

Раздел 1. Филология и журналистика.....	11
<i>Пушкина Н.А.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. Н.рук. Прохорова О.Н.....	11
<i>Великанова А.Л.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ <i>ЛАНДШАФТ</i> (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА) Н. рук. Моисеева С.А.....	16
<i>Гончукова Е.Л.</i> РОЛЬ МЕТАФОРЫ В КОМЕДИИ МОЛЬЕРА «СМЕШНЫЕ ЖЕМАННИЦЫ». Н. рук. Михайлова Е.Н.	21
<i>Коренская Е.А.</i> ТИПОЛОГИЯ МЕТОНИМИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА). Н. рук. Пристинская Т.М.....	26
<i>Курченкова Е.В.</i> СПЕЦИФИКА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА КАК ФАКТОРА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА Н. рук. Зуева Е.А.....	28
<i>Кучерявенко М.С.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ДИАЛЕКТОВ НА ОСНОВЕ ИХ ВОКАЛИЗМА. Н. рук. Пупынина Е.В.....	33
<i>Олина Е.В.</i> МИР ВОЛШЕБСТВА В ЦИКЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.С. ЛЬЮИСА «ХРОНИКИ НАРНИИ». Н. рук. Дехнич О.В.....	36
<i>Павлюкова Е.В.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА). Н. рук. Васильченко А.О.....	40
<i>Пичугина К.И.</i> ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ. Н. рук. Доборович А.Н.....	45
<i>Процких Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СТРУКТУРЕ МОДУСНОГО ПРЕДИКАТА С ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ Н. рук. Кузьмина О.В.....	49
<i>Смолянинова А.С.</i> ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. Н. рук. Островская О.В.....	52
<i>Якубина Т.Я.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСЕЧЕННЫХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСЬМЕННЫХ СМИ) Н. рук. Синельников Ю.Г.....	55
<i>Андросова С.А.</i> ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ФРАНЦУЗСКИХ АРГОТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА. Н.рук. Синельников Ю.Г.....	59
<i>Бугорская Е.В.</i> МОТИВАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК «ЦВЕТ» В НАЗВАНИЯХ ФИТОНИМОВ. Н. рук. Кудрявцева Н.Б.....	64
<i>Есенкова Е.В.</i> КОНЦЕПТ «ГЛАМУР» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ. Н. рук. Прохорова О.Н.....	67
<i>Купина Ю.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА МОДЫ И ДИЗАЙНА. Н.рук.Воронина Л.В.....	76
<i>Морозова А.А.</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНСТРУКТИРУЮЩИХ ТЕКСТОВ. Н. рук. Перевышина И.Р.....	79
<i>Нефедова Н.В.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С МЕЖДОМЕТНЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. Н. рук. Пристинская Т.М.....	82
<i>Пашатова Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СОМАТИЗМОВ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ. Н. рук. Лагоденко Д.В.....	87
<i>Перькова С.А.</i> СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «LONELINESS» В АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ. Н. рук. Пупынина Е.В.....	89
<i>Решетникова Т.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПОП–ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА БЭНДЖАМИНА ФОН ШТУКРАД – БАРРЭ “СОЛЬНЫЙ АЛЬБОМ” Н. рук. Шерстюкова Е.В.....	92
<i>Сизова Ю.О.</i> ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ОРИГИНАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЕГО ПЕРЕВОДА (на материале романа Р.Л. Стивенсона «Владелец Баллантрэ») Н. рук. Ромашина О.Ю.....	95
<i>Тупейко Д.В.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ РИМЛЯН О ЖИЗНИ И СМЕРТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАТИНСКИХ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ). Н.рук. Михайлова Е.Н.....	99

<i>Фалалеева А.А.</i> ФРЕЙМ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМАХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. Н. рук. Перуцкая Т.В.	104
<i>Фатафутдинова В.С.</i> ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛЬГИИ. Н. рук. проф. Багана Ж.	110
<i>Цыбуля Н.С.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ. Н. рук. Морозов Л.С.	113
<i>Чечушкова Т.А.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ РАЗГОВОРА Н. рук. Воронина Л.В.	117
<i>Чуева О.С.</i> БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ. Н. рук. Кузьмина О.В.	120
<i>Паршина И.Г.</i> СРАВНЕНИЕ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ. Н. рук. Алефиренко Н.Ф.	122
<i>Ширлина Е.Н.</i> ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОСТАВЕ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ. Н. рук. Солодовник И.П.	127
<i>Ширяева Е.С.</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ФРАНЦУЗСКИХ ТОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ОЙКОНИМОВ НОРМАНДИИ). Н. рук. Михайлова Е.Н.	131
<i>Пуль Э.Н., Семион Ю.С. (Россия).</i> РОЛЬ И МЕСТО РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Н.рук. Петрова Л.Г.	135
<i>Ли Вэньци.</i> ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ. Н.рук. Свойкина Л.Ф.	140
<i>Беломирская Е.С.</i> ПРИЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ В БУЛЬВАРНОЙ ПРЕССЕ. Н.рук. Казак М.Ю.	144
<i>Воронкина Ю.И.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ. Н.рук. Кожемякин Е.А.	146
<i>Грищенко Е.Н.</i> ТЕМАТИКА МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЫ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ. Н.рук. Казак М.Ю.	148
<i>Иванченко Д.В.</i> СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В МЕДИАТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РУБРИКИ «КОЛОНКА РЕДАКТОРА»). Н.рук. Ушакова С.В.	152
<i>Саенко А.В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИА «БЕЛ.РУ»: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВОСТЕЙ. Н.рук. Крюкова С.В.	155
<i>Санина М.Г.</i> СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НОВОСТНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ. Н.рук. Ушакова С.В.	159
<i>Толстых А.А.</i> ЖУРНАЛ «ОГОНЁК» В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ: ЯЗЫК, ПРОБЛЕМАТИКА, ЖАНРЫ. Н.рук. Полонский А.В.	163
<i>Хаустова Ю.Ю.</i> КОНЦЕПТ «ЖУРНАЛИСТ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН. Н.рук. Полонский А.В.	166
<i>Хмеленко Э.В.</i> НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕДИАКРИТИКИ НА УКРАИНЕ. Н. рук. Короченский А.П.	169
<i>Титова Н.В.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК АУДИТОРИИ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА). Н. рук. Кожемякин Е. А.	172
<i>Шаронова Е.М.</i> СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ КАК ОСНОВООБРАЗУЮЩЕЕ НАЧАЛО ПУБЛИЦИСТИКИ ГЕНРИХА БЕЛЛЯ: КАТЕГОРИИ «КОММУНИСТ» И «КАТОЛИК». Н. рук. Меринов В.Ю.	177
<i>Ведерникова М.С.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА ПОДРОСТКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (повесть В.П. Астафьева «Где-то гремит война»). Н.рук. Соломахина Л.П.	180
<i>Дикарева О.В.</i> РОМАН И.С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» В ВОСПРИЯТИИ Ю.Н.ГОВОРУХО-ОТРОКА. Н.рук. Прокопенко З.Т.	184

<i>Евтушенко Ж.А.</i> РАССКАЗ В.Г. КОРОЛЕНКО «В ДУРНОМ ОБЩЕСТВЕ» В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ Ю.Н. ГОВОРУХО-ОТРОКА. Н.рук. Прокопенко З.Т. ...	187
<i>Коновалова Н.А.</i> ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ УИЛЬЯМА ВОРДСВОРТА. Н.рук. Бардыкова И.В.	190
<i>Корнейко Е.А.</i> ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ С.Т. КОЛЬРИДЖА. Н.рук. Бардыкова И.В.	195
<i>Масленникова Е.И.</i> И.А. БУНИН – ВДОХНОВЕННЫЙ ПЕВЕЦ ЛЮБВИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (ТРАДИЦИИ ПУШКИНА, ТУРГЕНЕВА, ЧЕХОВА). Н.рук. Благасова Г.М.	199
<i>Маслов А.С.</i> СНИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА (ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ). Н.рук. Кошарная С.А.	203
<i>Пономарёва А.В.</i> НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЗАПАХОВ ПАРФЮМА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ КАТАЛОГОВ AVON. Н.рук. Озерова Е.Г.	208
<i>Пономарёва А.В.</i> ЗАПАХ РОДИНЫ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН». Н.рук. Ширина Е.А.	211
<i>Роганина О. Ю. Д.Г.</i> БАЙРОН КАК ПРООБРАЗ ЭВФОРИОНА В «ФАУСТЕ» И.В. ГЕТЕ. Н.рук. Бардыкова Н.В.	216
<i>Саблина В.В.</i> СОНЕТЫ ШЕКСПИРА В ПЕРЕВОДАХ С.Я. МАРШАКА. Н.рук. Карабутова Е.А.	221
<i>Черниченко М.Ф.</i> БАЙРОНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ ЖОРЖ САНД «УСКОК». Н.рук. Бардыкова Н.В.	225
<i>Ширяева Н.А.</i> МОТИВНАЯ СТРУКТУРА РОМАНА В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА». Н.рук. Ширина Е.А.	230
<i>Силла Ндей Асту Мбене.</i> ЭКЗОТИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Н.рук. Карнаухова В.В.	235
Раздел 2. История	237
<i>Пчелинов-Образумов А.А.</i> ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ИСПАНСКОМУ ВОПРОСУ В АВГУСТЕ-ДЕКАБРЕ 1936 г. Н.рук. Малай В.В.	237
<i>Тюхтина А.В.</i> АНТИЧНЫЙ МИФ ОБ АМАЗОНКАХ: ЖЕНЩИНА-ИДЕАЛ ИЛИ ЭОРПАТА (МУЖЕУБИЙЦА)? Н.рук. Болгов Н.Н.	241
<i>Красникова Е.А.</i> ЛИРИКА В МЕСТНОЙ ТРАДИЦИИ БОСПОРА. Н.рук. Болгов Н.Н.	245
<i>Кузнецова Л.Н.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ДОНА. Н.рук. Сарапулкин В.А.	247
<i>Бабичева К.Г.</i> ДОХРИСТИАНСКАЯ И ХРИСТИАНСКАЯ СИСТЕМЫ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. Н.рук. Кулабухов В.С.	252
<i>Колотушкин А.А.</i> ЛИЧНОСТЬ КНЯЗЯ РЮРИКА И ЕГО ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПО ДАННЫМ РУССКИХ ЛЕТОПИСНЫХ СВОДОВ XIV – XV ВВ. Н.рук. Кулабухов В.С.	257
<i>Черниченко Д.С.</i> СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА. Н.рук. Старченко Г.И.	262
<i>Кременев Д.М.</i> ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917-1918гг. Н.рук. Козлов К.В.	267
<i>Приданцева М.Ю.</i> ИСПАНСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1936-1939ГГ НА СТРАНИЦАХ ЭМИГРАНТСКОЙ ГАЗЕТЫ «ВОЗРОЖДЕНИЕ». Н.рук. Малай В.В.	272
<i>Стронина О.Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОТЕМОВ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ ЯПОНИИ (со II тыс. до н.э. – до IX в. н.э.). Н.рук. Дудка А. И.	276

<i>Дробина О.С.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БЕЛГУ). Н.рук. Колесникова В.Л.	278
<i>Сырицина К.С.</i> А.В. СУВОРОВ И ЕГО НАУКА ПОБЕЖДАТЬ. Н.рук. Шаповалова С.П.	282
<i>Пищальченко И.В., Шатерникова Ю.В.</i> ЯРМАРОЧНЫЕ ГУЛЯНЬЯ В РОССИИ 18-19 ВВ. Н.рук. Касаткина Е.А.	286
<i>Хмара О.</i> ОСНОВАНИЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА. Н.рук. Касаткина Е.А.	289
Раздел 3. Философия, теология, социология.....	292
<i>Быценко А.Н.</i> ПОЗДНИЙ БРАК КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА. Н.рук. Лазуренко Н.В.	292
<i>Саитова К.Р.</i> СТРУКТУРА И РОЛЬ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. Н.рук. Прокопенко Ю.А.	295
<i>Клышнюк Н.А.</i> ПРОБЛЕМА СВЯЩЕННОГО ВРЕМЕНИ. Н.рук. Чередниченко А.Г.	297
<i>Мартынова Г.В.</i> ПРОБЛЕМА ЗЛА И СВОБОДЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ БЫТИИ. Н.рук. Климова С.М.	302
<i>Мусолов В.Н.</i> ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ: ПРИНЦИП «МАЯТНИКА» В СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. Н.рук. Климова С.М.	305
<i>Рубенкова Л.Н.</i> КРИЗИС ЦЕННОСТИ СЕМЬИ В МОЛОДЕЖНОМ СОЗНАНИИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА. Н.рук. Таранова А.Е.	308
<i>Шенцов М.Е.</i> ПРОБЛЕМА ЗОРОАСТРИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ НА ПЛАТОНИЧЕСКУЮ КОСМОГОНИЮ. Н.рук. Чередниченко А.Г.	310
<i>Го Минся (Китай).</i> КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: УЧЕНИЕ ИНЬ-ЯНЬ И ТЕОРИЯ ПЯТИ ЭЛЕМЕНТОВ. Н.рук. Андреева С.М.	315
<i>Белозерских С.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТАРЕЮЩЕГО ОБЩЕСТВА. Н.рук. Поленова М.Е.	318
<i>Флигинских Ю.Н.</i> ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ. Н.рук. Реутов Е.В.	320
Раздел 4. Педагогика. Психология.....	324
<i>Визирякина М.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРЬЕРА С УЧЕТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА. Н.рук. Шкляр В.С.	324
<i>Рубаненко И.В.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ. Н.рук. Акиншина И.Б.	328
<i>Камаева Т.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОЛОРИСТИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ. Н.рук. Муромцева О.В.	332
<i>Кобзарева Н.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА. Н.рук. Болгова А.М.	335
<i>Колесникова Е.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МАЛЕНЬКОГО САДА. Н.рук. Шкляр В.С.	337
<i>Польникова А.П.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТИЛИЗАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. Н.рук. Стариченко Н.Л.	339
<i>Попова Е.В.</i> УЧЕТ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ. Н.рук. Ирхина И.В.	342
<i>Семко Е.Т.</i> СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ НА УРОКЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. Н.рук. Стариченко Н.Л.	346
<i>Татарина О.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ РЕБЁНКА К ШКОЛЕ. Н.рук. Кузнецова Л.Б.	350

<i>Шмараева Н.Н.</i> РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ В КОЛЛЕДЖЕ. Н.рук. Маркова В.В.	355
<i>Кузьменко В.В., Цурикова Е.В.</i> НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПРОДУКТИВНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ. Н.рук. Макотрова Г.В.	359
<i>Агафонова Н.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ КРЕАТИВНОСТИ У ИНЖЕНЕРОВ-КОНСТРУКТОРОВ. Н.рук. Худаева М.Ю.	361
<i>Путилова Е.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАСНИКОВ. Н.рук. Халанская В.А.	364
<i>Назина Е.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ПРОЕКТОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ. Н.рук. Сапогова Е.Е.	367
<i>Дедиков Ф.С.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА. Н.рук. Виниченко М.А.	372
<i>Терёхин Э.А.</i> ДИНАМИКА НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ. Н.рук. Герасимова А.С.	374
<i>Имшенецкая А.Н.</i> К ИССЛЕДОВАНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ. Н.рук. Некрасова Е.В.	378
<i>Полякова Н.Ю.</i> МЕХАНИЗМЫ НАРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ШИЗОФРЕНИИ. Н.рук. Рычкова О.В.	380
<i>Цуркин В.А.</i> ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ ДЕТЕЙ К МАТЕРИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ. Н.рук. Резниченко М.А.	384
<i>Стерлев В.Г.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ. Н.рук. Ирхин В.Н.	386
<i>Хаджинова Е.П.</i> ВЛИЯНИЕ ПРОФИЛЯ ЛАТЕРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОЗГА НА ТРУДНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ПИСЬМОМ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ. Н.рук. Алтухова Т.А.	390
<i>Долян С.К., Короленя А.В.</i> АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА К УПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЯ И КУРЕНИЮ. Н.рук. Бусловская Л.К.	395
<i>Мансурова Г.Р.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ. Н.рук. Маркова В.В.	398
Раздел 5. Физическая культура и спорт. Здоровьесбережение	402
<i>Антоненко А.Н.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ТХЕКВОНДО. Н.рук. Посохов А.В.	403
<i>Коптева А.Д., Гриднева С.С.</i> ИППОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ. Н.рук. Климова В.К.	406
<i>Даниленко М.А.</i> ОЦЕНКА ТЕХНИКИ БЫСТРОГО БЕГА У ЛЕГКОАТЛЕТОВ. Н.рук. Мохнов В.Л.	409
<i>Нестеренко А.Ю.</i> ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ – ПЕРВОКУРСНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УНИВЕРСИТЕТА. Н.рук. Бусловская Л.К.	413
<i>Даниленко О.Ю.</i> РЕГУЛЯЦИЯ КОМПОНЕНТОВ ПСИХИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СТРЕЛКОВ ПО ДВИЖУЩИЙСЯ МИШЕНИ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ АГИМ (АУТО-ГИПНО-ИДЕО-МОТОРИКИ). Н.рук. Воронин Е.В.	418
<i>Демидова Н.А.</i> СТУДЕНЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ФИЗИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ. Н.рук. Гончарук С.В.	423

<i>Демченко Н.В.</i> ВЛИЯНИЕ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕТЧИНГА НА РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ У ДЕВОЧЕК МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РИТМИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКОЙ. Н.рук. Арсеенко Е.А.	426
<i>Дзярзина Д.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДЕТЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ. Н.рук. Ильин А.В.	430
<i>Капустьян Е.А.</i> АНАЛИЗ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ БелГУ. Н.рук. Усатов А.Н.	433
<i>Копенко О.С.</i> ПЛАНИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ У БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ НА ЭТАПЕ УГЛУБЛЕННОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ. Н.рук. Нестеренко Г.Л.	436
<i>Печерикин А.А.</i> ПЛАНИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ У БЕГУНОВ НА 3000 м с/п НА ЭТАПЕ УГЛУБЛЕННОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ. Н.рук. Нестеренко Г.Л.	441
<i>Погребняк О.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ТЕЗАУРУСА У СТУДЕНТОВ. Н.рук. Кондаков В.Л.	445
<i>Почебут А.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Н.рук. Колесник М.П.	447
<i>Саласин М.Ю.</i> ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ С ПОМОЩЬЮ АППАРАТА ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭЛЕКТРОНЕЙРОСТИМУЛЯЦИИ (ДиадЭНС-ПК). Н.рук. Науменко Л.И.; Буханов В.Д.; Ковалёва В.К.	452
<i>Соколов С.В.</i> ВОСПИТАНИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У ФУТБОЛИСТОВ 12-14 ЛЕТ. Н.рук. Руцкой И.А.	458
<i>Маслов А.С.</i> РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РАЦИОНА ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОБЩЕЖИТИИ БелГУ №1). Н.рук. Олейник А.А.	463
<i>Мануйлова С.И.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЛИЩА. Н.рук. Фатнева Е.А.	467
Раздел 6. Экономика и управление	470
<i>Архипенко К.Ю.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ. Н.рук. Гулько А.А.	470
<i>Диденко Л.Ф.</i> ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Н.рук. Аулов Ю.Л.	474
<i>Комарова В.Н.</i> БЕЗРАБОТИЦА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. Н.рук. Лыщикова Ю.В.	477
<i>Кручок В.В.</i> АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЦБ РФ. Н.рук. Ковалева Е.И.	482
<i>Новикова Л.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ПРОЦЕССЕ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ. Н.рук. Аулов Ю.Л.	484
<i>Попова М. Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОЗМЕЩЕНИЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ. Н.рук. Аулов Ю.Л.	487
<i>Ульяненко Е.Ф.</i> ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Растопчина Ю.Л.	491
<i>Андонян О.А., Лусточкина У.Ю.</i> МОББИНГ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИТЕСНЕНИЕ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ БЕЛГУ). Н.рук. Воронова И.И.	495
<i>Будникова Е.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ. Н.рук. Шукчус Л.В.	498

<i>Сухомлинова Н.Д.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УЧЕТА СТУДЕНТОВ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКУЛЬТЕТА БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. Н.рук. Ломакин В.В.....	503
<i>Колодязная И.В.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ. Н.рук. Ломакин В.В., Кузнецова Т.Н.	507
<i>Орехова Е.А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ. Н.рук. Асадуллаев Р.Г.	510
<i>Сафонова Ю.И.</i> НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И РЕЙТИНГ ПОПУЛЯРНОСТИ. Н.рук. Кошарный А.В.	515
<i>Головатюк А.Д.</i> РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ. Н.рук. Доронина Н.Н.	520
<i>Финошкина А.Б.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПОДСОЛНЕЧНОГО МАСЛА (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ЭФКО»). Н.рук. Шевцова Н.М.	524
<i>Панина М.В.</i> ТСЖ КАК НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТНАЯ И ЭФФЕКТИВНАЯ ДЛЯ ГРАЖДАН ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ. Н.рук. Кравченко Н.Н.	528
<i>Дейнеко О.В.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНА. Н.рук. Овчинник Н.П.	531
<i>Чумаков-Жунь И.И.</i> ИПОТЕКА: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ. Н.рук. Герасимов В.Г.	534
<i>Швоева И.Ю.</i> ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ПРИЗНАНИЕ И ОЦЕНКА. Н.рук. Семькина Л.Н.	539
<i>Тиунчикова И.В.</i> РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ. Н.рук. Флигинских Т.Н.	544
<i>Виняр В.А.</i> ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. Н.рук. Бабинцев В.П.	548
<i>Волкова И.И.</i> МОЛОДЕЖЬ О ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА Н.рук. Харченко К.В.	553
Раздел 7. Юриспруденция.....	558
<i>Сорокина А.И.</i> О ПРАВАХ ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩИХ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. Н.рук. Синенко В.С.	558
<i>Волченко А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ (ст.ст. 159 и 165 УК РФ). Н.рук. Битюцкая О.В.	562
<i>Амелькина Е. В.</i> НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА ГУМАННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. Н.рук. Нудель С.Л.	566
<i>Семенов Р.И.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ. Н.рук. Нудель С.Л.	571
<i>Попова. О.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СМИ В ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ. Н.рук. Попов О.В.	578
<i>Архипцев И.Н.</i> К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ И В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Архипцев И.И.	582
<i>Васильченко В.О.</i> ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. Н.рук. Гусакова Ю.С.	584

<i>Гусева М.В.</i> ВОПРОС СОГЛАСОВАНИЯ СИСТЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАКОНОВ И ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ В РФ. Н. рук. Корнев В.Н.	589
<i>Дорошенко А.Н.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА Н. рук. Потёмкин И.Ю.	591
<i>Достова К.Е.</i> МНОГОКВАРТИРНЫЙ ДОМ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА. Н. рук. Бакирова Е.Ю.	595
<i>Дубовой Д.Н.</i> ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. Н. рук. Борисов Г.А.	600
<i>Иваненко Я.И.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ Н. рук. Лысак Н.В.	603
<i>Иньякова Н.П.</i> ПРОТИВОПРАВНОЕ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА. Н. рук. Ляхова А.И.	605
<i>Крыцкий А.Л.</i> ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ. Н. рук. Тычинин С.В.	609
<i>Кутько В.В.</i> СООТНОШЕНИЕ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ Н. рук. Борисов Г.А.	614
<i>Миронюк И.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ Н. рук. Потёмкин И.Ю.	617
<i>Моисеенко К. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД. Н. рук. Мархгейм М.В.	620
<i>Шахова А.В.</i> ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РФ. Н. рук. Тычинин С.В.	632
Раздел 8. Химия, биология	636
<i>Саенко И.И.</i> ПОЛУЧЕНИЕ И ОЧИСТКА НАТУРАЛЬНЫХ АНТОЦИАНОВЫХ КРАСИТЕЛЕЙ. Н. рук. Дейнека Л.А.	636
<i>Шевцова Н.С.</i> КОЛЛОИДНО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПЕНТАДЕЦИЛСУЛЬФОСУКЦИНАТА НАТРИЯ Н. рук. Глухарева Н.А.	638
<i>Гостищев Д.А.</i> ПОВЕДЕНИЕ АНТОЦИАНОВ В КИСЛЫХ ВОДНО-АЦЕТОНОВЫХ РАСТВОРАХ. Н.рук. Дейнека В.И.	645
<i>Гостищев И.А.</i> АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ХОЛЕСТЕРИНА В ЖЕЛТКЕ КУРИНЫХ ЯИЦ МЕТОДОМ ОБРАЩЕННО-ФАЗОВОЙ ВЭЖХ. Н. рук. Дейнека В.И.	649
<i>Иванова Е.В.</i> ЭКОЛОГО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОПУЛЯЦИЙ, ОБИТАЮЩИХ В ЗОНЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. Н.рук. Снегин Э.А.	652
<i>Попова Т.А.</i> ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН КОЛУМБОВОЙ ТРАВЫ. Н.рук. Колчанов Р.А.	655
<i>Рощупкин П.В.</i> СЕМЕЙСТВО СЛОЖНОЦВЕТНЫЕ ВО ФЛОРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО БОТАНИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА. Н.рук. Колчанов Р.А.	659
<i>Тимофеев А.А.</i> БОТАНИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИДОВОГО СОСТАВА РАСТЕНИЙ БОЛОТА УРОЧИЩА ДУБИНО БОРИСОВСКОГО РАЙОНА. Н.рук. Колчанов А.Ф.	663
Раздел 9. Медицина	665
<i>Тарасов А.В., Панаит А.И.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ ПЕРВОКУРСНИЦ. Н.рук. Погребняк Т.А.	665

<i>Шелудченко Е.Н.</i> БРОШЕННЫЕ ДЕТИ. СОЦИАЛЬНЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. Н.рук. Ромащенко О.В.	670
<i>Коновалова Л.В.</i> ЦИТОКИНЫ И ВОСПАЛЕНИЕ У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ. Н.рук. Осипова О.А.	673
<i>Линьков Н.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК В ТРАВМАТОЛОГИИ. Н.рук. Павлова Т.В.	678
<i>Савостина Л.А.</i> ЦИТОКИНЫ И ИХ БИОМЕДИЦИНСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ. Н.рук. Шенцева Е.А.	681
<i>Хомякова А.В., Малышева А.Г.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПОРАЖЕНИЙ ПЕЧЕНИ, КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ТОКСИЧЕСКИХ ГЕПАТИТОВ. Н.рук. Жернакова Н.И.	684
<i>Вашева О.Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО ПАКЕТА Chem Office ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭЙКОЗАНОИДОВ. Н.рук. Литвак М.М.	688
<i>Ломоносова А.А., Нестеров Д.В.</i> ВКЛАД ГЕНЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ ВОСПАЛИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОСЛЕ ВНУТРИКОРОНАРНЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ. Н.рук. Афанасьев Ю.И.	692
<i>Череватенко Р.Ф., Скуратов Н.С.</i> ЛЕЧЕНИЕ ЧРЕЗМЫШЦЕЛКОВЫХ ПЕРЕЛОМОВ В ДЕТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БОЛЬНИЦЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА. Н.рук. Горелик С.Г.	695
<i>Сурина А.С., Андрес Диаз.</i> ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ АНДРАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ШКОЛЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ И МЕТАБОЛИЧЕСКИМ И СИНДРОМОМ. Н.рук. Журавлев Ю.И.	698
<i>Лесовая Ж.С.</i> РАЗРАБОТКА СОСТАВА И ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ СУХОГО ЭКСТРАКТА ВЕНОТОНИЗИРУЮЩЕГО И ВЕНОПРОТЕКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ. Н.рук. Тимошенко Е.Ю., Писарев Д.И.	701
<i>Панкратова О.Г.</i> РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ СИРОПА НА ОСНОВЕ ТРАВЫ БУКВИЦЫ ЛЕКАРСТВЕННОЙ. Н.рук. Спичак И.В.	705
<i>Сулима Е.С.</i> АНАЛИЗ РЫНКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ СБОРОВ НА ПРИМЕРЕ ФИТОЧАЕВ. Н.рук. Вареных Г.В.	711
Раздел 10. Математика и информационные технологии.....	716
<i>Науменко А.П.</i> ОЦЕНКА СУММАРНОЙ ФУНКЦИИ ИЗ МНОГОМЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ ДЕЛИТЕЛЕЙ. Н.рук. Гриценко С.А.	716
<i>Жихарев А.Г.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА ХРАНЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ ОСНОВАННОГО НА КЛАССИФИКАЦИИ УФО-ЭЛЕМЕНТОВ В СРЕДЕ UFO-TOOLKIT. Н.рук. Маторин С.И.	719
<i>Пожарская М.К.</i> МЕТОД ЭКСТРАПОЛЯЦИИ ЗНАЧЕНИЙ КОТИРОВОК АКЦИЙ НА ОСНОВЕ ЧАСТОТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ. Н.рук. Черноморец А.А.	723
Раздел 11. География и природопользование.....	728
<i>Ананьев А.В., Пастушак С.М.</i> РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФИЛЬТРАЦИИ ПОДЗЕМНЫХ ВОД С ЦЕЛЬЮ РЕКОНСТРУКЦИИ СИСТЕМЫ ОСУШЕНИЯ КАРЬЕРА ЛГОКА Н.рук. Бурлуцкая И.П.	728
<i>Зайцев Д.А., Кирилов А.Н.</i> ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ЯКОВЛЕВСКОГО ЖЕЛЕЗОРУДНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ. Н.рук. Сергеев С.В.	733
<i>Гуляева Т.В.</i> КАЧЕСТВО РОДНИКОВЫХ ВОД ШЕБЕКИНСКОГО РАЙОНА. Н.рук. Новых Л.Л.	737
<i>Овчинников А.В., Молочков А.В., Бережной В.П.</i> ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КАРСТООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ДОБЫЧЕ МЕЛА ОТКРЫТЫМ СПОСОБОМ НА ЛОГОВСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Бурлуцкая И.П.	740

<i>Проскурнова Ю.А.</i> БИОКЛИМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЕПЛОГО ПЕРИОДА ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА). Н.рук. Крымская О.В.....	743
<i>Федутенко А.П.</i> СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ЛАНДШАФТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКОВ ГОРОДСКОГО ТИПА) Н. рук. Корнилов А.Г.	748

Раздел 1. Филология и журналистика

Пушкина Н.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. Н.рук. Прохорова О.Н.

В последнее время в лингвистической литературе все больше внимания уделяется проблемам изучения языка науки как особого функционального стиля. Это связано, прежде всего, с прогрессом научного знания, возрастанием сложностей научных исследований, развитием новых самостоятельных научных направлений, которые невозможны без обмена информацией.

Как известно, категории и понятия любой области знания, выступающие как результат обобщения реальных фактов языка и речи, закрепляются в соответствующем метаязыке. Полученные научные результаты не могут стать достоянием человечества до тех пор, пока движение мысли не достигло такого уровня абстракции, на котором возможно соединение вновь созданного понятия с определенным символом или знаком.

В настоящее время проводится большая работа по изучению и упорядочению медицинской терминологии. Объем этой работы весьма значителен, поскольку терминология, обслуживающая медицину, относится к одной из наиболее обширных терминологических систем. По разным источникам в ней насчитывается от 200 000 до 500 000 терминов, что значительно больше, чем в любой другой научной дисциплине. Выделяют до 200 областей медицины, каждая из которых имеет свою частную микросистему терминов.

Термины, терминосистемы и терминология как целый лексический пласт были неоднократно предметом анализа многих работ лингвистического, логического и конкретно научного содержания (работы Ахмановой О.С., Гринева СВ., Даниленко О.П., Лейчика В.М., Канделаки Т.Л., Лотте Д.С., Реформатского А.А., Новодрановой В.Ф. и др.). Имеется также достаточно много терминологических работ и исследований в области сравнительно-сопоставительного языкознания (работы Винокура Г.О., Виноградова В.В., Нелюбина Л.Л., Борисовой Л.И., Циткиной Ф.А., Лидова И.М., Шанского Н.М., Мешкова О.Д., Немченко В.Н., Казариной С.Г., Мироновой Н.Н. и других).

Однако, медицинская терминология, несмотря на долгую историю развития, до сих пор остается недостаточно исследованной областью лексики, хотя необходимость в ее изучении отчетливо осознается как лингвистами, так и медиками. Быстрое увеличение числа терминов, вызванное бурным развитием медико-биологических наук, сопровождается такими негативными явлениями, как многозначность и различное понимание терминов представителями разных школ и направлений, избыточность номинации понятий, распространение немотивированных и ложно-

ориентирующих терминов, вариантность форм написания одних и тех же терминов, отсутствие единых научно обоснованных принципов образования новых терминов. Все это диктует необходимость исследования и упорядочения медицинской терминологии и обуславливает актуальность нашей работы.

Следует также заметить, что в литературе по ономастике отсутствуют разделы, посвященные научным медицинским терминам, хотя этот пласт лексики достаточно широк и разнообразен. Подобные слова функционируют в языке, распределяясь согласно разделам медицины, и на наш взгляд, нуждаются в классификации с лингвистической точки зрения. Комплексное рассмотрение медицинских ономасионных терминов и выявление их характерных особенностей составляют новизну данной работы.

Объектом исследования выступает медицинская терминология современного английского языка.

Предметом исследования в настоящей работе явились ономасионные образования, т.е. имена собственные, выступающие в качестве медицинских терминов.

Целью нашей работы явилось проведение комплексного анализа ономасионных терминов и способов их репрезентации.

Для достижения поставленной цели нами поставлены следующие задачи:

- осветить основные проблемы терминологии в современной лингвистике,
- выявить отличительные черты терминосистемы медицины,
- провести отбор лексического материала в рамках медицинской терминосистемы английского языка для последующего описания, анализа и сопоставления,
- определить особенности английских медицинских терминов ономастического типа.

Методы исследования обусловлены его целью, задачами и материалом, а именно: структурно-семантический анализ медицинских ономасионных терминов, классификация, обобщение. При отборе терминов использовался прием сплошной выборки, поскольку в настоящее время не существует специального словаря медицинских терминов ономастического типа.

Следует заметить, что терминологи, создающие впервые термины, всегда идут от сформированного содержания понятия к поиску наиболее адекватного слова для его номинации. В рассматриваемой нами терминологии медиков используются ономасионные образования - слова, в которых в качестве первого компонента выступает имя собственное. Эти термины играют видную роль при наименовании новых явлений или открытий в области медицины в связи с установившейся международной традицией называть то или иное открытие или изобретение именем ученого, его совершившего.

Однако существует морально-этический императив, согласно которому ученому не следует применять научный термин, содержащий его собственное имя, даже если этот термин является общепринятым.

Следование этому императиву приводит к тому, что ученые употребляют в научных публикациях свою терминологию, подчас отличную от общепринятой. Таким образом, морально-этический императив является одним из источников многообразия терминологии и ее вариативности.

Таким образом, в языке могут возникнуть сразу несколько терминов для наименования одного явления. Например, *Pott's disease* (Болезнь Потта); *tuberculosis of the spine* (туберкулез позвоночника); "*hunchback*" deformity кифотическое искривление позвоночника), "*Pott's curvature*" (угловой горб) или *Addison anemia*, *Addison disease*, idiopathic anemia или pernicious anemia (РА). Данное заболевание было описано в 1855 году английским врачом Томасом Аддисоном, который назвал описанное состояние организма «*idiopathic anemia*» - идиопатическая анемия. Термин «*pernicious anemia*» - пернициозная анемия появился в 1872 году благодаря немецкому медику Антону Биермеру, который наряду с Аддисоном занимался изучением данного заболевания, и описал его по некоторым данным гораздо ранее английского коллеги. Однако именно инициалии Аддисона вошли в ономасионный термин.

Следует также иметь в виду, что созвучные термины не всегда обозначают одни и те же явления, как в случае с болезнью и анемией Аддисона. Так, например, имеющие в своей основе фамилию английского медика Джеймса Паркинсона термины *Parkinson's disease* и *parkinsonism* имеют принципиальные различия в значении, поскольку паркинсонизм является лишь синдромом, сходным с болезнью Паркинсона.

Анализ подобных дериватов позволяет утверждать, что в рамках медицинской терминосистемы суффикс *-ism* имеет ряд специальных значений, не совпадающих с общеупотребительными значениями. Если общеупотребительное значение суффикса – *ism* может быть определено как наименование доктрины, теории или течения в философии, политике, религии, литературе, то в медицинской терминологии данный суффикс указывает на наличие синдрома или симптомокомплекса.

Необходимо подчеркнуть, что сложный медицинский термин, основанный на имени собственном, в противовес обычному сложному слову, имеет ограниченное, строго фиксированное содержание, поскольку сложный термин всегда однозначен, его содержание не зависит от контекста. Например, когда мы говорим, что пациент болен синдромом Пенттинга, то понимаем, что он подвержен патологическому состоянию, характеризующемуся преждевременным старением организма, вне зависимости от контекста.

В отличие от термина сложное общеупотребительное слово может быть полисемантическим. Приведем пример из немецкого языка. Сложное слово *Goethe-Gedicht* может иметь следующие значения: стихотворение Гете; стихотворение о Гете; стихотворение, написанное в стиле Гете.

Многозначность сложного слова порождается многообразием синтаксических отношений, выражаемых в сложном слове. Следовательно, для однозначного понимания сложного существительного, созданного на основе имени собственного, необходим определенный контекст, совсем не обязательный для сложного термина с собственным именем в качестве первого компонента.

Термины призваны выполнять ту же функцию, что и другие лексические единицы языка, но сфера их использования ограничена рамками той науки, которую они обслуживают. Именно эта особенность придает терминологии специфические черты и затем отражается на термине и заключается в том, что он должен функционировать в своей узкоспециальной терминосистеме, выявляя при этом все свои структурные, семантические и функциональные особенности. В термине отражается стремление человека к наибольшей рационализации общения как в письменной, так и в устной форме, а также зачастую и тенденция к экономии языковых средств для обеспечения передачи максимального количества информации в единицу времени, что является причиной интенсивного употребления аббревиации для пополнения терминосистем развивающихся отраслей науки и техники, к которым, безусловно, относится медицина.

Исследование медицинской терминосистемы современного английского языка позволяет утверждать, что ономасионные образования часто служат основой для образования аббревиатур, например: **SS** (Sjogren's syndrome) – синдром Шегрена, **WPW** (Wolff Parkinson White, syndrome) – Вольф-Паркинсон-Уайт (синдром), **Z-E** (Zollinger-Ellison, syndrome) – Золингер-Эллисон (синдром), **WR** (Wassermann reaction) – реакция Вассермана, где усечению подлежат лишь инициалии, или все компоненты термина: **Creutzfeldt-Jakob disease (CJD)**.

Ономасионное образование может выступать и как один из компонентов сложного термина-сокращения: **CREST syndrome**: C - Calcinosis, R - Raynaud's phenomenon, E – Esophagus (пищевод), S – Sclerodactyly (склеродактилия), T - Telangiectasias

Рассматриваемые сложные или двусоставные образования терминосистемы медицины имеют значение, четко выводимое из значений компонентов по трансформе – «нечто, созданное определенной личностью». В таких сочетаниях второй компонент является основным элементом, поясняющим специфику термина, в то время как первый, в виде имени собственного указывает на принадлежность к личности ученого.

Однако наряду с указанием на личность ученого, ономасионные образования терминосистемы медицины образуются на основе ассоциаций с объектами, обозначаемыми именами собственными.

Так, изученный пласт лексики можно классифицировать следующим образом:

- 1) Антропонимы, включающие в свою структуру
 - имена реальных людей: - медицинских сестер, например, **Sister Joseph's nodule** – узелок сестры Джозеф;

- фамилии пациентов, например, *Christmas disease* – болезнь Кристиаса, гемофилия В, названа по имени первого пациента;

- фамилии врачей, образованных по ассоциации с именем первооткрывателя данного явления, например, *Hippocrates' bandage*, *Hippocrates' cap* - шапка Гиппократата (повязка на голову); *Becquerel's burn* - профессиональный ожог кожи у рентгенологов, *Atkins diet* – белковая диета Аткинса;

2) Топонимы, например, *Klondike bed* кровать для сна на открытом воздухе (с защитой от ветра) по названию золотоносного района на севере Канады; *Fort Bragg fever* – лихорадка форта Брег, *Lyme disease* - болезнь Лайма, обозначает инфекционное заболевание, впервые выявленное в городе Луме в США в 1975г.; *African lethargy* - африканский трипаносомоз, сонная болезнь; *Asian influenza* - азиатский грипп; *Australian X disease* - австралийский энцефалит.

3) Мифонимы - терминологические единицы, включающие

- имена персонажей литературных произведений, например, *Munchausen syndrome* – синдром Мюнхаузена термин введенный Ричардом Ашером в 1951 году в честь Барона Мюнхаузена, знаменитого рассказчика; *Alice in Wonderland Syndrome* - синдром Алисы в Стране чудес - бозначает состояние, характеризующееся искажением представлений о пространстве и времени, зрительными иллюзиями, чувством раздвоения личности. Подобное состояние было свойственно главной героине романа Льюиса Керролла «Алиса в стране чудес»; *Pickwickian syndrome* – по имени героя произведения Чарльза Диккенса «Записки Пиквикского клуба»

- произведений искусства, например, *Mona Lisa syndrome* – синдром Моны Лизы;

- имена святых и библеизмы, например, *St. Vitus' dance* - малая (ревматическая) хорея, пляска святого Вита; *St. Avertin's disease* - эпилепсия, эпилептический припадок; *St. Giles' disease* - лепра, болезнь Гансена, проказа; *St. Hubert's disease* - бешенство; *St. Zuchary's disease* - мутизм (отсутствие речевого общения больного с окружающими); *St. Roch's disease* - бубонная чума; *Adam's apple* - адамово яблоко, кадык.

- мифологизмы, например, *Achilles tendon* – ахиллово сухожилие, в данную группу также входят все сложные слова с компонентами *-phobia* и *-mania*, например: *kleptomania*, *telephonophobia* - боязнь телефона, *nomophobia* –боязнь остаться без телефонной связи; поскольку они восходят к греческим мифологическим героям Фобосу, сыну Арея и Афродиты, олицетворяющему страх и Мании – воплощению сумасшествия.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что терминосистема медицины современного английского языка обладает рядом специфических свойств, изменяется и постоянно совершенствуется под влиянием различных процессов, происходящих в языке, под влиянием развития самой науки медицины, под влиянием тех процессов, которые происходят в обществе в целом.

Проблема интернационализации терминологической лексики была и остается актуальной. Это объясняется ускоряющимися темпами научно-технической революции, которые приводят к лавинообразному росту информации во всех сферах знаний, в том числе и в медицине, что, в свою очередь, влечет за собой появление огромного количества новых понятий и, соответственно, их наименований. В связи с этим дальнейшая разработка данной темы кажется нам необходимой и весьма перспективной.

Литература

1. Англо-русский медицинский словарь / Под ред. Акжигитова Г.Н., Бенюшова М.С., Чикорина А.К. – М.: «Рус. Яз.», 1992.- 604 с.
2. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Метафора в медицинском тексте // Научно-техническая терминология: Научно-реферативный сборник. Вып. 2. - М.: ВНИИКИ, 1997. - С. 54-62.
3. Англо-русский, русско-английский словарь нефрологических и урологических терминов / [Сост.: Б.Б. Бондаренко, К.Я. Гуревич, Н.С. Стяжкина, И.А. Корнеев; под ред. А.В. Папаяна и др.]. – СПб: «Фолиант», 2000. – 480 с.
4. Большой русско-английский медицинский словарь: около 7000 терминов / Под ред. Антоняна Р.Г. – М.: «Руссо», 2001.- 693 с.
5. Новый англо-русский электронный медицинский словарь: около 75 000 терминов / под ред. д.м.н., проф. Ривкина В.Л., д.и.н., проф. Бенюшова М.С., 2004.
Webster's New World Medical Dictionary, 2nd Edition, 456 pages 2nd edition.- Wiley Publishing, Inc.

Великанова А.Л. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЛАНДШАФТ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА) Н. рук. Моисеева С.А

Лексика, используемая для номинации ландшафта, занимает важное место в любом языке, так как она отражает ряд признаков, присущих земной поверхности, где происходит множество процессов, непосредственно связанных с жизнью человека. В широком смысле это понятие обозначает целостную материальную систему, имеющую свойственные ей геологический фундамент, тип рельефа, климат [1]. Этот факт обуславливает многообразие лексики, используемой для номинации ландшафта. В данной статье наибольшее предпочтение отдается такой черте ландшафта, как тип рельефа, поскольку одной из основных характеристик ландшафта является его вертикальная структура, более того, внимание уделяется его «поверхностному аспекту», суше, как основообразующей субстанции человеческой среды обитания.

При семантическом описании исследуемого лексико-семантического поля (ЛСП) использовались словари: Le Petit Robert – Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française (1992), Dictionnaire des synonymes (1961) и Dictionnaire analogique des mots par les idées, des idées par les mots (1967). Была проведена выборка данной лексической группы, в которую вошли следующие лексические единицы: *colline, butte, coteau, éminence, mamelon, puy, brande, savane, llanos, écueil, récif, ravin, steppe, cause, garrigue, tertre, désert, mont, montagne, monticule, plaine, val, vallon,*

vallée, roc, prairie, falaise, bois, lande, dunes, crête, chaussée, herbue, noue, forêt, toundra.

Анализ лексического состава данной группы позволил выделить три типа наименований ландшафта:

- 1) лексические единицы, обозначающие возвышение;
- 2) лексические единицы, обозначающие плоскость;
- 3) лексические единицы, обозначающие углубление.

Чтобы выявить компонентную составляющую использованных здесь номинаций ландшафта, введём понятие семы и архисемы. Сема – это компонент значения, отражающий отличительный признак предмета, явления или процесса и способный различать значения слов. Для выявления наиболее специфичных черт рассматриваемых лексических единиц нам необходимо будет оперировать понятием архисема, которое обозначает абстрактную сему в структуре значения, которая относит называемый предмет (процесс, явление) к какому-либо классу [3].

Рассмотрим группу, объединённую семантическим признаком **возвышение**; она включает в себя следующие наименования: *colline, tertre, butte, coteau, mont, montagne, monticule, éminence, mamelon, puy, roc, roche, rocher, falaise, crête*. Итак, компонентная составляющая представленных лексем позволяет нам проанализировать их семантическую структуру и выделить микрогруппы. В нашей статье мы рассматриваем примеры с наиболее частотными лексическими единицами. Для анализа наиболее специфичных черт данных единиц был использован материал романа Г. Мало «Без семьи» (Malot, 2005). Итак, обратим внимание на следующий фрагмент:

Une large rivière s'arrondissant doucement autour de la colline sur laquelle nous venions d'arriver (p. 64).

В приведённом примере мы имеем единицу *colline*, обозначающую небольшую возвышенность со сглаженной вершиной. Сравним со следующим фрагментом:

Je ne tardais pas à attendre le sommet de ce petit tertre. Mais j'eus beau ouvrir les yeux, je n'aperçus pas la moindre lumière (p. 65).

Во втором примере мы замечаем большое семное сходство лексической единицы (ЛЕ) *colline* со словом *tertre*. Архисемой является *возвышенность округлой формы*. Дифференциальными семами, т.е. компонентами, конкретизирующими архисему, в рассматриваемых единицах являются *большая высота* (*colline*) и *меньшая высота* (*tertre*). Таким образом, *tertre* выступает в качестве разновидности *colline*.

Особый интерес представляет лексема *monticule*, вследствие наличия таких однокоренных единиц, как *mont* и *montagne*:

...je voulus gravir un petit monticule planté de genets qui se trouvait à une courte distance du chemin, pour voir si de là je n'apercevais pas quelque lumière dans la plaine (p. 65).

Лексическая единица *mont* обозначает сильное возвышение, следовательно, *montagne* занимает промежуточное положение в ряду *mont* –

montagne – monticule в порядке уменьшения. К этой же микрогруппе можно отнести лексему *crête* и *riu*, но прийти к однозначному заключению о её положении в цепочке *mont – montagne – monticule* мы не можем, так как ЛЕ *crête* является номинацией единицы, соответствующей в русском языке слову *хребет*, значение которой может предполагать наличие различных высот; единица *riu* выступает в качестве синонима *montagne*, она не является частотной в употреблении и носит скорее национально-специфический характер, поскольку служит для обозначения возвышенности в Центральном Массиве Франции. Во французском языке довольно широко представлен синонимический ряд ЛЕ *холм*: помимо единиц *monticule, colline, tertre* мы можем дополнить эту микрогруппу лексемами *butte, coteau, éminence, mamelon* [4].

Следующая группа объединяет номинации скал. Лексема *roc* обладает такими отличительными характеристиками, как *массивность, горная порода, откос*, которые выступают в качестве центральных сем при семантическом описании, последняя из перечисленных компонентов значения является интегральной семой для данной лексемы и для ЛЕ *falaise*, т.е. признаком, подчёркивающим общность [3].

Нельзя не заметить, что в исследуемую семантическую общность входит также микрогруппа, состоящая из однокоренных единиц: *roc, roche, rocher*. Наиболее близкими по значению в этой группе являются *roc* и *rocher*, объединяемые по признаку *крупное каменистое отложение*, т.е. обобщённые типом массивности; их минеральная составляющая является дифференциальной семой, т.е. компонентом, конкретизирующим архисему. Следует заметить, что эти отличия относительны, поскольку употребление данных единиц зачастую зависит от стиля речи, а не от специальных значений в геологии для номинации единиц *скала, утёс*:

... *d'abord on suivait une galerie creusés dans le roc, et, après avoir marché pendant dix minutes, on trouvait un escalier droit et rapide* (p. 183).

К этой микрогруппе также может быть отнесена ЛЕ *falaise*, поскольку в качестве её архисемы выступает характеристика *откос*, но в данном случае мы видим более чёткую дифференциацию: отличительной чертой для неё является *массив, образованный деятельностью моря*:

Quand le jour se leva, un jour pale, vapoureux et sans soleil, nous étions en vue de hautes falaises!... nous n'étions plus en mer, et de chaque côté tout au loin, on apercevait des rives boisées (p. 263).

Кроме того, в рассматриваемую группу мы можем включить единицу *coteau*, поскольку она также содержит сему *откос*, что даёт нам основание говорить о принадлежности данной единицы одновременно к двум семантическим общностям.

В группу, объединяющую лексемы с общим признаком **плоскость** входят: *causse, garrigue, désert, plaine, prairie, bois, forêt, lande, dune, chaussée, herbue, noue, tundra, brande, savane, écueil, récif, steppe, llanos*. Отметим также, что принадлежность перечисленных единиц к данной группе достаточно относительна, поскольку их значения не всегда подразумевает

плоскую поверхность, они как бы занимают промежуточное положение между номинациями обозначающими возвышение и углубление. Многие из этих наименований отражают национальную специфику французской семантики, например, *косс* и *гаррига*:

En quittant le sol desséché des causses et des garrigues, je me trouverai, par le souvenir, dans une vallée toujours fraîche et verte, celle de la Dordogne, que nous descendons à petites journées, car la richesse du pays fait celle des habitants (p. 64).

Лексемы *косс* и *гаррига* несут в себе более специфичные компоненты национальной семантики, они обозначают объекты, располагающиеся на определённой территории, обладающей характерными только ей признаками, в приведенном примере: известняковыми отложениями и густой растительностью, следует отметить, что в русском языке эти единицы носят терминологический характер. ЛЕ *causse*, обозначающую известняковое плато, целесообразнее отнести во вторую группу, несмотря на то, что плато представляет собой возвышенную равнину, поскольку интегральной семой в данном случае будет выступать *равнина*. По этому признаку мы можем отнести данную единицу к микрогруппе с архисемой *plaine*:

Un soir, nous arrivâmes dans une grande ville, située au bord d'une rivière, au milieu d'une plaine fertile (p. 69).

С точки зрения национальной специфичности интересен следующий пример:

De Bordeaux nous devions aller à Pau. Notre itinéraire nous fit traverser ce grand désert qui, des portes de Bordeaux, s'étend jusqu'aux Pyrénées et qu'on appelle les Landes (p. 65).

В вышеприведённом примере единица *Landes* используется для обозначения конкретного района на юго-западе Франции, но существует и лексема *lande*, которая непосредственно связана с первой, но она достаточно специфична. Лексемы *lande* и *garrigue* имеют интегральную сему, представленную признаком, обозначающим пустынную местность со скудной растительностью, сходными характеристиками обладает также ЛЕ *brande*, для которой дифференциальной семой будет *наличие вереска*, т.е. конкретной разновидности кустарниковых.

Очевидным является то, что лексемы *désert* и *lande* входят в одну микрогруппу, их архисемой выступает признак *пустыня*. Кроме того, учитывая особенности, характерные для пустыни, например, *наличие песка*, мы можем включить в эту группу ЛЕ *dune*.

Рассмотрим теперь микрогруппу, объединённую признаком *густая растительность*, куда входят лексемы *bois*, *forêt*, *prairie*. Итак, русской лексеме *лес* во французском языке соответствуют переводные соответствия *bois* и *forêt*, т.е. единицы, которые отражены в двуязычных словарях и регулярно используется при переводе [2]. Последняя обозначает более крупный лесной массив, соответственно, дифференциальными семой у неё будут служить признаки *густота* и *площадь*. Компонентный состав ЛЕ *prairie* отличается от лексем *bois* и *forêt* по характеру растительности:

... nous ne tardâmes pas à trouver cette maison, située à l'extrémité du village, dans une *prairie* plantée de hauts arbres (p. 248).

Особое положение занимают лексемы *llanos*, как конкретный вид местности, и *savane*, как географический тип: они не только отражают элементы национальной специфики семантики, но и занимают промежуточное положение между двумя предыдущими микрогруппами: номинациями *леса* и *пустыни*, поскольку обладают теми же яркими семами, что и представленные выше единицы, но в тоже время они служат для обозначения географической зоны, поэтому не входят ни в одну из рассмотренных двух групп лексики.

Отдельное место занимают лексемы *steppe* и *toundra* вследствие большой величины семантического объёма значения.

Следует также отметить, что те или иные микрогруппы можно выделить не только в каждой из условных групп, но возможным, например, является объединение лексем *falaise*, *chaussée*, *herbue*, *noie*, *écueil*, *récif* по признаку *их прибрежное географическое положение*: значение ЛЕ *falaise* имеет непосредственное отношение к деятельности моря, лексемы *chaussée*, *écueil*, *récif* обозначают различные типы берегового рифа, ЛЕ *herbue* служит для обозначения илистых окаменевших отложений на берегу моря, и единица *noie* используется для обозначения старицы, периодически затопляемого участка земли.

Особое внимание, на наш взгляд, стоит уделить номинации *берега*. Русская ЛЕ *берег*, так же, как в случае с лексемами *bois* и *forêt* по отношению к ЛЕ *лес*, выступает в качестве переводного соответствия представленным двум единицам. Дифференцировать эти единицы позволяет степень статичности водёма: ЛЕ *rive* используется в тех случаях, когда есть *течение* (река, например), для относительно статичных водоемов применяется существительное *bord*, например:

En entrant à Varses, je demandais où se trouvait la mine de la Truyère, et l'on m'envoya sur la rive gauche de la Divonne, dans un petit vallon traverse par le ravin qui a donné son nom à la mine (p. 179).

- *Elle est partie pour louer une maison de campagne au bord du lac de Genève, du côté de Vevey* (p. 327).

Группа лексики, объединённую семантическим признаком **углубление** представлена однокоренными лексемами *val – vallon – vallée*, архисемой для которых является *долина*. В предложенном порядке данные единицы расположены по мере уменьшения глубины.

К этой же группе можно отнести ЛЕ *ravin*, дифференциальной семой для нее будет *овраг*.

Таким образом, значения слов, используемых для номинации различных объектов ландшафта распределяются следующим образом: большинство соответствующих им слов обозначает плоскость – 20 единиц, следует заметить, что эта группа по своему составу самая условная; за ними следует группа *возвышение* – 15 единиц; и самой малочисленной является

группа, объединенная семантическим признаком *углубление*, представленная лексемами *val, vallon, vallée, ravin* служащие для обозначения долины.

Таким образом, компонентный анализ значений позволил выделить следующие микрогруппы:

colline, tertre, monticule, butte, coteau, éminence, mamelon единицы, обозначающие небольшую возвышенность;

mont – montagne – monticule, puu, crête, лексемы, которые используются для обозначения разного рода возвышений;

roc – roche – rocher, falaise, coteau единицы, которые служат для обозначения возвышенности с резким обрывистым склоном;

bois, forêt, prairie, лексемы, обозначающие массивы с густой растительностью;

causse, plaine, объединены архисемой долина;

brande, lande, desert, dune, единицы, объединённые признаками, характеризующими пустыню;

falaise, chaussée, herbue, poue, écueil, récif, наименования различных объектов ландшафта, связанных между собой архисемой *прибрежное положение*;

Planos, savane, единицы, обозначающие территорию, занимающую промежуточное положение между тропическими лесами и пустынями.

Отдельное место занимают номинации берега во французском языке, так как они зависят от степени статичности водоёма и имеют, например, в русском языке одно переводное соответствие.

Важным фактом является также национальная специфичность французской семантики, которая просматривается в таких лексемах, *causse, garrigue, lande, prairie, puu* и свидетельствует о широкой представленности различных видов ландшафта на территории Франции.

Литература

1. Беручашвили Н.Л. Геофизика ландшафта. – М.: Высшая школа, 1990. – 287 с.
2. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография. – Белгород: БелГУ, 2005. – 264 с.
3. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методы исследования. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 288 с.
4. Bar E.D. Dictionnaire des synonymes. – P.: Garnier Frères, 1967. – 394 p.
5. Dictionnaire analogique des mots par les idées, des idées par les mots/ par Ch. Marquet. – P.: Librairie Larousse, 1971. – 592 p.
6. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – P.: Le Robert, 1992. – 2172 p.
7. Malot H. Sans famille. – СПб.: КОРОНА принт, КАРО, 2005. – 345 с.

Гончукова Е.Л. РОЛЬ МЕТАФОРЫ В КОМЕДИИ МОЛЬЕРА «СМЕШНЫЕ ЖЕМАННИЦЫ». Н. рук. Михайлова Е.Н.

Со времен античности до наших дней метафора пользуется большим вниманием со стороны ученых. За более чем двухтысячелетний период в истории языкознания накоплен богатейший материал, дающий

представление о природе данного явления [5, с. 133; 6, с. 88; 8, с. 186]. Как пишет Е.О. Опарина, во второй половине XX в. посредством когнитивной лингвистики и психолингвистики было доказано, что метафора – необходимый элемент языка, представляющий собой «такой способ осознания мира, без которого человек не может обойтись» [8, с. 186].

В.А. Маслова отмечает, что метафора пронизывает язык, культуру, науку, жизнь, весь мир, выполняя при этом ряд важных функций в речи: например, образная метафора, по ее мнению, украшает речь [6, с. 88-90]. Е.О. Опарина пишет, что в науке метафора часто используется как средство номинации, т.е. выполняет функцию вербализации, а также метафора отображает образ мысли человека и помогает ему познавать мир, т.е. она обладает когнитивной функцией [8, с. 190, 192]. Ученые также отмечают способность метафоры отражать в речи культурные ценности общества и мировоззрение его индивидов [6, с. 88-93; 8, с. 193-194].

Цель нашей работы – определить роль метафоры в контексте прециозного стиля речи, широко и ярко представленного в комедии Мольера «Смешные жеманницы».

М.А. Сергиевский пишет, что прециозность, как новомодное социокультурное и литературное течение XVII века, появилась в светских салонах известных знатных дам, таких как мадам Мадлен де Скюдери и маркизы де Рамбуйе, где, по мнению ученого, сочувственно приняли теорию пуризма [11, с. 164]. Как отмечают историки языка, автор этой теории Ф. Малерб и его ученик К. Вожла предлагали усовершенствовать французский язык, избавив его от архаизмов, синонимов, грубых и просторечных выражений [4, с.18-19; 12, с. 406-407]. Однако нежелание допускать в свой язык простонародные слова и выражения приняло в салонах более крайний характер, чем в теории пуризма Ф. Малерба и К. Вожла.

Когда Жан-Батист (Поклен) Мольер столкнулся с этим новомодным течением, то он решил объявить войну жеманницам [1, с. 214-220; 7, с. 35-42; 9, с. 2-3]. Но, как замечает Н.Т. Пахсарьян, не столько «оригинал» смущал автора, сколько его подражательницы (провинциалки, слепо следующие моде). Чтобы посмеяться над высшим светом и над его подражателями в 1659 году вышла в свет пьеса «Смешные жеманницы» [9, с. 3].

Многие ученые отмечают, что прециозницы старались говорить изящным языком, тщательно отбирали слова и фразы, следили за своим произношением. Особым успехом в салонах пользовались «галантные романы», основанные на событиях римской истории, мода на чтение которых оказала большое влияние на мировоззрение жеманниц [1, с. 218; 9, с. 2-3]. Следовательно, некоторые метафоры в комедии Мольера показывают степень начитанности прециозниц этими романами. Причем, чем больше жеманница прочла романов, тем образованнее и галантнее она считалась. Поэтому, чтобы посмеяться над этим увлечением и показать искаженное «галантными романами» представление жеманниц о мире, и особенно о любви, Мольер употребил в комедии следующие метафоры:

Laissez-nous faire à loisir le tissu de notre roman, et n'en pressez point tant la conclusion (P.R., IV) – Позвольте нам самим завязать роман по взаимной склонности и не слишком торопите с развязкой;

Mais en venir de but en blanc à l'union conjugale, ne faire l'amour qu'en faisant le contrat du mariage, et prendre justement le roman par la queue!» (P.R., IV) - Но пристало ли чуть не с первой встречи вступать в брачный союз, сочетать любовь с заключением брачного договора, роман начинать с конца;

Ils n'ont jamais vu la carte de Tendre, et que Billets-doux, Petits-Soins, Billets-Galants et Jolis-Vers sont des terres inconnues pour eux (P.R., IV) - Эти неучтивцы никогда не видали карты Страны Нежности, что селения Любовные Послания, Любезные Услуги, Галантные Изъяснения и Стихотворные Красоты - это для них неведомые края.

Из приведенных примеров видно, что посредством подобных метафор, жеманницы стремились окружить себя новой атмосферой, навеянной прочитанными романами, и превратить свою собственную жизнь в роман. При этом жеманницы Мольера настолько отделились от реальности, что даже отрицают свое происхождение, что показано в следующей реплике героини комедии Мольера, Мадлон:

Je crois que quelque aventure, un jour, me viendra développer une naissance plus illustre» (P.R., V) - Я только и жду, что счастливый случай откроет тайну моего высокого происхождения.

Вышеприведенные примеры употребления метафор служат средством выражения ярких эмоций прециозниц, а также они служат для выражения воззрений и идеалов жеманниц, что соответствует экспрессивной функции метафоры.

Рассматривая язык прециозниц как образец аффективного стиля речи, Е.А. Пескова отмечает, что в нем отражается стремление прециозниц выражать свои мысли бурно и экзальтированно [10, с. 1]. В соответствии с этой особенностью прециозной речи, Мольер употребил метафоры, входящие в состав восклицательных предложений. Например:

Si tout le monde vous ressembloit, un roman seroit bientôt fini!» (P.R., IV) - Если бы все думали как вы, романы кончались бы на первой же странице!

Oh, Fortune, quelle est ton inconstance! (P.R., XV) - Ах, фортуна, до чего же ты непостоянна!

Здесь метафора играет особую роль: она подчеркивает эмоциональное отношение жеманницы к объекту мысли, делает ее речь экспрессивной. Поскольку метафоры делают язык прециозниц выразительнее и ярче, они украшают их речь. Значит, метафора в речи прециозниц также обладает декоративной функцией, используемой для передачи различных оттенков чувств прециозниц и описываемых ею явлений.

Ученые отмечают, что в общении прециозницы считали своим долгом разглядеть душу собеседника [1, с. 218-223; 3, с. 60-61; 7, с. 44-46]. Прециозницы стремились понравиться ему, добиться его расположения и доверия. Умело используя изящные фразы, жеманницы заставляли слушающего искренне верить, что им восхищаются, и как следствие

собеседник раскрывал душу. Чтобы отобразить эту черту речи прециозниц в комедии, Мольер употребил следующие фразы:

Quelque vol de mon cœur, quelque assassinat de ma franchise. Je vois ici des yeux qui ont mine d'être de fort mauvais garçons, de faire insulte aux libertés, et de traiter une âme de Turc à More. Comment diable, d'abord qu'on les approche, ils se mettent sur leur garde meurtrière? (P.R., IX) – Опасаюсь похищения моего сердца, посягательства на мою независимость. Я вижу, что эти глазки – отъявленные разбойники, они не уважают ничьей свободы и с мужскими сердцами обходятся бесчеловечно. Что за дьявольщина! Едва к ним приблизишься, как они занимают угрожающую позицию!

C'est pousser vos civilités jusqu'aux derniers confins de la flatterie» (P.R., XI) – Учтивость ваша доходит до крайних пределов лести.

Toutes deux contre mon cœur, en même temps! m'attaquer à droit et à gauche! Ah! c'est contre le droit des gens; la partie n'est pas égale; et je m'en vais crier au meurtre (P.R., IX) – Две дамы одновременно нападают на мое сердце! С обеих сторон! Это противно международному праву. Силы неравны, я готов кричать "караул"!

Votre cœur crie avant qu'on l'écorche» (P.R., XII) – Сердце ваше истекает кровью, не будучи ранено.

La nature vous a traité en vraie mère passionnée, et vous en êtes l'enfant gâté (P.R., IX) – Природа обошлась с вами как любящая мать, вы ее баловень.

Употребление метафор в данном случае направлено не на украшение речи, а на психологическое воздействие на собеседника. Следовательно, метафора также обладает психологической функцией.

Анализ текста комедии показывает, что метафора связана с тропами других типов, т.е. соединяется с другими стилистическими средствами с целью усилить производимый ею эффект. Как пишет Р.А. Будагов, метафора тесно связана со сравнением. При этом, ученый отмечает следующую разницу между этими явлениями: метафора подчиняется порыву страсти, сравнение – разуму [2, с. 166]. Рассмотрим связь метафоры и сравнения на примере фразы, сказанной героиней комедии Мольера, Мадлон:

Il (Mascarille) a de l'esprit comme un démon (P.R., XI) – Чертовски умен!

Мольер использует сочетание метафоры и сравнения, чтобы передать отношение героев к объектам их речи. В приведенных примерах герои прибегают к сравнительным оборотам, также с целью завоевать доверие собеседника, польстить ему, иначе говоря декоративная и психологическая функции тесно связаны между собой.

Чтобы выразаться так же красноречиво, как и прециозницы, мещанки неумело наслаивали одну метафору на другую, что в итоге делало их речь не просто непонятной, но и нелепой. Поэтому Мольер употребил в комедии не только развернутые метафоры, но с вместе ними иронию и гиперболу:

Ne voyez-vous pas que toute leur personne marque cela, et qu'ils n'ont point cet air qui donne d'abord bonne opinion des gens? Venir en visite amoureuse avec une jambe toute unie, un chapeau désarmé de plumes, une tête irrégulière en cheveux, et un habit qui souffre une indigence de rubans! (P.R., IV) – Ужели вы

не замечаете, что самое обличье этих господ говорит об их необразованности и что вид у них крайне непривлекательный? Явиться на любовное свидание в чулках и панталонах одного цвета, без парика, в шляпе без перьев, в кафтане без лент!

En effet, je trouve que c'est renchérir sur le ridicule, qu'une personne se pique d'esprit et ne sache pas jusqu'au moindre petit quantrain qui se fait chaque jour et pour moi, j'aurois toutes les hontes du monde s'il falloit qu'on vînt à me demander si j'aurois vu quelque chose de nouveau que je n'aurois pas vu (P.R., IX) - В самом деле, я нахожу, что особа, которая желает прослыть умницей, а всех четверостиший, которые сочинены в Париже за день, знать не изволит, достойна осмеяния.

Усиливает этот эффект также речь тех героев (лакеи Жодле и Маскариль), которые подражают «подражательницам». Они открыто издеваются над жеманницами, их манерами, ценностями и особенно над искусством острословия:

Je me trouve un peu incommodé de la veine poétique, pour la quantité des saignées que j'y ai faites ces jours passés (P.R., XI) – Поэтическая жилка у меня немножко не в порядке по причине многочисленных кровопусканий, которым я за последнее время подвергался.

– Votre œil en tapinois ... Que vous semble de ce mot *tapinois*? n'est-il pas bien choisi? – Tapinois, en cachette: il semble que ce soit un chat qui vienne de prendre une souris (P.R., IX) – Но сердце мне тайком пленили ваши взоры. Как вам нравится это тайком? Хорошо придумано? Тайком, то есть исподтишка. Кажется, будто кошка незаметно подкрадывается к мышке.

Проведенный анализ текста комедии Мольера «Смешные жеманницы» показывает, что метафора занимает особое место в языке ее героинь. Она выполняет в речи персонажей такие функции, как декоративную, экспрессивную и психологическую. Причем эти функции нередко взаимодействуют между собой в зависимости от языковой ситуации. Также метафора в комедии Мольера, сочетаясь с иронией и гиперболой, служит средством насмешки над лжепрециозницами.

Литература

1. Бояджиев Г.Н. Исторические пути жанра высокой комедии. – М.: Искусство, 1967. – 554 с.
2. Будагов Р.А. Метафора и сравнение в контексте художественного целого // Человек и его язык. – М.: Издательство МГУ, 1978. – С. 166–170.
3. Гликман И.Д. Мольер. – М.-Л.: Художественная литература, 1966. – 277 с.
4. Доза А. История французского языка. – М.: Едиториал URSS, 2003 – 472 с.
5. Долинин К.А. Стилистика французского языка. – М.: Просвещение, 1987. – 303 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Мультиатули В.М. Мольер. – М.: Просвещение, 1988. – 143 с.
8. Опарина Е.О. Исследование метафоры в последней трети XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в. – М.: Наука, 2000. – С. 186–204.
9. Пахсарьян Н.Т. Прециозность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natapa.msk.ru/biblio/works/preciosite.htm>. – 5 с.

10. Пескова Е.А. О критериях выделения аффективных средств языка и речи на примере прециозного стиля XVII в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ulsu.ru/conference/2006/imo/documents/29.doc>. – 2 с.
11. Сергеевский М.А. История французского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1946. – 280 с.
12. Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. – М.: Высшая школа, 2001. – 463 с.

Источники

13. P. R. – Molière Précieuses Ridicules [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.molier.ru/show.html?id=95>.
14. Мольер Ж.-Б. Смешные жеманницы / отв. Миряева Н.Я. – М.: Олимп, 1997 – 736 с.

Коренская Е.А. ТИПОЛОГИЯ МЕТОНИМИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА). Н. рук. Пристинская Т.М.

В лингвистических исследованиях уже предпринимались попытки классифицировать метонимии прилагательного английского и русского языков [1; 2; 3; 4]. Однако метонимия немецкого прилагательного не была предметом изучения, поэтому задачами данной статьи являются иллюстрация специфики адъективной метонимии, выявление и систематизация разрядов метонимических переносов прилагательного, иллюстрирующих вариативность семантики немецкого прилагательного.

Специфика метонимии прилагательного обусловлена двумя важными факторами: семантической самостоятельностью прилагательного, которое обозначает признак, абстрагированный от своего носителя, и зависимостью прилагательного от существительного, к которому оно относится.

Метонимия прилагательного возникает в том случае, когда название некоторого признака используется как знак другого признака. Основой адъективной метонимии являются причинные отношения. В процессе метонимического переноса прилагательного появляется новое значение прилагательного или же действие механизма метонимии прилагательного приводит к контекстуально обусловленному изменению его значения.

Разграничение двух типов смежности, предложенное М.В. Сандаковой (смежность, сопредельность самих свойств, качеств и смежность, сопредельность, вовлечённость в одну ситуацию носителей свойств) [4, с.46], позволило нам выделить в исследуемом языковом материале два основных типа метонимии немецких прилагательных: семантическую и семантико-синтагматическую. Яркими примерами этих разрядов адъективной метонимии можно считать прилагательные в пр. 1 и 2, подвергнувшиеся семантическому сдвигу:

(1) Einen Augenblick lang empfand ich die ... Gewalt der Schönheit und spürte, dass sie stärker war als alle *blutige* Vergangenheit ... [E.M. Remarque, Drei Kameraden, S. 195].

(2) Man hörte die vielen Schritte auf dem Pflaster wie das Gehen einer riesigen, *unerbittlichen* Uhr [E.M. Remarque, Drei Kameraden, S. 325].

Подробнее эти типы немецкой адъективной метонимии освещены нами ранее. В качестве ведущих при осуществлении дальнейшей типологии метонимических значений немецких прилагательных нами рассматриваются критерии, предложенные в работе Н.И. Резановой:

1) совместная или раздельная встречаемость импликационно-зависимых признаков;

2) импликация признака от признака;

3) импликация вещи по признаку [2, с. 83].

Опираясь на эти критерии, а также учитывая два типа метонимических переносов прилагательных, предложенные Д. Н. Шмелёвым:

1) «обладающий каким-либо качеством (о живом существе) – обнаруживающий это качество (о предмете в широком смысле)»;

2) «вызывающий какое-либо чувство, состояние – находящийся в этом состоянии – выражающий это состояние» [1, с. 98], мы выделяем в исследуемом языковом материале четыре типа адъективной метонимии.

Простая адъективная метонимия предполагает одновременную актуализацию прямого и производного значений признака, т.е. значение совместной встречаемости признаков в одном объекте. Важными типами отношений между лексико-семантическими вариантами прилагательного в данном типе оказываются причинно-следственные отношения, включающие такие подтипы отношений, как «цвет – состояние» (пр. 3; 4), «время действия – признаки, связанные с ним» (пр.5).

(3) Ach, *bronzene*, schimmernde Haut! [Freundin, 2002. – № 6, S. 365].

(4) Im Frühling, wenn du *braun* von der Sonne zurückkommst [Freundin, 2002. – № 6, S. 292].

(5) Er gönnt sich Tee mit Schuß aus einer wahrhaft *festlichen* Goldtasse [Freundin, 2002. – № 6, S. 81].

Каузативная адъективная метонимия опирается на конверсивную импликацию признаков разных объектов. И в этом случае исследуемый материал показывает возможность варьирования метонимического переноса. Например, прилагательное *gemütlich* имеет в качестве исходного значения значение «выражающий состояние уюта» (ср. *gemütliche Atmosphäre*, *gemütlicher Zustand*). Однако в пр. 6 оно претерпевает изменения и выражает признак «вызывающий состояние уюта». Метонимический перенос явно ощутим, ведь сочетание прилагательного *gemütlich* с существительными временной семантики не типично для немецкого языка. Локальный и темпоральный признаки тесно взаимосвязаны с определенным состоянием, поэтому возможна импликация признаков.

(6) Diese Vorfreude auf *gemütliche* Tage mit Family and Friends? [Freundin, 2002. – № 6, S. 165].

В пр. 7 состояние, испытываемое человеком, вызывает такой уровень эмоционального состояния, который обозначается тем же прилагательным, что и физическое состояние человека:

(7) Ich ballte die Fäuste und starrte lange gegen die harten, weißen Berge, in einem *wilden* Gemisch von Haltlosigkeit, Wut und Schmerz [E.M. Remarque, *Drei Kameraden*, S. 377].

Индикативная метонимия прилагательного строится на отношениях каузации («испытывающий состояние» – «выражающий состояние»).

(8) Manchmal gelingt es mir, aber meist versinken wir beide in *hoffnungsloses* Schweigen [M. Haushofer, *Die Wand*, S.107].

Для человека, который испытывает состояние беспомощности характерно молчание, поэтому само молчание также характеризуется прилагательным *hoffnungslos*.

Аналогично в пр. 9 глаза с определением *unschuldig* выражают и отражают состояние, в котором находится животное.

(9) Ich habe nie *unschuldigere* Augen gesehen als die Augen meiner Katze [M. Haushofer, *Die Wand*, S.109].

Примером адъективной контрактивной метонимии можно считать метонимию, в основе которой лежат семантические процессы переподчинения и контракции выражения смысла. Так первичным значением прилагательного *zauberhaft* является свойство, присущее тому, что может удивлять. Однако это прилагательное в пр.10 характеризует настроение того, что может удивить.

(10) Auf die *zauberhafte* Stimmung Ihrer weihnachtlichen Wohnung? [Freundin, 2002. – № 6, S.165].

Выявленные в исследуемом материале типы адъективной метонимии позволяют сделать вывод о том, что в основе переноса наименования часто лежат причинно-следственные связи между признаками, обозначаемыми прилагательными, объединение нескольких взаимодополняющих признаков или переподчинение смысла.

Литература

1. Шмелёв Д. Н. Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 3–44.
2. Резанова Н.И. Метонимическое варьирование семантики английских прилагательных: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1986. – 16 с.
3. Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля “Восприятие” (на материале английского, русского и французского языков). – М.: Наука, 2003. – 350 с.
4. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 2004. – 439 с.

Курченкова Е.В. СПЕЦИФИКА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА КАК ФАКТОРА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА Н. рук. Зуева Е.А.

Реклама давно уже стала фактором культурной, политической и экономической жизни общества. Являясь важным связующим звеном между

производителем и потребителем, реклама способствовала развитию общества.

Реклама – это платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующие в пользу какого-либо товара, марки, фирмы.

Культурные различия, различный социально-экономический потенциал и уровень жизни, менталитет жителей, обычаи и устоявшиеся привычки людей – представителей разных наций и народностей, обуславливают и разную реакцию на собственную или заимствованную рекламу. Таким образом, при разработке рекламных сообщений необходимо учитывать:

- национальную культуру, менталитет народа;
- гендерные (полоролевые) стереотипы, функционирующие в обществе;
- фоновые знания и единицы, их представляющие [4, с. 108].

Рекламные тексты, являясь одним из важнейших средств массовой коммуникации, наиболее однозначно, хотя часто и примитивно передают стереотипные представления, шкалу ценностей нации.

Владея информацией о системе ценностей в обществе, можно установить, насколько адекватно этой системе содержание некоторых рекламных текстов. Так, Г. Хофштеде проанализировал культурные ценности в более чем 50 странах мира и выделил проблемные области, соответствующие так называемым «культурным измерениям», т.е. «аспектам определенной культуры, которые измеряются в отношении к другим культурам», обозначив их следующим образом:

- дистанция по отношению к власти (от маленькой до большой);
- коллективизм – индивидуализм, т.е. превалирование интересов группы над интересами индивида и наоборот;
- «мужское» и «женское» общество, т.е. доминирование в определенной культуре таких качеств, которые традиционно приписываются мужчинам или женщинам;
- уклонение от непредвиденных ситуаций (от слабого до сильного) [5, с. 16].

Эти культурные различия образуют модель четырех измерений, которая отражает своеобразие национальных культур.

Согласно шкале Г. Хофштеде, Германия – страна с ярко выраженной индивидуалистической культурой. Об этом свидетельствуют и многочисленные рекламные тексты журнальной прессы Германии: *Der Peugeot 607. Ein Ausdruck Ihrer Persönlichkeit* [Manager Magazin 4/2002:26].

Самовыражение и самореализация каждого отдельного индивида являются важнейшей целью в немецком обществе. Такая установка находит отражение в рекламных текстах: *Eigene Entscheidungen, eigene Wege, eigener Kopf. Praktika, Ausbildung, Austauschprogramme und Studium. Wir informieren über Auslandsaufenthalte in ganz Europa* [4, с. 110].

В немецкой культуре несомненными ценностями являются успех (карьера), быстрота, время, деньги [2, с. 18]. *Nicht die Grösse zählt im Business. Sondern allein Erfolg* [Manager Magazin 1/03:53].

При разработке рекламных сообщений помимо национальной культуры необходимо учитывать функционирующие в конкретном обществе гендерные стереотипы, т.е. «стандартные, часто сильно упрощенные и обобщенные мнения о представителях обоих полов, складывающиеся и закрепляющиеся в обществе посредством институционализации и ритуализации пола» [4, с. 110].

Следует отметить, что для гендерных исследований актуально изучение функционирования в языке определенных, уже сложившихся стереотипов, а также их динамики, отражающей изменения в традиционной полоролевой дифференциации общества. Особую роль в формировании новых гендерных стереотипов играют СМИ, в частности реклама, которая зачастую воспроизводит и распространяет гендерные клише.

Исследования Г. Хофштеде показывают, что Германия является обществом преимущественно «мужского» типа [5, с. 113]. Это означает, что в немецкой культуре мужские ценностные установки являются приоритетными. От мужчин ожидается твердость, сила, ориентация на успех в жизни: *Diese IWC aus Titan ist hart, besonders für Frauen. Es gibt sie nur für Männer* [4, с. 112].

Люди, принадлежащие к одному обществу, всегда подразумевают больше, чем говорят, эта подразумеваемая информация называется фоновой.

Рекламист должен создавать рекламные тексты в соответствии с когнитивной базой своей целевой аудитории, учитывая при этом специфику национально-языковой картины мира.

В качестве компонентов фоновых знаний, используемых в рекламной коммуникации, принято выделять следующие прецедентные феномены:

- прецедентный текст
- прецедентное высказывание
- прецедентное имя
- прецедентную ситуацию [4, с. 114].

В немецкой рекламной коммуникации наиболее часто используются прецедентные имена и прецедентные высказывания. Смысловый механизм, стоящий за рекламным текстом, заключается в том, что текст создает у реципиента ассоциированную связь между изначально не связанными между собой понятиями, одно из которых - торговая марка, а другое – некий образ, затрагивающий определенные струны души потребителя: *Wer seine Firma an die Rechenzentren von Einsteinet anschliesst, ist einfach cleverer* (реклама компьютерной сети Einsteinet). В данном случае между характерной чертой личности ученого Эйнштейна – его умом - и характеристикой фирмы устанавливается взаимосвязь, призванная сформировать у реципиента положительное отношение к фирме

Прецедентные высказывания как единицы фоновых знаний способны активизировать воздействие рекламы на потенциального потребителя,

поскольку цитатные реминисценции напоминают реципиенту исходные тексты и одновременно привлекают внимание своей модифицированной формой.

Нередко в рекламных целях употребляется знаменитое высказывание «*Veni, vidi, vici*» Цезаря. *Er kam, sah gut aus und siegte. Renault Trafic* [Manager Magazin 4/2002:241].

С точки зрения структуры в рекламном объявлении выделяют три основных элемента:

- заголовок;
- текст;
- кода (концовка).

Среди заголовков можно выделить четыре основных вида: информативные, побудительные, вопросительные и интригующие.

Функция основного текста – превратить внимание читателя в реальный интерес к тому, что представлено в рекламе, мотивировать покупателя совершить действие.

Для этого необходимо не только указать человеку на его потребности, но и убедительно показать пути их удовлетворения. Для этого в тексте должно содержаться достаточное количество аргументированной информации о товаре или услуге.

Perfekte Wäschepflege ohne große Töne.

Unsere neuen Waschautomaten machen besonders leise von sich reden. Aus zwei guten Gründen: Ihre außergewöhnliche akustische Isolierung eliminiert hohe Frequenzen und Vibrationen. Und ihr einzigartiger Silence-Motor macht die Wäschetrommel fast unhörbar. Stellen Sie unsere Wäschetrockner ruhig daneben, sie erfüllen Ihr Zuhause mit genau der gleichen Stille. Schließlich ist die Welt schon laut genug...

Perfekt in Form und Funktion. AEG Electrolux [Stern №34 16.8.2007:5].

Три основных элемента текста – это:

- введение (или вводный абзац)
- основная часть (или внутренние абзацы)
- заключение (или промежуточная кода).

Кода – это важнейший элемент наряду с заголовком. Она придает рекламе законченный вид. Эти заключительные строки объявления напоминают перевернутое введение. Отгалкиваясь от содержания основного текста, они обобщают его и вновь обращаются к главной мысли, выраженной заголовком. Кода может повторять фирменный слоган фирмы.

Рассмотрим структуру рекламного текста на следующем примере:

Schneller ans Ziel mit dem Sparkassen-Finanzkonzept. (заголовок)

Sicherheit, Altersvorsorge, Vermögen. (введение)

Sie wollen Richtung Zukunft starten? Gemeinsam bestimmen wir zuerst mit dem Finanz-Check Ihre Position und legen dann mit dem Sparkassen-Finanzkonzept Ihren individuellen Kurs fest. (основная часть)

So bringen wir Sie auf dem schnellsten Weg an Ihr Ziel. (заключение)

Wenn's um Geld geht – Sparkasse (кода) [Stern №34 16.8.2007:65].

Основой фонетической адекватности рекламной фразы является ее благозвучие, соответствие звукового состава смыслу рекламного сообщения. Достигается это использованием слов, в составе которых преобладают звуки с семантикой, сходной с общим смыслом передаваемого сообщения. Эвфония - это совокупность разнообразных фонетических приемов, применяемых в разных формах речи, разные виды звуковых повторов [1, с. 522]. Использование слов с определенными звуками или их сочетаниями усиливает общую образность текста [3, с. 89]:

Perfekt in Form und Funktion. (AEG Electrolux) [Stern №34 16.8.2007:5]. Повторение звука [f].

Аллитерация – повторение одинаковых (или сходных) звуков или звукосочетаний [1, с. 40].

Philipps – wir wissen wie.

Alle Welt wählt Wella [Focus, 11/1999: 60].

Ритм – это равномерное чередование ускорения и замедления, напряжения и ослабления, долготы и краткости, подобного и различного в произведении речи [1, с. 388]. Использование определенного сочетания ударных и безударных слогов в слогане, делает его более структурированным. Это позволяет человеку, во-первых, лучше воспринять фразу, во-вторых, быстрее ее запомнить: *Wir bieten mehr als Geld und Zinsen* [Tip Nr.17 2005:18].

Рифма подразумевает созвучие окончаний слов: *Austrian. We fly for your smile* [Manager Magazin 10/2007:51]

Немецкоязычные рекламные тексты имеют значительные лексико-семантические особенности. Наиболее частотными лексическими единицами, встречающиеся в немецких рекламных текстах, являются лексемы: *Welt, Genuß, Leben, Sicherheit, Geschmack, Natur, Freiheit, Qualität, Freude, Idee.*

Немецкая реклама сильно склонна к использованию неологизмов, сложных слов, элементов иностранного происхождения, также более частому использованию существительных и прилагательных в сравнительной степени в отличие от других частей речи.

В немецких рекламных текстах часто используются необычные и запоминающиеся формы словообразования.

Многие сложные слова в текстах немецких рекламных объявлений не только выполняют информативную функцию, но и являются средством для создания наглядности и экспрессивности: *Jetzt in der 5-Liter-Flüssigbox. Persil. Flüssig mit der Reinheitsgarantie – superpraktisch und umweltbewusstverpackt* [Focus, 14/1995:13].

Существует множество приемов для улучшения семантики слов рекламного текста [6, с. 5-6]. В качестве такого приема можно назвать использование типичных сложных слов языка рекламы, которые образованы посредством соответствующих аффиксов: *Bioformel, Aktivkraft, Riesenwaschkraft, traumweich, Intensivpflege.*

Улучшение значения может осуществляться путем использования прилагательных с оценивающей тенденцией (FactoringPlus: Echt easy!), прилагательных в сравнительной степени (Mit Kabelanschluss mehr erleben), в превосходной степени (Unser bestes Persil) [6, с. 7].

В языке немецкой рекламы часто встречаются окказионализмы. Окказионализмы - слова, образованные в какой-либо определенный временной момент, применительно к какому-либо специальному случаю, как одна из разновидностей неологизмов. В большинстве случаев это однократные явления, и поэтому сложно сказать войдут ли они в состав лексики: *Hemdentaschenflach und außergewöhnlich intelligent* [Focus, 6/2001: 32].

Одним из распространенных приемов в немецкоязычной слоганистике является игра слов.

Чаще всего игра слов строится на двух явлениях: омонимии и многозначности. Омонимы – слова с одинаковым (полная омонимия) или сходным (частичная омонимия) звучанием, но различным значением. В отличие от омонимов, которые являются разными словами, многозначность – это наличие нескольких значений у одного и того же слова.

Damit Sie sich nach langen Strecken nicht lange strecken (Mercedes Benz).

Различные элементы иностранного происхождения играют важную роль в немецких рекламных объявлениях. В основном англицизмы используются для демонстрации динамики, современного состояния, интернационализма. Кроме того, стало модным рекламировать на английском языке достижения прогресса и инновации.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: Словарь содержит 7 000 терминов / О.С. Ахманова– 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004. – 571 с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. – М: Академия, 1998. – 430 с.
3. Назайкин А.Н. Практика рекламного текста. – М.: Бератор-Пресс, 2003. – 316 с.
4. Родина О.В. Прагматические пресуппозиции как фактор эффективности воздействия рекламного текста / Е.В. Родина // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 4. – С. 108-118.
5. Hofstede G. Lokales Denken, globales Handeln. Hamburg, 1997.
6. Schütte D. Das schöne Fremde. Westdeutsche Verlag, 1996.

Кучерявенко М.С. КЛАССИФИКАЦИЯ ДИАЛЕКТОВ НА ОСНОВЕ ИХ ВОКАЛИЗМА. Н. рук. Пупынина Е.В.

Современный английский язык – один из наиболее распространенных языков на нашей планете. На английском языке говорят свыше 300 миллионов человек [3, с. 166]. Это национальный язык населения острова Британия и большей части острова Ирландии, США, Австралии, Новой Зеландии.

Так же, как и в любом другом языке, в английском языке существуют территориальные диалекты. Диалект – это территориальная, временная или социальная разновидность языка, употребляемая более или менее

ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю от языкового стандарта, который сам является социально наиболее престижным диалектом [2, с. 7].

Согласно классификации, предпринятой А. Эллисом, современные английские диалекты можно классифицировать следующим образом: северные диалекты (Northern), подразделяющиеся на три группы; средние диалекты (Midland), подразделяющиеся на десять групп; восточные диалекты (Eastern), подразделяющиеся на пять групп; западные диалекты (Western), подразделяющиеся на две группы; южные диалекты (Southern), подразделяющиеся на десять групп [1, с. 26].

Синхронное состояние фонетической системы современных английских диалектов непосредственно обусловлено спецификой ее исторического развития в том или ином ареале, взаимными контактами диалектов, влиянием языковых образцов языка победителя (например, норманнов) на язык побежденных или отсутствием такого влияния [1, с. 32].

Основные фонетические отличия от литературного стандарта состоят как в количественных характеристиках (долгота гласного на месте краткости в литературном варианте или, наоборот, краткость гласных в диалектах на месте долготы в литературном стандарте), так и в качественных показателях отдельных звуков (тенденция к дифтонгизации монофтонгов литературного языка и, наоборот, к монофтонгизации дифтонгов, распространение не только восходящих, но и нисходящих дифтонгов, широкий диапазон фонетических вариантов) [1, с. 32].

Для диалектов весьма характерно произношение тех звуков, которые в литературном варианте вообще не произносятся [1, с. 32].

Исходя из выше сказанного, мы предприняли попытку классифицировать территориальные диалекты современного английского языка по степени соответствия вокализма литературной норме. Таким образом, можно выделить следующие группы диалектов: диалекты, вокализм которых проявляет высокую степень соответствия вокализму литературного стандарта; диалекты, вокализм которых отличается от литературного качественными или количественными характеристиками; диалекты, характеризующиеся наличием звуков, которые отсутствуют в литературном варианте. Но отклонения от литературного стандарта встречаются в диалектах довольно часто, и однозначно сказать, что вокализм диалекта соответствует литературному варианту нельзя.

Соответствия вокализма литературному стандарту можно обнаружить в таких графствах как Сассекс, Эссекс, северо-восточный Норфолк и восточный Уорикшир. Примером соответствия может служить гласный а. В условно-открытом слоге а в английских диалектах может реализоваться как [eɪ], т.е. так же, как и в литературном варианте: make, name, shake.

Двигаясь на север, мы обнаруживаем графства Чешир, Шропшир, южная Шотландия (средние и северные диалекты), где также находим соответствия с литературным стандартом. Например: произношение гласного

i в условно-открытом слоге соответствует литературному варианту: time, wide, five.

На юге - в графствах Лестершир, Оксфордшир, а также Ноттингемшир, Линкольншир сохраняется литературное произношение сочетания oo, передающее долгое [u:] и сочетания ew, которое в литературном языке произносится как [ju]: moon, good, foot; dew, few, crew.

Несомненно, что литературный стандарт присутствует во всех диалектах, но степень его наличия – разная. Так, например, в уже упомянутом выше графстве Норфолк, Северном Дарбишире, Девоншире, Сомерсете гласный i в закрытом слоге реализуется как долгий [i:]: bit [bi:t], fin [fi:n], tip [ti:p]. Фонетическое отличие от литературного стандарта в данном примере состоит в количественной характеристике.

Восприятие звуков, отличающихся от литературного стандарта качественно, представляется несколько более трудной задачей. Например, в сочетании «a+l» в ряде случаев, когда l не произносится, гласный a реализуется как [a:]: на Шетландских островах, в северной Шотландии, в Нортамберленде, в северном Камберленде, северном Ланкашире: fall [fal], small [smal], all [a:], wall [wa:].

В этой связи весьма характерен следующий диалог на шотландском диалекте между покупателем и продавцом тканей:

-Oo'? (Wool?)

-Ay, oo'(yes, wool).

-a' oo'? (All wool?)

-Ay, a' oo' (Yes, all wool).

-a' a'e oo'? (all one sort of wool?)

-ay, a' a'e oo' (Yes, all one sort of wool) [1, с. 35].

Примером качественного изменения гласного может служить гласный [i:]. В северном Нортамберленде, Сассексе, Шотландии гласный реализуется как долгое [e:]: meal [me:l], scream [skre:m], speak [spe:k]. Здесь мы видим соответствие гласного верхнего подъёма гласному среднего подъёма.

Приведём ещё один пример качественного изменения. Сочетание oo, передающее долгое [u:] в литературном варианте, соответствует краткому [i] в западной и средней Шотландии, северо-восточном Нортамберленде, западном Сомерсете, северо-западном Девоншире, Эдинбурге: good [gid], foot [fit], moon [min], stood [stid].

Качественным изменением также является монофтонгизация. Например: в условно-открытом слоге а в английских диалектах может реализоваться как [eɪ], т.е. так же, как и в литературном варианте, как уже говорилось ранее. Однако в ряде графств этот звук реализуется как долгое [i:] (в Нортамберленде, северном Дареме, среднем Камберленде, западном Уэстморленде, северо-восточном Йоркшире и др.): make [mi:k], name [ni:m], grave [gri:v]. Примером монофтонгизации может служить глагол go. В западном Дарбишире, северном Нортхемптоншире, западном и южном Уорикшире, Глостершире это слово произносится как [gu:], в Уэстморленде, среднем Камберленде как [ga:], в Шотландии как [ge:].

Примером дифтонгизации может служить сочетание «a+l», «a+ll». В среднем Йоркшире рассматриваемое сочетание отражается как [uəl]: fall [fuəl], wall [wuəl]. Еще один пример: гласный е в закрытом слоге в южном Сомерсетшире, восточном Девоншире, восточном Саффолке, юго-восточном Ланкашире реализуется как дифтонг [ei]: bed [beid], agg [eig].

Соответствие нисходящих дифтонгам восходящим – также нередкое явление. Так, в ряде случаев представленный в литературном варианте нисходящий дифтонг [ei] в диалектах отражается как восходящий. В словах, начинающихся на согласный, в северо-восточной Шотландии, Уэстморленде, северо-западном Ланкашире современному литературному произношению [ei] соответствует [ja]: bake [bjak], sake [kjak], в Абердине и восточном Оксфордшире [jɑ:]: sake [kjɑ:k], gare [gjɑ:p]. в юго-восточном Нортамберленде, северном Дареме, северо-восточном Шропшире находим [je]: made [mjed], name [njem].

Вообще, наличие нисходящих дифтонгов не характерно для литературного английского языка, а потому выше перечисленные диалекты также можно отнести к группе диалектов, характеризующихся наличием звуков, которые отсутствуют в литературном варианте. Сюда также относятся диалекты восточного Нортамберленда, среднего Камберленда, Уэстморленда, Ратлендшира, южного Оксфордшира. Сочетание ew, которое в литературном языке произносится как [ju], в этих графствах отражается как [ü:].

Ещё одним примером может служить сочетание oo, передающее долгое [u:] в литературном варианте. В Пиблзе, южной Шотландии, западном Сомерсетшире, северном Камберленде это сочетание отражается как [ö]: book [bö:k], look [lö:k], good [göd].

Таким образом, можно отметить вариативность вокализма диалектов современного английского языка. Но границы диалектов отличаются большой зыбкостью, а языковой стандарт вторгается в области их распространения диалектов всё больше и больше.

Литература

1. Маковский М.М. Английская диалектология. – Москва: Высшая школа, 1980. – 192 с.
2. Маковский М.М. Английские социальные диалекты – Москва: Высшая школа, 1982. – 136 с.
3. Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьева Л.Н. Введение в германскую филологию. – Москва: ГИС, 2003. – 320 с.

Олина Е.В. МИР ВОЛШЕБСТВА В ЦИКЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.С. ЛЬЮИСА «ХРОНИКИ НАРНИИ». Н. рук. Дехнич О.В.

Книги в стиле фэнтези привлекают многих читателей и это неудивительно: в произведениях, написанных с этом жанре, находятся черты и мифа, и сказки, что близко и интересно каждому человеку [5].

Клайв Степлз Льюис – один из самых известных писателей, создававших произведения в жанре фэнтези [6]. Именно его перу

принадлежит цикл произведений «Хроники Нарнии», на страницах которого разворачивается история удивительного мира, где есть место и добру, и злу, но добро там обязательно торжествует.

Однако не только сюжет и идея цикла интересны читателю. Особое внимание привлекают способы изображения персонажей. Выбор средств обрисовки героев зависит от того, какой эффект автор стремится достичь, используя те или иные художественные средства.

Клайв Льюис стремится создать как можно более понятные и простые образы. Многие черты характеров персонажей показаны весьма наглядно и лежат «на поверхности».

Остановимся на некоторых наиболее ярких приемах, с помощью которых К. Льюис «оживляет» своих героев. Немного о звукоподражании [4].

В «Хрониках Нарнии» действие происходит в сказочной стране – Нарнии, населенной говорящими животными и мифологическими существами. Это существа не менее, а порой и более разумны, чем люди. Напомним, что первыми и главными читателями книг «Хроники Нарнии» являются дети. В связи с этим автор создает очень «понятный» волшебный мир, имеющий много общего с миром людей. Так, автор наделяет своих героев привычной для читателя внешностью обычных животных (только большего размера). И хотя все звери умеют говорить, в их речи преобладают звуки, которые мы слышим от животных нашего мира. Например, речь Филина похожа на уханье совы:

“Tu-who, tu-who! Who are you two?” [3: 41].

“It wouldn’t do, wouldn’t do, Tu-Who! Oh, what a to-do!” [3: 44].

Такая особенность речи животных волшебного мира заставляет читателя воспринимать персонажей как нечто уже знакомое по личному опыту. Таким образом, автор моделирует читательское восприятие текста и героев. Он создает не новые уникальные образы неведомых животных и существ, для познания которых необходимо проделать достаточно кропотливую работу ума, но образы, в основе которых лежат черты и характеристики привычных нам животных.

Кроме того, К. Льюис очень часто использует звукоподражательные междометия, стремясь передать настроение персонажей. Например, замешательство гнома, жителя Нарнии, в разговоре с детьми из нашего мира:

Um – um – yes, to be sure. [2: 102].

Или же огорчение того же гнома от перспективы питаться одними только яблоками:

“Apples, heigh-ho,” said Trumplekin with a rueful grin. [2: 118].

С помощью звукоподражания автор передает раздражение Мираза, незаконного правителя Нарнии:

King Endmund, pah!” said Miraz. [2: 181].

Испуг и удивление гнома, лицом к лицу столкнувшегося с самим Асланом – великим Львом-правителем мира, тоже легко передается звукописью:

“Ye-he-he-hes,” panted the Dwarf ... [2: 155].

Так же, как легко одним возгласом выражается недоверие гнома к «военной мощи» Дриад:

“Humph!” said the Dwarf. [2: 189].

Звукоподражанием автор передает раздражение и насмешку проигрывающего короля Мираза:

“Thought you’d come to fight, not dance. Yah! [2: 193].

Речь героев проста, понятна и близка читателю. Чувства персонажей переданы не описательно, а «из первых рук». Звуки природы, треск, шаги – это и многое другое автор изображает словами:

Twang went the string [2:108] – читатель словно слышит, как летит стрела и пронзает яблоко – таким образом Сьюзен и гном (в книге «Принц Каспиан») пытаются выяснить, кто из них лучший стрелок.

Twang, twang behind and *hiss, hiss* overhead came the archery of Dwarfs. [2: 195] – напряженная борьба между двумя армиями, символизирующими добро и зло, накал страстей, бурные эмоции – все это выражено всего в нескольких словах.

Когда победа остается за «добром» - армией древних нарнийцев – все живое радуется и ликует, не опасаясь за свою судьбу. И даже стук копыт освобожденных лошадей звучит радостно и весело:

Horses kicked their carts to pieces and came trotting along with them – *clop-clop* – kicking up the mud and whinnying. [2: 20].

Один из союзников нарнийцев, Вакх, вокруг которого всегда кипит жизнь, не может удержаться от веселого возгласа, который сильно пугает ябедничающих мальчиков-телмаринцев:

Wacchus gave a great cry of *Euan, euoi-oi-oi-oi* [2: 202].

А в книге «Серебряное кресло» К. Льюис замечательно передает звуки, с которыми в маленьких героев произведения летят тяжелые камни. Читатель словно слышит, как они с грохотом падают на землю:

Then – *whizz-whizz-whizz* – some heavy object came hurtling through the air, and with a crash a big boulder fell about twenty paces ahead of them. And then – *thud!* – another fell twenty feet behind [3: 88].

Воображение читателя полностью захвачено событиями, разворачивающимися в книгах. Звукоподражание придает тексту динамичность, живость, яркость.

Читатель живет событиями, описанными в книгах, общается с героями. Такое погружение в текст происходит благодаря авторскому стилю повествования. Рассказчик следует за героями книг по пятам, приглашая с собою читателя и делясь с ним собственными наблюдениями:

A minute later they came out under the open sky (the sun was still shining) and found themselves looking down on a fine sight [1: 68].

There was a jug of creamy milk for children (Mr. Beaver stuck to beer) and.... [1: 74].

...she and Scrubb were stooping to enter a low doorway and then (oh, thank heavens) were lying down on something soft and warm... [3: 71].

Однако многие авторские комментарии выражены таким образом, что у читателя создается впечатление, будто герои обращаются непосредственно к нему как одному из собственного окружения:

How do we know that the Fauns are in the right and the Queen (yes, I know we've been told she's a witch) is in the wrong? [1: 62].

О звукоподражании в книгах Клайва Льюиса можно говорить много, однако есть и другие весьма интересные моменты. Например, создание новых фразеологизмов.

Речь жителей волшебного мира не может походить на нашу речь. Гном разговаривает не так, как человек, а фавн не так, как великан. Клайв Льюис выстраивает образы своих героев через их манеру речи. Например, речь гномов изобилует фразеологизмами, построенными по типу «noun + noun»:

Horns and halibuts! [2: 66].

Bulbs and bolsters! [2: 67].

Whistlers and whirligigs! [2: 69].

Soup and celery! [2: 69].

Thimbles and thunderstorms! [2: 98].

Bottles and battledores! [2: 135].

Wraiths and wreckage! [2: 154].

Weights and water-bottles! [2: 172].

Crows and crockery! [2: 189].

Заметим, что в каждом фразеологизме прослеживается аллитерация [4], что еще более привлекает внимание к своеобразной речи гномов.

Гномы Льюиса – верткие нервные создания, которые стремятся действовать и побеждать. Неудивительно, что практически каждое их высказывание начинается с эмоционально окрашенных фраз. Аллитерация придает речи резкость, «взрывчатость», энергичность. Постоянно реализуя в тексте эту особенность речи гномов, автор намеренно подчеркивает такие черты характера как вспыльчивость, заинтересованность в деле, напористость и ... верность традициям своего народа.

Для того, чтобы показать, что Нарния – страна древняя, со своими устоями, К. Льюис обогащает речь своих персонажей архаизмами и словами высокого стиля. Это и неудивительно, ведь по замыслу автора Нарния – это монархия, ею правят короли. Логично, что их речь насыщена высокопарными выражениями, фразы построены в соответствии с нормами придворного этикета:

“Peter, by the gift of Aslan, by election, by prescription, and by conquest, High King over all Kings in Narnia, Emperor of the Lone Islands and Lord of Cair Paravel, Knight of the Most Noble Order of the Lion, to Miraz, Son of Caspian the Eighth, sometime Lord Protector of Narnia and now styling himself King of Narnia, Greeting.” [2: 177].

Создание колорита старины, обращение к выражениям, не встречающимся в повседневной жизни, позволяют автору еще раз подчеркнуть разницу между нашим обыденным миром и миром волшебства.

Читателю предоставляется уникальная возможность «посетить» волшебную страну Нарнию, где Люди – мифические существа из выдуманного мира, Сыновья Адама и Дочери Евы. Автор, используя вышеназванные и другие литературные приемы, создает реалистичные образы, чем вызывает безоговорочное доверие читателей.

Цикл произведений «Хроники Нарнии» Клайва Льюиса представляет собой богатейший материал для исследователя, который можно изучать с разных ракурсов, каждый раз находя все новые и новые проблемы для исследования и обсуждения.

Литература

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М: Издательство литературы на иностранных языках, 1958.
2. Lewis C. S. “The Chronicles of Narnia. The Lion, the Witch and the Wardrobe” – “Harper Trophy”, 1994.
3. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. Prince Caspian. – “Harper Trophy”, 1994.
4. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. The Silver Chair. – М: Айрис-пресс, 2003.
5. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. The Voyage of the Dawn Treader. – М: Айрис-пресс, 2005.
6. <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=42541>
7. <http://kulichki.rambler.ru/castle/>
8. <http://lib.ru/LEWISCL/aboutlewis.txt>
9. <http://fantasy-earth.ru/view.php?page=public&a=fantasy>
10. <http://www.mirf.ru/Articles/art1072.htm>

Павлюкова Е.В. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА). Н. рук. Васильченко А.О.

В процессе интеркоммуникации важную роль играют национально-специфические элементы культуры. Акт межъязыковой и межкультурной коммуникации состоится в том случае, когда произойдет адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам. Непременным условием общения является не только владение общим языком, но и наличие накопленных фоновых знаний. По определению О.С. Ахмановой, фоновые знания – это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 498].

Так, лингвострановедение создает предпосылки для успешного решения вопросов, связанных с межкультурной коммуникацией. В основе лингвострановедения лежит изучение кумулятивной (накопительной) функции языка. В кумулятивной функции язык выступает как хранилище и средство передачи внеязыкового коллективного опыта, а наиболее ярко она проявляется в области лексики. При таком подходе фразеология современного немецкого языка выступает как средоточие фоновых знаний о стране и народе-носителе языка. В любом фразеологизме заложено своеобразие восприятия мира через призму языка и национальной культуры.

Фразеологизмы – «зеркало жизни нации» [3, с. 67]. Следует отметить, что чем ниже структурно-семантическая эквивалентность, в частности, немецких и русских единиц, тем больше коммуникативная значимость фразеологизмов.

Коннотативный компонент значения фразеологизма создается на основе образа, а образы для фразеологических единиц (ФЕ), как и для слов, берутся из окружающей данный народ действительности, коннотации фразеологизмов развиваются на основании укоренившихся в данном языковом коллективе традиций [2]. Так, В. фон Гумбольдт выдвинул идею о том, что человек переносит в язык то, что его «живо волнует» [4, с. 401], т.е. вкладывает в название предмета или явления те или иные признаки, осмысленные называющим и представляющие для него значимость. Разные понятия порождаются фантазией и чувством, отражающими индивидуальный характер нации, и являются разными внутренними формами значений [5]. Владея языком, мы часто не задумываемся над тем, почему мы говорим так, а не иначе, внутренний образ многих фразеологизмов остается неясным, «зашифрованным». Такие ФЕ имеют стертую внутреннюю форму (ВФ). Рассмотрим более подробно данное понятие.

Понятие ВФ, зародившееся в трудах В. фон Гумбольдта, прочно вошло в обиход лингвистов. Русский ученый А.А. Потебня дает несколько определений ВФ, одно из которых указывает, что ВФ – это «ближайшее этимологическое значение» языковых единиц [6, с. 83-84]. По степени участия внутренней формы ФЕ в наименовании явлений объективной действительности различают живую и стертую внутренние формы. Под живой ВФ ФЕ понимают те признаки образности, которые понятны носителю языка, осознаются им и вызывают у него прямую ассоциативную связь со значением переменного прототипа. Стертая ВФ означает наличие таких мотивирующих признаков, для оживления которых требуется развернутое этимологическое исследование с привлечением объяснений и другой дополнительной информации [5].

Таким образом, без знания важной информации этимологического характера ВФ подобных ФЕ остается не до конца раскрытой. Незнание того или иного страноведческого элемента, который лег в основу образа фразеологизма, может привести к неправильному пониманию фразеологизма в целом, а тем самым и всего содержания высказывания или к недостаточно полному пониманию высказывания. Например, фразеологизм *ein weißer Rabe* традиционно переводится на русский язык фразеологическим эквивалентом «белая ворона». При полном внешнем совпадении у фразеологизмов наблюдается серьезное различие в семантике. Немецкий фразеологизм имеет значение «нечто редкое, удивительное, исключительное». Он употребляется по отношению к человеку, резко отличающемуся от других, но в положительном плане. В русском фразеологизме нет оттенка «редкости». Человек характеризуется часто с негативной стороны [2].

Коммуникативная значимость страноведчески ориентированных фразеологизмов становится особенно очевидной при работе с газетой, художественной литературой, при переводе и при устном общении.

Национально-культурные элементы семантики ФЕ могут проявляться на трех разных уровнях плана содержания фразеологизмов.

1. В совокупном фразеологическом значении словесного комплекса (т.е. фразеологизмы отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно). Некоторые фразеологизмы отражают такие явления прошлого и настоящего одной страны, которые не имеют прямых аналогов в других культурах. Например:

nach Kanossa (Canossa) gehen означает «согласиться на унижительную капитуляцию»; идти с повинной, унижаться. Германский король Генрих IX (1050-1106) боролся против папы за императорские права, был отлучен папой от церкви; он пошел пешком в Каноссу – замок в Северной Италии, чтобы принести покаяние (1077 г.). Три дня простоял германский император на морозе перед воротами замка и испросил у папы прощения.

der Eiserne Kanzler – прозвище Отто фон Бисмарка (по проводимой им политике «железа и крови»).

das Dritte Reich – Германия во время национал-социалистического господства (1933-1945).

Berliner Mauer – возведенная в августе 1961 г. в Берлине стена, которая должна была препятствовать попыткам бегства населения ГДР в ФРГ.

der Alte Herr – бывший член студенческой корпорации; выпускник университета.

der blaue Brief – письмо неприятного содержания: официальное извещение об увольнении; письмо родителям из школы о плохом поведении или неуспеваемости ученика [8, 7].

2. В значении отдельных лексических компонентов фразеологизма (словах-реалиях) (т.е. фразеологизмы отражают национальную культуру расчленено, единицами своего состава). Например:

nach Adam Riese – абсолютно правильно, точно (по имени автора первых популярных учебников по арифметике на немецком языке).

rangehen wie Blücher – действовать решительно (Блюхер – прусский фельдмаршал времен войн против Наполеона, отличавшийся решительностью и храбростью).

frei nach Knigge – по правилам хорошего тона (по имени автора первой книги о правилах поведения).

mit j-m Fraktur reden – (фам.) объяснить начистоту, высказать свое мнение без обиняков (die Fraktur полигр. готический, «немецкий» шрифт, в отличие от латиницы: написать что-либо кому-либо готическим шрифтом, где буквы из-за их угловатости воспринимались как грубые).

das ist ein Gedanke von Schiller – это блестящая идея [7, с. 329].

3. В прямом значении совокупного словесного комплекса, в котором отражается национально-специфическая ситуация, лежащая в основе образно-переносного значения фразеологизма (т.е. прежде всего, в прототипах фразеологизмов, некогда свободных словосочетаниях, рассказывающих о старых обычаях, об образе жизни народа, о национальных

играх, о детских играх и т.д. и подвергшихся затем переосмыслению).
Например:

bei j-m in der Kreide stehen – задолжать кому-либо (от обычая трактирщиков записывать долги мелом на специальной доске).

den Stab über j-m brechen – вынести приговор кому-либо, букв. разломить над кем-либо палку (восходит к древнегерманскому судебному процессу: приговоренному к смерти перед казнью еще раз торжественно зачитывался приговор, и судья, разломив деревянную палку на три части, бросал их к ногам осужденного).

einen Korb bekommen – получать отказ; дать отказ жениху, букв. получить корзину (восходит к старому обычаю спускать из окна жениху, которому хотят отказать, корзину с таким плохим дном, что жених обязательно должен был провалиться, если бы его стали подтягивать наверх в этой корзине).

bei j-m ins Fettnäpfchen treten – разг. шутл. обидеть кого-либо, нанести обиду необдуманными словами, замечаниями или действиями, допустив бестактность (фразеологизм восходит к бытовому обычаю держать в доме между дверью и печью горшок с жиром, которым пришедший смазывал мокрую обувь; если из-за чьей-либо неловкости котелок опрокидывался, то это вызывало неудовольствие хозяина).

das Abendmahl darauf nehmen – разг. поклясться в чем-либо (в средние века обвиняемый, вину которого трудно было доказать, часто подвергался «суду божьему»: он должен был проглотить кусок черствого хлеба или сыра, и в зависимости от того, делал ли он это с легкостью или кусок застревал у него в горле, принималось решение о его виновности или невиновности).

eine ruhige Kugel schieben – разг. делать легкую работу; не торопиться (по названию игры в кегли).

einen Stein bei j-m im Brett haben – разг. быть на хорошем счету у кого-либо; пользоваться чьим-либо расположением (ФЕ восходит к популярной в средние века игре в кости – *Puffspiel*) [2, с. 54-80].

Однако эта система уровней плана содержания не может охватить всего богатства и многообразия фразеологизмов с национально-культурным элементом семантики. Так, национальное своеобразие может проявляться в типичных ассоциациях, связанных с тем или иным образом. Это в первую очередь относится к ФЕ, образы которых взяты из растительного и животного мира. Например, в немецком языке образ взрослого зайца ассоциируется с опытным, хорошо знающим свое дело человеком, отличным профессиональным работником (*ein alter Hase*), а в русском языке образ зайца ассоциируется, прежде всего, с трусливостью [2, с. 14].

В немецком языке множество ФЕ, отражающих стороны традиционного образа жизни народа (ремесло, письмо и книгопечатание, быт крестьян и горожан, студенческая жизнь, игры, названия кушаний и напитков, названия праздников, названия предметов одежды и др.).
Например:

der blaue Montag – нерабочий день (возникновение фразеологизма связано с цеховой деятельностью, с работой подмастерьев в цехах; уже в средние века ставился вопрос о продолжительности рабочего дня и предоставлении им лишнего выходного дня).

deutsch mit j-m reden (sprechen) – говорить напрямик с кем-либо (ФЕ восходит к тому времени, когда слово «deutsch» употреблялось больше в значении «народный язык» в отличие от латыни, которая была господствующим языком и в церкви, и в школе, и в суде; первоначально ФЕ имела значение «говорить на простом, грубом языке»).

abwarten und Tee trinken! – терпение! подождем! (ФЕ восходит к 20-30 гг. XIX в., когда в Германии в моде были так называемые «эстетические беседы» за чашкой чая; чай подавался обычно очень поздно).

j-m den Laufpaß geben – отпустить кого-либо; уволить кого-либо; отказать кому-либо (Laufpaß – своего рода паспорт, который выдавался солдатам при их увольнении со службы).

das ist (nicht) mein Bier – разг. это (не) мое дело (фразеологизм очень употребителен в современном немецком языке, отражает, как и множество других ФЕ со словом *Bier*, страсть немцев к пиву и умение превосходно готовить его).

zu Pfingsten auf dem Eis; wenn Ostern und Pfingsten zusammenfallen – никогда [2, с. 54-80].

Как отмечает Д.Г. Мальцева, основную массу единиц с национально-культурной семантикой составляют фразеологизмы исторического и литературного происхождения, отражающие обычаи, поверья, традиционный быт, содержащие антропонимы и топонимы, страноведчески значимые перифразы. Подобного рода единицы с определенной национально-культурной окраской не поддаются переводу на русский язык через соответствующий фразеологизм. И с этим нельзя не согласиться: в единицах данной группы отражены события и факты, не имеющие места в другой культуре. В этом заключается их национальная специфика. Перевод таких единиц на русский язык через соответствующий фразеологизм просто немыслим, поэтому их значение передается или путем калькирования, или описательно с соответствующим комментарием относительно их возникновения и ситуации употребления [2].

Итак, в акте коммуникации ФЕ играют существенную роль. Овладеть фразеологией иностранного языка – значит добиться высокой степени владения языком, так как фразеология является одним из наиболее сложных аспектов изучения иностранного языка. Всестороннее изучение ФЕ невозможно без этимологического исследования их мотивирующих признаков. Экскурс в этимологию ФЕ со стертой внутренней формой позволяет выявить своеобразие мышления немецкоязычного народа, проникнуть в его историю и культуру. А это, в свою очередь, поможет лучше понять процессы восприятия и осмысления окружающего мира немецкоязычным народом и объяснить языковые явления, которые являются неприемлемыми для языка другого народа.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – 560 с.
2. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. Пособие по немецкому языку: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 173 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 140 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 498 с.
5. Бабаскина О.В. Внутренняя форма и национально-культурная специфика зоосемических фразеологических единиц // Известия. Тульский государственный университет. – 2006. – Вып. 8. – С. 79-85.
6. Потебня А.А. Мысль и язык. – Харьков, 1926. – 130 с.
7. Ольшанский И.Г. Лексикология: Современный немецкий язык. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 416 с.
8. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык: Лингвострановедческий словарь. – М.: ООО Издательство «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 416 с.

Пичугина К.И. ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ. Н. рук. Доборович А.Н.

В процессе своей жизнедеятельности каждый человек стремится найти некие устойчивые образы, формы и шаблоны, которые помогли бы упорядочить, систематизировать и объединить его опыт. Именно эти обобщённые образы, поведение и сознание, повторяясь и вызывая к себе устойчивое отношение людей, учёные называют стереотипами. Их роль сегодня возрастает, так как они позволяют быстрее ориентироваться в жизни, при этом в какой-то степени сокращаются затраты умственной деятельности, они по праву становятся существенными элементами как индивидуального, так и общественного сознания [4].

Стереотипы связаны с национальными мифами. Назначение стереотипов заключается в том, чтобы избавить человека от постоянного анализа каждой конкретной ситуации, а также каждого конкретного человека той или иной национальности. Стереотипы отражают идеологические и психологические особенности духовного мира различных народов, порой приобретая функцию своего рода “ярлыков”. Стереотипы не столько несут в себе истинную информацию и знание, сколько выражают отношение к предметам и явлениям (в данном случае отношение к какой либо нации зачастую необъективное). Они способны исказить восприятие реального мира страны и её жителей, создавая мир иллюзорных обозначений и символов [2].

У. Липпман, американский учёный и писатель, подверг анализу массовое сознание и роль средств массовой информации и пришёл к выводу, что многие журналисты формируют своё мнение и делают какие-то определённые выводы под влиянием стереотипов, “выступающих в качестве стимула и призванных вызывать у человека реакцию- чувство симпатии антипатии, страха, любви, ненависти по отношению к тем или иным

национальным явлениям”. Согласно Липпману, стереотипы – это упорядоченные, детерминированные культурой “картинки мира” в голове человека, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии сложных национальных объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права. Иными словами, стереотипы ориентируют человека в море национальной информации [3, с. 18]. Предвзятость – это одна из отличительных черт стереотипов. В основе формирования стереотипа лежит психологический феномен. Таким образом, стереотипы представляют собой эмоционально оценочное образование. Они концентрируются в готовых формулах и преподносятся с помощью средств массовой информации. Можно сказать, что СМИ способствуют возникновению определённых направлений мышления, которые не всегда адекватно и объективно отражают реальность вещей. С одной стороны, стереотипы привлекают внимание к национальным ориентирам, которыми можно пользоваться, попадая в другую страну. Но с другой, они препятствуют изменению массового сознания тем, что создают шаблоны поведения и национального характера людей [1].

Русские и американцы глазами друг друга

Холодная война давно осталась далеко позади, причины для враждебности и недоверия исчезли. Какими же видят друг друга молодые русские и американцы сегодня? Напомню, что под национальными стереотипами понимаются создаваемые культурой образы людей других национальностей, которые объясняют поведение этих людей и дают им оценку. Одним из оснований стереотипизации является недостаток информации о конкретном объекте стереотипизации.

Два года назад я выиграла конкурс, который проводили Американские советы по международному образованию. Эта организация проводит образовательные программы для граждан США и граждан СНГ в течение последних 24 лет. Деятельность Американских советов началась в 70-е годы, когда была выпущена серия учебных пособий по русскому языку и русской литературе для преподавания в США. В настоящее время Американские Советы проводят более 20 программ образовательного и научного обмена, финансируемых Правительством США. Все программы проводятся на конкурсной основе и полностью бесплатны для участников. Выбор финалистов по всем конкурсам осуществляется компетентными комиссиями в городе Вашингтоне, США.

Для меня была подобрана американская семья в городе Спарта, штат Нью-Джерси. Я училась в школе, где у меня была возможность провести свободный ассоциативный эксперимент среди учеников возраста от 15-18 лет. Американским ученикам задавались следующие вопросы: “Какие слова приходят тебе в голову, когда ты слышишь слово Россия?”, “Как ты думаешь, каков типичный русский?”, “Какие фильмы, книги ты вспоминаешь, когда слышишь слово Россия?”, “Перечислите несколько российских городов, несколько знаменитых русских людей, несколько достижений русских, которые были их вкладом в мировую цивилизацию”.

Соответственно, такие же вопросы я задавала российским ученикам, с которыми встретила в Вашингтоне на сборе всех студентов по обмену. Вопросы были лишь с тем отличием, что выявляли знания, стереотипы, ассоциации, связанные у них с Америкой и американцами. Мною было опрошено 155 русских и американских студентов. Что касается условий анкетирования, ответы студентов я ограничила одним вариантом. Обратимся теперь к данным опроса.

Ответы американских студентов	Ответы русских студентов
<i>“Когда вы слышите слово “Россия”, какие слова приходят на ум?”</i>	<i>“Когда вы слышите слово “Америка”, какие слова приходят на ум?”</i>
Водка (47) Бедная (18) Коммунизм (15) Холодная война (15) Сибирь (14) Уникальная архитектура (12) Огромная (10) и т.д.	Независимость(50) Демократия (17) Свобода (17) Голливуд (12) Дж. Буш (8) Мак Дональдс (8) и т.д.
<i>“Как выглядит типичный русский?”</i>	<i>“Как выглядит типичный американец?”</i>
“Пьёт много водки” (16) Недружелюбный (15) заносчивый (13) темноволосый (13) несчастлив и угнетён (8) “женщины сложены, как мужчины” (6) и т. д.	С улыбкой на лице (33) Индивидуален (24) Высокомерен (14) Уверен в себе (10) Патриот (5) и т. д.
<i>“Личности, которые вы знаете в России”</i>	<i>“Личности, которые вы знаете в Америке”.</i>
Не ответили на вопрос (67) Сталин (31) Путин(14) Горбачёв (19) и т. д.	Дж. Буш (36) А. Линкольн (24) Б. Клинтон (20) Д.Ф. Кеннеди (8) и т.д.
<i>“Какие русские книги вы знаете?”</i>	<i>“Какие американские книги вы знаете?”</i>
Самый распространённый ответ “Никакие”.	“Гарри Потер” самый распространённый ответ.
<i>“Перечислите русские города, которые вы знаете”.</i>	<i>“Перечислите американские города, которые вы знаете”.</i>
Москва (56) Санкт Петербург (27) Волгоград (7) и т. д.	Нью-Йорк (34) Лос Анджелес (30) Вашингтон (29) Чикаго (22) Сан Франциско (12) Калифорния (11) Нью - Джерси (10) и т.д.
<i>“Вклад России в мировую цивилизацию”</i>	<i>“Вклад Америки в мировую цивилизацию”</i>
Космос (55) “нет достижений”(26) Коммунизм (18) Водка(19)	Голливуд (80) Мак Дональдс (35) Компьютерные технологии (20) Демократия (10)

Холодная война (16) Ракеты (12) и т.д.	Атомная бомба (7) и т.д.
“Символы России ”	“Символы Америки”
Снег (27) Холод (25) Водка (23) Шапка-ушанка (21) Медведи (19) и т. д.	Статуя Свободы (78) Американский флаг (34) Белый Дом (27) Небоскрёбы (16) и т.д.

Результаты опроса окажутся неожиданными для большей части русских студентов, которые родились уже после распада Советского Союза. Прежде всего, их удивит преобладание у американских студентов таких ассоциаций, которые имеют отчётливо негативные оттенки: Коммунист, холодная война, Сталин, оружие, ракеты и т.д. Ассоциации, которые мы условно обозначаем, как нейтральные: Сибирь, большая и огромная. Однако следует иметь ввиду, что большинство подобных ассоциаций, хотя и выглядят, на первый взгляд, нейтральными, являются частью резко негативного стереотипа русских периода холодной войны. К примеру, Сибирь в американской пропаганде представляется как огромная тюрьма. Теперь посмотрим, какие ассоциации возникают у российских студентов на стимул “Америка”. Варианты, содержащие негативную оценку – Президент Дж. Буш, Fast Food, Мак Дональдс, война в Ираке. В целом, ответы русских студентов заметно менее идеологичны.

Среди отличительных черт характера, которые приписывают американцы русским, есть как позитивные, так и негативные характеристики. Преобладают, к сожалению, последние: русские недружелюбны, заносчивы, жёстки, несчастны и угнетены, бедны и примитивны, носят шапки-ушанки и длинные пальто. Что касается внешности типичного американца, по мнению русских студентов, то здесь образ значительно беднее. По сути, только один ответ характеризует в какой-то степени то, как выглядит американец – он с улыбкой на лице. Это как раз то, что больше всего удивляет американцев в русских, а русских в американцах. Американцы, не получив ответной улыбки на российских лицах, считают русских недружелюбными и невежливыми. Дело в том, что в русской культуре не принято улыбаться незнакомцу на улице, встретившись с ним глазами, а отведение взгляда, принятое у нас, американцами может оцениваться как грубость. У американцев же улыбка незнакомцу всего лишь обычная вежливость, как и слово "пожалуйста", не предполагающее особой личной симпатии к незнакомцу.

В числе позитивных характеристик: индивидуальность, уверенность в себе, общительность, дружелюбность. К отрицательным ассоциациям относятся: высокомерие, склонность к полноте, неискренность и лицемерие, хитрость.

В числе ответов русских студентов есть неправильные, которые указывают на незнание нашими студентами некоторых аспектов жизни в Америке. Например, русские ошибочно приписывают книгу “Гарри Потер”, написанную английской писательницей, к числу американской литературы.

Также, штаты Калифорния и Нью-Джерси называются некоторыми российскими студентами городами.

Американцы демонстрируют меньшую осведомлённость и широту взглядов в отношении России. Однако нельзя переоценивать знания россиян об американской культуре и интерпретировать отношение к американцам как дружественное или тёплое на основании лишь данного исследования.

Таким образом, очень важно уделять особое внимание изучению формирования национальных стереотипов, которые могут сблизить русских и американцев путём преодоления ложных стереотипов между нашими культурами.

Литература

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – Москва, 1990. – С. 134-158.
2. Дейкер Х., Фрейда Н. Национальный характер и национальные стереотипы. – Москва, 1979. – С. 23- 44.
3. Липпман У. Общественное мнение. – Москва: Институт фонда Общественное мнение, 2004.
4. Стефаненко Т.Г. Методы исследования этнических стереотипов. – Москва, 1993. – С. 3-27.

Процких Е.А. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СТРУКТУРЕ МОДУСНОГО ПРЕДИКАТА С ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ Н. рук. Кузьмина О.В.

Функционирование прилагательных в высказываниях связано как с семантикой структуры, включающих прилагательные, так и с ролью прилагательных в семантике высказывания в целом. Предметом нашего исследования являются модусные предикаты с оценочным значением. Так, под модусными предикатами с оценочным значением понимается неотъемлемая часть конструкции эксплицитной модальности, в которой они выполняют функцию эксплицитного модуса. Семантическая структура модуса неразрывно связана с прагматическим аспектом высказывания, и поэтому всегда подразумевает говорящего субъекта. Отношение к высказываемой ситуации непременно сопровождается эмоциями. Эмоциональность таких предложений заложена в самом лексическом значении слов, которые создают модусные предикаты с оценочным значением.

По своей семантике прилагательные очень многоплановы. Можно сказать, что нет другой части речи, которая вторгалась бы практически во все семантические аспекты высказывания. Прилагательные обозначают как признаки – качества, так и признаки, связанные с действием, они указывают на актанты (относительные прилагательные), временные и модальные признаки, в том числе признаки интенсификации, т.е. оценки. Однако прилагательные обладают одной общей семантической характеристикой, которая позволяет объединить их в единый класс. Прилагательные

принадлежат к предикатным словам, они не указывают на предметы, а приписывают им признаки. Качественные прилагательные относятся к так называемым чистым, или классическим предикатам, обозначая собственно признак, признаки предметов и событий, обусловленные самой их природой (цвет, форма и некоторые другие их характеристики, связанные с размером, протяжённостью, интенсивностью). Сами предметы и события могут оцениваться с самых различных точек зрения, со стороны их положительности, отрицательности, истинности, возможности, необходимости: "Wäre es möglich, daß Sie hier in Bernhagen irgendwelche Gegner haben." [3, с. 168]; "Es war ganz unsinnig, denn es konnte noch nichts da sein, es war auch nichts da, aber ich ging trotzdem hinauf." [4, с. 306]; "Und war es nicht denkbar, dass es nicht auf sie ankam, sondern auf die einzelnen Menschen, die ja und nein sagen konnten, den Arm automatisch haben, oder die Zustimmung verweigern, auf Weisung den ersten Stein werfen oder das Urteil nicht anerkennen." [2, с. 69] По мнению Е. М. Вольф, основным свойством прилагательных является их предикативный характер, который определяет их значение и их употребление. Прилагательные как предикатные слова лишены денотации и референции; иными словами, они имеют сигнификат, но не имеют денотата [1, с. 6].

Е. М. Вольф говорит о том, что прилагательные как чистые предикаты обладают целым рядом специфических свойств, которые отражают их семантику. Так, классические предикаты сочетают в себе два аспекта – обозначение собственно признака и обозначение оценки, с этим связана их способность выступать в двух структурах – денотативной и квалификативной, которые обычно реализуются вместе, в пределах одного высказывания [1, с. 6]. Таким образом, главное свойство прилагательных, определяющее их изучение в семантическом плане и в аспекте их употребления в контексте, заключается в том, что этот класс слов семантически несамостоятелен. Качество, признак, не существуют сами по себе, без его носителя, и на значение прилагательного всегда проецируется значение носителя признака. Кроме того, прилагательные как слова предикатной семантики, имеют размытую сферу значений, и легко вступая в различные виды коннотативных связей, образуют разнообразные и по-разному организованные семантические поля.

В структуре модусного предиката, который выражает оценку, используются такие качественные слова, которые связаны с интеллектуально-эмоциональной деятельностью человека, выражающие его отношение к фактам окружающей действительности. И к таким словам, прежде всего, относятся качественные прилагательные: *schwer, leicht, schlecht, gut, schlimm, komisch, lieblich, schön, glaublich, merkwürdig, schade, unerträglich, unhörbar, interessant, unmöglich*: "Es war merkwürdig: wirklich neu und bildkräftig im Ausdruck wurde der Mensch nur, wenn er schimpfte." [4, с. 224]; "... es ist doch unmöglich, daß wir dastehen und über etwas reden, was nie sein kann und sein darf." [4, с. 372]; "Es ist schwer, Worte zu finden, wenn man wirklich etwas zu sagen hat." [4, с. 215]

В результате анализа фактического материала мы выяснили, что класс прилагательных, образующих модусные предикаты с оценочным значением является очень обширным, поскольку включает самые разнообразные адъективные лексемы, обозначающие различные эмоциональные состояния, чувства, психические и эмоциональные характеристики человека. Также мы выделили несколько подгрупп прилагательных, которые передают эти эмоциональные состояния субъекта, и соответственно этому состоянию – различное эмоционально-оценочное отношение данного субъекта к некоторому положению дел, факту объективной действительности:

- **удовольствие** (*angenehm, lieb, nett, wohl, amüsan, spaßhaft, lustig, lustvoll*)
„Es ist sehr nett, daß Sie sich deshalb Gedanken machen, Frau Guthmann, aber gegen die Hose kommen wir beide nicht an.“ [5, с. 208]
„Es wäre nett, wenn Sie Herrn Blanc ein paar Fragen stellten.“ [5, с. 255]
“Es war lieb, dass du alles schon ausgepackt hast, Pat“, sagte sie. [4, с. 123]
- **восхищение** (*großartig, fein, hübsch, schön, herrlich, wunderbar*)
“Ich komme darauf, weil ich gesehen habe in diesen letzten Wochen, wie wunderbar es ist, ganz zusammen zu sein.“ [4, с. 229]
“Im Gegenteil, es ist schön, beieinander zu sein, wenn es dunkel ist und wenn es draußen regnet.“ [4, с. 273]
“Es ist wunderbar, nach Hause zu kommen und dich hier zu finden.“ [4, с. 248]
„Es ist schön, weil du da bist.“ [4, с. 121]
- **удивление** (*erstaunlich, verwunderlich, auffällig*)
“Es war erstaunlich, was er alles über Automobile zu sagen hatte.“ [4, с. 24]
- **недоумение** (*merkwürdig, sonderbar, unglaublich, seltsam*)
“Es war sonderbar, aber ich sah wirklich nichts anders und dachte auch nichts anders.“ [4, с. 314]
“Es war sonderbar, auf was diese diamantharten Männerkennerinnen hereinfliegen.“ [4, с- 304]
“Es war merkwürdig, aber der Kaffeegeruch stimmte mich heiterer.“ [4, с. 270]
- **страх** (*schrecklich, scheußlich, furchtbar, fürchterlich*)
“So schrecklich ist es, daß man es gar nicht denken kann ...” [3, с. 62]
“Fräulein Widmer, es ist furchtbar, was geschehen ist.“ [3, с. 64]
„Es ist schrecklich, auf etwas zu warten,“ [4, с. 248]
- **печаль** (*trostlos, elend, tragisch, einsam*)
“Es war lächerlich und traurig, wie er so dastand.“ [4, с. 178]

Таким образом, в каждую из этих подгрупп, которые характеризуют эмоциональное состояние субъекта, входят определённые прилагательные, с учётом их семного состава, выделением гиперсемы, которая входит в интенционал данных прилагательных. Прилагательные в высказывании отличаются многофункциональностью, и их функции связаны с самыми разнообразными аспектами структуры контекста. Основные специфические особенности прилагательного лежат не столько в области синтаксиса, сколько в сфере семантики и прагматики. Прилагательные могут обозначать признаки, лишённые всякой оценки, т. е. не связанные с прагматическим аспектом речи, а также они могут быть чисто оценочными,

прилагательными-интенсификаторами и модальными, которые в основном соотносятся с прагматическим аспектом высказывания.

Литература

1. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. – М.: Наука, 1978.
2. Wolf Ch.. Was bleibt. – Luchterhand Literaturverlag GmbH, Munchen, 2002.
3. Konsalik. Die Blut Mafia. – Lizenzausgabe: Gustav Lubbe Verlag GmbH, Bergisch Gladbach, 1994.
4. Remarque E. M. Drei Kameraden. – М. : НВИ - Тезариус, 2001.
5. Noack B. Bastian. – М.: Ин. язык; КДУ, 2005.

Смолянинова А.С. ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. Н. рук. Островская О.В.

В приставочных глаголах со звукоизобразительным компонентом оказываются важными – неразрывная связь внешней и внутренней формы, его звуковая оболочка и значение, которым обладает глагол, а также какими способами выражается его значение. Содержание большинства звукоизобразительных глаголов находит отражение в его внешней форме. Основными мотивирующими признаками могут быть звукоподражательный и звукоизобразительный элементы, а также их комбинации. Звукоизобразительными глаголами могут являться глаголы, в которых связь звуковой формы неразрывна с его значением и нередко, благодаря своему фонетическому составу, напоминает образ действия глагола, но так же возможна реконструкция связи фонетического состава современного немецкого глагола с его значением с помощью фоносемантического метода. Некоторые ученые определяют звукоизображение как такую связь между означаемым и означающим, которая носит произвольный, мотивированный характер. Звукоподражательная и звукоименная системы входят в звукоизобразительную систему языка.

Звукоподражание, являясь закономерной произвольной фонетически мотивированной связью между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотива), составляет первый уровень системы звукоизобразительных средств языка [1].

Отношение между звуковой формой и её восприятием многие учёные анализировали, сравнивая сочетания различных фонем внутри глагола. Исследуя явление звукоименности необходимо анализировать глаголы с точки зрения связи фонемотипов с ассоциативными образами, которые возникают при восприятии этого глагола.

В хаосе звуков проявляется закономерность, которая может привести к реконструкции архетипов тех звуков, на основе которых были сформированы слова. За этими звуками могут быть закреплены конкретные значения, которые трансформируются на протяжении столетий. Реконструкция архетипов из «хаоса звуков» возможна с опорой на синергетику языка, концепция которой сосредотачивается на снятии междисциплинарных барьеров и на иницировании самоорганизации.

Для установления корреляции между звучанием и значением (например, из словарей R. Klappenbach, W. Steinitz и G. Wahrig) можно выбрать звукоизобразительные корневые части глаголов. Сравнивая звуковой состав глаголов, обладающих яркими звукоизобразительными значениями с их семантическим содержанием (словарная дефиниция), устанавливается связь фонематипов со значениями корневых частей глаголов. Например: brabbeln – бормотать, bremsen – жужжать, храпеть, brodeln – клокотать, brüllen – мычать, реветь, brummen – гудеть, рычать, drohnen – греметь, flüstern – шептать, gluckern – булькать, glucksen – кудахтать, булькать, grollen – гроыхать, gurgeln – клокотать, бурлить, klappen – хлопать, klappern – дребезжать, гроыхать, klimpern – бренчать, klingeln – звонить, klirren – дребезжать, klonen – скулить, knabbern – щёлкать (зубами), грызть, pladdern – плескаться, журчать, platschen – бултыхаться, плескаться, platzen – плескаться, бухнуться, platzen – трещать, plauzen – плюхнуться, шлёпнуться, prasseln – трещать, schaukeln – качаться, schlappen – шаркать, schollen – грохотать, scharren – трещать, жужжать, schwirren – жужжать, свистеть, mitsummen – жужжать, umsausen – просвистеть, промчаться вихрем, umherflattern – порхать кругом, hereinstromen – хлынуть, литься, zerflattern – разлетаться, herauskriechen – выползть, herumkriechen – ползать кругом, niederschmettern – разгромить и т.д. Эти слова своим звучанием напоминают называемые ими действия и называются ономатопами (гр. *onomatopoeia* – словотворчество). Одни ономатопы передают звучание человеческого голоса (kichern – хихикать); другие – звуки, издаваемые животными (krächzen – каркать); иные же имитируют "голоса" неживой природы (klirren – дребезжать). Звукоподражания необычны тем, что обладают прямым сходством со звуками внешнего мира и в то же время являются единицами языка. Как правило, глаголы со звукоизобразительным компонентом, можно характеризовать как образные глаголы, т.к. они передают образ движения, световые явления, форму, величину, удаленность объектов, их свойства, походку, мимику, физиологическое и эмоциональное состояние человека и животных.

С точки зрения Р. Брауна, в основе звукоимеизма лежит опыт, приобретенный человеком [2]. Человек понимает, что большие предметы издаются низкие и грубые звуки, а маленькие наоборот. В работе И. Тэйлор [3] рассматриваются на основе английского языка ряд фонем. Например фонема [g] встречается в словах со значением «большой» (great, grand, gargantuan, grow), а поэтому испытуемые характеризуют эту фонему как «нечто большое». Мы учли вышеизложенные теории и применили их на практике. При анализе изучаемых нами глаголов составили классификацию в основе которой звукоизобразительные компоненты приставки и корневой части. Приставка оказывает влияние на формирование значения, направляет движение глаголов и в некоторых случаях имеет своё собственное звукоизобразительное значение.

Рассматривая звукоизобразительные глаголы в немецком языке мы выделили следующие сочетания фонем, которые являются

звукоизобразительным элементом и вносят характерную окраску в значение глагола: сочетание *br-* в начале слова усиливает интенсивное, быстрое движение, например: *brabbeln, bremsen, brodeln, brullen, brummen*; сочетание *dr-* передаёт интенсивность, например: *drängen, drangeln, drohnen, dringen*; сочетание фонем *fl-* определяет лёгкое плавное движение или мерцающее, например: *fliegen, fluten, flimmern, flirren, flitzen, flustern*; и т.д.

В исследуемых глаголах мы выделили следующие звукоподражательные типы:

1) глаголы, фонетический состав которых передаёт естественные звуки, сопутствующие жизнедеятельности человеческого организма, например: ...*in dem dunklen Räume zuckte und schlüchzte dieses hingeschlagene Stück Mensch, urallein mit sich in dem langsam ausloschenden, flüsternden, zischelnden, leise raunenden und wispernden Hause.*

2) глаголы, фонетический состав которых подражает звукам природы, например: *Da brüllen die Tiger mich an*;

3) глаголы, в которых происходит озвучивание первоначально «беззвучных» движений, например: *Wortlos, einer nach dem anderen, wie beschämt von dieser zerschmetternden Explosion des Gefühls, schlichen wir in unsere Zimmer zurück*;

4) несколько глаголов со звукоизобразительным элементом создают экспрессивность, например: *Da klappern die Störche im lustigsten Ton, Sie nicken und knicksen und fliegen davon*;

5) благодаря приставкам звукоизобразительные глаголы получают сему движения, например: *Die Berge drängen sich heran, Und lauschen meinem Sang,...*

Особую группу занимаю глаголы с приставкой. Такие приставки, как *durch-*, *heran-* вносят не только сему движения, но и направление движение, а также звуко-символический элемент, создающий «особое впечатление» от глагола.

Фоносемантика находится в процессе институционализации. Многие моменты являются дискуссионными, однако большинство лингвистов сходятся во мнении, что в основе слова лежит звукоизобразительность. Взаимодействие приставки и основы глагола создают звуко-символическое и звукоподражательное значение, где приставка создаёт движение и его направленность. Данный вид глаголов ориентирован на отображение слуховых ощущений и при описании ситуации чаще отдаёт предпочтение звуковым восприятиям. Будучи одним из мощных экспрессивных средств языка, звукоподражательная лексика широко используется в художественных текстах. С проблемой перевода ономотопов довольно часто сталкиваются переводчики художественной литературы. Поэтому развитие вопроса звукоизобразительности в русле практики перевода представляется наиболее продуктивным.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В.Н. – М.: БРЭ, 1998. – 683 с.

2. Brown. R. Nuttal. Methods in phon. symb. Experiments/ J. abnorm. soc. Psychol., 59, 1959.
3. Taylor I. An anatomy of words used in a word-matching phon. symb. Experiments. J. general Psychol., 1967. – 76 s.
4. St Zweig Vierundzanzig Stunden aus dem Leben einer Frau. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 320 с.
5. Clemens Brentano [Brentano: [Ausgewählte Gedichte], S. 1. Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker, S. 48].

Якубина Т.Я. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСЕЧЕННЫХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСЬМЕННЫХ СМИ) Н. рук. Синельников Ю.Г.

Специфика современной эпохи – свобода от ограничений разного рода, разрушение старых стереотипов мышления – не могла не отразиться в языке. Одной из характерных черт французского языка на современном этапе развития является рост числа сокращений (таких, как усечения, аббревиатуры, акронимы). Они реализуют закон экономии языковых средств и в процессе коммуникации представляют собой естественное и закономерное явление. Вопрос исследования усечений не остался вне поля зрения лингвистов. Ему посвящены работы Н.А. Смахтина, К.Н. Редозунова, Д.Н. Шмелева, А. Мартине, Э.А. Халифмана, Т.И. Жарковой.

Н.А. Смахтин определяет усечение как особый способ сокращения, в результате которого путем отсечения конечных компонентов непроизводного, производного или сложного слова образуется лексическая единица языка, структурно тождественная / нетождественная существующим в языке морфемам, семантически эквивалентная / неэквивалентная исходной единице и функционирующая в речи как обычное слово [4, с. 4]. Ученый выявляет три структурных типа усеченных единиц, два из которых создаются без нарушения целостности морфем. Первый тип – усечения, образованные от сложных слов: philo ← philosophie, stylo ← stylographe. Второй – усечения, образованные от производных слов: récit ← récitation, consult ← consultation. Граница усечения проходит по морфемному шву. Усеченные единицы третьего типа образуются в результате разрушения морфемной структуры исходных простых, непроизводных слов. Определяющим фактором является фонетический (maths ← mathématiques, fac ← faculté) [4, с. 5-6].

Причины образования и употребления усечений традиционно связывают с действием экстралингвистических и лингвистических факторов. Усеченные единицы используются в речи под непосредственным влиянием определенных мотивов, потребностей и установок. Создание усечений, как и любых лексических единиц, не может быть произвольным, оно регулируется определенными правилами и принципами, которые обеспечивают их дальнейшее использование и функционирование. Появление усеченной единицы диктуется такими причинами, как потребность дать название новой реалии и таким образом заполнить лауну в наименованиях; потребность повторно назвать реалию или дать ей более эмоциональное имя, что связано с заменой старого наименования новым и продиктовано

неудовлетворенностью носителей языка имеющимися в их распоряжении наименованиями.

В лингвистической литературе существует давняя традиция выделения принципа экономии в качестве основного закона, определяющего создание усечений. Большое значение экономии в языке придавал А. Мартине: «...языковая эволюция определяется постоянным противоречием между присущими человеку потребностями общения и выражения и его стремлением свести к минимуму свою умственную и физическую деятельность. Языковое поведение регулируется, таким образом, «принципом наименьшего усилия» [2, с. 96]. В «чистом виде» принцип экономии проявляется при создании эмоционально-нейтральных усечений, денотативное значение которых идентично значению исходной единицы. Так, усечение «bas» обладает такой же смысловой насыщенностью, как и его полный вариант «baccalauréat». В данном случае посредством редуцирования формы слова достигается лишь экономия во времени при его произнесении и места при написании. Благодаря своей краткости и экономии, подобные усечения начинают встречаться чаще, чем исходные лексические единицы. Действие принципа экономии, заключающегося в «сжатии» материальной оболочки слова, связано обычно с частотностью употребления лексической единицы в речи. Следовательно, стремление к использованию усеченных единиц находится в прямой зависимости от частотности их функционирования. Если объект упоминается часто, экономичнее придать ему короткое обозначение, даже если оно окажется дополнительной нагрузкой для памяти [2, с. 112].

Таким образом, суть языковой экономии, применительно к усечениям, заключается в компрессии средств выражения и в увеличении скорости поступления информации (посредством сокращения материальной оболочки), то есть в повышении коммуникативной насыщенности языка.

Стремление к экономии усилий при функционировании усечений нагляднее всего проявляется в устной речи и определяет тенденцию к преимущественному употреблению «экономных» конструкций вместо их полных вариантов: *ciné* ← *cinéma*, *kilo* ← *kilogramme*, *prof* ← *professeur*. Однако, как показывают наблюдения, слоговые сокращения все чаще проникают в сферу письменной коммуникации.

При исследовании лексики журналов «Elle», «Paris Match», «Cosmopolitan», «Marie Claire» и «Label», общим объемом 1014 страниц, нами было выявлено 247 примеров усеченных единиц. Из них чаще всего усечению подвергаются имена существительные (190 примеров, что составляет 77%), реже – прилагательные (50 усеченных единиц – 20,5%), еще реже – наречия (7 примеров – 2,5%). Обследованный материал позволил составить следующую классификацию усечений различных частей речи.

Наибольшее количество зарегистрированных усеченных единиц представлено именами существительными. Исследование показало, что чаще всего встречаются существительные, образованные усечением финальной

части исходной лексической единицы. Усеченная единица, оканчивающаяся на согласный, может быть образована:

– усечением одного слога (colon ← colonel, mat' ← matin); среди них встречаются усечения заимствованных слов (foot ← football, basket ← basketball). – Ils sont rugby, tennis, lui est foot (Paris Match, janvier 2007, p. 39).

Усеченная единица «basket» употребляется в двух значениях. В единственном числе – это спортивная игра, а во множественном – «кроссовки»: – Le terrain de basket n'a pas de panier (Paris Match, février 2007, p. 17); – En vitrine des baskets tournent sous le gril d'une...rôtissoire (Elle, 2 avril 2007, p. 188);

– усечением двух слогов (anniv ← anniversaire, gym ← gymnastique, appart ← appartement, mag ← magazine, déj' ← déjeuner):

– Bon anniv, Vanessa (Cosmopolitan, septembre 2006, p. 35); – J'étais professeur de gym (Paris Match, décembre/novembre 2006, p. 49);

– усечением четырех слогов (bac ← baccalauréat):

– Norian repasse son bac (Paris Match, décembre/novembre 2006, p. 55).

Образованная усеченная единица может оканчиваться на гласный.

Первая группа новообразований появляется путем усечения от исходной лексической единицы одного слога (croco ← crocodile, pseudo ← pseudonyme, catho ← catholique, cata ← catastrophe, aristo ← aristocrate, hélico ← hélicoptère): – Pourquoi un pseudo? (Paris Match, février 2006, p. 94).

Вторая группа – слова, образованные усечением от исходной лексической единицы двух слогов (psy ← psychologue, gastro ← gastronomie, pneu ← pneumatique, conso ← consommation, hebdo ← hebdomadaire, ado ← adolescent): – Paul consultait pas un banquier, mais un psy (Paris Match, décembre/novembre 2006, p. 99).

Была отмечена тенденция к использованию в современных письменных СМИ усеченных имен существительных с добавлением суффикса – o (trado ← traduction, resto ← restaurant, dico ← dictionnaire, populo ← population, apéro ← apéritif): – Les jeunes clients parlent du resto de ce soir (Paris Match, décembre/novembre 2006, p. 52); – Ils s'en allaient ensemble boire l'apéro (Paris Match, décembre/novembre 2006, p. 54).

Значительно реже имена существительные подвергаются усечению начальной части слова: (blème ← problème, vail ← travail, pitaine ← capitaine, net ← Internet, bus ← autobus): – Cosmo est sur le net (Cosmopolitan, septembre 2006, p. 12); – Il fut jeté en prison pour avoir refusé de céder sa place dans un bus à un Blanc (Label, № 64, 2006, p. 17).

Анализ фактического материала позволяет говорить о частом употреблении в СМИ усеченных имен собственных, которые образованы усечением конечного слога (Ségo ← Ségolène, Sarko ← Sarkozy, Nico ← Nicolas):

– Des photos de Ségo et Sarko (Elle, 29 janvier 2007, p. 14).

В ходе исследования были выявлены примеры усечения имен существительных, обозначающих названия профессий и должностей (techno ← technicien, gynéco ← gynécologue, dermato ← dermatologue, Pr ← Président):

- Plus dandy que techno (Paris Match, décembre/novembre 2006, p. 122);
- Je vais prendre rendez-vous chez mon gynéco (Elle, 2 avril 2007, p. 112).

Второе место в количественном отношении занимают имена прилагательные. По способам усечения можно выделить следующие типы лексических единиц:

- лексические единицы с усеченной конечной частью слова на согласную (sculpt ← sculpteur, impec ← impeccable, sup' ← supplémentaire):
- Boucles sculpt (Cosmopolitan, septembre 2006, p. 23);
- лексические единицы, образованные усечением конечных слогов прилагательного на гласную (sympa ← sympathique, écolo ← écologique, perso ← personnel, météo ← météorologique, catho ← catholique, tradi ← traditionnel):
- Ce sont des gamins sympas (Paris Match, décembre/novembre 2006, p. 44);
- Accomplir bien d'autres gestes écolos (Elle, 2 avril 2007, p. 10);
- лексические единицы с усеченной конечной частью прилагательного с добавлением суффикса - o (afro ← africain): - La perruque afro me donne des airs de princesse (Paris Match, janvier 2007, p. 66).

Количество усечений от наречий значительно меньше, они составляют 7 % от общего числа исследованных лексических единиц. Выявленные нами примеры образованы:

- а) усечением гласной в середине слова (ben ← eh bien):
- Eh ben, tu fais quoi, là? (Elle, 15 janvier 2007, p. 44);
- б) усечением на удвоенную согласную (d'acc ← d'accord).
- в) усечение с добавлением суффикса – o (réglo ← réglementairement).

Значительную группу усеченных единиц в современных письменных СМИ составляют графические усечения, среди которых были выделены следующие типы:

- усечение названий месяцев (déc ← décembre, janv ← janvier);
- усечение, с использованием надстрочного шрифта, во избежание путаницы N^{os} ← numéros с местоимением Nos, M^{es} ← maîtres с местоимением Mes;
- пояснения к фотографиям:
- Les trois frères Legrand (de ht en bas) (Paris Match, janvier 2007, p. 32);
- Au côté de Nicolas, de g. à dr., son frère François, sa sœur Caroline et son frère Guillaume (Paris Match, janvier 2007, p. 37);
- усечение гласных в местоимениях (J' ← Je, T' ← Tu, not' ← notre):
- J'm'en fous (Elle, 15 janvier 2007, p. 120); - T'es moderne (Cosmopolitan, septembre 2006, p. 107).

Усечению подвержены и словосочетания (Boul'Mich' ← Boulevard Saint Michel, l'aprem ← l'après-midi, à tout al' ← à tout à l'heure):

- Les Krolik assistant, terrorisés, à la grande rafle du Vél'd'Hiv des 16 et 17 juillet 1942 (Paris Match, janvier 2007, p. 50).

Экономия языковых средств проявляется в усечении названий журналов, газет и учреждений (Cosmo ← Cosmopolitan, Vél'd'Hiv ← Vélodrome d'hiver, Prisu ← Prismic: magasins à bon marché):

- Cosmo est sur le net (Cosmopolitan, septembre 2006, p. 12).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в производстве речи происходит непрерывный словотворческий процесс, главным образом – процесс воспроизводства готовых лексических единиц. Однако в случае, если в словарном запасе говорящего или пишущего нет подходящего слова, он видоизменяет старую лексическую единицу. Усечения при этом играют особую роль: выделяясь необычной формой, они оказывают более сильный эффект по сравнению с несокращенным словом. В образовании усечений обнаруживается взаимодействие рационального и эмоционально-оценочного компонентов. Слоговые усечения по функциональному назначению являются дубликатами более сложных по составу нейтральных наименований. Усечение слова – это не только «экономия средств», но и более эмоционально окрашенные формы уже известных понятий.

Таким образом, образование и употребление усечений является следствием действия фактора экономии языковых средств, способствующего повышению информативности речевого высказывания и достижению определенных коммуникативных целей.

Литература

1. Жаркова Т.И. О сленге современной французской молодежи / Т.И. Жаркова // Иностранный язык в школе. – 2005. – №1. – С. 97-100.
2. Мартине А. Основы общей лингвистики. – М.: Просвещение, 1983. – 221 с.
3. Редозунов К.Н. Аббревиация, как новый способ словообразования в современном французском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Редозунов Константин Николаевич. – М., 1973. – 24 с.
4. Смахтин Н.А. Усеченные единицы в современном французском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Смахтин Николай Алексеевич. – М., 1988. – 18 с.
5. Халифман Э.А. Словообразование в современном французском языке / Э.А. Халифман. – М.: Просвещение, 1987. – 138 с.

Андросова С.А. ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ФРАНЦУЗСКИХ АРГОТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА. Н.рук. Синельников Ю.Г.

В антропоцентрической парадигме французского арго особое место занимает характеристика человека. На материале различных языков существует ряд работ, в которых рассматриваются особенности выражения характеристики человека лексическими и фразеологическими средствами языка. Данная проблема в разной степени затрагивается в работах Ю.Д. Апресяна, В.И. Карасика, Ж.Х. Гергоковой, О.В. Коняхиной, М.М. Робертус, А.В. Крюкова, С.А. Булгучевой, Г.А. Багаутдиновой, И.Р. Зайнетдиновой, Н.Ш. Шамаевой, А.И. Геляевой, Ж.В. Кургузёнской, Г.В. Кусова, В.М. Кменской, В.Б. Ширшикова, Т.В. Леонтьева, А.М. Эмировой, Е.Н. Калкиной и др. На материале французской сниженной лексики существуют работы, в которых эпизодически рассматриваются способы манифестации, характеристики, номинации и оценки человека в языке. К таким работам следует отнести труды Э.М. Береговской, Е.Ф. Переверзевой, А.А. Мартыновой, Т.И. Ретинской, Н.Е. Медведевой, Л.И. Енова, Д. Франсуа-

Жежер и др. Серьезных специальных исследований, посвященных способам и средствам передачи характеристики человека в современном французском аргю, до настоящего времени не проводилось.

Наиболее ярко и полно характеристика человека отражается во фразеологизмах. В силу того, что одной из основных функций современного французского аргю является экспрессивная, эмоционально-оценочная функция (М.А. Грачев, В.С. Елистратов, Д.С. Лихачев, В.В. Химик, Л.Д. Хрипунова, Н.Е. Медведева, D.François-Geiger, P. Guiraud, L.-J. Calvet), арготические фразеологические единицы (АФЕ) представляют собой богатый источник средств, служащих для выражения характеристики человека.

Как правило, ученые выделяют 4 основные группы характеристик человека. Первую группу составляют биологические, национальные, индивидуальные, антропологические и внешние проявления человека (например, пол, возраст, национальность, внешние характеристики человека и т.п.). Во вторую группу включают характеристики социально-трудовых отношений человека, где рассматривается отношение человека к человеку, труду, собственности, социальным, политическим и другим институтам, а также способности, навыки в какой-либо деятельности. Третья группа объединяет характеристики особенностей психической деятельности человека и черт его характера. В этой группе изучаются языковые средства, позволяющие характеризовать интеллект человека, его способность мыслить, проявлять волю, воображение, эмоции, его моральные и нравственные установки. Последнюю, четвертую группу составляет деятельностный аспект и поведенческие характеристики человека [3, 9]. Особую классификацию видов характеристик человека предлагает М.М. Робертус, согласно которой выделяются онтологическая характеристика человека (подразумевающая характеристику уровня интеллекта человека, его волевых особенностей и типа темперамента), этическая характеристика (отражающая отношение индивида к моральным нормам и другим людям), эстетическая характеристика (основывающаяся на внешних физических данных человека) и утилитарная характеристика (базирующаяся на идеях индивидуального рационализма) [7].

Языковые единицы, служащие для характеристики лица, могут быть объединены в несколько тематических групп. Исследователи выделяют такие группы, как "Интеллектуальные способности", "Свойства личности / Характер поведения", "Внешность", "Социальное положение" [4], к которым другие специалисты считают целесообразным добавить также группы "Психологическое состояние" и "Физиологическое (физическое) состояние" [2]. В ходе исследования арготических фразеологизмов современного французского аргю, которые позволяют передать характеристику человека, были определены 6 основных фразео-тематических групп: «Характер человека», «Интеллектуальные возможности человека», «Эмоционально-психологическое состояние человека», «Внешний вид человека», «Социальный статус человека», «Физиологическое (физическое) состояние человека». Фразеологизмы, выражающие характер, умственные способности,

психологическое состояние человека, часто относят к ФЕ, отражающим внутренний мир человека, а фразеологизмы, которые описывают внешность, социальный статус и физиологическое (физическое) состояние, рассматриваются как единицы, относящиеся к «внешнему» человеку [2].

Анализ фактического материала позволил установить, что в структурном плане арготические единицы данных фразео-тематических групп могут быть представлены непредикативными, частично-предикативными и предикативными арготическими фразеологизмами.

Среди непредикативных АФЕ можно выделить одновершинные фразеологизмы и фраземы. К одновершинным относятся такие фразеологизмы, которые включают в свой компонентный состав одно знаменательное и одно или более служебных слова. Изученный фактический материал позволил выявить сравнительно небольшое количество одновершинных арготических фразеологизмов, используемых для характеристики человека: "pas un maravédís" – "ни гроша за душой"; "à chier" – "неинтересный человек"; "de choc" – "динамичный, энергичный". Большую группу одновершинных АФЕ составляют эллиптические фразеологизмы. Эллипс представляет собой опущение элемента высказывания, легко восстанавливаемого из контекста или ситуации. К эллиптическим относят также фразеологизмы, в которых опущенный элемент заменен глагольным объектным местоимением *le, la, les, en* или *у* [8]. Некоторые специалисты называют такие фразеологизмы "фигурами умолчания" [1]. Проведенное исследование позволило распределить одновершинные эллиптические АФЕ, служащие для характеристики человека, на следующие типы:

1) *en* + глагол: "en vouloir" – "быть честолюбивым, амбициозным"; "en avoir" – "быть смелым, мужественным"; "en être" – "служить в полиции".

2) *у* + глагол: "у passer" – "иметь несчастную судьбу, от которой никуда нельзя деться", "умереть".

3) *le* + глагол: "le râper" – "надоедать, докучать кому-л."

4) *la* + глагол: "la sauter", "la péter" – "быть голодным"; "la refiler" – "быть бездомным".

5) *les* + глагол: "les rouler" – "строить из себя силача, храбреца; фанфаронить, бахвалиться"; "les casser" – "сильно докучать, надоедать кому-л."

Некоторые АФЕ могут употребляться как в своей эллиптической форме, так и в развернутой, например:

- *Chère Dorothy, Tom me les casse avec son histoire de gens venus d'une autre étoile. (D. Decoin, John l'Enfer) / Дорогая Дороти, Том въелся мне в печенки своей историей о людях, явившихся когда-то к нам с другой планеты.*

- *C'est pas vrai! – Elle me l'a dit. – Tu nous casses les bonbons. (R. Sabatier, Les Fillettes chantantes) / Это неправда! – Она сама мне сказала. – Ты нам осточертел!*

Примечательно, что в своей эллиптической форме АФЕ часто имеют больше значений, чем в развернутой. Так, АФЕ "en tenir" имеет 3 значения: 1)

"быть обманутым женой"; 2) "быть глупым, дураком"; 3) "быть пьяным". А полная форма АФЕ "en tenir une couche" имеет только одно значение – "быть набитым дураком".

- *Qu'est-ce que je vous avais promis, chère Karin? Le mariage! Rien que ça! Eh bien, dites donc, je devais en tenir ce jour-là! (Ch. Exbrayat, Les Messieurs de Delft) / Что же я вам обещал, дорогая Карин? Жениться на вас? Только и всего! Ну что ж, должно быть, я был пьян в тот день.*

- *Et bêtes par-dessus le marché... Et bêtes... – Ça, il y en a qui en tiennent une couche. – Ils se croient malins, et ils ne disent que des bêtises, d'une taille... (R. Queneau, Pierrot mon ami) / И дураки к тому же... И дураки... – Это уж точно, дураки. – Считают себя умными, а говорят такие глупости...*

Самую многочисленную группу как среди непредикативных, так и среди всех арготических фразеологизмов, передающих характеристику человека, составляют фраземы, т.е. арготические фразеологические единицы, состоящие из двух и более знаменательных слов. Они представляют собой словосочетания с подчинительной, сочинительной или подчинительно-сочинительной связью компонентов: "être gonflé à bloc" – "воспрянуть духом"; "faire l'andouille" – "валять дурака"; "bille de clown" – "слабоумный человек"; "montrer les crocs" – "приходить в ярость":

- *Après ce coup-là, on était gonflé à bloc. Nous nous sommes crus forts. (J. Laffitte, Le Commandant Marceau) / После этого первого успешного удара мы воспрянули духом и ощутили новый прилив сил.*

- *Fillon fait l'andouille ou quoi? s'est-il [Sarkozy] écrié avant de partir en Chine. (Le Canard enchaîné, № 4544, 28 nov. 2007) / – Разве Фийон не валяет дурака? – воскликнул он [Саркози] перед тем как отправиться в Китай.*

Фраземы отличаются от одновершинных фразеологизмов тем, что в первых обязательно наличие подчинительной или сочинительной связи между их компонентами. А подобная связь возможна лишь тогда, когда компоненты данного словосочетания могут выступать как члены предложения. Этого свойства не имеют служебные слова, такие, например, как артикли, предлоги, союзы, частицы, служебные глаголы. Такие элементы структуры языка не могут вступать в указанные синтаксические связи со знаменательными частями речи.

У частично-предикативных АФЕ, используемых для характеристики человека, первый, грамматически ведущий член имеет дополнение или определение. Дополнение может быть прямым, косвенным или обстоятельственным. При этом и дополнение, и определение имеют вид придаточного предложения. Например: "avoir le bouton qui fait robe à queue" – "быть очень возбужденной"; "avoir les miches qui font bravo" – "бояться"; "avoir la caisse qui se fait la malle" – "иметь слабо развитую грудную клетку". Количество таких фразеологизмов в арготическом фонде весьма невелико. В современном французском языке АФЕ данного структурного типа имеет тенденцию к употреблению в своей сокращенной форме, переходя таким образом в разряд фразем:

- *Tout de même, il va pas la bêcher, cette belle bicyclette, ça serait du cri! J'ai les miches...* (A. Boudard, *Les combattant du petit bonheur*) / *Не откажется же он все же от этого чудесного велосипеда, это было бы ужасно! У меня от страха трясутся поджилки...*

Предикативные АФЕ, входящие в состав выявленных 6 базовых фразео-тематических групп, могут быть как с замкнутой структурой, так и незамкнутой.

АФЕ первого структурного типа выражают законченную мысль, синтаксически оформлены как простые или сложные предложения: "son gazon est mité" – "он лысый, плешивый"; "c'est la tâche", "c'est la gerbe" – "этот человек ничтожен". Предикативные АФЕ с замкнутой структурой чаще всего используются тогда, когда характеристике подвергаются какие-либо качества человека: "on dirait qu'il a chié la colonne Vendôme (иногда добавляют: ... et qu'elle lui pend encore au cul!)" – данную АФЕ употребляют, когда говорят о хвастливом человеке; "ce n'est pas le mauvais cheval" – "он не злой"; "ça se bouscule au portillon" – данную АФЕ используют по отношению к тому, кто бормочет, несвязно говорит, путается в словах, мямлит. Для характеристики умственных возможностей человека используют такие АФЕ, как "qu'est-ce qu'il trimbale!" – "какой идиот, тупой, дурак!"; "il s'entend à ramer les choux" – "он ничего в этом не смыслит". При обращении к человеку, у которого наблюдаются признаки ментального расстройства, употребляют следующие АФЕ: "t'es pas un peu fou?", "tu es yoyottes de la mansarde!", "ça va pas la tête", "si les cons volaient, tu serais chef d'escadrille; si les cons dansaient, tu ne serais pas à l'orchestre".

- *J'étais sûre que ça y était. Et puis, l'autre matin, catastrophe, les Anglais ont débarqué. Jamais je l'aurai, ce bébé.* (C. Sarraute, *Allô Lolotte, c'est Coco*) / *Я была уверена, что я беременна. Но, на следующее утро, о ужас, у меня начались месячные. У меня никогда не будет этого ребенка.*

АФЕ с незамкнутой структурой выражают незаконченную мысль и требуют в речи распространения переменными словами: "c'est la crème de ..." – "это лучший (-ая, -ие) из...".

Et le petit André alors? C'était pas lui, la crème des tantes? (Céline, *Mort à crédit*) / *А малыш Андре тогда? Не он ли, любимец тетушек?*

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что арготические фразеологизмы, характеризующие человека, объединенные в 6 базовых фразео-тематических групп, представлены следующими структурными типами: непредикативными, частично-предикативными и предикативными арготическими фразеологизмами. Среди непредикативных одновершинных АФЕ в отдельную группу были выделены эллиптические фразеологизмы, построенные преимущественно по модели "глагольное объектное местоимение + глагол". Самую большую группу составляют непредикативные фраземные АФЕ. Самая маленькая группа включает АФЕ частично-предикативной синтаксической структуры. Предикативные АФЕ позволяют давать самые различные характеристики человека. Наибольшее

количество предикативных АФЕ было выявлено во фразео-тематических группах "Характер человека" и "Интеллектуальные возможности человека".

Литература

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – М., 1996. – № 3. – С. 32-41.
2. Гергокова Ж.Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек» (на мат. карачаево-балкарского, английского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.19 – теория языка) / Гергокова Жанета Хызыровна. – Нальчик, 2004. – 19 с.
3. Зайнетдинова И.Р. Анализ внутренней формы наименований лица в английском и французском языках (на матер. номинаций, обозначающих лицо по характерному признаку): Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.20 – сравнит.-ист., типол. и сопоставит. языкознание) / Зайнетдинова Ирина Рауфовна; [Башк. гос. ун-т]. –Уфа, 2004. – 17 с.
4. Коняхина О.В. Контекстуально обусловленные лексические средства негативной характеристики человека: Дис. ... канд. филол. наук (10.02.01 – русский язык) / Коняхина Олеся Викторовна. – Тамбов, 2005.
5. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: Учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 288 с.
6. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др.; под ред. В.Г. Гака. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – XX, 1625, [3] с.
7. Робертус М.М. Характеристика лица в современном немецком языке: Дисс. ... канд. филол. наук (10.02.04 – германские языки) / Робертус Майя Михайловна. – М., 2005. – 210 с.
8. Чекалина Е.М. Лексикология французского языка: Учеб. пособие / Е.М. Чекалина, Т.М. Ушакова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – 236 с.
9. Шойсоронова Е.С. Языковая личность: этнический аспект (на материале бурятской языковой личности): Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.19 – теория языка) // Шойсоронова Елена Степановна. – Улан-Удэ, 2006.
10. Caradec F. Dictionnaire du français argotique & populaire / F. Caradec. – Larousse / VUEF 2001. – 297 p.
11. Dictionnaire de l'argot français et de ses origines / J.-P. Colin, J.-P. Mével, Ch. Leclère. – Larousse / VUEF 2002. – 905 p.

Бугорская Е.В. МОТИВАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК «ЦВЕТ» В НАЗВАНИЯХ ФИТОНИМОВ. Н. рук. Кудрявцева Н.Б.

Цвет занимает в жизни и сознании человека одно из центральных мест: цвет связан с восприятием окружающего мира, он сообщает вещам и явлениям форму, объем и эмоциональность при их восприятии. Способность различать цвета составляет существенную часть возможностей зрительного восприятия человека. Если бы весь мир был в чёрно-белом цвете, то у человека было лишь две эмоциональные окраски – положительная и отрицательная.

Человек всегда пытался овладеть способностью влиять на свое душевное состояние через цвет и использовать цвет для создания комфортной среды обитания. Интерес идентификации цветовых категорий восходит к описанию радуги Аристотелем. В его учение «О цветах» он признаёт только три основных цвета: белый, которому присуще воздух и

вода, жёлтый (огонь и солнце), чёрный (мрак). Исходя из его учения все цвета находятся между чёрным и белым цветом и следуют в таком порядке: белый – желтый – красный – голубой – чёрный.

Первые способы применения цвета связаны с их символической функцией в ритуальной практике. Позже с помощью цветов стали отображать воспринимаемую реальность и визуализировать абстрактные понятия.

Наивысшим достижением в овладении цветом является изобразительное искусство, использующее экспрессивные, импрессионные и символические цвета.

Естественен и лингвистический интерес к проблеме цветообозначений, и, в первую очередь, потому, что цветообозначения представляют собой сравнительно компактную и легко выделяемую лексическую группу, в которой отражается объективное разнообразие цветовой гаммы.

Лексикология как область лингвистики занимается изучением словарного состава языка, функционированием лексических единиц, их местом в общей языковой системе. Цветообозначения представляют собой небольшую отдельную группу языковых единиц, которые входят в общий лексикологический пласт и имеют свою особую структуру и систему.

Цветообозначающая лексика исследовалась с различных точек зрения: в семантическом, социологическом, психолингвистическом, сравнительно-историческом аспектах [4]. Целью моего исследования является определение значения цвета при номинации растений и критерии объединения растений по этому мотивационному признаку в определённую группу.

Нередко растение получает название на основании своей формы или формы какой-либо из своих частей, по месту его произрастания, запаху, вкусу или же по его лекарственным свойствам. В фитонимах широко отражён цвет лепестков, листьев и других частей растений. Именно цвет способен наиболее ярко охарактеризовать (выделить) данный предмет в ряду ему однородных.

Определяющее значение в названии растений в немецком языке играет цвет. Большую часть этих названий определяет цветовой спектр, включающий восемь односложных прилагательных: blau, braun, gelb, grün, grau, rot, schwarz und weiss.

Немецкие цветономинации представляют собой систему, сформированную по принципу поля и отражающую не только общеязыковые системные качества (центр и периферия), но и свойства, определяемые особенностями микросистем и их суммой.

С одной стороны, это - система, в центре которой слово, обозначающее понятие **цвет**, а на периферии слова, содержащие сему конкретного цвета. С другой стороны, это ряд микросистем, в центре каждой – центральное цветообозначение, вокруг которого в определенном порядке группируются слова, связанные с семой данного центрального цветообозначения. Так, микросистема красного цвета /rot/ включает несколько подгрупп цветообозначений, передающих различные оттенки красного цвета: hellrot

(fleischfarben, zartrosa, korallenrot, pink); dunkelrot (himbeerfarbig, weinrot, bordeauxrot); тяготеющие к gelb (через orangefarben); тяготеющие к braun (terrakottafarben, kupferig usw.); тяготеющие к blau (через violett usw.) Порядок распределения периферийных объектов вокруг центрального цветообозначения зависит от семантического значения (степень цветовой насыщенности), стилистических возможностей, степени употребительности.

К группе центральных цветообозначений принадлежат основные цветономинации (rot, gelb, gruen, blau, weiss, grau, schwarz, braun), которые ярко выражены в цветовой окраске многих растений. Рассмотрим их более предметно:

Blau: -algen- сине-зелёные водоросли (*Cyanophyceae*); -beere- черника (*Vaccinium myrtillus*); -stern- пролеска (*Scilla bifolia*).

Braun: -algen- бурые водоросли (*Phaeophyceae*); -kohl- кормовая капуста, браунколь (*Brassica oleracea*); -wurz- норичник (*Scrophularia*).

Gelb: -ling- лисичка (*Cantharellus cibarius*); -klee- люцерна хмелевидная (*Medicago lupulina*).

Grau: -kresse- икотник (*Berteroa incana*).

Grün: -algen- зелёные водоросли (*Chlorophyceae*); -erle- ольха горная зелёная (*Alnus viridis*).

Rot: -algen- красные водоросли (*Rhodophyceae*); -buche- бук лесной (*Fagus silvatica*); -dorn- боярышник (*Crataegus*); -kohl- капуста краснокочанная (*Brassica oleracea*).

Schwarz: -dorn- тёрн (*Prunus spinosa*); -kümmel- чернушка (*Nigella*); -wurz- козелец (*Scorzonera*);

Weiss: -buche- граб обыкновенный *Carpinus betulus*; -dorn- боярышник (*Crataegus*); -klee- дятлина белая (*Trifolium repens*); -wurz- купена (*Polygonatum*).

На этих примерах мы видим, что, используя в названиях основные цветовые обозначения (такие как красный, синий, жёлтый, чёрный) нам не представляется сложным передать эти цвета. Совсем по-другому обстоит дело в случае, когда нам необходимо передать цветовую гамму таких очень схожих цветов как, например, цвет говядины и древесины, яичного желтка и масла.

В этом случае мы выявляется новый ассоциативный фон. Например, красный тон напоминает кровь, красный оттенок жёлтого – золото, светлый, металлически переливающийся серый – серебро. Часто жёлтая окраска цветка напоминает цвет желтка или масла. Белый цвет ассоциируется с молоком или снегом. Яркий красный цвет или же красно-жёлтый напоминает огонь.

Blut: -s'auge (пиявка) *Comarum palustre*; - buche (бук лесной) *Fagus silvatica*; -hasel *Corylus avellana*; -klee (клевер мясокрасный) *Trifolium incarnatum*; -s'tropfen *Adonisautumnalis*; -weiderich *Lythrum salicaria*; -wurz *Potentilla tormentilla*.

Butter: - blume- одуванчик (*Taraxacum*); -pilz- маслёнок (*Boletus luteus*).

Dotter: Hohl- полёвка (*Myagrum perfoliatum*); Lein- рыжик (*Camelina sativa*).

Feuer: -bohne- красный боб (*Phaseolus multiflorus*).

Gold: -distel- сколимус (*Carlina vulgaris*); -lack- желтофиоль садовая (*Cheiranthus cheiri*); -nessel- зеленчук (*Galeobdolon luteum*); -regen- ракитник (*Cytisus*); -stern- гусиный лук (*Gagea*).

Milch: -kraut- млечник (*Glaux maritime*); -lattich- молокан (*Mulgedium*); -stern- птицемлечник (*Ornithogalum Wolfs*).

Schnee: -bal- (*Viburnum*); -beere- снежноягодник (*Symphoricarpus racemosus*).

Silber: -blatt- лунник (*Lunaria*); -gras- булавоносец (*Weingartneria canescens*); -rappel- тополь белый (*Populus alba*); -weide- ива белая серебристая (*Salix alba*).

Литература

1. Carl, Helmut. Die deutschen Pflanzen und Tiernamen: Deutung und sprachliche Ordnung. Reprint der 1. Auflage von 1957.- Heidelberg; Wiesbaden: Quelle 2 Meyer, 1995 - 300 S.
2. Поляковска Мария. Лесные лекарственные растения. – Варшава: Государственное издательство сельскохозяйственной и лесной литературы, 1986. – 252 с.
3. [http:// www. biothemen. de/ Gartenpflanzen](http://www.biothemen.de/Gartenpflanzen).
4. [http:// www.lingvo.asu.ru/ golev/ articles](http://www.lingvo.asu.ru/golev/articles).

Есенкова Е.В. КОНЦЕПТ «ГЛАМУР» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ. Н. рук. Прохорова О.Н.

К числу новых слов, частое употребление которых является яркой приметой нашего времени, относится слово «гламур». Несмотря на то, что оно пока еще не занесено в академические словари, его знают все – оно встречается на страницах глянцевого (так называемых гламурных) изданий, в названиях центров красоты и магазинов, его мы то и дело слышим с экрана телевизора. Заимствованное из языков романо-германской группы, оно очень прочно укоренилось в русской действительности, обросло национально-культурной спецификой и в силу этого может претендовать на статус лингвокультурного концепта.

Наша исследовательская задача состоит в том, чтобы выявить степень совпадения концепта «гламур» в англоязычной и русскоязычной картинах мира.

Большинство носителей русского языка, употребляющих слово «гламур», совершенно уверены, что оно французского происхождения. Возможно, слово было воспринято как французское в силу того, что оно появилось в русском языке с ударением на последнем слоге и по написанию похоже на многие французские (амур, бонжур, тужур и другие). В действительности слово «гламур» вовсе не французское, а английское. В английском языке это слово отмечается с 1720 года как шотландский вариант слова *grammar* – грамматика. Первоначально оно имело значение, связанное с ученостью, преимущественно оккультного характера, с колдовскими чарами.

Чтобы понять, как такое могло произойти, вспомним, что в средние века слово «grammar», часто употреблялось как синоним к слову «Latin» – изначально «grammar school» – это было место, где изучалась грамматика латинского языка. Все церковные ритуалы проводились на латыни, которую большинство прихожан, конечно, не понимали. Считалось, что тот, кто умеет читать на латыни, имеет доступ к той же силе, что и священнослужители. Поэтому в средние века английское слово «grammar» имело два значения: 1) правила построения предложений; 2) оккультное знание.

Распространилось слово «glamour» в английском языке в значении «колдовство», «заклинание» в 19 веке благодаря книгам Вальтера Скотта, а вскоре у него развилось новое значение: glamour стало указывать не только на колдовство, но и на женскую привлекательность. То же самое, кстати, произошло и с русскими словами «очаровательный» – от слова «чары», «обворожительный» – от слова «ворожить».

Интересно, что шотландское слово «glamour» означало вид магического заклинания, которое заставляло человека, попавшего под него, неправильно воспринимать действительность. Хотя слово со временем утратило это значение и стало употребляться для обозначения «магической, фантастической красоты», а потом и вовсе потеряло всякую связь с магией и стало трактоваться как «привлекательность», «шик», «очарование», именно его первоначальное значение, как нам кажется, даёт наибольшее понимание его действительной сущности.

Анализ словарных дефиниций слова «glamour» позволяет выделить следующие наиболее важные сущностные характеристики данного явления.

1. Glamour – это качество, атмосфера, аура, ореол, присущие человеку, вещи, месту, ситуации. Сегодня glamour – это ещё и оценочное понятие.
2. Неотъемлемыми семантическими компонентами слова «glamour» являются: exciting, romantic, charming, attractive, fashionable. Среди синонимов этого слова можно назвать слова charm, fascination, attractiveness, allure.
3. Обязательным внешним атрибутом гламура является блеск.
4. Гламур устанавливает стандарты и противопоставляет себя обыденному, простому. То, что гламурно, обязательно дорого, а потому гламур доступен только для избранных.
5. Образ, создаваемый гламуром, как правило, иллюзорен, обманчив, фальшив.

Слово «гламур» и образованное от него прилагательное «гламурный» проникли уже во все слои русского общества и сейчас так же популярны, как некогда «перестройка», «ускорение» и «гласность».

Первые фиксации слова «гламур» в русском языке отмечены в 1997 году, однако широкое распространение оно получило только с 2005 года.

То, что на сегодняшний день слово «гламур» уже имеет статус лингвокультурного концепта в русском языке, на наш взгляд, не вызывает сомнений. В пользу этого утверждения говорят и частотность его употребления, и многообразие эмоционально-оценочных коннотаций,

связанных с ним. Один лишь тот факт, что на выборах Слова года в 2007 году слово «гламур» заняло первое место, снимает всякую необходимость доказывать значимость этого понятия в современной концептосфере русского языка [2].

Несмотря на то, что слово «гламур» столь популярно, оно пока что не зафиксировано в академических словарях. Нам удалось обнаружить его лишь в двух словарях. В «Словаре иностранных слов» В.В. Бурцевой и Н.М. Семеновой словарная статья поясняет, что слово «гламур» употребляют, когда говорят «о ком-чем-л. чарующем, обворожительном, пленительном, иногда иллюзорном, обманчивом; что-либо нарочито красивое в противоположность бытовому, ординарному» [5].

В 1997 году, когда слово только стало просачиваться в массы, его понимание в нашей стране полностью соответствовало этим определениям. Вот цитата из «Аргументов и фактов» того времени: «Среди прекрасной половины наших звезд самой стильной признана Анжелика Варум. У нее есть то, что французы называют «гламур», что на русский переводится (весьма приблизительно) как «шик, элегантность, обаяние» и чему невозможно научиться».

Если провести семантический анализ тех контекстов, в которых употребляется слово «гламур» сегодня, то мы увидим, что значение данного слова стало гораздо шире. Сейчас факт номинации персоны или явления «гламурным» уже совсем не означает наличие очарования и пленительности.

Прилагательное «гламурный» сочетается с лексемами «вечеринка», «музыка», «телепрограмма», «автомобиль», «роман», «детектив» и многими другими. Получается, что значение слова «гламурный» имеет тенденцию к расширению и его употребление становится все менее осмысленным. Как отмечает Вера Зверева в своей статье «Позывные гламура», «такая размытость удобна, так как позволяет ему, как емкой пустой форме, сохранять актуальность, подстраиваясь под меняющееся содержание» [4].

В зависимости от отношения говорящего, прилагательное «гламурный» может нести в себе нейтральный, иронический или положительный (романтический) смысл. Например, словосочетания «гламурно-розовые тона» или «гламурный пейзаж» явно имеют целью романтизировать описываемый объект.

Очень модным сегодня стало выражение «гламурный персонаж». Кстати, неверно говорить «гламурный человек», надо говорить именно «персонаж». Как персонаж фильма, книги, сказки. Ведь это цельный образ, который без устали придумывают, создают и воплощают. Причем в кино над этим трудится целая съемочная бригада – сценарист, режиссер, оператор, монтажер. В реальной жизни команда ничуть не меньше: косметолог, массажист, тренер по фитнесу, парикмахер, стилист...

Концентрация гламура достигла в наши дни в России предельных величин. Вся страна, от глухих деревень до столичных клубов, впустила «гламур» в свой активный вокабуляр. Это слово так у нас прижилось, что от него постоянно возникают все новые и новые производные: гламурность,

гламурщина, антигламур. А уменьшительно-ласкательное наречие «гламурненько» вызывает абсолютно полярные коннотации: это либо то, что вызывает восхищение, либо то, что выглядит пошлым, крикливым и вычурным.

Тот факт, что слово «гламур» и образованное от него прилагательное «гламурный» способны на сегодняшний день входить в самые невероятные словосочетания, как например, «гламурный сканворд», «гламурные сердца» и даже «гламурная политика», смысл которых едва уловим, свидетельствует о том, что в современном российском обществе «гламур» – это не просто слово, и даже не просто лингвокультурный концепт, это целая философия и мировоззрение. Попробуем разобраться, в чем суть этой философии, расшифровать «маркировку» «гламурный» и таким образом определить, чем живет наше общество сегодня.

Как гласит слоган одноименного глянцевого журнала «Glamour» - «это философия современной женщины, которая хочет получить от жизни все и не ищет компромиссов». На самом деле – это философия далеко не только женской части населения, гламур сегодня – это основной способ навязывания вполне определенного стиля жизни, через создание и тиражирование ярких, запоминающихся и обворожительных образов.

Гламур, как и любая идеология, предполагает следование определенным стандартам. Е.П. Белякова говорит в своей статье «Новая культура России – глянец»: «Глянец это явление! Глянец диктует ценности, убеждения, стиль жизни, образ мыслей. Современному человеку предлагаются готовые модели и клише на все случаи жизни. От простого: где отдыхать, что одевать, до серьезного: кем быть, что думать, как жить» [1].

Вера Зверева в уже упоминавшейся нами статье «Позывные гламура» отмечает, что гламур как стиль ассоциируется с яркостью и внешней легкостью жизни. «Он предполагает светскость, успешность и демонстративную праздность» [4].

Гламур – это мир праздника, удовольствия и красивой жизни. Тут действует запрет на демонстрацию драм, противоречий, старости, бедности, тревоги по поводу чего бы то ни было. «Лак добавляется ко всему – к сумочке, супу, семейным отношениям, размышлениям о природе вещей» [3].

А может быть это не столь плохо? Защитники гламура утверждают, что гламур, как и любой феномен массовой культуры, явление антропологическое, и корни его – в извечной человеческой тяге к красоте и достатку. В человеке заложено стремление к прекрасному, и гламур – одна из форм его реализации. Если рассматривать гламур именно таким образом, то есть как форму эстетических исканий, то он и вправду вреда в себе никакого не несет и никаких драм за собой не скрывает. Такое его понимание соответствует английскому «glamour» – «чары», «красота», «роскошь».

Но люди, придерживающиеся такой точки зрения, забывают, что в настоящее время, гламур представляет собой не то, что означало соответствующее слово, когда только было заимствовано. Гламур все больше

и больше отдаляется от самого понятия красоты. Степень «гламурности» – есть количественная оценка дороговизны и эксклюзивности чего-либо.

Итак, лингвокультурный концепт "гламур" – один из знаковых интеллектуальных символов начала XXI века в России и отрицать это бессмысленно. Гламур обсуждают, презирают, боготворят. С ним связаны как положительные, так и отрицательные эмоционально-оценочные коннотации. Сегодня у всякого свой гламур, своя «субъективная дефиниция» этого слова. Это обусловлено и тем опытом общения с «гламуrom», который у всех разный, и, собственно, углом зрения.

Литература

1. Белякова Е.П. Новая культура России – глянец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-s-t.ru/index.php?page=new1&line=1>.
2. Дар слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/200712/25225538.html>.
3. Дондурей Д., Долецкая А., Малкина Т. Красота – это страшная сила// Искусство кино. – 2006. – №11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kinoart.ru/magazine/11-2006/experience/exp0611>.
4. Зверева В. Позывные гламура// Искусство кино. – 2006. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kinoart.ru/magazine/11-2006/now/vera1106>.
5. Словарь иностранных слов: Около 21 тысяч слов / Под ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз.-Медиа, 2005. – 832 с.
6. Cambridge Advanced Learner's Dictionary// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/define.asp?key=33046&dict=CALD>.
7. Macmillan English Dictionary, Bloomsbury Publishing Plc, 2002.
8. MSN Encarta [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://encarta.msn.com/dictionary_1861675481/glamour.html.
9. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com/glamour>.
10. Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webster-dictionary.net/definition/glamour>.
11. Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Glamour>.

Кристалова М.А. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.
Н. рук. Лагоденко Д.В.

Современное общество немислимо без рекламы. По словам И.В. Грошева, реклама стала своего рода романом, «своеобразным литературным жанром, только более кратким и существующим в форме не слов, а зрительских образов» [2, 15].

В современной социальной науке принято различать понятия «пол» и «гендер» (gender). Термин «пол» описывает биологические различия между людьми. Термин «гендер» указывает на социальный статус и социально-психологические характеристики личности. Гендер – «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [4, 27].

Гендерные нормы поддерживаются с помощью стереотипов и немаловажную роль в этом играют средства массовой информации, ведь они постоянно демонстрируют нам стереотипные женские и мужские образы.

Реклама никогда не говорит просто «купи эту вещь», она осуществляет подмену и говорит: «Подари себе хорошее настроение, здоровье, уверенность в себе, сексуальную привлекательность для другого пола, будущую благодарность детей, самоудовлетворение и, наконец, настоящий экстаз», т.е. все то, что за деньги не купишь, по меткому выражению Ю. Вильямсон, мы покупаем благодаря рекламе «самих себя» [1, 38].

Согласно М. Фуко, предложения о товарах и услугах составляют «первичный дискурс» рекламы, а представления об обществе, взаимоотношениях в нем, т.е. существующих социальных, гендерных или полоролевых стереотипах, – ее «вторичный дискурс» [1, 40]. Именно ее вторичный дискурс отсылает зрителя (слушателя) к другим смысловым кодам, другим, не явным, не очевидным, но имеющим первостепенное значение, – иерархиям. В первичном дискурсе может идти речь, например, о том, насколько чисто стирает тот или иной порошок, как прекрасно работает новая кухонная техника, как компьютер помогает принимать правильные решения, какой незабываемый запах у этих духов и т.д. А вторичный дискурс информирует о том, кто стирает (должен стирать) порошком, кто готовит (должен готовить) пищу, кто принимает (должен принимать) решения с помощью компьютера и кому следует быть сексуально привлекательным, чтобы преуспеть в жизни.

Итак, следуя вторичному дискурсу мы разделим слоганы всех товаров на «мужские» и «женские». К первой группе отнесем слоганы **автомобилей**, а ко второй – слоганы **косметических средств, средств по уходу за домом**. Из нашего исследования исключим те товары, которые специально помечены «для женщин/мужчин», «женские/мужские», как то: шоколад «nestle classic for men», который как будто лишний раз показывает, мол, этот шоколад – для мужчин, а весь остальной – для женщин, вывод: основные потребители шоколада – женщины. Или еще – женское пиво Бекс, т.е. остальное (на котором нет пометки «женское/для женщин») предназначено для мужчин.

Оценивать данные слоганы мы будем исходя из следующей классификации, за основу которой мы взяли классификацию А. Юрчака о двух типах основных историй в отечественной рекламе [5, 25] и классификацию Грошева И.В. основных стереотипных мужских и женских черт [2, 13], которые можно использовать при создании определенного типичного мужского и женского образов:

1 тип. «Романтическая рекламная история». Здесь мужчина всегда профессионал, занятый напряженным делом, обычно выглядящим как напоминающим борьбу (политика, спорт, бизнес). «Благодаря своим знаниям, уму, ловкости, смелости он выходит из этой борьбы победителем.

Женщина не только не принимает в ней участие, но попросту отсутствует в тех местах рекламного ролика, где эта борьба происходит. Настоящая женщина в это время занята самоукрашением, ведь главным

ценителем ее внешности является мужчина» [3, 94]. Следовательно, все стремления женщины направлены на то, чтобы на нее обратили внимание и по достоинству оценили ее старания. «Даже деловые женщины не забывают о своем «женском предназначении» – всегда прекрасно выглядеть, оставаться объектом созерцания и восхищения».

Основные стереотипные мужские черты по «романтической рекламной истории»: *агрессивный, энергичный, спортивный, уверенный в себе, выносливый, харизматичный, предприимчивый, доминирующий, независимый, скрывающий эмоции, обладает деловыми навыками, знает, как осваивать мир, легко принимает решения, самодостаточен.*

Из всего вышесказанного получается, что к «мужской рекламе» относятся слоганы автомобилей:

УАЗ. Потому, что я настоящий мужчина. Автомобили УАЗ
Mazda Fighter. Men only. (Mazda B2500 Fighter automobile)

Проведенный анализ выявил следующие отличия:

1. Наш автомобилист – настоящий «рубаха-парень», т.е. для нас автомобиль – не роскошь, а средство передвижения.

КАМАЗ. Танки грязи не боятся!

Валдай. Машина для дела. (Городской грузовик ГАЗ 310 Валдай)

UAZ Patriot. Верный. Надежный. Друг.

зарубежный же автомобилист – богач, чувствующий свое превосходство, с определенным чувством стиля.

Volkswagen Golf. One of the greatest pleasures you can have.

Nissan Primera. Designed to improve your performance

2. Американские водители более открыты к новшествам, чем наши соотечественники.

The New Jag Generation. (Jaguar X-type Sportwagon)

И следующие сходства:

Во всех слоганах использованы эпитеты, определяющие стереотипные мужские черты: надежность, сила, уверенность, ответственность, верность. (Они же соответствуют романтическому типу)

The most reliable member of your family (Nissan Almera automobile)

Buick Park Avenue. The Power Of Understatement

Following your own rules. Audi A6.

KIA see'd. Responds to your life!

Ford. Надежен. Создан для жизни.

УАЗ. Потому, что я настоящий мужчина.

UAZ Patriot. Верный. Надежный. Друг.

Отсутствуют эпитеты, определяющие женские качества.

Основные стереотипные женские черты по «романтической рекламной истории»: *проявляет расположение, чувственная, утонченная, женственная, разговорчивая, интересуется собственной внешностью, ценит искусство и литературу, нежная, сильно нуждается в защите.*

Из всего вышесказанного получается, что к «женской рекламе» относятся слоганы косметики.

Рекламный слоган фирмы Coty Perfume **"Want him to be more of a man? Try being more of a woman!"** как бы как бы определяет место всех косметических средств именно в «романтической рекламной истории».

Проведенный анализ выявил следующие отличия:

Американки более открыты к новшествам

Pupa. Non Conventional Beauty.

Rethink your lash look. (Neutrogena / Clean Lash Tint mascara)

В отличие от наших соотечественниц, которые привыкли опираться на опыт предшествующих поколений, жить по рецептам из бабушкиных копилки:

Косметика, внушающая доверие. (Женская косметика Чистая линия)

Косметика по вашим лучшим рецептам. (Косметическая линия "Сто рецептов красоты")

И следующие сходства:

И англоязычные, и русские слоганы этой категории изобилуют эмоционально-оценочной лексикой, вырисовывая при этом рекламный образ привлекательной, активной женщины. Таким образом, рекламируется скорее не продукт, а нечто нематериальное: например, молодость, сияющий и здоровый вид кожи, привлекательность, высокая самооценка, положительная оценка окружающих:

A radiant, healthy complexion from every angle... Your skin looks naturally radiant in every light and absolutely flawless from every angle (Реклама

тональный крем Photogenic, Marie Claire)

Florena... и моя кожа нежнее шелка

Именно с Запада к нам пришел образ сильной, уверенной в себе женщины, бизнес-вумен, постепенно отодвигая на второй план образ истинно русской женщины-матери. Мы видим, как это отразилось в рекламных слоганах:

Взгляд, который убивает. (Тушь для ресниц L'Oreal)

Все в восторге от тебя, а ты от Maybelline.

Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline.

BonneBell. Beautiful. Colorful. You.

Easy Breezy Beautiful CoverGirl.

Поэтому и те, и другие слоганы показывают ярких, решительных женщин, в то же время нежных и заботливых.

Ворожея. Исполнение желаний.

Вы обворожительны.

Легка, свежа, красива - CoverGirl - все достижимо!

Комфорт и легкость в каждом шаге! (Oriflame, жидкий тальк для ног)

2 тип. «Семейная рекламная история». В «семейном» типе рекламных историй, выделенных Юрчаком [5, 37], деятельность женщин ограничивается семьей. «Она лечит, стирает, чистит раковину и газовую плиту готовит вкусные блюда и с нетерпением ждет мужа. Муж же внутри семейного пространства пользуется трудом женщины, а бойцовские и профессиональные качества проявляет вне дома». Это практически все ролики, рекламирующие моющие и чистящие средства. В таких роликах

женщины энергично обсуждают преимущества того или иного продукта, соревнуются в практичности, активно дают советы друг другу. Как отмечает Грошев [3, 94]: «кажется, что появившийся мужчина разрушил бы перманентное соперничество женщин в кулинарно-кухонной деятельности, идиллию этого совершенного женского кулинарно-прачечного мира, где все блещет и благоухает, поэтому территория домашнего хозяйства и закрыта для него навсегда. Даже если мужчина и присутствует в рекламных сюжетах, то где-то на задворках, обычно в самом конце, когда все уже готово к его появлению. Иногда он нелеп в своем незнании преимуществ того или иного продукта, иногда по-милому смешон в своей бессилии разгадать элементарные тайны женских хозяйственных хитростей, всегда ужасающе непрактичен, но это вовсе не повод для подозрений в слабоумии, просто он пришел из другого мира. Какого? Об этом реклама предпочитает не говорить»

Основные стереотипные мужские черты по «семейной рекламной истории»:
Мужчины не играют главных ролей в этих роликах. Семейные истории – не их «территория».

Основные стереотипные женские черты по «семейной рекламной истории»:
тактичная, хозяйственная, заботливая, нежная, не использует грубых выражений, спокойная.

Из всего вышесказанного получается, что к «женской рекламе» по «семейной рекламной истории» относятся слоганы средств по уходу за домом. Причем, как англоязычные, так и русские слоганы рисуют нам один и тот же стереотипный образ женщины-хозяйки.

Бережное отбеливание, сияющая белизна!

(Отбеливатель Асе)

Ворсинка. **Заботливая** стирка капризных вещей!

(Стиральный порошок Ворсинка)

Яркий. Редкий. Домашний. (Жидкокристаллический телевизор Toshiba)

Thank goodness for Kleenex tissue.

Scotties. Soft for our Seasons. (Scotties Facial Tissue, Canada)

Tough on grease, soft on hands (Palmolive)

В заключении хотелось бы сделать один общий вывод: реклама, в большинстве своем, создает классический образ мужчины, вышедшего из патриархального маскулинного общества, классический тип сильного, агрессивного, мало говорящего («женские» слоганы более эмоциональны, мужские, напротив, «деловитее» и лаконичнее), которому присуща двойная мораль, по отношению к нему женщина – слабая и зависимая.

Литература

1. Гендерный фактор в языке и коммуникации // Отв. ред. И.И. Халева. – Иваново: Академия развития, 1999. – 287 с.
2. Грошев И.В. Рекламные технологии гендера // Общественные науки и современность. – М.: Центрполиграф, 2000. – №3. – С. 12-18.

3. Грошев И.В. Образ женщины в рекламе // Женщина. Гендер. Коммуникация. – М.: Центрполиграф, 1999. – № 6. – С. 93-95.
4. Особенности употребления и определения понятия гендер // Теория и практика германских и романских языков: Сборник статей по материалам IV всероссийской научно-практической конференции/ Отв. ред. к.ф.н. Г.А. Калмыкова. – Ульяновск, Приор, 2003. – № 8. – С. 27-32.
5. Юрчак А. По следам женского образа // Женщина и визуальные знаки. Под ред. А. Альчук. – М.: Идея-Пресс. 2000. – 112 с.

Купина Ю.С. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА МОДЫ И ДИЗАЙНА.
Н.рук.Воронина Л.В.

В языке постоянно происходит процесс обогащения словаря новыми номинативными единицами. В языке накапливается много новых слов, известная ранее лексика обогащается новыми значениями, а иные слова утрачивают актуальность и почти не употребляются. Появляясь в языке, одни слова закрепляются в нем прочно и надолго, другие исчезают вместе с эпохой или явлением, с которым слово возникло.

Особую роль в процессе номинации играет мода.

В 17 – 19 вв. слово "мода" было тесно связано со словом "обычай"; нередко эти слова использовались как взаимозаменяемые или близкие по значению. В словаре В.И. Даля мода определяется как "ходячий обычай; временная, изменчивая прихоть в житейском быту, в обществе, в покрое одежды и в нарядах".

Обычай "старше" моды и долгое время был доминирующим механизмом в обществе. В дальнейшем, когда мода выделилась в самостоятельное социальное явление, значения этих слов стали использоваться как антонимы. В современных толковых словарях моды, как правило, уже не сопоставляют с обычаем.

Согласно толкованию Большого Энциклопедического Словаря, мода – "непродолжительное господство определенного вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры"; а в более узком смысле – смена "форм и образцов одежды, которая происходит в течение сравнительно коротких промежутков времени".

Кант определял моду как "непостоянный образ жизни". Как массовое увлечение каким-либо явлением мода известна еще с древности; мода в современном понимании появляется в Европе в 14–15 вв. Изучение моды не должно ограничиваться ее сведением только к эстетическому феномену, что приводит к выпадению из поля зрения многих особенностей ее природы и функционирования. Природе моды свойственны: релятивизм (быстрая смена модных форм), цикличность (периодическая обращенность в прошлое, к традициям), иррациональность (мода обращена к эмоциям человека, ее предписания не всегда соотносятся с логикой или здравым смыслом), универсальность (сфера деятельности современной моды практически не ограничена; мода обращена ко всем сразу и к каждому отдельно). Она

выступает как внешнее оформление внутреннего содержания общественной жизни, как одно из средств социализации.

Как считал немецкий социолог Георг Зиммель, мода как подражание данному образцу "удовлетворяет потребности в социальной опоре, дает всеобщее, общепринятое" одинокому человеку. Он считал моду классовым явлением: мода различных социальных слоев всегда различна. По вопросу специфики механизмов распространения моды большинство исследователей высказывается за ведущую роль психологических факторов: подражание (Лебон), стремление к собственному величию (Фрейд), "желание быть значительным" (Дьюи), обретение социальной опоры (Зиммель).

На немецкую моду оказали влияние костюмы ландскнехтов – солдат наемной армии. Легенда повествует о том, как, выиграв сражение в 1477 году у войск герцога Бургундского, солдаты-победители оказались в одежде настолько разорванной, что потребовалась немедленная ее починка. Принявшись за нее, солдаты в качестве заплат использовали полоски и кусочки от знамен бургундцев. Эти заплатки, появившиеся на костюмах в самых неожиданных местах, привели в восторг самих ландскнехтов; их бравый вид в пестрых лохмотьях послужил поводом для новой вспышки моды на асимметричное пестроцветие в костюме и ленточные формы.

Костюмы ландскнехтов покрывались разрезами самой причудливой формы и размеров; они асимметрично располагались по всей поверхности штанов, колетов, рукавов, на шляпе и башмаках. Штанины, рукава и даже сам колет могли состоять из разных по цвету половин, так что костюм получал почти что фантастическую форму.

Костюмы ландскнехтов, возникнув в Германии, как мода распространились по всей Европе [1, с. 90].

Новинки моды требуют словесной номинации одновременно во многих языках и осуществляются примерно сходным образом.

Для обогащения языка моды в немецком языке характерны прежде всего следующие способы: словосложение, заимствование слов из других языков, изменение значения уже существующих слов.

Словосложение – один из самых продуктивных способов словообразования в индоевропейских языках. Сложные существительные необыкновенно современны, так как они компактны и экономичны и по форме, и по характеру "зашифровки" понятийного содержания.

Сложные существительные могут иметь следующую морфологическую структуру: в качестве первой НС (непосредственно составляющей) могут выступать существительные, прилагательные, основы глаголов, числительные, местоимения, наречия, предлоги.

В немецком языке образуется большое количество модных слов, наименований одежды с помощью способа словосложения, например:

Schlaghose, Schlumpfhemd (рубашка, одеваемая через голову), Wickelbluse (блузка с запахом), Strickkleid (вязаное платье) – в качестве первой НС выступает основа глагола;

Bauernrock (широкая, достающая до икр юбка, с подъюбником), Biker-Jacke (подчёркивающий фигуру пиджак с застёжкой-молнией), Blazermantel (двубортный плащ), Fledermaus-Armel (форма рукав-кимоно), Hufthose (брюки, которые носят на бёдрах), Staubmantel (очень лёгкий, широкий плащ без подкладки в светлых, нейтральных тонах), Smokinghose, Thermohose, Bomberjacke (вид короткой блузки в стиле "милитари"), Fischerhosen (узкие брюки с каймой), Pilotenhemd (мужская рубашка), Zigarettenhose (узкие брюки, обычно со стрелками) – в качестве первой НС выступает существительное;

Flachgewebe (гладкий материал, из которого шьют спортивную одежду), Wildseide – первая НС – прилагательное; сложные существительные Hemdblusenkleid, Bundfaltenrock представляют собой сложение трех составляющих.

Значительную роль в лексике моды играют сложные прилагательные и наречия. Они должны выразить в компактной форме все качества рекламируемого товара, отличающие его наивыгоднейшим образом от аналогичных изделий, выпускаемых другими фирмами. Наиболее характерными являются сложные прилагательные и наречия типа hautangenehmes, körpersympatisches, atmungsfreudiges Hemd, kussechter Lippenstift, samtweiches Hautgefühl, feinporige, glanzfreie Haut.

Сложные прилагательные чрезвычайно экономны в языковом отношении – целое словосочетание "сгущается" в них в одно слово, например: die Figur sieht günstig aus - figurgünstig; kurz, bis zum Knie reichend - kniefrei, kragenlose Bluse, wadenlange Leggings, nietenbesetzter Ausschnitt, die blumenbedruckte Hose.

В новых отраслях современного производства, например, таких, как создание синтетических материалов, заменителей, пряжи, ткани преобладает другой тип создания новых слов – национальный: на базе разного рода произвольных сокращений немецких слов, словосочетаний, имен собственных, оригинальных созвучий (преимущественно на иностранный, экзотический лад), звуковых ассоциаций и т. п.

Например, название нового способа тканья и самой ткани Malimo образовано из начальных слогов слов Mauersberger (фамилия изобретателя) и Molton (текстильная ткань).

Подобные неологизмы часто образуются на базе немецких слов или их укороченных основ, например Lederit – кожзаменитель, Teled (Textil+Leder) - синтетический материал типа кожи, Porlen (Pore – пора) – синтетическая ткань, напоминающая кожу.

Произвольно укороченные основы, такие, как tex (от Textil), led (от Leder), Nyl (от Nylon) и т. п. используются в качестве составных частей названий, присваиваемых все новым и новым видам соответствующей продукции. Подобные осколки слов все более воспринимаются как значащие морфемы и употребляются наравне с традиционными морфемами. С их помощью образованы такие слова, как Spezitex, Novotex, Dedotex, Polytex (ткани и пряжи), Nyltest (ткань). Часто неологизмы этого типа организуются

по образцу латинских слов с конечными -on, -ol, -it, -al и др., например Dederon, Polycon (синтетическая пряжа и ткань), Velveton (вельветон), Welton, Quikoton (ткани), Diolen, Grisuten, Skelan, Vylan (синтетические ткани) [4, с. 67].

Следующим способом обогащения словарного запаса служит заимствование слов из других языков. В процессе численного возрастания вокабуляра современного немецкого языка немалую роль играют англоамериканизмы. Интенсивное заимствование английских слов американского происхождения отмечается во всех европейских языках. Многие англоамериканизмы сосуществуют с немецкими синонимами, в одних случаях это слова, возникшие как кальки, в других, напротив, англоамериканизмы введены в обиход в качестве синонимов немецкого обозначения. Большинство слов обязано своим появлением в немецком языке языковой моде, погоне за престижными формами речи и именно по этим причинам возникает интерес к ним носителей жаргонов [5, с. 164].

С заимствованными словами дело обстоит примерно так же, как со вновь созданными. Тот индивид, который их впервые употребляет, как правило, не имеет при этом в виду сделать их узуальными. Употребляя их, он лишь удовлетворяет возникшую у него в данный момент потребность понятнее выразить свою мысль. Такое привычное употребление закрепляется в языке лишь после многократного повторения, и то, как правило, только в том случае, если оно спонтанно исходит от разных лиц. Заимствованное слово входит во всеобщее употребление лишь постепенно.

Словарная мода изменчива, тем не менее, сам процесс выдвижения каких-то слов в ранг более престижных, модных, актуальных наблюдается постоянно и, по-видимому, во всех сферах коммуникации. Модные слова выполняют в коммуникации такую же сигнальную функцию, как и мода одежды, прическа, модные предметы обихода и т.д.

Литература

1. Захаржевская Р.В. История костюма. – М.: РИПОЛ классик, 2004.
2. Искоз А.М., Ленкова А.Ф. Лексикология немецкого языка. – Ленинград, 1960.
3. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность. – М.: Высшая школа, 1991.
4. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. – М.: Просвещение, 1971.
5. Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. – М.: Просвещение, 1991.
6. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. – М.: Высшая школа, 1984.

Морозова А.А. КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНСТРУКТИРУЮЩИХ ТЕКСТОВ. Н. рук. Перевышина И.Р.

Текст инструкции относится к потребительским текстам, которые в последнее время все чаще становятся объектом изучения ученых. Поскольку это направление исследований является новым, то ни в российской, ни в

немецкой германистике пока не был осуществлен многоаспектный анализ данного вида текста.

В рамках настоящей статьи не представляется возможным осветить все вопросы, возникающие в этой связи, потому мы хотели бы подробнее остановиться на проблеме, которая, так или иначе, затрагивает каждого из нас, а именно, на проблеме ошибок при переводе инструкций.

Инструктирующий текст относится к текстам денотативной направленности, которые, казалось бы, не представляют сложности при переводе, поскольку переводятся практически путем прямых подстановок. Однако, пользовательские инструкции, где так важна точность, поскольку от этого зачастую зависит здоровье и даже жизнь людей, не всегда соответствуют данному требованию.

Ошибки в переводе являются причиной так называемых коммуникативных неудач, нарушений в ходе речевого акта, препятствующих его дальнейшему развертыванию или затрудняющих его. При этом происходит нарушение процесса кодирования сообщения, а, следовательно, нарушение процесса передачи информации, что ведет к частичному или полному неосуществлению коммуникативного намерения говорящего, то есть к неверному восприятию или же абсолютному невосприятию адресатом коммуникативной установки либо отдельных элементов сообщения [3, с. 70-71].

Среди наиболее часто встречаемых при переводе инструкций ошибок можно выделить 4 вида: орфографические, пунктуационные, стилистические, смысловые. Все они, в той или иной мере, препятствуют успешному протеканию речевого акта инструктирования.

Орфографические ошибки являются, как правило, самыми распространенными. Зачастую они свидетельствуют о неграмотности переводчика или о сомнительном качестве товара или устройства. Так, в инструкции по эксплуатации кофеварки марки Philips нами обнаружена следующая ошибка – во всех словах, где в соответствии с нормами русского языка пишется мягкий знак, последний по неизвестным причинам заменен на твердый.

К орфографическим ошибкам можно в той или иной мере отнести и опечатки. К самым распространенным опечаткам при переводе инструктирующего текста причисляют написание слова "фАл" вместо "файл", "настОйка" вместо "настройка", "моДно" вместо "можно" и т. д.

Следует отметить, что орфографические ошибки представляют собой разновидность искажения слов, что является одной из серьезных проблем, возникающих при кодировке сообщения.

Второй вид ошибок, тесно связанный с орфографическими, – пунктуационные. Они могут быть, как следствием невнимательности переводчика, так и вариантом грамматической ошибки. Во многих инструкциях встречаются недочеты при расстановке знаков препинания в сложных и сложноподчиненных предложениях, а также при обособлении причастных и деепричастных оборотов, как например, в инструкции по

эксплуатации радиатора ICE HAMMER: *Проверьте_плотно ли зафиксирован радиатор.*

В данном случае мы имеем дело со сложноподчиненным предложением, состоящим из двух частей, которые, однако, не отделены друг от друга запятой, как того требуют правила.

Еще один распространенный тип ошибок – стилистические, их возникновение обусловлено неправильным или точнее неуместным употреблением тех или иных языковых единиц и конструкций. Нередки случаи, когда стиль переведенного текста лишь на 80 процентов соответствуют источнику. Выбирая стиль изложения, переводчик должен четко осознавать, на какую аудиторию ориентирован материал и какие цели преследуются, следует излагать мысль четко, ясно и доступным пользователю языком.

Наиболее распространенными стилистическими ошибками являются плеоназм (речевая избыточность) и тесно связанная с ним тавтология, то есть «содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его части» [2, с. 379]. В русском варианте инструкции по эксплуатации стиральной машины марки Kaiser мы выявили следующий случай стилистически неверного использования лексических единиц:

Когда стиральная машина уже работает, то для смены программы следует сначала остановить работу первоначально выбранной программы, нажимая кнопку START (смотри выше), а потом выбрать другую программу.

Для появления одного и того же слова дважды в одном абзаце должны быть весьма серьезные причины. С этой точки зрения употребление двух однокоренных слов, «сначала» и «первоначально», в данном контексте является неоправданным.

Следующие и, пожалуй, самые серьезные ошибки, встречающиеся при переводе инструктирующих текстов, – это смысловые. В инструкциях к сложному электронному оборудованию, промышленным устройствам, и, прежде всего, медицинским приборам недочеты подобного рода могут оказаться поистине опасными. В марте текущего года ошибка в переводе с английского языка инструкции по использованию программного обеспечения стала причиной смерти пациентов французской клиники, наступившей от чрезмерной дозы рентгеновского излучения.

Наибольшие трудности в процессе кодирования сообщения вызывает, как правило, выбор слова. Традиционной в данной связи является проблема так называемых "ложных друзей переводчика", слов, сходно звучащих в языке оригинала и перевода, но имеющих различные значения. Такие ошибки могут привести либо к непредсказуемым последствиям, даже к жертвам на производстве, либо к анекдотическим ситуациям. Например, в переводе инструкции к румянам написано, что они "придадут естественный румянец вашей комплекции". Вероятно, переводчик не знал, что у

английского слова "complexion" в русском языке абсолютно другое значение: цвет лица.

Большое число смысловых ошибок связано с обилием англицизмов в современных переводных инструкциях. Многие переводчики не утруждают себя подбором адекватных эквивалентов к используемым в оригинале терминам. Так, в русском варианте инструкции по эксплуатации к тостеру FIAST переводчик, видимо, не сумев подобрать точный эквивалент к термину «BUN WARMER» (устройство для нагревания булочек), оставил его без изменений.

Особенности употребления терминов в текстах русских и иноязычных инструкций обусловлены различием в семантике русских и иностранных терминов. Нередко для адекватной передачи смысла лексической единицы приходится прибегать к описательному переводу. К этому приёму обращаются, если в языке перевода нет соответствующей номинации или она неизвестна переводчику, тогда слово исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим его значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на языке перевода [1, с. 415]. Именно так и следовало поступить в вышеописанном случае.

Большая часть переводных инструкций на российском рынке товаров и услуг содержит ошибки. Значительный процент из этого числа составляют руководства по эксплуатации, для которых языками оригинала выступают европейские языки, прежде всего, английский. Однако наиболее ярким примером неграмотного перевода являются китайские инструкции к товарам, в которых в избытке встречаются все вышеперечисленные виды.

Таким образом, на любого специалиста, берущегося за перевод инструкции, ложится большая ответственность. Описанные выше недостатки кодирования сообщения обусловлены, прежде всего, тем, что в качестве первоначального кода выступает иностранный язык. Для грамотного и точного перевода необходимо не только отличное владение последним, но и глубокие знания в конкретной предметной области. Только в этом случае можно предотвратить коммуникативные неудачи, ценой которых могут стать жизнь и здоровье людей.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: Изд-во "ЭТС", 2002.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., дополненное. – М.: "Большая Российская энциклопедия", 2002. – 709 с.
3. Смирнова М.Н. Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге (на материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2003. – 165 с.

Нефедова Н.В. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С МЕЖДОМЕТНЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. Н. рук. Пристинская Т.М.

Фразеологизмы занимают важное место в лексической системе любого, в том числе и немецкого, языка. Особенно велика их роль в выполнении

коммуникативных функций, так как большинство фразеологических единиц, особенно пословицы и поговорки, обладают образной основой, характеризуются экспрессивностью и оценочностью.

Существуют различные мнения лингвистов относительно понятия «фразеологизм». Авторы по-разному определяют отнесенность к фразеологизмам различных групп словосочетаний, а также степень устойчивости словосочетаний. Так, например, Г.Л.Пермяков в состав фразеологизмов включает пословицы и поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы, а Э.Агрикола к фразеологизмам (в его терминологии - к устойчивым словосочетаниям) относит простые фразеологические сочетания, фразеологические единства и идиомы. Пословицы, сентенции и цитаты он объединяет в группу «другие устойчивые словосочетания» [1].

Наиболее известны классификации немецких фразеологизмов И.И.Чернышевой, Э.Агриколы, А.Роткегель, В.Фляйшера, Г.Л.Пермякова.

По мнению Т.Шиппан, под фразеологизмом следует понимать устойчивую языковую единицу, состоящую более чем из одного слова [2]. Основная сфера фразеологического состава языка характеризуется у Т.Шиппан воспроизводимостью, устойчивостью, лексикализацией, идиоматичностью.

Автор называет основные критерии фразеологичности и приводит их подробное описание: воспроизводимость (фразеологизмы являются относительно постоянными компонентами языковой системы, воспроизводимыми как единство, они не создаются заново); устойчивость (фразеологизмы представляют собой относительную языковую целостность, их видоизменение возможно лишь в незначительной степени); лексикализация (фразеологизмы, по сравнению со свободной синтагмой, образуют новое семантическое единство; конstituенты фразеологизма могут терять свою самостоятельность частично, либо полностью); идиоматичность (значение фразеологизма не может быть истолковано по значению его конstituентов) [2].

В задачи настоящей статьи входит не систематизация мнений о составе фразеологического фонда, а анализ некоторых устойчивых словосочетаний и выражений, имеющих междометное наполнение. Цель проводимого нами исследования состоит в определении роли фразеологических единиц с компонентом «междометие» в системе фразеологических единиц немецкого языка. Актуальность исследования заключается в разработке вопроса об определенной группе фразеологизмов немецкого языка, обеспечивающей особую образность как литературной, так и разговорно-обиходной речи.

Объектом исследования являются фразеологические единицы, в составе которых присутствуют междометия. Мы попытаемся распределить немецкие фразеологические единицы с междометным компонентом по типам (классам), учитывая общеизвестные критерии классификации фразеологизмов.

Согласно структурно-семантической классификации И.И.Чернышевой, фразеологические единицы с междометным компонентом входят в состав фразеологических выражений [3, 4].

Фразеологическими выражениями И.И.Чернышева называет единицы, которые по своей грамматической структуре являются предикативными сочетаниями слов и предложениями. По коммуникативной значимости здесь различают следующие разновидности:

1) Общеупотребительные пословицы:

Es ist nicht alles Gold, was glänzt. «Не все то золото, что блестит»; Viele Köche verderben den Brei. «У семи нянек дитя без глазу»; Mann soll den Tag nicht vor dem Abend loben. «Цыплят по осени считают»; Nachrat – Narrenrat. «Запоздалый совет – совет глупца».

2) Поговорки типа:

Da liegt der Hund begraben. «Вот где собака зарыта».

Нас же интересует третья группа фразеологических выражений, которая называется:

3) Устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения:

Der kann mich gern haben – «Я не хочу иметь с ним дела. Пусть он убирается к черту!»; (выражение отказа); Du lieber Himmel! – «Бог ты мой! Боже правый!» (выражение ужаса или удивления); Du kriegst die Motten! – «Ты с ума сошел!»

Некоторые из таких устойчивых междометий и модальных выражений имеют эллиптическую форму, например: Ja, Kuchen! «Ну, это дудки!» (выражение неприятия); Verflucht und zugenäht! «Черт возьми!» (выражение проклятия); Lieber scheintot im Massengrab! «Лучше провалиться на этом самом месте!» (выражение категорического отказа).

Однако, как показывает исследуемый языковой материал, фразеологические единицы с междометным компонентом могут относиться не только к фразеологическим выражениям, но и к другим разрядам (подклассам) фразеологизмов согласно структурно-семантической классификации И.И.Чернышевой. В частности, частотными являются фразеологические единства с междометным компонентом.

Компонентами фразеологических единиц в рамках объекта исследования могут выступать как сами междометия, например: ach, oho, hui, так и наречия, прилагательные, существительные, которые стали употребляться в составе фразеологических единиц в качестве междометий.

Рассмотрим некоторые примеры фразеологических единиц.

Mit Ach und Krach – с грехом пополам, насилу

mit Ach und Weh – охами да вздохами

gicks und gacks – каждый встречный и поперечный

Приведенные выше примеры фразеологизмов с междометным компонентом в рамках структурно-семантической классификации относятся к фразеологическим единствам, а именно: парными словосочетаниями, имеющими твердо фиксированные структурные особенности. Данные парные фразеологизмы мотивированы, поэтому, согласно семантической

классификации фразеологических единиц В.В.Виноградова, они входят в группу фразеологических единств.

Семантика следующих фразеологизмов с компонентом «междометие» тоже частично мотивирована. Эти фразеологизмы представляют собой слитное семантическое единство. Лексические значения компонентов вовсе безразличны для понимания целого. Компоненты *Mist* и *Donnerwetter* приобретают ругательную окраску.

Ach und Weh schreien – причитать, вопить

Mist bauen – наделать глупостей, натворить дел

Mist zusammenreden – городить чушь

ein Donnerwetter loslassen – разразиться бранью

Многочисленны в исследуемом материале фразеологические выражения с междометным(и) компонентом/(ами). Они, в свою очередь, по коммуникативной значимости подразделяются на пословицы и поговорки. Приведем пример общеупотребительной пословицы с междометными компонентами:

Oben hui, unten pfui, außen hui, innen pfui – сверху ясно, снизу грязно

Ниже следующие фразеологизмы можно отнести к поговоркам. По грамматической структуре они представляет собой предложения.

Er hat Geld wie Mist – у него денег куры не клюют.

Da soll doch gleich ein Donnerwetter dreinfahren – разрази его гром, чтобы его черт побрал!

Das wird wieder ein schönes Donnerwetter setzen – снова будет хорошая взбучка.

Поговорки составляют наиболее употребительную, наиболее пёструю по форме и содержанию и, вероятно, наиболее многочисленную группу немецких устойчивых фраз. Частный смысл, свойственный поговоркам, может быть выражен любой синтаксической схемой предложения. Повышенная экспрессивность связана с непосредственной «сиюминутной» реакцией говорящего на события или слова собеседника.

Поговорки, содержание которых сводится к элементарным эмоциональным и модальным значениям, – это междометные и собственно модальные фразы. Они близки по смыслу к междометиям типа *ach! panu! pfui!* или модальным словам типа *ja, nein, keineswegs*, т.е. не содержат развёрнутого суждения. Местоимения в их составе не соотнесены с конкретным лицом или предметом.

В картотеке примеров имеются фразеологические единицы с междометным компонентом, относящиеся к устойчивым и воспроизводимым междометиям и модальным выражениям:

Prosit Mahlzeit! – вот тебе на!

Наряду с междометными фразами существует множество других эмоциональных поговорок. Это фразы, которые служат преимущественно для выражения тех или иных эмоций, однако построены они по типу характеризующих поговорок, например: *Das ist aber die Höhe!* – Это уж чересчур! и др.

Таким образом, междометные фразы оказываются лишь ядром обширной группы эмоциональных поговорок. Эмоциональные поговорки во многом близки к модальным фразам.

Наиболее частой структурой нечленимых междометных фраз оказывается именная группа, оформленная как обращение: *Himmel und Wolken!* (выражение изумления и испуга).

Ряды поговорок-вариантов образуют некоторые междометные фразы со структурой двусоставного глагольного предложения, например: *Da hört aber alles / verschiedenes / die Weltgeschichte auf!* Характерно, что слова, варьирующиеся в каждом ряду, отнюдь не всегда имеют между собой что-либо общее по своему прямому значению.

Наконец, существует небольшая группа модальных фраз, выражающих экспрессивное подтверждение или несогласие и состоящих из служебных слов: *Und ob! – Ещё бы!; Und wie! – Ещё как!* и т.п.

Образность особенно типична для характеризующих и эмоциональных поговорок, причем собственно междометные поговорки наиболее склонны к демотивации образа.

В ходе анализа выборки примеров из фразеологических словарей, стилистических и толковых словарей, сборников общеупотребительных пословиц и поговорок в немецком и русском языках мы сделали следующие выводы:

1. Фразеологизмы с междометным компонентом занимают важное место в лексической системе немецкого языка. Они широко представлены во фразеологии и отражают различные сферы жизни.
2. Пословицы и поговорки наделены коммуникативным статусом, ибо очевидно, что они не могут не обладать коммуникативными потенциями, которые определяют использование пословиц и поговорок наряду со словом и словосочетанием в качестве слагаемых смыслов высказываний.
3. Значительна роль парных фразеологизмов, пословиц и поговорок, обладающих образной основой и характеризующихся экспрессивностью и оценочностью, в выполнении коммуникативных функций.
4. Достаточно обширна группа фразеологических единиц с междометийным компонентом, которые служат для выражения эмоций.
5. Знание данных фразеологизмов необходимо при изучении немецкого языка, ибо позволяет избежать трудностей при чтении или общении с носителями языка.

Известно, что парные фразеологизмы, пословицы и поговорки играют существенную роль в акте коммуникации. Овладеть фразеологией иностранного языка – значит добиться высокой степени владения языком, так как фразеология является одним из наиболее сложных аспектов изучения языка.

Литература

1. Agricola, E. Semantische Relationen im Text und im System. 3.Aufl. – Halle, 1975.
2. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Niemeyer, 1992.

3. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1962.
4. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1970.
5. Искоз А.М. Хрестоматия по лексикологии нем. яз. Уч. пособие для студентов ин-тов ин. яз. – М.: Просвещение, 1975.
6. Розен Е.В. Лексика немецкого языка сегодня. – М.: Высшая школа, 1976.
7. Байер Х., Байер А. Немецкие пословицы и поговорки: Сборник. – М.: Высшая школа, 1989.
8. Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. – М.: Просвещение, 1991.

Пашатова Е.А. ОСОБЕННОСТИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СОМАТИЗМОВ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ. Н. рук. Лагоденко Д.В.

Человеческий фактор играет огромную роль во фразеологии, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные.

Названия частей тела являются одними из наиболее часто участвующих слов в образовании фразеологизмов. При назывании нового объекта у человека возникает ассоциация прежде всего с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нем. В первую очередь он сравнивает окружающие предметы с самим собой, с частями своего тела.

Компоненты фразеологических единиц относятся в своем самостоятельном употреблении к высокочастотной зоне лексического состава, к его наиболее древней, исконной и социальной значимой части. Как правило, это многозначные слова, отдельные переносные значения отдельных фразеологических единиц. Однако решающую роль играют их первичные, прямые значения. Соматические фразеологизмы представляют в современном английском языке огромную группу. Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоев в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка.

На наш взгляд, наиболее частым по употреблению соматизмом в английском языке является *hand*. Далее по частотности следуют *head, eye, face, foot, nose, finger, heart*. Остальные соматизмы, такие, как *leg, arm, bone, skin, neck* менее употребимы, однако их фразеобразовательная активность достаточно велика. Собственное тело для человека ближе всего, – с ним сравнивают, когда говорят о чем-то максимально знакомом. Выражение «*to have smth at one`s fingers*» (знать, как свои пять пальцев) говорит само за себя. Части тела в различных культурах и их названия в разных языках

фигурируют не только в буквальном смысле: они имеют также и символический характер.

Чаще всего смысл, передаваемый с употреблением того или иного названия органа, связан непосредственно с физиологией. Например, голова - место, в котором находится орган, управляющий мышлением. Так, людей рассудительных и умных называют «с головой» – «have one`s head screwd on right», а если человек глуп, то о нем говорят «совсем без головы» – «a wooden head» [1, с. 538]. С этим словом связано большое количество идиом, употребляющихся в разговорной речи. Если человек вспыльчивый, про него говорят «горячая голова» – «a hot head». Если он сохраняет спокойствие, значит «не теряет головы», «keeps his head». В том случае если человек уходит от проблем, он «прячет голову в песок» – «hide his head in the sand». Впадать в уныние значит «повесить голову», «поникнуть головой» – «hang one`s head». Английское head и русское голова обозначают в своих прямых значениях одну и ту же часть тела, но для англичанина в семантике этого слова содержится отсутствующее указание на то, что в голове помещаются зубы, глаза и язык. Это делает возможным употребление в английском языке таких высказываний, как «I could hear his teeth rattle in his head! I have got an eye in my head!». При переводе таких высказываний придется отказаться от использования ближайшего эквивалента слову head, и в русском переводе язык и зубы будут находиться не в голове, а во рту, а глаза на лице.

Нос, сравнительно малый орган, в русских идиомах выступает как предмет, находящийся близко к туловищу. Часто фразеологизмы со словом «нос» носят юмористический характер. «Говорить себе под нос», «дальше собственного носа не видеть» – «not to be able to see beyond one`s nose», «из - под носа утащить» – «from under one`s nose». Нос представляется в значении предмета, легко доступного и элементарного (as plain as the nose on your face). Нос часто символизирует любопытство – «совать свой нос не в свое дело» – «to stick one`s nose into other peoples affairs». Многие английские фразеологизмы аналогичны русским: «keep one`s nose out of smth» – «не совать нос в чужие дела», «with one`s nose in the air» – «задирать нос», «nose to nose» – «нос к носу» [2, с. 285].

Глаза – очень выразительная часть тела. Открытость глаз символизирует получение информации и ее достоверность. Например, «острый глаз» – «sharp eye», «невооруженный глаз» – «the naked eye», «иметь глаза на затылке» – «have eyes at the back of one`s head», «строить глазки» – «make eyes at smb». «Делать большие глаза» – «make big eyes» значит удивляться, а когда приходит высшая степень удивления, то «глаза на лоб лезут» – «one`s eyes stand out of one`s head». С глазами связано много суеверных представлений. Например, у кого-то может быть «дурной взгляд» – «the evil eye». Семантика разных цветов глаз различна в разных языках. Так, по-русски «зеленые глаза» звучит поэтично, романтично, наводит на мысль о чарующих русалочьих глазах. Английское же словосочетание «green eyes» является метафорическим обозначением зависти и содержит явно негативную коннотацию [2, с. 172].

Ухо, как и глаз, – орган, воспринимающий информацию извне. Поэтому в основном фразеологизмы, связанные с этим органом, употребляются, чтобы обозначить способность узнавать: «туг на ухо» – плохо слышит, «напрягать слух» – «strain one`s ears», «во все уши слушать» – «be all ears» – очень внимательно; «мимо ушей пропускать» – «in at one ear and out at the other», «не верить своим ушам» – «not to believe one`s ears». Уши – символ чего-то крайнего: «влюбиться по уши» – «to be over head and ears in love», «улыбка до ушей» – «grin from ear to ear».

Сердце – орган с символикой чувств, переживаний, настроений. «Доброе, чуткое, отзывчивое сердце» – «have one`s heart in the right place», «a kind heart» так говорят о человеке с такими душевными качествами [3, с.236]. Об очень добрых людях говорят, что у них «золотое сердце» – «a heart of gold», а у злых, наоборот, – «черствое» или же у них вообще «нет сердца». Но чаще сердце сосредоточивает в себе положительные качества, например, любовь. «Отдать кому-то свое сердце», «lose one`s heart» – полюбить, «разбитое сердце» – «a broken heart». Сердце символизирует широкий спектр чувств: это может быть искренность: «with all one`s heart», «от чистого сердца» – «from the heart»; горечь: «сердце кровью обливается» – «heart is bleeding».

Язык символизирует общение, отдачу информации: «язык проглотить» – «have lost one`s tongue» – молчать; «на языке вертится» – «the word is on the tip of my tongue». Часто в народном творчестве язык упоминается как орган, виновный в излишней болтливости. В этом случае у него отрицательная семантика: «молоть языком» – «wag one`s tongue», «язык мой – враг мой» – «a fool`s tongue runs before his wit», «говори меньше – умнее будешь» – «a still tongue makes a wise head».

Таким образом, большинство частей тела и их обозначения имеют больше чем одно символическое значение. Это может быть как черта характера, так и магическая функция или же атрибут какой-либо церемонии. Символизация является основным механизмом образования фразеологического значения как в английском, так и в русском языках.

Литература

1. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеологических единиц. – М.: Живой язык, 6-е изд., исправл., 2005. – 944 с.
2. Митина И.Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги. – СПб.: КАРО, 2006. – 336 с.
3. Longman Dictionary of English Idioms. – Longman, Harlow and London, 1979. – 402 p.
4. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 354 с.

Перькова С.А. СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «LONELINESS» В АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ. Н. рук. Пупынина Е.В.

В лингвистической литературе приоритетное место занимает изучение проблем отражения в языке эмоционального состояния индивида. Постоянно изменяющийся окружающий мир стимулирует сознание человека активно отражать объекты действительности, которые, трансформируясь, вызывают у него те или иные эмоциональные переживания. Эмоциональная сфера человеческой деятельности остается, несмотря на множество исследований психологов и лингвистов, недостаточно изученной. На сегодняшний день не существует общепризнанной, единой теории эмоций [1].

Нередко термины «чувство» и «эмоция» употребляются в качестве синонимов. Однако по своей сути эти понятия отличны друг от друга. Чувства выражаются в эмоциях. Чувства носят предметный характер, связываются с представлением о некотором объекте. Они совершенствуются и, развиваясь, образуют ряд уровней, начиная от непосредственных чувств и заканчивая высшими чувствами, относящимися к духовным ценностям и идеалам. Чувства выполняют в жизни человека, его общении с окружающими мотивирующую роль. Все чувства, в частности одиночество, носят исторический характер. Одиночество в той или иной форме характерно для всех типов исторических сообществ, но его наибольшее распространение и наиболее ярко выраженное негативное воздействие отмечается представителями различных наук именно в современном обществе [1].

Концепт – это глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания [2, 3]. Многие ученые-лингвисты соглашались с тем, что объективизация концепта в языке происходит через значения готовых лексем, фразеологические сочетания, свободные словосочетания, схемы предложений, несущие типовые пропозиции, тексты и совокупности текстов. Анализ этих средств позволяет выявить содержание концептов. Наиболее общую, основную часть этого содержания, общепринятое у носителей языка представление о том или ином явлении действительности передают значения лексем. И.А. Стернин указывает на то, что семантика ключевого слова-репрезентанта концепта лучше всего отражает ядро концепта [3]. В значении слова отражены базовые представления об обозначаемом им понятии [1, 2, 3]. Анализ словарных дефиниций существительного *loneliness* позволил выявить базовые представления о передаваемом им явлении, т.е. основу концепта «*loneliness*».

В качестве материала для исследования были использованы словарные дефиниции лексемы *loneliness*, объективизирующей изучаемый концепт.

Для рассмотрения того, насколько глубоко лексикографируется понятие *loneliness* в филологических словарях, приведем его определения из нескольких лексикографических источников: *loneliness* – 1) the condition of being lonely; 2) the state of being unfrequented by human beings; 3) love of retirement, disposition to solitude.

Так как в толкованиях представлены отсылочные определения, приведем примеры лексикографического отражения лексемы *lonely*: 1) unhappy because you are not with other people; 2) long way from where people live; 3) done or happening while you are alone and feeling lonely.

Лексема *loneliness* используется для обозначения психического состояния индивида и физической изоляции.

В семный набор *loneliness* – «психическое состояние» входят компоненты: родовая сема, которая является своеобразным сигналом принадлежности слова к определенной денотативной сфере (*condition, state*); каузативная сема, указывающая на причины возникновения одиночества (*having no friends*); сема «отрицательная знаковость» (*unhappy*); сема «положительная знаковость» (*love, disposition*).

В дефинициях *loneliness* – «физическая изоляция» филологи-лексикографы указывают следующие семы: родовая (*state*); каузативная (*being unfrequented by human beings, being far from where people live and go*).

Многие исследователи считают, что описание концепта складывается из описания синтагматических и парадигматических связей слов-номинантов концепта. Нами была рассмотрена лексема *loneliness*, однако данный номинант, как всякое другое слово, представляет собой элемент лексико-грамматической системы языка и реализуется в составе определенной лексической парадигмы, позволяющей интерпретировать его как имя смыслового ряда, образованного синонимами, соотносимыми с семантикой этого слова.

Задача этой части нашего исследования заключается в выявлении общих признаков исследуемого концепта на основе дефиниционного анализа значений лексем, входящих в синонимический ряд слова *loneliness*, в выделении варьирующихся признаков, позволяющих разграничить лексем, номинирующие изучаемый концепт.

Проведем результаты анализа дефиниций существительных, составляющих синонимический ряд слова *loneliness*. По данным лексикографических источников этот синонимический ряд включает существительные *solitariness, isolation, forlornness, desolation, aloneness, lonesomeness, seclusion, confinement, privacy, quarantine, reclusiveness, retirement, separateness*.

Общими для синонимов выступают признаки «состояние» и «ограниченность контактов». Эти семантические признаки составляют понятийное ядро концепта.

Дифференциация происходит по признакам: «знаковость» (например лексема *solitude* включает сему «положительная знаковость» (*pleasant, relaxing*), в то время как лексема *desolation* включает только сему «отрицательная знаковость» (*great sadness, unattractive*)); «каузативность», «контролируемость \ неконтролируемость со стороны субъекта», «количество контактов», «качество контактов», «субъект».

Проведенный в рамках данного исследования компонентный анализ словарных дефиниций позволил выделить и другие лексические единицы английского языка, репрезентирующие концепт «*loneliness*»:

- номинации уединенной местности: *solitude, wilderness, desert, desolation*.

- действия, обозначающие уединение субъекта действия: to isolate oneself, to retire, to seclude, to stand apart, to withdraw.
- действия, обозначающие уединение объекта действия: to isolate, to insulate, to quarantine, to detach, to shut off, to desolate, to forsake, to abandon.
- номинации одинокого человека: individualist, loner, hermit, anchorite, bachelor.
- характеристики одинокого человека: lonely, solitary, lone, lonesome, single, unsociable, secluded.

При подведении итогов вышеизложенного исследования, мы приходим к выводу, что английский концепт «loneliness» находит довольно детальное распределение в лексикографических источниках, что может свидетельствовать о его высокой значимости для английского языкового сознания.

Литература

1. Подзолкова Н.В. Концепт "Одиночество" в немецкой и русской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Подзолкова. Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2005. – 223 с.
2. Попова З.Д. К методологии лингво-когнитивного анализа // Филология и культура: Материалы III-й Междунар. науч. конф. 16-18 мая 2001г. В 3 ч. Ч. II. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р.Державина, 2001. – С. 19–22.
3. Стернин И.А. Концепты и невербальность мышления // Филология и культура: Материалы II-й Междунар. науч. конф. 12-14 мая 1999 г. В 3 ч. Ч. III. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р.Державина, 1999. – С. 69–79.

Решетникова Т.В. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПОП–ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА БЭНДЖАМИНА ФОН ШТУКРАД – БАРРЭ “СОЛЬНЫЙ АЛЬБОМ” Н. рук. Шерстюкова Е.В.

“Поп-литература” понятие, употребляемое в литературе как обозначение так называемой «молодой литературы», является важной частью современной немецкой культуры, получившей наиболее стремительное развитие после 1989 года. По композиции этот жанр напоминает стиль американской поп-литературы 50-х–60-х годов и ранней немецкой литературы. И всё же речь идёт не о том, чтобы ввести в текст современные технологии построения сюжета с изображением повседневной картины жизни. Речь идёт о традиционной повествовательной прозе, темы которой самые привычные: отношения между обществом и главным героем, потеря своего места в жизни, отчуждение, поиск смысла жизни. [1, с. 5]. Писатели, работающие в этом жанре, стараются отобразить действительность, используя биографический стиль повествования, где главный герой рассказывает о своей жизни и одновременно анализирует её. При этом проблемы в обществе или какие-либо политические события не рассматриваются вовсе или же воспринимаются с иронией. Основной мыслью во всех произведениях данного стиля является дезориентация

отдельного человека в обществе. Вместе с тем “ поп-литература” переняла приёмы повествования, используемые в массовой литературе: в детективах, комиксах, фантастике. Новый жанр привнёс с собой также совершенно иной подход при повествовании – использование современных средств массовой информации (телевидение, радио, Интернет, музыка, журналы). Авторы описывают воздействие этих средств на жизнь молодых людей. Писатели не уходят при этом полностью от реальности, они лишь отображают аудиовизуальное воздействие на сознание человека. [1, с.10]

Такие тексты написаны простым доступным и понятным языком, но в то же время они очень информативны, и читатель может с лёгкостью понять, в чём же заключается главный смысл романа, увидеть иронию и собственно предмет иронии.

Большое внимание уделяется современной музыкальной культуре, в частности поп-музыке, которая, несомненно, оказывает огромное влияние на формирование сознания молодого поколения. Такая литература, с одной стороны, делает попытку переноса музыкальной субкультуры на литературную традицию, а с другой – старается стереть границы между тривиальным и повседневным, объединяя в себе и то, и другое.

Ярким примером поп-литературы является роман “Сольный альбом”, автор Бэнджамин фон Штукрад – Баррэ. В этом романе автор уделяет большое внимание популярной музыке и средствам массовой информации. Каждая глава книги представляет собой «музыкальный трэк» с названием известной песни на английском языке. Таким образом, у читателя создаётся впечатление, будто он действительно держит в руках музыкальный диск. Многие люди, читая название главы, хорошо знают, о какой песне идёт речь. Самое интересное для читателя состоит в том, что он пытается предугадать содержание главы, ориентируясь на название песни. Первой отличительной особенностью романа является повествовательная перспектива: рассказ ведётся от первого лица (автор так называемый *Ich-Erzähler*) и представляет собой внутренний монолог героя, его поток мыслей. Это обуславливает использование автором различных синтаксических конструкций, типичных для разговорной речи и потока сознания: повторы, неполные предложения (*Verstecken. Ach so. Einfach so.*), эмфатический порядок слов (*Was das wieder soll*). [2, с. 210], перечисления, параллельное построение фраз, основанное на повторе. Например: “*Sogar die, die ihr Studium ernst nehmen, die meisten aber machen das gar nicht, die machen sich einfach ein schönes Leben.*” [2, с. 209]. В данном примере мы видим, что автор, используя повторы, старается подчеркнуть основной смысл, заложенный во всей главе: именно ЭТИ люди, именно ЭТО общество отрицаемы главным героем.

Данная глава интересна с точки зрения лексического оформления: для более экспрессивной передачи мыслей и чувств главного героя используется большое количество лексических единиц обиходно-разговорного стиля (*mal, schlicht, gar, so, all, nö, supergenial, toll, blöd, Idioten, hahahahaha*).

Другой особенностью романа является большое количество заимствований из английского языка. Это объясняется тем, что все песни из

данного музыкального альбома на английском языке, так же как и названия глав. Как уже говорилось выше, музыка в современном обществе играет важную роль в жизни молодёжи. Это и стиль поведения, и одежда, и манера подавать себя. Главными критериями в жизни для главного героя (в данном случае возраст героя и окружающих его людей от 23 до 29 лет) являются музыкальные предпочтения. Герой ассоциирует, воспринимает и оценивает окружающих его людей в зависимости от их музыкальных интересов. В таком подходе к людям проявляются ирония и отчасти цинизм: главный герой не принимает, а порой и высмеивает людей, не разделяющих его интересы, которые для него являются абсолютными и незыблемыми. Это можно увидеть в следующем примере: *“Frauen, die Blur noch nicht mal auf Kasette besitzen, sind keine tollen Frauen.”* [2, 212]. *Blur* в данном случае это название популярной американской группы. Помимо этой группы в романе можно найти множество других исполнителей и их песен (*“Live Forever”, “Supersonic”, “I will Believe”*). Автор хочет показать, что именно эта музыка перевернула сознание молодёжи и стала своеобразным символом поколения. Главный герой является представителем своего поколения, который, исходя из своих музыкальных вкусов, может позволить себе сказать о людях: *“Die sind blöd, die können also auch keine gute Musik hören.”* [2, 211], т.е. ты то, что ты слушаешь. Именно прилагательное *blöd*, используемое в разговорной речи, придает грубый оттенок высказыванию, а также ироничное отношение автора к своему герою и к ему подобным.

Ирония является главной отличительной чертой этого романа. Герой смеётся как над собой, так и над окружающим миром, противопоставляя при этом его себе. В анализируемой главе *„Live Forever”* автор рассуждает о студенческой жизни, пытаясь примерить её на себя. Он смеётся над немецким студенчеством, пародирует его. Для главного героя студенты представляют собой лишь серую массу, которая движется в одном ритме и движима одними и теми же заботами. Он пытается „войти“ в этот мир и понять его, но оказывается чуждым студентам, как и студенты остаются непонятными для него. У них нет никаких проблем, т. к. все трудности решают родители. Чего у студентов в избытке, так это свободного времени. Для героя романа – это самая большая проблема, с которой он сталкивается, будучи студентом. Он ходит на вечеринки и дискотеки и даже записывается на курсы французского языка из-за преподавательницы, которая ему нравится. В итоге он даже не смог запомнить её имени, потому что для него она, очевидно, также является частью этого „серого“ общества. Именно с этим образом жизни герой не может смириться. Благодаря иронии в узком смысле возникает смешная, противоречивая картина мира, которая в то же время абсолютно абсурдна. Само название главы *„Live Forever”* – „Жизнь прекрасна“ имеет двойной смысл: образ жизни студентов кажется автору хотя и привлекательным, но однообразным, неизменным, лишённым некоего движения. При этом герой отрицает такую жизнь, как бы сам не понимая почему и задавая себе вопрос: *“Так чего же тебе еще надо?”*

Таким образом, рассмотрев некоторые особенности романа, мы выделили основные черты, присущие данному направлению литературного стиля. В ходе дальнейшей работы при уже более глубоком анализе, мы проследим, каким образом в нём реализуется принцип современной поп – литературы.

Литература

1. Philipp Reclam jun. GmbH & Co Arbeitstexte für den Unterricht Popliteratur. – Stuttgart, 2003. – 170 S.
2. Benjamin v. Stuckrad-Barre „Soloalbum“. – Köln, 1998. – 245 S.

Сизова Ю.О. ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ОРИГИНАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЕГО ПЕРЕВОДА (на материале романа Р.Л. Стивенсона «Владелец Баллантрэ»)
Н. рук. Ромашина О.Ю.

Исследование проблем художественного перевода является одним из приоритетных направлений современной лингвистики. Несмотря на многочисленные попытки усовершенствовать процесс художественного перевода, вопрос о требованиях к личности переводчика остается открытым. Совершенно очевидно, что перевод художественного текста подразумевает применение не только различных способов перевода, но и творческого подхода переводчика к решению поставленных им задач. Безусловно, заслуживает внимания точка зрения Т.А. Казаковой на двойственность художественного перевода, одна из отличительных особенностей которого заключается в необходимости «создавать... тексты, обладающие способностью непосредственного эстетического воздействия» [1, с. 4].

Цель заявленного нами исследования – сравнительный анализ текстов оригинала и перевода с точки зрения адекватности их эстетического воздействия на реципиентов. Отметим, что в нашей работе под эстетическим воздействием мы подразумеваем совокупность мыслей, чувств, эмоций, вызываемых художественным текстом в читателе. **Объекты** анализа – оригинальный художественный текст и его перевод.

Считается целесообразным обратить внимание на то, что в теории перевода текст художественного произведения противопоставлен текстам иного характера. Чтобы пояснить смысл данного утверждения, необходимо дать определение понятию «текст» и выявить специфику художественного текста. *Текст* (в широком смысле) представляет собой «целостное сверхфразовое единство, характеризующееся общностью идейно-тематического содержания (или общностью темы и интенций автора)» [2, с. 12]. Под *художественным текстом* мы понимаем «текст, основной функцией которого является эстетическое воздействие на читателя или слушателя» [2, с. 21].

В данном исследовании мы не затрагиваем все многообразие художественных приемов, применяемых автором при создании

художественного текста. Нам важны лишь конкретные лексические единицы и предложенные способы их перевода, а также результат выбора того или иного способа перевода, который, в сущности, будет критерием адекватности эстетического воздействия текстов оригинала и перевода.

Пример 1.

В оригинальном тексте название романа выглядит следующим образом: «*The Master of Ballantrae. A Winter's Tale*». В переводе опущена вторая часть подлинного названия, и на обложке книги мы читаем: «**Владелец Баллантрэ**». Переведем оригинальное название полностью: «*Владелец Баллантрэ. Зимняя история*». Получается, что действие происходит зимой и более того, длится не более трех месяцев. На самом деле события в романе происходят в течение многих лет, однако, нельзя не заметить, что ключевые эпизоды случаются зимой (возможно, именно поэтому автор счел нужным расширить название романа). Название, предложенное переводчиком, более абстрактно; оно не несет в себе определенного значения, в то время как оригинальный вариант не только представляет нам главного героя, но и «призывает» ожидать кульминации сюжета, которая, исходя из самого названия, должна произойти зимой. Таким образом, представители англоязычного общества, возможно, обратят меньше внимания на события, происходящие вне указанных временных рамок, и смысл для них составят именно зимние происшествя. Читатели перевода, вероятнее всего, придадут значение каждому изображаемому событию; они не знают точного времени кульминации, которая для них будет более неожиданной, чем для читателей оригинала. Однако, несмотря на некоторое различие воздействия оригинального текста и текста перевода на реципиентов, в целом расхождений в понимании смысла произведения носителями рассматриваемых культур не выявлено. Это наводит на мысль о том, что эстетическое воздействие художественного текста не всегда оказывает решающее влияние на его интерпретацию.

Пример 2.

Проанализируем предложение, которое указывает на один из ключевых моментов в произведении.

«*To **these four** came the news of Prince Charlie's landing and set them presently by the ears*»

«*Известие о высадке принца Чарли перессорило всю семью*»

Данное предложение заслуживает особого внимания, так как является своеобразным «мостиком» от экспозиции романа к завязке и последующему развитию событий. Отметим также, что от правильного восприятия читателем информации, заключенной в этом предложении, зависит дальнейшее понимание конфликта.

Чтобы показать напряженность взаимоотношений персонажей, их отчужденность друг от друга, автор называет членов семьи Дьюри «*these four*», что и в дословном переводе на русский язык («эти четверо») точно передает специфику этих взаимоотношений. Переводчик, вероятно, умышленно избегает применения дословного перевода и говорит о том, что

герои романа являются членами одной семьи. Существенных разногласий между писателем и переводчиком нет; безусловно, одна из главных интенций автора – передать в романе историю определенной семьи. В то же время благодаря «оправданию» переводчиком действующих лиц создается контраст с основной идеей (отсутствие взаимопонимания в семье Дьюри). Этот контраст позволяет читателям текста перевода более глубоко проникнуть в суть семейного конфликта и его последствий. Более того, читателям перевода предоставлена возможность поразмышлять над добродетелями и пороками персонажей, соответственно, у каждого реципиента складывается собственное понимание проблематики романа; читатель вправе решить, являются ли Дьюри семьей с точки зрения взаимоотношений действующих лиц. Читатели оригинального художественного текста, конечно, не лишены права на такое решение, однако совершенно очевидно, что они воспринимают рассматриваемую нами деталь несколько иначе, то есть «*these four*» для них является лишь очередным «индикатором» авторской позиции по отношению к персонажам. Следует отметить также, что для читателей оригинала характерно в данном случае отношение к каждому персонажу как к носителю индивидуальности. Другими словами, представители англоязычной культуры уделяют внимание характерным чертам каждого героя в большей степени, чем читатели перевода, которые будут судить о действующих лицах романа как о членах семьи. Вполне вероятно, что, характеризуя конкретного героя, читатель перевода будет соотносить его с остальными его родственниками.

Пример 3.

В главе пятой оригинального текста романа читаем:

– *This **trembler** can bring a pair of candles, – said the Master.*

To my shame be it said, I was still so blinded with the flashing of that bare sword that I volunteered to bring a lantern.

– *We do not need a **l-l-lantern**, – said the Master, mocking me.*

Перевод И. Кашкина:

– *Вот этот **храбрец** и принесет нам парочку свечей, – сказал Баллантрэ.*

К стыду своему должен признаться, что я был еще так ослеплен этим блеском обнаженного клинка, что предложил принести фонарь.

– *Нам нужен не **ф-ф-оонарь**, – передразнивая меня, сказал Баллантрэ.*

В данном примере нам необходимо рассмотреть два значимых аспекта:

1) эквивалентность эстетического воздействия слова «*trembler*» и его перевода («*храбрец*»), и 2) достижение адекватного воздействия текста перевода путем передачи фонетического соответствия в словах «*lantern*» и «*фонарь*».

1) Зачастую именно отдельное слово играет ключевую роль в интерпретации целого эпизода, соответственно, от этого слова частично зависит и реализация воздействия художественного текста на реципиента. В рассматриваемом отрывке слово «*trembler*» не оказывает существенного влияния на понимание событий, происходящих в главе; его эстетическая

функция гораздо шире и заключается в характеристике одного из персонажей. Исходя из этого, мы можем заключить, что от нахождения верного эквивалента слова «*trembler*» во многом зависит отношение читателя перевода к этому персонажу на протяжении конкретного эпизода или всего романа. Эквивалентный перевод в данном случае едва ли возможен, поэтому переводчику приходится искать либо аналог указанного слова, либо применять описательный перевод. Значение слова «*trembler*» можно дословно передать таким образом: это человек, который дрожит, боится чего-либо. И. Кашкин при переводе использует антоним данного слова – «*храбрец*». Таким образом, очевидно, что эстетическое воздействие текстов оригинала и перевода в данном случае разнохарактерно, хотя и в незначительной степени. Реципиент оригинального текста в первую очередь увидит презрительное отношение одного героя к другому, в то время как читатель перевода отметит присутствие иронии в реплике одного из персонажей. Исходя из этого, в первом случае читатель обнаружит у Баллантрэ такую черту характера как презрительность, а во втором – насмешливость. При этом в обоих случаях личные взгляды читателя на характеризуемого персонажа будут практически сходными.

2) В оригинальном тексте в рассматриваемом эпизоде романа автор изображает заикающегося от страха слугу, и этот страх высмеивает Баллантрэ. В переводе очень точно передается имитация речи персонажа, что позволяет говорить о возможности равнозначного воздействия обоих текстов на реципиента. Из приведенного примера читателю понятно и отношение Баллантрэ к слуге, и эмоциональное состояние самого слуги, следовательно, мысли и чувства, вызываемые у реципиента рассмотренным эпизодом, по всей вероятности, будут равноценны.

Исходя из примеров, подвергнутых анализу в данном исследовании, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, эстетическое воздействие художественного текста возникает с момента ознакомления читателя с названием этого текста, так как именно в названии заключен скрытый смысл произведения, а в некоторых случаях и интенции автора. В связи с этим необходимо полностью сохранять оригинальное название при выполнении художественного перевода.

Во-вторых, для проведения анализа адекватности эстетического воздействия художественного текста следует выбирать наиболее значимые для понимания смысла произведения эпизоды, поскольку именно они способны сильнее всего оказывать эмоциональное влияние на читателя.

В-третьих, эстетическое воздействие тесным образом взаимосвязано с интерпретацией художественного текста, хотя и не всегда оказывает на нее решающее влияние.

В-четвертых, для наиболее точного анализа воздействия оригинального художественного текста и его перевода следует уделять внимание не только способам передачи лексических единиц средствами переводящего языка, но и сохранению в тексте перевода звуковой характеристики речи персонажа.

И, наконец, главной задачей переводчика является создание не просто копии художественного текста, а текста, который будет адекватен оригиналу с точки зрения его эстетического воздействия на читателя.

Литература

1. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. – СПб.: «ИнЪязиздат», 2006. – 544 с.
2. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. – М.: «Академия», 2005. – 304 с.
3. Стивенсон Р.Л. Остров Сокровищ. Владелец Баллантраэ. Рассказы. – М.: «Правда», 1988. – 480 с.
4. Stevenson R. L. The Master of Ballantrae [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/etext/864>.

Тупейко Д.В. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ РИМЛЯН О ЖИЗНИ И СМЕРТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАТИНСКИХ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ).
Н.рук. Михайлова Е.Н

Эволюция человечества подразумевает под собой не только развитие организма, тела человека, но и совершенствование его сознания, мироощущения и образа мыслей. По мере усложнения человеческого бытия возникали все новые вопросы, ответы на которые становилось все сложнее находить. Философия стала той наукой, которая выясняла всеобщие закономерности, которым подчинены как бытие, так и мышление человека, процесс познания [8, с. 435]. Несомненно, больших успехов на данном поприще достигли римляне.

К ключевым проблемам бытия и познания как сегодня, так и две тысячи лет назад относят проблемы жизни и смерти. Цель данной работы – рассмотреть, каким образом в древнеримской ментальности через латинские крылатые выражения раскрываются понятия «жизнь» и «смерть». В качестве источника были взяты словари крылатых выражений Т.Д. Васильевой и Н.Т. Бабичева, Я.М. Боровского. Методом сплошной выборки было выделено 68 крылатых выражений, отражающих представления древних римлян о смерти и жизни.

Анализ пословиц и афоризмов позволяет раскрыть мысли живших в то время людей, но он будет неполным и даже неверным, если не учесть культурный и религиозный аспекты. Именно в верованиях и литературе лучше всего раскрывается развитие мысли древних римлян, в том числе и их видение жизни и смерти.

Весь отобранный материал условно можно разделить на три группы: выражения о жизни, о смерти и эпитафии.

В первой группе высказываний «о жизни» можно выделить изречения о жизни как о деятельности, о ее наполнении. Так, изначально жизнь представлялась римлянам неотделимой от выполнения каких-либо работ: службы в армии или в структурах власти и т.д., и прочие занятия. То есть бездействие приравнивалось к смерти, поэтому в данной группе глагол

«жить» (и вообще глаголы) встречается чаще, чем существительное «жизнь».

К этой группе относятся такие выражения, как *Ubi vita, ibi poesis* – где жизнь, там и поэзия.

Non est vivere, sed valere vita – жизнь не в том, чтобы существовать, а в том, чтобы быть сильным.

К такого рода выражениям с полным основанием можно отнести и фразу Цицерона *Otium cum dignitate* – досуг с достоинством. Под таким досугом Цицерон подразумевал время, посвященное занятиям наукой, литературой и искусством, а не праздное безделье.

Другое изречение (парафраза Сенеки *Otium sine litteras mors est et hominis vivi sepultura* – досуг без занятий наукой – это смерть и погребение живого человека) гласит – *Nam sine doctrina vita est quasi mortis imago* – ибо без науки жизнь как бы подобие смерти.

Vivere est cogitare. Жизнь значит мыслить (Цицерон, «Тускуланские беседы»).

Nil sine magno vita labore dedit mortalibus. Жизнь ничего не дала смертным без большого труда (Гораций, «Сатиры»).

Vivere est militare. Жизнь значит бороться (Сенека, «Письма»).

Следующие выражения говорят о представлениях римлян об обучении как об одной из важных составляющих жизни:

***Historia est magistra vitae*. История – учительница жизни (Цицерон, «Об ораторе»).**

Vitae, non scholae discimus. Для жизни, не для школы учимся (Сенека, «Послания»).

Другую подгруппу выражений о жизни можно начать изречением Горация *Quid brevi fortes jacularum eavo multas* – к чему нам в быстротечной жизни добиваться столь многого, противопоставляемым по смыслу выше указанным его выражениям: призыв к труду и возможность достижения многого – пустая трата усилий и даже некое разочарование и обреченность. Эта группа, объединяется темой быстротечности жизни:

***Cras, cras, semper cras, sic evadit aetas*. Завтра, завтра, всегда завтра, так проходит жизнь.**

***Vixi et quem dederat cursum fortuna pergi*. Я прожил жизнь и прошел путь, который назначила мне судьба (Вергилий, «Энеида»).**

Далее мы выделили изречения, посвященные прожитой жизни, отношению к тому, что человек имеет, и к тому, как жизнь прошла.

***Mori licet, qui vivere non placet*. Можно умереть тому, кому не нравится жизнь. Данная фраза является анонимной, то есть принадлежит к числу наиболее древних. Из чего следует, что до широкого распространения философии в Древнем Риме прослеживается довольно спокойное принятие факта смертности человека.**

***Nec vixit male, qui natus moriensque fefellit*. Прожил не худо и тот, кто безвестным родился и умер (Гораций, «Послания»).**

Rebus in angustis facile est contemnere vitam. Жизнь легко презирать, когда очень трудно живется (Марциал, «Эпиграммы»).

***Nos est vivere bis, vita posse priore frui.* Уметь наслаждаться прожитой жизнью – значит жить дважды (Марциал, «Эпиграммы»).**

Помимо развернутых высказываний отобранный нами материал содержит и лаконичные изречения, например:

Memento vivere. Помни о жизни (перефразировка известной *Memento mori*).

Opportet vivere. Надо жить.

Taedium vitae. Отвращение к жизни.

Последняя фраза, встречающаяся, кроме «Метаморфоз» Овидия, во многих биографиях-мартирологах конца I в., имеет очень важное значение. Как пишет Г.С. Кнабе – это отвращение к жизни – *taedium* – стало проявляться столь часто в ту эпоху, так как характерными для времени жестокостью и абсурдностью гражданских войн, честолюбием, алчностью и похотью, терзающих римское общество, и ощущением необязательности традиционных государственно-политических форм реализации себя. В нем поэтому в той или иной мере всегда ощущалась независимость от всякой официальности, а следовательно, потенциально и несогласие с ней. «Остаток» личности становится неотделимым от общественной позиции и тем самым от жизненной судьбы. Утрата бывшего единства гражданина и гражданской общины еще не означала, что вместо старых ценностей возникли новые [5, с. 191-192].

Рассмотрим, как в римских эпитафиях отражаются представления древних римлян о жизни и смерти. Как отмечает Г.С. Кнабе, у представителей нобилитета эпитафия является формой посмертной оценки государственной деятельности: смысл прожитой жизни – в магистратурах, которые занимал покойный, в его продвижении по дороге почестей, то есть в его службе республике; характеристика личных особенностей и свойств встречается редко. Усложнение внутреннего мира и усиление роли личности в общественной жизни привело к тому, что в исторических трудах появляются целостные характеристики, в которых анализ государственной деятельности приводится в связь с биографией человека, с его неповторимыми особенностями. Приурочение подобных «литературных портретов» к сообщению о смерти заставляет видеть в них результат своеобразного развития той же эпитафии [5, с. 185].

Далее мы приводим примеры таких эпитафий:

Requiscat in pace. Пусть покоится в мире.

Hic jacet. Здесь покоится.

Sit tibi terra levis. Пусть земля тебе будет пухом.

Sta viator! Herois sepulcrum. Остановись путник! Могила героя.

Важной причиной для начала поисков смысла жизни, поводом размышлений о жизни послужила смерть – явление, остающееся загадкой до сих пор: никто не знает, когда она придет и что становится с человеком после. В основе религии любой эпохи лежат верования о загробной жизни. По представлению человека античности, в частности римлянина, души умерших отправляются в Тартар, повелителем которого является Плутон. Души праведников находили вечное блаженство на Елисейских полях

(Элизиум). По черным водам реки Стикс Харон перевозит в Тартар души покойных. Он безжалостно отталкивает души тех, чьи тела не погребены по всем правилам, они обречены вечно странствовать, не находя покоя [2, с. 157].

Вера в мир умерших, в его силу над живыми была у римлян очень велика. Так, когда создавался Вечный город, был проведен особый ритуал, который соединил землю, где располагается Рим, с преисподней, мир живых с миром мертвых, и пуповину, навечно связавшую сегодняшней город с погрузившимися здесь в подземный мир былыми поколениями, нельзя было ни оборвать, ни создать заново. Город встал в эту землю, в которую уходило его прошлое. Рим был местом вечной жизни, и потому его оскверняло бы всякое соприкосновение со смертью: здесь было запрещено хоронить мертвых [5, с. 254].

Обратимся к анализу латинских крылатых выражений, в которых речь идет о смерти. Все эти изречения можно разделить на те, что говорят о смерти как об окончании жизни, о границе и как об особом состоянии человека.

Мнение об обреченности и неизбежности было широко распространено в народе и являлось наиболее древним и укоренившимся [4, 7]. Например,

Mors ultima ratio. Смерть – последний довод.

Nec crescit, nec post mortem durare videtur. Ни расти, не существовать после смерти не может.

И с течением времени эта мысль переходит в труды мыслителей. Так, Саллюстий пишет: *Omnia orta cadunt.* Все, что возникло, гибнет (Саллюстий, «Югуртинская война»).

Mors ultima linea rerum est. Смерть – последняя черта всех вещей (Гораций, «Послания»).

Post mortem nihil. После смерти нет ничего (Сенека, «Троянки»).

Особый подтекст имеет следующее изречение, принадлежащее известному поэту I в. Марциалу:

Summum nec metuas diem, nec optes. Не бойся последнего дня, и не призывай его (Марциал, «Эпиграммы»). Здесь читается предостережение от страха смерти.

В своих знаменитых «Сатирах» поэт II в. Ювенал писал: *Mors sola fatetur, quantula sint hominum corpuscula* – Одна только смерть показывает, как ничтожно человеческое тело.

Хотя здесь и говорится о конце и завершении жизни, но подчеркивается именно смерть телесная, разрушение оболочки. В этой фразе помимо философского смысла ярко видна преемственность римской поэзии. Здесь Марциал выступает преемником великого Горация, писавшего:

Non omnis moriar. Не весь я умру (Гораций, «Оды»).

Во второй группе выражений смерть предстает неким особым процессом, состоянием человека. Причем с такой точки зрения смерть рассматривалась на протяженном промежутке времени, меняя только

понимание сути процесса.

Quails vita, et mors ita. Какова жизнь, такова смерть.

Nil igitur mors est ad nos neque pertinet nilum, quando quidem natura animi mortalis habetur. Значит, нам смерть – ничто и ничуть не имеет значения, ежели смертной должна непременно быть духа природа (Лукреций, «О природе вещей»).

Mors immortalis. Бессмертная смерть (Лукреций, «О природе вещей»).

Последние два изречения Лукреция отражают распространившуюся в I в. до н. э. философию эпикурейства. Главная мысль этих фраз сводится к тому, что человеческий разум способен овладеть тайнами бытия и, главное, преодолеть страх индивидуальной смерти. Человечество спасается от такого страха тем, что смерть представляется Эпикуром как всеобщее и закономерное явление в непрерывном потоке рождений и смертей человеческого рода. Смерть – избавление от страданий, а для отдельного человека смерть «есть нечто», так как душа материальна и смертна, и распадается вместе с телом [6, с. 247].

Homo totiens moritur quotiens amittit suos. Человек умирает столько раз, сколько раз он теряет близких (Публий Сир, «Сентенции»).

Nascentes morimur. Рождаясь, мы умираем (Манилий, «Астрономика»).

Человек умер, но его помнят, посещают место его захоронения. Данные три выражения говорят о «мертвом человеке».

Multis ille bonis flebilis occidit. Он умер, оплаканный многими хорошими людьми (Гораций, «Оды»).

De mortuis aut bene, aut nihil. О мертвых или хорошо, или ничего (Хилон).

Со II в. н. э. тела стали хоронить в земле, а не сжигать. Появились саркофаги – дань уважения к человеческим останкам. Похороны стали очень значимым событием, особенно для состоятельных семей. Вера была велика в то, что погребенный продолжает жить под землей и может чувствовать счастье и страдание. Они считались священными существами, к которым относились с почтением. Причем почитались они одинаково, вне зависимости от их положения при жизни [5, с. 184-185]. *Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas.* Бледная ломится смерть одною и той же ногою в лачуги бедных и в царей чертоги (Гораций, «Оды»).

Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы:

Представления древних римлян о жизни делятся на две противоположные точки зрения. С одной стороны, жизнь – это череда событий, занятий, дел, полезных как для человека, так и для общества. В случае же бездействия жизнь превращалась в существование. С другой стороны, мы встречаем мнение, согласно которому жизнь – лишь путь к концу, наполненный пустыми усилиями.

С развитием общества и философской мысли усложнялось и отношение к жизни. Если в более ранний период она рассматривалась, во-первых, как противоположность смерти, во-вторых, как не столь значимое, обыденное явление, то уже к I в. до н. э. жизнь связывалась со смертью и

приобретала глубокое философское понимание, хотя это и не послужило препятствием появлению понятия «отвращение к жизни» в кругах пресытившихся ею людей.

О связи жизни и смерти говорят и наличие эпитафий как итога человеческого существования, и усложнение представлений о загробной жизни – она будет таковой, каковым был жизненный путь.

На этом же фоне в проанализированных выражениях просматривается и преобразование понятия смерти. Она становится в более поздний период не окончанием человеческого бытия, а лишь переходом на новую стадию существования, то есть эволюционирует от эпикурейской абсолютной, «бессмертной» смерти к раннехристианскому воздаянию по заслугам.

Таким образом, разрозненные некогда понятия «жизнь» и «смерть» становятся частями цельного, неразделимого процесса и различаются сознательностью и продуктивностью деятельности первого и неопределенностью и непреодолимостью второго.

Литература

1. Бабичев Н.Т. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / Под ред. Я.М. Боровского. – М: Русский язык, 1982. – 959 с.
2. Васильева Т.Д. Краткий словарь крылатых латинских выражений. – СПб: ООО «Издательство «Золотой век», 2003. – 336 с.
3. Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2001. – 576 с.
4. Грант М. Цивилизация Древнего Рима: Пер. с англ. И.Ю. Мартынова. – М: ЗАО Центрполитграф, 2003. – 397 с.
5. Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре и античного Рима. – М: Издательство «Индрик», 1994. – 528 с.
6. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима: Пер. с пол. – М: Высшая школа, 1990. – 351 с.
7. Сергеев М.Е. Жизнь древнего Рима. – СПб: Издательско-торговый дом «Летний сад»; журнал «Нева», 2000. – 368 с.
8. Философский словарь: Под ред. М.М. Розенталя. – М: Политиздат, 1975. – 496 с.

Фалалеева А.А. ФРЕЙМ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМАХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. Н. рук. Перуцкая Т.В.

Базовым понятием когнитивной лингвистики является концепт – невербальное образование, ментальная единица, кодирующая окружающую действительность для мыслительных операций. Процесс концептуализации является одним из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающимся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящим к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека [1, с. 93].

Нас интересует, прежде всего, познание перцептивное, базирующееся на зрительном восприятии объектов. С целью изучения семантики глаголов зрительной перцепции (**to see, to watch, to stare, to look, to glance, to peer, to gaze, to examine, to survey, to eye, etc.**) мы рассматривали их с позиции

современного фреймового и концептуально-интегративного подходов, а также приводили объяснения особенностей их внутренней когнитивной структуры и механизмов ее репрезентации в языке и речи.

Вслед за Ромашиной О.Ю., мы считаем, что наиболее близким по своему онтологическому статусу к концепту является фрейм. «Фрейм» и «концепт» являясь когнитивными структурами, лежащими в основе значения слова, тесно между собой связаны, т.к. оба понятия относятся к уровню репрезентации базы знаний в сознании человека и, будучи ментальными образованиями, выявляют онтологическую общность [2]. Однако эти понятия не являются тождественными, ввиду того, что концепт может быть и структурной, и гештальтной (целостной), и минимальной (неделимой) единицей репрезентации базы знаний в значении слова [2, с. 37]. Фрейм – всегда структурирован и, по сути, не может являться неделимой единицей.

Рассматривая фрейм с когнитивно-лингвистической точки зрения, Ч.Филлмор определяет его как когнитивную структуру, знание о которой ассоциируется с концептами, репрезентируемыми словами [3]. Это положение дает теории фреймов концептуальное обоснование, позволяющее проследить реализацию определенного фрейма на языковом уровне. Опираясь на концепцию Кубряковой Е.С., где фрейм – когнитивная карта слова, которую можно рассматривать как отражение наиболее употребительных контекстов слова, как констатацию направлений, по которым идут преобразования семантики слова, как рекомендацию к более полному лексикографическому представлению знаний [4, с. 29], можно трактовать фрейм зрительного восприятия как когнитивную пропозициональную модель организации знаний о стереотипной ситуации зрительного восприятия, организующую определенное концептуальное пространство, лежащего в основе значения исследуемых лексических единиц.

М. Минский, вводя понятие фрейма в теорию искусственного интеллекта, трактует его как статическую, информационную структуру данных, необходимых для репрезентации стереотипной ситуации [5, с. 7].

Пользуясь концепцией фрейма, предложенной М. Минским, мы представляем структуру фрейма в виде вершин, содержащих данные, всегда истинные в рассматриваемой ситуации (вершинные компоненты) и терминалов (нижних уровней), заполняемых конкретными данными (терминальные компоненты) [5].

Вершинные (обязательные) компоненты данного фрейма фиксированы и отражают знания о субъекте, предикате и объекте. Терминальные (факультативные) компоненты фрейма не являются фиксированными и могут быть имплицитно или эксплицитно выражены на языковом уровне, в зависимости от конкретной речевой ситуации. К терминалам мы относим время, место, направление, манеру, цель, эмоциональность. При этом важно пояснить то, что под сирконстантами в дальнейшем будут подразумеваться элементы ситуации, указывающие на время, место, образ действия и другие обстоятельства процесса

Рассмотрим компонент субъект как один из ведущих во фреймовой структуре. Анализ фактического материала позволил нам выявить три основных признака субъекта: +/- активность, + одушевленность, +/- намеренность.

Исходя из данного перечня признаков, глаголы зрительной перцепции способны репрезентировать информацию об одушевленном, активном (или пассивном) намеренном (или ненамеренном) участнике ситуации. Согласно позиции Колесова И.Ю., субъект в данном фрейме представлен двумя типами: наблюдатель-деятель и экспериенцер, где под первым подразумевается активный субъект восприятия, а под вторым – пассивный, случайный, невольный «свидетель» действия [6]. Наблюдатель-экспериенцер представлен в смысле перцептивных высказываний, где выражена качественная характеристика наблюдаемых (со стороны) событий: в описании внутренних состояний людей, проявляющихся вовне, их внешности, того, как они смотрят на что-либо (но не того, как видят).

Наблюдатель-деятель:

- 1) *Langdon* picked it up and **examined** the text in the mirror's surface [7, p. 326].
- 2) *All three men* had filled glasses and **were surveying** the horizon [8, p. 166].

Экспериенцер:

- 3) *Simon* **looked** at me as if I was mad.
- 4) *The man* glanced down at his weapon, **looking** almost amused [7, p.5].

Все типы СУБЪЕКТА, как правило, находят экспликацию в структуре предложения-высказывания и могут быть вербализованы:

1) Существительным / местоимением, обозначающим конкретное лицо-участника процесса зрительного восприятия:

- 5) *Claude Jobert* **was staring** at him through the rear window of the snowmobile cabin [8, p. 143].
- 6) *She* **glanced** playfully at Langdon, who was seated onstage [7, p. 9].

2) Существительными / местоимениями, обозначающими как упорядоченные объединения одушевленных субъектов, так и любые группы лиц:

- 7) *Langdon and Sophie* **watched** her grandmother walk back toward the fieldstone house [7, p. 483].
- 8) For a long moment *they* **stared** at each other, each trying to read the other's mind, trying to see the future [8, p. 157].

Употребление неодушевленных предметов возможно в качестве грамматического субъекта, но обязательно предполагает наличие в импликации одушевленного субъекта, способного каузировать процесс зрительного восприятия. В качестве неодушевленного субъекта выступают, в основном, части тела:

- 9) As *his eyes* finally **gazed** upon the contents, he knew in an instant it could only be the keystone [7, p. 296].
- 10) Only fifteen feet away, outside the sealed gate, the mountainous *silhouette* of his attacker **stared** back through the iron bars [7, p. 3].

Рассмотрим компонент предикат, в наибольшей степени отражающий языковую репрезентацию события, связанного со зрительным восприятием.

В данной статье под ядерным глаголом или глаголом-идентификатором понимается слово, которое выражает содержание исследуемого концепта в самой простой, самой объективной и наиболее абстрактной форме. Выделение ядерного глагола в данном концепте сложности не представляло. Идентификатором является глагол *to see* в значении *to perceive with the eyes*:
11) And then he **saw** the envelope [8, p. 274].
12) Sophie squinted and **saw** a hand emerging from the crowd of disciples [7, p. 269].

Следует отметить, что данный глагол часто используется для обозначения не только зрительного восприятия, а также в значении *to perceive with any or all of the senses/ to perceive an idea mentally, to understand*:

13) They would most likely **see** the opportunity for propaganda and strategic advantage in this situation, and they would reach the proper conclusion [8, p. 167].

Интересен тот факт, что данный глагол все чаще употребляется во временных формах группы Continuous:

14) Her boyfriend, Vile Richard (self-indulgent commitment phobic), whom she **has been seeing** on and off for eighteen months, had chucked her for asking him if he wanted to come on holiday with her.

15) He closed his eyes and told himself he **was seeing** things [8, p. 259].

На основе изученного материала удалось выявить следующие признаки, свойственные предикату фрейма зрительного восприятия:

+/- активность, на которую указывают фазовые глаголы начала и завершения действия, императив:

16) She lifted the rosewood box up to a canister light on the wall and **began examining** the underside of the lid [7, p. 326].

17) “Oh **look**, there’s a biscuit in the dahlias”.

+/- контролируемость, выражаемую посредством глаголов намерения и модальных глаголов и соответствующих сирконстантов:

18) The snow was so thick I **couldn’t see** more than two yards [8, p. 190].

19) I was just-for the first time in five weeks-starting a weekend **without wanting to stare** at the wall and burst into tears.

К глаголам, обладающим способностью репрезентировать целенаправленный зрительный процесс, заложенный в самом их значении, можно отнести следующие: *to examine, to survey, to inspect, to scrutinize, to gaze, to peer, to supervise*.

С другой стороны, выделяется иная группа глаголов ненамеренного зрительного восприятия при субъекте-экспериментере (невольном «свидетеле» действия). К этим глаголом мы, скорее всего, отнесем следующие единицы: *to see, to glance, to perceive, to notice*.

Длительность/краткость, которая может быть заложена непосредственно в самом значении глагола (*to gaze – to look long and fixedly; to stare – to look or gaze fixedly, etc.*), и, кроме того, выражаться через сирконстанты:

20) Simon looked at me as if I was mad and Daniel **stared** *for a moment* and then burst out laughing.

21) Gorov stood beside the bed, **gazing** down at his son, his only child [8, p. 135].

+/- Направленность, выражаемая сирконстантами:

22) The door opened, and Timoshenko **peered** *in* at him [8, p. 140].

23) Langdon **glanced** *back* at her, realizing his jaw was firmly set and his heart was racing [7, p. 312].

Интересно при этом отметить значения глагола to look – 1) to direct the eyes (towards); 2) to direct a look at someone in a specified way, где изначально подразумевается определенная направленность:

24) Langdon **looked** *directly* at her now [7, p.258].

25) He **looked** *down* at the bound monk at his feet [7, p.327].

Однако особенностью этого глагола является возможность его употребления в значении to give the impression of being by appearance to the eye or mind; seem, где данная лексема переходит уже в другой концепт, соответственно лишаясь признаков, характерных для субъекта и предиката фрейма зрительной перцепции:

26) The chain **looked** *delicate*, almost as if it had been fashioned by a jeweler [8, p. 143].

27) “You **look** *like some sort of Mary Poppins person who’s fallen on hard times.*”

+/- Эмоциональность, выражаемая также сирконстантами, либо исходящая из значения самого глагола (to stare – to look or gaze fixedly, often with hostility or rudeness):

28) *Bewildered*, Teabing **looked** back at the keystone and saw it [7, p. 457].

29) I dived to the loo, locked the door and sat down, **staring** *crazily* at the door with one eye.

Прочие характеристики, описывающие манеру, частотность тоже эксплицируются в предложении-высказывании через второстепенные члены предложения. Существует также ряд глаголов, которым изначально свойственен некий семантический оттенок (to peer – to look intently with or as if with difficulty; to scrutinize – to examine carefully or in minute detail):

30) The rich, divorced-by-cruel-wife Mark - quite tall - was standing with his back to the room, **scrutinizing** the contents of the Alconburys' bookshelves: mainly leather-bound series of books about the Third Reich, which Geoffrey sends off for from Reader's Digest.

31) Sophie found herself *again* **glancing** at Langdon, who again nodded [7, p.269].

Последним вершинным компонентом, на наш взгляд, является объект, который проявляет себя как неактивный, не имеющий воли пациенс. Признаки объекта-пациенса противопоставлены признакам субъекта-агенса, кроме признака одушевленности, который может характеризовать оба компонента. Одушевленные объекты могут быть представлены 1) человеком, 2) группой лиц, 3) (редко) другими одушевленными существами:

32).Slowly, Sauniere rolled over and **stared** back through the bars at his *attacker*[7, p.4].

33) Then he lifted his gaze and **saw** that *they* were driving directly toward a hazy yellow light [8, p.104].

34) As he fell, he thought for a moment he **saw** a pale *ghost* hovering over from him, clutching a gun [7, p.298].

Наблюдается явление, характерное и субъекту данного концепта – выражение через неодушевленный объект имплицированного одушевленного объекта:

35) Sophie squinted and **saw** a *hand* emerging from the crowd of disciples [7, p.269].

Большинство глаголов зрительного восприятия могут сочетаться в равной степени, как с одушевленными, так и с неодушевленными объектами. Однако у некоторых глаголов наблюдается тенденция к употреблению с последними. Примером могут выступать лексемы *to survey* и *to examine*:

36) He **surveyed** the *telecommunications equipment* that lined the bulkheads [8, p.171].

37) Sophie **examined** the *figure* to Jesus' immediate right, focusing on [7, p. 263].

Таким образом, компоненты фрейма зрительного восприятия, актуализируясь на языковом уровне, предопределяют организацию семантико-синтаксических конструкций. Вершинные компоненты фрейма часто имплицитуются в значении глагольной лексемы. Как показал анализ примеров фактического материала, терминалы фрейма усиливают тот или иной компонент, либо переводят некоторые компоненты на задний план.

На процесс репрезентации фрейма влияют формально-морфологические показатели, подтверждающие, что компоненты фрейма зрительного восприятия на языковом уровне получают не только лексическую, но и грамматическую актуализацию.

Репрезентируясь в значении зрительно-перцептивных глагольных лексемах, исследуемый фрейм является важным фактором модификации данных значений, предопределяющим выбор того или иного глагола для оформления высказывания.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Изд-во Института Языкознания РАН, 1997. – 93 с.
2. Ромашина О.Ю. Формирование фрейма эмоционального звучания и его репрезентация в глагольных лексемах современного английского языка. – Белгород, 2004. – С. 37-38.
3. Fillmore Ch., Atkins T. Toward a frame-based lexicon: the semantics of RISK and its neighbours // *Frame fields and contrasts*. – Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. – P. 75.
4. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 29 с.
5. Minsky M. A framework for representing knowledge // *Frame conception and text understanding*. – В., 1980. –P. 7.
6. Колесов И.Ю. О модели интерпретации визуальной перцепции в английском и русском языках [Электронный ресурс]. – Барнаул, 2004. – Режим доступа: http://www.phil.pu.ru/depts/02/anglistikaXXI_02/48.htm.

7. Brown Dan. The Da Vinci Code. – N.Y.: A Doubleday International Edition, 2004. – P. 3-483.
8. Koontz Dean. Icebound – Lon.: Headline Book Publishing, 1995. – P. 104–274.
9. Fielding Helen. Bridget Jones's Diary [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.fantasticfiction.co.uk/f/helen-fielding/bridget-jones-diary.htm>.

Фатафутдинова В.С. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛЬГИИ. Н. рук. проф. Багана Ж.

В последнее время в странах Африки, Европы и Канады проблема функционирования французского языка вызывает живой интерес у исследователей, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Актуальным и перспективным представляется комплексное описание этнокультурного, социолингвистического и собственно лингвистического аспектов осознания французского языка, придающего многим сообществам, пользующимся этим языком, особую национально-культурную специфику.

В работе акцент сделан на рассмотрении грамматических особенностей французского языка Бельгии.

В области грамматики особенности французского языка в Бельгии количественно значительно уступают фонетической и лексической специфике, причем морфологические отклонения от общефранцузского стандарта встречается реже, чем синтаксические. [1, с. 143].

Синтаксические отклонения во французском языке Бельгии в первую очередь характерны для просторечного и фамильярного регистров. В нейтральном стиле отклонения немногочисленны, при этом многое из того, что отмечается исследователями, присутствует в региональных разновидностях французского языка самой Франции, например: *aller au coiffeur (au médecin)* – вместо общефр. *aller chez le coiffeur (médecin)*, *crier après quelqu'un* (звать кого-либо). Многие другие отклонения, в свое время отмечаемые пуристами, как собственно бельгийские, также оказываются известными и во Франции. Например:

avoir facile - не испытывать трудностей
qu'est-ce qu'est pour... – что это за...
leur deux – оба
vous me direz quoi – что об этом слышно
pour moi lire – чтоб я смог прочесть.

М. Вильме уточняет, что следующие «бельгицизмы» встречаются почти повсеместно в общефранцузском просторечии:

si j'aurais su,
je cherche après,
je l'ai besoin,
je n'en peux rien.

М. Франкар замечает, что в синтаксисе французского языка Бельгии, так же как и в произношении, основная специфика связана не с собственно бельгийским происхождением, а с сохранением тех элементов, которые во

Франции устаревают или становятся архаичными. Так, статистические данные показывают, что для Бельгийской речи, более чем для собственно французской, характерно употребление полной конструкции отрицания *ne... pas* при глаголе вместо общепольской формы *... pas*, то же относится и к более частому, чем во Франции, употреблению инверсии в вопросительных предложениях. Нередко к бельгийским синтаксическим особенностям относят и то, что во Франции употребляется значительно реже, чем в Бельгии, например, безличные выражения *il sonne, il sent le brûlé*, формула вежливости *s'il vous plaît* (в значении «вот»), выражения *tel que (=tel quell)*, *ça fait que (de sorte que)*, *fort (=très)*. Реже во Франции используется местоимение *ça* в выражениях типа *ça mieux* – «тем лучше» (вместо общепольск. *d'autant mieux*), *ça moins* – «тем меньше» (вместо общепольск. *d'autant moins*). В качестве архаичного для Французского языка Франции, но современного для Бельгии выступает выражение *assez (trop) ... que pour (assez ... pour)*.

К синтаксическим конструкциям, употребляющимся сегодня в Бельгии, но считающимся архаичными во Франции, можно отнести следующее:

cent et un, mille et un (однако отметим современные во Франции формы *vingt et un, trente et un, quarante et un*),

en rue (тем не менее во Франции до сих пор употребляется выражение *en pleine rue*),

de l'argent assez

il y en a de ceux.

Согласно замечанию М. Франкара, собственно бельгийские особенности в синтаксисе крайне редки. Тем не менее отметим следующие собственно бельгийские просторечные конструкции:

couper à morceaux – «разрубать на куски» (вместо общепольск. *couper en morceaux*),

sauter bas du lit – «выскакать из постели» (вместо общепольск. *sauter du lit*)

В качестве собственно бельгийских М. Вильме приводит ряд синтаксических калек – конструкций, заимствованных французским языком Бельгии из местных диалектов.

Из валлонского диалекта, в частности, заимствованы выражения:

non fait – «нет»,

si fait – «да»,

dans ses pieds (=общепольск. *aux pieds*) – «в ногах»,

tourner sot – «крутиться вхолостую».

Из фламандского языка во французский язык, в частности, попали следующие кальки:

moi bien – «я согласен»,

encore bien – «может быть»,

si vite – «тотчас»,

jouer avec – «играть вместе»,

autant – «столько»,

ça goûte – «нравиться».

М. Вильме предлагает следующую классификацию синтаксических бельгицизмов:

- 1) глагольные перифразы: *ça veut réussir!* – «не отчаивайся!»,
- 2) употребление переходных глаголов качестве непереходных: *purger* – «принимать слабительное»,
- 3) употребление косвенного дополнения вместо прямого: *ça ne lui regarde pas* – «это его не касается»,
- 4) употребление прямого дополнения вместо косвенного: *jouer soldat* – «играть в солдаты»,
- 5) специфическое употребление местоимений:
vous me direz quoi – «что из этого выходит»,
leur deux – «оба»,
il sonne – «звонят»,
- 6) специфическое употребление предлогов:
endéans deux jours – «два дня»,
profiter avec – «воспользоваться чем-л.»,
- 7) специфическое употребление союзов:
ça fait que (вместо общефр. *si bien que*),
d'abord que (вместо общефр. *dès que*),
- 8) специфическое употребление наречий: *moi bien* – «я согласен»,
- 9) употребление избыточных элементов в конструкциях:
il y en a de ceux qui (вместо *il y en a qui*),
parce qu'auSSI non (вместо *sinon*),
- 10) порядок слов (инверсия): *avoir de l'argent assez* (вместо *avoir assez d'argent*),
- 11) замены: *fort pâle* (вместо *très pâle*),
- 12) идиоматические выражения: *tenir le feu avec qu'un* – «смеяться над кем-л.». [2]

Многими исследователями отмечается особое употребление в речи франкоязычных бельгийцев глагола *savoir* в значении «мочь» вместо общефранцузского глагола *pouvoir*. В отношении этого глагола М. Вильме предполагает, во-первых, влияние фламандского языка, так как в германских языках соответствующий глагол *kennen* может употребляться как в значении «мочь» так и в значении «уметь». Вторая гипотеза относится к факту распространения данной особенности не только на территории Бельгии, но и в северных областях Франции (от Лиля до Парижа). Наконец, третья гипотеза существования глагола *savoir* в значении «мочь» связывается с сохранением им семантики, свойственной когда-то французскому языку Франции, а сегодня в нем почти забытой. [1, с. 149].

Особенностью синтаксических бельгицизмов является то, что в отличие от лексических, часть из которых узакониваются во французском языке Бельгии, специфические синтаксические обороты полностью запрещаются как в письменной, так и в устной речи. [1, с. 149].

Авторы «Охоты на бельгицизмы» отмечают некоторые морфологические особенности в разговорном французском языке Бельгии, а именно:

Артикль: форма *tout des* как особая форма неопределенного артикля множественного числа. Например: *il y a toutes des crasses dans le verre, je ne bois pas ça.*

Местоимения: *tout* в значении «некто»; *celui-là* «тот» вместо общефранцузского *celui qui*; *leur* «они» вместо общефранцузских *eux* или *elles*. Например: *elles sont parties leur deux.*

Глагол: неспрягаемый во Франции глагол *ravoir* в Бельгии спрягается: *je rai, il ra, il raura.*[3, с. 32-34].

Литература

1. Клоков В.Т. Французский язык в Бельгии. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. – 184 с.
2. Wilmet M. Le français de Belgique: fiction ou réalité.
3. Hanse J., Doppagne A., Bourgeois-Gielen H. Chasse aux belgicisms.

Цыбуля Н.С. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ. Н. рук. Морозов Л.С.

В общеграмматических и специальных трудах сложные предложения до второй половины прошлого столетия рассматривались только на материале повествовательных конструкций, а изучение их коммуникативных разновидностей ограничивалось материалом простых предложений. Между тем, как показали в последние десятилетия 20 века многие исследователи (на материале русского языка – Г.В. Валимова [1967], А.Ф. Кулагин [1972], Л.А. Сергиевская [1995], на материале английского языка – Ю.А. Гуляев [1970], Ю.А. Левицкий [1983], на материале немецкого языка – Г.А. Кулакова [1972], Ю.А. Воднев [1975], Л.С. Морозов [1977], Л.Г. Бабкина [1980], А.М. Поликарпов [2001], на материале французского языка – Л.М. Минкин [1981]), возможны разные виды соотношений между элементарными предложениями с точки зрения коммуникативной интенции и в составе сложного и, в частности, сложноподчиненного предложения (СПП).

Несмотря на наличие монографического исследования Бапкиной Л.Г. [2], посвящённого изучению сложноподчинённого побудительного предложения (СППобП), данная проблема остаётся актуальной, и целесообразность исследования такого рода построений не вызывает сомнения. В качестве материала для исследования избраны тексты как современной, так и более ранней немецкой художественной литературы. Так как побуждение большей частью встречается в разговорной речи и в диалогах, рассматриваемое нами явление довольно редко.

В нашей работе большее внимание мы уделим изучению средств выражения побудительности в современном немецком языке и типов придаточных в сложноподчинённых предложениях, а также рассмотрим некоторые особенности СППобП.

Изучение средств выражения побудительности необходимо нам для того, чтобы уметь выявлять побудительные предложения. Побудительными можно считать те предложения, в которых говорящий выражает свою волю или желание, с тем чтобы добиться выполнения желаемого действия от адресата или от лица, не входящего в речевую ситуацию, поэтому для выражения побуждения может служить не только императив.

Целью нашей работы заключается в исследовании и в использовании всех видов выражения побудительности в СППобП современного немецкого языка. Данную цель мы рассматриваем как промежуточный этап в нашей работе, так как конечная цель заключается в исследовании роли придаточного предложения в составе СППобП.

Побуждение в немецком языке может быть выражено различными способами. Главным и наиболее абстрагированным от лексического материала средством выражения побудительности является повелительное наклонение [9, с. 4]. Но императив является далеко не единственным средством, с помощью которого можно выразить волю или желание, побуждение к какой-либо деятельности. В ходе исследования нами были рассмотрены следующие средства выражения побудительности:

I. Императив.

II. Индикатив.

III. Пассив.

IV. Инфинитив и причастие II.

V. Побудительные псевдопридаточные предложения с союзами *dass* и *wenn*.

I. haben/sein + zu + Infinitiv

VII. Модальные глаголы + инфинитив.

VIII. Тематическая группа глаголов волеизъявления

IX. Побудительный конъюнктив

X. Безглагольное побудительное предложение [5]

Так как мы работаем с сложноподчинёнными предложениями, нам необходимо остановиться на изучении типов придаточных предложений.

В современном немецком языке выделяют следующие типы придаточных в составе сложноподчинённых повествовательных предложений:

- 1) Придаточное предложение-подлежащее.
- 2) Придаточные предложения-сказуемые
- 3) Придаточное определительное предложение
- 4) Придаточные дополнительные
- 5) Придаточные предложения места
- 6) Придаточные предложения времени
- 7) Придаточные предложения образа действия
- 8) Придаточные сравнительные предложения
- 9) Придаточные предложения следствия
- 10) Придаточные предложения причины
- 11) Придаточные предложения цели

- 12) Придаточные условные предложения
- 13) Придаточные уступительные предложения
- 14) Придаточные ограничительные предложения
- 15) Придаточные присоединительные предложения [1]

Рассмотрев найденные примеры, мы выяснили, что побудительная целеустановка сложноподчинённого предложения находит своё выражение в большинстве случаев в главном предложении: *Vergiss nicht, wer ich bin!* [4, с.145], причём главное предложение может быть как в пре-, так и в постпозиции, а также иметь при себе два придаточных, находясь между ними: *Wenn du dann nichts von mir gehört hast, fahre zurück* [7, с. 125]; *Die Dame, die Sie immer verstecken, ... brauchen Sie nicht zu verstecken...* [8, с. 122].

Чаще всего побуждение в СПОбП выражено непосредственно императивом, причём встречаются все его формы, то есть второе лицо единственного и множественного числа, вежливая форма, а также инклюзивный императив: *Besinne dich, solange es noch Zeit ist.* [14, с. 51] *Verzeihen Sie, wenn ich noch einmal davon rede* [15, с. 309]; *Seid froh, dass ihr eure graden Glieder noch habt* [10, с. 337]; *Dann fahren wir einfach weiter, bis es irgendwo nicht mehr regnet...* [8, с. 222). Наше исследование показало, что вторым по частоте встречаемости в данном случае синонимом императива являются модальные глаголы: *Du musst sie wegschicken, ehe ich komme.* [7, с. 70] *Du kannst machen, was du willst...* [8, с. 334]; *Du sollst "nein" sagen, wenn es in dir nein sagt* [14, с. 50].

Часто также используются презенс и футур актив: *Ihr tut, was ich befehl...* [12, с. 66]; *Du wirst dich nicht vom Zimmer rühren, bis ich es dir erlaube* [15, с. 53], инфинитив: *Gleich rasieren ... lassen, damit er wieder menschliches Aussehen bekommt!* [11, с. 229], псевдопридаточные побудительные предложения: *Und was willst du kommandieren? – Dass wir alle noch schnell aussteigen, ehe der Zug abfährt!*, конструкция *haben + zu + Infinitiv*: *Achtung, Dunkelhäftlinge, wenn ein Pfeifsignal ertönt, hat sich jeder an der Stelle, wo das Fenster ist, in strammer Haltung aufzustellen!* [11, с. 171] и другие.

СПОбП можно разделить на прямо-побудительные и косвенно-побудительные, причем последние встречаются гораздо реже. Косвенное побуждение обращено к третьему лицу: *Jeder, der ins Gefängnis kommt, muss einen Fragebogen ausfüllen und angeben, wofür er sich interessiert. Wenn mal was passiert, muss er doch zu erreichen sein* [8, с. 162]. Следует отметить, что в СПОбП с косвенным побуждением целеустановка волеизъявления часто может находиться не в главном, а в придаточном предложении: *Sie sagten, ich müsse Russland verteidigen und den Zaren* [14, с. 131].

Материал нашего исследования показывает, что побудительное главное предложение способно сочетаться с придаточным дополнительным (чаще всего): *Vergiss nicht, dass ich nichts besitze außer Grete!* [4, с. 225], условия: *Willst du ins Unendliche schreiten, geh nur im Endlichen nach allen Seiten* [13, с. 158], времени: *...du musst warten, bis Frieden ist* [10, с. 138], определительные: *Du musst bloß den Gedanken loszuwerden suchen, dass es Gregor ist* [3, с. 62], сравнения: *Tun Sie, als ob das Boot einfach nicht da wäre,*

цели: *Gehen wir es an, damit Sie es hinter sich haben*, причины: *Sei froh, dass du so weggekommen bist* [6, с. 33], места: *...lassen Sie es irgendwo liegen, wo Ihre Frau es finden kann* [7, с. 277] и другие. Но это не означает, что сочетаемость императива с придаточными предложениями не имеет ограничений. Например, главное побудительное предложение не встречается с придаточным времени, вводимым союзом *als*, так как повелительное наклонение по самой своей семантике волеизъявления относит возможность действия к будущему, но никак не к прошлому, тогда как придаточные с союзом *als* обозначают действие в прошлом. Другое дело, если такое побудительное предложение является придаточным второй степени: *Fühle, was ich in dem Weben// Dieser Himmelsluft gefühlt, // Als mit ungeduld'gem Streben// Ich die Zeichnung hingewählt* [13, с. 37]. Дополнительные придаточные предложение могут вводиться различными союзами: *Sieh nur, wie ich darin ausschaue...* [8, с. 33] *Finde heraus, was sie denkt* [7, с. 57]. В придаточных предложениях с союзом *wenn* часто нелегко определить тип данного придаточного. Даже при наличии контекста не всегда можно с уверенностью сказать, какое это придаточное: условия или времени: *Sprechen Sie mit ihm, wenn er kommt*. Придаточные причины в СППобП часто вводятся союзом *dass*: *Sei froh, dass sie dir nicht auf die Spur gekommen sind* [10, с. 136].

Основная работа над данной темой у нас впереди. Нам предстоит изучить массу теоретической литературы по проблеме сочетаемости синтаксических единиц с различной коммуникативно-прагматической направленностью, по проблеме императивной модальности и особенно создать солидную базу эмпирического материала, превзойдя таковую у Л.Г. Бабкиной (2500 примеров) минимум в два раза. Это позволит нам полнее учесть многие особенности сложноподчиненного побудительного предложения, поскольку оно представляют собой развёрнутое побуждение, несущее в себе больше информации, чем простое побудительное предложение.

Кроме того, необходимо будет выявить зависимость между средствами выражения побудительности и возможностью употребление того или иного типа придаточного предложения. Нам предстоит еще установить, появление каких синонимов императива возможно в СППобП, и что особенно существенно, какова же роль придаточного конъюнкта в составе сложноподчиненного предложения.

Литература

1. Арсеньева М. Г., Цыганова И. А. Грамматика немецкого языка/ М. Г. Арсеньева, И. А. Цыганова. – СПб.: Издательство «Союз», – 2002. – 480 с.
2. Бабкина Л. Г. К характеристике побудительного сложноподчинённого предложения в современном немецком языке// Рукопись дел. в ИНИОН АН СССР (№ 1726 от 20. 10. 77г.)
3. Кафка Ф. Превращение. = *Die Verwandlung*/ Н. П. Агуреева. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 96 с. – (Originallektüre)
4. Келлерман Бернхард. Голубая лента. – М.: Цитадель, 2001. – 352 с. – (Originallektüre)
5. Морозов Л. С. Система средств выражения побудительности в современном немецком языке// Иностранные языки в школе. – 2006. – № 8. – С.82 – 87.

6. Ремарк Э. М. На западном фронте без перемен: Книга для чтения на немецком языке. – СПб.: КАРО, 2006. – 304 с. – (Originallektüre)
7. Ремарк Э. М. Ночь в Лиссабоне. Роман. На немецком языке. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 336 с. – (Originallektüre)
8. Ремарк Э. М. Три товарища: Книга для чтения на немецком языке. – СПб.: КАРО, 2006. – 352 с. – (Originallektüre)
9. Соломонова М. М. Повелительное наклонение в современном немецком языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1953.
10. Brecht Bertolt. Vorwärts und nicht vergessen... Verlag Progress Moskau, 1976.
11. Bredel Willi. Die Prüfung. Roman aus einem Konzentrationslager. Verlagsgenossenschaft ausländischer Arbeiter in der UdSSR. – Moskau-Leningrad, 1935.
12. Goethe Johann Wolfgang. Egmont. Ein Theaterspiel in fünf Aufzügen. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1969.
13. Goethe Johann Wolfgang. Gedichte. Eine Auswahl. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1969.
14. Zweig Stefan. Novellen. Band I. Aufbau – Verlag Berlin und Weimar. 3. Ausgabe, 1986.
15. Zweig Stefan. Novellen. Band II. Aufbau – Verlag Berlin und Weimar. 3. Ausgabe, 1986.

Чечушкова Т.А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ РАЗГОВОРА
 Н. рук. Воронина Л.В.

Современные языки, в том числе и немецкий язык, обогащаются не только за счет разговорных слов, но и заимствований из других языков. В язык приходит большое количество терминов, наименований, специальных слов.

Наше исследование посвящено рассмотрению инноваций в немецком разговорном языке, в лексике, появившейся и получившей свое распространение за счет сближения немецкого языка с другими языками.

Выбор темы был основан значимостью рассматриваемых вопросов с социолингвистической точки зрения. Социолингвистический аспект включает в себя несколько моментов: восприятие изменений в языке разных государств с различными государственными устройствами, но в которых немецкий язык является общепринятым, отдельными людьми, относящимся к представителям разных социальных групп. Изменения, внесенные в язык новыми или поменявшими свое значение лексемами, можно обнаружить, проанализировав словарный состав как художественного произведения, и газетной публицистики на определенном отделении от самих событий. Такие способы являются, на наш взгляд, наиболее удобными для выяснения влияния социокультурных объектов на разговорный язык.

Актуальность данного исследования заключается в том, что социолингвистический аспект лексики, а точнее отображение одной и той же тематики представителями различных социальных слоев общества мало в каких изданиях затрагиваются в полном объеме.

Новизна данного исследования заключается в выявлении изменений, происходящих в языке, обусловленных социальными характеристиками объяснений условий социоязыкового понимания между партнерами по коммуникации. Исследование языка и стабилизация норм его употребления

оказывает значительное влияние на сферу бытового общения, повышает культурный уровень носителей языка и приводит к постепенному стиранию диалектных различий. И важную роль в этом играют новые слова и выражения; новые значения слов помогают людям больше осознавать окружающий мир, точнее передавать свои мысли. Поэтому неологизмы, в большей степени не засоряют язык, а наоборот, дают возможность развиваться языку.

Остановимся подробнее на социокультурных различиях, которые существуют в разговорном языке. Рассмотреть особенности разговора с социокультурной позиции означает то, что отдельно взятые тексты, беседы обобщаются в группы по социальному признаку. Но такое обобщение должно подчиняться определенным критериям, преимущественно по профессиональной направленности или коммуникативной направленности. Для анализа должны быть отобраны беседы, которые протекают в неофициальной обстановке.

Основные направления разговора:

1. Индивидуальная беседа.
2. Беседа на празднике, или за столом, прилавком.
3. Беседа, ориентированная на игру коммуникативной, неофициальной направленности.
4. Беседа в мастерской, лаборатории.
5. Беседа продавца-покупателя.
6. Дискуссии, конференции.
7. Беседы в прессе, на телевидении.
8. Беседы об учебе.
9. Совещания.
10. Деловые разговоры (переговоры).
11. Судебные переговоры (профессиональная ориентированность).

Существует также еще один вид разговора – разговор между представителями различных национальностей. На наш взгляд, этот вид разговора является наиболее интересным с точки зрения исследования разговорного языка. Порой разговор не воспринимается как значимый, но с другой стороны, такой разговор возникает спонтанно и часто встречается в настоящей общественной жизни. Интерес анализа такого разговора заключается в том, что партнеры по общению принадлежат к различным культурам и могут иметь совершенно диаметрально противоположные представления одного и того же события. В этом стиль разговора между представителями различных национальностей похож на так называемый «Partygespräch». Целью которого является понимание собеседника посредством разговора и получение удовольствия от беседы. Такой разговор не подчиняется правилам. Но в то же время разговор подчиняется всем нормам вежливости и каждый участник стремится быть по возможности интересным, внимательным и понятным собеседником. Такой, казалось бы, легкий разговор возникает за счет естественных потребностей: потребности человеческого общения, расширения своего запаса знаний за счет

жизненного опыта других и потребности показать свои собственные мысли и свой опыт. Эти потребности коммуникативные партнеры могут удовлетворить только в совместном действии и выполняя соответствующие роли: в качестве говорящего быть понятным в своем разговоре, интересным и в то же время нужно уметь представить себя так, чтобы выгодно зарекомендовать себя; в качестве слушателя, внимательно выслушивающего точку зрения партнера, и как можно глубже вникнуть в разговор. Тема разговора развивается в зависимости от интересов самих партнеров, не существует никакого принуждения или плана действий, не требуется приходиться к определенному решению в разговоре. Это касается обыкновенной «Party»- беседы, в которой тема развивается на ассоциациях. В качестве примера мы взяли диалоги из книги Яна Веллера «Maria, ihm schmeckt es nicht».

„Wann haste du Geburtstag?“, fragt er mich.

„Am 28.Oktober“, antworte ich und er kreuzt anstelle der 11 die 28 an.“

Wenne ich ein Million gewinne, bekommst du die Hälfte“ – versichert er mir, und es besteht überhaupt kein Zweifel, dass er das auch so meint. Es gilt das gesprochene Wort. „Binne i keine Geizhalse, liebe Jung. Wenn i habe, gebe auch und mache mir nix aus.“

Здесь представлен диалог немца и итальянца. Точнее сказать, немец является претендентом на руку и сердце дочери итальянца Антонио. Что можно проследить на основе диалога? В первую очередь, бросаются в глаза эти искаженные фразы итальянца, но они представляют собой ценность с точки зрения социокультурных исследований. И что самое, на наш взгляд, парадоксальное, в этом небольшом диалоге прослеживается нрав двух культур: типичная немецкая сдержанность и веселое, полное юмора итальянское поведение. Как раз на этой взаимной доверчивости, отсутствии страха быть непонятым, строится настоящее общение. Если в такое общение добавить еще и невербальные способы ведения разговора, то беседа получится еще более живой, полной эмоций, и будет четко передавать чувства партнеров по общению. Приведем пример разговора с невербальными признаками:

„Oh, wir gehen spazieren!“, ruft Antonio erfreut. Ich zeige dir Schönheit hiere inne Ort und die Atraktionen von diese schöne Umgebung.“ Antonio muss immer mal wieder innehalten und etwas erzählen. Dafür bleibt er stets stehen, weil er mir dann besser in die Augen sehen kann. Eigentlich unterhält Antonio. Ich werde unterhalten.

На основе диалога хорошо прослеживаются социокультурные традиции двух различных народов. Для итальянцев важно общение, им нужно, чтобы их внимательно слушали и соглашались с ними, поэтому особую роль играет зрительный контакт. А, немцы, как великолепные слушатели, неплохо справляются с этой ролью. Немец послушно выдерживает зрительный контакт и этого вполне достаточно, чтобы беседа доставляла удовольствие партнерам по коммуникации. Если говорящему необходимо поразмышлять или он неуверен в правоте, заинтересованный и

понимающий взгляд со стороны слушателя поддержит его и поможет преодолеть неуверенность. Таким образом, изучение социокультурного аспекта разговора может пролить свет не только на особенности немецкоязычной культуры, но и взаимодействующих культур.

Литература

1. Helmut Henne, Helmut Rehbock. Einführung in die Gesprächsanalyse. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1995. – 338 S.

Чуева О.С. БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ. Н. рук. Кузьмина О.В.

Сущность безличных предложений (далее БП), их структурно-семантическая природа давно интересовали лингвистов. Эти предложения употребительны в различных функциональных стилях, достаточно разнообразны по своей структуре и передают такие значения, которые обычно не могут быть выражены личными предложениями. На их специфику неоднократно указывали и логики, и лингвисты.

Большое внимание БП в русском языке, их природе и классификации уделялось в трудах А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, Н.Н. Арват, Е.М. Галкиной-Федорук, Г.А. Золотовой, В.В. Бабайцевой и др.

Проблема формулировки сущности безличного предложения весьма дискуссионна и не имеет однозначного решения. Назовем лишь некоторые из дефиниций:

– „безличность – это значение произвольности действия или состояния, независимость его от воли субъекта, которые сигнализируются особой формой глагола-сказуемого, стоящей особняком от глагольной парадигмы 1, 2, 3-го лица (*Светает*), либо предикативным наречием (*Светло*), либо устойчивыми оборотами со значением состояния (*Ему не спится*) ...“ [4, с. 120];

– „особый тип предложений, не называющих субъект действия или источник состояния и представляющих действие (состояние) как совершающееся, существующее само собой, стихийно, независимо от воли людей“ [6, с. 189];

– БП – односоставные предложения с главным членом, обозначающим „проявление каких-либо процессов или состояний независимо от активного деятеля, от „субъекта действия“ (при личных глаголах обозначаемого формой именительного падежа)“ [6, с. 189].

– „БП – это такие предложения, в которых выражается действие или состояние (признак), возникающие и существующие не зависимо от производителя действия или носителя признака“ [1, с. 57].

Как видим, речь уже идет не о неизвестности субъекта, а о „самопроизвольности“ действия, не зависящего или как бы не зависящего от воли не названного в предложении субъекта.

На материале немецкого языка безличные предложения являются предметом специального исследования в плане исторического становления основных типов безличных предложений (Худякова Д.В.; Крот О.Н.), в плане выявления основных структурных и семантических типов БП (Суркова С.А.; Шрайбер Ц.Н.; Вольперт Р.Х.), в плане выявления структурно-семантических особенностей отдельных типов безличных предложений (Каменская Л.С.; Бестужева В.И.; Михайловский О.Д.).

На материале английского языка БП изучались в диахроническом плане (Расторгуева Т.А.), исследовалась структура предложений, семантика из составляющих (Денисова В.С.), изучалась употребляемость семантических типов БП, проводились сопоставительно-типологические исследования БП на материале английского языка Великобритании, США и Австралии (Игнатюк Ю.С.).

Характерной особенностью БП немецкого языка является употребление безличного местоимения *es* в качестве подлежащего, ср.: «В безличных предложениях носитель действия не мыслится вовсе; действие происходит само по себе, при отсутствии действующего лица. В качестве подлежащего в таких предложениях выступает местоимение *es*. Оно утрачивает в данном случае свое лексическое значение, но сохраняет грамматическое значение лица и числа, т.к. требует соответствующую форму согласуемого с ним сказуемого» [3, с. 244]. Безличное местоимение *es* нельзя заменить словом, обладающим лексическим значением, ему не свойственна указательная функция, к нему нельзя поставить вопрос, оно служит только для оформления двусоставности предложения, в связи с чем многие исследователи называют его *формальным подлежащим*: «В тех случаях, когда по содержанию носителя состояния или действия в предложении нет или он выражен косвенным падежом имени (дательным или винительным падежами) и тем самым не является подлежащим, в немецком языке выступает как подлежащее безличное местоимение *es*, которое принято называть *формальным подлежащим*» [2, с. 52].

В качестве сказуемого БП в немецком языке выступают следующие средства:

1) безличные глаголы (*hageln, regnen, donnern, schneien, blitzen, dunkeln*), например: *Es dunkelt, Es schneit, Es blitzt und donnert*;

2) личные глаголы в безличном употреблении (*brennen, schütteln, riechen* и др.), например: *Es roch nach Kaffee, Es brennt dort*;

3) сочетания копулятивных глаголов *sein/werden* с предикативом, например: *Es ist warm, Es ist windig, Es ist heiß, Es ist Sonntag, Es ist Frühling, Es ist Mittag*;

4) фразеологические сочетания, например: *Abend gibt es hier noch nicht, Es handelt sich um eine typische Erscheinung*;

5) безличные пассивные конструкции, например: *In unserer Stadt wird viel gebaut*.

Изучение БП в традиционной синтаксисе английского языка свелось в основном к выявлению синтаксической роли и морфологического статуса

формального элемента *it*. «Чаще всего формальное *it* употребляется в безличных предложениях, сказуемое которых выражает явление природы или общее состояние природы, понятие времени или расстояние» (Лийв, 1983:15), т.е. английские БП также не могут иметь полнозначного подлежащего, при этом финитный глагол может иметь только форму 3 лица ед.ч.

Сказуемое в таких предложениях может быть:

1) составным именным сказуемым, состоящим из глагола-связки *to be* и именной части, выраженной прилагательным, существительным или наречием. В качестве глагола-связки могут употребляться также глаголы *to become*, *to get*, *to grow* в значении «становиться, делаться»; например: *It is getting dark*, *It is far to my native town from here*, *It is cold*, *It was spring*, *It is late*, *It is 5 o'clock*;

2) простым сказуемым, выраженным глаголами, обозначающими состояние погоды: *to snow*, *to rain*, *to freeze* и т. д., например: *It snows*; *It was raining when the plane landed*.

Таким образом, основанием для сравнения БП в русском, немецком и английском языках является их общий смысловой признак, который можно определить как «устраненность из смысла высказывания представления об активно действующем субъекте».

Рассмотрев различные точки зрения и подходы к определению БП, мы пришли к выводу, что не существует единой, общепринятой точки зрения на эту проблему, т.к. безличные предложения – это большая и неоднородная по структуре и семантике группа, поэтому трудно дать им такое определение, которое охватывало бы все их разновидности и переходные случаи.

Литература

1. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
2. Гулыга Е.В., Натанзон М.Д. Теория современного немецкого языка: Грамматика. Ч. 2. Синтаксис. – М., 1959.
3. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык: Теоретический курс. – М., 1957.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
5. Лийв С.С. Формальное *it* как способ нейтрализации субъектных и объектных связей предиката. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1983. – 175 с.
6. НРЯП – Федоров А.В., Кузнецова Н.Н., Морозова Е.Н., Цыганова И.А. Немецко-русские языковые параллели. – М.: Из-во литер. на ин. языках, 1961. – 303 с.

Паршина И.Г. СРАВНЕНИЕ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ.
Н. рук. Алефиренко Н.Ф.

Современная наука о языке переживает процесс становления новой научной парадигмы. Её возникновение обусловлено огромным влиянием на

развитие лингвистики когнитивной науки. Сравнение¹ является одним из очень древних и основных приёмов человеческого познания, основанном на осмыслении новых категорий через известные. Потому оно и выбрано предметом нашего исследования.

Мыслительная операция сравнения – обязательный элемент интеллектуальной деятельности людей. Без неё не возможно даже обыденное осмысление свойств предмета, определения места соответствующего концепта в концептосфере русского языка. Это один из приемов познания внешнего мира, в результате применения которого возникает новое знание.

В соответствии с теорией Б. Уорфа, в когнитивных процессах наблюдаются явления универсального характера (не зависящие от конкретного языка), и не универсальные, переменные процессы, составляющие национально-языковые, культурные и индивидуальные особенности когниции. Благодаря разнообразным системам общения и, прежде всего, благодаря языку, складывается общая для всего данного этноса или социума языковая картина мира, преломляющаяся в свои индивидуальные репрезентации в виде мира говорящего, который является частью этноязыкового сознания.

Разные структурные типы сравнений в соответствии с особенностями их участия в познании можно распределить на две неравноценные по объёму группы:

I. Сравнения общеязыкового типа (устойчивые сравнения) – их субъект и объект² заранее известны. Например:

*Облака тяжелеют под утро,
Громоздятся, как горы, смотри!
Отливают они перламутром
На пылающих углях зари.* (Л. Попов);

II. Сравнения в основу которых положены неожиданные (индивидуально-авторские) сопоставления и сближения реалий, их свойств и признаков. Сравнительные конструкции этого типа охватывают большинство художественно-значимых сравнений, включая очень разнохарактерные поэтические структуры:

1) сравнения с четко выявленным признаком сравнения (сравнения с простым признаком). Например:

*В ночи мартовские пряные
Просыпается весна
В небе звезды – как стеклянные,
Тонкий месяц – как блесна.* (Г.В. Ходырева);

¹ Термином *сравнение* мы обозначаем всю сравнительную конструкцию, включающую в себя не только объект сравнения, но и его субъект.

² Слово, выражающее предмет или явление, поясняемые через сопоставление с чем-либо называется субъектом сравнения, а всю грамматически единую часть конструкции, включающую субъект сравнения, - субъектной частью. Слово, называющее предмет или явление, употребляемые для сравнения, будем именуется объектом сравнения, а соответствующую часть конструкции – объектной частью: основание, по которому проводится сравнение, характеризуется как признак сравнения.

2) сравнения с усложненным, многоаспектным признаком сравнения (сравнения с усложненным признаком). В этом виде сравнений можно выделить:

а) сравнения с конкретно-чувственной основой признака сравнения. Например:

*Смеялась ты, и в вихре смеха
Летело, билось в чаще эхо
И возвращаюсь из глуши,
Как отзвук умершей души.* (И.А. Чернухин);

б) сравнения с чисто словесной (непредметной, неденотативной) основой признака сравнения. Например:

*В него березовые ливни
Спадают с облаков.
И верб обломанные бивни –
Как сторожа – у берегов.* (Г.В. Ходырева).

Сравнения общеязыкового типа в процессе познания действительности конструируются в сознании человека из «готовых» общеязыковых блоков, фиксирующих общеизвестные признаки предметов и явлений. В большинстве случаев ощущение знакомости, стандартности сравнения возникает при использовании в качестве объекта сравнения обозначений реалий повседневного быта: как хлеб, как вода, как солнце, как воздух. В процессе познания сравнительные конструкции этого типа широко используются; сравнения подвергаются авторской переработке, приводящей в ряде случаев к оживлению стертой частым употреблением образной экспрессии:

*Стояла мать, корова траву рвала,
Июль пылал, как новая свеча.
Во мне настойкой молодость играла,
А мать все зная, прятала печаль.* (В. Волобуев).

В данном контексте лексическое наполнение устойчивого сравнения расширяется вводом дополнительной лексики *новая*, что придает значению дополнительный оттенок – ‘быть в полном разгаре’.

Однако ощущение известности, знакомости таких сравнений остается – это и дает нам основания противопоставлять их сравнениям собственно художественным (индивидуально-авторским). В эту группу входят сравнения, которые основаны на установлении неожиданного и верно схваченного сходства каких-либо реалий или явлений в процессе познания (сравнения с простым признаком). Когнитивная сила таких сравнений – в единичности, разовости их употребления. Например:

*Грустно и одиноко стало,
Всюду жизнь затихла, замерла.
Музыка, как женщина, ласкала,
Не сказав ни слова, вдруг ушла.* (Н.В. Молчан).

Сравнение в данном контексте осложнено дополнительным семантическим преобразованием, связанным с взаимодействием сравнения с

метафоризацией одного из структурных компонентов (признака сравнения в сочетании с объектом сравнения).

Данному типу сравнений помимо наглядной метафоричности присущи скрытые формы семантической многоплановости, создающие емкость ассоциаций преимущественной игрой на нормативных семантических признаках слов:

*Иду и играю
Роль бодрого мима,
А осень, как остров,
Проносится мимо.* (В.К. Харченко).

Лингвокогнитивный механизм таких сравнений заключается в том, что сравнение строится не на главном (понятийном), а на второстепенном признаке слова, в то время как контекст сравнения подчеркивает другой глубинный признак, который и является основой сравнения. Основной смысл данной сравнительной конструкции заключается в словах – *проносится* и *остров*, косвенно подчеркивающих семантически обязательный признак *осени* – её скоротечность и выделенность среди других времен года в сознании автора. Сравнения данного типа характерны неразвернутостью, сжатостью образного потенциала; в них внешнее внимание читателя обращается на какой-либо второстепенный с точки зрения понятийного смысла признак.

Емкость, объемность сравнениям может сообщать и наличие таких определений при структурных частях сравнения, которые устанавливают дополнительную корреляцию признаков:

*Любим ты мне, язык народа,
Красив и чист ты, как погода,
Как ясный солнечный денек
И как прозрачный ручеек...* (М. Анисимова).

В этом примере можно говорить об отношениях между определениями, близкими к синонимичным (красивый – ясный, чистый – прозрачный). Употребление «корреспондирующих определений» [4, с. 256] ведет к однотипному построению субъектной и объектной частей сравнительной конструкции.

В сравнениях с усложненным признаком можно выделить сравнения с конкретно-чувственной основой признака (группа 2а). В эту группу относится обширный класс сравнений, стремящихся расширить свое ассоциативное поле через образно-смысловую эллиптичность³ и недоговоренность. Например:

*Снова молния и вот
Дождь уже во всю клокочет.
Гром, как будто небо рвет
И неустово хохочет!..* (А.П. Форов).
И с землей смешались небеса –

³ Словесный пропуск, легко восстанавливаемый из ближайшего контекста [2, с. 368]

Всё кружится и несется разом...

Вьюги, вьюги – словно голоса

Из полузабытых сказок. (Г.В. Ходырева).

Попробуем в вышеуказанных примерах однозначно восстановить пропущенное слово – соответственно образное звено: *гром* (гремит) *как будто небо рвет, вьюги* (напоминающие) *голоса из полузабытых сказок*. Как видим, данная реконструкция в одних случаях проходит легко, без видимого нарушения заданного сопряжения слов, в других восстановление влечет за собой явные изменения в поэтическом фрагменте; в некоторых случаях восстановление сужает образно-ассоциативное поле сравнения.

В ряду прочих сравнений эллиптического типа с изначальной аморфностью образа сравнения, предполагающей многоаспектность ассоциаций, можно отметить сравнения, в которых их субъект и объект принадлежат к разным с точки зрения категории конкретности-абстрактности лексико-понятийным сферам:

И коль есть у всего начало

Значит, есть и всему конец.

И огнями меня встречает

Город мой, словно добрый отец. (О. Комар).

В данном контексте возникает ощущение недосказанности, что создается этой предметно-понятийной «несовместимостью» (*город – отец*).

Из приведенных выше примеров можно увидеть, что в процессе познания, характеризуя объекты окружающего мира, поэты, в том числе и белгородские, стремятся отойти от стереотипных образов, используемых в устойчивых сравнениях, и используют неординарные, неожиданные образы. Таким образом, сравнения являются эффективным средством осмысления окружающей действительности, позволяют в поэтической форме представлять наши знания и представления об окружающем нас мире.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – 412 с.
3. Винокур, Т.Г. Об эллиптическом словоупотреблении в современной разговорной речи / Т.Г. Винокур // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. С. 64-79.
4. Некрасова, Е.А. Сравнения // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. – М.: Наука, 1977. С. 240-295.

Список источников

1. Антология современной литературы Белгородчины. – Белгород: Издательский Дом «В. Шаповалов», 1993. – 349 с.
2. Молчан, Н.В. Благослови, Господь. – Белгород: Крестьянское дело, 2004. – 78 с.
3. Форов, А.П. Боль: Лирика. – Белгород: Издательский Дом «В. Шаповалов», 1995. – 112 с.
4. Харченко, В.К. «На звенящих канатах усердия и милосердия». Стихи. Заметки о стихосложении. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – 144 с.
5. Ходырева, Г.В. Ничто не исчезает без следа. Стихи. – Белгород, Издательский дом «Шаповалов», 2003. – 184 с.

6. Чернухин, И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород: Отчий край, 2003. – 444 с.

Ширлина Е.Н. ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОСТАВЕ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ. Н. рук.
Солодовник И.П.

В рамках нашего исследования, посвященного формированию и функционированию устойчивых предложно-именных сочетаний (ПИС), мы поставили перед собой задачу проследить изменения значений имен существительных, входящих в их состав. Конечно, такое разделение устойчивого сочетания во многом искусственно, но оно, по нашему мнению, поможет нам лучше понять взаимосвязь и взаимодействие активных языковых процессов, протекающих на базе ПИС, поскольку семантика имени существительного представляет собой смысловое ядро ПИС.

Процессы фразеологизации, модализации и релятивизации приводят к изменению всех значений имени существительного: категориального; грамматического; лексического.

Показателями таких изменений являются:

- 1) необычные смысловые связи (изменение лексического значения);
- 2) изменение синтаксических связей (изменение грамматического значения);
- 3) новые синтаксические функции (связаны с изменением категориального значения).

Известно, что в частях речи происходят процессы постепенного отмирания старого качества и накопления нового, что является предпосылкой для перехода слов из одной части речи в другую [4, с. 15]. Имя существительное имеет в этом плане практически неограниченные возможности. Это связано прежде всего с особым местом, которое сущность как категория логики и философии занимает по отношению к остальным категориям. Так, например, Константин Крылов, исследуя категории Аристотеля, пришел к выводу, что сущность предшествует количеству и качеству, как, впрочем, и другим категориям, поскольку ответ на любой вопрос предполагает явное или неявное указание на сущность [1, с. 68]. По мнению Умова, который выделил три основных категории: вещь, свойство и отношение, - между категориями нет непреходимых границ, доказательством чему служит возможность определять их друг через друга [3, с. 85]. Взяв за основу это положение, мы можем разделить предложные сочетания с именным компонентом на следующие группы:

- 1) ПИС, в которых имеет место переход вещи в свойство;
- 2) ПИС, на основе которых происходит переход вещи в отношение.

Устойчивые предложные сочетания с именным компонентом, как правило, подвергается одному из следующих процессов: адъективации; адвербиализации; переходу в служебные части речи.

Первые два процесса представляют собой переход вещи в свойство, а последний – вещи в отношение.

Основной признак слов, принадлежащих к классу имен существительных, – категориальное значение предметности, реализующееся в немецком языке в формах рода, числа и падежа [4, с. 24]. Этим значением существительного определяется и характер его синтаксического функционирования: типичная для него функция – это функция подлежащего или дополнения. В составе устойчивых ПИС происходит угасание исконного категориального значения в отдельных формах имен существительных и укрепление в них новых категориальных значений. Так, в процессе *адъективации* у словоформ имен существительных в составе ПИС появляется значение качества.

Tod aus Freude. [F. Dürrenmatt:130]

В данном примере ПИС указывает на причину происшествя, выраженного подлежащим, но, вместе с тем, существительное *Freude* в сочетании с предлогом характеризует подлежащее, отвечая на вопрос “welcher Tod?”.

Соответственно меняются и синтаксические функции существительных. Они выполняют в предложении функцию определения:

Zu ihrer Seite befand sich ein Herr, schon ziemlich bei Jahren. [Aus Apuleius].

Или входят в составное именное сказуемое:

...und erzählte nun, da er im Zuge war, mit einer solchen Fülle, Schwunghaftigkeit und Komik, dass er einen Saal voll von Menschen hätte unterhalten können. [Th. Mann:427]

В процессе *адвербуализации*, ПИС приобретает способность обозначать признак действия (2), качества (1) или предмета.

1) *Es war ein an Leib und Seele gesundes.* [R. Schneider:52]

2) *Er jubelierte. Jubelierte an Leib und Seele.* [R. Schneider:52]

Существительное с предлогом в данном случае чаще всего выполняет в предложении роль обстоятельства.

Es hatte ihn (wie?) ohne Arg einen Stierseckel geheißten... [R. Schneider:57]

Sie war klug (wann?) von Anbeginn, mied den Vater und den Bruder ebenso. [R. Schneider:101]

Сюда же можно отнести ПИС, близкие по значению к модальным словам: *in Wirklichkeit, im Notfall, ohne Zweifel; zum Glück, zum (Gott)Erbarmen, unter Umständen usw.*

In Wahrheit sehnte es ihn nach Elisabeth. [R. Schneider:101]

Переход устойчивых ПИС в категорию *предлогов* или *союзов* сопровождается укреплением в семантике имени существительного значения релятивности. Оно реализуется при функционировании имени существительного в условиях подлинно двусторонних синтаксических связей – в соединении с господствующим словом с одной стороны, с зависимым именем с другой.

... und der kleine Johann verfolgte mit Hilfe des Abreißkalenders...pochenden Herzens das Nahen der unvergleichlichen Zeit. [Th. Mann:501]

С изменением категориального значения существительных в составе ПИС связано изменение грамматического значения:

- 1) утрата форм рода, числа и падежа;
- 2) утрата способности иметь при себе согласованное определяющее слово:

*Nachdem Nulf Alder das Häuschen des Meistenteils zur Plünderung freigegeben hatte, war man **zuhauf** losgezogen...* [R. Schneider:88]

*Kinder und Weiber türmten den Schnee **zu großen Haufen**...* [R. Schneider:89] (свободное ПИС).

Лексическое значение имен существительных также подвергается изменениям. Преобразование лексического значения существительного в составе ПИС может происходить двумя путями:

- 1) путем преобразования прямого значения существительного;
- 2) путем преобразования переносного значения существительного.

По первому пути изменение происходит в следующих случаях:

1. Прямое значение существительного содержит в своей семантике указания на время, место, качество и т.п. (адъективация, адвербиализация): im Augenhöhe, im Alltag, im Ruhestand, im Schneidersitz usw.

2. Прямое значение существительного содержит компоненты модального значения (для ПИС, близких к модальным словам): in der Tat, in Wirklichkeit, im Grunde (genommen), zum Glück usw.

3. Прямое значение существительного имеет в своей семантике потенциальную способность к выражению релятивности - лексическое значение как бы указывает на смысловые отношения (временные, причинные, целевые и др.), которые выражаются соответствующими предлогами и союзами:

*...sie war in der Mitte der Bühne und **im Verhältnis zu dieser ungemein gross.*** [F. Dürrenmatt:144]

В вышеперечисленных случаях изменение лексического значения имен существительных происходит путем укрепления заложенных в их семантике компонентов локальных, темпоральных, модальных и иных значений или способности выражать различные отношения. Это происходит в результате закрепления за ними определенного места в синтагме, употребления их в рамках новых смысловых и синтаксических связей.

Второй путь изменения лексических значений имен существительных имеет место, когда их прямые значения слишком далеки от лексических значений, выражаемых ПИС. В эту группу входят существительные как с абстрактным, так и с конкретным значением. В процессе метафорического употребления таких существительных происходит их частичная

десемантизация и изменение значения в сторону большей абстрактности и образности.

Абсолютное большинство ПИС с фразеологизированным значением образуется именно в результате метафорического переноса. Сравним ПИС: *am Rande der Stadt – am Rande des Krieges, auf Lager (на складе) – auf Lager (в запасе), im Dienst(e) (на службе) и*

Die Muskeln des Mundes und der Wangen...sonst im Dienste einer unaufhörlichen Willensanstrengung, spannten sich ab, erschlafften... [Th. Mann:443]

К другим способам формирования переносного, фразеологизированного значения относятся:

1. Метонимия:

Köster hatte den Wagen, eine hochbordige alte Kiste, seinerzeit auf einer Auktion für ein Butterbrot gekauft. [Remark:19]

2. Перифраза: *im Abendland (в Старом Свете, в Западной Европе) seit Adams Zeiten, von Anno Tobak, zu Olims Zeiten (с незапамятных времен);*

3. Гипербола:

... der Dom war bereits eine halbe Stunde vor Beginn des Festes zum Bersten voll. [R. Schneider:168]

Переносные значения имен существительных, возникшие таким образом, изменяются по тем же направлениям, что и прямые.

Таким образом, рассматриваемые нами устойчивые ПИС на основании изменения категориального, грамматического и лексического значения входящих в их состав существительных можно разделить на:

- Адъективированные
- Адвербализованные
- Релятивные

Второй вывод, который мы можем сделать: процессы фразеологизации, модализации и релятивизации протекают на разных уровнях значения языковых единиц, причем, как правило, не изолированно друг от друга, а в совокупности.

Литература

1. Краткий словарь по логике под ред. Горского Д.П. – М.: Просвещение, 1991.
2. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. Ярцевой В.Н. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002.
3. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978.
4. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. – М.: Наука, 1967.

Список источников примеров

1. Зиброва Г.Г. Учебное пособие по немецкому языку с использованием оригинального текста Э.М. Ремарка «Три товарища». – М.: НВИ-Тезаурус, 2001.
2. Friedrich Dürrenmatt. Der Besuch der alten Dame. – Zürich: Diogenes Verlag AG, 1998.
3. Thomas Mann. Buddenbrooks. – М.: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1956.
4. Robert Schneider. Schlafes Bruder. – Leipzig: Reclam», 2004.

Ширяева Е.С. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ФРАНЦУЗСКИХ ТОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ОЙКОНИМОВ НОРМАНДИИ). Н. рук. Михайлова Е.Н.

Как известно, жизнь человека тесно связана с различными местами, которые обозначаются с помощью особых слов – географических названий, или топонимов. Изучением географических названий, историей возникновения и анализом изначального значения слов, от которых они образованы, занимается топонимика – одна из отраслей языкознания. Первое, основное и главное, значение и назначение географического названия – фиксация места на поверхности земли. Как пишет А.В. Суперанская, топонимы – это часть языковой системы, а топонимика – синтез лингвистики, географии и истории. Топонимика – отрасль лингвистики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий, а история языка и география – основные ее компоненты. Отдельные классы топонимов имеют свои обозначения, например, ойконимы – названия населенных мест, гидронимы – названия рек, и т.д. [4, с. 3-7].

Целью данного исследования является анализ французских ойконимов Нормандии и выявление исторического и географического компонентов в их образовании, а также анализ словообразовательных моделей ойконимов данного региона Франции.

Провинция Нормандия находится на северо-западе Франции. С севера она омывается Ла-Маншем, на востоке граничит с провинциями Пикардия и Иль-де-Франс, на юге – с провинцией Долина реки Луары и на западе – с провинцией Бретань. Нормандия исторически разделена на Нижнюю (La Basse-Normandie), со столицей в Кане и Верхнюю (La Haute-Normandie) со столицей в Руане.

Н. Симонне пишет, что Нормандия – провинция с большой и интересной историей. В период романизации из-за удаленности от завоеванного римлянами еще до II в. до н.э. юга Галлии она в меньшей степени испытала влияние римской культуры и латинского языка. В 9 в. Нормандия претерпела не одно скандинавское завоевание, но долго викинги в Нормандии не властвовали, и уже в 10 в. она стала независимым графством. Однако в 11 в. начался период германизации, и если романизация оказала наименьшее влияние на язык и быт нормандцев из-за удаленности от южной Галлии, то здесь географическое положение Нормандии как раз способствовало влиянию германской культуры и языка. Это объясняет большое количество германизмов в местном диалекте, и в частности – в ойконимах, где языковые особенности истории и географии хорошо зафиксировались. В 12 в. сложилось единое государство – Франция, в состав которой вошла и Нормандия. После Столетней войны Нормандия вновь получила автономию, но уже к 15 в. она окончательно вошла в состав Франции [6, с. 9-17].

Языковые особенности, зафиксированные в ойконимах и отраженные в вековой истории и географическом положении Нормандии, представляют собой большой интерес для их лингвистического анализа. Для данного исследования методом сплошной выборки из дорожной карты современной Франции были отобраны 177 нормандских ойконимов.

Анализ ойконимических моделей Нормандии позволяет определить три словообразовательные модели ойконимов: однокомпонентные ойконимы – содержащие одну самостоятельную часть речи, их процент составляет 37,8% от общего числа проанализированных ойконимов; двухкомпонентные – содержащие две самостоятельные части речи (53,2%); трехкомпонентные – состоящие из трех самостоятельных частей речи (9%).

Однокомпонентные ойконимы Нормандии представлены следующими моделями: 1) «существительное» (напр.: Valogne, Goury, Coutance) и 2) «артикль+существительное» (напр.: La Feuillie, les Pieux, Le Navre). Среди однокомпонентных ойконимов доминирует безартиклевая форма – 86,5%, что является следствием внутренней истории развития французского языка. Что касается второй модели («артикль+существительное»), то в этих ойконимах употреблены формы только определенного артикля. Л.М. Скрелина пишет, что категория детерминации имени существительного появляется в старофранцузский период, и в ее основе лежит противопоставление значений определенности и неопределенности. Определенный артикль развился из латинского указательного местоимения *ille*, а несколько позже получил возможность комбинироваться с предлогами, что дало слитный артикль. Неопределенный и определенный артикль появляются одновременно во втором памятнике французского языка «*Cantilène de Ste Eulalie*» (882г.). Но что касается их употребляемости в языке того времени, то, по данным историков языка, определенный артикль в старофранцузский период встречается гораздо чаще [3, с. 80]. Этот факт хорошо подтверждается и нашими примерами.

Среди ойконимов с артиклем встретилась одна конструкция, где артикль слился с существительным: *Elbeuf*, это объясняется особенностями грамматики старофранцузского периода, а также вариативностью старофранцузской орфографии, которая только начинала складываться в этот период. Ойконим состоит из слитной формы *eI*, образованной при сочетании определенного артикля *le* и предлога *en*, характерной в старофранцузский период; и существительного *beuf*, старофр. «бык». Надо отметить, что форма ойконима *Elbeuf* является единственным примером, хорошо отразившим явления грамматики и орфографии старофранцузского периода [2, с. 422-424].

Двухкомпонентные ойконимы составляют 53,2% от общего числа проанализированных форм. Самыми продуктивными конструкциями являются следующие модели: «существительное+существительное» – 27,6% и «существительное+прилагательное» – 23,4%. Модель «существительное+существительное» представлена в основном

двухосновными существительными (напр.: Montebourg, Trouville, Valmont) и только три ойконима состоят из двух отдельных существительных: Villers-Bocage, Omaha-Beach, Bourg-Achard. Следует отметить, что две из этих моделей содержат заимствованные слова: beach – англ. «пляж», bourg – нем. «город».

В конструкции «существительное+прилагательное» можно выделить четыре подвиды: «прилагательное+существительное» в слитной форме (напр.: Beaumont, Cherbourg), «существительное+прилагательное» в слитной форме (напр.: Montmarin, Courseulles), «прилагательное saint/sainte+существительное», стоящие отдельно (напр.: St. Pair, Ste. Adresse) и «существительное+прилагательное», пишущиеся через дефис (Riva-Bella, лат. «красивая река»). Многообразие форм одной модели ойконимов объясняется особенностями систем орфографии и грамматики старофранцузского периода. Ученые отмечают, что в старофранцузском языке прилагательное употребляется при существительном, выполняя функцию определения; место прилагательного не фиксировано, т.е. оно может стоять перед или после существительного. Эта особенность сохраняется и в современном французском языке [2; 3; 5].

Менее продуктивны в составе нормандских ойконимов конструкции со служебными частями речи: «существительное+артикл+существительное» – 11,7%, (напр.: Cap de la Hague, Forges-les-Eaux, Pontaubault); «существительное+предлог+существительное» – 8,5%, (напр.: Roches de Ham, Caudebec, Port-en-Bessin); «прилагательное+артикл+существительное» – 3,2%, (напр.: Veules-les-Roses). Также малопродуктивны среди ойконимов Нормандии конструкции с именами собственными: «прилагательное+имя собственное» – 6,4%, (напр.: Ste. Marguerite, St. James); «существительное+имя собственное» – 5,3%, (напр.: Fontaine-Henry, Jullouville); «существительное+артикл+имя собственное» – 3,2%, (напр.: Fontaine-le-Dun). Особый интерес представляет модель «наречие+существительное», представленная тремя конструкциями: Yerville, Yvetot, Yport, состоящими из существительных port – фр. «порт», uve – староангл. «вечер», ville – фр. «город» и наречий yer – старофр. «вчера», y – фр. «тут, там», tot – фр. «рано». Предлоги в составе конструкций ойконимов говорят о более позднем образовании этих географических названий, чем конструкции без служебных частей, что объясняется особенностями перехода старофранцузского языка к аналитической системе.

Малопродуктивными в Нормандии являются трехкомпонентные ойконимы – 9% от общего числа проанализированных форм. Следующие конструкции представлены двумя моделями: «прилагательное+имя собственное+существительное» (напр.: St. Pierre-Eglise, St. Sauveur-Landelin); «имя собственное+существительное+артикл+прилагательное» (напр.: Le Mont-St.-Michel, Beaumont-le-Roger); «прилагательное+имя собственное+предлог+существительное» (напр.: St. Valéry-en-Caux, St. Jean-

de-Daye); «существительное+существительное+артикли+существительное» (напр.: Caumont-l'Éventé, Villedieu-les-Poêles). Остальные 50% проанализированных трехкомпонентных моделей ойконимов представлены восьмью разными конструкциями. Наиболее интересными являются ойконимы, в составе которых встретились числительные: одна модель «существительное+предлог+числительное+существительное» – Côte des deux Amants и модель «числительное+артикли+существительное» – Nonant-le-Pin, где nonant – устаревшая форма порядкового числительного quatre-vingt-dixième, «девяностый».

Проанализировав ойконимы Нормандии, мы выявили, что наиболее продуктивной моделью образования географических названий является однокомпонентная конструкция, состоящая из одного существительного – 32,8% от общего числа проанализированных ойконимов. Самыми непродуктивными являются конструкции с большим числом элементов. Проведенный нами анализ позволил выявить еще некоторые особенности ойконимов Нормандии. Так, при лексическом анализе ойконимов, мы выявили, что чаще всех других в географических названиях Нормандии встречается прилагательное saint/sainte (18 раз), что является культурологическим фактором и объясняется распространением католицизма и сильным влиянием религии на жизнь людей в Средние века. С этим же связано частое использование имен святых в названиях населенных пунктов, например: St. Laurent, Nez de Jobourg, St. Pierre-Eglise. Если сравнить данные проведенного нами анализа с аналогичным анализом ойконимов Бретани в работе М.В. Бобровой [1, с. 228-229], то можно выявить следующие общие закономерности: 1) в конструкциях ойконимов Бретани и Нормандии чаще других используется прилагательное saint/sainte; 2) наиболее продуктивной моделью образования как бретанских, так и нормандских ойконимов является однокомпонентная конструкция, состоящая из одного существительного; 3) самыми непродуктивными в Бретани и Нормандии являются конструкции с большим числом элементов.

Что касается существительных, то чаще всего в ойконимах использованы следующие: ville – «город», 19; mont/montagne – «гора», 7; bourg – нем. «город», 6; bec – зд. «мыс». Ville и bourg – характерные элементы для ойконимов, а частое использование немецкого слова является историческим фактором и следствием внешней истории языка. С 5 в. после завоевания Галлии германскими племенами начинается период ее германизации. В 6 в. происходит раздел ее территории на четыре королевства. Нормандия вошла в состав королевства одного из наследников Хлодвига из династии Меровингов - Хильдеберта. Галло-латинский период двуязычия сменился романо-германским, и если в первый период билингвизма победил язык народа-победителя, то в этот период победил язык народа побежденного [3, с.51]. Несмотря на это, в период германизации, длившийся около пятисот лет, франкские элементы основательно закрепились в языке и оказали на него большое влияние, а

слова германского происхождения Paris и France – ярчайшее тому подтверждение. Следует отметить, что слова mont/montagne входят в состав ойконимов населенных пунктов, расположенных не в прибрежной зоне, это – влияние географического фактора. Существительное бес встретилось в названиях городов-портов, что также является следствием географических особенностей. Таким образом, в топонимах Нормандии зафиксировались особенности культуры, географии, истории и быта этой провинции и ее жителей.

В составе проанализированных ойконимов Нормандии нам встретилось 17 предлогов, это предлоги de (d') - 12, en – 3, des, sur – по 1; и 41 артикль: определенные – 35 (le – 18, la – 12, les – 5), слитные - 6 (de la, du, au – по 2). Неопределенного артикля в проанализированных ойконимах не встретилось.

Анализ ойконимов Нормандии показал, что в топонимах фиксируются географические, культурологические, исторические особенности региона, а также изменения в морфологии и лексике языка. Для разных периодов истории французского языка характерны свои грамматические, лексические, орфографические особенности, которые дают возможность изучать и анализировать формирование топонимов, их словообразовательных моделей, что в свою очередь позволяет проследить эволюцию языка с позиции топонимики.

Литература

1. Боброва М.В. Словообразовательные модели ойконимов Бретани// Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей: Материалы VII российской научно-практической конференции. – Томск, 2007. – С. 226-229.
2. Доза А. История французского языка. – М.: URSS, 2006. – 472 с.
3. Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. – М.: Высшая школа, 2005. – 463 с.
4. Суперанская А.В. Что такое топонимика. – М.: Наука, 1985. – 177 с.
5. Шигаревская Н.А. История французского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 285 с.
6. Simonnet N. Voyage à travers la Normandie. – P.: Ed. S.A.E.P. Colmar-Ingersheim, 1976. – 205 p.

Пуль Э.Н., Семион Ю.С. (Россия). РОЛЬ И МЕСТО РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Н.рук. Петрова Л.Г.

Русский язык принадлежит к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской семьи языков. Русский язык – язык русской нации и средство межнационального общения многих народов, живущих в СНГ и других государствах, входящих ранее в состав СССР. Он является одним из официальных и рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций и входит в число «мировых языков».

Русский язык – один из наиболее распространённых и богатых языков мира, на которых говорят за пределами основной территории их распространения представители разных народов, общаясь не только с исконными носителями этих языков, но и между собой.

Значение русского языка в развитии как российской, так и мировой цивилизации неоспоримо. Его вклад в образование и просвещение народов, художественную культуру, фундаментальную науку огромен. По разным данным, русским языком в мире владеют от 270 до 300 млн. человек. По некоторым подсчетам эта цифра достигала 500 миллионов человек.

Но, к сожалению, в последние годы по ряду причин значение русского языка как цивилизационной составляющей мирового сообщества неоправданно принижается.

Еще недавно русский язык считался одним из мировых языков. По данным, приведенным в 1987 г. в книге канадского лингвиста М. Лапонса, русский язык занимал тогда второе место в мире после английского по экономическому значению, а по числу переводов с него находился (с учетом переводов на языки народов СССР) на третьем месте в мире после английского и французского.

А как же обстоят дела на современном этапе? Отрадно, что руководство нашей страны объявило 2007 г. годом русского языка. Но что стоит за этим фактом? К сожалению, внимание правительства к проблеме русского языка обусловлено тем неприятным обстоятельством, что языковое присутствие России в мире неуклонно сокращается. Казалось бы, перестройка и последующая демократизация России, её стремление войти в мировое сообщество являются глубоко положительными событиями. Но наряду с положительными моментами эти явления привели, как ни прискорбно, к утрате нашей страной своих геополитических позиций. А раз так, то и русский язык стал в мире менее популярен, чего нельзя сказать об английском языке. Дело дошло даже до того, что порой на международных научных конференциях, проходящих в нашей стране, чуть ли не запрещается говорить по-русски. Как же, ведь понятный то для всех язык международного общения английский, а не русский! В зарубежных странах состоятельные родители всё чаще посылают своих детей учиться в Европу или США, а не в Россию (например, в США насчитывается 88 тыс. китайских студентов, в Японии – 76 тыс., в то время как в России – 13 тыс.).

Какой же статус имеет русский язык в странах СНГ и на постсоветском пространстве? Только в Белоруссии русский язык является государственным. В Казахстане и Киргизии он является официальным. В Узбекистане, Молдавии, Таджикистане, Туркмени – это язык межнационального общения. В странах Балтии, Грузии и Азербайджане русский язык является иностранным. Такой же статус он имеет и в Армении. Наконец в Украине он считается языком национального меньшинства, хотя на самом деле на нем говорят до семидесяти процентов населения. Это, прежде всего, связано с той политикой, которая ведётся в этих странах по отношению к русскому языку. Иными словами, постепенное, но целенаправленное выдавливание русского языка идёт на большей части той территории, которая прежде называлась Советским Союзом.

Если в 1990 г. в странах, которые когда-то входили в состав Советского Союза, русским языком владели около 350 млн. человек, то сейчас это

количество сократилось до 278 млн. Причём, если люди среднего и старшего возраста, живущие в странах СНГ, ещё говорят по-русски, то среди подрастающего молодого поколения, среди тех, кому 15, доля говорящих по-русски составляет уже лишь 17 %. А это значит, что недалеко то время (примерно 2025 г.), когда число людей, владеющих русским языком, вернётся к цифре конца XIX века, т.е. 150 млн. человек. Возможно, это приведёт к признанию того факта, что причина популярности русского языка в XX веке была напрямую связана с успехами нашей страны в тот период, а также с той ролью, которую она играла в международной политике, т.е., проще говоря, с достижениями советского народа.[1]

Но, тем не менее, русский язык (так же, как английский и некоторые другие языки, на которых говорят за пределами стран, для которых они являются государственными или официальными), имеет широкое применение за пределами России. Он задействован в разных сферах международного (межгосударственного) общения, например, выступает в функции «языка науки» – средства общения учёных разных стран, средства кодирования и хранения общечеловеческих знаний (60-70 % всей мировой информации публикуется на английском и русском языках).

Русский язык – необходимая составляющая мировых систем коммуникации (радиопередач, авиа - и космической связи и т.д.). Английский, русский и некоторые другие, «мировые», языки характеризуются не только спецификой общественных функций (например, функция *lingua franca*, т.е. посредника в распространении знаний и выравнивании их уровня в разных странах; функция языка дипломатии, международной торговли, транспорта, туризма; просветительская функция – на этих языках обучается молодёжь развивающихся стран и др.), но и сознательным выбором этих языков для изучения и использования (признание «иностранным языком», т.е. предметом преподавания в школах и вузах большинства стран; юридическое признание «рабочим языком» в международных организациях, прежде всего в ООН, на международных конгрессах и т. д.).

В связи с условиями расширения международного общения на русском языке остро встает вопрос о качестве речи исконных носителей данного языка, так как речевые ошибки, допущенные людьми, для которых русский язык является родным, воспринимаются иностранцами, как правильные речевые образцы.

Русский язык по абсолютному числу владеющих им занимает пятое место в мире (после китайского, хинди и урду вместе, английского и испанского языков), однако этот признак не является главным при определении «мирового языка». Для «мирового языка» существенно не само число владеющих им, особенно как родным, а глобальность расселения носителей языка, охват им разных, максимальных по числу стран, а также наиболее влиятельных социальных слоев населения в разных странах (например, научно-технической и творческой интеллигенции, административного аппарата). Большое значение имеет общечеловеческая

значимость художественной литературы, всей культуры, созданной на данном языке. Соответственно формируется и методическая категория «мотивации» в выборе чужого языка для массового изучения. Русский язык обладает всеми свойствами «мирового языка», избираемого для широкого международного общения и сотрудничества.

Как и другие языки широкого международного изучения и употребления, русский язык вошёл в «клуб мировых языков» в силу действия социальных и лингвистических факторов. Социальные факторы связываются со значением народа-носителя данного языка в истории человечества и его ролью, авторитетом в современном мире. Распространение русского языка в странах Европы и Азии идёт по восходящей линии, большую роль в этом процессе играет русская классическая литература XIX в. Распространению русского языка также содействовали политические, экономические, общественные и другие изменения в России, начавшиеся со второй половины 80-х гг. XX в.

Лингвистические факторы являются производными от историко-социальных, а не самодовлеющими, возводимыми к «природному, врождённому превосходству» данного языка (например, к типу его морфологического строя). Так, по мнению многих лингвистов, русский язык удобен, экономен, способен к «межпереводимости», т.е. к передаче всех смыслов, выражаемых на других языках, подходит для фиксации, хранения и извлечения разнообразной информации – торгово-производственной, научной, культурной и т. д. Эти качества находятся в весьма непростой связи с бытовым пониманием или, точнее, мифологически-привычным восприятием того или иного языка как «простого, лёгкого» или «сложного, трудного», как «красивого, звучного, выразительного, богатого» или «грубого, неблагозвучного, бедного».[2, 54]

Русский язык отличается высокой информативностью, т.е. способностью хранить в своей системе максимальный опыт общения и словесного творчества, опробованных средств и возможностей выражения и передачи мысли. Информационная ценность есть качество самих элементов языка, но, естественно, она находится в тесной зависимости от количества и качества информации, изложенной на данном языке в оригинальных и переводных публикациях. Информационная ценность сопрягается с коммуникативной эффективностью данного языка, удобством пользования им для носителей других языков.

В конкретном языковом плане существенными оказываются: развитость семантики как лексической, так и грамматической, особенно синтаксической; стилистическая и иная дифференцированность словаря, в частности, наличие специальных терминологий; приспособленность языка к выражению тончайших оттенков мыслей; устойчивость общепринятого стандарта (литературного языка) и степень его нормированности; взаимоотношение книжной и разговорной речи, а также состояние устной формы литературного языка; степень интернационализации языковых

единиц и сохранность их национальной самобытности; характер письменности и др.

Русский язык, сохраняя свою уникальность и идентичность на протяжении громадного пространства и длительного времени, вобрал в себя богатства языков Запада и Востока, освоил греко-византийское, латинское, восточное и старославянское наследие. Он воспринял достижения новых языков романского и германского ареалов Европы. Однако главным источником его развития, обработки и шлифовки явилось созидательное творчество русского народа. Во многом благодаря талантливым российским деятелям науки, политики, техники, культуры и литературы русский язык стал высокоразвитым, богатым, раскрытым в своих потенциях, упорядоченным, стилистически дифференцированным, исторически сбалансированным языком, способным обслуживать все потребности – не только национальные, но и общечеловеческие.

Как справедливо заметил Владимир Путин, «есть повод еще раз вспомнить, что русский – это язык исторического братства народов, язык действительно международного общения. Он является не просто хранителем целого пласта поистине мировых достижений, но и живым пространством многомиллионного русского мира, который, конечно, значительно шире, чем сама Россия».

Что же такое русский мир? Очень сложно описать словами, его нужно почувствовать. Этот мир принадлежит не только тем, кто непосредственно живет на территории России, но и тем, кто выехал за пределы страны, сохранив знание языка и привязанность к России. Эти люди, в свою очередь, являются носителями русского языка, как иностранного, в зарубежных странах. Таким образом, русский мир составляют не только граждане России, но и люди, живущие за рубежом, но проявляющие неугасающий интерес к русскому языку и русской культуре.

Наверно, поэтому во многих странах создаются клубы любителей русского языка. Приведём один «свежий» факт: в Индонезии создано общество выпускников советских вузов. Кроме общих воспоминаний, членов этого общества объединяет еще и знание русского языка. И если количество таких обществ в мире будет возрастать, пополняться за счет выпускников российских вузов, то международные позиции русского языка будут сохраняться.[3]

Однако изучение русского языка требует нового подхода. Количество людей, знающих и изучающих русский язык, все же сокращается. Необходимо создать систему сетевого взаимодействия русского мира, как внутри страны, так и за рубежом. Также нужно сохранить Россию, как великую державу, создать непоколебимый образ могучей страны. Следует не только сохранить, но и увеличить интерес граждан стран ближнего и дальнего зарубежья к русскому языку и русской культуре. Россия и русский мир должны быть яркими, вызывающими заинтересованность. Изучение русского языка должно стать модным, престижным и полезным, так же, как и изучение английского, немецкого языков на территории России. Русский

язык как язык межнационального и международного общения должен постоянно развиваться, приобретая все более высокое значение в непрерывно изменяющемся мире.

Литература

1. Белоусов В.Н. Русский язык в межнациональном общении // Язык – культура – этнос. – М.: Просвещение, 1994. – С. 18 –23.
2. Лекант П.А. Современный русский язык. – М., 2004.
3. Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005.
4. Русский язык в современном мире // Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/cultur/int/avl/htm>.

Ли Вэньци. ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ. Н.рук. Свойкина Л.Ф.

Невербальные способы передачи информации, а именно: мимика, жесты, позы тела и т.д., появились в жизни человечества раньше, чем вербальные. Иногда с помощью невербальных средств можно сказать гораздо больше, чем с помощью слов. Наверное, каждый может вспомнить, как сам использовал взгляды и жесты или "читал" ответ на лице собеседника. Такая информация пользуется большим доверием. Вообще в науке ***невербальная коммуникация понимается как совокупность неязыковых средств, символов и знаков, которые используются для передачи информации и сообщений в процессе общения.*** Люди используют невербальное общение для того, чтобы полнее, точнее и понятнее выразить свои мысли, чувства, эмоции. Эта цель является общей для всех культур, но в разных культурах невербальный язык имеет разное значение, ему придается различный смысл [1]. Остановимся подробнее на вопросе, связанном с различиями в невербальной коммуникации китайской и русской культуры.

Начнем с ***кинесики***, элементами которой принято считать жесты, мимику, позы и взгляды, телодвижения. В Китае придается большое значение указанным видам невербальной коммуникации. Но необходимо запомнить, какие невербальные знаки не следует использовать, если вы находитесь в Китае. Итак, надо избегать похлопывания по спине, размахивания руками, хватания за руки, а также подмигиваний, которые у китайцев означают развязность, фривольное поведение и не имеет значения шутки или лукавства, как у русских.

Некоторые жесты имеют древнее происхождение. Например, обычай приветствовать сложением обеих рук перед грудью, был упомянут еще в «Рассуждениях и беседах» Конфуция. У китайцев вежливо сопроводить благодарность поклоном и приложением рук к груди; в русском коммуникативном поведении такой жест рассматривается как излишне вежливый, подобострастный. Поклон у младших школьников – это традиционное приветствие учителя в китайской школе. Жест «обнимание кулака» (правая рука обнимает левый кулак перед грудью) это выражение

благодарности (при редком покачивании), приветствие, прощание (ниже опускаются, чаще покачиваются). Сложенные ладони – поздравление, обычно сопровождает новогодние поздравления.

Одним из выразительных жестов невербальной коммуникации можно назвать взгляд. Взгляд может быть жестким, добрым, радостным, открытым, враждебным и т.д. Обычно при встрече люди короткое мгновение смотрят прямо в глаза друг другу, а потом отводят взгляд в сторону. Почему? – вопрос не простой, и на него нет однозначного ответа. Одно из возможных прочтений этого сигнала следующее: контакт глаз означает доверие собеседников друг другу, их открытость, однако задержка взгляда на глазах партнера свидетельствует о стремлении к доминированию. Слишком частый отвод взгляда в сторону при беседе может свидетельствовать о том, что человек нервничает, или разговор его мало интересует, и он стремится его скорее закончить.

У китайцев, в отличие от русских, считается не вежливым смотреть в лицо собеседнику, наоборот, в процессе разговора все время нужно опускать взгляд или отводить его, что считается проявлением уважения. В Китае во время беседы принято сохранять безразличное выражение лица, так как мимика может быть воспринята неоднозначно. Неприличным также считается смотреть на людей в общественных местах, поэтому в переполненном китайском транспорте, на улицах, в кафе или ресторанах стоит избегать зрительного контакта с незнакомыми людьми. Китайцы могут воспринять пристальный, прямой взгляд как попытку запугивания или даже знак прямой враждебности.

Большинство людей во время общения часто используют руки, чтобы выделить наиболее важные места в разговоре, указать на предметы или людей, выразить мысль жестом. Если китаец спрашивает «Вы меня имеете в виду?», «Вы меня спрашиваете?», он несколько раз мелкими движениями указательного пальца дотрагивается до своего носа. Русские дотрагиваются в таком случае до своей груди ладонью, реже указательным пальцем.

Проведение ладонью себе по шее в китайском общении означает «кто-то умер» или «кому-то отрубили голову», а не «я сыт» или «мне все надоело», как у русских. Постучать у виска указательным пальцем - означает у китайцев призвать собеседника хорошенько подумать, в то время как у представителей русской культуры он означает совсем другое: нормальный ли ты человек?

Непонятым, с точки зрения русских, является китайская форма приглашения к столу. Китаец может довольно грубо толкать гостя за стол – это является настойчивым вежливым приглашением; у китайцев этикет позволяет спорить в дверях, кому пройти вперед и довольно бесцеремонно, с точки зрения носителя русской культуры, подталкивать вперед уважаемого человека – это тоже демонстрация уважения.

Существуют и другие различия в поведении представителей двух культур. В общественных местах в России не принято сидеть на корточках – эта поза считается неудобной, не способствующей отдыху и

нецивилизованной. Не принято прислоняться к предметам на улице, ложиться на уличную скамейку или землю – считается, что это могут сделать только бродяги и пьяные люди. В Китае все это является нормой.

В невербальной коммуникации представителей русской культуры в большей степени, нежели в китайской, допустимы физические контакты с собеседником, или *такесика*. К ней можно отнести поцелуи, рукопожатия, поглаживания и др. Многие китайцы имеют привычку во время разговора трогать своего собеседника за локоть или плечо, поглаживать или тереть рукав, выражая тем самым дружелюбное отношение к нему. Дело в том, что традиционно телесный контакт на людях в Китае был ограничен бытовавшими в обществе строгими нравами. Видимо, поэтому прикосновение в восприятии наследников традиционной культуры сразу открывает как бы иное качество личных взаимоотношений, придавая им теплоту и доверительность, символизируя внимание и заботу.

У русских близкие родственники целуются при встрече, у китайцев это не распространено. Не следует обмениваться с китайцем тройным русским поцелуем: вас могут неправильно понять.

Что касается рукопожатия, то в России это общепринятое приветствие, особенно между мужчинами, которые протягивают друг другу только правую руку. В Китае же, стараются избегать телесных контактов с незнакомцами. Некоторые считают нормальным протягивать для рукопожатия левую руку. Пожав руку, китаец достаточно долго может не отпускать ее, иногда начинает ее раскачивать, похлопывать сверху другой рукой, слегка тянуть вниз.

Наиболее универсальным средством невербального общения, с нашей точки зрения, является улыбка. Некоторые психологи придерживаются мнения, что мы улыбаемся не только потому, что рады чему-то, но и потому, что улыбка помогает нам чувствовать себя счастливее и увереннее. При встрече улыбка снимает настороженность первых минут и способствует более уверенному и спокойному общению. Она выражает радость встречи, говорит о дружелюбии и расположении. Улыбка, как и все средства невербального общения, выражает множество оттенков переживаний: существует дружелюбная, ироничная, насмешливая, презрительная и другие виды улыбок.

Русские гораздо менее улыбкивы, чем китайцы. Бытовая неулыбчивость русских вызвана иными, чем в Китае, функциями улыбки. Улыбка у китайцев – признак вежливого, уважительного отношения к собеседнику. Улыбаясь собеседнику, китайцы как бы передают ему хорошее настроение, вне зависимости от того, что они сообщают собеседнику. Если вам когда-нибудь придется выразить свое неудовольствие китайцу, вы можете натолкнуться на неадекватную, казалось бы, для такого случая реакцию – улыбку на его лице, тем более «лучезарную», чем больше вы шумите. Улыбка в данном случае – это выражение страха, страха «потерять лицо».

У русских улыбка – не элемент вежливого общения, а знак личного расположения к собеседнику; не принято улыбаться, занимаясь серьезным делом. Русские полагают, что улыбка должна иметь причиной положительные эмоции, а если человек их не испытывает, то он не должен улыбаться. Считается, что улыбка, как и смех без причины являются проявлением странности человека или даже его психической неполноценности.

Другим важным элементом невербальной коммуникации является расстояние, на котором разговаривают собеседники, или *проксемика*. Различают четыре вида дистанций: интимную, личную, социальную и официальную. Для процесса коммуникации наиболее важным считается личная зона, непосредственно окружающая тело человека. Эта зона составляет 45-120 см, в ней происходит большая часть всех коммуникационных контактов человека [1].

Необходимо также учитывать такие факторы, как пол собеседников, их взаимоотношения и статус, место. Приближаясь к собеседнику или отодвигаясь от него, можно регулировать взаимоотношения с ним. Важно также считаться с желанием партнера и его реакцией.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Человек, общаясь с представителями других культур, чаще всего не может предсказать их поведение, основываясь только на собственных культурных нормах и правилах. Часто необходимо понять смысл каждого конкретного партнера по общению, поскольку этот смысл лежит не всегда на поверхности, часто он скрыт в традиционных представлениях о нормальном и ненормальном поведении, которые в разных культурах и социокультурных группах существенно различаются [2].

Все же каждому необходимо помнить, что невербальные компоненты общения очень значимы в первые минуты знакомства. Что же наиболее важно в начальный момент общения? С нашей точки зрения, данные правила можно применять по отношению к представителям большинства культур. Важно показать заинтересованность в предстоящей беседе, готовность к конструктивному сотрудничеству, открытость для новых идей и предложений. В связи с этим, поведение должно быть естественным, но от некоторых привычек, если они существуют, все же стоит отказаться. Так, например, не следует принимать позу, характеризующую закрытость в общении и агрессивность, а именно: сдвинутые брови, чуть наклоненная вперед голова, широко расставленные на столе локти, сжатые в кулаки или сцепленные пальцы. Не следует надевать очки с затемненными стеклами, особенно при первом знакомстве.

Литература

1. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие / А. П. Садохин. – М. : Альфа-М : ИНФРА – 2004. – 288 с.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 262 с.

Бульварные издания как особый тип печатной продукции имеют свою специфику предъявления факта в тексте. Для них характерны:

- произвольное обращение с фактами, замалчивание одних и выпячивание других фактов, вольность в их подборе и интерпретации, нарушение требований логики, т.е. *субъективность* в освещении события;
- *драматизация факта*, связанная с использованием сенсационных или квазисенсационных (т.е. имитирующих сенсацию) фактов. Следующие признаки являются производными от двух первых признаков:
- *смещение смысловых акцентов* на второстепенные детали;
- *неадекватность значимости события его эмоциональной подаче*;
- использование *недостовверных, непроверенных и ложных фактов* (сплетни, слухи).

Многие из перечисленных признаков можно найти в газете «Житье-бытьё», функционирующей в информационном пространстве Белгородской области. Это городской еженедельник тиражом около 50 тыс. экз., объем - 32 полосы. Содержательная специфика издания состоит в том, что газета «замыкается» в местной тематике и предлагает аудитории повседневную, «жизненную» информацию. В силу малого количества в ней острых, злободневных тем, привлечение внимания читателей осуществляется другими способами: газета создает сенсации там, где их нет. Так, главной темой первого номера «Житье-бытьё» в 2008 году стало событие, связанное со спасением бригадой МЧС примерзшего к поверхности озера гуся (публикация «Хорош гусь!») [1]. Анонс материала вместе с крупной фотографией разместили на первой полосе газеты:

Гусь сбежал с рождественского стола: три дня в замерзшей проруби пришлось просидеть гусю Тимке, чтобы хозяйка пообещала не делать из него ни рождественское, ни какое другое блюдо.

Вместе с тем из текста публикации явствует, что данное утверждение не соответствует истинному положению дел, налицо нарушение причинно-следственных связей между фактами, излишняя драматизация и смакование подробностей события. Материал о «чудесном спасении» домашней птицы занял в номере половину полосы, а рядом редакция разместила кулинарный рецепт приготовления рождественского гуся с яблоками. Таким структурно-содержательным решением газета развлекла своих читателей.

В качестве иллюстрации выделенных признаков отметим излюбленные приемы «Комсомольской правды», нацеленные на создание сенсационности. Это *несоответствие содержания публикаций их заголовкам, квазисенсационные заголовки, квазисенсационные материалы*. Так, в рубрике «Светская хроника» «Комсомольской правды» опубликован материал под заголовком «Премия «Золотой граммофон»: Баскова 12 часов держали взаперти» [2]. Речь идет о вполне рядовой ситуации: певец опоздал на церемонию, задержавшись в аэропорту из-за снежной бури.

Вообще «звезды» и все, что с ними связано, являются благодатным полем для создания крикливых материалов, даже если описываемые факты ничтожны по своему значению. Например, журналист «КП» рассказывает о том, что на вечеринке у популярного певца Димы Билана от духоты «закружилась голова» [2]. Является ли данное «событие» новостью и поводом для публикации, вопрос спорный.

Факт болезни или трагической смерти «звезды» тоже может стать источником бесчисленных публикаций в бульварных изданиях. Так, в одном из августовских номеров прошлого года газета «Жизнь» сообщила читателям о том, что народный артист Александр Абдулов умирает от рака легких. В течение последующих месяцев вплоть до смерти Абдулова в начале января 2008 года на сайте «Жизни» было опубликовано до 40 материалов, в которых прямо или косвенно упоминается болезнь знаменитого актера. Его самочувствие и лечение стали «темой дня». В публикациях об Абдулове газета не раз эксплуатировала характерные для данного издания темы смерти, рока, судьбы, загробной жизни, чуда (ср. заголовки: «Злой рок Ленкома», «Кровавая жертва Абдулова», «Код судьбы Абдулова раскрыли хироманты», «Его душа жаждет покоя», «Мистическое явление на могиле Абдулова», «Тайное паломничество Александра Абдулова к гробнице чудотворца» и др.).

Таким образом, факт болезни популярного актера в интерпретации журналистов «Жизни» превратился в череду публикаций о мистическом, сверхъестественном, неотвратимом. Драматизм последних месяцев жизни реального человека – актера Александра Абдулова – газету не интересовал. Можно вспомнить последнее интервью с Абдуловым, показанное по каналу «Россия» в ноябре 2007 г., где известный актер говорил о своих обидах по поводу подобных публикаций. Абдулов утверждал, что большая часть информации о состоянии его здоровья и методах лечения, появляющаяся в «желтой» прессе, не соответствует действительности.

Один и тот же факт может получить в прессе разные, порой диаметрально противоположные оценки. Показательно освещение в российских СМИ неожиданного и вместе с тем значимого для страны события: *назначения* в сентябре 2007 г. на пост премьер-министра Виктора Зубкова, бывшего главы Росфинмониторинга.

Газета «Известия» при подаче данной темы использовала *прием интриги*: издание сообщает, что вокруг будущего премьера еще полгода назад происходили «странные события», в частности - отставка без видимых причин, которая и завершилась неожиданным получением высокого поста «акkurat ко дню рождения» [3].

«Новая газета» на неожиданное назначение В. Зубкова откликнулась в свойственной ей *иронически-критической манере*, назвав созданный в СМИ образ новоявленного премьера «лубочным», а отклики о нем – «дифирамбами». Вдобавок газета напомнила читателям о некоей «темной» истории, связанной с деятельностью Зубкова в прошлом (финансовых махинациях) [4].

Бульварное издание «Жизнь», которое редко обращается к политическим событиям, также посвятило Зубкову ряд публикаций (12.09.07, 18.09.07, 25.09.07) [5]. «Жизнь», с ее тяготением к таинственному и мистическому, увидела *связь между рождением будущего премьер-министра и «необъяснимыми явлениями»*, происходившими на родине Зубкова незадолго до этого. Здесь, по утверждению автора публикации «Знамение Зубкова», часто наблюдали полеты НЛО – «яркие огоньки», которые «как будто указывали путь», словно «Вифлеемская звезда». Очевидно, что журналист «притягивает» факты к своей идее, рассматривая назначение Зубкова как знамение свыше [5] (заметим, что в это время В. Зубкова считали одним из возможных кандидатов в преемники Путина).

Возможность смещения информационного фокуса имеет своим следствием альтернативное представление одних и тех же ситуаций. Если публикации в «Известиях» и «Новой газете» освещается событие и дается его интерпретация, то в газете «Жизнь» читатель находит беллетризованное изображение: конструируется сюжет, вводятся такие детали, которые или не принадлежат к реальному миру, или не связаны непосредственно с главным фактом. Таким образом, сообщения в трех изданиях представляют собой разные семиотические типы представления ситуации.

Беспристрастное, протокольно точное освещение событий, когда журналист пытается полностью от них отстраниться, имеет как своих сторонников, так и противников. Бульварные издания изобилуют примерами произвольного обращения с фактами, проявляющегося как в их отборе, так и в их интерпретации. Поэтому факт в бульварной прессе зачастую утрачивает свой главный признак – достоверность, и это явно снижает уровень доверия населения к печати. Практика работы бульварных изданий еще ждет своего пристального исследования.

Литература

1. Житье-бытие. №1. 2008.
2. Комсомольская правда. №178. 2007.
3. www.izvestiya.ru
4. www.novayagazeta.ru
5. www.zhizn.ru.

Воронкина Ю.И. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ. Н.рук. Кожемякин Е.А.

Каждая реклама требует серьезного и кропотливого подхода. Здесь заключается и тщательная проработка рекламной кампании, и профессиональный маркетинг. От качества маркетинговых исследований зависит точность определения целевого рынка, качество анализа рекламной кампании, ее эффективность и прибыль. Для изучения рынка используется комплекс социологических и социально-психологических, количественных и качественных методов исследования.

Появления рекламы как массового явления обеспечивалось социологическими условиями.

- Появление социального слоя производителей товаров и услуг, заинтересованных в продвижении их к потребителю.
- Появление на рынке товарной массы, нуждающейся в рекламе как гаранте выхода к индивидуальному потребителю.
- Возникновение системы средств массовой коммуникации, нуждающейся в продаже информационного пространства как основы экономической независимости.
- Мобильность вкусов, потребностей, ценностей индивида как отражение экономической, социальной, политической мобильности масс - условие обращения к рекламе со стороны потребителя.

Цели обращения к социологическому изучению содержания рекламы – выход на рекламодателя и потребителя.

Анализ рекламы как этап разработки рекламной кампании: определение идеи и выработка словесного обрамления[1].

Социологические изучения рекламных сводится к изучению:

- Намерения заказчика (опросы, дискурный анализ, интервью)
- Содержание рекламы (контент - анализ)
- Эффект рекламы (опросы)[2]

Рассмотрим основные факторы, влияющие на отношение к рекламе.

- Оценка рекламы с эстетической, информационной и потребительской точек зрения – позиция потребителя товара.
- Социально-демографические характеристика аудитории и ее восприятия рекламы.

Реклама оказывает социальное влияние:

- на экономику; интернациональная реклама как показатель глобализации рыночных процессов; связь между отношением к стране-импортеру и ее визитной карточкой – образу товара в рекламе.
- На потребительское поведение.
- На образ (стиль) жизни.
- На общественные вкусы и ценности; речевые модели.
- На политику[3].

Социологическое исследование включает в себя:

- сбор информации: наблюдение, опрос, анализ документов, эксперимент и др.;
- обработку и анализ данных.
- построение теории.

Социологическое изучение рекламы состоит в изучении аудитории. Здесь огромна роль факторов субъективного плана, связанных с симпатиями, убеждениями, представлениями, привычками индивида, его ценностными идеалами. Все это может быть как условием, так и барьером на пути коммуникативного контакта. По сути дела, социологическое знание об

аудитории состоит в обнаружении роли этих факторов, в их упорядочивании, в их систематизации[4].

Основным методом изучения аудитории является массовый опрос.

Опросы подразделяются на следующие виды:

1. Квартирные опросы. Они являются наиболее удобными для проведения сложных продолжительных интервью, с демонстрацией и тестирования образцов продукции, выявления поведенческих характеристик потребителей, определения структуры потребления.

2. Уличные опросы - опрос респондентов интервьюером непосредственно на улицах города или в местах, где вероятнее всего можно найти потребителей целевой аудитории. Здесь поиск респондентов происходит случайным путем.

3. Телефонные опросы – опрос респондентов по телефону на основе заранее разработанной анкеты. Этот метод предпочтителен при ограниченных финансовых ресурсах и времени.

4. Почтовые опросы – опрос, при котором анкета отправляется по почте. Но его редко применяют, так как слишком долго собирать анкеты, малый отклик (возвращается малое число анкет). Необходимы меры стимулирования для того, чтобы респонденты высылали анкеты обратно[5].

С недавнего времени стали выделять еще один вид опроса – это так называемая панель.

Панель – выборочная группа потребителей целевого рынка, покупательское поведение которой рассматривается как представляющее весь рынок. Все данные, полученные в ходе опроса панели, можно распределять на весь рынок. Например, исследуя потребительскую панель, продавец может установить, ведет ли пробное использование продукции к ее приобретению.

Социологические исследования помогают выявлять привычки потребителя, структуру потребительского поведения, измерить эффективность рекламной кампании, накопить информацию, отражающую динамику развития рынка.

Литература

1. Уэллс У. Реклама: принципы и практика. – СПб.: Питер, 1999. – 736с.
2. Вдовиченко А.В. Дискурс – текст – слово. – М.: Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2002. – 288 с.
3. Реклама: культурный контекст. Под редакцией Т.Э.Гринберг, М.В.Петрушко. –М., 2004. - 186 с.
4. Реклама: внушение и манипуляция. Под редакцией Д.Я.Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2001. – 846 с.
5. Горшков М.К. Общественное мнение: история и современность. – М.: Политиздат, 1988. – 383 с.

Грищенко Е.Н. ТЕМАТИКА МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЫ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ. Н.рук. Казак М.Ю.

Общепризнанно, что основным предназначением печатной прессы выступает транслирование информации различного типа – новостной, аналитической, концептуальной, развлекательной. Основу газеты составляют сообщения о фактах и мнениях, отобранных по принципу социальной значимости и ценности [3, с. 42]. В комплексе типологических признаков изданий и в дискурсивном анализе важной характеристикой СМИ выступает тематико-содержательное наполнение, образующее *информационное поле* (или *пространство*), под которым понимается «информационный континуум, охватывающий то или иное пространство фактов и событий реального мира и представленный репертуаром тем» [2, с. 282].

Молодежная пресса, представляя собой самостоятельный тип периодики, «специфический сегмент медиарынка», выполняет несколько иные задачи в сравнении с остальными типами СМИ. Ведущей функцией молодежных изданий признается социализаторская функция, понимаемая как введение молодежной аудитории в общественную жизнь, как помощь молодежи в адаптации к существующим условиям [1, с. 178]. Безусловно, молодежные СМИ выполняют и другие функции: они информируют, «поддерживают общественный диалог», способствуют установлению межличностных связей, приобщают к сложившемуся в обществе знаниям, ценностям и нормам, развлекают.

В существующих классификациях молодежных СМИ учитывается совокупность признаков: *характер аудитории, тип информации, выполняемые функции, целевое назначение, способ производства, технологические и структурные показатели* (формат, тираж, объем, периодичность, учредитель и др.). В списке типобразующих критериев для нас представляет интерес прежде всего *характер информации*, на основе которого издания подразделяются на *универсальные* (политематические) и *специализированные* (монотематические). Первые, освещая разные сферы жизнедеятельности молодых людей, стремятся к максимальному охвату аудитории. Вторые – концентрируют внимание на конкретных областях знаний, адресуя свою продукцию специфическим запросам молодежных групп. Именно по пути *универсализации* содержания, с одной стороны, и *дифференциации* тематики, с другой, направлено развитие молодежного медиарынка.

Мы обратились к анализу тематической составляющей таких газет и журналов, как «Ровесник», «Ромео и Джульетта», «Смена».

Журнал «Ровесник» (тираж 70 тыс.), выполняя главным образом рекреативно-гедонистическую функцию, включает в себя четыре ключевые темы: *музыка* (постоянные рубрики «Наша музыка», «Классика», «Новые альбомы»), *кино* («Новости кино», «5 лучших фильмов», «Видеоклуб»), *жизнь звезд* («Просто звезда», «Интервью»), *новости развлекательного характера* («Что говорят... Что пишут...»; «Коротко о важном»). Даже в весьма серьезной рубрике «О здоровье для здоровых» редакционному коллективу удается говорить о занимательном и развлекательном. Например, в публикации «Не болит голова у дятла» (2007. № 3) содержится информация о

том, что великие люди страдали мигренью и это считалось признаком гениальности.

Журнал «Ромео и Джульетта» (тираж 10 тыс.) сосредоточивает внимание на *межличностных отношениях подростков*, выстраивая стратегию каждого номера как ответы на письма в редакцию («Крик души», «Наши письма», «Я люблю»). Помимо этого, журнал организует знакомства подростков («Хочу познакомиться», «Клуб «Привет», «Напишите мне письмо»), предлагает советы специалистов («Наши советики», «Наша почта»), материалы о знаменитых и популярных людях («Сильные духом», «Наша музыка», «Клуб любителей кино», «Кто есть кто?»), развлекательные публикации («Шутка юмора», «Хочу все знать», «Тестик», «Щас спою»).

Областная газета «Смена» (Белгород) (тираж 6 тыс.) относится к *универсально-тематическим изданиям*, где ведущими темами можно назвать *политику, культуру, спорт*. Новостные материалы, освещающие события белгородского региона, занимают значительное место в издании. Немало места в газете уделяется жизни жителей города и области («Такие люди», «Знай наших!», «Мир увлечений», «Хорошее дело»).

С целью выявления основных информационных потребностей молодежной аудитории и определения наиболее востребованных тем мы провели анкетирование среди студентов факультета журналистики БелГУ. Количество опрошенных составило 50 человек, в их числе 78% девушек и 22% юношей.

Ответы на первый вопрос анкеты: ***Из каких СМИ вы привыкли получать информацию?*** – позволили установить, что первые позиции занимает *телевидение* (80%), на втором месте *Интернет* (78%), далее следуют *газеты* (64%), *журналы* (58%) и *радио* (44%). (Отметим, что респонденты могли выбрать из списка закрытых ответов несколько позиций.) Немаловажно, что участники опроса – будущие журналисты, профессиональные интересы которых непосредственно связаны с деятельностью масс-медиа. Несмотря на это, ранжирование ответов отразило общую картину взаимоотношений молодежной аудитории и СМИ: приоритеты за *телевидением* и *Интернетом*, значительно меньший интерес вызывает *печатная пресса*.

Ответы на следующий вопрос: ***Какие темы обычно привлекают ваше внимание?*** – дали следующий порядок интересующих молодежную аудиторию тем: *музыка и кино* (70%), *культура и образование* (34%), *новости из жизни страны* (34%), *новости из сферы шоу-бизнеса* (26%), *сексуальная тематика* (28%), *криминальная тематика* (25%), *политика* (22%). В свете данных результатов можно понять массовые издания (и не только молодежной ориентации), которые содержательно насыщают свои страницы информацией из мира музыки, кино или шоу-бизнеса. Вместе с тем, как показали ответы на следующие вопросы анкеты, молодым нужна полновесная объективная информация для адаптации к реальной жизни.

С какой целью вы читаете молодежную прессу? – ответы на третий вопрос анкеты высветил немалый интерес студенческой аудитории к

происходящим событиям действительности (около 50% респондентов). Ср. результаты ответов: *получение информации о событиях окружающего мира* (48%), *с целью развлечься* (42%), *получение информации о событиях в молодежной среде* (40%), *новинки музыки и кино* (30%). Следовательно, молодежь ждет от своих изданий не только развлекательной тематики (хотя и эта сфера востребована – 42%), но и событийной информации.

Немаловажным во взаимоотношениях молодежной прессы и ее аудитории выступает стиль общения. Многие издания, ориентированные на подросткового и молодежного читателя, используют в публикациях ресурсы внелитературных слоев (сленгизмы, жаргонизмы). Типичные для устного общения словесные знаки функционируют в этих изданиях как показатели того, что это газета/журнал для молодых, о молодых. Вместе с тем ответы на четвертый вопрос: ***Какой стиль общения Вас больше привлекает?*** – позволяют говорить о том, что большую часть респондентов привлекает официальное общение, или «Вы – общение» (34% опрошенных). Неофициальному общению («Ты – общение») предпочтение отдает 31% участников опроса, и лишь 20% предпочитают публикации с использованием сленга.

Ожидаемые, и вместе с тем поучительные, результаты мы получили на пятый вопрос анкеты: ***Каких материалов на Ваш взгляд не хватает молодежным изданиям?*** По мнению абсолютного большинства (более 70%), в молодежных изданиях недостаточно представлена тема трудоустройства. Материалы о культуре России и стран мира хотели бы видеть на страницах молодежных изданий около 40% опрошиваемых. В меньшей степени молодежь интересуется политические проблемы (28%), информация о молодежных организациях (28%), технических разработках (18%).

Выполняют ли проанализированные молодежные издания свое основное – социализаторское – предназначение, соотносятся ли они с информационными запросами своей аудитории? Отчасти – да. Журнал «Ромео и Джульетта» в виде диалога со своим читателем пытается помочь ему и подсказать выход из сложной, конфликтной ситуации. Журнал «Ровесник», родом из советского прошлого (функционирует на медиарынке с 1962 года) концептуально перестроился, взяв ориентир на универсально-развлекательную тематику. Социально значимые проблемы ушли на второй план или попросту замалчиваются. Областная газета «Смена» постоянно обращается к социальным проблемам, здесь представлена общественно-политическая жизнь, которая практически ушла со страниц других молодежных изданий. Однако у газеты проблемы иного плана. Сохраняя традиционные формы коммуникации с читателем, она не могла завоевать сердца молодых. Позиционируя себя как молодежное издание, «Смена» имеет постоянного читателя среди среднего и старшего поколения и мало популярна среди белгородской молодежи. Таким образом, отнести названные издания к полновесным молодежным изданиям, формирующим адекватный образ мира, мы не можем. Универсальным молодежным изданиям для

успешной работы на медиарынке следует в большей степени соответствовать информационным запросам своей аудитории. Учитывая тот факт, что интересы молодых сместились в сферу Интернета (и эта тенденция постоянно усиливается), нужно, по-видимому, искать новые, привлекательные для молодежной аудитории способы и средства коммуникации.

Литература

1. Аникина М.Е. Молодежные издания // Типология периодической печати. М., 2007.
2. Виноградов С.И. Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996.
3. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка газетной публицистики. – М., 1971.

Иванченко Д.В. СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В МЕДИАТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РУБРИКИ «КОЛОНКА РЕДАКТОРА»). Н.рук. Ушакова С.В.

Сегодня ученые и исследователи уделяют много внимания изучению медиатекста. Это позволяет выявить в нем такое понятие как «языковая личность».

Языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, т.е. реконструируемая в основных своих чертах на базе языковых средств. Изучение языковой личности, в отличие от изучения личности, например, в психологии, предполагает активный учет ее интеллектуальных характеристик, выявление смыслов и ценностей в ее картине мира именно через язык.

Юрий Николаевич Караулов под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются: а) степенью сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [1,3].

Всё, что преподносится со страниц газет и журналов, требует все большей ответственности и уважения к своим культурным истокам, прежде всего к языку. Поэтому идеальной моделью для российской журналистики XXI века становится образованная, сильная языковая личность демократического типа с высокой специальной и общекультурной подготовкой и этической ответственностью за произнесенное слово.

Одним из таких образцов языковой личности может стать главный редактор в рубрике «Колонка редактора» или «Дневник редактора». Ведь эта рубрика призвана представлять издание, его идеологическую ориентацию, систему ценностей, служить своего рода интеллектуальной и ценностной рамкой, актуальной для читателя. Таким образом, слово редактора обладает особой значимостью для аудитории, поскольку он как бы олицетворяет собой то издание, которым руководит. Его выступление воспринимается

аудиторией **не только** как **личное мнение**, но и как **позиция всей редакции**, ее отношение к тем или иным явлениям.

В основе материалов рубрики «Колонка редактора», безусловно, лежит идея, мысль, раскрываемая при помощи обращения к той или иной тематике, определенного количества строго отобранных и расположенных соответствующим образом фактов, аргументов, доказательств. Массовость читательской аудитории, масштаб публичности выступления главного редактора выдвигают особые требования к языковой личности выступающего, который несет ответственность за коммуникативные события. Прежде всего, это должен быть человек, представляющий безусловный интерес для многих либо в силу своего общественного положения, рода деятельности, жизненного опыта, либо обладающий ценной, эксклюзивной информацией. Поводом для написания текстов колонки редактора нередко служит его умение ярко и оригинально мыслить, анализировать известные события глубоко, всесторонне и на основании данных фактов делать неожиданные и верные выводы.

Мы рассмотрим языковую личность редактора журнала «Журналист» Геннадия Мальцева, который ведет рубрику «Дневник редактора».

В поле зрения Геннадия Мальцева находятся разнообразные общественные проблемы, которые он считает актуальными. Для этого журналист оперирует вполне конкретными фактами, воздействует на воображение читателя, останавливается на подробностях: Течение политической жизни страны резко разделилось до 10 декабря и сразу после объявления Дмитрия Медведева кандидатом в Президенты России. Простота в подаче кандидатуры умиляет. Пришли вожди четырех партий к действующему Президенту, застали на рабочем месте, по-простецки предложили кандидатуру на утверждение. Человек более умный и тонкий, Владимир Владимирович кандидатуру утверждать не стал, а поддержал, сославшись на давнее знакомство и большой стаж совместной плодотворной работы [2,1].

Сегодня уже создана определенная система классификации языковых личностей по разным признакам. К.Ф. Седов классифицирует языковые личности по наличию у них того или иного типа речевой культуры: с использованием литературного языка – элитарный тип, среднелитературный, литературно-разговорный и типы, находящиеся за пределами литературного языка – народно-речевой, просторечный и арготический [3].

Тексты Геннадия Мальцева имеют гетерогенную структуру. Поэтому при анализе его языковой личности мы столкнулись со следующей проблемой: несовпадение индивидуально-собственного «я» Мальцева и его речевой маски как редактора.

Несомненно, Геннадий Мальцев как заслуженный работник культуры РФ, профессор, член-корреспондент РАЕН, президент Национальной информационной палаты обладает признаками языковой личности элитарного типа: он владеет максимально полно всеми возможностями языка, пользуется всем богатством языка (синонимами, образными

выражениями, средствами художественной выразительности), соблюдает этические нормы общения, использует разнообразные языковые средства в соответствии с целями, не злоупотребляя иностранными словами и не искажая их значение.

Но в то же время редактор «Журналиста» в рубрике «Дневник редактора» проявляет себя как языковая личность литературно-разговорного типа, что придает текстам интимизацию повествования, сокращает дистанцию между редактором и читателем. Например: Медленно, очень медленно идет становление гражданского общества. Дорогие россияне не осознают, что без их мнения вполне можно обойтись. Сегодня мы публикуем Карту гласности, составленную Фондом Алексея Симонова. Судя по ней, в России нет такой территории, где пресса была бы свободной в полном объеме. Телевизионные каналы, ведущие газеты идут путем, который обозначил им тот или иной руководитель региона или их т.н. «независимый» хозяин. И не стесняются даже об этом говорить. А кто сопротивляется или там смеет собственную точку зрения иметь, то удавка найдется или экономическая, как, например, на Сахалине, где отказываются брать на реализацию тиражи газеты «Сахалинская жизнь». А то и физическая. Известные убийства российских журналистов — тому пример [4,1].

В текстах Геннадия Мальцева больше книжных конструкций, но излишнюю официальность редактор преодолевает с помощью разговорных, просторечных и жаргонных средств: пьяные летчики; враньё; заткнули; поорал; полным-полно; пичкать; корячиться; мерзопакостные события; а также фразеологизмов: прессе зажимают рот; это их кусок хлеб, и с маслом, а то и с икоркой; бить тревогу; туманный Альбион; слезать с нефте-газовой иглы; рукава жевал; войти в историю.

Синтаксис текстов «Дневника редактора» имеет следующие черты:

- наличие именных словосочетаний, способных нести большой объем информации за счет пропозитивной семантики существительных: *...июль обрушился сообщениями о безжалостной войне в Ливане, зловещей казни сотрудников российского посольства в Ираке, страшной авиационной катастрофой в Иркутске, ликвидации кровавого Басаева, разборках с жителями Северного Бутова...* [5,1];

- активность однородных членов предложения: *Большую работу с кадрами ведут в Татарстане, Ханты-Мансийском округе, проводят семинары в Волгограде, Башкирии, Подмосковье и ряде других мест* [6,1];

- употребление предложений с осложненными структурами (обособлениями, причастными и деепричастными оборотами): *А чтоб поменьше «вякали», внесен законопроект, ужесточающий правила проведения публичных мероприятий и фактически позволяющий властям отменять любые массовые акции в целях предотвращения «противоправных действий»* [7,1];

- использование эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций (восклицательные, вопросительные предложения, предложения с обращениями, расчлененные предложения): *Ну, куда это годится, что в*

одни и те же дни, в конце сентября СЖ России проводит в Дагомысе фестиваль, ГИПП — в Москве выставку-конференцию, а члены Альянса главных редакторов региональных газет группой человек в 50 отправляются в Барселону! [8,1].

Всё это говорит о том, что редактор «Журналиста» может справедливо считаться человеком высокой языковой культуры, образованности, который умело и ярко манифестирует их в тексте. Геннадий Мальцев - мудрый, опытный журналист, у которого существует на всё собственный взгляд. События, которыми он умело и ловко оперирует, происходили и происходят в разных сферах жизни: политике, экономике, культуре. Автор может свести их воедино и таким образом составить картину мира на данный момент.

Из сказанного следует вывод о том, что в современной журналистике важным фактором успеха в процессе коммуникации выступает высокообразованная, демократически ориентированная сильная языковая личность, наделенная чертами самоконтроля, самоорганизации и самоуправления.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 4-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – с. 3
2. Мальцев Г. Со своим законом в Охотный ряд// Журналист. – 2008. – Январь.–с.1
3. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
4. Мальцев Г. Черная карта/ Дневник редактора//Журналист. –2007. – Январь.– с.1
5. Мальцев Г. Жаркий июль/ Дневник редактора//Журналист. – 2006.- Август. –с.1
6. Мальцев Г. Жаркий июль/ Дневник редактора// Журналист. – 2006.– Август.–с.1
7. Мальцев Г. Пусть о них узнает вся страна/ Дневник редактора//Журналист. – 2007. – Февраль. – с. 1
8. Мальцев Г. По гамбургскому счету/Дневник редактора//Журналист. – 2006. - Сентябрь. – с. 1

Саенко А.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИА «БЕЛ.РУ»: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВОСТЕЙ. Н.рук. Крюкова С.В.

С развитием информационных технологий большую роль в наполнении информационного пространства новостями стала играть сеть Интернет. Тексты онлайн-версий традиционных СМИ – газет, журналов, радио и телевидения – составляют значительную часть содержания в Интернете. Они предоставляют пользователю необходимую ему информацию в удобное для него время, но при этом дублируют свои печатные аналоги. Функцию быстрого информирования в ещё большей степени осуществляют информационные агентства [1, с.16].

Стоит отметить, что уровни насыщения новостных потоков в процессе доставки информации на континентальные, региональные, национальные и местные рынки различны.

Значительно отличается и язык подачи новостей. И для того чтобы выявить особенности подачи сообщений в региональном Интернет-СМИ, мы

проводим **функционально-стилистический анализ текстов, опубликованных на ленте информационного агентства «Бел.Ру».**

Функциональные особенности информирования обусловили выбор особого стиля подачи новостей. Главное его требование – ясность содержания, всегда однозначно отвечающего на вопросы: что, где и когда случилось, оперативность, интерактивность. Это требование очень жестко ограничивает творчество авторов в использовании жанра, языковых средств, высказывании собственного отношения к событию.

По определению, которое даёт А.А. Тертычный в учебном издании «Жанры периодической печати», оказывается, что почти вся палитра жанров, используемых в информационных агентствах, попадет под ёмкое определение «заметка» [7]. Реже на лентах агентств публикуют корреспонденции, информационные интервью.

В отличие от формата всероссийских информационных агентств, для регионального ИА «Бел.Ру» характерна публикация текстов различных жанров. Так, на ленте ИА можно встретить репортажи, корреспонденции, интервью, статьи, реже публикуются очерки.

Особое внимание стоит обратить на фоторепортажи. Их можно отнести к особым жанрам изобразительного искусства. Они могут до мельчайших деталей отражать какой-либо элемент печатного текста. При использовании в иллюстрировании условных средств выражения может значительно усугубиться и отвлечённая характеристика, может иметь место иная метафоричность [2]. Фоторепортажи способны «обрисовать» картинку события и не нуждаться в текстовом сопровождении. Таковы, например, торжественные митинги возле мемориальных комплексов в День победы.

Тематика материалов ИА «Бел.Ру» также разнообразна: политика, экономика, культурная, духовная, социальная сферы, спорт и многие другие. Всё, что отражает жизнь белгородцев, можно встретить на ленте новостей.

На основе информационной функции СМИ способны выполнять и функцию формирования повестки дня, или фокусирования общественного внимания. Поэтому важной для потребителя является возможность высказать своё мнение о теме, затронутой в публикации. Интерактивность, то есть обратная связь СМИ с читателем, наглядно проявляется в возможности откликнуться на любую публикацию, высказать собственное мнение. [4] На главной странице www.bel.ru существует специальный раздел «Интерактив», который включает в себя несколько подразделов: Форум, Чат, Книга жалоб и предложений, Черный и Белый списки. А с июня 2007 года функционирует проект под названием «Народная засада». Корреспонденты отвечают на проблемные сообщения, которые оставляют посетители сайта. В таком случае может возникнуть своеобразный диалог журналистов с аудиторией.

Ещё одно отличие областного ИА «Бел.Ру» от всероссийских «коллег» – портал является своеобразной «визитной карточкой» региона, содержит справочную информацию.

Функции, которые выполняют опубликованные материалы, тесно связаны со стилем подачи текстов.

При характеристике текстов мы обратили внимание в первую очередь на заголовки. По правилам написания новостей в информационных агентствах, заголовки должны быть максимально информативными. То есть в них всегда отражена суть всего сообщения. Например, заголовок новости на ленте РБК: *«В Белгороде возбуждено уголовное дело по факту реализации крупной партии алкоголя с нелегализованного склада»*. Для ИА «Бел.Ру» информативные заголовки характерны в меньшей степени, для сравнения: *«Быстрострой быстро падают?»* (публикация об аварии на строящемся торговом центре в посёлке Разумное Белгородского района), *«О делах дорожных»* (об изменениях и перспективах развития сферы дорожного строительства) или *«Я прививок не боюсь, если надо, уколюсь»* (о проведении клинических испытаний вакцины «Грифор» в Белгородском государственном университете).

Стандартные информативные заголовки являются изъявительными предложениями и начинаются с существительного, в них почти не используется пассивный залог. А первую очередь для того, чтобы ясно указать, о чём именно сообщение. Потребитель просматривает заголовки с целью быстро найти нужную для себя информацию [3].

На ленте «Бел.Ру» в заголовках могут использоваться фразеологизмы, метафоры и другие языковые средства. О каких именно дорожных делах идёт речь? Или что такое «быстрострой» и почему они падают? Такие заголовки только вносят путаницу. Подобные «вольности» могут позволить себе газеты для того, чтобы привлечь внимание читателей. Те же задачи стоят и перед журналистами ИА «Бел.РУ».

Структура стандартного информационного сообщения основывается на принципе «перевернутой пирамиды». Распределение информации в сообщении происходит в порядке убывания её важности. В заголовке сообщается главная новость, из-за которой, собственно, и публикуется материал; во вводной части – важные аспекты этой новости, затем – менее значительные факты. Это значит, что лид в новости должен быть связан с заголовком и дополнять его.[3] Корреспонденты рассматриваемого нами ИА нарушают эти стандарты.

Пример:

заголовок «Новые правила призыва добавят работы военкоматам»

лид *«Сегодня в России отмечается 90 лет со дня образования военных комиссариатов. Основной задачей сотрудников ведомства, как и прежде, является организация военного призыва. Об отсрочках, контроле за «беглецами» и других нововведениях нынешней призывной кампании наш корреспондент побеседовал с главным военным комиссаром Белгородской области полковником Валерием Грицаем».*

При выборе заголовка нарушается принцип журналистики, гласящий, что заголовок должен отражать содержание текста. В приведённом примере он не полностью отражает содержание, частично не договаривает, чтобы заинтриговать читателя и заставить его обратиться собственно к тексту. Та

же задача стоит и перед лицом, он отражают тему публикации, но «подходит» к ней с другой стороны.

Хотим особенно подчеркнуть, что в стандартной структуре новости нет места для комментария автора. Это закон, продиктованный самой натурой работы информационного агентства. Никто не платит за комментарии, платят за новости. Комментарии только мешают клиентам воспринимать новости.

В лексических особенностях публикаций на Бел.Ру, то, как и в любом публицистическом тексте, может быть использованы лексические средства различных стилей: разговорного, книжных.

Публикация «Быстрострой быстро падают?». На лексико-фразеологическом уровне в этом тексте присутствует эмоционально окрашенная лексика (*Кошмар! Ужас!; Люди, одумайтесь!; клепать*), разговорная лексика (*быстрострой, рухнул*), специальная лексика (*геодезические особенности, железобетонной конструкции, материальный ущерб*).

На синтаксическом уровне преобладает использование простых не осложнённых предложений. Эти и другие особенности данного текста говорят о его принадлежности к газетно-публицистическому стилю. При этом указанные лексические средства не характерны для текстов «телеграфного стиля», которого обычно придерживаются информационные агентства.

Кроме того, текст сопровождают фотографии с места происшествия. В данном случае они являются вспомогательным материалом и служат исключительно для дополнения текста посредством визуализации отдельных тематических и сюжетных направлений. Это также является «отклонением» от общепринятых норм экономии места, ресурсов и максимально сжатой подачи информации, которые свойственны информационным агентствам.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что региональное информационное агентство было бы неправильно ставить на один уровень с ИА всероссийскими. Не только потому, что разнятся уровни охвата аудитории и масштаба новостных сообщений, но вследствие того, что для региональных ИА характерен собственный стиль подачи информации. Он более «свободный», менее официальный, текст сопровождается фотографиями, привлекают внимание читателей лексическими средствами.

Литература

1. Засурский Я.Н. Журналистика в информационном обществе: новые проблемы и новые вызовы // Материалы круглого стола / Под ред. Т. В. Ершовой — М.: Институт развития информационного общества, 2005. — 184 с.
2. Мисонжников Б. Я. Феноменология текста (соотношение содержательных и формальных структур печатного издания). – СПб.: Издат. С.-Пет. ун-та, 2001. – 490 с.
3. Погорелый Ю. А. Информационное агентство: стиль оперативных сообщений – М.: 2000 – 1 электрон. опт. диск(CD-ROM)
4. Протманн Х. Кто информирует лучше?// Медиаспрут. Теория и Практика.- 2000. Режим доступа: <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/online/intpress.shtml>
5. Саенко А. Быстрострой быстро падают?. – Белгород: 2007. – Режим доступа: <http://bel.ru/news/2007/12/24/28000.html>

6. Саенко А. Новые правила призыва добавят работы военкоматам. – Белгород: – Режим доступа: <http://bel.ru/news/2008/04/08/29738.html>
7. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 1999 – 1 электрон.опт. диск (CD-ROM)

Санина М.Г. СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НОВОСТНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ. Н.рук. Ушакова С.В.

Сегодня во Всемирной паутине существует масса самостоятельных интернет-изданий, которые существенно отличаются от традиционных печатных средств массовой информации. В данной статье рассмотрены общие принципы, которые должен знать журналист, создавая информационный текст для новостного интернет-издания.

Технологическая специфика Интернета требует от текста качеств, которые должны соотноситься с психофизиологическими особенностями человека. Если для традиционного печатного текста данные особенности не являются актуальными, то при написании интернет-текста журналисту необходимо их учитывать. **На сегодняшний день факторами, положительно влияющими на восприятие текста в Интернете признаются:** а) грамотность; б) высокая информативность заголовка; в) использование стилистически нейтральных языковых ресурсов; г) использование стандартной терминологии; д) представление каждой новой микротемы в отдельном абзаце; е) употребление предложений элементарной структуры; ж) графическое выделение ключевых слов; з) использования исходящих гипертекстовых ссылок, наличие которых повышает доверие пользователей к сайту [1, 2].

Перечисленные факторы обусловили появление в последнее время термина «эргономичные гипермедиа», связанного с особыми требованиями, выдвигаемыми к языковому оформлению текста в Интернете. Их подразделяют на относящиеся к содержательно-стилистическому уровню (лексика и грамматика) и формально-структурные (синтаксис, членение текста, количество встроенных ссылок в тексте) [1]. Данные требования направлены на достижение таких свойств гипертекста как деперсонализация, лаконичность и стандартизация.

Деперсонализация, т.е. отказ от выражения индивидуально-авторского начала, проявляется как в семантико-синтаксическом, так и в структурном оформлении текста. Гипертекст деперсонализируется при помощи неодушевленных существительных в функции подлежащего, тогда как прототипическое подлежащее всегда является одушевленным существительным. **Например:** «Страны с аграрной экономикой начали "сворачивать" продажу зерна за рубеж...». Использование существительных данной категории создает «эффект обособленности» события: описываемые факты отделены от конкретных персон-деятелей, что «размывает» ответственность за событие. Выражением таких значений, уводящих от конкретного деятеля, служит и повышенное использование

пассивного залога сказуемого при неодушевленном подлежащем. В таком случае именно это подлежащее является ключевым словом, «ядром» новости. **Например:** «...покушение на губернатора Валентину Матвиенко было предотвращено на стадии приготовления».

Особое место в корпусе средств деперсонализации занимают девербативы – отглагольные существительные. Их использование ведет к пропозиционализации высказывания, т.е. объединению нескольких ситуаций в одной синтаксической конструкции. **Например:** «Информирование о функционировании...». Заметим, что употребление в одном словосочетании двух или более отглагольных существительных затрудняет восстановление семантической и синтаксической зависимости между ними.

Тенденции к лаконичности и стандартизации выражают в интернет-текстах разнообразные лексико-грамматические средства. Придать тексту лаконичность позволяет употребление неспрягаемых глагольных форм, как правило, причастий, объединяющих две ситуации в одном предложении. **Например:** «Задуманный как часть жилого квартала "Гранд-парк", этот дом является доминантой окружающей застройки района».

Важно отметить, что в новостных гипертекстах редко встречаются деепричастия, чему есть объяснение. Несмотря на то, что при грамотном использовании деепричастий можно сделать достаточно компактный и в то же время информативный материал, их наличие в тексте значительно усложняет семантическую и синтаксическую структуры публикации.

Ограниченное использование прилагательных также способствует лаконизации текста. Заметим, что, как правило, в новостном гипертексте используют традиционные определения, не имеющие оценочной или экспрессивной окраски. Это объясняется тем, что в жестких рамках гипертекста стандартизация уступила место художественности, поэтому прилагательное в подобном тексте становится не средством его эмоциональной окраски, а лаконичным и нейтральным способом конкретизации или частью стандартного оборота. **Например:** «Пятисекционный дом "Парус" высотой 24 этажа имеет необычную форму».

В гипертекстах проявляется тенденция к сокращению количества предлогов. Такая особенность также ведет к структурному и смысловому упрощению текста. Немаловажно, что большая часть встречающихся предлогов содержится не в предложениях с основной смысловой нагрузкой, а в ссылках на источники. **Например:** «Об этом в воскресенье сообщает агентство Associated Press».

Специфика синтаксического оформления текста в новостных интернет-СМИ также способствует выражению основных его свойств и значительно отличает его от традиционного газетного текста. Стандартный новостной гипертекст содержит примерно 15 предложений, значительная доля которых – простые предложения, нередко упрощающие исходную ситуацию. Но не следует забывать, что упрощение синтаксиса текста до элементарных единиц, также создает трудности для восприятия публикации, поэтому необходим

баланс синтаксически сложных и простых предложений. При грамотном их комбинировании текст остается лаконичным, сохраняются необходимые причинно-следственные связи; кроме того, таким образом снимается структурно-интонационная монотонность интернет-текста. Важно отметить, что даже при использовании сложных предложений гипертекст значительно отличается от традиционного печатного материала. Сравним способы описания одного и того же факта в «Российской газете» и на Лента.ру. **«Российская газета»:** *«Сам Медведев сразу решил отнестись к интернет-сообществу не в качестве государственного руководителя, а как рядовой пользователь. Как признался избранный президент, накануне форума он зашел на сайт "Одноклассники.ру" и обнаружил там 630 Дмитриев Медведевых. "Некоторые ну очень похожи на меня!" - впечатлился новый глава государства».* **«Лента.ру»:** *«...В своей речи Дмитрий Медведев также рассказал о социальных сетях "Одноклассники.ру" и "В контакте". Он сообщил, что нашел в "Одноклассниках" 630 Дмитриев Медведевых, некоторые из которых очень похожи на него...».* Одним из главных отличий новостного гипертекста является отсутствие эмоциональной и оценочной окраски информации, которую в печатных СМИ выражают при помощи комментариев, включений чужой речи. Гиперссылочность интернет-текста отодвигает подобные приемы на второй план. Использование гиперссылок, в отличие от комментирования, сохраняет краткость текста, не перегружает его второстепенной информацией.

Большое значение в гипертексте имеет порядок следования частей. Важную интегрирующую роль здесь играют обстоятельства-детерминанты. Данные распространители обеспечивают единство пространственно-временных рамок информации, сохраняя лаконичность семантической и синтаксической структур материала. Кроме того, детерминанты обеспечивают целостность содержательного представления информации. **Например:** *«В субботу компания Microsoft предложила совету директоров компании Yahoo! в течение трех недель договориться об окончательных условиях поглощения, передает агентство Reuters. Как говорится в письме генерального директора Microsoft Стива Балмера, если до конца апреля этого не произойдет, компания обратится к акционерам поисковика с просьбой избрать "альтернативный" совет директоров. 1 февраля 2008 года Microsoft предложила выкупить акции Yahoo! по 31 доллару за каждую, что на 62 процента превышало рыночную цену бумаг по состоянию на 31 января...».* (Лента.ру)

На месте детерминантов могут находиться и придаточные времена, также выражающие детерминативную семантику. **Например:** *«Перед тем, как Олимпийский огонь доставили в Лондон, он побывал в Санкт-Петербурге».*

Детерминативные обстоятельства чаще всего встречаются в лидах, где необходимо кратко представить информацию о содержании текста. При этом чем меньшее количество предложений содержится в лиде, тем более важную

роль будут играть детерминанты, поскольку реализуют известную формулу представления новости: что?, где?, когда?

Особое значение в гипертексте имеют заголовки. Заголовки и подзаголовки текстов – это зона повышенного внимания не только читателей печатных изданий, но и пользователей интернета. Именно оценивая содержание заголовков на странице, посетитель решает, продолжать ли знакомство с текстом или нет. Как правило, заголовок интернет-текста – это не общее метафоричное определение его содержания, а краткая сухая информация, состоящая из одного предложения.

Например: «*Определилась кандидатура на пост председателя Центробанка Японии*». Подобные заголовки значительно отличаются от привычных заголовков печатных СМИ. Экспрессивность, образность, языковая игра, оригинальность уступили место практичности, что обоснованно. Как правило, материалы в интернет-изданиях представлены в виде перечня заголовков, и читатель будет испытывать затруднения с выбором материала, если заголовки будут представлены метафорическими, образными выражениями.

Сравним заголовки к материалам на одну и ту же тему, представленным в интернет-издании Лента.ру и «Российской газете».
«Лента.ру»: «*Медведев предложил отдать земли госведомств под строительство жилья*»; **«Российская газета»:** «*Позитивный застрой*».
«Лента.ру»: «*Вышедшие на поверхность пензенские сектанты отказались от медицинской помощи*»; **«Российская газета»:** «*Дети Апокалипсиса*».

Заголовок должен привлекать внимание, быть информативным и достоверным. В «желтых» интернет-изданиях часто используют «интригующие» заголовки. **Например:** «*Подробности смерти Киркорова*». Данный заголовок, несомненно, привлекает внимание, но при этом искажает представления читателя о содержании материала. Речь в публикации под этим заголовком шла о гадалке, которая предсказала Ф. Киркорову скорую смерть. Таким образом, журналист вводит читателя в заблуждение, снижая доверие к Интернету как сфере коммуникации. Качественные новостные интернет-издания подобные приемы не используют.

Резюмируя вышесказанное, выделим **ряд общих языковых требований к составлению стандартного новостного Интернет-текста:**

1. в области лексико-грамматического и стилистического оформления:
 - а) устранение активного деятеля за счет использования абстрактных существительных. Такая пропозиционализация способствует с одной стороны, компрессии текста, а с другой стороны его деперсонализации;
 - б) создание динамики текста при помощи различных глагольных форм;
 - в) употребление нейтральных прилагательных;
 - г) использование неодушевленных существительных и неопределенно-личных и безличных конструкций для объективизации текста;
2. в области формально-структурного оформления:
 - а) объем текста около 15 предложений;
 - б) деление текста на смысловые абзацы по 2-3 предложения;

в) сохранение семантических связей между предложениями за счет детерминантов;

г) чередование в тексте простых и сложных предложений;

д) информативные, четкие, достоверные заголовки.

Это весьма схематический план. Но сегодня он может стать некой отправной точкой для журналиста, если использовать его, опираясь на физиологические особенности восприятия интернет-текста читателем.

Литература

1. Саенко А.Н. Содержательно-стилистические особенности информационных текстов в Интернете [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.textology.ru/public/webtext.html>.

2. Нильс Я. Как люди читают в сети? [Электронный ресурс] –Режим доступа: <http://www.greenlight.ru/proweb/articles/netreading.html>.

Толстых А.А. ЖУРНАЛ «ОГОНЁК» В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ: ЯЗЫК, ПРОБЛЕМАТИКА, ЖАНРЫ. Н.рук. Полонский А.В.

Журнал «Огонек» - это своеобразное связующее звено поколений. Он пережил всё, начиная от революции, декабристского восстания и первой мировой войны, заканчивая последними событиями в жизни нашей страны.

Долгие годы с ним сотрудничали лучшие журналисты, публицисты, фотографы и фельетонисты. Безусловно, история создания «Огонька» и способ его работы не могли не привлечь внимания учёных, занимающихся историей журналистики. А.П. Горемыкина в своих трудах пишет: «Можно читать или не читать «Огонек», любить или не любить его, но неоспорим факт: «Огонек» - уникальный журнал, читая который, выросло несколько поколений нашей страны» [1].

Знакомясь с историей журнала, нельзя не заметить грандиозные перемены, произошедшие с ним в годы Перестройки. Именно она изменила не только взгляды и позиции «огоньковцев», но и повлияла на политическую обстановку в стране в целом. Изначально, «Огонёк» позиционировал себя как журнал для всей семьи. Каждый мог найти в нём то, что ему по душе. На страницах «Огонька» хорошо отражалась культурная жизнь страны, освещались спортивные мероприятия, обсуждались книжные новинки. Большое внимание уделялось творчеству во всех эго проявлениях: публиковались отрывки из романов, интересные рассказы и стихи, печатались живые красочные снимки. Но во время перестройки, проблематика и жанровая специфика журнала сильно меняется.

Начиная с 1985 года, еженедельник вступает в новую фазу своего существования, и к концу 80-х - началу 90-х из маленького огонька он превращается в настоящее яркое пламя, воодушевляющее людей на поиски нового способа жизни. Пламя, которое способно обогреть и в то же время, больно обжечь.

Еженедельник за несколько лет изменяется до неузнаваемости. На обложке двенадцатого номера «Огонька» за март 1985 год изображен Кремль, а на первой странице – информационное сообщение о Пленуме

Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, в котором говорится о том, что Генеральным секретарём Центрального Комитета КПСС, Пленум единодушно избрал товарища М.С. Горбачева. По сути, это сообщение и станет своеобразной точкой отчета, с которой «Огонёк» и начинает свой путь перемен.

В 1986 году главным редактором журнала становится Виталий Коротич. С приходом нового редактора, на страницах «Огонька» начинают печататься авторы, которых впоследствии назовут «архитекторами перестройки».

В.В. Ученова и С.А. Шомова в книге «Полифония текстов в культуре» пишут: «В период с 1988-1990 гг., когда события в стране развивались с ошеломляющей быстротой, еженедельник стал той трибуной, с помощью которой можно было, с одной стороны оперативно реагировать на события, а с другой – располагать большим, нежели в газетах, пространством для выражения своих позиций» [2, с. 327].

В мировой истории трудно вспомнить издание, которое оказало бы на политическую жизнь страны такое же сильное влияние, как «Огонек» эпохи Перестройки. Публицистика «Огонька» стала настоящей школой демократии. На страницах еженедельника поднимались важные проблемы, в первую очередь политического характера. «Огонёк» начинает «говорить» голосом народа, и из легкого семейного чтива он превращается в нечто более серьезное и влиятельное.

С каждым годом, обстановка в стране накаляется всё сильнее, в связи с этим меняется и проблематика журнала. Она становится более разносторонней и емкой. В 1986 году, например, большое внимание уделяется техническим и научным открытиям, это описывается в материалах Г. Прощерда «Нет семи замков, однако...», В. Фролова «Технический прогресс: миф или реальность», В. Михайлова «Наши в науке опять преуспели» и так далее.

За пять лет, не однократно поднимаются проблемы связанные с ядерным вооружением, например «Ядерные взрывы под запрет»- Юрия Корнилова, «Ради всех земель» В. Николаева, «Против ядерного безумия» В. Ковната и многое другое. Не оставались без внимания проблемы религиозного характера, демографические, социальные, нравственные и другие проблемы.

Восстановление исторической правды стало важнейшим делом «огоньковцев». Названия публикаций говорят сами за себя: «Тайна известная всем», «Синдром «железной руки», «Русский язык на экспорт», «...И за «учеников» стыдно!», «Расставание с Богом» и т.д.

Язык журнала стал более экспрессивным и эмоциональным. Жгучее, волнующее слово публициста воспринималось читателями куда более охотно, чем бесстрастный тон повседневности. «Чувство эйфории, испытываемое нами по причине открывшихся головокружительных возможностей гласности, кончилось, уступив место другому чувству – все

нарастающей тревоги. Возникает усталость, в том числе и от того, что все слова уже сказаны» [3, с.21].

Эмоциональность текстов достигается в первую очередь за счет обилия выразительных средств. В публицистических и аналитических статьях активно используются эпитеты, метафоры, сравнения и олицетворения. Кроме того, в публикациях можно встретить просторечные выражения, которые используются в первую очередь как элементы языковой игры, предающие тексту экспрессивную окраску.

Что касается жанровой специфики, то преобладают в основном информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры. Виталий Лошак по этому поводу сказал: «Разоблачения в «Огоньке» стали культовым жанром. Многие статьи в «Огоньке» — «Ждановская жидкость» Юрия Карякина, открытое письмо следователей Генпрокуратуры СССР Гдяна и Иванова, репортажи из американской армии Артема Боровика — становятся знаком новой эпохи». Именно в этих жанрах автор получает возможность в полной мере представить свои взгляды и позиции, проанализировать ситуацию, предложить свои способы решения той или иной проблемы. Зачастую, протесты и недовольство в адрес правительства выражаются и в открытых письмах, число которых с каждым годом становится всё больше и больше.

Не только по-иному зазвучали давно известные рубрики, но и появились новые, такие, как «На перекрёстке мнений», «Прошу слова», «Открытая трибуна», «Слово читателя», «Колонка редактора», «Перестройка: проверка делом», среди них выделяются как постоянные, так и не постоянные рубрики. Благодаря этим рубрикам, осуществляется своеобразный диалог между народом и властью. Читатели делятся своими проблемами, в открытой форме указывают на недостатки тех или иных органов власти. Как показывает практика, власть не оставляет без внимания высказывания в свой адрес, и делает всё возможное, дабы устранить сложившиеся проблемы и наладить контакт с народными массами.

Те явные изменения в жизни «Огонька», привели к тому, что в годы перестройки, тираж издания увеличился в несколько раз. Журнал вызвал невероятный ажиотаж среди читателей. У газетных киосков с утра выстраивались длинные очереди за «Огоньком». Журнал перечитывался и передавался из рук в руки. Но при этом, еженедельник испытывал серьезные финансовые затруднения, заработная плата сотрудников была ничтожно маленькой по сравнению с другими изданиями. Журнал был поставлен в узкие рамки, но не смотря на то что продолжал свое существование. «Огонёк» стал своеобразным запущенным механизмом, остановить который было уже невозможно. Он многое изменил, заставил власть прислушиваться к голосу народа, и доказал, что именно этот голос может решить многое.

С «Огоньком» связана эпоха «гласности», смена политической формации, крах советской власти — сначала в умах людей, а потом и в реальной жизни.

Литература

1. Горемыкина А.П. История возникновения и деятельности популярных отечественных печатных изданий СМИ. – СПб., 2000 г. с. 45
2. В.В. Ученлова и С.А. Шомова. Полифония текстов в культуре. - М., 2003. - с.327
3. Иванова Н. Синдром «железной руки» // Огонёк.- 1989.- № 37. - с. 21-30

Хаустова Ю.Ю. КОНЦЕПТ «ЖУРНАЛИСТ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН. Н.рук. Полонский А.В.

Современная лингвистика сосредоточена на изучении воплощенного в языковой семантике мировосприятия носителя национальной культуры. Базовой единицей исследования становится концепт как ментальная единица, репрезентирующая языковое сознание. В сфере массовой коммуникации журналистика играет важнейшую роль, поэтому концепт «журналист» находит множественное воплощение в языковых знаках. Целью данного исследования является выявление смысловой структуры концепта «журналист», репрезентированной в текстах СМИ. В данном случае мы обратились к материалам газеты «Аргументы и факты» за 2007 год. Изучение концепта «журналист» поможет:

- 1) определить восприятие обществом в целом журналистов и их роль в жизни человека;
- 2) выявить отношение общества к результатам деятельности журналиста;
- 3) выяснить отношение самих журналистов к своей профессии;
- 4) увидеть существующие проблемы в этой области. Как известно, изучение концепта включает не только определение базовых компонентов его смысловой структуры, но и обнаружение устойчивых связей между ними.

Словарное значение слова «журналист» в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой следующее: «литературный работник, занимающийся журналистикой». Журналистика же определяется как «литературно-публицистическая деятельность в газетах и журналах», как «периодические издания» [1]. «Чтобы понять или объяснить концепт, следует искать не какую-либо конкретную или абстрактную сущность, которая определяется этим концептом, а обратиться к употреблению обозначающего его слова. При этом под употреблением понимается не просто множество конкретных случаев использования того или иного слова, а определенные способы правильного употребления, соответствующего лингвистическим стандартам, принятым в данном обществе» [2].

В текстах СМИ концепт «журналист» вербализуется в лексемах, называющий субъекта журналистской деятельности: *журналист, репортёр, корреспондент, газетчик, телевизионщик, тележурналист, редактор, публицист, спецкор*. Думается, что важную роль играют и имена известных журналистов (В. Познер, А. Малахов), которые репрезентируют те или иные аспекты журналистской деятельности. К списку субстантивных лексем следует добавить глагольные лексемы, которые называют выполняемые субъектом действия: *рассказать, писать, сообщать, передавать*, а также

лексемы, называющие средство передачи информации: *СМИ, масс-медиа, пресса, газета, телевидение, радио.*

Область значений концепта «журналист» условно можно разделить на значения с одобрительной оценкой и значения с неодобрительной оценкой людей этой профессии и их труда.

Значения с позитивной оценкой:

1. Журналист-спаситель, своего рода бэтмен – возникновение этого смысла, говорящего о способности журналиста помочь всем, разобраться в любой проблеме и обязательно решить её, связано, скорее, с позиционированием себя самой газетой «Аргументы и факты»: *«Вот только надежда на помощь у неё только на журналистов»).*

2. К этому значению близка оценка журналиста как единственного, способного понять народ и обеспокоенного его нуждами и проблемами: *«Уже несколько месяцев «АиФ» вместе с читателями проводит акцию «Дело № 1. Педофилы».*

3. Журналист – оппонент, полемист: *«Самых "несогласных" вместе с освещавшими мероприятие журналистами начали арестовывать на дальних подступах»).*

4. Журналист – свой, он не бог, он близкий своей аудитории, потому что сталкивается с теми же проблемами: *«Например, в ноябре 2006 г. из-за недовольства журналистов условиями работы в Италии не вышла ни одна газета».*

5. Профессия связана с опасностями: *«Однажды он даже поколотил чересчур въедливого журналиста».*

6. Журналисты – заинтересованный человек и отчаянный, способный на смелые поступки и даже эксперименты, в том числе с собственным участием: *«Наш спецкор едва не решился на уникальную операцию. К ДОНОРСКИМ почкам и сердцам человечество как-то уже привыкло. Но вот к донорским лицам...».*

7. Журналист стремится во всём разобраться, вывести всех на чистую воду: *«Четырнадцать лет назад парагвайские журналисты опубликовали секретный документ из архивов политической полиции экс-диктатора Стресснера».*

8. Журналист представлен такой способностью, как всепроникновение, часто в таинственное и неизведанное: *«Наш корреспондент отправился на родину аюрведы (традиционной индийской медицины), дабы выяснить: так ли знаменитое учение хорошо на самом деле?»);*

9. Журналисты обладают особыми способностями: наблюдательны, умеют быть в нужное время в нужном месте: *«Корреспонденту "АиФ" удалось отыскать очевидные следы потопа сразу в двух монументальных комплексах доинкских цивилизаций».*

10. Присутствует и оценка значимости журналистского слова: *(«Не так давно телохранитель одного из арабских шейхов заметил корреспонденту "АиФ", что рано или поздно терпению добропорядочных иностранцев придёт конец»).*

11. Отмечаются привилегии журналистов быть там, где могут быть не все, задавать вопросы, на которые не осмелятся другие: *«А теперь специально по просьбе журналиста из России, - игриво ворковал над микрофоном Армандо, - спустимся пониже», «ЧЕРЕЗ четыре дня после большой пресс-конференции (на ней корреспондент "АиФ" поинтересовался у президента планами борьбы с коррупцией) В. Путин подписал указ о создании специальной рабочей группы».*

12. Корпоративный характер труда журналистов, обусловленность общего результата способностью работать сообща: *«Тем не менее, по сообщениям наших корреспондентов в разных городах, в последние дни декабря новорождённых было действительно мало».*

13. Журналисты – борцы за свободу слова и идей: *«С одной стороны, вы как журналист и главный редактор всегда отстаиваете свободу слова».*

14. Журналист – борец за справедливость: *«Журналист обвинил ФК ЦСКА в организации договорного матча».*

Значения с негативной оценкой:

1. Журналисты всегда провоцируют скандалы: *«Из дома она практически не выходит, с соседями не общается, а газетчиков, говорят, вообще на дух не переносит».*

2. Люди, бесцеремонно вмешивающиеся в частную жизнь: *«Какой-то журналист позвонил и попросил рассказать ему всю подноготную о моих отношениях с Алексеем Макаровым».*

3. Навязчивые люди: *«С журналистами общается крайне редко, и то через представителей ГИБДД Москвы»; «Спортивные американские репортёры её прессингуют тем, что благодаря Америке она стала профессионалом самого высшего ранга».*

4. Журналисты – нечестные: *«Я хочу собрать всех, кого газетчики облили грязью, и написать письмо президенту. Надо прекращать беспредел».*

5. Продажные люди: *«...долларов из этой суммы были заплачены некоторым американским сенаторам и газетчикам в качестве взяток».*

6. Журналисты – люди, которым нужно доверять очень осторожно, либо вообще не стоит доверять: *«Сам Виталий общается с журналистами неохотно».*

7. Журналисты вызывают снисхождение к своей навязчивости, что снижает престиж профессии: *«МАКСИМА Чудова, выигравшего "золото" в эстафете и "серебро" в гонке преследования, просьба нашего корреспондента об интервью застала врасплох. - ТОЛЬКО что вошёл в гостиничный номер, стою в лыжных ботинках, усталый и голодный, - пожаловался Максим. Но пообщаться с нами биатлонист всё-таки согласился».*

8. Журналисты всегда в погоне за сенсацией: *«В село бросились газетчики и зарубежные передовики - перенимать опыт».*

9. Журналисты поверхностны в своей работе: *«Заголовок - это не политическая провокация, не предвыборная агитация и не ошибка газетчиков».*

Таким образом, языковая практика значительно расширяет область значений слова «журналист» и лексем, образующих концепт «журналист». На основании выявленной области значений концепта «журналист» можно сказать, что человек этой профессии воспринимается одновременно как ничем не отличающийся от других людей и имеющий привилегии; достойный доверия, понимающий народ, его проблемы, борющийся за справедливость и свободу слова и нечестный, продажный, не достойный доверия поверхностный гонщик за сенсациями; способный всем помочь и провоцирующий скандалы, навязчивый, грубо вмешивающийся в частную жизнь; стремящегося проникнуть во всё, но это всепроникновение одновременно и положительно (докопаться до истины) и как навязчивость. Журналист воспринимается как человек, обладающий особыми способностями находится в нужное время в нужном месте, внимательный, наблюдательный, смелый, так как профессия связана с опасными ситуациями и людьми.

На данном этапе исследования мы пришли к выводу, что неоднозначность восприятия журналиста обусловлена рядом проблем в сфере отношений «журналист - общество», «журналист - профессия», «журналист – рынок», «журналист – власть».

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.

2. Чижова Л.А. Понятия концепта и системы концептов в теории коммуникации. Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_162.shtml

Хмеленко Э.В. НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕДИАКРИТИКИ НА УКРАИНЕ. Н. рук. Короченский А.П.

Медиакритика – явление, стоящее на рубеже между наукой и практикой СМИ [1] – получила распространение в Финляндии, Германии, США, России. В течение последних 4-6 лет медиакритика развивается и на Украине. Этот процесс крайне активен, требует пристального внимания и изучения, о чём свидетельствуют заметные изменения в деятельности украинской критики СМИ, её направленности, выстраивании приоритетов. Так, в период оранжевой революции и ещё некоторое время после неё медиакритика на Украине проявила себя как информационно-политический ресурс, а теперь следует говорить об этом явлении оценивая его как ресурс общественный, не прекращающий борьбу за демократические ценности. Но так как изучаемое нами явление очень подвижно, мы будем выстраивать свои рассуждения преимущественно в виде предположений.

Проанализировав поведение украинской медиакритики в период с весны 2006 г. и по настоящее время, мы развеяли некоторые свои сомнения

на счёт её позиции по отношению к политическим силам страны и отметили, что в центре событий продолжает находиться некоммерческий проект «Телекритика» во главе с медаэкспертом Натальей Лигачёвой.

На сегодняшний день не стоит вопрос на чьей стороне оказалась украинская критика массмедиа: с «оранжевыми» или «бело-голубыми»? Ряд последних публикаций на сайте «Телекритика», ранее критиковавшем ситуацию в медиасфере при Януковиче и его сторонниках, свидетельствует о том, что критики не щадят «оранжевых» политиков и СМИ, оказывающих им ранее информационную поддержку. Но и нельзя утверждать, что медиакритика оказалась на стороне политических оппонентов «оранжевых». Общедемократические приоритеты ведущих медиакритиков Украины оказались более существенными, чем их политические симпатии. Телекритика занимает единственно верную позицию – позицию отстаивания общественных интересов, демократической перспективы развития Украины.

Так, в своей статье ««Джинса»: масштабы и перспективы» от 13.03.2007 г., Наталья Лигачёва обвиняет «оранжевые» власти в несостоятельности навести порядок в национальной системе СМИ, а эту самую систему в беспомощности и откровенной продажности: «...политическая целесообразность и отсутствие внятного понимания того, как можно строить информационную политику государства не на старых схемах «нагинания» и «взяток», а на демократических нормах политической соревновательности, тендерных государственных заказов для СМИ всех форм собственности, привлечения частного бизнеса к масштабным информационным государственным кампаниям и т.д. – вновь создали ситуацию «маємо то, що маємо»» [2].

Далее Наталья Львовна расшифровывает суть этой ситуации: «Нынче сами медиа «фильтруют» информацию, которая поступает к гражданам – исходя из ее проплаченности, а не реальной общественной значимости» [2].

И такая статья далеко не единственная. И авторы «со стажем» (Егор Соболев, Евгений Глибовицкий, Андрей Шевченко, Леся Ганжа), и «новички» не устают говорить о проблемах, которые не позволяют украинским массмедиа наконец-то выйти на путь свободы ради качества, а не ради наживы, на путь объективности и непредвзятости.

Но украинские медиакритики призывают к здравому смыслу работников национальных СМИ не только посредством опубликования своих материалов, а и конкретными действиями.

Так, 13 апреля 2007 г. по инициативе Независимого медиапрофсоюза Украины, имеющего свой медиакритический сайт, была проведена акция «День без политиков», в которой приняли участие «1+1», СТБ, ICTV, Новый канал, канал «Ровно 1» и представители четырех харьковских СМИ.

Помимо этого поднимается вопрос о необходимости повышения медиакультуры общества (в частности, через введение курса медиаобразования в школах).

Но самым главным, на наш взгляд, направлением деятельности критики украинских массмедиа в настоящее время является работа вокруг

создания Общественного телевидения. Так, на «Телекритике» действует специальный раздел «суспільне мовлення» («общественное вещание»), в котором публикуются новости, посвящённые продвижению проекта ОТВ в стране, дискуссии и аналитические материалы по данной теме, интервью с политиками и медиаэкспертами, участвующими в процессе утверждения и внедрения долгожданного проекта. «Телекритика» освещает все аспекты деятельности ОТВ: финансирование, управление, подотчётность. Ведутся рассуждения о том, смогу ли украинские СМИ переформатироваться из политического придатка в общественную трибуну.

Следует отметить, что именно благодаря усилиям медиакритики и «Телекритики» в частности на Украине об общественном вещании заговорили не как об утопии, а как о вполне возможном свершении. Но тогда, в 2004 году, проект ОТВ провалился по целому ряду причин, главная среди которых отсутствие единства во мнениях журналистов, общества и политиков. Есть ли оно сегодня, по прошествии почти четырёх лет, – вопрос спорный. Но необходимость запуска ОТВ очевидна. Для политиков появление общественного вещания, которое в Европе уже имеет 80-летний опыт, – это возможность поставить галочку напротив графы «выполнение демократических принципов». Для журналистов – шанс наконец-то работать в нормальных, здоровых условиях свободы слова. Для граждан – реализации их конституционного права на получение объективной и разнообразной информации.

И в настоящее время работа над появлением ОТВ опять возобновилась. Выстроен план действий, идёт утверждение созданного проекта и вновь определена конкретная дата его запуска – 1 января 2009 года.

Одним словом, сейчас украинская критика массмедиа проявляет себя как вполне последовательный борец за демократические ценности в журналистике и в обществе в целом. А действия украинских медиакритиков направлены прежде всего на то, чтобы в СМИ республики наконец-то произошла кардинальная смена приоритетов, а общество почувствовало необходимую ему уверенную поддержку в лице массмедиа, которым действительно можно было бы доверять.

Но в недалёкой перспективе украинскую медиакритику ожидает новая проверка на прочность. Важно то, как она отреагирует на натовскую компанию, которую уже развернули национальные СМИ, и отреагирует ли вообще.

Литература

1. Корконосенко С.Г. Социология журналистики в системе теории журналистики. // Социология журналистики. Очерки теории и практики. М., 1998. С. 36.
2. Лигачёва Н. Л. «Джинса»: масштабы и перспективы // «Телекритика». – 2006. – <http://www.telekritika.kiev.ua/articles/184/0/6881/>

Тимова Н.В. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК АУДИТОРИИ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА).
Н. рук. Кожемякин Е. А.

Каждый день человек проводит в огромном море информации. Она сопровождает его повсюду, проникая в каждую сферу жизни. Современному человеку особенно трудно прожить вне информационного потока, да это практически и невозможно. С информацией, в разных ее проявлениях, он сталкивается повсюду. Ее невозможно обойти стороной, можно лишь сортировать по степени необходимости данной информации в определенный момент. Так или иначе, она становится известной, значимой, весомой для жизнедеятельности.

Каждый может получить информацию как общественно – важную, так и конкретную, интересную только ему. Любой гражданин своего государства имеет право приобретать средство массовой информации, которое наиболее точно, на его взгляд, излагает необходимую информацию. Так возникают предпочтения, как в среде средств массовой информации, так и в тематике самого информационного продукта.

Потребители информации, то есть аудитория какого-либо вида СМИ, может быть рассмотрена в некоторых категориях [1]. Например: социальный статус, пол, род деятельности и др. В проведенном исследовании основное внимание уделяется возрастной категории, а именно, молодежи, как аудитории СМИ.

Целью исследования является изучение информационных потребностей в среде молодежи города Белгород. Здесь под информационной потребностью следует понимать как индивидуальный выбор интересующей информации, так и потребность в общественно значимой информации [1]. Данное исследование проводилось на основе анкетирования, в котором принимали участие студенты Белгородского Государственного университета и студенты Белгородской государственной технологической академии им. В.Г. Шухова, обучающиеся на I-IV курсах. В анкетировании были задействованы 150 человек, 75 девушек и 75 юношей. Так же был проведен опрос в форме свободного блиц-интервью на улицах Белгорода, выявляющий предпочтения населения города в средствах массовой информации. В опросе принимали участие 100 человек разных возрастов.

Периодические печатные издания. Ответы на вопросы анкеты по данным видам СМИ можно представить в виде таблиц.

Как часто Вы читаете печатные издания?	Мужской пол	Женский пол
Раз в неделю	5 человек	34 человека
Каждый день	2 человека	5 человек
Реже раза в неделю	32 человека	14 человек
Чаще раза в неделю	9 человек	21 человек
Не читаю вообще	25 человек	1 человек
Другое	2 человека	

Может ли это означать, что девушки испытывают большую потребность в информации, чем парни? Интересный ответ можно получить, проанализировав ответы на второй вопрос.

Тематическая направленность	Мужской пол	Женский пол
Развлекательные	20 человек	32 человека
Образовательные	11 человек	6 человек
Научные	7 человек	3 человека
Политические	5 человек	5 человек
Спортивные	28 человек	2 человека
Полезные советы	2 человека	7 человек
Истории из жизни (письма читателей)	—	9 человек
Истории из жизни звезд	2 человека	11 человек

Следовательно, юноши могут уделять значительно меньше время чтению периодики, и происходить это будет не каждую неделю, но материалы, которым молодые люди уделяют внимание, относятся к разряду «серьезной» информации. Девушки же чаще увлекаются чтением развлекательной информации, отдавая предпочтение глянцевым журналам.

Название издания	Мужской пол	Женский пол
«Аргументы и Факты»	5 человек	3 человека
«Cosmopolitan»	—	25 человек
«Glamour»	—	18 человек
«Playboy»	16 человек	—
«Лиза»	—	7 человек
«Веста», «Будуар»	—	8 человек
«Молоток»	6 человек	5 человек
«Комсомольская правда»	2 человека	3 человека
«Житье – бытие»	1 человек	1 человек
«Maxim»	21 человек	2 человека
«Спорт – экспресс»	11 человек	—
«Российская газета»	2 человека	—
«За рулем»	7 человек	—
«Московский комсомолец»	4 человека	3 человека

Выводы, которые можно сделать на основе анализа ответов на вопросы, связанные с периодическими изданиями:

1. Девушки еженедельно выделяют время для прочтения периодических изданий. Юноши же предпочитают заниматься этим реже раза в неделю.
2. Девушек больше интересует развлекательная тематика периодических изданий, а так же истории из жизни простых читателей и звезд. Юноши отдают предпочтения спортивным новостям и поддерживают девушек в увлечении развлекательной тематикой.
3. Самые популярные издания среди девушек «Cosmopolitan» и «Glamour», среди юношей - «Maxim» и «Playboy». Где господствуют глянцевые журналы, там нет места серьезной прессе.

Телевидение. В наше время молодежь уделяет много свободного времени телевидению. Однако, как стало ясно из анализа ответов на четвертый вопрос анкеты, различно и время, которое затрачивают на данный вид отдыха представители обоих полов. Самый частый ответ среди девушек - 2 часа в

день, парни же, большинством голосов анкетированных, признались, что на просмотр телевизора у них уходит менее 5 часов в день.

Количество часов в день	Мужской пол	Женский пол
2 часа	18 человек	45 человек
5 часов	4 человека	5 человек
Более 5 часов	11 человек	7 человек
Менее 5 часов	38 человек	15 человек
Не смотрят вообще	2 человека	3 человека
Другое	2 человека (по выходным)	

Телевизионные пристрастия представителей сильного пола несущественно отличаются тематически от интересующих их материалов в периодических печатных изданиях. Молодые люди расставляют приоритеты между спортивными программами – 31 человек, образовательными – 24 человека и политическими темами – 7 человек. Не остались в стороне и юмористическая тематика, ей отдали предпочтения 5 человек, музыкальные программы – 4 человека, культурные новости – 2 человека, частные расследования – 1 человек, а также выявился любитель телевизионных ток – шоу, правда, в единственном лице.

Тематическая направленность	Мужской пол	Женский пол
Юмористические	5 человек	36 человек
Образовательные	24 человека	3 человека
О культуре	2 человека	2 человека
Спортивные	31 человек	
Музыкальные	4 человека	25 человек
Ток – шоу	1 человек	8 человек
Политические	7 человек	1 человек
Частные детективные расследования	1 человек	—

Интересны для исследования и предпочтения в выборе телевизионных каналов. Девушки облюбовали каналы кабельного телевидения, а для парней на первом месте находятся государственные каналы.

Название каналов	Мужской пол	Женский пол
«1» (ОРТ)	11 человек	4 человека
«Россия»	17 человек	6 человек
«НТВ»	21 человек	2 человека
«СТС»	2 человека	17 человек
«ГНТ»	5 человек	20 человек
«MTV»	6 человек	24 человека
«ТВЦ»	1 человек	1 человек
«Культура»	3 человека	
«Discovery»	6 человек	
«А-one»	3 человека	1 человек

Рейтинг любимых телепередач дает основания для следующего заключения: современная молодежь в равной степени способна воспринимать «серьезную» новостную информацию и развлекательные передачи.

Название телевизионной программы	Мужской пол	Женский пол
«Время»	4 человека	9 человек
«Сегодня»	8 человек	7 человек
«Профессия репортер»	11 человек	6 человек

«КВН»	1 человек	4 человека
«Comedy Club»	8 человек	13 человек
«Наша Russia»	2 человека	5 человек
«Невероятно, но факт»	16 человек	6 человек
«Постскриптум»	5 человек	2 человека
«Специальный корреспондент»	7 человек	4 человек
«Максимум»	13 человек	9 человек
«Снимите это немедленно»		11 человек

Выводы:

1. Девушки и юноши тратят на просмотр телевизионных программ от 2 до 5 часов в день.
2. Девушки предпочитают юмористические и музыкальные передачи, парни же – спортивные и образовательные.
3. Девушки останавливаются на таких каналах как «ГНТ» и «MTV». Парни просматривают «НТВ» и «Россию».
4. Любимые телепередачи девушек «Снимите это немедленно» и «Comedy Club», парней – «Невероятно, но факт», «Максимум».
5. Все изложенное позволяет предположить, что для девушек телевидение носит лишь развлекательный характер, а юноши стремятся получить от телевидения максимум полезной и интересной информации.

Радио. На вопрос «Как часто Вы слушаете радио?» анкетированные отвечали почти единогласно, независимо от половой принадлежности. Самый популярный ответ – «по возможности», хотя, если разобраться, этих возможностей в день представляется множество. Второй по популярности ответ - «Не слушаю» кажется неправдоподобным, так как об этом уже говорилось выше, в городском транспорте часто можно услышать знакомые позывные известных радиостанций.

Как часто вы слушаете радио?	Мужской пол	Женский пол
По возможности	48 человек	51 человек
Каждый день	17 человек	19 человек
Раз в неделю	-	-
Не слушаю	8 человек	5 человек
Другое	2 человека	-

Анкетированные не дали полного перечня радиостанций, вещающих в нашем регионе. Юноши и девушки лишь назвали самые любимые.

Название радиостанции	Мужской пол	Женский пол
«Русское радио»	15 человек	16 человек
«Hit FM»	9 человек	14 человек
«Авторадио»	13 человек	2 человека
«Европа +»	12 человек	11 человек
«Love Радио»	-	21 человек
«Energy»	19 человек	11 человек
«Радио 31»	7 человек	-

Выводы:

1. На вопрос «Как часто Вы слушаете радио?» и девушки, и юноши чаще всего отвечали «По возможности». Предполагается, что прослушивание радиопередач носит не специальный характер. Это обуславливается тем, что

в большинстве случаев радиоприемники уже были включены до того, как сообщение, транслируемое по ним, привлекло внимание слушателя.

2. Радиостанцию «Love радио» предпочитают слушать девушки, а «Energy» - юноши.

3. При ответе на вопросы анкеты, касающиеся радио анкетированные отвечали с неохотой. Радио давно стало привычным «фоном» повседневной суеты города. Для получения информации посредством радио не нужно прилагать усилий, поэтому и о необходимости самих радиоприемников в наших квартирах молодежь позабыла.

Одиннадцатый вопрос анкеты звучит так: «Развития каких тем не хватает СМИ?». В ответах на этот вопрос представители мужского и женского полов сошлись на мнении, что актуальнее всего в современных СМИ рассматривать проблемы молодежи, ведь их, и правда, очень много.

Меньше всего молодежь волнует политика. Это и понятно: ее и так предостаточно на экранах телевизоров и на страницах газет. А вот проблемы экологии волнуют молодежь все больше и больше. Чтобы строить счастливое будущее, необходимо знать перспективу развития окружающего мира, а, само главное, необходимо просчитать все возможности строителей этого мира. Поэтому, анкетированные предлагали множество интересных вопросов для обсуждения в СМИ. Например: «Может ли население избавиться от СПИДа?», «Как залатать озоновые дыры?», «Как сделать Россию сверхдержавой?» и т. д.

Проведенное исследование дало очень интересные результаты. В наше время молодежь не стремится получать общественно важную информацию, а часто выбирает развлекательные материалы во всех видах СМИ. Для образования же молодое поколение использует интернет. Отсутствие интереса к «серьезной информации» может быть вызвано следующим явлением: современная молодежь живет в потоке информации, которую получает произвольно, без усилий. Например, сообщение из области образования молодые люди получают в местах своего обучения (школы, институты), а общественно полезную информацию получают от старших (родители).

Информация, действительно интересующая молодежь, находится в глянцевого журналов, в которых описываются правила жизни в таком же глянцевом мире, прививая глянцевые идеалы и стереотипы. Это жизнь в новом современном обществе, в котором нет места устаревшим идеалам, и нет, естественно, той тяги советского человека к периодической печати и несравненного восторга от просмотра чуда технической мысли – телевизора. Но новое время диктует новые идеи для современного общества, и эти идеи поддерживают все поколения, так как на данном этапе развития цивилизованного государства необходимо быть «в теме», идти в ногу со временем, которое скоро пройдет...

Литература

1. Федотова, Л.Н. Социология массовой коммуникации / Л.Н.Федотова. – СПб., 2003.

Шаронова Е.М. СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ КАК ОСНОВООБРАЗУЮЩЕЕ НАЧАЛО ПУБЛИЦИСТИКИ ГЕНРИХА БЕЛЛЯ: КАТЕГОРИИ «КОММУНИСТ» И «КАТОЛИК». Н. рук. Меринов В.Ю.

После падения Третьего рейха и поражения во Второй Мировой войне 1939-1945 гг. в Германии, находящейся в состоянии тяжелых политического, экономического и социокультурного кризисов, разгорается общественно-политическая борьба, заметную роль в которой начинают играть публицистика и личность публициста как выразителя мнений определенной социальной группы.

Следует помнить о бинарности позиции публициста: с одной стороны, он сопричастен обществу и возникшим внутри него проблемам, а с другой – у публициста есть возможность в своих произведениях четко обозначить совокупность собственных взглядов на общественно-политическую ситуацию, тем самым повлиять на массовое сознание, сформировав определенную картину мира.

В рамках возникшей в послевоенной Германии неформальной организации «новой» литературы «Группа 47» объединились писатели с активной общественно-политической позицией, чьи произведения носили ярко выраженный антифашистский и антимилиитаристский характер.

Особое место в этом круге занимает писатель-публицист Генрих Белль, система политических взглядов которого стала основообразующим началом его литературных и публицистических произведений. Идеино-эстетические особенности произведений Г. Белля дают возможность рассматривать и его художественное творчество как публицистику, поскольку в широком смысле слова публицистика – литература, предмет которой являются общественно-политические вопросы современности [9, С. 581].

В своих интервью писатель-публицист часто говорил, что «сама биография его политизировала» [1, С. 25]. Становление его личности проходило в период господства национал-социалистов, когда писатель-публицист находился во «внутренней эмиграции», своего рода замкнутой среде с определенным образом жизни и мыслей, со своей системой нравственных ценностей, не приемлющей фашистского человеконенавистничества.

Распад буржуазного общества в Германии начала 30-х гг. XX в., по мнению Г. Белля, стал причиной экономического кризиса, нацистского режима и войны. Относительно цельный мир рухнул. Впечатления от этого тотального крушения послужили толчком к началу литературно-публицистической деятельности Г. Белля и явились темой и содержанием его произведений. К этому следует добавить, то обстоятельство, что писатель-публицист не сосредотачивался только на своих чувствах и эмоциях. В большей мере его волновали чужие судьбы: он «всегда ощущал свою связность с другими, свою сопричастность времени и современникам, всему

тому, что было пережито, испытано, видно и слышано его поколением...» [1, С. 5]. Все это обусловило центральные темы и идеи его творчества.

В рамках данной исследовательской работы нас будет интересовать система общественно-политических взглядов Г. Белля, та призма, сквозь которую писатель-публицист воспринимал и оценивал свою современность, а затем реконструировал ее в своих произведениях. Так, мы выделяем две ключевые категории, играющие существенную роль при анализе его творчества: «коммунист» и «католик».

Рассмотрим каждую из этих элементов подробнее.

Категория «коммунист». Политический облик Кельна, в котором жил Г. Белль, определялся конфронтацией влиятельных сил – социалистического рабочего движения и традиций католицизма. Но в условиях восхождения Гитлера в сознании многих немцев они объединились, поскольку общим для них стало неприятие национал-социализма.

Семья Беллей, пролетаризированная и католическая, во многом симпатизировали социальной программе и борьбе коммунистов: в сознательную жизнь Г. Белля рано вошли понятия «коммунизм», «коммунистическая партия» (коммунизм и социализм тождественны в сознании Г. Белля - Ш.Е.). После раскола Германии он считал, что отсутствие массовой, влиятельной Коммунистической партии деформирует демократическую структуру общества, пагубно сказывается на раскладке политических сил в ФРГ. В различных интервью писатель-публицист отмечал выдающуюся роль коммунистов в антифашистском Сопротивлении.

Г. Белль говорил, что «возможно, стал бы коммунистом» [1, С. 8], если бы не ряд причин, отвернувших его от практики коммунизма. Одна из которых - массовый террор в Советском Союзе в конце 30-х гг. В своих произведениях писатель-публицист резко говорил о «безумии» Сталина и отрицательно относился ко многому, происходящему в СССР. В 60-70-х годах он не раз выступал против политики КПСС в области международных отношений, а также религии, литературы, искусства, свободы выражения мнений и др. Как отмечает П. Топер, расхождение между Г. Беллем и официальными советскими властями особенно усилилось в начале 70-х гг., когда он принял деятельное участие в судьбе А. Солженицына и других изгнанников, лишенных советского гражданства [10].

Рассмотрим «Четыре статьи об Александре Солженицыне», которые Г. Белль напечатал в защиту советского писателя. Он отмечает выдающиеся значение Солженицына не только для мировой и советской литературы, но и для общественно-политической борьбы в СССР. Через его произведения («В круге первом», сб. рассказов «Для пользы дела», «Архипелаг ГУЛАГ») Г. Белль выявляет те последствия, к которым привела практика советского коммунизма. Его понятие о них становится более отчетливым. Так, писатель-публицист посредством анализа «Архипелага ГУЛАГА» открывает своим читателям «ужасный период советской истории», когда «мир лагерных островков простирался по всей стране, врезался в города, нависал над дорогами, он был и остается до сих пор. Его можно назвать постоянно

сегодняшним днем прошлого страха». Эту книгу Г. Белль определяет как «общий дружный памятник всем замученным и убитым», поскольку она является «документальным подтверждением фактов, что уже известны мировой общественности по многочисленным публикациям», а творчество Солженицына как «историю страданий человечества» [6].

Социализм Г. Белль наполнял своим содержанием, кардинально отличным от того, что вкладывали в него большевики, в него вошли следующие категории: свобода, независимость, честь, справедливость, верность, ценность человеческой жизни и др. – то, что он включал в понятие «эстетика гуманного». Не принимая политические несовершенства современного социализма, писатель-публицист все-таки хотел, «чтобы коммунизму для осуществления его целей было дано, по крайней мере, столько столетий, сколько их имел капитализм», поскольку для него он оставался надеждой, «возможностью обрести «право владеть землей» и утвердить на ней справедливый порядок...» [11, S. 504].

Категория «католик». Для Г. Белля, родившегося и воспитавшегося в католической среде, религия не была некой проформой и не сводилась к привычно равнодушному отпращиванию обрядов. Как отмечает И.М. Фрадкин, на характере религиозного воспитания в его семье сказывалась двойственность умонастроений: искренняя вера в сочетании с независимо критическим отношением к церкви и к официально-административной стороне вероисповедальной практики [2, С. 14]. Г. Белль писал: «Я понимаю религию не как нечто церковно-абстрактное, а как единение людей» [12, S. 72]. Он разделял религию на компоненты «мистические» («чистая вера»), и компоненты «административные», которые им категорически отвергались. «Беллевская религиозность, - справедливо отмечает А. Карельский, - основана не столько на вере в Бога, сколько на вере в человека... Беллевская религия – это синоним человеческой совести» [5, С. 199].

Негативное отношение писателя-публициста к официальной церкви еще более усугубилось, когда Ватикан заключил конкордат с гитлеровским правительством (1933), тем самым практически благословил или, по меньшей мере, санкционировал кровавые, террористические действия фашистского режима. Он расценил этот факт, как предательство по отношению к германской демократии.

Таким, образом, в публицистике Г. Белля категории «коммунист» и «католик» взаимосвязаны и взаимообусловлены. Согласно с антифашистскими и пацифистскими взглядами автора, данные категории являются основообразующим началом его публицистических произведений.

Рассмотрим пример из художественного творчества писателя. Так, роман «Бильярд в половине десятого» (1959) отразил социально-политическую атмосферу в ФРГ, быт, людей и окружающий их материальный мир. Здесь писатель-публицист часто прибегает к ретроспекции (многослойные воспоминания и внутренние монологи героев), перекрывающей современный план. Через тайны прошлого своих героев, через совокупность частных судеб и индивидуальных конфликтов писатель-

публицист воссоздает историю Германии, ее роковой путь от войны к войне, от катастрофы к катастрофе. Прошлое вторгается в мысли и чувства героев, в их сознание и подсознание, оно властно напоминает им о себе безверием, апатией и пассивностью общества – повседневными симптомами реставрации. Будни 1958 г., описываемые Г. Беллем, обнаруживают свою непосредственную связь с фашистско-милитаристским прошлым.

Писатель-публицист размышляет о смысле поражения, о той исторической перспективе, которая открывается перед немецким народом, о том, в каком направлении пойдет новое развитие. Последний вопрос – главный – он, критикуя реставрационный курс канцлера Аденауэра, решает с позиций коммуниста и католика: он хотел «создать нечто, что можно... назвать социализмом, т.е. соединение христианских идей с социальными или социалистическими...» [2, С. 137].

Таким образом, в своих произведениях Г. Белль вскрывал актуальные для немецкого общества проблемы. Их решение он видел в создании политической программы, объединившей в себе коммунистические и католические идеалы, которые в сознании писателя-публициста наполнялись собственным содержанием. Сформировавшиеся в процессе становления Г. Белля как личности категории «коммунист» и «католик» стали ключевыми составляющими системы его общественно-политических взглядов и легли в основу идейно-эстетических концепции художественно-публицистической деятельности.

Литература

1. Белль Г. Каждый день умирает частица свободы. – М.: Прогресс, 1989. – 368 с.
2. Белль Г. Собрание сочинений в 5-ти т. Т. 1. Романы; Повесть; Рассказы; Эссе. 1947-1954. - М: Худож. лит., 1989. – 703 с.
3. Белль Г. Собрание сочинений в 5-ти т. Т. 2. Роман; Повести; Путевой дневник; Радиопьесы; Рассказы; Эссе. 1954-1958. - М: Худож. лит., 1990. – 719 с.
4. Белль Г. Избранное: сборник. М.: Радуга, 1988. – 656 с.
5. Белль Г. Семь коротких историй. М.: Искусство, 1968. – 208 с.
6. Белль Г. Четыре статьи об Александре Солженицыне // URL: <http://noblit.ru/content/view/53/33/>.
7. Мотылева Т.Л. Сопричастность // Белль Г. Каждый день умирает частица свободы. – М.: Прогресс, 1989. - С. 5-21.
8. Фрадкин И.М. Генрих Белль – писатель, и, больше чем писатель // Белль Г. Собрание сочинений в 5-ти т. Т. 1. Романы; Повесть; Рассказы; Эссе. 1947-1954. - М: Худож. лит., 1989. - С. 5-31.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1978. – 846 с.
10. Топер П. Свидетель и участник обновления // URL: <http://noblit.ru/content/view/236/33/>.
11. Böll Heinrich. Aufsätze, Kritiken, Reden. Köln-Berlin, 1967, S. 504.
12. Böll Heinrich. Einmischung erwünscht. Köln, 1977, S. 72.

Ведерникова М.С. СТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА ПОДРОСТКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (повесть В.П. Астафьева «Где-то гремит война»). Н.рук. Соломахина Л.П.

В автобиографический цикл произведений «Последний поклон», над которым автор работал более двадцати лет, включена повесть «Где-то гремит война». Прекрасный критик А.Н. Макаров, которого связывала с писателем многолетняя дружба, дал очень высокую оценку этому произведению: «Я не встречал еще в нашей литературе столь густо написанной картины далекого тыла в первый трагический год войны как в повести Астафьева» [2, с. 119].

«Где-то гремит война» повествует об одном из эпизодов жизни автора военного времени. В родной деревне среди дорогих сердцу людей прошло его детство, начиналась юность, которую оборвала война. Семнадцатилетний паренек поступает в ФЗО. «Группу и профессию в ФЗО я не выбирал – они сами меня выбрали... «Будете учиться на составителей поездов», – не то объявили, не то приказали нам, а слов о том, что идет война и Родина ждет, тоже не говорили, потому что и так все было понятно [1, с. 433].

Так перешел герой повести в другое, взрослое состояние, потребовавшее умения действовать самостоятельно. Когда пришло из родного села от тетки Августы письмо, короткое и тревожное (она «слезно молила навестить ее»), герой размышляет: «Что же случилось у Августы? Без причины она не позвала бы меня. А причина какая сейчас может быть? Беда. Только беда» [1, 436].

Дорога в село была трудная. «Трещали невиданные морозы» [1, с. 436], дул каленый ветер, вместо теплой обуви – «ботиночки – чэтэзэшочки», пальто с чужого плеча. И как бы в довершение слов главного героя, что в его семнадцатилетней жизни «много всего было – и хорошего и плохого», природа обрушивает на него свое испытание. Он, в залубенелой одежде и обуви, сбивается с дороги. Приходят отчаяние, страх, понимание, что нелепо заблудился в своих родных местах, на «родной реке, по которой плавал, ходил, ездил на моторке, на лодке, на лошади» [1, с. 447].

И паренек бы погиб от отчаяния, холода и одиночества среди штабелей лесин, куда он провалился, если бы не «неяркий деловитый огонек» [1, с. 453] человеческого жилья да людское участие. Заботливо выданные ему две пайки хлеба придают силы, и он доползает до шорницкой избы.

Война до неузнаваемости изменила людей, вот почему не узнал герой в грубоватом шорнике бабушкину куму Дарью Митрофановну. Эта простая труженица огрубела внешне, внутренне же сохранила доброе сердце и участливость, любовь к людям.

И размышляя позднее над вопросом, «откуда берется доподлинная, несочиненная любовь к ближнему своему» [1, с. 464], автор замечает: «Из таких вот избышек, изредка встречающихся на расстанях наших дорог» [1, с.464].

Война в повести В. Астафьева дается опосредованно. Она далеко от небольшой сибирской деревеньки, за тысячи километров, и в то же время близко. Отогреваясь в избе Дарьи Митрофановны, главный герой думает об этом: «Я всегда думал, что война – это бой, стрельба, рукопашная, там, где-то далеко-далеко. А она вон как – везде и всюду, по всей земле, всех в борьбу как в водоворот, но всякому своим обликом...» [1, с.461].

В доме тетки Августы она оборачивается обликом похоронки на мужа. И юный герой, сам недавно получивший помощь, несет ее, как эстафету, тетке. С появившейся в поведении мужской деловитостью он утешает ее: «Вот что, – закуривши, начал я солидно, с расстановкой, как мне, мужчине, и полагалось говорить... Беда сейчас не у одной у тебя. Многим внове беды. Тебе не привыкать. Обколотилась. Жить надо. Девки у тебя» [1, с. 475]. А когда тетка Августа выплакала свои слезы и спокойно, как о чем-то обычном, сообщила о своем намерении «удавиться», мальчик находит для нее слова, «чтоб облегчить тоску чужую». Пытаясь побороть колотившую его нервную дрожь, он горячо убеждает ее не отчаиваться, приводя в качестве примера горькую судьбу Томмазо Кампанелло. «Вон Кампанелла – итальянец! – громовым голосом вещал я, бегая по кути. – В крокодиловой яме сидел! В воде по горло! На колу сидел – не сдавался! Даже книжку сочинял. «Город солнца» называется. Про будущее наше. Как все станут жить в радости и согласье...» [1, с. 477].

От слов утешения герой переходит к делу. Воспитанная с детства привычка к труду, крестьянская хватка помогли ему трезво обдумать то, ради чего он пришел к тетке, и помочь ей. Вместе со сводным братом Кешей он пилит дрова, рубит табак, который Августа продаст перекупщикам, а «на вырученные деньги прикупит сена» [1, с. 480], добывает мясо. Но он не только выполняет физический труд, но взрослеет духовно, в нем формируются высокие нравственные представления.

Чтобы показать это, В. Астафьев рисует сцену охоты, куда отправляются герои стрелять яманов, растаскивающих «зарод сена» на реке. Невыносимо больно далось герою первое охотничье убийство. Когда из леса вышел «тонконогий и грудастый» вожак – гуран со своим табуном, начинающий охотник невольно залюбовался красавцем: «Рога у него набраны из толстых, к остриям утоньшающихся колец. Голова гордо вознесена, но все равно висит борода почти до снега. И эта борода, и умный покатый лоб, тревожная и гордая поза гурана навевали что-то древнее, легенду о жертвоприношениях, о библейских временах и притчах» [1, с. 494]. И вот теперь предстояло убить это чудо-животное. «Никого мне убивать не хотелось, – признается герой, – но я должен стрелять! Стрелять в этого мудрого козла с бородой чудаковатого волшебника Хоттабыча, в эту новогоднюю, зимнюю ночь!..» [1, с. 494]. А выстрелив почти в упор, ему приходится добивать козла. «Неожиданная ярость ослепила меня и бросила на вожака, я бил по рогатой голове прикладом и, не слыша себя, вопил: – А-а, шаман! А-а, оборотень! Че глядишь? Че глядишь? Сено жрал! Сено жрал!» [1, с. 495]. Потрясенный и раздавленный содеянным, герой долго не может прийти в себя и долго «лежит лицом вниз в снегу, дрожа, но не остывая» [1, с. 495]. А потом стыдится своей слабости, которую выявил на охоте и которую односельчане, жившие испокон веков охотой, не смогли бы понять. В герое рождается ответственность перед людьми за свои поступки и действия, перед теткой Августой с ее голодной оравой детей: «Жизнь моя разломилась надвое. Этой ночью я стал взрослым» [1, с. 499].

Оказывая помощь набедовавшей на своем веку Августе, герой ощущает, что и его самого поддерживает тот, кому он помог. Вот так и беда сближает людей, по мысли автора, помогает им выстоять в трудные годы войны. Почти все действующие лица повести выступают то в роли оказывающих, то получающих поддержку. Война была объединением всех сил народных, была трагедией народной.

Горе семьи Августы, получение похоронки, – это одновременно народное бедствие. В каждый дом вошла война, вмешалась в судьбу каждого человека: стариков, потерявших на войне своих детей, детей, лишившихся отца.

Война легла огромной тяжестью на плечи женщин и подростков. Путь Августы – это «многим женщинам сужденный» в годы войны путь. «Она потянет тяжелый свой воз дальше, одолевая метр за метром многими русскими бабами утопанную вдовью путь-дорогу... Я постиг – война будет долгой, и на долю нашего народа, стало быть, прежде всего, на женскую долю падут такие тяжести, какие только нашим русским бабам и посильны» [1, с. 501].

На этой дороге лихолетья Августе встретятся новые трудности: корову променяют на семенную картошку, лишится дома, а сама она поступит на лесоучасток и до конца войны будет выполнять мужскую работу. Пройдет она и еще через одно страшное испытание: предательство мужа Тимофея Шамова, который подделал похоронную, чтобы отказаться от семьи. Трудно было в это поверить, хотя «война не только возвышала людей, она и развращала тех, кто послабее характером» [1, с. 503].

Выражая авторскую позицию, герой повести верит в высшую справедливость, в то, что издавна считалось в народе непреложным: добро всегда побеждает зло, а подлость рано или поздно наказывается. Позднее пришло наказание и Шамову: «Рок то или не рок, судьба то иль не судьба, может, и простое совпадение – Шамов все-таки погиб – упал лесопогрузочный кран и задавил его» [1, с. 504].

В повести «Где-то гремит война» писатель продолжает начатые в повести «Звездопад» размышления о становлении характера, быстром мужании молодого героя в годы войны, начинавшегося с рождения ответственности перед другими за свои дела, поступки.

Одинаково и отношение героев обеих повестей к войне как к противоестественному человеческой природе делу. Но если в «Звездопаде» это показано в противопоставлении любви и войны, то здесь в контрасте природы и того, что принесла людям родного села война, в лунную ночь на охоте герой повести «Где-то гремит война» тоже «вроде бы» забывает о войне, ошеломленный величественной красотой природы: «Этот край, убаюканный тысячеверстной тишиной, никак не давал поверить, что где-то сейчас гремит война, и люди убивают людей» [1, с.490].

«Зла не должно быть в таком прекрасном, в таком тихом и чистом мире!» [1, с. 490] – вот вывод, к которому приходит рассказчик и автор повести, призывающий человека быть активным в утверждении добра.

Повесть «Где-то гремит война», как отмечалось критикой, духоподъемна. Рассказывая о сложном, противоречивом времени, автор видит нравственно чистых людей, их душевную щедрость, выходящую за рамки одной семьи, распространяющуюся на мир и оказывающую такое глубокое влияние на формирование личности молодого героя.

Итак, в повести «Где-то гремит война» исследуется проблема раннего взросления человека в годы Великой Отечественной войны, которое происходит, прежде всего, тогда, когда герой чувствует огромную ответственность за все, что происходит с людьми, оказавшимися втянутыми в войну и поставленными в ситуацию нравственного выбора между честью и бесчестьем, компромиссом и бескомпромиссностью.

Литература

1. Астафьев В. Где-то гремит война // Астафьев В. Собр. соч.: В 4 т. – М.: Молодая гвардия, 1979–1981. – Т. 3. – 1980. – 622 с.
2. Макаров А. Во глубине России... (Виктор Астафьев) // Макаров А. Литературно-критические работы: В 2 т. – М.: Худож. лит., 1982. – Т. 1. – С. 183-242.

Дикарева О.В. РОМАН И.С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» В ВОСПРИЯТИИ Ю.Н.ГОВОРУХО-ОТРОКА. Н.рук. Прокопенко З.Т.

Ю.Н. Говорухо-Отрок был критиком в самом прямом и непосредственном смысле этого слова - он вел постоянную текущую критическую деятельность, выступая на страницах периодических изданий.

Особый интерес критик проявлял к творчеству И.С. Тургенева. Современники вспоминали, что в его скромно меблированной квартире видное место было отведено 12-томному собранию сочинений писателя в роскошном кожаном переплете с золотым обрезаем. Известно, что Говорухо-Отрок посвятил анализу творчества Тургенева ряд статей. А в 1894 году - к десятилетию смерти писателя - собрал их и опубликовал под псевдонимом Ю.Николаев критический этюд под названием «Тургенев». Умение Говорухо-Отрока «схватить главную мысль» нашло отражение, по мнению

Н.Н. Страхова, именно в этой работе, появление которой он встретил очень благожелательно. Эта книга (как и все критическое наследие Говорухо-Отрока) долгое время была неизвестна отечественному литературоведению. И это несмотря на то, что при жизни его статьи активно обсуждались, а многие видные фигуры русской литературы считали Юрия Николаевича едва ли не лучшим русским критиком последней трети XIX века[1,с.178]. Мы считаем, что монография Говорухо-Отрока, талант которого «согрела и оплодотворила вера»[2, с.20], вносит новое слово в понимание личности писателя и его художественного мира, и потому требует более детального изучения.

Особое место в исследовании критика занимают главы, посвященные анализу романа Тургенева «Дворянское гнездо». Говорухо-Отрок полагает именно это произведение лучшим из всего созданного писателем. Обращению собственно к роману предшествуют размышления критика о

повести «Фауст». В ней он видит «перелом», что совершился в писателе и дал ему силу создать «Дворянское гнездо». В этой повести, по мнению критика, Тургенев передал настроение души высокое, еще не разрешившееся верой, но просветляющее разум и требующее понимания смысла жизни. Размышления о романе писателя, Говорухо-Отрок предваряет собственными мыслями о роли Петра I в русской истории. Он для критика был «целой всемирной историей». Петр «из сближения с Европой вышел сам собой, крепким русским, духовно связанным со своим народом»[3,с.84]. Однако, именно он «прорубив окно в Европу» создал наших «скитальцев»: русских людей, стремящихся приобщиться к западному образу мысли и жизни, но оказывающихся чуждыми как в Европе, так и в России. Для описания этого типа Тургенев как художник ввел емкое «название»- «лишние люди».

Говорухо-Отрок пишет, что реформы Петра не проникли в глубину народной жизни. Мелкопоместное дворянство «изменив внешние формы быта, осталось при прежнем внутреннем складе жизни» [3,с.85]. Духовная жизнь этого слоя общества была однородна с духовною жизнью народа - в тургеневской истории рода Лаврецких и дано это изображение заснувшей, словно замершей поэтической жизни. Подробно критик описывает становление личности Лаврецкого. Благодаря тому, что он избег влияния «кружков», формировавшихся вокруг Рудина и Гамлета Щигровского уезда, его душа осталась свободною. И в Москве, и за границей, где герой продолжал учиться, Лаврецкий остался «самим собой со своим здравым умом, со своим крепким чувством»[3,с.86]. Поселившись в маленькой деревушке, Лаврецкий чувствует себя «на дне русской жизни», «ощущает веяние предания, веяние глубокой тишины» [3,с.86]. Герой любил родину, и каждый клочок родной земли был дороже ему всех «святых чудес» Европы. Известно, что сам Тургенев называет Лаврецкого славянофилом. Говорухо-Отрок однако, подвергает сомнению это утверждение романиста, и называет героя просто «Русский человек»[3, с.87]. Хорошо перенеся прививку европейского просвещения, Лаврецкий из соприкосновения с ним выходит сами собою, с сознательной любовью к родине и народу.

Самым значительным событием в жизни героя стала встреча с Лизой Калитиной. «В Лизе, которую он полюбил, - пишет Говорухо-Отрок, - для него слилось все: и любовь к родине, и религиозное чувство, жившее в его душе – слилось все - и все нашло свое объяснение; он почувствовал всем своим существом, в чем заключена тайна той тишины, к которой он чутко прислушивался»[3, с.100]. Целительным было воздействие Лизы на Лаврецкого. «Образ Лизы, - продолжает критик,- вошел в его душу,- и в этой душе сгорело все нечистое, страстное, беспокойно-сомневающееся, все, что осталось от чада жизни, прожитой им» [3, с.103]. Она прикоснулась к его душе - и душа эта расширилась, ожила, затрепетала новою, неведомою для нее жизнью. Чувство Лаврецкого к Лизе - выражение всей его душевной жизни. Эта любовь чиста, свята, целомудренна. Вот почему она - сильнее смерти, сильнее вечной разлуки.

В чем же тайна героини, сумевшей так преобразить жизнь Лаврецкого, наполнить ее смыслом? Говорухо-Отрок обнаруживает разгадку образа Лизы в том, что она получила то же воспитание духовное, как и народ, и Христа она познала не непосредственно из Евангелия, а через святых и мучеников Его. Христос для героини становится чем-то близким, знакомым, чуть не родным. Нравственное чувство окрепло в душе героини под влиянием стихии народной и развилось в храме, «среди кадильного дыма, среди мерцающих лампад, среди молящегося народа»[3, с.102].

Критик подчеркивает, каким разным было воспитание у главных героев романа. Говорухо-Отрок отмечает, что в жизнь Лизы не врывались никакие чужды элементы, как в жизнь Лаврецкого, ее никто не ломал. Ее душа сохранилась нетронутой, цельной и целомудренной. На становление высокого нравственного чувства героини большое влияние оказала няня Агафья. Благодаря ей душу Лизы с самого младенчества наполнило чувство религиозное. Поэтому она - «бесконечно значительное, вышедшее из недр жизни, хранящей в задушевной тишине свою тайну».

К сожалению, в силу внешних обстоятельств, герои не могут быть вместе. Их любовь обречена. И Лиза - молодая, красивая девушка из дворянской семьи, уходит в монастырь. Что же заставляет ее сделать это? «Не черствое чувство долга, а живая вера и порожденная этой верой и воспитанная ею любовь- любовь к живому Богу и к живому миру» [3, с.104], - полагает критик. Свет вечных истин, который в ее душе господствовал надо всеми чувствами и помыслами, дал хрупкой и слабой девушке перенести с твердостью тяжелое испытание, постигшее ее. «Она нестерпимо страдает,- продолжает Говорухо-Отрок, - но она не подчиняется страданию, а сама принимает его, сознательно и осмысленно, и вот почему ее страдание восходит на высоту подвига. Ее душа, истерзанная нестерпимым страданием, не впадает в отчаяние уныние, а напротив, расширяется, возвышается и обнаруживает то высокое чувство, которое таилось в глубине, невысказанное, но всегда сознаваемое. Лиза уходит в монастырь молиться за грехи мира, за живых и мертвых, за тех, за кого быть - может уже некому молиться» [3, с.107].

Говорухо-Отрок пишет, что Лиза умерла для Лаврецкого, но любовь к ней одухотворила его жизнь, подняла его на высоту того смирения, в ореоле которого он в последний раз проходит перед читателем в конце романа. В лице Лизы,- считает критик,- Лаврецкий поклонился душевной красоте русской женщины.

Настроение, овладевшее Тургеневым и давшее, по мнению критика, возможность писателю создать «Дворянское гнездо» было созвучно самому

Ю.Н. Говорухо-Отроку. Образ Лизы Калитиной был для критика любимым среди всех героинь тургеневских произведений. Она стала для критика тем образом, в котором он искал отражения собственному мироощущению, что «жизнь не шутка и не забава, жизнь даже не наслаждение... жизнь тяжелый труд. Отречение, отречение постоянное - вот ее тайный смысл, вот ее разгадка». Пусть лицо Лизы не облечено в плоть и

кровь, но именно этот трагический образ, по мнению Говорухо-Отрока, может стать центром великой исторической картины.

О Лаврецком критик пишет, что он не герой и не подвижник, но он из тех, кем держится русская земля. «А она держится смиренными, терпеливыми, спокойными своею верой в Россию и в народ свой». Говорухо-Отрок считает, что «если есть в русской литературе намек на то, что принято называть положительным типом, то этот намек мы имеем в Лаврецком».

Героев романа «Дворянское гнездо» критик относит к «последним людям». Именно они, «терпеливые и спокойные, выступающие только в последнюю минуту, когда кажется, все уже гибнет и нигде нет веры в спасение - встающие, чтобы пожертвовать собою и спасти».

Литература

1. Смолина (Кокшенева) К.А. Ю.Н. Говорухо-Отрок и задачи консервативной литературной критики // Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX века. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – 224 с.

2. Прокопенко З.Т. Ю.Н. Говорухо-Отрок. Критико-биографический очерк // Говорухо-Отрок Ю.Н. Собрание сочинений. – Белгород: Издательство Шаповалова, 2005. – Т.1. Рассказы, пьеса. – 512 с.

3. Николаев Ю. Тургенев. Критический этюд. – М., 1894. – 257 с.

Евтушенко Ж.А. РАССКАЗ В.Г. КОРОЛЕНКО «В ДУРНОМ ОБЩЕСТВЕ» В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ Ю.Н. ГОВОРУХО-ОТРОКА. Н.рук. Прокопенко З.Т.

Юрий Николаевич Говорухо-Отрок в 80-90-е годы XIX века был широко известен как писатель, литературный и театральный критик, публицист и философ, свободно чувствовавший себя во всех жанрах печатного слова. За увлечение идеей «хождение в народ» он был арестован в 1874 году, три года провел в одиночном заключении и вышел на свободу противником революционных переворотов, глубоко верующим человеком.

И в то же время в 1893г. Говорухо-Отрок написал лучшую монографию о народнике В.Г. Короленко, в которой произвел тонкий и глубокий анализ творчества писателя. Взгляд Говорухо-Отрока намного шире социально-политических позиций: он анализирует творчество Короленко с точки зрения общехристианской морали.

В якутской ссылке в 1885 году Короленко пишет рассказ-воспоминание «В дурном обществе» (1885).

Владимир Галактионович Короленко родился 15 июля 1853 г. в семье уездного судьи, о котором говорили, что нет такой силы, которая заставила бы его покривить душой против совести и закона, но при этом находили, что было бы более «по-людски», если бы он принимал подношения. Однажды судья по закону решил дело бедной вдовы против богатого помещика-графа. Вдова попыталась поднести в дар разные товары и огромную куклу с голубыми глазами.

Судья страшно разгневался и отправил подарки назад, но сестра Короленко так запротестовала, что отец вынужден был уступить, но сказал: «Через вас я стал-таки взяточником». Когда отец умер, за его гробом шло очень много бедных людей, а обыватели говорили: «Чудак был... умер, оставив нищих детей своих».

Рассказ «В дурном обществе» был первой книгой о людях «дна», которые по своим душевным качествам превосходят властимущих.

Говорухо-Отрок подчеркивает, что «рассказ « В дурном обществе» имеет совершенно особый, непривычный нам колорит». Действие происходит в местечке Юго-западного края России, для которого характерны такие понятия как «католичество», «замки», «униатские часовенки» – это все «европейское», по Говорухо-Отроку. Именно в эту среду, столь не свойственную для нас, помещена «вся поэзия нашего, родного, вся поэзия той «смиреной наготы», о которой говорил Тютчев». Эту особенность Говорухо-Отрок считает чрезвычайно поэтичной, ведь «кажется, будто, из-под сводов готического замка... выглянуло давно знакомое, милое, задумчивое лицо...».

Бедняки, населяющие разрушенный замок и старую часовенку, - это «все то, что было в городе гонимого судьбой; тут были бродяги, пропойные пьяницы, нищие по профессии или по нужде «благородные» люди...». Именно они и составляют «дурное общество».

Интересным представляется тот факт, что в нем царит тот самый закон, который существует в так называемом обществе «благородных людей»: иерархическое разделение. Старый Януш, являясь главой «дурного общества», разделяет его обитателей на «элитный класс» – «овец» и «низший класс» – «козлищ».

Ю.Н. Говорухо-Отрок считает, что «Г. Короленко сперва описывает уличную жизнь своих героев, показывает их, так сказать, на сцене, и уже потом ведет нас за кулисы». Критик высоко оценивает описание «закулисной» жизни героев Короленко: «Осторожно прикасается он к язвам этих несчастных с осторожной жалостью, с осторожным сочувствием рассказывает об их страданиях... он прикасается к страданию с тою стыдливою умеренностью, которая характеризует истинную доброту». Восприятие истинной жизни обитателей руин писатель дает глазами мальчика Васи – сына судьи, призванного по долгу службы следить за этим рассадником порока и преступлений в городе.

В рассказе между отцом-судьей и сыном, «отбившимся от рук», лежит непреодолимый конфликт. Говорухо-Отрок говорит: «Скажу несколько слов о той ноте, которая дает рассказу порядок и стройность; собственно говоря это история заброшенного ребенка». Действительно, после смерти жены судья вообще перестал замечать сына, потому что «когда она была жива, он не замечал сына из-за своего счастья», а когда она умерла, ребенка «закрывало от него тяжелое горе». Чувствуя свое одиночество, Вася уходит «на улицу», где впечатление за впечатлением ложатся в его душу «яркими пятнами». В этом, по Говорухо-Отроку, и состоит главная причина того, что

мальчик отбился от дому и, «бродя то там, то здесь, попал в униатскую часовню, свел знакомство с Валеком, маленьким сыном пана Тырбуция – вора-рецидивиста, через него и со всем «дурным обществом».

Говорухо-Отрок не идеализирует данное общество, напротив, он согласен с Короленко, который показывает все пороки жителей руин, однако к оценке этого мирка подходит с глубоко христианских позиций. Он считает, что нравственный мир «дурного общества» стоит намного выше официальной морали «лучшего общества» города. Главное проявление этого взгляда критика можно увидеть при его сопоставлении душевного мира Тырбуция Дарба и официальной морали пана судьи.

Говорухо-Отрок считает, что «Тырбуций – «затравленный зверь»» и «единственное правильное отношение к падшему человеку – это отношение христианское, отношение как к равному себе человеку, столь же греховному, как все мы... Тырбуций уже одним своим сознанием правды, выражающимся в сознании им своей неправоты, стоит неизмеримо выше и этих осуждающих и этих снисходящих». Именно моральная победа «дурного общества» над властными, в частности над судьей, как над блюстителем государственных законов, помогает воссоединиться сыну и отцу.

Символическое звучание в рассказе приобретает образ куклы, которая восходит, как мы уже отмечали, к автобиографическим мотивам рассказа. Этот образ уводит нас в мир детей, сцены из жизни которых, по замечанию Говорухо-Отрока, «дышат в рассказе г. Короленко глубокою, волнующею душу тихою поэзией». Этот мир оказывается намного добрее и великодушнее мира взрослых.

Кукла, которую Вася уносит из дома для умирающей Маруси – дочери Тырбуция, – становится символом нравственной высоты детской души. Кукла становится последней радостью в ее жизни, кукла приводит Тырбуция в дом судьи, где разрешаются все отношения между отцом и сыном и где происходит окончательная победа нравственной души над официальной моралью.

Интересен вывод Говорухо-Отрока: «В рассказе г. Короленко заключен великий урок. Всем своим тоном, всем своим смыслом этот рассказ как бы свидетельствует, что только настроение кающегося мытаря делает человека человеком в истинном значении этого слова». В данном случае можно провести параллель со словами, которые писатель взял из главы от Матфея Старого Завета к монографии о В.Г.Короленко: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие».

Таким образом, Ю.Н. Говорухо-Отрок в своей монографии, несмотря на диаметрально противоположные мировоззренческие позиции с Короленко, высоко оценивает его рассказ «В дурном обществе», а самого автора называет «художником, одушевленным верой в человека и умеющим... найти человека и спасти человеческое, как бы ни грязнил и топил его омут житейской борьбы».

Литература

1. Короленко В.Г. Повести и рассказы. – М.: Худож. лит., 1986. – 543 с. (Классики и современники. Рус. классич. лит.).
2. Говорухо-Отрок Ю. Н. Короленко В.Г./Николаев Ю. Очерки современной беллетристики. – М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1893.

Коновалова Н.А. ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ УИЛЬЯМА ВОРДСВОРТА. Н.рук. Бардыкова И.В.

Уильям Вордсворт (1770—1850), сын стряпчего, ведавшего делами аристократа-землевладельца, родился на севере Англии, в Камберленде, краю озер. Учился он в местной школе и в Кембриджском университете. После поездок по стране и путешествия на континент (прежде всего во Францию) Вордсворт вернулся в родные края и поселился здесь вместе с друзьями-поэтами. Отсюда и наименование «лейкистов» — «озерников».

Как нередко бывает, это название возникло случайно, в полемике, исходило оно от противников «школы» и содержало насмешливый намек на водянистость, излишнее многословие в произведениях поэтического содружества, к которому кроме Вордсворта и Кольриджа причислили еще Саути. Сами же поэты, жившие в озерном краю, не только себя так не называли, но отказывались признавать свое творческое единство. И все же «Озерная школа» как определенное, хотя и не полное, духовное родство существовала [2, с. 56]. Более того, к ней не только примыкали три перечисленных поэта, на нее, так или иначе, ориентировались все английские романтики.

Первые поэтические опыты Вордсворта, которые он печатал, начиная с 90-х годов XVIII в., не произвели заметного впечатления, в том числе и его отклик на события Французской революции, отклик восторженный, сменившийся впоследствии испугом и — отступничеством. После «Лирических баллад» (1798), изданных им совместно с Кольриджем, начинается утверждение той репутации Вордсворта, которая за ним сохранилась, стала канонической: Вордсворт считается у англичан одним из крупнейших лирических поэтов [3, с. 91].

Презрение к «суетному свету» и воссоздание «идеала природы» были присущи большинству романтиков, но преломлялись у них чрезвычайно многообразно. Существенная особенность эстетики и поэзии Вордсворта заключалась в том, что у него эти тенденции проступали в своем наиболее «чистом», а вместе с тем и абстрактном виде. «Хижины, поля и дети», к которым обращается Вордсворт, предстают у него не только в своей непосредственной жизненной конкретности, но и как своего рода символы неизменной «человеческой природы, какой она была и всегда будет», — «вечной природы», как говорит он в одном из своих писем. А сквозь эту «вечную природу» Вордсворт по мере развития своего творчества все упрямее старается приобщить читателя к прозрению религиозного «абсолюта». Гармония чувственно познаваемого бытия природы кажется поэту, в конце концов, лишь проявлением божественного произвола, а

главным преимуществом простых людей, живущих «в наибольшем согласии с природой», оказывается их слепая покорность воле божьей [2, с. 108-109].

Трагизм положения Вордсворта — так же, как и Кольриджа,— заключался в том, что он с одинаковым гневом и печалью глядел на предавшую свободу Францию и на стремящуюся к ее порабощению Англию, на скомпрометированные в его глазах идеалы и на глумление над ними людей невежественных и корыстных, побуждаемых грубой тиранической властью. Он склонен рассматривать французскую революцию как великий урок человечеству и наказание за его грехи. Своего героя, Одинокого, Вордсворт заставляет прибегнуть к мере, о которой мечтали друзья поэта, Кольридж и Саути: Одинокий эмигрирует в Америку и проникается антипатией к ее фальшивым претензиям на свободу. Вордсворт как бы перебирает все возможности — и не находит для него ничего, кроме отчаяния.

Сам он спасение нашел в построении этической и эстетической системы, отражающей единственный жизненный идеал, осуществимый в обществе, столь несовершенном. Разочаровавшись в надежде, что оно будет перестроено на основе разума, усилиями политических деятелей, Вордсворт обращает свои помыслы к извечной правоте естественных движений сердца, к доброте простых душ, не подпавших под развращающее влияние ложной цивилизации. Он хочет жить среди них, постигнуть их чувства и, осмыслив их философски и поэтически, описать так, чтобы они стали источником размышлений и душевного совершенствования для людей всех званий.

Выход, который Вордсворт нашел для себя, он склонен рассматривать как выход, пригодный для всех, при любых обстоятельствах. Абсолютизируя его, он впадает в преувеличения, нередко нелепые, но они отражают господствующую тенденцию эпохи великих политических разочарований и в разных, подчас по видимости очень отдаленных, модификациях встречаются среди поэтов и философов Германии, Франции, России. Индивидуальные черты развития Вордсворта только подчеркивают общественную закономерность его идей и их художественного воплощения [1, с. 45].

Исследователи считают, что своей философией искусства Вордсворт более всего обязан предшественникам, английским эстетикам позднего Просвещения. Он исходит из основанной Хетчесоном, Кеймсом, Рейнольдсом теории вкуса, рассматривающей вкус как черту, постепенно воспитываемую и необходимую для формирования полноценной личности. С предшественниками связывает Вордсворта также его глубокий интерес к теории ассоциаций, выдвинутой Хартли в книге «Наблюдения над человеком». Главная мысль ее, согласно которой все понятия и идеи, включая этические, возникают как следствие ассоциаций, имела для Вордсворта огромное значение. Всякое поэтическое описание предмета основано на способности автора ассоциировать с ним широкий круг явлений; включение их в описание вызывает ответную, хотя и не идентичную, цепь ассоциаций у читателя, ибо эмоциональный поэт владеет механизмом ощущений, возникающих в состоянии волнения.

Наконец, у философов и эстетиков XVIII в. Вордсворт заимствует рационалистическое восприятие природы, которая отождествляется с высоким мировым порядком.

Эти идеи Вордсворта, критические по отношению к просветительской философии и в то же время исходящие из некоторых ее основных посылок, выработывались постепенно, видоизменялись с течением времени, но в главных своих чертах были устойчивы. Все они прямо вели к стремлению найти простейший и вернейший путь воспитания через поэзию, через новые ее принципы.

Плодом этих размышлений Вордсворта и его дружеских встреч с Кольриджем стали «Лирические баллады». Создавались они в основном в 1797 г., вышли в свет в 1798 г. Этот сборник возвестил миру о появлении нового литературного направления [1, с. 46-47].

В «Предуведомлении» к первому (анонимному) сборнику «Лирических баллад» Вордсворт знаменательным образом выдвигает как критерий истинной поэтичности жизненность, верность искусства природе. «Благородная отличительная черта Поэзии заключается в том, что она находит свои материалы в любом предмете, который может заинтересовать человеческий ум», – пишет он [2, с. 130-131].

Воззрения Вордсворта изложены в предисловии ко второму изданию «Лирических баллад» (1800) [5, с. 261-278]. Оно включало второй том «Баллад», понравившийся читателям еще меньше, чем первый, особенно из-за вводных рассуждений, более непривычных и «крайних», чем сами стихи. Раздражало, прежде всего, заявление, будто «Баллады» написаны с целью выяснить, могут ли доставить удовольствие стихи, в которых используется подлинный язык людей. Вордсворт полагает, что только такие стихи могут притянуть на устойчивый интерес, ибо решительно отличаются от сочинений, прославленных ныне «яркой и безвкусной фразеологией». Он хочет описать события и ситуации обычной жизни, черпая «из запасов языка, действительно звучащего в устах людей, и в то же время придать им краски воображения, благодаря которым обычное предстает в необычном свете». Они будут интересны потому, что в описываемых событиях и положениях прослеживаются первичные законы человеческой природы.

Вордсворт считает нужным изобразить сельскую жизнь, так как именно здесь зреют самые сильные, не сдерживаемые условностями страсти, которые выражаются более сильным и простым языком, соответствующим естественности чувств и впечатлений от общения с прекрасной природой: он более свободен от тривиальности, чем так называемый поэтический язык.

Особое внимание Вордсворта обращено на единство идеи и эмоции: поэзия порождается сильным движением чувства — таким, которое исходит от человека глубоко мыслящего. «В этих стихах не действия и ситуации придают значительность чувствам, а чувства придают значительность действиям и ситуациям». Язык поэзии должен быть прост и обходиться без персонификации абстрактных понятий, которая искусственно возвышает его над естественным разговорным языком [1, с. 48-49].

Работая над своими балладами для этого сборника, Вордсворт произвел подлинную реформу в области литературного языка того времени, введя в ткань своих поэтических произведений разговорный язык крестьян северо-запада Англии. Этим он нанес сокрушительный удар эпигонам классицизма и расчистил почву для дальнейших успехов романтизма. Вордсворт, ломая устаревшие каноны, сделал героями своих баллад представителей низших классов – фермеров, батраков, а также безработных и деклассированных пауперов. Этим он объективно демократизировал весь литературный процесс своего времени. Однако творчеству Вордсворта свойственны подчас кричащие противоречия. Там, где поэт правдиво рисует разорение миллионов мелких фермеров, показывает страдания и гнев неимущих бедняков, он поднимается до высот подлинной художественности, создает произведения, отмеченные печатью немеркнувшей красоты. Там же, где он поддается предрассудкам и религиозно-пуританским догмам, свойственным крестьянам как классу мелких собственников, там он становится неузнаваемым. Так называемое учение о «первородном грехе», учение церкви о непротивлении злу насилием заводят его в творческий тупик («Мальчик-идиот», «Питер Белл III», «Цыгане»).

И эти противоречия, равно как и постепенное угасание творческого потенциала поэта, объясняются историческими причинами: уже при его жизни (в 20-х годах XIX века) почти полностью исчезает тот самый класс крестьян (весьма еще многочисленный в 90-х годах XVIII века), настроения, быт и протест которого питали творчество поэта, придавая ему силу и мощь, вдохновляя его на высокий пафос «социального негодования». Вордсворт почувствовал себя лишенным опоры в общественной жизни, он утратил веру в светлое будущее Англии, пережил трагедию отрешения от демократических идеалов юности. Будучи человеком слабым, Вордсворт нередко уступал давлению сил реакции, проституируя свою музу, исторгая из нее такие антигуманистические, фальшивые ноты, как печально известное славословие захватнической войне: «Эа, Резня! Ты – дочь Господа!». Однако каждый новый взрыв революционной и национально-освободительной борьбы в Ирландии, Англии или в Европе находил живой отклик в его душе. И Вордсворт вновь воспевал героизм народных масс, обрушивал проклятия на палачей и эксплуататоров.

Эстетические взгляды Вордсворта также сыграли свою историческую роль в деле становления романтизма в Британии и в Америке. «Предисловие», написанное Вордсвортом ко второму изданию его «Лирических баллад» (1800), традиционно считается первым манифестом романтизма в Англии. В ряде других статей и в «Прелюде» также излагаются эстетические взгляды поэта. Отвергая рационализм классицистических поэтов, Вордсворт утверждает превосходство Воображения над просветительским Разумом, доказывает, что фантазия и интуиция помогают неизмеримо глубже постигнуть суть вещей и характеров, чем это может сделать метафизическая наука, обобщающая сухие и разрозненные факты. Вместе с тем Вордсворт сохраняет «рациональное зерно» сенсуалистической

эстетики XVIII века, соглашаясь с просветителями в том, что Красота может родиться только на основе Добра и Истины.

Важным положением эстетической теории Вордсворта является его утверждение о том, что поэты (художники) становятся пророками (учителями) и законодателями общества, несущими бремя моральной ответственности за судьбы своих сограждан. Этим Вордсворт подчеркивал «великую социальную функцию» искусства как преобразующей силы общественного развития. Однако в дальнейшем (после 1815 года) эта верная мысль омрачилась оговорками идеалистического характера. Религиозная догма о моральном самоусовершенствовании, о непротивлении злу насилием, о «мудром невмешательстве» в «дела неправедные» легла в основу этических и эстетических систем зрелого Вордсворта и мало-помалу привела его к творческому кризису, который длился долгие годы.

В эстетических построениях, созданных после 1799 года, можно встретить мысль о том, что постижение поэтом красот Природы приводит к постижению красоты Бога, который запечатлел свой образ во всех созданиях живой и неживой Природы. Это и другие подобные положения были заимствованы Вордсвортом из книг средневековых схоластов и отцов ранней церкви (неоплатоников). Однако обращение к пластам живой, разговорной речи, введение Вордсвортом образов фермеров, арендаторов, батраков, нищих-пауперов, обличение беспощадной жестокости и произвола властей, бессердечия и эгоизма имущих классов – все это знаменовало начало подлинной революции в английской и европейской литературе, которую начали романтики, а завершили их преемники – критические реалисты 30-40-х годов XIX века [4, с. 141-143].

Вордсворту не нужно, кажется, ничего, никаких специальных «поэтических» условий, чтобы в любом предмете найти поэзию. Обычный мир и простая речь — такая тематика и такой стиль вполне органично выражали жизненную философию Вордсворта. «Вдали от суетного света // Природы он рисует идеал» — так Пушкин определил его позицию. Поэт живописал в своих стихах жизнь непритязательную, из лихорадочно растущих городов звал к вечному покою природы, проявляя тот в общем характерный для большинства романтиков философско-утопический консерватизм, который был реакцией на буржуазный прогресс.

Литература

1. Дьяконова Н.Я. Английский романтизм: Проблемы эстетики. – М.: «Просвещение», 1978. – С. 42-74.
2. Елистратова А.А. Наследие английского романтизма и современность. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.
3. Урнов Д.М. Озерная школа // История всемирной литературы. Т.6. – М.: «Наука», 1989. – С. 82-97.
4. Зарубежная литература. XIX век. Романтизм. Хрестоматия. – М.: «Просвещение», 1976. – С. 141-161.
5. Вордсворт У. Предисловие к «Лирическим балладам» // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 261-278.

Корнейко Е.А. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ С.Т. КОЛЬРИДЖА.
Н.рук. Бардыкова И.В.

Сэмюэл Тейлор Кольридж (1772-1834) – поэт-романтик, один из представителей «озерной школы». Кольридж надолго пережил бурный расцвет своего творчества, охватывающий немногим более одного десятилетия на рубеже XVIII и XIX вв. Написанное Кольриджем зачастую жило странной, двойной жизнью. Его произведения появлялись в печати много позже их создания, однако любители и знатоки поэзии читали их в рукописях, заучивали наизусть. Его влияние испытали В.Скотт, У.Вордсворт, Дж. Г.Байрон. Эстетические воззрения Кольриджа стали основой английского романтизма. Сложный и противоречивый путь духовных поисков и разочарований выдающегося английского романтика обусловил специфику его воззрений. Современникам были непонятны философско-эстетические труды Кольриджа, ставшие следствием духовного кризиса, пережитого им после крушения политических надежд. «В эпоху ломки общественных и идейных ценностей усилия выработать всеобъемлющую нравственно-религиозную и эстетическую систему, осуществить грандиозный синтез их были заранее обречены», – как замечает Н.Я. Дьяконова [1, с. 21].

Теории Платона и его последователей, которыми Кольридж интересовался со студенческих лет, стали основой его новой системы. Эти теории подготовили его к восприятию немецкой философии. Однако возможность ее воздействия была обусловлена в первую очередь историческими предпосылками: разочарование в революции, неприятие коммерческого духа буржуазной эпохи, сознание иллюзорности просветительских представлений о рационально устроенном обществе заставили Кольриджа искать решение социальных проблем в сфере "чистой" идеологии.

Разлад, который всегда существовал между поэтом и окружающим миром, трагедия крушения юношеских идеалов, столь характерные для писателей эпохи романтизма, неустроенность личной жизни отразились и в эстетике Кольриджа. Ей присущи «разорванность» и противоречивость, неясность формулировок и незавершенность выводов. Однако в целом работы Кольриджа по эстетике и критике заложили основы романтической теории искусства в Англии.

Идейное развитие Кольриджа в значительной мере совпадает с общим ходом движения европейской философии той эпохи: от сомнений в материализме, от критики просветительской веры в абсолютность доступного человеку знания, от неудовлетворенности метафизическими методами мышления – к диалектическим, покоящимся на идеалистической основе. Кольридж утверждал, что ограничиваясь данными наших органов чувств, мы постигаем лишь множество разрозненных фактов или частных истин, тогда как подлинное знание возможно лишь при распространении света, исходящего из мира духовного на окружающий внешний мир.

Духовное развитие поэта началось чрезвычайно рано. Еще в школьные годы он изучал историю философии и литературы. Среди философских трудов, к которым обращался Кольридж в период формирования собственных взглядов, были работы французских просветителей и английских философов XVII - XVIII столетий Гоббса, Локка, Хартли, Пристли, Вольтера и Гельвеция, а также классики немецкой идеалистической философии.

Трансцендентальный принцип возникновения мира, духовное родство человека, природы и Бога – вот те идеи, которые Кольридж заимствует у Беркли и неоплатоников. Под их влиянием он все дальше отходит от материалистической философии. Кольридж продолжает поиски системы, которая сочетала бы элементы материалистической и идеалистической философии.

Такую систему он увидел лишь в немецкой классической философии. Прежде всего, внимание Кольриджа привлекло учение Канта, но, наиболее близким Кольриджу философом оказался Шеллинг. Именно в его натурфилософии он нашел примирение неба, земли и духа, увидел созвучную своим мыслям систему единения природы и сознания. Романтизм, как известно, ранее всего сформировался в Германии. Однако, возникновение романтизма не было событием, замкнутым национальными границами. В 90-е годы XVIII века романтизм заявляет о себе едва ли не повсеместно, прежде всего, в Англии; но за пределами Германии, во второй половине 1790-х годов, он предстает лишь как тенденция, как одно из художественных явлений, а не как движение, охватывающее все сферы духовной и материальной культуры. Родиной романтизма суждено было стать Германии; и для всех национальных культур (при всей их самобытности, при всей исторической неизбежности «национальных романтизмов») немецкий романтизм будет существовать в качестве ориентира, предмета непрерывного осмысления и отталкивания.

Известное влияние немецкой философской мысли наиболее значительно в творчестве английских романтиков – Вордсворта, Кольриджа, Шелли. Спинозовский пантеизм, оказавший свое воздействие и на натурфилософию Гердера и Гете, также сильно ощущается в романтическом воззрении на природу. Эти идеи, трансформированные в философско-эстетической мысли XVIII в., оказали плодотворное воздействие не только на мыслителей второго периода Просвещения, но и на романтиков, в том числе и английских.

Самым главным достижением системы Шеллинга Кольридж считал то, что она отводит искусству огромную роль в формировании личности. Ведь для Кольриджа, как и для Шеллинга, искусство – единственно верное воспроизведение природы, краеугольный камень миропонимания. В эстетической системе английского романтика искусство становится главнейшим видом человеческой деятельности и вернейшим средством нравственного самосовершенствования личности лишь тогда, когда оба они пересматривают свои взгляды на способы преобразования мира.

Разочаровавшись в возможности социально-политического переустройства, Кольридж решил, что воздействовать на общество можно, изменяя внутренний мир человека. В искусстве, полагал он, сосредоточен синтез существеннейших сторон жизни – прекрасного, истины, морали, в котором воплотились все свойства человеческой души: чувство, воображение, разум. В искусстве, по мнению Кольриджа, осуществляется единение человека, природы и мирового духа. Идеалистическая в основе своей концепция имела в этот период очень важное значение, опровергая механистический подход к искусству теоретиков классицизма.

Английский поэт и эстетик вслед за Шеллингом видит в искусстве посредника между человеком и природой, которая является отражением идеального мира мысли, формой проявления Бога. По убеждению Кольриджа, поэт с помощью воображения постигает истину и красоту. Исходя из идеалистических посылок, Кольридж полагает, что назначение истины и красоты может быть только интуитивным. Осуждая Французскую революцию, Кольридж заявляет, что не хочет возбуждать антисоциальные страсти, но стремится возвысить воображение и направить привязанности человека на истинный путь, обращая его внимание на красоту неодушевленного мира. Ограниченности разума он (вслед за немецкими идеалистами) противопоставляет веру в Божественное откровение и интуитивное воображение, провидящее красоту созданного Богом мира и в свою очередь создающее мир, поскольку акт творчества в малом масштабе повторяет акт творения.

Плодом размышлений Кольриджа стал идеалистический вывод о первичности духа и вторичности материи. Человеческий разум для него – производное от мирового духа, который поэт объявил двигателем Вселенной, источником развития жизни и источником человеческих идей. Другим порождением мирового духа является природа, или «материализованный дух». Наивысшим достижением натурфилософии стало бы, по мнению Кольриджа, превращение всех законов природы в законы интуиции и разума.

Плодотворность теоретико-эстетических исканий Кольриджа связана прежде всего с тем, что они открывают новые подходы ко многим явлениям искусства как прошлых лет, так и будущего и приложимы ко всем видам изящных искусств. Для него нет непреодолимого разрыва между миром чувственного восприятия, высшими достижениями человеческого разума и глубочайшими порывами сердца, между человеком и природой. Искусство определяется Кольриджем как «среднее между мыслью и вещью», как «союз или примирение того, что есть природа, и того, что принадлежит исключительно человеку. Искусство – образный язык мысли, оно отличается от природы объединением всех частей в одной мысли и представлении», – утверждает М. Сенци [4, с. 155].

Учение о воображении – одна из главных составных частей теории Кольриджа. Для всех романтиков Воображение – это и есть правда, она выше разума, являясь его высшей формой. Основными понятиями в эстетике Кольриджа тоже становятся «воображение» и «фантазия». По мнению

английского романтика, фантазия не имеет решающего значения для творческих способностей автора. «В распоряжении Фантазии только и остаются что заданные и очерченные границы. Фантазия есть, в сущности, функция Памяти, правда, не подчиняющаяся законам времени и пространства, а связанная и управляемая волей, ее эмпирическим механизмом, который мы именуем Выбором. Питаться же Фантазии приходится, как и обычной памяти, тем, что вырабатывается в готовом виде ассоциациями» [3, с. 279].

Воображение же Кольридж подразделяет на «первичное» и «вторичное». «Первичное Воображение является животворной силой и важнейшим органом человеческого созидания, происходящего в бессмертном *я существую*. Вторичное Воображение, представляющееся мне эхом первого, неразрывно связано с осмысленной волей, оставаясь, однако, в своих *проявлениях* тождественным первичному и отличаясь от него только *степенью* и *образом* действия. Разлагая, распыляя, рассеивая, оно пересоздает мир; даже в том случае, когда это кажется невозможным, оно до конца стремится к обобщению и совершенству. Воображение прежде всего *жизнедеятельно*, тогда как все предметы (будучи всего-навсего предметами) прежде всего неподвижны и мертвы » [3, с. 279]. «Вторичное» воображение Кольридж определяет как силу, «исполненную жизни» (*vital*) [2, с. 389].

То различие, о котором говорит теоретик раннего английского романтизма, соответствует теориям ассоциативной и органической (виталистской) школ. В его системе фантазия – это ассоциативный процесс, в то время как воображение – творческий. Кольридж использует эти два понятия для разграничения между поэзией таланта и поэзией гения. Он называет фантазию «собирательной способностью ума», воображение – «видоизменяющей и объединяющей способностью» или «сплывающей силой» [4, с. 153-154].

Учение о воображении устанавливает прежде всего его преимущество по сравнению с любым другим видом познания. Оно одно открывает подлинную истину, доступную в первую очередь творческому гению, ибо всякая истина есть своего рода откровение, являющееся не аналитическому уму ученого, а поэту, который мыслит глубоко лишь оттого, что глубоко чувствует.

С помощью Воображения одно могущественное чувство окрашивает и видоизменяет всю систему образов в поэтическом произведении и возникающие в связи с ними ассоциации. В качестве примера Кольридж в своих лекциях о Шекспире приводит слова потрясенного Лира, героя шекспировской трагедии «Король Лир». Увидев безумного Эдгара, Лир спрашивает: «Как? Это дочери его до этого довели?». Нет никакого «образа» в простых словах Лира, однако, вызвавшее их отчаяние определяет атмосферу пьесы, единство всех ее элементов, формы и содержания. Кольридж подчеркивает, что сила чувства глубоко страдающего короля заставляет героя Шекспира распространять свое горе, состояние своей потрясенной души на других людей и даже на стихии.

Кольридж неоднократно сравнивает работу поэтического воображения с Божественным актом творения. Как пишет Бретт, «взгляд Кольриджа на поэтическую образность как на символику мысли прямо вытекает из этой аналогии между Богом и поэтом... Как природные объекты являются символами божественной мысли, так поэтическая образность является символом мысли поэта» [4,с.154].

Кольридж сформулировал принцип, которым вслед за ним руководилась английская критика. Диалектический характер его мышления проявляется в том, как он решает вопрос о соотношении искусства и природы: «Говоря, что искусство подражает природе, нередко забывают, что во всяком подражании должны сосуществовать два элемента, и мы должны ощущать их сосуществование. Эти два составных элемента суть сходство и несходство, тождественность и различие, и нельзя наслаждаться сходством между предметом и его изображением, не ощущая различия между ними...» [3, с. 291]. Художник должен отдалиться от природы, если хочет приблизиться к ней. На этом строится выдвигаемое Кольриджем понятие «драматическая иллюзия»: зритель должен одновременно понимать нереальность сценического действия и верить в его истинность, в его соответствие правде жизни.

Кольридж мечтал об объединении философии, религии, науки и искусства. Хотя ему это не удалось, он высказал, пусть во фрагментарной, часто мистифицированной форме, верные и глубокие суждения - прежде всего об искусстве. При тщательном анализе и систематизации они складываются в определенное, хотя и не лишенное противоречий целое.

Литература

1. Дьяконова Н.Я. Английский романтизм: Проблемы эстетики. – М.: «Наука», 1978. – С. 8-41.
2. Ганин В.Н. Кольридж Самюэл Тейлор // Зарубежные писатели: Библиографический словарь / Под ред. Н.П. Михальской. – М.: «Просвещение» – 1997. – Ч. 1. – С. 386-389.
3. Кольридж С.Т. Из «Литературной биографии» // Литературные манифесты западноевропейских романтиков / Под ред. А.С. Дмитриева. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 279-294.
4. Сенци М. Воображение и верность природе. Философские основы литературной критики Кольриджа // Европейский романтизм / Отв. ред. И. Неупокоева и И. Шетер. – М.: «Наука», 1973. – С. 128-178.

Масленникова Е.И. И.А. БУНИН – ВДОХНОВЕННЫЙ ПЕВЕЦ ЛЮБВИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (ТРАДИЦИИ ПУШКИНА, ТУРГЕНЕВА, ЧЕХОВА). Н.рук. Благасова Г.М.

Невозможно сейчас представить литературную Россию без имени И.А.Бунина. Писатель, чей талант формировался на идеалах русской дворянской культуры, высокообразованный человек, прожил огромную творческую жизнь.

Определяя роль И.А. Бунина в едином литературном процессе, исследователи отмечают, что творческая манера писателя складывалась как новаторское освоение традиционных форм, приемов и философско-эстетических ценностей. Приняв «наследство» русской классической литературы, сам Бунин не только чувствовал, но и писал о воздействии на него А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, Л. Н. Толстого.

Предельно ясно Иван Алексеевич раскрыл смысл этого воздействия – прежде всего в статье 1926 года «Думая о Пушкине», в сокращенном и переработанном виде включенной в книгу третью «Жизни Арсеньева». Трепетное восхищенное отношение к великому Пушкину Бунин пронес через всю свою жизнь.

«С Пушкиным Бунина роднило светлое, жизнерадостное настроение, проистекавшее от поэтического видения мира и человека, от чувства близости к природе, любви к жизни» [1, с. 29]. «Пушкинское «Люблю я пышное природы увяданье, / В багрец и в золото одетые леса / «Осенью», 1833 / вполне ассоциируется с бунинским «Лес, точно терем расписной: / Лиловый, золотой, багряный, / Веселой, пестрою стеной / Стоит над светлою поляной» / «Листопад», 1900.

Бунин близок Пушкину и в признании объективной закономерности бытия, вечной смены поколений. Великий жизнелюб Пушкин неустанно провозглашал славу жизни: «О нет, мне жизнь не надоела / Я жить люблю, я жить хочу» / «О нет, мне жизнь не надоела...» (1827-1836).

Ему вторил Бунин:

Я в сердце жадно, радостно копил
Избыток сил – и только жизнь любил
«Помпея» <1916>

Бунин воспринимал творчество Пушкина глубоко органично, он был для писателя новой исторической эпохи по-прежнему «воплощением простоты, благородства, свободы, здоровья, ума, такта, меры, вкуса». Своим принципам Бунин не изменил до конца дней.

Если обратиться к вопросу о типологии бунинского сюжета, то окажется, что писатель часто обращается к известным фабулам (особенно много сюжетных ходов почерпнуто Буниным у Тургенева). Это и противопоставление любви и страсти, олицетворенных в двух женских образах («Вешние воды» и «Натали»), и уход из мира в монастырь (Лиза Калитина и героиня «Чистого понедельника»). Остановимся на последних подробнее.

Авторы рассказа «Чистый понедельник» и романа «Дворянское гнездо», несмотря на историческое и жанровое расстояние, разрабатывают близкие сюжетные ситуации в сходном идейно-философском аспекте.

Центром рассказа «Чистый понедельник» явилась интимно-личная драма безымянных героев, принадлежащих к элите русского предреволюционного буржуазного общества.

Изображается двойная жизнь героини: по вечерам встреча с любимым, рестораны, обеды в «Праге», «Эрмитаже», «Метрополе», после обеда театры, концерты и одновременно постоянный устойчивый интерес к церковной службе и заветная мечта уйти в монастырь, «в какой-нибудь самый глухой, вологодский, вятский» И, однако, она уходит в весьма привилегированное заведение — Марфо-Мариинскую обитель.

«Он» не подозревал о ее внутренней расколотости. Когда она отказалась быть женой, он подумал: «О зачем, почему надо так жестоко мучить меня и себя?» [3, с. 249]. Она раз навсегда отвела разговоры о будущем и потому казалась ему «загадочной», «непонятной».

Любовь переживается как «наваждение», как проявление темных демонических сил. Подарив первую и последнюю ночь любимому, она сказала ему: «Конечно, красив... Змей в естестве человеческом, зело прекрасном...» [3, с. 249]. Героине казалось, что Бог испытывает ее. Спрашивается: с каких же позиций единственную любовь можно считать «блудом»? Разумеется, только с религиозно-патриархальных позиций. Следовательно, нет в героине согласия: она и любит, и осуждает себя. Однако духовная жизнь ее глубоко запрятана. Антагонизм естественных влечений и нравственного сознания роднит бунинскую героиню с Лизой Калитиной. Но при имеющихся точках соприкосновения они имели и коренные различия, как и позиции их создателей. Лиза согласилась соединиться с Лаврецким, и только в силу внешних обстоятельств она обратилась к отречению. Лиза решительно и сурово разрывает жизненные связи, признав свою любовь к женатому человеку «преступной» и себя заслуженно наказанной. Бунинская героиня любила свободного человека и, тем не менее, она отказалась от личного счастья — но уже в силу исключительно внутренних причин. По какому-то религиозному наитию «она отвергает возможность личного благополучия как проявление плотского вожделения во имя идеала полного целомудрия» [5, с. 198].

Хотя борьба плоти и духа у той и другой героини завершилась победой религиозных устремлений, но эта победа была неполной и потому, может быть, напрасной. Это подтверждается описанием встречи Лаврецкого с Лизой Калитиной, уже монахиней, а также сценой неожиданной встречи бунинских героев в Марфо-Мариинской обители.

И тем не менее, у Тургенева и Бунина разные художественные системы.

Бунин, невольно продолжая тургеневские традиции, уже на уровне художественных достижений своего времени сумел выразить темные и бессознательные всплески чувств, ощущение «близости тайны», словом расширить «художественную впечатлительность», углубить многозначность образа [5, с. 202].

Итак, «продолжение» традиции становится «переписыванием» и «пересмотром». Это очень ярко проявится в бунинском отношении к чеховскому творчеству.

Давно замечено сюжетное сходство «Дамы с собачкой» и «Солнечного удара», «Ионыча» и «Последнего свидания», «Дома с мезонином» и «Руси». Но таких параллелей гораздо больше. Дадим анализ последней паре рассказов именно на сюжетном уровне.

Мотив усадебной любви, обреченной на неожиданную катастрофу вмешательством чужой воли, и подчинения героини этой воле из чеховского «Дома с мезонином» переносится в бунинский рассказ «Руся». Любопытно, что и сам дом с мезонином тоже перейдет в этот рассказ, и в мезонине тоже будет жить героиня, будет и сад, и пруд, ставший «не то озером, не то болотом», даже имена героинь будут подобны в их уменьшительной домашней простоте: Мисюсь (от мисс) и Руся (Маруся).

Чехов, развивая любовный сюжет, опишет лишь единственное свидание с поцелуями. Бунин опять же доскажет всю историю, позволив героям пережить за неделю все блаженство сбывшейся любви, чтобы расставание обрушилось на них так же неожиданно и невозвратно, как и на чеховских героев. Героини подчинятся этой неизбежности: одна – воле сестры, другая – воле матери. Вся подробно прослеженная Чеховым мотивация поведения сестры, связанная с идейным расхождением ее с художником, то есть лежащая в умственной сфере, Буниным отвергается совершенно, остается лишь безумная (именно безумная) ревность матери, никак не разъясненная в силу ее неважности: должен лишь наступить резкий и внезапный слом. Надежда чеховского героя на встречу в самом конце рассказа будет Буниным отвергнута как-то особенно подчеркнуто: его герой мог бы найти, но не ищет Русю, позже женится на другой и лишь через двадцать лет окажется в тех же местах, чтобы с поразительной точностью и мукой вспомнить прошедшее. Но встреча после трагически внезапной разлуки будет компенсироваться у Бунина опять же незабвенностью пережитого: «Возлюбленная нами, как никакая иная возлюблена не будет» – этой фразой, сказанной по-латыни, утверждающей недельное «нестерпимое счастье» как важнейшее в жизни на фоне дальнейших двадцати лет, и заканчивается бунинский рассказ.

При всей любви Бунина к Чехову, он, человек великой гордыни, упрямо отстаивал свою творческую независимость и раздражался, когда его с Чеховым сравнивали. Различие писателей в высшей степени ярко являет себя в их любовных сюжетах. Любовь у Чехова отнюдь не громадна, она порой глубока, порой трогательна в своей человечности, но неярка и в своих кульминациях. Она есть органическая часть жизни человека, наряду с идеями героя, его нравственными представлениями, жизненным делом, судьбой. «У Бунина она всегда самодостаточна, словно разворачивается в ином плане бытия, нежели вся остальная жизнь. Она именно громадна, ослепительна, как «солнечный удар». [4, с. 95].

Подводя итог, отметим, что особенность бунинской творческой манеры состоит во внимательном перечитывании классики и в «освобождении» ее, в смелости и умении уйти от социальных стереотипов и заменить «проклятые» общественные вопросы («кто виноват?» и «что делать?») философскими

раздумьями о жизни, смерти и бессмертии, о духе и бытии, о вечности и ценности каждого мгновения.

Как верно отмечает исследователь Г.М. Благасова, «он почти полностью отказывается от социальных штампов, от привычной по произведениям писателей XIX века социальной обусловленности поведения человека, его волнуют философские вопросы: любовь и бытие, любовь и страсть, разгадка тайн и вечно уходящих в небытие мгновений человеческой жизни» [2, с. 137].

Любовь, по Бунину, – это, прежде всего счастье. Мимолетное, ускользающее, неустойчивое, теряемое, но все же счастье. То, к которому стремится в жизни каждый человек («В Париже», «Холодная осень», «Генрих» и др.). Герои Бунина обычно находятся вне социальной сферы, а все возможные конфликты на этой почве сведены к мысли о каком-то роке, тяготеющем над любовью.

Литература

1. Благасова Г.М. И.А. Бунин и А.С. Пушкин: заповедное и новое // Звонница. – 2000. – № 3. – С. 23-29.
2. Благасова Г.М. "Темные аллеи" И.А. Бунина как заглавный рассказ сборника // Наследие И.А. Бунина в контексте русской культуры: материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения писателя. – Воронеж-Елец: Изд-во Елецкого ун-та, 2001. – С.134-138.
3. Бунин И.А. Повести и рассказы / Сер. «Русская классика о любви». – М.: Худож. лит., 1994. – 415 с.
4. Кошемчук Т.А. Чеховские сюжеты у Бунина // И.А.Бунин и мировой литературный процесс: материалы межвузовской научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения писателя, 20-22 сентября 2000 г. – Орел: Изд-во орловского ун-та, 2000. – С. 88-97.
5. Курляндская Г.Б. Литературная срединная Россия. – Орел: Изд-во Орловской гос. телерадиовещательной компании, 1996. – 238 с.

Маслов А.С. СНИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА (ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ).
Н.рук. Кошарная С.А.

*В советские времена СССР справедливо
называли самой читающей страной мира.
Хорошую литературу доставали из-под полы.
Сегодня доступны книги на любой вкус.
Только их мало кто читает...*

Киров С. Почти перестали читать [2005: 2]

2007 год был объявлен в России Годом русского языка, в рамках которого было проведено немало различных мероприятий, в том числе связанных и с «катастрофически низким интересом населения к чтению» [Петренко 2007: 3].

Снижение интереса к чтению – общемировая тенденция, и многие страны, реализуя собственные стратегии и программы, ищут эффективные способы противодействия ей, поскольку чтение играет чрезвычайно важную роль для развития любой страны. По данным исследований, постоянно читают журналы сейчас только 7% россиян; тех, кто читает хотя бы одну книгу в год, – 63%. В 70-е годы регулярно читали детям в 80% семей, сейчас – только в семи. В качестве средства, способного изменить сложившуюся обстановку, в Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям и в Российском книжном союзе была предложена, а после и утверждена национальная программа поддержки и развития чтения. В российской программе феномен чтения рассматривается на фоне социокультурных процессов и проблем, с которыми Россия, находящаяся в переходном состоянии, сталкивается в контексте проводимых политических и экономических реформ, глобализации, бурного развития информационного пространства. Разработка этой программы началась с определения понятия «чтение»...

В словаре даётся следующее определение глагола *читать* [Ожегов 1999: 883]: **ЧИТАТЬ** - 1. *что*. Воспринимать написанное, произнося или воспроизводя про себя. 2. *кого-что*. Воспринимать зрительно и интеллектуально какое-н. произведение. 3. *перен., что*. Воспринимать, угадывать что-н. по внешним проявлениям. 4. *кого-что*. Произносить, декламировать (какой-н. текст). 5. *что*. Произносить с целью поучения, наставления. 6. *что*. Излагать устно перед аудиторией. 7. **читай(те)**. Употр. в знач.: это нужно понимать так-то, это значит то-то.

Словообразовательное гнездо с вершиной глаголом *читать* включает 40 лексем: *читать, читаться, читывать, чтение, читка, читанье, читатель, чтец, читака, читальщик, читчик, читарь, чтиво, читалка, читальня, читаемый, читающий, читанный, читабельный, читальный, вчитаться, вычитать, дочитать, зачитать (1,2) зачитаться, начитать, начитаться, отчитать (1,2), недочитать, перечитать, почитать, почитывать, подчитать, причитаться, прочитать, считать, книгочей, удобочитаемый* [Тихонов II: 379]. Этимологически глагол *читать* является образованием многократного вида от *чисти, чьту*, формы к *чьсти, чьту* [Шанский и др. 1971: 495], таким образом, слово *чтение* оказывается исторически связанным с важнейшими для русского человека понятиями: *чтить, почитать, почёт; честь (ср.: прочесть); считать, учить*.

Сегодня мы всё реже слышим классический, литературный язык. Почему? Активный лексический запас человека складывается из литературного и разговорного языков посредством общения и чтения. Но сегодня литературный язык потеснён языком телевидения, радио и газет («жёлтой прессы» в частности), общение в среде молодежи сведено к минимальному: общение в узких кругах, в клубах и на дискотеках, чаще всего представляющее собой смесь абсценной лексики и социального жаргона. Наша малообразованность оказывает негативное влияние на деятельность общества в целом, а также на жизнь каждой личности в

отдельности. Борьба с этой проблемой осложняется тем, что для изменения сложившейся обстановки необходимо повлиять на круг интересов и ценностей каждого индивида, пробудить в каждом желание к чтению. Наиболее действенное средство этого – пропаганда русского языка и литературы и активное привлечение молодого поколения к изучению родной культуры.

Если проследить истоки проблемы, то можно обнаружить, что за постсоветский период перестали выходить многие литературно-художественные и общественно-политические журналы, активизирующие интерес к литературе, к чтению. Появилась масса так называемых «глянцевых» иллюстрированных журналов коммерческого направления, на страницах которых нет серьезных общественно-политических либо литературных публикаций. Проблема языковой экологии, о которой сегодня говорят многие лингвисты, неотторжима от проблемы снижения интереса к чтению, которая на государственном уровне уже обозначена. По данным социологического опроса, 52% россиян не покупают книг, 37% – не читают, а 34% – не имеют дома.

В связи с этим мы попытались выявить актуальность проблемы снижения интереса к чтению в нашем университете, используя сравнительный метод и метод выборочного опроса, и выяснить причины снижения интереса к чтению у студентов различных факультетов нашего вуза, опираясь на данные, полученные посредством выборочного опроса студентов 1-4 курсов 4 факультетов: РГФ, филологического (гуманитарные факультеты), физико-математического (естественнонаучный факультет) и факультета физической культуры и спорта. В ходе исследования было проведено анкетирование «Мой друг – книга» среди студентов 1-4 курсов с целью выявления точных количественных данных о состоянии проблемы у нас в университете. Путем анкетирования были опрошены молодые люди возрасте от 17 до 22 лет. Опросом было охвачено 226 человек.

Анализируя результаты, приходим к выводу, что проблема снижения интереса к чтению не является острой для студентов филологического факультета, так как, по результатам опроса, филологи-русисты любят читать (100%); аналогичная картина наблюдается и среди студентов РГФ (93,2%); а вот результаты опроса на физико-математическом факультете говорят о том, что проблема существует. Установлено, что здесь любят читать только 47,6% опрошенных. Ещё более остра эта проблема на факультете физической культуры: на вопрос «Любите ли вы читать?» ответили утвердительно всего лишь 35,1% опрошенных. Таким образом, наблюдается общая тенденция снижения интересов к чтению в студенческой среде, но при этом существует определённая зависимость от профессиональной ориентации.

Нам было интересно выявить, каким образом студенты расширяют свой кругозор. Большинство опрошенных филологического факультета (69,6%) в качестве основного способа расширения знаний указали чтение разнообразной литературы, на втором месте оказался просмотр различных телевизионных передач и кинофильмов (43,5%), 1/5 часть студентов (21,75%)

в качестве основного способа расширения кругозора назвали общение с интересными людьми. Популярность телевидения легко объяснить в наш век научно-технического прогресса, но в то же время ни компьютер, ни Интернет не были указаны среди источников пополнения знаний. Скорее всего, это связано со спецификой будущей профессии студентов филологического факультета, которые предпочитают «традиционные» носители информации – книги и живое общение.

У студентов факультета РГФ наблюдаем более широкий спектр средств расширения кругозора (кроме вышеперечисленных, к ним отнесены Интернет, учёба, посещения театров и музеев, путешествия и т.д.), однако соотношения остаётся схожим: чтение различной литературы предпочли 67,57%, просмотр телевизионных программ – 55,92%, общение – 32,62%, Интернет же стал третьим по распространённости средством трансляции знаний – 34,95%.

У физиков и математиков сохраняется аналогичный количественный состав средств расширения знаний, но отмечается тенденция к уменьшению количества читающих (44%) при увеличении тех, кто предпочитает использовать Интернет (35,7%) и средства телевидения (59,5%).

Некоторое отступление от выявленной тенденции наблюдается у студентов факультета физической культуры: абсолютное большинство предпочитает просмотр телевизионных передач и кинофильмов (55,35%), на втором месте оказывается чтение (40,6%) и общение (40,5%), далее идут СМИ (21,6%) и Интернет (13,5%) (возникает логичный вопрос: что включают студенты в понятие СМИ, если они выделяют Интернет и телевидение в качестве самостоятельных трансляторов информации).

Общая картина подтверждает общероссийскую тенденцию последних десятилетий: у книги появились два серьезных конкурента – телевизор и компьютерные игры. По мнению специалистов, в этом нет ничего плохого, «если во всем будет присутствовать мера, чтобы не допустить крена в сторону электронной зависимости, своего рода "виртуальной наркомании", поскольку она формирует фрагментарное, клиповое мышление» [Шапошников 2007].

Комплекс вопросов, связанных с качественными предпочтениями в чтении, позволил установить, что большинство студентов филологического факультета любят читать классическую литературу (82,65%) и современные детективы (26,1). Обнадёживает, что абсолютное большинство (91,35%) утверждает, что часто посещает библиотеки, тогда как только 8,7% отметили, что посещают их редко или по необходимости.

Круг читательских интересов студентов РГФ более разнообразен: фантастика, приключения, романы, детективы, классическая литература, различные виды журналов, но доля классики невелика (18,64%), она уступает современным романам (23,3%), приключениям (25,63%) и детективам (34,19%) и находится на одном уровне с современной фантастикой. Результаты свидетельствуют о значительном сдвиге в сторону современного массового развлекательного «чтива» с уменьшением доли классической

литературы. Что касается посещения библиотеки, опрошенные были менее единодушны, чем студенты филфака: часто посещают библиотеку только 37,28%, по необходимости – 30,2%, редко – 27,96% студентов, были и те, которые заявляют, что никогда не посещают библиотеки (4,66% опрошенных).

Схожая в качественном отношении обстановка наблюдается и среди студентов физико-математического факультета, однако здесь приоритеты отданы не детективам (17%), а фантастике (28,9%), классике (27,2%) и современным романам (22,1%). Настораживает тот факт, что часто посещают библиотеки только 3,4%, тогда как никогда – 8,5%, иногда – 17%, по необходимости – 20,4%, а редко – 34% опрошенных.

Таким образом, мы наблюдаем тенденцию снижения качества читаемой литературы вместе со снижением частоты посещения библиотек, что может свидетельствовать, с одной стороны, о взаимосвязи этих двух процессов, а с другой – о том, что библиотеки не всегда могут предложить читателю нужную книгу.

Читательские предпочтения студентов факультета физической культуры ещё более разнообразны: помимо уже названных, опрошенные отметили в качестве «наиболее интересных» книги по философии и учебную литературу (примечательно, что здесь студенты разграничили научно-познавательную и учебную литературу, в то время как на других факультетах учебная литература рассматривалась студентами как часть научно-познавательной). При этом приоритет вновь был отдан фантастике (22,95%), но доля классической литературы оказалась тоже достаточно велика – 20,25% – и превысила по спросу не только приключенческую (8,1%), научно-познавательную (8,1%), учебную (5,4%) и философскую (4,05%) литературу, но и детективы (18,9%). Частота посещения библиотек демонстрирует ту же ситуацию, что и на физико-математическом факультете: абсолютное большинство студентов (63,45%) редко посещает библиотеку, велика доля посещающих ее иногда (16,2%) и не посещающих совсем (10,8%) при снижении числа часто посещающих (6,75%). Таким образом, просматривается та же тенденция.

В целом, данные опроса позволяют утверждать, что проблема снижения интереса к чтению является актуальной для студентов БелГУ, причём её острота зависит от профессиональной ориентации опрошенных (на гуманитарных факультетах дело обстоит лучше, чем на естественнонаучных). Основными причинами снижения интереса к чтению выступают приоритет Интернета и телевидения как трансляторов информации, расширение спектра интересов студентов при ускорении темпа современной жизни, снижение культурного статуса читаемой литературы в связи с ориентацией на массовую литературу, пущенную на «конвейерное» производство, и современные периодические издания, низкая востребованность качественных художественных и научно-популярных книг.

По мнению специалистов, критический предел пренебрежения к чтению может привести к резкому падению уровня грамотности,

неспособности осваивать социокультурную реальность и способности понять друг друга. Перспективы нерадостные, поэтому следует искать пути решения проблемы. На государственном уровне сегодня это правительственная программа, которая предусматривает адресную поддержку библиотечного дела, распространение книг, в том числе при участии государства, развитие книгопечатания. Данная программа рассчитана до 2020 года, но стоит помнить, что, прежде всего каждому следует начать с себя, ведь чтение как погружение в культуру играет огромную роль, поскольку в печатной продукции сосредоточены наиболее важные, социально значимые сведения, касающиеся профессионального и обыденного знания, истории, современности и т.д. И в этом ключе литература составляет ядро российской культуры, а чтение – одно из самых главных условий существования этого ядра.

Литература

1. Киров, С. Почти перестали читать / С.В. Киров // Рабочая газета. – 2005. – № 53. – С.2.
2. Петренко, Е. Культуре чтения поставили диагноз / Е. В. Петренко // Тверская жизнь. – 2007.- 20 марта. – С. 3-4.
3. Ожегов, С. И., Шведова, Н.Ю. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
4. Шапошников, Е. Хоттабыч против монстров / Е. С. Шапошников // Подробности Труд-7. – 2007.- №26. – Режим доступа: <http://trud.ru>
5. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т.2. – М.: Русский язык, 1985.
6. Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. М. Манская; Под ред. С. Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1971.

Пономарёва А.В. НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЗАПАХОВ ПАРФЮМА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ КАТАЛОГОВ AVON. Н.рук. Озерова Е.Г.

Языковая картина мира, отражающая особенности чувственного восприятия человека, на наш взгляд, асимметрична: в языке существуют развернутые ряды цветообозначений, светообозначений, и в то же время одоративная лексика достаточно бедна (указывает на источник запаха (*ландышевый запах, запах табака, акаций и др.*) или его типичность / нетипичность (*чувственный, элегантный, экзотический и др.*)). Обозначения запахов, встречающиеся в речи или текстах, диффузны, часто субъективны, оценочны, связаны с индивидуальным восприятием говорящего [3, 77]. Говоря о запахах, мы говорим о языковой кодировке обоняния, но в современном русском языке недостаточно номинаций, которые бы точно характеризовали ароматы и запахи в полной мере. Поэтому и в художественных произведениях, и в рекламе парфюма авторы прибегают к описательным, образным средствам языка (таким как эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворения). «С точки зрения рекламной индустрии нет

другого такого «трудного» товара, как духи, — ведь аромат по определению сложно описать или выразить языковыми средствами. Лишь для немногих марок парфюмерии возможно подобрать слова, которые бы адекватно описывали их характер, и это создает большие проблемы для маркетинга» [2, 429].

Как замечает Том Зелмэн в «Языке и парфюмерии», будучи не в силах подобрать дискурсивные символы для репрезентации запаха, копирайтер вместо этого утверждает, что сам аромат пробуждает ассоциации с сексуальностью, богатством, духом мужественной независимости и т.п. Рекламодатель разрабатывает коннотации конкретного запаха, придавая аромату символическое значение, посему реклама парфюмерии разворачивает перед нами соблазнительный визуальный ряд и текстовое пространство для создания образов красоты, богатства, экзотики, любви и мощной сексуальности, дабы наверняка заставить нас ассоциировать все это с определенной маркой: «Вдохновлённый зажигательными ритмами латиноамериканского танго, этот аромат пробудит в Вас бурю эмоций, страстей и чувств. Притягательный и дерзкий, он погрузит Вас в мир ярких и смелых фантазий» (*Passion Dance*), [1, с.50].

Задача автора рекламного текста состоит в том, чтобы косвенным образом, посредством языка, активизировать обонятельный опыт и воздействовать на адресат таким образом, чтобы у него возникла потребность приобрести товар. Адресат, основываясь на собственном опыте, ассоциативно-образных воспоминаниях, переживаниях субъективно репрезентует номинативные единицы аромата.

Большую роль в создании ассоциаций играют образные средства. Они создают рекламный образ товара или услуги. Адресант рекламного текста использует такие лексические средства, которые вызывают у адресата конкретные представления, воздействуют на воображение, формируя у потребителя зрительные образы, открывая ему какие-то новые стороны рекламируемого объекта [5, 27].

Эпитеты усиливают выразительность рекламного образа, обогащают содержание высказывания, подчеркивают индивидуально-субъективный признак объекта.

Приведём классификацию эпитетов аромата и запаха парфюма (по Москвину) [4, 29]:

1. По характеру номинации:

Все рассматриваемые нами эпитеты запаха парфюма являются эпитетами с **метафорическим** значением (*томный запах мускуса (Celebre)*, *многогранные древесные ноты (Celebre)*, *страстный фруктовый аромат (Treselle)*, *магическая композиция нарцисса (Passion dance)*, *таинственная аура лёгкого аромата (Incandensense)*, *необычайно сексуальный аромат (Treselle)*).

2. По семантическому параметру:

а) Цветовые эпитеты:

Здесь и далее приводим пример женских ароматов:

яркий аромат (*Christian Lacroix rouge*), **прозрачный аромат** (*Pur blanka*), **светящийся аромат** (*Incandensense*);

б) **оценочные эпитеты:**

радостный беззаботный аромат (*be...sponteneouse*), **чувственный аромат**, **очаровывающий аромат** (*Christian Lacroix rouge*).

3. **Количественная характеристика эпитетов запаха.**

«Цепочка эпитетов» включает в себя два компонента, дающих разноаспектную характеристику аромата:

нежное цветочное сердце аромата (*Christian Lacroix rouge*), **тёплый изысканный аромат** (*Celebre*).

Эпитеты в рекламном тексте каталога эксплицируют выразительность запаха, подчеркивают его индивидуальный признак. Аромат насыщается присущими только ему качествами, которые адресат хотел бы видеть у себя (**притягательный и дерзкий** (*Passion dance*), **элегантный** (*Little Black dress*), **страстный** (*Tomorrow*), **кокетливый** (*Wink*), **роскошный** (*Christian Lacroix Noir*), **смелый** (*FULLSPEED*), **энергичный** (*FULLSPEED*)). Эпитеты запаха парфюма помогают нарисовать красочный образ аромата, создать настроение, передающее характер, казалось бы, неопишуемого запаха.

Весьма плодотворным в описании запаха представляется использование сравнения в рекламных текстах.

В рекламе парфюмерных изделий нередко встречаются сравнения, выраженные оборотами с «как», «словно»:

Женские ароматы «*Incandensense*, **подобно цветку**, постепенно раскрывается в течение дня».

«**Одновременно бодрящий и нежный**, он **словно сияет изнутри**, подчёркивая Ваше природное обаяние» (*Incandensense*).

Сравнения, имеющие форму существительных в творительном падеже, в рекламных текстах, взятых нами для исследования, встречается нечасто и преимущественно в рекламе мужских ароматов:

Бурным вихрем аккордов сочной сливы начинается оригинальный энергичный аромат (*Pro Expression*).

Использование сравнений при описании запаха в рекламной индустрии позволяет сделать рекламный текст более красочным и образным.

Запах – исключительно трудноопределимый и сложный для изучения феномен. В отличие от, скажем, цвета, запахи не имеют собственных названий, во всяком случае, в европейских языках. Описывая тот или иной запах, мы вынуждены говорить: «пахнет, как...», нащупывая точную метафору для описания нашего обонятельного переживания [2, 45].

Приведём примеры некоторых метафор, описывающих аромат, найденных нами в рекламных текстах:

симфоническая гармония имбиря (*Christian Lacroix rouge*),

обаятельная непредсказуемость аромата (*be...sponteneouse*).

Ещё один стилистический приём для репрезентации запаха парфюма – олицетворение, то есть перенесение свойств человека на неодушевленные

предметы и отвлеченные понятия. Таким образом, объект рекламы получает осязаемую предметность и как бы включается в сферу нашей жизни [5, 36].

Приведём примеры олицетворения запаха:

«Аромат раскрывает тёплые и чувственные объятия» (Tomorrow),

«Этот уверенный, интуитивный аромат» (Perceive).

Проанализировав рассмотренные примеры следует отметить, что создатель рекламного текста намеренно прибегает к приёму олицетворения для того, чтобы адресат подсознательно отождествил себя с образом аромата, созданным посредством языковой репрезентации.

Таким образом, мы можем говорить о первостепенной значимости эпитетов, сравнений, метафор, олицетворений как процессов переноса, наложения, перевода и формирования ассоциаций и аналогий. Проблема языковой кодировки обоняния оказывается ключевой доминантой рекламного текста: бесконечный поиск образцов и аналогий для передачи обонятельных ощущений может превратиться в чрезвычайно многогранную, суггестивную и убедительную риторическую стратегию.

Литература

1. AVON (каталоги). – 2003. – № 3. – 2007. № 10 // AVON. – 2005. – № 3. – С. 50.
2. Классен К., Хоувз Д., Синнот Э. Значение и власть запаха // Ароматы и запахи в культуре. Книга 1 / Сост. Вайнштейн О.Б. – М.:НЛО, 2003. – С. 41-49.
3. Николина Н.А. Способы обозначения запахов в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1998. – № 1. – С. 77-84.
4. Москвин В.П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. – 2001. – № 1. – С.28-32.
5. Кохтев Н.Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. – М.: МГУ, 1997. – С. 25-40.
6. Ханс Д. Риндисбахер. От запаха к слову // Ароматы и запахи в культуре. Книга 2 / Сост. Вайнштейн О.Б. – М.: НЛО, 2003. – С. 585-598.

Пономарёва А.В. ЗАПАХ РОДИНЫ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН». Н.рук. Ширина Е.А.

И дым отечества нам сладок и приятен!

А. С. Грибоедов

Основу жанра романа-эпопеи составляет национально-историческая проблематика, внимание автора к судьбе народа и родины на переломном этапе истории. В критический момент общенародного бытия герои Л.Н. Толстого и М.А. Шолохова оцениваются по их способности жить общей заботой, объединятся с «миром». Авторское чувство родины и чувство родины персонажей традиционно воплощается как в картинах природы, в поступках, высказываниях персонажей, так и в микропоэтике текста [8]. Одной из самых показательных единиц структуры произведения, открывающих эмоциональную сферу и миропонимание героев, является, на наш взгляд, одористический образ. Предметом нашего внимания в данной работе являются обонятельные образы как знак чувства родины героев романа-эпопеи.

К анализу запахов в романе-эпопее «Тихий Дон» подталкивает не только понимание значения обоняния в психологии, культурологии, эстетике, но и очевидное доминирование «ольфакторной составляющей» [7] в художественной сенсорике М. Шолохова. Страницы шолоховской прозы напоены сложными и многообразными ароматами. Шолохов, как и Бунин, «обоняет мир всегда и везде, он слышит и передает запахи – и дивные, и отвратительные, и утонченные, и непередаваемо сложные» [2, с. 40].

Запах маркирует границу – социальную или национальную, идеологическую или психологическую. Он показывает, что человек перенесся в чужую среду, в иной мир, в другое пространство или время. Запахи пробуждают самые сильные воспоминания, мгновенно возвращают в прошлое. Если зрение напрямую связано с сознанием, то обоняние – с подсознанием, с ночной, потаенной стороной души. Неслучайно «дух» в русском языке означает и «запах», и «душа» [см.: 5, с. 75].

На красочное и разнообразное одористическое пространство «Тихого Дона» уже обращали внимание такие исследователи, как Н.М. Федь, Н.М. Муравьёва [6, 4]. «Одористические образы шолоховской прозы не ограничены только природной сферой, писатель смело вводит в повествование любые запахи: дома, база или поля боя» [4, с. 298].

В сознании героев «Тихого Дона» чётко различим запах Родины, который дорог и близок казачьему сердцу. Подобно зрению, вкусу, слуху и осязанию, обоняние во многом – плод определённой культуры. Культура «формирует» нос: одни запахи считаются «хорошими» или «плохими», другие сохраняют нейтральность [1, с. 169]. Обращение к запахам позволяет оценивать культуру в необычной проекции, словно бы «изнутри». Постоянство определённых запахов становится устойчивой характеристикой среды. Так в мир шолоховской прозы входят запахи земли, степи, дома, «которые становятся знаками казачьей сословной традиционности» [4, с. 299]. Как противовес этому – «прогорклый запах войны, уничтожения» [т. 2; с.124].

«Земля-матушка», «Земля-кормилица» для славянина является священной. Образ Земли – символ жизни человеческой, символ Родины, как это было присуще русским былинам, летописям, житиям, «Слову о полку Игореве». Образ Земли выступает лейтмотивом, основной художественной картины мира писателя. «Земля составляет фундамент – в прямом и символическом смысле понятия – шолоховского универсума» [6, с. 214].

Главный запах Родины для казака – это запах земли, могучий, древний и вечно юный. Истина идёт от земли. Именно через смысл этого запаха писатель выходит на органическую картину мира в сознании казака-труженика.

Запах земли постоянно чувствуют шолоховские герои: «Пахло там слежавшимся хлебом, пылью мякины, мышинным помётом и сладким плесневелым душком земляной ржавчины» [т. 1; с. 238], «невыразимо сладкий запах излучал оголённый чернозём» [т. 2; с. 61], «земля, напитанная всё той же горечью всеильной полыни, тосковала о прохладе» [т. 3; с. 53],

«живителен и пахуч был влажный запах оттаявшей земли» [т. 3; с.195], «одуряюще пахло нагретой землёй, травяной молодью» [т. 4; с. 204]. Этот запах «пресно пахнущей земли» [т. 3; с. 69] остаётся константным на протяжении всего повествования, он неизменно сладок. «И для автора, и для его героев запах земли – высшая самоценная бытийная реальность и символ гармонии в отношениях человека и природы» [4, с. 300]. Во время войны Григорий Мелехов мечтает о мирной работе на земле с плугом: «представляя себе, как будет вдыхать сладкий дух молодой травы и поднятого лемехами чернозёма» [т. 2; с.135]. Лишь после смерти всех близких Григорию людей «пахнёт в степи горькой гарью от выжженной и потрескавшейся земли» [т. 4; с. 260].

В словах казачьего офицера Атарщикова М. Шолохов глубоко передал человеческую любовь к природе родного донского края: «всё люблю! От запаха степного полынка мне хочется плакать... И вот ещё, когда цветёт подсолнух и над Доном пахнет смочёнными дождём виноградниками, – так глубоко и больно люблю... [т. 2; с. 122]. Писатель мастерски рисует словом картину степных запахов, которые ощущало казачество: «смешанные запахи мочажинника, изопревшей куги, болотистой почвы, намокшей в росе травы нес к казачьему стану ветерок» [т. 2; с.144]. Лишившись из-за войны всего пышного разноцветья милых с детства запахов, наверняка вспоминали казаки в походах о родной прели слежалого сена, о «приторно-сладком клейком запахе тополей» [т. 3; с. 210], о запахе степного донника, «медвяных запахах цветущего чабреца» [т. 4; с.115]. Даже снег в родном краю имеет «пряный и пресный», «знакомый и милый сердцу запах» [т. 4; с.232].

Запах полыни занимает совершенно особое место в прозе М.А. Шолохова, он – органическая часть национального ландшафта, характерный признак степного пространства, он знаком и близок всем, кто живёт здесь: «В степи – тишина и ветерок, напитанный родным и горьким запахом полыни» [т. 3; с.47]. Все шолоховские герои именно так и воспринимают этот запах – родной и горький. Запах имеет несомненное символическое значение. Он возникает всегда, когда в жизни шолоховских героев происходит какое-то значительное событие, поворотный момент судьбы. Полынный запах «Тихого Дона» даёт сильное ощущение Родины. Григорий мечтает о работе на земле: «Хорошо бы взяться руками за чапиги и пойти по влажной борозде за плугом, жадно вбирая ноздрями сырой и пресный запах взрыхлённой земли, горький аромат порезанной лемехами травы. В чужих краях и земля и травы пахнут по-иному. Не раз он в Польше, на Украине и в Крыму растирал в ладонях сизую метёлку полыни, нюхал и с тоской думал: «Нет, не то, чужое...» [т. 4; с. 263]. Запах полыни древен, как сама степь, казаки ощущают его в степи постоянно: «сухим теплом и запахом вянущей полыни дышала им в спину ночь» [т. 3; с. 48]. В засуху полынная горечь доминирует над всеми запахами: «Отцвели разномастные травы. На гребнях никла безрадостная, выгоревшая полынь. <...> Терпкий воздух был густ, ветер сух, полынен; земля, напитанная всё той же горечью всеильной полыни тосковала о прохладе» [т. 3; с. 49]. Запах неизменно горек, но также

неизменно дорог шолоховским героям. Границы пространства, в котором живут шолоховские герои, расширяются введением «пресного запаха» Дона, «могущественного и слитного» запаха степи, полынного ветра.

С природными ароматами может ассоциироваться и запах любимого человека, который напоминает о родном, близком сердцу: «От мокрых Аксиньиных волос тѣк нежный волнующий запах. "Волосы у тебя дурнопахнущим пахнут. Знаешь, таким цветком белым..."» [т. 1; с. 26], «хмелем невыбродившим бѣт в ноздри острый сладковатый бабий пот» [т.1; с. 47], «и пахло от свежего, нахолодевшего рта то ли ветром, то ли далѣким, еле уловимым запахом свежего степного сена» [т. 1; с. 139], «Григорий вздрагивает. Ему кажется, что он на секунду ощутил дурнопахнущий, тончайший аромат Аксиньиных волос; он, весь изогнувшись, раздувает ноздри, но... нет! это волнующий запах слежалой листвы» [т. 2; с. 171]. М.А. Шолохов не просто воспроизводит **ТРАВЯНОЙ** запах, одористичекий образ становится лейтмотивным, в сознании Григория он связывается именно с Аксиньей (Григорий никогда не вспоминает о запахе Натальи!), мгновенно пробуждает тоску по любимой женщине. Запах Аксиньи становится знаком того большого чувства, что «вязало» Аксинью и Григория, знаком причастности к миру природному, неотъемлемому от Родины. Аксинья издаѣт этот тончайший природный запах, а Григорий способен не только его почувствовать, но и дифференцировать, «соединить» с природным миром.

Один из самых ярких и устойчивых в памяти запахов Родины – запах родного куреня, база, хутора. Метой эпической значимости пространства дома является постоянство его запаха (в сцене приезда Бунчука домой «от страшно знакомого запаха, присущего только этому дому, у него закружилась голова» [т. 2; с. 100]).

Этот особый, характерный именно для казачьего куреня одористический образ, дан в самом начале повествования: Григорий возвращается с гулянья и чувствует запах, который не раз потом определит как родной, знакомый с детства, волнующий: «Из сенцев пахнуло на него запахом перекивших хмелин и пряной сухменью богородициной травки» [т. 1; с. 29]. Запах родного дома немислим без запаха хлеба: «В кухне сладко пахло топленым коровьим маслом, горячим припѣком хлебов» [т. 2; с. 162]. Даже в условиях военных действий запах дома, «преснопригорелого хлеба, выпеченного на капустных листьях», может рождать приятное чувство уюта и тепла. Находясь на постое в хуторе Чукарином, Григорий, «засыпая, приятно ощущал кисловатое тепло овчиной шубы, укрывавшей его <...> дробно зацокали по полу крохотные копытца козлят, и свежо и радостно запахло сеном, парным овечьим молоком, морозом, запахом скотиньего база» [т. 3; с. 125].

Запах дома Аксиньи является для Григория веским доказательством неизменности еѣ чувства, островком в разрушенном мире, сохранившим хоть какое-то постоянство: «пахло бражным душком свежих хмелин, чисто вымытыми полами и совсем немного, чуть слышно – увядшим чабрецом. Как будто совсем недавно Григорий в последний раз выходил отсюда, а на самом

деле как давно всё это было» [т. 4; с. 285]. В этом одористическом образе удивительно сочетаются запах родительского дома («бражный душок хмелин»), Аксиньи («увядший чабрец»), чистоты.

Запах родного дома для казака включает и запах двора, база. Возвращаясь после принятия присяги, Григорий чувствует привычные запахи: «Тянуло жильём, пригоревшей сажеей, парным запахом скотиньего база» [т. 1; с. 142], «со скотиньего база тѣк тяжкий запах парного навоза и сена» [т. 2; с. 383].

Особенно остро все эти родные запахи ощутимы при возвращении домой, когда от них сжимается сердце у воевавших героев «Тихого Дона», которым довелось надыхаться горечью чужбины.

Постоянство специфического запаха конницы является показателем традиционности жизненного уклада казачества: «Казачи пронесли его по всем дорогам от Пруссии и Буковины до донских степей, и он, нерушимый душок кавалерийской части, был столь же близок и знаком, как и запах родного куреня» [т. 3, с. 307].

Антипод запаха Родины – разрушительный и смертоносный запах войны. Это и «едкий дух солдатчины», насквозь пропитанный табаком, потом и конской мочой и сбруей. Это и сладковатый запах крови, и тлетворный трупный запах, которым, кажется, пропиталась сама природа на поле боя.

Запах всегда связан с потаённой стороной души, потому введение одористических образов продиктовано желанием автора расширить ассоциативный ряд, дать возможность читателю почувствовать то, что скрыто в душе его героев. Примером того, как выстраивается в сознании Григория Мелехова ассоциативная цепочка, включающая в себя всё самое дорогое как для писателя, так и для его героя, могут служить заключительные эпизоды в конце романа-эпопеи. «От пашни полз через дорогу сизый поток дыма. Пахари жгли выволочки – сухой кустистый жабрей, выцвевшую волокнистую брицу. Запах дыма разбудил в Григории грустные воспоминания: когда-то и он, Григорий, пахал зябь в глухой осенней степи, смотрел по ночам на мерцающее звёздами чёрное небо, слушал переклики летевших в вышине гусиных станиц» [т. 4; с. 243]. Григорий прилѣг на косогоре: «Пресное дыхание согретого солнцем чернозѣма не могло заглушить тончайшего аромата доцветающих степных фиалок» [т. 4; с. 338].

Таким образом, мы можем констатировать, что М.А. Шолохов, обладая тончайшими обонятельными реакциями, ввѣл в поэтическую реальность «Тихого Дона» и особенные, присущие только казачьему быту, запахи, и многообразие природных ароматов, и запахи-символы (запахи земли, человеческого пота, полыни) как знаки любви к Родине, передающие высокую духовность земледельца, авторское ощущение гармонии и разлада в мире. М. Шолохов исполнил требование, сформулированное И.А. Ильиным: «смысл истинного искусства, сущность его и призвание – щедро дарить тонкий аромат духа» [3, т. 8, с. 516].

Литература

1. Жирицкая Е. Лёгкое дыхание: запах как культурная репрессия в российском обществе 1917-30-х гг. // Ароматы и запахи в культуре. Кн. 2. – М.: НЛЮ, 2003. – С. 169-269.
2. Ильин И. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелёв. – М.: Скифы, 1991. – С. 26-78.
3. Ильин И.Л. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Русская книга, 2000.
4. Муравьёва Н.М. Проза М.А. Шолохова: онтология, эпическая стратегия характеров, поэтика. – Борисоглебск: БГПИ, 2007. – 381 с.
5. Строев А. Чем пахнет чужая земля // Ароматы и запахи в культуре. Кн. 2. – М.: НЛЮ, 2003. – С. 75-100.
6. Федь Н. М. Парадокс гения. Жизнь и сочинения Шолохова. – М.: Современный писатель, 1998. – 428 с.
7. Харченко В. К. И. А. Бунин и С.Н. Сергеев-Ценский: ольфакторная составляющая художественной сенсорики // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX-XX веков. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.– С. 205-209.
8. Ширина Е.А. Чувство родины в романе М. Шолохова «Тихий Дон» // Патриотизм как концепт формирования человека и мира. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – С. 129-134.
9. Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Правда, 1962.– Т. 1 – 4.

Роганина О. Ю. Д.Г. БАЙРОН КАК ПРООБРАЗ ЭВФОРИОНА В «ФАУСТЕ» И.В. ГЕТЕ. Н.рук. Бардыкова Н.В.

Когда в 1812 году появились первые песни «Чайльд - Гарольда» и Байрон обрел на родине громкую славу, контактов между Германией и Англией не было – этому препятствовала континентальная блокада. Только падение Наполеона и открытие границ сделало возможным знакомство немецких читателей с новыми поэтическими именами: сначала Байрона, а вскоре и В. Скотта.

В 1816 г. появилась первая немецкая публикация английской критической статьи о Байроне. В том же году Байрон впервые упоминает Гете. А год спустя он записывает: «В этом году на первый план вышла английская поэзия и литература» [2]. Он отмечает далее, что обстоятельства изменились (речь идет о прекращении блокады) и он получил доступ к английским изданиям.

Уже в 1818 г. в Германии появилось и первое издание Байрона на языке оригинала. Были попытки наладить личные контакты, и поэт получил приглашение от гамбургского издателя посетить Гольштению.

В дневнике Байрона также отмечено: «Летом 1817 г. я получил немецкий перевод песни Медоры из «Корсара» от одной вестфальской баронессы вместе с некоторыми оригинальными стихами её...».

Одной из первых баронесса Хоэнхаузен перевела на немецкий язык не только «Корсара», но и некоторые другие произведения Байрона, а спустя два десятилетия подготовила сочинение на тему «Руссо, Гете и Байрон», в котором творчество всех троих рассматривалось с позиций христианской морали. К чести баронессы следует отнести, что она прислушивалась – в

меру своего понимания – к голосу Гете и не только перевела «Каина», но и написала стихи, в которых были такие строки:

На «Каина» фанатики обрушили проклятия,
Но Гете их заставил замолчать...

Вообще литературные дамы достаточно шумно споспешествовали популярности английского поэта на немецких землях. Так, например, леди Каролина Лем опубликовала в 1816г. роман «Гленарвон», который приобрел популярность и в Германии и о котором иенская литературная газета писала: это – «скандальная хроника дня, по поводу которого болтает каждый, кто умеет читать». Содержанием этого романа был отнюдь не творческий путь английского поэта, оно сводилось к разным сплетням о нём...

Как же вписывался Байрон в панораму тогдашней немецкой литературы? Гете однажды пожалел, что Шиллер не дожил до Байрона. Но едва ли даже всевидящий Гете мог предвидеть, как встретил бы трагический Шиллер трагического Байрона. До появления Байрона ушли из литературы два великих немецких романтика: Гельдерлин и Клейст, в чем-то ему близкие. Гельдербергским же романтикам Байрон был совершенно чужд.

Для самих немецких читателей, критиков и поэтов был очевиден контраст между образной системой большинства немецких романтических поэтов и Байроном. В одном стихотворном предисловии к переводу «Корсара» были наглядно противопоставлены два поэтических ряда. В одном – «соловьи», «молодая зелень майского луга», «ручьи, текущие по цветочным полянам»; в другом – «шум битвы», «грохот морских волн», «борьба и буря в груди», «смертная тоска» и «безумная страсть». И уже поэтому Байрон воспринимался как нечто пугающе инородное, изначально чуждое.

Но и в эпоху романтизма был в Германии один человек, который по достоинству оценил английского гения. Это был Гете. И в этом было нечто парадоксальное: казалось бы, что общего между веймарским поэтом, «олимпийцем», как его часто называли, гармонически уравновешенным, чуждавшимся политических битв, носителем просветительского оптимизма и английским романтиком, по всем идейно-эстетическим параметрам антиподом Гете.

На одной из первых встреч Эккермана с Гете – 19 октября 1823 г. – последний дал совет своему секретарю, только что поступившему на службу, заняться английским языком – «прежде всего ради лорда Байрона, – подчеркнул Гете, – удивительной личности, никогда ранее не встречавшейся и вряд ли могущей встретиться в будущем» [3].

Гете был в сложных отношениях с романтизмом. Известно его негативное отношение ко многим явлениям отечественной романтической литературы: непонимание того, что писал Гельдерлин, ироническое отношение к Вакенродеру и Тику, автору «Странствий Франца Штернвальда», и, наконец, резкое неприятие Г. Клейста, особенно раздраженно высказанное по поводу «Пентезилеи». Вместе с тем к иноземным романтикам – Англии, Италии – Гете проявлял большой интерес и почтил многими добрыми словами В. Скотта, Мандзони. Но самой высокой

оценки был удостоен Байрон. Немецкий литературовед Иоахим Мюллер заметил, что в своих суждениях об английском поэте он пользуется такими восторженными эпитетами и определениями, какими он не удостоивал своего друга и соратника Шиллера. «Байрон – великий талант, и талант прирожденный», – говорил он Эккерману [1, с. 120]. «В восприятии окружающего, в ясном видении прошедшего он не менее велик, чем Шекспир». А известно, что для Гете Шекспир – самая высокая точка отсчета в истории мировой литературы.

Высокая оценка Байрона имеет прямую связь с формированием концепции мировой литературы у Гете. Эта концепция складывалась в процессе активного осмысления современного литературного процесса. Как бы ни были значительны суждения Гете о Шекспире, Данте, Кальдероне и других корифеях минувших времен, главное его внимание было сосредоточено на явлениях новейших. Даже когда речь шла об авторах разных эпох, Гете интересовала современная рецепция, новейшие переводы и критические отклики. В ряду многих и разнообразных явлений современности звездой самой яркой величины был для Гете Байрон. «Байрон был единственным, кого я по праву мог назвать представителем новейших поэтических времен, ибо он, бесспорно, величайший талант нашего столетия».

Самое поразительное в восторженных оценках Байрона то, что по своему умонастроению, всей системой образов, обеими гранями своего творчества – и бунтарством и пессимизмом – Байрон противостоит Гете.

Даже там, где позиции сближаются, они остаются по сути антагонистичными. Контраст между мироощущением автора «Фауста» и автора «Манфреда» очевиден, хотя «Манфред» Байрона, по общему мнению, навеян «Фаустом» Гете (Байрон не читал трагедию Гете, но хорошо представлял со слов М. Льюиса, который, встретившись с Байроном в Швейцарии, подробно пересказал, а частью процитировал ее в своем устном переводе) [3, с. 72].

Байрон же решительно отрицал связь "Манфреда" с "Фаустом" Марло и "Фаустом" Гете. Он признавал лишь влияние "Прометея" Эсхила. "Я никогда не читал и, кажется, не видел "Фауста" Марло... но я слышал, в устном переводе мистера Льюиса, несколько сцен из "Фауста" Гете (в том числе и хорошие и плохие) – и это все, что мне известно из истории этого волшебника... – так писал Байрон в письме своему издателю; – Эсхиловым "Прометеем" я в мальчишеские годы глубоко восхищался... "Прометей" всегда так занимал мои мысли, что мне легко представить себе его влияние на все что я написал..." [2, с. 219].

Гете не видел ничего дурного в том, что Байрон мог что-то заимствовать из «Фауста». По другому поводу он говорил: «Байрон прекрасно знал, где можно что-либо почерпнуть, и был слишком умен, чтобы пренебречь этим общедоступным источником света» [4]. Но Гете не оспаривал и мнение о том, что и сам он испытывал влияние Байрона. Прочитав «Мариенбадскую элегию» Гете, Эккерман отметил: «...чувства,

здесь выраженные, показались мне сильнее, чем в других стихотворениях Гете, и я приписал это влиянию Байрона, чего не отрицал и сам Гете» [1].

По словам самого английского поэта, история Каина врезалась в его сознание с самых детских лет. Будущему автору «Каина» было восемь лет, когда он был взволнован историей Каина и Авеля, катастрофой, которая позднее была изложена в драме .

В анализе мистерии Байрона Гете занимают не столько эстетические, сколько морально-философские идеи. Речь идет не о том, в какой мере Байрон классик, романтик или реалист. Главное в том, чтобы осмыслить степень вины и невинности Каина. Гете комментирует ту «чудовищную тяжесть», которую английский поэт «возлагает на плечи Каина – представителя недовольного человечества, которое, не понеся никакой вины, обречено на величайшую нужду» [4]. Совершенно очевидно, что симпатии Гете – вопреки библейскому мифу – на стороне братоубийцы Каина, «этого согбенного под тягчайшей ношей прасына». Вот такие слова находит Гете, раскрывая диалектику добра и зла в древнем мифе, воплощенном Байроном.

Каин убивает Авеля. Совершается первое в мире преступление. Роковой смысл его подчеркнут тем, что впервые в мир приходит смерть. Как же комментирует Гете? «О сцене гибели Авеля мы не можем сказать ничего, кроме того, что она отлично мотивирована, и поэтому все последующее изображено так же неограниченно великолепно».

Вслушайтесь в эти слова: убийство Авеля не оценивается однозначно как преступление, не вызывает ужаса у немецкого поэта, не исторгает у него проклятия на голову убийцы. Нет, тут он во всем согласен с автором мистерии, принимает его версию убийства.

Вспомним, как же это все-таки мотивировано у английского поэта? Как известно, Абель приносит богу кровавую жертву, а Каин – плоды. Молитва Авеля – выражение покорности и смирения, а Каин произносит не молитву, а речь, исполненную чувства независимости и собственного достоинства. И когда бог не принимает жертвы непокорного, Каин при попытке разрушить жертвенник брата, который своим телом его загоразивает, убивает его головней после слов Авеля: «Бог мне дороже жизни...».

Таким образом, мотивировка однозначна: протест против духа покорности и угодничества, против рабской психологии Авеля.

Комментируя Эккерману свою статью о «Каине», Гете сказал: «Вот видите, как свободный ум Байрона, постигший всю несостоятельность церковных догм, с помощью этой пьесы силится сбросить с себя путы навязанного ему вероученья» [1]. Не больше и не меньше! Эккерман был человек осторожный, и можете предполагать, что он скорее смягчал, чем заострял высказывания Гете.

Внимательно вдумаясь в слова Гете: «Весь груз поясняющей, опосредующей и постоянно себе противоречащей догматики, которая занимает нас еще и ныне, возложен поэтом на первого беспокойного человеческого сына».

Речь идет не просто об оправдании Каина. Гете размышляет над коренными вопросами бытия. И можно согласиться с Фр. Шлегелем, что именно «Каин» является собственно фаустовской драмой Байрона. «Именно здесь речь идет о неутолимой жажде познания, о том, разве можно стремление к познанию расценивать как зло».

Если Байрон почитал Гете как величайшего поэта эпохи, то Гете видел в авторе «Чайльд–Гарольда» наиболее представительную фигуру современной литературы. В глазах Гете Байрон был поэтом, сочетавшим современные порывы, мятежность духа, глубокую неудовлетворенность жизнью с врожденным чувством красоты, наивысшим воплощением которой для него, как и для Гете была античность. Желание поэтически почтить память поэта и побудила Гете создать образ Эвфориона, полный удивительной красоты.

– Эвфорион, – отвечал Гете, – не человек, а лишь аллергическое существо. Он – олицетворение поэзии, а поэзия не связана ни со временем, ни с местом, ни с какой-нибудь определенной личностью [5].

Юный Эвфорион унаследовал от матери ее прелестный облик, но душа у него беспокойная и вечно мятущаяся, как у отца. Гете признавал в Байроне фаустовское начало, оно выразилось в произведении «впрямую подражавшем первой части «Фауста» – в «Манфреде». Однако, как и Байрону, Эвфориону не суждена долгая жизнь. Стремясь взлететь, он падает и разбивается насмерть. Тогда и Елена покидает Фауста; она воспаляется ввысь; Фауст пытается удержать ее, но в его руках остается только одежда Елены, – символ того, что человеку нового времени дано овладеть только формой античной красоты, но не ее духом. Сын Фауста и Елены гибнет. Но идея здесь то же, что и раньше: союз Фауста и Елены – символ соединения двух разных идеалов – античного классического и средневекового романтического.

Третий акт второй части выражает сознание поэтом тщетности попыток возразить античный идеал в современную эпоху. В жизни Фауста и до этого были ошибки, заблуждения, неудачи. К ним принадлежит и печальный опыт его соединения с Еленой. Аллегория Гете является в данном случае выражением самокритики поэта, горестным признанием, что целая полоса его жизни, прошедшей под знаком возрождения лучших черт античного гуманизма и эстетики, потерпела крушение. Но сама по себе эта попытка была прекрасной, и Гете воздвиг в этом акте памятник не только Байрону, но и всему периоду ваймарского классицизма, созданного им и Шиллером [4, с. 202].

Эвфорион, как известно, внешне напоминает Байрона. Олимпиец высоко ценил творчество и кипучую натуру английского поэта. Новый гений мощным сполохом озарил мрачный небосвод Европы и угас, отдав жизнь за свободу Греции. Он пал героем на той земле, где фантазия Гете возродила из забвения прекрасную Елену.

Смерть Байрона послужила для стареющего Гете творческим импульсом, пробудившим силы завершить «Фауста». Славно сама жизнь

развернула перед глазами великого старца поэтическую судьбу, в которой воплощалось высшее откровение.

– Я не мог взять в качестве представителя новейшей поэзии никого, кроме него, – поведал Гете Эккерману пятого июля 1827 года. – Ведь он является бесспорно величайшим поэтом нашего столетия. И потом Байрон не античен и не романтичен. Он как сама современность; мне нужен был именно такой поэт. Кроме того, он очень подходит по своему беспокойному характеру и по своим воинственным стремлениям, которые привели его к гибели в Миссолунге [6, 1].

Эвфорион:

Мне ль смотреть из отдаленья?

Нет, приму нужду и бой!

Елена, Фауст, хор:

Храбрость средь бед таких

Гибель всегда.

Эвфорион:

Пусть! На крыльях своих

Ринусь туда!

Рвусь в боевой пожар,

Рвусь я к борьбе!

В судьбе Байрона веймарский Отшельник словно увидел потерянную возможность иной жизни, мятежной и романтической. К пророческим свершениям призывал он в юности, а теперь за плечами уже 75 лет. Ему не довелось потрясти мир подвигами ратоборца, но мощью пламенного духа он поражал богов. Приступая к рукописи «Елены», выцветших листов которой не касался почти четверть века, Гете в байроновском порыве воплотил самое существенное – логику жизнедеятельности гения.

Таким образом, Байрон – один из величайших романтиков своего времени – оказывал разнообразное воздействие на творчество своих современников. И это влияние не ограничивалось идейно и стилистически: сама жизнь поэта послужила толчком для создания ярких литературных образов.

Литература

1. Эккерман И. П. Разговоры с Гете. – М.: «Просвещение», 1981. – 267 с.
2. Байрон Д.Г. Дневники. Письма. – М.: «Наука», 1963. – 356 с.
3. Аникст А. А. Гете и Фауст. От замысла к свершению. – М.: «Книга», 1983. – 248 с.
4. Жирмунский В. М. Творческая история «Фауста» // Жирмунский В. М. Очерки по истории немецкой классической литературы. – Л.: «Наука», 1972. – 361 с.

Саблина В.В. СОНЕТЫ ШЕКСПИРА В ПЕРЕВОДАХ С.Я. МАРШАКА.
Н.рук. Карабутова Е.А.

Сонет был введен в английскую поэзию еще в царствование короля Генриха VIII. Правила сонетной поэзии требовали, чтобы каждое

стихотворение было посвящено одной теме. Считалось желательным, чтобы она была выражена уже в первой строке. Далее поэт развивал свою тему, усложнял контрастными мотивами или окружал ее рядом параллельных образов.

Бенсон, характеризуя поэтические произведения Шекспира, писал: «Прочитав их, вы убедитесь, что они чисты, ясны и отличаются изящной простотой. Их благородный тон порадует и не утомит ваш ум. Здесь нет запутанного или туманного содержания, которое способно поставить в тупик. Наоборот, вы найдете тут блестящее красноречие» [2, с.23].

«Сонеты» Шекспира – гимн дружбе. Преклонение перед красотой и величием человека составляет важную черту гуманистического мировоззрения эпохи Возрождения. Для Шекспира это не абстрактный идеал. То, что сонеты начинаются гимном жизни, а завершаются настроениями, близкими к трагизму, отражает в этом цикле всю духовную, реальную историю эпохи. Сонеты - лирический синтез эпохи Возрождения.

Сонеты Шекспира — исключительное явление для русской литературы. Кажется, со времен Жуковского почти не было другого стихотворного перевода, который в сознании читателей встал бы так прочно рядом с произведениями оригинальной русской поэзии. Их много хвалили, но их мало изучали. А изучение их на редкость интересно. Особенно — с точки зрения основной проблемы, с которой сталкивается переводчик художественного текста: проблемы главного и второстепенного. Целое всегда складывается из частных, и отступления в мелочах могут ощутимо изменить картину целого. Как это происходит, лучше всего могут показать вам именно сонеты Шекспира в переводах Маршака.

Вот сонет 33 в подлиннике:

Full many a glorious morning have I seen
Flatter the mountain-tops with sovereign eye,
Kissing with golden face the meadows green,
Gilding pale streams with heavenly alchemy;
Avon permit the basest clouds to ride
With ugly rack on his celestial face,
And from the forlorn world his visage hide,
Stealing unseen to west with this disgrace;
Even so my sun one early morn did shine
With all triumphant splendor on my brow;
But out, alack! He was but one hour mine;
The region cloud hath masked him from me now.
Yet him for this my love no whit disdaineth;
Suns of the world may stain when heaven's sun
staineth.

При чтении Шекспира взгляд читателя прикован к образу солнца; в переводе Маршака взгляд этот хоть на мгновение, но отрывается от него, и

впечатление ослепительного всевластия незаметно смягчается. В переводе уже появляются не один, а два центральных образа – солнце («солнечный восход», «свет любви») и тучи («туча хмурая, слепая»).

Эта разница чувствуется не только в построении центрального образа, но и распространяется и на второстепенные: умеряется вещественность и яркость, усиливается «воздушность» и мягкость. Исчезает «золотой лик», исчезает «небесная алхимия», «поцелуй» заменяется на «улыбку»; зато появляются образы не вещественные, а чисто эмоциональные: туча «хмурая, слепая», «нежный свет любви», «печальный жребий». Правда, появляется и «трон», но не «золотой трон», каким он был бы у Шекспира, а «светлый трон» - не земного царя, а небесного или сказочного [1, с. 392].

Знание языка поэтом заключается, прежде всего, в отчетливом представлении о тех ассоциациях, которые вызываются словом. Мы говорим не о случайных ассоциациях, но об ассоциациях, так сказать, обязательных, всегда сопровождающих слово, как его спутники. Так изменение трактовки одного образа влечет за собой изменение строя и смысла всего стихотворения.

Переработка Маршака настолько последовательна, настолько выдержана в одном и том же направлении, настолько подчинена одним и тем же принципам, что все эти образы, мелочи сами складываются в единую поэтическую систему, весьма и весьма не совпадающую с системой шекспировского оригинала.

Любопытно, что когда Маршак вводит от себя конкретный образ, то конкретность его обычно иллюзорна. Мы читаем в переводе 65 сонета: «Как, маятник, остановив рукою, / Цвет времени от времени спасти?...» - и вряд ли кто из нас представляет себе настоящий маятник и задерживающую его руку [1, с. 394].

Образов религиозных у гуманиста Шекспира мало. Но у Маршака их еще меньше. В сонете 29 с его контрастом мрака и света мрак подчеркнут у Шекспира упоминанием мольбы к «глухим небесам», а свет – гимном души «у врат небес» (deaf heaven, heaven's gate); у Маршака в первом случае «небосвод» во втором – «вышина», а гимн вообще отсутствует – напряженность антитезы утрачивается.

Образы, почерпнутые из области политики, экономики, военного дела в переводах Маршака получают совершенно иную интерпретацию. Маршак, понимает, в меру необходимости их передает. Но там, где подобные мотивы образуют не ядро сонета, а его образную периферию, где они являются не структурными, а орнаментальными, - там Маршак при первой возможности старается избавиться от них или упростить их: они для него слишком конкретны. В сонете 94 из «They are the lords and owners of their faces, \ Others but stewards of their excellence» получается расплывчатое «Ему дано величием обладать, а чтить величие призваны другие» [1, с. 402].

Далее нам бы хотелось предоставить свою собственную интерпретацию одного из сонетов Шекспира. Здесь мы не соблюдали строгих структурных форм (которые присущи классическому английскому сонету),

ибо, подвергая переводу поэтический текст, мы, прежде всего, стремились показать, каким образом осуществляется планомерное варьирование центрального образа и основных поэтических средств, при сохранении основной идеи подлинника. Вот сонет 66 в оригинале и переводе:

Let me not to the marriage of true minds
Admit impediments. Love is not love
Which alters when it alteration finds,
Or bends with the remover to remove:
O, no! It is an ever-fixed mark
That looks on tempests, and is never shaken;
It is the star to every wandering bark,
Whose worth's unknown, although his height be
taken.

Love is not Times Fool, though rosy lips and cheeks
Within his bending sickles compass come;
Love alters not with his brief hours and weeks,
But bears it out even to the edge of doom.
If this be error and upon me proved,
I never writ, nor no man ever loved.

Любовь – есть мудрость, истина и вечность,
Она – светило для заблудшего в пути.
Мы постепенно все уходим в бесконечность,
Но продолжаем все-таки на свет любви идти...
Но гаснет пламя страсти и надежды,
Когда встает разлука на пути твоём.
И чувства вянут те, что в сердце были прежде,
И словно адский крик в душе: «Мы больше не
вдвоем...»

И голос станет тише, и мечты не греют,
Не слышен пульса стук. Лишь бой часов.
И говорить: «Люблю» влюбленные не смеют,
И губы на замке, и сердце на засов.
Но я по-прежнему люблю твои уста и руки,
Твой огонек в глазах. Люблю твой мягкий смех.
Любовь – есть истина. А истина – в разлуке.
И без тебя, как тень, исчезну я для всех.
Не измеряется любовь секундой и часами,
И все, кто любит, точно на краю.
И пропасть с каждым мигом шире между нами.
И кажется, что за чертою я уже давно стою...
Но если все напрасно, и любовь – не благодать,
И чувств костер на сей Земле истлел,-
Тогда мои стихи – бессмысленная сладость

И глупость то, что я писать посмел...

Рассматривая "Сонеты" Шекспира, необходимо, прежде всего, точно представлять себе требования композиции, которым должен был подчинять свое воображение поэт. И, чтобы оценить это искусство, надо научиться видеть, как он умел подчинять эту жесткую схему своему замыслу, идее.

На наш взгляд, ни один перевод не передает подлинника полностью: каждый переводчик выбирает в оригинале только главное, подчиняет ему второстепенное, опускает или заменяет третьестепенное. Что именно он считает главным и что третьестепенным – это подсказывает ему его собственный вкус, вкус его литературной школы, вкус его исторической эпохи [1,3].

Литература

1. Гаспаров М.Л. О русской поэзии. - СПб., 2001. – С. 389-409
2. Морозов М.М. Послесловие // Сонеты Шекспира в переводе Маршака. – М., 1948. – 196с.
3. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М., 1953. – 333с.

Черниченко М.Ф. БАЙРОНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ ЖОРЖ САНД «УСКОК». Н.рук. Бардыкова Н.В.

Творчество Байрона неизменно восхищало Жорж Санд и в ранний период ее литературной деятельности оказало на нее сильнейшее влияние. Однако в конце 1830-х годов Жорж Санд пришла к мысли, что воздействие Байрона на общественное сознание и нравы, социальный эффект творчества гениального английского поэта были отрицательными. Силою своего поэтического дара Байрон сделал порок если и не привлекательным, то, во всяком случае, интересным, и в этом, по мнению Жорж Санд, была его величайшая художественная ошибка. Поэтому Жорж Санд хочет пойти вслед за Байроном, чтобы "объяснить" в своем романе то, о чем "умолчал" английский поэт. Об этом она и заявляет в прологе «Ускока». Она стремится развенчать, "дегероизировать" байронического героя, показать глубину нравственного падения, в которую толкнули его эгоизм и отсутствие твердых моральных устоев. Данной авторской задачей и объясняется тот факт, что Санд менее всего придает значение фактической достоверности происшествий, о которых повествуется в произведении, свободно обращается с хронологией, путает годы и даже столетия. Для нее не важны события венецианской истории сами по себе [5, с. 17].

Санд на страницах романа обращает наше внимание на «различие между званием корсара, которое Байрон дал своему герою, и ускока, которое носил» ее герой.

«Различие это приблизительно то же, какое существует между бандитами в современной драме и опере и разбойниками с большой дороги, авантюристами из романов и обыкновенными мошенниками – словом, между фантазией и действительностью. Подобно корсару Конраду, наш ускок

происходил из благородного дома и аристократического общества. Однако дело не в этом: поэту угодно было в заключение сделать его великим человеком, да иначе и быть не могло, ибо...он постепенно позабыл о герое его афинского рассказа и видел в Конраде уже только лорда Байрона. Что же до нас, стремящихся не отходить от исторической правды и оставаться верными реальной жизни, то мы покажем вам гораздо менее благородного пирата» [2, 74].

Главным героем является изменник и убийца, убежденный в своей правоте. Обращение к теме преступности, освещенной моралью вседозволенности сверхчеловека, было необычно для Санд и, безусловно, являлось следствием влияния эпохи, в которой она жила (1830-е годы – это время возросшей активности народных масс, возмущенных результатами Июльской революции, это время стабилизации буржуазных отношений и роста преступлений финансовой аристократии).

Действие романа относится к 1686 г. и происходит в Венецианской республике и на островах Курцолари на Адриатическом море. Необходимые для исторического и местного колорита сведения писательница заимствовала из восьмитомной "Истории Венецианской республики" П. Дарю. Пригодились и личные впечатления, вынесенные из поездки в Венецию в 1834 году. Однако основным "источником" произведения явились восточные поэмы Байрона, особенно "Лара" и "Корсар" (1814).

Это история порочной страсти Пьера Орио Соранцо. Санд сохраняет в романе авантюрно-приключенческий тип сюжета, взятый за основу Байроном в дилогии «Корсар» – «Лара», но углубляет описательно-психологическую линию сюжета, направленную на раскрытие нравственного облика Орио. Байрон же акцентирует внимание на Борьбе против социальной несправедливости, будь то бунтарство Конрада или протест Лары.

Основу сюжета дилогии составляют формы бунта против социальной несправедливости, окрашенные в оптимистические тона: индивидуальное мстительное бунтарство Конрада и участие в коллективном социальном протесте Лары. Кстати, Лара, становясь вождем народного восстания, не сливается с массами, не проникается их интересами [1, с. 20].

«Что для него освобожденный раб?

Чтоб сильных мира смять, повел он тех, кто слаб.

В берлоге темной он обрел покой...

Был нужен вождь. Вождя народ сыскал

В том, кто себя с его борьбой связал,

Кто был, себя спасая, принужден

Стать во главе одной из двух сторон...»

В «Ларе» судьба героя занимает Байрона незримо больше, чем судьба народа.

Ж. Санд логически делит роман «Ускок» на две части, подражая байроновской композиции. Но, ставя своего героя в ситуации, аналогичные байроновским, она снимает с них ореол величия [4, с. 102]. Например, бесстрашному поединку Конрада (мотив-стремление отомстить паше),

противопоставляется неудачная попытка Орио Соранцо ограбить дворец паши (мотив-алчность, стремление к наживе).

Если Лара причастен к крестьянскому мятежу, то Орио сосредоточен на себе, на сохранении успеха в обществе. Если Конрад и Лара сражаются с обществом, то Орио борется за свое место в нем.

Байрон подробно описывает лишь ключевые эпизоды, ведущие к кульминации, а затем к развязке, второстепенные же не разворачивает в сцены, а лишь упоминает о них (убийство паши, например).

Санд, напротив, детально раскрывает все незначительные эпизоды, тем самым, помогая нам постичь подлинное лицо Соранцо. Так, например, она описывает убийство слуги Эдзелино Наам, переживания и страх Орио. Изменены и мотивы многих эпизодов, заимствованных у Байрона. Если Корсар покидает остров, мучимый горем (смерть любимой) и угрызениями совести (повел людей против паши, все погибли в бою, а он чудом выжил), то Орио бежит, совершив убийства и поджог. Если Корсар мстит паше, то Орио хочет насытить свою алчную душу, ограбив дворец.

Байрон использует горизонтальную композицию образа главного действующего лица. Санд избирает круговую, как бы сбрасывая Орио Соранцо все ниже в дантовскую воронку ада. Этому способствует каждый из сюжетных узлов и эпизодов, в которых он действует, потому что по мере их прохождения отягощаются его пороки и преступления.

Повествование в «Ускоке» имеет монологический характер, хотя его ведут два персонажа. Использование данного приема помогает писательнице создать иллюзию правдоподобия и разносторонне осветить характеры героев.

Санд, как и Байрон, признает исходную силу зла, порочных страстей и преступности, но идет далее, прослеживая их развитие и губительное воздействие на человека: преступник, по ее мнению, деградирует духовно и физически.

«... один вид золота вызывал у него... физическое отвращение, которое... было в нем признаком одного из ужасных душевных заболеваний... Он не мог видеть блеск стального клинка или женских драгоценностей, без того чтобы перед ним не возникали зримо... зверства, совершенные им... Все было кончено, он ничем не мог наслаждаться...».

Санд поет гимн любви к родине, считая, что человек, предавший родину, не может быть героем.

Санд вводит в сюжетную канву дополнительных персонажей, которые разносторонне высвечивают образ Соранцо. Орио – антагонист не только Лары и Корсара, но и всего романтического типа героя восточных поэм Байрона.

По мнению многих критиков и современников, Байрон в героях этих произведений изобразил себя. Так считала и Ж. Санд. Байрон, пытаясь отвести от себя подобные обвинения, посвящает «Корсара» Т. Муру. Но подобный шаг результата не приносит, так как более чем через десятилетие А.С. Пушкин напишет: «Он создал себя вторично, то под чалмою ренегата,

то в плаще корсара, то гяуром... В конце концов, он постиг, создал и описал единый характер (именно свой)...» [6, с. 37].

С этим нельзя не согласиться, так как любой герой поэта наделен типичными чертами. Это бунтарь, мятежник, загадочный, одинокий, гордый, безмерно храбрый, презрительный и надменный с вельможами, но справедливый с простыми людьми, которыми он умеет повелевать. Нравственное сходство героев своих поэм Байрон подкрепляет даже портретным: у всех бледные лица, окаймленные черными кудрями, горящие глаза. Вот что пишет М. Заблудовский во вступительной статье к сборнику поэм последнего: «...Бунтари Байрона – бесприютные скитальцы, ищущие бури, равнодушные к смерти и даже стремящиеся к гибели. Для них упоение в опасности. Им присущ глубокий внутренний разлад мучительной противоречивости, «борьба неистовых, но невидимых страстей в сумрачной душе». Их окружает таинственность: придя из неизвестности, Конрад уходит в неизвестность; мы не знаем, кем были Лара и Гяур. Герои байроновских поэм возникают из мрака, как метеоры: мы видим их только в момент ослепительного сверкания и блеска, и снова уходят в породивший их мрак. Гордый индивидуализм этих героев проявляется во всем. Они борются против общества не во имя иного социально строя, не во имя общественного блага, а ради своевольного утверждения своей мятежной личности. Этот индивидуализм перерастает по существу в эгоизм. Бегущий от эгоистического общества бунтарь носит на себе каинову печать этого общества...» [1, с. 22].

Санд, руководствуясь стремлением к неприкрашенной правде, отходит от байронического типа героя. Чтобы избежать поэтизации и воспевания Орио, она подготовила его появление на страницах романа. Не дав ему ни одной реплики вплоть до сюжетно-идейной кульминации, она собрала сведения и мнения о нем, которые сложились в противоречивую картину. Задолго до развития действия писательница создает образ, выходящий за границы байроновского романтического типа в силу своей неоднолинейности. Кроме того, Ж.Санд не оставляет его статичным, ибо каждый сюжетный узел и эпизод предназначены ее для того, чтобы раскрыть негативные стороны характера Пьера Орио Соранцо.

Вот как Санд описывает его в самом начале:

«...Это был еще молодой человек, отличавшийся красотой, редкостной силой, бурными страстями, неукротимой гордыней, неутомимой энергией. По всей республике славился он своими поединками, расточительностью и разгульным образом жизни». Двигаемся далее. Характеристика Орио-ускока:

«...он не мог оторвать взгляд от глаз этого человека, якобы колдовских глаз, и находил их очень красивыми по форме и по прозрачности, но в то же время усматривал в них какое-то трудно объяснимое выражение...В этом взгляде была смесь наглости и трусости». Здесь уместно еще раз обратиться к байроновским портретам. Взгляд Корсара бандиты не могли переносить: слишком он был тяжел, но он отличался твердостью и силой. Корсар никогда не показывал никому, что творится в его душе. Орио же нарочно падал в

обморок и бился в несуществующих припадках, чтобы всем показать те благородные чувства, и начатков которых не было в его душе.

Санд постепенно раскрывает перед нами все пороки Орио. Во время свадьбы и столкновения с Эдзелино проявляются его лицемерие и трусость (увидев своего врага в пустой комнате, сбегает вниз по лестнице, делая вид, что забыл о чем-то распорядиться). Убийства на острове, следующие одно за другим, свидетельствуют о злобе, мстительности, коварстве, подлости Соранцо. Связь с пиратами, покушение на жизнь Эдзелино – об измене родине, страхе перед расплатой за содеянное.

Нелишнее, на наш взгляд, здесь провести параллели с возвышенными образами Байрона. Ярко характеризуют героев такие моменты в канве сюжета, как, например, взаимоотношения Корсара и Гюльнар; Орио и Наам. Если Корсар относится к Гюльнар как к сестре (уважает и оберегает ее) и не изменяет любимой, то Соранцо изменяет жене и использует преданность Наам в своих эгоистических целях. Благородство первого и низость второго очевидны. Еще пример: Корсар, переодевшись, сам проникает во дворец паши- Орио отправляет Наам договариваться с Гусейном об убийстве Эдзелино. Здесь противопоставлены смелость и твердость животной трусости и страху, подлости.

Также, на протяжении всего пути Орио одолевает алчность – его жизненный стимул, его злой гений. «...он боится смерти, которая положит конец его замыслам и лишит его всех богатств...порою он с львиной храбростью бросает ей вызов, но лишь тогда, когда борется за то, чтобы умножить свое достояние. В его глазах жизнь без роскоши и изобилия - ничто...».

Санд показывает, как преступная деятельность с целью наживы разрушает Орио как личность, лишает его радости жизни. «...Мучимый угрызениями совести, он повсюду чуял опасность или обиду и в своем душевном смятении постоянно рисковал выдать себя из страха перед другими...он так часто боялся разоблачения, что уже не радовался, оказываясь в безопасности, и даже не замечал этого...Орио понес кару именно в том, ради чего грешил. Внешний мир, которому он все заклал в жертву, рухнул вокруг него...».

Таким образом, Санд разносторонне раскрыла порочный образ преступника, доказав читателю, что зло не может быть привлекательно.

Писательнице удалась полемика с Байроном. Ей не требовалось для этого даже выходить за границы нравственно-психологической канвы образов намеченной поэтом.

Несмотря на очевидную морализаторскую тенденцию, "Ускок", как почти все произведения Жорж Санд тех лет, навлек на нее обвинения в безнравственности, шедшие из враждебного прогрессивной и демократической литературе лагеря. Однако у читателя, свободного от предубеждений и мыслящего не столь догматично и упрощенно, "Ускок" неизменно пользовался успехом. В год смерти французской писательницы (1876) Ф.М. Достоевский вспоминал, какое удивительное впечатление

произвел на него, юношу, этот роман, который был первым прочитанным им произведением Жорж Санд: "Мне было, я думаю, лет шестнадцать, когда я прочел в первый раз ее повесть "Ускок", – одно из прелестнейших первоначальных ее произведений. Я помню, я был потом в лихорадке всю ночь".

Особенно пленили Достоевского "целомудренная, высочайшая чистота типов и идеалов и скромная прелесть строгого, сдержанного тона рассказа" [3, с. 37].

Литература

1. Заблудовский М. Поэмы Байрона // Д.Н.Г. Байрон. Собр. поэм. – М.: Худ. лит., 1980. – С. 20-22.
2. Санд Жорж. Собр. соч.: В 9 т. – Л.: Худ. лит., 1971. – Т. 2.
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л.: Наука, 1981. – Т. 23. – С. 36-38.
4. Трапезникова Н.С. Байронические мотивы в романе Ж.Санд «Ускок» // Филологические науки. – 1990. – №2. – С. 100-104.
5. Авессаломова Г. Ускок // Санд Жорж. Собр. соч.: В 9 т. – Л.: Худ. лит., 1971. – Т. 2.
6. Пушкин А.С. О драмах Байрона // Пушкин А. С. Полн. собр. В 10 т. – Л.: Худ. лит., 1978. – Т. 7. – С. 37

Ширяева Н.А. МОТИВНАЯ СТРУКТУРА РОМАНА В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА». Н.рук. Ширина Е.А.

Владимир Набоков – один из наиболее оригинальных художников слова новейшего времени. В силу уникальности своего положения в литературной истории писатель повлиял на развитие художественной словесности на русском и английском языках, стал связующим звеном между классическим реализмом XIX столетия и модернизмом начала XX в., заложил основы постмодернизма. Тексты В. Набокова плохо уместятся в какую-либо четко оформленную парадигму, столь многоплановы различные их составляющие.

Творчеству писателя посвящено достаточное количество специальной литературы, в которой рассмотрены его формальные и проблемно-тематические аспекты. В этой связи заслуживают упоминания труды В. Александрова, Н. Анастасьева, А. Аппеля, Г. Барабтарло, Д. Бартона Джонсона, Б. Бойда, Н. Букс, С. Давыдова, А. Долинина, М. Кутюрье, А.М. Люксембурга, К. Проффера, П. Тамми, Г. Шапиро и др.

В современной науке есть тенденция рассматривать художественную систему произведения с точки зрения лейтмотивного построения, при этом объектом изучения становятся произведения XX века, например, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Подвиг» В. Набокова. Системного изучения романа «Защита Лужина» в данном аспекте нет, хотя именно в этом произведении выпукло реализованы идейно-эстетические установки В. Набокова. В нашей работе мы опираемся на представление Б. М. Гаспарова о мотиве, согласно определению которого, «в роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое "пятно" – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т.д.;

единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте» [2, с. 30].

В своем очерке «Фёдор Достоевский» Набоков пишет: «Искусство – божественная игра. Эти два элемента – божественность и игра – равноценны. Оно божественно, ибо именно оно приближает человека к Богу, делая из него истинного, полноправного творца. При всём том искусство – игра, поскольку оно остаётся искусством лишь до тех пор, пока мы помним, что в конце концов это всего лишь вымысел, что актёров на сцене не убивают, иными словами, пока ужас и отвращение не мешают нам верить, что мы читатели или зрители участвуем в искусной и захватывающей игре...» [4, с. 211]. Учитывая это программное высказывание, в художественной ткани романа о шахматисте в качестве основного сюжетобразующего мотива мы выделили мотив игры: «Все это участвовало в его бреде и принимало подобие какой-то чудовищной игры на призрачной, валкой, бесконечно расползавшейся доске» [5, с. 38]. Постепенно игра завладевает Лужиным: «После обеда пришлось засесть за игру, и в этот день мир шахматных представлений проявил ужасную власть» [5, с. 76].

Мотив игры в романе тесно переплетается с целым рядом *кукольных мотивов: музыки, автомата, подобия кукле, марионетки* – все они реализуют игровое начало в романе. Необходимо отметить, что в романе художественная природа шахматной игры подчеркнута *лейтмотивным сцеплением шахмат с музыкой*.

Отец Лужина видит в своих мечтах сына пианистом-вундеркиндом; скрипач, только что исполнивший пьесы Лужина-деда, говорит, что шахматные комбинации подобны мелодиям: «Комбинации, как мелодии. Я, понимаете ли, просто слышу ходы» [5, с. 21]. Автор сознательно усиливает эту ассоциативную связь между шахматами и музыкой – общепризнанной формой высокого искусства. Это видно из эпизода, когда Лужину внезапно открывается решение сложной комбинации, и он испытывает «острую радость шахматного игрока, и гордость, и облегчение, и то физиологическое ощущение гармонии, которое так знакомо творцам» [5, с. 125]. Но самым ярким примером восприятия автором шахматной игры как музыки является описание встречи с Турати, самым опасным соперником Лужина за доской: «Сперва шло тихо, тихо, словно скрипки под сурдинку <...> затем, ни с того, ни с сего, нежно запела струна, наметилась какая-то мелодия <...> что-то пыталось оформиться <...> густая, низкая нота загудела в стороне <...> опять – фуриозо...» [5, с. 79-80].

По мнению В. Е. Александрова, В.Набоков, развивая тему шахмат и музыки, похоже, апеллирует к широко распространённому взгляду на музыку как на высшее из всех существующих искусств, дабы таким образом поднять в глазах читателя престиж шахмат [1, с.77]. Вся жизнь Лужина подтверждает, что погружён он не в пустячную, пусть технически сложную, забаву, но занят деятельностью, отвечающей набоковским представлениям об искусстве.

Помимо игры в шахматы, герои играют в литературных персонажей, например, невеста Лужина на замечание матери о том, что называет его по фамилии, со смехом отвечала: «Так делали тургеневские девушки. Чем я хуже?» [5, с. 64]. А её мать – «статная, полнорукая дама, называвшая самое себя бой-бабой или казаком (след смутных и извращённых реминисценций из «Войны и мира»...)» [5, с. 59].

Мотив автомата в тексте развивается в плане механистичности, машинальности бытия Лужина. Здесь очень важной оказывается идея подчиненности Лужина неведомой воле, когда «некто – таинственный, невидимый антрепренер, – продолжает возить его с турнира на турнир» [5, с. 54], после того как шахматный «опекун» Валентинов, обладающий чертами злого гения, на время оставляет Лужина.

Сам герой также похож на некий сложный механизм. Неслучайно голова Лужина – «драгоценный аппарат со сложным, таинственным механизмом» [5, с. 75]. Он любит всяческие умные и совершенно ручные счётные и пишущие машинки, любит граммофон, бархатно поющий шоколадного цвета шкафчик. А когда Лужин мечется в финале по квартире и, наконец, замирает, приняв последнее решение выпасть из игры, жена говорит ему: «Стоп-машина» [5, с. 149].

С мотивом автомата тесно связан в тексте романа мотив подобия Лужина кукле. Он реализуется в романе по-разному: и в детской игре, когда Лужин, завернувшись в тигровый плед, изображает одинокого короля, и в его шахматном сне (мы ещё обратимся к мотиву сна), где простирались «всё те же шестьдесят четыре квадрата, великая доска, посреди которой, дрожащий и совершенно голый, стоял Лужин, ростом с пешку, и, вглядываясь в неясное расположение огромных фигур, горбатых, головастых, венценосных» [5, с. 139]. Этот же мотив прослеживается в сравнении тела Лужина с шахматной фигурой – «ноги от пяток до бёдер были плотно налиты свинцом, как налито свинцом основание шахматной фигуры» [5, с. 82].

В целом же этот мотив подобия Лужина кукле реализует мысль о том, что Лужин оказывается не королём, а пешкой в игре (и в этом его трагедия). А весь мир он начинает воспринимать как шахматную партию: липой ходом коня можно взять телеграфный столб, «единственное, что по-настоящему занимало его, была сложная, лукавая игра, в которую он – непонятно как – был замешан» [5, с. 134].

Мотиву подобия Лужина кукле очень близок мотив марионетки, который мы можем выделить уже на первых страницах романа. Первый, страшный для героя, «безымянный» день, начинается встречей на вокзале с марионетками в стеклянном ящике, которые являются, по мнению Г. Савельевой, образом-символом, воплощающим тему судьбы Лужина (автомат оказывается испорченным, и навеки испорченной теперь окажется жизнь самого героя, а голые, висячие ножки марионеток в финале превратятся в ноги самого Лужина, которые так же беспомощно будут висеть в окне) [6].

Вслед за Н. А. Карповым мы утверждаем, что использование в тексте такого ряда мотивов позволяет выделить в тексте романа черты фабулы о роковой игре [3, с. 206]. Это дает основание для выявления целого ряда аллюзий и реминисценций, среди источников которых можно выделить роман Ф. М. Достоевского «Игрок», «Пиковую даму» А. С. Пушкина, «Маскарад» и «Штосс» М. Ю. Лермонтова, новеллу Э. Т. Гофмана «Счастье игрока», а также роман Г. Гессе «Игра в бисер».

Все мотивы реализуются в романе, прежде всего, через образы персонажей. И, безусловно, образ Лужина – главного героя романа играет здесь решающую роль. В целом же, весь этот ряд мотивов реализует эстетические представления автора об игре (в частности, шахматной) как форме высокого искусства, что неоднократно подчеркивается автором в тексте посредством лейтмотивного сцепления шахмат и музыки.

Вторая группа мотивов репрезентирует в романе идею двоемирия, характерную для художественного мира Набокова. Для ее реализации автор использует мотивы *параллелизма, круга, сна и двойничества*.

О связи шахмат с потусторонностью пишет в своём исследовании В. Е. Александров. Он указывает на то, что мотив параллелизма, звучащий в романе, приводит читателя к мысли о наличии подобной связи [1, с. 88]. «Блаженство и ужас» испытывал Лужин, листая страницы «Весёлой грамматики», где «скольжение наклонной линии» раскрывает «тайну параллельности». Тревожит Лужина то, что точка пересечения двух линий бесконечно двигалась вверх, так что никакого параллелизма не получалось. Решение нашлось простое: «При помощи линейки он принуждал их расцепиться: просто чертил их заново, параллельно друг дружке, и чувствовал при этом, что там, в бесконечности, где он заставил наклонную соскочить, произошла немыслимая катастрофа, неизъяснимое чудо, и он подолгу замирал на этих небесах, где сходят с ума земные линии» [5, с. 17-18]. Здесь содержится намёк на то, что существует потустороннее измерение, фундаментально не совпадающее с измерением земным, и каждое подчиняется собственным законам. Мы согласны с мнением исследователя о том, что данные строки можно прочесть и как пророчество гибельной судьбы Лужина [1, с. 88]. «Соскакивающая» наклонная линия явно предвосхищает тот способ, которым Лужин кончает счёты с жизнью, – акт в мире людей столь же радикальный, сколь и лужинский способ обращения с параллельными линиями в мире геометрии.

Мотив параллелизма тесно связан с мотивом круга. Он прослеживается буквально с первых страниц романа. Например, родители, боясь говорить Лужину о том, что его детство уже закончилось «ходили вокруг него, с опаской суживая круги» [5, с.5]. По дороге на станцию, Лужин «глядел...на толстые стволы берёз, которые, крутясь, шли мимо» [5, с.7]. На станции отец льстиво предлагает сыну пустить марионеток, «пять куколок с висячими ножками ждала, чтобы ожить и завертеться» [5, с. 8]. Смирновский, разговаривая с Лужиной, объясняет, что «вращается в других кругах, где вращение необходимо» [5, с. 133]. Можно с уверенностью

предположить, что вращение, связанное с мотивом круга, рассматривается здесь автором как синоним жизненного движения.

Мотив круга, рассматриваемый в данном случае как виток жизненной спирали, оказывается связанным не просто с отрезками жизни героя, но с мотивом игры, т. к. все повторения событий в жизни Лужина связаны, прежде всего, с шахматами. «Беспомощно и хмуρο выискивал он приметы шахматного повторения, продолжая недоумевать, куда оно клонится»)» [5, с. 134].

Подобно мотивам повторяемости и круга, художественную ткань романа пронизывает мотив сна. Впервые он появляется в произведении, когда Лужин хочет показать своей невесте зал в отеле, где когда-то проходил турнир. Герой блуждает по коридорам, ища нужную дверь, и ему становится «беспокойно и смутно, точно он заблудился в дурном сне» [5, с. 57]. «Видел он во сне, будто странно сидит, – посреди комнаты, – и вдруг...входит его невеста» [5, с. 76]. Мотив сна выступает как инвариант параллелизма и реализует идею наличия двух миров, в которых живёт Лужин. Эти два мира сходятся воедино, когда Лужин попадает в дом родителей невесты: «Самым замечательным в этом сне было то, что кругом, по-видимому, Россия» [5, с. 76]. Постепенно сном Лужину начинает казаться жизнь вне игры, вне шахмат: «всё, кроме шахмат, только очаровательный сон...» [5, с. 77].

Сны Лужина являются обителью его кошмаров. В них он видит лицо с чёрной курчавой бородой (это образ мужика с мельницы, когда-то снявшего его с чердака и несущего до коляски). Этот же образ повторяется в портрете доктора, лечившего Лужина от переутомления и убеждающего его отказаться от шахмат. Двойником Лужина является Митька – «маленький, страшный его двойник, маленький Лужин прополз на коленях по ковру» [5, с. 128]. Именно этот образ открывает в романе галерею двойников.

С мотивом двойничества связан образ зеркала, не единожды встречающийся в романе: «В темноте памяти, как в зеркалах, отражающих свечу, была только суживающаяся перспектива: Лужин за шахматной доской, и опять Лужин за шахматной доской...» [5, с.78]. Этот момент наглядно иллюстрирует функции зеркала в качестве границы между мирами. Кроме того, с помощью зеркала герою удаётся увидеть себя со стороны, и мы понимаем, мир шахмат полностью овладел Лужиным. Образ зеркала (в названной роли) появляется и в момент, когда Лужин приходит в себя в больнице: «Однажды во мраке появилось как бы зеркальное пятнышко» [5, с. 92].

В романе постоянно возникают легко выделяемые оппозиции: жизнь шахмат – повседневная жизнь, безумие – норма, реальность – ирреальность, пробуждение – сон. В художественной ткани романа эти мотивы реализуются через образы Валентинова, врача-психиатра, невесты Лужина, многочисленных его двойников, через символические образы зеркала, окна, а также символику ада.

Таким образом, в романе «Защита Лужина» автор создает дуалистическую концепцию бытия, согласно которой, с одной стороны –

реальный мир, «светлый» в котором якобы существует герой, но которому он не принадлежит, с другой же стороны, – мир шахмат, мир игры, в который Лужин все больше и больше погружается. Система мотивов в романе, описанная нами, по-разному представленная в тексте, работает на реализацию эстетических идей и мировоззренческих представлений автора.

Литература

1. Александров В. Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика/ пер. с англ. Н. А. Анастасьева. – СПб.: «Алетейя», 1999. – 320 с.
2. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. – М.: Наука: Вост. лит., 1994. – 304 с.
3. Карпов Н. А. Фабула об игре в «Защите Лужина» В. Набокова // Русская литература – 2002, № 1. – С. 206-210.
4. Набоков В. Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев: [Пер. с англ.]. – Москва: Независимая газета, 1996. – 438 с.
5. Набоков В. Собрание сочинений: в 4-х т. т.2.– Москва: «Правда», 1990.
6. Набоков В. Собрание сочинений: в 4-х т. т.4. – Москва: «Правда», 1990.
7. Савельева Г. Кукольные мотивы в романе «Защита Лужина» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://vip.km.ru/literature/index.asp?sp=3&a=8579>.

Силла Ндей Асту Мбене. ЭКЗОТИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Н. рук. Карнаухова В.В.

Лексическая система современного русского литературного языка, как и лексические системы других языков мира – это динамическая система, постоянно находящаяся в процессе развития и изменения. Иноязычные слова, которые находятся в контакте с этой системой, могут войти в нее, приспособиться к ней и стать заимствованными. Вместе с тем отметим, что не все иноязычные слова, которые функционируют в современном русском литературном языке, заимствуются. К ним относятся в первую очередь так называемые экзотизмы.

Экзотизмы – это транслитерированные, т.е. переданные графическими средствами русского языка иноязычные слова, функционирующие, как правило, в произведениях художественной литературы для сохранения национального колорита, свойственного народам других культур [1]. В русскоязычных контекстах такие слова воспринимаются как необычные, экзотичные, что и объясняет происхождение самого термина.

Экзотизмы достаточно часто встречаются в переводах иноязычной художественной литературы на русский язык. Часто экзотизмы сопровождаются параллельным переводом или вводятся в иноязычный текст с помощью перевода и дополнительного комментария, что именно и делает их доступными читателю. Например: «Высокий худой человек внимательно оглядел Зеку и стал задавать вопросы так быстро, как будто бы старался его поймать на чем-то: где работал, что делал, сколько получал, женат ли, какая семья, есть ли документы, имеет ли образование, имеет ли удостоверение *ассимиладу* и рекомендации от прежних хозяев» [2]. «Серетти явно гордился приключением, но не хотел употреблять в телефонном разговоре слово

«**шибин**» (т.е. «кабачок для африканцев, открытый без разрешения властей» [3]. Или: «Я вспоминаю поминальные пиршества и запах // дымящейся крови зарезанных стад, песни гриотов (**гриот** – от фр.«guot» человек, имеющий дар объяснить любую жизненную ситуацию или рассказать историю о любом моменте жизни отдельно взятой семьи) и шум перебранок...» [4].

В приведенных выше текстах выделены экзотизмы. Тематически эти слова связаны с передачей национального колорита жизни. Большинство экзотизмов не известны русскому читателю и требуют специальных пояснений.

Для описания экзотизмов мы использовали такую классификацию, как распределение по тематическим группам.

1. ТГ «Названия музыкальных инструментов»

Хлам – музыкальный инструмент, похожий на гитару, но меньше ее по размеру.

Там-там – музыкальный инструмент, похожий на барабан.

Диembe – музыкальный инструмент, также похожий на барабан, но отличающийся от там-тама по звуку, т.к. для его изготовления используются кожи особой выделки.

Тама – музыкальный инструмент, по форме напоминающий там-там, но очень маленький.

2. ТГ «Названия людей по положению и роду занятий»

Кумба – ироничное название для женщин.

Самба – ироничное название для мужчин.

Дионгома – красивая женщина в возрасте 30 лет.

Диег – красивая замужняя женщина в возрасте 20-25 лет.

Дианк – девушка.

Синьяр – так называли красивых женщин в Африке во времена колонизации, на которых женились европейцы.

Тара – название 5-й жены.

Синай – африканцы, которые пошли на службу к колонизаторам, низшие чины полиции, надсмотрщики в тюрьмах.

Монангамба - грузчик, чернорабочий.

Ассимиладу – африканец, живущий по европейским обычаям: по-португальским или по-французским.

Сокр – (от франц. debutante) дебютантка.

Сенегальские стрелки – ветераны, которые воевали с французами во второй мировой войне, это не только сенегальцы, но и другие входившие в состав французской колонии.

Мбыр – названия трудолюбивого человека.

Консьерж(-ка) – привратник от французского «constege».

Кюре – католический приходской священник от французского «cure».

3. ТГ «Еда»

Макезу – традиционное блюдо (шарики из маниоковой муки с приправами).

Жиндунго – острая приправа.

Яца – традиционное блюдо.

4. ТГ «Одежда, ткани».

Фуляр – мягкая, легкая шелковая ткань.

Кафтан – длинная мужская одежда, которую обычно носят мусульмане.

5. ТГ «Названия монет».

Франк – название денег во Франции, в Африке.

Сэфа – название денег во всех западных странах Африки.

Даллаци – название денег в Бамбии.

Сиди – название денег в Гане.

6. ТГ «Обращения».

Кор-сига – ласковое обращение к молодой женщине («милая моя»)

Мифрау – госпожа, обращение к замужней женщине.

Мутима – ласковое обращение к женщине («сердце мое») в Конго.

7. ТГ «Названия растений».

Масанго – растение из семейства злаковых, основная пища ангольцев.

Сантан – в этом растении используют кору для культовых обрядов в храмах или мечетях.

8. ТГ «Названия общественных организаций»

Негритюд – движение поэтов, которые боролись против колонизации.

9. ТГ «Мифические существа».

Гонго – дух, которого вызывают женщины, для того чтобы удержать мужа дома.

Чурай – дух, который оберегает женщин.

Нем-мали – дух, оберегающий дом.

Как мы видим, большее количество экзотизмов относится к ТГ «Названия людей по положению и роду занятий», что обусловлено специфичностью образа жизни данных народов.

Чем своеобразнее быт того или иного народа, чем своеобразнее его культура, тем большую роль играют экзотизмы в повествовании его жизни.

Литература

1. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). – М.: Флинта: Наука, 2002. – С.129.
2. Луандину Виейра. Луанда // Избранные произведения писателей Южной Африки. М.: Прогресс, 1978. – С. 20.
3. Алан Пейтон. Дебби, уходи домой // Избранные произведения писателей Южной Африки. М.: Прогресс, 1978. – С. 512.
4. Жоаль // Голоса африканских поэтов. – М., 1968. – С.259.

Раздел 2. История

Пчелинов-Образумов А.А. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ИСПАНСКОМУ ВОПРОСУ В АВГУСТЕ-ДЕКАБРЕ 1936 г. Н. рук Малай В.В.

16 февраля 1936 в Испании состоялись выборы в кортесы, победу на которых одержал Народный фронт. Новое правительство приступило к проведению прогрессивных преобразований. Успехи деятельности Народного фронта перечеркнули надежды правых политических сил на легальный парламентский путь прихода к власти. 18 июля 1936 г. в испанском Марокко, на Канарских и Балеарских островах начался военномонархический мятеж, который вскоре распространился на всю Испанию. Эти события положили начало кровопролитной гражданской войне, продолжавшейся почти три года.

Гражданская война в Испании началась как локальный военный конфликт, однако, вмешательство третьих сторон, определило его быструю интернационализацию и значительное влияние на международные отношения. Мятежников открыто поддерживали фашистские государства (Германия и Италия), что не встретило серьёзного сопротивления со стороны западноевропейских правительств. Под флагом борьбы за мир, Великобритания и Франция провозгласили политику «невмешательства» в испанские дела. Позже к Соглашению о невмешательстве присоединилось 27 европейских государств [1, с.348].

События гражданской войны в Испании положили начало борьбе различных политических сил Британии по испанскому вопросу, раскол страны на два лагеря стал фактом. Британский политический деятель Гарольд Никольсон отмечал в августе 1936 года, что война в Испании провела размеживание между правыми и левыми силами в Европе в целом, и в Великобритании, частности «Прогерманские и антирусские тенденции консерваторов будут укреплены и увеличены» [7,с.130].

На выработку внешнеполитической линии Великобритании оказал ряд факторов. Иностранные инвесторы, владельцы филиалов британских компаний в Испании были недовольны мерами по ограничению деятельности межнациональных корпораций, принимаемыми правительством Народного фронта. Уже к середине лета 1936 г., т.е. к началу военного мятежа, некоторые западные бизнесмены утвердились во мнении, что только «восстание правых» сможет гарантировать их интересы, а с началом гражданской войны забота о сохранности своих позиций в экономике Испании всё более определённо укрепляла многих британских деятелей в предпочтении победы мятежников [4, с.69]. Французский посол в Великобритании Ч. Корбэн, сообщая о сильных настроениях в британском кабинете в пользу Франко, объяснял их тесными финансовыми и социальными узами консервативных сил Британии и Испании и опасениями финансовых кругов Лондона перед тем, что Испанская республика национализирует шахты и тяжёлую промышленность [4, с.69].

Ещё большее значение имел для британских политиков идеологический аспект испанского вопроса. После побед Народного фронта в Испании и Франции, последовавших в достаточно короткий временной промежуток, «испанский коммунизм» представлялся опаснее испанского фашизма, и победа Франко была предпочтена иной альтернативе [3,с.10]. Республика в

Испании не воспринималась большинством британских политиков как одна из форм буржуазной демократии. Так, ещё 16 июня, т.е. за месяц до начала мятежа, британская «Дейли мейл» писала: «Если зараза коммунизма, распространяющаяся сейчас в Испании и Франции, перекинется на другие страны, то самыми полезными друзьями для нас оказались бы два правительства – германское и итальянское, уничтожившие эту заразу на своей земле» [5, с.64]. «Ни в коем случае, – заявил 5 августа 1936 г. первый лорд адмиралтейства С. Хор, – мы не должны делать что-либо для укрепления коммунизма в Испании, особенно если иметь в виду, что коммунизм в Португалии, куда он, по всей видимости, распространится ... представит смертельную опасность для Британской империи» [4, с.70]. Хотя подобная оценка Народного фронта не соответствовала реальности: коммунисты на выборах в кортесы завоевали лишь 17 мест, социалисты - 99, всего Народный фронт получил 283 места из 473 возможных [6, с.43]. Т.е., социалистические идеи были распространены, но не доминировали, а влияние коммунистической партии было невелико. Тем не менее, миф о «красной опасности» успешно использовался в европейской, в том числе и британской пропаганде.

Симпатии большинства членов Консервативной партии, которая в тот момент являлась правящей, были на стороне франкистов. Один из её представителей, Г. Ченнон, признал в своём дневнике в записи от 27 июля: «В течение нескольких дней мы надеялись на победу правых, но сегодня вечером создалось такое впечатление, что красное правительство, к сожалению, выигрывает» [8, с.124]. Даже Уинстон Черчилль, один из наиболее дальновидных политиков, в начале испанских событий симпатизировал мятежникам, и даже предлагал в марте 1937 года признать законность правительства Франко. Так, в беседе с советским полпредом в Великобритании И.М. Майским он отметил, что, по его мнению, победа франкистов – это «меньшее зло», чем победа республиканского правительства Испании [13, с.531]. Позиция Черчилля по испанскому вопросу изменилась лишь с осени 1938 года [9, с.196]. Однако, и в рядах консервативной партии были и сторонники республиканцев. В разговоре с И.М. Майским лорд Лотиан подверг критике британскую политику в испанском вопросе [12, с.153]. В середине октября 1936 г. И.М. Майский сообщил в Москву, что «британское правительство ожидает скорого падения Мадрида и окончательной победы Франко» [13, с.485-486]. Однако, уже к середине декабря ситуация меняется, Майский отмечал смягчение правительственного курса в испанском вопросе, указывая на то, что британское правительство «не поддерживает республиканцев, но оно перестало поддерживать Франко. Его отношение близко к действительному нейтралитету, быть может, даже с небольшим креном в сторону Валенсии» [12, с.155].

Мнение представителей влиятельной в Британии лейбористской партии было неоднозначно. 28 августа 1936 г. на конференции парламентской фракции лейбористской партии, генерального совета тред-юнионов и

национального исполкома партии было принято решение выступить против широкой национальной кампании в поддержку республиканского правительства Испании, за политический нейтралитет [10, с. 44].

В сентябре в Плимуте состоялся 68-й конгресс тред-юнионов, также прошедший под лозунгами поддержки политики «невмешательства». Один из лидеров тред-юнионов Бевин заявил: «Конгресс, принимая резолюцию, убеждает нас ещё раз в необходимости довести до конца соглашение» [10,с.45]. Однако, имели место и выступления оппозиции против решений генсовета. Газета «Таймс» от 12 сентября с восторгом писала о решениях конгресса: «... дискуссия на заседании конгресса тред-юнионов показала замечательный итог соглашения между людьми различных мнений по вопросу о практическом направлении британской политики в Европе» [10,с.47]. На очередной конференции представители консервативной партии также одобрительно отозвались о решении конгресса тред-юнионов. В октябре на партийной конференции лейбористы по предложению одного из лидеров партии Артура Гринвуда, большинством в 1836 тыс. голосов против 519 тыс., приняли резолюцию, одобряющую правительственную политику «невмешательства» [10,с.52]. Официальный печатный орган лейбористской партии «Дейли Геральд» выступила против испанского фашизма, но при этом вела кампанию против испанской компартии и идей единого фронта [3,с.40]. Некоторые лейбористские лидеры (Эттли, Моррисон, Хикс) положительно отнеслись к заявлениям советской стороны о помощи испанским республиканцам, более того, Эттли уверял И.М. Майского, что лейбористы будут оказывать всяческое давление на правительство в интересах Испанской республики [13, с.487]. В ноябре в Британию прибыла делегация французского Народного фронта с целью добиться поддержки на тот случай, если Франция откажется от политики «невмешательства», но лейбористы не приложили усилий, чтобы помочь французской делегации (хотя их лидеры к тому времени заявляли об отказе от поддержки правительственной политики) [11, с.275]. В целом, британские лейбористы, протестуя против отдельных аспектов, придерживались проправительственной линии в испанском вопросе.

Прореспубликанскую позицию в испанском вопросе заняла Коммунистическая партия Великобритании, однако, эта партия не пользовалась поддержкой значительного населения. 2 августа 1936 г. на митинге в Гайд-Парк (Лондон) один из видных деятелей коммунистической партии Кэмпбелл заявил о необходимости оказания всемерной помощи силам Народного фронта в Испании и противодействию итало-германской интервенции [10, с.57]. 6 сентября на площади Трафальгар-сквер в Лондоне была организована 15-тысячная демонстрация солидарности с испанскими республиканцами, была принята резолюция протеста против вмешательства фашистских государств в испанские дела и выдвинуто требование снятия эмбарго на продажу оружия республиканцам. Коммунистическая партия развернула кампанию по сбору средств в помощь испанским республиканцам, в ряде мест были созданы «Комитеты защиты Испании» и

«Комитеты помощи» [10, с.58]. Проходившая 11 октября 1936 г. в Шеффилде конференция коммунистической партии осудила правительственную политику в испанском вопросе. Но реальных рычагов воздействия на правительство у партии не было, в парламенте её представлял лишь один депутат, а влияния в массах, достаточного для ощутимого воздействия на общественное мнение, партия не имела [3, с.108].

Таким образом, симпатии представителей ведущей политической партии Великобритании – консервативной были, в основном, на стороне франкистов, правительство Народного фронта воспринималось большинством политических деятелей как прокоммунистическое, просоветское, победа правых сил в Испании в глазах представителей британских политических и деловых кругов была предпочтительнее. Большая часть лейбористской партии (второй по влиянию) поддержала правительственный курс в отношении испанского вопроса, критикуя его отдельные аспекты. Ситуация несколько изменилась к концу 1936 года, когда возникли сомнения в победе Франко, что сказалось как на правительственном курсе, так и на позиции политических сил: формально лидеры лейбористов отошли от поддержки политики «невмешательства», но не предприняли активных действий. Позиция коммунистической партии в испанском вопросе не играла значительной роли, предпринимаемые ею акции имели локальный успех, не оказывая серьёзного воздействия на ситуацию в стране.

Литература

1. Волков Ф.Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. М.: Мысль, 1980.
2. Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась. М.: Изд-во политической литературы, 1975.
3. Малай В.В. Судьба республики решалась не в Мадриде. Белгород: Изд-во БелГУ, 1999.
4. 1939 год: Уроки истории. М.: Мысль, 1990.
5. Рыжиков В.А. Советско-английские отношения: основные этапы истории. М.: Международные отношения, 1987.
6. Сория Ж. Война и революция в Испании 1930-1939. М.: Прогресс, 1987. Т.1.
7. Трухановский В.Г. Антони Иден. М.: Международные отношения, 1983.
8. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1989.
9. Бедарида Ф. Черчилль. М.: Молодая гвардия, 2003.
10. Николаев Н.Н. Внешняя политика правых лейбористов Англии (1935-1940 гг.). М.: Соцэкгиз, 1953.
11. Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М.: Соцэкгиз, 1958.

Источники

12. Документы внешней политики СССР. Т.19. М.: Политиздат, 1974.
13. Майский И.М. Дневник дипломата: Лондон, 1934-1943. Кн.1. 1934 – 3 сентября 1939. М.: Наука, 2006.

Тюхтина А.В. АНТИЧНЫЙ МИФ ОБ АМАЗОНКАХ: ЖЕНЩИНА-ИДЕАЛ ИЛИ ЭОРПАТА (МУЖЕУБИЙЦА)?⁴ Н. рук. Болгов Н.Н.

⁴ Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ ВКАС № 50-08 2008 г.

Одним из самых ярких мифов античной цивилизации по праву может считаться миф об амазонках. Цикл данных мифов, а также разнообразные свидетельства древних авторов, комплекс материальных источников в новейших исследованиях получают определение – «античная амазонская традиция» (А.Н. Чернышев) [10; с. 213]. В дальнейшем мы будем пользоваться вышеуказанным понятием. В последних отечественных работах рассматриваются определенные аспекты обозначенной проблемы, предлагаются различные версии. Но количество подобных современных работ крайне ограничено, поэтому перспектива дальнейшего исследования представляется нам достаточно продуктивной и результативной.

Существует ряд направлений изучения античной амазонской традиции: мифологическое (или психологическое), историческое, религиозно-мифологическое и этнографическое. Каждое из этих направлений, акцентируя внимание на определенную отрасль научного знания, выдвигает свою версию относительно амазонок [10; с. 213–214].

Литературная история легенды об амазонках насчитывает около 25 столетий. Предания об амазонках представлены как в фольклорной традиции многих народов, так и географической, исторической и даже художественной литературе. Источниковая база по данной проблеме представлена двумя обширными группами источников: нарративные и материальные.

Кто же такие амазонки? По свидетельствам античных авторов (Гомер, Геродот, Страбон, Диодор Сицилийский, Гиппократ, Эсхил, Еврипид, Плутарх и мн. др.) этим словом греки называли народ, состоявший исключительно из женщин, отличавшийся крайней воинственностью [9; с. 243–244]. Слово «амазонки» переводится как «безгрудые». Скифский вариант трактовки – эорпаты – «мужеубийцы». В русских «Азбуковниках» – а мазаники – «посвященные в священный женский союз», «омуженные». Эти женщины в мифологической традиции отличались удивительной красотой, здоровьем, сообразительностью и остроумием, а также военными талантами и силой (Каллисфен. III, 27; Диодор. II, 44, 45; XVII, 77, 2). Данный набор качеств полностью отвечает так называемому «греческому идеалу».

Мифологическая традиция, прежде всего, связывает амазонок с великими греческими героями [3; с. 31]. Одним из первых мифов, в которых упоминаются амазонки является миф о герое Беллерофонте. Он уничтожил чудовище Химеру и затем сразился с амазонками, победив их (Аполлодор. I, 9, 3; Гомер. Илиада. VI, 155-203). Следующий миф, который даёт более обширную информацию о женщинах-воительницах – миф о девятом подвиге Геракла – «Пояс Ипполиты». Герой, в качестве подвига должен был добыть пояс царицы амазонок Ипполиты. Геракл получил его ценой гибели Ипполиты и её соратниц. Данный миф рассказывает о происхождении амазонок, их образе жизни, богах, внешнем виде, территории расселения (Аполлоний Родосский. II, 776 и сл.; Страбон XII, 5, 4). Далее следует миф о Тезее и амазонках. Он повествует о похищении Тезеем амазонской царицы Антиопы и осаде войском амазонок Афин. Тезей разбил амазонок, и они в малом количестве впоследствии осели в Скифии (Плутарх. Тезей. 26;

Павсаний. I, 41, 7; Диодор. Сицилийский IV, 28). Большое внимание уделяется осаде, воинственности амазонок, а также обосновывается более позднее географическое размещение амазонок в Скифии.

Самым поздним мифом, в котором фигурируют амазонки, является миф троянского цикла, повествующий о гибели героя Троянской войны Ахилла. Речь идёт снова о царице амазонок, Пентесилеи, которая сражалась на стороне троянцев и погибла от руки Ахилла. Основным источником данного мифа являются поэмы Гомера. Таким образом, можно отнести самое раннее упоминание об амазонках к VIII-VII вв. до н.э. Затем, на протяжении столетий, миф о племени женщин-воительниц постоянно культивировался греческим обществом и пополнялся новыми подробностями, представляя собой уже целый цикл мифов. Амазонская традиция была очень устойчива в античном мире и, зародившись в глубокой древности, пережила саму древнегреческую цивилизацию.

На сегодняшний день известно множество различных, порой противоречивых и взаимоисключающих версий проблемы реального существования, территории расселения, этнической принадлежности, внешнего вида, общественной организации амазонок. Нас же в этой связи интересует ментально-психологический аспект происхождения амазонской традиции, причины невероятной актуальности образа амазонки для древнего грека, а также внешнее и внутреннее содержание данного образа. Данный аспект является неисследованным в отечественной историографии.

Для установления внутреннего и частично внешнего образа женщины-воительницы, необходимо проанализировать нарративные источники. Информацию, извлеченную из них можно разделить по двум направлениям. Первое – амазонки прекрасны, сильны, храбры и умны. Второе – подчеркивает их дикость, принадлежность к варварским племенам, суровость обычаев. По свидетельствам такого рода, амазонки – это типичные мужененавистницы, «эорпаты». Какой же из этих образов был ближе древнему греку-мужчине?

Определенную помощь могут оказать материальные источники – в частности предметы изобразительного искусства – вазапись, скульптура. Следует отметить, что вариативные сюжеты амазономахии, одиночные скульптуры амазонок, их изображение в вазовой живописи в огромном количестве присутствуют как в искусстве собственно Древней Греции, так и Северного Причерноморья. Четыре великих скульптора – Фидий, Поликлет, Кресилай и Фрадмон – создали для храма Артемиды в Эфесе (по легенде его основали амазонки для своей богини-покровительницы) прекрасные статуи одногрудых героинь; сохранились лишь многочисленные более поздние копии этих статуй. Каждый художник изобразил их по-своему, но ни один не увидел в них извращения женской сути, тщеславия или жестокости; они восславили их как опору богини Артемиды [1; с. 34–35]. Например, статуя «Амазонка с копьем» Фидия (V в. до н.э.). На героине коротко подобранный хитон, правая, вырезанная грудь прикрыта. Лицо амазонки выражает печаль

пленницы, но не упорство мужеподобной женщины. То же можно сказать и о «Раненой амазонке» Поликлета.

Что же касается религиозного аспекта, то покровительницей девоительниц считалась уже упомянутая Артемида [2; с. 117], имеющая различные ипостаси, в том числе и жестокую, требующую человеческих, а именно мужских жертвоприношений (Геродот. IV, 103; Аполлодор. Эпитома VI, 26; Диодор Сицилийский. IV, 44, 7). Артемида была защитницей девственниц. Для амазонок девственность была характерна – девушка не могла выйти замуж, пока не убьет трёх врагов [6; с. 148]. В мифе о Тезее и амазонках также отмечается, что Антиопа, после встречи с Тезеем, была верна ему до конца жизни (Павсаний. I, 22, 2; Аполлодор. Эпитома I, 17).

Таким образом, на основании анализа различного вида источников, мы можем предположить, что, возможно, амазонка – некий идеальный, гармоничный образ женщины для древнего грека-мужчины, включающий в свою сущность несколько составляющих. Здесь мы обратимся к античному Эросу и представлениям эллинов об идеальном возлюбленном [4; с. 206]. Первый идеал – женщина-гетера – красивая, остроумная, чувственная, женщина, которую нужно завоевать [5; с. 322]. Вторым идеалом – женщина-жена, верная, покорная, преданная. Третий идеал можно обнаружить в особенности древнегреческой цивилизации [7; с. 79] – любви мужчин к юношам – отсюда мужественность, доблесть, отвага образа амазонки. Античная традиция наделяет героинь воинственностью и силой. В этом явлении, вероятно, выражается естественное стремление видеть женщину равной себе (учитывая древнегреческую реальность, в которой женщины занимали подчиненное положение). Н.Л. Пушкарева высказывает мысль о том, что в воинственности девушек-амазонок скрыт некий мужской страх перед сильной женщиной. Возможно, это имеет место, но та популярность и любовь эллинов к амазонкам, выраженная, прежде всего, в искусстве, скорее свидетельствует о том, что данный образ являлся определенным недостижимым, поэтому столь манящим (из греков только самые прославленные герои могли сделать амазонку своей возлюбленной), гармоничным женским идеалом. Идеалом для мужчин, женщины которых находились в зависимом, подчиненном положении.

Литература

1. Вардиман Е.Е. Женщина в Древнем мире. – М.: Наука, 1990. – 335 с.
2. Зайцев А.И. Греческая религия и мифология: Курс лекций / Под ред. Л.Я. Жмудя. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 208 с.
3. Зубарь В.М., Русяева А.С. На берегах Босфора Киммерийского. – Киев: Стилос, 2004. – 239 с.
4. Кессиди Ф.Х. О «греческом чуде» и менталитете древних греков // Философия и общество. – 2003. - №1.
5. Крупа Т.Н. Зеркало Лаиды. Истории античных гетер. - М.: Изд-во Эксмо, 2002. - 416 с.
6. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – 400 с.
7. Павлов А.А. Греческая *παίδεραστία* и античный полис: миф, реальность, философия // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. СПб.: Алетейя, – 2003.

8. Скрипник Т.А. Амазонки в античной традиции // Известия Ростовского областного музея краеведения. – 1988. – Вып. 5. – С. 29 – 39.
9. Фиалко Е.Е. Скифские амазонки по письменным и археологическим источникам // Боспорский феномен. – СПб.: - Изд-во Гос. Эрмитажа. – 2005. – С. 242–247.
10. Чернышев А.Н. К вопросу о формировании античного цикла легенд об амазонках // Боспорский феномен. Ч. 2. – СПб.: - Изд-во Гос. Эрмитажа. – 2007. – С. 213-220.

Красникова Е.А. ЛИРИКА В МЕСТНОЙ ТРАДИЦИИ БОСПОРА. Н.рук. Болгов Н.Н.

Уважительное отношение греков к умершим и сохранение памяти о них способствовало устройству больших некрополей вблизи городов. С самого раннего времени боспорцы также ставили над могилами различные памятники. Каждое надгробие независимо от его характера и формы, представляло собой своеобразный знак запрета разрушать или осквернять могилу. Надгробные и посвячительные надписи служат одним из главных источников о религиозных представлениях и обрядах древних греков. Они помогают исследовать этнический и социальный состав населения древнегреческих причерноморских, государств. Как правило, такие надписи составлены от имени частных лиц и свидетельствуют о культуре и быте населения. Значительное количество эпитафий найдено на Боспоре и в других районах Причерноморья. Некоторые имеют вид стихотворных эпитафий, что указывает на наличие местной поэтической традиции.

За последние годы в отечественной историографии уже появились работы, посвященные местной поэтической традиции на Боспоре. А имело ли здесь место такое общегреческое явление, как лирика?

Уже само слово «лирика» указывает на то, что греки не понимали под этим только один поэтический текст, но сопровождали этот текст определенным музыкальным инструментом, так называемой лирой, или кифарой. Однако известно, что в лирику входило также и танцевальное искусство; таким образом, под лирикой у греков понималось соединение слова, музыки и танца в самых разнообразных комбинациях [4, с. 74].

Анализ стихотворных эпитафий показывает, что боспорские поэты были хорошо знакомы с греческой лирической и эпической поэзией. О развитии поэзии на Боспоре косвенно свидетельствует встречающееся на некоторых монетах изображение Пегаса. В греческой мифологии это крылатый конь, родившийся из туловища убитой Персеем горгоны Медузы. От удара копытом Пегаса на горе Муз – Геликон – возник источник Гиппокрена, из которого черпали вдохновение поэты. Образ Пегаса стал символом поэтического вдохновения ("оседлать Пегаса"). Изображение крылатого коня можно проследить и в скульптуре. Так, стенки пантикапейского саркофага, найденного в 1900 г., декорированы дощечками с изображением быка, собаки, коня с собаками и в том числе Пегаса. Маловероятно, что боспорцы стали бы просто копировать и использовать чуждый им образ, а значит, есть основания утверждать, что поэзия получила широкое признание и широкое распространение.

Надписи составлены в обычных для эллинских эпитафий размерах, выдержаны основные каноны того времени. Памятники эпиграфики упоминают философов, учителей, гимнасиархов. Самых достойных граждан именовали «любителями слова» и «воспитанниками Муз» [1, № 118, 145]. Среди последних, кстати, большинство, так или иначе, связаны с театром [3, с. 44]. К античному театру отношение имели все девять Муз, и поэтому театр был площадкой не только для постановки спектаклей – в театре играли на музыкальных инструментах, танцевали, историки представляли на суд зрителей свои творения, читали свои стихотворные и эпические произведения поэты [6, с. 85]. Греческие представления, совмещающие в себе декламацию, пение, пляску и музыку, несколько напоминают современные оперные представления.

На Боспоре проходили соревнования поэтов. Об этом позволяет думать находка в Пантикапее чернолаковой солонки IV века до н.э. с надписью «Победа Гигента и Патайка в стихах» [5, с. 333]. Зачастую автор декламировал стихи в сопровождении музыкального аккомпанемента, которым ведал находившийся при корифее хора авлет («флейтист»). Все это дополнялось популярными танцевальными номерами. В напластованиях зольника раннеэллинистического времени на Мирмекии найден фрагмент статуэтки танцовщицы с флейтой, аналогичной фигурке, найденной в Оринфе – города в Македонии [6, с. 85].

Косвенно существование лирики указывает и то, что в Северном Причерноморье театр, игравший значительную роль в общественной и культурной жизни, сохранял связь с именем и культом Диониса и основные представления проходили в дни празднеств в честь этого Бога. А они, как известно, всегда сопровождались песнями, музыкой и танцами [2, с. 43].

Все это позволяет нам говорить не только о наличии местной поэтической традиции на Боспоре, но и проследить ее связь с другими видами искусства, так, поэтическое наследие является частью лирики, как соединения слова, музыки и танца.

В ходе исследования местной поэтической традиции и лирики в более широком смысле на Боспоре возникает закономерный вопрос времени наивысшего расцвета этих явлений.

В современной историографии закрепилось мнение, что расцвет боспорской поэзии приходится на I в. до н.э. В начале же нашей эры развитие поэтического творчества и литературы в целом получает иное направление: расцветает искусство красноречия, проза становится главенствующей (Молев, 2003, с. 350). На наш взгляд, эта тенденция к поэзии на Боспоре никак не применима.

Для анализа были взяты 46 стихотворных эпитафий, найденных в разных городах Боспорского царства, и опубликованных в КБН. Проведенное нами исследование эпиграфических надписей, хронологически охватывающих V в. до н.э. - III в. н.э., показало, что границы периода представлены наиболее скудно: 3 эпитафии V в. до н.э., 1 – III в. н.э. 8 стел датируются IV-III вв. до н.э. Основная же часть – это 16 эпитафий II-I в. до

н.э. и, что примечательно, *18 эпиграфий I-II в. н.э.* То есть, несмотря на усилившееся варварское влияние и на общеэллинистические тенденции, на Боспоре, вероятно, первые века нашей эры – это период расцвета поэтической традиции и такого более широкого явления, как лирика, в том понимании, как его воспринимали сами греки.

Подобное явление может служить ярким свидетельством того, что не I в. до н.э. (эпоха Митридата Евпатора и его первых приемников), а римское время стало своеобразным возрождением классических ценностей греческой культуры на Боспоре.

Литература

1. Корпус боспорских надписей / Под ред. В.В. Струве. – М.-Л.: Наука, 1965. – 951 с.
2. Кузина Н.В. Особенности отправления культа Диониса в сакральных комплексах Северного Причерноморья // В сб.: Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч.1. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. – 300с.
3. Куликов А.В., Федосеев Н.Ф. Н.Ф. Глиняные куклы-марионетки античного Боспора // В сб.: Античность и драматургия / Под ред. Н.Ф. Федосеева. – Керчь, 2003. – 186 с.
4. Лосев А.Ф., Сонкина Г.А. Античная литература. – М.: Просвещение, 1980. – 494 с.
5. Молев Е.А. Эллина и варвары на северной окраине античного мира. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 399с.
6. Федосеев Н.Ф. Мельпомена в Пантикапее. Керчь театральная. – Керчь, 2001. – 130 с.

Кузнецова Л.Н. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ДОНА. Н.рук. Сарапулкин В.А.

Скифская культура, представляет собой термин, в который исследователи вкладывают разный смысл. В узком значении этим термином называют культуру только самих скифов, занимавших, по данным Геродота, территорию степей Северного Причерноморья между Дунаем и Доном. В более широком смысле термин употреблялся как название культуры, распространенной на территории степной и лесостепной зон к северу от Черного моря (главным образом бассейны нижнего и среднего течения рек Буг, Днепр и Дон) и Северного Кавказа (Прикубанье) в 7-3 вв. до н. э. В её ареале выделяется много локальных вариантов, которые многие годы исследователи сопоставляют с данными Геродота о расселении скифских и различных нескифских народов.

На территории течения реки Дон выделяется Донская группа памятников, в состав которой входят: Станица Елизаветинская (V—III вв. до н. э.); курганы Пять Братьев; Новочеркасское сокровище (I в. до н. э. - I в. н. э.); Воронежские курганы (конец IV в. - III в. до н. э.).

По поводу этнокультурной принадлежности Воронежских курганов (VI – нач. III вв. до н. э.) в науке уже многие десятилетия ведутся споры и дискуссии, однако, единого мнения исследователей до сих пор нет.

Основные письменные данные о скифском народе содержатся у античного историка Геродота из Галикарнаса (484-425 гг. до н.э.). Он описал территорию Подонья и её природу, занятия населения, его этнографическую характеристику и оставил сведения об активном участии в борьбе с персами, руководимыми Дарием. Согласно этой письменной традиции вдоль левого берега Танаиса (Дона) вверх от устья последнего на протяжении 15 дней пути жили кочевники скотоводы-савроматы, за ними дальше к северу - многолюдный народ будины, ведущие кочевой образ жизни и живущие среди них гелоны, в прошлом эллины, выходцы из античных городов, а ещё выше - так же многолюдный народ фиссагеты[2, IV с. 322-324].

Сведения о скифах содержатся так же у следующих античных авторов: Гекатей из Митилен труд «Землеописание», Фукидид Геланик из Митилен, Гиппократ (460-377 гг. до н.э.) «О воздухе, водах и местностях»; Эсхил, Софокл и Эврипид коснулись вскользь Скифии и скифов. Поэт Пиндар (522-442 гг. до н.э.), Аристофан (450-383 гг. до н.э.), Эфор (405-330 гг. до н.э.), Страбон, Александр Великий, Феокист и Апполоний Родосский, Клавдий Птолемей[3, с. 5-10].

Таким образом, в античных письменных источниках на указанной территории определялось территориальное расположение трёх основных народов, начиная от устья Дона до его верховий, а территория будинов заключала обширные пространства части нижнего степного Подонья, всей степной и лесостепной территории Среднего и отчасти Верхнего Подонья, соприкасаясь в последней с территорией фиссагетов[3, с. 14].

Первое историческое осмысление памятники Среднего Дона нашли в работе М.И. Ростовцева «Скифия и Боспор». Он выделил среднедонские памятники в особую «Донскую группу», подчеркнул сходство погребальных сооружений и обряда с памятниками Среднего Поднепровья, отметил существование прочных связей с Боспором и датировал их рубежом IV-III вв. до н.э. Им же была начата разработка отдельных частных вопросов истории среднедонских памятников. В статье «Воронежский серебряный сосуд» М.И. Ростовцев на основе сравнительно стилистического анализа сцен из скифской жизни, изображённых на сосуде, делает заключение о синхронности некоторых комплексов Среднего Дона и царских курганов Степной Скифии и Крыма (Чертомлык, Куль-Оба, Ново-Николаевка, курган Мирзы Кекуватского)[6, с. 120-155].

Г.В. Подгаецкий, изучая предскифский период на Среднем Дону, коснулся и материалов скифского времени. Он отнёс все памятники раннего железного века к VI-нач. III вв. до н.э. и считал их «не связанными генетически ни с предшествующим, ни с современными этапами в развитии местной культуры». Датировка курганных захоронений производится в основном по импортной керамической таре (амфоры), которые имеют клеймы городов производителей, или по синхронным чётко датированным памятникам. Использование точных хроноидикаторов - монет не возможно, так как в процессе раскопок не зафиксировано ни одной монетной находки.

В 1946 г. С.Н. Замятнин вводит в научный оборот материалы из «Частых курганов», раскопок ВУАК за 1910-1915 гг. Автор предпослал публикации краткий очерк по истории исследования памятника, а в заключении определил хронологические рамки могильника (V-III вв. до н.э.) и наметил схематическую датировку для каждого комплекса в отдельности. Такая же работа была проделана В.А. Городцовым и в 1947 г. для нескольких курганов, исследованных им в 1927 году [4, с.9].

Итак, в дореволюционный период (А.А.Спицин, Н.Е.Макаренко, М.И.Ростовцев) и в первые три десятилетия советской эпохи (В.А. Городцов, С.Н. Замятнин, А.Ф. Шоков) существовало твёрдое убеждение, что на Среднем Дону в VI-нач. III вв. до н.э. жили скифы. Курганный материал и случайные находки легли в основу работы А.Ф. Шокова «Скифы на Среднем Дону», в которой он рассматривал их как часть единой скифской культуры [4, с.12].

С конца 40-х начала 50-х годов исследователи делают попытки интерпретации памятников Среднего Дона в свете новых исследований скифской и скифообразных культур и определения их места среди других синхронных культур.

В 1947 г. один из ведущих российский археологов, Б.Н. Граков, в своей книге «Скифы» высказался за этническое единство всех племён Геродотовой Скифии, в которых он видел представителей иранской языковой группы, занимающей область распространения скифской культуры в степной и лесостепной полосе Северного Причерноморья. Следовательно, к скифам относился и Средний (лесостепной) Дон [3, с.162].

В 1951 году вышла в свет статья В.А. Ильинской, в которой она связала среднедонские памятники с племенем будинов. В 1952 г. Б.Н. Граков и А.И. Мелюкова в докладе, прочитанном на VI научной конференции ИА АН УССР выделили среднедонскую группу памятников в качестве особого варианта лесостепных не скифских племён Геродота, так же связав её с племенем будинов. Воронежская группа памятников VI-IV вв. до н.э. отошла к «скифоидным» по культуре, но не скифским по языку и этносу племенам-предкам финно - угров, балтов и славян. Б.Н.Граков полностью отказавшись от своих прежних взглядов на Скифию её соседей стал главным разработчиком новой концепции в скифологии [1, с.20-21].

С 1954 г. начинается массовое исследование памятников Воронежской Лесостепной экспедицией. Ежегодные материалы раскопок печатались в периодической археологической печати начальником экспедиции П.Д.Либеровым и её сотрудниками А.И. Пузиковой, В.А. Башиловым, В.И.Гуляевым.

В 1967 году в Москве на Конференции по вопросам скифо - сарматской археологии в докладе А.И. Тереножкин высказал мнение о том, что скифская культура являлась культурой разнородного в этническом отношении населения Скифии, которая в течение основного периода своего существования обнимала пространства степи и лесостепи к северу от Черного моря, ограниченные на западе Карпатами, а на востоке Доном.

Единство культуры населения Скифии определяется тем, что для нее почти повсеместно были характерны в общем одинаковые по составу, типам и оформлению скифские предметы вооружения, конской сбруи, звериный стиль прикладного искусства и специфический курганный обряд погребений[7,с. 32-38].

В начале 70-х годов XX века П.Д.Либеров после пятнадцатилетних полевых исследований возглавляемой им Воронежской скифской лесостепной экспедиции Института археологии АН СССР впервые выдвинул тезис о принадлежности местной культуры скифского времени будинам Геродота и к финно-угорскому этносу. Для него это была сугубо оригинальная, хотя и «скифоидная» внешне культура оседлых земледельцев и скотоводов, замкнутая в довольно узких пределах Правобережья Среднего Дона от чуть севернее Воронежа до Острогожска (с севера на юг прямой – около 150 км.) Там жили будинские племена, огородившиеся от внешнего мира сетью сильно укрепленных городищ. На левом берегу Дона - до Хопра и Медведицы. Именно будинам приписывал культуру Воронежских курганов и городищ VI-III вв. до н.э. известный скифолог Б.Н. Граков. Однако в отличие от мнения П.Д. Либерова, он значительно расширил будинскую территорию, включив в неё практически всю Левобережную лесостепь, от Днепра до Дона[5,с.178-185].

Дискуссии об этнической принадлежности населения Среднего Подонья продолжаются до настоящего времени. В наши дни воронежский исследователь А.П.Медведев, ссылаясь на работы Б.Н. Гракова и П.Д.Либерова, так же помещает на территории Воронежской области в скифский период будинов и гелонов, но, в отличие от «либеровских» взглядов, ограничивающих Будинию пределами Воронежской и Белгородской областей. По его мнению, VI- IV вв. до н.э. на Среднем Дону обитали две разные этнокультурные группы. Одна - пришельцы и завоеватели, «скифоидные гелоны» (кочевники- скотоводы, иранцы по материальной культуре, идеологии и языку). Другая группа - автохтонное население, собственно будины - оседлые земледельцы и скотоводы, жители селищ и городищ. Однако, по его словам, их погребальные комплексы, этнос и язык остаются, к сожалению, пока остаются не известными. Б.Н. Граков и П.Д.Либеров подобных взглядов не высказывали и оба считали культуру (и этнос) курганов и городищ Среднего Дона единой[1,с.8].

В.И.Гуляев (ИА РАН) разделяет взгляды М.И.Ростовцева, А.И. Тереножкина, В.А.Ильинской и считает, что в V-IV вв. до н.э. на всей территории степи и лесостепи от Дуная до Дона, в том числе и Среднего, существовало единое военно-политическое объединение - Скифия, в состав которой входили различные народы и племена, но контроль, над которыми находился в руках скифов-иранцев.

На наш взгляд наиболее убедительной является точка зрения Б.А. Шрамко, который считает, что очевидно сейчас уже нет необходимости вновь подробно говорить о том, что “скифский квадрат” Геродота не может служить основой для точного определения территории Скифии. Совершенно

ясно, что это лишь художественно-литературный прием Геродота, который он использовал для наглядности изложения. Геродот сам хорошо понимал условность этого обозначения и видимо не случайно употребил здесь выражение, которое может быть переведено как условное: «Если принять Скифию за четырехугольник» или «Если бы Скифия имела четырёхугольную форму...». Геродот явно не имел точных ориентиров для определения границ всей Скифии особенно на севере. Впрочем, на западе и на востоке эти границы также были не совсем ясны. Поэтому неудивительно, что современные исследователи не могут, бесспорно, определить даже лучше известную причерноморским грекам южную сторону “скифского квадрата” и указывают противоречивые различные размеры. Многие недоразумения при характеристике скифов и Скифии видимо объясняются тем, что современные скифологи до сих пор некритически используют то представление о скифской культуре, которое выработалось ещё в XIX веке, когда благодаря первым раскопанным курганам стали известны конкретные древности раннего железного века. Их поспешно бездоказательно признали древностями скифов, полагая что именно о них прежде всего рассказывал Геродот. Многие из находок уже тогда были сделаны в Лесостепи, но сведения о жителях этой территории были очень скудными и легче было все находки приписывать скифам. Так сложилось представление о скифском вооружении, об упряжи скифских коней, о скифском искусстве “звериного стиля” [8,с.53-54].

Таким образом, несмотря на обширную историографию дореволюционного и отчасти советского времени, которая охватывает почти 150 лет, этнокультурная принадлежность населения Среднего Дона в скифскую эпоху, не определена и остаётся предметом дискуссий. На сегодняшний день исследователи не пришли к единому мнению, о том какому этносу принадлежат Воронежские курганы (VI –нач. III вв. до н. э.). На наш взгляд в дальнейшем исследовании археологических памятников Среднего Подонья скифского времени необходимо систематическое компилятивное исследование накопленного археологического материала, как дореволюционного, так и современного, которое должно быть произведено без опоры на античные письменные источники, на базе типологического анализа локальных групп Подонья с памятниками степи (Северного Причерноморья) и Левобережной Украины.

Литература

1. Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (б.Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН. Сборник статей. М.: Институт археологии РАН,2001-2003.- 280 с.
2. Геродот. История в девяти томах./ Под ред. Стратановского Г.А. М.: Ладомир. АСТ,1999.- 682с.
3. Граков Б. Н. Скифы.- М.: Изд-во Московского Ун-та, 1971-169с.
4. Либеров П.Д.Древняя история населения Подонья. Автореф. дис. ... докт., ист., наук. - М., 1971. - 57 с.
5. Либеров П.Д. К вопросу о скифах-пахарях // ВДИ. - 1951. - № 4. - С.178-185.

6. Ростовцев М.И. Эллины и иранцы на юге России. Петроград, «Огни», 1918.-186с.
7. Тереножкин А.И. Скифская культура. Тезисы докладов и сообщений на конференции по вопросам скифо - сарматской археологии. М.: Институт Археологии АН СССР, 1967.- 334с.
8. Шрамко Б.А. К вопросу о взаимоотношениях племён степной и лесостепной Скифии.//Проблеми історії та археології України. - 2003.- №3 - С.49-51.

Бабичева К.Г. ДОХРИСТИАНСКАЯ И ХРИСТИАНСКАЯ СИСТЕМЫ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. Н.рук. Кулабухов В.С.

Между живущих людей безымянным никто не бывает
Вовсе; в минуту рожденья каждый, и низкий, и знатный,
Имя своё от родителей в сладостный дар получает[4, С. 91].

Так писал Гомер в «Одиссее». А вот как говорил известный американский психолог XX века Дейл Карнеги: «имя человека - это самый сладостный и самый важный для него звук на любом языке». Эти строки являются свидетельством того, что значение имени велико во все времена. Но имена личные (антропонимы) так же является источником информации об общественной жизни.

Психологи утверждают, что имя человека является одним из элементов составляющих его индивидуальности, историки считают, что оно первый компонент в структуре самосознания. Имена людей являются частью истории народов, в них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты[15]. Антропонимы имели все люди во все времена во всех цивилизациях, они наполнены глубочайшим смыслом[15]. Имя - это персональный знак человека, определяющий его место в мироздании и социуме; мифологический заместитель, двойник или неотъемлемая часть человека; объект и инструмент магии[13].

Для того чтобы имя появилось у народа и начало употребляться, необходимы определённые культурно - исторические условия, поэтому антропонимы несут определённый яркий отпечаток соответствующей эпохи, любое слово которым именовали человека, окружающие воспринимали как личное имя, поэтому любое слово могло стать именем[15]. Таким образом, личное имя (в древнерусском языке рекло, назвище, прозвание, проименование) — это специальное слово служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность к нему обращаться, а также говорить о нем с другими[15].

Так все таки, как же зарождаются имена. Раньше имя имело иное значение. Этнографы сталкивались с народами, вообще не имеющих личных имен. В родовом обществе имена не нужны: каждый носит родовое имя за пределами общины, а внутри их различали по кличкам и старшинству[3]. Пережиток сохранения родового имени можно встретить у южных славян. У

них долго сохранялся следующий обычай именованья: первый мальчик получал имя деда по отцу, второй – имя деда по матери, крестное, христианское имя у них было одно на семью или род, таким образом, святой занял место языческого покровителя рода[18]. Активный процесс образования имен обычно приходится на время перехода к военной демократии и классового расслоения. Имя противопоставляет личность общине. Развитый именованье обычно свидетельствует о далеко зашедшем ее разложении, об изменении самой психологии общества, когда генеалогии племени противопоставляется родословная отдельных родов и родственных групп[2]. Обычно племена, позднее пережившие разложение общинного начала, заимствуют имена у народов, ранее прошедших этот путь, прежде всего, конечно, у народов, воинская слава которых привлекала сказителей и песнотворцев.

Для каждой эпохи и народа характерна своя система имянаречения. Имянаречение – акт, придающий новорожденному статус человека[13]. В Древнем Риме рождение ребёнка было большим праздником и радость родителей выражалась публично в наружных украшениях дома, двери которого покрывались венками из цветов, внутри же дома принимали посетителей: родные, друзья являлись поздравлять отца, повидать мать, расхвалить её, а также принять участие в общей радости и в празднестве[5]. Новорожденного клали у ног отца, и если тот подымал его, значит, он признаёт его своим и хочет, чтобы его вскормили; оставляя его лежать у ног, это заявление того, что он отказывается от ребёнка и бросает на произвол судьбы[5]. Тогда младенца выносили на дорогу, где он умирал, либо становился добычей собак. На 8 день (для девочек) или на 9 день (для мальчиков) ребёнок подвергался очищению, ему давали имя и обращались за него с мольбой к паркам, которые держат в руках его судьбу, этот день назывался люстральным, а все предшествующие первоначальными[5]. По этому случаю собирался весь род, и одна из самых престарелых родственниц проводила обряд: брала ребёнка из колыбели и средним пальцем, омоченным в слюну, тёрла ему лоб и губы, чтобы оградить его от всякого колдовства; затем она слегка ударяла обеими руками и высказывала пожелания всякого благополучия[5]. На острове Цейлон, мать с ребёнком, дарами и тремя цветками шла в храм, на каждом цветке была написана начальная буква имени, брамин (священник) преподносил цветы изображению бога, потом брал назад один цветок, не зная, что там написано, и вручал матери, таким образом получалось имя от бога[18]. Все эти примеры того, что личное имя человека, в древние времена, было сакральным, было олицетворённым и имело некую самостоятельность.

Что же касается обряда имянаречения славян, то, к сожалению, он до нас не дошёл, мы лишь можем проследить его отдельные элементы сейчас в таинстве крещения и различных суевериях, связанных неким образом с имянаречением младенца и при выборе имени. Прослеживались после крещения Руси например, такие поверья: нельзя оставлять ребёнка дома одного или в темноте, а то чёрт подменит, крестить надо было в новолуние

— долго стареть не будет; при рождении мальчику надевали шапку, а девочке платок, чтобы в одежде не нуждались, кроме того девочку пропускали через мужские брюки — чтобы обеспечить своевременное замужество[18]. Мать оставалась во время крещения дома и старалась переделать как можно больше работ, чтобы ребёнок вырос трудолюбивым[18]. Бодрствование ребёнка во время обряда крещения служило признаком его будущей расторопности[18]. Возвращаясь из церкви, иногда на всякий случай подавали малыша в дом через окно, чтобы сбить след нечистой силе, которая могла увязаться по дороге[18]. Эти примеры - свидетельство пережитков язычества.

Выбор имени являлся особо значимым моментом как в жизни родителей, либо семьи, либо рода, так и самого нарекаемого. Отыскание подходящего имени для младенца оказывалось иногда труднейшей проблемой и приводило даже к семейным спорам. Это хорошо показал Аристофан в комедии «Облака». В Древней Руси родители называли младенцев “от взора и естества”, т.е. от внешнего вида или особых примет, от обстоятельств, при которых дети появились на свет[7]. У славян широко было распространено представление, что «давать имя на имя» опасно, так как один из тезок сживает со свету другого[13]. Интересен тот факт, что в славянском «именослове» полностью отсутствуют имена, начинавшиеся на начальную букву нашего алфавита – «А»[14]. Судя по пословице «Сын не родился, а уж ему и имя дали», дело в выборе имени было очень важно и поспешность порицалась[18].

По определению В.А. Никонова, «личное имя — пароль, обозначающий принадлежность носителя к тому или иному кругу»[12]. Долгое время имена-титуды — Святослав, Ярополк, Владимир и т. п. — даются только представителям княжеских семей и являются как бы династическими[17]. Дружинники довольствуются простыми собственными или заимствованными именами, а у простого населения имена долго вообще не имели различительного значения[9].

Следует подчеркнуть то, что в системе славянских имен отсутствуют выступающие в системе имен других индоевропейских языков элементы, связанные с занятиями населения. Славянские имена также более абстрактные, чем остальные индоевропейские имена. Возможно, как предполагает Вадим Щаницин, славяне и прозвались от своих имён, оканчивающихся на «-слав»[18].

Особое значение имеют не отдельные личные имена, а именно системы личных имён. В современной русской антропонимической системе каждый человек имеет личное имя, отчество и фамилию. Такая структура полного имени имеет длительную историю. Исходная стадия - родовой строй, где имеются лишь одно имя, затем начальная - система усложняется, первопричиной этого является вера в сверхъестественную силу имени, злонамеренным употреблением можно погубить его носителя[6]. Начался поиск новых имён - стали зарождаться: фамильные имена (ссылка на происхождение); топонимичные имена (ссылка на место рождения);

профессиональные (ссылка на род занятий или социальное положение)[6].

При рабовладельческом и феодальном строе наступает переходная стадия, для которой характерны следующие процессы: 1. упрощение системы в результате образования государства и перехода от первобытной религии к классической. 2. усложнение: развитие отчества, что характерно особенно для знати; распространение топонимического имени; распространение профессионального имени; широкое распространение сначала личного, а затем фамильного прозвища; постепенное превращение фамильного прозвища в фамильное имя[6]. Для капиталистического строя было характерна трёхчленная система по причине массовой миграции, развития делопроизводства.

Что же касается периода христианской системы имянаречения то, здесь важную роль играло крещение. Это первое приобщение человека к христианской вере, оно означает признание бога в качестве верховной духовной власти, а определённого святого – в качестве личного покровителя[18]. Христианские имена, по церковным преданиям, были именами подвижников и мучеников, погибших за утверждение религии[6].

Немецкий историк Гердер писал, что Иерусалим – колыбель христианства, греческая Александрия – его школа[18, С.31]. Греческие труды придали христианским писаниям философскую отделку и подготовили их для выхода на просторы человечества. Широкое внедрение, окончательная доделка и исправление пришлось на долю Рима. Соответственно в трёх этих средах выявилось большинство святых и три языка – еврейский, греческий и латинский. Вот почему российский церковный именовослов содержит 99% именно эти имена[18].

По мнению некоторых исследователей в области ономастики крещение явилось лишь несколько переосмысленным обрядом приобщения к христианской общине. До принятия христианства на Руси, при совершении обряда имянаречения, воля волхвов не навязывалась, что придавало таким образом обряду чисто житейский характер. Христианская церковь естественно борется с язычеством. Теперь она как бы взяла на себя роль жрецов, проводя обряд крещения, а выбор имени попытка искоренения всяких пережитков язычества.

Согласно христианской традиции при крещении ребёнок от священника получал крестильное имя, выбор которого осуществлялся по святцам. Святцы – это месяцеслов, т.е. список святых по числам года[1]. Новый член христианской общины, таким образом, переходил под защиту и покровительство своего святого. Для христианства, как и для большинства религий, характерно отождествление имени и души. У славян дети до крещения, т.е. до получения имени, нередко трактовались как животные или демонические существа, а умершие без имени, по общеславянским верованиям, превращаются в демонов, их души блуждают по свету, плачут и просят «дать им имя»[13]. Некрещённый ребёнок считался принадлежащий «тому свету», из которого он пришёл в мир живых, это определяло особое обращение с ним. Например, некрещёного ребёнка нельзя было целовать,

выносить за пределы дома, показывать посторонним, восточные славяне считали, что в доме где есть некрещенные дети, должен гореть свет, чтобы демоны не подменили ребёнка и не подложили своего детёныша – безобразного и крикливого, так называемого подменыша[13]. Ребёнок мог отождествляться с иноверцем, у русских он назывался иродом, у болгар – еврейчиком, поганым, у сербов – турком, цыганенком[13].

Во времена язычества имя было олицетворённым, служило оберегом. Но такое же отношение сложилось и в христианстве. Богослов П.А. Флоренский: «Имя тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность. Поэзия, письменность и устная речь держаться на именах. Имена распределяются в народном сознании на группы. Если священник даст крещённому имя преподобного, это обещает ему счастливую жизнь, а если имя мученика, и жизнь сойдёт за одно сплошное мучение[3, С. 43]».

На протяжении нескольких десятилетий после принятия христианства в династии киевских князей сохраняется традиция наименования новорожденных в зависимости от имён предков. Последовательность имянаречения, с которой для этой цели используются имена предков по мужской и женской линии, несомненно, имеет определённую систему, но выявить причины названия тем или иным именем удастся далеко не всегда[8]. Ясно, что имена предков по мужской линии получали первый, третий, пятый и т.д. сыновья, а по женской второй, четвёртый. Именник древнерусского княжеского рода может говорить нам о том, что наиболее употребительными были имена основателей киевской династии – Игорь, Святослав, Владимир[8]. Отсутствие наименования Рюрик в первых поколениях династии, затем всего дважды употребление в дальнейшем, подтверждает мнение учёных - антинорманистов, которые утверждают, что Рюрик не был отцом Игоря[8].

Можно утверждать, что древнерусская княжеская традиция после принятия христианства является следствием языческого мировоззрения, в основе которого лежал принцип связывания живых и мёртвых представителей рода, так как славяне верили в переселение души умерших предков в их потомков. Но, по мнению некоторых историков, имя предка – это всегда определение династической судьбы потомка, совпадение имени молодого правителя с именем его умершего родича, уже княжившего на этой земле, означало легитимность его права на власть, быть живым подобием деда или прадеда означало быть законным приемником, наследником его княжеских полномочий[10]. Поэтому эта проблема является предметом спора между специалистами в области ономастики. Лишь к концу XVII - началу XVIII вв. можно отметить полное торжество христианской системы имянаречения.

Душа народа воплощена в его языке, в его именах. Имя составляющая часть самосознания, духовной жизни. Какие бы изменения не происходили в истории народа на определённом этапе развития, прежде всего, изменялось самосознание народа либо определённой группы, происходил духовный

перелом — имя отражало и отражает все эти изменения. Имя по своей сути консервативно. Личное имя отражает ту эпоху, в которой оно зародилось, а точнее те процессы, происходившие в данный период. Одни имена сходят с исторической сцены, другие появляются, затем возможен возврат, но так или иначе личное имя всегда отражало первоначальную свою суть.

Литература

1. Азбука – христианства. Сост. Удовенко А. – М.: «Наука», 1997. – 288 с.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: «Просвещение», 1983. – 224 с.
3. Будур Н. Ангел -хранитель. – М.: «Омега – Пресс», 2002. – 187 с.
4. Горбаневские М.В. В мире имён и названий. – М.: «Знание», 1983. – 190 с.
5. Гиро Поль. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: «Русич», 2002. – 576 с.
6. Дёмичева В.В., Орлова Т.Н., Устименко И.А., Антропонимия в начальных классах. Ч.1. Личное имя. – Белгород: «Изд – во Белгородского государственного университета», 2000. – 99 с.
7. Казаков В.С. Мир славянских богов. – М. – Калуга: «Русская правда», 2002. – 160 с.
8. Культура славян и Русь. – М.: «Наука», 1999. - 541 с.
9. Леонтьева Г.А. Вспомогательные исторические дисциплины. – М.: «Гуманитарно-издательский центр Владос», 2003. – 368 с.
10. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X – XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. - М.: «Индрик», 2006. - 904 с.
11. Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г. Тайны языческой Руси. – М.: «Вече», 2000. – 448 с.
12. Системы личных имён у народов мира. Сост. Джарныгасимова Р.Ш., Крюков М.В. – М.: «Наука», 1989. - 386 с.
13. Славянская мифология: энциклопедический словарь. Под общей ред. Толстого Н.И. – М.: «международные отношения», 2002. – 704 с.
14. Суперанская А.В. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов. - М.: «Армада – Пресс», 2001. – 256 с.
15. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л.: «Лениздат», 1985. – 222 с.
16. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. – М.: «Русский путь», 2004. – 890 с.
17. Успенский Л.В. Ты и твоё имя. – Волгоград: «Н.-Волжское книжное изд – во», 1994. – 288 с.
18. Щаницин В. Народные личные имена. – М.: «Изд – во Прометей», 1989. – 65 с.

Колотушкин А.А. ЛИЧНОСТЬ КНЯЗЯ РЮРИКА И ЕГО ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПО ДАННЫМ РУССКИХ ЛЕТОПИСНЫХ СВОДОВ XIV – XV ВВ. Н.рук. Кулабухов В.С.

Историю России принято начинать с уже всеми заученной даты – 862 г. Эта дата связана с правлением на Руси первого русского князя Рюрика. Споры о том, кем был по своему происхождению этот князь и какова же его действительная роль в появлении государственности у восточных славян и образовании Древнерусского государства, делятся уже не одно столетие. Ожесточенная полемика по этому вопросу продолжается и по сей день. На наш взгляд, место и значение первого русского князя в русской истории следует рассматривать в контексте общего вопроса, связанного с ролью варягов, к числу которых принадлежал Рюрик, на первоначальном этапе развития Древнерусского государства. Сразу же стоит оговорить, что

происхождение и значение термина «Русь», тесно связанного с данной проблемой, и данные археологии не являются предметом нашего рассмотрения.

Объективную трудность для исследования составляет состояние письменных источников, которые с одной стороны многочисленны и разнообразны, а с другой не являются ни полностью достоверными, ни точными, ни согласующимися друг с другом [10, с. 57]. Среди данного многообразия источников наиболее близкими к описываемым событиям являются русские летописи, которые дают по-своему систематический, хотя и не лишенный ощутимых пропусков обзор главных политических событий IX в. на Руси [10, с. 70]. Как исторический источник летописи представлены рукописями, имеющими происхождение не ранее XIV в. Для изучения истории Древней Руси особенно велика роль летописания XIV – XV вв.: именно в этот период возникает наибольшее число параллельных летописных сводов, освещающих одни и те же события с разных точек зрения [11, с. 3]. Хотя и некоторые, относительно немногочисленные летописи этого периода (в отличие от более ранних летописей) дошли до нас в списках, близких ко времени создания самих памятников, но, как правило, сохранившиеся рукописи моложе тех сводов, которые лежат в их основе. [11, с. 3]. Лаврентьевская летопись, древнейшая из дошедших до нас общерусских летописей, сохранилась в списке конца XIV в., хотя лежащий в основе ее текст доведен лишь до 1305 года [11, с. 3].

Особое внимание следует обратить на новгородское летописание конца XIV – 70-х гг. XV в., поскольку оно имеет особое значение в рассматриваемом вопросе. Ведь события, описанные в летописных сводах, происходили именно на данных территориях. Если в предыдущих новгородских летописях уделялось внимание, в основном, событиям чисто новгородским, то теперь, прослеживаются претензии Новгорода на большую самостоятельность и, в какой-то степени, на главенство среди русских земель [4, с. 75]. Общерусский характер новгородских летописей особенно ярко представляют такие летописи, как Новгородская четвертая, Софийская первая и тесно с ними связанная Новгородская Карамзинская.

Главным источником, повествующим о варягах и их этнической принадлежности является «Повесть временных лет», которая в оригинале не дошла до исследователей, но ее информация сохранилась в более поздних летописных сводах, таких как Лаврентьевская, Радзивилловская, Троицкая, Ипатьевская и другие летописи. Только в ПВЛ есть единственное точное указание, где живут варяги: это область по Варяжскому – Балтийскому морю от ляхов (поляков) до англоу [8, с. 155].

По мнению большинства исследователей, информация о варягах и призвании князей попадает в «Повесть временных лет» в результате ее третьей редакции, сделанной в 1118 г. по инициативе киевского князя Мстислава Владимировича, сына Владимира Мономаха. Мстислав был внуком (по матери) английского короля, мужем норвежской принцессы. Он долгое время провел на севере Руси, то есть в Новгороде, и вполне

естественно, что этот человек везде, где это было возможно, преувеличивал роль варягов, вставляя в текст летописи различные легенды с ними связанные. Не исконность княжеской власти с незапамятных времен, а всенародное избрание, приглашение князя со стороны — вот что выдвигалось им на первое место [16, с. 8]. А что место действия переносилось из древнего Киева в окраинный Новгород, любезный сердцу Мстислава, это, по всей видимости, было не так уж важно.

Во всех вышеуказанных летописных сводах имеется одно и то же сообщение, что «В лето 6367 (859 г.) брали варяги, приходящие из заморья, дань с чуди и словен, с мери и всех кривичей, а хазары брали дань с полян, северян и вятичей» [9, 5, 13]. Здесь сразу же бросается в глаза тот факт, что летописцы никак совершенно не объясняют, каким образом варягам удалось на время завладеть указанными в летописи племенами. События, предшествовавшие этому, освещаются поверхностно, сообщаются лишь отдельные, вырванные из общего хода исторического процесса факты [1, с. 451]. Но уже «В лето 6370 (862 г.) восстали кривичи, словене, меря и чудь против варягов; изгнали их за море и не дали им дани, начали сами собой владеть и города ставить; и не было между ними правды; и восстал род на род; и была между ними борьба великая и усобица, и воевать начали друг с другом» [13, с. 11]. Осознание того, что в этой войне всех против всех не может быть победителя, заставило враждующие стороны обратиться к поискам некой сторонней силы, равно чуждой всем участникам конфликта, а потому — пригодной для роли арбитра [6, с. 8]. Тогда многие заговорили: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву» [9, с. 19]. И далее присутствует полная разноголосица летописцев, выраженная в большом количестве разнообразных разночтений. Касаются эти разночтения в основном следующих вопросов: цели, ради которой Рюрик был приглашен на княжение, а также вопроса о первоначальном и дальнейшем местопребывании первого русского князя.

Тем не менее, далее в источниках говорится следующее: «И пошли они за море к варягам, к руси, эти варяги звались русью, как другие зовутся свеями, урманами, англами, готами, так и эти русью» [5, с. 14]. Возникает закономерный вопрос, кто, собственно, был призван на княжение словенами, кривичами, чудью и весью — варяжские или русские князья, варяги или русь. Летописец отождествляет русь и варягов, но делает это довольно неловко, что заставляет заподозрить достоверность этого отождествления [17, с. 185]. Между тем, он подчеркивает их этническое отличие от шведов, норвежцев, англо-голландцев. Во-вторых, совсем неясен смысл нижеследующей фразы сказания: «И от тех варягов прозвалась Русская земля». И неясно также, в какой именно связи находится замечание о том, что новгородцы, бывшие прежде словенами, теперь принадлежат к роду варяжскому [17, с. 186]. Вполне возможно предположить, что слова «от тех варягов» относятся не к варягам вообще, а только к Рюрику и его братьям — Синеусу и Тривору, пришедшими вместе с ним, которые назвали Русской землей не всю,

будущую Россию, а в первую очередь отнесли к ней новгородцев, жителей Новгорода [3, с. 95].

Разногласие же в обозначении летописцами цели приглашения Рюрика заключается всего лишь в одном слове, по-разному обозначенном и интерпретированном. «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет, да и пойдите княжить и владеть нами», - гласит большинство летописей [9, 5]. Но в Новгородской IV летописи сказано следующее: «Вся земля наша добра и велика есть, и изобильна всем, а нарядника в ней нет, пойдите к нам княжить и владеть нами» [13, с. 11]. Из всего этого очевидно, что под словом «наряд» понимается «порядок», а под словом «нарядник» понимается «правитель». Таким образом, необходимо отметить, что одни летописцы видели цель призвания Рюрика в налаживании внутреннего и внешнего спокойствия, пресечении междоусобиц и вражды между славянскими и финскими племенами, другие же – в организации управления над призвавшими князей племенами.

Важным является вопрос, касающийся происхождения первого русского князя. Прежде чем обратиться к тому, что сообщают об этом данные летописей, необходимо отметить, что в исторической науке существуют две основные гипотезы этнической принадлежности Рюрика. Первой и основной является скандинавская гипотеза, первоначально высказанная профессором Дерптского университета Ф. Крузе, согласно которой Рюрик тождествен скандинавскому конунгу Рорику, бывшему в IX в. правителем областей в Ютландии и Фрисландии [15, с. 69]. Согласно другой, не менее важной, гипотезе Рюрик имел западославянское происхождение и являлся выходцем из юго-восточных прибалтийских территорий. Русские летописи в свою очередь также дают некоторую информацию о происхождении князя. Так, принадлежность его к варягам не подвергается летописцами никакому сомнению. Но все же вряд ли можно назвать варягов каким-либо племенем. Скорее всего, варяги представляли собой особое воинское братство – некий прообраз будущих рыцарских орденов [3, с. 96]. Они были хорошими организаторами, обладали богатым опытом во всех областях хозяйственной жизни, торговли и особенно воинского искусства. В Новгородской IV летописи имеется четкое указание, что Рюрик со своими братьями «избращася отъ Немець» [13, с. 11]. Но следует отметить, что данное сообщение вовсе не означает, что Рюрик по своему происхождению был немцем, то есть германцем в конкретном этническом значении. Ведь сами по себе немцы – это составной этнос, и их этническую основу составили племенные союзы – франков, саксов, баваров, алеманов, тюрингов [14, с. 205]. В силу этого Рюрик никак не мог по своему происхождению быть представителем какого-либо из этих союзов.

Следующее важнейшее событие русской истории связано с созданием Рюриком первого очага российской государственности. Здесь также присутствует полная разногласия летописцев и нестыковка сообщаемых ими фактов. В первую очередь это касается вопроса о первой столице Рюрика. Согласно известиям Лаврентьевкой летописи князь садится в

Новгороде, Синеус – на Белоозере, а Трувор – в Изборске [9, с. 20]. О Новгороде как о месте прибытия князя Рюрика говорится и в ряде других общерусских летописей XIV – XV вв., в частности в Троицкой и Новгородской IV летописях. Но в Радзивилловской и Ипатьевской летописях оказывается, что Рюрик с братьями пришли не ко всем перечисленным выше племенам – чуди, веси, мери, кривичам и словенам, а лишь только к словенам, в земле которых поставили город Ладогу [12, с. 34]. Там, в Ладоге, и осел Рюрик. Факт наличия нескольких версий местонахождения первого русского князя также является подтверждением загадочности его личности и свидетельством неразрешенности данного вопроса и до сегодняшних дней.

Как только Рюрик вместе с братьями уселись на своих местах, начали «города рубить и воевать всюду». Вполне возможно предположить, что призванные принялись прежде всего за постройку пограничных укреплений и всестороннюю войну, тем самым они призваны были оборонять туземцев от каких-то внешних врагов, как защитники населения и охранители границ [7, с. 152]. Но в связи с этим возникает интересный вопрос: «Какова могла быть политическая целесообразность призвания трех братьев, а тем более – выделения им уделов, если нужен был именно один правитель как гарант единства племен, составляющих конфедерацию?» Поэтому выделение Рюриком уделов своим братьям можно отнести к сомнительным элементам рассказа о призвании варягов [6, с. 10].

Согласно Ипатьевской летописи, через два года после смерти братьев Рюрик отправился к озеру Ильмень и заложил там город над Волховом, назвал его Новгородом и сел в нем княжить [5, с. 14]. Приняв единоличную власть, князь стал «города ставить и раздавать своим мужам волости – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городам варяги – находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, Белоозере – весь, в Муроме – мурома. И над теми всеми властвовал Рюрик» [5, с. 14]. Можно предположить, что раздача Рюриком городов своим соотечественникам означала, скорее всего, их передачу не во владение, а всего лишь для организации там сбора дани, обороны и других необходимых управленческих действий [2, с. 30].

«В лето 6387» (879 г.) сообщается о кончине Рюрика и о том, что тот передал перед смертью княжение своему сподвижнику Олегу, «от рода ему суща», и отдал ему на руки своего сына Игоря, так как тот был еще слишком мал [9, 5, 13]. Об обстоятельствах смерти первого русского князя в летописи не говорится ни слова. Ни слова не говорится и о местонахождении его могилы. И этот факт в свою очередь также наводит на размышления.

Итак, в русских летописных сводах о Рюрике говорится как о первом князе, пришедшим из чужой земли и будто бы положившем начало династии, что впрочем, является верным, так как эта династия просуществовала вплоть до конца XVI в. В то же время, Рюрик выглядит фигурой местного, областного значения. Семнадцать лет он утверждался на севере Руси, но что он делал, прославился ли чем-нибудь – об этом мало что говорится. Киевским князем он не стал.

В заключение стоит отметить, что для более подробного рассмотрения вопроса о личности и происхождении основателя первой княжеской династии на Руси необходимо привлечение не только письменных материалов, но еще и данных сравнительно-исторического языкознания, исторической географии, нумизматики, археологии и ряда других исторических дисциплин, что определяет перспективы исследования.

Литература

1. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: «Главполитиздат», 1952. – 568 с.
2. Давыдов М.Г. Российские государи: 862 – 1598 гг. – Смоленск: «Русич», 2003. – 448 с.
3. Демин В.Н. Загадки русских летописей. – М.: «Вече», 2001. – 480 с.
4. Зиборов В.К. История русского летописания XI – XVIII вв. – СПб.: «Филологический факультет СПбГУ», 2002. – 512 с.
5. Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Т. 2). – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 648 с.
6. История России: IX – XXI вв. От Рюрика до Путина: Учебное пособие/ Отв. ред. Я.А. Перехов. – М.: ИКЦ «Март», Ростов н/Д.: ИЦ «Март», 2007. – 688 с.
7. Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти тт.: Т. 1. – М.: «Мысль», 1987. – 430 с.
8. Кузьмин А.Г. Падение Перуна (Становление христианства на Руси). – М.: «Молодая гвардия», 1988. – 240 с.
9. Лаврентьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Т. 1). – М.: «Языки русской культуры», 1997. – 496 с.
10. Ловмянский Х. Русь и норманны. – М.: «Прогресс», 1985. – 304 с.
11. Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV – XV вв. – Л.: «Наука», 1976. – 284 с.
12. Никитин А. Первый Рюрик – миф или реальность?// Наука и религия. – 1991. - № 4. – С. 34 – 39.
13. Новгородская четвертая летопись (Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1). – М.: «Языки русской культуры», 2000. – 728 с.
14. Пензев К.А. Хан Рюрик: начальная история Руси. – М.: «Алгоритм», 2007. – 304 с.
15. Пчелов Е.В. Генеалогия древнерусских князей IX – н. XI в. – М.: «РГГУ», 2001. – 262 с.
16. Фроянов И.Я. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов// Вопросы истории. – 1991. - № 6. – С. 3 – 15.
17. Шахматов А.А. История русского летописания. – СПб.: «Наука», 2003. – 1024 с.

Черниченко Д.С. СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА. Н.рук. Старченко Г.И.

Вопрос о развитии торговли в отдельном пореформенном уезде, тем более уездном городе мало изучен. Рынок продовольственных товаров представляет особый интерес для исследования, так как в конце XIX - начале XX вв. лидирующее положение занимала торговля продуктами сельского хозяйства и продукты питания. Отмена крепостного права повлекла за собой расширение внутреннего рынка за счет увеличения торгово-промышленного населения, распространения наемного труда, разложения крестьянства. Крестьяне, получив свободу, нуждались в деньгах для уплаты выкупных платежей и для собственной нужды, были вынуждены продавать продукты своего труда, чем вовлекались в торговые отношения и постепенно

пополняли состав городского населения. Рост городов и городского населения требовал постоянного увеличения продажи продуктов питания.

В Белгороде наблюдается увеличение числа торговых заведений, в том числе и продуктовых. По данным всеобщей переписи 1897 г. 4102 человека из 26564 жителей города были вовлечены в торговую деятельность, то есть 15 %. В 1902 г. в Курской губернии было выдано 17608 промысловых свидетельств. По уездам наибольшее число промысловых свидетельств после Курска с уездом (3338) было выдано в Белгороде с уездом (1787) [1, с. 37]. В 1903 г. промысловых свидетельств в Белгородском уезде выдано на 8,6 % больше, причем в Курске с уездом их число хоть и незначительно, но сократилось на 0,6 % [2, с. 26]

С 1895 по 1909 количество торговых заведений по продаже продуктовых товаров увеличилось с 171 до 307, т.е. почти в 2 раза. Торговыми предприятиями заведовали как сами хозяева, так и наёмные приказчики или родственники. В продовольственную торговлю было вовлечено большинство торговцев: 57% купцов, 50% мещан, 44% крестьян, 60% дворян, 69% потомственных, почётных граждан, 80% иностранных подданных, 35% отставных военных – всего 52% от общего числа торговцев 1895 г. [7]. В 1909 г. - 54% от общего числа торговцев. К 1911 г. торговля разрослась еще сильнее. Несколько торговых складов, в частности братьев Барсельман (англичане) и Кравцова, имели по уезду крестьян-агентов, скупавших яйца у населения и доставлявших по определённой цене указанным фирмам. Около 32 % продуктовых стационарных рознично-оптовых заведений сосредотачивались на базарной площади. Около 24% на Корочанской улице (впоследствии улица Николая II) и Старо-Московской улице. Большое количество (21%) на Смоленской и Садовой улицах, слободе Савино. Остальные 23% на Георгиевской, Сенной площадях., Вокзальной, Сергиевской, Шереметевской, Соборной, Ново-Московской, Гостёнской, Болховецкой, Никольской и других. На Базарной площади с 1891 по 1894 год % мест для продуктовой торговли от общего количества увеличился с 59% до 68% [6]. Таким образом намечена тенденция к увеличению продуктовой торговли по отношению к общему товарообороту.

Что же представляли собой торговые заведения в этот период времени в городе? В Белгороде осуществлялась многовидовая торговая деятельность. Имела место периодическая, непериодическая и постоянная торговля; розничная и оптовая; специализированная и смешанная. Рынок предлагал весь спектр жизненно необходимых товаров.

Периодическая торговля представляла организованную форму торговых отношений. Это регулярная, организованная торговля на ярмарках и базарах, о датах и сроках проведения которых население было извещено заранее и могло подготовиться.

Ярмарка как периодически устраиваемый съезд торговцев и покупателей в определенное время в определенном месте приурочивалась к каким-либо праздникам (чаще церковным) и имела название по празднику либо по предмету торговли. В Белгороде проводились ярмарки в день 10-ой

пятницы по Пасхе, день святого Николая с 4 по 11 мая, святого Петра и Павла 29 июня, святого Успения 15 августа, святого Явления, Щепная, Конная, ярмарка Базарной площади с оборотом в 1891 г. 383 р. 11к. Ярмарки носили мелкий розничный характер и не имели больших оборотов. Обороты Петропавловской ярмарки в 1892, 1893, 1894 гг. составили соответственно 144 р. 31 коп.; 192 р. 94 к.; 145 р. 35 к. В день 10-й пятницы по Пасхе в 1894 г. оборот составил 153 р. 35 к [6]. Успенская стояла на третьем месте по обороту товаров. В начале XX в. многие ярмарки спускаются до уровня крупных базаров. В 1907 г. ярмарку в день 10-ой пятницы стали называть красным базаром 10-ой пятницы.

Базары проводили в определенные дни через равные промежутки времени для купли-продажи товаров повседневного спроса. В 1911 г. в Белгороде базарными днями были воскресенье, понедельник, среда и пятница. Базары проводились намного чаще, чем ярмарки, находясь ближе всего к производителю и потребителю.

Базар, рынок, торг, торжище, торжки, привозы в словаре В. И. Даля определяется как открытое место торга особенно жизненными припасами. Интересно определение различия этих понятий. «Где баба, там рынок, где две, там базар»; «три бабы – базар, а семь ярмарка» [4, с. 37].

Исходя из этого, можно судить, что рынок, базар, ярмарка различались, прежде всего, по масштабам торговли. На базарной площади размещались разные виды мест для торговли. Это, прежде всего ряды – торговые лавки, гостиный двор в каждой его части. Продуктами торговали в булочном, бубличном, хлебном, мясном, зелёном, фруктовом рядах. В зелёном ряду торговали не только зеленью, но и булками, рыбой, коровьим маслом.

Лавки – отделение в рядах, помещение для продажи товаров. Лавки могли находиться как в ряду, так и вне ряда (мясные, винные, бакалейные и т.п.). Столы, которые могли быть как постоянные, так и временные. В основном на них велась торговля булками. Рундук – род ларя, крытой лавки с подъёмной крышкой на базаре. Палатки представляли собой примитивное сооружение из столбов, накрытых холстом (квасные, пряничные). Навес – место с козырьком или крышей у стен здания. Места, скамейки представляли наиболее примитивную форму торговли. Склады – помещения для хранения товаров. Могли находиться в рядах, при лавках.

Толкучка или толчѣк – толкучий рынок (где толкутся, толпятся), куда выносят ветошь. Рынок, где торгуют подержанными вещами. Здесь могла осуществляться торговля в разнос булками, пирогами, яблоками и т.п. Лидером среди количества арендованных мест на Базарной площади для продуктовой торговли были булочные, бубличные и хлебные места, а также мясные и рыбные места.

С арендаторов торговых мест взимались платежи. Недоимки по платежам, которые были у многих арендаторов, могли по их просьбе складываться по постановлению думы и управы или в честь каких-либо знаменательных событий по постановлению Городской Управы согласно приговора Думы. Например, в 1895 г. была сложена недоимка за

предшествующий год «в ознаменование бракосочетания Их Императорских Высочеств Великой Княгини Ксении Александровны с Великим Князем Александром Михайловичем» [6, с. 113] в сумме 219 руб. 10 коп., а в ноябре 1894 г. в память «почившаго государя Императора Александра III» 380 руб 80коп. [6, с. 180]. В 1892 г. был установлен перечень лиц, с которых Городская Управа взимает недоимки за булочные столы по окладу, существовавшему до 1888 г., размер которого был намного меньше, чем оклад, установленный комиссией в феврале 1888 г. Это было связано с жалобами арендаторов и «ввиду обременительности и невозможности выплаты недоимки, что повлекло бы за собой дальнейшее накопление недоимки» [6, с. 61], управа пошла на такой шаг.

Временная торговля или торговля, временно занимающих места приносила неплохой доход в казну города. Товары временной торговли – яблоки, рыба, пироги и т.п. Эта форма торговли зависела от сезона или от проведения каких-либо народных гуляний, ярмарок.

Постоянная или стационарная торговля – наивысшая форма организации торговли. Она носит постоянный характер и осуществляется в специальных, предназначенных для этой деятельности помещениях. Это позволяло торговцу и покупателю производить куплю-продажу ежедневно и почти в любое время. Стационарная торговля велась в Гостином ряду, на Базарной площади и по улицам города.

Виды стационарных торговых заведений: лавки, магазины, погреба, рундуки, будки, склады, буфеты, лабазы, кабаки, трактиры. Лабазы – склад для хранения разных сортов муки, круп и одновременно мучная и крупяная лавка. Магазины представляли собой крупное помещение, часто с витринами, в которых могли торговать только зажиточные торговцы.

Стационарная розничная специализированная продовольственная торговля была представлена, прежде всего, большим количеством заведений по продаже чёрного, бакалейного, хлебобулочного товара. В 1895 г. городе насчитывалось 32 чёрных торговых заведений, где продавались разные сорта чая, крупы, 16 бакалейных. Бакалея – сухие съестные товары: чай, сахар, кофе, мука, крупа, перец, а также бакалейщик мог представить на продажу изюм, финики; орехи, варенья, сыры, сельдь, икру, иногда вина. Чёрно-бакалейных торговых предприятий в 1909 г. насчитывалось 111, в 1911 г. – около 120. Булочных заведений в 1895 г. было 15, хлебных 3, а в 1911 пекарен, булочных и кондитерских было уже около 50. В этих заведениях осуществлялась торговля пшеничным хлебом, калачами, сгибнями, сайками и т.п. В 1909 г. булочных и кондитерских заведений было 47 то есть эти товары по прежнему стоят на втором месте после чёрно-бакалейных [5]. Затем по количеству заведений следует мясная торговля (1895г.- 14 заведений; 1909 – 30). Всего в 1895 г. - 137 продовольственных заведений, 1909 г – 284. Рыбные, мучные, винные, пивные, колбасные, фруктовые, прасольские лавки, буфеты. Таким образом, в розничной торговле наблюдается увеличение количества торговых заведений при сохранении

лидирующего положения чёрно-бакалейной, хлебобулочной, мясной, мучной торговли.

Оптовая специализированная торговля была представлена складами, погребами. Опять таки лидирующее положение по количеству заведений имели склады для ссыпки хлеба (1895 г -13, 1909 -13), ренсковые погреба, то есть погреба заграничных вин, количество которых однако с 1895 г до 1909 г уменьшились с 9 до 1, водочные склады в 1909 г уже не фигурируют. Рыбные, пивные склады увеличились. Всего в 1895 г. 34 оптовых заведения, 1909 г. – 22.

Смешанную торговлю представляли заведения, где торговали как продовольственными товарами, так и промышленными. Розничная, оптовая торговля в таких заведениях приносила большую прибыль хозяину. По размерам прибыли трудно выделить продуктовый товар, который приносил бы большую прибыль. Размер прибыли зависел, скорее всего, от хозяина и вложенных в него капиталов.

Можно произвести некоторую ценовую характеристику продуктовых товаров. Цены на продукты питания определяла Городская Управа каждый месяц. Наибольшая стабильность цен наблюдается в хлебной торговле. В 1908 г. решетный и ржаной хлеба на протяжении 12 месяцев стоили 3,5 и 4 коп. за фунт (409,5 г.). Пшеничный хлеб имел 3 сорта и стоил 8, 7 и 6 коп. С сентября до конца года он подешевел на 1 коп. Возможно это было связано с полученным урожаем пшеницы в этом году. Среди цен на другие виды продуктов каких-либо четких тенденций не прослеживается. В мясной торговле неизменны, оставались цены на соленую ветчину двух сортов (40 и 30 коп.) и почки. На остальные мясные продукты (телятина, баранина, говядина, сало, бычьи ноги, губы, язык, курица, утка, гусь, индейка) цена часто менялась. На рынке был представлен широкий выбор свежей рыбы. Самыми дешевыми были лещ и щука, окунь, карась, линь, сом, судак, сазан стоили от 15 до 25 коп. Заметно выделялась по цене икра (3-3,5 руб.) Неизменными оставались цены на молоко и квас (20 и 5 коп. за 1/8 ведра (1,5 л.) [8].

В данный период торговали все слои общества. Лидирующее положение занимали мещане, затем купцы, крестьяне, солдаты и их жёны, потомственные почётные граждане, иностранные подданные и меньше всего дворяне и общества. В 1895 г. эти социальные группы владели соответственно 95; 37;11;9;9;4;3 и 3 торговыми заведениями [6]. В этом же году выделялся среди торговцев иностранный подданный (англичанин), владевший единственным яичным складом на базарной площади и имевший прибыль в 6400 рублей. Такой прибыли не наблюдается ни в одном другом продуктовом или промышленном торговом предприятии. В Белгороде торговали прусский подданный колбасой (имел высокую прибыль в 1950 рублей), персидский подданный фруктами, эриванские жители, торгующие фруктами, германский подданный пивом, то есть иностранцы предоставляли на рынок свои национальные товары. Оптовой торговлей в основном занимались купцы, мещане, потомственные почётные граждане, иностранные

подданные, имевшие крупный первоначальный капитал. В смешанной торговле наибольшей прибылью от оптовой торговле владели потомственные почётные граждане.

Таким образом, в намеченный период в городе осуществляется многовидовая торговля в разнообразных торговых заведениях. Наблюдается увеличение количества стационарных торговых заведений, торгующих продуктами питания. Роль ярмарок постепенно снижается, но рынок продолжает оставаться оживленным важным местом торговли, где покупатель мог приобрести любой необходимый продукт. Торговые заведения в основном специализировались на продаже черно-бакалейного и хлебобулочного товара.

Литература

1. Обзор Курской губернии.– Курск, 1902. – 93 с.
2. Обзор Курской губернии.- Курск, 1903. – 100 с.
3. Итоги статистического исследования Курской губернии. – Курск, 1987. – 250 с.
4. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 1. – М: «Русский язык», 1998. – 699 с.
5. Кулегаев И. Путеводитель по городу Белгороду – Харьков, 1911. – 74 с.
6. ГАБО. – Ф-22. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1-184.
7. ГАБО. – Ф-28. – Оп. 46. – Д. 1. – Л. 1-150.
8. ГАБО. – Ф-22. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 1-36.
9. ГАБО. – Ф-22. – Оп. 1. – Д. 27. – Л. 1-18.
10. Эволюция сословной структуры общества центрального Черноземья в пореформенный период. – Белгород: «БелГУ», 2005. – 428 с.

Кременев Д.М. ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917-1918гг. Н.рук. Козлов К.В.

Октябрьская революция 1917 года стало переломным моментом не только в истории нашей страны, но и взаимоотношениях государство и религия.

Ещё в период первой русской революции 1905-1907 года один из основателей Советского государства - В.И.Ульянов (Ленин), в работе «Социализм и религия», так охарактеризовал свою позицию касающуюся религии: «...Религия есть опиум для народа. Религия - род духовной сивухи...»[7,с.143]. В той же работе определились контуры будущего отношения социал-демократов в случае прихода к власти: «...Полное отделение церкви от государства - вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви...»[7,с.144]. Далее говорилось: «Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием... мы основали свой союз, РСДРП, между прочим именно для такой борьбы против всякого одурачивания рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело...»[7,с.145].

Итак мы видим, что с самого основания партии РСДРП(б) - РПЦ является главным идеологическим соперником в борьбе за умонастроения народа, лидер большевиков не однократно высказывался, что «...едва ли не главное для с.-д. – разъяснение классово-ролевой роли церкви и духовенства в поддержке ...правительства и буржуазии в её борьбе с рабочим классом»[8,с.425].

После прихода к власти партии РСДРП(б), фактически стал реализовываться тезис В.И. Ленина о борьбе с церковью: «...Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии» [8,с.419].

Первым шагом для устранения опоры церкви стал - «Декрет о земле» от 26 октября, которым фактически была подорвана экономическая база церкви - «...2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всем их живым инвентарём, усадебными постройками... переходят в распоряжение волостных земельных комитетов, уездных советских крестьянских депутатов...» [2,с.37-38]. На момент 1917 года в собственности монастырских и архиерейских домов в Российской империи насчитывалось 1010918 десятин. После Октябрьской революции у церкви в пользу государства было изъято более 8 млн. десяти земли, 84 завода, 1816 доходных домов и гостиных, 277 больниц и приютов, 436 молочных ферм, 603 скотных двора и конюшен, и 311 пчелиных пастбищ[4,с. 558].

Неудивительной была реакция РПЦ в отношении новой власти, в «Послании Священного Собора Православной Российской Церкви» от 11 ноября 1917 года, церковь призывает принять покаяние за деятельность большевиков: «...Священный Собор ныне призывает всю Российскую Церковь принести молитвенное покаяние за великий грех тех своих сынов, которые, поддавшись прельщению, по неведению впади в братоубийство и кощунственное разрушение святынь народных. ...Оставьте безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путём всемирного междоусобия! Вернитесь на путь Христов!...»[5,с.104].

По всей видимости, предвидя дальнейшие шаги новой государственной власти, 2 декабря 1917г. Собор РПЦ так определил своё правовое положение – «...1.Православная Российская Церковь... занимает в Российском государстве первенствующее... среди других положение...7.Глава Российского Государства, Министр Исповеданий и Министр Народного Просвещения и Товарищи их должны быть православными...22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной церкви, не подлежит конфискации или отобранию...»[5,с.105-106].

Эти определения шли в разрез с руководством Советской власти. Во-первых: на местах уже шло осуществление декрета о земле; во-вторых:

практически все члены Советского правительства, называли себя атеистами и верующими православными не являлись.

Из всего выше перечисленного видно, что с самого начала отношения между Советской властью и РПЦ, были крайне напряжёнными, если не сказать враждебными друг к другу. В глазах руководителей Советского государства - церковь опора реакционных сил; в глазах же РПЦ руководители нового государства - люди «...с клеймом Каина братоубийца», проповедники учений антихристовых.

Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) от 11(24) декабря 1917 года все учебные заведения, которые находились в ведение духовных ведомств передавались комиссариату народного просвещения: «...Передачи подлежат все церковно-приходские школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии... со зданиями, и необходимыми для школы землями, усадьбами, библиотеками... капиталом и ценными бумагами...» [2,с.210-211]. Только церковно-приходских школ в начале XX-го века насчитывалось - по одним данным 42,6 тысяч школ [4,с.558], по другим 37 тысяч церковно-приходских школ, 57 семинарий и 4 духовных академий [1,с.404].

Лишение образовательно-просветительской базы, серьёзно ударило по церковной организации. Конфискация помещений семинарий и духовных академий являлся фактическим закрытием этих учебных заведений и прекращением пополнения церковной организации высоко образованными кадрами.

Своё негативное отношение к происходящим в стране событиям Патриарх Тихон обозначил 19 января (1 февраля) 1918 года в послании «Анафематствование большевиков». В этом послании патриарх показал своё озабоченность происходящими в стране событиями, которые всецело затрагивали и РПЦ: «...Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле... Забыты и попораны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях... людей» [5,с.110]. Было так же выказано, отрицательное отношение патриархии к конфискации учебных заведений РПЦ: «...захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются какими-то якобы народными достоянием; школы, содержащиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются... в рассадники безнравственности» [5,с.110-111]. Этим же посланием большевики были отлучены от церкви, а всех верующих Тихон призвал защищать церкви: «...Властью, данную Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафемаствуем вас... Зовём всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей» [5,с.111-112].

Этим постановлением Церковь вступала в открытую конфронтацию с Советским правительством, но именно такой реакции, на мой взгляд, и

добивались большевики: во-первых - своими действиями СНК фактически провоцировало на конфликт; во-вторых: для обобщения ранее принятых решений нужен был основополагающий документ (декрет «о отделении церкви от государства и школы от церкви»), который бы стал реакцией на выступление реакционных сил в лице РПЦ («Анафематствование большевиков»). Уже на следующий день - (20 января(2 февраля) 1918г), был подготовлен декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществ», более известный как декрет, «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»; который стал апофеозом первоначальной политики Советского правительства в отношении РПЦ.

Кроме закрепления ранние изданных декретов и постановлений СНК касающиеся изъятия у церкви земельного фонда и образовательных учреждений, в декрете были включены статьи которые, по сути, подрывали дореволюционные идеологические устои общества. Религия объявлялась частным делом «...3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой».

Церковь была лишена права юридического лица «...12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. 13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются, по особым распоряжениям...в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» [2,с.371-373].

Этими статьями были фактически национализированы все храмы, в том числе и православные святыни. Национализированное имущество в юридическом плане было легче в последствии конфисковать, чем и воспользовались большевики в 1922 году, при изъятии церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья.

8-ой статьёй, этого же декрета, были введены гражданские акты о состоянии. До октября 1917 года все акты о состоянии были введение религиозных организаций. Введение гражданской метрификации и признание законным лишь гражданский, а не религиозный брак, существенно ослабило влияние традиционных религиозных организаций на семью. Акты о расторжении брачных союзов так же входило в ведение гражданской власти- Народного суда. Все эти положения были закреплены в Кодексе законов об актах гражданского состояния.

Церковь негативно отреагировала на вмешательство государственной власти в одно из основных таинств Православной Церкви - святость брака. Поместный Собор РПЦ призывал: «...не вступать на широкий путь греха, ведущий к гибели, и строго хранить церковные законы, памятуя, что те, кто нарушают церковные постановления, навлекают на себя гнев Божий...Декреты, направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты церковью»[6,с.17].

Церковь признавала гражданский брак в тех случаях[6,с.34], если он сопровождался заключением церковного брака и не противоречил каноническим нормам.

Сам факт отделения церкви от государства был закреплён в 13 статье первой Советской Конституции от 10 июля 1918года[5,с.126].

На факт принятия декрета «об отделении церкви от государства», РПЦ отреагировала незамедлительно после его выхода в печать: «1. Изданный СНК декрет... злостное покушение на весь строй жизни православной Церкви и акт открытого против неё гонения. 2. Всякое участие как в издании... так и попытки провести его в жизнь... навлекает кары виновных вплоть до отлучения от Церкви»[5,с.115].

Продолжением декрета «об отделении церкви от государства» стало постановление СНК от 30 марта 1918 года, после которого были изъяты «специальные средства(так называемые церковные суммы) в пользу казны»(Ш.С 35-36). Всего же, по подсчетом Я.Е. Володарского, таких средств было изъято на сумму 424476 млн. рублей [5,с.558].

Таким образом, мы видим, что в первый год существования Советской власти политика в отношении РПЦ со стороны СНК была негативной. На угрозу существования церковь отвечала непризнанием новой власти, придание анафемы и призывам борьбы против большевиков. В условиях развития Гражданской войны отношения между РПЦ и Советским правительством становились, всё более и более враждебными. Для одних церковь – оплот самодержавия, для других новая власть истинные антихристовы слуги. В первый год существования Советского государства РПЦ пришлось столкнуться с невидимыми доселе ослаблениями и гонениями в отношении себя со стороны государства, и противостоять против всё набирающего оборота конфискации имущества и национализации собственности. Ослабив церковную организацию в экономическом и образовательно-просветительской сфере, большевики готовили ослабление церкви в идеологическом плане.

Литература

1. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях Советской действительности./под ред. Крапивин М.Ю. - Спб.: Издательство С- Петербургского университета, 2005-624с.
2. Декреты Советской власти Т-I.-М.: Госполитиздат,1957-627с.
3. Декреты Советской власти Т-II.-М.: Госполитиздат,1959-686с.
4. Русское православие: вехи истории. -М.: «Политиздат», 1989-719с.
5. Русская православная церковь в Советское время(1917-1991г).Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью.-М.: «Пропилей», 1995-464с.
6. Русское Православная Церковь и Коммунистическое государство 1917-1941г – М.: Библиейско-Богословский Институт св.Апостола Андрея,1996-328с
7. Социализм и религия.//Полное собрание сочинений В.И.Ленина Т12(октябрь 1905-апрель 1906).-М.: Издательство политической литературы, 1972-575с
8. Об отношении рабочей партии к религии.//Полное собрание сочинений В.И.Ленина Т17(март 1908-июнь1909).-М.: Государственное издание политической литературы,1961-755с.

Приданцева М.Ю. ИСПАНСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1936-1939 ГГ НА СТРАНИЦАХ ЭМИГРАНТСКОЙ ГАЗЕТЫ «ВОЗРОЖДЕНИЕ». Н.рук. Малай В.В.

Испанская гражданская война, начавшаяся в июле 1936 г. сразу же приковала внимание всей Европы. Это, во многом внутреннее дело государства стало предметом активного внимания всех политических сил Запада. Русская политическая эмиграция, проживавшая в Европе, не могла не откликнуться на это событие. Оперативнее всего события подобного рода отражались в периодических изданиях того периода.

Проанализируем в этом контексте содержание газеты «Возрождение». Это издание было основано в 1925 г. под редакцией П.Б. Струве и при финансовой поддержке крупного нефтепромышленника А.О. Гукасова. Оно было задумано как умеренно – консервативный монархический орган, объединяющий на основе идей Белого движения все силы Русского Зарубежья. Само название служило символом мировоззрения русских вне Родины, в центре внимания была не просто реставрация, а возрождение России: «Освободить и освободиться, дабы возродить и возродиться...» [17, с. 1].

Однако довольно быстро между издателями обнаружились серьезные разногласия. А.О. Гукасов и его сторонники отражали настроения Российского торгово-промышленного и финансового союза, неофициальным органом которого и являлось «Возрождение». Их не устраивали политическая линия П.Б. Струве и его ориентация на интеллигенцию [3]. В итоге П.Б. Струве ушел из газеты в 1927 году. Пост редактора занимает Ю.Ф. Семенов, и «Возрождение» превращается в открыто промонархическое издание.

Освещение испанской войны газетой «Возрождение» удобнее рассматривать в хронологическом порядке, поскольку в зависимости от времени менялась основная идея построения статей в издании. Условно можно выделить три тенденции в освещении событий в Испании.

Первая тенденция отражена в статьях июля 1936 – май 1937 гг., условно этот период может обозначить как сравнение Испанских событий с Гражданской войной России. Руководство газеты с самых первых строк дает понять своим читателям, что ситуация, сложившаяся в Испании к 1936 г., во многом сходна с положением дел в России 1918 году. Такое одностороннее видение событий, объясняется монархическими и антибольшевистскими взглядами издателями газеты.

Испанская гражданская война сразу же привлекла внимание этого издания именно в связи с активной антикоммунистической направленностью руководства газеты. К этому времени газета из ежедневной превратилась в еженедельную, и в первом после начала войны выпуске «Возрождения» от 25 июля 1936 года Испании была отведена первая страница. Там были напечатаны фотографии вождей испанской национальной революции –

генерал Мола, генерал Франко и генерал Санхурхо, которые оценивались как герои, выразившие мнение наиболее здоровой части испанского общества и осуществившие важную задачу – низвержение марксистских сил в Испании.

Сухой хронике событий посвящена не очень большая по объему статья «Национальная революция в Испании» [4, с.1], зато проведению параллелей с гражданской войной в России отведена большая часть передовой страницы. В походе генерала Франко на Мадрид белоэмигрантам виделась аналогия корниловскому движению, а в республиканских войсках милиции – защитники испанской керенщины [9, с.1]. При этом «корниловское движение» генерала Франко, так ярко воскрешавшее русские трагические воспоминания, должно было решить в ближайшее время политическую судьбу Испании. Главный официальный лозунг испанских повстанцев «Республика достойная», то есть основанная на чести, патриотизме и национальной гордости [9, с.1], находил отклик в рядах русской эмиграции. Основная борьба сторонников генерала Франко была направлена против «неудобных» марксистских сил, что в полной мере отражало желание белоэмигрантов уничтожить коммунизм. В испанской борьбе значительная часть русского зарубежья усматривали отражение той борьбы, которая велась «во всем мире между силами национального сопротивления и разрушительными элементами большевизма» [8, с. 1].

Сравнивая испанскую Гражданскую войну с событиями в России 1918 г., представители монархического лагеря эмиграции отождествляли националистический лагерь с «белыми», а Народный фронт – с «красными» [13, с.1]. Представители лагеря националистов описывались и оценивались ими, как «собрание прогрессивных высококультурных людей». Такое сравнение дает повод говорить о том, что в основе национального фронта Испании им виделась интеллигенция, борющаяся против «коммунистического снобизма» [13, с.1]. Таким образом, испанская интеллигенция отождествлялась с русской интеллигенцией выступавшей против большевизма.

Действия испанских мятежников оценивались положительно, независимо от выбранных ими методов, количества жертв и возможных последствий. «Огнем и мечом приходится испанским националистам очищать страну от марксистской заразы» [6, с.1]. Они считали, что франкисты вынуждены быть безжалостными, потому что всякое мягкосердечие, стремление проявить гуманность приводило к еще более тяжким последствиям: «Не проходит и дня, чтобы испанские марксисты не умерщвляли заложников, пленных» [6, с.1]. То есть, они видели только одну сторону испанской трагедии.

Что же касается республиканцев, то отношение газеты «Возрождение» к этому лагерю было изначально негативным. Положение еще более усугубилось после того, как Советская власть начала оказывать активную помощь испанским коммунистам в сентябре 1936 г [2]. Народный фронт стал отождествляться с Советским Союзом. Главным врагом русское зарубежье считало коммунизм, как течение и Коминтерн, как основной его двигатель.

Будущий успех своей упорной пропагандистской деятельности, они видели в борьбе народного фронта с Коминтерном: «Ныне здоровые силы Европы, наученные жизнью, вдруг восприняли все, что мы неустанно твердили... Коминтерну быть битому»[13, с. 1].

Опасность Испанских событий в период 1936 – 1937 гг. белая эмиграция видела также в том, что они продолжение коммунистической революции, и это явление отнюдь не только российского, а международного характера [15, с. 1]. Для эмигрантов в испанских событиях просматривалось общее состояние России осени 1917 году. Однако, Коминтерн, по их мнению, ведя свою борьбу в новой международной обстановке, отличающийся от 17-го году будет разбит и уничтожен: «Испанское национальное правительство пять недель борется за то же самое, за что русские национальные силы, борются уже девятнадцать лет»[13, с. 1]. Поэтому возможная неудача испанской компании рассматривалась ими, как фиаско всей деятельности Коминтерна, а с ним, и всей Советской власти. Монархические силы, мнение которых выражала газета «Возрождение», считали, что поражение в Испании приведет в последствии к изменению ситуации и в самой России.

К этому же периоду относятся и так называемые «Письма». Одному из офицеров - участнику гражданской войны в России, выехавшему добровольцем в Испанию в войска генерала Франко, редакцией было поручено писать в «Возрождение» с фронта. К сожалению, доподлинно не известно, кем являлся этот белый офицер, сохранилась только два письма, подписанных именем «Алекъ». В них он рассказывал о своем прибытии из столицы Франции Парижа в г. Сен-Жан-де-Люз, недалеко от испанской границы. Его встретили на вокзале и как идущего на фронт «полтора дня носили на руках»[10, с.2]. Стоит заметить, что по данным другого издания Русского Зарубежья – журнала «Часовой», отношение к представителям белой эмиграции было неоднозначным – испанцы не делили русских на белых и красных, большевиков и антикоммунистов, они были для них - представителями Новой России [12, с.5]. Однако общим в периодической печати русской эмиграции было описание проблем франкистской армии, главной из которых была острая нехватка специалистов [10, 12, 5, 11].

Вторая тенденция – описание событий Испанской гражданской войны в январе 1937 – декабре 1938 гг. В это время затянувшийся процесс военных действий привел к некоторому спаду интереса к этой проблеме. Газета продолжала информировать своих читателей о ходе событий на Пиренейском полуострове, но это - сухая хроника без каких либо авторских комментариев. Возможно, дело в том, что газета «Возрождение» выражала мнение по большей части творческой и финансовой интеллигенции, которая видела способы борьбы не только в активных военных действиях, но и в дипломатических и опосредованных способах давления на Советский Союз.

Последняя, третья тенденция относится к январю 1939 – апрелю 1939 года, самому тяжелому периоду гражданской войны, «агонии республики». В этот период на страницах издания появлялись аналитические статьи, в которых пытались выяснить, кто же победил в Испанской Гражданской

войне. Переход от хронологического освещения к анализу событий можно связать с наступлением генерала Франко на Каталонском фронте, начатое 23 декабря 1938 г.: «Радостные вести всю неделю доходили из Испании...хоть бы это было у нас...»[7, с. 3]. Анализ испанских событий во многом определялся в сравнении с российским опытом, только получивший более удачное разрешение.

Победа генерала Франко, по мнению авторов статей, прежде всего - испанская победа, которая показала, что здоровые силы Испании одержали вверх над Коминтерном. Таким образом, газета «Возрождения» оценивала победу сквозь призму своего отношения к коммунизму и Советской власти, и под красивым лозунгом «Испанская национальная победа!», подразумевалось, прежде всего, поражение коммунистической идеологии, стремившейся к интернационализации. Русское Зарубежье приходило к выводу о том, что изначально их точка зрения на природу большевизма и цели Советской власти была верной, а, следовательно, победа в Испании означала возможность дальнейшей борьбы с коммунизмом в России: «Свершается неизбежное, дни Красной Испании подходят к концу... поражение Коминтерна есть поражение Советской власти»[16, с. 1].

Причиной победы генерала Франко с одной стороны считали бездарность и трусость Советского руководства в военных действиях на территории Испании, с другой стороны аксиому, что «большевизм изначально обречен на позорное поражение»[14, с. 1] При чем роль интернациональных сил в победе Испании рассматривалась им, как незначительная: «Что значит 15 тыс. итальянцев в составе 400 – тысячной национальной армии?»[7,с. 3].

Таким образом, газета «Возрождение» в 1936-1939 гг. являлась выразителем мнений монархически настроенной части эмиграции. Отсюда - яркий антикоммунизм, непримиримая борьба с любыми проявлениями большевизма и интернационализма. В освещении событий Испанской Гражданской войны на страницах газеты «Возрождение» можно выделить три основных тенденции, которые отражали весь процесс военных действий и отношение эмиграции к нему.

Первая рассматривала начальный этап Гражданской войны в Испании, параллельно находя относительную схожесть с событиями в России 1918 года. По газетным статьям можно проследить негативное отношение русского зарубежья к коммунистическому движению, как разрушительной силе современного им общества. Особое недовольство вызывала помощь Советского Союза республиканским властям Испании, эмиграция рассматривала ее как вмешательство в личные дела государства.

С января 1937 по декабрь 1938 гг., наблюдалось относительное затишье в описаниях событий в Испании. Изредка появлялась сухая, лишенная эмоциональной окраски, характеристика военных действий Испанской Гражданской войны. Потерю интереса монархически настроенной части эмиграции можно связать с затянувшимся характером конфликта.

Белоэмигранты не жаждали активных военных действий, так как не видели в них смысла и предпочли занять выжидательную позицию.

Заключительным этапом в рассмотрении этих событий стало начало 1939 год, когда в статьях стали появляться попытки анализа развернувшейся ситуации в Испании. Основное место было отведено поражению Коминтерна, а вместе с этим, как виделось эмиграции, поражению и Советской власти. Следовательно, это могло привести, по мнению эмигрантов, к изменению положения в России, свержению большевиков и установлению нового строя.

Антикоммунистические взгляды представителей газеты «Возрождение» были лишены объективных оценок событий на Пиренейском полуострове. Данные представленные в издании не лишены фактической ценности и отражали идею достаточно большей части представителей русского Зарубежья.

Литература

1. Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы. - М., Наука, 2001. – 528с.
2. Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. Т. 2. Периодика и литературные центры. - М., ИНИОН РАН, 2000. – 332с.
3. Национальная революция в Испании // Возрождение. - 1936. - №4036. - С.1
4. Ночь в карауле // Часовой. - 1938. - № 220. - С. 15-16
5. Огнем и мечом // Возрождение. - 1936. - № 4040. - С.1
6. Ольденбург С.С. Испанская победа // Возрождение. - 1939. - № 4167. - С. 3
7. Ольденбург С.С. Психология «Мировой гражданской войны» // Возрождение.- 1936. - № 4037. - С.1
8. Параллели // Возрождение. - 1936. - №4036. - С.1
9. Письма белого офицера // Возрождение. - 1936. - № 4045. - С.2
10. Под Мадридом // Часовой. – 1938. - № 206. - С.10
11. Русский доброволец в Испании // Часовой. – 1936. - № 173. - С.5.
12. Семенов Ю. Два фронта // Возрождения. - 1936. - № 4037. - С.1
13. Семенов Ю. До победного конца // Возрождение. – 1939. - № 4167. - С. 1
14. Семенов Ю. Интервенция // Возрождение. – 1936. - № 4040. - С.1
15. Семенов Ю. О направлениях борьбы // Возрождение. - 1939. - № 4170. - С. 1
16. Струве П.Б. Освобождение и Возрождение//Возрождение. - 1925. - №3.- С.1

Стронина О.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОТЕМОВ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ ЯПОНИИ (со II тыс. до н.э. – до IX в. н.э.). Н.рук. Дудка А. И.

В Восточной Азии происходили процессы интеграции, которые можно проследить и в погребальной культуре, что, в свою очередь, влекло за собой и изменение первоначальных тотемных образов. Тотем, изначально являлся священным животным рода, кровь которого символизировала единение рода. Пока текла кровь в животном – существовал род. Достаточно регулярно встречаются они в погребениях, как зажиточных японцев, так и бедноты. Так, например, при проведении раскопок на севере Японии было обнаружено более 200 тотемов драконов и тигров [1, с. 59]. Аналогичные японским тотемные образы встречаются в индийских и тайваньских погребениях [6, с.

87]. Создается впечатление, что Большая Восточная Азия в культурном плане основывалась на сходстве первобытно-религиозных представлений.

Однако при более глубоком анализе мнение это оказывается обманчивым. С одной стороны, использование тотемов в погребальных обрядах II тыс. до н. э. – IX в. н. э. действительно имело место, с другой стороны, назначение тотемов изменялось. Известно, что в начальном понимании тотемизм подразумевал запрет на убийство тотемного животного. Однако в погребениях IV-IX вв. археологами обнаружены шкуры, зубы когти не только тех животных, которых род или династия считали тотемными, но и целого ряда других.

Объяснение этого явления есть в японских источниках. Распространенным было представление, что дух предка должен был уйти из земной жизни вместе с умершим человеком, чтобы встретить его в загробном мире [2, с. 61]. Это свидетельствует о том, что произошла определенная трансформация представлений, вероятно, вызванная распространением буддизма и, в частности, его учения о переселении душ.

В Японии тотем превратился в элемент погребального обряда, где являлся лишь помощником в преодолении испытаний души и выполнял посредническую миссию между человеком и загробным миром.

В «Манъёсю» (источнике IX в.) есть сведения о погребальном обряде средневековой Японии: «...Умерла Сакурако. Отец передал ее тело богам, но не забыл сопроводить ее в мир смерти силой тигра и убил он тигра, и обращался к прародителю с просьбами о доброй участи дочери» [4, с. 97].

В буддизме традиционно лотос сопровождал Будду с момента достижения им нирваны. Особое значение этого цветка состояло в его предназначении: лотос должен был вдохнуть святость в Будду, чем объясняется правило, требовавшее хоронить тело Будды только с цветами лотоса [3, с. 64].

Япония, расположенная на окраине мировых культурных и религиозных традиций, сохраняла приверженность первобытным ритуалам. Это отразилось и на погребальном обряде. Так в захоронениях могущественных японских правителей присутствует атрибутика тотемизма. С распространением на японских островах буддизма, он впитал тотемистические элементы. Погребения монахов сопровождались изображениями и фигурами тотемов птиц и рыб. Согласно распространенным представлениям, они в Загробный мир попадали не по земле, а по воде или воздуху: «Монахи и демоны, прибегают к высшему, почитаемому богами и людьми — великославному, лишь по воде (воздуху), где они, без пыли, пополняют сонмы богов» [4, с. 15].

Дальнейшее развитие этой линии можно найти в постулатах дзэн-буддизма, придавшего японским обрядам необычайную утонченность, четкую знаковую, ставшую своеобразной нитью между прошлым и будущим.

Жители Страны восходящего солнца, впервые познакомившись с тотемизмом в конце XIX в. до н.э., сохранили ему приверженность до сих

пор. Население этого древнего островного государства на протяжении более 1500 лет было верно своему традиционному погребальному обряду (который подразумевает и наличие тотема), дошел до нас в наиболее упрощенном своем виде - тотеме - символе.

Литература

1. Андреев В. Под знаком огня и тигра // Наука и религия. – 1985. - № 12. - С.59-60.
2. Барский К. Японская грамота жестов // Азия и Африка сегодня.—1998.- №6. - С. 61-65.
3. Буланова Н. Амулеты и талисманы. // Азия и Африка сегодня. –1993. - № 4. - С. 4-9.
4. Волхова А. А. Русский комитет для изучения Восточной Азии. //Проблемы Дальнего Востока. - 1977. - №1.- С. 15–17.
5. Маньёсю, пер. Лидова Н. Р. – М., 1999. – 213 с.
6. Танников К.Л. Представление о жизненной силе в Японии. //Этнографическое обозрение. – 1997. № 3. - С. 17–19.

Дробина О.С. АКТУАЛИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БЕЛГУ). Н.рук. Колесникова В.Л.

Деятельность современных организаций протекает в условиях динамичных изменений внешней и внутренней среды: усиливается конкурентная борьба, развиваются и реализуются качественно новые товары, расширяется ассортимент оказываемых услуг. Эффективно действовать в сложных условиях рыночных отношений могут только те фирмы, организации и учреждения, которые обладают мощным кадровым потенциалом.[1]. Эффективность деятельности руководящего состава в значительной мере определяется информационной и организационной поддержкой по подготовке, принятию и реализации управленческих решений как долговременного и стратегического характера, так и оперативных, связанных с текущей, повседневной работой. Такую поддержку в целом обеспечивает весь управленческий персонал, но немислима деятельность современных фирм, организаций без документооборота и делопроизводства, от уровня организации которых во многом зависит качественный результат. Организация и ведение делопроизводства требует профессиональных знаний и навыков, поэтому эту работу в учреждении, фирме ведут специальные подразделения и специалисты: управление делами, канцелярии, общие отделы, документоведы, делопроизводители, референты, редакторы, технические секретари, секретари и т.д.

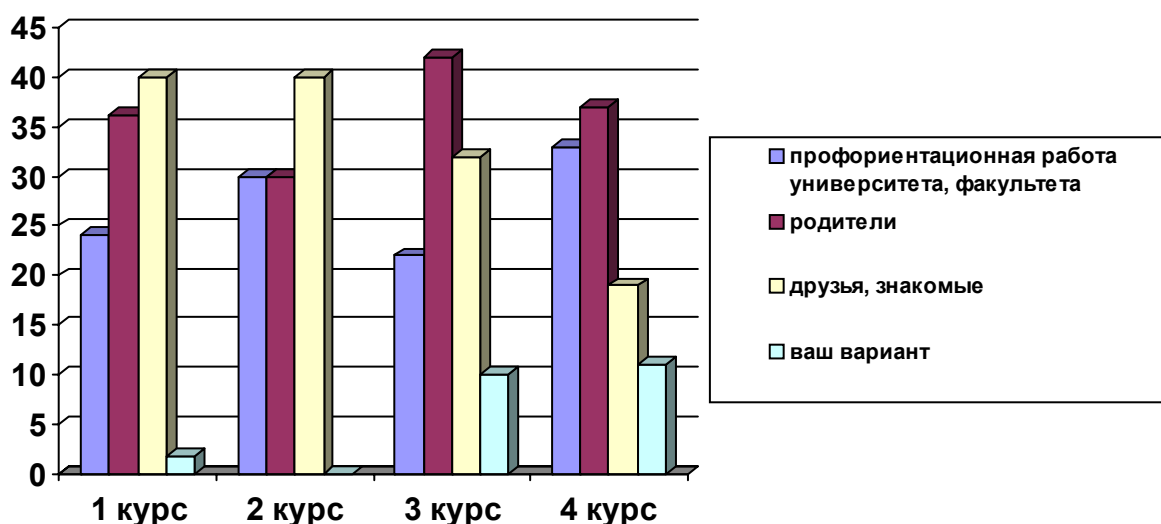
В нашем университете по данной профессиональной деятельности готовят студентов на историческом факультете по специальности 350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления». Рынок труда испытывает недостаток в специалистах-документоведах. Объективная оценка студентом его будущей профессии позволит выяснить, какой процент выпускников пойдет работать по специальности. Нами была поставлена цель,

реализация которой поможет выявить представления нынешних студентов, связанные с избранной специальностью.

Из квалификационной характеристики выпускника специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления»[2] следует, что документовед подготовлен к профессиональной работе в государственных органах федерального уровня, субъектов Федерации, муниципального уровня, в государственных, общественных, кооперативных и коммерческих учреждениях, организациях, фирмах, предприятиях в службах документационного обеспечения управления на должностях, требующих высшего образования, в том числе руководителем службы делопроизводства, офис-менеджером и секретарём-референтом руководителя организации.

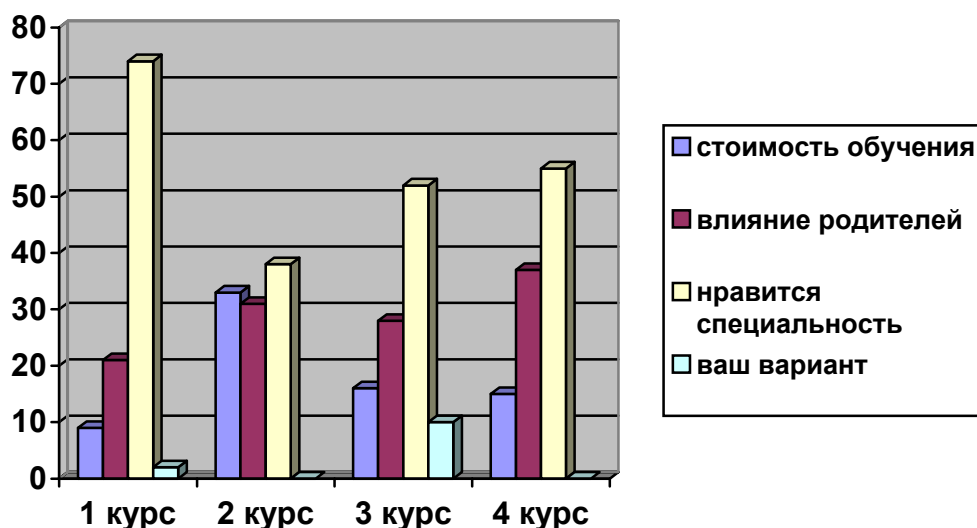
Источником информации являлось анкетирование, которое мы провели среди студентов исторического факультета очной формы обучения специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» 5-7 марта 2008 года. Выборка составила 182 человека – это 80,5 % от общего количества студентов, обучающихся по данной специальности. Анкета включала в себя 11 вопросов, позволяющих получить общую информацию о респонденте: возраст, пол, курс обучения, место прописки и информацию, формирующую мнение студента о профессии – источник информации о специальности, перечень наиболее интересных дисциплин и др.

Выпускников БелГУ по данной специальности ещё нет и, поэтому было интересно узнать об источнике информации о специальности «Документоведение и ДОУ». Анкетирование дало следующие результаты:

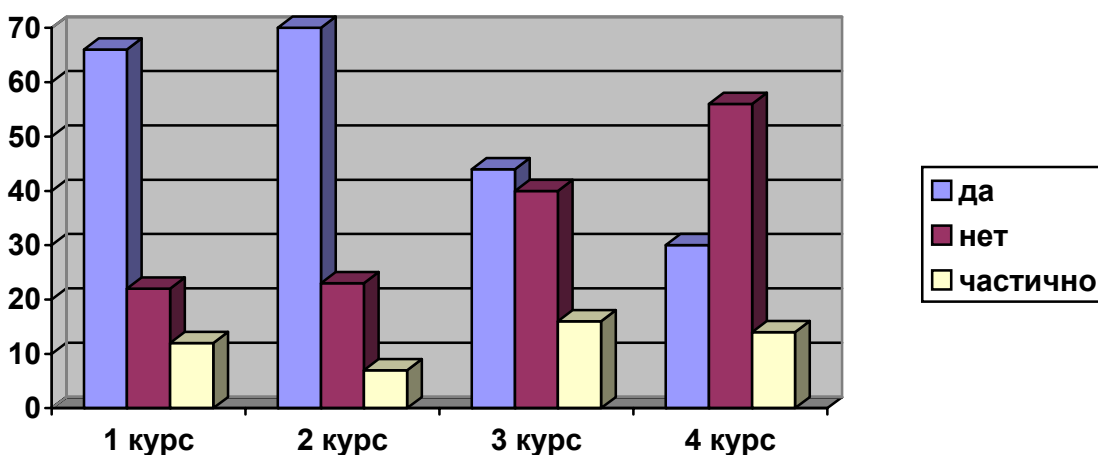
Результаты позволяют сделать вывод, что основным источником являются люди – друзья, знакомые, родители, так же большой процент составляет профорientационная работа университета/факультета. По данному вопросу на пункт «Ваш вариант» ответами были такие варианты, как «Интернет», «Справочник абитуриента» и т.д.

Выбор профессии очень важный шаг в жизни каждого человека. Иногда желание абитуриента не совпадает со взглядами родителей, или на поступление влияют другие причины. Поэтому следующий вопрос анкеты позволял выяснить, какую роль сыграли те или иные факторы при поступлении на данную специальность:

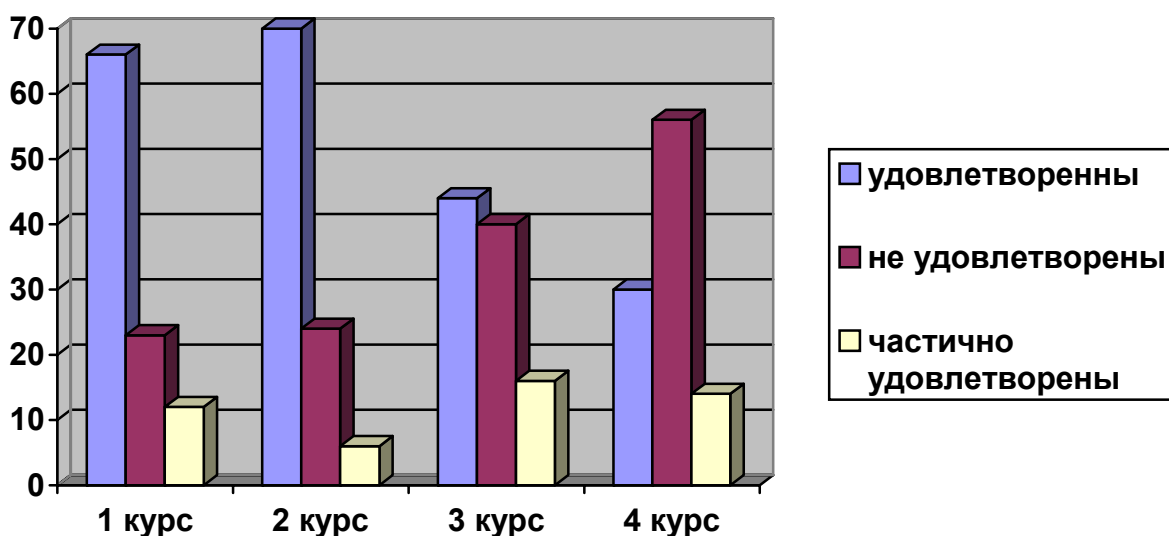

Результаты по данному вопросу показали, что основной процент студентов осознано пошли учиться по специальности «Документоведение и ДОУ» - выбранная специальность обучающимся студентам нравится, что приведет к положительному результату, т.е. основная масса нынешних студентов пойдет работать по специальности.

Одной из задач исследования была: выявить степень соответствия ожидаемых требований к будущей профессии и реально полученных знаний и умений. Проанализировав информацию, полученную из ответов на вопрос «Совпадают ли Ваши представления о профессии до поступления и в настоящее время?» - мы получили следующие результаты:

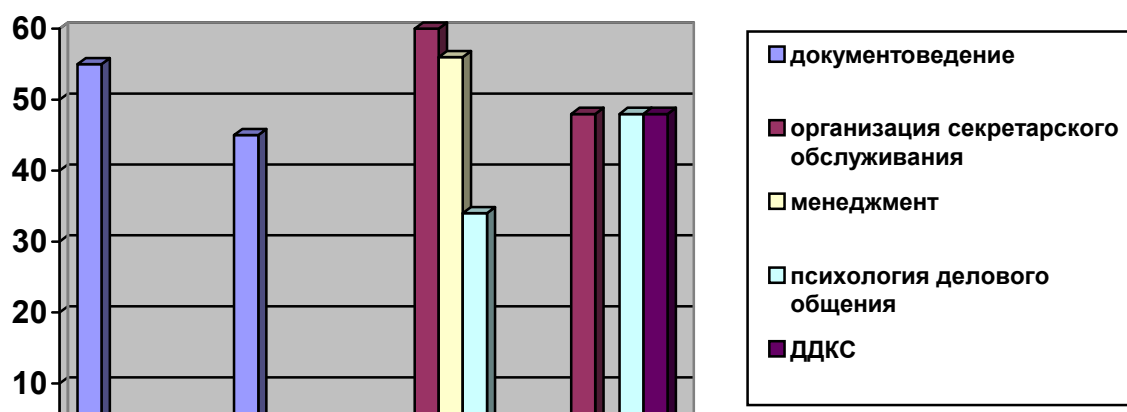
Выяснилось, что с каждым годом обучения видение профессии в процессе получения знаний глобально меняется: мысль о доступности и простоте обучения архивному делу перерастает в осознание междисциплинарности, интегрированности и сложности будущей профессии. Из этого вопроса вытекает следующий, который создает картину о % удовлетворенности процессом обучения:

На 1, 2 и 3 курсах процент удовлетворенности процессом обучения предельно высок, на 4 курсе этот процент немного ниже.

Следующий вопрос анкеты был направлен на выявление пригодности знаний на практике, результаты анализа которого достаточно позитивны: 85% ответили «да», 9% - «частично» и лишь 5% - «нет». Оценка студентов очень высока, следует, что преподаватели проводят огромную работу для того, чтобы было получено максимум знаний и умений.

Прививая профессиональные качества, мы, прежде всего, обращаемся к теоретическим вопросам, которые черпаем из дисциплин, закрепленных в учебном плане и Государственном образовательном стандарте специальности. Респондентам предлагалось вспомнить и назвать дисциплины, которые, по их мнению, являются наиболее интересными. Основными «фаворитами» являются предметы:

Результаты показали, что наиболее интересными являются дисциплины общепрофессионального блока и блока специализации, т.е. студенты делают упор на профилирующие предметы. Это ещё раз подтверждает, что выбор специальности сделан осознанно.

На следующий вопрос: «Как Вы считаете, востребованы ли выпускники данной специальности на рынке труда?» - 82 % ответили – «да», 15% - «сомневаюсь», 3% - «нет». И самой главной нашей задачей было выяснить пойдут ли нынешние студенты работать по специальности, в результате чего 89% из опрошенных ответили «да».

Все вышесказанное свидетельствует о том, что наша специальность «Документоведение и документационное обеспечение управления» является перспективной, а специалисты-документоведы востребованными на рынке труда.

Литература

1. Секретарское дело (образцы документов, организация и технология работы): учеб.-практ. пособие / В.В. Галахов, И.К. Корнеев; под ред. И.К. Корнеева. – М., 2007. – 608с.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 350800 Документоведение и документационное обеспечение управления (Дата утверждения 02.03.2000 № 686).

Сырицина К.С. А.В. СУВОРОВ И ЕГО НАУКА ПОБЕЖДАТЬ. Н.рук. Шаповалова С.П.

В ряду имен выдающихся полководцев, вышедших из среды русского народа, звездой первой величины сияет имя Суворова Александр Васильевич. Суворов родился 13 ноября 1730 года в Москве. Отец его генерал-аншеф Василий Иванович Суворов, крестник Петра I. Мать Евдокия Федосьевна Манукова умерла, когда Александру не было еще и 15 лет. Раннее детство Суворов провел дома, где и получил домашнее воспитание и образование. Он изучал необходимые предметы, а также иностранные языки: французский, немецкий и итальянский. Юноша учился очень прилежно, но в определенном направлении. Ведь Суворов был сыном генерала, жил в военной среде, читал книги преимущественно военного содержания, естественно, что он мечтал лишь о военной карьере. Однако отец считал, что сын не пригоден для военной службы, так как он был «ростом мал, хил, тощ, плохо сложен и некрасив».

В 15 лет Суворов поступил в полк простым солдатом. Служа рядовым, Александр ничем не отличался от простых солдат: ходил в караулы, стоял на часах в любую погоду, ел солдатскую пищу. В свободные минуты он продолжал пополнять свои знания, много читал и даже посещал занятия в

кадетском корпусе. Вместе с тренировкой ума Суворов не забывал и о тренировке тела, стремясь всеми способами укреплять и закалять его. Он был в полном смысле образцовым солдатом, отличался от других солдат молодцеватым, изящным видом и обращал на себя внимание. Так, например, императрица Елизавета Петровна заметила его, когда он стоял на часах у Монплезира в Петергофе. Проходя мимо, императрица спросила, как его зовут. Узнав, кто часовой, она вынула серебряный рубль с намерением отдать его Суворову. Но Суворов отказался, сказав, что по уставу караульный не имеет права брать деньги. Императрица похвалила его за «знание службы», потрепала по щеке, дала поцеловать свою руку и положила рубль на землю, сказав: «Как сменишься, так возьми». Суворов всю жизнь хранил эту монету.

В результате самостоятельного обучения оказалось, что ко времени наступления 20-летнего возраста он обладал уже такими прочным, обширными, разносторонним образованием, какого не могло дать ему не одно из существовавших тогда учебных заведений – никто и ничто, кроме личной его доброй воли.

Много лет будущий полководец тянул солдатскую ляжку. Многие из его сослуживцев успели за эти годы выслужиться в генералы, Суворов же служил капралом (с 1747 г.), унтер-офицером (с 1749 г.), сержантом (с 1751 г.). Только в 1754 году он был произведен в офицеры. Живя с солдатами, он хорошо изучил нравы солдат, их язык, привычки, сроднился с бытом и стал среди них своим человеком. Солдатская служба приучила его к терпению, дисциплине, самоотверженности. Отразилась она и на характере Суворова.

Первый военный опыт Суворов получил в годы Семилетней войны, (1756—1763 гг.), которую начинал в интендантских и штабных должностях, а заканчивал кавалерийским подполковником. Здесь ему сначала не повезло, он состоял в арьергарде[1]. Боевое крещение Суворов получил в набеге на Берлин в отряде Чернышева. В этом деле он себя перед прочими гораздо отличил и сразу составил о себе представление как о прекрасном боевом офицере. С окончанием войны Александр Васильевич вернулся в столицу с именем боевого офицера, способного военачальника. В 1763 г. он стал командиром Суздальского пехотного полка. На войне полковник провел время недаром: он досконально изучил достоинства и недостатки русских солдат, сравнил их с противником, создал определенную систему, положенную им в основу подготовки своих подчиненных. В короткий срок полковник добился блестящих результатов. Его стрелцы образцово знали строй и проделывали все приемы, были бодры, крепки, не знали усталости, не признавали ни голода, ни холода. Это были суворовские чудо-богатыри.

А.В. Суворов всегда оказывался именно там, где разыгрывались решающие сражения: Кинбурн, Очаков, Фокшаны, Рымник, Измаил. Начинать свою военную службу Суворов во времена правления императрицы Елизаветы Петровны, продолжил ее при Екатерине II, которые высоко ценили его полководческий талант, патриотизм, преданность своему Отечеству.

Как военачальник Суворов впервые проявил себя в войне с польскими конфедератами (1768—1772 гг.). К этому времени уже сформировались взгляды Суворова на способы ведения войны, обучения и воспитания солдат, средства достижения победы.

Война в Польше была в основном партизанской, успех в ней приносили быстрота и натиск. А эти положения были главными в суворовской системе. Способность быстро оценить позицию неприятеля и воспользоваться его слабыми сторонами, стремительно ударить в нужном направлении неизменно приносила Суворову победы и обратила на него внимание в европейских армиях. Польская война была закончена, причем успех ее почти всецело принадлежал Суворову. За эту войну он получил ордена Анны первой степени, Георгия третьей степени, Александра Невского и чин генерал-майора[2].

Неожиданный перелом в судьбе Суворова наступает с воцарением Павла I. Не приняв распоряжений Павла I о перестройке войск в столь любимые им прусские порядки, А.В. Суворов подает в отставку. Начинается двухлетняя ссылка Суворова в селе Кончанском, их родовом имении.

Не Суворов, а Павел I вынужден был отступить: в 1799 году он назначил Суворова главнокомандующим русской армией в Северной Италии. Начались Итальянский и Швейцарский походы Суворова, вновь прославившие русское оружие.

Исключительно яркая и самобытная личность Суворова вызывала громадный интерес и в России, и во всей Европе. Народ слагал о нем легенды, историки внимательно изучали оставленное им теоретическое и практическое наследие, исследовали биографию[3].

Суворовская «Наука побеждать» — величайший памятник русского военного гения. Основы Суворовской тактике по «Науке побеждать» заключены в трех суворовских принципах: глазомер, быстрота, натиск.

Глазомер. Данное качество Суворов почитал одним из важнейших, как для своих офицеров, так и для солдат. «Как в лагерь стать, как идти, где атаковать, гнать и бить». Суть глазомера заключается в умении адекватно оценить ситуацию - умение чрезвычайно важное в бою, поскольку времени на детальное изучение ситуации часто не остается вовсе.

Быстрота. «Одна минута решает исход баталии, - говорил Суворов, - один час – успех компании, один день - судьбы Империи». Самая сильная и самая характерная сторона тактики Суворова. Суворов сам как человек был чрезвычайно быстр. По воспоминаниям современников, он часто не ходил, а бегал, даже когда ему было за 60 лет. Также быстро передвигались и вверенные ему войска, появление которых почти всегда оказывалось для противника полной неожиданностью.

Натиск. Этот принцип Суворова также требует самого серьезного рассмотрения. «Первая рвет, вторая валит, третья довершает...» - говорил Суворов, описывая действия шеренг солдат в ходе рукопашного боя. А. В. Суворов создал оригинальную систему взглядов на способы ведения войны и боя, воспитания и обучения войск[4].

На протяжении почти 50 лет непрерывной боевой деятельности Александр Васильевич Суворов не проиграл ни одного сражения.

В сентябре 1799 года перехода русской армии под командованием А. В. Суворова через Альпы.

«Русский штык прорвался через Альпы» — такими словами охарактеризовал А.В. Суворов итоги своего Швейцарского похода, последовавшего за успешной Итальянской кампанией 1799 года. После ее завершения войска фельдмаршала подошли к подножию Альп.

Задача состояла в том, чтобы, соединившись с корпусом генерала А.М. Римского-Корсакова, развернуть «общее нападение на всем протяжении неприятельской позиции».

Французы имели превосходство в силах, занимали выгодные позиции. Боевые действия для русской армии развертывались в сложных условиях. Однако Суворов предпринял остроумные меры, обходные маневры, смелые и рискованные действия: подъем по отвесным и скалистым берегам, переход вброд по ледяной воде до колена или по пояс, при необычной быстроте течения, переход по полуразрушенному Чертовому мосту — привели к победе. Французы, изумленные и пораженные смелостью, мужеством и отвагой русских, поспешно отступили.

В честь этой победы у Чертова моста в сентябре 1898 года был открыт памятник русским воинам.

Преследуя французов по пятам, армия вышла к озеру Четырех кантонов, и здесь Суворов увидел, что дальнейшее движение невозможно. Дело в том, что австрийцы, советовавшие фельдмаршалу выбрать этот путь, утаили от него главное: вдоль озера дорог не существовало, и русская армия неминуемо попадала в тупик.

Глубоко оскорбленный этим вероломством и предательством, Суворов тем не менее без колебаний и сомнений принимает решение — двигаться вперед во что бы то ни стало. Окруженная противником, маленькая суворовская армия оказалась на краю гибели. Старый фельдмаршал, впервые за время похода надевший все свои ордена, сказал соратникам правду об их положении и закончил словами: «Помощи нам ждать не от кого... Теперь остается одна надежда... на храбрость и самоотвержение войск! Мы, русские, все одолеем!».

В непрерывных боях в тяжелых горных условиях Суворов обеспечил армии возвращение на родину.

Русская армия преодолела трудности небывалого в истории горного похода, отбила атаки превосходящих сил противника, с честью отстояв силу русского оружия[5].

Многочисленные раны, полученные в боях, тяготы воинской жизни, невзгоды последних месяцев сказались на здоровье полководца. Суворова не стало 6 мая 1800 года во втором часу полудни в Петербурге.

Похоронен он в Петербурге в Александро-Невской лавре, на плите по желанию полководца высечена скромная державинская надпись «Здесь лежит Суворов».

За военную службу А. В. Суворов был удостоен многих титулов и наград.

Имя Суворова воспринимается как символ доблести и мужества, верного служения своей Отчизны.

Имя великого русского полководца Александра Васильевича Суворова дорого русскому народу. Его полководческое искусство являлось подлинно народным, а суворовская «Наука побеждать» всегда была на вооружении армии.

Особенно ярко это проявилось в годы Великой Отечественной войны.

В начале июня 1942 года правительством было предложено приступить к разработке ордена имени полководца Александра Суворова — для награждения за выдающиеся заслуги в организации и проведении боевых операций и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину.

29 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден орден Суворова. Так чтит и помнит народ выдающегося полководца А. В. Суворова. Благодарные потомки воздвигли многочисленные памятники Александру Васильевичу Суворову на территории всей страны. Его именем назывались улицы городов, в его честь открывались мемориальные музеи [6].

Литература

1. Павленкова Ф. Суворов. Его жизнь и военная деятельность: Биографический очерк \\
Дашкова. Суворов. Воронцовы. Сперанский. Канкрин: Биографическое повествования.
– Челябинск, 1998. – С. 87 – 201.
2. Михайлов О. Суворов. – М.: Мол. Гвардия; Екатеринбург: УТД Посылторг, 1995. – С.
235 – 496.
3. Ростунов И.И. Генералиссимус Александр Васильевич Суворов: Жизнь и
полководческая деятельность. М.: Воениздат, 1989. – С. 315 – 496.
4. Суворов А.В. Наука побеждать. – М.: Воениздат, 1980. – С. 8 – 40.
5. Золотарев В.А., Межевич М. М., Скородумов Д. Е. Швейцарский поход Суворова \\
Золотарев В. А. и др. Во славу отечества Российского. – М., 1984.- С. 191 – 225.
6. Головенко И.П., Богданович В. А. Орден Суворова \\
Александр Васильевич Суворов.
– М., 1980. – С. 196 – 208.

Пищальченко И.В., Шатерникова Ю.В. ЯРМАРОЧНЫЕ ГУЛЯНЬЯ В РОССИИ 18-19 ВВ. Н.рук. Касаткина Е.А.

В XVIII-XIX вв. основной формой торговли в России являлись ярмарки. Большая их часть работала поздней осенью и зимой, так как в это время устанавливался санный путь, что при российском бездорожье имело решающее значение. К тому же осенью завершались основные сельскохозяйственные работы и крестьяне получали возможность отлучиться на время от своих хозяйств. Вozы и сани соединялись в обозы (возницы нередко нанимались) и отправлялись на ближайшую или дальнюю ярмарку.

Помимо хозяйственной необходимости российские ярмарки выполняли коммуникативную функцию. Они обеспечивали связь регионов, были местом общения многих тысяч людей.[3, 65]

Ярмарки обязательно сопровождались театрализацией, массовыми народными гуляньями. Это относится также к сезонным и церковным праздникам, которые устраивались в русских городах на протяжении всего года. Устраивались они в разных частях города в зависимости от обычая, времени года, массовости и популярности праздника. Большие толпы народа собирали многочисленные гулянья в Москве. В году их насчитывалось до 30.

К древним зимним увеселениям в городах 18 века прибавились и балаганы, представления в которых шли на протяжении всей масленицы. Цикл весенних городских праздников начинался обычно за неделю до пасхи, в субботу накануне вербного воскресенья.

В эти дни в Москве на Красной площади бывал вербный базар и гулянье: вдоль кремлевской стены выстраивались в несколько рядов полотняные палатки, в них продавали детские игрушки, искусственные цветы, старые книги. Тут же располагались и иностранцы: «греки, продающие золотых рыбок и черепах; рядом с ними французы. В Петербурге «некоторый род ярмарки, называемой «вербами», размещался перед Гостиным двором по Невской и Садовой линиям, сопровождался он гуляньем народа и бойкой торговлей мелким товаром, в первую очередь – пучками верб, украшенными бумажными цветами, воздушными шарами, игрушками и лакомствами. Настоящего веселья здесь не было, но массовый выход на простор улиц, шум и толкотня собравшейся толпы, остроумные громкие выкрики разносчиков, торговцев вербами и игрушками – все это воспринималось как своего рода репетиция перед «большим» гулянием на пасху.[1, 102]

Широкий размах принимали городские гулянья в семик и троицу. Место для них отводилось где-нибудь за городом, «на природе». Обязательно сопровождалось гуляниями и все ярмарки. Чем богаче и многолюднее бывала ярмарка, тем более широкий размах приобретало и гулянье. Балаганы, театры, карусели, медведчики с учеными медведями, кукольные комедии, цирки и прочие увеселения действовали с первого до последнего дня ярмарок, которые длились месяц, а то и дольше. Местная ярмарка сохранялась в памяти людей как яркое событие, как пестрый, шумный общий праздник. Неповторимый колорит и своеобразие площади придавала также разнообразная реклама: устная, живописная, театрализованная. К первому виду следует отнести громкие зазывы торговцев и ремесленников, ко второму – всевозможные вывески и афиши. Под театрализованной рекламой понимаются выступления балаганов, а так же разыгрывавшиеся на специальных подмостках качелей, каруселей и цирков комические диалоги и целые сценки. Театрализованная реклама встречалась только на ярмарке, на гулянье, начинаясь и кончаясь с первым и последним взлетом качелей, поворотом карусельного круга, с открытием и завершением представлений в

балаганах. На любой ярмарке и гулянье можно было услышать остроумные развернутые монологи продавцов и мастеровых-балагуров, которые обычно включали в себя обращенную к покупателю-клиенту веселую характеристику товара и самого себя, его продающего, указание цены и тому подобное.

Особенно много на ярмарках и гуляньях было разного рода сладостей. Что ни шаг, по всему полю располагались торговцы со всякими незатейливыми сладостями. Лакомства продавались и на переносных лотках, и в ларях, и в розвальнях. Первое место, конечно, занимали семечки и кедровые орехи, тут же продавались фисташки, грецкие орехи, изюм, чернослив и всякого вида пряники. Вокруг всех этих товаров и балаганчиков толпятся и шумят густые толпы девушек, парней, баб, мужиков. Все нарасхват берут у торговцев разные лакомства.

В описании гуляний обращается внимание и на особую разновидность продавцов – торговцев игрушками. В Москве каждый год на вербном базаре появлялись игрушки, которым продавцы придумывали названия лиц, чем-нибудь за последнее время выделившихся в общественной жизни в положительном, а большей частью в отрицательном смысле, - проворовавшегося общественного деятеля, купца. Самым ходким вербным товаром были «морские жители» - стеклянные пробирки с водой, внутри которых плавал «крошечный чертик из дутого стекла». Эти морские жители продавались только на вербном базаре, раз в год, в другое время приобрести их было невозможно. Куда они девались и откуда вновь через год появлялись, публика не знала. Поэтому они и покупались здесь нарасхват. С разными свистульками и пищалками бродили по площади торговцы-мальчуганы, приводя в действие голоса своих товаров, и базар во всех направлениях был полон звуков - визга, свиста, гама и веселого балагурства. Бойкие продавцы умели так обрабатывать гуляющий люд, что те и опомниться не успевали, как набирали разных ненужных вещей.[5]

Говоря о народном ярмарочном искусстве, о народной рекламе, нельзя пройти мимо рекламы живописной, зримой. На ярмарочной площади к ее помощи прибегали представители всех видов развлечений. Основная задача ее – создать броский образ, приковать взгляд к тому, что рекламируется и одновременно повысить настроение у гуляющей публики. На это были рассчитаны костюмы всех действующих лиц народного веселья: и праздничная одежда посетителей, и внешний вид актеров, продавцов, зазывал. С той же целью украшались и ярмарочные строения: стены балаганов, каруселей, качели ярко раскрашивались, обвешивались живописными изображениями, разноцветными флажками, вывесками.

Подготовка населения к предстоящему веселью начиналась задолго до того, как поднимался ярмарочный флаг или раздавалась пушечная стрельба, возвещавшая об открытии праздника. Главную роль в этом деле играли широковещательные афиши, которые расклеивались, развешивались по всему городу, селению. В них сообщалось «о приезде талантливейших артистов, преданных всецело тому, чтобы доставить нашим добрейшим посетителям полнейшее удовольствие», об ангажировании известных

гимнастов, клоунов, комиков, шутов, жонглеров, виртуозов, рассказчиков, куплетистов, обещались удивительные представления, приводящие зрителей в неумолкаемый хохот и приятное расположение духа.

Во время праздника программки раздавались в толпе специально нанятыми для этих целей людьми или самими актерами, просто разбрасывались с балконов, вышек, пристроек. С изобразительной стороны вывески и афиши чрезвычайно близки как по цвету и композиции, так и по способу подачи материала, по отношению к изображаемому, по ориентации на посетителя из народа с его фольклорным восприятием зрелищных форм ярмарки, гулянья.

Цвет, рисунок и подпись – три основных компонента, с помощью которых зримая реклама выполняла на ярмарочной площади свою первостепенную обязанность – раскрыть содержание объекта и заинтересованность потребителя.

Городская площадь во время гуляний и ярмарок представляла собой очень интересное и необычное зрелище, оно захватывало как количеством и разнообразием всего помещавшегося на ней, так и сочетанием невозможных в другое, в буднее время вещей, присутствием рядом на сравнительно небольшом пространстве представителей разных сословий и групп населения при большой свободе их поведения и общем праздничном настрое.

Особенно интересными и красочными были ярмарки на территории Украины, входивший в состав Российской империи. Мы можем представить их по замечательному описанию народных характеров и событий, связанных с ярмаркой в Сорочинцах Полтавской губернии, оставленному Н.В. Гоголем.

Литература

1. Губарев В.К. История Украины. Донецк 2004.
2. История Украины. Курс лекций под редакцией профессора Н.Н. Олейника. Харьков 2002.
3. Олейник Н.Н.. История Слободской Украины. Учебно-методический комплекс. Белгород 2006.
4. Семененко В.И., Радченко Л.А. История Украины. С древнейших времен до наших дней. Харьков 2003.
5. kulichki. Com

Хмара О. ОСНОВАНИЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА. Н.рук. Касаткина Е.А.

Летом 1596 года на южную границу России, «в Поле», выехали государевы люди - искать подходящие места для строительства новых пограничных городов. Осмотрев обширную территорию - от нынешнего Чугуева до Курска, «комиссия» нашла несколько подходящих «городовых мест по Донцу и по иным рекам». Одно из них - Белогорье - очевидно, очень понравилось «комиссии» и было отмечено особо: «место крепко, гора велика, и леса пришли великие, и земля добра, мочно быть в том месте городу». Одновременно с Белгородом были поставлены города Оскол и Курск.

Район, где собирались возвести Белгород, был хорошо известен в Москве. Еще до основания города здесь проходила «Посольская дорога», по которой царские дипломаты ездили в Крымское ханство. Здесь же, возле устья Везелицы, была временная пристань и небольшая временная верфь, на которой при необходимости строили небольшие суда для плавания по рекам и даже по Азовскому морю.

Осенью того же 1596 года Белгород был построен. Крепость находилась на высоченной (больше 70 метров) меловой круче, возвышавшейся над рекой Северский Донец. С двух сторон она была защищена неприступными обрывами и рекой Донцом и ручьем Ячнев Колодезь, а со стороны «поля» крепость полукольцом окружали две мощные линии «Большого и Малого острога» - земляной вал, деревянные стены и башни.

Постройка Белгорода и других городов «в Поле» имела не только важное военное, но и политическое значение. Дело в том, что территория нынешнего Центрального Черноземья представляла аппетитный кусок для польской шляхты, страдающей от нехватки земли. Некоторые радикальные политики Речи Посполитой даже предлагали «колонизировать» Россию так же, как англичане колонизировали земли индейцев в Америке - ставить замки и крепости и учить «туземцев» уму-разуму.

В конце 16 в. в этом пустынном крае почти не было населения. Поэтому на жительство и на службу в новый город набирали воинских людей из других городов, наделяя их поместьями земли, которую надо было не только вспахать, но и защищать с оружием в руках.

Нелегкая судьба досталась белгородцам в 16-17 вв. Служилым людям приходилось самим гнуть спину под жгучим степным солнцем, держась одной рукой за соху, а другой - за пицаль, постоянно прислушиваясь, не зазвонит ли в крепости «вестовой» колокол, не рявкнет ли тяжелая пицаль «Собака», предупреждая о приближении татар.

В 1634 году Белгород осадили литовские войска полковника Пырского; нападавшим удалось взять и сжечь острог, находившиеся там дома, монастырь, церкви, захватить казну. Однако главную часть крепости удалось удержать.

Горожане жили не только внутри крепости, но и за ее стенами, в посаде. В 1626 г. в Белгороде были два монастыря: Николаевский мужской и женский Рождество-Богородицкий, а также 12 церквей. В городе (вместе с посадом) насчитывалось приблизительно 5 тысяч жителей.

И хотя в каждой слободе были церкви, нельзя сказать, что белгородцы отличались кротким нравом, правильным и благочестивым поведением. В 1648 г. царь Алексей Михайлович даже направил специальную грамоту в Белгород и Тобольск «Об исправлении нравов и уничтожении суеверий».

Из грамоты следует, что белгородцы были весьма привержены многим языческим обычаям и обрядам (многие из которых, несмотря на запреты, благополучно сохранились и в 20 в.): занимаются чародейством и волхованием, лечатся у «баб» и волхвов, поют языческие обрядовые песни,

на святки наряжаются в маски, верят в приметы - сон и встречу, птичий грай, а также творят прочие безобразия - играют в карты, шахматы, «в зернь» (в кости), «на кулачных боях меж собою драку делают, и на качелях колышутся вокруг, и на веревках», «уклоняются» к пьянству и т.д. Запретила грамота и скоморохов. Грамоту было велено читать населению в храме по воскресеньям несколько раз. Ослушников воеводе приказывалось бить батогами.[4]

Развивалось городское хозяйство, торговля и ремесла. При раскопках археологи нашли однорогую наковальню, свидетельствующую, что еще в городе на Белой горе были искусные кузнецы, а возможно, даже ювелиры. А в посаде крепости на Левобережье жили сапожники, овчинники, масляники, кожевники, токари, бондари, бердники.

В 1640-1670-х гг. Белгород торговал уже с 42 городами, не считая украинских. Белгородцы вели широкую торговлю в Курске, Короче, Валуйках, Чугуеве, Яблоне, Нежегольске и на Дону. Кроме того, в Белгород тоже приезжали торговые люди из Москвы, Калуги, Коломны и других городов, продавая москательные и галантерейные товары, железо, скот.

В 1635 году началось строительство знаменитой Белгородской Черты, продолжавшееся более двадцати лет. Уникальное военно-инженерное сооружение представляло собой непрерывную линию обороны длиной около 800 км (на территории современной Белгородской области – 425 км). От крепости к крепости, от острожка к острожку шел то земляной вал, то засека, кое-где - деревянная стена; укреплялись и естественные преграды, на речных бродах ставились частоколы. Только один единственный раз неприятель смог прорвать укрепления - это произошло на новооскольском участке во время русско-турецкой войны 1676-81 гг.

Когда в 1648 г. вал Черты подвели от Болховца к устью Везелицы, стало очевидным, что Белгород «стоит не у места» - от главных укреплений его отделяла река. По инициативе воеводы князя Н. Одоевского крепость было решено вновь перенести - на этот раз к р. Везелица. 17 сентября 1650 г. воевода Василий Головин заложил Белгород в новом месте. Той же осенью крепость в целом была готова.[3, 17]

Были набеги, и разоренья, и плен. Татары редко шли на штурм городов - они предпочитали налетать на уезды, грабить и захватывать пленников. Белгородцев можно было увидеть на рабских рынках и на турецких галерах. На «Посольской размене» возле Валук русские выкупали своих пленных, платя супостатам от 15 до 100 рублей - «смотря по человеку».

Понятно, что осваивать новые земли шли сюда сильные, авантюрные, рискованные люди; в край стекались беглые крестьяне, разбойники, на царскую службу записывались вольные казаки.

В начале 17 в. в России происходили события, называемые Великой Смутой. В этой Смуте пережил свою трагедию и Белгород.

В 1612 г. город на Белой горе был взят литовскими отрядами под предводительством князя Семена Лыко. Литовцы не просто взяли город, но

сожгли и уничтожили его полностью, не щадя жителей, даже монахов и священников. И в 1613 г., подводя черту под своим участием в том «бунташном времени», белгородцы, в числе выборных из 40 российских городов участвовали в Земском Соборе и поставили подписи на Утвержденной грамоте об избрании на царство Михаила Романова.

Положение Белгорода в 17-18 вв. определялось, прежде всего, его военным значением как центра обороны Юга России. Это военное значение заметно снижается в течение 18 столетия. Уже после присоединения Украины в 1654 г. границы государства, отодвигаются к югу. В 1730-33 г. строится Украинская оборонительная линия. В 1720 г. Петром I составляется «Анштальт крепостей» - список 100 наиболее значительных твердынь, и Белгород в него не попадает. Излишне говорить, что в 17 в. он был бы непременно включен. Непрерывная двухсотлетняя военная служба города завершается спустя два года после взятия и присоединения Крыма – указом Екатерины II от 30 апреля 1785 г. Белгород исключается из числа крепостей.[4]

Но Белгородская «звезда административная» в течение 18 в. еще сияет на небосклоне империи. В 1727 г. при очередном «разукрупнении» административного деления страны Белгород становится центром одноименной губернии. В нее входят такие города как Харьков, Курск, Орел, в последующем сами ставшие губернскими центрами.

Литература

1. Олейник Н.Н. История Слободской Украины. Учебно-методический комплекс. Белгород 2006.
2. Пархоменко И.Г. Белгородская губерния. Белгород 2002.
3. Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. т. 1 Белгород 2006.
4. <http://www.kulichki.com>

Раздел 3. Философия, теология, социология

Быценко А.Н. ПОЗДНИЙ БРАК КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА. Н.рук. Лазуренко Н.В.

Институт семьи и брака в последние десятилетия развивается противоречиво и претерпевает большие изменения. С одной стороны, происходит падение престижа семьи, общественное обесценение брака, ослабление внутрисемейных связей. С другой стороны, нельзя не признать прогрессивного характера происходящих в этом институте изменений. Растет экономическая независимость и духовное раскрепощение женщины, как следствие вовлечения ее в профессиональную деятельность вне дома и как результат успешной борьбы ее против дискриминации. Отжил свой век идеальный образ прежней патриархальной семьи с ее «жестким» распределением семейных обязанностей. Укрепились равноправные отношения между мужчиной и женщиной в семье. Брак превращается в

добровольный союз, основанный на личном выборе, духовной и физической общности.

Институт брака переживает период существенной модификации, в основе которой лежит изменение положения женщины в обществе, ее экономическая независимость. Господство мужчины в браке есть простое следствие его экономического господства и само собой исчезает вместе с последним. Представления о браке сегодня меняются, и не исключено, что его переосмысливание произойдет в сторону большего разнообразия форм, которые обеспечат супругам равные права и укрепят взаимопонимание. Вместе с тем необходимо сказать о том, что новые формы брачных союзов способствуют дестабилизации брачно-семейных отношений, и в итоге приводят к исчезновению семьи как общественно значимой ценности.

Многие люди позже вступают в брак, чтобы сформировать с будущим супругом прочные отношения, достичь определенного социального статуса и как следствие материального благополучия. То есть одна из основных причин позднего вступления в брак - материальные трудности, вызванные в основном отсутствием работы, недостаточным образованием.

Большую роль играет также социальная незрелость молодежи, вступающей в брак. В молодом возрасте будущие супруги часто не успевают уяснить себе жизненные устремления, как собственные, так и своего брачного партнера, не имеют представления о семейной жизни. Когда эти проблемы начинают приобретать ясные очертания после вступления в брак, молодые супруги обнаруживают большие расхождения во вкусах, социальной и профессиональной ориентации, представлениях о семейном быте, бюджете, воспитании детей, досуге и т.п. Невысокий образовательный уровень является также тормозом в достижении взаимопонимания между супругами, утверждают Глик и Нортон. По их данным, мужчины и женщины, имеющие образование в объеме незаконченного колледжа, разводятся чаще (60% браков кончаются разводом), чем те, кто окончил его (40%). [2, с.45]

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что на протяжении длительного исторического периода, включая древний мир и средние века, у большинства народов средний возраст вступления в брак был очень низким. Значительное число браков заключалось в ранние годы жизни: обручение детей и браки подростков были обычным явлением, как среди знати, так и среди простолюдинов. Иногда такие браки считались действительными лишь по достижении юношами и девушками определенного возраста. Примерно с XIV в. в странах Северной и Западной Европы возникла тенденция к повышению возраста вступления в брак. Исследователь этой тенденции Дж. Хаджнал объяснял её распространением нового типа брачности, названного им «европейским», - с относительно высоким возраст вступления в брак и высоким уровнем безбрачия. По данным переписей населения конца IX начала XX вв., высокий средний возраст вступления в брак отмечался в Бельгии, Дании, Англии и Уэльсе, Финляндии, Франции, Нидерландах, Норвегии, Австрии, Германии: у женщин - 23-25 лет, у мужчин - 26-27 лет. С середины 1930-х гг. наметилась тенденция к его снижению, заметно

проявившаяся после Второй мировой войны 1939- 1945 почти во всех европейских странах, США, Канаде и Австралии (особенно у женщин). К началу 1960-х гг. возраст вступления в брак снизился у женщин в среднем на 2,5 года в Нидерландах, Бельгии, Швеции, Ирландии и в среднем на 3,5 года в Дании, Англии и Уэльсе, Норвегии, Австрии; у мужчин в большинстве стран в среднем на 1,5 года, в Ирландии и Австрии - на 3,5 года. С середины 1960-х до середины 1980-х гг. в США, Дании и других скандинавских странах возраст вступления в брак стал повышаться; увеличилась доля никогда не состоявших в браке в возрастах от 20 до 24 лет у обоих полов. Поскольку одновременно в этих странах растёт доля детей, рождённых вне брака, происходит, видимо, откладывание не брака, а лишь его юридического оформления. В большинстве стран Азии (Индия, Пакистан, Турция, Иран и др.) и Северной Африки (Марокко, Ливия и др.) низкий возраст вступления в брак сохраняется. В некоторых азиатских странах, например, в Японии и Шри-Ланке, он повышается как у мужчин, так и у женщин.

В России до XIX в. возраст вступления в брак был очень низок. Постепенно происходило повышение возраста вступления в брак и к концу XIX в. до 21 года вступали в брак 55% женщин, до 26 лет - 85%, среди мужчин соответственно 31 год и 66%. Низкий возраст вступления в брак сохранялся и в первое десятилетие после Октябрьской революции 1917 года – расчётный средний возраст вступления в брак, по данным переписи населения 1926 года, составлял у женщин 20,4 года, у мужчин - 22,4 года. Вовлечение женщин в общественное производство, повышение их образовательного уровня, интенсивные миграционные процессы привели к значительному повышению возраста вступления в брак, как мужчин, так и женщин. С начала 1950-х гг. до середины 1960-х гг. медианный возраст вступающих в брак колебался от 26,5 до 27,3 года у мужчин и от 23,6 до 24,5 года у женщин. Однако с сер. 1960-х гг. началось интенсивное «омоложение» брачности, продолжавшееся около 10 лет: медианный возраст вступающих в первый брак снизился к 1978 у женихов на 3,3 года, у невест - на 2 года. В середине 1980-х гг. в СССР сохраняются различия возраст вступления в брак, связанные с национальными особенностями: в наиболее позднем возрасте вступают в брак коренные национальности Прибалтики, в наиболее раннем - коренные национальности Средней Азии. Однако с 1970-х гг. наметилась тенденция к сокращению разрыва в возрастах вступления в брак. [3, с.34]

В Восточной Европе брачный возраст начал увеличиваться после 1990-х годов, но пока он в среднем не превышает 22–23 лет для женщин и 25–26 – для мужчин.

Согласно статистическим данным ООН, в нынешнем столетии девушки в Украине, России и Кыргызстане стараются выйти замуж до достижения 23–24 лет, юноши – до 25–26 лет, как это было в 80-е годы прошлого столетия.

В Эстонии представительницы прекрасной половины стали вступать в брак в среднем в 26 лет – на 3 – 4 года позже, чем в начале 1990-х годов. Заметно увеличился также брачный возраст у мужчин и женщин в Болгарии.

Человек - существо и биологическое, и социальное. Чтобы успешно справляться с семейными ролями, он должен достигнуть определенной стадии зрелости в каждом из этих состояний.

Начало физиологической зрелости (возможность рождения ребенка) за последние триста лет, по-видимому, стабильно держится на уровне тринадцати-четырнадцати лет.

Другое дело – зрелость социальная. Социальной зрелости предшествуют длительный период детства, общее образование, профессиональная подготовка, служба в армии молодого человека и т.д. Так что в нынешних историко-экономических условиях прокормить себя и свою семью человек может только после 22, а то и 25 лет. В соответствии с этим выстраивается и брачно-семейное поведение современных россиян.[1, с.30]

Очевидно, что возникновение семьи явно затрудняет профессиональное становление молодых супругов, весьма ограничивает круг и формы общения, требует переориентации личности на собственно семейные потребности. А появление ребенка дополнительно обостряет все семейные напряжения.

Вследствие этого большинство молодых пар задаются вопросом о том, что, может быть, следует просто развести эти процессы во времени, отодвинув брак на более старший возраст? Ведь к 25-30 годам профессия явно будет выбрана, получена, освоена, исходные материально-экономические предпосылки семейной жизни созданы. В социальном плане такая постановка вопроса вполне правомерна. Ею, по-видимому, и объясняется нарастание процента поздних браков.

Литература

1. Народонаселение: Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 30
2. Синельников, А.Б. Брак // Социальная энциклопедия. М., 2000. С. 45.
3. Ситчин, З. Колыбели цивилизаций / З. Ситчин. – М.: Эксмо, 2005. – 320с

Саитова К.Р. СТРУКТУРА И РОЛЬ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. Н.рук. Прокопенко Ю.А.

Современное гражданское общество проявляет повышенный интерес к институту семьи. Ведь именно семья является очагом, формирующим будущее нации. Осознание важности роли семьи сегодня выражается на уровне государства. В современных условиях значительным изменениям подвержены не только социальные функции семьи, но и ее структура.

Под классическим определением «семья» принято понимать группу людей, соединённую родством, сходством и проживающую вместе [1]. Хотя понятие родства первоначально относилось к кровным отношениям, многие антропологи спорят о том, что толковать понятие «кровности» нужно метафорически, и что многие учёные определяют «семью» через другие понятия, а не через генетическое родство.

Согласно мнению многих социологов и антропологов основной функцией семьи является продолжение общества: биологического,

социального или обоих. Таким образом, конкретный опыт каждой отдельной семьи изменяется с течением времени. С точки зрения учёных, семья ориентирована на воспроизведение потомства, целью которого является социализация детей, а также помощь им в освоении культуры. Однако воспроизведение детей не является единственной функцией семьи. В обществах с половым разделением труда брак, а также отношения между мужем и женой, являются необходимым условием построения экономически продуктивного хозяйства.

Антропологи часто утверждают, что семья в традиционном обществе формирует основу экономического единства. Эта экономическая роль постепенно ослабевает в современное время. Однако в Соединённых Штатах это происходит в меньшей степени за исключением определённых сфер, таких как сельское хозяйство, а также некоторых семей из высшего общества. В Китае семья, как экономическая единица, по-прежнему играет сильную роль в деревне.

Рассматривая структуру традиционной семьи, следует отметить, что она зависит от отношений между родителями и детьми, супругами, а также и теми другими. Следовательно, можно выделить три основных типа семьи: матриархальный, единокровный и родственный [2].

Матриархальная семья состоит из матери и её детей. Как правило, эти дети являются её биологическим потомством, хотя усыновление детей практикуется в близком кругу. Такой тип семьи обычно возможен, если женщина имеет возможность воспитывать детей сама или если мужчины более изменчивы, чем женщины.

Единокровная семья состоит из матери и её детей, а также других людей, как правило, родственников матери, её свекрови. Такой тип распространён в тех семьях, где мать не имеет возможности самостоятельно воспитывать детей, и особенно в случаях с наследованием имущества. Когда важная часть имущества принадлежит мужчинам, единокровные семьи обычно состоят из мужа и жены, их детей и других членов семьи мужа.

Родственная семья состоит из одной или нескольких матерей и их детей, и одного или нескольких супругов. Такой тип семей обычен для мужчин, которые хотят установить контроль над детьми или для семей, где половое разделение труда требует участия обоих родителей в воспитании.

Исследуя структуру современных семей, следует обратить внимание на такое социально-экономическое явление как полигамия [3]. Под полигамией подразумевается форма брака, в которой человек имеет более одного супруга. Термин полигамия (в переводе с древнегреческого - «многобрачие») используется в близких значениях в социальной антропологии и социологии. Важно отметить, что полигамия существует в трёх специфических формах, включающих полигинию, полиандрию, а также групповой брак, как некую комбинацию полигинии и полиандрии. В истории можно встретить все три типа, однако полигиния известна в большей степени.

О полигинии говорят в тех случаях, когда мужчина женат или вовлечён в половые отношения с определённым числом женщин одновременно. Это

наиболее известная форма полигамии. Полигиния традиционно распространена в странах Среднего Востока и Африки, включая Южную и Центральную Африку.

Полиандрия распространена в культурах, где женщина имеет более одного полового партнёра одновременно. Братская полиандрия традиционно практиковалась среди кочующих тебетов в Непале, а также в частях Китая, где два или более братьев делили одну жену. Женщина могла иметь много детей в течение жизни, при этом не имело значения, сколько у неё мужей. Это довольно редкая форма брака, которая, однако, существует не только среди бедных семей, но также и среди элиты.

Групповой брак или, как его ещё называют «круговой брак», может существовать в различных формах, таких например как более одного мужа или более одной жены в одной единой семье, где все члены семьи наделены родительскими правами над детьми, имеющимися в браке.

Таким образом, меняются не только функции семьи, но и сама семья в целом. Происходит значительное переплетение функций семьи и общества; семья является ответственной за физическое, психическое и интеллектуальное развитие ребенка, выступает своеобразным регулятором рождаемости. Для каждого человека семья выполняет эмоциональную и рекреативную функции, защищающие его от стрессовых и экстремальных ситуаций. Уют и тепло домашнего очага, реализация потребности человека в доверительном и эмоциональном общении, сочувствие, сопереживание, поддержка - все это позволяет человеку быть более стойким к стремительным изменениям условий современной жизни. Единственно верным выводом является то, что роль семьи вне зависимости от ее типа в обществе с каждым годом постоянно и уверенно возрастает.

Литература

1. Family [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.en.wikipedia.org>
2. Family [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.familyfacts.org>
3. Poligamy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pro-poligamy.com>

Клышнюк Н.А. ПРОБЛЕМА СВЯЩЕННОГО ВРЕМЕНИ. Н.рук.
Чередниченко А.Г.

В жизни человека есть ряд некоторых явлений, значение которых для него не одинаково, и одним из таких явлений является время. Понимание человеком времени в процессе мировой истории развивалось и постоянно менялось, проходя разнообразные периоды с запечатленными в них разными взглядами и убеждениями. Мыслители древности пытались понять строение и значение мира и в рамках этого также пытались осмыслить время, но до сих пор в научной сфере нет четкого и аргументированного ответа на вопрос: что есть время и кто есть мы во времени.

Ганс Рейхенбах в своих работах стремился понять феномен времени и в книге «Направление времени» попытался привести в систему наши скудные знания о времени. С точки зрения физики время имеет свойства, которые в

некоторой степени позволяют охарактеризовать структуру времени: 1) Время движется от прошлого к будущему; 2) Момент «теперь» есть настоящее время, отделяющее прошлое от будущего; 3) Прошлое никогда не возвращается. Это выражает тот факт, что течение времени происходит в линейном направлении, которое нигде не пересекается с самими собой и может таким образом рассматриваться как прямая линия, простирающаяся от отрицательной бесконечности до положительной; 4) Мы не можем изменить прошлое, но можем изменить будущее [3, с.34-37].

Во-первых, данные тезисы говорят лишь о проявлении времени в мире, но не говорят о самом времени. Во-вторых, в понимании современного человека, которое во многом материалистическое, время представляет собой однородный и непрерывный процесс.

Время же для религиозного человека неоднородно и непрерывно. Для религиозного человека, в особенности древнего, существуют периоды Священного Времени. Это, например, время праздников (большинство из которых повторяется с определенной периодичностью). С другой стороны, в понимании религиозного человека есть Мирское Время, обычная временная протяженность, в которой разворачиваются действия, лишённые религиозной значимости.

Таким образом, религиозный человек живет в двух планах времени, наиболее значимое из которых – Священное. Оно парадоксальным образом предстает как круговое, обратимое и восстанавливаемое Время, некое мифическое вечное настоящее, которое периодически восстанавливается посредством обрядов. Праздник предполагает выход из «обычной» временной протяженности для восстановления мифического Времени, выведенного в настоящее самим праздником. Поэтому, Священное Время может быть возвращено и повторено бесчисленное множество раз. Иначе говоря, во время какого-либо праздника открывается первое явление Священного Времени таким, каким оно было *ab origine* - «от начала», *in illo tempore* - «в то время». Таким образом, можно выделить фундаментальное различие между нерелигиозным и религиозным человеком в отношении времени: религиозному человеку известны «священные» периоды, которые не относятся к временной протяженности. Эти периоды имеют совершенно иную структуру, иную «природу», они представляют собой некое первичное Время, освященное богами в отношении древних людей, последователей архаических религий, и способное быть повторенным в настоящем благодаря праздникам. Для нерелигиозного человека это сверхчеловеческое ощущение литургического времени недоступно. Для него Время не имеет ни разрывов, ни «тайнства», а составляет самую основную меру существования человека, оно связано с его собственной жизнью и, таким образом, имеет свое начало и свой конец - смерть, прекращение существования.

В дохристианских религиях (особенно в религиях древних цивилизаций) Священное время, периодически переживаемое в настоящем, есть мифическое Время, первичное, не идентифицируемое с историческим прошлым. Для религиозного человека древности Мир обновляется ежегодно.

Иначе говоря, с наступлением каждого нового года он вновь обретает исходную «святость», которая была свойственна ему, когда он вышел из рук Создателя. Год понимался как замкнутый круг, который имел начало и конец, но одновременно и ту особенность, что он мог «возрождаться» в форме Нового Года. С каждым Новым Годом наступает «новое», «чистое», «святое» (еще не изношенное) время [5]. Отметим, что Время возрождалось и начиналось вновь потому, что с каждым Новым годом Мир создавался заново. Таким образом, прошлое возвращается в настоящее.

К примеру, в Вавилоне во время церемонии *akitu*, которая проходила в последние дни старого и первые дни Нового года, торжественно декламировали «Поэму о Сотворении». Ритуальная декламация воспроизводила бой Мардука с морским чудовищем Тиамат. Бой происходил *ab origine* и положил конец Хаосу в результате победы бога. Из останков Тиамат богом создан Космос, а из крови демона Кингу - главный союзник Тиамат - человек. Бой Мардука с Тиамат имитировался борьбой двух групп исполнителей. Эту церемонию, включенную в сценарий празднеств по случаю Нового года, мы встречаем у хеттов, египтян и угаритян. Борьба между двумя группами исполнителей повторяла переход от Хаоса к Космосу, т.е. воспроизводила во времени настоящем, космогонию. Мифическое событие вновь становилось настоящим. Представляя собой восстановление космогонии в настоящем, бой предполагает возобновление Времени с самого начала, т.е. реставрацию первичного, «чистого» Времени, существовавшего в момент Сотворения. Поэтому по случаю Нового года предпринимались различные «акты очищения» и изгнание грехов, демонов или просто-напросто отпущение какого-нибудь козла отпущения. Ведь это было не просто цикличное завершение какого-то временного отрезка и начало нового (как представляет это себе, например, современный человек), но и повержение старого года, ушедшего времени [5].

Интересным является смысловое значение названий времени. Древний человек был обращен лицом к прошлому: «чужой день» (у[д]-кур) значило по-шумерски то, что еще неизвестно, что где-то таится и может настичь нас, это то, что мы называем «будущим», а «убежавший день» (у[д]-риа) означало то, что нам уже известно, но что обогнало нас и ушло туда, куда идем и мы, т.е. «прошедшее» (по-аккадски: махиру «передний» значило «прошлый», а варкиу «задний» значило «будущий»). И.С. Клочков по этому поводу замечает: «Психологически вавилоняне, как и шумеры, были ориентированы во времени на прошлое. Если для современного человека «смотреть в будущее» значит «смотреть вперед», то шумер или вавилонянин, глядя вперед, видел прошлое» [Цит. по: 1, с.70-72]. Такое восприятие направления времени было на древнем Ближнем Востоке всеобщим.

Самым что ни на есть совершенным временем Начала является Время космогонии, момент, когда появилась самая обширная реальность - Мир. Именно поэтому, космогония служит образцовой моделью всякого «создания», всякого рода «творения». По той же причине космогоническое Время служит моделью для всякого Священного Времени: ведь если

Священное Время - это время, когда боги обнаруживают себя и созидают, то очевидно, что наиболее полным и наиболее гигантским проявлением божественной созидательной деятельности является Сотворение Мира.

Но особую роль ритуальная декламация космогонического мифа играет во врачевании, когда целью является регенерация человеческого существа. На островах Фиджи церемония приведения к власти нового монарха называется «Сотворением Мира»; тот же ритуал повторяется, когда необходимо спасти погибающий урожай. Но, пожалуй, самое полное ритуальное применение космогонического мифа можно встретить в Полинезии. Слова, которые произнес бог-творец в религии фиджийцев *Io in illo tempore* для сотворения Мира, стали ритуальными формулами. Люди повторяют их во многих случаях: для излечения бесплодия женщины, врачевания больных (как болезней тела, так и души), подготовки к войне; но кроме того, и в час смерти, а также в поисках поэтического вдохновения. Из этого следует, что тот, для кого этот миф читается, магически отправляется к «началу Мира», становится современником космогонии. Терапевтическая цель такого возврата ко Времени начала заключается в том, чтобы начать новую жизнь, т.е. заново родиться (символически) [5].

Если же вернуться к Священному Времени в виде некоторого праздника, то во многих случаях во время праздника люди совершают те же поступки, что и в обычные периоды жизни, но религиозный человек верит, что в праздник он живет в другом Времени, что он смог обрести мифическое *illud tempus*. Он приобщается к первичному Времени, которое постоянно одно и то же и принадлежит Вечности. Погружаясь в Священное Время, он обретает Время начала, вечное настоящее, которое можно восстановить бесчисленное количество раз. Таким образом, люди живут в первичном Времени, освященном присутствием и деяниями богов. Священный календарь периодически восстанавливает Время, так как в праздники обычное время как бы совмещается со Временем начала, Временем «сильным» и «чистым». В празднике в полной мере обнаруживаются священные ценности Жизни. Благодаря им познается святость существования человека как божьего создания.

Но периодическое возвращение в священное Время не отказ от реального мира, не бегство в мир мечты, в мир воображений. Напротив, в Священном времени отчетливо проявляется онтологическая одержимость - главная отличительная черта человека первобытных и древних обществ. Ведь желание восстановить Время начала - это желание пережить время, когда боги присутствовали на земле, обрести сильный, свежий и чистый Мир, такой, каким он был «в начале времени». В экзистенциальном плане этот опыт порождает уверенность в возможности периодически вновь начинать жизнь с максимумом «шансов», в полном соединении с Бытием. Этим человек провозглашает, что верит лишь в Бытие и что его участие в Бытии гарантировано ему первичным откровением, хранителем которого он является. Именно благодаря этому «вечному возврату» к истокам священного и реального, собственное существование представляется человеку

защищенным от небытия и смерти. А вся совокупность первичных откровений представлена в его мифах [5].

Хотелось бы отметить тот немаловажный факт, что в архаическом мышлении нет понятия «небытие». Небытие – величайшая абстракция совершенно недоступная первобытному мышлению. Поэтому рождение человека в настоящем есть переход из «инобытия» в наш мир, а смерть есть переход нашего мира в «инобытие», в «другой мир»; это было тем более совершенно ясно, что представление о трех мирах – верхнем, нашем и подземном – было дано еще первобытному человеку в непосредственном рождении [2, с.108].

Христианство идет еще дальше в оценке исторического Времени, ввиду того, что Бог воплотился, принял исторически обусловленное человеческое существование. Современный христианин во время литургии приобщается к *illud tempus*, когда жил, страдал и вознесся Иисус, но речь не идет о каком-то мифическом Времени, но о Времени, когда Понтий Пилат правил Иудеей. И для христианина священный календарь бесконечно воспроизводит одни и те же события из жизни Христа, но они разворачивались в Истории, это уже не события, происходившие у истока времен, во «Время начала», хотя открытие «новозаветного» человека для спасения можно попытаться рассмотреть как некое начало. В христианстве история открывается как некое новое измерение присутствия Бога в мире.

И даже более того, на какое-то время человек бытийно вводится в вечную жизнь. Время и вечность – два образа бытия. Время образ тварного, непрестанно возникающего и в своём движении развертывающегося бытия, непостижимо Богом творимого из ничего. Вечность – единый, непротяженный, непостижимый полноты акт Божественного бытия, которое, будучи, надмирным, непротяженно объемлет все протяженности тварного мира. По существу Вечный – Единый Бог. В благодати Божией, человек как причастник Божественной жизни становится не только бессмертным в смысле бесконечного продолжения жизни, но и безначальным, так как сфера Божественного бытия, куда он возведён, не имеет ни начала, ни конца. Таким образом, человек становится «безначальным», но не в понимании предсуществования души и не преложение нашей тварной природы в безначальную Божественную природу, но приобщение безначальной Божественной жизни в силу обожения твари благодатным действием. Поэтому причащаясь Божественной жизни по дару благодати, человек становится вечным и эту вечность он может переживать с неодинаковой силой, иногда больше, иногда меньше [4, с.145].

Подводя итоги, заметим, что понимание времени с древнейших времен до момента современного христианского понимания постоянно изменялось и развивалось. При этом архаическое Священное Время во многом цикличное и обратимое, при совершении определённого ритуала. Так смерть в архаичном обществе онтологически не имело значение абсолютного конца, это был всего лишь переход в другое «бытие», некое возвращение, чему и свидетельствуют многочисленные ритуалы, как восстановленные историками

и религиоведами, так и зафиксированные и запечатлённые этнографами. Понимание Священного Времени достигает своего глубинно философского осмысления уже в более поздний период, в период развитой философии и теологии.

Литература:

1. Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока / И.П. Вейнберг. - М.: Наука, 1986. – 208 с. с ил.
2. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов. - М.: Наука, 1990. - 247 с.
3. Рейхенбах Г. Направление времени. Изд. 2-е, стереотипное / Г. Рейхенбах. - М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
4. Софроний (Сахаров), архимандрит. Преподобный Силуан Афонский / Софроний (Сахаров). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999. – 267 с.
5. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. – Режим доступа: http://www.krotov.info/lib_sec/26_ae/aeli/ade_01.htm

Мартынова Г.В. ПРОБЛЕМА ЗЛА И СВОБОДЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ БЫТИИ. Н.рук. Климова С.М.

Сегодня, как и прежде, остро встает проблема распространения зла в мире. Насилие, агрессия и деструктивность стали неизменными спутниками нашего времени, их «духом» пронизаны почти все аспекты человеческого бытия. Поэтому важно понять, каким образом зло, являясь субъективной специфической волевой сутью человеконенавистнических черт, воплощается в реальность. По-другому говоря, необходимо выявление природы зла, возбуждающей зложелательство и воплощение злой воли в акт, действие.

Вопрос об источнике зла в человеке неразрывно связан с проблемой свободы. На вопрос как возникло зло в человеке митрополит Минский и Слуцкий Филарет отвечает: «Не потому, что человек захотел стать «как Бог» (и тем самым согрешил), но и потому, что человек, будучи не Богом, а тварью, обладает богоподобной свободой. Зло в форме греха возникает как бы в промежутке между ограниченной, тварной природой человека и – выходящей за пределы природного детерминизма богоподобной свободой» [1].

Проблема происхождения и действия зла в мире, а потому и проблема свободы как источника зла относится к сфере существования личностей – ипостасей бытия. Мы ничего не сможем понять о зле, если будем размышлять о нем как о некоем объективном процессе, как о чем-то внешнем по отношению к личностям. Исходя из этого, целью нашего исследования является соотношение понятий «зла» и «свободы» в человеческом бытии.

Итак, христианское учение утверждает то, что причина происхождения духовного зла в мире – свобода воли человека (добровольное отвержение человеком воли Бога). По мысли преп. Максима Исповедника, свободная

воля человека – воля «гномическая», то есть выбирающая. Таким образом, человек свободен, но в состоянии выбора.

Вспомним библейское повествование: история зла – это история греха. Человек еще будучи в совершенном состоянии, наделенный свободной волей, имеет возможность выбирать между добром и злом. Для того, видимо, и было в раю древо «познания добра и зла», чтобы человек мог реализовать свою свободу.

Душа человека вследствие первородного греха от рождения предрасположена ко злу, открыта дьявольским соблазнам. Зло – результат ошибочных и порочных решений человека, пусть даже провоцируемых дьяволом, однако свободного в своем выборе.

Так что, и перед человеком стоит задача конечного выбора не между абсолютами добра и зла, но между добром, которое потенциально абсолютно, тяготеет к абсолюту, и злом, которое всегда относительно.

Таким образом, и добро, и зло относительны – в их соотносительности с высшим благом, нравственным идеалом как образом совершенства. Но противоположность добра и зла абсолютна, она реализуется через человека: через его решения, действия и оценки.

Зло происходит потому, что тварное бытие не является бытием, полностью зависимым от Бога Творца. По словам блаженного Диадокха Фотикийского (V век): «Зло – не есть; или вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают». В этой формуле выражена самая суть зла, но это не «сущность» в философско-богословском значении этого понятия. Таким образом, с онтологической точки зрения зло – нереально, оно – не существует, по мнению богословов.

Сторонники теории самоопределения, основателем которой был Ф. Аквинский, а продолжателем – К. Льюис, верят в то, что причина человеческих поступков может корениться в человеке и никакая внешняя сила (наследственность, окружающая среда) не побуждает людей совершать те или иные действия. Так как человек сотворен по образу Божию, который включает свободную волю. С другой стороны, если человек не свободен и при этом все его действия предрешены Богом, тогда Бог прямо ответствен за зло. А этот вывод явно противоречит Священному Писанию (Авв. 1:13, Иак. 1:13-17). Библия ясно говорит, что даже падший человек обладает свободой выбора (Мф. 23:37, Ин. 7:17, Рим. 7:18, 1Кор. 9:17, 1Пет. 5:2, Флм. 14).

В русской нравственной философии XIX – XX вв. (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Н.О. Лосский и др.) была продолжена традиция христианского толкования зла как нарушение органической цельности сущего. Соловьев, исходя из идеи всеединства, осмыслили зло как дисгармоничное взаимоотношение целого и частей. Православная теодицея П.А. Флоренского основана на идее антиномичности мира и человека. Здесь свобода, порождающая моральное зло, является единственным средством воссоединения с Богом.

В том, что Бог «положил» человека свободным в отношении добра и зла, философы видели трагичность свободы (Бердяев, Ясперс, Достоевский). В этой изначальной свободе источник как греховности человека, так и его творчества: человек в сознательном и творческом усилии предотвращается от зла и определяется по отношению к добру. Ф.М. Достоевский пишет: «Настоящая свобода – лишь в одолении себя и воли своей так, чтобы под конец достигнуть такого нравственного состояния, чтоб всегда во всякий момент быть самому себе настоящим хозяином».

Но современный человек часто оказывается в ситуациях, когда приходится принимать решения, не лежащие в рамках однозначного противостояния добра и зла. Не то чтобы эти решения лежали по ту сторону добра и зла. Это – решения в условиях выбора между большим и меньшим добром или большим и меньшим злом.

Таким образом, разделение людей на добрых и злых не возможно. Это бы отрицало свободу воли. Воля не может считаться свободной, если ее свобода не доходит до свободы выбора между добром и злом.

Человеческая свобода в обычном эмпирическом течении жизни осуществляется как воля к некоторому внутреннему или внешнему независимому действию. Выбор, осуществляемый как действие свободы воли, выражается не только в решимости осуществить одну из двух или нескольких возможностей действия, но и степени действенности, его мотивах и путях решения. Все это определяется зависимостью воли. Подчеркнем еще раз: пребывание в рабстве всегда свободно, даже пребывание в рабстве дьяволу. И каким противоестественным ни кажется для нормального человека пребывание в рабстве дьявола, который губит его душу именно через это рабство, это настолько постоянное, хотя и редко сознаваемое именно в таком качестве явление, что работают дьяволу люди гораздо чаще, чем Богу. Именно с этим связана так хорошо известная и на бытовом, и на философском уровне воля ко злу. «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которое не хочу, делаю. Бедный я человек!» - говорит ап. Павел в посл. к римлянам. Начиная с XIX века многие исследователи отмечали усиление этой иррациональной тяги ко злу, разрушительная сила которой влечет к бессмысленным для личности действиям – вплоть до самоубийства. К сожалению, понимание того, что воля ко злу связана с рабством дьяволу, раскрывает только суть дела, но не механизм этого действия.

На основании проведенного исследования и анализа философской и богословской литературы, осмелимся предположить следующие выводы:

1. Этика и богословие, в целом, сходятся в том, что свобода является источником зла и добра (например, у Шеллинга, «живое понятие свободы» состоит в том, что свобода есть способность делать выбор на основе различения добра и зла). И в тоже время отсутствие зла лишало бы человека выбора и, следовательно, свободы.

2. Свобода воли человека реализуется лишь в состоянии выбора между добром и злом.

3. Современный человек находится в условиях выбора, не лежащих в рамках однозначного противостояния добра и зла, а выбирает между большим и меньшим добром или большим и меньшим злом.

4. Греховная природа всегда тяготит ко злу, потому выбор в пользу зла всегда легче.

5. Выбирая же, добро человек вступает на путь преодоления и совершенствования себя. Свобода является также единственным средством воссоединения с Богом.

Литература

1. Библия. – М.:РБО, 2001.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 2002.
3. Буткевич Т., прот. Зло, его сущность и происхождение. В 2 т. – К.: «Пролог», 2007.
4. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М, 1994.
5. Лосский Н.О. Свобода воли // Избранное. – М., 1991.
6. Новая философская энциклопедия в 4-х томах. – Т. 2., М.: Мысль, 2001.
7. Прот. Свешников В. Очерки христианской этики/ уч. пособие – М., 2001.
8. Митр. Филарет, Минский и Слуцкий. Проблема зла в православном богословии // материалы Межд. богословско-философской конференции «Проблема зла». – М., 2005.

Мусолов В.Н. ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ: ПРИНЦИП «МАЯТНИКА» В СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. Н.рук. Климова С.М.

Радикальная трансформация российского общества и культуры последних десятилетий, глубинная «ломка» культуры, происходящая у нас на глазах со стремительной скоростью, привели не только к грандиозным метаморфозам в научно-технической, социальной, экономической, политической сферах, к кризису традиционных обществ и соответствующих им социальных институтов, но и способствовали изменению способов их научного описания, характерных категорий, методов и установок научного познания. Разрушение традиционных философско-исторических конструкций, опирающихся, например, на догматическое изображение истории как лестницы формаций, остро поставило перед целой группой гуманитарных наук проблему описания и трактовки российской современности. Шкала измерений, критерии оценки развития общества и социальных институтов оказались стертыми, а очевидные для наблюдателя изменения стали как будто нефиксируемыми, не поддающимися научному изучению.

Своеобразной реакцией на означенные процессы, на преобразившийся мир стало возникновение целого ряда работ, в которых авторы предлагали свои концепции, свои методы и способы научного познания изменяющегося мира, изучения перемен в культуре и религии. Перспективной, в методологическом плане, оказалась распространяющаяся концепция «маятника», согласно которой общественное мнение движется от одного, крайнего мировоззренческого положения к противоположному, а затем обратно — к положению, с отхода от которого началось движение.

Фактически, модель маятника, получившая широкое распространение на протяжении последних двух десятилетий, представляет собой особую разновидность циклических схем развития культуры.

В настоящее время не существует единой, общепризнанной схемы «маятникового» развития общества, поэтому целесообразно рассмотреть отдельные, имеющие конкретных авторов разновидности теории маятника. Так для исследования динамики общественного сознания, преимущественно его религиозных компонентов, принцип «маятника» был теоретически оформлен в работах К. Каарияйнена и Д. Фурмана. Согласно проведенному Л.М. Воронцовой, С.Б. Филатовым, Д.Е. Фурманом, Л.Г. Бызовым и Г.Л. Гуревичем социологическому исследованию динамики общественного мнения [1, с.47-48] фазы, стадии перехода от веры к безверию и от безверия к вере совпадают, т.е. эти разнонаправленные процессы оказываются симметричными, циклическими и имеют общие закономерности; такая однозначность и повторяемость религиозных процессов позволила авторам поставить вопрос о создании новой методологии их изучения, в основу которой должен быть положен принцип «маятника», доказавший свою эффективность при описании и прогнозировании развития религиозной и культурологической ситуаций.

Оформление отдельных положений, вошедших в состав маятниковых моделей, можно найти у крупного отечественного исследователя русской культуры - Ю.М. Лотмана, который полагал, что культура живет между предсказуемостью и непредсказуемостью: «Динамические процессы в культуре строятся как своеобразные колебания маятника между состоянием взрыва и состоянием организации, реализующей себя в постепенных процессах» [2, с.96]. Современное развитие российской культуры больше похоже на «взрыв», привело к дальнейшему развитию данных положений, зачастую выходящих за пределы или не соответствующих концепции Лотмана.

В теории маятника, в той форме, которая получила развитие в работах Каарияйнена и Фурмана, существуют серьезные внутренние противоречия, препятствующие использованию маятникового подхода для исследования долгосрочных процессов в области культуры и религии. Прежде всего, очевидна зависимость результатов исследований Каарияйнена и Фурмана, полученных благодаря использованию метода маятника, от особенностей объектов исследования – русской культуры и русской религиозности. Описанная, авторами маятниковой схемы исследования религиозности россиян, антиномичность русской культуры, отсутствие в ней медиативной области не может служить гарантом истинности концепции маятника, вследствие того, что данная специфика русской культуры уже была отмечена рядом русских философов – П. Чаадаевым, В. Соловьевым, Ф. Достоевским, П. Флоренским, так еще Н.О. Лосский отмечал, что «недостаток внимания к средней области культуры, какие бы оправдывающие обстоятельства мы ни находили, есть все же отрицательная сторона русской жизни».

Среди ключевых недостатков большинства маятниковых схем, в том числе и модели К. Каарияйнена и Д. Фурмана, необходимо отметить фактическое признание **тотальной цикличности** истории, причины и способы преодоления которой остаются за рамками маятниковых теорий.

Развитие общественного сознания в XIX-XX веках происходило преимущественно не путем мгновенной замены одних общественных ценностей на противоположные, а путем постепенного удаления культуры, ценностей и норм религии от их первоначального содержания, в результате абстрагирования сознания от реальной жизни. Русская литература, которая всегда была «флагманом» культуры, в XIX веке не описывала действительность, а переосмысливала ее, стремилась ее смоделировать, постепенно все более и более удаляясь от реальной жизни, что особенно ярко проявилось в соцреализме. Опыт изучения русской культуры указанного периода свидетельствует, что «движение маятника», кризис религии имели конкретные, вполне верифицируемые причины: доминирование в культуре симулякров [3,с.113-120], создание на их основе социалистических и коммунистических систем, реализация этих утопических идей в реальной жизни, а не были обусловлены только беспричинной цикличностью или тотальной биологической обусловленностью развития культуры и общества [4,с.353].

В распространенных сейчас теориях «маятника», вследствие признания тотального детерминизма развития культуры, влияния постмодернизма, многоаспектности и одновременности, происходящих сейчас в России, трансформаций всей структуры социального бытия, произошел отказ, вопреки мнению Лотмана и ряда других менее известных исследователей, от поиска и объяснения «слепых точек» - моментов, когда невозможно точно определить дальнейший ход развития культуры, когда перед культурой возникают равновероятные, но нетождественные пути дальнейшего развития. Эти исключительные для культуры моменты неопределенности ее будущего, когда перед культурой стоит проблема выбора, который зависит не от внутренних структур культуры, а от воли ее носителей, их недетерминированных действий зачастую «не вписываются» в маятниковые схемы, «нарушают» их простоту и требуют пересмотра, постоянной ревизии получаемых в рамках маятниковых исследований прогнозов.

Итак, зачатки теоретического обоснования нелинейности, маятниковости культурного развития мы находим в работах Лотмана, но современные маятниковые модели, как правило, далеки от теории Лотмана; они, с одной стороны, чутко реагируют на происходящие в России и мире изменения, имеют ярко выраженный прикладной, практический характер, но с другой стороны, сильно зависят от специфики исследуемых явлений, для них характерна низкая степень теоретической обобщенности. Существующая теория «маятника» позволяет ясно и системно описывать фазы, этапы перехода от одного полюса культуры к другому, от традиционной религии к атеизму (или наоборот), но в ней не уделено должного внимания труднообъяснимому(необъяснимому?) моменту выбора из ограниченного

числа альтернативных вариантов развития того, который получил воплощение в действительности. Кроме того, характеризуя применимость маятниковых схем для исследования религиозности, необходимо отметить, что в современном мире религия становится преимущественно частным делом, личным выбором человека, поэтому все более актуальным становится исследование религии в антропологическом, а не социальных аспектах.

Литература

1. Воронцова, Л.М. Религия в современном массовом сознании/ Л.М. Воронцова, С.Б. Филатов, Д.Е. Фурман//Социологические исследования – М.: -1995, №11– С.47-48.
2. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв/Ю.М. Лотман / М. - 1992. С. 96.
3. Климова, С.М. Миф и симулякр /С.М. Климова, О.В. Губарева //Человек - №6. – 2006. С.113-120.
4. Чижевский, А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. /А.Л.Чижевский/ М. - 1995. С.353

Рубенкова Л.Н. КРИЗИС ЦЕННОСТИ СЕМЬИ В МОЛОДЕЖНОМ СОЗНАНИИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА. Н.рук. Таранова А.Е.

Радикальные перемены, произошедшие во всех сферах российского общества в результате его трансформации, ознаменовались такими деструктивными явлениями как рост преступности, асоциальных форм девиантного поведения, безработицы, имущественной дифференциации населения, социальной аномии, деформация ценностно-нормативной системы социума. С рядом таких проблем столкнулась и современная российская молодежь, для сознания которой становится все более типичной ситуация ценностной неопределенности, что в конечном счете определяет ее отношение как к традиционным образцам отечественной культуры, так и традиционной институциональной структуре общества.

Ценностные ориентации молодежи, являясь элементом социальной и культурной жизни, составляют основу механизма регуляции и мотивации социального поведения, формирования оценок, жизненных целей и стратегии целедостижения [4]. Частично растеряв и не усвоив твердо традиционные ценности, молодежь не может в полной мере усвоить новые, оказавшись между «прежней» и «новой» культурными парадигмами. Неопределенность ценностных ориентаций в молодежном сознании наглядно демонстрирует отношение молодых людей к семье как к ценности и как к социальному институту, которое проявляется в следующем противоречии: несмотря на то, что по данным социологических исследований семья занимает одну из ведущих позиций в иерархии ценностей, создавать свою собственную семью, вступая в законный брак, современные молодые люди не стремятся [1].

Кризис семьи сложившийся на социальном и индивидуальном уровнях, обуславливает изменение традиционных стереотипов репродуктивного (демографического) поведения молодых людей. Специалисты к проблемам демографического поведения молодежи относят: прогрессирующую

тенденцию терпимого отношения к гражданскому браку, принятие его как альтернативной институциональной формы брачных отношений, предпочтение профессионального, карьерного роста семейно-брачным отношениям, что, в конечном счете, в значительной степени обуславливает проблему низкой рождаемости. Так по результатам проведенного нами социологического исследования, большинство респондентов (72%) воспринимают гражданский брак как явление нормативное, в то время как о рождении ребенка, по их мнению, можно задумываться, только находясь в официально зарегистрированном браке (63%). Данная тенденция во многом детерминирована фиксируемой социологами ориентацией преимущественно на материальные ценности, произошедшей в сознании современного российского общества.

Проведенное нами социологическое исследование «Институт семьи глазами современной молодежи» позволило выявить некоторые тенденции процесса трансформации ценностей семьи в сознании молодежи.

Тенденция принятия гражданского брака как нормы формируется еще в школе, по данным исследования 51% учащихся 9 – 11 классов считают создание семьи и вступление в брак не самой важной составляющей их дальнейшей жизни. Желание «пожить в пробном браке» отражает мнение 62% опрошенных молодых людей, среди которых 69% юноши. Однако также необходимо отметить, что высок процент респондентов, для которых гражданский брак не приемлем (36%). Среди ряда факторов, образующих основу семьи, обуславливающих «прочность» и устойчивость отношений в ней 81% молодых людей отметили материальное положение, что свидетельствует о нивелировании ее духовной составляющей.

По результатам опроса семья находится на первом месте в иерархии ценностей молодежи (53%), затем следуют: материальное благополучие (41%), карьера (37%) и т.д. Однако фактически на сегодняшний день заключение брака не является важным этапом отношений, а воспринимается как формальность (например, при рождении ребенка у пары, отношения которой не зарегистрированы (53%)). Институциональная форма отношений в семье между супругами меняется: от регистрируемого брака к нерегистрируемому. Ситуация усугубляется тем, что ценность семьи не просто трансформируется, а наполняется новым смыслом в молодежном сознании, утрачивает свое традиционное значение, именно этим объясняется противоречие между высокими позициями ценности семьи в иерархии ценностей и принятием гражданского брака как нормы.

Для выяснения мнения молодых людей о факторах, являющихся источником кризиса института семьи, им было предложено двенадцать вариантов причин. Наиболее важными в глазах молодых людей, являются причины, носящие преимущественно экономический характер. Среди социокультурных причин, по их мнению, наиболее значимое влияние оказывают отсутствие целенаправленной семейной политики и дефицит возможностей для профессиональной самореализации (актуальность именно этих причин, во многом, объясняется тем, что молодежь рассматривает их в

качестве необходимого условия, для улучшения материального положения). Такие факторы как разрушение культурных традиций и отсутствие государственной идеологии, по мнению молодых людей практически не оказывают особого влияния на кризис семьи. В то же время 48% респондентов считают создание новой идеологии наиболее эффективной мерой в улучшении бракоразводной ситуации в стране.

Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования молодежной политики в городе, разработке и комплексном внедрении новой идеологии, направляющей сознание молодых людей к семейно-брачным ценностям. Следует так же отметить, что данные нашего исследования подтвердили тенденции изменения роли института семьи в сознании молодежи, роста числа гражданских браков как альтернативы зарегистрированным, противоречия между восприятием семьи как общепринятой ценности и социального института. Эти процессы играют важнейшую роль в развитии современного общества, поскольку молодежь является носителем и «продолжателем» складывающихся традиций, следовательно меры направленные на предотвращение кризиса семьи должны быть осуществлены немедленно.

Литература

1. Маркова Н.Е. Ценностные установки молодежи современной России / Н.Е. Маркова // Молодежь и общество.- №3. – 2007.
2. Бояринова И.В. Концепция управления демографическим развитием городского округа «Город Белгород» на 2008-2011 годы / И.В. Бояринова. - Белгород, 2007.
3. Варламова С.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян / С.Н. Варламова, А.В. Носков, Н.Н. Седова. – М., 2007.
4. Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975.

Шенцов М.Е. ПРОБЛЕМА ЗОРОАСТРИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ НА ПЛАТОНИЧЕСКУЮ КОСМОГОНИЮ. Н.рук. Чередниченко А.Г.

В науке долгое время идет спор о том, насколько реально было влияние древневосточной мысли на творчество Платона. За последнее время было собрано немало весомых свидетельств о многочисленных контактах философа с Востоком, в частности, с Ахеменидским Ираном. Также на сегодняшний день остается мало сомнений в том, что он имел возможность основательно ознакомиться с древнеиранской религией. В связи с этим возникает вопрос, было ли оказано какое-либо существенное влияние на философию Платона со стороны крупнейших течений иранской мысли. Так, А.Д.Х. Бивар считает, что платоновская притча о льве-человеке в десятой книге диалога «Государство» содержит намек на львиноголовое митраистское божество [3, с.3]. В данном случае он указывает на некий «эзотерический митраизм», оказавший влияние на творчество Платона. Однако сам автор вскоре говорит о том, что далеко не все комментаторы готовы признать ту точку зрения, согласно которой какие-то формы

«эзотерического митраизма», подобные более позднему митраизму Римской империи, уже существовали в зороастрийском Иране в период до македонского завоевания. К тому же возникает вопрос: только ли митраизм, описанный Биваром, мог оказать влияние на философию Платона. Некоторые исследователи лишь кратко упоминают о некотором сходстве отдельных элементов, в частности, космогонических учений древнеиранских жрецов и Платона, не вдаваясь вглубь проблемы и оставляя ее слабо раскрытой. Таким образом, проблема влияния иранской мысли на учение Платона, в частности, на его космогонию, являющаяся предметом данного исследования, до сих пор остается неразрешенной.

Здесь нас особенно интересует именно зороастризм, как государственная и, благодаря усилиям царей Дария I и Ксеркса I, наиболее распространенная религия державы Ахеменидов. Именно возможность влияния зороастрийской космогонии на платоническую будет рассмотрена в данной работе. Для начала ответим на вопрос, имел ли Платон личные контакты с представителями зороастрийского учения. Так, Плиний Старший (NH. XXX. 30. 1. 9) утверждает, будто Платон изучал зороастризм. Ф. Кюмон рассматривал места в «Пролегоменах» Анонима и у Олимпиодора, в которых описывается встреча Платона с магами. Согласно первому источнику, Платон встретил в Финикии персов, от которых узнал учение Зороастра. По версии Олимпиодора, хотел он познакомиться и с магами, но, так как в то время в Персии случилась война, и он не мог туда попасть, он отправился в Финикию и там познакомился с магами и выучился магической науке [3, с.7; 6, с.240 – 244].

Имеются также сведения, что в конце жизни Платон встречался с магами уже в Афинах. Согласно Сенеке, маги, оказавшиеся в Афинах в момент смерти Платона, принесли жертву усопшему. Из всех вышеперечисленных свидетельств можно сделать вывод о том, что Платон имел тесные контакты с зороастрийскими магами как во время своих путешествий по Востоку, так и в Афинах и, возможно, был знаком с зороастрийскими священными текстами и мог испытать их влияние на свое творчество.

Для ответа на поставленный в начале работы вопрос о влиянии иранской религии на космогонию и теологию Платона, учение Платона о Демиурге, необходимо обратиться к платоновским диалогам и зороастрийским текстам.

Рассмотрим проблему понимания и функции Бога в обеих системах. Верховный Бог Заратуштры, Глава зороастрийского пантеона – Ахура-Мазда (Ахурамазда, Ормазд, «Владыка мудрости», «Мудрый Господь», «Властелин мысли»). В «Ормазд-Яште» – гимне, посвященном верховному божеству зороастрийцев, мы находим его характеристики:

«Мне имя – Вопрошаемый,
О, верный Заратуштра.
Второе имя – Желанный,
А третье имя – Мощный,

Четвертое – я Истина,
А в пятых – Все-благое,
Что истинно от Мазды,
Шестое имя – Разум,
Седьмое – я Разумный,
Восьмое – я Ученье,
Девятое – Ученый...»
«Творец я, Покровитель,
Хранитель и Всезнающий
Мне Дух святейший имя
И мне Целитель имя...»
(Ормазд-яшт. 7, 12, 13) [1, с.15 – 16].

Из вышеприведенного отрывка гимна видно, что Ахура-Мазда – личный бог-творец, всеведущий, единственный и благой создатель Вселенной. Он также является творцом конечного времени. Такое представление во многом отличается от понимания верховного божества, например, в индоарийской традиции.

Теперь рассмотрим платоническое понимание творца. Все эпитеты Бога, так или иначе объясненные и введенные в «Государстве», сводятся и повторяются в диалоге «Тимей»: Он именуется «творцом» (*poietes*), «создателем» (*demiourgos*) и «отцом» (*pater*) – правда, всего лишь вторичного мира – мира становления, а не мира идей. Говоря о творении мира Богом, Платон неоднократно подчеркивает, что это – не метафора или мифологический образ, но факт, осознание которого очень принципиально. В частности, об этом идет речь в диалоге «Софист» (перевод С. А. Ананьина):

«с Чужеземец. Станем ли мы утверждать относительно всех живых существ и растений, которые произрастают на земле из семян и корней, а также относительно неодушевленных тел, пребывающих в земле в текучем и нетекучем виде, – станем ли мы утверждать, говорю я, что все это, ранее не существовавшее, возникает затем благодаря созидательной деятельности кого-либо иного – не бога [44]? Или же будем говорить, руководствуясь убеждением и словами большинства...»

Теэтет. Какими?

Чужеземец. Что все это природа порождает в силу какой-то самопроизвольной причины [45], производящей без участия разума. Или, может быть, мы признаем, что причина эта одарена разумом и божественным знанием, исходящим от бога?

д Теэтет. Я, быть может, по молодости часто меняю одно мнение на другое. Однако теперь, глядя на тебя и понимая, что ты считаешь, что все это произошло от бога, я и сам так думаю.

Чужеземец. Прекрасно, Теэтет! И если бы мы полагали, что в будущем ты окажешься в числе мыслящих иначе, то постарались бы теперь с помощью непреложно убедительной речи заставить тебя с нами согласиться. Но так как я знаю твою природу, знаю, что и без наших слов она сама собою обратится к тому, к чему, как ты утверждаешь, ее ныне влечет, то я оставляю

это: ведь мы напрасно потеряли бы время. Лучше я выставлю положение, что то, что приписывают природе, творится божественным искусством, то же, что создается людьми, – человеческим и, согласно этому положению, существует два рода творчества: один – человеческий, другой – божественный» (Платон. Софист. 265 с-е).

Согласно Платону, в качестве рационального наведения на то, почему творцом мира должен быть именно Бог, а не природа, реализующаяся в самодвижущейся цепи причин и следствий, выступает то, что строгий порядок космоса предполагает рациональную причину своего возникновения – то есть сопряженную с умом, действующим не как придется, а на основании знаний (episteme) и расчета (logos). Поэтому в диалоге «Филеб» (перевод Н. Самсонова) творец назван умом:

«Сократ. Скажем ли мы, Протарх, что совокупность вещей и это так называемое целое управляются неразумной и случайной силой как придется или же, напротив, что целым правит, как говорили наши предшественники, ум и некое изумительное, всюду вносящее лад разумение?

е Протарх. Какое же может быть сравнение, любезнейший Сократ, между этими двумя утверждениями! То, что ты сейчас говоришь, кажется мне даже нечестивым. Напротив, сказать, что ум устроит все, достойно зрелища мирового порядка (του κόσμου) – Солнца, Луны, звезд и всего круговращения [небесного свода]; да и сам я не решился бы утверждать и мыслить об этом иначе» (Платон. Филеб. 28 с-d).

Итак, в платонической системе координат Бог, Творец, Создатель, Отец, Ум сотворил мир и управляет им по строгому порядку. Как творец одушевленного физического тела и руководитель его упорядоченной деятельности, Бог, согласно Платону, выступает в качестве его начала (arche) и причины (aitia) [8, с.50]. Так же Платон говорит о том, что Бог «держит начало, середину и конец всего сущего» (Платон. Законы. 715 с – 718 а). Он есть критерий и мерило всякой вещи. Это выражено в формуле: «Мерой всех вещей у нас будет Бог» (Платон. Законы. 716 с).

Из приведенных фрагментов «Ормазд-Яшта» и ряда диалогов Платона, посвященных Богу-творцу, видно немалое количество общих характеристик. Можно предположить, что представление о разумном и благом демиурге, если не полностью, то хотя бы в некоторой степени было заимствовано философом из зороастрийского учения. Разница заключается в том, что в учении Платона демиург оказывается зависимым от совечной ему материи и, по своей благости, творит мир постоянно, в то время как в иранский Ахура-Мазда сам творит материю и совершает все действия своим волевым актом, не являясь при этом зависимым от материи и еще чего-либо.

Теперь, рассмотрев в обеих системах учение о Боге, обратимся к зороастрийской космогонии, т.е. к пониманию того, как оба бога-творца созидают мир. Эти представления изложены в зороастрийском трактате «Сотворение основы» («Бундахишн») и платоновских диалогах «Тимей», «Государство» и др.

Заратуштра учил своих последователей, что предвечный Ахура-Мазда сотворил телесный мир на месте былой пустоты. Прежде в сердце Бога возникла мысль, которая породила дотелесные прообразы всех вещей – фраварти (фравашаи). Первоначально верховный бог сотворил мысленные образы будущих творений. Они оставались неподвижными и бестелесными на протяжении первых трех тысяч лет. Обратимся к тексту Бундахишна: «А так как (Ормазд) добивается конца (противостояния) многими средствами, (то) он сотворил духовные образы созданий, которые нужны для этих средств. Три тысячи лет они оставались духовными образами, которые были недумающими, неподвижными и неосязаемыми телами» (Бундахишн. 18 – 19) [4, с.266]. В.Ю. Крюкова считает, что это состояние мира представляет собой «нечто вроде платоновских идей» [5, с.105]. Необходимо выяснить, верно ли это утверждение.

Идея – одно из ключевых понятий философии Платона. Согласно Платону, «эйдос» (вид) – это характерная структура сущности вещи, не совпадающая ни с какой другой сущностной структурой. Согласно Платону, любая вещь в мире существует вообще в силу того, что она создана по образцу (*paradeigma*) идеи: не будь идеи, никогда не могло бы возникнуть какое бы то ни было подобие (*homoioma, mimesis*) в конкретной вещи здешнего мира (Платон. Государство. X, 596 а сл.). Исходя из выше приведенного сравнения, можно предположить, что платоновское учение об идеях могло быть заимствовано из зороастрийской космогонии. Различие между двумя системами заключается лишь в том, что, согласно Платону, идеи вечны, а в зороастрийской версии эти первообразы всех вещей сотворены Ахура-Маздой [7, с.30].

Из вышеприведенных сравнений учений о Боге-творце и начальном этапе космогонии платонизма и зороастризма можно предположить, что некоторое влияние со стороны религии Заратуштры было оказано на учение Платона. Характеристики иранского Ахура-Мазды и платоновского Демиурга сходны. Образ Демиурга как личного божества, подобно Ахура-Мазде, отличается от традиционных представлений эллинских философско-докристов о Первопричине космоса. Учение Платона о мире идей можно сопоставить с зороастрийскими представлениями о сотворении Ахура-Маздой в начале конечного времени фраварти – мыслеобразов последующих его творений. Различия между космогоническими концепциями Заратуштры и Платона можно объяснить тем, что воспринятые древнеиранские концепции были адаптированы и во многом переосмыслены в рамках эллинского мировоззрения.

Литература

1. Авеста: Избранные гимны / Пер. с авест. и коммент. И.М. Стеблин-Каменского; Предисл. В.А. Лившица. – Душанбе: Адиб, 1990. – 176 с.
2. Авеста в русских переводах (1861 – 1996) / Сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И.В. Рака. – 2-е изд., исправл. – СПб: «Журнал “Нева”», «Летний Сад», 1998. – 480 с., карта.

3. Бивар А.Д.Х. Платон и митраизм // Вестник древней истории (М.) / А.Д.Х. Бивар. – 1998. – № 2. – С. 3 – 18.
4. Зороастрийские тексты: Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / Издание подготовлено О.М. Чунаковой. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 352 с.
5. Крюкова В.Ю. Зороастризм / В.Ю. Крюкова. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2005. – 288 с.
6. Кюмон Ф. Мистерии Митры / Пер. с франц. С.О. Цветковой / Ф. Кюмон. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
7. Лелеков Л.А. Зороастризм: Явление и проблемы // Локальные и синкретические культы / Отв. ред. С.А. Арутюнов / Л.А. Лелеков. – М.: Наука, 1991. – С. 12 – 49.
8. Матусова Е.Д. Введение в платоновскую философию // Платон. Диалоги: [пер. с древнегреч.] / Е.Д. Матусова. – М.: НФ «Пушкинская библиотека»: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – С. 5 – 52.
9. Платон. Диалоги: [пер. с древнегреч.] / Сост., примеч. и вступ. ст. Е.Д. Матусовой / Платон. – М.: НФ «Пушкинская библиотека»: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 551, [9] с.

Го Минся (Китай). КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: УЧЕНИЕ ИНЬ-ЯНЬ И ТЕОРИЯ ПЯТИ ЭЛЕМЕНТОВ. Н.рук. Андреева С.М.

Китай – одно из древнейших цивилизованных государств мира. Философские идеи в Китае, берущие начало в глубине веков, чрезвычайно богатые по содержанию и являются огромной кладовой идей в истории познания всего человечества.

Уже в первобытном обществе появились первые ростки философии. Люди в первобытном обществе, исходя из собственного трудового опыта, стремились понять мир природы. Это послужило основой для зарождения материалистических взглядов.

Однако в условиях первобытнообщинного строя могли появиться лишь ростки философской идеи. Философия как теория познания окружающего мира, как сравнительно целостное мировоззрение, зафиксированное в письменной форме, возникла только в рабовладельческом обществе.

С китайскими мифами европейцы впервые познакомились в XVIII в., а до этого сам Китай был для европейцев мифом. Именно тогда ряду европейских философов казалось, что историю цивилизации нужно начинать с Китая. Это мнение опиралось на представление о том, что Китай – родина самых древних и мудрых философов. Между тем, как это ясно теперь, китайские философы не древнее греческих и много моложе мудрецов Египта. Говоря о древнекитайской философии необходимо начинать с учения Инь – Янь [3].

Теория Инь – Янь является философской концепцией, которая сформировалась при наблюдении и анализе явлений окружающего мира. Она выкристаллизовалась во времена династий Инь и Чжоу (6 век- 221 год до н.э.) и впервые появилась в книге «И Цзин» (книга Перемен): «Инь и Янь отражают все формы и признаки, имеющиеся во Вселенной».

Мысль о том, что все в природе имеет два начала присуща всем формам философии даосизма. Теория Инь – Янь, однако, не отражает какой-

либо конкретный феномен, а является лишь теоретическим методом и инструментом его познания. Инь - Янь – это два явления противоположной природы и два противоположных аспекта одного явления. Так древние мыслители Китая смогли понять двойственность явлений окружающего мира.

В трактате «Су Вэнь» сказано: «Вода и огонь являются символами Инь и Янь». Это означает, что вода и огонь отражают два противоположных качества. Так, все основные свойства огня, такие как жар, движение вверх и наружу, яркость, возбудимость и сила - относятся к Янь; а все основные свойства воды – холод, медлительность, тусклость, движение вниз и вовнутрь – относятся к Инь [3].

Природа феномена Инь - Янь не абсолютна, а относительна: с одной стороны, при определенных состояниях Инь может превращаться в Янь, и наоборот (внутренняя трансформирующая природа Инь - Янь), а с другой стороны - любое проявление может безгранично разделяться на Инь и Янь, что отражает их внутреннюю взаимосвязь. Следовательно, Инь и Янь являются в одно и то же время и противоположными и взаимосвязанными, они оба противостоят друг другу и дополняют друг друга. Теория Инь - Янь является своеобразной интерпретацией материалистического принципа единства и борьбы противоположностей, лежащего в основе всех проявлений окружающего мира.

Взаимоотношения Инь - Янь были изображены в форме монады (ТАЙ ЦЗИ ТУ), на которой белый цвет отражает Янь, а черный – Инь, противоположность и взаимосвязанность олицетворяются кривой линией, а способность транс мутации друг друга показана точками – «зародышами» одного начала в другом.

Основные положения теории Инь - Янь могут быть сведены к следующему:

1. Противоположность Инь и Янь проявляется главным образом в способности противостоять и контролировать друг друга. В норме постоянным противоборством Инь - Янь поддерживается относительный физиологический баланс, и когда он нарушается, - возникает заболевание. В пятой главе «Су Вэнь» сказано: «Когда превалирует Инь, болеет Янь, Когда преобладает Янь, начинает страдать Инь».

2. Взаимозависимость Инь и Янь проявляется в тесной связи обоих начал. Ничто не может существовать изолированно друг от друга - без Инь не может быть Янь, также как и без Янь не может быть Инь; без поднятия вверх нельзя опуститься вниз. В пятой главе «Су Вэнь» сказано: «Инь находится внутри и охраняет Янь, а Янь стоит снаружи и защищает Инь».

3. Внутренняя трансформирующая взаимосвязь проявляется в том, что при определенных состояниях Янь может переходить в Инь, и наоборот. В пятой главе «Су Вэнь» сказано: «Сильный Янь будет обязательно образовывать Инь, а сильный Инь всегда приводит к образованию Янь... Сильный холод порождает жару, а сильный жар порождает холод».

4. Бесконечная делимость Инь и Янь проявляется в том, что любое проявление внешней среды может быть бесконечно разделено на два начала - Инь и Янь. В общем, жизненная энергия (Чи) может присутствовать в большем или меньшем количестве, поэтому есть три степени Ян и три степени Инь: большой Янь (Тай-Янь), малый Янь (Шао-Янь) и средний Янь (Ян - Мин), а также большой Инь (Тай - Инь), малый Инь (Шао - Инь) и снизившийся Инь (Цзюе - Инь) [2].

Особое внимание заслуживает популярная в наши дни философская теория Пяти элементов (У - Син). Она отражает пять категорий окружающего мира, а именно: дерево, огонь, земля, металл и вода. Теория Пяти Элементов сформулировалась в Китае на рубеже династий Инь и Чжоу (6 век – 221 год до н.э.) и состоит в том, что все явления во Вселенной находятся в постоянном движении.

Пять Элементов имеют различные свойства, но они зависят друг от друга и тесным образом взаимосвязаны друг с другом, поддерживая относительный баланс. Теория У - Син применяется для анализа явлений окружающего мира. В трактате «Шу Цзин» они описываются так: «Постоянная природа воды - быть мокрой и течь вниз; постоянная природа дерева - поддаваться сгибанию и выпрямляться; постоянная природа огня – гореть и подниматься вверх; постоянная природа земли - принимать посев и давать урожай; постоянная природа металла – подчиняться внешнему воздействию и выпрямляться». Аналогично классифицировались и другие природные явления и функции человека.

Закон взаимодействия Пяти Элементов проявляется следующим образом: активация, подавление угнетения.

Активизация указывает на нарастание роста и активности. Так, дерево активизирует огонь, огонь активизирует землю, земля активизирует металл, металл активизирует воду, и, наконец, вода активизирует дерево. Это связи созидательные и называются также связями типа «мать – сын», где каждый элемент является одновременно «матерью» активируемого и «сыном» активирующего элемента.

Угнетающая связь - это сдерживающая или контролирующая связь, называемая также «деструктивной». При этом дерево угнетает землю, земля – воду, вода – огонь, огонь – металл и металл – дерево. Здесь каждый элемент играет одновременно роль угнетающего и угнетаемого.

Активизация и угнетение являются двумя неотъемлемыми свойствами Пяти Элементов, которые связывают их в единую систему системы У-Син (пяти начал). Без активации нет угнетения, без угнетения нет баланса и координации процессов активации.

Кроме нормального активирующего взаимодействия по принципу «мать – сын» существует еще аномальное угнетающее взаимодействие по принципу «сын-мать». Например, в норме вода стимулирует дерево, – т.е. осуществляется принцип «мать-сын», где «матерью» является вода, а «сыном» – дерево. При чрезмерной активации элемента «дерево» возникает обратное взаимодействие его по принципу «сын-мать», т.е. дерево начинает

угнетать воду. Заметим, что во втором случае все равно сохраняется принцип последовательности терминов, т.е. дерево все равно остается «сыном» воды, а вода – «матерью» дерева. Эта взаимосвязь носит также определенную компенсаторную роль: угнетающий элемент активируемый не получает уже от него поддержки, и это не дает последнему дополнительного источника энергии для своего роста [1].

В теории о Пяти Элементах и в учении Инь - Янь заложена мысль о материальности мира, о взаимодействии и взаимосвязанных частей природы и явлений, о целостности организма. Их не следует понимать буквально, а рассматривать как символы, под которые попадают и на основе которых взаимодействуют все предметы и явления природы.

Литература

1. Виноградова Н.А., Николаева Н.С. Малая история искусств. - М.: «Искусство», 1979. – 178с.
2. Васильев Л.С. История религий Востока. – М.: «Высшая школа», 1991. – 267с.
3. Титаренко М.Р. История китайской философии. – М.: «Прогресс», 1999. -179с.

Белозерских С.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТАРЕЮЩЕГО ОБЩЕСТВА. Н. рук. Поленова М.Е.

В древности и в средние века старость была чрезвычайно редким явлением: вплоть до XVII в. только 1% людей достигал 65-летнего возраста. К началу XIX в. этот показатель повысился до 4%. Сегодня же, по оценкам демографов, около 70% населения Западной Европы проживут более 65 лет, а 30-40% - более 80 лет [4, 52]. Более того, все статистические прогнозы говорят о том, что к середине XXI в. похожая ситуация сложится в большинстве стран мира, причем пятая часть пожилых людей будет в возрасте от 80 лет и старше (это самая быстро растущая возрастная группа в мире) [6]. Т.к. продолжительность жизни женщин больше, чем у мужчин, ожидается, что соотношения между полами сместится в пользу женщин, что приведет к определенным изменениям в брачной структуре населения. Так пожилые мужчины с гораздо большей вероятностью находятся в браке по сравнению с пожилыми женщинами. Это связано еще и с тем, что женщины склонны вступать в брак в более молодом возрасте, нежели мужчины, за которых они выходят замуж; в случае овдовения вероятность повторного брака (чаще всего, с женщинами моложе их самих) у мужчин выше, чем у женщин.

Такие изменения в структуре населения в сочетании с малодетностью современной семьи означают уменьшение в обществе численности лиц трудоспособных возрастов, сокращение его экономически активной части, что ведет к увеличению экономической и психофизиологической нагрузки на трудоспособное население [3, 6]. В связи с этим предполагается, что пожилые люди станут необходимым ресурсом для рынка труда и жизнедеятельности общества, как на макро-, так и на микроуровнях. Это может вызвать некоторые временные затруднения в сфере подготовки

кадров: возникнет необходимость переквалификации трудящихся в пожилом возрасте и встанет вопрос о профессиональной ориентации для людей в пожилом возрасте. [1, 59].

Другое последствие дефицита рабочей силы – усиление миграционных потоков, с чем связан целый ряд проблем: усиление тенденции депопуляции коренного населения принимающих стран, рост социально-экономической и этнической напряженности, обострение противоречий между молодыми, активно действующими чужаками-иммигрантами и стареющим населением. Подтверждением тому служат участвовавшие в европейских странах антииммигрантские движения (например, Национальный фронт во Франции, блок «Влаамс» в Бельгии, «Лига Ломбарды» в Италии и др.) [5, 31].

Увеличение продолжительности жизни порождает возрастные ограничения в замещении должностей управляющих, директоров, с одной стороны, и принятие законодательных актов, отодвигающих возраст отставки должностных лиц, с другой. Все это сопровождается повышением влияния среди избирателей группы пожилых людей и существенной активизацией участия женщин во всех происходящих политических процессах, что в значительной мере влияет на внешнюю политику, международные отношения, национальную безопасность, отношение к которым существенно отличается у мужчин и женщин, молодых и пожилых людей [3, 8-9]. В итоге традиционное противостояние ценностных систем в межпоколенческих отношениях осложняется тем, что, оставаясь в стареющем обществе в меньшинстве, молодое поколение имеет весьма незначительные возможности восходящей мобильности. Это может служить дополнительным источником социальной межпоколенческой напряженности.

Кроме того, увеличение продолжительности жизни способствует тому, что в жизни современного человека, достигшего старости, возникает достаточно длительный жизненный этап, когда уже не требуется обязательного выполнения определенных обязанностей в сферах семьи и работы. Разрушение ранее существовавших связей и отношений делают жизнь менее богатой на события и впечатления и более одинокой, что может вызвать опасность утраты смысла жизни [3, 10]. В связи с этим отношение к уходу из жизни может оказаться двояким: с одной стороны, может возникнуть желание искать все новые способы ее продолжения, а с другой – возможно нарастание усталости от жизни, и стремление к эвтаназии становится не просто дискуссионной, но и практической проблемой во многих странах мира.

Постарение населения имеет также непосредственное отношение к появлению новых проблем в социально-экономической сфере. Самая очевидная из них – растущий дефицит системы социального обеспечения. Страны ищут выход в увеличении взносов, сокращении пособий, продлении возраста выхода на пенсию или периода работы, необходимого для ее начисления, становятся на путь дополнения перераспределительных механизмов накопительными. Однако государства все же вынуждены увеличивать финансирование программ социального обеспечения пожилых

граждан в целях улучшения их материального положения и повышения общего уровня социальной защищенности [5, 29].

Увеличение в структуре населения доли пожилых людей вызывает рост спроса на социальные услуги, оказываемые данной категории граждан, и, как следствие, увеличение количества социальных служб, способных оказывать эти услуги. Кроме того, можно ожидать и качественные изменения в деятельности таких служб. Например, потребуются расширять возможности пожилых людей функционально удерживать приобретенные знания, навыки и умения, возможности овладевать новыми областями фундаментальных и прикладных наук, новыми профессиональными знаниями [1, 59].

Таким образом, мы видим, что последствия старения населения носят многоплановый характер и отражаются на всех процессах, связанных с социальным развитием общества. По всей видимости, произойдет не только изменение статуса пожилого человека, но и изменение отношения к старости и смерти вообще. При таком стечении обстоятельств становится очевидной целесообразность использования социальной работы в решении проблем стареющего общества.

Литература

1. Козлов, А.А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы / А.А. Козлов. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 224 с.
2. Медков, В.М. Демография: Учебник / В.М. Медков. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 576 с.
3. Кухтевич, Т.Н., Добрынина, В.И. / Т.Н. Кухтевич, В.И. Добрынина // Вестник Московского университета серия 18. – 2006. – № 3. – С. 3-10
4. Роик, В. Феномен «седеющего населения» - глобальная демографическая проблема / В. Роик // Человек и труд. – 2006. – № 3. – С. 52-55
5. Рубинский, Ю.И. Демографические перспективы Европы / Ю.И. Рубинский // Современная Европа. – 2006. – № 4. – С. 22-34
6. Старение населения: факты и цифры. – <http://www.un.org/russian/conferen/ageing/facts.htm>

Флигинских Ю.Н. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ. Н. рук. Реутов Е.В.

Одной из важнейших задач социологии молодежи является исследование общественного сознания молодежи. В структуре сознания основными компонентами являются ценности, установки, оценки. Установки непосредственно определяют жизненные планы, стратегии и поведенческие акты. Оценки являются непосредственной реакцией сознания на актуальные события и факты. Но и то, и другое в основе своей имеет ценности.

Во всемирной энциклопедии дано такое определение ценностей: «Ценностные ориентации - это, прежде всего, предпочтения или отвержения определенных смыслов как жизнеорганизующих начал и готовность вести себя в соответствии с ними..»[1]. Ценности «становятся регуляторами поведения в силу того, что принятие решений в социальных ситуациях соотносится, как правило, в большей или меньшей степени с господствующей системой ценностей»[2].

В традиционных обществах, характеризующихся высокой степенью стабильности и преемственности, работает механизм воспроизводства ценностных ориентаций. В условиях социальной трансформации механизм воспроизводства ценностных ориентации перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам. Сегодня очень важно понять, в какую сторону меняются поведенческие нормы, осознать механизмы закрепления тех норм, которые отражают общечеловеческие ценности.

Проведенное нами социологическое исследование выявило ряд характерных тенденций в состоянии сознания молодежи города Белгорода. В исследовании приняли участие 171 респондент в возрасте 14-29 лет. При построении инструментария исследования были сформулированы вопросы, позволяющие определить ценностные ориентации молодежи.

К числу основных характеристик ценностной системы белгородской молодежи нужно отнести следующие.

Во-первых, на первый план в сознании молодежи выдвигаются ценности индивидуалистического характера, связанных с практическим успехом и достижением личного благополучия. В молодежном сознании стали доминировать престижно-потребительские установки и ориентации. Проведенные исследования показали, что перед нами обновленное поколение, освободившееся от контроля обычаев и норм, принятых большинством. Оно пойдет по пути поиска нового, приобретая при этом, возможно, не только положительный опыт.

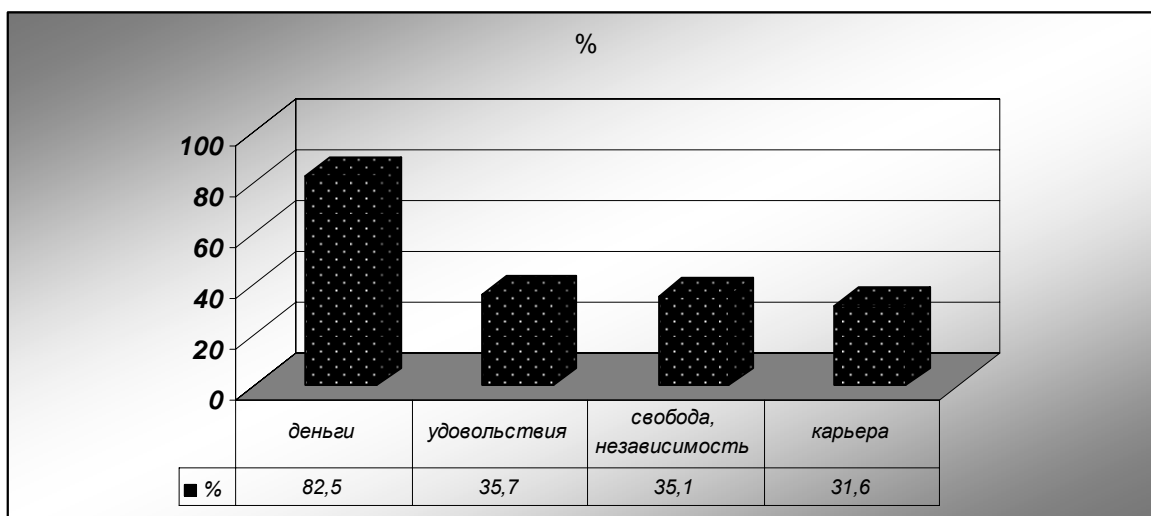
Во-вторых, в юношеской среде основными ценностнообразующими факторами стали не идеальные требования и установки, усвоенные в процессе воспитания, но жизненные обстоятельства и образцы поведения, возникшие в результате общения с наиболее авторитетными для них людьми среди сверстников и взрослых. Нравственная дезориентация молодежи имела множество предпосылок, но главными среди них были: целенаправленное разрушение традиций; тотальное утверждение рыночных отношений, основанных на имитации товарно-денежного обмена, и распространении их на все сферы жизни.

В-третьих, нравственная дезориентация была дополнена правовой безграмотностью. Существенно и то обстоятельство, что несовершенство нормативно-правовых норм, противоречивость и непоследовательность некоторых законодательных актов породили у части молодежи их негативное восприятие, отказ следовать им, несмотря на достаточно хорошую осведомленность о содержании.

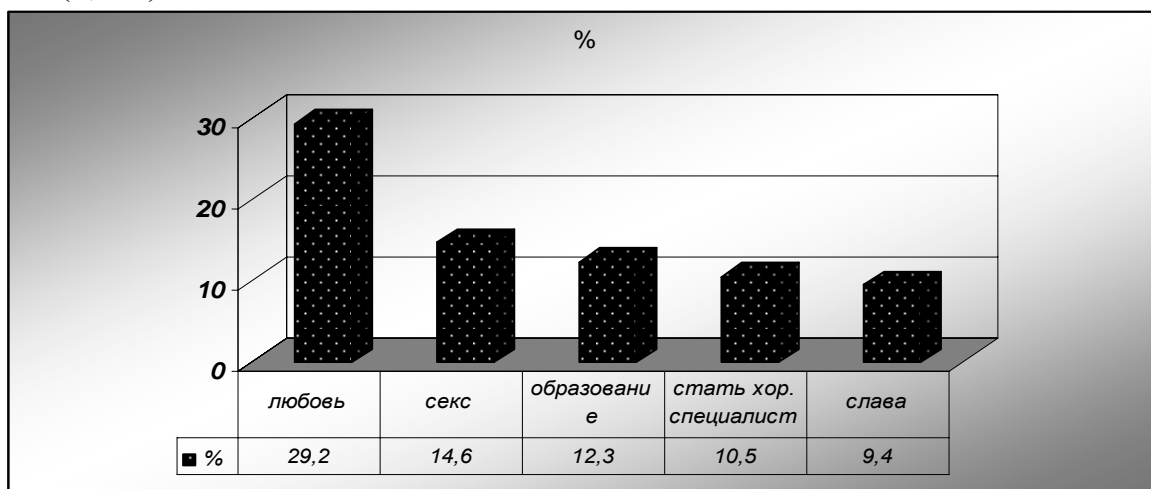
В-четвертых, произошла значительная диверсификация ценностных и правовых ориентаций. Это дало основание говорить о наличии в молодежной среде различных субкультур.

В-пятых, в сознании молодежи произошло своеобразное разграничение индивидуальных и коллективных ценностно-целевых установок. В частности, на вопрос «Как Вы считаете, к чему стремится большинство Ваших сверстников, что является для них главными жизненными ориентирами?» чаще всего участники проведенного исследования называют:

деньги, возможность хорошо зарабатывать; получение удовольствия от жизни; свобода, независимость; карьера.

На более низких местах в иерархии жизненных ориентаций оказались любовь (29,2%); семейное благополучие (14,6%); секс (14,6%); хорошее образование (12,3%); возможность стать хорошим специалистом (10,5%); слава (9,4%).

В то же время, отвечая на вопрос «А к чему стремитесь Вы?», приоритеты своих личных целей молодые люди определили так:

1.	Семейное счастье	60,2%
2.	Деньги, возможность хорошо зарабатывать	49,7%
3.	Любовь	35,7 %
4.	Карьера	35,1 %
5.	Хорошее образование	31,0 %
6.	Получить от жизни удовольствие	26,9 %
7.	Свобода, независимость от других	23,4 %
8.	Стать хорошим специалистом	18,1 %
9.	Слава, популярность	5,3 %
10.	Власть	4,7%

Анализ структуры ценностей молодежи с целью выявления соотношения терминальных и инструментальных ценностей дает основание утверждать, что для сознания значительной части молодежи характерно размывание и деформация терминальных ценностей. Так, лишь 51,5% респондентов указывают, что для них существуют вещи, ценности, от которых они не откажутся ради достижения целей и получения выгод, таких как карьера, власть, деньги и другое. И хотя отрицательно ответили на этот вопрос сравнительно небольшое количество респондентов – 18,7%, почти треть затруднившихся с ответом (29,8%), скорее всего также испытывают дефицит терминальных ценностей.

Неустойчивость ценностных ориентиров выражается и в достаточно терпимом отношении молодежи к некоторым незаконным способам достижения жизненного успеха.

Отношение молодежи к некоторым способам достижения богатства и жизненного успеха, %

	Осуждаю	Отношусь спокойно	Хотел бы иметь такую возможность
Занять должность, где можно брать крупные взятки	76,0	14,1	9,9
Украсть крупную сумму денег	88,3	11,7	0
Заниматься сексом за деньги	70,2	29,8	0
Купить диплом и получить при его помощи хорошую работу	77,8	13,4	8,8
Жениться (выйти замуж) из-за богатства	17,0	74,9	8,1
Взять силой то, что я хочу	29,8	63,2	7,0
Открыть свое собственное дело и не платить налоги	39,8	21,6	38,6
Заняться торговлей наркотиками	98,2	1,8	0

В-шестых, ценностная система молодежи демонстрирует достаточно четкое отличие от ценностей старшего поколения. Если для «родителей» большее место в системе ценностей занимали терминальные ценности, то для «детей» - инструментальные». Если родители ориентировались в основном на интегрирующие ценности, то дети – на дифференцирующие и т.д.

В целом наблюдаются глубокие изменения в системе ценностных диспозиций российской молодежи, произошедшие за последние годы. Процесс «отказа от старого» идет по направлениям таких «локальных» ценностей, как традиции, обычаи, привычки, местные сообщества и др., радикально видоизменяются даже наиболее консервативные и устойчивые структуры социального сознания и поведения.

Ценностный мир для российской молодежи несет в себе мотивации, находящиеся в иной плоскости: полноценная работа, досуг, вера в собственные силы, безопасность семьи, устойчивые личные отношения. Для современной молодежи важными сегодня являются: деньги, образование и профессия, деловая карьера и удовольствия; она больше ориентирована на индивидуальные ценности.

Акценты жизненных ожиданий молодежи заметно сместились - усиливается высокая требовательность к себе в вопросах подготовки к

жизни. Это заставляет молодежь ставить перед собой задачи по овладению современным образованием и профессией, упрочняются надежды лишь на себя и своих близких. При этом тревогу вызывает усиливающаяся неразборчивость в средствах достижения жизненного успеха, нивелирование терминальных ценностей и девальвация ценности общественной активности.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С.732.
2. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М, 1999. – С.610.

Раздел 4. Педагогика. Психология

Визирякина М.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРЬЕРА С УЧЕТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА. Н.рук. Шкляров В.С.

Психологи могут привести не один пример, когда люди приходят к ним с жалобами, что их не устраивает их собственный дом, клиенты жалуются даже на новый ремонт, сделанный при помощи дизайнеров, но не приносящий, желаемой радости и удовлетворения. Все дело в том, что мало сделать просто «красиво», необходимо также учитывать то психологическое воздействие, которое несут в себе основные компоненты дизайна [1].

Психодизайн - это наука адаптации интерьеров, архитектурных и ландшафтных форм под конкретного человека, его психологические особенности и потребности. Интерьер способен стимулировать и разрушать, настраивать на успех, покой или активность, снимать или усугублять внутренние проблемы человека, семьи, коллектива; активизировать творческий процесс, влиять на продажи. Создать индивидуальную дизайн-модель "под человека" можно только на основе объективной, научно обоснованной информации и методики, объединяющей принципы дизайна и психологии [2].

Психологический подход к дизайну интерьера условно включает в себя две основные функции. Наиболее распространена и общеизвестна гармонизирующая функция, когда обстановка отдельной комнаты или всего дома отражает темперамент человека, его привычки, мировоззрение и менталитет. Задача такого помещения — формировать атмосферу гармонии и покоя. Смелые и нетривиальные решения здесь едва ли оправданны. Фактически подобный прием предполагает пассивность интерьера по отношению к его владельцу. Благодаря оптимальному сочетанию оттенков и фактуры отделочных материалов, а также элементов декора и аксессуаров интерьер подстраивается под того или иного индивидуума, являясь продолжением его внутреннего «я».

Вторую функцию можно назвать стимулирующей. Такой способ предполагает установление своего рода обратной связи между дизайном помещения и психикой человека. Дизайн теперь играет активную роль: он

выгодно акцентирует те или иные особенности характера и темперамента владельца либо, наоборот, сглаживает и нивелирует нежелательные черты.

Разумеется, идеальным можно было бы считать дизайн помещения, сочетающий в себе как стимулирующую, так и гармонизирующую функции.

Дизайн интерьера начинается с планировки помещений, с создания определенной структуры внутреннего пространства. С точки зрения психологии такая структуризация имеет первостепенное значение. Фактически она задает ритм жизни в доме и нередко диктует конкретные модели отношений его обитателей друг с другом и гостями. Хотя вариантов пространственной планировки бесчисленное множество, их можно свести к двум основным типам: закрытый и открытый интерьер. Интерьер закрытого типа подразумевает четкое и фиксированное деление единого целого на несколько изолированных комнат, каждая из которых выполняет определенную функцию. Например, гостиная не может быть по совместительству столовой, а спальня — рабочим кабинетом. С психологической точки зрения здесь во главу угла поставлена приватность и даже интимность жизни владельцев помещения. Открытый интерьер, напротив, является дизайнерским воплощением концепции доступного общества, демонстрирующего своего рода жизнь напоказ, активный, динамичный и коммуникабельный стиль поведения и, возможно, приоритет общественных и деловых интересов над личными. В наши дни такой тип структуризации жилища реализуется путем гибкой планировки помещения, разделенного не на комнаты, а на функциональные зоны.

Мы считаем, что вопрос о том, на каком из типов планировки остановиться при формировании гармонизирующего интерьера решается исходя из способов психологической адаптации — экстраверсии и интроверсии, разработанной Карлом Юнгом. Интроверсия и экстраверсия являются двумя принципиально различными способами психологической адаптации [3]. Основным критерием типических свойств интроверта, является движение энергии по направлению к внутреннему миру, то есть субъект изначально более важен, чем объект, для экстраверта, соответственно, наоборот [3].

Мы предполагаем, что для интроверсированных людей более подходит закрытый тип интерьера, так как они более предпочитают уединение, избегают шумных компаний и социальных контактов, а для экстраверсированных — открытый, так как они привыкли постоянно находиться в центре внимания и стремятся к максимальному расширению круга знакомств.

Предположим, задача сводится к созданию стимулирующего интерьера для человека, ощущающего определенные трудности из-за своей замкнутости, некоммуникабельности и постоянной погруженности в себя. Первый прием — единое открытое пространство вместо нескольких отдельных комнат общего пользования (например, гостиной, кухни и кабинета) с одной изолированной личной комнатой, которая служит гармонизирующим элементом. Второй прием — частичное ограничение

степени изолированности каждой комнаты, когда массивные стены заменяют легкими трансформирующимися перегородками, ширмами или стеклянными панелями. Подход к планированию стимулирующего интерьера для человека с импульсивным, холерическим темпераментом будет прямо противоположным по своим целям, но во многом похожим на предыдущий вариант по практическому воплощению. Доминирующая тенденция здесь — усиление и выделение зон единого пространства с помощью мобильных перегородок, зрительно уменьшающих объем отдельного помещения, но не вызывающих ощущения полностью изолированной комнаты.

Не менее важно продумать цветовую палитру отделки, общую стилистику помещения, а также мебели и отдельных предметов обстановки. При психологическом подходе к дизайну интерьера это наиболее ответственный этап. Единого универсального подхода здесь нет и быть не может. Общие рекомендации допустимо давать, лишь исходя из условной классификации темпераментов на холериков, сангвиников, меланхоликов, флегматиков, данной Гиппократом и Галеном [3].

Сангвиниками и холериками принято считать экстраверсированных активных людей, соответственно, тип интерьера - открытый, при создании гармонизирующей концепции построения жилой комнаты, что предполагает максимально гибкую планировку и обширные открытые пространства.

Холерик впечатлительнее сангвиника, его активность и динамичность нередко превращаются в импульсивность, что порождает значительные трудности в систематической, целенаправленной деятельности. Сангвиники и холерики не бывают ретроgrадами и консерваторами, поэтому в дизайне интерьера приветствуются самые смелые стилистические решения — от урбанизма и хай-тека до авангардной эклектики.

Изобилие красок - отличительная черта жилища сангвиника. Желтый, оранжевый, цвет топленого молока дает сангвинику чувство уверенности в собственных силах, обогащает его дом энергией и здоровьем. В доме сангвиника много стекла и зеркал: в створках стальных шкафов, в переплетах межкомнатных дверей - собственное отражение не пугает сангвиника, он уверен в себе, в то же время зеркала и стекло зрительно увеличивают пространство. У людей-сангвиников нет общих определенных стилистических предпочтений: кому-то нравится романтический стиль (мягкие формы, дерево, натуральные ткани), кто-то любит экстремальный стиль, где много прозрачного стекла в сочетании с блеском металла и цветным пластиком. Предпочтения могут сильно различаться, и все же существует общее: много цвета, света и воздуха. Ощущение стабильности и основательности придают жилищу сангвиника все оттенки коричневого цвета (шторы, обивка мебели, ковры, и т.п.). Этот цвет теплый и уютный - хорошо сочетается с оранжевым, белым и кремовым. Украшения, как правило, глиняные.

Стимулирующий интерьер может сместить довольно ровный темперамент сангвиника либо к холерическому типу, либо, наоборот, к более спокойному и медлительному флегматическому. В первом случае основной

акцент в цветовой гамме отделки помещения падает на игру контрастов, например, гармонизирующий для сангвиника терракотовый цвет сочетается с насыщенным красным или черным. Предметы обстановки и мебель, выполненные из стекла и никелированной стали будут усиливать эффект. Второй вариант — смещение основного колорита в холодную часть спектра, а общей стилистики помещения — в пользу нестареющей классики. А вот для холерика гармонизирующий интерьер в чистом виде, призванный поддерживать его и без того взрывной темперамент, едва ли оправдан [1].

Человеку, обладающему таким темпераментом, необходимо обустроить свое жилище так, чтобы охладить свой безудержный нрав. Этому во многом способствует цветовая гамма в убранстве интерьера. Синий цвет для холерика является доминирующим. Все оттенки зеленого и бирюзового в обивке мебели и шторах позволяют создать в доме ощущение защищенности, отгороженности и отстраненности от внешнего мира. Простые и строгие формы мебели в стиле минимализма, например, вполне подойдут для холерика. Жажда перемен, свойственная этому темпераменту, может реализоваться в бесконечной перестановке шкафов, стульев, столов и прочих предметов. Для этой цели идеально подходит так называемая «модульная» мебель, которая беспрепятственно разбивается на блоки - гардероб, стойку, стеллаж и т.п. Переменчивому нраву холерика очень понравится многоуровневое освещение, которое тоже можно менять в зависимости от накала эмоций и стилистических пристрастий на данный момент. Включая их в различных комбинациях, можно получить много впечатлений от одного и того же интерьера, особенно если светильники или лампы имеют разный цвет. Создавая интерьер для темпераментных людей, нужно очень внимательно продумывать зону отдыха, так как их насыщенная впечатлениями, активными действиями и общением жизнь к концу дня очень утомляет. Холерики, как никто другой, нуждаются в полноценном отдыхе. Особенностью дома холерика являются красивые вещицы, расставленные на полочках и в нишах.

Флегматики и меланхолики — полная противоположность сангвиникам и холерикам. Их жизненное кредо — покой, стабильность, защищенность от внешнего мира и полное отсутствие радикальных перемен, соответственно – закрытый тип интерьера, исходя из интроверсированности типов, при создании гармонизирующей структуры пространства [3].

Флегматик по своей натуре — консерватор, питающий явную слабость к общепризнанным стандартам, он медлителен и последователен. Меланхолик же сосредоточен на внутреннем мире или целиком интроверсирован [3]. На основе этого можно определить основные направления разработки гармонизирующего и стимулирующего интерьера. В цветовой палитре преобладают приглушенные пастельные и темные тона, в случае с интерьером для меланхолика подойдет отделка с оригинальной фактурой или рисунком. Добиться стимулирующего эффекта можно за счет разбавления основной палитры более теплыми и живыми красками, а также привнесением легкой эклектики в убранство помещения.

Меланхолику противопоказаны бытовые стрессы и раздражители, он всячески стремится их избегать. Сама атмосфера жилья должна быть уютной и теплой, там должно быть спокойно и комфортно. Мебель чаще всего из ясеня, без резких углов, округлой или овальной формы. Цветовое решение мебели и всего интерьера предпочтительно светлое: разнообразные оттенки желтого - от бледно-желтого и цвета песка до янтарно-желтого и светло-терракотового; гармонизирующие мрачные оттенки противопоказаны слабому типу нервной системы меланхолика. Шторы в таком доме легкие и светлые [1].

И наконец, при организации психологически ориентированного интерьера для человека, относящегося к смешанному типу темперамента, следует с самого начала установить, какие особенности эмоциональной сферы желательно активизировать, а какие ослабить. Часто для этого нет необходимости затевать масштабную перепроектировку квартиры. Иногда достаточно выделить стимулирующую зону в какой-либо части помещения, например, там, где находится рабочее место. Гармонизирующий уголок при этом желательно разместить в комнате, предназначенной для отдыха и расслабления, — в спальне или гостиной.

Мы рекомендуем дизайнерам при работе с клиентами использовать психологическое тестирование, чтобы определить темперамент и способ психологической адаптации данного человека. Ведь задача дизайнера создать не только красивый интерьер, но и максимально психологически комфортный для каждого члена семьи.

Литература

1. Сумин В. А. Психология интерьера [Электронный ресурс] // Антикварный Интернет-журнал "Гелос". - 17.01.2005г. - Режим доступа: <http://www.gelos.ru/sale/arhjournal/001342.htm>
2. Попович И.С. Психодизайн Стены, которые помогают [Электронный ресурс] // "Эгоист". – 10.2001г. - №2. - Режим доступа: <http://psydesign.ru/psydesign/>
3. Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. – М.: Изд-во Эксмо. – 780 с.

Рубаненко И.В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ. Н.рук. Акиншина И.Б.

Вопрос о появлении студенческого самоуправления в Германии и России является одним из спорных вопросов. В связи с этим отмечается две принципиальных позиции. Студенческое самоуправление рассматривается как институт, появление которого зависело от инициативы субъектов студенческого самоуправления – собственно студентов и студенческое самоуправление возможно только после провозглашения и нормативного закрепления в государстве демократических принципов и позиций.

Структура и признаки студенческого самоуправления в России.

Студенческое самоуправление представляет собой особую форму организации жизни и деятельности студенческого коллектива, которая

позволяет ему принимать участие в разработке и принятии решений обеспечивать необходимые для этого условия.

Первый признак – системность. Студенческое самоуправление представляет собой систему взаимосвязанной деятельности всех составляющих её элементов: общего студенческого собрания, общественных студенческих организаций факультетских и групповых студенческих советов, советов общежитий и т. д.

Высшим органом студенческого самоуправления в России выступает общее собрание студентов, которое контролирует, регулирует и определяет цели деятельности студенческого коллектива. За ним следуют выборные органы студенческого самоуправления: союз студентов и профсоюзная студенческая организация со своими председателями, заместители директоров Центров гражданского, духовного, эстетического и физического воспитания, студенческие советы групп, факультетов, общежитий.

Второй признак – автономность, который предполагает возможность иметь своё мнение, формировать свою (коллективную) позицию, которая самостоятельна и независима в выборе мотивации, целей и задач.

Третий признак – иерархичность, отражает многоуровневую структуру системы.

Четвёртый – связь с внешней средой.

Пятый – обязательное наличие органов самоуправления, которые решают все оперативные, тактические и стратегические задачи.

Ещё выделяют – включённость каждого студенческого коллектива в процесс разработки и принятия решений, самодеятельность и целенаправленность.

Структура и признаки студенческого самоуправления в Германии.

В крупных вузах студенты Германии выбирают студенческий парламент, который в свою очередь определяет состав студенческого комитета вуза. Комитет является исполнительным органом, которому законно доверено внешнее представительство студенчества. Он является студенческим «правительством», а в узком смысле является представительством обучающихся. Студенческий комитет несёт ответственность за все задачи студенчества и состоит из нескольких избираемых председателей и ряда референтов по различным сферам деятельности. В более маленьких вузах студенты выбирают студенческий комитет прямым голосованием, студенческий парламент тогда не нужен.

Цели и задачи студенческого самоуправления в России.

Главной целью выступает подготовка гражданина, способного участвовать в управлении государством, принимать и выполнять общественно значимые решения, реализовывать в полной мере своё право избирать и быть избранным в различные органы государственного управления и местного самоуправления. Данная цель определяет соответствующие задачи, решаемые в условиях вуза:

- формирование в рамках общей профессионально-педагогической культуры правового сознания студента, обеспечивающего реализацию идеи самоуправления на законодательных основах;
- развитие духовно-нравственной сферы личности студента, закладывающей моральные основы самоуправления деятельности в вузе;
- развитие гражданской активности каждого студента в сфере активности и самоуправления;
- уважение права каждого студента на участие в принятии и выполнении коллективных социально значимых решений;
- расширение поля студенческого самоуправления за счёт постоянного вовлечения в самоуправленческую деятельность всё нового числа членов студенческого коллектива.

Цели и задачи студенческого самоуправления в Германии.

Целью существования студенчества в Германии является организованная по определённой программе подготовка к выполнению профессиональных и социальных ролей в материальном и духовном производстве. Основными задачами самоуправления считаются:

- экономическая и социальная взаимопомощь студентов (студенческая служба быта);
 - студенческая медицинская помощь;
 - развитие студенческого спорта;
 - содействие музыкальным и культурным интересам студентов;
 - всесторонняя поддержка студенческих коллективов;
 - совершенствование механизма студенческого самоуправления;
 - правовая, информационная, методическая и иная ресурсная поддержка органов студенческого самоуправления;
- формирование и развитие общественного мнения по проблемам воспитания молодёжи;
- подготовка предложений администрации вузов, государственным органам и общественным объединениям по проблемам, затрагивающим интересы молодёжи.

Функции студенческого самоуправления в России.

1. анализ и переработка необходимой для работы информации;
2. целеполагание и планирование сферы жизнедеятельности студентов;
3. организационно-исполнительская деятельность;
4. контроль за ходом и результатами планируемой деятельности;
5. регулирование и коррекция рассматриваемого процесса, его результатов.

Функции студенческого самоуправления в Германии.

1. формирование общественного мнения;
2. исполнительная функция;
3. социальная функция;
4. финансовая функция.

В ходе проведенного анализа изученной литературы мы выяснили, что история становления студенческого самоуправления в России также богата традициями, как и в Германии. На протяжении двух столетий в России, как и в Германии, студенты вузов боролись за право участвовать в жизни факультета и института.

С появлением университетов в Германии стало появляться студенчество, которое объединялось в корпорации, но до начала 20 века в рамках закона вуза не признавалось, что приводило германских студентов к желанию бороться за свои права. В 1920 году в Веймарской республике в Пруссии министром образования и религии Карлом Генрихом Беккером впервые было введено студенчество, признанное в общественно-правовом смысле. Им предоставлялась возможность решать вопросы по культуре и спорту, участия в академическом самоуправлении, социальной и экономической взаимопомощи. К началу тридцатых годов стали доминировать студенческие организации с националистическими, антисемитскими взглядами, которые как национал-социалистические организации после второй мировой войны были запрещены. Во многих вузах стали содействовать восстановлению организации студенчества демократическим путем. Студенческой молодежи предоставлялась возможность активно принимать участие в демократическом преобразовании институтов и самостоятельно регулировать свои интересы, что сохраняется и до настоящего времени.

В России в истории становления студенчества и развития студенческого самоуправления выделяют 3 периода: 1755-1917гг. – дореволюционный (монархический) период (образцом было студенчество Германии), 1917-1990гг. – советский период (ликвидация самоуправления монархического образца и создание нового на основе партийно-комсомольской дисциплины) и 1990-2005гг. – постсоветский период (функция самоуправления зафиксирована в Федеральном законе «О высшем и послевузовом профессиональном образовании»). Таким образом, можно сказать, что становление студенческого самоуправления в обоих случаях прошло нелёгкий путь.

Подводя итог можно сказать, что главным отличием студенчества Германии от студенчества России являются задачи, которые они выполняют. Несмотря на схожие цели, студенческое самоуправление Германии решает более бытовые задачи, направленные на удовлетворение потребностей и интересов студентов. В России же задачи ССУ направлены на формирование у студентов правового сознания и стремление задействовать как можно больше студентов в жизнь института. Но в остальном, можно сказать, что немецкое студенческое самоуправление, как и в России, является одним из важнейших средств, с помощью которого осуществляются процессы демократизации деятельности вузов. Это один из способов привлечения студентов к решению задач высших учебных заведений, который способствует социальной активности, повышению инициативности и ответственности за порученное дело.

Литература

1. <http://www.de.wikipedia.org/wiki>
2. <http://www.stud.ru/spb.ru/doc/history.rar>

Камаева Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ КОЛОРИСТИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ.
Н.рук. Муромцева О.В.

Проблема развития визуального восприятия живописца всегда была в педагогике изобразительного искусства одной из наиболее актуальных и получила своё отражение в непрерывной отработке методов так называемой «постановки глаза». Уже начиная с эпохи Возрождения и до наших дней, мы встречаем размышления философов, деятелей искусства и науки об особом характере видения художника, отличающемся от обыденного, житейского, а также указания о необходимости целенаправленной тренировки глаза начинающего живописца.

Интерес к проблеме формирования колористического видения и её нерешённость также подтверждаются новыми исследованиями последних лет в этой области. К их числу относятся диссертационные исследования Д.М. Оверчука («Теория и методика формирования колористического восприятия и передачи цвета у студентов...», 2003), Е.В. Ворониной («Формирование колористического видения у студентов... на занятиях пейзажной живописью в условиях пленэра», 2004), А.В. Новиковой («Совершенствование колористической подготовки будущих художников-педагогов в педвузе», 2006), М.Е. Кузнецова («Совершенствование специальных аспектов визуального восприятия студентов...», 2006). Авторы считают недостаточным решение этого вопроса в существующей системе обучения изобразительному искусству и предлагают свои методы по совершенствованию колористической подготовки обучающихся.

Однако перед тем как рассматривать явление колористического видения и педагогический опыт по его формированию, необходимо разобраться в самом понятии *колорита* и способах его трактовки.

Анализ трудов по теории живописи и диссертационных исследований показал, что однозначного толкования этого термина ещё не существует.

Так, в частности, колоритом считается: «цветовой строй, цветовое построение» (А.А. Унковский, Г.В. Беда, Н.А. Дмитриева, Н.Я. Маслов), «общая гармония» (И.Н. Крамской), «цветовая гармония» (Д.М. Оверчук), «гармония и красота цветовых сочетаний» (В.С. Кузин, Э.И. Кубышкина), «сочетание цветов» (Энциклопедия для детей), «гармоничное сочетание, взаимосвязь, тональное объединение» (Н.М. Сокольникова), «сочетание цветов, гармонирующих между собой и обладающих единством» (А.Я. Яшухин, С.П. Ломов), «цветовое единство» (Н.Н. Волков), «система цветовых отношений» (Е.В. Воронина), «богатство и характер оттенков» (К.Ф. Юон).

При всём многообразии определений большинство исследователей главным в явлении колорита считают *взаимосвязь, взаимоотношения цветов*,

образующих *цветовую систему* живописного произведения. Эта система характеризуется, прежде всего, *единством, целостностью, гармонией*.

Таким образом, можно сказать, что колорит – это особым образом организованная система цветов в картине, взаимосвязанных и вступающих в отношения друг с другом. При этом их взаимоотношения являются гармоничными и образуют единство, целостную цветовую структуру.

Наиболее важные свойства колорита заключаются также в том, что:

- он способен оказывать воздействие на эмоциональную сферу наблюдателя, создаёт в картине настроение;

- способен правдиво и выразительно передавать цветовой облик природы;

- является важным средством построения художественного образа.

При этом особая роль колорита отмечается именно в создании художественного образа, когда с помощью цвета и особых цветовых отношений художник может воплотить свой замысел, направить мысль и чувство зрителя в нужное русло. Возможности колорита не ограничиваются богатством оттенков, красотой и гармонией цветовых сочетаний – то есть внешними, формальными достоинствами картинного полотна. Настоящим мастером колорита может считаться тот, кто заставил «цвет работать на образ» (Н. Н. Волков), на передачу содержания, идеи художественного произведения.

В связи с этим основным свойством колорита следует рассматривать и *колористическое видение*, как особое видение художника, включающее «образное начало» (А.А. Унковский) в восприятии мира. Видеть «в колорите» значит видеть «в образе» явления нашей жизни, заранее зная, как будет выстроена система цветовых отношений, необходимая для воплощения этого образа.

В таком понимании представляется правомерной модель развития колористического видения, предложенная М.Е. Кузнецовым в своём диссертационном исследовании. Автор выделяет этап формирования колористического видения как этап заключительный в процессе развития визуального восприятия живописца в целом.

В первую очередь диссертант предлагает развивать цветовосприятие обучающихся так, чтобы изменить их представления о цвете на основе изучения факторов обусловленного цвета, развить цветоразличительные способности.

Вслед за способностью дифференциации цветов следует развивать способность их целостного видения – одно из важнейших качеств восприятия профессионального художника.

Далее учащимся необходимо овладеть методом работы отношениями, куда входит способность видеть, точно оценивать и передавать в картине цвето-тоновые отношения природы в соответствии с законом их пропорциональности между натурой и изображением.

Овладев этими основными знаниями и умениями, ученики могут перейти к более полноценной творческой работе, т.к. обогащённое

восприятие мира даст им возможность широкого выбора средств для передачи замысла. Но и здесь необходимо специальное обучение.

На этом этапе должно осуществляться изучение возможностей колорита, изобразительно-выразительных качеств гармоний. Художнику необходимо знать, какое воздействие на человека оказывает отдельный цвет, какой эмоциональный посыл несёт он в себе, а также уметь предположить, какие ассоциативные связи могут возникнуть у зрителя. В той же мере это относится и ко всему цветовому строю картины, но здесь сложность знаний повышается.

По мнению М.Е. Кузнецова, «профессиональное колористическое видение живописца отличается умением организовать цветовой строй картины таким образом, чтобы заставить его максимально выразительно «озвучить» творческий замысел автора, убедительно раскрыть смысл произведения, то есть работать на выражение художественного образа».

Подводя итоги, можно сказать, что для успешного формирования колористического видения необходимо:

- 1) развитие цветовосприятия и целостности видения учащихся, то есть умения видеть мир во всём его многообразии, изменчивости и в то же время целостности и постоянстве;
- 2) знания о цвете и его выразительных возможностях;
- 3) знания о цветовых гармониях, их выразительных возможностях и способах создания;
- 4) опыт творческого, художественно-образного переосмысления и интерпретации видимого облика природы в соответствии с замыслом.

Литература

1. Беда Г.В. Живопись. Учебник для студентов художественно-графических факультетов. – М.: Просвещение, 1986. – 192 с., ил.
2. Волков Н.Н. Цвет в живописи. 2-е изд. дополн. – М.: Искусство, 1984. – 320 с., илл.
3. Воронина Е.В. Формирование колористического видения у студентов художественно-графических факультетов педагогических вузов на занятиях пейзажной живописью в условиях пленэра [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М.: РГБ, 2005. – (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).
4. Дмитриева Н.А. Изображение и слово. – М.: «Искусство», 1968.
5. Кузин В.С., Кубышкина Э.И. Изобразительное искусство в начальной школе. 3-4 классы. Учебник для общеобразовательных учебных заведений в двух частях. Часть вторая. – М.: Дрофа, 1997. – 110 с.
6. Кузнецов М.Е. Совершенствование специальных аспектов визуального восприятия студентов ХГФ на начальных этапах обучения живописи [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М.: РГБ, 2007. – (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).
7. Маслов Н.Я. Пленэр. – М.: Просвещение, 1984. – 112 с.
8. Новикова А.В. Совершенствование колористической подготовки будущих художников-педагогов в педвузе» [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ом. гос. пед. ун-т. – М.: РГБ, 2006. – (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).

9. Оверчук Д.М. Теория и методика формирования колористического восприятия и передачи цвета у студентов художественно-графических факультетов [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М.: РГБ, 2003. – (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).

10. Рисунок. Живопись. Композиция. Хрестоматия. Учебное пособие. Сост.: Ростовцев Н.Н., Игнатьев С.Е., Шорохов Е.В. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.

11. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе. Учебное пособие для студентов пед. вузов по спец. «Педагогика и методика начального образования». – М.: Академия, 1999. – 336 с.

12. Унковский А.А. Живопись. Вопросы колорита. – М.: Просвещение, 1980.

13. Юон К.Ф. Об искусстве. В 2-х т. Т. 1. – М.: Советский художник, 1959. – 384 с.

14. Яшухин А. Я., Ломов С.П. Живопись. Учебник для студентов художественно-графических факультетов пед. институтов и университетов. – М.: Агар-Рандеву – АМ, 1999. – 232 с.

Кобзарева Н.И. ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА. Н.рук. Болгова А.М.

В настоящее время подготовку молодого поколения к жизни в обществе на профессиональном уровне осуществляет школа. СМИ помогают ребёнку быть современным. Но особым вниманием государства и общества пользуется семья. Наиболее ценным считают именно семейное воспитание. Многообразие воспитательных влияний, которые часто носят негативный характер, не единственная проблема современности. Ею обусловлены эгоизм, инфантилизм даже не подростков, а молодёжи. В традиционной русской семье существует опыт решения подобных проблем.

Цель нашей работы – показать особенности практики семейного воспитания в крестьянской среде первой половины XIX века. Этой целью обусловлены *задачи*:

- изучить литературу по данной проблеме (монографии, сборники статей, статистический материал, художественная литература);

- проанализировать состояние воспитания в крестьянской семье данного периода;

- выявить компоненты воспитания и раскрыть их содержание.

Воспитание мы будем понимать как «организованную деятельность ребёнка, вовлекающую его в активное взаимодействие с современной ему культурой» [3, с. 462].

Первая половина XIX века характерна тем, что именно в это время составная семья (из двух или нескольких) сменилась малой семьёй современного типа [2, с. 221]. Тем не менее, населённость крестьянского двора продолжала расти: от 6 до 8 человек. Это позволяет говорить о многообразии **воспитательных влияний**. Можно утверждать, что они не были стихийными.

В качестве внешних **факторов**, которые определяли характер воспитания в крестьянской семье, выступали такие институты, как община и церковь.

Община могла вмешаться во внутрисемейные отношения по любому вопросу. Ребёнок в крестьянской семье не чувствовал себя защищённым. Мнение соседей всегда было важным, и социальный контроль воспринимался как должное. Община была институтом взаимопомощи и контролировала соблюдение православных норм. Влияние церкви было настолько значимо, что религиозное воспитание выделяют как отдельный вид. Всё развитие личности должно было осуществляться в ключе православия. В качестве принципа воспитания, можно выделить **принцип единства требований** семьи, общины, церкви, который обуславливал эффективность воспитания.

Если религия была основой мировоззрения, то труд – условием жизни. С 8–10 лет ребёнок участвовал во всех работах вместе со взрослыми. До этого возраста **средством воспитания** была детская игрушка. Детские игрушки представляли собой копии орудий труда, куклу, образы домашних и диких животных, детские музыкальные инструменты. Взрослые «серьёзно относились к детской игре» [4, с. 50], внимательно к детской игрушке. Они были дифференцированы по трудовым обязанностям, ребёнок получал представление о своей социальной роли. Игрушки способствовали формированию эмоционально-ценностного отношения к труду, к природе, к человеку.

Выделим следующий **принцип воспитания: ориентация на ценности и ценностные отношения**. В художественной литературе мы видим крестьянина как философа. Он больше задумывается о достижении духовного совершенства, а не о решении проблем повседневной жизни.

Процесс воспитания, его результативность трудно выразить в цифрах, но индексы криминогенности сословий характеризуют воспитание в крестьянской семье как одно из самых лучших [2, т.2, с. 95].

Таблица. Индексы криминогенности сословий.

Сословия	Индекс
купцы	2
мещане и ремесленники	1,7
дворяне	1,5
крестьяне	0,9
духовенство	0,3

Результаты воспитания заслуживали высокой оценки даже «западника» Герцена: «Какие славные лица у них, открытые, благородные, встречают всегда с весёлым видом, с улыбкою... не могу никак понять, отчего наши крестьяне лучше всех гостей, какие к нам ездят, и гораздо умнее их» [1, с. 102].

Выделим особенности воспитания в крестьянской семье первой половины XIX века:

- открытость семьи общине и церкви;
- единство требований институтов воспитания;
- религиозный характер воспитания;
- религиозное и трудовое – преобладающие виды воспитания;
- ориентация на ценности и ценностные отношения;
- традиционный коллективизм в отличие от европейского индивидуализма;
- возможность следовать в жизни нормам православия;
- ориентация на деятельностный характер воспитания по отношению к ребёнку.

Литература

1. Герцен А.И. Рассказы и повести. – М.: Советская Россия, 1987. – 528 с.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи XVIII – начало XX вв.: в 2 тт. - Т.1. – СПб.: Дмитрий Буланин. – 548 с. - Т. 2. – 562 с.
3. Педагогика / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 608 с.
4. Шангина И.И. Русские дети и их игры. – СПб.: Искусство, 2000. – 293 с.

Колесникова Е.В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МАЛЕНЬКОГО САДА. Н.рук. Шкляр В.С.

Создание высокоэффективного ландшафта во многом зависит от того, насколько хорошо была продумана его планировка. Правильно составленный план позволяет эффективно использовать имеющуюся площадь, особенно если это касается сада небольших размеров.

Большинство людей хотят изменить очевидный размер, другие хотят широкий участок сделать более длинным, чем он является, или заставить длинный и узкий сад казаться менее «туннельным». Цель одна – маленький сад не должен казаться ограниченным.

Существует множество путей, которые можно использовать более эффективно на доступном пространстве.

На планирование проекта влияет форма, обзор и виды из различных пунктов в пределах сада. Размер же влияет только на число деталей и растений, которые можно расположить на участке.

Сделать маленький сад менее тесным можно, если избегать единственного унифицированного проекта, который имеет тенденцию только подчеркивать размер участка. Формы представляют баланс движения и выделяют проект сада. Некоторые формы типа квадратов и кругов внутри квадратов статичны и спокойны, потому что они самодостаточны как формы и никуда не ведут [3]. В то время как диагонали и кривые активны и полны движения. Поскольку ведут взгляд от одного места до другого. Если разделить площадь на меньшие части, то взгляд будет передвигаться от одной части к другой и сосредотачиваться больше на деталях растений и на сложном ландшафте, чем на общей картине. Если придать этим местам различные характеристики, то можно внести «чувство разнообразия» в

пределах маленького участка. Сад, где дорожки кружат среди растений, не показывает полный потенциал участка. Таким образом, можно улучшить и длинные, узкие сады. Также помогает, если разместить горизонтальные особенности подобно низким широким стенам, ступеням, мощению или преградам, поперек оси или зафиксировать взгляд некоторой главной деталью, типа круглой лужайки или дерева на переднем плане или на среднем расстоянии. В менее симметричных садах их следует размещать вдоль сторон [2]. Акцентные точки по сторонам, а не в дальних концах сада, сделают его более широким, чем он есть фактически. Есть много вариантов увеличить глубину сада. Поместив в конце дорожки объект, который сопоставим с человеческим ростом (декоративный вазон, фонтан в виде чаши или скульптуру). Находящийся в фокусной точке объект привлекает к себе взгляд и усиливает ощущение глубины перспективы, а линии, ведущие взгляд к акцентной точке, создадут темп рисунку сада, и свяжет его в последовательное и удовлетворительное целое.

Однако не обязательно полагаться исключительно на содержание сада. Можно использовать пейзаж вне сада: позволить внешнему миру стать центром перспективы. Если сад с обширным видом, нужно максимально использовать это, а также деревья и кусты непосредственно в саду, чтобы подчеркнуть сцены вне сада.

Создание ложной перспективы – другая полезная уловка. Если разместить большие растения на переднем плане, а маленькие растения той же самой формы на расстоянии, они все кажутся одного размера. Можно делать то же самое с листвой, сажая тонкую листву близко и более плотную дальше. Полосы газонокосилки на лужайке могут использоваться, чтобы создать направление виду, или притянуть взгляд в специфическом направлении, удлиняя или укорачивая перспективу.

Арки, решетки и заборы – все имеют сильное линейное воздействие, которое может оказать огромную помощь, когда нужно сделать линию горизонта. Арки способны увести взгляд далеко на расстояние. Таким образом, движение может проистекать от повторяющегося использования вертикальных форм. Решетка так же может использоваться для обманчивого результата, создавая впечатление трех измерений, где существуют только два. Есть много путей достижения этих результатов. Например, зеркала в дверных проемах сада, чтобы удвоить длину перспективы. Вода так же отражает сад, свет и движение и дает впечатление пространства. Рельефные клумбы добавляют высоту плоскому участку и могут быть полезными для создания трехмерного пространства в маленьком саду.

Форма и размер бордюров так же воздействуют на внешний вид сада. Глубокие бордюры смягчат грани углового участка или помогут скрыть области, которые являются трудными для использования [1].

Маленькие, узкие бордюры, установленные с большим количеством вьющихся растений, эффективно создадут зеленую глубину для маленького сада, а также увеличат количество растений, которые можно выращивать в ограниченной области.

Если есть необходимость замаскировать форму сада, нужно сделать бордюры изогнутыми, неправильной формы [1,2].

Сделать сад визуально больше можно, заполняя бордюры растениями с неяркими цветами и серебристо-серой листвой, которая создает иллюзию отступающей границы. Растения белого и голубого цвета удлиняют перспективы сада. В то время как цветы теплых оттенков, подобно желтому, оранжевому и красному, зрительно приблизят бордюр. Большие зеленые растения создадут пышный фон, а высокие цветы, подобно дельфиниумам помогут саду выглядеть больше.

Чтобы максимально задействовать имеющуюся площадь можно использовать вертикальные поверхности, чтобы вырастить вьющиеся растения, и установить подвесные корзины. На дорожках и покрытиях разместить контейнеры с цветами или кустами.

Таким образом, даже при наличии небольшого пространства, можно создать сад, который будет не только уютным, но и максимально задействованным, удовлетворяющим все потребности своих хозяев. При наличии такого сада не стоит забывать о том, что чем меньше количество места, которое имеется в распоряжении, тем более изобретательным должен быть проект.

Литература

1. Купер А. Интерьер уютного сада. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 320с.
2. Титчмарш А. Технология садоводства. – М.: Мир, 2000. – 198с.
3. Озерова А. Садовая геометрия //Идеи вашего дома. – 2006.- №4. – С. 250 – 262.

Польникова А.П. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТИЛИЗАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. Н.рук. Стариченко Н.Л.

Каждое художественное произведение является носителем художественного образа. Художественный образ создается средствами языка изобразительного искусства. Главной целью обучения изобразительному искусству в учебном заведении, будь то детский сад, школа, специальное образовательное учреждение или высшее учебное заведение, – является освоение языка изобразительного искусства как средства создания художественного образа.

Очень часто в изобразительной деятельности возникает необходимость стилизовать форму, например при создании рисунка под роспись на ткани, для гобелена, бисероплетения, пейчворка, росписи по дереву и т.п. Стилизация необходима в дизайнерской деятельности. В школе учитель постоянно сталкивается с проблемой стилизации изображения. Задача учителя - помочь своим ученикам освоить закономерности стилизации. Однако если объяснить закономерности создания натурального изображения у учителей изобразительного искусства не составляет больших трудностей, то объяснение принципов стилизации изображения вызывает у них уже большие проблемы.

Так, для того чтобы учитель мог объяснить принципы создания стилизованного изображения своим ученикам, он и сам должен владеть разными способами изображения на достаточно высоком уровне, а также должен знать, как адаптировать их для детского восприятия. Однако будущие учителя зачастую сами недостаточно подготовлены в данной области.

Дело в том, что за основу стилизации изображения многие принимают обобщение формы, ее членение на плоскости и дальнейшее наполнение декоративными элементами [1]. В результате мы, чаще всего, получаем контурное изображение, разбитое на плоскости и наполненное декором.

Однако стилизация должна быть построена на базовой основе – том способе восприятия и изображения природы, который художник выбирает для конкретного рисунка. Так в одной и той же природе художник может выделять, абстрагировать различные ее свойства и признаки. Он может воспринимать как основу для изображения контур формы, затем ее геометрическую составляющую, объем, конструкцию предмета, ее пластику и светотень. В каждом случае восприятие и способ изображения меняются в зависимости от того, каким образом автор увидел природу, проанализировал ее, какие принципы принял за основу изображения. Стилизация основывается на обобщении. Закономерности такого «обобщения» мы можем наблюдать в способах реалистического рисования. Так, в его основу ложатся контурно-схематический, геометриально-математический, конструктивно-пространственный и пространственно-пластический способы изображения. Именно эти 4 способа изображения ложатся и в основу стилизации.

В основе каждого из способов изображения лежит абстрагирование определенного компонента изображаемого объекта. Так в контурно-схематическом изображении абстрагируется контур предмета, его абрис. В процессе рисования контур проецируется на плоскость. В результате стилизованный рисунок получается плоскостным. Чаще всего на основе данного способа выполняются декоративно-плоскостные композиции [1]. При рисовании геометриально-математическим способом мы упрощаем сложную форму до составляющих ее простых геометрических тел. Обобщение до геометрической формы уже само по себе является стилизацией. Примером такой стилизации могут служить некоторые работы К. Малевича, П. Пикассо, Ж. Брака. При выборе конструктивно-пространственного способа изображения стилизация в основном строится на основе передачи пространственной протяженности предметов и их светотеневой обработки. Одним из вариантов стилизации, выполненной на основе данного способа изображения, являются работы с гиперболизацией пространства и объема предметов, подчеркнутыми светотеневыми контрастами. Пространственно-пластический способ изображения диктует свои условия: он требует линейного пластического решения с учетом объемности формы. При этом возможно использование линий разной толщины [2]. Как правило, большое значение здесь имеет ритмическая характеристика линий. Такой способ изображения используется многими знаменитыми художниками (Леонардо да Винчи, Микеланджело

Буонаротти). Мастером пространственно-пластического способа рисования можно признать А.Матисса.

Мы считаем, что в основе принципов стилизации изображения лежат именно эти четыре способа изображения. Однако для того, чтобы сделать изображение оригинальным, художники часто стремятся гиперболизировать или утрировать характер формы. Очевидно, это допустимо. Однако нас в данном случае интересует не столько приемы декоративного насыщения изображения, сколько та основа, на которой строится вся система обобщения в стилизованном рисунке. По сути, 4 способа изображения – это 4 способа мышления и восприятия природы в процессе рисования. Как художник видит природу, так и изображает, и, наоборот: как изображает, так и видит. Научиться видеть природу по-разному – значит научиться по-разному стилизовать форму. Разница использования этих способов в процессе натурального и стилизованного рисования заключается в том, что в стилизации эти способы могут использоваться в «чистом виде», отдельно. Для натурального изображения все они являются методами обобщения формы для облегчения ее изображения и используются в совокупности, дополняя и уточняя друг друга.

При традиционном подходе в стилизации изображения студент, как правило, интуитивно использует тот способ изображения, которым владеет в достаточной степени. Он постепенно начинает обобщать изображение в рамках того способа, которым владеет. Чаще всего, на практике наблюдается владение контурно-схематическим способом изображения. В результате сама собой напрашивается система декоративной обработки формы на основе разбиения картинной плоскости на части и абстрактное наполнение изображения. При этом студент оперирует понятиями только данного, конкретного способа: линия, пятно. Однако у него будет больше возможностей, если он овладеет всеми способами изображения. Нами было отмечено, что студентам, хорошо владеющим всеми способами изображения, легче стилизовать изображение, чем студентам, владеющим лишь одним из них. В процессе освоения основ каждого из способов изображения студент учится по-разному думать и воспринимать форму, изображать увиденное. А это значит, что он познает основы стилизации изображения. Кроме того, осознанный выбор способа изображения позволяет решить всю композицию в единой системе стилизации, чего сложно достичь, если не ставить перед собой такую задачу. В случае выбора определенной системы изображения отпадает проблема, возникающая у многих студентов, особенно на первом этапе: если сам объект еще удастся как-то стилизовать, то фон зачастую остается пустым, инертным пятном. Студент не видит взаимосвязь предмета и фона, не может придумать, как стилизовать пространство, окружающее предметы. Выбор же способа стилизации изображения уже задает определенный ход мышления и подбор определенных средств, что значительно облегчает задачу создания взаимосвязи объекта с фоном.

Таким образом, на наш взгляд, многообразие приемов стилизации изображения обуславливается, в первую очередь, тем, как рисующий видит

натуру. Затем во внимание должно приниматься декоративное наполнение и членение стилизованного изображения. Кроме того, стоит помнить, что выбор декоративного решения стилизации так же зависит от выбранного способа рисования, как и сама стилизация изображения.

Литература

1. Логвиненко Г.М. Монокомпозиция. – Магнитогорск: Магнитогорск. Гос. Пед ин-т., 1997. – 87 с.
2. Радлов Н.Э. Рисование с натуры. – СПб.: «Художник РСФСР», 1978. – 132 с.
3. Ростовцев Н. Н. История методов обучения рисованию: Зарубежная школа рисунка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2109 «Черчение, рисование и труд». — М.: «Просвещение», 1981. - 192 с.
4. Ростовцев Н. Н. История методов обучения рисованию: Русская и советская школы рисунка: учеб. пособие для студентов худож.-граф. фак. пед. ин-тов по спец. № 2109 «Черчение, рисование и труд». - М.: «Просвещение», 1982. - 240 с.

Попова Е.В. УЧЕТ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ. Н.рук. Ирхина И.В.

Современная концепция образования детей в ДОО предполагает реализацию личностно-ориентированного подхода к ребенку в любом виде деятельности. Для эффективного осуществления физкультурно-оздоровительной работы, организуемой дошкольными учреждениями, педагогу необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности развития ребенка.

При рассмотрении структуры личности ребенка принято выделять различные сферы: мотивационную, интеллектуальную, эмоциональную, волевую.

Мотив можно рассматривать как осознанную причину активности ребенка, направленную на достижение цели, как сложное психическое образование, которое начинает формироваться под влиянием возникающих у человека потребностей.

Мотивационная сфера дошкольников изучена недостаточно. Однако в работах Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, В.С. Мухиной [1, 5, 2] подчеркивается, что в дошкольном возрасте реально складывается личность ребенка. Это связано с формированием эмоционально-волевой сферы, интересов и мотивов поведения. Такое формирование определяется социальным окружением, и прежде всего реализацией типичных для данной ступени развития отношений ребенка со взрослыми. В отечественной психологии становление личности связывается с появляющимся и развивающимся в дошкольном возрасте *соподчинением мотивов*. Деятельность дошкольника начинает побуждаться не отдельными, не связанными друг с другом мотивами, а их иерархической системой, где постепенно основные и устойчивые побуждения приобретают ведущее значение и подчиняют себе более частные ситуативные побуждения.

Соподчинение мотивов связано с сознательным преодолением отрицательного отношения, с волевым усилием, которое осуществляется

ради эмоционально привлекательной цели. Такой целью в области физического воспитания для дошкольника может стать участие в физкультурных занятиях, подвижных или спортивных играх, а мотивами могут быть: общение, получение удовольствия от деятельности, самоутверждение, выполнение обязанностей.

В практической деятельности инструкторы по физическому воспитанию недостаточно ориентируются на мотивационную сферу дошкольника, организуя физкультурные занятия, подвижные игры, час двигательной активности.

В связи с этим возникает *проблема*: поиск педагогических возможностей развития мотивационной сферы ребенка и ее учета в процессе физического воспитания дошкольников.

Важнейшим содержанием дошкольного образования является приобщение детей к опыту и достижениям человечества: техническим, научным, этическим, социальным, эстетическим, физическим.

Значение этого содержания очевидно. Чтобы жить в мире, ребёнок должен научиться действовать в нем. Реализуется указанное содержание через различные виды специфической деятельности: игру, изобразительную деятельность, двигательную деятельность. Наряду с ними в образовательном процессе ДОО организуется и учебная деятельность.

Учебная деятельность имеет внешнюю структуру, состоящую из таких основных компонентов, как мотивация, учебные задачи в определенных ситуациях в различной форме заданий, учебные действия, контроль, переходящий в самоконтроль, оценка, переходящая в самооценку.

Мотивация выступает первым компонентом структуры учебной деятельности и одновременно является существенной характеристикой самого субъекта этой деятельности. Она может быть внутренней или внешней по отношению к деятельности, но всегда остается внутренней характеристикой личности как субъекта этой деятельности.

Передача содержания образования дошкольникам осуществляется путем обучения детей способам действия с окружающим предметным миром: способам использования вещей (в том числе физкультурного оборудования), способам создания эстетических объектов, способам охраны и укрепления собственного здоровья, способам установления нужных взаимоотношений с другими.

По мнению С.Г. Якобсон [6], увлекаясь обучением детей способам действия в окружающем их мире, дошкольная педагогика зачастую упускает из виду весьма существенное обстоятельство: любой способ нужен для достижения определенных целей. Человек, овладевая тем или иным способом, определяет для себя:

- какие цели будут достигнуты в результате;
- нужно ли ему стремиться к их достижению.

Например, ребенок, овладевающий способами езды на велосипеде, имеет четкую цель – уметь пользоваться велосипедом, т.е. ездить на нем. Достижение данной цели побуждается определенными мотивами, которые

могут быть разными. Например, присоединиться к ребятам со двора, которые катаются на велосипеде; принять участие в эстафете с велосипедом на спортивном празднике; стать таким же умелым велосипедистом, как старший брат.

Вне понятной и принимаемой ребенком цели, побуждаемой значимыми для него мотивами, овладение любым способом является навязанным извне и лишенным внутреннего смысла.

Часто способы, которые включаются в программу образования дошкольников, объективно весьма далеки от собственных целей ребенка и поэтому личностного смысла не имеют, они ему не нужны и неинтересны.

Это обстоятельство в условиях детского сада маскируется достаточно дисциплинированным выполнением требований и указаний воспитателя, за которым скрывается внутренняя пассивность и безразличие к предлагаемому содержанию.

Для дошкольников потребность в двигательной деятельности является возрастной особенностью. Именно она (эта потребность) становится внутренним побуждением ребенка к активности (подвижным играм, физическим упражнениям). В самостоятельной двигательной деятельности ребенок эту потребность удовлетворяет: он любит бегать, прыгать, влезать и перелезать через различные препятствия, с удовольствием метает снежки, играет с мячом и прочее, а в организационных формах физического воспитания – физкультурных занятиях, часах двигательной активности – недостаточное внимание уделяется мотивационно-смысловой стороне деятельности ребенка. Все внимание педагогов сконцентрировано на обучении способам действий, каким должно быть исходное положение, как поставить руки, ноги и т.д. Сделать такой вывод позволяет анализ современных методик физического воспитания дошкольников Э.Г. Степаненковой, Н.В. Шебеко [4, 3].

Безусловно, детей следует учить эффективным способам развития основных двигательных навыков и физических качеств, но качество результата в большей степени зависит не от способа, а от мотивационной сферы. Л.С. Выготский утверждал, что мотивационная сфера включает в себя и аффективную и волевую сферу личности. Она становится стержнем личности, к которому «стягиваются» такие ее свойства как направленность, ценностные ориентации, установки, притязания, эмоции, волевые качества, – все это влияет на результат любой деятельности, в том числе и двигательной.

Мотивация деятельности дошкольника связана с удовлетворением их возрастных потребностей. Чтобы превратить ребенка в активного и заинтересованного участника образовательного процесса, необходимо содержание образовательного процесса связать с осмысленной целью, побуждаемой реально действующими в данном возрасте мотивами. Значит, необходимо для каждой возрастной группы найти общие мотивационно-потребностные тенденции и соответствующие им цели, которые убедят детей в необходимости овладения теми или иными способами (в нашем случае – это рациональные способы движения, преодоления препятствий).

Потребностно-мотивационные тенденции дошкольника меняются с возрастом. С.Г. Якобсон [6] эти изменения определяет следующим образом.

В 3-4 года - это потребность в собственном ощущении своей значимости и в признании его (ребенка) взрослым. Одной из форм проявления такой потребности является свойственные этому возрасту появления гордости за свои достижения.

В 5-7 лет – это потребность в проявлении и признании своей компетентности в разных сферах.

Потребностно-мотивационные тенденции выражаются не в том, что дети всеми доступными им способами стремятся навязать другим свою значимость или назойливо демонстрируют собственную компетентность. Их наличие определяется готовностью детей принять деятельность, которая позволяет реализовать эти тенденции, и включиться в нее.

Самым убедительным свидетельством собственной значимости для ребенка также как и для любого человека является зависимость другого от его решений и действий. Однако для ребенка эта зависимость должна быть совершенно явной и непосредственной. Она может выражаться, как в возможности разрешать или запрещать какие-либо действия, так и в разнообразной помощи им в совершении полезных действий. Вот почему дошкольники так любят роли ведущих в подвижных играх. Им нравится быть помощником воспитателя и обучать и обучать малышей, например: ходить по узкой дорожке или перешагивать через препятствия.

Очевидно: для мотивации овладения разными способами движений эта зависимость других от ребенка будет носить разный характер.

Мотивы побуждают ребенка включаться в разные формы физкультурного воспитания, являются причинами, заставляющими его активно действовать, преодолевая трудности. В роли мотивов выступают: потребности, интересы, стремления, эмоции, установки, взаимосвязанные между собой. И.П. Подласый подчеркивает, что мотивы – сложные образования, представляющие собой динамические системы, в которых осуществляются анализ и оценка альтернатив, выборки и принятие решений. Понимание мотивов-побуждений осложняется тем, что, во-первых, они всегда представляют собой комплексы, и в педагогическом процессе мы почти никогда не имеем дела с одним действующим мотивом, а во-вторых, мотивы не всегда осознаются учителями и учениками. Тем более они не осознаются дошкольниками в силу особенностей возраста, ограниченности их опыта.

Модель мотивации можно рассматривать с позиции педагога и с позиции ребенка. С позиции педагога, мотивация - обучение движению и развитию физических качеств. С позиции ребенка – мотивация учения движениям и развития физических качеств.

Мотивация с позиции ребенка складывается из интереса, потребности, эмоции, установки, что составляет комплексные мотивы побуждения, которые могут быть социальными, познавательными. Комплексные мотивы побуждения можно разделить также на внутренние и внешние. Все

перечисленные мотивы будут влиять на качество результата, то есть на уровень физического развития ребенка.

Обобщая сказанное, отметим, что сделать ребенка активным и заинтересованным участником процесса физического воспитания можно лишь тогда, когда содержание физического воспитания связано с осмысленной целью, побуждаемой реально действующими в данном возрасте мотивами. Это позволит повысить качество результатов, укрепить здоровье, сократить заболеваемость.

Литература

1. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка// Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972.
2. Мухина В.С. Возрастная психология. М., 1997.
3. Степаненкова Э.Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка: уч. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений М.: издательский центр «Академия», 2001.
4. Шебеко В.Н. и др. Физическое воспитание дошкольников: учебное пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений. Издательский центр «Академия», 1997.
5. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989.
6. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 1969.

Семко Е.Т. СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ НА УРОКЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. Н.рук. Стариченко Н.Л.

На уроках изобразительного искусства в школах часто встаёт вопрос о том, как и по каким параметрам оценивать деятельность детей и её результаты и стоит ли вообще производить эту оценку, ставить отметку. Сторонники безотметочного преподавания этой дисциплины апеллируют к тому, что изобразительное искусство - это творчество, за которое ставить «хорошо» или «отлично» недопустимо. В информационно-методическом письме Министерства образования РФ от 03.10.2003 г. № 13-51-237/13 рекомендуют ввести «безотметочное обучение по физической культуре; изобразительному искусству; музыке», так как «эти предметы требуют наличия природных задатков и индивидуальных способностей обучающихся (которые, как ни странно, требуют и другие предметы - прим. авт.), отметка по данным предметам оценивает не столько знания и умения, сколько возможности их личных достижений в сфере физической культуры и искусства». Противники безотметочного подхода вполне согласны с тем, что количественная оценка неприемлема в данном случае. Они говорят о том, что «отметка на уроках музыки (что вполне подходит и к изобразительному искусству – прим. автора) должна иметь положительную направленность и стимулирующий характер, побуждая ребёнка к активной творческой деятельности» [2, с. 59]. Совсем отменить оценку нельзя: «отметка в дневнике и в журнале - огромный стимул, побуждающий ученика стараться больше работать на последующих уроках» [2, с. 59]. Также в своём открытом

письме учителя г. Коломны Московской области говорят о том, что выставление простого зачёта по указанным выше дисциплинам может внушить ребёнку, что работать на уроке необязательно, так как зачёт должны выставить, если ученик посещает школу и уроки. Кроме того, утверждают они, данное обстоятельство отрицательно отразится на престиже физической культуры и искусства (который и так уже низок -прим авт.) [2, с. 60]. Л. Ковырзина, излагающая позицию учителей музыки г. Железногорска Красноярского края, говорит, что «поступки и деятельность учащихся должны получать оценку, которая призвана закреплять, упрочивать или, наоборот, ограничивать, сдерживать определённые формы сознания и деятельности». Более того, вышеуказанные рекомендации по введению безотметочной системы были названы учителями музыки г. Железногорска Красноярского края в лице Л. Ковырзиной «безграмотными относительно системы обучения и воспитания, непрофессиональными относительно концепции программ, по которым осуществляется процесс обучения... безнравственными по отношению к формированию личности, уровню её культуры и будущего русской нации, в котором хотелось бы видеть людей высоко духовных, а для этого необходимо усилить значимость предметов искусства, а не умалять их значение и не принижать их роль в сравнении с другими предметами» [2, с. 61]. Профессор П.В. Халабузарь отмечает в рамках возникшей проблемы, что «безотметочное обучение вполне возможно в рамках художественных предметов общеобразовательной школы», но необходимо заменить формальные «зачёты» и «незачёты» более живыми, яркими и творческими формами не «отметочного», но «оценочного» обучения. Профессор предлагает использование всего словарного арсенала богатого русского языка: «проявляет большие или меньшие способности к данному виду искусства; отличается любовью к искусству; любит участвовать в коллективных формах совместного творчества...участвует в художественном оформлении спектакля; любит петь в хоре; выделяется ярким, хорошим голосом; выразительно рисует (по заданию учителя) и т. д.» [2, с. 62]. Но даже такие формы оценивания требуют разработки определённых критериев, по которым будет производиться оценка и выставляться отметка.

Оценка художественно-изобразительной деятельности детей тесно связана с определением уровня художественного развития, так как оно является внутренним основанием этой деятельности, то есть ребёнок проявляет себя сообразно своему развитию. Говоря о «критериях успешности художественного развития», А. Мелик-Пашаев отмечает несколько положений, «выработанных лабораторией психологических проблем художественного развития ПИ РАО» [4, с. 18]. Первое положение касается понятия нормы художественного развития. В данном случае норма сравнивается с идеалом, то есть нормален человек, «полноценно развитый в художественно-творческом отношении», «который способен создавать полноценные художественные образы и адекватно воспринимать произведения искусства» [4, с. 18]. И это верно, даже если «ущербность,

неполнота» «встречаются на каждом шагу» [4, с. 18]. Мелик-Пашаев приводит для примера слова Абрахама Маслоу: «если хочешь понять возможности человека, смотри на лучших, изучай самых талантливых, наиболее полно себя реализующих, тогда ясно будет, в каком направлении двигаться» [4, с. 18]. Второе положение гласит о должном применении качественного подхода, а не количественного, должен действовать принцип экспертизы. А. Мелик-Пашаев говорит о том, что «при любой методике оценку способен осуществить человек, обладающий эстетическим и художественно-педагогическим опытом». «Измеримое» же «может существовать лишь в качестве вспомогательного материала для понимающего человека» [4, с. 18]. Третье положение обосновывает оценку в профессиональном искусстве продуктов «творческой и творчески-исполнительской деятельности» [4, с. 18]. А. Мелик-Пашаев, не соглашаясь с данным положением, говорит о важности «вектора движения ребёнка», о важности «потенциала художественного развития ребёнка и направленности на актуализацию этого потенциала» [4, с. 19]. При этом большое значение отводится «адекватным методикам, которые могут улавливать (опять же в руках эксперта!) то, что ещё не проявилось, но может проявиться в творчестве ребёнка» [4, с. 18]. Так же сам Мелик-Пашаев вместе с З. Новлянской выделяют ещё один «принцип оценивания, без соблюдения которого бессмысленно было говорить о возрастном подходе, и значение которого тем больше, чем младше дети»: «детское творчество надо рассматривать именно как детское» [1, с.5], так как оно имеет свои особенности, «в этом возрастном своеобразии проступает настоящая художественная ценность» [1, с.6]. И, таким образом, авторы статьи говорят об умении «работать с парадоксальным явлением «детской художественности», где «детскость» неотделима от самой художественности (что не означает, конечно, намерения искусственно сохранять эту детскость, вопреки взрослению детей)» [1, с.6].

В любой осмысленной деятельности есть свои результаты, которые являются одним из параметров оценки этой деятельности, в том числе художественно-изобразительной, поэтому очень важно научиться производить оценку практических работ учеников. В свою очередь она осуществляется также по определённым критериям. Г.С. Лепский и Б.П. Юсов утверждают, что «следует учитывать не только объём знаний и умений школьника, но и их осознанность: степень самостоятельности при выполнении работы...; способность к «переносу» знаний, то есть умение применить их при выполнении других заданий...; третий компонент оценки - это прилежание учащегося, его внимательность и старательность в работе» [5, с. 158-159]. В качестве критериев выделяются авторами также выполнение учебной задачи урока, художественная выразительность работы и владение техническими навыками. Отдельно Г.С. Лепский и Б.П. Юсов говорят об оценке устных ответов учеников, где должны учитываться полнота ответа, применение в ответе изучаемых терминов и понятий, образность и выразительность речи.

Автор статьи «Критерии оценки изобразительной деятельности школьников» Петрова Т.Д. предлагает свою систему оценивания. Приоритетом для Петровой выступает целостный подход к процессу изображения, а не «традиционное разделение изобразительной деятельности на знания, умения, навыки» [3, с. 48]. Реализация данного подхода, по мнению автора, может осуществляться с помощью выделения целостной, общей структуры - способа изображения («совокупности и последовательности приёмов, используемых для описания того или иного предмета деятельности») [3, с. 48]. Далее оценка производится с «двух позиций»: «определение основного способа изображения», который отражает «уровень его развития в плане изобразительного искусства» и «владение учеником изобразительным арсеналом средств и выразительности работы». В первом случае Т.Д. Петрова выделяет «все основные способы изображения в области формы, цвета, пространства (область композиции мы специально не исследовали)» [3, с. 48]. «Каждый новый способ обозначает качественно новый этап изобразительной деятельности» [3, с. 48]. Во втором случае предлагаются критерии «динамическая вариативность и активность или пассивность представлений школьника о способах изображения» [3, с. 49]. «Критерии в категориях так называемой изобразительной грамоты (то есть степень владения перспективой, цветовыми и тоновыми отношениями, определёнными приёмами красками или карандашом и т.д.), сопровождающиеся субъективными соображениями педагога об эмоциональности, декоративности, выразительности и т. п., должны быть дополнены критериями, которые выражаются в качествах личности ребёнка, в образе его действий» [3, с. 50].

Таким образом, изобразительная деятельность имеет свою специфику, свои особенности. На самом деле не настолько она отличается от других учебных предметов, чтобы существовали отдельные, специфические критерии оценки. Для оценки художественно-изобразительной деятельности необходимы те же принципы, что и для оценки деятельности на других предметах. Причина же возникшей проблемы не в форме оценивания, а в определении содержания изобразительного искусства, в отношении к нему, как к не учебной дисциплине. Когда же будет чётко определено содержание изобразительного искусства и изменено отношение к нему, тогда станет ясно, что и по каким критериям оценивать. Необходимость же, важность преподавания изобразительного искусства и искусства вообще доказала своими исследованиями Бетти Эдвартс: именно изобразительное искусство способствует развитию правого полушария, которое ответственно за генерацию неожиданных, новых идей. Схожие проблемы существуют и в других школьных предметах, например в физической культуре: сложности с выставлением оценки возникают из-за неразработанности содержания. С другой стороны, если развивать тему общих принципов оценивания, возможно, целесообразно было бы преподавание других учебных предметов, как искусства. То есть не передача «мёртвых» знаний, а научение искусству литературы (написание рассказа, истории, стихотворения), математики

(составление своей задачи) и др. Возможно именно в этом случае станет понятней и ближе изобразительное искусство, содержанием которого должен стать его язык, как язык математики, истории, биологии. И действительно, основа всего - язык, с помощью которого мы воспринимаем, понимаем, осознаём, создаём своё.

Литература

1. Мелик-Пашаев А. Как оценивать художественное развитие ребёнка? / А. Мелик-Пашаев, З. Новлянская // Искусство в школе. - 2002. - № 6. - С. 3-7
2. Обсуждаем рекомендации Министерства образования о введении «безотметочного обучения» // Искусство в школе. - 2004. - № 2. - С. 59-62
3. Петрова Т.Д. Критерии оценки изобразительной деятельности школьников / Т.Д. Петрова // Советская педагогика. - 1991. - № 12. - С. 48-50.
4. Снова о критериях // Искусство в школе. - 2003. - № 5. - С. 18- 23
5. Юсов Б.П. Изобразительное искусство в начальных классах / Б.П. Юсов, Г.С. Лепский и др.; Под ред. Б.П. Юсов, Н.Д. Минц. - М.: Нарсвета, 1986. - 167с.

Татарина О.В. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ РЕБЁНКА К ШКОЛЕ. Н.рук. Кузнецова Л.Б.

Начало обучения в школе один из наиболее сложных и ответственных моментов в жизни детей, как в социально-психологическом, так и в физиологическом плане. Это не только новые условия жизни и деятельности человека — это новые контакты, новые отношения, новые обязанности. Изменяется вся жизнь ребенка: все подчиняется учебе, школе, школьным делам и заботам. Это очень напряженный период, прежде всего потому, что школа с первых же дней ставит перед учениками целый ряд задач, не связанных непосредственно с их опытом, требует максимальной мобилизации интеллектуальных и физических сил.

С началом обучения в школе удельный объем нагрузок, связанных с длительной неподвижностью, сильно возрастает по сравнению с предшествующим периодом жизни ребенка. В то же время для детей вообще, а особенно для малышей в возрасте шести-семи лет именно, эта нагрузка является наиболее утомительной. Приспособление (адаптация) ребенка к школе происходит не сразу. Не день, не неделя требуются для того, чтобы освоиться в школе по-настоящему

Ребенок, поступающий в школу, должен быть зрелым в физиологическом и социальном отношении, он должен достичь определенного уровня умственного и эмоционально-волевого развития. Учебная деятельность требует определенного запаса знаний об окружающем мире, сформированности элементарных понятий. Важны положительное отношение к учению, способность к саморегуляции поведения.

С учетом тенденций роста негативных последствий дезадаптации, выражающихся, в частности в затруднениях в обучении, нарушениях поведения, достигающих уровня криминальной выраженности, проблему школьной адаптации следует отнести к одной из наиболее серьезных социальных проблем современности, требующих уже не столько

углубленного изучения, сколько безотлагательных поисков продуктивного решения на практическом уровне.

Анализ теоретической литературы свидетельствует о том, что возраст 6-8 лет – один из самых трудных периодов жизни ребенка. Здесь происходит осознание своего ограниченного места в системе отношений со взрослым, стремление к осуществлению общественно-значимой и общественно-оцениваемой деятельности. У ребенка возникает осознание возможностей своих действий, он начинает понимать, что не все может [1]. Говоря о самосознании, часто имеют в виду осознание своих личных качеств. В данном случае речь идет об осознании своего места в системе общественных отношений.

В основе этих симптомов лежит обобщение переживаний [2]. У ребенка возникает новая внутренняя жизнь, жизнь переживаний, которая прямо и непосредственно не накладывается на внешнюю жизнь. Но эта внутренняя жизнь небезразлична для внешней, она на нее влияет. Кризис требует перехода к новой социальной ситуации, требует нового содержания отношений. Ребенок должен вступить в отношения с обществом, как с совокупностью людей, осуществляющих обязательную, общественно-необходимую и общественно-полезную деятельность. В наших условиях тенденция к ней выражается в стремлении скорее пойти в школу.

Исследования ученых-психологов свидетельствуют о том, что педагогам и родителям необходимы знания о психологических особенностях детей 6-7 летнего возраста, о том общем и особенном, что важно учитывать при приеме детей в школу, в период их адаптации к обучению и в организации учебно-воспитательного процесса.

Хронологически период адаптации ребенка к школе обычно длится от 4 до 7 недель. В этот период школьник привыкает к особенностям школьного режима. Первокласснику приходится не только вовремя просыпаться и вставать, но также на всех уроках приходится сидеть спокойно, привыкать к тому, что урок длится 45 минут, а дома необходимо выполнять домашнее задание. Без должных привычек ребенка проявляются чрезмерная усталость, пропуски занятий. Необходимо, чтобы учителя и родители понятно и четко выражали новые требования к жизни ребёнка, постоянно контролировали их выполнение, даже, несмотря на то, что большинство детей к 6-7 годам с психофизиологической стороны подготовлены к формированию соответствующих привычек.

В первые несколько месяцев у ребёнка происходит адаптация к школьному коллективу, т.е. к учителю, к своим новым товарищам – одноклассникам. Нередко первоклассник теряется в новой для него школьной обстановке, не может сразу познакомиться с детьми, чувствует себя одиноким. При всей возможной приветливости и доброжелательности со стороны учителя, он все-таки выступает как авторитетный и строгий наставник, выдвигающий определенные правила поведения и пресекающий всякие отклонения от них. Он постоянно оценивает работу детей. Его позиция такова, что ребёнок не может не испытывать некоторой робости при

общении с ним. Учитель должен предъявлять одинаковые требования ко всем детям и вместе с тем внимательно наблюдать за индивидуальными особенностями выполнения этих требований разными детьми. На основе такого специального изучения детей можно выбирать тот или иной конкретный способ воздействия на них, цель которого состоит в том, чтобы воспитать у всех первоклассников привычку спокойного, выдержанного поведения на уроках, соблюдения общего темпа учебных занятий [3].

Обычно трудности в процессе адаптации к коллективу возникают у детей, не посещавших детский сад, особенно у единственных в семье детей. Если у таких ребят не было достаточного опыта взаимодействия со сверстниками, то они ожидают от одноклассников и учителей такого же отношения, к которому они привыкли дома. Поэтому для них часто становится стрессом изменение ситуации, когда они осознают, что учитель одинаково относится ко всем ребятам, не делая снисхождения к нему и не выделяя его своим вниманием, а одноклассники не торопятся принимать таких детей в качестве лидеров, не собираются уступать им. Важная цель воспитательной работы в первые месяцы пребывания ребёнка в школе – привить ему чувство того, что класс, а затем и школа – это не чужая ему группа людей, а доброжелательный и чуткий коллектив.

С поступлением ребёнка в школу меняется положение ребёнка в семье, появляются новые обязанности и новые права. У первоклассника должно быть свое учебное место, там где он сможет в спокойной обстановке выполнять домашнее задание. Члены семьи должны с пониманием отнестись к новому режиму дня ребенка.

К трудностям в адаптации ребенка к школе относится и возникающий иногда страх родителей перед школой, боязнь, что ребенку в школе будет плохо, опасение, что ребенок в школе будет простужаться и болеть. В других случаях некоторые родители, наоборот ожидают от ребенка чрезмерно высоких результатов, достижений, поэтому всякий раз, когда он с чем-то не справляется, чего-то не умеет, активно демонстрирует свое недовольство им, тем самым порождают в нем чувство неуверенности в себе, тревожности, страха и нежелания учиться.

Каждый учитель знает, что среди наших учеников есть дети, которым необходимо особое внимание. Это дети группы риска. С первых дней обучения в школе у них возникают трудности в адаптации к учебному процессу. Наша задача – так изменить учебный процесс, чтобы этим детям стало легче усваивать учебный материал, психологически более комфортно учиться. Кроме того, учителям начального звена предстоит развивать у них школьно- значимые психофизиологические функции, интеллектуальные умения навыки самоконтроля и саморегуляции. Индивидуальные варианты развития младшего школьника [1].

Поступление в школу и первые месяцы обучения вызывают у младшего школьника перестройку всего образа жизни и деятельности. Этот период одинаково труден для детей, поступающих в школу и в шесть, и в семь лет. Наблюдение физиологов, психологов и педагогов показывают, что среди

первоклассников есть дети, которые в силу индивидуальных психофизиологических особенностей трудно адаптируются к новым для них условиям, лишь частично справляются (или не справляются совсем) с режимом работы и учебной программой. При традиционной системе образования из этих детей, как правило, формируются отстающие и второгодники. Как отмечает И.В. Дубровина школьная дезадаптация может приводить к психологическому дискомфорту, следствием которого могут быть заболевания, имеющие невротический характер [4].

Адаптация - это не только школьное явление. Как правило, это дошкольная дезадаптация и дезадаптация родителей. Немалую роль в успешной адаптации к школе играют характерологические и личностные особенности детей, сформировавшиеся на предшествующих этапах развития. Умение контактировать с другими людьми, владеть необходимыми навыками общения, способность определить для себя оптимальную позицию в отношениях с окружающими чрезвычайно необходимы ребенку, поступающему в школу, так как учебная деятельность, ситуация школьного обучения в целом носит, прежде всего, коллективный характер. Несформированность таких способностей или наличие отрицательных личностных качеств порождают типичные проблемы общения, когда ребенок либо активно, часто с агрессией, отвергается одноклассниками, либо просто игнорируется ими. И в том, и в другом случае отмечается глубокое переживание психологического дискомфорта, имеющего отчетливо дезадаптирующее значение. Менее патогенна, но так же чревата негативными последствиями, ситуация самоизоляции, когда ребенок не испытывает контактов с другими детьми.

Дети, которые не приобрели до школы необходимого опыта общения с взрослыми и сверстниками, не уверенные в себе, боятся не оправдать ожидания взрослых, испытывают трудности адаптации в школьном коллективе и страх перед учительницей.

Особенностями личности, препятствующие успешному вхождению ребенка в новую ситуацию межличностного взаимодействия, весьма разнообразны, так же, как разнообразны индивидуальные характеристики социальной ситуации развития каждого ребенка. Вместе с тем, существуют гистегративные личностные образования, которые в устойчивых своих формах способны длительное время определять модус социального поведения индивида, подчиняя себе более частые его психологические характеристики. В числе таких образований следует назвать, прежде всего, самооценку и уровень притязаний. При неадекватном их завышении дети не критично стремятся к лидерству, реагируют негативизмом и агрессией на любые затруднения, сопротивляются требованиям взрослых либо отказываются от выполнения деятельности, в которой могут обнаружить свою несостоятельность. В основе возникающих у них резко отрицательных эмоций лежит внутренний конфликт между притязаниями и неуверенностью в себе. Последствиями такого конфликта могут стать не только снижение

неуспеваемости, но и ухудшение состояния здоровья на фоне явных признаков общей социально-психической дезадаптации.

Не менее серьезные проблемы возникают у детей со сниженной самооценкой. Их поведение отличается нерешительностью в собственных силах, которые формируют чувство зависимости, сковывая развитие инициативы и самостоятельности в поступках и суждениях.

Качественно иная, в сравнении с предшествующими институтами социализации (семья, дошкольные учреждения), атмосфера школьного обучения, складывающаяся из совокупности умственных, эмоциональных и физических нагрузок, предъявляет новые, усложненные требования к ребенку. Учебная деятельность требует определенного запаса знаний об окружающем мире, важно положительное отношение к учению. Результаты проведенного исследования доказывают, что дети, посещавшие детский сад, способствуют успешной адаптации. Но дети, не посещавшие детский сад, позволяют говорить о их неготовности к школьному обучению, в результате чего они не успевают по основным предметам, испытывают затруднения в обучении, имеют низкую самооценку. Поэтому проблему адаптации следует отнести к одной из наиболее серьезных социальных проблем. Полученные данные подтверждают то, что и учителя и психологу необходим достаточно полный объем знаний о психологических особенностях дезадаптации младших школьников, методах ее диагностики и способах коррекции. Психолог должен предоставлять рекомендации учителю по пересмотру сложившихся у него представлений о том или ином ученике, а также помощь в реализации индивидуального подхода. Акцент на профилактике школьной дезадаптации, как ведущем направлении педагогической стратегии в отношении детей группы риска, делает актуальным внедрение в профилактику работы школьных учреждений системы педагогического диагностирования, начавших учиться первоклассников.

Таким образом, как показывает анализ теоретической литературы и данные эмпирических исследований начало обучения в школе — один из самых серьезных моментов в жизни ребенка. Важнейшим аспектом изменений происходящих в жизни ребёнка является его социально-психологическая адаптация, включающая: приспособление к новому коллективу, к новым требованиям, к новой системе отношений со взрослыми (учителями, родителями), к новому виду деятельности и т.д. Это довольно длительный процесс, связанный со значительным напряжением всех систем организма. Именно поэтому вся система обучения и воспитания в школе и дома должна быть построена так, чтобы и учитель, и родители знали и учитывали, какой ценой расплачивается организм ребенка за достигнутые успехи. Только совместные усилия учителей, педагогов, родителей, врачей и школьного психолога способны снизить риск возникновения у ребенка школьной дезадаптации и трудностей обучения.

Литература

1. Индивидуальные варианты развития младшего школьника. Под ред. А.В. Занкова, М.В. Зверевой – М.: Педагогика, 1973 – 176 с.
2. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М.: Академия, 2002 – 456с.
3. Курдяева Н.В. Теория и технологии начального образования: учебно-методическое пособие.- Белгород, 2007. – 200 с.
4. Я работаю психологом...Опыт, размышления, советы / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: ТЦ «Сфера», 1999 – 256 с.

Шмараева Н.Н. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ В КОЛЛЕДЖЕ. Н.рук. Маркова В.В.

В последние годы возросла роль внутренних детерминант в профессиональном развитии человека, к которым можно отнести самосознание.

В философии, психологии и педагогике проблема самосознания является одной из центральных. Однако не существует универсального определения самосознания. Термины, которые одни авторы употребляют для обозначения самосознания как целого (Я - концепция, Я - образ), другие используют для обозначения его отдельных аспектов.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой самосознание – это, прежде всего, процесс, с помощью которого человек познает себя и относится к самому себе. Продуктом самосознания является представление о себе, Я-концепция.

Несмотря на обилие работ, посвященных исследованию проблемы самосознания личности, вопросу становления профессионального самосознания должного внимания исследователями уделялось недостаточно.

Философы считают, что профессиональное самосознание – это осознание человеком своей принадлежности к некоторой профессиональной группе.

А.К. Маркова определяет профессиональное самосознание как "комплекс представлений человека о себе как профессионале, это целостный образ себя как профессионала, система отношений и установок к себе как профессионалу" [4, с. 86].

Профессиональное самосознание характеризует определенный уровень самоопределения личности. По мере роста профессионализма профессиональное самосознание меняется. Большинство исследователей отмечает, что профессиональное самосознание требует специальной работы по развитию и формированию, однако зачастую оно складывается стихийно.

Предметом особого интереса выступает профессиональное самосознание педагога. В работах различных авторов оно рассматривается как фактор, детерминанта, условие, ресурс, потенциал, предпосылка, средство развития личности профессионала, его индивидуальности.

В последние годы появился целый ряд работ, посвященных изучению профессионального самосознания педагога. Огромный вклад в изучение профессионального самосознания педагога внесли А.К. Маркова, Л.М.Митина, В.Г. Маралов и др.

Многие исследователи под профессиональным самосознанием педагога понимают большей частью процесс профессионального самопознания, осознания и соотнесения личностью собственных особенностей с требованиями реальной профессиональной деятельности.

Особый интерес занимает структура профессионального самосознания педагога. Она в общих чертах совпадает со структурой самосознания личности и представляет собой соединение трех подструктур: когнитивной, аффективной и поведенческой.

Профессиональное самосознание педагога начинает складываться в студенческие годы. Иногда, даже к моменту окончания учебного заведения у студента не складывается отношение к себе как к субъекту предстоящей педагогической деятельности, что тормозит его профессиональное становление.

Очень часто в педагогическую сферу попадают «случайные» люди, не знающие особенностей профессии, не видящие себя в ней, поэтому важно, чтобы за годы обучения в учебном заведении педагогическая деятельность стала значимой для студента, то есть было сформировано профессиональное самосознание.

В настоящее время возрастает внимание ученых к профессиональному самосознанию будущего педагога. Существует ряд исследований личностных особенностей студента и его представлений о себе, но практически отсутствуют работы, раскрывающие динамику его представлений о себе как будущем профессионале.

Н.Г. Рукавишниковой была выявлена динамика профессионального самосознания на этапе профессионального обучения. По данным исследования было выяснено, что в процессе первых трех лет обучения у большинства студентов теряется личностный смысл профессионального обучения, что проявляется в неудовлетворенности своим профессиональным выбором и нежелании продолжать профессиональный путь педагога.

Н.Е. Волкова проводила исследование профессионального самосознания у студентов 1-4 курсов Смоленского педагогического колледжа. По данным исследования, кардинальных изменений в профессиональном самосознании не происходит во время обучения в колледже [2].

Зарубежные ученые (Доэрти и Паркер, Соарес, Гарвей, Крейн, Милгрэм, Клифтон, Уолберг, Фуллер и др.) в 80-х гг. 20 в. исследовали Я-концепцию студентов-педагогов в период педагогической практики и пришли к выводу о том, что у студентов снижается самооценка [1].

Изучение профессионального самосознания на примере будущих педагогов дошкольного образования имеет особую актуальность. Если у студента будет сформировано профессиональное самосознание, тогда он с

большей готовностью будет идти на контакт с детьми, принимать их, оказывать позитивное воздействие на самооценку, самоотношение и самосознание детей, которое начинает зарождаться в дошкольном возрасте, то есть в целом на личность, только начинающую формироваться.

Поэтому для нашего исследования представляло интерес развитие профессионального самосознания будущих педагогов дошкольного образования в процессе подготовки в колледже.

Нами изучался ряд аспектов развития профессионального самосознания будущих педагогов дошкольного образования, обучающихся в Белгородском педагогическом колледже.

Для диагностики исходного уровня развития профессионального самосознания будущих педагогов дошкольного образования в процессе подготовки в колледже нами были подобраны следующие методики: методика изучения самооценки с помощью процедуры ранжирования; шкала самовосприятия (по Р.Бернсу); самооценка профессиональной пригодности и способностей к педагогической деятельности (В.П.Симонов); тест – опросник самоотношения (В.В.Столин, С.Р.Пантелеев); таблица «Я-концепция».

При этом были выделены критерии уровней сформированности профессионального самосознания.

Высокий уровень. Адекватная самооценка, в том числе и профессиональной пригодности, позитивная «Я-концепция», широкий круг представлений о себе (как о человеке, как о студенте, как о будущем воспитателе), проявление самоинтереса, самоуважения, самопонимания, самопринятия.

Средний уровень. Адекватная или слегка завышенная самооценка, положительная «Я-концепция», проявляет самоинтерес, но нет самопонимания, самопринятия, недостаточный объем представлений о себе.

Низкий уровень. Заниженная самооценка, негативное восприятие себя, не проявляет самоинтереса, нет самопонимания, самопринятия, отсутствует комплекс представлений о себе.

Мы проводили диагностику выпускников педагогического колледжа. Контрольная и экспериментальная группы включали по 17 человек. По данным диагностики: в экспериментальной группе 3 (17.6%) человека имеют высокий уровень развития профессионального самосознания, 10 (58.8%) – средний уровень, 4 (23.6%) – низкий уровень. В контрольной группе 2 человека (11.8%) – высокий уровень профессионального самосознания, 10 человек (58.8%) – средний уровень, 5 человек (29.4%) – низкий уровень.

Таким образом, профессиональное самосознание у студентов не сформировано на достаточном уровне, и нужна специально организованная работа по его развитию.

В связи с этим была разработана и реализована программа развития профессионального самосознания студентов экспериментальной группы.

Программа была разработана таким образом, чтобы воздействовать на все компоненты профессионального самосознания: когнитивный, аффективный и поведенческий.

Когнитивная подструктура представляется в структуре самосознания ведущей, результатом которой является система знаний о себе. Поэтому с целью расширения объема представлений о себе у студентов, нами были подобраны тесты, оказывающие помощь в самопознании: «Познай самого себя», «Как вы к себе относитесь», «Познай людей и самого себя». Такого же преследовало и написание сочинения на тему «Такой я есть...».

Одним из важнейших понятий, связанных с аффективной подструктурой профессионального самосознания педагога, является самооценка. С целью повышения уровня самооценки, осознания сильных и слабых сторон своей личности, мы обучали студентов навыкам самопринятия и самопознания.

Перед студентами экспериментальной группы стояла проблема дальнейшего жизненного самоопределения. Хотелось бы, чтобы они остались в педагогической профессии, поэтому с целью влияния на поведенческую подструктуру профессионального самосознания будущего педагога были проведены воспитательные дела: классный час «Моя будущая профессия» и экскурсия в Белгородский государственный университет. Решению этой задачи были подчинены профориентационные игры и игровые упражнения, разработанные Н.С. Пряжниковым: «Подарок», «День из жизни», «Пять шагов», «Звездный час» и другие [6].

Нами была проведена повторная диагностика уровня развития профессионального самосознания студентов. В экспериментальной группе наметились положительные изменения в профессиональном самосознании. У студентов расширился объем представлений о себе, появилось желание заниматься самопознанием, они начали проявлять самоинтерес и самопонимание. У некоторых студентов повысился уровень самооценки. Особый интерес вызвали воспитательные дела, у студентов появилось желание продолжить получение педагогического образования.

Таким образом, степень сформированности профессионального самосознания выпускника педагогического колледжа служит показателем успешности и завершенности его профессионального самоопределения. Нужна специально организованная, целенаправленная работа педагогов учебного заведения по развитию и формированию профессионального самосознания, необходим учет его особенностей, поиск резервов его совершенствования, что должно обеспечить успех всей профориентационной работы.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М. «Прогресс», 1986.
2. Волкова Н.Е. К вопросу о психологических аспектах становления профессионального самосознания студентов и педагогов // Традиции и инновации в системе среднего профессионального образования: Материалы региональной научно-практической конференции 23-24 марта 2006 г. – г. Смоленск: СПК, 2006. – 276 с.

3. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 256 с.
4. Маркова А.К. Психология труда учителя: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
5. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя: Учебно-методич. литература. – М.: «Флинта»: Московский психолого–социальный институт, 1998. – 200с.
6. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М. 1996. – 46с.
7. Сафин В.Ф. Психология самоопределения личности: Уч. пособие/ Свердловский пед ин-т.- Свердловск, 1986. – 142 с.

***Кузьменко В.В, Цурикова Е.В.* НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПРОДУКТИВНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ. Н.рук. Макотрова Г.В.**

В настоящее время сеть Интернет является одним из важнейших коммуникационно-информационных средств. В ней существует громадное количество полезной информации, часть которой является уникальной (доступной только в Интернете), а другая часть дублирует печатные источники.

Сегодня Интернет-технологии получают все большее распространение в школьном обучении. Они оказывают существенную поддержку образовательному процессу, так как включают обучающие программы, учебные пособия и электронные журналы; позволяют организовать участие школьников в тестировании, олимпиадах, в исследовательских конкурсах, в работе всероссийских научных школ. Университеты и учебные институты размещают в Сети сведения о факультетах и подразделениях. Родители и педагоги, организации и учреждения, как непосредственно работающие с детьми, подростками и молодежью, так и влияющие на образовательный процесс опосредованно, - то есть, все те, кому не безразличны проблемы обучения и воспитания подрастающего поколения, создают веб-сайты различного назначения [1].

Бурное развитие Интернет-услуг требует обоснования их использования в условиях продуктивной познавательной деятельности старшеклассников, которая подразумевает создание учащимися в условиях обучения, лично значимых познавательных продуктов.

Накопленный в педагогике значительный теоретический и фактический материал позволяет приступить к разрешению противоречия между возможностями сети Интернет в продуктивной познавательной деятельности старшеклассников, и недостаточным уровнем знаний об основных направлениях ее использования. Данное противоречие составляет проблему исследования. Ее решение - цель исследования.

В процессе работы нами был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования соответствующих изучаемой проблеме: методы теоретического анализа при изучении психологической и

педагогической литературы; методы опросы (анкетирование); методы педагогического наблюдения; методы статистической обработки экспериментальных данных.

Опытно экспериментальной базой явились: гимназии №1, №2; лицеи №32, №38, №9; школы с углубленным изучением отдельных предметов №45, №47; районные общеобразовательные школы городов Грайворона, Прохоровки, а также сельские школы.

Исследование выполнялось в рамках проекта РГНФ «Интернет-технологии в формировании учебно-исследовательской культуры учащихся профильных классов», проект № 06-06-00385а.

В ходе исследования по проблеме использования сети Интернет в продуктивной познавательной деятельности старшеклассников нами было проведено анкетирование учащихся профильных классов экспериментальных школ. Обработка анкет дала нам возможность выявить основные направления и цели использования сети Интернет:

- Составление рефератов по выбранным проблемам в течение учебного года и по определенному учителем плану (51,4%);
- Использование ссылок на сайты для получения информации, необходимой для получения новых знаний (46,1%);
- Поиск информации для решения поисковой (исследовательской) задачи или проблемы с помощью перечня сайтов (44,9%);
- Анализ и отбор познавательного материала (41,3%);
- Выполнение поисковых домашних заданий (34,9%).

Нами была построена корреляционная плеяда статистически значимых связей между показателями использования сети Интернет в познавательной деятельности старшеклассников и показателями их мотивации и определена теснота их взаимосвязи. Оказалось, что частота использования Интернет-технологий в учебной работе имеет тесные корреляционные связи с желанием использовать Интернет для получения новой информации, уровнем владения способами навигации с помощью поисковых систем, опытом использования сети Интернет при проведении учебного исследования, частотой использования сети Интернет при проведении учебных исследований. При рассмотрении связей показателя «участие школьников в телекоммуникационных проектах», можно сделать вывод, что он определяется опытом и частотой использования сети Интернет на уроке при проведении учебного исследования. Кроме того, корреляционный анализ показал связь между тем насколько ученикам интересно знакомство с Интернет-технологиями для получения новых знаний и желанием использовать сеть Интернет на уроке.

В соответствии с анализом опыта педагогов-экспериментаторов, и данных о проблеме состояния использования сети Интернет старшеклассниками, были составлены методические рекомендации по использованию сети Интернет в продуктивной познавательной деятельности, включающие следующие виды деятельности педагогов:

- Подготовка учащихся к работе в сети Интернет (обучение наиболее результативным способам работы с поисковыми системами; знакомство с возможностями образовательных, научных, научно-популярных и др. сайтов; предоставление учащимся возможности выбора исследовательской задачи (проблемы) или ее составления с помощью перечня сайтов; обучение школьников методам научного познания и технологиям учебного исследования в соответствии с дистанционными исследовательскими задачами; прогнозирование возможной помощи учащимся в планировании исследования и его выполнении с учетом выхода в Интернет);

- Предоставление списка сайтов для отбора содержания программного и дополнительного материалов по предмету (по предметным сайтам), для выполнения исследовательской задачи, планирования исследования и обучения методам познания;

- Предложение учащимся системы дифференцированной помощи с помощью ссылок на определенные сайты, определение и использование организационных форм проведения исследовательских работ (дистанционные олимпиады, конкурсы, «Эйдос-классы и др.). Выяснение показателей учебно-исследовательской культуры учащихся, получающих наибольшее развитие. Обучение методам познания в ходе исследования с учетом возможностей сети Интернет;

- Организация рефлексии учащихся, в том числе с помощью специальных заданий, которые предлагают сетевые образовательные программы, помощь учащимся в оценке результатов исследования при сетевой коммуникации, совместная выработка критериев оценки результатов исследования (познания). Анализ результатов познавательной деятельности школьников с помощью использования контрольно-диагностических средств, имеющихся в сети Интернет. Планирование корректирования педагогических действий и постановка новых задач.

Литература

1. Макотрова, Г.В. Формирование учебно-исследовательской культуры учащимися гимназии: дисс. кандидата педагогических наук / Г. В. Макотрова; Белгород, 2001. – 234 с.

Агафонова Н.В. ИССЛЕДОВАНИЕ КРЕАТИВНОСТИ У ИНЖЕНЕРОВ-КОНСТРУКТОРОВ. Н.рук. Худаева М.Ю.

Прогресс в различных областях человеческой деятельности во многом зависит не только от умения субъекта решать встающие перед ним задачи, но от его способности создавать что-либо принципиально новое. В связи с этим возрастает важность изучения творчества и творческих способностей (креативности) человека, как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Без креативности и инноваций в бизнесе мы потеряли бы конкурентные преимущества. Креативность представляет важный ресурс

современного общества. Экономика все в большей степени становится основанной на интеллекте и творчестве.

Ведущая роль в разработке, производстве, обслуживании техники принадлежит инженеру. Инженерный труд Б.Г. Петров определяет как «специфически сложный вид деятельности, целесообразность которой направлена на применение достигнутых научных знаний к решению технических проблем, а также совершенствование и создание качественно новой техники и технологии производства, требующих для своего осуществления специальной длительной подготовки» [3;10]. Для инженера как творца нового в технике и организации производства важным профессиональным качеством является креативность, которая проявляется в профессиональном труде. Цель инженера – создание технически нового при минимальных производственных затратах.

В современной психологической литературе представлены различные подходы к содержанию и определению понятию творчества и креативности (Д.Б. Богоявленская, А.Н. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.Н. Дружинин, А.М. Матюшкин, В.А. Петровский, Я.А. Пономарев, С.Л. Рубинштейн, О.К. Тихомиров, Е. Dowd, Н. Gruber, J. Guilford, R. Mayer, E. Torrance и др.). В нашем исследовании мы рассматриваем креативность как творческие способности (возможности) созидания мира, другого человека и самого себя [1, с.89].

Эмпирическое исследование, посвященное изучению креативности у инженеров-конструкторов, проводилось нами на базе компании «Энергомаш (ЮК) Лимитед» г. Белгорода. В нём принимали участие инженеры-конструкторы в количестве 60 человек. В ходе исследования нами использовались тесты креативности «Завершение картинок» и «Круги» Е.П. Торранса, тест вербальной креативности С. Медника.

Полученные результаты показали, что по параметру «оригинальность» лишь для 10% испытуемых характерна высокая интеллектуальная активность и неконформность, они способны делать большие умственные «скачки» или «срезать углы» при поиске решений, но это не означает импульсивности, оригинальность решения предполагает способность избегать очевидных и тривиальных ответов. Способность и стремление к поиску не стандартных, уникальных решений наблюдается у 45% инженеров-конструкторов. У 5 % испытуемых отсутствует стремление найти оригинальный ответ.

При рассмотрении такого параметра креативности как гибкость мы видим, что для 14% испытуемых свойственно выдвигать разнообразные идеи, переходить от одного аспекта проблемы к другому, использовать разнообразные стратегии решения проблем, для 41% испытуемых характерно выдвижение достаточно большого количества различных категорий, вариантов ответов. Низкие показатели гибкости (у 5% инженеров) могут свидетельствовать о ригидности (вязкости) мышления, низкой информированности, ограниченности интеллектуального развития или низкой мотивации.

По параметру беглости у 48% инженеров-конструкторов наблюдается высокая скорость продуктивности, они способны к порождению большого числа идей. Средние показатели беглости наблюдаются у 4% испытуемых. Низкие значения беглости (8%) могут быть результатом недостаточной мотивированности испытуемых.

Анализируя данные по параметру разработанности, мы можем сказать, что 7% испытуемых склонны к детализации идей, у них высокая работоспособность, склонны к изобретательской и конструктивной деятельности, у 46% инженеров-конструкторов разработанность развита на среднем уровне, что говорит о том, что у испытуемых присутствует склонность к прорисовыванию менее значительных деталей кроме основного рисунка. Низкий уровень разработанности у 7% инженеров-конструкторов позволяет сделать вывод о том, что у них нет стремления проработать выдвигаемые идеи более тщательно.

Анализируя данные, полученные при изучении вербальной креативности, мы пришли к следующему выводу: для инженеров-конструкторов не характерно наличие высоких показателей вербальной креативности, что может быть обусловлено как спецификой профессиональной деятельности инженеров-конструкторов, так и особенностями личности, которая выбирает данный вид деятельности.

Одной из задач нашего исследования являлось изучение креативности инженеров-конструкторов на разных этапах профессионального становления. Профессиональное становление инженера включает четыре стадии, которые последовательно сменяют друг друга, и зависят от стажа работы по инженерной профессии: адаптация (стаж работы инженера до 3 лет), первичная профессионализация (стаж от 3 до 7 лет), вторичная профессионализация (стаж от 7 до 15 лет), мастерство (стаж свыше 15 лет). В задачи нашего исследования входило изучение креативности на трех стадиях профессионального становления: первичной и вторичной профессионализации, а так же мастерства [2].

Нами были выявлены значимые различия по показателям креативности у инженеров - конструкторов с различным профессиональным стажем. Так, значимые различия наблюдаются по параметру беглости: при переходе со стадии первичной профессионализации на вторичную у инженеров-конструкторов увеличивается количество выдвигаемых идей и их продуктивность.

Наблюдаются значимые различия так же по параметру разработанности: при переходе со стадии вторичной профессионализации к стадии мастерства для инженеров-конструкторов становится более характерным склонность к детализации идей и их более тщательной проработке.

Таким образом, основываясь на результатах эмпирического исследования, можно утверждать, что одним из наиболее развитых параметров креативности у инженеров – конструкторов является беглость, что проявляется в способности к порождению большого количества

различных идей. Также важно отметить, что в процессе профессионализации инженеров-конструкторов происходят изменения таких параметров креативности, как беглость и разработанность.

Литература

1. Гилева Н.С. Креативность в структуре жизненного самоопределения. Дисс. ... канд. психол. наук. - М., 2003. - 134 с.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону, 1996. – 512 с.
3. Петров Б.Г. Пути повышения эффективности инженерно-управленческого труда на промышленном предприятии: Автореф. дисс. канд. психол. наук. - Л. 1969. - 10с.

Путилова Е.И. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАСНИКОВ. Н.рук. Халанская В.А.

Профессиональное самоопределение – является одним из важнейших новообразований старшего школьного возраста, которое, как известно, не появляется на голом месте. Его движущей силой выступает социальная ситуация развития как особое сочетание внешних и внутренних условий психического развития личности [1]. В качестве внешних условий в первую очередь следует рассматривать реестр современных профессий, который все время меняется и дополняется. Вообще стоит заметить, что социально-профессиональная сфера в связи с переменами в обществе также изменяется. Появляется много новых профессий, возникновение которых объясняется новыми потребностями и возможностями определенных социальных слоев [2].

Нынешнее время рассматривается как своеобразная гонка за престижем и деньгами. Многим школьникам и студентам хочется проявлять себя как самостоятельную личность, не зависящую от родителей. Поэтому в период каникул толпы желающих найти работу буквально набрасываются на потенциальных работодателей. Студенты и школьники штурмуют центры трудоустройства и заполняют интернет объявлениями с желанием подработать. Этой категории соискателей предлагается работа курьеров, промоутеров, продавцов. Также есть возможность поработать оператором ПК. Заработок при такой работе нередко достигает 7 тыс. рублей.

Сами же работодатели ищут сейчас самых разнообразных специалистов: начиная от флористов и стропальщиков, заканчивая менеджерами "в полях". Последние бороздят город в поисках новых клиентов. Название престижное (хотя, в принципе, это те же торговые агенты), но километраж истоптанных дорог от этого не уменьшится. Все чаще возникает потребность в водителях с навыками экстремального вождения, Конечно, не каждый студент и уж тем более школьник подходит на эту роль. Такой человек, прежде всего, должен обладать нужными водительскими правами и знать в совершенстве город и его окрестности. А вот на роль «подбирателей» мячей ученики городских школ могут

рассчитывать смело. Такие вакансии можно встретить в крупных теннисных залах и гольф-клубах. В обязанности «подбирателя» мячей входит следить затем, чтобы на территориях, прилегающих к площадкам для гольфа или тенниса, не было мячиков, случайно попавших туда. Распространенными являются профессии, связанные с так называемым «профессиональным сопровождением» или попросту эскортом. Дело в том, что современный ритм жизни успешных людей часто не дает им возможности найти достойного спутника, поэтому возникает потребность в услугах «профессионала». В крупных городах такой вид заработка пользуется достаточно широким успехом у студентов.

Широкому разнообразию профессий не всегда соответствует их общественно-полезная направленность и наличие высоких эталонов профессионального мастерства. Дело в том, что в современном обществе меняются ориентиры, и зачастую довольно откровенно «плохое» рассматривается, как нечто правильное и даже достойное. Такие примеры можно встретить в различных сферах социально-профессиональной среды. Это и некомпетентные доктора, грубые и невоспитанные продавцы, нечестные государственные чиновники и т.д. Самым, пожалуй, ярким примером может служить политика, культурная сфера (искусство, литература) и «четвертая ветвь власти» - средства массовой информации (телевидение). В силу своей публичности они оказывают особенно сильное влияние на представления старшеклассников о престижности и социальной значимости профессий, этических нормах профессиональной деятельности.

Однако не все так плохо. Так, вместе с утратой профессиональных образцов наблюдается рост престижности некоторых профессий, и как показало наше исследование, он совсем не связан с повышением материального благосостояния представителей данных профессий. На первый план выходят профессии, связанные со спортом и наукой, конечно толчком к этому послужила, прежде всего, политика нашего правительства. Важно, что достойная профессиональная деятельность получила правильный статус.

Наше исследование проводилось в школах города Белгорода и в Московской школе № 1063 (общее количество больше 100 человек). Ученикам была предложена профориентационная анкета, а также методики направленные на изучение их познавательных интересов, профессиональной мотивации и уровня личностной тревожности. По данным анкеты мы определили список популярности различных профессий среди выпускников. Если белгородские школьники престижными профессиями считают, прежде всего, связанные с юриспруденцией и экономикой, то москвичи склонны популяризовать творческую деятельность, однако для своего будущего они опять таки выбирают более серьезные занятия – компьютерное программирование, экономику, медицину.

Характеризуя познавательные интересы старшеклассников, следует отметить, что они являются психологической основой дальнейшего профессионального развития школьников, т.е. играют очень большую роль в

процессе их профессионального самоопределения. По итогам методики, почти 90% опрошиваемых старшеклассников имеют выраженную направленность интересов, которая соответствует личностным склонностям (типу личности), и лишь 30 % из них точно определились со своим профессиональным выбором, остальные 60% ,как правило, вообще «не знают» куда пойти учиться, редко находятся на распутье. Одновременно результаты показывают наличие достаточно широкого кругозора познавательных интересов лишь у половины опрошиваемых старшеклассников. Соотношение данных показателей подчеркивает важность для профессионального самоопределения старшеклассников не только наличия направленности их интересов, но и необходимым условием их широту. Действительно, любой акт выбора, тем более профессионально-личностного, не может состояться без осознания возможности для себя множества путей и сознательного предпочтения только одного из них. Наличие только одной возможности не обеспечивает субъективного переживания личностного выбора и не позволяет пережить его личностно-значимую ценность. Поэтому наше исследование показывает, что развитие широты интересов является также важным условием профессионального самоопределения школьников.

Зачастую современная школа игнорирует познавательные интересы детей и не стремится их развивать. Нередко можно встретить дифференцированный подход в школах, который основывается не на интересах, а на успеваемости учеников. Наверняка именно этим обуславливается и частое отсутствие у современных выпускников четкого понимания, что дальше делать [3].

Интересно также заметить, что по итогам профориентационной анкеты старшеклассников, определившихся в профессиональном выборе гораздо больше - около 60 %. Это можно объяснить фактором социальной желательности, т.е. желанием учащихся выглядеть в «лучшем свете», что означает понимание старшеклассниками необходимости осуществить профессиональный выбор как ответственной общественно-значимой обязанности.

Для того чтобы ответить на вопрос «Почему выпускники выбирают ту или иную деятельность?», нами была проведена методика, изучающая профессиональную мотивацию. Для белгородских школьников мотивы социальной значимости, т.е. престижности профессии были на 1-ом месте (40%). По данным методики мы можем сделать вывод, что учениками при выборе профессии руководит, прежде всего, престиж, и лишь потом мотивы самоутверждения в труде и повышения профессионального мастерства.

Показатели личностной тревожности распределились следующим образом: высокая тревожность наблюдается у 60% школьников, средняя – у 30% и низкая – у 10%. Соотношение показателей большого процента старшеклассников с высокой личностной тревожностью (60%) и низкого процента «профессионально определившихся» школьников (30%) позволяет предположить, что неблагоприятный внутриличностный фон (состояние

тревоги, беспокойства, неуверенности, повышенной чувствительности) не способствует формированию такого важного новообразования старшекласников как профессиональное самоопределение.

Таким образом, исследовав современных выпускников 11-х классов можно сделать вывод, что школьники нуждаются в активной профориентации. Престиж профессии влияет на выбор профессионального учебного заведения выпускниками, но можно ли назвать такой выбор свободным, самостоятельным, личностно-значимым и успешным? Наше исследование указывает на то, что современной школе необходимо формировать широту и глубину познавательных интересов школьников как необходимых предпосылок и внутренних условий успешности профессионально-личностного самоопределения старшекласников.

Литература

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 526с
2. Кудрявцев Т. В., Сухарев А. В. Влияние характерологических особенностей личности на динамику профессионального самоопределения [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. – 1996.- №1. -<http://www.tovievich.ru/book/14>
3. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. - М.-Воронеж: Ин-т практической психологии; МОДЭК, 1997. – 64с.

Назина Е.Н. ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ПРОЕКТОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ. Н.рук. Сапогова Е.Е.

Изучение жизненного пути личности — одна из центральных проблем современного психологического знания, в которой сосредоточены фундаментальные интересы философии, социологии, психологии, антропологии и других наук.

В настоящее время в российском обществе осуществляются социальные преобразования, связанные со становлением рыночных отношений. Они обусловили ряд качественных изменений в жизни людей. С одной стороны, это расширение возможностей самоопределения, свободы человека в выборе направления самореализации; с другой стороны - стандартизация образа жизни. Одной из основных составляющих активности человека в процессе социализации выступает его жизненное проектирование, как способ конструирования собственной жизни, прежде всего выбора ее направления, с точки зрения ориентации на определенные базовые ценности. Весьма значимой проблема жизненных проектов выступает для юношеского возраста, когда человек становится взрослым не только в биологическом, но и в социальном отношении, оказывается перед объективной необходимостью осуществления целого ряда важных выборов, в частности выбора своего жизненного пути.

В настоящее время проблема жизненного пути личности становится все более актуальной, подтверждением чему является увеличение публикаций по данной проблематике.

К анализу проблем жизненного пути, выбора жизненных стратегий личности обращались отечественные и зарубежные ученые. В отечественной науке к теме жизненного пути первыми обратились Н.А. Рыбников, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев в 20-30-х годах XX века. В дальнейшем различные аспекты жизненного пути, жизнедеятельности личности разрабатывались в трудах отечественных ученых, посвященных природе человека и его развитию (Рубинштейн С.Л., 1946; Ананьев Б.Г., 1969; Анцыферова Л.И., 1978), социальному и психологическому времени личности (Головаха Е.И., Кроник А.А., 1984; Ярская В.Н., 1989; Ежов О.Н., 2000), жизненным стратегиям (Абульханова-Славская К.А., 1977; Наумова Н.Ф., 1995; Резник Т.Е., Резник Ю.М., 1995), выбору жизненного пути (Логинова Н.А., 1978; Кон И.С., 1989), жизненно-событийному анализу в социальной работе (Ежов О.Н., 2000).[1]

Данные авторы сформировали несколько подходов и предложили для описания процесса жизненного проектирования разные понятия.

Выделяются следующие этапы исследования проблемы жизненного проектирования.

На первом этапе (60-е годы – начало 70-х XX в.) приоритет в описании жизненного пути личности отдавался понятию «жизненные планы».

На втором этапе (конец 70-х – 80-е годы XX в) качестве альтернативы жизненным планам были предложены понятия «жизненная программа», «жизненная перспектива» и «жизненные ориентации».

На современном этапе (начало 90-х XX в. – настоящее время) исследователи все больше при изучении описываемых событий обращаются к понятию «жизненные стратегии» и «стратегия жизни».

Жизненный проект - фундаментальная категория пространственно-временного анализа человеческой жизни. Он понимается как схема последовательных действий, направленных на достижение результата, так или иначе меняющего прежний уклад и качество жизни.

Признавая значение и роль указанных исследователей и их трудов в разработке проблем жизненного проектирования, следует отметить, что в отечественной науке еще недостаточно исследованы особенности формирования жизненных проектов юношей, и в частности несовершеннолетних правонарушителей, отсутствуют комплексные методики измерения успешности проектирования.

Необходимо отметить, что традиционные для России 60 – 80 годов жизненные планы и стратегии сегодня заметно меняются по ряду причин, среди которых можно выделить повышение уровня бытовой преступности, преступности среди подростков. Преступность несовершеннолетних и особенности борьбы с ней представляют комплексную проблему. Несмотря на ее изученность и исследованность в работах целого ряда юристов, социальных работников и криминологов разных лет Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, А.И. Долговой, С.Я. Лебедева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Панкратова и др., надо отметить, что социально – психологические и экзистенциальные

ракурсы проблемы в подобных исследованиях находятся на периферии исследовательского внимания.

Возросла общественная опасность преступлений, совершаемых несовершеннолетними, - они стали более дерзкими, циничными, опасными для жизни и здоровья окружающих. Отмечается ухудшение мотивации правонарушений несовершеннолетних: опережающими темпами растет число преступлений особенно с проявлениями корысти, стремлением обеспечить себя деньгами, наркотиками, контролировать определенную территорию.

Характерная личностная особенность несовершеннолетних правонарушителей — глубокая деформация нравственных и правовых ориентаций и установок, проблемы в потребностной сфере и самовосприятии. Это прослеживается в выборе перспективных и текущих жизненных планов, целей, средств их достижения.

Усугубление асоциальной направленности личности после выхода осужденного на свободу связано с несформированностью и даже отсутствием психологической готовности вести правопослушный образ жизни. Это проявляется в смещении жизненных интересов в область развлечений, потребительском отношении, слабой осмысленности своих жизненных событий и перспектив, неумении планировать, формировать значимые цели и выбирать социально приемлемые способы их достижения.

Теоретический анализ позволил сформулировать следующую проблему: каковы особенности индивидуальных жизненных проектов несовершеннолетних правонарушителей по сравнению с их законопослушными сверстниками?

Цель нашего исследования состоит в изучении особенностей жизненных проектов несовершеннолетних правонарушителей.

Объектом исследования выступает содержание жизненных проектов в юношеском возрасте, а предметом - особенности содержания жизненных проектов несовершеннолетних правонарушителей.

Гипотеза исследования: существуют различия в жизненных проектах несовершеннолетних правонарушителей и их законопослушных сверстников. Эта **общая** гипотеза раскрывается в виде нескольких **частных** гипотез.

Частные гипотезы.

1. У правонарушителей по сравнению с их законопослушными сверстниками жизненные проекты охватывают более короткие периоды времени, для правонарушителей – около 10 лет, для законопослушных – до конца жизни.

2. У правонарушителей по сравнению с их законопослушными сверстниками жизненные проекты содержат небольшое количество возможных событий.

3. В качестве центрального события своей жизни правонарушители видят выход из специального учреждения, в то время как для их законопослушных сверстников главное событие – окончание школы;

4. Разработанность проектов правонарушителей направлена в большей степени в будущее, а законопослушные девушки прорабатывают свои планы и проекты в настоящем.

5. Жизненные проекты правонарушителей часто связаны с неминуемым возвращением в исправительное учреждение, законопослушные сверстницы уверены, что им ничего не может помешать в осуществлении своих проектов.

6. Правонарушители в качестве своего образа будущего видят только название событий, у законопослушных сверстников образ будущего наиболее проработан и дифференцирован;

7. Эмоции правонарушителей проработаны только до конца их срока, у законопослушных сверстников эмоционально насыщенная жизнь за пределами школьной жизни и на много лет вперед.

В соответствии с целью, гипотезой и предметом исследования были сформулированы следующие задачи.

1. На основе анализа литературы изучить содержание понятия «жизненное проектирование».

2. На основе анализа литературы объяснить и описать структуру содержания жизненных проектов в юношеском возрасте.

3. Выявить и проанализировать особенности жизненного проектирования несовершеннолетних правонарушителей.

4. Подобрать комплекс методик для организации сравнительного исследования.

5. Провести сравнительное исследование.

6. Обобщить, проанализировать и проинтерпретировать результаты сравнительного анализа, показать различия в жизненных проектах несовершеннолетних правонарушителей и их законопослушных сверстников.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: эксперимент с использованием психодиагностических методик, статистические методы обработки данных – качественный и количественный анализ, интерпретационные методы.

В качестве основных методик использовались следующие.

1.Методика неоконченных предложений Дж.Нюттена для исследования временной перспективы (адаптация Н.Н.Толстых) юношей и девушек.

2.Оценивание пятилетних интервалов (Кроник, Головаха) для оценки насыщенности значимыми событиями своей жизни. [3]

3.СЖО (Д.А.Леонтьев) для изучения ориентированности во времени (на настоящее или будущее)

4.Методика Кроника «15 значимых событий» для сформированности полного списка наиболее важных событий из хронологического прошлого и будущего.[4]

5.Методика Кроника «Ранжировка событий по важности для себя: личная значимость» для выявления наиболее важных событий в жизни.[3]

6.Авторская рисуночная методика «Мое будущее».

Экспериментальной базой нашего исследования выступили ФГУ «Новооскольская воспитательная колония» для несовершеннолетних осужденных женского пола и МОУ СОШ № 4 г. Новый Оскол. В исследовании приняли участие девушки в возрасте от 14 до 18 лет, в количестве 90 человек из них: 45 – девушки, находящиеся в заключение и 45 – школьницы, учащиеся 9 – 11 классов.

Анализ значений по методике СЖО у несовершеннолетних правонарушителей позволяет выявить лидирующие положения по параметрам шкал «Цели», «Процесс», что указывает на наличие у девушек находящихся в заключение целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, т.е. характеризует девушек как целеустремленных. Также для них характерно восприятие своей жизни как эмоционально насыщенной, наполненной смыслом, что свидетельствует об удовлетворенности жизнью в настоящем.

Наименьшее значения имеют шкалы «Результат», «Локус контроля – Я». Эти данные характеризуют девушек, находящихся в заключение как направленных на будущее, т.е. неудовлетворенность прожитой частью жизни способствует стремлению к самореализации, к более высокой продуктивности жизни. Также девушки имеют представления о себе, как о слабой личности, не обладающей достаточной свободой выбора, чтобы выстроить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, т.е. неверие в свои силы контролировать события собственной жизни. Среди значений «Локус контроля – Я» ниже среднего значения шкалы «Локус контроля – жизнь». Такие значения говорят о том, что у несовершеннолетних правонарушительниц вера в человеческие возможности – контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь выше, чем вера в собственные возможности.

Рассмотрев особенности осмысленности жизни у несовершеннолетних правонарушителей, перейдем к анализу результатов у законопослушных школьниц.

Лидирующими шкалами являются «Процесс», «Цели», «Локус контроля – жизнь», в то время как шкала «Локус контроля – Я», имеет самое низкое значение. Таким образом, это указывает на наличие у девушек целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, т.е. характеризует девушек как целеустремленных. Также для них характерно восприятие своей жизни как эмоционально насыщенной, наполненной смыслом, что свидетельствует об удовлетворенности жизнью в настоящем, школьницы убеждены в том, что человеку дано контролировать события собственной жизни, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Из смысловых ориентаций лидирующей является «Процесс жизни», т.е. законопослушные девушки находят свой смысл жизни в том, чтобы жить, воспринимают сами процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

Соотнесение показателя по шкале «Процесс жизни» с показателями шкал локус контроля позволяет говорить о том, что школьницы живут сегодняшним днем, т.е. для них характерно стремление отложить реализацию своих целей на неопределенный срок.

Таким образом, осмысленность жизни у законопослушных девушек выше, чем у несовершеннолетних правонарушителей. Это возможно связано с тем, что несовершеннолетние правонарушители находят свой смысл жизни в будущем, который придает жизни осмысленность и направленность. Вероятно, преобладание такой смысло-жизненной ориентации как цели в будущем, связано или с проблемой выбора дальнейшего пути в жизни, или с незнанием того, что их ждет в будущем.

Литература

1. Абульханова К. А., Березина, Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991.
3. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2003.- 284с.
4. Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я (психология значимых отношений). – М.: Мысль, 1989.М., 1995

Дедиков Ф.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА. Н.рук. Виниченко М.А.

Время учебы в вузе совпадает со вторым периодом юности или первым периодом зрелости, который отличается сложностью становления личностных черт - процесс, проанализированный в работах таких ученых, как Б.Г. Ананьев, А.В. Дмитриев, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, З.Ф. Есарева и др.

Изучая студента как личность, видим, что возраст 18- 20 лет - период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств. Это период становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. Кроме того, с этим периодом связано начало "экономической активности", под которой демографы понимают включения человека в самостоятельную производственную деятельность, начало трудовой биографии и создание собственной семьи.

Необходимо остановиться еще на одном аспекте, касающемся высшей школы. Студент в ВУЗе взрослеет несколько медленнее, чем его ровесник, не получающий высшее образование, уже включенный во взрослую жизнь. Высшая школа подобна инкубатору, здесь процесс взросления и социализации происходит более медленно и изолированно, чем за пределами стен школы.

Формирование и развитие систем личностных смыслов и ценностных ориентаций носит взаимосвязанный и взаимодетерминирующий характер. Как отмечает Д.А. Леонтьев, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [1].

Ценностные ориентации личности, связывающие её внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему, занимают граничное положение между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. Это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров.

Цель нашей работы явилось выявление психологических особенностей ценностных ориентаций личности студентов ВУЗа.

Нами использовалась методика изучения ценностных ориентации М. Рокича, основанная на прямом ранжировании списка ценностей [2]. Американский социальный психолог М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные – убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

Таким образом, М. Рокич определяет ценности как устойчивое убеждение в том, что определённый способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования.

Результаты, представленные далее основываются на тестировании 30 студентов БелГУ математического и физического факультетов и результатах тестирования 150 студентов Ленинградских университетов, преимущественно экономических специальностей, данные результаты найдены на различных порталах посвященных психологии.

Методика М. Рокича во время тестирования была несколько расширена, кроме ранжирования ценностных ориентаций, которые студенты определяют для себя сейчас, им было предложено ранжировать ценностные ориентаций до поступления в высшую школу. Это было сделано с целью проследить характер изменений ценностных ориентаций за период обучения в вузе.

В ходе исследования проявился гендерный аспект, характерный для данной возрастной группы. Если до поступления не было ярких различий между представителями мужского и женского пола, то к 3 курсу видна разница между их ответами. Девушки за время учебы (а точнее в этом возрасте) приобретают большую (75%) направленность на семейные отношения, на детей, чего нельзя сказать о большей части 35% молодых людей. До поступления разницы в ранжировании инструментальных и терминальных ценностей практически не наблюдалось.

Интересным оказалось место ценностей, связанных с учебой и познанием. За время учебы в ВУЗе практически у всех (85%) упал уровень значимости учебы, в частности, и процесса обучения, в общем. Если у

девушек он смещен семейными ценностями, то у юношей наблюдается падение мотивированности и заинтересованности.

У нас не было возможности провести тестирование М. Рокича у студентов ленинградских ВУЗов чтоб выяснить расположение ценностей до поступления, однако некоторые выводы можно сделать и на основе имеющихся данных. Разница в порядке расположения и инструментальных и терминальных ценностей между жителями Ст.-Петербурга и Белгорода достаточно велика. У столичных девушек намного ниже (40%) направленность на семью и больше (67%) на обучение и работу. Высокая конкуренция в сфере занятости и осведомленность о том, что студенты учат и зачем - очень помогает в мотивации обучения.

Виден низкий уровень мотивировки будущих специалистов в учебном заведении.

В списке терминальных ценностей преобладают такие, как честность (65%), чуткость (56%), воспитанность (51%). Но, не смотря на это, явно не хватает значимости таким ценностям, как аккуратность (40%), эффективность в делах (39%), образованность (37%).

Таким образом, наше исследование показало, что ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности. Наряду с другими социально-психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности, отражая те особенности социально-психологических отношений, в которых существует личность и имеет возможность себя проявить.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций // Смысл – 1992. – №3 – 17с.
2. Rokeach M. The Nature of Human Values. – N.Y., 1973.

Терёхин Э.А. ДИНАМИКА НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ. Н.рук. Герасимова А.С.

Данная статья посвящена описанию результатов исследования, целью которого является оценка динамики нравственного сознания и поведения студентов в процессе обучения.

Актуальность исследования заключается в том, что, во-первых, существует противоречие между знанием нравственных норм и их реализацией в поведении студентами ВУЗа, а, во-вторых, уровень нравственного развития студентов, как будущих преподавателей, будет определять нравственное сознание и поведение учащихся.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Разработать и адаптировать методики, направленные на изучение особенностей нравственного сознания студентов.

2. Выявить особенности когнитивного и поведенческого компонентов нравственного сознания студентов 1, 3 и 5 курсов. Под когнитивным компонентом нравственного сознания понимается система представлений студентов о содержании нравственных норм, которых необходимо придерживаться в процессе обучения в ВУЗе. Под поведенческим компонентом мы понимаем готовность студентов вести себя в соответствии с данными нормами.

3. Изучить характер взаимосвязи между содержанием когнитивного и поведенческого компонентов нравственного сознания (соответствуют либо противоречат друг другу).

4. Оценить динамику нравственного сознания и поведения студентов в процессе обучения.

Необходимо отметить, что динамика нравственного сознания студентов педагогических ВУЗов оценивалась ранее Поздняковой О.К., Парамоновой С.П. [1], [2]. Но нравственность, как фактор успешных взаимоотношений и эмоционального благополучия, мало связывалась с эффективностью деятельности.

Обратимся теперь к описанию методики, с помощью которой были решены, поставленные нами задачи.

Методика оценки особенностей нравственного сознания студентов включала в себя перечень вопросов. Содержание когнитивного компонента оценивалось через отношение студентов к 7 общественным запретам. Респондентам предлагалось расположить эти запреты (списывание, использование чужих конспектов в качестве собственных, попытка переложить ответственность на других за невыполненное задание, порча имущества, курение во время занятий, ложь ради оправдания пропуска занятия, нецензурная лексика) по 4 зонам:

1. Данные запреты можно нарушать по собственному усмотрению.

2. Данные запреты можно нарушать по собственному усмотрению, но в определённых границах.

3. Нарушать крайне нежелательно, но в исключительных случаях можно.

4. Категорически нельзя нарушать.

Если студенты относили запреты в 1 и 2 зоны, то это свидетельствовало, что они лояльно относятся к несоблюдению запретов. Если в 3 и 4 - то считалось, что они в целом не допускают нарушение этих запретов.

Для оценки эмоционального и поведенческого компонентов нравственного сознания студентов мы просили их ответить на следующие вопросы, выбрав для этого один из предложенных вариантов ответов и (или), вписав свой вариант ответа:

1. Сталкивались ли Вы с нарушением этих запретов (да/нет).

2. Какие эмоции возникали у Вас в подобных ситуациях (тревога, безразличие, удовлетворение, ваш вариант).

3. Как Вы поступали в подобных ситуациях (поддерживали, не вмешивались, препятствовали, ваш вариант).

4. Нарушали ли Вы сами эти запреты (да/нет).

В исследовании приняли участие студенты 1, 3 и 5 курса геолого-географического факультета, по 20 человек с каждого курса.

Остановимся теперь на наиболее интересных результатах, касающихся динамики когнитивного и поведенческого компонентов нравственного сознания студентов в процессе обучения в ВУЗе, а также характера взаимосвязи между указанными компонентами. Другими словами, ключевым моментом исследования явилась оценка соответствия - несоответствия мнения студентов о запретах и их реального поведения.

Рассмотрим первоначально данные о содержании когнитивного компонента. Подавляющее большинство студентов 1, 2 и 5 курсов (86%, 95% и 70 % соответственно) считают списывание делом своего собственного усмотрения. Интересно, что к 5 курсу с 0 до 10% выросла доля студентов, считающих, что списывать категорически недопустимо.

Большая часть студентов на всех курсах (60%, 60% и 70%) также считает использование чужих конспектов делом собственного усмотрения, причём к нарушению данного запрета на 5 курсе студенты относятся более лояльно, чем студенты 1 и 3 курсов.

К 5 курсу в 2,5 раза (с 20% до 50%) возрос процент студентов, считающих «переложение ответственности» делом собственного усмотрения. Соответственно с 47 до 20% снижается процент респондентов, считающих это категорически недопустимым.

Такую негативную тенденцию можно объяснить, на наш взгляд, следующими причинами:

1. К концу обучения студенты больше настроены на получение диплома, чем на получение знаний. Они ощущают, что учёба в университете скоро закончится и начнётся другая жизнь.

2. Возможно, накопленный негативный опыт нарушения запретов в процессе обучения способствует изменению первоначальных ценностей.

На всех курсах подавляющее большинство (100, 65, 85%) студентов считают порчу имущества категорически недопустимым явлением. Правда на третьем курсе этот процент неожиданно снижается.

На третьем курсе по сравнению с 1-м и 5-м курсами больший процент студентов (25% против 7% и 10%) считают курение во время занятий делом собственного усмотрения, хотя на всех курсах большинство (93, 75, 90%) считает это делом недопустимым. Возможно, это связано с тем, что среди опрошенных студентов 1 и 5 курсов подавляющее большинство были девушки. На 3-м курсе количество юношей и девушек было равным.

На протяжении всех курсов растёт процент (с 20 до 45%), считающих «ложь ради оправдания пропуска занятия, невыполнения задания» делом собственного усмотрения и снижается процент (с 80 до 55), считающих это категорически недопустимым.

На всех курсах подавляющее большинство считает «нецензурную лексику» категорически недопустимым явлением, хотя из общей тенденции всё-таки выделяется 3 курс, где 30% считают это крайне нежелательным, но иногда допустимым. Объяснить это можно более высоким процентом юношей на 3 курсе.

Перейдём теперь к описанию данных, характеризующих характер взаимосвязи между содержанием когнитивного и поведенческого компонентов нравственного сознания студентов.

Из тех студентов, которые считают списывание недопустимой вещью до 100% участников эксперимента с 1 и 3 курсов всё же списывали, на 5 курсе 30% из тех, которые считали это недопустимой вещью, всё же соблюдали этот запрет.

Относительно использования чужих конспектов можно сказать, что к 5 курсу вырос процент студентов, соблюдающих данный запрет (с 66,7 до 71,4%).

На всех курсах большинство из тех, которые считают переложение ответственности делом недопустимым, соблюдают этот запрет (100, 58,8, 87,5% соответственно по курсам). Из общей тенденции вновь немного выбивается 3 курс, где это соотношение не такое значительное.

На всех курсах подавляющее большинство студентов выполняют требования относительно порчи имущества (73,3, 71,4, 87,5%), причём к 5 курсу этот процент незначительно вырос. Это наблюдается на фоне подавляющего отрицательного отношения к невыполнению этого запрета.

К 5 курсу растёт процент студентов, придерживающихся запрета на курение во время занятий. Большинство из тех, кто считает его несоблюдение недопустимым, придерживается данного запрета (92,3, 83,3 94,4% соответственно).

Разрыв между когнитивным и поведенческим компонентами нравственного сознания студентов характерен для запрета «ложь ради оправдания пропуска занятия». Особенно это проявляется на 5-м курсе.

Относительно нецензурной лексики ситуация, аналогичная с курением во время занятий. Большинство студентов (76,9%, 57,1% 86,65%) выполняют этот запрет, но опять выделяется 3 курс.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. На первом курсе студенты в целом более негативно относятся к невыполнению нравственных запретов, чем на 5 курсе.

2. На 5 курсе более чётко наблюдается соответствие между мнением о соблюдении запрета и его выполнением (за исключением такого показателя как «ложь ради оправдания пропуска занятия»).

3. Более характерное для 5 курса несоблюдение таких запретов как переложение ответственности и ложь, ради оправдания пропусков, скорее всего, говорит о том, что выпускники больше нацелены на получение диплома, чем на получение знаний. Объяснить это можно также отсутствием санкций за нарушение данных запретов.

4. Выделение из общей динамики 3 курса может быть объяснено гендерными различиями, т.к. на этом курсе в отличие 1-го и 3-го больший процент юношей.

Литература

1. Позднякова О.К. Нравственное сознание будущего учителя: анализ состояние с позиций золотого правила нравственности // Вестник ОГУ. – 2006. – № 9. С. 57.
2. Парамонова С.П. Типы морального сознания молодёжи // Социологические исследования. - 1997. - №10. С.74-75.

Имшенецкая А.Н. К ИССЛЕДОВАНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ. Н.рук. Некрасова Е.В.

Приоритетным направлением психологии было и остается изучение проблем внутрисемейных отношений.

Важнейшую роль в организации всего строя семейной жизни имеют ценностные ориентации супругов. Тот факт, что молодожены, составляющие брачную пару, являются выходцами из разных семейных, социально-профессиональных групп, определяет различие нравственных принципов и систем ценностей каждого супруга и может явиться причиной семейных коллизий[2]. Отсутствие общего фонда ценностей приводит к возникновению непонимания, что, в свою очередь, может приводить к деструктивным конфликтам. Семейное благополучие исследователи связывают с высокой значимостью в жизни семьи духовных ценностей, а семейное неблагополучие с их низкой значимостью. Отсутствие единой системы ценностных ориентаций у супругов, общих взглядов и интересов в ряду причин распада семьи сегодня занимает первое место. Сказанным определяется актуальность исследования особенностей ценностных ориентаций молодых супругов.

Отмечается, что после заключения брака должно происходить постепенное сближение двух «я» - мужа и жены, «согласование» их потребностей, интересов, желаний, намерений [6]. Положительную роль в этом процессе имеет готовность супругов открыто обсуждать возникающие разногласия и желание искать компромисс. Если по каким-либо причинам интересы и желания двоих не согласуются, то брак становится неустойчивым.

Брак с момента заключения становится своего рода институтом социализации супругов. Вступление в брачные отношения предполагает начало внутренней работы, духовных усилий, духовного роста. Результат этой работы – порождение согласованных, «совмещенных» ценностей супругов. Если жизнь членов семьи всё более опосредуется духовными ценностями, то брак становится устойчивым, стабильным, семья интегрированной. Отсутствие ценностно-ориентационного единства в семье, не сложившаяся психологическая общность – важнейшие показатели низкого

уровня сплоченности молодых супругов в браке, основание для возникновения затяжных деструктивных конфликтов.

Вовлечение супружеской пары в совместную деятельность, внутрисемейное общение, в которых происходит «производство индивидами их общего» (В.А. Петровский), «превращение состояния каждого партнера в их общее достояние» (В.И. Слободчиков), приводит к расширению совместного (семейного) пространства, в котором можно самореализовываться. Объединение в браке двух субъектов предполагает естественную перестройку их ценностных ориентаций и создание единой системы ценностей семьи. В процессе взаимного «приспособления» каждый из молодых супругов чем-то сознательно жертвует и что-то приобретает взамен. Брак - это «согласие», своего рода осознанный компромисс.

Внутрисемейные отношения есть система межличностных взаимодействий, в которых происходит встреча людей, обладающих неповторимым жизненным опытом, пытающихся согласовать свои ценности с целью выработки единого ценностно-смыслового пространства семьи. В процессе межличностного взаимодействия усиливается (или нет) уникальность каждого, происходит накопление «общего фонда ценностей» (Л.И. Анцыферова), а значит, возможно появление совместного жизненного пространства молодой семьи, в котором двое могут реализовать свои потребности и возможности. Появление такого пространства ведет к преобразованию жизненных отношений супругов к миру, изменению «смысловых образований» семьи.

Согласно теории психологических систем, взаимодействуют только в чем-то соответствующие друг другу противоположности, соответствие – основная причина взаимодействия (В.Е. Ключко, 1999). Изменение образов мира молодых супругов в процессе внутрисемейных отношений идет в двух направлениях. С одной стороны, каждый из супругов имеет возможность выступать посредником между партнером и своей нетождественной ему частью мира, следовательно, через совмещенную, совместную область сознания приводить к изменению мира супруга. С другой стороны, изменения в процессе деятельности одного из супругов, как составляющей образ жизни, неминуемо приводит к изменению его образа мира. Оба направления могут приводить как к усилению тождественности, так и к увеличению противоречий. Механизм расширения совместного пространства определяется двумя взаимосвязанными противоположно направленными процессами (В.Е. Ключко):

- персонализацией, как процесса «передачи ценностно-смысловых характеристик того, что составляет собственный образ мира»;
- персонификацией, как процесса порождения личных ценностей за счет «проникновения к смыслам, ценностям» другого человека при «включении» предметов, явлений, идей другого в собственный образ мира.

Персонализацию необходимо рассматривать как потребность и способность личности быть «значимым другим для другого». Потребность в персонализации является характеристикой суверенной личности, которая

обеспечивает активное включение индивида в систему социальных связей. Именно потребность персонализации является пусковым механизмом процесса расширения семейного пространства, изменения образа мира, содержание которого определяется системой ценностных ориентаций. Персонификация же определяет готовность к принятию, усвоению ценностей другого человека.

Способность и готовность к персонализации одного члена семьи и готовность к усвоению персонализированных ценностей другого, является не только расширением совместного ценностно-смыслового пространства молодой семьи, но и основой взаимопонимания.

Если исходить из того, что удовлетворенность супругов браком зависит от особенностей ценностно-смысловых составляющих образа мира молодой семьи, эмоциональной общности, взаимопонимания в семье, то можно предположить, что построение молодыми супругами своей жизненной перспективы непосредственно связано с их представлениями о доступности тех или иных ценностей в обозримом будущем. При этом удовлетворенность браком связана с характером соотношения важности (значимости) тех или иных жизненных сфер для супругов со степенью их доступности. Если оценка супругами важности той или иной сферы жизни не совпадает с их представлениями о доступности этой сферы для себя, то можно говорить о наличии у них психологических проблем в этой области, что может привести к деструктивным семейным конфликтам. Целью проводимого нами эмпирического исследования является проверка выдвинутых предположений.

Литература

1. Антонов А.И., Борисов В.А. Кризис семьи и пути его преодоления. – М., 1990.
2. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л., 1984. - 136 с.
3. Дементьева И.Ф. Первые годы брака: проблемы становления молодой семьи. - М., 1991.
4. Елизаров А.Н. Роль духовных ценностных ориентаций в процессе интегрирования семьи // Вестник Московского университета. - 1997. – Сер. 14. - № 3. - С. 59-67.
5. Смагина Л.В. Психоаналитический механизм любовного чувства // Современная семья: проблемы и перспективы / Под ред. А.И. Татищевой и др. - Ростов-на-Дону, 1994.
6. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. - М., 1989.

Полякова Н.Ю. МЕХАНИЗМЫ НАРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ШИЗОФРЕНИИ. Н.рук. Рычкова О.В.

В числе характерных признаков и симптомов такого психического расстройства как шизофрения описаны различные нарушения взаимодействия с другими людьми, которые проявляются в снижении эмоциональной выразительности, адекватности восприятия и реагирования в той или иной ситуации, обеднении набора поведенческих стратегий. На сегодняшний день существует множество исследований, посвященных данной проблематике (в основном, зарубежных), но в большинстве своем они носят частный характер, не выходящий на уровень обобщения. Соответственно, велико разнообразие терминов и понятий, используемых

для обозначения тех или иных нарушений в социальной сфере, возникающих при шизофрении. Поэтому нам представляется необходимым введение обобщающего разрозненные представления понятия, и в качестве такового мы предлагаем «социальное взаимодействие».

Корни понятия «социальное взаимодействие» находятся в философии, и В.Л. Абушенко [2] понимал его как процесс непосредственного или опосредованного воздействия социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. Возникает из совместного участия субъектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, и задает способы реализации совместной деятельности.

В нашем исследовании мы опираемся именно на такое понимание социального взаимодействия, т.к. это позволяет, образно говоря, «видеть картину целиком» и выходить на новые уровни изучения проблемы.

Прежде чем мы перейдем к описанию разрабатываемой нами модели нарушений социального взаимодействия при шизофрении, необходимо сделать краткий обзор выполненных на сегодняшний день в интересующей нас сфере исследований.

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов позволяет выделить несколько направлений подобных разработок:

Большая группа исследований, посвященных изучению нарушений социального познания при шизофрении [5]. Сюда можно отнести и исследования расстройств социальной перцепции (восприятия лицевой экспрессии и эмоций); искажение атрибутивного процесса (например, разных стадий «приписывания»: категоризации, характеристики и коррекции); трудности в понимании социальных ситуаций и дефицит ролевой адекватности (снижение способности к анализу и прогнозированию ситуации взаимодействия, бедность социальных ролей и их несоответствие). Также необходимо упомянуть исследования в русле концепции «Theory of Mind» (Теории разума), способности субъекта понимать состояние как собственное, так и других людей [8].

В качестве оригинального, интегративного подхода необходимо отметить исследование нарушений в области восприятия межличностных взаимодействий, выполненное Д.Н.Хломовым [6].

Разработки в области практического компонента социального взаимодействия: исследования процесса обеднения или полного разрушения социальных навыков (установления контакта, коммуникации и т.п.), так называемых «problem-solving skills» («разрешающих проблему навыков») и др.

Группа исследований, посвященных изучению нарушений саморегуляции у больных шизофренией, в частности работы А.Б.Холмогоровой, в которых изучалась регуляция познавательной деятельности [7], в том числе коммуникативной, и ряд других. Также в исследовании Н.С.Курека изучались нарушения процессов целеобразования

и целедостижения, связанные со снижением общей психической активности больных шизофренией [4].

Личностных нарушений (снижение способности к эмпатии, социальная ангедония, искажение мотивационно-потребностного компонента - снижение ориентировки на собеседника и склонности опираться на социальный опыт – В.П.Критская, Т.К.Мелешко [3]; изменение «моего отношения к моей среде» - Бруханский Н.П. [1] и т.д.).

В отдельную группу необходимо выделить исследования, посвященные изучению когнитивной сферы больных шизофренией. Наиболее полно исследованы всевозможные расстройства мышления, памяти, внимания, в меньшей степени – восприятия. Развитие на протяжении десятилетий данного руслу исследований привело к созданию на стыке с нейropsychологией концепции нейрокогнитивного дефицита при шизофрении. Было установлено, что познавательный дефицит является основной и устойчивой особенностью шизофрении, независимой от психотических симптомов. А его отдельные признаки обнаруживаются еще в преморбидном периоде. Поэтому рядом исследователей (Keshavan и Hogarty, Lewis) [9]. была выдвинута гипотеза, что существует определенная предрасположенность к шизофрении, обусловленная особенностями нейropsychических процессов головного мозга (их недостаточность и специфичность, например, трудности в обработке поступающей информации).

Напрашивается предполагаемый вывод о взаимосвязи внутри указанных нарушений и системном характере дефицита, что требует создания модели более общего характера, чем уже существующие. Наша работа призвана решить эту задачу. На данный момент в качестве рабочей модели мы используем следующую: некоторая первоначальная нейropsychическая дефицитарность (конституциональная или приобретенная) порождают определенные трудности в социальном познании (восприятии социально и эмоционально-значимых стимулов; накоплении «социальных знаний», т.е. правил, норм поведения, ролей; трудности в прогнозировании ситуации и т.д.). В связи с этим страдает возможность практической реализации и формирования необходимых социальных навыков, что порождает новые трудности познания социума и так далее. Вследствие этого возникают различные нарушения в личностной сфере, искажения мотивационно-потребностной и эмоциональных сфер. И в итоге, в виду этой особой уязвимости, попадание человека в неблагоприятные семейные и социальные обстоятельства может спровоцировать развитие психоза и начало болезни. Так мы представляем динамический аспект разрабатываемой нами модели нарушений социального взаимодействия. Что касается ее структурных компонентов, то здесь базовые, основные нейрокогнитивные дефициты с накладывающимися на них личностными нарушениями тем или иным образом проявляются как в сфере социального познания, так и в области практической реализации социального взаимодействия.

Ранее, в рамках квалификационного проекта, нами было выполнено пилотажное исследование, в ходе которого мы установили, что у больных шизофренией действительно имеются нарушения как в области когнитивного компонента социального взаимодействия (социального познания), так и на уровне его практической реализации. Так, у больных, в большей степени страдает способность к анализу взаимоотношений в динамике и понимание сложных причинно-следственных связей, а в меньшей степени снижается чувствительность к изменению вербальных проявлений и способность к пониманию простых связей между поведением и его последствиями. В области практической реализации социального взаимодействия значительно снижается способность решать различные проблемные ситуации и адекватно реагировать в соответствии с заданной социальной ролью. Также был апробирован методический набор, пригодный для описания нарушений социального познания.

В настоящий момент мы решаем задачу уточнения, доработки представленной выше модели нарушений социального взаимодействия при шизофрении. Полагаем, что значимость ее разработки трудно переоценить, поскольку иначе мы рискуем пойти по пути большинства зарубежных исследований, которым свойственно накопление эмпирических фактов в отрыве от какой-либо общей концепции. Создание же такой модели видится нам возможным на основе лучших традиций отечественной общей и патопсихологии, и ее ценность обусловлена также высокой практической значимостью для разработки технологий психокоррекционной и психопрофилактической работы.

Литература

1. Бруханский Н.П. Шизофрения. – Смоленск, 1933. – Вып.1. – 92 с; 1934. – Вып.2. – 286 с.
2. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. М.: Книжный дом, 2003. – 1280 с. (Серия «Мир энциклопедий»)
3. Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. — М.: Изд-во МГУ, 1991. – 415 с.
4. Курек Н.С. Исследование эмоциональной сферы больных шизофренией на модели распознавания эмоций по невербальной экспрессии // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1986. – Т. 86. № 12. – С. 1831-1837.
5. Материалы российской конференции: Взаимодействие науки и практики в современной психиатрии / Под ред. Краснова В.Н. М.: Изд-во Медпрактика-М, 2007. – 496 с.
6. Хломов Д.Н. Особенности восприятия межличностного взаимодействия больными шизофренией // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1984. – Вып.12. – С.1310-1315.
7. Холмогорова А.Б. Нарушения рефлексивной регуляции познавательной деятельности при шизофрении. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1983; 219.
8. Gordoh R.M. 'Radical' simulationism. In P.Carruthers & P.K. Smith, Eds. Theories of theories of mind. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
9. Lewis R. Should cognitive deficit be a diagnostic criterion for schizophrenia? Department of Psychiatry, University of Toronto, and Division of Youth Psychiatry, Sunnybrook and Women's College Health Sciences Centre, Toronto, Ont.

Цуркин В.А. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ ДЕТЕЙ К МАТЕРИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ. Н.рук. Резниченко М.А.

Феномен привязанности матери и ребенка в последние годы находится в центре внимания исследователей. Под привязанностью понимается тесная эмоциональная связь между людьми, между матерью и ребенком. В зарубежной и отечественной психологии выделяют следующие направления изучения привязанности: психоаналитическое (З. Фрейд, Э. Эриксон); этологическое (Дж. Боулби, М. Эйнсворт); культурно – историческое (Л.С. Выготский; М.И. Лисина; Н.Н. Авдеева); гуманистическое (А. Маслоу). Эти направления в основном занимались изучением привязанности младенческого возраста.

Мы же занялись изучением гендерных (половых) различий привязанности детей к матери в младшем школьном возрасте. Тема является мало изученной в психологии и поэтому ее актуальность очевидна. Известно, что главным фактором, обуславливающим развитие личности детей 6 – 10 лет, является изменение социальной ситуации развития в связи с поступлением в школу. Это трансформирует всю систему взаимоотношений ребенка со взрослым и сверстниками, формирует у него наиболее важную в этот момент, ведущую деятельность – учебную. Значимые взрослые – это уже не только близкие, но и учитель, реализующий свою высокую статусную позицию не в системе родственных или эмоционально – теплых отношений, а в системе социально – нормативных взаимодействий [4]. С постепенно возрастающей ориентацией на учителя и на сверстников все менее значимой становится эмоциональная зависимость ребенка от матери [5]. Тем не менее, младший школьник, в связи с переходом к новой для него учебной деятельности, как никогда нуждается в эмоциональной близости, помощи со стороны матери.

Мы исходили из предположения о существовании гендерных различий привязанности детей к матери в младшем школьном возрасте. Определяющим для выдвинутого нами предположения явилось мнение Колесова Д.В.[2] и Вальчевской С.В[1]. Согласно их эмпирическим наблюдениям было установлено, что в течение более длительного времени девочки находятся «при матери» - рядом, невдалеке, т.е. демонстрируют сильную привязанность, мальчики же, напротив, стремятся к независимости: они утверждают свою индивидуальность, стараясь отделиться от воспитателя, обычно от матери. Т.о. авторы, считали, что гендерные различия в привязанности ребенка к матери действительно наблюдаются и объективно существуют.

В исследовании приняли участие младшие школьники, средний возраст которых составил 7 лет, некоторые из них воспитывались в неполных семьях (без отца). Исследование проводилось на базе школы №9 города Белгорода. В нем приняли участие 22 учащихся: 11 мальчиков и 11 девочек. Для диагностики количественных и качественных характеристик категории

привязанности нами была использована «Шкала К. Керенс на определение надежности привязанности ребенка к родителям (The Kerns Security Scale – KSS)». Для исследования гендерных различий детей в привязанности был использован статистический критерий Стьюдента – Фишера.

Выяснилось, что мальчики и девочки в целом по выборке демонстрируют одну и ту же условнонадежную (в целом благоприятную, безопасную) привязанность, числом равную 3,34.

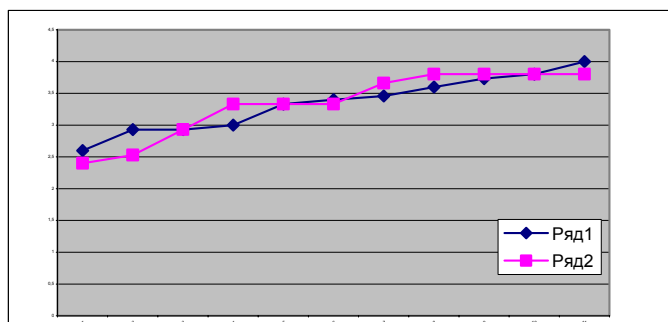

Рис. 1 Полигон распределения индекса степени надежности привязанности для мальчиков и девочек. Ряд 1(темный) для мальчиков. Ряд 2 (светлый) для девочек.

Как мы видим на рис.1, общий показатель распределения индекса степени надежности привязанности, не иллюстрирует видимых различий между мальчиками и девочками, а отражает равные отношения двух сравниваемых групп по изучаемому признаку. Половых различий обнаружено не было, т.е. выдвинутая гипотеза не подтвердилась. Можно предположить, что выявленные нами данные являются общевозрастной характеристикой нормы младшего школьника, свойственные обоим полам в равной степени.

При анализе половых различий привязанности детей в условиях полной и неполной семьи нами было выяснено, что в таких обстоятельствах изучаемые гендерные различия имеют место. Были получены выводы о том, что мальчики, воспитывающиеся без отца, показывают привязанность количественно несколько ниже (2,765), чем девочки (3,165), и на наш взгляд, эта особенность была обусловлена становлением в этом возрасте половой идентификации, когда мальчики в этом возрасте, стремятся больше общаться с отцами, а девочки с матерью, в свою очередь общение с отцом обуславливает и тесный контакт с матерью (отец выступает здесь как связующее звено), но за неимением такового мальчики вынуждены больше времени проводить в кругу однополых сверстников, а значит и вдалеке от мамы, что и подтверждается низкими результатами в надежности привязанности. Результаты отражены на рисунке 2.

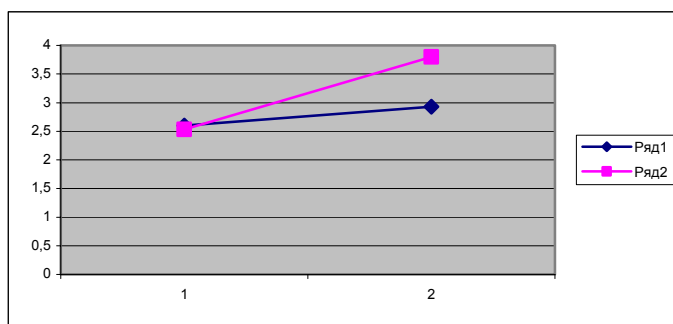

Рис.2 Полигон распределения индекса степени надежности привязанности для мальчиков и девочек из неполных семей. Ряд 1 – мальчики; Ряд 2 – девочки.

Данные рис.2 показывают, что между мальчиками и девочками (из неполных семей) в привязанности к матери имеются существенные различия. Различия заключаются в том, что девочки демонстрируют привязанность (3,165) значительно выше, чем мальчики (2,765), несмотря на то, что обе выборки относятся к одной и той же безопасной, характерной для данного возраста, категории привязанности – условнонадежной.

Заметим, что результаты индекса степени привязанности в выборке детей из неполных семей ниже в среднем ($m=2,765$; $d = 3,165$), чем у детей, воспитываемых обоими родителями ($m = 3,33$; $d = 3,33$). Снижение количественных и качественных показателей привязанности девочек и мальчиков в семьях воспитываемых без отца объясняется тем, что матери лишённые супруга, чаще демонстрируют депрессию и связанные с ней неблагоприятные эмоциональные реакции, которые, в свою очередь распространяются и на ребенка. Поведение и привязанность детей в таком случае также нарушалось. Аналогичные данные также были обнаружены и объяснены Мухамедрахимовым. [3]

Таким образом, в исследовании были получены результаты о том, что, в выборке детей из неполных семей были обнаружены гендерные различия в привязанности; у мальчиков и девочек из неполных семей показатель привязанности к матери несколько ниже, чем у их сверстников, воспитываемых обоими родителями; в целом, по выборке, гендерных различий в привязанности детей к матери обнаружено не было.

Литература

1. Вальчевская С.В. доклад «Гендерное противостояние: независимость или привязанность». 2003 г., www.humanities.edu.ru
2. Колесов Д.В. «Диалектика пола»- М.,1999, 181с.
3. Мухамедрахимов Р.Ж. «Мать и младенец» - М., 2005, 239с.
4. Эльконин Д.Б. «Психическое развитие в детских возрастах» - М.,1995,222с.
5. Матюхина М.В. «Психология младшего школьника»- М.,1988., 204 с.

Стерлев В.Г. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ. Н.рук. Ирхин В.Н.

Проблема изучения уровня знаний школьников в сфере культуры здоровья в настоящее время приобретает особую актуальность и

практическую значимость, поскольку состояние здоровья подрастающего поколения во многом определяется именно уровнем культуры здоровья детей и учащейся молодёжи. По оценке экспертов ВОЗ здоровье зависит на 50-55% от образа жизни. В тоже время поведение должно быть осознанным, базирующимся на усвоении научного знания и практического жизненного опыта. В этой связи в структуре культуры здоровья знания занимают особое место и тесно взаимосвязаны с ценностными ориентациями человека, с умениями сохранять и укреплять своё здоровье.

Актуальность исследования определяется также и тем, что во многих школах России и Белгородской области начинают не только вводить учебные курсы по основам здорового образа жизни, но выстраивается система обязательного и непрерывного обучения учащихся культуре здоровья. В нашей области ширится движение школ здоровья, которых насчитывается уже 15 в настоящий момент. Однако до сих пор не обоснована методика обучения культуре здоровья. В научном обосновании нуждаются программы уроков здоровья, а также поиск эффективных способов приобщения школьников к здоровому образу жизни. Одним из компонентов такой образовательной технологии является методика оценки сформированности валеологических знаний у школьников.

Отсюда целью нашего исследования стала разработка методики оценки эффективности школ в вопросах обучения учащихся культуре здоровья.

Задачи:

1. Разработка тестов по определению уровня грамотности школьников в сфере культуры здоровья.
2. Определение уровней сформированности валеологических знаний старшеклассников.
3. Апробация тестов на базе экспериментальных школ Белгородской области, начинающих обучение учащихся культуре здоровья.
4. Обработка полученных данных и формулировка вывода об уровне грамотности учащихся в сфере культуры здоровья.

Анкетирование школьников города Старый Оскол (СОШ № 21, СОШ № 5, СОШ № 24, СОШ № 22, СОШ № 40, СОШ № 12) проходило в 2007-2008 гг. В исследовании принял участие 461 учащийся 8-11 классов.

Как показал анализ самооценки школьников 273 из них считают, что они в достаточной степени заботятся о своём здоровье, в тоже время, не вполне заботятся – 157 и не достаточно – 28 человек. На вопрос, какие условия для сохранения здоровья Вы считаете наиболее важными, ответы были проранжированы следующим образом:

1. хорошие экологические условия – 348;
2. регулярные занятия спортом – 308;
3. знания о том, как заботиться о своём здоровье – 281.

Это свидетельствует о том, что большинство школьников ошибочно считают состояние экологии ведущим фактором сохранения здоровья, в отличие от образа жизни.

Один из блоков вопросов теста был направлен на выяснение уровня знаний школьниками основ безопасности жизнедеятельности. На вопрос «Что нужно сделать, чтобы остановить кровотечение?» предлагалось несколько вариантов. Большинство - 315 человек, ответили правильно: «нажать на рану или рядом с ней», в тоже время 110 человек считают, что рану необходимо вымыть теплой водой, а 27 респондентов вообще не обладают знаниями о первой медицинской помощи при кровотечениях. Очень сложным оказался вопрос о показателях уровня холестерина школьника. Большая часть учеников (318 респондентов) не знают ответа; правильно (10 мг/л) ответили 29 респондентов и достаточное большое количество старшеклассников (65 респондентов) ошиблись, ответив-140 мг/л. На вопрос: «Из продуктов, содержащих какие вещества в идеале должна состоять, диета», большинство учащихся правильно ответили – из продуктов содержащих мало жира, мало холестерина, мало сахара, много клетчатки и мало соли (359 человек). На втором месте по частоте ответов – были следующие: продукты, содержащие много жира, много холестерина, много клетчатки, мало сахара и мало соли – 44 человек. На третьем месте был ответ: мало жира, много холестерина, мало сахара, мало клетчатки и много соли (27 человек). Школьникам предлагалось выбрать вариант ответа, в котором даются показатели нормального кровяного давления в их возрасте. Подавляющее большинство учащихся (352 человек) верно ответили, что эта цифра составляет около 110/70 мм РТ. ст., затруднились с ответом 83 человек и 10 человек не верно ответило – выше чем 140/90 мм РТ. ст.

Другая часть вопросов раскрывала аспекты знаний учащихся в сфере психологии здоровья. Школьникам были предложены вопросы о знаниях ими способов манипулирования. Ранжирование ответов показало, что на первое место среди способов психологического давления на человека учащиеся ставят «угрозу» (113 ответов), на втором – «приказ» (83 ответа), на третьем – повышенный тон, крик (76 ответов). Таким образом, можно сделать вывод о непонимании юношами и девушками сущности манипулирования, таких тонких, внешне позитивных приемов, как лесть, уговоры и др. В следующем вопросе мы попросили учеников перечислить 4 вида уверенного отказа. На первом месте оказался ответ «нет» (318 респондентов), на втором месте - «не хочу» (165 ответов), на третьем - «не буду» (112 ответов).

В анкетном опросе мы попросили учащихся перечислить 5 способов снятия умственного утомления, затем ответы школьников мы проранжировали по частоте высказываний о каждом способе. При этом были получены следующие результаты: на первом месте в ответах оказался сон (350 респондентов), на втором - прогулка на свежем воздухе (308 респондентов), на третьем - спорт (107 респондентов).

Третий блок вопросов проверял знания учащихся в области физической культуры. На первый вопрос раздела о продолжительности занятий физическими упражнениями в день с пользой для здоровья, большинство респондентов ошибочно выбрали вариант 30 минут (306 ответа), на втором месте был верный ответ – 2 часа (119 ответов), на третьем - 4 минуты (17

ответов). Второй вопрос предлагал школьникам назвать 3 принципа закаливания организма. Видимо невнимательно прочитав вопрос, некоторые респонденты посчитали, что требуется перечислить виды закаливания и ответили так: на первом месте - солнце, воздух, вода (207 человек), на втором месте – обливание (91 респондент), на третьем - душ (54 ответивших). Лишь четвертое место (40 человек) занял правильный ответ - принцип постепенности.

Один из блоков вопросов касался выявления проблемы зависимых состояний у школьников. Результаты ответов учащихся показали, что из 461 опрошенного 106 были не уверены, что откажут друзьям, если те предложат им закурить, 109 не уверены, что откажутся выпить алкогольный напиток, если им предложат. Эти цифры достаточно убедительно аргументируют озабоченность специалистов проблемой распространения алкоголизма и табакокурения в школьной среде.

Как свидетельствует анализ анкет, 113 респондентов не уверены, что правильно питаются, 98 школьников не уверены, что могут противостоять заболеваниям и 63 старшеклассника не уверены, что знают как действовать в экстремальных ситуациях. Изучение самооценки учащихся о степени усвоения тематического материала показывает, что на первом месте стоит гигиена (277 анкетированных), на втором – безопасность (262 школьника) и на третьем – питание (247 анкетированных). Вопрос, предполагающий получение данных об оценке самими школьниками количества сведений о здоровье в школе за учебный год дал неутешительные результаты - 252 учащихся считают, что приобрели немного знаний, 64 респондента ответили, что ничего ценного не приобрели и лишь 144 учащихся узнали много.

Проведённое исследование (обобщенные данные сведены в таблицу) позволяет сделать вывод, что уровень знаний старшеклассников, обучающихся в школах Белгородской области недостаточный. Полученные по школам г. Старый Оскол данные практически по всем показателям совпадают с данными, которые мы получили в 2006 г., исследуя уровень валеологических знаний учащихся Дубовской, Новотаволжанской, Борисовской № 2 и Алексеевской № 4 школ. Это свидетельствует о достоверности и надёжности разработанной методики. Методика дала возможность выявить положительную тенденцию в повышении исследуемых знаний, по сравнению с 2005-2006 и 2006-2007 учебными годами. Мы считаем, что учителям необходимо сосредоточить внимание на таких вопросах обучения культуре здоровья школьников, как: психология здоровья; профилактика зависимых состояний; способы психосаморегуляции; способы укрепления здоровья человека средствами физической культуры; пути противостояния психологическим манипуляциям.

Литература

1. Шатило В.В. Этапы создания педагогической системы школы, содействующей сохранению и укреплению здоровья /Образование и здоровье: Материалы региональной научно-практической конференции, Белгород 2006. - С. 267-272.
2. Ирхин В.Н., Сибилев А.Н., Стерлев В.Г., Третьяков А.А. Опыт оценки валеологических знаний старшеклассников Белгородской области. /Образование и здоровье: Материалы региональной научно-практической конференции, Белгород 2006. - С. 262-267.
3. Сабадаш А.М., Афанасова Л.В. Содержание и организация работы по сохранению, укреплению и формированию здоровья учащихся в Новотаволжанской школе. /Образование и здоровье: Материалы региональной научно-практической конференции, Белгород 2006. - С. 278-283.
4. Сиротенко М.П. Опыт и проблемы построения педагогической системы школы здоровья. /Образование и здоровье: Материалы региональной научно-практической конференции, Белгород 2006. - С. 257-262.
5. Попова Е.В. Пути сохранения и укрепления здоровья учащихся. /Образование и здоровье: Материалы региональной научно-практической конференции, Белгород 2006. - С. 229-231.

Хаджинова Е.П. ВЛИЯНИЕ ПРОФИЛЯ ЛАТЕРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОЗГА НА ТРУДНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ПИСЬМОМ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ. Н.рук. Алтухова Т.А.

В настоящее время проблема исследования особенностей функциональной асимметрии мозга человека имеет большую актуальность как в научном плане для решения проблем, связанных с межполушарным взаимодействием, так и для получения новых данных, которые могут быть использованы на практике для решения дифференциально-диагностических и коррекционных задач.

Получено множество фактов о неравнозначности левого и правого полушарий мозга по различным показателям. Это анатомические (Адрианов, 1976; Боголепова, 1981 и др.) и физиологические данные (Костандов, 1983; Меерсон, 1985 и др.), данные наблюдений за больными, имеющими сходные поражения правого и левого полушарий (Брагина, Каменская и др., 1976). Весь этот огромный эмпирический материал, свидетельствует о неравнозначности структур и функций левого и правого полушарий (Ефимова И. В., 2007).

Функциональная специфичность левого и правого полушарий по отношению к разным функциям (элементарным и сложным) изучена в разной степени. Если по преимуществу левосторонняя мозговая организация речевых функций, так же как и преимущественное участие правого полушария в обеспечении невербальных гностических процессов являются давно установленными фактами, то функциональная специфичность полушарий по отношению к другим познавательным и эмоциональным процессам изучена меньше (Хомская, 2005).

Наиболее ярко проявляется межполушарная асимметрия в организации моторной и речевой функции. Клинические и лабораторные исследования дали возможность достаточно полно исследовать динамическую

локализацию речевой функции у взрослых (Лурия, 1969, 1973; Цветкова, 1998) и детей (Симерницкая, 1985).

Авторами отмечается ранняя специализация левого полушария по речи, которое обеспечивает понятийный и сенсорно-моторный уровень; правое полушарие участвует в обеспечении паралингвистических, мелодико-интонационных речевых характеристик, необходимых для создания и восприятия смысла речи. Более детальное изучение мозговой организации речи показало, что речевые звуки контролируются не только левым, но и правым полушарием, которое воспринимает гласные звуки, слоги, различающиеся гласными, участвует в дифференциации согласных и гласных букв (Вартопетова, 2007).

При этом многими из исследователей показано участие различных структур коры правого полушария в обеспечении речевой функции у детей, а также высокая пластичность детского мозга, позволяющая быстро восстановить речь при локальных поражениях мозга, что не характерно для взрослого человека. Это оказывается возможным потому, что доминантность левого полушария по речи у детей не является окончательно установившейся.

Из этого следует, что мозг работает как парный орган, межполушарные взаимодействия характеризуют интегративные особенности работы мозга как единого мозгового субстрата психических процессов (Ефименко, 2007).

Также в ряде исследований было установлено, что особенности профиля латеральной организации и связанное с этим своеобразие в развитии базовых для письменной речи психических функций могут служить причиной трудностей освоения навыком письма младшими школьниками.

Нарушения письма, по мнению Э.Г. Симерницкой, Л.И. Москавичуте, А.В. Семенович (1987), у переученных левшей значительно разнообразнее, чем у правшей, и в большинстве случаев не коррелирует с речевыми нарушениями: до 85% ошибок приходится на зеркальное письмо и смешивание близких по форме букв.

Зеркальное письмо по отношению к обычному письму противоположно направлено и осуществляется справа налево. Зеркальные движения связывают с незрелостью коры больших полушарий, в особенности левого, и недостаточным развитием межполушарных связей. Полностью этот феномен исчезает обычно к 8—10 годам, когда сформированы межполушарные связи, благодаря которым тормозятся зеркально-симметричные движения. Одним из факторов, провоцирующих зеркальное письмо, может быть неустойчивое доминирование правого полушария при письме.

Сравнивая особенности нарушений письма у учащихся начальных классов, О.Б. Иншакова (1995) отмечает, что зеркальные ошибки письма остаются, главным образом, у тех детей, которые имеют несформированный профиль латеральной организации мозга.

Исследование О.Б. Иншаковой показало, что при общей схожести характера ошибок на письме у правшей и неправшей у учащихся-неправшей

число ошибок значительно превышает таковое у правой, оптические ошибки встречаются только у левой; кроме того, у правой не встречаются и некоторые другие виды ошибок (вставки согласных букв, повторение имеющейся согласной буквы, отделение одной гласной или согласной буквы, повторение гласной, разрыв целого слова на части).

Исследования Г.М. Вартопетовой выявили, что у детей, имеющих затруднения в чтении или письме, выше многообразие вариантов ПЛО с наличием большого числа амбидекстрии по «рукости», слуху или зрению. Трудности письма отмечаются у детей с наличием левосторонних асимметрий или амбидекстрии по руке и слуху, а также с низким показателем коэффициента правой руки.

Проведя анализ существующих исследований, мы также попытались организовать собственную экспериментальную работу, целью которой явилось выявление зависимости между ПЛО мозга и трудностями на письме у младших школьников.

Исследование проводилось на базе лицея №10 (логопед И.Ю. Акимкина). В нем приняли участие 78 первоклассников.

Исследование проходило в два этапа.

На первом этапе было проведено изучение состояния письма учащихся на основе анализа рабочих тетрадей и выполненных детьми диктантов разной сложности (в зависимости от этапа обучения). В соответствии с имеющимися представлениями о механизмах дисграфии допущенные учащимися ошибки были включены в следующие группы: орфографические ошибки, оптические ошибки, кинетические ошибки, фонематические ошибки, ошибки звуково - слоговой структуры слова, ошибки, обусловленные несформированностью лексико грамматического уровня языка. Результаты анализа мы представили в виде гистограммы на рисунке 1.

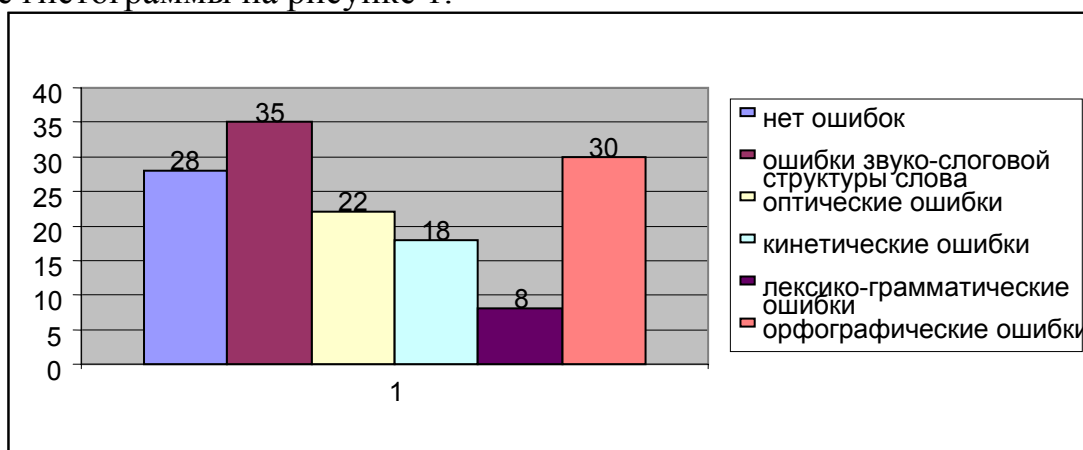

Рис. 1. Характеристика ошибок письма у учащихся начальных классов

Из гистограммы видно, что из 78 детей написали диктант:

- без ошибок - 22 человека (28%);
- 28 человек (35%) допустили ошибки звуко-слоговой структуры слова (всего 79 ошибок);

- 17 детей (22%) допустили оптические ошибки, из них у 10 встречается зеркальное письмо букв (28);
- 14 человек (18%) допустили кинетические ошибки (19);
- 6 человек (8%) допустили лексико-грамматические ошибки (8);
- 23 человека (30%) допустили ошибки на правила правописания пройденные в классе (102).

На втором этапе исследования из всех обследованных детей мы отобрали только тех, у которых встречались: оптические нарушения (сложность ориентировки на тетрадном листе, трудности в нахождении начала и удержании строки; замены зрительно похожих букв: *о-с, у-д-з, л-и, м-ш, в-д, с-е*; зеркальное письмо букв), а также некоторые ошибки звуко-слоговой структуры слова (отделение одной гласной или согласной буквы в слове).

Далее проводилось определение типа ПЛЮ мозга. Для этого мы использовали методику определения латеральной организации мозга. Методика предполагала выполнение детьми различных проб по определению ведущей руки, ведущего глаза, ведущего уха, ведущей ноги. Пробы наглядно демонстрировали доминирование левой или правой стороны тела.

Для определения ведущей руки предлагались следующие пробы: «Переплетение пальцев рук», «Поза Наполеона», «Одновременные действия обеих рук», «Аплодирование», «Рука, берущая предмет», «Рука, лучше опознающая предмет». Также мы использовали для определения ведущей руки систему тестов, разработанную М.Г. Князевой и В.Ю. Вильдавским (открывание небольшой коробочки, например, спичечного коробка, «Построй колодец из палочек (спичек)», «Игра в мяч», вырезание ножницами рисунка по контуру и т. д.).

Для определения ведущего глаза: «Прицеливание», «Дырка в карте».

Для определения ведущего уха: «Прислушаться к тиканью часов», «Шум за спиной», «Воспроизведение цифр».

Для определения ведущей ноги: «Пни мяч», «Раздави бумажную чашечку», «Поднимись на ступеньку», «Подпрыгни на одной ноге», «Пройди с закрытыми глазами по прямой», «Шаг назад», «Положить ногу на ногу».

В нашем исследовании при определении типа ПЛЮ мы опирались на классификацию, предложенную Т. А. Доброхотовой, Н. Н. Брагиной:

- абсолютные правши (все четыре показателя – «правые»);
- преимущественно правши (три из четырех показателя «правые»);
- смешанный профиль (различным образом распределены показатели, когда, например, смешанная рукость сочетается с ведущей правой ногой, симметричным ухом и левым глазом);
- преимущественно левый (три из четырех показателей «левые»);
- абсолютные левши (все показатели левые).

В результате обследования мы выявили следующие типы профилей, представленные на гистограмме (рис. 2).

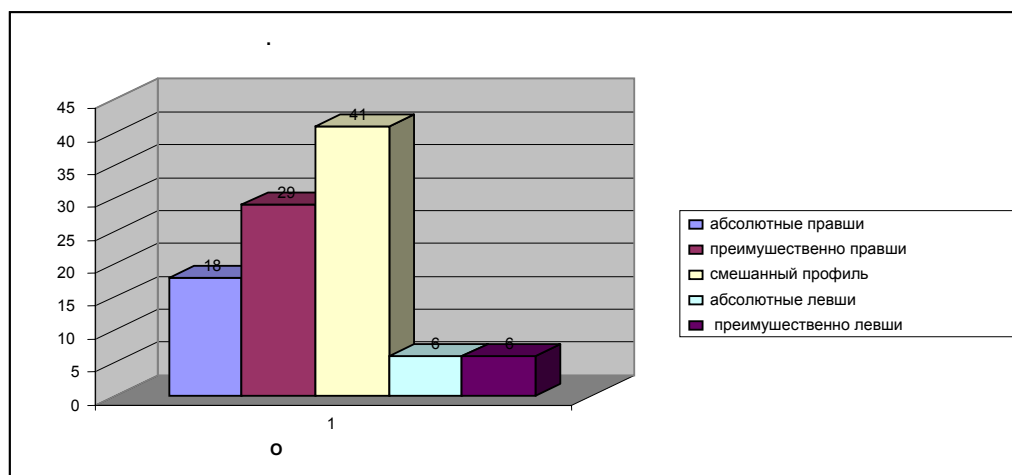

Рис. 2. Характеристика ПЛО у учащихся с оптическими нарушениями письма

Нами были выделены 5 (из 5) групп вариантов ПЛО, при этом среди детей с оптическими ошибками письма выявлено: 10% учащихся «абсолютных» правшей, 20% – преимущественно правши; у 41% учеников наблюдался смешанный профиль, 6% – «абсолютные» левши, 6% – преимущественно левши.

Из гистограммы видно, что 10% имеют тип профиля – абсолютные правши, 6% - абсолютные левши, что говорит о сформированности у них латеральной организации мозга; 29% преимущественно правши, у четырех детей профиль сформирован, у одного из преимущественно правшей было отмечено следующее: ведущая рука, нога, ухо – правые, и симметрия зрения. Данный тип профиля относится к несформированному, так как имеются показатели симметрии, которые в будущем могут измениться. У 6% преимущественно левшей отмечено: ведущая рука, нога, глаз – левые и симметрия слуха. Данный тип профиля относится к несформированному. Остальные дети (41%) имеют смешанный профиль, и все типы профили относятся к несформированным, так как у всех детей отмечались различные симметрии: зрения, слуха, амбидекстрия руки, симметрия ног.

Таким образом, среди учащихся с оптическими ошибками письма дети со смешанным типом профиля, преимущественно левши, преимущественно правши составили 53%, что указывает на достаточно выраженную зависимость оптических ошибок письма от несформированного профиля латеральной организации мозга.

Литература

1. Белякова Л.И., Иншакова О.Б., Немцова Н.Л. Особенности профиля латеральной организации (ПЛО) учащихся начальных классов массовой школы с зеркальными ошибками письма // Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция: Учебное пособие / Под общ. ред. канд. пед. наук, доцента О.Б. Иншаковой. – М., Воронеж, 2001. – С. 21 – 34.
2. Вартапетова Г.М. Особенности освоения чтения и письма // Сибирский учитель. -2001. - № 3 (13).- С.15-21.
3. Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека.- М., 1988.
4. Ефимова И.В. Амбидекстры: Нейропсихология индивидуальных различий.- СПб., 2007.

Долян С.К., Короленя А.В. АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА К УПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЯ И КУРЕНИЮ. Н.рук. Бусловская Л.К.

Наша проблемная группа изучает здоровье, образ жизни и адаптацию студентов к учебным нагрузкам. Мы знаем, что 50-55% здоровья зависит от здорового образа жизни [1], поэтому нас особенно интересовали вредные привычки наших студентов, которые приводят к нездоровому образу жизни. Мы провели тестирование студентов 1, 2, 3 курса на отношение к алкоголю и курению по методикам Московиченко О.Н. [4]. Общее число опрошенных студентов составило 174 человека.

По данным ученых во всем мире среди мужчин число употребляющих спиртные напитки составляет - 99%, среди женщин – 98%, среди юношей и девушек – 95%. Высокий уровень потребления алкоголя на душу населения привел к снижению рождаемости, прироста населения, продолжительности жизни и увеличению смертности. Алкоголизм не имеет возрастных границ и может наблюдаться даже у новорожденных. Это состояние врожденной патологии известно под названием алкогольного синдрома плода (АСП). АСП представляет собой разновидность пороков развития плода, обусловленных употреблением алкоголя во время беременности. Это одна из причин умственной отсталости у младенцев [2, 3].

Употребление алкоголя несовершеннолетними – опасное явление: на молодой организм этанол действует неблагоприятно. Он разрушает здоровье особенно нервную систему, что влечет за собой стремительное развитие алкоголизма.

О пагубном влиянии алкоголя свидетельствует и изменение состава крови, разрушение кровяных телец, а так же снижение общего количества крови, вследствие отравления костного мозга и печени. В результате этого алкоголики становятся слабыми и нетрудоспособными.

В табл. 1 представлены результаты изучения отношения студентов к употреблению алкоголя. В пятерку наиболее употребляемых вошли следующие напитки: пиво, сухое вино, столовое вино, водка, коньяк.

В настоящее время доказано, что существует пивной алкоголизм, т.е. пиво такой алкогольный напиток, который вызывает привыкание, как и другие спиртные напитки. Пиво приносит организму большой вред: углеводы, содержащиеся в пиве в большом количестве, приводят к ожирению, а ожирение – один из факторов сердечно-сосудистых заболеваний, которые в мире по смертности стоят на первом месте.

В табл. 2 представлены спиртные напитки, которые, по мнению студентов, являются безвредными и даже полезными. По нашим опросам на первом месте находится сухое вино, затем идут столовое вино, пиво, коньяк и даже самогон.

Таблица 1

Количество студентов, употребляющих спиртные напитки, в %

Курс	Спиртные напитки							
	Пиво	Сухое вино	Столовое вино	Крепленое вино	Коньяк	Водка	Самогон	Ром, виски, бренди
I	34%	29%	9%	3%	8%	13%	1%	1%
II	32%	26%	11%	6%	7%	12%	3%	1%
III	37%	27%	19%	3%	4%	7%	1%	1%

Таблица 2

Спиртные напитки, по мнению студентов безвредные и даже полезные, в %

Курс	Спиртные напитки								
	Сухое вино	Столовое вино	Пиво	Крепленое вино	Коньяк	Виски, ром	Водка	Самогон	Бренди
I	33%	29%	13%	4%	5%	2%	4%	4%	4%
II	42%	19%	17%	5%	4%	1%	4%	4%	3%
III	30%	32%	23%	-	9%	1%	-	2%	2%

В табл. 3 представлены цели употребления напитков нашими студентами. Наибольшее распространение получило употребление спиртных напитков по случаю события, затем для веселья и развлечения с друзьями, для аппетита и т.д.

Таблица 3.

Цели употребления спиртных напитков

Цель	Курс		
	I	II	III
По случаю события (день рождения, свадьба и т.д.)	57%	51%	50%
Для веселья и развлечения с друзьями	19%	20%	23%
Для аппетита	3%	3%	4%
Чтобы избавиться от разочарования, скуки, одиночества	2%	2%	3%
Для храбрости (свидание, опасная работа)	3%	2%	1%
Чтобы почувствовать себя увереннее	5%	2%	-
Для снятия физической боли	-	-	3%
От простуды	6%	1%	5%
Угощают, отказаться неудобно	2%	7%	5%
Для снятия эмоционального или физического напряжения	2%	6%	5%
После бани	1%	6%	1%

Курение – одна из наиболее опасных привычек, которым подвержен человек. На Земле ежегодно умирает 1,5 млн. человек от заболеваний, спровоцированных курением.

Таблица 4

Отношение студентов к курению

Курс	Количество курящих, в %	Кол-во не курящих, в %	Кол-во выкуренных сигарет в день, шт.	Причины курения	Причины не курения
I	20%	80%	1-10	100%-не	49%-берегу свое здоровье;

				задумывался об этом	30%-думаю о здоровье своих будущих детей; 13%-этого не одобряют родители; 5%-это мешает мне заниматься спортом; 3%-во всем мире это не модно.
II	11%	89%	2-20	100%-считаю, что выгляжу взрослее	41%-берегу свое здоровье; 25%- думаю о здоровье своих будущих детей; 13%- во всем мире это не модно; 9%- этого не одобряют родители; 8%-мои друзья не курят; 4%- это мешает мне заниматься спортом.
III	15%	85%	3-10	40%-втянулся потому что курят мои друзья; 60% - не задумывался об этом.	55%- берегу свое здоровье; 27%- думаю о здоровье своих будущих детей; 8%- мои друзья не курят; 8%- это мешает мне заниматься спортом; 2%- во всем мире это не модно.

Анализ полученных результатов показал, что более всего курящих студентов на первом курсе, они не задумываются о вреде курения. В качестве причины не курения 41-55% студентов всех курсов выдвигают заботу о своем здоровье, 25-30% - заботу о здоровье своих детей.

Считается, что одной из основных причин начала курения является любопытство. Другая причина начала курения в молодом возрасте – подражание взрослым. В распространении курения среди девушек немалую роль играет мода, стремление «выглядеть красивой». Часто девушки начинают курить в компаниях.

Курение подростков сказывается в первую очередь на нервной, дыхательной, сердечно-сосудистой системах. При курении 20% дыма остается в организме курящего, 25%- разрушается при сгорании, 5%- остается в окурке, 50%- уходит в воздух.

«Пассивное» курение - вынужденное вдыхание табачного дыма, у некурящих людей при этом могут возникать болезни, присущие курильщикам.

Таким образом, наши студенты не понимают вреда употребления спиртных напитков и курения, не задумываются о негативном влиянии этих привычек на здоровье, поэтому очень важно вести серьезную разъяснительную работу среди студентов.

Литература

1. Агаджанян, Н.А. Изучение образа жизни, состояния здоровья и успеваемости студентов при интенсификации образовательного процесса / Н.А. Агаджанян, Т.Ш. Миннибаев, А.Е. Северин, Н.В. Ермакова, Л.Ю. Кузнецова, А.А. Силаев // Гигиена и санитария.– 2005. – №3. - С.48-52.

2. Великанова, Л.К. Алкоголь-враг здоровья, семьи и общества / Л.К. Великанова. – Новосибирск: НГПУ, 1997г. – 25с.
3. Косованова, Л.В. Скрининг-диагностика здоровья школьников и студентов. Организация оздоровительной работы в общеобразовательных учреждениях / Л.В. Косованова, М.М. Мельников, Р.И. Айзман. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2003. – 240 с.
4. Московиченко, О.Н. Практикум по валеологии / О.Н. Московиченко. – Красноярск: КГТУ, 1999г. – 228 с.

Мансурова Г.Р. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ. Н.рук. Маркова В.В.

Юношеский возраст, а именно к нему относятся студенты Белгородского педагогического колледжа, характеризуется, прежде всего, формированием самосознания: целостным представлением о самом себе, самооценкой своих моральных качеств, осознанием своих достоинств и недостатков; профессиональным и личностным самоопределением; поиском смысла жизни, переоценкой ценностей, мировоззренческим кризисом; созданием перспективы жизненного плана; критическим осмыслением всего окружающего, т.е. самоанализом [5].

Вследствие того, что формирование смысложизненных ориентаций, понимаемое как процесс становления социальной и профессиональной зрелости будущего педагога, связано с рефлексией выбора жизненного пути, с формированием профессионально–рефлексивной позиции субъекта относительно способа своего существования, возникает необходимость изучения взаимосвязи профессиональной рефлексии и смысложизненных ориентаций будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки.

Нами предпринята попытка исследования закономерностей взаимосвязи профессиональной рефлексии и смысложизненных ориентаций у студентов в сфере образовательного пространства педагогического колледжа.

Понятие рефлексии имеет множество трактовок. Мы опирались на определение, предложенное В.Г. Мараловым. Рефлексия (от лат. *reflexus* – обращение назад) – способность человека неоднократно обращаться к началу своих действий, мыслей, умение стать в позицию стороннего наблюдателя, размышлять над тем, что ты делаешь, как познаешь, в том числе и самого себя [4].

Изучению проблемы рефлексии в отечественной педагогике и психологии были посвящены работы В.И. Андреева, О.С. Анисимова, А.А. Бодалева, Б.З. Вульфова, А.К. Марковой, В.А. Слостенина, Е.Н. Шиянова и др. Также вопросами рефлексии и рефлексивности занимались зарубежные психологи и педагоги Darling L., Holton S., Kagan D., Lane W., Reiser R. и др.

В свою очередь, профессиональная рефлексия – это соотнесение себя, возможностей своего «Я» с тем, чего требует избранная (избираемая) профессия, в том числе с существующими о ней представлениями [3].

Анализ литературы показал, что рефлексия выступает структурообразующим фактором субъектности будущего педагога, составляющей его самопознания и саморазвития. Так в процессе профессиональной подготовки студентов способность к профессиональной рефлексии является одним из основных качеств будущего педагога, при помощи которой складывается обобщенное отношение к жизни, расширяется ценностно-смысловое пространство личности, выстраивается единая жизненная линия и создается направленность на цели, связанные с отдельным будущим в профессиональной и в других сферах жизнедеятельности.

В своих работах проблему «смысла жизни» рассматривали следующие педагоги и психологи: Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Э. Чудновский, Б.Г. Ананьев, Е.Н. Трубецкой, К. Обуховский и др.

Существует большое количество подходов к определению содержания понятия «смысла жизни». В нашей работе мы исходим из следующего: смысл жизни - более или менее осознанное переживание интенциональной направленности и результативности собственной жизни, критерий ее субъективного оценивания и источник удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью [2].

Смыслжизненные ориентации представляют собой систему жизненных целей, ценностей и смыслов, содержание которых определяет приоритетное направление самореализации личности на определенном этапе жизненного пути. В связи с этим, на профессиональном этапе для студентов педагогического колледжа они являются фактором формирования мотивационной готовности к педагогической деятельности, которая обуславливается включенностью профессиональных ценностей и целей в структуру жизненного пути.

Взаимосвязь профессиональной рефлексии и смыслжизненных ориентаций будущих педагогов состоит в рефлексии жизненной перспективы, в переоценке ценностей, переосмыслении жизни, целостном истолковании происшедшего, происходящего и ожидаемого. Особым типом взаимосвязи является корреляция, представляющая собой сильно опосредствованную взаимную СВЯЗЬ.

Нами был спланирован и проведен психолого-педагогический эксперимент, целью которого было целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение процесса развития профессиональной рефлексии и ее взаимосвязи со смыслжизненными ориентациями у будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки.

На основе рефлексии как процесса формируется рефлексивность как способность, свойство и как личностное качество. Рефлексивность имеет индивидуальную меру выраженности. Это мера может быть диагностирована и количественно определена.

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволил нам выделить следующие критерии развитости профессиональной рефлексии и смысложизненных ориентаций и их взаимосвязи:

- уровень эмпатийности: нормальный уровень эмпатийности характеризует человека способного к сопереживанию и анализу действительности, склонного судить о других и о себе по поступкам, что характерно для человека с высоким уровнем рефлексивности;

- способность к самоанализу и самооценке: человек, обладающей высоким уровнем профессиональной рефлексии, способен дать самому себе адекватную оценку в своей пригодности и способности к педагогической деятельности;

- самоопределение: частное составляющей самоопределение личности является профессиональным самоопределением – процесс и результат сознательного и самостоятельного выбора профессии, для которого необходимо развитие профессиональной рефлексивности;

- человек, имеющий высокий уровень профессиональной рефлексии, эмоционально устойчив и зрел, реально оценивает обстановку, уравновешен, ответственен, обладает навыками самоконтроля.

В исследовании приняли участие 38 студентов Белгородского педагогического колледжа. Из них 19 студентов 21–ДО группы вошли в экспериментальную группу и 19 студентов 31–СП группы составили контрольную.

На первом этапе исследования мы провели констатирующий эксперимент, целью которого было выявить степень зависимости смысложизненных ориентаций с уровнем развитости профессиональной рефлексии будущих педагогов, а также определить исходный уровень развитости профессиональной рефлексии у студентов.

В качестве диагностического материала были использованы следующие методики: тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, адаптированная психодиагностическая методика определения индивидуальной меры профессиональной рефлексивности (по А.В.Карпову), тест на выявление уровня самооценки профессиональной пригодности и способностей к педагогической деятельности, методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (факторы: слабость Я – сила Я; уравновешенный – неуравновешенный; низкое Суперэго – высокое Суперэго; высокое самомнение – низкое самомнение), методика оценки способности педагога к эмпатии (по И.М. Юсуповой). Во время анализа полученных данных мы использовали способ вычисления коэффициентов ранговой корреляции Спирмена, для определения взаимосвязи профессиональной рефлексии и смысложизненных ориентаций будущих педагогов.

В результате обработки данных контрольной и экспериментальной групп мы вывели следующие данные, представленные в таблице 1:

Таблица 1.

Коэффициенты ранговой корреляции между показателями	ГРУППЫ	
	Контрольная	Экспериментальная

Профессиональная рефлексивность и шкала «Локус контроль – Я (Я – хозяин жизни)»	0,6	0,52
Уровень эмпатийности и шкала «Локус контроль – Я»	0,23	0,2
индивидуальный уровень проф. рефлексивности и шкала «Цели в жизни» теста СЖО	0,21	0,26
Уровень эмпатийности и шкала «Цели в жизни»	0,45	0,4

Сравнивая полученные результаты с таблицей критических значений выборочного коэффициента корреляции рангов, мы можем сделать вывод о том, что в контрольной и экспериментальной группах корреляция положительна. В подтверждении результатов необходимо отметить, что 58 % студентов контрольной группы и 64 % студентов экспериментальной группы имеют адекватную самооценку профессиональной пригодности и способности к педагогической деятельности и показали высокую степень совпадения собственной оценки своих лично – профессиональных качеств с результатами многофакторного опросника Р. Кетелла.

На формирующем этапе была разработана и реализована система занятий со студентами экспериментальной группы, направленная на развитие у испытуемых профессиональной рефлексии взаимосвязанной со смысложизненными ориентациями.

Программа «Развитие профессиональной рефлексии взаимосвязанной со смысложизненными ориентациями будущих педагогов» направлена на развитие у студентов недостающих им навыков в профессиональной рефлексивности; овладению навыками познания: анализа и синтеза, построенными на самопознании и саморазвитии личности.

В качестве основополагающих средств выступили групповые дискуссии, элементы урока, ролевые игры, творческие задания, работа в парах и т.д. Каждое занятие включало в себя следующие элементы: ритуал приветствия, разминку, основное содержание, рефлексия занятия и ритуал прощания [1].

Программа представляет собой последовательный цикл 10 занятий, связанных между собой темой и целями, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

Темы занятий	Цели, реализуемые в ходе данного занятия
1. Знакомство	Знакомство с целью и условиями проведения занятий; мотивировать студентов к достижению поставленных целей.
2. Профессиональная рефлексия и ее взаимосвязь с СЖО	Уточнение и усвоение знаний об особенностях профессиональной рефлексии и смысложизненных ориентаций; определение их взаимообусловленности. Развитие аналитических способностей. Содействие самораскрытию, самопознанию.
3. Я в своих глазах и в глазах других людей	Активизация процесса профессиональной рефлексии. Дальнейшее самораскрытие, самопознание, прояснения Я – концепции. Раскрытие важных качеств для эффективного межличностного общения.

4. Смысл жизни и призвание педагога	Осмысление различных философских подходов к смыслу и назначению человеческого бытия, развитие смысложизненных ориентаций. Работа по самоанализу.
5. Люди, значимые для меня и я сам.	Выяснить, как отношение к себе связано с отношением к другим; развивать чувствительность к пониманию другого; осваивать способы преодоления конфликтных ситуаций.
6. Звездная карта моей жизни. Контракт с самим собой.	Укрепление своего устойчивого Я; дальнейшее самораскрытие, самопознание; развитие умения анализировать и определять психологические характеристики свои и окружающих людей.
7. Жизнь по собственному выбору	Развивать умение анализировать свои личностные качества; развитие умений самоанализа и обобщения; обучение тому, как эффективно использовать свое время.
8. Я тебя понимаю	Работа по самоанализу и профессиональной рефлексии, совершенствованию умений эффективного общения.
9. Перед дальней дорогой	Помощь в определении личностных и профессиональных ценностей, формирование более адекватной профессиональной самооценки на основе обратной связи; актуализация личностных ресурсов.
10. Прощай...	Закрепление представлений участников о своей уникальности, о смысложизненных ориентаций и ее взаимообусловленности с профессиональной рефлексии; закрепление дружеских отношений между членами группы.

В ходе анализа данных контрольного среза были выявлены позитивные изменения в сфере профессиональной рефлексии у студентов экспериментальной группы. Участники указывали на возросшую способность к самоанализу и рефлексии своей профессиональной деятельности и жизненной перспективы, проявляют уверенность в ожидании определенных результатов в своей учебно-педагогической деятельности, ранее вызывавшие затруднения.

Таким образом, возможно, именно при помощи развития профессиональной рефлексии педагогам удастся воздействовать на цели и жизненные установки современных студентов, что, в свою очередь, поможет увеличить количество высококонрастных и мотивационных на профессиональную деятельность воспитателей, которые, в свою очередь, будут подготовлены к тому, чтобы вырастить психологически грамотное и здоровое поколение.

Литература

1. Анн Л.Ф. Психологический тренинг с подростками. – СПб.: Питер, 2005.
2. Большая советская энциклопедия. <http://slovari.yandex.ru/dict/bse>
3. Вульф В.Б. Педагогика рефлексии. – М., 1995. – С. 8 – 9.
4. Маралов В.Г., Основы самопознания и саморазвития. – М., 2004.
5. Столяренко Л.Д. Основы психологии. – Р. н/Д: Феникс, 2004. - С. 634.

Раздел 5. Физическая культура и спорт. Здоровьесбережение

Антоненко А.Н. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ТХЭКВОНДО. Н.рук. Посохов А.В.

Борьба тхэквондо по версии Всемирной федерации тхэквондо является одним из видов спортивных единоборств, приобретающих всё большую популярность в мире. Занятия этим видом борьбы требуют не только способностей к эффективным оперативным решениям, но и развивают физические и психические качества.

В условиях ограниченного времени тренировок и подготовки к соревнованиям проблема повышения работоспособности юных спортсменов является первоочередной и важной в практическом отношении. При этом, система стимуляционно-восстановительных мероприятий должна быть простой, не требующей много времени и средств, но иметь высокую эффективность. Это позволяет в конечном итоге обеспечить высокую результативность учебно-тренировочного процесса [2].

Одним из основных условий правильного построения учебно-тренировочного процесса является рациональное сочетание нагрузок с фазами отдыха и стимуляционно-восстановительными мероприятиями, с учётом влияния каждого тренировочного занятия, с последствием от одного или нескольких предыдущих, входящих в микро- и макроциклы общего тренировочного процесса. Выполняемые тренировочные упражнения должны попадать на фазу суперкомпенсации от предыдущих воздействий. Такое построение тренировочного процесса, обеспечивающее эффективное выполнение тренировочной нагрузки, предусматривает грамотное применение стимуляционно-восстановительных процедур с учётом фазовости временных интервалов [3].

Тхэквондо является спортивным вариантом боевого искусства, сформировавшегося в Корее во второй половине 20-го столетия. Современное тхэквондо является уникальным видом восточных спортивных единоборств, объединяющим, в себе многие качества других видов контактных единоборств, таких как бокс и фехтование. Психофизиологические особенности спортивной деятельности в тхэквондо имеют общие закономерности, присущие всем спортивным единоборствам, а также специфические закономерности, характерные именно для этого вида спорта. Частные закономерности такой деятельности во многом определяются не только сложностью таких взаимосвязанных по тактическому замыслу операций как удары кулаками, удары ногами в передвижениях и прыжках, блокирования и парирования ударов руками и ногами, уходы и уклоны, а также методы обезвреживания соперника, но и сложностью подготовки разума, тренировки тела одновременно с развитием характера [1].

На родине тхэквондо (Ю. Корея), где этот вид спорта поставлен на государственную основу, существует мировой центр тхэквондо Куккивон (палата государственной техники). В этом центре разрабатываются системы и методики по работе со спортсменами любой квалификации.

Основными целями многолетней подготовки тхэквондистов являются: оптимальное развитие двигательных способностей и функциональных возможностей, формирование специфической структуры спортивных способностей к возрасту высших достижений, который для юношей составляет 19-22, а для девушек 18-21 [6].

В последнее время, как мальчики, так и девочки приходят в тхэквондо и начинают тренироваться, как правило, в 6-8 лет, тем самым многолетняя спортивная подготовка может охватить довольно большой промежуток времени, в зависимости от возраста и начала занятий.

В настоящее время в нашей стране нет чётких отработанных систем тренировок по тхэквондо, достоверных данных о влиянии этих тренировок на организм спортсмена. Каждый тренер смотрит на подготовку спортсменов по своему, иногда в ущерб их здоровью. Тренировки в разных школах делятся от 1 до 3 часов, и разброс в них составляет от 2-3 раз в неделю до 2-3 раз в день. При этом наряду с общим физическим утомлением в тхэквондо психологически тяжело переносить многократные и многочасовые тренировки. Поэтому наряду с организацией многолетней, разноплановой и полифункциональной подготовки, необходимо построение рациональной и эффективной системы восстановления и стимуляции работоспособности.

Развитие тхэквондо /ВТФ/ как молодого Олимпийского вида спорта, требует более грамотного и научного подхода к тренировкам. Для того чтобы наши спортсмены были конкурентоспособны, тренировочные нагрузки должны постоянно возрастать и вопрос о переносимости спортсменами этих нагрузок, и, следовательно, обеспечения полноценного восстановления, становится всё более актуальным [4, 5].

В специальной литературе нет результатов научных исследований и практических рекомендаций по комплексному применению различных восстановительных средств в подготовке тхэквондистов. Изучению этой актуальной проблемы были посвящены наши экспериментальные исследования.

Цель работы – научное обоснование и экспериментальная проверка эффективности применения средств восстановительного комплекса в учебно-тренировочном процессе предсоревновательного этапа подготовки тхэквондистов.

В процессе специально организованного педагогического эксперимента изучалась эффективность и особенности применения разработанного комплекса восстановительных средств. Исследования проводились в секции тхэквондо на базе ДЮСШ № 4 города Белгорода.

Педагогический эксперимент продолжался в течение месяца. Исследования проводились на предсоревновательном этапе подготовки тхэквондистов.

Наблюдения осуществлялись в двух группах тхэквондистов. В экспериментальную группу входило 10 тхэквондистов (юноши 16-17 лет). Подготовка занимала 4 недельных микроцикла, в течение которых в экспериментальной группе применялся экспериментальный комплекс

восстановительных средств (табл. 1). В контрольную группу входило также 10 тхеквондистов этой же возрастной группы, которые выполняли такую же тренировочную программу, как и тхеквондисты экспериментальной группы, но без применения восстановительных средств. Каждый микроцикл делился на семь дней, из которых 6 дней были тренировочными, и включали в себя 1 тренировку в день, продолжительностью 1 час 30 минут, заключительный – седьмой день был днём отдыха.

Таблица 1

Экспериментальный комплекс восстановительных средств

Дни недели	Восстановительные мероприятия после тренировки
Понедельник	Теплый душ, контрастный душ, кратковременный восстановительный массаж
Вторник	Теплый душ, горячий душ, кратковременный восстановительный массаж.
Среда	Кратковременная баня, кратковременный восстановительный массаж
Четверг	Теплый душ, горячий душ, кратковременный восстановительный массаж
Пятница	Кратковременная баня, кратковременный восстановительный массаж Активный отдых
Суббота	Теплый душ, горячий душ, кратковременный восстановительный массаж
Воскресенье*	Активный отдых. Баня с парением, общий восстановительный массаж, частный восстановительный массаж

*– день отдыха.

Тхеквондисты экспериментальной группы наряду с комплексами восстановительных средств принимали комбинированный витаминный препарат «Поливит» с 1 по 30 день.

У тхеквондистов изучались изменения показателей, характеризующих функциональное состояние центральной нервной системы, нервно-мышечного аппарата и зрительного анализатора, а также данные, связанные с проявлением максимальной силы различных мышечных групп и скоростно-силовых качеств.

На основании результатов проведенного педагогического эксперимента можно сделать заключение о том, что применение комплекса восстановительных средств обеспечивало интенсификацию восстановительных процессов и оказывало положительное влияние на функциональное состояние и спортивную работоспособность тхеквондистов во время подготовки к соревнованиям на протяжении четырех недельных тренировочных микроциклов и, тем самым, в значительной мере способствовало оптимизации всего тренировочного процесса.

Применение разработанного комплекса восстановительных мероприятий обеспечивало более высокие темпы улучшения показателей психофизиологических функций и показателей общей физической

подготовленности у тхеквондистов экспериментальной группы (в скобках указаны данные контрольной группы): время латентного периода простой и сложной двигательной реакции снизилось соответственно на 19% (12%) и на 26% (16%), максимальная сила мышц кисти и спины повысилась соответственно на 19% (11%) и на 13% (10%); высота прыжка вверх повысилась на 26% (17%) ($P < 0.05$).

Положительное влияние разработанный комплекс восстановительных мероприятий оказал и на специальную работоспособность тхеквондистов. Прирост количества выполненных действий по результатам трех тестов (подъем коленей до максимума из положения стоя, нанесение кругового удара ногой с разворотом через спину и нанесение бокового удара ногой в боксёрский мешок) был в обеих группах тхеквондистов, но в экспериментальной группе спортсменов он был более существенным и статистически достоверным.

В результате проведенных исследований было установлено, что применение комплекса восстановительных мероприятий на протяжении предсоревновательного периода подготовки тхеквондистов способствовало хорошему самочувствию, повышению работоспособности, что дает возможность оптимизировать тренировочный процесс и существенно увеличивать объемы выполняемых спортсменами нагрузок.

Литература

1. Гил.К. Основы тэквондо. М.: Фаир-пресс, 2002. – 272 с.
2. Макарова Г.А. Фармакологическое обеспечение в системе подготовки спортсменов. – М.: Советский спорт, 2003.–160 с.
3. Мирзоев О.М. Применение восстановительных средств в спорте.-М.: СпортАкадемПресс, 2000. - 204 с.
4. Сон Дук Сунг. Тэквондо. Базовый курс. Фаир-пресс, 2004. – 384 с.
5. Сун Ман Ли. Современное тэквондо. М.: Фаир-пресс, 2002. – 352 с.
6. Чой Сунг Мо, Глебов Е. Тхэквондо: основы олимпийского спарринга. М.: Феникс, 2002.– 320 с.

Коптева А.Д., Гриднева С.С. ИППОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ. Н.рук. Климова В.К.

С древнейших времен известен «симбиоз» между человеком и животными. Люди всегда использовали их в своем хозяйстве и считали главными помощниками. Они интуитивно догадывались о благотворном влиянии животных на здоровье. Общаясь с животными, человек ощущал душевное спокойствие, приобретал психо-эмоциональное равновесие.

Несколько лет назад в истории человечества появилось понятие «Animal- терапия» - лечение с помощью животных. Существует несколько разновидностей Animal- терапии. Одним из самых известных и действенных методов считается иппотерапия.

Иппотерапия (hippos – греч. лошадь) - физиотерапевтическое лечение, основанное на нейрофизиологии, в котором используются гимнастические упражнения на лошади.

История иппотерапии начинается с серебряного призера олимпийских игр в Хельсинки по верховой езде Лиз Хартал. Миссис Лиз, частично парализованная на обе ноги и способная сделать лишь несколько шагов, нашла в себе силы вновь заниматься любимым спортом. После занятий на лошади девушка частично сумела восстановить двигательные возможности. Пример Лиз вдохновлял и поддерживал группу энтузиастов исследовавших коррекционные возможности верховой езды для жертв эпидемии полиомиелита.

В Европе лечение посредством катания на лошади стало развиваться в течение последних сорока лет, сначала в Скандинавских странах, затем в Германии, Франции, Голландии, Швейцарии, Великобритании, Польше. Примерно в этот же период иппотерапия распространяется в Канаде, США, Австралии, Израиле. В США программы по терапевтической верховой езде получили большое распространение после открытия в 1970 году Центра для инвалидов, одного из крупнейших центров такого типа в мире, что послужило толчком для развития этих программ по всей стране. Вновь созданные центры были не столь масштабны, но в равной степени отвечали потребностям инвалидов в терапевтической верховой езде.

В настоящее время в 45 странах мира действуют центры иппотерапии - самостоятельные или при клубах верховой езды, выделяющих небольшие манежи и лошадей для занятий с инвалидами.

При занятиях лошадь выступает в качестве необычного живого тренажера, поэтому иппотерапию рассматривают как одну из форм ЛФК, позволяющую решать следующие основные задачи:

- противодействовать отрицательному влиянию гипокинезии, обусловленной болезнью;
- развивать физическую активность больного;
- способствовать восстановлению нарушенных функций;
- улучшать или восстанавливать утраченные навыки.

При занятиях воздействие на организм осуществляется через два мощных фактора: психогенный и биомеханический, что дает хорошие результаты при лечении неврозов, детского церебрального паралича (ДЦП), умственной отсталости, детского аутизма. Основным воздействующим фактором при этом является психогенный. При лечении постинфарктных больных, больных с нарушениями осанки, сколиозами, остеохондрозами позвоночника, простатитом и т.д., ведущим фактором оказывается биомеханический. Лошадь при движении шагом выступает в роли "терапевтического посредника" для всадника, формируя двигательные стереотипы, аналогичные движению человека при ходьбе. Она передает пациенту от 90 до 100 разнонаправленных двигательных импульсов в минуту. Однако ни в коем случае нельзя недооценивать действия всего комплекса специфических и неспецифических факторов, действующих на всадника при общении с лошадью [2]

В последние годы в Российской Федерации отмечается неуклонный рост числа инвалидов, причем пик распространенности инвалидности

приходится на детей и подростков 10-14 лет. Среди причин детской инвалидности по обусловившему ее заболеванию первое место принадлежит болезням нервной системы и органов чувств. В эту же группу входит детский церебральный паралич (ДЦП). Распространенность этого заболевания в России составляет 19,4 на 10000 детей [1]. По Белгородской области насчитывается около 7000 детей-инвалидов. Проблема их реабилитации является весьма актуальной. ДЦП - заболевание, связанное с поражением формирующегося головного мозга в период внутриутробного развития, в родах, в ранний постнатальный период. Научные исследования показали, что наиболее эффективной для реабилитации детей больных ДЦП является программа дозированной верховой езды.

Выполнение ребенком физических упражнений во время движения лошади по манежу в режиме шага, рыси или галопа направлено на укрепление антигравитационной мускулатуры, преодоление нарушений функции равновесия и вестибулярных расстройств, на уменьшение спастического тонуса приводящих мышц бедер, воспитание функций хвата. В то же время, общение с животным расширяет представление больного об окружающем мире и повышает его эмоциональный настрой.

Особенно эта инновационная комплексная методика реабилитации рекомендуется детям с врожденными мозговыми нарушениями, посттравматическими и поствоспалительными и дегенеративными неврологическими симптомами [6].

В России практика использования иппотерапии как терапии широкого спектра применения (медицинского, социального и психолого-педагогического) началась с открытия в 1991 году в Москве Детского экологического центра «Живая нить». Сотрудниками этого центра не только оказывалась практическая помощь лицам с нарушениями в развитии, но и проводились исследования, обобщался опыт работы, и публиковались материалы, в которых раскрывалось реабилитационное влияние лечебной верховой езды на детей и подростков с нарушениями в развитии. В 1998 году центр разделился и в настоящее время представляет собой три иппотерапевтические организации: Детский реабилитационный центр «Солнечный мир»- 9 (в настоящий момент - Центр реабилитации инвалидов детства «Наш солнечный мир»), Детский экологический центр «Живая нить» и московский конноспортивный клуб инвалидов (МККИ). Организации ведут научную и практическую деятельность, что позволило им охватить своей работой детей с особенностями в развитии, и несколько раз в году проводить общие соревнования по верховой езде среди инвалидов [5].

БелГУ – единственный среди вузов России, имеющий Международный молодежный туристический спортивно - культурный оздоровительный комплекс, структурным подразделением которого является конноспортивная школа.

На кафедре медико-биологических основ физической культуры (МБОФК) в течение ряда лет проводятся исследования, поддержанные грантом № 06-06-00614-а Государственного научного фонда России (РГНФ),

направленные на изучение влияния занятий иппотерапией на детей - инвалидов.

В работе над грантом участвует комплексная иппотерапевтическая команда, в состав которой входят врачи, преподаватели кафедры МБОФК, сотрудники конноспортивной школы и волонтеры - студенты факультета физической культуры. Полученные результаты подтверждают высокий терапевтический эффект данного метода и открывают широкие перспективы его применения.

В будущем планируется дальнейшее развития комплекса - создание реабилитационно - восстановительного центра для детей - инвалидов, деятельность которого будет направлена на оказание комплексных лечебных услуг с применением дозированной верховой езды. Родители и родственники детей ходатайствуют о создании центра и ждут его скорейшего открытия.

Литература

1. Кожевникова В.Т. Современные технологии в комплексной физической реабилитации больных ДЦП - Москва 2005.- 238с.
2. Ингрид Штраус Иппотерапия - пер. с нем.- М. Московский Конноспортивный клуб инвалидов, 2000.- 98с.
3. Попов В. И. Физическая реабилитация- Ростов 98.
4. Евсеев С.П., Лесовский В.П. Комплексная профилактика заболеваний, реабилитация больных и инвалидов- М.: 2005.- 53с.
5. <http://www.hippotherapy.ru>
6. <http://www.livingthread.ru>

Даниленко М.А. ОЦЕНКА ТЕХНИКИ БЫСТРОГО БЕГА У ЛЕГКОАТЛЕТОВ. Н.рук. Мохнов В.Л.

В последние годы вопросам оценки техники двигательных действий в разных видах спорта уделяется большое внимание. Наиболее интересны в этом направлении исследования [4,1,2,3] и др. Однако большинство работ рассматривают оценку и измерение двигательной деятельности в разнообразных спортивных упражнениях. Поэтому существует необходимость теоретических и практических разработок внедрения новых подходов для повышения технической и физической подготовленности занимающихся легкоатлетическими видами спорта, в частности, бегом на короткие и средние дистанции.

Методика оценки двигательной деятельности разнообразна. В теории и практики используют разнообразные способы и методы.

Наиболее употребительны в области спорта и физического воспитания следующие шкалы оценок:

- 1) шкала выбранных точек;
- 2) квантильная шкала;
- 3) сигмальная шкала.

Вид кривой, соединяющей точки 1 и 2, выбирается в соответствии с критериями полезности и справедливости шкалы. Она может быть пропорциональной, прогрессирующей, т.е. поощряющей высокие

результаты, регрессирующей, - в ней предпочтение отдается менее высоким достижениям, сигмовидной или S -образной. Наиболее справедливой является прогрессирующая шкала, по которой прирост результата в области высоких его значений оценивается "дороже", чем в области низких. Но в многоборье более полезными являются регрессирующие шкалы. Они позволяют избежать однобокой подготовки многоборца, делая невыгодным достижение высокого результата в одном виде многоборья.

В оценке двигательной деятельности используется сигмальная шкала.

В основе сигмальной шкалы - оценка отклонения результатов от среднего арифметического на величину, кратную сигме (стандартному отклонению). Зависимость между очками и результатами в сигмальных шкалах всегда пропорциональная и строятся две разновидности таких шкал - Z и T. Главным условием применения таких шкал является нормальное распределение результатов.

$$T=50+10Z$$

Можно начислять определенное количество очков и за отклонения, равные $0,5\sigma$

Стандартные шкалы применяют при составлении оценочных таблиц в тестовом контроле, в частности, при оценке результатов по или ОФП в различных видах спорта.

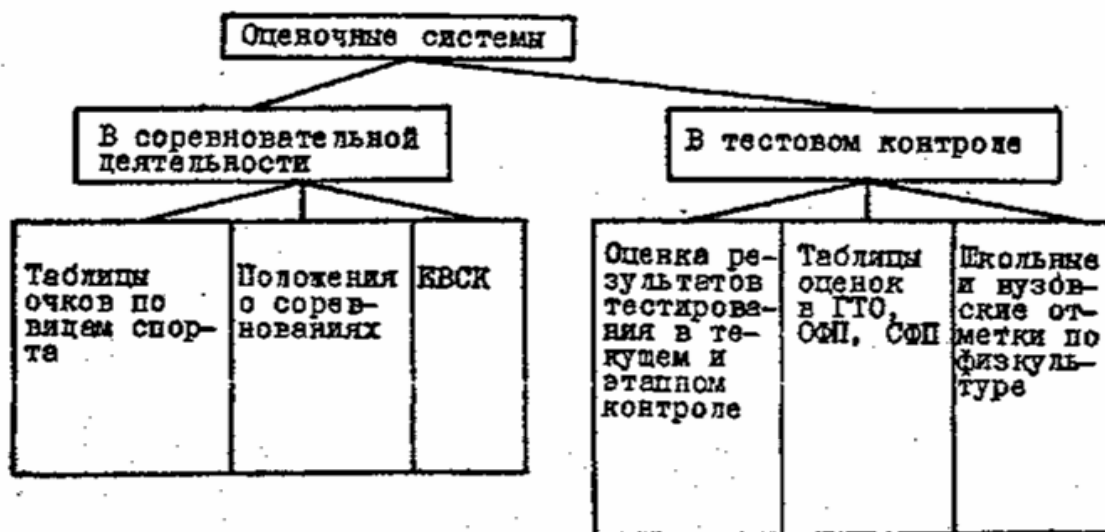

Схема. Виды оценочных систем в спорте и физическом воспитании

Так же используется квантильная шкала. В основе квантильной шкалы - деление всех испытуемых на n равных частей (квантов). Если мы разделим их на 100 частей, получится перцентильная шкала, если на 10 - децильная, если на 4 - квартальная. Для построения квантильных шкал рассчитывается пята (интегральная кривая распределения), которая при нормальном

распределении результатов и достаточно многочисленной выборке имеет S-образную (сигмовидную) форму. В квантильных шкалах количество очков, получаемое испытуемым за результат, зависит от того, скольких участников он опередил. Например, если используется перцентильная шкала, то оценка 20 очков означает, что данный испытуемый опередил 20% всех участников.

В практике легкоатлетической подготовки оценка техники производится визуально на основе профессиональной подготовки тренера, его опыта и интуиции. Используют различные видео материалы, видеокольцовки и значительно редко инструментальные методики, такие как, соотношение опорного периода и полетного в беге, анализа динамики скорости бега по дистанции и другие, которые требуют технических средств и навыков их использования. Что в практике затруднительно, в особенности в легкоатлетических секциях, вдали от областных центров. Предложенная авторами методика построенная на знаниях по биомеханике и спортивной метрологии, в данном случае представляет определенный интерес.

Занятия в экспериментальной группе проводились по разработанной методике оценки техники быстрого бега у занимающихся. Цель нашей методики - овладение методикой оценки техники движений у бегунов на короткие и средние дистанции и формирование представлений о рациональной технике бега. Оценка техники бега осуществлялась по следующим критериям:

6. Осанка
7. Колебания тела по вертикали
8. Колебания тела по горизонтали
9. Постановка стопы («под себя»)
10. Работа рук
11. Легкость движений (легко-напряженно)

По указанным критериям выставялись оценки в баллах:

12. плохо
13. удовлетворительно
14. хорошо
15. отлично
16. супер-отлично

К технической подготовленности представлял собой сумму средних показателей техники бега.

При оценке техники бега был использован метод графической записи движений.

Сущность предложенной нами методики заключается в следующем – оценка техники движений производилась на основе качественных и количественных критериев без использования сложных технических средств.

Группа учащихся, находящихся в колонне, по команде быстро пробегает контрольный участок дистанции (40 – 30 м) по одному, первый участник закончил бег, второй начинает бег. И так каждый пробегает дистанцию пять раз с интервалом 3-4 минуты.

Эксперты, в нашем случае, состоявших из трех человек, прошедших предварительную теоретическую и практическую подготовку, оценивают учащихся по указанным критериям, в соответствии с предложенной методикой.

После выставленных оценок, проведенного анализа техники бега для каждого индивидуально, указанных замечаний, результаты вносятся в протоколы. На последующих занятиях учащиеся вместе с тренером проводили коррекцию техники движений и совершенствование техники бега по указанным критериям и рекомендациям.

Полученные результаты в ходе педагогического эксперимента, которые показывают следующее, что в беге на скорость (бег на 50 и 100 м) результат в экспериментальной группе улучшился на 3,6 % и на 3,1 %, соответственно, в экспериментальной группе ($P < 0,05$), в то время как в контрольной на 1 %, на 60 м и 2,3 %, на 100 м ($P > 0,05$). По показателю коэффициента технического в экспериментальной группе улучшение составило - 12,3 % ($P < 0,05$). В то время как в контрольной группе улучшение результата составляет 4,8 % ($P > 0,05$). В горизонтальном колебании тела спортсменов, улучшение результата в экспериментальной группе составило 30%, в то время, как в контрольной группе улучшение результата было на 8,6 %, при чем различия достоверные ($P < 0,05$). Вертикальные колебания тела в экспериментальной группе были улучшения на 14,1 % ($P < 0,050$), в контрольной группе улучшение составило 2,4 %.

Таким образом, мы наблюдаем достоверное улучшение технических характеристик бега и скоростных способностей в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной группой.

Изучение научно-методической литературы по оценке техники бега показывает, что существует много различных способов и методов, в то же время, они недостаточно используются в практике спортивной подготовке.

Одним из эффективных методов оценки техники быстрого бега у бегунов является методика основанная на качественной и количественной оценки двигательных действий, позволяющей создавать рациональную технику бега.

Результаты педагогического эксперимента показали следующее. Что в беге на скорость (бег на 50 и 100 м) результат в экспериментальной группе улучшился на 3,6 % и на 3,1 %, соответственно, ($P < 0,05$), в то время как в контрольной на 1 %, на 60 м и 2,3 %, на 100 м ($P > 0,05$). По показателю коэффициента технического в экспериментальной группе улучшение составило - 12,3 % ($P < 0,05$). В то время как в контрольной группе улучшение результата составляет 4,8 % ($P > 0,05$). В горизонтальном колебании тела спортсменов, улучшение результата в экспериментальной группе составило 30%, в то время, как в контрольной группе улучшение результата было на 8,6 %, при чем различия достоверные ($P < 0,05$). Вертикальные колебания тела в экспериментальной группе имели улучшения на 14,1% ($P < 0,050$), в контрольной группе улучшение составило 2,4 %.

Большой интерес представляют показатели частоты и длины шагов. Так, показатель частоты в экспериментальной группе увеличился на 4,9 %, $P < 0,05$, что является положительным моментом, тогда, как в контрольной группе этот показатель составил 0,8 %.

На основе анализа технических характеристик и скоростных качеств, показанных в эксперименте, имеются основания для утверждения, что технические и скоростные показатели в экспериментальной группе значительно лучше, чем в контрольной группе.

Таким образом, есть основания утверждать, что предложенная методика оценки техники быстрого бега и ее коррекция у легкоатлетов является рациональной и эффективной.

Литература

1. Бальсевич В.К. «Здоровье в движении»: - М.: Советский спорт, 1998 г.
2. Громадский Э.С. Педагогическая кинезиология. – М.: «Тренер», 1998 г., №9.
3. Смирнов Ю.И., Полевщиков М.М. Спортивная метрология: Уч-к для студ. пед. вузов. - М.: «Академия», 2000.- 232 с.
4. Смирнов Ю.И. Теория и методика оценки и контроля спортивной подготовленности. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. док. под. наук. М.:, 1991.

Нестеренко А.Ю. ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ – ПЕРВОКУРСНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УНИВЕРСИТЕТА. Н.рук. Бусловская Л.К.

Проблема здоровья студентов весьма актуальна, так как статистические данные свидетельствуют о его ухудшении. Интенсификация процесса обучения, внедрение компьютерных технологий, гиподинамия, ухудшение экологической обстановки создают повышенные нагрузки на организм студентов. Решение этой проблемы, на наш взгляд, целесообразно начинать с оценки физического развития и функциональных возможностей организма в процессе адаптации к условиям обучения. Увеличение объема и сложности учебных нагрузок при несоблюдении гигиенических норм обучения ведут к напряжению регуляторного аппарата организма студентов [4, 5]. Выраженность этих изменений зависит от многих факторов, прежде всего, от образа жизни студентов. Гиподинамия, особенно в сочетании с перенапряжением нервной системы, приводит к дисфункции вегетативных отделов нервной системы. Ряд исследований свидетельствуют о значительных изменениях в кардиогемодинамических и кардиореспираторных показателях подростков и юношества [1, 2, 3]. Студенты в большинстве случаев не соблюдают режима труда и отдыха, нерационально и несбалансированно питаются, у многих низкая двигательная активность и др. В связи с этим особую важность приобретает работа по выработке у студентов активной позиции по отношению к собственному здоровью, по пропаганде здорового образа жизни и оздоровлению. Подготовку к оздоровительной работе надо начинать с личной мотивации к здоровому образу жизни. Потребность быть здоровым

должна формироваться на основе активной жизненной позиции, четкого понимания своих жизненных целей.

Для студентов, получающих педагогические специальности, здоровье и здоровый образ жизни имеют и личностную, и профессиональную значимость. Необходимо научить студента заботиться не только о собственном здоровье, но и о здоровье детей. Будущий учитель начальных классов и воспитатель дошкольного учреждения должен хорошо понимать всю важность этой работы и быть готовым к ее осуществлению. Основными направлениями, по нашему мнению, являются следующие: обследование состояния здоровья, функциональных и адаптационно-компенсаторных возможностей организма; доведение полученных результатов до каждого студента; пропаганда здорового образа жизни и активной жизненной позиции по отношению к собственному здоровью, знаний и навыков в области здорового образа жизни. Особую важность приобретает работа по профилактике и коррекции нарушений процессов адаптации.

Цель: изучить морфофункциональные особенности и состояние здоровья студентов первокурсников университета.

Задачи: оценить физическое развитие студентов и дать анализ состояния их здоровья.

Материалы и методы исследования

Исследования были проведены на педагогическом факультете в рамках программы по здоровьесбережению, которая реализуется в Белгородском государственном университете. Физическое развитие студентов оценивали по антропометрическим параметрам соматоскопии, соматометрии и физиометрии методом перцентилей. Состояние здоровья – в центре семейной медицины университета. Анализировали состояние сердечно-сосудистой системы и электрокардиограммы студентов. Самочувствие, активность, настроение и утомление тестировали по методике САН, проводили психологическое тестирование. Исследования проводили в семестрах и в периоды экзаменационных сессий. Обследовали всех студентов первокурсников, поступивших на педагогический факультет в 2005-2007 гг., всего 338 человека. Характеристика экспериментальных групп представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика экспериментальных групп

Группа	Курс	Год поступления в университет	Возраст, лет	Количество человек	Среди них	
					Девушек	Юношей
1	Первый	2005	17 - 18	123	112	11
2	Первый	2006	17 - 18	136	124	12
3	Первый	2007	17 - 18	79	74	5

В табл. 2 представлены результаты изучения уровня и гармоничности физического развития студентов первокурсников. Было установлено, что

большинство студентов, имеют средний уровень физического развития, т.е. развитие, соответствующее возрастным нормам, при этом у большинства студентов физическое развитие - гармоничное.

Таблица 2

Уровень и гармоничность физического развития студентов,
(в % к общему количеству)

№ группы	Уровень физического развития					Гармоничность физического развития		
	Низкое	Ниже среднего	Среднее	Выше среднего	Высокое	Гармоничное	Дисгармоничное	Резко дисгармоничное
1	1	7	55	15	12	72	22	6
2	7	10	48	15	10	78	15	7
3	4	9	64	15	8	75	25	

На рис. 1 представлена структура здоровья студентов первокурсников. Только 5% из них оказались практически здоровыми, остальные имели ту или иную хроническую патологию. Среди патологий преобладали нарушения осанки, вегетососудистая дистония, хронический тонзиллит, хронический гастрит. Были выявлены студенты с хроническими гайморитом, циститом, с миопией и др. заболеваниями, 57% – имеют одно заболевание, 31% - два, а 7% – три и более. Все эти студенты дополнительно обследуются специалистами и проходят лечение.

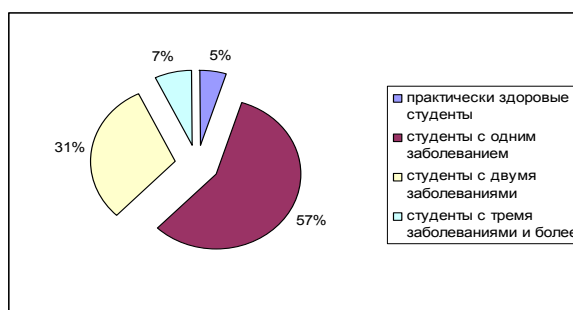

Рис.1. Структура состояния здоровья студентов, %

Универсальными индикаторами адаптационных процессов в организме, по которым можно прогнозировать его функциональное состояние и адаптивные возможности, являются показатели гемодинамики. Результаты представлены в табл. 3.

Необходимо отметить достоверные изменения основных параметров сердечно-сосудистой системы студентов при обучении на первом курсе. В начале первого семестра средние величины систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления, частоты сердечных сокращений (ЧСС), систолического (СО) и минутного объемов (МОК) крови у студентов первокурсников находились в пределах физиологической нормы. В период первой экзаменационной сессии ЧСС, СО и МОК в среднем достоверно увеличились. Середина второго семестра и вторая летняя сессия

также характеризовалась значительными достоверными изменениями, что свидетельствует о напряжении функций сердечно-сосудистой системы.

Таблица 3

Динамика показателей сердечно-сосудистой системы у студентов группы №1

Время исследования	САД, мм рт. ст.	ДАД, мм рт. ст.	ЧСС, в 1 мин	СО, мл	МОК, л/мин
Начало первого семестра	114,8±1,0	73,9±0,8	75,5±1,1	62,6±0,7	4,7±0,1
Первая экзаменационная сессия	115,6±1,1	73,5±0,9	80,0±1,1*	67,4±0,7*	5,1±0,1*
Середина второго семестра	113,8±0,9	69,0±0,7	76,1±1,1	67,3±0,7*	5,1±0,1*
Вторая экзаменационная сессия	113,0±1,0	70,0±0,8*	85,4±1,3*	65,7±0,7*	5,6±0,1*

Примечание: * достоверность изменений в сравнении с результатами начала первого семестра - $p < 0,05$.

Динамики показателей сердечно-сосудистой системы у студентов первокурсников, поступивших в университет в 2006 году (гр. №2) и в 2007 г. (гр. №3) в семестрах и во время сессий была сходной.

У тех же студентов, обучающихся на втором курсе, достоверно увеличилась только ЧСС в летнюю экзаменационную сессию, что объясняется, по-видимому, более высокой температурой воздуха в период обследования.

Психологическое тестирование, проведенное среди студентов первого и второго курсов, показало, что большинство из них имеют холерический темперамент, который характеризуется повышенной возбудимостью, неуравновешенностью и цикличностью поведения, что является следствием преобладания процессов возбуждения над торможением.

Тестирование студентов, проведенное по методике САН, показало, что в учебном семестре свое самочувствие как отличное оценивают 44,9% студентов, как хорошее - 47,1%, как плохое - 8,0%, что говорит о сниженной субъективной оценке общего состояния и выраженном утомлении. Необходимо отметить, что 71,0% студентов в учебном семестре отметили свое настроение как отличное, 27,0% - как хорошее и 2,0% - как плохое. Активность в этот период у 55,0% - средняя, у 38,0% - высокая, 7,0% - низкая. Во время сессии по оценке самих студентов их самочувствие и настроение стали хуже. Уменьшилось количество студентов с хорошим и отличным самочувствием. В среднем на 10% увеличилось число студентов с плохим самочувствием и на 14,5% - с плохим настроением. Активность у студентов была достаточно высокой. Настораживает тот факт, что у 38,4% студентов в учебном семестре выявлено значительная степень утомления. В период сессии число студентов с утомлением увеличилось на 15%.

Анализ результатов теппинг-теста выявил у большинства обследованных студентов первокурсников - слабую и средне-слабую нервную систему (85%). При этом оказалось, что в среднем сила нервных

процессов у наших студентов не зависит от пола. У девушек и юношей процент слабых и средне-слабых процессов оказался примерно одинаковым. Студентов, имеющих сильные нервные процессы 13%, процессы средней силы - 2% от всех обследованных.

На втором курсе количество студентов со средне-слабой нервной системой составило уже 70%. Студентов, имеющих сильные нервные процессы и процессы средней силы, выявлено 24%. И только 6% студентов имели слабую нервную систему. Среди биологических суточных ритмов у студентов первого и второго курсов преобладающим оказался промежуточный дневной тип – «голубь».

Выводы

1. Уровень физического развития студентов первокурсников педагогического факультета университета в основном средний, физическое развитие - гармоничное.

2. Среди обследованных первокурсников в среднем только 5% человек практически здоровы, остальные имеют хроническую патологию. Из них 57% – имеют одно заболевание, 31% - два, а 7% – три и более.

3. 85% обследованных студентов первокурсников имеют слабую и средне-слабую нервную систему. Среди девушек и юношей процент слабых и средне-слабых процессов примерно одинаковый. Студентов, имеющих сильные нервные процессы - 13%, процессы средней силы - 2% от всех обследованных.

Литература

1. Агаджанян, Н.А. Изучение образа жизни, состояния здоровья и успеваемости студентов при интенсификации образовательного процесса / Н.А. Агаджанян, Т.Ш. Миннибаев, А.Е. Северин и др. // Санитария и гигиена. – 2005. - №3. - С. 48-74.
2. Валеева, Г.В. Проблемы оздоровительной работы со студентами педагогического вуза / Г.В. Валеева, В.С. Мишарина // Вестник ОГУ Приложение «Здоровьесберегающие технологии в образовании». - №11. – 2005. – С.107-110.
3. Геворкян, Э.С. Изменение некоторых психофизиологических показателей студентов в период экзаменационной сессии / Э.С. Геворкян, Э.В. Даян, Ц.И. Адамян, О.Г. Баклаваджян, С.М. Минасян, С.С. Григорян // Гигиена и санитария. – 2002. - №3. – С.41-44.
4. Джергения, С.Л. Состояние здоровья и адаптация к обучению в вузе студентов стоматуниверситета / С.Л. Джергения, Ю.Л. Пацевич, В.С. Лебедев // Экология человека. – №3. – 2002. – С.26-28.
5. Кирюшин, В.А. Динамика психофизиологических показателей у студентов / В.А. Кирюшин, С.П. Лобанов, Г.И. Стунеева // Гигиена и санитария. - №1. – 2003. – С.47-49.
6. Косованова, Л.В. Скрининг-диагностика здоровья школьников и студентов. Организация оздоровительной работы в общеобразовательных учреждениях / Л.В. Косованова, М.М. Мельников, Р.И. Айзман. – Новосибирск.: Сиб. унив. изд-во, 2003. – 240 с.
7. Минасян, С.М. Гемодинамические показатели школьников при экзаменационном стрессе / С.М. Минасян, Э.С. Геворкян, Н.Н. Ксаджикян // Гигиена и санитария. - №5. – 2005. – С.46-49.
8. Сетко, А.Г. Особенности адаптированности детей к факторам среды обитания / А.Г. Сетко, Н.П. Сетко, Т.М. Макарова, И.М. Сетко // Гигиена и санитария. - №6. – 2005. – С.57-58.

9. Сидоров, П.И. Психосоциальная дезадаптация студентов, имеющих хроническую соматическую патологию / П.И. Сидоров, А.Г. Соловьев, И.А. Новикова // Гигиена и санитария. - №4. – 2001. – С.46-49.

Даниленко О.Ю. РЕГУЛЯЦИЯ КОМПОНЕНТОВ ПСИХИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СТРЕЛКОВ ПО ДВИЖУЩЕЙСЯ МИШЕНИ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ АГИМ (АУТО-ГИПНО-ИДЕО-МОТОРИКИ). Н. рук. Воронин Е.В.

Пулевая стрельба на Белгородчине является одним из самых популярных видов спорта, который имеет своих выдающихся спортсменов, которые являлись участниками олимпийских игр, победителями Чемпионатов СССР, России, Европы, Мира и международных турниров.

Наиболее сложными видами пулевой стрельбы является стрельба по движущейся мишени и скоростная стрельба из пистолета.

В стрельбе по движущейся мишени, мишень движется со скоростью 5 сек (медленный бег) и 2.5 сек (быстрый бег) в окне, длина которого 2 м, и на расстоянии 10 м от стрелка. Перед выполнением выстрела стрелок стоит в стартовой изгойки (винтовка находится почти в вертикальном положении на согнутой руке под углом 85-90°), когда появляется мишень стрелок, плавно поднимает приклад винтовки и вставляет в плечо, начиная поводку винтовки, точно прицеливая «пенек» мушки в точке производства выстрела.

Система ауто-гипно-идео-моторики (АГИМ) – это метод психического самовнушения, при котором работа мозга сосредоточена в основном на «тренировке представлений» (Фрестер, Френер, Алексеев). Основное содержание метода составляют формулы, направленные на создание пониженной активности различных систем организма. Это позволяет при самых сильных эмоциональных дистрессовых переживаниях адекватно оценивать обстановку, сохранять ясную, хорошую голову и при этом совершенно спокойное состояние [2].

АГИМ включает освоение приемов произвольной регуляции психического состояния в направлении успокоения и мобилизации.

В связи с этим регуляция компонентов психической надежности спортсменов перед и в момент соревнований является чрезвычайно важной и **актуальной проблемой.**

Целью нашей работы является выяснение влияния системы АГИМ на факторы психической надежности высококвалифицированных стрелков по движущейся мишени.

Объектом исследования явились учебно – тренировочный и соревновательный процесс влияющие на изменение компонентов психической надежности высококвалифицированных стрелков по движущейся мишени.

Предметом исследования явились компоненты психической надежности высококвалифицированных стрелков в подготовительном и соревновательном периоде.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что факторы психической надежности определяют качество и эффективность деятельности квалифицированных стрелков, а так же влияют на показатели концентрации и переключение внимания, являющихся ведущими составляющими фактора стабильности и помехоустойчивости.

Задачи исследования:

Анализ и обобщение научно-методической литературы по теме исследования.

Изучить уровень развития компонентов психической надежности высококвалифицированных стрелков в подготовительном и соревновательном периоде, влияющих на эффективность и результативность их соревновательной деятельности.

Выявить влияние системы АГИМ на изменение компонентов психической надежности у квалифицированных стрелков по движущейся мишени.

В научной работе были использованы следующие **методы исследования:** анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, опрос тренеров и спортсменов (анкетирование), тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики, анализ и интерпретация полученных данных.

В исследовании применялись методики на определение психической надежности. Психическая надежность спортсменов определялась с помощью анкеты, разработанной сотрудниками ВНИИФКа В.Э. Мильманом.

Компоненты психической надежности включают в себя:

Уровень соревновательно – эмоциональной устойчивости (СЭУ) Мотивационно – энергетический (МЭ), стабильность к помехоустойчивости (Ст-П) и саморегуляция (СР).

Исследование было проведено на квалифицированных стрелках. Были обследованы 6 заслуженных мастера спорта, 16 мастеров спорта международного класса, 3 мастера спорта и 5 кандидатов в мастера спорта. В их числе Измалкова Ирина ЗМС, Чемпионка Мира, Европы, России; Даниленко Оксана МСМК, победительница Первенства Европы, серебрянный призёр Первенства Мира; Даниленко Екатерина МС, серебрянный призёр Первенства Европы.

Организация исследования носила последовательный характер, включала научно-теоретический анализ и опытно-экспериментальную работу. Обучение методам АГИМ было проведено на базе СДЮШОР управления физической культуры города Белгорода и ШВСМ с сентября 2007г. по апрель 2008г. Непосредственное проведение сеансов АГИМ во время тренировок и соревнований были проведены автором научной работы МСМК Даниленко О.

Исследование проводилось в 3 этапа:

1й этап (сентябрь 2006г. - апрель 2007г.), 2й этап (сентябрь 2007г.- апрель 2008г.), 3й этап (апрель-май 2008г.).

В проведенном педагогическом эксперименте приняли участие члены взрослой и молодежной сборной команды России по пулевой стрельбе.

Уровень психической надежности по всем компонентам до проведения педагогического эксперимента в контрольной и экспериментальной группе примерно одинаков.

Применять формулы АГИМ спортсменам предлагалось перед тренировкой, непосредственно во время тренировки и соревнований.

Формулы разрабатываются индивидуально для каждого спортсмена. Элементы необходимых действий при выполнении прицельного выстрела обозначались в определенной словесной форме, которая удобна и свойственна для самого спортсмена.

Сеанс АГИМ состоял из трех частей:

- успокаивающей (одинаковой для всех спортсменов);
- индивидуальных формул производства идеального выстрела (разработанных индивидуально для каждого стрелка);
- мобилизирующей (применялись различные варианты в зависимости от поставленных задач).

До и после эксперимента нами было проведено фоновое тестирование, которое включало в себя результаты компонентов психической надежности. Полученные данные были внесены в таблицу 1.

Таблица 1.

Изменение компонентов психической надежности у стрелков различной квалификации в ходе педагогического эксперимента (баллы)

Гр уп пы	Контрольная группа								Экспериментальная группа							
	до эксперимента				после эксперимента				до эксперимента				после эксперимента			
	СЭУ	СР	МЭ	Ст-П	СЭУ	СР	МЭ	Ст-П	СЭУ	СР	МЭ	Ст-П	СЭУ	СР	МЭ	Ст-П
МС	00,6	11,5	1	00,6	00,76	11,5	11	00,7	00,6	11,5	11	00,6	00,9	11,5	11	00,85
СМК	--0,4	11,25	0,6	11	0-0,3	11,2	00,65	11,1	--0,4	11,25	00,6	11	00,1	11,32	00,8	11,24
С	--2	11,01	--1	--1,6	--1,9	11,01	--0,9	--1,4	--2	11,01	--1	--1,6	--1,5	11,21	--0,1	00,2
МС	--8,6	--1,2	-2,2	--0,8	--8,4	--0,6	0-1,9	--0,6	--8,6	--1,2	--2,2	--0,8	--6,2	00,02	--0,5	00,8

Критерии: >1 – высокая степень проявляемого компонента; 0 – средняя степень; <1 – низкая степень проявления компонента.

Анализируя изменения показателей компонентов психической надежности в ходе педагогического эксперимента, можно, сделать следующие выводы:

1. У ЗМС незначительно улучшились соревновательно-эмоциональная устойчивость (до эксперимента 0.6, после эксперимента 0.9), а так же

стабильность и помехоустойчивость (с 0.6 до 0.85), саморегуляция (1.5) и мотивационно энергетического уровня остались прежними (1). Всё это связано с тем, что за годы тренировок они выработали свою тактику подготовки к соревнованиям. В их систему подготовки, очень трудно внести какие либо изменения. В силу их жизненного и спортивного опыта они придерживаются строго установленной для них системы подготовки и психологической настройки на предстоящие соревнования.

2. У МСМК повысилось всего два компонента психической надежности это саморегуляция (с 1.25 до 1.32) и стабильность помехоустойчивость (с 1 до 1.24). Компоненты соревновательной-эмоциональной устойчивости и мотивационно энергетического уровня повысились незначительно. Система АГИМ улучшила саморегуляцию и позволила повысить стабильность и помехоустойчивость, что говорит о стремлении стрелка добиться максимальных результатов в текущих ответственных соревнованиях.

3. У МС освоение системы АГИМ позволило повысить практически все компоненты психической надежности. Особенно следует выделить показатель мотивационно—энергетического компонента, который подчеркивает способность в полной отдаче их на тренировках и соревнованиях, вести соревновательную борьбу с полной отдачей своих психических и физических сил. Стабильность к помехоустойчивость улучшилось в 2 раза (с -1.6 до +0,2 баллов), что говорит о повышении устойчивости внутреннего функционального состояния, стабильность двигательных навыков спортивной техники и невосприимчивости к воздействию разного рода сбивающих и отвлекающих помех.

4. У КМС в силу целенаправленных тренировочных занятий с использованием системы АГИМ, по сравнению с более высококвалифицированными стрелками, значительно повысить компоненты психической надежности: СЭУ – с -8,6 до -6.2; СР – с -1,2 до +0,02; МЭ – с -2,2 до -0,5; Ст-П – с -0,8 до +0.8. Произошло явное улучшение показателей по всем компонентам, что позволяет говорить о значительной стабилизации психологического состояния спортсменов, использующих систему АГИМ.

Нами были зафиксированы следующие показатели, послужившие критериями оценки эффективности использования системы АГИМ:

- субъективный отчет спортсмена о его психологической готовности к тренировкам и соревнованиям;
- объективный отчет тренера о состоянии спортсмена (по результатам наблюдения);
- стабильность результатов на тренировках и соревнованиях (выбитые очки);
- результативность выступлений (занятое место).

До и после эксперимента нами было проведено фоновое тестирование, которое включало в себя указанные выше критерии. Данные были внесены в таблицу 1.

Таблица 1.

Критерии улучшения результативности деятельности стрелков по движущийся мишени контрольной и экспериментальной группе

Показатели	до эксперимента		после эксперимента	
	контрольная группа	экспериментальная группа	контрольная группа	экспериментальная группа
Субъективный отчет спортсмена	Готовность к преодолению трудностей, настрой на оптимальный результат			Уверенность в себе, желание победить
Объективный отчет тренера	Напряжение перед стартом, озабоченность будущим результатом			Спокойствие, сосредоточенность, «уход в себя»
Стабильность результатов на тренировках (очки)	377,8	376	378	379
Стабильность результатов на соревнованиях (очки)	374	374	374	376
Результативность выступлений на соревнованиях (место)	7	7	5	3-2
ЧСС (уд./мин)	84-96	84-96	84-96	84-86

До эксперимента спортсмены высказали, свою готовность к преодолению трудностей, к выполнению нагрузки (на соревнованиях и тренировках), к участию в соревнованиях, а также выразили настрой на хорошую стрельбу, на оптимальный результат.

Тренер со своей стороны, по результатам наблюдений определял состояние спортсменов по следующим критериям: они достаточно хорошо подготовлены, имеют желание участвовать в соревнованиях, однако несколько спортсменов озабочены будущим результатом, а так же имеют определенное психическое напряжение в результате ожидания предстоящего старта. После эксперимента спортсмены, стали выражать стремление с полной отдачей сил бороться до конца и победить. Результат выступления в соревнованиях повысился практически у всех квалифицированных спортсменов.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами было установлено, что с помощью системы АГИМ значительно улучшились компоненты психической надежности, повысилась результативность их выступлений на соревнованиях.

Собственные ощущения стрелков свидетельствуют о том, что система АГИМ позволяет им не только управлять своими эмоциями и компонентами психической надежности, но также легко и быстро входить в состояние оптимальной боевой готовности, сохраняя его в течении всего времени выполнения упражнения в условиях соревнованиях.

Литература

17. Алексеев А.В. Себя преодолеть! – 3-е изд., перераб., доп. – М.: «Физкультура и спорт», 1985. – 364с.
18. Алексеев А.В. Система АГИМ – М., 1995. – 265 с.
19. Плахтиенко В.П., Будов Ю.М. «Надежность в спорте». М., «ФиС», 1983 г., 176 с.
20. Черникова О.А. Оперативная саморегуляция эмоциональных состояний спортсмена. М.: ФиС, 1971, с. 46.
21. Пулевая стрельба /Н.А. Веревкин – Рахальский.- М.: Физкультура и спорт, 1984.-248с.

Демидова Н.А. СТУДЕНЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ФИЗИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ. Н.рук. Гончарук С.В.

Сегодня занятия спортом и физической культурой стали не просто полезным, но и модным времяпровождением. Всё большую популярность приобретает здоровый образ жизни. На постоянно развивающемся рынке труда требуются конкурентно способные, сильные личности, здоровые и духовно, и физически. В связи с этим, физическая культура стала органической частью общечеловеческой культуры, ее особой самостоятельной областью. Физическая культура удовлетворяет многие потребности человека, среди них: социальные потребности в общении, игре, развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально-активную полезную деятельность.

Изучением мотивов, определяющих физическую активность молодёжи, занимались многие учёные, такие как Ильинич В., Виленский М., Щедрин А., Васильев А., Головин А. и другие [2]. Итогом их работы стала система мотивов, причём потребности в физической культуре рассматриваются здесь как главная побудительная, направляющая и регулирующая сила поведения личности. Итак, мотивы, определяющие физическую активность:

1. Физического совершенствования, связанный со стремлением ускорить темпы собственного развития, занять достойное место в своем окружении, добиться признания, уважения.

2. Дружеской солидарности, продиктованный желанием быть вместе с друзьями. Это заряд переживаний, благодаря которым у человека закрепляется желание вести здоровый образ жизни.

3. Связанный с необходимостью посещать занятия по физической культуре, выполнять требования учебной программы. Чаще всего этот мотив возникает на основе убеждений в ненужности физкультуры. Главное здесь получение зачета на фоне полного безразличия к физической активности, возможности движений.

4. Соперничества, характеризующий стремление выделиться, добиться авторитета, быть первым, достичь как можно большего.

5. Подражания, связанный со стремлением быть похожим на тех, кто достиг успехов в спортивной деятельности.

6. Спортивный, определяющий стремление добиться каких-либо значительных результатов. Занятия физическими упражнениями позволяют повысить физическую работоспособность, развить силу и выносливость.

7. Процессуальный, при котором внимание сосредоточено на процессе занятий. Этот мотив основан и на переосмыслении предшествующего личностного опыта, в сохранении и приумножении здоровья, что позволяет соизмерить реальные результаты с перспективами.

8. Игровой, выступающий средством развлечения, нервной разрядки, отдыха.

9. Комфортности, определяющий желание заниматься физическими упражнениями в благоприятных условиях [4].

Существует ещё одна классификация, в которой мотивы поделены на три группы:

1. Потребность в знании особенностей функционирования своего организма и здоровья, физических способностей, приобретении необходимых знаний и умений, познания себя, своих потенциальных способностей и возможностей. Интерес к вопросам собственного здоровья, стремление к изучению различных методик по оздоровлению и укреплению организма. Это происходит благодаря процессу формирования знаний о закономерностях становления, сохранения и развития здоровья человека, овладению умениями сохранять и совершенствовать личное здоровье, оценке формирующих его факторов, усвоению знаний о здоровом образе жизни и умений его построения.

2. Необходимость развития умений и навыков здорового образа жизни: эффективно выполнять утреннюю гимнастику (комплекс упражнений), регулярно заниматься физкультурой и спортом. Это и потребности в совершенствовании своего физического и духовного образа, которые предполагают владение способами деятельности, направленными на повышение двигательной активности, предупреждения гиподинамии.

3. Воспитание качеств личности, влияющих на укрепление здоровья, силы воли и выдержки, выносливости, трудолюбия, мужества, ловкости. Получения навыков в преодолении трудностей и препятствий на пути к поставленной цели. Ведь личность с помощью воли может осуществлять регуляцию и саморегуляцию своего здоровья. Воля является чрезвычайно важным компонентом, особенно в начале оздоровительной деятельности, когда здоровый образ жизни еще не стал внутренней потребностью личности, а качественные и количественные показатели здоровья еще рельефно не выражаются [3].

Следуя этим классификациям мотивы, определяющие физическую активность, связаны с тем, что действия, направленные на формирование здоровья требуют значительных волевых и деятельностных усилий личности, т. е. развитию личности в лучшую сторону. Занятия физическими упражнениями могут привести к общественному признанию, здоровье как личностное и профессиональное качество необходимо в армии, здоровый образ жизни и стремление к здоровьесбережению – дело, освященное религией, действия гражданина, направленные на практическую реализацию здоровьесбережения, поддерживаются и стимулируются, ведь стране необходимы здоровые граждане.

Можно добавить, что мотивы подражания и спортивный приобретают всё большее значение в связи с Зимней Олимпиадой в Сочи в 2014 году. А игровой мотив, т.е. желание эмоционально разрядится, и провести время с пользой и для тела и для духа, становится наиболее актуальным в условиях ускорения темпа жизни и частых стрессов, что сейчас считается довольно частым явлением. Повышенный темп жизни человека, особенно жителя больших городов, вызывает дополнительные источники нервного напряжения. В итоге снижается работоспособность. Во всём мире медицина отмечает, что внутренние конфликты до крайности изматывают человека, сокращают его жизнь. И одновременно признаёт: лучшим способом снятия нервных перенапряжений являются физические упражнения. Кроме того, можно особо выделить мотивы дружеской солидарности и комфортности. Занятия физической культурой с друзьями и в комфортной обстановке влекут за собой не только здоровье, но и надолго заряжают положительными эмоциями.

И всё же у каждого человека свои мотивы. Кто-то ставит для себя определённую цель и, как один из пунктов плана к её достижению, определяет физическое здоровье, кто-то ищет в физических упражнениях возможность стать более или менее приближённой копией красавицы с обложки журнала, кто-то просто следует вечным лозунгам «В здоровом теле – здоровый дух!» и «О спорт, ты мир!».

Мотивы отражают активно положительное эмоциональное отношение к физической культуре, сформированную потребность в ней, систему знаний, интересов, убеждений, организующих и направляющих волевые усилия личности, познавательную и практическую деятельность по овладению ценностями физической культуры, нацеленность на здоровый образ жизни, физическое совершенствование.

Как бы то ни было, физическая культура, как фактор, воздействующий на жизненно важные стороны человека, всегда была и будет одной из основных составляющих его жизни, ведь разные мотивы ведут к единому результату: совершенствованию физической активности, к повышению уровня здоровья человека. И не только физического, но и духовного и социального. А это, наряду с функционированием органов человеческого тела в пределах нормы и даже с обладанием резерва, предполагает преобладание у человека хорошего настроения, его уверенности в своём будущем, положительного настроя на преодоление трудностей и неблагоприятных ситуаций, устойчивое положение человека в обществе, наличие хорошей и хорошо оплачиваемой работы, семьи [1]. Ведь здоровье – это «ценность, без которой жизнь не приносит удовлетворения и счастья».

Литература

1. Герчак Я. М. Формирование готовности к здоровьесбережению студентов. – Новокузнецк. - 2007.
2. Лях В.И., Зданевич А.А.. Физическая культура. – М.: Просвещение, 2006. – 238 с.
3. Реализация здоровьесберегающих технологий. - 2007. Режим доступа: <http://www.specialschool.ru/health/>

4. Физическая культура студента: Учебник / под ред. В. И Ильинича. М.: Гардарики, 2000. – 448с.

Демченко Н.В. ВЛИЯНИЕ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕТЧИНГА НА РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ У ДЕВОЧЕК МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РИТМИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКОЙ. Н.рук. Арсеенко Е.А.

Большое значение в формировании личности младшего школьника придается физическому воспитанию. На этапе начального обучения закладывается фундамент основных движений и двигательных действий, формируются двигательные умения, навыки, знания, т.е. создается база для будущей профессиональной деятельности.

Существенная сторона физического воспитания – процесс развития двигательных качеств, и в частности гибкости

Гибкость, или степень подвижности в суставах – качество, позволяющее выполнять упражнение с большой амплитудой. Термин «гибкость» более приемлем если имеют ввиду суммарную подвижность в суставах всего тела, а применительно к отдельным суставам правильнее говорить «подвижность». Увеличению подвижности в суставах способствуют упражнения стретчинга.

Стретчинг – это система статических упражнений, развивающих гибкость и способствующих повышению эластичности мышц.

Термин стретчинг происходит от английского слова «stretching» - натянуть, растягивать. Он преимущественно обеспечивает развитие гибкости и подвижности в суставах. Вместе с тем следует отметить особую роль стретчинга в развитии многогранных координационных способностей (ловкости), статической силы и выносливости. Заметно ее регулирующее влияние на дыхательную и сердечно-сосудистую системы.

Стретчингу посвящено большое количество литературы [1, 3, 5, 4 и др.].

Однако в ряде из этих источников недостаточно полно освещены теоретико-методические основы занятий, в других мало сведений по их практическому применению, и в частности использованию стретчинга на занятиях ритмической гимнастики с детьми младшего школьного возраста. Это делает проблему весьма актуальной и требует проведения дополнительного исследования.

Цель исследования – выявить, определить и экспериментально обосновать возможность применения упражнений стретчинга, способствующих развитию гибкости у девочек младшего школьного возраста на занятиях ритмической гимнастики.

В работе решались следующие задачи:

1. Провести анализ и обобщение научно-методической литературы по теме исследования.

2. Разработать методику развития гибкости с применением упражнений стретчинга на занятиях ритмической гимнастики у девочек младшего школьного возраста.

3. Выявить эффективность разработанной методики использования ритмической гимнастики с применением упражнений стретчинга в физическом воспитании девочек младшего школьного возраста.

Методы и организация исследования. Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования:

Анализ научно-методической литературы.

Педагогические наблюдения.

3. Контрольные испытания.

4. Педагогический эксперимент.

5. Методы математической статистики.

Педагогический эксперимент проводился с целью определения эффективности применения упражнений стретчинга, способствующих развитию гибкости у девочек младшего школьного возраста на занятиях ритмической гимнастики.

Тестирование показателей гибкости детей младшего школьного возраста проводилось с помощью специальных тестов для определения уровня развития гибкости [5]:

– выкрут прямых рук назад – для определения подвижности в плечевом суставе;

– наклон вперед из положения сидя – для определения подвижности позвоночного столба;

– мост – для определения подвижности позвоночного столба.

– поперечный шпагат для определения подвижности в тазобедренном суставе.

Педагогический эксперимент проводился в течение 9 месяцев, с сентября по май 2006-2007 учебного года. В исследовании приняли участие учащиеся 3-х классов средней общеобразовательной школы № 11 г. Белгорода в возрасте 9-10 лет в количестве 20 человек. Занятия проводились 2 раза в неделю по 2 часа.

Нами разработана методика развития гибкости с применением упражнений стретчинга на занятиях ритмической гимнастики у девочек младшего школьного возраста.

Занятия в экспериментальной группе проходили по разработанной нами методике, включающей упражнения стретчинга в подготовительной, основной и заключительной частях комплекса ритмической гимнастики для девочек 9-10 лет. В контрольной группе проводилась танцевально-ритмическая гимнастика [2] без стретчинга.

Основным методом развития гибкости является повторный метод, который предполагает выполнение упражнений на растягивание сериями, по несколько повторений в каждой, и интервалами активного отдыха между сериями, достаточными для восстановления работоспособности. В экспериментальной группе применялся метод повторного динамического

упражнения и метод повторного статического упражнения, а в контрольной группе только метод повторного динамического упражнения в процессе танцевально-ритмической гимнастики. В том и другом случае применялись как активные, так и пассивные напряжения мышц.

Динамические активные упражнения включали разнообразные наклоны туловища, пружинистые, маховые, рывковые, прыжковые движения, которые применялись как в экспериментальной, так и в контрольной группах.

В числе динамических пассивных упражнений в экспериментальной группе применялись упражнения с использованием дополнительной опоры и массы собственного тела (барьерный сед, шпагат и др.).

Статические активные упражнения применяемые в экспериментальной группе предполагают удержание определенного положения тела с растягиванием мышц, близким к максимальному за счет сокращения мышц, окружающих суставы и осуществляющих движения. В этом случае в растянутом состоянии мышцы находятся до 5-10 с.

При выполнении статических пассивных упражнений применяемых в экспериментальной группе удержание положения тела или отдельных его частей осуществлялось с помощью воздействий внешних сил – веса собственного тела. Нагрузка при выполнении упражнений с пассивным растягиванием не одинакова, в статических положениях она больше, чем в динамических. Статические пассивные упражнения менее эффективны, чем динамические. Следует отметить, что показатели гибкости после статических активных упражнений сохраняются дольше, чем после пассивных.

Эффективность разработанной методики оценивалась посредством сравнения показателей уровня развития гибкости девочек 9-10 лет экспериментальной и контрольной групп до и после эксперимента.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования показал, что до начала эксперимента в экспериментальной и контрольной группах исходные данные по контрольным тестам не имели существенных различий между собой ($p > 0,05$).

После проведения эксперимента однонаправленное достоверное изменение показателей физической подготовленности наблюдалось в экспериментальной группе по всем тестам.

Анализируя результаты исследования в тесте выкрут прямых рук назад, характеризующем подвижность в плечевом суставе мы отмечаем в конце исследования существенные и достоверные сдвиги в экспериментальной группе. Показатели в этом тесте улучшились на 9,2% с $56,9 \pm 1,52$ см до $52,1 \pm 1,08$ см ($p < 0,05$), а у девушек контрольной группы эти изменения были значительно меньше – на 2,2% – с $56,7 \pm 1,19$ см до $55,5 \pm 1,08$ см ($p > 0,05$).

Анализируя результаты исследования в тесте наклон вперед из положения сидя, определяющем подвижность позвоночного столба, мы отмечаем, что в конце эксперимента произошли значительные и достоверные изменения результатов у испытуемых экспериментальной группы на 40,7% с

6,7±0,97 см до 11,3±0,87 см ($p < 0,01$), что соответствует выше среднему уровню гибкости, в то время как в контрольной группе на 19,1 % – с 6,8±0,97 см до 8,4±0,76 см ($p > 0,05$), что соответствует среднему уровню.

Результаты исследования в тесте «мост», характеризующем подвижность позвоночника показали, что в конце исследования произошли существенные и достоверные сдвиги в экспериментальной группе. Показатели в этом тесте улучшились на 21,9% с 43,9±1,30 см до 36,0±1,95 см ($p < 0,01$), а у девочек контрольной группы эти изменения были значительно меньше – на 4,3% – с 43,7±1,73 см до 41,9±1,62 см ($p > 0,05$).

Анализируя результаты исследования в тесте поперечный шпагат, определяющем подвижность в тазобедренном суставе, мы констатируем, что в конце эксперимента произошли улучшения результатов у испытуемых экспериментальной группы на 24,3% – с 42,5±1,73 см до 34,2±1,52 см ($p < 0,01$).

В то же время у девочек контрольной группы эти изменения значительно меньше – на 6,8% – с 42,7±1,84 см до 40,0±1,95 см ($p > 0,05$).

После эксперимента по всем тестам между экспериментальной и контрольной группами наблюдаются достоверные различия ($p < 0,05$).

Таким образом, разработанная нами методика развития гибкости с применением упражнений стретчинга на занятиях ритмической гимнастики у девочек младшего школьного возраста способствовала повышению показателей развития гибкости, эмоционального состояния, удовлетворенности от занятий, улучшению настроения и самочувствия занимающихся.

Результаты теоретико-экспериментального исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ и обобщение научно-методической литературы показал, что развитие гибкости происходит наиболее эффективно в младшем школьном возрасте. Этот благоприятный период необходимо использовать в полной мере, так как гибкость является очень важным физическим качеством, которое позволяет достигать высоких результатов как в спорте, так и в трудовой деятельности.

2. Наблюдение и изучение опыта работы учителей физкультуры показал, что должного внимания развитию гибкости на уроках физической культуры не уделяется часто по объективным причинам: отсутствие гимнастического оборудования (маты, гимнастические снаряды, палки и др.), отсутствие нестандартного оборудования, одновременное занятие в спортивных залах по 2 и более классов.

3. Разработанная нами методика развития гибкости с применением упражнений стретчинга у учащихся младшего школьного возраста была апробирована в школе № 11 города Белгорода и получила положительную оценку преподавателей физической культуры.

4. Результаты исследования показали, что в экспериментальной группе по всем тестам произошли достоверные изменения. Это доказывает, что

методика разработанная нами дает положительный эффект и ее целесообразно применять наравне с другими методиками в процессе физического воспитания младших школьников.

Литература

1. Годик М.А., Барамидзе А.М., Киселева Т.Г. Стретчинг. – М.: Советский спорт, 1991. – 96 с.
2. Лисицкая Т.С., Ивлев М.П. Основы подготовки и проведения занятий по ритмической гимнастике: Метод рекомендации для средних специальных учебных заведений. – М., 1986. – 48 с.
3. Петров П.К. Методика преподавания гимнастики в школе: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 448 с.
4. Теория и методика физической культуры: Уч. / Под ред. проф. Ю.Ф. Курамшина. – 2-е изд., испр. – М.: Советский спорт, 2004. – 464 с.
5. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 480 с.

Дзярзина Д. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДЕТЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ. Н.рук. Ильин А.В.

Каждой семье хочется иметь здорового ребенка. Пожалуй, не найдется родителей, которые не желали бы, чтобы их дети были крепкими, умными и красивыми. Однако у некоторых детей сразу после рождения возникают болезненные изменения мышечного тонуса и ряд других симптомов, которые впоследствии накладывают неизгладимый отпечаток на всю жизнь ребенка. Эти явления известный австрийский врач и психолог Сигизмунд Фрейд объединил под названием детский церебральный паралич. По сути, это нарушение координации движений, связанное с поражением определенных структур головного мозга, возникающем в до- и послеродовом периоде развития ребенка и в результате родовой травмы. Их виновниками бывают инфекция, антитела, неправильный резус-фактор или гипоксия новорожденных.

Детский церебральный паралич – это не прогрессирующее заболевание, однако оно может давать осложнения в виде контрактур и различных деформаций [4].

ДЦП проявляется в нескольких формах:

- *Гемиплегическая форма* является наиболее частой разновидностью детского церебрального паралича. Она зависит от преимущественного повреждения одного полушария мозга. Уже с первых дней жизни ребенка можно отметить, что одна его ручка и ножка не принимают участия в постоянном движении конечностями. Такие дети начинают поздно садиться и особенно поздно и с трудом стоять и ходить.

- *Диплегическая форма* церебрального детского паралича, которая носит название болезни Литтля, выражается в спастических параличах или спастических парезах обеих ног. Ребенок отстает в физическом развитии и если начинает стоять и ходить, то с большой задержкой. В результате

повышения мышечного тонуса, резкого напряжения приводящих мышц бедра и контрактуры икроножных мышц походка таких больных весьма своеобразна, что дает возможность иногда ставить диагноз без детального исследования.

- *Гиперкинетическая форма* характеризуется наличием насильственных движений типа атетоза, миойлонии, которые сочетаются со значительным нарушением мышечного тонуса и психики. Нередко отмечаются нарушения речи.

У большинства детей отмечается смешанный характер заболевания с сочетанием различных двигательных расстройств [2].

У детей с ДЦП задержано и нарушено формирование всех двигательных формирований: удержание головы, навыки сидения и стояния, ходьбы, манипулятивной деятельности.

Таким образом, поражение ЦНС при ДЦП нарушает работу мышечных схем произвольных движений, что и определяет одну из основных трудностей формирования двигательных навыков.

У детей с ДЦП в результате поражения двигательной сферы, а также мышечного аппарата глаз согласованные движения руки и глаза развиты не достаточно, особенно если имеет место неправильные установки тела, головы и конечностей (например: голова опущена на грудь, руки и ноги согнуты).

Таким образом, двигательные расстройства у детей с церебральным параличом отрицательно влияют на весь ход его психического развития.

Ранняя и систематическая коррекция двигательных нарушений, осуществляемая в едином комплексе лечебно-педагогических мероприятий, способствует предупреждению и преодолению многих осложняющих нарушений и выявлению компенсаторных возможностей детского мозга. Особую роль в этом процессе играет физическое воспитание.

Основной задачей физического воспитания детей с ДЦП является развитие и нормализация движений. Неправильное двигательное развитие ребенка с ДЦП начинается с неправильного положения его головы, шеи и спины. Поэтому при развитии двигательных функций у ребенка необходимо, прежде всего, осуществлять контроль за положением общих частей тела:

- ребенок с церебральным параличом во время бодрствования не должен более 20 минут оставаться в одной и той же позе;

- ребенок не должен сидеть в течение длительного времени с опущенной головой, согнутой спиной и согнутыми ногами;

- в течение дня полезно несколько раз выкладывать его на живот, добиваясь в этом положении разгибания головы, рук, спины и ног.

С целью формирования предпосылок произвольных движений у детей первых лет жизни крайне важным является использование специальных приспособлений в виде больших пляжных мячей, валиков, качалок, поручней и так далее [3].

Ведущую роль в развитии движений у детей с ДЦП играет лечебная гимнастика. С учетом специфики двигательных нарушений при ДЦП лечебная гимнастика имеет следующие основные задачи:

- развитие выпрямления и равновесия, то есть так называемого постурального механизма, обеспечивающего правильный контроль головы в пространстве и по отношению к туловищу;
- развитие функции руки и предметно-манипулятивной деятельности;
- развитие зрительно-моторной координации;
- торможение и преодоление неправильных поз и положений;
- предупреждение формирования вторичного двигательного стереотипа [3].

Под влиянием лечебной гимнастики в мышцах ребенка с ДЦП возникают адекватные двигательные ощущения. В процессе лечебной гимнастики нормализуются позы и положения конечностей, снижается мышечный тонус, уменьшаются или преодолеваются насильственные движения. Ребенок начинает правильно ощущать позы и движения, что является мощным стимулом к развитию и совершенствованию его двигательных функций и навыков.

Положительное влияние на развитие двигательных функций оказывает использование комплексных афферентных стимулов:

- зрительных (большинство упражнений проводится перед зеркалом);
- тактильных (поглаживание конечностей; опора ног и рук на поверхность, покрытую различными видами материи, что усиливает тактильные ощущения; ходьба босиком по песку и так далее);
- проприоцептивных (специальные упражнения с сопротивлением, чередование упражнений с открытыми и закрытыми глазами) [1].

При выполнении упражнений широко используются звуковые и речевые стимулы. Многие упражнения, особенно при наличии насильственных движений, полезно проводить под музыку. Особо важное значение имеет четкая речевая инструкция, которая нормализует психическую деятельность ребенка, развивает целенаправленность, улучшает понимание речи, обогащает словарь. Таким путем у ребенка формируются различные связи с двигательным анализатором, что является мощным фактором всего психического развития [1].

Важное значение для развития и нормализации движений у детей с ДЦП имеет проведение физических упражнений в воде – гидрокинезотерапия. Особенно полезна лечебная гимнастика в воде в период начального формирования активных движений. С помощью водолечения нормализуются процессы возбуждения и торможения, снижается мышечный тонус, улучшается кровоснабжение органов и тканей. Обычно лечебные ванны сочетаются с пассивными и активными движениями.

Физическое воспитание детей с церебральным параличом основывается на теоретической концепции поэтапного формирования двигательных функций. В ходе физического воспитания следует учитывать не только качественные особенности двигательных нарушений, возраст ребенка, но, в

первую очередь, уровень его моторного развития и психологические особенности. Важным также является определение формы ДЦП, и уже, исходя из формы, должно быть правильно подобрано индивидуальное физическое воспитание ребенка.

Заключение. Детям с таким серьезным заболеванием, как церебральный паралич, важна не только медицинская, педагогическая помощь, но и физическое воспитание. Их родителям нужно вместе со специалистами — педагогами, врачами составить единый комплекс воздействия на ребенка. Детей необходимо обучать правильным движениям, применять соответствующую дефекту лечебную гимнастику работу на тренажерах, водолечение, длительный массаж, ортопедические средства.

Литература

1. Данилова, Л.А. Методы коррекции речевого и психического развития детей с церебральным параличом / Л.А. Данилова. – М.: МСХА, 1997. – 112 с.
2. Ковалев, В.В. Психиатрия детского возраста / В.В. Ковалёв. – М.: Вильямс, 1995. – 238 с.
3. Михеев, В.В. Нервные болезни / В.В. Михеев. – М.: МСХА, 1998. – 178 с.
4. Петрова, В.Г. Кто они, дети с отклонениями в развитии? / В.Г. Петрова, И.В. Белякова. – М.: ВИРА-Р, 1998. – 150 с.

Капустьян Е.А. АНАЛИЗ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ БелГУ. Н.рук. Усатов А.Н.

Двигательная активность – один из важнейших компонентов здорового образа жизни человека, в основе которого лежит разумное, соответствующее полу, возрасту, состоянию здоровья, систематическое использование средств физической культуры и спорта [2]. Термин «двигательная активность» объединяет разнообразные двигательные действия, выполняемые в повседневной жизни, в организованных и самостоятельных занятиях физическими упражнениями и спортом. Двигательная активность является одним из условий гармоничного формирования молодого организма. Для студента состояние здоровья – показатель его общекультурного уровня развития, удовлетворения его физического и духовного интересов в учебе, быте, отдыхе, представлении своей будущности. Здоровье – это гармоничное развитие физических, психических и профессиональных функций человека, способствующее оптимальной реализации его возможностей в разнообразных видах трудовой и общественной жизни [4]. Двигательная активность способствует улучшению кровообращения, пищеварения, внутреннему обмену веществ. Эти факторы положительно влияют на предотвращение заболеваний (центральной нервной системы, сердечно-сосудистой системы, сколиоза, остеохондроза, миопии, гастрита и др.), повышают работоспособность, оздоравливают организм [3].

В течение двух лет проводились исследования двигательной активности студентов. В исследованиях принимали участие студенты юридического факультета Белгородского государственного университета. Комплекс исследований включал в себя двигательную активность студентов

в учебное и каникулярное время, в выходные и праздничные дни. В исследованиях принимали участие как студенты, проживающие в Белгороде, так и иногородние.

Цель исследований:

- 1) определение среднего значения двигательной активности студентов;
- 2) сравнительный анализ.

Одной из форм проводимых исследований является опрос. В опросе участвовали 100 студентов БелГУ. Ниже приведены результаты опроса.

1. Студентам был задан вопрос: «Сколько времени у вас уходит на бодрствование и сколько на сон?» Согласно данным исследований студенты бодрствуют 16,5-17,5 часов в сутки, времени на сон остается от 7 до 9 часов, когда время нормального сна должно равняться 9-10 часам, следовательно, возможна компенсация сна днем, что уменьшает время двигательной активности.

2. На вопрос: «Как часто вы пользуетесь лифтом?» студенты БелГУ ответили следующим образом:

- 7% - редко или вообще не используют лифт
- 21% - пользуются лифтом в зависимости от обстоятельств
- 15% - затрудняются ответить на данный вопрос
- 57% - пользуются лифтом постоянно

3. В ходе исследования мы также узнали, какой способ движения выбирают студенты при расстоянии – 1-2 остановки:

- 52% - ждут транспорт
- 21% - идут пешком
- 17% - передвигаются на собственном транспорте
- 10% - затрудняются ответить на данный вопрос

4. На вопрос: «Что вы делаете в выходные дни?» были получены следующие ответы:

- 42% - отсыпаются и отдыхают
- 31% - готовятся к занятиям
- 21% - выезжают на природу
- 3% - ездят на рыбалку, охоту, собирают грибы, устраивают походы

выходного дня

- 3% - затрудняются ответить на данный вопрос

5. На вопрос: «Что вы делаете во время каникул?» студенты БелГУ ответили таким образом:

- 39% - выезжают на природу
- 24% - отсыпаются и отдыхают
- 19% - ездят на рыбалку, охоту, собирают грибы, устраивают походы

выходного дня

- 14% - затрудняются ответить на данный вопрос
- 4% - готовятся к занятиям

Помимо опросов мы также проводили шагомер-исследования. Анализ показателей шагомеров позволил нам увидеть различия в показаниях двигательной активности студентов, проживающих в городе Белгороде и

студентов – не белгородцев (приезжих). У коренных белгородцев приблизительно равная (стабильная) двигательная активность в течение недели. Правда, самые низкие показания шагомера приходятся на воскресенье (предполагаем: отдых, просмотр телепередач, чтение литературы, подготовка к занятиям и др.), т.е. неактивный отдых. А у приезжих, т.е. у тех студентов, которые на выходные уезжают домой, самые низкие показания шагомера приходятся на понедельник (предполагаем: проезд на транспорте, занятия в университете, на активное движение остается 3-4 часа). Но, уезжая по субботам, они компенсируют бездвигательный проезд активным отдыхом дома: прогулки, дискотеки и др. (показания шагомера выше среднего значения, чем в другие дни недели).

Из анализа также видно, что в дни, когда у студентов проводятся занятия физической культурой, двигательная активность, согласно показаниям шагомеров, больше на 1,8-2,8 км по сравнению с днями, когда нет занятий физической культурой. Вывод напрашивается сам – занятия физической культурой увеличивают суточную двигательную активность. Двигательная активность студентов возрастает также во время каникул, но уменьшается в выходные и праздничные дни. При участии в туристических походах двигательная активность увеличивается до 18-25 км.

По данным А.В. Мартыненко, Ю.В. Валентика, В.А. Полесского и др. [1], средняя двигательная активность (в зависимости от пола, возраста, времени года) равна 12-15 км при 9-12 часах двигательной активности. Двигательная активность студентов нашего университета (по данным исследований) равна 6-7 часам, так как от 4,5 до 6 часов студенты проводят в университете на занятиях, 4-5 часов дома (подготовка к занятиям, просмотр телепередач, чтение литературы, приготовление пищи и др.).

В процессе исследований мы также провели сравнительный анализ двигательной активности студентов нашего вуза и Алексеевского филиала БелГУ. На основании проведенного опроса студентов мы получили следующие данные: на учебу, самообразование и чтение научной литературы студенты БелГУ затрачивают 6-8 часов, студенты Алексеевского филиала – 5-7 часов; на сон студенты БелГУ – 8-10 часов, студенты Алексеевского филиала – 8-10 часов; на приготовление и прием пищи студенты БелГУ – 1,5-2 часа, студенты Алексеевского филиала – 2 часа; на просмотр телепередач студенты БелГУ – 2-3 часа, студенты Алексеевского филиала – 2 часа; на занятия физической культурой: а) не занимающиеся дополнительно самостоятельно студенты БелГУ – 0 часов, студенты Алексеевского филиала – 0,5 часа; б) занимающиеся дополнительно самостоятельно студенты БелГУ – 1,5-2 часа, студенты Алексеевского филиала – 1,5-2,5 часа; на прогулки и отдых студенты БелГУ отводят 1-2 часа, студенты Алексеевского филиала 1,5 часа.

Из этих данных видно, что большее количество времени в течение суток приходится на учебу, еду, сон – 90%, и только 10% времени на активный, пассивный отдых и занятия физической культурой. Занятия

физической культурой и спортом в различных формах еще недостаточно внедряются в повседневный быт студентов.

Вопросы двигательной активности студенческой молодежи в настоящее время актуальны. Необходимо отметить, что полученные данные соответствуют действительности на период исследований. Данная работа по результатам исследований не может претендовать на достаточно высокие и достоверные научные обоснования. Но цифровые показатели полезны при планировании учебной работы кафедры.

Литература

1. Мартыненко, А.В. Формирование здорового образа жизни молодёжи / А.В. Мартыненко, Ю.В. Валентик, В.А. Полесский. – М.: Медицина, 1988. – 187 с.
2. Масляков, В.А. Массовая физическая культура в ВУЗе / В.А. Масляков, В.С. Матяжева. – М.: Высшая школа, 1991. – 243 с.
3. Мурахов, И.В. Возможности организма человека / И.В. Мурахов. – М.: Знание, 1988. – 155 с.
4. Шаталова, Г.С. Философия здоровья / Г.С. Шаталова. – М.: Знание, 1997. – 430 с.

Копенко О.С. ПЛАНИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ У БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ НА ЭТАПЕ УГЛУБЛЕННОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ. Н.рук. Нестеренко Г.Л.

Бег на средние дистанции является одним из труднейших видов легкой атлетики, требующим от спортсмена высокого уровня специальной физической и интегральной подготовки. В процессе бега на 800м и 1500м у спортсменов практически полностью достигают максимума кардиореспираторные и метаболические функции. [1,2,6,7]

Настоящая работа посвящена проблеме планирования специальной физической подготовки в беге на средние дистанции, которая предполагает перераспределение беговых нагрузок квалифицированных спортсменов в пользу смешанной и анаэробной зон. Организация нагрузок беговой, силовой направленности в смешанной и гликолитической зонах в нашем случае, осуществляться по средствам «бега в гору». Благодаря этому типу тренировки достигается возможность задействовать большое число мышечных волокон в том случае, когда уровень утомления и концентрация молочной кислоты очень высоки (как это бывает на финише дистанции)[3].

Актуальность. Эффективность спортивной подготовки и успешность выступления на соревнованиях в значительной мере определяется тем, насколько используемые тренировочные средства соответствуют соревновательной деятельности. Изменение условий, в которых выполняется основное соревновательное упражнение - один из важных принципов применения специальных упражнений в учебно-тренировочном процессе бегунов на средние дистанции («бег в гору»).

Целью выполненного нами исследования было совершенствование специальной физической подготовки бегунов на средние дистанции на

основе рациональной структуры беговых тренировочных нагрузок в макроцикле.

Объектом исследования являлся многолетний процесс тренировочной и соревновательной деятельности высококвалифицированного бегуна на средние дистанции (автоэксперимент).

Предметом исследования - планирование специальной физической подготовки бегунов на средние дистанции на этапе углубленной спортивной специализации.

В качестве гипотезы исследования нами выдвинут тезис о том, что последовательное введение в процессе макроцикла различных вариантов «бега в гору» повышающейся интенсивности, приведет к полноценной реализации уровня специальной физической подготовленности в планируемые сроки, о чем будет свидетельствовать высокий спортивный результат.

В соответствии с гипотезой были сформулированы следующие задачи:

1. Исследовать особенности планирования и распределения основных средств физической подготовки квалифицированных бегунов на средние дистанции.

2. Изучить структуру и динамику нагрузок участника автоэксперимента (Копенко О.).

3. Проанализировать динамику спортивных результатов в процессе многолетней подготовки.

Новизна исследования:

- в постепенной интенсификации тренировочной нагрузки в многолетнем цикле участника автоэксперимента, основанной на увеличении объема специфических силовых упражнений («бег в гору»);

- в разработке и рациональном размещении ряда вариантов «бега в гору» на этапах годичного цикла подготовки бегуна.

Практическая значимость исследования состоит в следующем:

- предложена система распределения нагрузок различной направленности в годичном цикле подготовки бегунов на средние дистанции, на основе использования «бега в гору», способствующего развитию у спортсменов взрывной силы, общей силы (заменяется силовая подготовка) и силовой выносливости (способность выдерживать на протяжении второй половины дистанции высокие концентрации продуктов анаэробного обмена).

- экспериментально доказана эффективность внедрения средства «бега в гору» на этапе углубленной специализации бегунов на средние дистанции.

В процессе исследования применялись следующие методы:

1. Анализ научно-методической литературы.

2. Педагогический эксперимент (автоэксперимент).

3. Методы математической статистики.

Эксперимент проходил на базе ДЮСШ №2 города Белгорода под руководством тренера Горлова А.Н.

Педагогический эксперимент (автоэксперимент) состоял из трех взаимосвязанных этапов: констатирующего, формирующего и обобщающего.

На первом этапе изучалась проблема планирования физической подготовки бегунов на средние дистанции, определялось общее направление исследований и исходные данные. Разрабатывалась программа исследования с определением основных положений работы - цели, задач, методов и гипотезы.

На втором этапе нами были внедрен ряд вариантов «бега в гору» в зонах мощности:

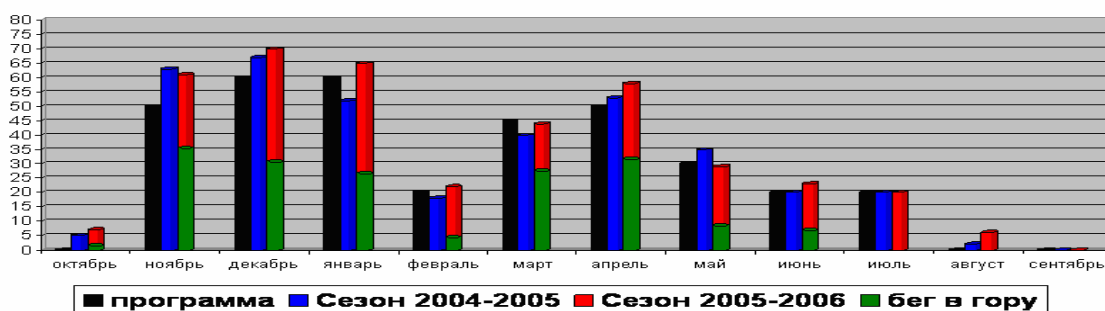
- смешанного аэробно-анаэробного воздействия (ЧСС 156-175 уд/мин)
- анаэробно-гликолитического воздействия (ЧСС более 180 уд/мин).

Увеличение объема «бега в гору» необходимо было для повышения уровня нескольких компонентов специальной физической подготовленности бегуна: взрывной силы, быстрой силы и силовой выносливости.

На третьем этапе анализировались результаты основной соревновательной деятельности. Проверялась эффективность перераспределения нагрузки в смешанной и анаэробно-гликолитической зонах план-графика примерной программы спортивной подготовки бегунов на средние дистанции[4].

В результате проведенного анализа спортивных дневников учебно-тренировочного процесса квалифицированного бегуна на средние дистанции (КМС Копенко О.), рассматривалась структура и динамика тренирующих воздействий: соотношение основных тренировочных средств (беговой, прыжковой, силовой подготовки), их сочетание в недельных циклах и набор недельных циклов разной преимущественной направленности в зависимости от сроков соревнований в годовом календаре.

Сравнивая объемы основных тренировочных средств сезонов 2004-2005 и 2005-2006 мы отмечаем различия в смешанной и анаэробной гликолитической зонах нагрузки (за счет включения «бега в гору»). Объем всех остальных тренировочных средств не отличался от план-графика примерной программы подготовки бегунов на средние дистанции. На рис.1 показана динамика годового объема тренировочных средств в аэробно-анаэробной и анаэробно-гликолитической зонах нагрузки.

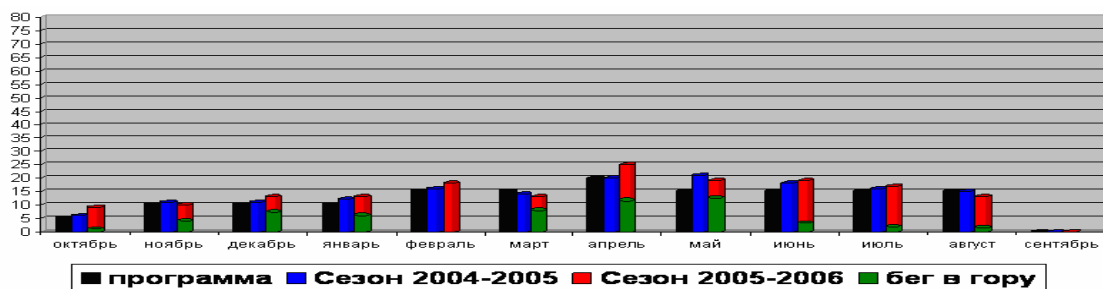

Рис.1 Годичное распределение объема в смешанном режиме (156-175 уд./мин) и в анаэробном режиме (выше 180 уд./мин)

Проведенный анализ соревновательной деятельности участника эксперимента сезонов 2003-2004, 2004-2005 и 2005-2006 гг основной и смежных дистанций представлен в таблице 1. Их содержания таблицы следует, что значительное увеличение спортивных результатов, наблюдается в экспериментальном сезоне 2005-2006 (1,1-4,9%). Уместно отметить, что на основной соревновательной дистанции -800м, прирост характеризуется 4,6-4,9%-ным увеличением, что свидетельствует о достаточно высоком уровне специальной физической подготовленности спортсмена

Таблица 1.

Динамика спортивных результатов участника автоэксперимента

Дис-танции	Сезоны									
	2003-2004		2004-2005				2005-2006			
	зима	лето	зима	Прирост в %	лето	Прирост в %	зима	Прирост в %	лето	Прирост в %
400 м	54.5	53.2	53.6	1,7	52.5	1,3	-	-	50.5	3,4
800 м	2:01.7	2:01.0	2:00.1	1,3	1:58.04	2,5	1:54.4*	4,9	1:52.8*	4,6
1500 м	4:10.5	4:04.1	4:09.2	0,5	3:54.8*	3,9	4:03.0	2,6	3:52.2*	1,1
3000 м	-	9:20.1	-	-	8:59.7	3,7	-	-	8:49.7	1,8

*рекорд Белгородской области по юниорам (17-18 лет)

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие обобщения. «Бег в гору» является специфическим силовым упражнением для бегуна и способствует развитию взрывной силы и силовой выносливости. Цель тренировки «бега в гору» - задействовать максимальное количество мышечных волокон в наихудших условиях (накопления предельного количества молочной кислоты), как это бывает на финише соревновательной дистанции.

В зависимости от целей тренировки уклон горы и техника бега могут меняться. При развитии взрывной силы - короткий спринт в гору (уклон от 10% до 30%), для увеличения силовой выносливости - бег в гору средней продолжительности (до 600м, уклон 7-10%). Техника, в свою очередь, в первом случае направлена на максимальную частоту движений, во втором на отталкивание.

Размещение ряда вариантов «бега в гору» на этапах годового цикла подготовки осуществлялось в двух зонах нагрузки: смешанной и анаэробной. При этом годовой объем каждой из этих зон нагрузки в экспериментальном сезоне (2005-2006 гг.) остался на уровне предыдущего (2004-2005 гг.). В смешанном режиме бег в гору составил 43% от общегодового объема этой зоне, а в анаэробном – 31%.

Последовательное введение в процессе макроцикла разработанных различных вариантов «бега в гору» повышающейся интенсивности в экспериментальном сезоне было следующее:

- на втягивающем этапе подготовительного периода «бег в гору» составлял в смешанном режиме 42% (3 км) общего объема этой зоны, в анаэробном – 22% (2км);

- на базовых этапах подготовительного периода в смешанном – 49-63% (27-33км), в анаэробном – 40-53% (4-10км);

- в соревновательных периодах процент «бега в гору» в анаэробной зоне увеличивается с 46% до 63% (до 12 км), а в смешанной уменьшается с 18% до 41% (8-27км). Это связано с тем, что в этом периоде необходимо интенсифицировать тренировочную нагрузку, а объем снижать. В преддверии главного старта «бег в гору» практически исключался из тренировочного процесса бегуна.

Целенаправленное применение различных вариантов «бега в гору» в процессе макроцикла в экспериментальном сезоне, способствовало существенному приросту спортивных результатов на основных (800м) и смежных дистанциях (400м, 1500м, 3000м) на 4,6-4,9% и 1,1-3,4% соответственно. В предыдущем сезоне эти показатели составляли: 1,3-2,5% и 0,5-3,9%.

Таким образом, достижение личного лучшего спортивного результата участника эксперимента (Копенко О.) обусловлено применением нескольких вариантов «бега в гору» в годичном цикле подготовки, которые способствовали полноценной реализации уровня специальной физической подготовленности в планируемые сроки.

Литература

22. Акмеев А.С. Планирование и классификация интенсивности тренировочных нагрузок высококвалифицированных бегунов на средние и длинные дистанции: Научно-теоретически журнал «Ученые записки», № 3(25), 2005. – С.7-9
23. Борилкевич Е.В. Физическая работоспособность в экстремальных условиях мышечной деятельности. Издательство Ленинградского университета, 1982. – 97 с.
24. Колпаков Андрей. У Ренато Кановы секретов нет: Журнал «Легкая атлетика», № 11-12, 2005. – 27-29
25. Легкая атлетика: бег на средние и длинные дистанции, спортивная ходьба: Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва. М.: Советский спорт, 2004. – 108 с.
26. Мякинченко Е.Б., Холодняк Д.Г., Селуянов В.И. Эффективность последовательного применения силовых и аэробных средств подготовки на показатели физических способностей молодых бегунов. – М.: журнал «Научный атлетический вестник», №1, 1999. – С.1-6
27. Хоменков Л.С. Книга тренера по легкой атлетике. 3-е издание. – М., 1987. – С.73-99
28. Селуянов В.Н. Подготовка бегунов на средние дистанции. – М.: СПОРТАКАДЕМПРЕСС, 2003. – 75 с.

Печерикин А.А. ПЛАНИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ У БЕГУНОВ НА 3000 м с/п НА ЭТАПЕ УГЛУБЛЕННОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ. Н.рук. Нестеренко Г.Л.

Все выдающиеся бегуны на 3000 м с препятствиями (с\п) были хорошими стайерами (В.Казанцев, З.Кшишковяк, Е.Хромик, Г.Рулантс, Б.Джиичо, А.Гердеруд, Г.Роно, Б.Малиновский и др.). Они успешно выступали на гладких дистанциях до 10000 м и даже в марафонском беге. Поэтому тренировка в беге на 3000 м с/п – это прежде всего подготовка к стайерскому бегу [3,4].

На основании данных специальной литературы можно констатировать, что в циклических видах спорта наиболее значимыми факторами, определяющими физическую работоспособность, являются возможности биоэнергетических систем организма. Изучение физиологических характеристик рекорсменов в циклических стайерских видах спорта свидетельствует, что спортивный успех в наибольшей мере определяется параметрами аэробной производительности, в том числе экономичностью расхода кислорода. Аэробный источник энергии обладает определенной мощностью и емкостью. Мощность энергетического источника – интегральная характеристика пропускной способности всех транспортных механизмов, то есть, какое количество кислорода способен усвоить организм спортсмена. Емкость энергетического источника – это функциональный резерв, который может быть израсходован при мышечной работе, к нему главным образом относятся углеводы и жиры [2, 5].

При планировании специальной физической подготовки стайеров и стипельчезистов необходимо учитывать, что под воздействием тренировок аэробные способности человека могут вырасти на 50% [5, с. 27]. Но для этого нельзя бесконечно повышать общегодовой объем пробегаемого километража, необходимо искать другие пути решения данной проблемы. Актуальность данного исследования состоит в использовании специализированных тренировок направленных на развитие аэробных способностей бегунов, которые в большей степени будут способствовать увеличению скорости бега на уровне анаэробного порога (АнП).

Почему анаэробный порог? Потому что, принцип интенсивности нагрузки основан именно на анаэробном пороге. Анаэробный порог – это та интенсивность, выше которой в мышцах начинает накапливаться лактат. Если необоснованно часто тренироваться с интенсивностью выше анаэробного порога, аэробные способности организма могут ухудшиться. Кроме того, анаэробный порог – это максимальная скорость бега, которую спортсмен может поддерживать в течение длительного времени, не испытывая при этом преждевременной усталости. Эта скорость называется пороговой, концентрация лактата при ней составляет 4 ммоль/л. Именно от пороговой скорости зависит результат спортсмена на длинных дистанциях. Установлено, что тренировки на уровне анаэробного порога в наибольшей степени способствуют увеличению пороговой скорости [5].

Новизна исследования заключалась в перераспределении нагрузки по зонам интенсивности в годичном цикле подготовки бегунов-стипельчезистов и строгом контроле скорости бега на уровне АнП при помощи лактатного теста в полевых условиях [5].

Практическая значимость данного исследования в том, что апробированная методика планирования специальной физической подготовки, основанная на дифференцированном использовании средств и методов, способствующих повышению у спортсменов скорости бега на уровне анаэробного порога, позволяет повысить эффективность тренировочного процесса и успешность выступления спортсменов в соревнованиях.

Цель выполненного нами исследования было повышение эффективности тренировочного процесса бегуна-стипельчезиста на основе оптимизации тренировочных нагрузок направленных на повышение энергетической мощности и емкости организма.

Объектом исследования выступает построение многолетнего процесса тренировочной и соревновательной деятельности квалифицированного бегуна на 3000 м с препятствиями (автоэксперимент). Предметом исследования является планирование специальной физической подготовки бегуна на 3000 м с препятствиями на этапе углубленной спортивной специализации.

Задачи исследования:

1. Исследовать особенности планирования и распределения основных средств физической подготовки квалифицированных бегунов на 3000 м с препятствиями на этапах годичного цикла.

2. Изучить структуру и динамику нагрузок участника автоэксперимента (Печерикина А.) в процессе многолетней подготовки.

3. Проанализировать динамику спортивных результатов в процессе многолетней подготовки.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что под влиянием целенаправленной тренировки порог анаэробного обмена бегуна-стипельчезиста может быть смещен в зону значительно более высокой интенсивности работы.

В процессе исследования применялись следующие методы:

1. Анализ научно-методической литературы и спортивных дневников.

2. Педагогический автоэксперимент. Он проводился на базе ДЮСШ №2 под руководством тренера – Горлова Александра Николаевича, с целью экспериментально подтвердить возможность повышения результатов в основной соревновательной деятельности посредством выделения зоны нагрузки на уровне анаэробного порога в план-графике примерной программы 1-го года этапа углубленной спортивной специализации [1]. Педагогический автоэксперимент состоял из 3-х этапов:

- подготовительный. На нем разрабатывалась программа исследования с определением основного направления работы, с формированием цели, задач и гипотезы;

- основной этап. Он имел формирующую направленность. Первый макроцикл подготовка проходила по представленному плану-графику 1-го года этапа углубленной спортивной специализации примерной программы, второй – по экспериментальному плану-графику. Его отличие заключалось в выделении новой зоны нагрузки на уровне анаэробного порога, и в нее было перенесено около 20% годового аэробного объема. Этот этап также включал в себя в контрольном и экспериментальном макроциклах тестирование скорости бега на уровне анаэробного порога участника автоэксперимента. Для этого мы использовали лактатный тест в полевых условиях [5];

- заключительный этап. На этом этапе считался процент прироста спортивных результатов в соревновательной деятельности на основных и смежных дистанциях. Затем осуществлялся сравнительный анализ полученных данных и делались заключительные выводы о целесообразности проведения специальной физической подготовки бегунов-стипельчезистов, в частности на этапе углубленной спортивной специализации, по экспериментальному плану-графику.

3. Математико-статистическими методами обработано более 2000 показателей общих и частных объемов нагрузки по зонам интенсивности и проанализировано 34 соревнования.

Мы провели в контрольном макроцикле (2004-2005), за 10 дней до главного старта, тестирование скорости бега на уровне анаэробного порога участника автоэксперимента. Полученный результат равнялся 3:43 мин/км, в то время как скорость бега на уровне анаэробного порога сильнейших российских стипельчезистов 2:58 мин/км.(табл.)

Результаты тестирования уровня АИП участника автоэксперимента

Показатель	Скорость бега на уровне АИП, м/с (мин/км)	Лактат, ммоль/л	ЧСС, уд/мин
Средний уровень показателя сильнейших российских стипельчезистов	5,62 (2:58)	-----	-----
Контрольный макроцикл 2004-2005	4,48 (3:43)	4,1	158
Экспериментальны макроцикл 2005-2006	4,90 (3:24)	4	155

Аналогичное итоговое тестирование в экспериментальном году, также проходило за 10 дней до основного старта. Показатель скорости бега на уровне анаэробного порога участника автоэксперимента составлял 3:24 мин/км, что на 9,3% выше чем в контрольном макроцикле (табл.). Таким образом, использование специализированных тренировок направленных на развитие аэробных способностей, сохранив при этом общегодовой объем на уровне контрольного макроцикла, позволило у участника автоэксперимента увеличить скорости бега на уровне анаэробного порога.

Анализ динамики соревновательной деятельности показывает, что в экспериментальном макроцикле прирост на основных дистанциях (2000 м с/п и 3000 м с/п) составил 3,8-4,2%, на смежных (1500 м, 3000 м, 5000 м и 10000 м (по шоссе)) – 3,6-4%. В контрольном макроцикле соответственно 1,7-2,1% и 1,1-1,8%. Так же важно отметить, что в экспериментальном макроцикле на дистанциях 2000 м с/п, 3000 м, 3000 м с/п и 10000 м (по шоссе) были выполнены нормативы КМС, а результат 8 мин 59,38 с показанный в манеже на дистанции 3000 м с/п является рекордом Белгородской области.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализируя литературные источники и спортивные дневники, мы пришли к выводу, что нельзя бесконечно повышать объем беговых нагрузок у стипельчистов для повышения соревновательных результатов на основной и смежных дистанциях, необходимо искать другие пути решения данной проблемы. В многочисленных исследованиях было показано, что спортивный результат в беге на длинные дистанции и стипельчез имеет функциональную зависимость от скорости бега на уровне анаэробного порога (АнП). Полученные результаты тестирования в экспериментальном макроцикле (2005-2006) показали, что сохраняя общий беговой объем на уровне предыдущего контрольного макроцикла (2004-2005), мы значительно увеличили скорость бега на уровне АнП на 9,3% (с 4,48 м/с (3:43 мин/км) до 4,90 м/с (3:24 мин/км)). Это свидетельствует о повышении уровня функциональной подготовленности участника атоэксперимента (Печерикина А.). Таким образом, нам удалось более качественно использовать часть (около 20%) малоэффективного объема аэробной зоны нагрузки путем ее интенсификации.

2. Динамика объема в зоне АнП в автоэксперименте была следующая:

- на втягивающем этапе плавное, постепенное увеличение объема;
- на базовых этапах первом и втором объем достигал своего максимума в годичном макроцикле. Это объясняется тем, что в эти периоды необходимо заложить базу для специально-подготовительного и соревновательного этапов, повысив АнП на максимально возможный в данном сезоне уровень;

- на предсоревновательных и соревновательных этапах ставилась задача не увеличение скорости бега на уровне АнП, а поддержание его на достигнутом уровне, поэтому объем несколько снижался. Больше внимание уделялось скоростной подготовке.

3. Повышение скорости бега на уровне АнП в экспериментальном году положительно отразилось на соревновательных результатах по сравнению с предыдущим макроциклом на основных (2000 м с/п и 3000 м с/п) и смежных (1500 м, 3000 м, 5000 м, 10000 м (по шоссе)) соревновательных дистанциях на 3,8-4,2% и на 3,6-4%. В предыдущем контрольном макроцикле прирост соревновательных результатов составлял соответственно 1,7-2,1% и 1,1-1,8%. Необходимо отметить более высокую начальную точку отсчета в экспериментальном макроцикле, так как, чем выше результат, тем труднее его прогрессировать.

4. Разница между результатами гладкого бега 3000 м и 3000 м с/п свидетельствует об уровне технической подготовленности стипельчезиста [4]. В нашем случае разница равна: в контрольном макроцикле – 48,6 с, в экспериментальном – 45,2 с. Одинаковые показатели свидетельствуют, что техническая подготовленность участника автоэксперимента осталась на прежнем уровне, а прирост соревновательного результата на основной дистанции (3000 м с/п) характеризуется главным образом за счет повышения специальной физической подготовленности, которая является следствием повышения функциональной подготовленности стипельчезиста.

Таким образом, рациональное построение спортивной тренировки предполагает его строгую направленность на формирование определенной структуры специальной физической подготовленности. Это возможно лишь при достаточно обоснованных и аргументированных представлениях о необходимом уровне показателей подготовленности, характерном для спортсменов определенной квалификации. С этой целью мы применяли специализированные тренировки направленные на развитие аэробных способностей стипельчезиста, которые в большей степени способствовали увеличению скорости бега на уровне анаэробного порога.

Литература

1. Легкая атлетика: бег на средние и длинные дистанции, спортивная ходьба: Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва. М.: Советский спорт, 2004. – 108 с.
2. Никитушкин В.Г. Квашук П.В., Брауэр В.Г. Организационно-методические основы подготовки спортивного резерва: монография. – М.: Советский спорт, 2005. – С.126-131
3. Слимейкер Роб, Браунинг Рей. Серьезные тренировки для спортсменов на выносливость: Пер. с англ. – Мурманск: Издательство «Тулома», 2007. – 328 с.
4. Хоменков Л.С. Книга тренера по легкой атлетике. 3-е издание. – М., 1987. – С.73-99
5. Янсен Петер. ЧСС, лактат и тренировки на выносливость: Пер. с англ. – Мурманск: Издательство «Тулома», 2006. – 160 с.

Погребняк О.С. ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ТЕЗАУРУСА У СТУДЕНТОВ. Н.рук. Кондаков В.Л.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы (распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.09.2005 г. №1340-р) указывается, что основной стратегической целью Программы является обеспечение условий для удовлетворения потребности граждан, общества и рынка труда в качественном образовании путем создания новых институциональных механизмов регулирования в сфере образования, обновления структуры и содержания образования, развития фундаментальности и практической направленности образовательных программ, формирования системы непрерывного образования. Для достижения указанной цели должны быть решены следующие стратегические задачи: совершенствование содержания и технологий образования; развитие системы обеспечения качества образовательных услуг;

повышение эффективности управления; совершенствование экономических механизмов в сфере образования [2].

Физическая культура является обязательной дисциплиной гуманитарного компонента государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, значимость которой проявляется через гармонизацию духовных и физических сил, формирование важных общечеловеческих ценностей, таких, как физическое и психическое здоровье, физическое совершенство и др. Модернизация российского образования, в том числе физкультурного, поставила проблему расширения возможностей личности. В этой связи необходимо отметить, что на общем фоне изменений в системе высшего образования, одной из наиболее трудноразрешимых является проблема реформирования образования в сфере физической культуры, связанная с тем, что долгое время существовала преимущественная направленность на развитие двигательного компонента физической культуры личности студента, на формирование вербализованных знаний, формализованных умений и навыков.

Назрела необходимость плавного смещения акцента в физическом воспитании студентов с физической подготовки в сторону большей интеллектуализации этого процесса, повышения общего уровня образованности [1]. Существующая образовательная практика не способствует формированию ценностного отношения студентов к физической культуре, проявлению ими творчества, инициативы, самообразованности, субъективности в процессе физического воспитания и достижению должного уровня физической, интеллектуальной и когнитивной подготовки, которую мы связываем с понятием «физкультурный тезаурус» [2]. Причиной этого является слабая теоретическая разработанность и недостаточная экспериментальная обоснованность подхода, основанного на приоритете образовательной направленности в занятиях по физической культуре.

Физкультурный тезаурус представляет сложное образование – динамично развивающуюся открытую систему накопления, хранения, преумножения, представления информации, знаний, человеческого опыта, являющуюся информационно-знаниевой, понятийной базой физкультурного образования, физкультурной деятельности, физической культуры личности.

Физкультурный тезаурус воспроизводит сущностные характеристики тезауруса как особого рода «накопитель» информации, вызывающий развитие студента. Его содержание определяется специфической предметной средой – информацией, знаниями, умениями в области физической культуры, сформированными в период обучения в вузе в процессе физкультурного образования и активно используемыми в разных видах физкультурной деятельности.

Физкультурный тезаурус может быть сформирован при реализации следующих педагогических и специальных условий:

1) создание на основе научно-методологических подходов (системного, культурологического, личностно-деятельностного,

индивидуально-дифференцированного, информационного) дидактических, методических, технических условий формирования физкультурного тезауруса у студентов;

2) физкультурный тезаурус рассматривается в физкультурном образовании как способ ориентации студентов в учебно-образовательном процессе по физической культуре; как результат освоения ими процесса физкультурного образования; как инструмент проектирования физкультурно-образовательной среды;

3) в качестве системообразующего фактора физкультурно-образовательной среды выступает физкультурно-образовательная, учебно-профессиональная деятельность студентов, направленная на формирование физкультурного тезауруса, как информационно-знаниевой понятийной основы физкультурного образования, физкультурной деятельности, физической культуры студента, так как, охватывая все виды целостной педагогической деятельности (от постановки конкретных целей через планируемый результат до диагностики результатов с последующей коррекцией), указанные условия являются необходимыми и достаточными [1].

Инновационный подход к формированию физической культуры личности студента в ВУЗе требует изменения качества образовательной информации в сторону научности, абстрактности, применения разных способов ее представления, хранения, поиска: вместе с вербальной формой используются другие – невербальные, символические, визуальные; предусматриваются кардинальные преобразования в организации учебно-воспитательного процесса, обеспечивающие процесс нововведения.

Литература

1. Никитина, А.А., Методики проведения занятий в специальном учебном отделении / А.А. Никитина, В.И. Юшков, В.И. Мартынова // Вестник Балтийского научного центра. – 1999. – №1. – с. 76-83.
2. Никитина, А.А. Физкультурно-оздоровительная деятельность студентов специального учебного отделения / А.А. Никитина // Научные исследования и разработки в спорте: Вестник аспирантуры СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2002. – с. 27-31.

Почебут А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Н.рук. Колесник М.П.

Возможность развития и совершенствования воли человека через спорт ни у кого сомнений не вызывает. Слишком часто и много мы сталкиваемся с настоящими проявлениями воли на аренах и финишных прямых. Спорт не только развивает мускулы, но и закаляет дух.

Воля человека отчетливо проявляется и развивается в сознательных действиях, направленных на достижение определённых целей и связанных с преодолением препятствий. Спортивные тренировки и соревнования обязательно сопряжены с возникновением разнообразных преград.

Проблемы теории и практики волевой подготовки спортсменов привлекают пристальное внимание педагогов – тренеров, специалистов.

Препятствия – это различные предметы и явления, условия и влияния, с которыми человек сталкивается и которые становятся помехами для достижения им сознательно поставленной цели. Препятствия можно разделить на внешние и внутренние [3].

Внешними препятствиями могут быть: техника спортивных упражнений, тактика, ведения спортивной борьбы, условия, в которых проходят соревнования или тренировка (освещенность, температура, влажность, покрытие стадиона или площадки, своеобразие снарядов, инвентаря и т.п.), действия противника, зрителей, судей и др.

Внутренними препятствиями могут быть изменения различных систем организма спортсмена, его функционального и психического состояния.

Возникновение внутренних препятствий связано, как правило, со столкновением с препятствиями внешними.

Например, бегун, чтобы не проиграть в состязании, вынужден бежать в высоком темпе, предложенном его противником. Действия противника (высокий темп, в данном случае) – препятствие внешнее. Необходимость выдерживать этот темп (преодолевать внешнее препятствие) вызывает изменения в ряде систем организма спортсмена, т.е. утомление [2]. Это утомление осознаётся спортсменом, может вызвать у него сомнение в своих силах, неуверенность в возможности победить, страх поражения, тревогу. Это – внутренние препятствия. Их тоже надо преодолеть, чтобы достичь успеха.

Однако препятствия, с которыми сталкиваются спортсмены, очень разнообразны. Установлено, что для преодоления разных препятствий требуются различные проявления воли.

Например, чтобы выполнить упражнение, связанное с риском, а значит, с преодолением чувства страха (прыжок на лыжах с трамплина или парашютом), необходимо проявить смелость. А чтобы длительно выполнять однообразную работу, связанную с нарастанием утомления, а значит, с чувством усталости и нежеланием действовать (бег на длинные дистанции, лыжные гонки), необходимо проявить настойчивость [5].

Конкретные проявления воли, обусловленные особенностями препятствий, которые приходится преодолевать, называют волевыми качествами.

Психологи спорта определили волевые качества, которые необходимы спортсменам для преодоления возникающих в процессе их деятельности препятствий. Это целеустремлённость, настойчивость и упорство, решительность и смелость, инициативность и самостоятельность, выдержка и самообладание.

Целеустремлённость – проявление воли, характеризующееся ясностью целей и задач, планомерностью деятельности и конкретных действий,

сосредоточенностью действий, мыслей и чувств на непреклонном движении к поставленной цели [9].

Человека целеустремлённого отличает умение направлять свою деятельность, исходя из главного, наиболее важного мотива. В этом есть определённая сложность, из-за которой и требуется проявить волевое качество. Ведь мотивы отличаются не только по степени важности, по мере личной и общественной значимости, но и по времени, т.е. по срокам возможности удовлетворения потребности, осознание которой стало мотивом.

По этому временному признаку мотивы можно разделить на близкие и дальние [2].

Часто бывает, что менее значимый, но близкий мотив пересиливает важный, но отдалённый. Так происходит и с мотивами. Человек, у которого недостаточно развита целеустремлённость, часто выбирает близкие мотивы. Ход рассуждений при этом обычно такой: «Ничего страшного, сегодня пропущу, завтра наверстаю!». Следовательно, одним из наиболее частых внутренних препятствий выступает борьба мотивов.

Целеустремлённый человек - сторонник дальней мотивации. Он умеет выбирать главный мотив и долгое время добиваться цели, не поддаваясь воздействиям более близких мотивов. Особенно трудно бывает тренерам, работающим с подростками [1].

Итак, чёткое осознание и принятие перспективных и промежуточных целей – необходимое условие формирования и совершенствования целеустремлённости.

Это волевое качество, объединяя и как бы цементируя всю структуру остальных волевых компонентов, создаёт условия функционирования личности.

Но как же всё-таки развиваются волевые качества? Ответ всё тот же – путём преодоления препятствий.

Приобретая опыт их преодоления, спортсмен развивает многие другие качества. В силу этого своей волевой подготовкой спортсмен должен заниматься специально, создавая и преодолевая в ходе многопланового своего тренировочного процесса всё усложняющиеся препятствия.

Степень трудности – понятие относительное. Одно и то же препятствие, будучи сегодня достаточно по степени трудности, потребует для преодоления от спортсмена значительных волевых усилий и тем самым будет способствовать развитию его волевых качеств, а через полгода, когда уровень подготовленности спортсмена возрастет, это препятствие станет для него лёгким и преодоление его уже не окажет развивающего воздействия на волю спортсмена [4].

Значит, надо, чтобы препятствия усложнялись в соответствии с ростом подготовленности спортсмена. Степень трудности должна соответствовать задачам развития волевых качеств.

В спорте легче, чем в других видах деятельности, определять и дозировать степень трудности, да и сами препятствия встречаются спортсменам чаще, чем людям, не занимающимся спортом. Поэтому спорт наилучшим образом способствует развитию волевых качеств и формированию характера человека.

Воспитание уверенности в себе и своих силах.

Однако спорту важно не только и не столько то, что определило уровень мастерства, ценнее другое – что может сделать сам спортсмен для своего развития и самосовершенствования.

В любой заданный отрезок времени спортсмен знает, на что он способен. Более того, если он сопоставит, что получалось полгода назад и что теперь, то материал для оценки становится более действенным – определяется эффективность проведённых тренировок, выполненной работы, затраченных усилий [7].

Значит, в любой момент спортсмен знает, до какой ступени спортивной лестницы он добрался, сколько времени и энергии он затратил на весь подъём и сколько – на переход от предыдущей ступеньки к новой. Он может планировать, когда и как достигнет следующей более высокой ступени, о которой мечтает.

Спортивная деятельность позволяет, таким образом, ставить конкретные перспективные и промежуточные цели, контролировать движение, оценивать свою деятельность в связи со сроками достижения промежуточных целей и степенью приближения перспективной.

Эта особенность спорта оказывает определённое влияние на формирование тех черт характера человека и особенностей личности, которые обычно не учитываются людьми, по специфике профессии не думающих о том, как спорт влияет на формирование человека. Имеется в виду развитие у личности уверенности в себе и своих силах, развитие возможностей достижения намеченной цели [10].

В чём же опасность слишком быстрого роста спортивных результатов?

Во-первых, в том, что спортсмену излишне легко даются начальные ступеньки. Новичок не осознаёт, что без большого труда, порой предельного физического, волевого и эмоционального напряжения нет по-настоящему значительных результатов в спорте. Когда легко, он не думает об этом, не закаляет свою волю. А ведь основное средство формирования волевых качеств – преодоление трудных и всё усложняющихся препятствий на пути к поставленной цели.

Умение генерировать необходимое волевое усилие формируется с самого начала спортивной биографии [8]. По дороге к спортивным вершинам столкновение с препятствиями неизбежно. Спортсмен должен чувствовать и знать, что спорт – не лёгкая забава, а трудное дело.

Во-вторых, скоротечные успехи, особенно если в их основе нет настоящего труда, могут привести к утрате самокритичности. Желанные цели будут казаться легко достигаемыми, на самом же деле это далеко не так.

Есть не мало людей, которые за год проходили путь от новичка до перворазрядника. Многие потом на этом уровне застревали. Немногие шли дальше и быстро становились мастерами. К сожалению, чемпионы и рекордсмены из таких, как правило, не получались.

Таким образом, спорт может формировать у человека столь необходимую ему в жизни уверенность в себе, в своих силах, преобладающий положительный эмоциональный фон, оптимизм, как черту характера.

Влияние спорта на развитие этих черт личности во многом связано с организацией всего процесса обучения, воспитания и тренировки спортсмена и особенно с определением перспективных и промежуточных целей, с оценкой деятельности спортсмена на каждом участке его пути к вершине спортивного успеха. А оценка эта даётся многими людьми.

Таким образом, становится ясно, что спорт влияет на формирование важной черты личности, в значительной степени, определяющей результативность, плодотворность, полезность человеческой деятельности, её вклад в общее дело. Видно также, что влияние это на уровень притязаний человека может быть разнонаправленным в связи с тем, как протекает жизнь этого человека в спорте. Своеобразие спортивной деятельности формирует и самооценку личности.

Самооценка оказывает влияние на многие и многие сферы жизни. В связи с ней формируется, и проявляются в поведении и деятельности главные отношения человека, определяющие его ценность как члена общества: отношение к самому себе, к другим людям, к обществу, к труду [10].

Конечно, система ведущих, главных отношений человека определяется не только самооценкой, но и другими социальными условиями и факторами. Тем не менее, нет оснований пренебрегать ролью самооценки. Чтобы убедиться в этом, достаточно представить себе влияние противоположных – полярных – самооценок на черты характера человека, определяющиеся основными его отношениями.

Если человек оценивает себя в целом не очень высоко, ему сложно развить и проявить такие черты характера, как самолюбие, гордость, самомнение, требовательность, критичность, активность, творчество, ответственность в отношении к труду. У человека с низкой самооценкой скорее проявляется скромность, застенчивость, терпимость, пассивность.

Наоборот, человек, высоко себя оценивающий, может быть склонен к проявлению честолюбия, тщеславия, эгоцентризма, малой самокритичности, но большой критичности к другим, заносчивости, склонности к лидерству в общении и в деятельности, активности, к отсутствию боязни ответственности и других подобных черт характера.

Спорт для человека, им увлечённого, - дело любимое, значимое, жизненно важное. Поэтому общая самооценка спортсмена очень часто базируется на оценке им преимущественно своих спортивных возможностей, результатов, способностей и перспектив.

Добившись определённых успехов в спорте, человек начинает с уважением относиться к самому себе. Высоко оценив себя как спортсмена, он переносит эту оценку на себя как на личность, как на члена общества.

Спорт способствует тому, что формы и оттенки поведения и общения человека становятся шире, богаче. Совершенствуемое в ходе занятий спортом умение быть с людьми, взаимодействовать и общаться с ними переносится на другие сферы жизни и деятельности [9].

Наверно, правильное поведение и способы общения, воля, способность к саморегуляции, адекватный уровень притязаний и верная самооценка могут возникнуть с большей вероятностью тогда, когда спорт и спортивная деятельность не рассматриваются как самое главное, как самоцель.

И пусть победа на первенстве страны, мира, на Олимпийских играх, установление рекорда требуют колоссальной затраты энергии, волевых напряжений, стойкости, мужества, отваги, вполне сопоставимых с теми деяниями человеческими, которые принято называть подвигами, пусть так.

И всё-таки, рекорд – не для рекорда, победа – не только, чтобы убедиться, что сильнее соперника. Спорт, спортивная работа, победы – средство, не цель.

Литература

- 1.Алексеев В. А. Физкультура и спорт. - М.: Просвещение, 1986. – 322 с.
- 2.Андронов О.П. Физическая культура, как средство влияния на формирование личности. - М.: Мир, 1992. – 268 с.
- 3.Белоусова В.В. Воспитание в спорте. - М.: Просвещение, 1983. - 228 с.
- 4.Гончаров С.Т. Российская система физического воспитания. - СПб.: Кристалл, 1997. – 344 с.
- 5.Жиляев А. Спорт? Спорт! – М.: Советская Россия, 1986. – 388 с.
- 6.Захарова Е.Л. Как спорт помогает оценивать себя. - М.: Мир, 1988. – 254 с.
- 7.Киселёв Ю.Я. Влияние спорта на формирование личности. - М.: Знание, 1987. – 362 с.
- 8.Крутецкий В.А Основы педагогической психологии. - М.: Просвещение, 1992. – 322 с.
- 9.Матвеев Л.П. Влияние спорта на формирование воли. - М.: Книга,1987. – 348 с.
- 10.Павлов С.П. Физическая культура и спорт в России. - СПб.: Кристалл, 1996 – 278 с.

Саласин М.Ю. ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ С ПОМОЩЬЮ АППАРАТА ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭЛЕКТРОНЕЙРОСТИМУЛЯЦИИ (ДИАДЭНС-ПК). Н.рук. Науменко Л.И.; Буханов В.Д.; Ковалёва В.К.

Современный волейбол предъявляет высокие требования к функциональной деятельности организма. Повышенная двигательная активность спортсменов на площадке ограниченного размера доводит физическую нагрузку до высшего предела. Под влиянием систематических занятий волейболом улучшаются функции вестибулярного аппарата, совершенствуется точность движений, увеличивается поле зрения игроков, повышается порог различия пространственных восприятий, увеличивается физическая работоспособность. В результате интенсивной тренировки развивается утомление и общая усталость. Если она вовремя и полностью

проходит – ресурсы организма восстанавливаются. При неполном восстановлении усталость накапливается и переходит в перетренированность: нарушается сон, появляются боли в мышцах, снижается адаптация к большим нагрузкам, ослабевает иммунитет, значительно возрастает риск возникновения травм и заболеваний [3, 4].

Вследствие того, что в организме человека имеется огромное количество проекционных зон и точек, отражающих патологию внутренних органов и систем, в спортивную медицину начала активно внедряться электрорефлексотерапия [1, 5, 2]. Относительная простота измерения токов в акупунктурных точках является основой большинства методов электропунктурной диагностики. Рефлексогенные биологически активные зоны и точки (БАЗ и БАТ) используются не только для электростимуляции, но также и скрининг-обследования и диагностики по методу Фолля аппаратами ДиаДЭНС, оснащёнными внутренним и выносным электродами. При этом необходимо учитывать, что между БАЗ и БАТ существует информационная связь с внутренними органами и системами.

Целью наших исследований явилась оценка функционального состояния и адаптационных способностей волейболистов во время тренировочного процесса. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующую задачу: в начале и конце эксперимента проанализировать функциональное состояние организма волейболистов с помощью аппарата динамической электростимуляции (ДиаДЭНС-ПК).

Материал и методы. Педагогический эксперимент, проводившийся в БелГУ на базе спортивного комплекса «Буревестник», состоял из трех взаимосвязанных этапов. В опыте участвовали 8 студентов 18 – 20-летнего возраста, которые тренировались дважды в неделю по 1,5 часа.

На первом этапе (сентябрь 2007 года) состоялось знакомство с исходным уровнем физических качеств, физической работоспособности и с уровнем адаптационных возможностей волейболистов.

На втором этапе (сентябрь 2007 – апрель 2008 гг.) занятия имели направленность на максимальное развитие физических способностей и относились в основном ко второй и третьей зоне интенсивности.

На третьем этапе (апрель 2008 года) по окончании педагогического эксперимента проводились заключительные контрольные исследования, позволившие выяснить степень развития физической работоспособности и адаптационных изменений спортсменов. Оценку функционального состояния организма волейболистов проводили аппаратом динамической электростимуляции (ДиаДЭНС-ПК). В режиме «Скрининг» определяли скорость изменения поверхности импеданса кожи. В режиме «Фолль» проводили оценку состояния энергетических меридианов и состояния внутренних органов и систем организма.

Режим «Скрининг» в аппаратах серии ДиаДЭНС предназначен для быстрой оценки состояния однородности электрического сопротивления кожной зоны. Использование этого режима даёт возможность отслеживать функциональный статус тканей до и после проведения физических нагрузок

или воздействия на организм других факторов. Одно измерение поверхностного сопротивления кожи происходит в течение 5 сек после установки аппарата. Способ работы – стабильный: электроды переставляются на следующий выбранный участок кожи после получения звукового сигнала аппарата. Режим «Скрининг» работает на частоте 10 Гц. Уровень мощности устанавливали, равный 5 усл.ед. При контакте электродов с поверхностью кожи аппарат начинает автоматически определять скорость нарастания электрического сопротивления кожи в данной зоне в ответ на посылаемый аппаратом импульс и выводит результат измерения в виде индекса ΔLT («дельта латентного триггера») в диапазоне от 0 до 100 единиц.

Обследованию были подвергнуты тригеминальная, шейно-воротниковая и паравerteбральная (шейный, грудной и пояснично-крестцовый отделы) зоны.

Выявленные величины ΔLT в симметричных областях зоны обследования, близких по числовому значению (с разницей не более 5), расценивали как признак функционального благополучия тканей обследованной области в данный момент времени. Значения $\Delta LT=0$ и $\Delta LT=100$, даже при невыраженной асимметрии, мы не отмечали как благополучные, а расценивали как запредельные показатели соответственно высокого и низкого кожного сопротивления. Выявленную асимметрию зон по значениям ΔLT принимали за латентную триггерную зону. Триггерными (англ. “trigger” – защёлка) в ДЭНС-терапии принято называть особые аномальные зоны на теле человека, возникающие вследствие нарушения функции и структуры мышечных тканей и внутренних органов.

В нашей работе режим «Фолль» мы использовали для получения дополнительных данных о функциональном состоянии организма тех спортсменов, при скрининг-обследовании которых было выявлено значительное количество зон асимметрии, либо массивы чисел были представлены значениями, стремящимися к нулю ($\Delta LT=0-10$) и к ста ($\Delta LT=-80-100$). Последнее положение обусловлено целым рядом эмпирических наблюдений ДЭНС-терапевтов относительно того, что низкие цифры, выдаваемые режимом «Скрининг», часто указывают на наличие в организме хронических – вяло текущих – процессов, способных обостряться при нагрузках и влиянии других факторов. Высокие значения показателя ΔLT выдаются аппаратом при постановке электродов на кожу с повышенной влажностью либо говорят о развитии воспалительных процессов в тканях. Исследование по Фоллю расширяло представление об уровне функциональных и адаптационных способностей организма спортсменов.

При проведении обследования в режиме «Фолль» испытуемый располагался в положении сидя в удобной для него позе. В помещении, где проводили обследование, отсутствовали приборы, генерирующие высокочастотные электромагнитные поля (мобильный телефон, СВЧ-печь, телевизор, утюг). В сжатой ладони одной руки (противоположной той, которая подвергалась исследованию) испытуемый удерживал пассивный электрод, выполненный в виде цилиндра. Оператор последовательно

устанавливал на каждый палец обеих рук активный электрод-щуп в биологически активные, концевые точки энергетических меридианов, увлажнённый физиологическим раствором. Электрод удерживался с определённым давлением в течение 2-3 сек – до стабилизации показателей на жидкокристаллическом индикаторе прибора – и ещё 5 сек при неизменяющемся показателе. Полученные результаты интерпретировали по двум позициям: 1) абсолютные значения в усл.ед. по Фоллю; 2) оценка симметричности полученных значений на правой и левой руке. Абсолютные значения при нормальном уровне функционирования органов и систем соответствуют 50-65 усл.ед.; симметричными считали показания, полученные справа и слева, если они не отличались друг от друга на 5 единиц и менее.

Результаты исследований. Сравнение данных, полученных при обследовании тригеминальной зоны у волейболистов, даёт представление о значительных индивидуальных различиях иннервации и функционального состояния сосудов в области головы. Также невозможно однозначно интерпретировать влияние тренировочного режима на динамику показателя ΔLT у отдельных спортсменов. Так, с позитивной стороны обращают на себя внимание волейболисты под условными номерами *B2* и *B7*. У них к концу тренировочного цикла отмечали увеличение количества симметричных областей. При сравнении показателей, полученных до и после тренировок, отмечали уменьшение областей симметрии зоны, но оно было плавным (на 1 ед.), что указывает на то, что режим тренировок не повлиял на функциональное состояние тригеминальной зоны. Значения, полученные у *B2* (по сравнению с *B7*), следует рассматривать как более гармоничные в пределах зоны, так как они были подвержены значительно меньшим колебаниям в числовом выражении при рассмотрении их «по вертикали». Как оптимальный был воспринят организмом тренировочный режим, предложенный спортсмену *B3*: полностью асимметричная тригеминальная зона в начале опыта к концу его характеризовалась гармоничными значениями в области средней и нижней ветвей тройничного нерва. Причём симметрия сохранялась и после тренировки при более высоких значениях показателей (следствие определённой функциональной нагрузки). У 1-го волейболиста (*B1*), имевшего полностью асимметричную тройничную зону в начале опыта перед тренировкой и после неё, в конце эксперимента до тренировки отмечали наличие симметричных значений измеряемого показателя в области верхней и средней ветвей тройничного нерва; в последней сохранилась симметрия и после тренировки. У 8-го спортсмена (*B8*) фиксировали аналогичные исходные показатели в начале опыта, а в конце – (и до, и после тренировки) отмечали симметрию в области средней и нижней ветвей тройничного нерва. У спортсменов *B4*, *B5* и *B6* не выявляли существенных колебаний в функциональном статусе тканей тригеминальной зоны. Косвенно это указывает на то, что предложенный тренировочный режим для них не стал оптимальным.

В начале опыта тренировки вызывали дисбаланс в состоянии шейно-воротниковой зоны (ШВЗ) у спортсменов *B6-B8* – это подтверждалось снижением числа симметричных областей или их полное устранение в ШВЗ. Наблюдаемые рост и стабилизация числа областей симметрии к концу опыта может рассматриваться как показатель гармонизации статуса зоны вследствие верно подобранного режима тренировок. Значения, полученные в этой зоне у спортсменов *B1* и *B4*, были большей частью симметричными и отличались стабильностью. А для спортсменов *B3* и *B5* режим тренировок требует коррекции. У первого из них к концу опыта функциональный статус зоны оказался разбалансированным. У *B5*, при намечавшемся в начале опыта росте количества областей симметрии (с 2 до 6), как результат положительного воздействия нагрузок, то в конце эксперимента отмечали в основном – асимметрию.

Анализ полученных данных при скрининг-обследовании паравертебральной зоны у волейболистов, характеризующих физиологическое состояние, даёт возможность представить следующий увеличивающийся ряд спортсменов по гармоничности зон с учётом числа областей симметрии, и равномерностью их распределения в пределах зоны: $B3 < B4 < B5 < B1 < B6 < B2 < B8 < B7$. В приведенном ряду первый субъект (*B3*) характеризовался небольшим числом зон симметрии в начале опыта. В конце опыта перед тренировкой их фиксировали несколько больше (5 против 4), но располагались они более диффузно. Наличие у него максимальных значений измеряемого показателя ($\Delta LT=100$) на различных участках зоны в начале опыта и обилие их в шейно-грудном отделе позвоночника после тренировки в конце – указывает на низкое кожное сопротивление и, как следствие, высокую реактивность тканей в подэлектродной зоне. Нарушение гармоничности зоны в ходе опыта наблюдали и у спортсмена *B4*. Большой частью симметричная паравертебральная зона в начале настораживала лишь наличием двух пар нулевых значений ($\Delta LT=0$). Показатели, полученные сразу после тренировки в тот же день, были значительно более разбалансированными. К концу опыта число симметричных областей, зафиксированных перед тренировкой, уменьшилось до 4 и осталось таковым после тренировки. При этом распределение областей симметрии по зоне было неравномерным. У волейболиста *B5* в начале опыта симметрией отличался пояснично-крестцовый отдел зоны. После тренировки здесь сохранилась лишь одна пара симметричных значений. При этом была отмечена как гармоничная обширная область, охватывающая шейный отдел зоны и верхнюю половину грудного отдела. К концу периода наблюдений отмечали – как и в начале опыта – симметричный пояснично-крестцовый отдел зоны. Установленные показатели отмечали лишь до тренировки; после неё зоны симметрии не регистрировали. По-видимому, это следует связывать с повышенной восприимчивостью пояснично-крестцового отдела к данному уровню физических нагрузок. У спортсмена *B1* симметричные области в начале опыта были диффузно рассеяны, а к концу они были представлены

практически целым массивом близких по числовым значениям показателей. Нагрузка, полученная в ходе последующих тренировок, вызвала резкое их уменьшение (с 9 до тренировки и до 4 после её проведения). Гармоничный статус околопозвоночной зоны у спортсмена *B6* более заметно проявлялся до тренировки – 9 и 10 областей симметрии соответственно в начале и конце опытного периода. Их число незначительно уменьшалось после тренировки. Особенных изменений не претерпевали учитываемые показатели в грудном отделе. Области симметрии в шейном и пояснично-крестцовом отделах характеризовались как «плавающие». Наиболее оптимальным тренировочный режим оказался для спортсменов *B8* и *B7*. При отмеченной вначале незначительной степени гармоничности зоны и ухудшении её состояния, вызванного нагрузками, в конце опыта у этих волейболистов вся зона отличалась ровными значениями ΔLT , число которых незначительно сокращалось после тренировки.

Значительные колебания количеств областей симметрии, а также неравномерность в распределении их по зонам у спортсменов *B3*, *B4* и *B5* послужили основанием для дополнительного их обследования. С этой целью применили режим «Фолль» аппарата ДиаДЭНС, предназначенный для экспресс-оценки функционального статуса энергетических меридианов организма. Для сравнения был взят спортсмен *B7* с максимальными значениями ΔLT в паравертебральной зоне и незначительными сдвигами в областях тригеминальной и шейно-воротниковой зон. У волейболиста *B3* по результатам измерений во всех точках зафиксировали показатели ниже коридора нормы - 30 ± 5 . Это свидетельствует о снижении функциональной активности организма. Но признаки нарушенной функции у него отмечены лишь со стороны сосудистой системы и сердца, а также эндокринных желез. В 11 из 20 БАТ, исследованных у спортсмена *B4* получены показатели ниже коридора нормы. Выраженное снижение функциональной активности отмечено на одной из точек сосудистого меридиана (29); на точках меридианов нервной системы и паренхиматозных органов отмечены значения (38), говорящие о снижении их функциональных способностей. Абсолютные значения (42-45) симметричных показателей на меридианах аллергии и эндокринной системы свидетельствуют о возможных нарушениях обменных процессов в органах и пониженном питании тканей. На кишечных меридианах наблюдали асимметричные значения, но близкие к физиологической норме. Значение показателя на одной БАТ лимфатической системы (68) указывает на незначительное функциональное её напряжение. У спортсмена *B5* гипофункцию отметили со стороны меридианов тонкого кишечника, а также эндокринной системы. В коридор нормы вписываются лишь симметричные значения, полученные на обеих точках меридиана сердца. Асимметрией характеризуются близкие к норме показатели состояния паренхиматозных органов и эпителия. Ряд меридианов (лимфатической системы, толстого отдела кишечника, нервной системы, перикарда, аллергии) характеризуются величинами, стремящимися к значениям функционального напряжения (гиперфункции). Исследование по

Фоллю спортсмена *B7* показало, что большинство систем его организма находятся в нормальном состоянии. Однако асимметричные значения меридианов аллергии и сердца были в состоянии незначительной гиперфункции. Эти данные могут указывать на его предрасположенность к аллергическим заболеваниям.

Выводы и предложения. На основании проведенных исследований установлено:

1. Физические нагрузки, получаемые спортсменами-волейболистами в ходе тренировок одинаковой длительностью и кратностью проведения, по-разному влияют на физиологическое состояние их организма.

2. Гармоничности отделов при скрининг-обследовании паравертебральной зоны у волейболистов, с учётом числа областей симметрии, и равномерностью их распределения в пределах зоны увеличивается в следующей последовательности: $B3 < B4 < B5 < B1 < B6 < B2 < B8 < B7$.

3. Волейболисты *B2*, *B7* и *B8* легко переносили нагрузки, получаемые в ходе тренировок, межтренировочный период был достаточен для восстановления функций организма.

4. Спортсменам *B3*, и *B5* режим тренировок требует коррекции, поскольку к концу опыта у них увеличивается количество триггерных зон и отмечаются признаки гипо- или гиперфункции на БАТ меридианов.

В целях оптимизации тренировочного процесса рекомендуется при создании групп волейболистов проводить предварительные тесты с использованием диагностических режимов аппаратов ДиаДЭНС. На основании полученных данных формировать группы спортсменов с учётом функционального состояния их организмов и с определённым уровнем физических нагрузок во время тренировок.

Литература

1. Василенко А.М. Акупунктура и рефлексотерапия. Эволюция методологии и теории / А.М. Василенко. Таганрог, Изд-во ТРТУ, 1998. – 110 с.
2. Дэнас и спорт / под ред. Т.М. Ершова. – «Токмас-пресс» Екатеринбург, 2006. – 67 с.
3. Смирнов В. М., Дубровский В. И. Физиология физического воспитания и спорта / В.М. Смирнов, В.И. Дубровский – М.: Владос, 2002. – 480 с.
4. Солодков А.С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная / А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб. – М.: Тера-спорт, Олимпия - Пресс, 2005. – 528 с.
5. Универсальный регистр ДЭНС-терапии / В.В. Чернышев, В.В. Малахов, А.Ю. Ревякин, С.Ю. Ревякин. – Екатеринбург, 2003. – 165 с.

Соколов С.В. ВОСПИТАНИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У ФУТБОЛИСТОВ 12-14 ЛЕТ. Н.рук. Руцкой И.А.

В процессе футбольного матча спортсмену приходится многократно повторять скоростные перемещения, силовые единоборства, технические приемы. Способность спортсмена выполнять двигательные действия на протяжении игры без существенного снижения эффективности зависит от

уровня выносливости. Выносливостью у спортсмена называется способность к длительной двигательной деятельности относительно высокой интенсивности.

Как одно из проявлений двигательных способностей, выносливость зависит не только от факторов, которые определяют ее уровень. Она имеет и свою структуру. Поэтому у футболистов различаем общую и специальную выносливость.

Общая выносливость определяется способностью игрока длительный период выполнять движения средней интенсивности, используя функциональные возможности организма (особенно сердечно-сосудистой и дыхательной систем).

Специальная выносливость определяется способностью футболиста выполнять (согласно требованиям игры) сложную двигательную деятельность продолжительное время и с высокой интенсивностью.

В доступной нам литературе практически не выявлено исследований, рассматривающих проблему воспитания выносливости у футболистов 12-14 лет. Тем не менее, воспитания выносливости у юных футболистов позволяет более эффективно строить тренировочный процесс и добиваться значительных спортивных результатов. Вышеизложенное обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Объект исследования – учебно-тренировочный процесс в футболе.

Предмет исследования – методика воспитания выносливости у юных футболистов 12-14 лет.

Цель нашего исследования – обоснование эффективности воспитания отдельных компонентов выносливости в недельном цикле в ходе учебно-тренировочного процесса.

В ходе исследования решались следующие **задачи**:

- Проанализировать современное представление о выносливости в футболе.
- Разработать методику воспитания выносливости у футболистов 12-14 лет.
- Экспериментально изучить эффективность предложенной методики воспитания выносливости у юных футболистов.

Исходя из важности и актуальности пересмотра проблем воспитания выносливости в настоящее время, нами определена рабочая **гипотеза** исследования.

Для решения поставленных в работе задач нами использовались следующие **методы исследований**:

- анализ литературных источников;
- педагогическое наблюдение;
- педагогическое тестирование;
- педагогический эксперимент;
- методы математико-статистической обработки полученных данных.

Для контроля хода педагогического эксперимента мы использовали следующие научно обоснованные **тесты**:

1. Бег 7x50 метров. На отрезке длиной 50 м. в начале и в конце дистанции устанавливаются две стойки. В процессе тестирования футболист на максимальной скорости преодолевает дистанцию, 7 раз оббегая стойки по кругу. Время выполнения теста фиксируется ручным секундомером.

2. Футболисты в течение 6 минут выполняют бег по определенной дистанции. По окончании времени измеряется расстояние, которое пробежал футболист.

Проведение педагогического эксперимента с юными футболистами 12-14 лет проводилось в три этапа.

- 1 этап предполагал изучение литературных источников, рассматривающих вопросы развития выносливости у юных футболистов
- 2 этап – начало проведения педагогического эксперимента.
- 3 этап – обработка результатов полученных в ходе педагогического эксперимента в контрольной и экспериментальной группах.

Предполагалось, что рациональное соотношение средств и методов воспитания выносливости в недельном цикле юных футболистов позволит оптимизировать учебно-тренировочный процесс в футболе.

В проведении педагогического эксперимента приняли участие юные футболисты МОУДОД ДЮСШ №6 г. Белгорода. Экспериментальная работа проводилась с 16 футболистами, из которых половина занималась в контрольной группе, а другая половина - в экспериментальной.

Учебно-тренировочный процесс проводился 6 раз в неделю. Продолжительность тренировочного занятия составляла 1,5 часа.

Для разработки методики в воспитания выносливости у юных футболистов 12-14 лет нами был изучен недельный цикл тренировочного основанный на программе В. С. Хомутского (1996).

Для воспитания выносливости применялись следующие средства: бег по ступенькам (футболисты преодолевали 20 ступенек, высотой 16 см.), повторный бег с интенсивностью 80-90%; переменный бег, быстрые участки которого имеют длину не менее 150 м и пробегаются с околопредельной скоростью. Повторный бег на отрезках в 30-50 м с интервалами 5-7 с.

В результате проведения педагогического эксперимента по 6 минутному бегу в экспериментальной группе показатели улучшились с 1529 до 1545 м. Эти изменения являлись статистически достоверными ($P < 0,05$). У футболистов контрольной группы, несмотря на улучшение результатов в этом тестировании с 1530 до 1534 м, статистически достоверных изменений не произошло ($P > 0,05$).

В результате проведения педагогического эксперимента по тесту «челночный бег 7 по 50 м» в экспериментальной группе у юных футболистов показатели улучшились с 87,7 до 86,7 с. Эти изменения, так же являлись статистически достоверными ($P < 0,05$). Среднегрупповые показатели футболистов контрольной группы несколько улучшились по этому тестированию с 87,6 до 87,3 с, но статистически достоверных изменений не выявлено ($P > 0,05$).

Таким образом, проведенный нами эксперимент позволил выявить эффективность предложенной нами методики развития выносливости.

Выводы: В результате проведения педагогического эксперимента у футболистов экспериментальной группы были выявлены статистически достоверные ($P < 0,05$) улучшения показателей в 6-ти минутном и челночном беге. В контрольной группе статистически достоверных улучшений в ходе исследований не обнаружено. Результаты педагогического эксперимента, полученные в ходе контрольных испытаний, и их анализ свидетельствуют об улучшении выносливости у юных футболистов экспериментальной группы, что подтверждает эффективность разработанной методики (таблица 1, таблица 2, таблица 3).

Таблица 1.

Изменение показателей юных футболистов 12-14 лет в 6-ти минутном беге в процессе эксперимента у контрольной и экспериментальной групп, (м)

	НАЗВАНИЕ ГРУППЫ			
	Экспериментальная		Контрольная	
	До эксп.	После эксп.	До эксп.	После эксп.
Ср. арифмет.	1529 ±10,9	1545 ±11,4	1530 ±7,7	1534 ±8,54
Сигма δ	10,35		11,25	
t Кр. Стюд.	8,8806		2,1979	
Достоверность P	<0,05		>0,05	

Представим полученные показатели в ходе педагогического эксперимента в виде рисунка 1.

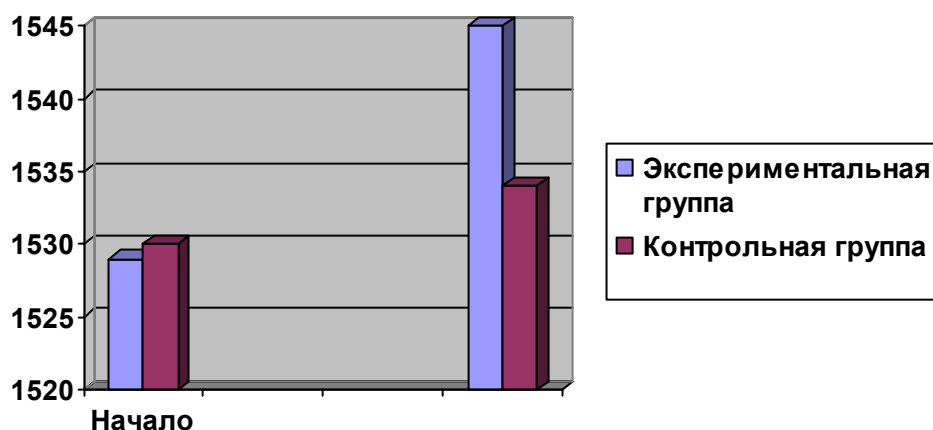

Таблица 2.

Изменение показателей юных футболистов 12-14 лет в челночном беге 7по 50 м в процессе эксперимента у контрольной и экспериментальной групп, (с)

	НАЗВАНИЕ ГРУППЫ			
	Экспериментальная		Контрольная	
	До эксп.	После эксп.	До эксп.	После эксп.
Ср. арифмет.	87,7 ±0,19	86,7 ±0,15	87,6 ±0,17	87,3 ±0,23
Сигма δ	0,2204		0,5041	
t Кр. Стюд.	12,1920		1,8936	
Достоверность P	<0,05		>0,05	

Таблица 3.

**Методики развития выносливости у юных футболистов
в процессе эксперимента**

День цикла	НАЗВАНИЕ ГРУППЫ	
	Экспериментальная	Контрольная
1-й	Круговая тренировка	
2-й	Январь-февраль. О.В.10 мин. Бег вверх по ступенькам (8 серий) с последующим отдыхом 1 мин., (ЧСС составляет 110 - 140 уд./мин.)	Январь-февраль. О.В.10 мин. Бег вверх по ступенькам (8 серий) с последующим отдыхом 1 мин., (ЧСС составляет 110 - 140 уд./мин.)
3-й	Март. С.В.10 мин. Бег вверх по ступенькам (8 серий) с последующим отдыхом 1,5 мин., (ЧСС составляет 130 - 150 уд./мин.)	
4-й	90 мин (интенсивность большая)	
5-й	О.В. 30 мин (с марта 20 мин). Фартлек (бег с периодической сменой лидера, причем каждый лидер задает свой темп) О.В. 10 мин. Повторный бег с интенсивностью 80-90% в течение 2 мин. Отдых 2 мин - жонглирование мячом. О.В. 20 мин. Квадрат С.В. 15 мин. (с марта 20 мин). Переменный бег, быстрые участки которого имеют длину не менее 150 м и пробегаются с околопредельной скоростью. С.В. 5 мин (с марта 10 мин). Повторный бег на отрезках в 30-50 м с интервалами 5-7 с. О.В. 10 мин. Квадрат	О.В. Кроссовый бег, ускорения по 200, 150, 100 м. О.В. 30 мин (с марта 20 мин). Фартлек (бег с периодической сменой лидера, причем каждый лидер задает свой темп) О.В. 10 мин. Повторный бег с интенсивностью 80-90% в течение 2 мин. Отдых 2 мин - жонглирование мячом.
6-й	Январь-февраль. О.В.10 мин. Бег вверх по ступенькам (8 серий) с последующим отдыхом 1 мин., (ЧСС составляет 110 - 140 уд./мин.) Март-апрель. С.В.10 мин. Бег вверх по ступенькам (8 серий) с последующим отдыхом 1,5 мин., (ЧСС составляет 130 - 150 уд./мин.)	О.В.10 мин. Бег вверх по ступенькам (8 серий) с последующим отдыхом 1 мин., (ЧСС составляет 110 - 140 уд./мин.)

Литература

1. Денисенков А.С. «Анализ методических подходов к физической подготовке юных футболистов», Методическая разработка для студентов специализации «футбол», Москва, 2005.- 5с.
2. Добижа В.Д., Чернозубов В.А., Галкин В.С. Футбол. Методы и средства совершенствования физической подготовки квалифицированных футболистов, Тверь-2002г.- 3-11с.
3. Железняк Ю.Д., Петров П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте.- М.: Издательский центр «Академия», 2002.- 146 с.
4. Казаков П.Н. Футбол.- М.: Физкультура и спорт, 1978.- 145 с., 190 с.

5. Качани Л., Горский Л. Тренировка футболистов.- Спорт, словацкое физкультурное издательство, Братислава, 1984.- 30 с.

Маслов А.С. РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РАЦИОНА ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОБЩЕЖИТИИ БелГУ №1). Н.рук. Олейник А.А.

Рациональное питание – это физиологически полноценное питание здоровых людей, которое является разнообразным и сбалансированным по всем компонентам. Рациональное питание следует рассматривать как одну из главных составляющих здорового образа жизни, как один из важнейших факторов продления активного периода жизнедеятельности.

Организм человека подчиняется законам термодинамики. В соответствии с ними сформулируем первый принцип рационального питания: его энергетическая ценность должна соответствовать энергетическим затратам организма. К сожалению, на практике этот принцип часто нарушается. В связи с избыточным потреблением энергоемких продуктов (хлеб, картофель, животные жиры, сахар и др.) энергетическая ценность суточных рационов часто превышает энергетические затраты. С увеличением возраста происходит накопление избыточной массы тела и развитие ожирения, ускоряющее появление многих хронических дегенеративных заболеваний.

Второй принцип рационального питания – соответствие химического состава пищевых веществ физиологическим потребностям организма. Ежедневно в определенном количестве и соотношении в организм должно поступать около 70 ингредиентов, многие из которых не синтезируются в организме и поэтому являются жизненно необходимыми. Оптимальное снабжение организма этими пищевыми веществами возможно только при разнообразном питании.

Максимальное разнообразие питания определяет третий принцип рационального питания.

Наконец, соблюдение оптимального режима питания определяет четвертый принцип рационального питания. Под режимом питания подразумевается регулярность, кратность и чередование приемов пищи. Режим питания, также как и потребность в пищевых веществах и энергии, варьирует в зависимости от возраста, физической активности. Соблюдение указанных основных принципов рационального питания делает его полноценным.

Соблюдение рекомендаций по рациональному питанию является основным источником повышения устойчивости организма к различным вредным воздействиям окружающей среды и снижению ряда неинфекционных хронических заболеваний.

В основе здорового образа жизни заложено такое питание, которое способно обеспечить энергетические потребности организма соответственно возрасту, характеру работы, климату и т. п. Оценить эти факторы совсем не

трудно, более сложно подобрать соответствующие продукты питания. Для этого следует ознакомиться с характеристикой питательных веществ, составляющих рацион человека.

В переводе с латыни слово «рацион» означает суточную порцию пищи.

Пищевой рацион — набор продуктов, необходимый человеку на определенный период времени (в основном это сутки или неделя) [1].

С целью снабжения организма всеми необходимыми компонентами для его жизнедеятельности, пищевой рацион должен быть сбалансированным не только в белково-углеводно-жировом соотношении, но и в наборе других компонентов (минералы, витамины, и т.д.). Состав рациона влияет на общее состояние организма, на его способность к выполнению определенных функций повязанных с физической нагрузкой, сопротивляемостью к болезням, а также на продолжительность жизни. Неправильно подобранный, несбалансированный в пищевых веществах рацион может привести к повышенной утомляемости, депрессии, нервным срывам, снижению работоспособности, а также к проявлениям алиментарных заболеваний (гиповитаминозы, авитаминозы, ожирение и т.д.).

Для определения энергетической ценности состава суточного рациона, необходимо учитывать потери пищевых продуктов в процессе термической обработки (потеря витаминов, сгорание жиров и т.д.), а также потери связанные с хранением и употреблением (потеря веса, влаги, остатки пищи) продуктов [5].

Питательные вещества представлены следующими компонентами:

1. Белки (аминокислоты) растительные и животные.
2. Углеводы (крахмал, сахар) простые и сложные.
3. Жиры (липиды) растительные и животные.
4. Витамины (водорастворимые, жирорастворимые).
5. Минеральные вещества (микро-, макроэлементы).
6. Пищевые волокна (растительная клетчатка).

Правильное соотношение всех указанных компонентов в пищевом рационе обеспечит организм необходимыми веществами и калориями.

Основной проблемой в питании современного человека, является несбалансированность рациона в различных компонентах. Так, к примеру, если употреблять продукты, в которых преобладают углеводы, а белки содержатся в минимальном количестве, то к хорошим результатам это не приведет, так как будет интенсивно наращиваться жировая прослойка, а на строение у организма не будет хватать компонентов.

Кроме того, пища, входящая в суточный рацион должна иметь высокие органолептические свойства, а именно: быть вкусной, свежей, содержать оптимальную консистенцию и структуру, а также температурные режимы.

Норма суточного рациона для современного человека в среднем равна 2500 ккал с учетом физических и умственных нагрузок. Для обеспечения жизненных потребностей в сегодняшних условиях технического прогресса необходимо минимально 1500 ккал для женщин и минимально 1700 ккал для мужчин [2].

Современная концепция рационального питания кратко может быть сформулирована следующим образом: должен обеспечиваться энергетический баланс питания и физических нагрузок при рациональном соотношении белка, жира и углеводов (около 1:1:4) и достаточном количестве витаминов и микроэлементов (так для людей умственного труда это соотношение имеет следующий вид 1 : 1,1 : 4,5, а для людей занятых выполнением тяжелого физического труда 1 : 1,3 : 5).

Студенчество – это время самостоятельной жизни. И в этот период необходимо задуматься о здоровом образе жизни и, конечно, о своём питании. Попробуем составить общую картину рациона питания студентов, проживающих в общежитии. Прежде всего, необходимо отметить, что этот рацион ставляет желать лучшего: предпочтение отдаётся полуфабрикатам: пельменям, котлетам, вареникам, сосискам – и, конечно, сплошным углеводам: жареной картошке, макаронам, хлебу, причём ни одно блюдо не обходится без майонеза, которым всё обильно и приправляется. Это связано с тем, что студенты, возвращаясь после занятий, чувствуют себя уставшими и не имеют никакого желания стоять у плиты и готовить вкусную и полезную пищу. Питание в университетских буфетах назвать полезным тоже можно с большой натяжкой: это пицца, беляши, гамбургеры, бутерброды, шоколадные батончики, газированные напитки – сплошные углеводы, химические добавки, красители и холестерин. А если всё это помножить на малоподвижный образ жизни, то итог получается совсем не оптимистичный. Ещё стоит учесть, что иногда студенты употребляют алкогольную продукцию, которая, в свою очередь, не является калорийной, но замедляет обмен веществ и тоже отражается на здоровье молодого человека и на его физической форме.

Мы захотели убедиться в этом и решили пронаблюдать за тремя комнатами в общежитии, чтобы посчитать количество килокалорий, которые употребляют студенты общежития еженедельно.

Результаты оказались неутешительными. Количество килокалорий, ежедневно потребляемых студентами, колеблется от 893 ккал до 2261 ккал, то есть наблюдается картина несбалансированного питания – от катастрофического «недоедания» (количество потребляемых килокалорий значительно отстаёт от минимально необходимой нормы: 893 ккал – мин. 1600 ккал) до практически полного соответствия среднестатистической норме. Это не просто несбалансированное питание, а полное подтверждение факта, что у студентов общежития полностью отсутствует режим питания, а рацион зачастую однообразный, исходящий из материальных возможностей студентов и распорядка их дня. Среднее еженедельное количество килокалорий явно отстаёт от нормы: 10309 ккал, (впрочем, как и среднесуточное – 1473 ккал), что позволяет утверждать, что проблема рационального питания является актуальной для студентов, проживающих в общежитии.

Для решения этой проблемы следует помнить простые правила:

- необходимо питаться 4-5 раз в день, употребляя обильное количество бедной калориями пищи (овощи, несладкие фрукты, нежирную рыбу и мясо, молоко и молочные продукты, яйца);
- есть медленно, тщательно пережевывая;
- избегать возбуждающих аппетит блюд, острых приправ, соленой и пикантной пищи, мучных и кондитерских изделий, варенья и других сладостей;
- для приготовления пищи применять жиры растительного происхождения;
- ограничиваться 50-100 граммами хлеба в день из ржаной муки, который отличается низкой калорийностью и высоким содержанием витаминов и минеральных солей;
- включать в меню неоднотипные блюда и употреблять несколько видов продуктов, но в небольших количествах;
- не употреблять подслащенные напитки (колу, лимонад и другие);
- ограничить употребление сахара и соли;
- избегать отдыха после приема пищи;
- стараться не ужинать поздно вечером, а перед сном выпивать стакан молока или кефира.

Но главное, следует помнить, что единственным решением всех проблем, связанных с нерациональным питанием, является физическая нагрузка. В условиях общежития кому-то представляется это сложным, но многие студенты выходят из положения тем, что посещают тренажёрные залы или в секции по аэробике, шейпингу, борьбе. Те же, у кого на подобные занятия не хватает материальных средств, занимаются на стадионе и спортплощадке, которые расположены рядом с общежитием. Основным видом физической нагрузки в данном случае – бег – прекрасная возможность поддержать себя и свои мышцы в тонусе. Ещё один выход – индивидуальные комплексы упражнений, состоящие из отжимания, приседания, прыжков на скакалке и укрепления пресса. Полезными для здоровья также являются прогулки на свежем воздухе, ведь темп и маршрут каждый в данном случае выбирает для себя сам. Ежедневная вечерняя прогулка оказывает благоприятное воздействие на здоровье студентов в целом и на сжигание калорий в частности. И, конечно же, незаменимым помощником для студентов становятся занятия физической культурой в университете, которые позволяют поддерживать здоровье и мышечный тонус в норме.

Не стоит забывать, что каждый выбирает сам, какой будет его физическая нагрузка. Ясно одно, что для молодого человека, а тем более для студента, проживающего в общежитии, она просто необходима.

Литература

1. Павлоцкая Л.Ф. Физиология питания. – М.: «Высшая школа», 1989. – 128 с.
2. Петровский К.С. Гигиена питания. – М., 1984. – 83 с.
3. Скурихин И.М. Как правильно питаться. – М., 1985. – 97 с.
4. Смолянский Б.Л. Справочник по лечебному питанию. – М., 1984. – 236 с.
5. Припутина Л.С. Пищевые продукты в питании человека. – Киев, 1984. – 138 с.

Обеспечение экологической безопасности жилища – одна из важнейших составных частей экологии человека. Хорошо известно, что большую часть времени современные люди проводят в закрытых помещениях (около 10-23 часов в сутки, из них 14-16 часов – в жилище) [1]. Изучение и оценка неблагоприятных факторов внутри жилых помещений и их влияние на здоровье населения является важной задачей социально-гигиенического мониторинга [2].

Какие факторы являются наиболее вредными для здоровья? За какими из вредных факторов надо организовать наблюдение и постоянный мониторинг?

Учитывая изложенное, целью этого исследования является изучение экологической безопасности помещений, в которых проживают студенты педагогического факультета БелГУ и разработка рекомендаций по правильной организации жилой среды.

Для того чтобы иметь представление об уровне экологической безопасности мест проживания студентов, нами были использованы такие методы исследования как беседа, анкетирование, анализ полученных результатов. В анкетировании приняли участие 50 человек. В результате анкетирования студентов были получены данные о внутренней среде квартиры.

Наибольшее количество опрошиваемых проживают в двухкомнатных квартирах – 23 семьи, что составляет 46 %, в трехкомнатных квартирах – 20 семей, что составляет 40 %, 6 % опрошиваемых живут в однокомнатных квартирах, и всего 2 % в четырех или пятикомнатных.

По стандарту социальных норм жилья 33 м² предусматривается одиноким людям, 42 м² на семью из 2-х человек, по 20 м² на каждого члена семьи, состоящей из 3-х человек и более. По полученным данным видно, что в некоторых случаях наблюдается нарушение стандартов.

С помощью анкеты выяснили, из каких строительных материалов построены жилые дома анкетированных. Большинство домов, в которых находятся квартиры анкетированных – кирпичные – 28 анкет, что составляет 56%. Квартиры 34 % семей находятся в панельных домах. Кирпич является самым экологически чистым строительным материалом, хорошо сохраняет тепло. Хозяева отдают предпочтение бумажным обоям - 60 % анкетированных. Это можно объяснить, скорее всего, доступностью по цене для приобретения с целью украшения своего жилища, но и немало важным будет знать, что бумажные обои — наиболее безопасные.

Для отделки потолка в основном используется побелка известью, которая обладает замечательным качеством — при несколько повышенной влажности и воздуха известь «забирает» излишнюю воду, при высокой сухости воздуха при центральном отоплении «отдает» воду.

С медицинской точки зрения наибольшую опасность в экологическом отношении в жилищах представляет бытовая пыль, потому что она содержит в своем составе немалое количество бытовых аллергенов (частишки шерсти домашних животных, их клещей, паразитов, бумажную пыль). Всем известно, что напольные покрытия и мягкая обивка мебели очень эффективно собирают пыль. Значит, увлекаясь комфортом, можно повысить для себя риск заполучить либо аллергическое, либо хроническое воспалительное заболевание органов дыхания (ринит или трахеобронхит). Ковровые покрытия присутствуют в домах всех опрошенных, но занимают разную площадь.

Нас интересовало, какая мебель находится в квартирах: искусственная, натуральная или смешанная. В 60 % случаев люди приобретают мебель из искусственных материалов и в 40 % - мебель, как из искусственных, так и из натуральных материалов, так как платить за мебель из натурального дерева приходится в 2-3 раза дороже. Но высокая цена еще не гарантия полной безопасности. Ведь деревянную мебель тоже покрывают защитно-декоративным слоем (мебельным лаком). По данным анкеты видно, что средний возраст мебели в квартирах находится в границах от 3 до 7,5 лет. Это хорошо, так как количество токсичных веществ в мебели со временем уменьшается.

По результатам анкеты был составлен список животных, которых анкетированные содержат дома, и выяснено, с какой целью они заведены. Всего домашних животных содержат 32 семьи, что составляет 64 % от числа анкетированных. Кошки и собаки наиболее распространенные обитатели квартир, они эмоционально скрашивают жизнь человека, оказывают положительное воздействие на его психическое здоровье. Собак содержат в 8 семьях, что составляет 16 %. Грызунов (хомячков и крыс) содержат 3 семьи, такое же количество семей содержит аквариумных рыбок, что составляет 6 %. Скорее всего, эти животные не вызывают массового интереса, хомячков обычно предпочитают содержать дети младшей возрастной группы. Уход за аквариумными рыбками более кропотливый, нужно знать много тонкостей содержания этих животных и многие относятся к содержанию собак и кошек как к более простому занятию. Птиц содержат всего 6 семей, что составляет 12 %. Кроме того, корм для рыбок, перо от птицы и шерсть животных является аллергенами для некоторых людей.

Комнатные растения играют важную роль в поддержании качества среды в помещении. Анкеты позволяют выявить, какие виды растений находятся в квартирах, есть ли среди них растения-кондиционеры и растения, обладающие фитонцидными свойствами.

У 21 семьи из 50 анкетированных имеются кактусы в большом количестве, наиболее часто встречается фиалка, бегония, алоэ и диффенбахия. Растения, обладающие фитонцидными свойствами, содержатся в количестве 25 экземпляров, причина этого, скорее всего, кроется в незнании полезных свойств растений. При анкетировании наблюдалось незнание студентов названий видов растений, вряд ли

анкетируемые в достаточном объеме знакомы с правилами размещения и ухода за комнатными растениями, за исключением тех, для кого цветоводство — любимое занятие.

Анализируя данные об уборке квартиры можно сказать: ежедневно уборка проходит у 32 семей, что составляет 64 %; 2-3 раза в неделю у 11 семей- 22 %; проветривание летом, не проветривают зимой - 4 семьи- 8 %; и не проветривают 3 семьи- 6 %.

В результате проведенного исследования об экологической безопасности жилищ студентов можно сделать следующие выводы:

- Не во всех случаях соблюдаются социальные нормы жилья.
- Квартиры большинства семей находятся в кирпичных домах, что является экологически благоприятным.
- При выборе покрытия стен хозяева квартир отдают предпочтение наиболее безопасным бумажным обоям.
- Разнообразие ковровых покрытий способствуют сбору пыли.
- Мебель в квартирах в большинстве случаев искусственная, средний возраст от от 3 до 7,5 лет.
- Домашние животные содержатся в 32 квартирах. Наиболее часто встречаются кошки и собаки.
- Растения, обладающие фитонцидными свойствами, находятся в количестве 25 экземпляров. Причина незначительного количества, кроется в незнании полезных свойств данных растений. Предпочтение отдается кактусам и фиалкам.
- Влажная систематическая уборка квартир в большинстве случаев проводится 3 раза в неделю, генеральная — по месяцам, проветривание квартир достаточно частое.

Таким образом, можно сказать, что в большинстве случаев уровень экологической безопасности мест проживания зависит, прежде всего, от самих хозяев. Порой мы не можем изменить экологическую ситуацию окружающей нас среды, но, зная меры безопасности жилища можно создать в своей квартире условия, способствующие сохранению здоровья [3]. Мы рекомендуем студентам следующее:

- Уточните «розу ветров» вокруг вашего жилища и проветривайте его только в самые благоприятные дни, так как если в форточки вашей квартиры изо дня в день вливается поток воздуха, содержащего выхлопные газы автомашин или выбросы промышленных предприятий, то существенно повышается риск приобрести какое-нибудь хроническое воспалительное заболевание.
- Не производите быструю уборку в квартире, так как этим вы только поднимите пыль.
- Определите запретные зоны для домашних животных.
- Закройте стеклом или пластиком все книги и газеты.
- Держите плотно закупоренными корма для рыб и птиц, синтетические продукты бытовой химии.

– Организуйте отпуск, каникулы таким образом, чтобы можно было в течение 3 недель оздоровить организм, хорошо продышаться (это среднее время ликвидации в организме токсических веществ под воздействием естественного процесса их распада).

– Находящиеся в квартире комнатные растения, обладающие фитонцидными свойствами (хлорофитумы, бегонии, герани и др.) улучшают качество жилой среды помещений, займитесь их разведением.

Литература

1. Губернский Ю.Д., Калинина Н.В., Мельникова А.И. Эколого-гигиенические аспекты организации мониторинга жилой среды // Гигиена и санитария. – 1997. – № 3. – С. 46-49.
2. Губернский Ю.Д. Перспективные направления гигиенических исследований урбанизированной жилой среды // Гигиена и санитария. – 2000. – № 1. – С. 8-12.
3. Куликов В.Г, Плотко Э.Г., Селянкина К.П. и др. Сравнительная гигиеническая оценка состояния внутренней среды жилых зданий, расположенных в селитебных зонах с различными уровнями загрязнения атмосферного воздуха. – Екатеринбург, 1998. – 125 с.

Раздел 6. Экономика и управление

Архипенко К.Ю. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ. Н. рук. Гулько А.А.

Мировая экономика развивается быстрыми темпами. Россия активно интегрируется в этот процесс, что ставит перед ней все новые задачи, которые требуют оперативного решения.

Одним из основных условий для прогрессивного развития экономики в современном мире является ее маневренность, гибкость. Данное условие помогают выполнять малые предприятия. Малые предприятия позволяют подстраиваться под изменяющиеся потребности рынка, дают возможность оперативно переориентировать производство. Это особенно важно в условиях становления в России экономики инновационного типа.

К субъектам малого и среднего предпринимательства относятся внесенные в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее - индивидуальные предприниматели), крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие определенным условиям: среднесписочная численность МП - до ста человек включительно; среди малых предприятий выделяются микропредприятия - до пятнадцати человек, объем выручки не должен превышать установленных Правительством предельных показателей[1].

Малые предприятия обладают рядом преимуществ, среди которых следует отметить такие:

- МП объективно существуют и развиваются как относительно самостоятельный сектор современной рыночной экономики. Малые предприятия обеспечивают социальную и политическую стабильность, способны смягчать последствия структурных изменений, быстрее адаптируются к меняющимся условиям рынка, вносят значительный вклад в региональное развитие, конструируют и используют технические нововведения;
- увеличение постоянно работающих на малых предприятиях и увеличение числа индивидуальных предпринимателей;
- деятельность малых предприятий характеризуется более высокой производительностью труда;
- более эффективное использование имеющиеся у них факторы производства, как следствие, более высокая рентабельность по сравнению со средней достигнутой в соответствующей отрасли экономики;
- Расширение ассортимента и повышение качества товаров и услуг; Содействие структурной перестройке экономики. Малое предпринимательство придает экономике гибкость, мобильность, маневренность.

По состоянию на 1.01.2007 в РФ функционировало более 1 млн. малых предприятий, в которых было занято 9,5 млн. чел. Доля малого предпринимательства в 2005- 2007 в ВВП колебалась в пределах 13-15 %. Доля МП в общем объеме доходов бюджета г. Белгорода в 2006г составила 16 %.

В Белгородской области на 1.07.2007 функционировало 10804 МП, что составляет порядка 1% от всех МП, функционировавших на тот момент в РФ. КФХ в России на начало 2006 г. было 257,4 тыс.[2,111], из них в Белгородской области- 1893[2,106], на начало 2007г. число КФХ в области составило 1815[3].

Государство продолжает совершенствовать среду для развития малого предпринимательства, используя различные рычаги. Но, учитывая большую территорию России, большой разрыв в социально- экономическом развитии регионов страны, важную (во многом определяющую) роль играют непосредственно регионы.

В плане поддержки, оказываемой малому бизнесу, Белгородский регион является одним из самых успешных. Об этом свидетельствует не только увеличение их числа, но и рост количества занятых на них работников: на начало 2007-60,5 тыс. человек (в октябре эта цифра достигла 131 тыс. человек-30% от всех занятых в экономике области[7], включая занятых в КФХ), а оборот малых предприятий составил на 1 января 2007 года 56,4 млн. р.[5], в октябре 2007 оборот превысил 59 млн.р.(16,5% от общего объема произведенных в регионе товаров и услуг[4]). Правительство области утвердило Программу по развитию и государственной поддержке

малого предпринимательства Белгородской области на 2007- 2010 год, благодаря реализации которой планируется увеличить число занятых в этом секторе экономики в 2 раза, а число предприятий с 10 до 20 тыс.

Для развития малого предпринимательства важна всесторонняя поддержка властей и особенно - в вопросах финансирования. Поэтому в как на федеральном, так и на региональном уровнях разрабатываются различные схемы кредитования, которые являются основной формой финансовой поддержки. Правовое закрепление вопрос финансовой поддержки МП получил в новом законе. В ст.17 предусмотрено, что поддержка деятельности МП может осуществляться посредством выделения средств из бюджетов субъектов Российской Федерации, средств местных бюджетов путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и за счет организаций, формирующих инфраструктуру поддержки МП. Средства из федерального бюджета предоставляются в виде субсидий бюджетам субъектов Федерации[1]. Финансовой поддержки не получают предприятия-производители и предприятия, реализующие подакцизные товары, а также предприятия, добывающие и реализующие полезные ископаемые (за исключением общераспространенных полезных ископаемых)[8].

В Белгородской области используются 2 способа финансовой поддержки малого предпринимательства: прямая финансовая помощь (предоставление субсидий, дотаций) и косвенная (цель- поощрение, стимулирование инвестиционной активности).

В 2007 на поддержку малого предпринимательства были выделены субсидии на сумму 50,654 млн. р. Субсидии федерального бюджета предоставляются на конкурсной основе для реализации мероприятий по поддержке субъектов малого предпринимательства на реализацию инвестиционных проектов,-10 млн., субсидирование части процентной ставки по банковским кредитам, получаемым БОФПМП для выдачи целевых займов на инвестиционные цели в рамках проекта микрокредитования СМП,-13,9 млн.р.

В 2006 г. 127 инвестиционных проектов, представленных предприятиям, получили поддержку из областного бюджета. Им было возмещено 7,64 млн. руб. Благодаря их реализации было создано 785 новых рабочих мест в различных сферах деятельности, то есть проекты имеют социальную значимость.

Немаловажным является то, что малые предприятия, чья деятельность ориентирована на экспорт, могут получить компенсацию 50% затрат, связанных с исполнением обязательных требований РФ и/или страны-импортера, а также 50 % затрат по сертификации по сериям международных стандартов в виде субсидирования. Фонд также может компенсировать 2/3 затрат малых предприятий на аренду выставочных площадей на международных выставках, а также транспортные расходы. Нужно отметить, что Правительство области выступает поручителем перед коммерческими

банками области по кредитным обязательствам БОФППП в пределах лимитов, утвержденных на соответствующий год.

Финансовую поддержку малого предпринимательства области осуществляет также Белгородский областной центр развития предпринимательства. Кроме того, кредитует субъекты малого бизнеса и ряд коммерческих банков, в первую очередь, это- Сбербанк России, ВТБ, Банк Москвы.

Сберегательный банк является одним из самых активных участников кредитования малого бизнеса в Белгородской области. 20 марта 2003 г. было подписано Соглашение между администрацией Белгородской области и Сбербанком России о реализации программы финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства, которое предполагает 3 схемы кредитования СМП:

1. Финансирование коммерческих проектов, в суммах превышающих 100 тыс.р. сроком до 1,5 лет, прошедших отбор в отделениях Сбербанка и районных администрациях.
2. кредитование уполномоченной компании (БОФППП) для последующего предоставления микрокредитов (в сумме до 100 тыс.р.) СМП.
3. Финансирование инвестиционных проектов стоимостью свыше 10 тыс. р., реализуемых субъектами малого бизнеса, сроком свыше 1,5 лет.

При этом особое внимание уделяется таким направлениям, как сельское хозяйство в целом и в частности животноводство. В реализации проекта большую роль играют малые формы хозяйствования. Эта форма в наибольшей степени отвечает особенностям отрасли. Но в силу уязвимости таких субъектов особенно важна поддержка со стороны Правительства, и особенно в сфере кредитования КФХ и ЛПХ.

На данный момент в рамках национального проекта «Развитие АПК» в регионе предоставлены уникальные возможности для развития малого предпринимательства на селе. В области для осуществления проектов выделяются следующие ресурсы: фактически бесплатные кредитные ресурсы, предоставленные сегодня в рамках национального проекта «Развитие АПК». С учетом инфляции, заемщик фактически возвратит около 60 %.

Еженедельно выдается 150-200 кредитов. Проект в Белгородской области развернулся достаточно масштабно: по объему продукции, производимой в личных подворьях, планируется в ближайшие максимум 3 года выйти на уровень 10 млрд.р. в год. По объему ресурсов, выданных для ЛПХ и их кооперативов, область рассчитывает выйти на общий итог 8-10 млрд.р. в течение 3 лет (в 2006 году выдано чуть более 200 млн.р.). Губернатором Белгородской области Савченко Е.С. поставлена задача практически в 50 раз увеличить возможности по выдаче этих кредитов[6].

В этих условиях важную роль играет сотрудничество Администрации Белгородской области с кредитными учреждениями, в частности- с вышеупомянутым Сбербанком, который в 2007 году одобрил «Программу комплексного развития животноводства на территории Белгородской области

до 2011 г.» и, кроме того, кредитует ЛПХ и КФХ области. На 1.01.07 задолженность по таким кредитам в Белгородском отделении Сбербанка составила 73,8 млн. руб. (в ЦЧБ СБ-1,702 млрд.р., т.е. на Белгородскую область приходится 4,34%), а на 1.08.07 г.-191,07 млн. руб. (на 1.01.08 по ЦЧБСБ-1,836 млн.р.).

Таким образом, можно сказать, что в Белгородской области создана эффективная система финансово-кредитной поддержки СМП. Правительство области ведет диалог с бизнесом, результаты которого во многом определяют направления государственной поддержки, и главным образом в вопросах кредитования.

В дальнейшем необходимо совершенствовать механизмы кредитования СМП области, основываясь как на собственном, так и зарубежном опыте. Целью же государства и, главным образом органов местного самоуправления, является создание таких условий для развития МП, в которых оно могло бы в наибольшей степени самостоятельно выбирать направления своей деятельности и схемы получения и использования заемных источников финансирования.

Развивая МП в области, становится возможным решение ряда социальных проблем и достижение высоких результатов в экономике не только Белгородской области, но и России.

Литература.

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» №209-ФЗ от 24.07.2007 г.
2. Федеральная служба государственной статистики // Развитие малого предпринимательства в Белгородской области, статсборник.-Белгород: Белгородстат, 2006 г.- 139 с.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области // Статистический ежегодник области 2006.-Белгород: Белгородстат, 2007 г.- 625 с.
4. Федеральная служба государственной статистики «Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в 1 квартале 2007 года», Москва, 2007 г.- 250 с.
5. Федеральная служба государственной статистики, Белгородстат «Социально-экономическое положение Белгородской области в январе-августе 2007 г.».-Белгород: Белгородстат, 2007 г.- 267 с.
6. Савченко Е.С. Социально-экономическое положение Белгородчины: закрепить и развить достигнутое.-Белгород: 2007 г.- 25 с.
7. Саенко А. Сельское хозяйство Белгородской области // Белгородские известия.- 2007.- №119.- 2 с.
8. Демина В.А. Финансовая поддержка малого бизнеса // Российский налоговый курьер.- 2007 г.- N 23.- 10 с.

Диденко Л.Ф. ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Н.рук. Аулов Ю.Л.

Страхование сегодня - одна из наиболее динамично развивающихся сфер бизнеса в Российской Федерации. Объемы страховых операций

неуклонно возрастают, а страховые организации играют в экономике все более значимую роль.

Налогообложение страховых компаний, а точнее страховых операций, с развитием страхования в России становится одним из важных направлений реформирования для государства. От того, насколько эффективно будет проводиться реформа, зависит с одной стороны степень обеспеченности государственного бюджета, а с другой - уровень развития страхования в стране.

Наибольшие дискуссии в научной литературе вызывает налогообложение прибыли страховых компаний, потому что в законодательстве существуют разночтения при определении сроков налогового учета прибыли и создания страхового резерва в соответствии со страховыми нормативами и налоговыми актами.

Правильно исчислить финансовый результат деятельности страховых организаций довольно сложно из-за следующих факторов [2, 4]:

- срок действия большинства страховых договоров превышает сроки отчетного и налогового периода, вследствие чего большая часть ответственности страховщика по действующим договорам приходится на будущие периоды, выходящие за рамки отчетного и налогового периода;

- доходы страховых структур для их налогового учета в виде всей суммы страхового взноса по каждому договору, причитающейся к получению, признаются на дату возникновения ответственности страховой структуры перед страхователем по заключенному договору, вытекающему из условий, вне зависимости от порядка уплаты страхового взноса, указанного в соответствующем договоре;

- имеются затруднения в осуществлении контроля за реальными денежными потоками.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, финансовый результат деятельности юридического лица определяется как разница между доходами и понесенными расходами по получению данных доходов:

$$\text{ФР} = \text{Доходы} - \text{Расходы}.$$

Если данная разница положительна, то можно говорить о прибыли, а если отрицательна - то об убытке.

$$(\text{Доход} - \text{Расход}) > 0.$$

В соответствии с пп.1 п.2 ст.293 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) к доходам страховых организаций в целях налогообложения прибыли относятся доходы от осуществления страховой деятельности в виде страховых премий по договорам страхования, соцстрахования и перестрахования.

Согласно ст.330 НК РФ доходы налогоплательщика в виде суммы страхового взноса, причитающейся к получению, признаются на дату возникновения ответственности налогоплательщика перед страхователем по заключенному договору.

В свою очередь согласно пп.1 п.2 ст.294 НК РФ к расходам страховых организаций в целях главы 25 НК РФ относятся расходы, понесенные при осуществлении страховой деятельности, в том числе суммы отчислений в страховые резервы, формируемые на основании законодательства о страховании в порядке, утвержденном Минфином России. Согласно ст. 330 НК РФ налогоплательщик образует страховые резервы в порядке и на условиях, которые установлены законодательством Российской Федерации.

При этом чаще всего возникают следующие проблемы.

1. В соответствии с пп.1 п.1 ст.251 НК РФ при определении налоговой базы не учитываются доходы в виде имущества, имущественных прав, работ или услуг, которые получены от других лиц в порядке предварительной оплаты товаров (работ, услуг) налогоплательщиками, определяющими доход методом начисления.

Учитывая вышеизложенное, отраженные в бухгалтерском учете страховые взносы по договору, в котором предусмотрено, что ответственность у страховщика наступает позднее даты начисления страховой премии (взносов), не признаются для целей налогообложения прибыли доходом согласно пп.1 п.1 ст. 251 НК РФ, и поэтому отчисления в страховые резервы по вышеуказанным договорам не признаются расходами для целей налогообложения прибыли.

2. В соответствии с Правилами формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни, страховая компания рассчитывает страховые резервы для покрытия своей переходящей ответственности, на отчетную дату (конец отчетного периода) [2].

Для решения указанных проблем в научной литературе предлагается перейти от уплаты налога на прибыль к уплате налога на страховые взносы.

Введение данного налога возможно по одной из следующих моделей [1, 3]:

1) полностью перейти от уплаты налога на прибыль к уплате налога на страховые взносы;

2) ввести авансовый платеж по налогу на прибыль в виде налога на страховые взносы по всем видам страхования, но не учитывать переплаты по налогу на взносы по сравнению с налогом на прибыль, который определяется в конце налогового периода;

3) использовать налог на страховые взносы как авансовый платеж налога на прибыль и при этом предусмотреть взаимозачет переплаты по налогу на взносы в конце года при уплате налога на прибыль;

4) ввести налог на страховые взносы с дифференцированными ставками при сохранении налога на прибыль от инвестиционной и прочей деятельности.

Введение налога на страховые взносы должно базироваться на следующих принципах [4]:

- исчисление налоговой базы должно осуществляться исходя из страховых операций;

- объектом обложения должна быть суммарная величина взносов по всем видам страхования;

- должна быть предусмотрена дифференциация ставок налога в зависимости от вида страхования.

- поступление налога должно производиться в местные бюджеты на территории заключения договоров страхования.

По мнению многих исследователей данного вопроса, назрела необходимость замены налога на прибыль для страховых организаций налогом на страховые взносы. Это позволит государству получать от страховых организаций постоянный планомерный доход. Местные и региональные бюджеты будут иметь дополнительные поступления налога от договоров страхования, которые заключены на их территориях. Упростится механизм налогообложения и контроля, а у страховых организаций упорядочится расчет и уплата налога. Кроме того, исчезнет сам повод для постоянных споров между страховыми организациями и налоговыми органами.

Однако для того, чтобы предлагаемая реформа не сказалась отрицательно на развитии страхования в Российской Федерации, при переходе на уплату налога на страховые взносы очень важно правильно определить ставку нового налога [5].

Литература

1. Романова М.В. Налогообложение страховой деятельности / Под ред. В.В. Шахова. – М.: Финансы и статистика. 2002. с. 130.
2. Мамедов А.А. Налогообложение в сфере страхования и обеспечения доходов государственного бюджета // Законодательство и экономика. 2004. № 4. с. 53-57.
3. Николенко Н.П. Налогообложение: проблемы и пути их решения // Страховое ревю. 1998. № 12. с. 45-47. Худиев Н.Н. Совершенствование механизма налогообложения в страховых организациях // Финансы. 2005. № 5. с. 64-66.
4. Чанкселиани Л.Г. О целесообразности замены для страховых организаций налога на прибыль налогом на страховые взносы // Налоги и налогообложение. 2007. № 8. с. 50-51.

Комарова В.Н. БЕЗРАБОТИЦА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. Н.рук. Лыщикова Ю.В.

Одной из важнейших проблем современной экономики России является проблема безработицы. Она выступает как сложное и противоречивое макроэкономическое явление экономической жизни.

В наши дни безработица все более становится неременным элементом жизни России, оказывающим существенное влияние не только на социально-экономическую, но и на политическую ситуацию в стране. Она остается в центре внимания и населения, и научной общественности.

Безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активного населения) не занята в производстве товаров и услуг. Безработные наряду с занятыми формируют рабочую силу страны. Занятость измеряется количеством взрослых работников с 16 лет и старше, которые имеют работу. В реальной

экономической жизни безработица выступает как превышение предложения рабочей силы над спросом на нее.

Другими словами, чтобы быть классифицированным как безработный, человек должен быть:

1. способен работать,
2. желать работать,
3. активно искать работу,
4. быть безработным.

А также человек должен принадлежать к одной из 3-х ниже перечисленных категорий:

А) быть без работы, но предпринимать особые усилия, чтобы найти работу, в течение предшествующих 4-х недель,

Б) ждущие, чтобы быть приглашенными назад на работу, с которой они были уволены некоторое время назад,

В) ждущие, чтобы начать новую работу в течение 30 дней.

Современная экономическая наука выделяет несколько форм безработицы.

Начнем с той формы безработицы, о которой можно вести речь фактически в любом обществе и которая во многом является необходимым следствием активных структурных перестроек экономики. Это фрикционная безработица (фрикционная безработица переходит в другую форму безработицы – структурную; эти две формы тесно связаны между собой) [1]. Рабочие имеют различные склонности и способности, а к каждому конкретному рабочему месту предъявляются определенные профессиональные требования. Кроме того, система распространения информации о претендентах на рабочие места является несовершенной, а географическое перемещение рабочих не может происходить моментально. Поиск подходящего рабочего места требует определенного времени и усилий. Безработица, вызванная тем, что установление соответствия между работниками и рабочими местами требует времени, называется фрикционной безработицей. Определенный уровень фрикционной безработицы неизбежен в условиях постоянно меняющейся рыночной экономики.

Второй классической формой безработицы является циклическая безработица. Традиционно она связана с фазой спада в воспроизводственном цикле, в условиях которого существенно возрастает объем безработицы. Однако циклическая безработица в условиях переходной экономики имеет ряд существенных особенностей. В экономике переходных обществ циклическая безработица фактически превращается в перманентную безработицу периода постоянного свертывания производства. Более того, постепенное, временное оживление экономики в гораздо меньшей степени приводит к рассасыванию безработицы, чем это можно было ожидать. Причины этого достаточно понятны: модель «шоковой терапии», приводящая к глобальному спаду, разрешает противоречия экономического роста, прежде всего за счет трудящихся. Постепенно, конечно, создаются формы общественных работ или другие механизмы парирования наиболее

жестких последствий безработицы. Однако циклическая безработица, связанная с устойчивой тенденцией к спаду экономики, является главной формой безработицы в переходной экономике. Фактически такая стабильная безработица может быть названа скорее застойной, нежели циклической [1].

В практике изучения безработицы в России сложились три основных подхода к изучению этого явления.

Определенная группа экономистов исследует безработицу как недоиспользование части экономически активного населения в общественном производстве.

Для других исследователей безработица выступает как ситуация, когда гражданин не имеет возможности трудоустроиться по независящим от него обстоятельствам.

Третьи оценивают безработицу как следствие функционирования хозяйственного механизма, которому свойственны внутренние противоречия рыночной экономики.

Все эти подходы имеют право на существование. В каждом из них раскрыт авторский подход к сущности этого явления.

По моему мнению, безработица обусловлена всем ходом социально-экономического развития государства и общества. Она – постоянный элемент, продукт развития производства. В известном смысле можно говорить, что именно оно (производство) и порождает безработицу, которая выступает как макроэкономическое явление, определяющее уровень и темпы экономического развития страны.

В практике изучения безработицы в России сложились три основных подхода к изучению этого явления.

Определенная группа экономистов исследует безработицу как недоиспользование части экономически активного населения в общественном производстве.

Для других исследователей безработица выступает как ситуация, когда гражданин не имеет возможности трудоустроиться по независящим от него обстоятельствам.

Третьи оценивают безработицу как следствие функционирования хозяйственного механизма, которому свойственны внутренние противоречия рыночной экономики [2].

Все эти подходы имеют право на существование. В каждом из них раскрыт авторский подход к сущности этого явления.

По нашему мнению, безработица обусловлена всем ходом социально-экономического развития государства и общества. Она – постоянный элемент, продукт развития производства. В известном смысле можно говорить, что именно оно (производство) и порождает безработицу, которая выступает как макроэкономическое явление, определяющее уровень и темпы экономического развития страны.

В советский период практически отсутствовала проблема трудоустройства. В обществе господствовал принцип всеобщности и обязательности труда. При этом экономика постоянно испытывала дефицит

рабочей силы. В результате работники имели определенные возможности диктовать руководству предприятий свои условия труда и его оплаты, угрожая увольнением, и т.д. В результате экономика имела работника, привыкшего длительное время работать на одном предприятии и в одной должности, профессии, не очень заботясь о повышении своего профессионального мастерства.

Рыночная экономика предполагает наличие людей с другими установками. Она требует активного, предприимчивого, инициативного работника, для которого характерен поиск нового, самостоятельность в решении производственных и жизненных проблем. И, следовательно, сегодня должен стоять вопрос о формировании самостоятельного агента рыночной экономики. Однако когда возникла необходимость в таких работниках, значительное число советских людей оказались несостоятельными.

Другой особенностью формирования безработицы можно считать то обстоятельство, что в России в советский период фактически отсутствовала индивидуальная частнопредпринимательская деятельность. Такая деятельность признавалась малоэффективной и противоречащей принципам социализма. Недостаточно были развиты и малые предприятия (с численностью промышленно-производственного персонала до 100 чел.). Все эти обстоятельства сыграли немалую роль в быстром развитии безработицы в России.

Весьма специфическим является вопрос о роли и месте государства в решении проблемы безработицы.

Если вести речь о России, то здесь помощь государства экономике и прежде всего рынку труда крайне необходима, и обусловлено это многолетним патернализмом государства в области занятости населения. Государство в нашей стране в недалеком прошлом решало практически все вопросы занятости населения, гарантируя его полную занятость, более того, труд в общественном хозяйстве был обязательен. И очевидно, что оставить население страны один на один с рынком труда было бы сегодня не только негуманно, но и экономически неэффективно. Помощь государства должна быть оказана в разработке программ занятости, поддержке безработных как в виде материальной помощи, так и возможности профессионального обучения для получения новых профессиональных знаний, повышения квалификации и т.д. Речь сегодня об этом идет не потому, что этого не делается, а потому, что масштабы этой деятельности не охватывают массу тех людей, которые нуждаются в такой помощи.

Важнейшим направлением уменьшения безработицы надо считать развитие самозанятости населения. Она выступает как сложное социально-экономическое явление, которое в отечественной литературе, да и в практической деятельности, еще не нашло подходящего места. Обращение к этой форме занятости связано прежде всего со становлением рыночных отношений и необходимостью в этих условиях рационализации занятости, изыскания новых ее форм. Самозанятость населения - это специфическая

форма экономической деятельности. Ее сущность заключается в том, что гражданин сам находит для себя источник доходов, обеспечивающий его достойное существование в результате экономической деятельности, не противоречащей законам страны [3].

К самозанятым относят: предпринимателей, лиц, работающих не по найму, членов производственных кооперативов и неоплачиваемых работников семейных предприятий. В Российской Федерации, согласно Закону о занятости, к числу самостоятельно обеспечивающих себя работой относили: предпринимателей, лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, включая фермеров, а также членов производственных кооперативов.

Развитие самозанятости предполагает наличие определенной организационной структуры, которая может оказать этим людям определенную помощь в организации и развитии своего дела. И именно такую помощь оказывает служба занятости. Она может предоставить безработным денежную помощь для организации производства, организовать обучение граждан и т.д. Наиболее распространенной формой самозанятости сегодня можно считать торговлю. В то же время, если рассматривать структуру занятости населения, то торговлей у нас занимается относительно меньшая доля занятого населения, чем в других странах с развитой рыночной экономикой. Следовательно, подобное перераспределение объективно. Ценность его заключается и в том, что определенная часть тех, кто сегодня занят торговлей или другими видами работ, вчера могли быть безработными, а сегодня они сами нашли свое место в системе необходимых обществу видов занятости. И самое главное, эти люди уже нашли себя в системе рыночных отношений. Вместе с тем для справедливости такой оценки необходимо было бы располагать данными о добровольности процесса смены вида деятельности.

Другим важным направлением минимизации безработицы необходимо признать организацию подготовки и переподготовки кадров. Эта деятельность сегодня должна, прежде всего, рассматриваться как важнейшая составляющая процесса формирования человеческого капитала. Такая работа общества и государства неразрывно связана с формированием экономики знаний. Одновременно с этим количественные и качественные характеристики процесса подготовки и переподготовки кадров должны удовлетворить потребности экономики в кадрах и обеспечить не только текущие, но и перспективные потребности при условии согласованности спроса и предложения рабочей силы. В то же время надо признать, что эта работа организована пока еще не очень хорошо. Далеко не единичны случаи, когда обучение безработных проводится по профессиям и специальностям, на которые в данном районе нет спроса. Безработным, желающим заняться предпринимательством, не дают необходимых знаний и умений и т.д.

При подготовке кадров еще не отказались от узкой специализации, хотя вполне очевидна необходимость подготовки работников широкого профиля, формирования конкурентоспособного работника. Решению таких

проблем может способствовать широкое применение модульных систем профессионального обучения. Они нашли применение в ряде стран с развитой рыночной экономикой и были рекомендованы МОТ.

Вполне очевидно, что широкое использование современных технологий обучения может кардинально изменить ситуацию на рынке труда за счет повышения квалификации работников, овладения ими дополнительных профессий и специальностей.

Литература

1. Бреев Б.Д. Безработица в современной России: - М.:Наука, 2005. – 234с.
2. Костин Л.А. Занятость, заработная плата и инфляция // Человек и труд. - 2005. - №7. – с.31-35.
3. Токсанбаева М.С. Самозанятость и ее противоречия//Экономическая наука в современной России. - 2006. - №3. – с.9-15.

Кручок В.В. АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЦБ РФ. Н.рук. Ковалева Е.И.

В банковской системе России ЦБ РФ (ЦБР) определён как главный банк страны. Одной из самых важных функций Центрального банка Российской Федерации является денежно-кредитное регулирование экономики. В этой сфере на данный момент перед Центробанком стоят две основные задачи: сдерживание инфляции и обеспечение устойчивости национальной валюты.

Для регулирования инфляции Центробанк наделен значительным числом полномочий: это косвенное воздействие на денежную базу (сумму наличных денег, остатки на резервных счетах коммерческих банков в центральном банке) через предоставление своих ресурсов, изменение нормы процента, проведение операций на открытом рынке, рефинансирование, изменение уровня банковской ликвидности - непосредственный путь к достижению желаемых результатов.

Однако, как свидетельствует история, сдерживание инфляции является очень сложной задачей. Несмотря на широкий спектр полномочий, закрепленных законодательством Российской Федерации, Центральному Банку в кризисные для российской экономики годы не всегда удавалось предотвращать резкий рост цен на товары и услуги. Так, по итогам 1992 года инфляция в России составила 2510 %, 1993 году - 840 %, что свидетельствовало о катастрофическом состоянии отечественной экономики в указанные годы (1).

Центральный банк осуществляет косвенный контроль над денежной массой через воздействие на процентную ставку - норму минимальных обязательных резервов на счетах в центральном банке для коммерческих банков, который осуществляется законодательно, с дифференциацией по видам депозитов и кредитных институтов, и через ставку рефинансирования—то есть выдачи кредитов коммерческим банкам.

Повышение (в антиинфляционных целях) учетного процента, т.е. политика «дорогих денег» ограничивает для коммерческих банков возможность получить ссуду в Центробанке и одновременно увеличивает цену денег, предоставляемых в кредит коммерческими банками. В результате кредитные вложения в экономику сокращаются и, следовательно, тормозится дальнейший рост производства. Курс же на понижение учетной ставки, политика «дешевых денег», наоборот, выступает фактором развёртывания кредитных операций и ускорения темпов экономического развития.

Ставка рефинансирования за последние годы многократно изменялась, что было обусловлено социально-экономическими и политическими процессами, проходившими в нашей стране. Так, самой высокой она была в кризисные 1993-1994 (с 15 октября 1993 по 28 апреля 1994 г. составляла 210 %) и 1998 годы (с 27 мая по 4 июня 1998 г.—150 %). Начиная с 1998 г. ставка рефинансирования постепенно снижалась (с 24 июля 1998 г. по 9 июня 1999 г. она составляла 60 %, с 7 по 20 марта 2000 г. —38%, с 4 ноября 2000 г. по 8 апреля 2002 г.—25%). В годы стабилизации социально-экономической ситуации в России Центральный Банк проводил политику «дешевых денег», постепенно уменьшая размер ставки рефинансирования. На 2008 год Банком России установлена ставка рефинансирования в размере 10,25% (2).

Кроме изменения нормы процентной ставки, ЦБ РФ прибегает к ряду других методов, осуществляя прямое финансирование правительственных расходов, покупая ценные бумаги, ведя операции на открытом рынке.

Надо, однако, заметить, что реакция на подобные меры будет варьироваться в зависимости от соотношения предложения и спроса на кредитные ресурсы на момент их реализации. Норма процентной ставки также во многом зависит от общего развития производства, конъюнктурного колебания цен, дефицита государственного бюджета и даже от многих внешнеэкономических факторов. Поэтому подобные меры косвенного воздействия дают ощутимые результаты лишь в долгосрочном плане.

Во-вторых, еще один метод - сокращение кредита, неизбежное в условиях высокого уровня притока капитала из-за границы. Необходимо отметить, что долгосрочные сберегательные активы небанковских структур тоже могут колебаться. Поэтому кредитная экспансия только частично увеличивает количество денежной массы, а сокращение объемов предоставляемых кредитов лишь частично ее уменьшает.

В-третьих, только ЦБР подчинена денежная эмиссия, то есть право выпуска наличных денег. Таким образом, ЦБР влияет на курс национальной валюты и денежную массу.

Здесь нужно отметить, что Банк России видит своей перспективной задачей переход к режиму инфляционного таргетирования. "ТАРГЕТИРОВАНИЕ" - установление центральным банком целевых ориентиров прироста денежной массы. Известный экономист-монетарист Фридмен, например, принимал величину темпа роста денежной массы в 4% в год за оптимальную, так как при таком росте, по его мнению, одновременно

сохраняется стабильность покупательной способности денег и обеспечивается экономический рост при высоком уровне занятости.

Успешные шаги в этом направлении сделаны в первом квартале 2008 года—в целом за январь-март этого года объем денежной массы уменьшился на 1,4% и составил на 1 марта 2008 года 13 080, 4 млрд. руб. (2).

Кроме этого, Банк России продолжает применение режима управляемого плавающего валютного курса. В рамках этого режима в соответствии с антиинфляционной направленностью политики Банк России не препятствует повышению курса рубля, обусловленному действием среднесрочных и долгосрочных экономических факторов. Однако темп его укрепления или ослабления в краткосрочном периоде при необходимости ограничиваться для поддержания конкурентоспособности отечественного производства, уменьшения неопределенности на внутреннем финансовом рынке. При сложившейся ситуации на мировом рынке нефти Банк России при проведении денежно-кредитной и курсовой политики стремится выполнить две цели: снизить инфляцию и не допустить резкого укрепления реального курса рубля, ухудшающего условия развития экономики и снижавшего темпы экономического роста.

Следует отметить, что все эти мероприятия центробанка проводятся по согласованию с правительством и в рамках общей национальной политики.

На нынешний год вначале планировалось, что инфляция составит около 8,9 %, однако сейчас эта цифра поднялась до 9,5 %. Согласно прогнозам Минэкономразвития и руководства ЦБР, инфляция на будущие годы составит: 2009г – 6%-7%; - 2010г – 5%-6% - 2011г – 5%- 5,9% (2).

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить особо важную роль ЦБР в регулировании инфляционных процессов в нашем государстве. Именно от успешности и последовательности антиинфляционной политики Центробанка во многом зависит стабильность и развитие отечественной экономики в будущем.

Литература

1. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: Учебник. – 5-е издание, испр. И доп.—М.: Юрайт-Издат, 2004.—654 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Новикова Л.С. ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ПРОЦЕССЕ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ. Н.рук. Аулов Ю.Л.

НДС - самый сложный налог, с которым приходится сталкиваться российским налогоплательщикам. Большинство норм Налогового кодекса РФ написано так, что порядок их применения приводит к возникновению многочисленных споров между налогоплательщиками и налоговыми органами. И зачастую решение этих споров переносится в арбитражный суд.

Как правило, споры решаются на протяжении долгого времени, проходя все инстанции арбитражного суда.

Некоторые проблемы, возникающие в процессе разрешения налоговых споров, рассмотрены в следующих примерах:

Пример I: Налогоплательщик обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия инспекции, выразившегося в неисполнении требований налогового законодательства в части возмещения налога на добавленную стоимость и процентов. Юридическим лицом в адрес инспекции направлены заявления о зачете и о возврате переплаты по НДС на расчетный счет. Инспекция в письме сообщила налогоплательщику о том, что сумма переплаты не подтверждается данными карточки лицевого счета, в связи с чем, кооперативу предлагалось провести сверку расчетов с бюджетом.

Решением суда заявленные налогоплательщиком требования удовлетворены. Так, как, по общему правилу, в соответствии с положениями ст. 78 Налогового кодекса сумма излишне уплаченного налога подлежит зачету в счет предстоящих платежей налогоплательщика по этому или иным налогам, погашения недоимки либо возврату налогоплательщику в порядке, предусмотренном этой статьей.

Довод инспекции о том, что решение вопроса о возмещении налога, либо об отказе в возмещении НДС, принимается только после проведения сверки расчетов и подписания акта, не принимается судом, так как данное требование не основано на нормах законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а все предусмотренные Кодексом условия для возмещения налога налогоплательщиком выполнены [1].

Пример II: Налогоплательщик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения налоговой инспекции части отказа обществу в возмещении НДС.

Организация по факту осуществления экспортных операций представила в налоговую инспекцию декларацию по НДС по ставке 0 процентов, а также пакет документов, предусмотренный статьей 165 Налогового кодекса Российской Федерации. По итогам камеральной проверки представленных документов налоговая инспекция вынесла решение, в котором отказала в возмещении из бюджета НДС. Из документов, представленных юридическим лицом в обоснование вычета, видно, что вся экспортированная продукция приобретена им у единственного поставщика. У налоговой инспекции отсутствуют сведения о сформированном в бюджете источнике возмещения НДС по этому поставщику. Было доказано, что эти лица являются взаимозависимыми, заключение которыми последовательных сделок по купле-продаже друг у друга сельскохозяйственной продукции свидетельствует о направленности их действий, на увеличение возмещаемой из бюджета суммы налога. Наличие общей управляющей компании свидетельствует о возможности общества влиять на выбор контрагентов. Следовательно, налогоплательщиком была создана «схема», направленная на

уклонение от уплаты налога одними участниками сделки и получение налога на добавленную стоимость из бюджета другими.

При таких обстоятельствах суд отказал в удовлетворении требований налогоплательщика. Решение мотивировано тем, что он не подтвердил выполнение предусмотренных налоговым законодательством условий для возмещения НДС из федерального бюджета. Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 04.11.2004 №324-О во взаимосвязи с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2001 №3-П праву на возмещение из бюджета сумм налога на добавленную стоимость корреспондирует обязанность по уплате налога на добавленную стоимость в бюджет в денежной форме. Основания для вывода о добросовестности общества в налоговых правоотношениях отсутствуют [3].

Пример III: Налогоплательщик обратился в арбитражный суд с заявлением к налоговой инспекции о признании недействительным требования об уплате налога в части уплаты налога на добавленную стоимость на товары, производимые в Российской Федерации.

Юридическое лицо применяло систему налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога. В этом же периоде общество занималось деятельностью, облагаемой единым налогом на вмененный доход. Инспекция направила в адрес общества уведомление о неправомерном применении им специального режима для сельхозпроизводителей и принудительном переводе общества на общий режим налогообложения, а также о необходимости представления налоговых расчетов и деклараций по единому социальному налогу и налогу на добавленную стоимость, по налогам на имущество и на прибыль. Признавая правомерность требований налогового органа, были поданы в инспекцию налоговые расчеты и декларации. По результатам камеральной проверки деклараций инспекция вынесла решения об отказе в привлечении общества к налоговой ответственности и предложила ему уплатить в бюджет НДС.

Требования общества удовлетворены, указанные ненормативные акты признаны недействительными. Судебные акты мотивированы следующим. К деятельности общества применяются нормы Налогового кодекса Российской Федерации, регламентирующие общий режим налогообложения, в том числе нормы главы 21 Кодекса о праве налогоплательщика на применение налоговых вычетов в порядке статей 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации, и не могут быть применимы последствия, предусмотренные пунктом 8 статьи 346.3 Налогового кодекса Российской Федерации. В случае, когда налогоплательщик не имел права переходить на уплату ЕСХН в конкретном налоговом периоде, налоговая инспекция вправе требовать перерасчет налоговых обязательств в соответствии с тем режимом, который налогоплательщик обязан был применять. Поскольку общество обязано было произвести перерасчет налоговых обязательств за весь период необоснованного применения ЕСХН, оно правомерно этот расчет произвело с применением общих норм, регламентирующих уплату НДС, в том числе

реализовало право на налоговый вычет НДС в порядке статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации [3].

Вышеизложенные случаи указывают на то, что судебные акты выявляют проблемы толкования норм налогового законодательства и формируют тенденции решения этих проблем. Но, не смотря на изменения законодательства, по-прежнему существует множество вопросов, хотя правовые нормы должны быть предельно четкими и ясными. Ведь налогоплательщик должен точно знать, какие налоги и в каком порядке он должен уплачивать.

Литература

1. Постановление ФАС Уральского округа от 15.11.2006 по делу № Ф09-10130/06-С2.
2. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5.10.2006 по делу № Ф08-4835/2006-2053А.
3. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.10.2006 по делу № Ф08-4943/2006-2087А.
4. Касьянова Г.Ю. 1000 и один спор, выигранный у налоговых органов «Информцентр XXI века», 2004.
5. Кривова И.С., Малумов А.Ю. Как выиграть налоговый спор. 80 арбитражных решений в пользу налогоплательщиков. – «Главбух», 2005.

Попова М. Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОЗМЕЩЕНИЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ. Н.рук. Аулов Ю.Л.

На страницах различных журналов (таких как «Налоговые споры: теория и практика», «Российский налоговый курьер», «Все о налогах», «Расчет», «Ваш налоговый адвокат», «Главная книга» и др.) достаточно длительное время ведется дискуссия относительно порядка возмещения налога на добавленную стоимость (далее НДС) и определения критериев добросовестности налогоплательщика в таких спорах. В данном докладе мне хотелось бы рассмотреть ряд проблем, касающихся выше указанной темы.

И одним из первых вопросов возникающих у налогоплательщиков, так или иначе столкнувшихся с возмещением НДС, является возврат сумм излишне уплаченного налога на добавленную стоимость [1]. Суть данной проблемы становится видна, если обратить внимание на статью 78 (далее ст.) налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) «Зачет или возврат сумм излишне уплаченных налога, сбора, пеней, штрафов» и статью 176 НК РФ «Порядок возмещения налога» (НДС).

В статье 78 сказано, что возврату подлежит сумма излишне уплаченного налога (п. 1), а ст. 176 говорит о том, что возмещению из бюджета подлежит отрицательная разница, образовавшаяся в результате превышения суммы налоговых вычетов над общей суммой НДС, исчисленной в порядке, предусмотренном НК РФ. Отсюда возникает вопрос о соотношении правил этих двух статей. Налоговый кодекс РФ не содержит разъяснений по данному вопросу. Официальной позиции также нет.

Ряд авторов утверждает, что 78 НК РФ устанавливает общие правила возврата (зачета) излишне уплаченных сумм налога, особенности же возмещения НДС предусмотрены ст. 176 НК РФ. То есть ст. 176 НК РФ является специальной статьей для возмещения НДС. Есть примеры судебных решений, подтверждающих такой подход [1]. В то же время существуют и совершенно противоположные судебные решения, результатом которых явилось возмещение налогоплательщикам излишне уплаченного ими в бюджет НДС [1]. Таким образом, очевидно, что возмещение излишне уплаченного НДС совершенно упускается из виду. Решением данного вопроса могло бы стать дополнение ст. 176 положениями, касающимися излишне уплаченного НДС. Но какими бы не были эти дополнения они обязательно должны согласовываться с правилами ст. 78 НК РФ.

Следующая и тоже достаточно широко распространенная проблема – проблема возмещения НДС при смене места учета налогоплательщика [1]. В данном случае речь идет о том, что налогоплательщик, подавший декларацию и заявление о возврате НДС в соответствующую инспекцию ФНС, меняет свой юридический адрес и место постановки на налоговый учет.

Вот тут то и возникает вопрос: «Кто должен возмещать НДС инспекция по новому или по прежнему месту учета?». С одной стороны налоговые органы РФ составляют единую централизованную систему, да и ст. 176 НК РФ не предусматривает повторного обращения с заявлением по вопросам возмещения в налоговый орган по месту нового учета после перехода на налоговый учет из одной инспекции в другую. Но с другой стороны в налоговом кодексе не сказано, что смена налогоплательщиком юридического адреса и места постановки на налоговый учет означает, что инспекция, в которой налогоплательщик ранее состоял на учете и в которую поданы декларации и заявление о возврате НДС, освобождается от обязанности возместить налог. То есть НК никак не регламентирует данную ситуацию. На практике существуют совершенно противоположные судебные решения [1]. Для того чтобы избавиться от данной проблемы необходимо опять таки дополнить ст. 176 НК.

Далее хотелось бы остановиться на еще одном спорном вопросе. А именно является ли основанием для отказа в возмещении НДС факт неполучения налоговыми органами результатов встречных проверок или ответов на запросы из госорганов [1]. НК РФ не содержит разъяснений по данному вопросу. Так как законодательство РФ не устанавливает зависимости между правом налогоплательщика по возмещению из бюджета НДС и непредставлением в налоговые органы поставщиками и третьими лицами ответов на направленные в их адрес запросы, то неполучение вовремя налоговыми органами соответствующих ответов не является основанием для отказа в возмещении, равно как и основанием для отсрочки в вынесении соответствующего решения.

В то же время факт неполучения ответов может являться доказательством того, что контрагент налогоплательщика вообще не

уплачивал НДС, а, следовательно, о возмещении налога не может быть и речи. То есть содержащаяся в неполученных ответах информация может свидетельствовать о нарушениях законодательства о налогах и сборах, о недобросовестности самого налогоплательщика либо его контрагента и может служить основанием для отказа в возмещении НДС.

И, наконец, хотелось бы остановиться на проблеме незаконного получения налогоплательщиками возмещения НДС из бюджета. Суть проблемы заключается в том, что многие налогоплательщики заявляют к вычету (возврату) НДС, который при производстве и обороте соответствующего товара в бюджет не поступил, вследствие чего государство в лице федеральной казны в случае возмещения (возврата) НДС в такой ситуации понесет необоснованные экономические потери [3]. При этом если налогоплательщик необоснованно уменьшит на сумму вычета налог, подлежащий уплате в бюджет, к нему будет применена налоговая ответственность в соответствии со ст. 122 НК РФ «Неуплата или неполная уплата сумм налога» за неполную уплату налога.

В уголовно-правовой практике действия налогоплательщика, направленные на незаконное получение возмещения налога из бюджета, квалифицируются по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» [2]. Но в данном случае следует учитывать, что плательщиками НДС являются не только индивидуальные предприниматели, но и юридические лица, которые не относятся к числу субъектов уголовной ответственности. В случае получения незаконного возмещения налога организацией применить к ней статью о мошенничестве невозможно. То есть специальной нормы об ответственности именно за неправомерное заявление НДС к вычету действующее законодательство не предусматривает. Безусловно, незаконное получение налогоплательщиком возмещения налога из бюджета имеет внешние признаки правонарушения, поскольку представляет собой деяние (как правило, это активные действия субъекта, выражающиеся, например, в подделке документов, заключении мнимых сделок и т.д.), которому присущи противоправность (поведение субъекта нарушает действующее законодательство), виновность (субъект осознает противоправность своего поведения). Но, как известно, любое правонарушение предполагает ответную реакцию со стороны государства в виде применения к нарушителю мер правовой ответственности. Если такая реакция отсутствует, невозможно говорить о правонарушении в государственно-правовом смысле.

Вместе с тем масштабы незаконного получения возмещения НДС из бюджета свидетельствуют, что такого, предусмотренного налоговым законодательством, правового средства, как отказ налогового органа в возмещении НДС недостаточно для эффективной защиты финансовых интересов государства [3]. И отсутствие в гл. 16 НК РФ соответствующего состава правонарушения является пробелом налогового законодательства, который до настоящего времени не восполнен в силу обстоятельств, связанных с сущностью данного правонарушения. Представляется, что сложность установления налоговой ответственности за рассматриваемые

действия связана с отсутствием в налоговом законодательстве четких критериев, которые позволяли бы по внешним признакам отличить незаконное возмещение НДС от законного. При получении субъектом незаконного возмещения НДС вред бюджету, безусловно, причиняется, но не в результате осуществления субъектом своего права, поскольку изначально это право отсутствует (это подтверждают искусственно созданные условия для возмещения налога), а в результате неправомерных действий субъекта (подделки документов, внесения искаженных данных в налоговый учет и т.д.). То есть действия налогоплательщика при незаконном возмещении налога из бюджета не могут быть признаны злоупотреблением правом, поскольку не отвечают признаку наличия права и должны квалифицироваться как правонарушение.

Также если исходить из понятия правонарушения, то ответственность за незаконное возмещение НДС из бюджета должны нести те налогоплательщики, которые стремятся незаконно получить это возмещение, в том числе совместно с третьими лицами (поставщиками, посредниками и пр.) и те, кто пренебрегает установленными законом формальными правилами получения налогового вычета. Поскольку субъектом данных деяний является налогоплательщик, а объектом посягательства - финансовые интересы государства, логично предположить, что ответственность за незаконное возмещение НДС должна быть предусмотрена в НК РФ. гл. 16 НК РФ необходимо дополнить статьей «Ответственность налогоплательщика при незаконном возмещении налога из бюджета» [3].

Все указанные выше проблемы, а также многие другие являются результатом наличия пробелов в налоговом законодательстве и, следовательно, решить их можно только при помощи внесения изменений и дополнений в налоговый кодекс. Но в этом случае нужно быть очень осторожным, так как совершенствование налогового законодательства становится в ряде случаев причиной возникновения новых проблем, требующих, в свою очередь, тщательного анализа специалистами для последующего принятия мер по их устранению. Иногда проблемы появляются из-за нарушения общей структуры налоговых норм и их логической взаимосвязи. В некоторых случаях принимаемые законодателем нормы не включаются в общую взаимосвязанную структуру, что не позволяет их согласовывать с другими нормами и ведет к незавершенности и неясности налоговых отношений. То есть налоговые проблемы и спорные ситуации чаще всего возникают в тех случаях, когда имеется слабое звено в цепочке правоотношений, выстроенной законом.

Литература

1. Энциклопедия спорных ситуаций по НДС [Электронный ресурс]. – М: Консультант плюс, 2008. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Росса А. А. Незаконное возмещение НДС как хищение бюджетных средств [Электронный ресурс] // Налоги (газета). – 2007. - №8. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Ефремова Е. С. Об ответственности за незаконное получение возмещения НДС из бюджета [Электронный ресурс] // Налоговые споры: теория и практика. – 2007. - №4. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Ульяненко Е.Ф. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Растопчина Ю.Л.

Актуальность и значимость темы данного исследования заключается в необходимости более тщательного анализа имеющегося опыта и результатов работы российских свободных экономических зон (СЭЗ) и ответить на конкретные вопросы о целесообразности и возможности широкого создания СЭЗ в нашей стране. Мы также пытаемся определить, в какой мере эти зоны смогут получить развитие в России, как именно должна при этом сказаться ее специфика. Естественно необходимо серьезное рассмотрение нормативно-правовой базы при создании СЭЗ, так как законодательство и здесь несовершенно.

Неоднократные попытки создания реально функционирующих СЭЗ в России остаются в отечественной экономике явлением скорее экзотическим, вокруг которого на протяжении уже почти 10-ти лет ведутся острые, но далеко не всегда приносящие реальные плоды дискуссии. Судя по остроте этих дискуссий, а также по отсутствию значимых практических результатов деятельности российских СЭЗ, до сих пор нельзя считать вполне ясным.

В соответствии с документами международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973г.), под свободной зоной понимается часть территории страны, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории и поэтому не подвергаются обычному таможенному контролю и налогообложению.

Особая экономическая зона - определяемая Правительством РФ часть территории РФ, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности [1]. Свободная экономическая зона - согласно утвердившейся в последнее время трактовке в российском законодательстве, любая территория, в пределах которой ставятся какие-либо льготные условия хозяйственной и предпринимательской деятельности таможенного, валютного, налогового, визового характера (свободные банковские зоны, оффшоры, зоны экономического благоприятствования, зоны свободной торговли, технологические парки и др.) [2]

Несмотря на короткий срок существования российских СЭЗ, можно подвести предварительные итоги их деятельности. Они сводятся к тому, что функционирование большинства СЭЗ в России с точки зрения международных стандартов является неэффективной.

Только через пятнадцатилетие после начала создания первых СЭЗ в нашей стране начала создаваться надежная правовая база по внедрению и

функционированию СЭЗ, а поэтому деятельность этих территориальных образований не способствовало решению приоритетных для страны проблем в области стабилизации и подъема экономики, регионального развития и укрепления федерализма, развития внешнеэкономических связей.

Основным недостатком организации и функционирования СЭЗ в России являлось отсутствие государственной концепции создания СЭЗ, а также законодательной и нормативной базы.

Федеральный закон РФ N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» был принят 22 июля 2005 года после трех лет жарких дискуссий.

В России помощь государства на обустройство СЭЗ очень мала. В мае 1993 года российское правительство выделило СЭЗ «Находка» кредит в размере 20,1 млн. рублей на создание технопарков, переоборудование военного аэропорта для использования в интересах СЭЗ, организацию эффективной связи и строительство погрузочных терминалов. Льготное финансирование получали СЭЗ «Сахалин», СЭЗ «Ева», СЭЗ «Янтарь». Что касается большинства других СЭЗ, то государство, по существу, устранилось от финансовой помощи по их обустройству, что затрудняет процесс функционирования российских СЭЗ.

До недавнего времени слабым звеном в деятельности российских СЭЗ являлось отсутствие эффективной системы управления зонами на федеральном и местном уровнях. Эта система должна учитывать потребности и интересы местных территорий в привлечении иностранных инвестиций, заинтересованность местных властей в развитии управляемых ими территориями и обеспечении их успешного выхода на мировой рынок. А также, предоставляя финансовые ресурсы в пользу зональных территорий, федеральное правительство заинтересовано не только в обеспечении местных, но и общенациональных интересов.

Помимо программно-целевых, финансовых и организационных, в ряду общих для всех СЭЗ социально-экономических проблем следует выделить:

- разрыв и перераспределение хозяйственных связей предприятий;
- отсутствие защиты отечественных товаропроизводителей на международном рынке со стороны государства;
- наличие на пути развития свободного предпринимательства препятствий бюрократического и криминального характера, в том числе коррумпированность чиновников;
- проблема уровня квалификации российских кадров, как рабочих, так и управленческих, проблема отсутствия опыта;
- одна из важнейших и определяющих проблем – проблема доверия к власти.

Неэффективность функционирования калининградской ОЭЗ объясняется рядом общих и частных причин, прежде всего - изначальной технологической ошибкой при ее организации. Режим таможенной экстерриториальности, обычно применяемый в национальной хозяйственной практике к локальным участкам хозяйственного пространства (площадь в

несколько гектаров) или к малоосвоенным землям, был распространен в данном случае на целый субъект Федерации, характеризующийся индустриально развитым хозяйством и более высокой, чем в среднем по стране, плотностью населения. Также в регионе существует практическая монополия Калининграда среди российских регионов на ведение свободной торговли (благодаря чему любые торговые операции приносили ему дополнительный валютный доход). [3]

Несмотря на статус ОЭЗ и наличие эксклюзивного для российских регионов режима свободной торговли, область не в состоянии самостоятельно привлечь необходимые инвестиции. Хотя риск потери доходов при прямых вложениях в калининградскую экономику относительно невелик, их потенциальная прибыльность в течение 5 последних лет неуклонно снижалась, и сегодня Калининград прочно занимает лишь 42-е место в списке российских регионов по степени привлекательности для стратегических инвесторов. Для анклава в открытой европейской экономике это неприемлемо. Тем более что на сегодня совокупный приток иностранных инвестиций составляет не более 70 млн. долл. (в 7 раз меньше, чем в Новгородской области, не имеющей внешнеторговых льгот), тогда как официальные непогашенные долги - 1,8 млрд. долл. (43% ВРП).

Принятие Федерального закона от 22 января 1996г. № 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области», выработка и осуществление органами государственной власти региона мер по формированию в регионе благоприятного инвестиционного климата способствовали созданию и динамичному развитию в Калининградской области новых предприятий по производству телевизионной и другой сложной бытовой техники. [4]

Чтобы лучше понять проблемы региона, нам нужно проанализировать данные о состоянии СЭЗ на территории Калининградской области за последние годы.

Рост объема валового регионального продукта Калининградской области в 2006 году в сопоставимых ценах составил 119,37%, что на 13,41% выше, чем в предыдущем году. По оценке валовой региональный продукт в Калининградской области в 2007 году составил 115 млрд. руб.

Что касается промышленного производства, то рост индекса промышленного производства в 2006 году составил 168,2% , что значительно превышает среднероссийские показатели (103,9%). Таких высоких показателей удалось достичь за счет высоких темпов роста обрабатывающей промышленности – 140,6%, а также работы базового энергоисточника области - Калининградской ТЭЦ-2, которая вырабатывает порядка 67% потребляемой в регионе электроэнергии.

Очень важным показателем является, инвестиции в основной капитал. Положительная динамика инвестиционной деятельности характеризуется увеличением притока инвестиций за период 2002-2006гг. Инвестиции в основной капитал (по полному кругу предприятий) в 2006 году составили 33147,9 млн. руб., или 93,8 % к соответствующему периоду 2005 года.

Структурный анализ инвестиций в нефинансовые активы указывает на увеличение расходования инвестиций в основной капитал, что в свою очередь свидетельствует о формировании основных фондов предприятий, увеличения капиталоемкости производств, ввода в эксплуатацию новых технологических линий и институциональном развитии экономики в целом. В 2007 году показатель доли инвестиций в основной капитал оценивался на уровне 99,2%.

За период 2002-2006 гг. наблюдается стабильный рост привлечения иностранных инвестиций в экономику области, значение которых в 2006 году составило 80814 тыс. долл. США. Основными источниками иностранных инвестиций являются прямые и портфельные инвестиции, значения которых равны 21210 тыс. долл. США и 22185 тыс. долл. США соответственно. Большую долю занимают прочие инвестиции в виде торговых и прочих иностранных кредитов, общее значение прочих иностранных инвестиций в 2006 году составило 37419 тыс. долл. США.

Основными странами-инвесторами экономики в 2006 году были: Нидерланды (26,4%), Литва (22,1%), Швейцария (15,1%), Кипр (11,2%), Польша (8,7%).

В 2006 году внешнеторговый оборот товаров по данным таможенной статистики в целом по области составил 7742,9 млн. долл. США, или 136,4 % к уровню 2005 года. Экспорт товаров и услуг в отчетном году составил по оценке 2479,9 млн. долл. США, импорт товаров - 5263 млн. долл. США. В общем объеме внешнеторгового оборота на долю стран дальнего зарубежья приходилось 96,8 %. Удельный вес стран СНГ составил 3,2 %.

На сегодняшний день существуют следующие проблемы, препятствующие успешному социально-экономическому развитию в Особой экономической зоне в Калининградской области:

1. Создание Балтийского энергетического кольца и переход Литовской энергосистемы на европейские стандарты, которые планируются в период с 2009 по 2012 годы, сделает невозможным подачу электроэнергии на территорию Калининградской области из России.

2. Существующая в Калининградской области дорожная сеть по своему состоянию не соответствует современным стандартам, в связи с чем требуется ее модернизация.

3. Портовый комплекс Калининградской области стабильно развивается и наращивает объемы перевалки грузов. За период 2001 – 2006 годы грузооборот портов увеличился в 2,8 раза и составил 15,2 млн. тонн. Значительно возросла перевалка нефтепродуктов, контейнеров, паромных грузов. В то же время усиливается конкуренция со стороны портов Литвы и Польши.

4. На сегодняшний день Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2010 года в существующем виде не обеспечивает решения проблем региона. Цель такого рода программ: создание условий для устойчивого социально-экономического развития Калининградской области, обеспечивающего достижение уровня жизни

сопоставимого с уровнем жизни сопредельных стран, а также формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе. Требуется содействие в скорейшем принятии Федеральной целевой программы развития Калининградской области на 2009-2014 годы.

По достаточно реалистичным прогнозам, степень отставания Калининграда будет нарастать. По целому ряду причин (политических, географических, структурных и институциональных) он не имеет сколь либо выраженных конкурентных преимуществ для самоадаптации к новым условиям жизнедеятельности.

В общем, очевидно, что только часть ранее созданных СЭЗ может сохраниться в новых, более жестких условиях рыночных отношений. При благоприятно складывающихся обстоятельствах наибольшие шансы стать эффективно работающими зонами имеются у ОЭЗ в Калининградской области и у СЭЗ «Находка». Однако им, чтобы привлечь инвесторов, как иностранных, так и российских, надо отказаться от территориальной аморфности и более четко следовать определенной модели развития СЭЗ.[4]

Перспективной формой СЭЗ могут стать технопарки, что в значительной степени объясняется особенностями взаимоотношений науки и производства в нашей стране. Отечественная наука занимает приоритетные позиции в ряде высокотехнологичных отраслей, в особенности в фундаментальных исследованиях. Однако до сих пор остается неразрешимой проблема интеграции науки и производства.

Литература

1. ФЗ РФ N 16-ФЗ от 10 января 2007 г. «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ».
2. Большой юридический словарь, Сухарев А.Я, Москва, ИНФРА-М, 2007 г.
3. Смородинская Н. Туманно будущее свободных зон. - Экономика и жизнь, 1997, N 12, с.1.
4. Свободные экономические зоны, Зименков Р.И., 2005 г., Москва.
Елисеев А. Особая экономическая зона в Калининградской области. - Международный бизнес России, 1996, N 5, с.14-17.

Андонян О.А., Лусточкина У.Ю. МОББИНГ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИТЕСНЕНИЕ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ БЕЛГУ). Н.рук. Воронова И.И.

Моббинг – психологические притеснения, преимущественно групповые, работника со стороны работодателя или сотрудников, происходящие систематически или на протяжении длительного промежутка времени, включающие в себя негативные высказывания, критику в адрес работника, его социальную изоляцию внутри организации, исключение из его служебных действий социальных контактов, распространение о работнике заведомо ложной информации и т.п.

Моббинг – общий термин, описывающий несколько вариантов психологического притеснения на рабочем месте. Данный термин был введен в 1963 году Конрадом Лоренцем. Он называл моббингом групповое нападение нескольких мелких животных на более крупного противника, в частности гусей на лису.[7] В современном значении термин был впервые употреблен шведским врачом и психологом Хайнцем Лейманом.[8, с. 40] Он использовал понятие «моббинг» применительно к трудовой деятельности. Постепенно, благодаря публикациям, открытым дискуссиям и семинарам с участием психологов-консультантов, а также благодаря интересу со стороны профсоюзов, общественных организаций и медицинских кругов, тема моббинга стала получать все большее распространение в обществе.

Учёные различают вертикальный моббинг – когда коллектив ополчается против начальника или же руководитель оказывает психологическое насилие над подчиненным («боссинг» – от английского boss). Горизонтальный – предполагает психологическое притеснение коллективом одного из работников («стаффинг»). Именно этот вид моббинга в наибольшей мере отражает содержание самого термина, произошедшего от английского mob – толпа. Термин буллинг означает психологическое давление «один на один». Существует межуровневый моббинг – одновременное притеснение и по вертикали, и по горизонтали.

Моббинг-действия могут быть представлены в виде:

- коммуникативных нападений: активных и пассивных. Постоянное прерывание, крики и ругательства, критика работы и личной жизни, устные и письменные угрозы, террор по телефону, либо отказ от контакта посредством унижающих взгляд или жестов и постоянное избегание человека - это только часть тех методов, о которых сообщили жертвы. Особо изощренный вид моббинга - «безмолвная коммуникация». К объекту относятся так, как будто его не существует.

- угрозы социальному авторитету. Стратегии здесь разнообразны: над человеком смеются, его дискриминируют на основании личных, политических, этнических, половых или физических признаков. Его принуждают выполнять работу, которая унижает чувство собственного достоинства, работу оценивают несправедливо и оскорбительно.

Самый распространенный метод манипуляции социальным авторитетом коллег и сотрудников – это распространение сплетен.

- угрозы здоровью. Кроме того, что продолжительный моббинг-процесс вреден для психического и физического состояния человека, также объекты моббинга могут быть подвержены прямым посягательствам на здоровье. Особенно высок риск моббинга для людей, которые уже страдают от вреда, причиненного здоровью, например, физически или умственно неполноценные; зависимые от алкоголя или наркотиков и т.п.

Исследователи моббинга пытаются выяснить причины этого явления. Все специалисты сходятся в том, что моббинг обусловлен как ситуационными или организационными факторами, так и личными качествами жертвы и участников травли.[6, с. 60]

В марте 2008 года на факультете управления и предпринимательства Белгородского государственного университета нами было проведено исследование, направленное на выявление факта существования психологических притеснений (моббинга) на рабочем месте у выпускников факультета. В исследовании приняло участие 50 человек, из них – 37 женщины и 13 – мужчины. Опрос респондентов проводился с помощью анкеты, состоящей из 12 вопросов.

По результатам исследования выявлено, что 45% выпускников факультета испытали на себе психологический прессинг на рабочем месте, который проявлялся, в основном, в игнорировании.

Выпускники выделили возраст и уровень образования, как основные причины оказания психологического давления. Таким образом, большинство респондентов называют причины психологического притеснения, не зависящие от них самих, многие считают, что жертвой моббинга чаще всего является новый сотрудник.

Также респонденты утверждают, что давление в организации оказывалось и по отношению к другим сотрудникам. Часто отмечают, что чувствовали дискомфорт в отношениях с коллегами, но явных признаков моббинга не наблюдалось.

Анализ научных источников показал, что одним из проявлений психологического прессинга является поручение коллеге/подчиненному дополнительной работы, не входящей в его обязанности. В ответах респондентов мы наблюдаем наличие этой тенденции, проявляющейся более чем у половины опрошенных. Это еще раз доказывает подтверждение теории практикой и репрезентативность нашего исследования.

Важно, что при ответе на прямой вопрос о наличии психологического давления на рабочем месте 90 % респондентов ответили отрицательно. Можно предположить, что данная тенденция связана с нежеланием выпускников признавать факт существования притеснений по отношению к ним. С другой точки зрения, респонденты могут не относить негативные действия сотрудников к моббингу или буллингу.

Таким образом, моббинг характеризуется как комплексный психологический процесс, в котором большую роль играют условия работы, конкретная организация, участники и характер социальной интеракции в организациях.

Исходя из этого, рекомендации по предотвращению и борьбе с моббингом могут быть адресованы как жертве, так и руководителю организации, органам законодательной власти, а также руководителям и преподавателям ВУЗов.

Руководителю организации необходимо не допускать необъективности в оценке работе персонала. Повышенным вниманием должны сопровождаться любые инновационные процессы в организации. Действия, относящиеся к моббингу, а также возможные санкции за их использование необходимо прописать в уставе компании, а также активизировать противодействия им в рамках организационной культуры.

Тактику и стратегию поведения для жертвы моббинга предложить трудно, поскольку, сколько людей, столько и ситуаций. Наиболее эффективным будет ассертивное поведение, которому можно научиться на специальных психологических тренингах.

Органам законодательной власти необходимо разработать законопроекты о моральном преследовании на работе, защищающие жертв моббинга.

Также мы рекомендуем в рамках учебного курса «Технология поиска работы» рассматривать тему «Психологическое давление на работе и методы его преодоления», как в рамках лекционных занятий, так и в практическом курсе. Так как данная проблема является наиболее актуальной для выпускников ВУЗов, что подтверждает проведенное нами исследование.

Литература

1. Большаков А.С. Как управлять людьми? – Ростов н/Д: Феникс, СПб: Северо-Запад, 2007. – 253 с.
2. Гайдар К.М. Динамика субъективного развития студенческой группы в период обучения: автореф. дис. канд. психол. наук / Гайдар Карина Марленовна. – М., 1994. – 23с.
3. Колодей Криста. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления/ Пер. с нем. – М.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. – 368 с.
4. Кравцова Ю.А. Проблема моббинга в зарубежной юридической психологии (на примере концепции Х. Леймана) / Ю.А. Кравцова // Вестник Воронежского Института МВД России. – 2006.
5. Рекош К. Х. Правовое решение во Франции вопроса о моральном преследовании на рабочем месте // Трудовое право. — 2002. — №10.
6. Скотт Д.Г. Выживание в офисном аду. Как управлять трудными менеджерами. Изд-во Поколение, 2007.
7. Heinemann, P.: Mobbing – gruppväld bland barn och vuxna. Stockholm: Natur och Kultur. 1972
8. Leymann, H. Mobbing: Psychoterror am Arbeitsplatz und wie man sich dagegen wehren kann. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag. 1993.
9. <http://www.elitarium.ru>

Будникова Е.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ. Н.пук. Шукчус Л.В.

Стремительное развитие современных бизнес-технологий предъявляет все более и более высокие требования к профессиональной компетентности менеджеров всех уровней. Все наиболее успешные современные компании очень тщательно подходят к вопросу человеческих ресурсов, то есть особое значение придается фактору профессиональной пригодности.

Личность руководителя – это одна из главнейших проблем современности, которую рассматривает широкий спектр наук, дисциплин и исследовательских направлений, таких как «менеджмент», «управление персоналом», «психология и социология управления», «теория организации», «организационное поведение» и многие другие.

«Руководитель – это не профессия, это социально-производственная роль, общественная и субъектная позиция человека в данном конкретном коллективе» [2, с. 8].

Пожалуй, на сегодняшний день нет более трудной профессии, чем профессия менеджера – это комплексная профессия, требующая широкого спектра знаний, умений и навыков. Это обусловлено не только степенью профессионализма, но и профессионально важными качествами, которыми обладает менеджер. Проблема личности руководителя на данный момент достаточно широко рассмотрена в исследованиях отечественных исследователей: Ф. Генов, О.В. Горлов, А.Л. Журавлев, А.И. Китов, Г.А. Нефедов, Р.Л. Кричевский и А.М. Омаров. Также данную проблему изучали зарубежные авторы: Р. Стогдилл, М. Шоу, Т. Шибутани, Ф. Фидлер и А. Лейстер [1]. Но в различных теоретических источниках слабой стороной остается практическое решение проблемы. Не раскрыты многие моменты, отсутствуют конкретные рекомендации как для управленцев с опытом работы, так и для будущих специалистов. Кроме того, сформулированные ранее предложения по совершенствованию личности руководителя редко применяются на практике. Эти факты обуславливают актуальность проведенного нами исследования.

Проблему нашего исследования можно сформулировать следующим образом: каковы особенности личности успешного руководителя. Объектом является личность современного руководителя как субъект управления.

Предметом исследования являются социально-психологические характеристики личности менеджера такие как: уровень субъективного контроля, самооценка, тип межличностных отношений и стиль руководства. А также социально-психологический климат в коллективе как показатель эффективности управления организацией.

Цель исследования – изучить связь личностных и социально-психологических характеристик личности руководителя с эффективностью его управленческой деятельности.

Исследование проводилось с 19 по 31 марта 2008 года среди руководителей разнопрофильных организаций города Белгорода и их подчиненных. Общее количество выборки составило 495 человек. Из них 45 человек – руководители разных уровней управления и 450 непосредственных подчиненных (для объективной оценки и определения стиля управления персоналом). Изначально пройти тестирование предлагалось 50 руководителям. Но согласились на данную процедуру 45 человек. Отказавшиеся пять человек не проявили инициативы, обосновав свое решение недоверием к психологическим тестам, достаточным знанием о себе и недостатком свободного времени. Те, кто согласился принять участие в анонимном тестировании, проявили высокий уровень энтузиазма и заинтересованности.

Участникам тестирования были предоставлены пакеты с тестами и инструкция к ним. Правила прохождения тестирования были также оговорены во время предварительной беседы. На заполнение предложенных

тестов было отведено пять дней (при установлении сроков учитывалась занятость управленцев). Затем информация была последовательно собрана и обработана.

На первоначальном этапе мы проанализировали общие данные по выборке испытуемых руководителей по показателям: пол, возраст, стаж работы в сфере управления, уровень управления, стиль управления. Затем мы поэтапно исследовали каждый показатель: самооценка, локус контроля, тип межличностных отношений и стиль управления руководителя, а также социально-психологический климат в коллективе. Подробное рассмотрение каждого параметра осуществляется следующим образом. Сначала приводятся общие значения и анализируются. Затем дифференцированно мы рассматриваем каждый показатель, группируя выборку по полу (на управленцев мужского или женского пола) и по возрасту (руководители в возрасте до 40 лет и более 41 года). На третьем этапе исследования мы провели корреляционный анализ по всем показателям. С помощью корреляции выявляем связи между параметрами, которые могут быть как прямыми, так и обратными. Затем интерпретировали полученные связи, анализировали и подытоживали результат.

В процессе нашего исследования применялись следующие методики для изучения личности руководителя: для исследования самооценки использовалась методика Дембо – Рубинштейн; методика исследования уровня субъективного контроля (УСК), позволяющая эффективно оценить сформированный у испытуемого уровень субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями; для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я» использована методика диагностики межличностных отношений Т. Лири.; методика определения стиля руководства трудовым коллективом разработана В.П. Захаровым на основе опросника А.Л. Журавлева. Для изучения эффективности деятельности менеджера, которая отражена в социально-психологическом климате в коллективе, мы использовали метод наблюдения. Помимо вышеуказанных психологических методик использовались методы беседы и математической статистики (корреляционный анализ, среднее значение и двухвыборочный t-тест с различными дисперсиями).

По результатам исследования, руководители, прошедшие тестирование работают на стабильно функционирующих и развивающихся предприятиях города Белгорода. Из них (по форме собственности) 18% - муниципальные и 82% - частные. Среди испытуемых руководители низшего звена (mini) составляют 33%, среднего звена (midi) – 36%, высшего звена (top) - 31%.

Высшее образование имеют 73% опрошенных управленцев, среднее специальное и среднее техническое – 27%. Средний стаж работы в области управления составляет 9 лет. В исследовании участвовало практически равное количество представителей обоих полов: 22 женщины и 23 мужчины.

Возрастные границы составляют от 24 до 60 лет. Средний возраст исследуемых руководителей составил 41 год.

Средний возраст мужчин 43 года, женщин - 40 лет. Средний стаж у представителей мужского пола выше и составляет 10 лет, у женщин 7,5 лет. Важно отметить, что на высшем уровне управления соотношение представителей двух полов одинаково (31%), среди руководителей среднего звена преобладают женщины, тогда как на нижних уровнях руководства больше мужчин. База высшего образования есть у большинства: 69% у представительниц женского пола и у 77% мужского.

По средним значениям мы выявили в группе управленцев преобладающую высокую самооценку – 72%. Остальные 28% представлены нормальной самооценкой. В исследуемой группе отсутствуют представители с низкой самооценкой. Высокий уровень самооценки говорит об удовлетворенности и уверенности в себе. Как правило, такие люди склонны к доминированию над другими, подчеркивания своего «я» и выделению своего мнения. Но неадекватная высокая самооценка способствует непринятию критической информации.

Среди опрошенных управленцев выявлен преобладающий высокий уровень интернальности, то есть уровня субъективного контроля.

Локус контроль, характерный для индивида, универсален по отношению к любым типам событий и ситуаций, с которыми ему приходится сталкиваться. Конформное и уступчивое поведение в большей степени присуще людям с экстернальным локусом. Интерналы же менее склонны подчиняться давлению других, сопротивляются, когда чувствуют, что ими манипулируют, они реагируют сильнее, чем экстерналы, на утрату личной свободы. Люди с интернальными локусами контроля лучше работают в одиночестве. Рассмотрев полученные результаты, мы видим высокий уровень интернальности по всем шкалам. Это говорит о развитом уровне субъективного контроля (ответственности), касаясь всех сфер деятельности.

Исходя из полученных данных при проведении t-теста, можно сказать, что у руководителей мужского пола существенно выше общая интернальность, интернальность в области достижений и интернальность в сфере межличностных отношений, чем у женщин-руководителей. Данный результат говорит об осознанном чувстве ответственности, способности и желании отвечать за поступки в различных сферах жизнедеятельности.

По шкалам интернальности в области неудач и семейных отношений получены средние результаты. Это значит, что руководители старше 41 года не всегда считают себя единственно ответственными за неудачи, происходящие с ними (ссылаясь на неблагоприятные условия внешней среды), и ответственными за семейные отношения (что проявляется в делегировании ответственности другим членам семьи, при том, что внимание менеджера концентрируется на организационно-производственной сфере).

При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяют два фактора: «доминирование - подчинение» и «дружелюбие – агрессивность». Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия. В результате выявлено, что руководители женского пола более склонны к подчинению, а также

конформны. При дифференциации по возрасту, выявлено: руководители в возрасте более 41 года склонны к ригидности и консервативности.

В результате исследования стиля управления в общей выборке руководителей выявлено, что 22% используют в управлении демократический стиль с элементами авторитарного, 18% - коллегиально-попустительский, 24% - авторитарно-демократический, 27% коллегиальный (практически в чистом виде) и 9% коллегиальный с элементами директивного и попустительского. Выраженность коллегиального компонента у мужчин значительно больше, чем у женщин, то есть они ориентированы в работе на сочетание требовательности с творческим подходом. Демократический стиль также предпочитают люди старше 41 года. Авторитарный, наоборот, используют руководители младше 40 лет. Либеральный стиль – менее всего выражен в выборке управленцев, степень выраженности одинакова как у молодых руководителей, так и опытных управленцев. Управленцы мужского пола предпочитают коллегиальный стиль в чистом виде, тогда как руководители-женщины предрасположены к использованию в управлении смешанных стилей управления. Руководители с большим опытом работы в сфере менеджмента используют демократический стиль, при том, что молодые специалисты склонны к авторитарному. Наиболее высокие значения получены по коллегиальному компоненту, что говорит о демократичных отношениях с подчиненными, а также рациональном построении и регуляции поведения при межличностном взаимодействии.

Для определения эффективности управления мы исследовали социально-психологический климат, используя схему наблюдения. В итоге получили высокий показатель, что говорит о том, что в рассматриваемых коллективах благоприятный социально-психологический климат.

В результате корреляционного исследования получено большое количество связей между исследуемыми параметрами.

На эффективность управления напрямую влияет локус контроля. То есть чем более ответственно руководитель ведет себя во всех сферах жизнедеятельности и осознает значимость собственных действий, тем более результативно его управление. Выявлена сильная связь по всем компонентам кроме сферы межличностных отношений. Что может означать ситуативное перекладывание ответственности в сфере межличностных отношений на окружающих.

Высокий показатель зависимости по шкале общей интернальности соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями, что напрямую влияет на состояние как социально-психологического климата в коллективе, так и на показатели эффективности деятельности организации в целом. Поведение менеджера является важным фактором организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в карьерном росте. Если руководитель является интерналом, то ему не свойственна чрезмерная критичность по отношению к социальным явлениям и окружающим людям,

конформность, мягкость и доверчивость. И если менеджер эгоцентричен и склонен к соперничеству, то ему не присущи черты управленца, практикующего коллегиальный стиль руководства.

Итак, «образ» эффективного руководителя мы можем представить следующим образом. Это человек с высокой адекватной самооценкой, это интернал с высоким уровнем субъективного контроля, то есть ответственности за профессионально-жизненные ситуации. Успешный управленец уверен в себе и своих силах, упорный, настойчивый и целеустремленный. Также можно выделить такие качества как адекватная критичность к людям и ситуациям, ответственность и склонность к сотрудничеству. Для эффективного руководства наиболее приемлем демократический или авторитарно-демократический стиль управления.

Руководителям, представляющим различные уровни управления, для оптимизации деятельности и повышения ее эффективности можно использовать метод коучинга, который заключается в раскрытии и развитии собственного потенциала – это неотъемлемая часть успеха в управлении предприятием. Необходимость непрерывного и разностороннего развития обусловлена постоянными изменениями окружающей среды.

Литература

1. Кричевский Р.Л. Если Вы – руководитель. – М.: «Дело», 1996. – 384с.
2. Смолкин А.М. Менеджмент: основы организации. Учеб. пособие. – М.: «Аспект Пресс», 2002. – 272с.

Сухомлинова Н.Д. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УЧЕТА СТУДЕНТОВ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКУЛЬТЕТА БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. Н.рук. Ломакин В.В.

Актуальность исследования определяется тем, что в последнее время повысился престиж высшего образования, и сегодня без использования современных автоматизированных информационных управляющих систем трудно представить основные процессы деятельности ВУЗа. Конкурентоспособность и эффективное развитие института высшего образования должно обеспечиваться путем непрерывного постоянного инновационного процесса, основными направлениями, которых является использование современных методов управления и внедрение новых информационных технологий.

В качестве объекта исследования научной работы выбрана деятельность подготовительного отделения международного факультета БелГУ. Предметом исследования является сам процесс обработки информации об иностранном контингенте, который обучается на подготовительном отделении международного факультета Белгородского государственного университета. Таким образом, можно сформулировать цель научной работы, заключающуюся в проектировании и разработке информационной системы (ИС), описывающей предметную область,

охватывающую иностранный контингент студентов подготовительного отделения международного факультета БелГУ.

Важнейшим показателем качества и эффективности образовательной деятельности вуза, признанием его престижа на национальном и международном уровнях является наличие иностранных студентов. В последние десятилетия расширение подготовки специалистов для зарубежных стран вошло в число наиболее важных приоритетов государственной политики США, Великобритании, Франции, Германии, Канады, Японии, а с недавнего времени и Австралии, а также их высших учебных заведений. Это объясняется следующими основными причинами.

Во-первых, подготовка специалистов для зарубежных стран становится одной из наиболее выгодных статей экспорта. Мировой рынок образовательных услуг оценивается в 40-50млрд. американских долларов: более 14 млрд. долл. (30%) ежегодно получают за обучение иностранных студентов США; 3,6 млрд долл.(12%) - Австралия; Россия - около 100 млн. долл. (0,3%) [1]. Возможность получить дополнительные средства приобретает особую актуальность и в связи с проявляющейся во многих странах тенденцией снижения доли государственного финансирования, что характерно и для России. Во-вторых, стремление привлечь иностранных студентов подталкивает вузы к совершенствованию системы подготовки специалистов с учетом требований мирового рынка труда, повышения качества обучения, разработке новых учебных программ и курсов с включением международных компонент, обеспечивающих подготовленность выпускников к работе в условиях глобальной экономики. В-третьих, подготовка специалистов для других стран - это содействие реализации геополитических и экономических интересов страны.

В связи с этим 18 октября 2002г. на уровне президента Российской Федерации была одобрена концепция государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях, которая дала новый толчок к реализации геополитических и социально-экономических интересов России.

Сейчас Россия занимает 7 место (110 тыс.чел), что явно не соответствует ее значительному образовательному потенциалу (табл. 1).

Таблица 1.

Контингент иностранных учащихся

Контингент иностранных учащихся, тыс. чел.						
США	Англия	Германия	Франция	Австралия	Испания	Россия
580	233	200	160	157	124	110

Реализация различных аспектов международного сотрудничества в Белгородском государственном университете осуществляется в соответствии с «Программой развития международной деятельности БелГУ на период до 2010 года». Одним из приоритетных направлений программы является обучение иностранных граждан. В результате проделанной работы в БелГУ обучается 445 чел. из 34 стран мира (табл. 2).

Таблица 2.

Иностранный контингент БелГУ

Лат. Америка	245	13 стран
Африка	48	12 стран
Арабские страны	59	6 стран
Китай	93	
Итого:	445	34

Важным элементом в формировании иностранного контингента университета является подготовительное отделение международного факультета БелГУ, на котором с каждым годом увеличивается число обучающихся иностранных граждан. Это предопределяет актуальность разработки информационных средств поддержки его деятельности в области учета студенческого контингента.

С учетом особенностей рассматриваемой предметной области разрабатываемая ИС должна решать следующие задачи:

- ведение общего списка студентов;
- добавление, корректировка, удаление данных;
- просмотр данных списком и в виде карточки;
- фильтр (выборка данных) по заданному параметру;
- упорядочение;
- ведение справочников;
- формирование информации справочного характера, выдача сводок и списков по личному составу студентов факультета с выводом на печать;
- учет платников и бюджетников (с целевыми направлениями и без);
- формирование нерегламентированных запросов с выводом на печать;
- формирования и ведения архива личных дел студентов.

Процедура разработки системы автоматизированной обработки информации об иностранном контингенте подразумевает необходимость формирования понятий о предметах, фактах и событиях, которыми будет оперировать данная система. Для того, чтобы привести эти понятия к той или иной модели данных, необходимо заменить их информационными представлениями. Одним из наиболее удобных инструментов унифицированного представления данных, независимого от реализующего его программного обеспечения, является модель "сущность-связь" (ER-модель).

ER-модель проектируется при помощи CASE-средств, представляющих собой программные средства, поддерживающие процессы создания и/или сопровождения ИС, такие как анализ и формулировка требований, проектирование баз данных и приложений, генерация кода, тестирование, обеспечение качества, управление конфигурацией и проектом [2].

При проектировании ИС «Информация об иностранном контингенте» используется продукт DBDesigner, в котором применяется двухуровневый подход. Первый уровень – концептуальная модель данных (ER-диаграмма). Второй уровень – физическая модель данных. При переходе на второй

уровень DBDesigner автоматически генерирует соответствующую физическую модель данных для заданной СУБД, учитывая специфику последней.

Проектирование структуры данных осуществлялось в соответствии с рекомендуемой последовательностью проектирования модели данных в DBDesigner в следующем порядке:

- определение сущностей;
- определение зависимостей между сущностями;
- задание первичных и альтернативных ключей;
- определение атрибутов сущностей;
- переход к физическому описанию модели (выполняется автоматически);
- редактирование имен таблиц и их атрибутов на физическом уровне (если в модели имеются, например, связи "многие ко многим" или иерархические рекурсивные связи и их надо уточнить);
- проектирование триггеров, процедур и ограничений;
- генерация базы данных [3].

В результате использования DBDesigner получаем ER-модель «Информация об иностранном контингенте» рис.1, которая автоматически будет генерирована в выбранную СУБД.

Полученная структура данных основана на тщательном исследовании предметной области и учитывает опыт работы по учету иностранного контингента студентов БелГУ, что позволяет с достаточной степенью адекватности описать деятельность подготовительного отделения в выбранном направлении.

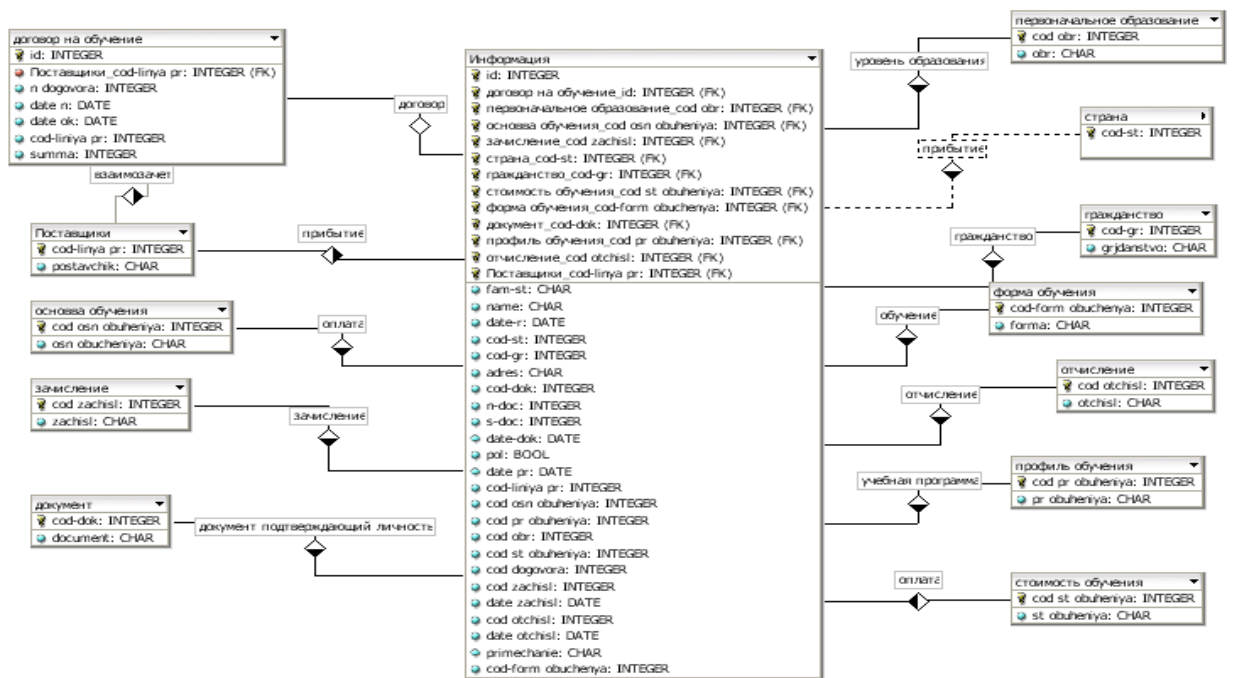

Рис. 1. ER-модель «Информация об иностранном контингенте»
Литература

1. Ермолаева С.А., Ланский А.М., Пашков Д.Е. Построение и проектирование информационной системы в высших учебных заведениях.- М: ИНФРА-М, 2006.-256 с.
2. Высшее образование в России. Статистический сборник. - М: ЦИСН.- М., 2007.- 421 с.
3. Гринберг А.С., Шестаков В.М. Информационные технологии моделирования процессов управления экономикой. – М: Юнити-Дана, 2004.-345 с.

Колодязная И.В. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ. Н.рук. Ломакин В.В., Кузнецова Т.Н.

Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня молодая семья находится в достаточно трудной ситуации. Не успев создаться, она тут же сталкивается с рядом весьма серьезных проблем, таких, как: жилищная проблема; проблемы занятости и трудоустройства; проблема экономической самостоятельности; проблемы воспитания детей; проблемы, связанные с учебой; проблемы, связанные с организацией досуга; психологические проблемы; проблемы наркоманизации и пьянства [3].

Улучшение положения молодой семьи на нынешнем этапе предполагает организацию всесторонней помощи со стороны властей: федеральные и региональные программы, действующие на сегодняшний день, подразумевают оказание помощи в решении данных проблем государством и рядом общественных организаций.

С точки зрения упорядоченности данных, оперативности и гибкости обработки информации представляется важным решение вопроса организации информационного обеспечения адресной поддержки молодой семьи. В настоящее время не разработана единая система обработки информации о молодых семьях, поэтому необходимо провести исследование структуры и последовательности поступления информации о молодых семьях. Рациональное построение БД поможет интегрировать информацию в рамках организации, населенного пункта, региона.

В ректорате на сайте проректора по социально-воспитательной работе, а также в разрезе структурных подразделений на сайтах зам. деканов по социально-воспитательной работе находятся базы данных, содержащие информацию о молодых семьях, а также нормативно-правовые акты, характеризующие сущность и содержание социальной поддержки молодой семьи на федеральном, региональном уровне и уровне учреждений. На местном уровне подобные базы данных находятся в администрациях городов, районов, соответствующих управлений и отделов. На региональном уровне аналогичные данные сосредотачиваются в аппарате губернатора области и соответствующих департаментах администрации Белгородской области.

Однако информация, представленная в указанных базах, является неполной. Как правило, она содержит только количественную характеристику семей, но не дает им качественную оценку. Поэтому предлагается на основе полученной информации спроектировать базу

данных, включающую наиболее полную информацию относительно молодых семей.

Целью работы является проектирование и разработка базы данных, включающей наиболее полную информацию о молодых семьях и результатах оказания им адресной поддержки, с целью улучшения качества жизни молодой семьи на основе исследования особенностей развития социальной политики и эффективности управления в системе поддержки молодой семьи.

В ходе достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- проведение анализа текущей ситуации относительно информационного обеспечения оказания адресной поддержки молодой семье;
- исследование информационных потоков и осуществление структурирования информации;
- проектирование единой базы данных, осуществляющей хранение информации, относящейся к деятельности государственных и общественных организаций по работе с молодыми семьями.

При проведении исследования мы опираемся на ряд нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере семейной политики, программы по поддержке молодой семьи и научные работы в данной области. Стоит отметить, что Правительство РФ при формировании стратегии также отмечает необходимость создания информационной поддержки и формирования базы данных о деятельности государственных и общественных организаций по работе с молодыми семьями [2, 4, 5].

Новизна предлагаемой работы состоит в построении структуры данных, с высокой степенью адекватности описывающей объективную информацию о молодых семьях, а также в проектировании и разработке интегрированной базы данных.

По нашему мнению, чтобы осуществлять эффективное управление поддержкой молодой семьи в регионе необходимо создать базу данных, содержащую как количественную, так и качественную характеристику молодых семей с выделением специфики и особенностей различных категорий молодых семей, условий, в которых они проживают, их занятости, в целом уровня их социальной защищенности, их потенциала. При этом данные необходимо подкрепить имеющимися возможностями в плане адресной социальной поддержки каждой категории молодых семей на основе их потребностей, репродуктивных установок и перспектив профессиональной самореализации.

Формирование единой базы данных позволит:

- структурировать информацию о самой семье и ее проблемах;
- ускорить процесс выявления уязвимых семей и определения формы поддержки, необходимой для стабилизации ситуации в данной семье;
- создать возможность всестороннего анализа данных по всем показателям в совокупности, что в свою очередь поможет выявить закономерности в развитии семьи.

В базу данных предполагается включить следующие наиболее семантически существенные виды информации, относящиеся к молодой семье:

- *о семье*: факт оформления брака, очередность брака, продолжительность брака, состав, условия проживания, уровень дохода, национальность, отношение к вузу, форма обучения, наличие детей, род занятости, наличие стресс-факторов;

- *о составляющих комплексной социальной поддержки молодых семей, формирующие следующие основные группы*: социально-правовая поддержка, социально-экономическая поддержка, социально-медицинская помощь, социально-педагогическая адресная помощь, социально психологическая адресная помощь [3];

- *о фактах оказания конкретной помощи*: вид мероприятия, время и место проведения, кратность проведения данного мероприятия, информация о принадлежности инициативы о его проведении;

- *об органах власти и общественных организациях, принимающих участие в предоставлении поддержки молодой семье*, при этом включаться в базу данных должны все организации, которые имеют или же могут иметь какое-либо отношение к молодой семье и ее поддержке, к таким организациям могут относиться: учебные заведения (место обучения одного либо же обоих супругов); медицинские учреждения (отслеживают состояние здоровья супругов, оказывают необходимую медицинскую помощь); детские сады; банковские учреждения, осуществляющие кредитование молодых семей; аптеки (в Белгородской области дети до 3-х лет, а из многодетных семей в возрасте до 6 лет обеспечиваются бесплатными медикаментами); межведомственные координационные советы по делам семьи; территориальные центры комплексной помощи семье; организации, предоставляющие место работы экономически-активным членам молодых семей и др.

Путем установления связей между отдельными компонентами этих основных групп показателей мы получим возможность получения наиболее полной информации как о состоянии общего положения молодых семей области, так и полной информации относительно конкретной семьи.

Доступом к указанным данным должны обладать такие субъекты, как: Департамент образования, культуры, спорта и молодежной политики; МУ «Центр социальной помощи семье и детям»; МУ «Центр социальных выплат»; Департамент строительства и транспорта, коммунального хозяйства; Комитет по управлению жилищным фондом; Управление здравоохранения; Центр занятости; отдельные учебные заведения другие учреждения, имеющие какое-либо отношение к молодым семьям.

В целях избежания несанкционированного доступа к БД необходимо предусмотреть систему мер по защите информации, подразумевающую как защиту уже имеющейся информации, так и защиту от ввода некорректной информации. Здесь главная задача состоит в обеспечении гарантии, что не

имеющие соответствующих полномочий пользователи не смогут получить доступ к данным [4].

Таким образом, при решении поставленных в работе задач станет возможным не только определение эффективности имеющейся социальной, в том числе и семейной политики, но и выявление ее недостатков, путей их ликвидации, а также прогнозирование дальнейшего развития семьи как института в соответствии с отдельными сценариями развития экономики, политики, культуры и общества в целом.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 28 февраля 1996 г. №226 «О государственном учете и регистрации баз и банков данных».
2. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2005 г. № 865 «О дополнительных мерах по реализации федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы».
3. Адресная социальная поддержка молодой семьи в РФ (региональный аспект): Монография / Под науч. ред. канд. пед. наук, доцента Кузнецовой Т.Н., канд. социол. Наук, доцента Посохова В.Т. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2006. – 204 с.
4. Деб Перелман Как обеспечить безопасность баз данных // PC Week/ - №8. – 2008. – С.20.
5. План мероприятий поддержки молодых семей на 2006 – 2008 годы.
6. Стратегия государственной молодежной политики в РФ. Технико-экономическое обоснование проекта «Молодая семья России». – М.: 2007.
7. Рябцев Ю.Н. О комплексной поддержке студенческих семей // Материалы межрегионального совещания «Об опыте реализации системы мер по комплексной поддержке молодых семей в практике работы социально-государственных институтов Белгородской области». – Белгород, 2003. – С. 76 – 77.

Орехова Е.А. ПРИМЕНЕНИЕ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ. Н.рук. Асадуллаев Р.Г.

Динамика современного рынка, жесткая конкурентная борьба создают необходимость оптимизации процесса разработки и принятия управленческих решений, как ключевого процесса управления. Целью исследования является определение возможности повышения эффективности процесса принятия управленческих решений посредством применения нечеткой логики, разработанных на ее основе технологий и систем управления.

Нечеткая логика – это раздел математики, являющийся обобщением классической логики и теории множеств, который оперирует значениями, лежащими в некотором диапазоне, а не точными и четкими понятиями типа «истина» и «ложь», «да» и «нет», «единица» и «ноль» [2]. **Основной причиной** появления новой теории стало наличие нечетких и приближенных рассуждений при описании человеком процессов, систем, объектов.

Нечеткие технологии – совокупность методов и процессов осуществления определенной деятельности на основе нечеткой логики [3]. **Нечеткие системы управления** – это системы управления различными

производственными процессами или системы поддержки определенной трудовой деятельности, созданные на основе нечетких технологий [2].

Многие современные задачи управления просто не могут быть решены классическими методами из-за очень большой сложности математических моделей, их описывающих. Классические методы управления хорошо работают при полностью детерминированном объекте управления и детерминированной среде, а для систем с неполной информацией и высокой сложностью объекта управления рациональными являются нечеткие методы управления [4].

В бизнесе и финансах нечеткая логика получила признание после того как в 1988 году экспертная система на основе нечетких правил для прогнозирования финансовых индикаторов единственная предсказала биржевой крах. В настоящее время существует обширная практика применения нечеткой логики в сфере бизнеса и финансов для решения сложнейших задач прогнозирования различных финансовых показателей и индикаторов.

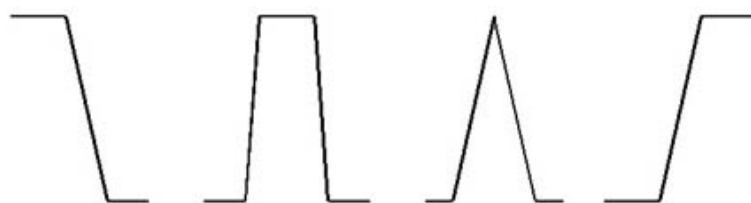
В целом весь процесс нечеткого управления можно разбить на несколько шагов: фаззификация, разработка нечетких правил и дефаззификация.

Фаззификация. На этапе фаззификации точные значения входных переменных преобразуются в значения лингвистических переменных при помощи определенных функций принадлежности.

Лингвистическая переменная – любая физическая величина, для описания которой нужно иметь больше значений, чем только «да» и «нет»[6]. Значения лингвистической переменной представляются не числами, а словами естественного языка и называются ***термами***.

Для реализации лингвистической переменной необходимо определить точные физические значения ее термов. Для этих значений степень принадлежности физической величины к терму будет равна единице, а для всех остальных значений в зависимости от выбранной функции принадлежности. Конкретные физические значения для каждого термина определяются экспертами. Для точного представления физической величины достаточно 3-7 термов [4].

Принадлежность каждого точного значения к одному из термов лингвистической переменной определяется посредством ***функции принадлежности***. Стандартные функции принадлежности легко применимы к решению большинства задач. Однако если предстоит решать специфическую задачу, можно выбрать и более подходящую форму функции принадлежности.

Z - функция П - функция Л - функция S - функция

Рис. 1. Стандартные функции принадлежности

Для значений, соответствующих экстремальным значениям параметра, выбираются S- или Z-функции принадлежности. Для определения промежуточных значений выбираются П- или Л-функции из числа стандартных функций принадлежности (рисунок 1).

Разработка нечетких правил. Большинство нечетких систем для описания зависимостей между лингвистическими переменными используют продукционные правила. Типичное продукционное правило состоит из антецедента (часть ЕСЛИ ...) и консеквента (часть ТО ...). Антецедент может содержать более одной посылки. В этом случае они объединяются посредством логических связей И, ИЛИ.

Совокупность правил продукционного типа описывает стратегию управления, применяемую в конкретной ситуации. Процесс вычисления нечеткого правила называется нечетким логическим выводом.

Дефаззификация (устранение нечеткости). Результат нечеткого вывода, конечно же, будет нечетким. На этапе дефаззификации осуществляется переход от нечетких значений величин к определенным физическим параметрам, которые могут служить командами исполнительному устройству [3]. Для устранения нечеткости окончательного результата существует различные методы. Например, метод наибольшего значения, при использовании которого правило дефаззификации выбирает максимальное из полученных значений выходной переменной.

На основании нечеткой логики были разработаны экспертные системы нового поколения, обладающие лучшей адаптивностью к условиям реального мира. Посредством экспертных систем удастся решить многие современные задачи управления.

Главный продукт управленческого труда – выверенное тщательно продуманное решение, которое с наименьшими затратами ресурсов и времени позволит ликвидировать проблемную ситуацию. Прогнозирование и планирование – ключевые функции менеджмента. Любая управленческая деятельность начинается с планирования, стратегического и тактического. Успех любой организации зависит от того, насколько точны, детальны и осуществимы ее планы.

Использование нечетких технологий в принятии решений и планировании позволит значительно повысить эффективность управления организацией: экономить время и ресурсы, избегать ошибок при принятии решений и планировании, повысить оперативность и четкость управления.

Автоматизация отдельных трудовых операций и производственных процессов на основе нечеткого управления позволяют совершенствовать технологию производства.

Все это в совокупности создает неоценимое конкурентное преимущество, столь ценное в условиях ожесточенной конкурентной борьбы и неопределенности рынка.

Экспертная система — компьютерная программа, способная заменить специалиста-эксперта в решении проблемной ситуации [1]. Экспертные системы способны в сложной ситуации (при недостатке времени, информации или опыта) дать квалифицированную консультацию, помогающую специалисту или менеджеру принять обоснованное решение. Экспертные системы применяются в прогнозировании, проектировании, планировании, диагностике, мониторинге, обучении.

Преимущества экспертных систем перед человеком-экспертом:

- у них нет предубеждений и они устойчивы к различным помехам;
- они не делают поспешных выводов;
- эти системы выдают не первое нашедшееся, а оптимальное (по определенным критериям) решение;
- база знаний может быть очень и очень большой. Введенные в машину один раз, знания сохраняются навсегда.

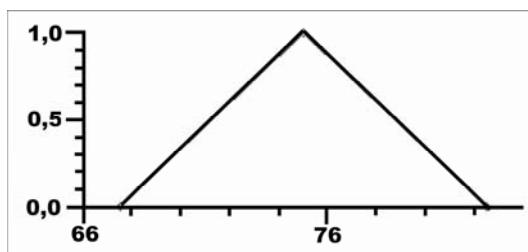
В настоящее время на рынке программного обеспечения представлено достаточное количество экспертных систем. Среди них наиболее популярен **программный пакет FuziCalc** [5]. Программный продукт **FuziCalc** относится к классу электронных таблиц. Но система **FuziCalc** основана на многозначной логике и ориентирована на широкий круг пользователей, в том числе и на неспециалистов в области математики и программирования.

Уникальность пакета заключается в возможности работы с нечетко определенными данными. А именно: предусмотрены хранение и обработка не только простых чисел, но и образов нечетких множеств, вводимых посредством специализированного интерфейса.

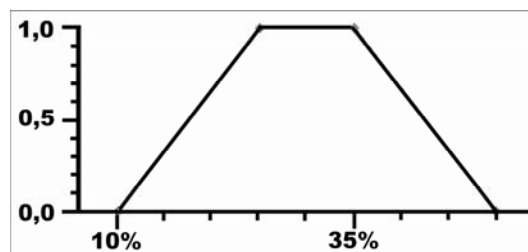
Ядро пакета FuziCalc базируется на нечеткой логике. Интерфейс системы **FuziCalc** во многом похож на обычный Excel. Но в отличие от пакета Excel система **FuziCalc** ориентирована в первую очередь на графическое представление нечеткой информации. Помимо прочего, в состав пакета **FuziCalc** входят также встроенные функции, предназначенные для облегчения финансовых расчетов.

Программный продукт FuziCalc как раз и предназначен для проведения простых оценочных расчетов на основе нечетко определенных данных. Проиллюстрируем вышесказанное, решив следующую задачу: менеджер планирует деятельность фирмы, работающей на рынке недвижимости на следующий год. Необходимо найти диапазон прибыли, на который можно рассчитывать.

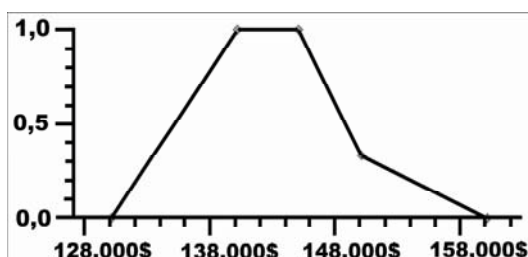
Для решения задачи существуют четыре нечетких утверждения, выявленных из статистики деятельности фирмы за несколько прошедших лет (рисунок 2).

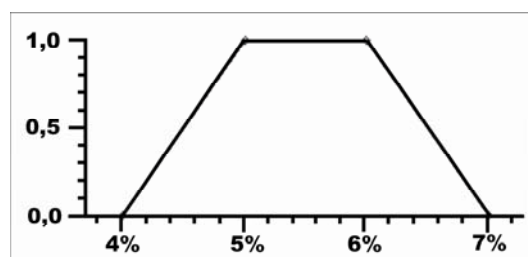
а)

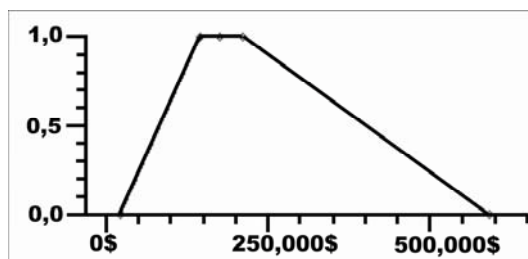
б)

в)

г)

д)

Рис.2. Графики функций принадлежности: а) потенциальные клиенты, посещающие фирму в течение года; б) клиенты, заключающие сделки от общего числа посещающих фирму потенциальных клиентов; в) стоимость недвижимости, фигурирующей в сделках; г) комиссионные за проведенную сделку; д) прибыль на следующий год.

1. В течение каждого года в фирму приходят примерно 75 потенциальных клиентов. В разные годы получается по-разному, но никогда не было меньше 67 и никогда не было больше 87.

2. Из потенциальных клиентов примерно 30 % совершают сделки. Это значение изменяется в пределах 25-35%, но никогда не было меньше 10% и никогда не было больше 50 %.

3. Стоимость недвижимости, фигурирующей в сделках, составляет примерно \$142 815. Чаще всего происходят сделки по цене \$138 000 - \$140 000, но никогда не дешевле \$130 000 и не дороже \$150 000. Излом графика и уход в точку, соответствующую \$ 160 000 обозначает, что в следующем году фирма попытается проводить сделки с более дорогой недвижимостью, но не свыше \$ 160 000.

4. За проведенную сделку с каждого клиента берется примерно 5,5 % комиссионных. На самом деле в разных случаях размер комиссионных лежит в пределах 5-6 % , но не меньше 4 % и не больше 7 % .

Наиболее достоверное значение прибыли будет находиться в пределах \$ 150 000 - \$ 200 000. Причем можно увидеть границы: не менее \$ 30 000 и не более \$ 600 000.

На основании рассмотренного примера можно сделать вывод, что программный пакет FuziCalc является эффективной системой поддержки процесса принятия управленческих решений, позволяет осуществлять с высокой точностью прогнозирование и планирование.

Литература

1. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Интеллектуальные информационные системы. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 424с.

2. Гриняев С. Нечеткая логика в системах управления //Компьютерра. - 2001 г. - №38. – С. 27-38.

3. Круглов В.В., Дли М.И. Интеллектуальные информационные системы: компьютерная поддержка систем нечеткой логики и нечеткого вывода. – М.: «Физматлит», 2002г. – 256с.

4. Масалович А.И.. Этот нечеткий, нечеткий, нечеткий мир//PC Week/RE. -1995г. - №16. – С.13-24.

5. Масалович А.Н. Нечеткая логика в бизнесе и финансах. –www.tora-centre.ru/library/fuzzy/fuzzy-.htm

6. Паклин Н. Нечеткая логика: математические основы. - <http://www.basegroup.ru/library/analysis/fuzzylogic/math>.

Сафонова Ю.И. НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И РЕЙТИНГ ПОПУЛЯРНОСТИ. Н.рук. Кошарный А.В.

К нетрадиционным методам подбора персонала сегодня прибегают все больше работодателей. Предлагаем Вам неофициальный рейтинг популярности применяемых и пропагандируемых на российском рынке труда нетрадиционных методик подбора сотрудников с объяснением, действительно ли данные методы оправдывают свой нетрадиционный подход эффективностью результатов подбора.

Первое место по популярности занимает метод стрессового интервью [6]. Его еще иногда называют шоковым, что, пожалуй, в большей степени отражает сущность подхода. Цель стрессового интервью — определить стрессоустойчивость кандидата. Соответственно, необходимость его использования может быть оправдана при подборе персонала на вакансии кассиров, операционистов банков, пожарных, сотрудников милиции и даже специалистов по персоналу.

Для выявления стрессоустойчивости кандидата для него создают стрессовые условия и наблюдают, как он на них будет реагировать. Очень интересны при этом свидетельства очевидцев, прошедших через стрессовое интервью. Среди их рассказов кандидатов, не нашлось ни одного

положительного отклика: люди высказывают возмущение, непонимание, зачастую обиду. Стандартный сценарий стрессового интервью предполагает:

а) опоздание на собеседование представителя работодателя на время от получаса и более;

б) выказывание невнимания к заслугам, степеням, званиям, образованию соискателя: «Ну и что, что вы из МГУ, у нас оттуда даже уборщица»;

в) потерю резюме кандидата;

г) создание неудобных условий: подпиленная ножка стула, слишком высокий стул, яркий свет в глаза, размещение соискателя в центре круга, по периметру которого сидят представители нанимателя;

д) задавание некорректных вопросов: «А почему вы в свои 28 лет еще не замужем — мужчин боитесь или с вами что-то не так?»;

е) неожиданные действия со стороны рекрутера (швыряние ручки в лицо).

Конечно, странно, если после подобных испытаний кому-то захочется работать у такого работодателя. Правда, надо сказать, мастера стрессового интервью советуют после его проведения честно признаться кандидату на должность, каковы были цели «пытки». Но, как правило, повлиять на решение «испытуемого» такое признание уже не может.

Однако на фоне возможных отрицательных последствий применения данного метода нельзя не отметить и очевидную его полезность в отборе персонала на определенные должности, например, позиции секретаря или кассира в банке. Представим себе такую ситуацию: будущий шеф секретаря в порыве гнева кидает мобильный телефон в не угодившего сотрудника. Много ли найдется терпеливых кандидатов, готовых работать в таких условиях, и как оценить терпеливость кандидата? В такой ситуации метод шокового интервью способен стать незаменимым помощником рекрутера.

Следующее место в нашем рейтинге занимает так называемое Brainteaser Interview (дословно — «интервью, щекочущее мозг») — метод, который особенно любят российские представительства западных компаний. Суть его в том, что кандидатам необходимо дать ответ на замысловатый вопрос или решить логическую задачу. Цель такого нестандартного метода — проверить аналитическое мышление и творческие способности соискателя. Соответственно, целевая аудитория для использования Brainteaser-интервью — работники умственного труда и креативщики, среди которых программисты, менеджеры по рекламе, аудиторы, консультанты. Однако работодатели не гнушаются применять данный метод и при выборе инженеров, операторов машин и даже рабочих.

Наибольшую популярность Brainteaser-интервью принесла компания Microsoft, руководители которой являются не только приверженцами этого метода, но и авторами многих широко используемых вопросов. Так, например, есть корпоративная легенда о том, что один из директоров компании, идя по улице, придумал вопрос «А почему крышки

канализационных люков круглые?» — и с успехом использовал его во многих интервью.

Вопросы Brainteaser-интервью можно разделить на несколько групп:

1. Небольшие логические задачи с четко заданными ответами.
2. Задачи, у которых нет четко заданного ответа.
3. Упражнения, в которых требуется показать оригинальность мышления.

Например, предложение сконструировать солонку или продать собеседнику ручку, лежащую на столе.

Предполагаем, что для подбора сотрудников, имеющих перечисленные выше профессии, такие вопросы действительно могут быть эффективными, однако зачем задавать их, например, грузчикам?

На третьем месте в нашем рейтинге — метод подбора на основе физиогномики [4]. Одним из апологетов этого метода у нас в стране является В. В. Малешин, который уже более 20 лет применяет его в своей практике подбора персонала. Сама физиогномика как наука отсчитывает свою историю с XVIII века. Однако следует заметить, что методы определения характера человека по его внешности существовали еще в Древнем Вавилоне.

По нашему убеждению, применение физиогномики оправдано только при условии большого практического опыта ее использования, но и в этом случае рекомендации следует давать с особой осторожностью. Физиогномика не должна быть единственным методом при отборе кандидата — она подходит скорее как вспомогательный метод, позволяющий подкрепить выводы традиционной технологии интервьюирования [1].

Представьте, что вы проводите отбор кандидатов на должность главного бухгалтера. И вот пришел момент принятия решения. Директор интересуется, кого же наконец-то можно посадить за стол, заваленный отчетностью, и сделать ответственным за весь этот бухгалтерский беспорядок в компании. Вас вызывают на ковер и задают закономерный вопрос: «Ну, кто же?» И вы называете имя, мотивируя выбор тем, что губы у кандидата ровные, ногти покрашены аккуратно, лицо пропорциональное, глаза большие, а нос правильной формы. Как вы думаете, что скажет директор?..

Четвертое место на пьедестале нетрадиционных методов подбора прочно занимает соционика. Эта наука изучает процесс переработки информации из окружающего мира психикой человека.

Согласно соционической концепции, психика людей может быть представлена в виде 16 возможных вариантов восприятия и обработки информации, что соответствует определенному типу информационного метаболизма (сокращенно — ТИМ), или социотипу [2].

Соционика в настоящее время опирается на такие понятия, как логика и этика, интуиция и сенсорика, экстраверсия и интроверсия, рациональность и иррациональность. Все они отображают функции психики. Для более наглядного изображения этих признаков были введены их символные

изображения, сложив которые в разных сочетаниях, можно представить своеобразные информационные модели. Всего таких сочетаний 16, и каждому из них соответствует свой ТИМ.

В соционике всем социотипам были присвоены названия исходя из того, какая известная личность или персонаж более всего похожи на представителя данного ТИМ по своему поведению. Так, появилось разделение людей на Штирлицев, Габенов, Робеспьеров и т. п.

Люди, относящиеся к одному и тому же ТИМу, демонстрируют достаточно типичное поведение в тех или иных условиях, при принятии решений руководствуются одинаковыми мотивами при реализации определенных задач. Методы соционики, возникшей на стыке психологии и информатики, позволяют получить прогнозы поведения того или иного человека и взаимодействия его с определенными представителями других типов. В соответствии с этим для каждого типа можно составить свои рекомендации — как в области профессионального взаимодействия, так и в сфере личных интересов.

Основной процедурой отбора на основе соционики является соционическое типирование, или, иначе, определение соционического типа сотрудника. Некоторые специалисты называют эту процедуру социоанализом. Существует несколько способов типирования людей: тестирование, интервьюирование, наблюдение за поведением и физиогномика.

Для соционического тестирования используются такие тесты, как известный опросник MBTI, тест БУНС и др. Есть вариант тестирования с использованием оценки семантического дифференциала, когда заключение о том или ином социотипе делается по тексту или рассказу типизируемого — на основе почерка, употребленных им слов, фраз, построения сюжетной линии. Наблюдение за поведением строится на оценке характера жестов и движений. Резкие, порывистые движения характерны, например, для интуитов. Сенсорики любят занять все свободное пространство вокруг себя и, как правило, смело располагаются в незнакомой обстановке. Для более точной диагностики типа требуются определенный опыт, наблюдательность и внимание со стороны типизирующего специалиста. Этот метод лучше использовать как вспомогательный, нежели как панацею.

Применять метод физиогномики рекомендуется только опытным типизирующим, которые четко знают, какие черты лица и мимика характерны для представителей тех или иных социотипов. На сегодняшний день уже накоплена определенная статистика изображений лиц и видеоматериалов, но результаты этого метода отнюдь не стопроцентны.

Метод интервью [3] позволяет с большей точностью определить соционический тип сотрудников. Задаваемые вопросы — их набор зависит от предпочтений специалистов, диагностирующих соискателя вакансии, — направлены на выявление вида функций в модели информационного метаболизма. Среди вопросов встречаются, например, такие: «Любите ли вы готовить?», «Часто ли вы опаздываете на работу?». Метод интервью

довольно субъективен, и его результативность во многом зависит от социотипа того, кто проводит беседу, и его опыта.

В соционической диагностике есть и такой метод: поведение сотрудника сравнивается с описанием типов в литературе.

Наиболее эффективным справедливо считается сочетание всех перечисленных способов. Еще один вариант, позволяющий сделать выявление типа более надежным, — проведение процесса типирования совместно несколькими людьми, относящимися к разным типам. Их выводы и суждения дополняют друг друга.

Соционическому типированию можно научиться, причем как самостоятельно, так и на специальных курсах. Поэтому этот метод с каждым годом становится известен все более широкому кругу специалистов.

Использование соционики позволяет оптимизировать результаты отбора персонала, помогает найти людей:

- наиболее подходящих для выполнения данного рода работы (что гарантирует любовь к работе, ведь когда человек делает то, что ему нравится, эффективность его труда возрастает);
- которым близки ценности компании;
- которые хорошо впишутся в коллектив;
- которых устроит политика мотивации, действующая в компании.

Что же касается опыта применения данного метода на практике, то, соискатели относятся к соционическому интервью или тестам позитивно, особенно если после прохождения собеседования им предоставляют описание их собственного типа, дают рекомендации, подробно рассказывают о соционике.

Само интервью занимает не более 30 минут и включает в себя ряд вопросов, которые используются также и в традиционном собеседовании, например в биографическом интервью («Кем вы мечтали стать, когда заканчивали школу? Стали? Почему?»). Вопросы могут быть совершенно не связаны с работой, но при этом они не носят какой-то интимной направленности (например: опишите, пожалуйста, пляж курорта, на котором вы недавно отдыхали). Зато, зная социотип принимаемого кандидата, можно прогнозировать его поведение в рабочих ситуациях, отношения в коллективе, узнать, «где у него кнопка для мотивации». В 90% это срабатывает. Оставшиеся 10% мы относим на ошибки в типировании кандидатов.

Однако главное при этом — не забывать, что на личность каждого человека влияют его воспитание и окружение. Поэтому говорить об абсолютно полном совпадении описания социотипа с соискателем вакансии, а тем более о том, что человек определенного типа никогда не сможет хорошо выполнять ту или иную работу, чем грешат многие специалисты по соционике, нельзя. И все же утверждать о совпадении на 80% мы в большинстве случаев можем с полной уверенностью.

Таким образом, эффективность использования соционики в подборе персонала гарантированно составляет не более 80%. Безусловно, соционическое типирование не должно стать основным при подборе кадров, а использоваться в совокупности с различными традиционными методами.

Итак, мы видим, что среди рассмотренных методов нет ни одного, который гарантировал бы стопроцентное «попадание» при выборе кандидата. Однако нет такой точности и у общепринятых технологий подбора [5]. Возможно, именно этим и объясняется растущая популярность рассмотренных нетрадиционных методов.

Литература

1. Бизюкова И.В. Кадры управления: подбор и оценка: Учеб. пособие. – М.: «Экономика», 1998. – 470 с.
2. Денисова А. Нетрадиционные методы подбора персонала. // Управление персоналом. - 2007. - № 24. – с. 66-70.
3. Десслер Г. Управление персоналом. - М.: «Бином», 1997. - 432 с.
4. Дуракова И.Б. Управление персоналом: отбор и найм. Исследование зарубежного опыта. – Воронеж: «Изд-во Воронежского гос. ун-та», 1998. – 512 с.
5. Егоршин А.П. Управление персоналом: Учебник для вузов. - 4-е изд., испр. - Н. Новгород: «НИМБ», 2003. - 720 с.
6. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация: Учебное пособие для студентов ВУЗов. – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: «Экзамен», 2004. – 416 с.

Головатюк А.Д. РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ. Н.рук. Доронина Н.Н.

Современный уровень развития производства и масштабные изменения в экономической и социальной сферах общества предъявляют повышенные требования к человеку в его профессиональной деятельности, возрастает значимость социальных последствий человеческих решений. Изменение социально-экономической обстановки потребовало существенной перестройки стратегии, тактики и психологии управления. Расширился спектр управленческих проблем, в котором особую актуальность и значимость приобретают социально-психологические аспекты руководства трудовыми коллективами. Выбор руководителем оптимальных форм общения с подчиненными и методов воздействия на них должен основываться на знании особенностей восприятия людьми друг друга и подчиненными - своих руководителей, в частности.

Переход к рыночной экономике сопровождается экономическими трудностями в сфере промышленного производства, которые вызывают рост социального напряжения в трудовых коллективах. В определенной мере его можно нейтрализовать применением оптимальных форм и методов управления.

Актуальность этой проблемы обуславливается тем, что характер взаимоотношений по вертикали во многом определяется способностью руководителя учитывать на практике динамику восприятия, понимания и

отношения к нему подчиненного коллектива. Для этого необходимо формировать у руководителя рефлексивное отражение восприятия подчиненными его основных качеств, без чего деловое и межличностное общение будет малоэффективным, в то же время управленческие решения будут страдать некоторой односторонностью.

В отношениях по горизонтали восприятие руководителя связано с формированием внутригрупповых норм. При этом важным является то, как характеристики руководителя воспринимаются большинством членов коллектива и задают эталоны преобладающего к нему отношения. Сформированная коллективом общая оценка может усиливать эффективность управленческих воздействий, либо тормозить их вследствие выработанного эталона отношения коллектива к руководителю.

Эмоциональный компонент групповых оценок руководителя влияет на атмосферу взаимодействия в управлении, а, следовательно, на социально-психологический климат коллектива. Действуя в комплексе, это оказывает влияние на формирование авторитета руководителя, трудовую активность и заинтересованность членов коллектива в эффективности деятельности [3].

В связи с этим важным является изучение роли руководителя в организации деятельности трудового коллектива.

Одной из главных составляющих успешной работы фирмы являются её работники. Очень важно создать работоспособный коллектив, способный решать поставленные перед ним задачи. Рассмотрим некоторые вопросы, связанные с формированием трудового коллектива.

Сегодня люди, как правило, работают не в одиночку, а в составе группы, объединённой по какому-то принципу, например, общности территории, профессии, родственных отношений, социальных условий, случайных обстоятельств, в которых они оказались. Это не означает, что они постоянно должны находиться рядом и совместно выполнять работу, главное здесь – включённость в определённую систему межличностных отношений. В рамках групп могут образовываться коалиции – подгруппы, стремящиеся оказать влияние на групповое поведение.

Группа может выступать в качестве управляющей, управляемой или самоуправяемой структуры с различной степенью сплоченности её членов – от неорганизованной толпы до единого *коллектива*. Чтобы считаться коллективом, группа из которых можно считать наличие общей цели у всех её членов. Последняя может формироваться в результате взаимного влияния их индивидуальных целей или задаваться извне в соответствии с миссией организации, но всегда будет совместной, единой для всех, а не просто одинаковой, схожей [2,3].

Другим признаком коллектива является психологическое признание членами группы друг друга и отождествление себя с нею, в основе чего лежат совместные интересы, идеалы, принципы, сходство или взаимная дополняемость характеров, темпераментов и т. п., хотя переоценивать эти моменты не следует [4].

Такое психологическое признание делает возможным постоянное практическое взаимодействие людей, в результате чего потенциал коллектива оказывается существенно большим, чем сумма потенциалов каждого из его членов.

Идеальная с управленческой точки зрения ситуация характеризуется доверительными партнёрскими отношениями между трудовым коллективом и его участниками, не отказывающимися от собственных позиций, но уважительно относящимися к общим целям и нуждам.

По общему признанию специалистов в области управления любой управленец должен обладать рядом *обязательных деловых качеств*. К ним обычно относят:

- знание производства - его технических и технологических особенностей, современных направлений развития;
- знание экономики - методов планирования, экономического анализа и т. п.
- умение выбирать методы и средства достижения наилучших результатов производственно-хозяйственной деятельности при наименьших финансовых, энергетических и трудовых затратах;
- способность рационально подбирать и расстановивать кадры;
- распределять права, полномочия и ответственность между подчиненными;
- умение планировать и организовывать личную деятельность, сочетать в ней основные принципы управления, применять в зависимости от ситуации наиболее целесообразные и эффективные стиль и методы работы и т.д. [1,2].

Неформальные отношения между руководителем и подчиненными заслуживают самого серьезного внимания. Наряду с умением выбрать оптимальный в данной ситуации стиль руководства, руководитель должен прежде всего знать типичные ошибки, присущие людям его статуса, и правильно строить межличностные отношения с персоналом.

К *типичным ошибкам* относятся случаи, когда:

- руководитель не дает конкретных заданий, но постоянно досаждаёт подчиненных большим количеством вопросов общего характера;
- “зациклен” на одной теме в общении с персоналом, например, трудовой дисциплине;
- ежедневно формулирует новые идеи для выполнения задания;
- постоянно проповедует свои замыслы;
- не доверяет своим сотрудникам, злоупотребляет мелочным контролем;
- увлекается бумаготворчеством;
- малодоступен территориально и во времени;
- не имеет готовых решений производственных задач, предлагаемых персоналу [3].

Успех неформальных отношений с подчиненными, без чего невозможно формирование чувства уважения к своему руководителю, зависит от соблюдения целого ряда *принципов и правил делового общения* [3].

Основополагающее значение имеет уважение чужого достоинства. Нравственно-психологической основой этого принципа является аксиома социальной психологии, согласно которой ни один человек не чувствует себя достаточно комфортно без положительной самооценки. Следовательно, руководитель обязан видеть в каждом подчиненном не должность, а личность, проявлять доброжелательность и терпимость, с уважением относиться к его личной жизни, но при этом избегать советов в этой области. Желательно всегда помнить, что “сильный никогда не унижает” и, следовательно, недопустимо повышать голос на своего сотрудника, навешивать ярлыки типа “лентяй”, “бездельник”, “тупица” и т.д.

Если подчиненный ошибся и совершил проступок, он, как правило, понимает свою вину и адекватно воспринимает наказание, но если начальник при этом заденет его самолюбие, он не простит этого. Следовательно, при разборе ситуации необходимо разделять человека и поступок: критиковать конкретные действия, а не личность провинившегося.

Важно помнить, что уважают только тех руководителей, которые хвалят всех, а выговаривают с глазу на глаз; никогда не жалуются на своих сотрудников и, если надо, берут их вину на себя; своевременно и открыто признают свои ошибки.

Несмотря на личные симпатии и антипатии, руководитель обязан предъявлять ко всем подчиненным одинаковые требования, ко всем относиться ровно, никого не выделять; при посторонних обращаться к своим сотрудникам по имени и отчеству, вне зависимости от их возраста.

Недопустимо читать нотации и поучать персонал, если сам руководитель не соблюдает данное требование: воспитательное значение имеет только личный пример руководителя.

Типичная ошибка молодых руководителей – стремление стать “своим” среди подчиненных. Лучше все же сохранять дистанцию, разделять личное и служебное, не допускать панибратства. В противном случае приказ как форма распоряжения будет неэффективен.

Руководитель не имеет морального права скрывать от своих сотрудников важную для них информацию. Вместе с тем он обязан пресекать сплетни и доносы.

Успешность процесса организации трудового коллектива будет зависеть от следующих условий:

- если преобладающей тактикой поведения руководителя является сотрудничество и компромисс;
- если у руководителя высоко развиты его коммуникативные и организаторские способности.

Для представляет интерес проблема роли руководителя в организации семейного предприятия. Были опрошены руководители малых предприятий г.Белгорода. В результате проведенного нами исследования (тест К.Томаса

«Стратегия поведения в конфликте», тест «Коммуникативные и организаторские способности») было выявлено, что большинство испытуемых (67%) обладает сотруднической стратегией поведения в конфликте. Это означает, что при такой стратегии участники будут анализировать причины конфликта и искать приемлемый для всех выход, что благотворно оказывает воздействие на взаимоотношения между руководителем и подчиненным.

Предложенный испытуемым тест «Коммуникативные и организаторские способности (КОС)» позволил определить, что у 40% руководителей уровень коммуникативных способностей очень высокий, 57% имеют очень высокие организаторские способности. Это означает, что большинство руководителей, участвующих в тестировании, способны обеспечить эффективность общения, психологическую совместимость в совместной деятельности, а так же организовать как себя, так и коллектив. Это положительно влияет на развитие организации в целом.

Таким образом, наше исследование показало, что преобладающей тактикой поведения у руководителей предприятия являются сотрудничество и компромисс и высоко развиты как коммуникативные, так и организаторские способности. Кроме того, правильная стратегия поведения в организационно-управленческом конфликте, высоко развитые организаторские и коммуникативные способности способствуют эффективной деятельности организации. Руководитель стремится максимально учитывать интересы производства и коллектива, к объединению деловитости и человечности на всех стадиях развития организации.

Литература

1. Емельянов Е.Н., Поварницына С.Е. Психология бизнеса. – М.: Армада, 1998.- 318с.
2. Старобинский Э.Е. Основы менеджмента на коммерческой фирме. – М.: АО «Интел-Синтез», 2002. – 307с.
3. Столяренко Л.Д. Психология и этика деловых отношений. – Ростов н/Д: «Феникс», 2003. – 512 с.
4. Шеламова Г.М. Деловая культура и психология общения. – М.: «Академия», 2004. – 160 с.

Финошкина А.Б. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПОДСОЛНЕЧНОГО МАСЛА (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ЭФКО»). Н.рук. Шевцова Н.М.

Тема исследования актуальна, так как в структуре производства продукции сельского хозяйства Белгородской области производство подсолнечника занимает важное место. От уровня эффективности производства данной продукции во многом зависит и обеспеченность населения растительным маслом и маслосодержащими продуктами и продовольственная безопасность страны.

Целью исследования является анализ рынка подсолнечника и продуктов его переработки, а также эффективность производства подсолнечного масла в Белгородской области.

Объектом исследования стала компания «ЭФКО». Предметом исследования является производственная деятельность маслоперерабатывающих предприятий.

В ходе исследовательской работы было выявлено, что подсолнечник в Белгородской области – основная масличная культура, которая возделывается на площади более 120 тысяч гектар. (табл.1).

В 2006 году валовой сбор подсолнечника по области был рекордным за последние годы и составил более 180 тыс.т, что на 13,6% больше предыдущего года.

Таблица 1

Валовой сбор и урожайность подсолнечника во всех категориях хозяйств области

	2001-2004 гг. (в среднем за год)	2005 г.	2006 г.	2006 г в % к 2005 г.	2006 г. в % к 2001-2004 гг.
Валовой сбор, тыс тонн					
Российская Федерация	4496,3	6440,9	6687,6	103,8	148,7
Центральный ФО	777,2	1000,4	897,5	89,7	115,5
Белгородская область	148,25	160,4	182,3	113,6	122,9
Урожайность, ц/га					
Российская Федерация	9,7	11,8	11,3	95,8	116,5
Центральный ФО	10,4	12,2	12,5	102,5	120,2
Белгородская область	13,3	13,0	15,3	117,6	115,0

Основным продуктом переработки подсолнечника является масло. В России растительное масло производится множеством предприятий. По данным Министерства сельского хозяйства в России действует 52 крупных маслопроизводящих заводов. Однако ситуацию в отрасли определяют 14-15 наиболее крупных предприятий, доля которых в объемах производства растительного масла находится на уровне 60%.

Переработку маслосемян подсолнечника в Белгородской области ведут четыре крупных завода в Алексеевке, Старом Осколе, Валуйках и Чернянке (табл.2).

Таблица 2

Доля рынка, занимаемая производителями подсолнечного масла Белгородской области в 2006 г.

ОАО Алексеевка «Эфирное»	200000	37,1
ОАО «Валуйский комбинат растительных масел»	166667	30,9
ОАО «Маслобойное», Старый Оскол	39000	7,0
Область в целом	539000	100,0

ЗАО «Чернянский завод растительных масел»	133333	24,7

Они являются основными производителями масла в области, на долю которых приходится 97% произведенного масла.

Анализ объемов переработки маслосемян подсолнечника заводами Белгородской области показал, что производство масла распределено между ними достаточно неравномерно. Так, основную долю общего объема товарного ресурса рынка подсолнечного масла занимает ОАО «Эфирное» и ОАО «Валуйский комбинат растительных масел».

Лидером в производстве растительных масел в Белгородской области является компания «ЭФКО».

В настоящее время основной специализацией завода является производство подсолнечного масла и майонеза (табл.3).

Таблица 3

**Динамика производства основных видов масложировой продукции
компанией «ЭФКО», тыс.т**

Вид продукции	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2002 г, %
Подсолнечник	3 684	4 871	4 801	6 441	6 753	183,3
Масло подсолнечное	1 118	1 436	1 753	2 102	2 449	219,1
Майонез	518	540	561	663	717	138,4
Маргарин	317	345	457	559	645	203,4

За последние пять лет производство подсолнечного масла и маргарина увеличилось более чем в два раза, а майонеза – более чем на 38%. Это в первую очередь связано с увеличением производственных мощностей завода.

В 2006 году компания «ЭФКО» запустила новый цех по переработке семян масличных культур в г. Алексеевке, оборудование которого позволяет перерабатывать семена сои, подсолнечника, рапса и других маслосодержащих культур. Благодаря открытию цеха мощности компании по переработке семян масличных культур увеличились более чем в 2 раза. Еще одной из причин увеличения производства подсолнечного масла является возросший спрос на данный продукт (табл.4).

Таблица 4

**Потребление растительного масла на душу населения в ЦЧР
и Белгородской области (кг в год)**

Регион	Годы							2006 к 2000 %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
ЦЧР	10,3	10,3	10,3	11,0	11,1	12,0	12,9	125,2
Белгородская	11,1	11,2	11,9	12,3	12,4	12,8	13,0	117,1

область							

Определенную роль в повышении потребления населением растительных масел сыграли мощные рекламные кампании по продвижению растительных жиров и масел на потребительский рынок.

Однако потребление некоторых продуктов, в том числе и подсолнечного масла, на душу населения остается ниже рациональных норм.

Анализ финансовых показателей работы компании «ЭФКО» позволяет сделать вывод о том, с каждым годом возрастает сумма дохода от основной хозяйственной деятельности (табл.5)

Таблица 5

Динамика дохода компании «ЭФКО» от основной деятельности

Наименование показателя	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Величина доходов от основной хозяйственной деятельности, млн.руб.	1 815,9	2 322,6	2 615,0	3295,9	4483,2	4112,2
Доля доходов от основной хозяйственной деятельности в общих доходах компании, %	63,32	60,45	59,07	71,23	75,17	72,82

Компания «ЭФКО» осуществляет свою деятельность преимущественно на территории Российской Федерации. К числу географических областей, приносящих наибольший доход, относятся Центральный район, в частности г. Москва, а также Урал. Достаточный запас сырья обеспечивает непрерывный производственный процесс, поэтому сезонный характер основной хозяйственной деятельности предприятия отсутствует.

Производимая продукция компанией «ЭФКО» зарегистрирована под торговой маркой «Слобода», «Altero», «Нежка», которая не однократно получала награды на всероссийских выставках, смотрах качества и конкурсе «Лучший товар года». Данная продукция реализуется на всей территории России через собственную систему торговых домов.

Основными конкурентами компании «ЭФКО» на рынке растительного масла являются компании «Юг Руси», «Bunge», «WJ» (табл.6).

Таблица 6

Конкуренты компании «ЭФКО» и занимаемая доля рынка, %

Наименование	Страна регистрации	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
ОАО "ЭФКО"	Россия	4	4	4	5	4

Русагро	Россия	5	5	6	8	6
Юг Руси	Россия	7	13	17	20	20
Bunge	США	3	14	14	17	18
WJ	США	0	2	5	8	8
AGD	Аргентина	3	3	3	2	1

В результате исследования мы пришли к выводу, что для повышения уровня конкурентоспособности и увеличения доли рынка, компании «ЭФКО» необходимо постоянно совершенствовать свою продукцию, расширять ассортимент, увеличивать мощности предприятия и улучшать сервис.

Литература

1. Артеменко И.П. Масложировая отрасль России в 2004 г. и тенденции ее развития // Масложировая промышленность. – 2005. - №2. – С. 4-9.
2. Артеменко И.П. Актуальные проблемы переработки маслосемян в России // Масложировая промышленность. – 2005. - №4. – С. 4-7.
3. Филатов О.К., Рябова Т.Ф., Минаева Е.В. Экономика предприятия – М.: Финансы и статистика, 2006. - 512 с.

Панина М.В. ТСЖ КАК НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТНАЯ И ЭФФЕКТИВНАЯ ДЛЯ ГРАЖДАН ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ. Н.рук. Кравченко Н.Н.

Жилье обеспечивает человеку достойный уровень жизни, создает благоприятную среду обитания и является одним из основных условий поддержания качества жизни человека. Сегодня в России остро стоит вопрос реформирования ЖКХ, ведь качество жилья влияет на человеческое развитие, его умения и способности. Поэтому тема нашего исследования «Особенности ведения бухгалтерского учета в ТСЖ» является весьма актуальной сегодня.

Одной из форм обслуживания ЖКХ является ТСЖ. Эта организация появилась сравнительно недавно. Собственники помещений вправе самостоятельно решать, каким способом управлять своим домом: собственными силами или с привлечением специалистов - профессионалов (управляющего, управляющей компании), поэтому так важно выявить особенности ведения бухгалтерского учета в ТСЖ, раскрыть сущность и основные преимущества.

В данной научной работе «Особенности ведения бухгалтерского учета в ТСЖ «Уют» рассмотрены особенности ведения бухгалтерского учета в ТСЖ, на примере ТСЖ «Уют», раскрывается понятие ТСЖ, сущность, преимущества и недостатки, анализируется Федеральная программа капитального ремонта зданий на 2008-2011гг. в Белгородской области и выявляются особенности отражения основных хозяйственных операций в ТСЖ «Уют».

Цель научной работы - изучить особенности ведения бухгалтерского учета, на примере ТСЖ № 12 «Уют». Объектом исследования является ТСЖ «Уют», которое находится в городе Алексеевка, Белгородской области.

Для достижения поставленных целей необходимо решить ряд задач:

- проработать основные понятия ТСЖ;
- ознакомиться с Федеральной программой капитального ремонта зданий на 2008-2011 гг. в Белгородской области;
- проработать нормативное регулирование при государственной регистрации ТСЖ;
- выявить особенности ведения бухгалтерского учета в ТСЖ, на примере ТСЖ «Уют».

ТСЖ - это объединение собственников жилья, которое создается в доме для совместного управления его общим имуществом, а также для обеспечения нормального оказания коммунальных услуг.

На сегодняшний день ТСЖ наиболее благоприятная для граждан и эффективная форма управления многоквартирным домом. ТСЖ само планирует ремонтные работы в своем доме, определяет их очередность. План работ и смета расходов на год утверждаются на общем собрании членов ТСЖ. Не надо никого ни о чем просить, обивая пороги различных инстанций. Любой член ТСЖ имеет возможность осуществлять контроль за расходованием средств товарищества, как получаемых за счет платежей населения, так и за счет поддержки государства (льготы, субсидии, компенсации и др.).

В ТСЖ создаются условия для более бережного отношения к местам общего пользования, так как жильцы знают, что в случае поломки общего имущества придется платить самим. После наведения порядка в доме самими жильцами, никто не будет разрисовывать стены, разбивать окна, ведь хозяин всегда знает цену своего труда.

Все жильцы дома (владельцы квартир, наниматели), арендаторы жилых и нежилых помещений, владельцы нежилых помещений подчиняются решению общего собрания членов ТСЖ, принимают участие в расходах на содержание и текущий ремонт мест общего пользования^[5, с.2].

Дома, в которых создаются ТСЖ, в первую очередь включаются в адресные программы капитального ремонта и благоустройства, программы по установке металлических дверей и ремонту лестничных клеток, так как в этих домах появляется хозяин, который обеспечит поддержание порядка и сохранность того, что сделано. С начала года в Белгородской области действует Федеральная программа капитального ремонта зданий на 2008-2011 гг. Первый транш на ремонт ветхих домов и расселения жильцов аварийных зданий, выделенный Фондом содействия реформированию ЖКХ, уже поступил в Белгородскую область. Всего регион получит 2,8 миллиарда рублей^[6, с.5].

Объединение собственников в товарищество служит улучшению микроклимата в доме, так как люди, участвуя в собраниях, обсуждая важные

вопросы деятельности товарищества, лучше узнают друг друга, приучаются действовать сообща и в общих интересах, создавая тем самым благоприятную атмосферу в доме и комфорт совместного проживания.

В ходе исследования были проанализированы нормативные документы ТСЖ «Уют» города Алексеевки, исследован порядок ведения и отражения хозяйственных операций, учет поступления и наличия основных средств, смета расходов и доходов.

В результате проведенного исследования было выявлено:

Во-первых, особенности бухгалтерского учета в товариществах собственников жилья непосредственно связаны с правовым статусом Товарищества. ТСЖ по своей организационно-правовой форме является некоммерческой организацией^[2, с.128]. Некоммерческие организации не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между своими членами;

Во-вторых, выявили особенности учета поступления и наличия основных средств;

В-третьих, изучили, на примере ТСЖ «Уют», как формируется и используется прибыль.

В ТСЖ «Уют» ведется упрощенная форма налогообложения: из суммы доходов по всем статьям затрат вычитается сумма расходов и умножается на 15 %.

Оплата труда происходит с учетом льгот и субсидий от бюджета. Во главе ТСЖ стоит председатель, все расчеты ведет бухгалтер, имеются также дворник, уборщица и сантехник. По каждому из них ведется индивидуальная карточка и исчисляется НДФЛ.

Все затраты ТСЖ «Уют» по основной (некоммерческой) деятельности на основании первичных документов отражаются на дебете счета 20 – «Основное производство»; на субсчете 20-1 «Содержание домового хозяйства» отражаются затраты на содержание домового хозяйства; затраты на капитальный ремонт жилищного фонда — субсчет 20-2 «Капитальный ремонт жилищного фонда».

На дебете счета 20 учитываются как прямые затраты (материалы, заработная плата, начисления на заработную плату и др.), так и расходы по обслуживанию производства, правлению и др.

Учет расчетов Товарищества по взносам в Фонд социального страхования, Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования, Фонд занятости, а также расчетов с работниками по выплатам им из средств Фонда социального страхования ведется на счете 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению». Основные операции по дебету счета 69 отражаются в бухгалтерском учете в корреспонденции с кредитом счетов 50, 51, 70.

ТСЖ «Уют» ведет свою деятельность за счет средств целевого финансирования, состоящих из целевых взносов членов Товарищества,

других целевых средств, а также за счет доходов от предпринимательской деятельности, направляемых на уставные цели.

Исследовав данную проблему, было установлено, что на сегодняшний день ТСЖ наиболее благоприятная для граждан и эффективная форма управления многоквартирным домом. Цель ТСЖ – управление общим имуществом многоквартирного дома, обеспечение его эксплуатации и сохранности, обеспечение поставок коммунальных услуг надлежащего качества лицам, проживающим в данном многоквартирном доме. Принципы ведения бухгалтерского учета в ТСЖ «Уют» наиболее предпочтительны для данной формы предприятия.

Литература

1. Мездрикова Т. В. Бухгалтерский учет в ТСЖ. - М.: Сибирское университетское издательство, 2007. - 125 с.
2. Радачинский В. И. Бухгалтерский учет в некоммерческих организациях. - М.: Издат. «Альфа-Пресс», 2005. - 256 с.
3. Филиппова Е. С. Чем ТСЖ «круче» ЖСК// Некоммерческие организации в России. - 2008. - №1. – с.24 - 26.
4. Щекова Е. Л. Экономика некоммерческих организаций. - СПб.: Издательство «Лань», 2004. - 192 с.

Дейнеко О.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНА. Н.рук. Овчинник Н.П.

В условиях постиндустриальной экономики характеризующейся ростом производительности труда и усилением конкуренции, ведущим инструментом, повышающим эффективность и конкурентоспособность любого субъекта экономики, является стратегическое управление.

В настоящее время стратегическое управление является важнейшим фактором успешного выживания в меняющихся рыночных условиях, вместе с тем, в действиях экономических субъектов имеет место отсутствие стратегического мышления, что значительно снижает эффективность имеющихся конкурентных преимуществ. Стратегическое управление в каждый момент времени фиксирует действия экономического субъекта, с тем, чтобы достичь поставленных целей в будущем, с учетом изменений во внешней среде. При стратегическом управлении осуществляется взгляд из плана в реальность финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, определяются и осуществляются комплекс мероприятий и инструментов для их осуществления, обеспечивающие соблюдение заданного курса развития. [3, 15-17] В ряде случаев, неполное, неверное стратегическое управление представляет собой разработку плана конкретных оперативных мероприятий, базирующегося на неизменном конечном состоянии экономического субъекта, а так же на статичности внешней среды, что индуцирует нежизнеспособность выбранного стратегического вектора, в динамичных условиях современной экономики.

Таблица 1

Основные этапы формирования стратегического планирования регионального развития

1930-1950-е годы	стадия зрелости первичной индустриализация в развитых странах, развитие государств и регионов перестает отождествляться с максимальной эксплуатацией природных ресурсов.
1960-е годы	в развитых индустриальных странах формируется понятийный аппарат о «качестве роста» как критерии развития регионов. Показателями качества выступали: структура экономики, доля высокотехнологичных секторов, а так же темпы роста, как относительный показатель развития.
1970-1980-е годы	широкое распространение получили доклады «Римского клуба» о «барьерах роста» и скором исчерпании природных ресурсов, подкрепленные мировым энергетическим кризисом
начало 1990-х годов	появление теории «устойчивого развития» регионов. Целью развития в стратегической перспективе является устойчивый социально-экономический рост на основе оптимального использования ресурсов, для деятельности следующих поколений.

Административно-правовое деление позиционирует регион как единое и комплексное явление. Вместе с тем, отдельные сегменты экономики региона могут развиваться за пределами административно-правовых границ, как культурно-экономические феномены. Зачастую, регионы, образованные в различных административно-правовых условиях в перспективе образуют единый культурно-экономический комплекс.[2, 40-43]

Таблица 2

Инструменты государственного управления региональным развитием
[1, 12]

Целевое	Социально-экономическое развитие территорий	• Административно-территориальное деление. • Придание особого правового статуса территориям	• Особые экономические зоны, технопарки (инфраструктурная и институциональная подготовка, государственное

		(размещение теротделений госорганов, охраняемые природные территории и т.п.). • Льготный режим или ограничения для отдельных видов хозяйственной деятельности (отдельных видов предприятий). • Территориальное планирование.	администрирование). • Размещение государственных предприятий. • Инфраструктурное развитие территорий (энергетика, транспорт и т.п.). • Бюджетные кредиты, гарантии для отдельных видов коммерческой деятельности (отдельных видов предприятий) и т.п.
	Предоставление публичных (государственных, бюджетных) благ гражданам	• Бюджетные субсидии и дотации (целевые бюджетные фонды) регионам и муниципальным образованиям. • Размещение социальных объектов, необходимых для выполнения государственных полномочий	• Частно-государственные партнерства, аутсорсинг публичных (государственных, муниципальных, бюджетных услуг). • Бюджетные субсидии и кредиты гражданам, проживающим (работающим) на определенной территории.
		Некоммерческий характер	Коммерческий характер
		Экономическая окупаемость	

На современном этапе основой развития стратегического управления региона является децентрализация, а именно:

- передача полномочий от центральных органов государственной власти местным;
- сокращение прямых бюджетных инвестиций;
- расширение институциональных мер, стимулирующих предпринимательскую и социальную активность в регионах;
- дифференциация бюджетной обеспеченности в зависимости от уровня конкурентоспособности территории;
- масштабная демократизация государственной и муниципальной власти;
- вовлечении в стратегическое планирование представителей бизнеса и гражданского общества.

По результатам работы можно сделать вывод о том, что стратегическое управление инновационным развитием региона должно базироваться на следующих основных принципах:

- непрерывное (циклическое) повышение качества регионального управления;
 - улучшение рыночных и социальных институтов (региональных нормативно-правовых систем), уменьшение транзакционных издержек для инвесторов, а так же улучшение бизнес-климата;
 - активизация участия регионов в глобальных сетях;
 - рост значения программ территориального маркетинга, основанного на рыночных технологиях привлечения в регион капитала и трудовых ресурсов, а так же на продвижении конкурентных преимуществ территории на рынке инвестиций, кадров, товаров, работ и услуг;
 - полномасштабная реализация программ «нового урбанизма»;
 - ведущая роль инструментальной культурной политики;
 - формирование системы публичных мероприятий, связанных с планированием развития городов;
- создание организационного ядра, ведущего работу по трансформации города и городской среды.

Литература

1. Кукавка П. Региональная политика Европейского Союза // Европейская интеграция: современное состояние и перспективы / Под ред. С.И.Паньковского. - Минск: ЕГУ, 2001.
 2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
 3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.
- Чумак-Жунь И.И. ИПОТЕКА: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ. Н.рук. Герасимов В.Г.**

– Скажите, а попадет ли человек, придумавший ипотеку, в Ад?
– Да, попадет. Но не сразу, а маленькими частями в течение 25 лет!
(КВН, 2008 г.)

Категория «ипотечное кредитование» является базовым понятием инвестиционно-финансового механизма жилищного строительства в рыночной экономике и обладает высоким экономическим потенциалом инвестиционного инструмента, являющегося рыночной формой трансформации частных сбережений в жилищные инвестиции.

Начиная с 2002 года, ипотечное кредитование физических лиц в России стало занимать особое место в ряде других кредитов. С момента принятия концепции развития федеральной системы ипотечного жилищного кредитования, ипотека стала рассматриваться в качестве одного из факторов успешной реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». На сегодняшний день существует

ряд льготных программ для социально незащищенных групп населения – ипотека для молодых семей, для военнослужащих, а также ряд других.

Ипотечные кредиты предоставляют сегодня более 550 кредитных организаций. Объем выданных ипотечных кредитов за 2006 год превзошел объем 2005 года в 6,2 раза и составил 264 млрд. рублей, в 2007 году этот показатель составил 364 млрд. рублей.

Доля ипотеки по отношению к ВВП в России по данным ЦБ РФ составляла на ноябрь 2007 года 1%. В то время как в Нидерландах – 111,1%, Великобритании – 72,5%, США – 64,5%, Германии – 52,4%. На сегодняшний день этот показатель в России приближается к 3%.

Доля задолженности по ипотечным кредитам в ВВП в 2006 г. составила около 1%, утроившись по сравнению с 2005 г. В США этот показатель составляет около 60%, а в Европе – более 20%.

В конце 2006 г. были осуществлены первые сделки по рефинансированию ипотечных кредитов путем выпуска ипотечных ценных бумаг. На данный момент зарегистрировано 7 выпусков ипотечных ценных бумаг на общую сумму в 27,6 млрд. руб. В первом полугодии 2007 г. ипотечные кредиты выдавались в среднем под 13% в рублях или 11,2% в иностранной валюте на средний срок в 16,3 и 15,5 лет соответственно [3].

Существенной проблемой развития ипотеки в России является достаточно низкий уровень доходов граждан по сравнению со стоимостью жилья. Из приведенных ниже данных можно видеть, что, несмотря на заметный рост реальных доходов с 2000 по 2007 годы, стоимость жилья увеличивалась опережающими темпами. Среднемесячная номинальная заработная плата за 7 лет увеличилась в 6,5 раз, а средняя цена 1 кв. м – в 7 раз, соотношение номинальной заработной платы к средней цене 1 кв. м изменилось от 1:8,2 до 1:9. Казалось бы, изменения незначительны, однако если мы рассчитаем прирост номинальной заработной платы к предыдущему периоду и сравним его с приростом реальной заработной платы, увидим, что темп прироста номинальной заработной платы опережает темп прироста реальной заработной платы. В среднем, прирост первой величины составляет 44,8 % в год, тогда как второй – 14,9 %. Соответственно, разрыв между стоимостью одного квадратного метра и реальной заработной платой в 2008 году увеличился гораздо больше, чем в 2000 году. Из чего мы и делаем вывод об опережающих темпах увеличения стоимости жилья.

Таблица 1. Доходы населения [3]

Показатель/дата	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007, ноябрь
Реальная заработная плата, в % к предыдущему году	120,9	119,9	116,2	110,9	110,6	112,6	113,3	114,8
Номинальная заработная плата, в % к предыдущему году	142,9	145,7	134,6	126,1	122,6	126,9	125,4	134,3
Среднемесячная	2223	3240	4360	5499	6740	8555	10728	14406

номинальная заработная плата, р.								

Таблица 2. Цена 1 кв. м. жилья в Москве (в рублях и \$ США) по состоянию на начало месяца [3]

Город	Средняя цена 1 кв. м. в р.					Рост цены в р. за период		
	янв.00	янв.06	янв.07	дек.07	янв.08	за 8 лет	с начала года	за месяц
Москва	18278	84384	133756	129817	138156	7,56	3,30%	6,40%
	Средняя цена 1 кв. м. в \$ США					Рост цены в \$ США за период		
	672	2930	5080	5316	5607	8,34	10,40%	5,50%

Стремительный рост цен, сокращение объемов строительства и усиление инвестиционного спроса на жилую недвижимость существенно ограничили предложение на рынке и сократили круг людей, имеющих возможность взять кредит в достаточном размере и купить интересующее их жилье. Отчасти такое сокращение было компенсировано ростом доходов граждан и либерализацией условий кредитования. Однако проблемы остаются, и снижение стоимости жилья может и не привести к улучшению развития ипотеки в России. Стоит учесть, что именно снижение стоимости жилья в свое время привело США к кризису.

Чтобы понять причину этого факта, необходимо для начала рассмотреть механизмы ипотечного кредитования, то есть проследить связь субъектов рынка ипотеки жилья с остальными субъектами экономики в процессе образования источников финансирования кредита.

В мировой практике сложились две основные схемы жилищного финансирования:

1. одноуровневая модель ипотечного кредитования,
2. американская модель ипотечного кредитования с вторичным рынком ипотечного кредита.

Одноуровневая модель ипотечного кредитования представляет собой классическую схему жилищного финансирования на основе первичного рынка ипотечного кредита – континентальную модель ипотечного кредитования, характерную для многих стран Центральной Европы. Основным тип кредитного института этой инвестиционной схемы – ипотечный банк и ссудосберегательные учреждения.

Исторически сложилось, что в ссудосберегательных институтах заемщик является одновременно учредителем, поэтому при нехватке средств для выдачи ипотечных кредитов на инвестиционных рынках кредитные институты подключают к классической технологии образования кредитных фондов различные внутренние системы накопления части инвестиционного капитала самим заемщиком. Процесс накопления и участия заемщика в образовании и работе кредитного учреждения служит дополнительной гарантией будущего кредита.

Однако данная система характеризуется небольшими сроками кредитования, длительностью периода накопления значительного объема

собственного капитала, низкими процентами по накоплению, очередностью заемщиков в получении кредита.

Доминирующим положительным фактором данного института является сосредоточение финансовых потоков в рамках одного экономического субъекта, замкнутость, возможность стабильно функционировать практически автономно от внешнего финансового рынка, простота финансового и правового механизмов, позволяющая адаптироваться к имеющимся финансовым и кредитным системам без создания сложной инфраструктуры.

Двухуровневая модель финансирования жилья характерна для США и некоторых стран Восточной Европы. Отличие данной модели кредитования от классической заключается в решении основной проблемы кредитных институтов – проблемы ресурсного обеспечения кредитования – посредством организации вторичного рынка ипотечных кредитов. В странах с развитой инфраструктурой кредитно-финансового рынка, в частности в США, первичный рынок дополняется вторичным рынком ипотечных кредитов. При этом модель кредитования выглядит следующим образом: «заемщик – кредитор – посредник – инвестор», но она может иметь и укороченный вид – «заемщик – кредитор – инвестор».

Деятельность экономических субъектов направлена на предоставление ипотечных кредитов заемщикам на первичном рынке, для приобретения жилья под залог недвижимости за счет «коротких денег», без привлечения долгосрочных средств. Затем банк продает права по ипотечному обязательству инвесторам или финансовым посредникам, и кредит «уходит» с первичного рынка на вторичный, где происходит его перепродажа посредникам или конечным инвесторам. Полученные средства банк снова пускает в оборот, решая проблему банковской ликвидности. В рамках второй модели жилищного финансирования кредит выходит за пределы простой финансовой схемы. Инвестиции в жилье возрастают за счет большего охвата как кредитно-финансовых рынков, так и специальных инвестиционных рынков, а также непосредственно рынков спроса ипотечного кредита, что выступает основным достоинством данной модели. В отличие от классической модели здесь кредитные институты не привлекают вкладов, а используют свой собственный или заемный капитал и выступают первыми финансовыми посредниками в общей схеме инвестирования.

Механизм ипотечного кредитования России нельзя однозначно отнести ни к первой, ни ко второй модели. Российский ипотечный рынок находится пока еще на стадии формирования. Он сильно отличается от гораздо более развитого рынка США, как объемами выдаваемых кредитов, так и степенью использования заемного финансирования в сделках по приобретению жилья. Ипотечным кредитованием занимаются, в основном, универсальные коммерческие банки, а специализированных ипотечных банков и аналогов ипотечных компаний в стране – единицы. Соответственно и источниками финансирования кредитов являются в основном средства банковских депозитов, а не средства от рефинансирования кредитов, так как первые

«пилотные» сделки по рефинансированию кредитов были осуществлены лишь в конце прошлого года.

С другой стороны, в России пока еще не существуют ссудосберегательные кооперативы, свойственные одноуровневой модели ипотечного кредитования. В 1997 году Правительством было создано Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), которое призвано выкупать закладные и на их основе выпускать ценные бумаги, то есть финансировать кредитные институты. Его функции очень схожи с функциями инвесторов на вторичном рынке двухуровневой модели ипотечного кредитования. Можно сделать вывод, что российский ипотечный рынок развивается скорее по американскому, а не по европейскому образцу.

Разразившийся в последнее время кризис на рынке ипотечного кредитования в США пока еще не оказал влияния на российскую ипотечную систему, формирующуюся по «американской» модели ипотечного кредитования. Однако молодой, но стремительно развивающийся российский рынок ипотечного кредитования, и ипотечных ценных бумаг в будущем может также испытать подобные потрясения. Какие же уроки для России можно извлечь из анализа причин и последствий американского кризиса?

Кризис в Америке начался в октябре 2005 года с проблем в секторе нестандартного кредитования («subprime market»). Одной из причин его возникновения называют падение цен на рынке жилья, вызванное ужесточением процентных ставок по кредитам (низкая стоимость жилья – стимул не платить по кредитам для нестандартных заемщиков).

В силу специфики деятельности нестандартных кредиторов практически все выданные ими кредиты продавались инвесторам, в роли которых выступали не только американские банки и другие организации, но и международные инвесторы. Рост доли проблемных кредитов, приведший к банкротству первичных кредиторов, отразился и на покупателях кредитов и ценных бумаг, обеспеченных ими, так как они уже не смогли передать все дефолтные кредиты их первоначальному кредитору и вынуждены были объявить об ожидаемых убытках.

Результатом кризиса стала потеря доверия и к сектору рефинансирования кредитов в целом, так как инвесторы стали предпочитать наименее рискованные вложения средств, такие как наличные и государственные ценные бумаги, что вызвало проблемы ликвидности у многих компаний. В настоящее время более 30 кредиторов, работавших на рынке нестандартных кредитов, прекратили свою деятельность и находятся в состоянии банкротства. Многие из оставшихся нестандартных кредиторов заявили о снижении ожидаемых прибылей и возможности возникновения чистых убытков

События, похожие на произошедшие на рынке ипотечного кредитования в США, могут повториться и в России. Несомненно, масштабы будут другие, но аналогия в тенденциях прослеживается.

В 2005 – 2006 гг. ряд банков в России в результате конкурентной борьбы вывели на рынок продукты, предполагающие практически полное

отсутствие первоначального взноса со стороны заемщика. Многие банки в погоне за клиентом пошли на упрощение условий кредитования для заемщика с неподтвержденными доходами. Вполне вероятно возникновение проблем с такими кредитами после того, как цены на жилье начнут снижаться.

В качестве мягкой превентивной меры, предупреждающей развитие событий в России по американскому сценарию, можно предложить следующее:

1) Центральный Банк может ввести градацию надёжности ипотечных кредитов в зависимости от LTV (соотношения кредит/залог). Это повлечёт за собой увеличение резервов на потери по ссудам по кредитам с большим LTV, что явится сигналом для рынка, но в то же время не будет являться жёсткой запретительной мерой. Аналогичный подход может быть применён и для кредитов с неподтверждёнными доходами;

2) кроме того, Центральный Банк может организовать мониторинг структуры кредитных портфелей банков и предоставление обобщенной информации о структуре рынка ипотечного кредитования.

Таким образом, мы пришли к выводу, что применение зарубежной модели кредитования в России неизбежно. Однако, при этом необходимо уже сегодня, на стадии формирования модели, учитывать проблемы, с которыми столкнулся зарубежный рынок.

Литература

1. Иванов А. Глобальный кризис начался. Что будет дальше? // Банковское дело. – № 3. – 2008 г. – С. 43-46.
2. Яхимович В.И. Ипотечное кредитование в системе инвестиционно-финансового механизма рынка жилья трансформационной экономики: дис.... докт. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2005 г.
3. «Ипотечное кредитование и секьюритизация. Аналитический обзор». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rusipoteka.ru/review/index.htm>

Швоева И.Ю. ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ПРИЗНАНИЕ И ОЦЕНКА. Н.рук. Семькина Л.Н.

Важную роль в обеспечении эффективного функционирования финансовых рынков играют финансовые инструменты – договорные отношения двух сторон, в результате которых у одной возникает финансовый актив, а у другой – финансовые обязательства или долевые инструменты. Для результативного использования данных категорий пользователям необходимо знать их адекватную оценку, которая является одним из важных элементов бухгалтерского учета. МСФО 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» рассматривает порядок признания и оценки финансовых инструментов, их классификацию.

В соответствии с международными стандартами при первоначальном признании все финансовые инструменты оцениваются по справедливой стоимости, целью оценки является предоставление информации

пользователю о финансовом состоянии и результатах деятельности предприятия исходя из реально существующей, а не исторической стоимости. Данный подход обеспечивает полезность информации, так как позволяет определить истинную стоимость бизнеса.

Справедливая стоимость представляет собой сумму денежных средств (или их эквивалентов), на которую можно обменять актив при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую сделку, независимыми друг от друга сторонами. Необходимо также установить, что организация является действующей, не имеет намерений, ни необходимости в ликвидации, существенном сокращении сделок или осуществлении сделок на невыгодных для нее условиях. При наличии активного рынка наилучшим показателем для определения справедливой стоимости является рыночная стоимость, скорректированная на затраты по сделке.

Существуют определенные условия, при которых рынок считается активным:

- информация о котировках является публичной, доступной и регулярно обновляется;
- котировки представляют собой цены фактических и регулярных рыночных сделок без принуждения между независимыми друг от друга сторонами;

В случае отсутствия активного рынка, для какого – либо финансового инструмента справедливая стоимость финансового актива или финансового обязательства определяется одним или несколькими общепринятыми методами. Например:

- использование данных последних сделок на рынке между независимыми сторонами;
- применение текущей справедливой стоимости другого финансового инструмента, который по существу является аналогом;
- дисконтирование потоков денежных средств;
- использование моделей определения цены опционов;
- другие методы, обеспечивающие надежную оценку стоимости (рис.1).

Справедливая стоимость, в свою очередь, формируется из сделки, а также дополнительных затрат, которые непосредственно связаны именно с этой операцией. В случае признания финансового актива данные затраты суммируются с возмещением по сделке, в случае признания финансового обязательства – вычитаются из него. Необходимо учитывать также категорию признаваемого финансового инструмента, так как для финансовых активов и финансовых обязательств, учитываемых по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка за период, дополнительные затраты в первоначально признаваемую стоимость не включаются. В затраты по сделке включаются расходы, которые непосредственно связаны с приобретением, эмиссией или передачей финансовых инструментов (вознаграждения и комиссионные, выплаченные агентам, брокерам, биржам и другим посредникам, сборы государственных

регулирующих органов, налоги, затраты на эмиссию ценных бумаг, оплату профессиональных юридических услуг по проведению сделки и т.п.). Вследствие этого в качестве таковых не рассматривают дисконт или премию по долговым финансовым инструментам, административные расходы, поскольку их не удалось бы избежать в случае, если бы финансовый инструмент не был бы создан или приобретен.

Рис. 1. Определение справедливой стоимости финансового инструмента.

Организация должна признавать финансовый актив или финансовое обязательство в балансе тогда и только тогда, когда она становится стороной по договору в отношении финансового инструмента. Согласно международным стандартам существуют две даты, когда организация может признать финансовый актив или финансовое обязательство, покупка или продажа которых осуществляется по стандартной процедуре: дата заключения сделки или же дата проведения расчетов.

Под датой заключения сделки понимается день, когда организация берет на себя обязательство по сделке, под датой расчетов – день осуществления поставки финансового инструмента организации. Однако

следует отметить, что в отношении сделок с производными финансовыми обязательствами применяется твердое правило их признания на дату расчетов, а с производными финансовыми обязательствами – на дату заключения сделки. В соответствии с вышесказанным производится корректировка справедливой стоимости инструментов, но только для категорий финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка за период, а также имеющих в наличии для продажи.

Что касается методов последующей оценки финансовых инструментов, то они различны для каждой категории. Согласно стандарту финансовые инструменты в целях последующей оценки подразделяются на группы:

- финансовые активы или финансовые обязательства, учитываемые по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка;
- финансовые активы, удерживаемые до погашения;
- займы и дебиторская задолженность;
- финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи;
- финансовые обязательства, учитываемые по амортизированной стоимости.

Финансовые активы или финансовые обязательства, учитываемые по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка, так и продолжают оцениваться по справедливой стоимости, все ее изменения в дальнейшем признаются непосредственно в составе прибыли или убытка за период.

Финансовые активы, удерживаемые до погашения, займы и дебиторская задолженность, финансовые обязательства, учитываемые по амортизированной стоимости, при последующей оценке отражаются по амортизированной стоимости, рассчитанной с использованием метода эффективной ставки процента.

Финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи, - в дальнейшем оцениваются по справедливой стоимости, а прибыли и убытки, которые возникают при переоценке, признаются в составе капитала. Данные суммы переносятся в отчет о прибылях и убытках, когда соответствующий актив продается или обесценивается.

Для инструментов хеджирования могут потребоваться дополнительные корректировки в соответствии с правилами учета операций хеджирования.

Очевидно, что деление финансовых инструментов на отражаемые при переоценке по справедливой и амортизированной стоимости необходимо, поскольку, например, информация по финансовым активам, удерживаемым до погашения, и займам мало интересна инвесторам (данные группы финансовых инструментов не предназначены для продажи).

Суть метода оценки по амортизированной стоимости заключается в том, что разница между первоначальной стоимостью финансового инструмента и стоимостью на момент погашения подлежит списанию (доначислению) в течение срока учета данного финансового актива или

обязательства. Понятие стоимости денег во времени – основа определения амортизированной стоимости финансового инструмента (рис. 2).

Как уже отмечалось, амортизированная стоимость определяется с использованием эффективной ставки процента, которая путем дисконтирования приводит сумму ожидаемых в будущем денежных потоков по финансовому инструменту в течение срока его действия к чистой балансовой стоимости соответствующего финансового актива или обязательства. Эффективная ставка процента рассчитывается на момент признания финансового инструмента.

В качестве примеров ситуаций, при которых возникает разница между первоначальной стоимостью финансового инструмента и стоимостью на момент погашения, можно привести следующие:

- финансовый инструмент выпускается или приобретается с дополнительными затратами, которые необходимо включить в стоимость;
- финансовый инструмент выпускается или приобретается с дисконтом или премией;
- финансовый инструмент выпускается или приобретается на условиях, которые не соответствуют рыночным для аналогичного финансового актива или обязательства.

Как было отмечено выше, при определении амортизированной стоимости учитывается убыток от обесценения актива. Наличие признаков обесценения финансовых активов организация должна проверять на каждую отчетную дату. Любое объективное свидетельство обесценения актива требует расчета суммы убытка от обесценения.

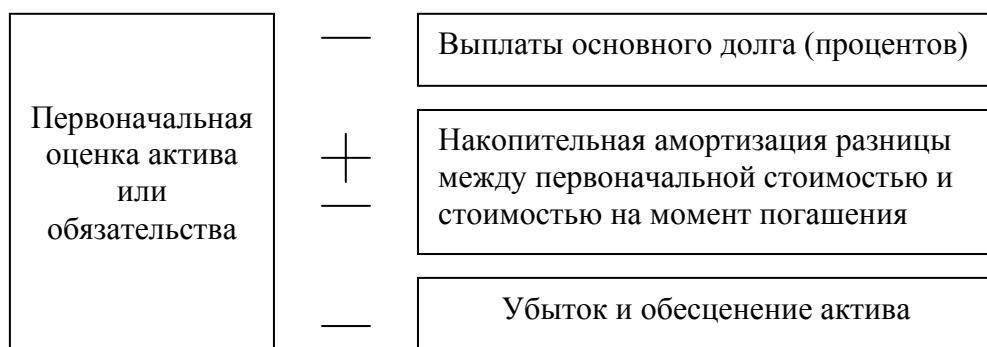

Рис.2. Амортизированная стоимость финансового инструмента.

МСФО 39 предусматривает определенные факторы, свидетельствующие о возможном обесценении финансового актива:

- значительные финансовые затруднения, испытываемые эмитентом;
- нарушение условий договора или выпуска инструмента – невыплата процентов или основной суммы долга;
- пересмотр условий актива, вызванный финансовыми затруднениями заемщика;
- вероятность банкротства;
- прекращение котировки инструментов на активном рынке в связи финансовыми трудностями эмитента.

При переводе финансовых инструментов из одной категории в другую также важна их оценка. Изначально надо ответить на некоторые вопросы. Во – первых, определить, по какой стоимости учитываются финансовые активы или финансовые обязательства в настоящее время, во – вторых, какая оценка будет использоваться после перевода. Прежде всего, запрещен перевод из одной категории в другую финансовых активов, учитываемых по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка за период. В случае перевода инструментов, удерживаемых до срока погашения, в категорию инструментов, имеющих в наличии для продажи, все финансовые активы, включенные в данную категорию, должны быть переведены в категорию имеющих в наличии для продажи. Последние можно перевести в категорию инструментов, удерживаемых до срока погашения, при наличии твердого намерения и возможности организации удерживать отдельные финансовые активы до погашения. Перевод финансовых инструментов, оцениваемых по справедливой стоимости, в категорию инструментов, оцениваемых по фактической стоимости, осуществим лишь при невозможности определения надежной оценки справедливой стоимости. Финансовые инструменты из категории займов и дебиторской задолженности переводятся в категорию имеющих в наличии для продажи в случае, когда данный финансовый инструмент начинает котироваться на активном рынке, следовательно, предоставляется возможность достоверного определения его справедливой оценки.

Можно сделать вывод, что применение оценок финансовых инструментов как по справедливой стоимости, так и по амортизированной стоимости позволяет наблюдать за изменениями стоимости финансовых активов и финансовых обязательств за каждый отчетный период. Данные оценки позволяют анализировать эффективность осуществленных вложений, а также снизить риски вследствие наличия прозрачной информации по операциям с финансовыми инструментами.

Литература

1. Международные стандарты финансовой отчетности. - М.: Аскери-АССА, 1999.
2. Рожнова О.В. Международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности – М.: Изд-во «Экзамен», 2003.

Тиунчикова И.В. РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ. Н.рук. Флигинских Т.Н.

Развитие отечественного страхования заключается в совершенствовании отношений между потребителями и поставщиками страховых услуг. На современном этапе основным путем повышения эффективности страховых отношений является работа по формированию, поддержанию и укреплению доверия потребителей к страхованию и страховщикам. Такое взаимодействие происходит через систему рейтингования.[3]

Рейтинг в современных условиях имеет особо большое значение, т.е. присвоение какому-либо объекту или явлению номера или места среди подобных ему по ряду оценочных показателей, характеризующих его свойства. В рыночных условиях рейтингованию подвергаются огромное количество компаний, действующих на рынке в определенной сфере, различные финансовые инструменты, товары, услуги и т.д.

Для развития отечественного страхования принципиально важно, чтобы система присвоения рейтингов страховщикам была реально направлена на защиту интересов страхователей. В этом заключается главное требование к разрабатываемой методике присвоения рейтингов страховщикам.

Каждый потребитель услуг (страховых, банковских, любых других, и не финансовых в том числе) при выборе поставщика услуги (страховой организации, банка и т.д.), будет руководствоваться тем, какое место занимает он на рынке среди аналогичных компаний, организаций, своих конкурентов. Для каждого потребителя особое значение имеет то, какие товары и услуги он приобретает, и он стремится, конечно же, к тому, чтобы поставщик этих товаров и услуг самым «лучшим» среди «себе подобных», занимал высокое положение в сфере своей деятельности.

Рассматривая страховые услуги с точки зрения потребителя, следует отметить факторы, которыми он руководствуется при выборе поставщика этой услуги: срок работы страховой компании на рынке, надёжность, уровень качества страховой технологии, гибкость и оперативность, удобство, активность деятельности. Но в первую очередь он будет руководствоваться результатами работы той организации, в которую планирует обратиться. Также изучение рынка путем составления рейтинга может быть полезно и интересно для любого пользователя такой информации.

Практика показывает, что «коммерческие» рейтинговые агентства не могут в полной мере учитывать интересы потребителей в процессе предоставления услуг. А подобные данные должны быть доступными для понимания непрофессиональными пользователями.

Современные методики составления рейтинга страховых компаний основаны в большей степени на использовании количественных показателей: сумм страховых премий и взносов, прибыли и других. В процессе разработки новых методов рейтингования предлагается использовать и качественные характеристики работы страховщиков: скорость выплаты страховых возмещений, уровень автоматизации компании и т.д. [1]

Рассмотрим процесс составления рейтинга на примере страхования, и выясним, какое место страховщики, действующие в Белгородской области, занимают на рынке, по каким показателям и каким образом потенциальный страхователь может определить наиболее отвечающего его требованиям страховщика.

Региональный рынок страховых услуг на конец 2006 года представлен действием 40 страховых компаний. Проанализируем взаимосвязь

полученных страховыми компаниями сборов (взносов) и произведенных ими выплат за 2005-2006 годы (рис.1).

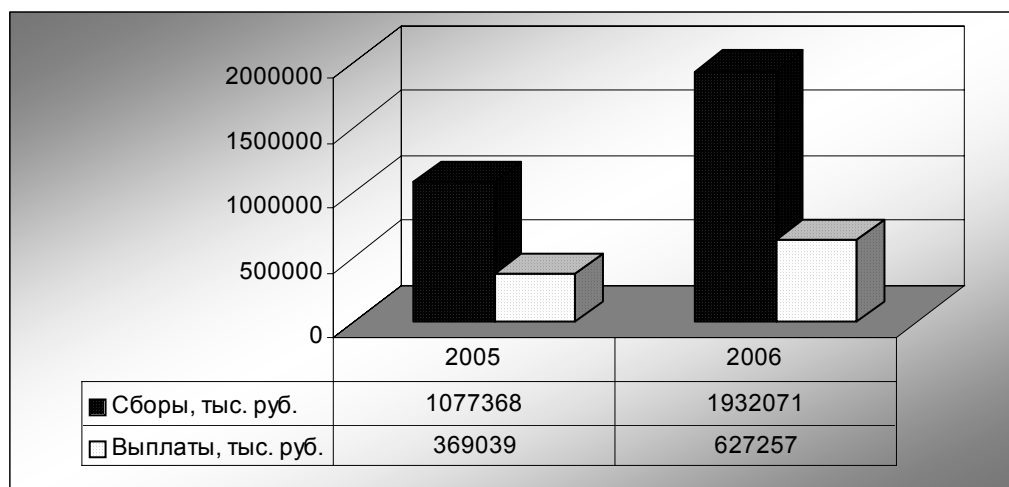

Рис. 1. Сборы и выплаты страховых компаний Белгородской области (в целом по региону)

Размер полученных страховых премий (взносов, сборов) является главным показателем для характеристики страховщика, он отражает, прежде всего, степень доверия клиентов страховщику, и доверие это основывается на том, что потребитель имеет свое мнение о компании, сложившееся исходя из степени известности, сроков работы и опыта организации, в которую он готов обратиться для предоставления страховых услуг и оплачивать их.

Составим примерную рейтинговую таблицу, используя согласно методике, предложенные показатели: суммы страховых взносов и выплат. Анализ данных в разрезе компаний показал, что наибольшие суммы взносов получены СК «Промышленно - страховой альянс», затем 2-ую позицию занимает ООО «Росгосстрах - Центр», которое в 2006 году выплатило своим клиентам максимальный размер возмещений (1-е место по выплатам среди исследуемых организаций).

Также в таблице 1 приведены изменения позиций страховщиков на рынке, например +1 означает, что компания переместилась на одну позицию вверх, например, например «Ингосстрах», занимавший по объему сборов в 2005 году 6-ое место, занял 5-ое место в 2006 году.

Таблица 1

Рейтинг страховых компаний

Название страховой организации	Место по объему сборов, тыс. руб.		Изменение позиции в рейтинге	Место по объему выплат, тыс.руб.		Изменение позиции в рейтинге
	2005 г.	2006 г.		2005 г.	2006 г.	
ВОЕННО-СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ	2	3	-1	4	3	+1
ИНГОССТРАХ	6	5	+1	7	4	+3
МАКС	3	4	-1	2	5	-3
ПРОМЫШЛЕННО-СТРАХОВОЙ АЛЬЯНС	15	1	+14	8	2	+6
РОСГОССТРАХ-	1	2	-1	1	1	0

К сожалению, такое распределение «мест» страховщиков не является точным и полным, особенно в постоянно меняющейся ситуации на рынке, который еще не сформирован окончательно. Составление рейтинга для наиболее точного отображения ситуации проводится по множеству количественных и качественных показателей, характеризующих работу организации.

Используя данные о деятельности страховых организаций, по объему взносов мы определим ту долю, которую имеет страховщик на рынке. Доли от поступлений каждой организации в общем объеме представлены диаграммой (рис.2).

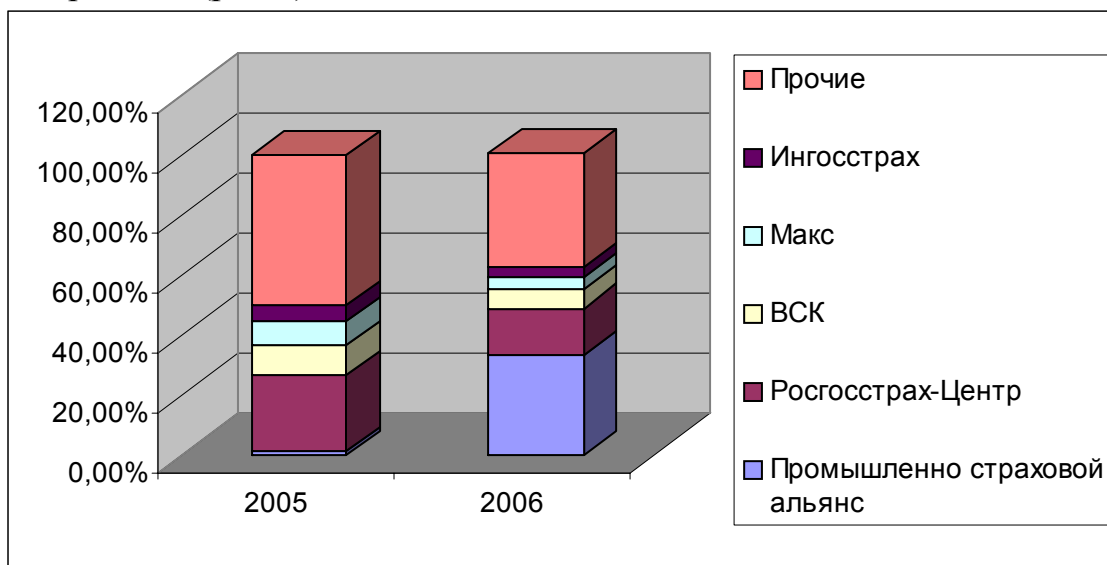

Рис.2. Доли страховых компаний на рынке страхования Белгородской области

Каждый пользователь информации может руководствоваться теми или иными критериями при ее отборе, разрабатывать и составлять свою систему показателей, которые он будет использовать при составлении рейтинга, преследуя свои конкретные, поставленные перед ним цели.

Экономист будет руководствоваться изучением чисто количественных финансовых показателей: прибыли, суммы взносов и выплат, рентабельности и т.д. Клиент страховщика будет руководствоваться в большей мере качественными, такими как качество и скорость обслуживания, репутация страховщика, удобство работы с ним и другими характеристиками. А возможно, что главную и определяющую роль сыграет интуиция человека.

Применение рейтингования приведет к усилению эффективности деятельности страховщиков, рейтинговых агентств и их большей ориентации на страхователей. Это послужит одной из предпосылок для положительного развития рынка страхования.

Литература

1. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы) (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р).

2. Концепция развития страхования в Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2002 г. № 1361-р).
3. Котловский И.Б., Лайков А.Ю. К вопросу о стратегии развития отечественного страхования // Страхование. 2007. №6. С. 8-13.
4. Котловский И.Б., Лайков А.Ю. К вопросу о стратегии развития отечественного страхования // Страхование. 2007. №7. С. 7-14.

Виняр В.А. ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. Н. рук. Бабинцев В.П.

По своей природе и сущности местное самоуправление одновременно выступает как один из уровней публичной власти, и одновременно как форма самоорганизации граждан, что является мощной основой формирования гражданского общества. Поскольку осознанное участие граждан в процессе управления развитием муниципального образования способствует формированию у них ответственности за решение местных проблем, оно тем самым повышает их общую социальную и гражданскую активность. Принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ от 06.10.2003, регламентирующего и закрепляющего организационные и правовые формы самоуправления в муниципальном образовании, является одним из важнейших инструментов развития гражданского общества и реализации конституционного права граждан на местное самоуправление.

Местное самоуправление в соответствии с Федеральным законом представляет собой форму «осуществления народом своей власти», «самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [1, С. 27] В Законе на первый план выдвигается непосредственное участие граждан в решении широкого круга вопросов местного значения, имеющих важное жизненное значение для каждого жителя той или иной территории. К числу таких вопросов относятся: обеспечение населения электро-, тепло-, газо- и водоснабжением, транспортным, медицинским, образовательным и культурным обслуживанием. От решения этих и многих других подобных вопросов в решающей степени зависит качество жизни и настроение людей. Своевременное выявление и успешное решение данных проблем может быть более эффективным при самом активном и непосредственном участии тех, кого они касаются.

Конституция РФ (ст. 130 п.2) предусматривает, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие формируемые органы местного самоуправления. Тем самым предусмотрены две основные группы форм осуществления населением местного самоуправления: первая включает формы непосредственной, или прямой

демократии (сам гражданин непосредственно принимает участие в решении того или иного вопроса), вторую составляют формы представительной демократии – выборные органы местного самоуправления (участие гражданина заключается в выборах своих представителей для решения вопросов местной жизни).

Федеральный закон №131-ФЗ в развитие положений Конституции РФ выделяет две формы общественного самоуправления жителей: *непосредственное осуществление* населением местного самоуправления путем принятия обязательных для исполнения решений и *участие населения в осуществлении* местного самоуправления на основе собственных инициатив. Критерием разграничения указанных форм самоуправления граждан является юридическая сила решения, принятого по результатам проведения того или иного мероприятия. Непосредственному осуществлению населением местного самоуправления характерна обязательность принятого решения. Так, решение, принятое на референдуме, подлежит обязательному исполнению на территории муниципального образования и не нуждается в утверждении какими-либо органами государственной власти, их должностными лицами или органами местного самоуправления. Аналогична юридическая сила результатов муниципальных выборов, сходов граждан, голосования по отзыву выборных лиц местного самоуправления.

Решения собраний, конференций, территориального общественного самоуправления (ТОС), результаты публичных слушаний подлежат обязательному рассмотрению органами местного самоуправления, но носят для органов власти рекомендательный характер. Следовательно, указанные формы являются формами участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Однако реальностью является низкая активность граждан на местном уровне. Возможности участия, которые предоставляют нормативные акты, используются недостаточно.

Причины этого довольно разнообразны. Прежде всего, они связаны с отечественными традициями местного самоуправления, которое на всех этапах развития страны развивалось по инициативе и под контролем государства. До недавнего времени его структуры выстраивались в строгую вертикаль. Поэтому основным фактором, препятствующим формированию эффективной системы местного самоуправления, является отсутствие у населения традиций самостоятельного и под свою ответственность решения вопросов местного значения. В массовом сознании большинства граждан и в настоящее время местное самоуправление представляется институтом, созданным исключительно органами государственной власти. Оно воспринимается как часть системы органов государственной власти, что ослабляет мотивацию самоуправленческой деятельности и тем самым обуславливает ее низкую эффективность.

Однако было бы ошибочным объяснять низкую гражданскую активность лишь историческими обстоятельствами. Практика показывает,

что взаимодействие органов местного самоуправления с населением объясняется рядом причин, обусловленных конкретной общественной ситуацией в стране и в отдельных регионах. Их целесообразно разделить на две большие группы:

- социокультурные причины;
- технологические причины.

Социокультурные причины связаны со спецификой политической культуры населения, недоверием к органам власти, неготовностью органов власти прислушиваться к мнению населения и реализовывать выдвинутые идеи. Политическая культура большинства российских граждан является патерналистской, предполагающей в решении личных проблем надеяться не на себя, а на государство. Данный тип политической культуры исторически обусловлен верховенством государства над личностью: народ привык видеть в государстве покровителя и защитника. Многочисленные социологические опросы показывают, что для российских граждан характерно пассивное отношение к действительности, минимальное участие в процессе принятия и реализации решений органов власти. Это связано, прежде всего, с уверенностью человека в том, что от его мнения ничего не зависит.

Данная установка формируется как следствие опыта, в соответствии с которым в России преобладает формально-бюрократическое отношение к человеку. В том числе и на уровне местной власти. Власть зачастую используется ее обладателями не в интересах местного сообщества, а в корпоративных целях ее носителей. Допустимо утверждать, что корпоративизм, и преимущественно коррумпированный корпоративизм представляет собой основное препятствие для развития демократии и формирования культуры участия.

Только при внешней ориентации чиновников (ориентации на клиента) создаются благоприятные условия для конструктивного взаимодействия органов власти с населением. Именно эта идея лежит в основе концепции нового государственного управления, положения которой вполне могут быть распространены на муниципальный уровень.

Преодолеть социокультурный барьер во взаимодействии населения и чиновничества исключительно сложно. Эта задача предполагает формирование новой духовно-нравственной платформы муниципального управления. Она может быть выражена в виде миссии или стратегии развития муниципального образования, которая разделяется гражданами.

Рассматривая проблему взаимодействия граждан с органами местного самоуправления, следует учитывать, что данный процесс в идеале должен быть *технологически организован*. То есть, планомерно упорядочен, расчленен на отдельные процедуры и операции, в максимальной степени рефлексивен. Управленческое взаимодействие следует рассматривать как коммуникацию, построенную максимально эффективно и действующую постоянно. А это значит, что должны быть соблюдены несколько обязательных условий, обеспечивающих коммуникативный процесс.

Прежде всего, должна быть обеспечена информационная открытость органов местного самоуправления. Муниципальному управлению следует быть, насколько это возможно, прозрачным не только на стадии реализации управленческих решений, но их подготовки и принятия. В настоящее время уровень этой открытости остается сравнительно низким.

Нельзя забывать и о том, что коммуникативный процесс является двусторонним, и эффективность его зависит от позиции обоих участников. К сожалению, к эффективной коммуникации пока в полной мере не готовы не только структуры власти, но и значительная часть населения.

Весьма значимое условие эффективной коммуникации связано с формированием у муниципальных служащих рационально-смыслового отношения к данному процессу. Чиновник должен научиться воспринимать его как естественный элемент управленческого цикла, без которого управленческое воздействие будет неполным и неэффективным. В настоящее время подобное восприятие затруднено в силу уже отмеченной нами ранее корпоративной ориентации значительной части муниципальных служащих. Особенностью современной российской бюрократии является способность подменять смысл социального процесса его имитацией. Суть этой подмены заключается, например, в том, что публично декларируемая забота о человеке, в конечном счете, сводится к заботе незыблемости положения самой чиновничьей среды и каждого из ее представителей. Такая подмена основывается на пренебрежении к закону, выше которого объявляются соображения целесообразности и требования ситуации.

Эффективную коммуникацию существенно затрудняет несовершенство инфраструктуры управления, которая во многих отношениях не отвечает современному уровню развития информационных технологий. Для ее состояния типичен ряд проблем. В частности, недостаточный уровень инфраструктуры телекоммуникаций, не обеспечивающий оперативного информационного обмена и оперативного доступа к совместно используемым информационным ресурсам; недостаточное использование возможностей мультисервисной сети передачи данных, обеспечивающей оперативность и качество системы управления.

Однако инфраструктурные проблемы являются разрешаемыми путем увеличения финансовых ресурсов, обеспечения профессиональной подготовки и переподготовки специалистов. Проблемы же мотивации населения к участию в осуществлении местного самоуправления, достижения адекватности установок сторон гражданской коммуникации представляются сложными для решения, так как носят глобальный характер и требуют фундаментального подхода, определяющего стратегию, основанную на согласовании ценностных установок с набором эффективных технологических процедур.

Мы полагаем, что в основу стратегии, являющейся фундаментом гражданского взаимодействия, целесообразно положить идею улучшения качества жизни населения как общенационального дела. Опыт реализации данной стратегии в Белгородской области, накопленный с 2003 года,

позволяет утверждать, что она может служить весьма перспективной платформой для консолидации общества. Стратегия основывается на ряде принципов, которые в большей или меньшей степени разделяются большинством потенциальных участников взаимодействия.

Реализация стратегической установки на эффективное взаимодействие населения и органов власти должна включать в себя две необходимые составляющие:

1. Формирование современного информационно-коммуникационного пространства. При этом процесс его создания должен рассматриваться как составная часть стратегии социально – экономического развития, в основании которой лежит ориентация на улучшение качества жизни населения. Информационная политика органов власти должна стать одним из приоритетных факторов реализации стратегии социального управления, обеспечения взаимодействия власти и народа; динамично отражать реальные процессы, происходящие в обществе; работать на достижение поставленных целей; являться одним из рычагов стратегического управления.

2. Создание системы формирования социально-технологической культуры населения, государственных и муниципальных служащих. Социально-технологическую культуру можно определить как систему ценностей, мотиваций, умений и навыков рационального преобразования действительности. Ядром социально-технологической культуры является социально-технологическое мышление, представляющее собой процесс постановки и решения жизненных задач, четкой формулировки жизненных целей и использование методов опосредованного познания действительности. В решении задач формирования социально-технологической культуры необходим организационный механизм, который включает в себя несколько блоков:

– *институциональный блок*, обеспечивающий организационное регулирование этой деятельности;

– *информационно-аналитический блок*, предполагающий внедрение практики мониторинга процесса формирования социально-технологической культуры;

– *инструментальный блок*, обеспечивающий методы достижения баланса интересов участников этого процесса; способы их мотивации к решению возникающих проблем и достижению заявленных целей;

– *учебно-методический блок*, предполагающий разработку специальных учебных курсов и включение элементов социально-технологической подготовки в состав социально-гуманитарных, общепрофессиональных и специальных дисциплин в образовательных учреждениях разных уровней.

Таким образом, трудности взаимодействия населения с органами местного самоуправления нельзя сводить только к технологическим причинам, в основе своей они определяются ценностными ориентациями граждан и чиновников. С одной стороны, органы местного самоуправления не готовы воспринимать граждан как равноправных партнеров, с другой

стороны, и население пока недостаточно способно к конструктивному взаимодействию, и нередко выступает как косная среда с патерналистским мироощущением. Восстановление доверия к властям, дополненное формированием у человека желания участвовать в решении проблем своих территорий является, таким образом, актуальной и едва ли не самой сложной задачей, решаемой в ходе разработки и осуществления муниципальной стратегии управления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: АЙРИС-ПРЕСС, 2005. – 63 с.
2. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / Под общ. ред. проф. Шкатулла В.И. Изд. 2-е, доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. 704 с.
3. Захаров И. Вопросы теории и практики участия населения в осуществлении местного самоуправления // Муниципальная власть. - №4. – 2007. – С. 49-54.

Волкова И.И. МОЛОДЕЖЬ О ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА
Н. рук. Харченко К.В.

Свободное время является одним из важных средств формирования личности молодого человека. От умения направлять свою деятельность в часы досуга на достижение общезначимых целей, реализацию своей жизненной программы, развитие и совершенствование своих способностей во многом зависит социальное самочувствие молодого человека, его удовлетворенность своим свободным временем.

Досуг подразумевает свободный выбор личностью занятий, является необходимым и неотъемлемым элементом образа жизни человека. Следовательно, досуг может рассматриваться как реализация интересов личности, связанных с саморазвитием, самореализацией, общением, оздоровлением и т.п. В этом и заключается социальная роль досуга.

Прежде чем приводить эмпирические данные, необходимо дать определение понятию досуга. Досуг – это деятельность в свободное время вне сферы общественного и бытового труда, благодаря которой индивид восстанавливает свою способность к труду и развивает в себе в основном те умения и способности, которые невозможно усовершенствовать в сфере трудовой деятельности[1]. Определение досуга через категорию «деятельность» означает, что это не пустое времяпровождение, не простое безделье и, вместе с тем, не «что хочу, то и делаю». Это деятельность, осуществляемая в русле определенных интересов и целей, которые ставит перед собой человек. Усвоение культурных ценностей, познание нового, любительский труд, творчество, физкультура и спорт, туризм, путешествия – вот чем и еще многим другим можно заниматься в свободное время.

Как известно, среди наиболее популярных у молодежи видов досуга доминируют физкультура и спорт, обеспечивающие не только здоровье, нормальное физическое развитие, но и умение владеть собой, своим телом.

Также молодых людей привлекают игры, связанные с использованием игровых автоматов и компьютеров.

Можно выделить наиболее привлекательные для молодежи формы развлечений: зрелища, легкая музыка, танцы, игры, развлекательные телепрограммы. Сегодня ввиду возвышения духовных потребностей молодых, роста уровня их образования, культуры, наиболее характерной особенностью молодежного досуга является возрастание в нем доли духовных форм и способов проведения свободного времени, соединяющих развлекательность, насыщенность информацией, возможность творчества и познания нового. Такими «синтетическими» формами организации досуга стали клубы по интересам, любительские объединения, семейные клубы, кружки художественного и технического творчества, дискотеки, молодежные кафе-клубы.

Набирает силу самый серьезный способ проведения свободного времени, рассчитанный непосредственно не на потребление, а на созидание культурных ценностей – творчество. Элемент творчества заключают в себе многие формы молодежного досуга, причем возможности творить открываются всем без исключения. Но если иметь в виду собственно творческие формы досуга, то их суть состоит в том, что свое свободное время человек посвящает созданию чего-то нового.

В качестве метода исследования форм досуга молодежи нами был выбран контент-анализ, который позволяет узнать реальные потребности и запросы молодых людей.

Выбор темы был связан, во-первых, с ее актуальностью, а во-вторых, с имеющимся опытом проведения исследований на темы «Проблемы молодёжи» и «Интересы молодых людей».

Исследование проводилось в виде анализа эссе. Опрашивались возрастная группа молодежи 16-18 лет: ученики 11-х классов и студенты 1-го курса университета.

Респондентам были предложены следующие вопросы:

-Как вы проводите своё свободное время?

-Как бы вы хотели проводить своё свободное время?

Для целей анализа был выделен ряд социальных переменных: **насыщенность досуга, наличие творческих занятий, отношение к своему досугу, отношение к объёму свободного времени.**

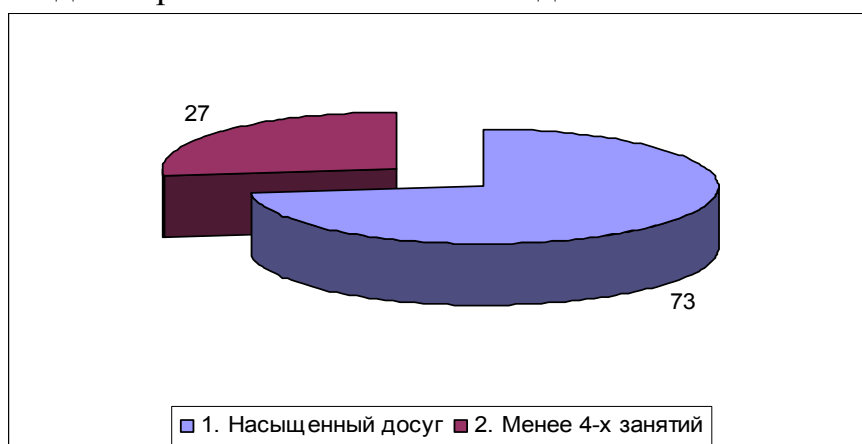
Используя вышеперечисленные категории, перейдем к изложению результатов исследования.

I. Насыщенность досуга

Несомненно, досуг должен быть разнообразным, интересным, носить развлекательный и ненавязчивый характер. Такой досуг можно обеспечить предоставлением возможности каждому активно проявить себя свою инициативу в различных видах отдыха и развлечений.

Исследование показало, что досуг молодёжи представлен в различных формах: у 73% свободное время перенасыщено – это и занятия спортом, и

танцами, и общение с друзьями, и чтение книг, и просмотр фильмов. И лишь 27% в своё свободное время занимаются 3-4 видами занятий.

Также следует отметить, что у школьников круг занятий значительно шире, чем у студентов: у 83% школьников свободное время очень насыщено, тогда как среди студентов этот показатель опускается до 60%. Следовательно, можно сделать вывод, что у школьников свободное время насыщенной.

У каждого человека вырабатывается индивидуальный стиль досуга и отдыха, привязанность к тем или иным занятиям, у каждого свой принцип организации проведения свободного времени – творческий или нетворческий. Так вот, как раз наличие творческих интересов показывает нам вторая переменная.

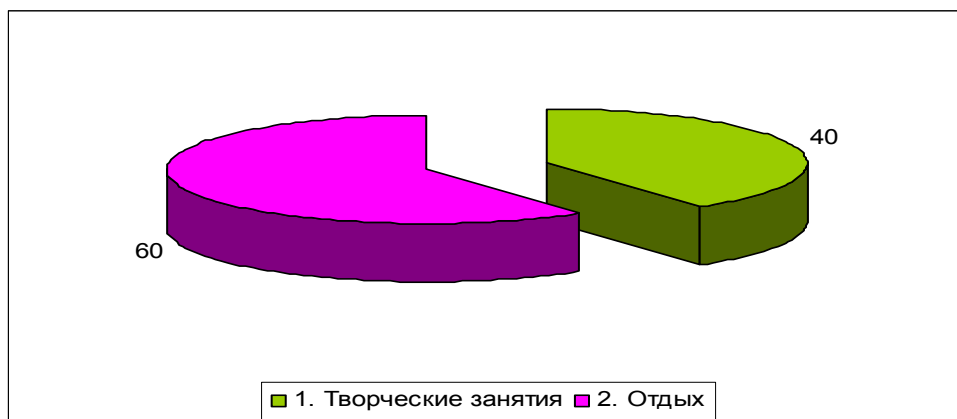
II. Наличие творческих занятий

Здесь результаты распределились следующим образом: 40% предпочитают творческие занятия, причём среди девушек этот показатель увеличивается до 45%, а среди юношей – уменьшается до 25% (используется метод кросс-таблицы). Конечно, досуговое творчество, которое является по преимуществу любительским, не всегда достигает высшего, профессионального уровня, тем не менее, оно, выступая в качестве надежного средства, раскрытия таланта каждого человека, имеет большой общественный эффект.

Напротив, 60% опрошенных предпочли самый простой вид досуга – отдых.

Мы не считаем отдых отрицательным явлением, поскольку человеку необходимо восстанавливать затраченные во время работы силы. Отдых можно подразделить на активный и пассивный. Пассивный отдых характеризуется состоянием покоя, которое снимает утомление и восстанавливает силы. Чем ты занят – не имеет значения, лишь бы можно было отвлечься, освободиться от напряжения, получить эмоциональную разрядку. Привычная простая деятельность дома вызывает настроение покоя. Это может быть просмотр газет, настольная игра, непринужденная беседа, обмен мнениями, прогулка. Отдых такого рода не ставит перед собой далеко идущих целей: он пассивен, индивидуален, содержит лишь зачатки позитивного досуга.

Активный отдых, напротив, воспроизводит силы человека, дает работу мышцам и психическим функциям, которые не нашли применения в труде. Человек наслаждается движением, быстрой сменой эмоциональных воздействий, общением с друзьями. К активному отдыху относят физкультуру, спорт, физические и психические упражнения, туризм, игры, просмотр кинофильмов, посещение выставок, театров, музеев, прослушивание музыки, чтение, приятельское общение – такие ответы мы встречали в эссе. Отдых в большей мере предпочитают юноши: 75% молодых людей упомянули об этом в своих ответах. Среди девушек показатель снизился до 58%.

Исходя из исследования, можно сделать вывод о том, что большую часть своего свободного времени молодёжь проводит в общении с друзьями: это выделили 48 из 50 опрошенных, т.е. 96%. На второе место можно поставить занятия спортом (45%). Кстати, занятия спортом в большей мере присущи юношам (показатель повышается до 50%), чем девушкам (35%).

Что касается остальных занятий, отметим следующее. Чаще всего молодёжь проводит своё свободное время *"за телевизором"*: *"смотрю любимые передачи"*; *"большую часть уделяю телевизору"* (40%), 43% - юноши, 38% - девушки. Для 28% респондентов обычным занятием в свободное время является чтение (*"журналы читаю"*; *"читаю любовные романы"*). Причём здесь расклад в зависимости от пола меняется: 12% - юноши, 32% - девушки. Родительская среда, как правило, не является приоритетным центром проведения досуга молодежи, поскольку подавляющее большинство молодых людей предпочитают проводить свободное время вне дома, в компании сверстников. Лишь 6% респондентов предпочитают проводить досуг с родными (*"люблю посидеть в кругу семьи"*; *"езжу с родителями на природу"*). Кстати, об этом упомянули только девушки. Некоторые из опрошенных (20%) проводят время на свежем воздухе, гуляют (*"гуляю в парке..."*; *"бываю на улице"*). Для части молодых людей лучший вид свободного времяпрепровождения – это пассивный отдых (*"лежу на диване"*; *"отсыпаюсь"*; *"отдохну, полежу"*; *"на койке лежу"* – 30%), а для 20% респондентов свободное время – это культурный досуг (*"театры, музеи, кино"*; *"культурная программа, концерты..."*; *"хожу в театр, в развлекательный центр"*).

Столько же, 20%, посвящают досуг своим хобби, любимым делам, перечень которых весьма разнообразен: вокал, музыка, танцы. За компьютером проводят свое свободное время 25% респондентов. Некоторые упоминали о стихах – «бывало стишки сочиняю» (6%), 9% уделяют своё свободное время любимым питомцам. Все эти способы проведения досуга становятся всё более доступными почти каждому городскому жителю. Но часто мы устаём от городской жизни. Чтобы расслабиться и отрешиться от суеты повседневности, можно просто прогуляться по лесу, послушать пение птиц, подышать лесным воздухом. Об этом упомянули 8% опрошенных.

Ситуация, когда человек не знает, чем заняться в свободное время, «куда себя деть», для респондентов нехарактерна.

Было установлено, что в будние дни у 12% опрошенных свободного времени практически не бывает.

Таким образом, основные предпочтения молодежи по проведению досуга можно представить в виде таблице.

	Виды досуга	Доля опрошенных, %
Дома	Чтение книг, журналов	28
	Просмотр телепередач, видеофильмов; прослушивание радиопередач, аудиокассет	40
	Сочинение (стихи, проза)	6
	Компьютер (игры)	25
	Спорт, здоровый образ жизни	45
	Уход за домашними животными	9
	Общение с друзьями	96
	Другое	2,8
Вне дома	Клубы по интересам (кинологи, любители бардовой песни, экологи, любители бега, футбола)	9
	Спортивные секции	35
	Посещение катка, бассейна, спортплощадок самостоятельно	20
	Курсы иностранных языков	6
	Обучение музыки, танцам, рисованию и т.п.	20
	Факультативы при учебных заведениях	6,5
	Посещение кинотеатров	30,0
	Посещение театров	9
	Дискотеки	57,3
	Посещение кафе-баров	40,9
	Дача, приусадебное хозяйство	10
	Прогулки	20
	Другое	2,6
	Затруднились ответить	2

Данные опроса свидетельствует о том, что основная масса современной молодежи предпочитает активные развлечения. Лишь незначительная часть опрошенных посвящает свободное время образованию, познанию и саморазвитию.

III. Отношение к своему досугу

В ходе опроса было установлено, что опрошенные в целом довольны тем, как проводят свое свободное время. При этом 28% респондентов заявляют о том, что их всё устраивает, 48% хотели бы разнообразить свой досуг: заниматься спортом (48% от числа желающих), либо посвятить себя творчеству (24%). При этом спортом хотели бы заниматься преимущественно юноши, а творчеством – девушки (показатель возрастает с 24 до 35%).

В наше время запросы и интересы молодых людей непрерывно меняются и растут, усложняется и структура досуга. Свободное время неравномерно распределяется, в целом, его просто не хватает.

IV. Отношение к объёму свободного времени

Судя по данным опроса, молодёжь не умеет обращаться со своим свободным временем. Подавляющее большинство опрошенных (68%) считают, что им не хватает свободного времени, и лишь 22% признали, что его достаточно. При этом среди студентов свободного времени не хватает 75%, а среди школьников – 50%. Что касается фактора пола, нехватку свободного времени в своих ответах отмечали в основном девушки – 73%, среди юношей показатель снизился до 56%.

Итак, досуг дает возможность современному молодому человеку развивать многие стороны своей личности, в том числе собственный талант. Для этого необходимо подходить к досугу с позиций жизненных целей, своего призвания – всесторонне развивать собственные способности, сознательно формировать себя.

Таким образом, исследование показало, что 1) досуг молодёжи достаточно насыщенный, 2) творчеством занимаются неактивно; 3) молодые люди считают, что времени недостаточно; 4) наблюдается стремление молодёжи расширить круг занятий.

Дальнейшее исследование данной проблемы предполагает постановку вопросов о причинах нехватки свободного времени, личностном развитии в рамках досуговой деятельности. Необходимо дать ответ на вопрос, каким должен быть досуг молодого человека, чтобы являться эффективным средством его самовыражения.

Литература

1. Социально-культурное творчество – эффективное средство социализации личности [Электронный ресурс]. Казань, 2004. – Режим доступа: <http://www.fos.ru/pedagog/9668.html>

Раздел 7. Юриспруденция

Сорокина А.И. О ПРАВАХ ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩИХ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. Н.рук. Синенко В.С.

Роль некоммерческих организаций в современной экономике огромна. Их функционирование способствует социальной стабильности, развитию и сохранению духовного, образовательного и научного потенциала общества.

Они также как и все субъекты гражданского оборота обладают средствами, которые непосредственно индивидуализируют их. Следует отметить, что в отношении некоммерческих организаций мы должны говорить о правах, их индивидуализирующих, с некой аккуратностью, так как законодатель умалчивает порой и не указывает ни о правах на средства индивидуализации некоммерческих организаций, производимых ими товаров, работ и услуг, ни об их защите. Хотя, это крайне важно в современных условиях развития экономики.

Целью нашего исследования является выявление проблем правового регулирования в отношении прав на средства индивидуализации некоммерческих организаций и разработка путей их преодоления.

Прежде чем перейти к характеристике данных прав, отметим следующий, на наш взгляд, немаловажный факт. В настоящее время многие некоммерческие организации занимаются предпринимательской деятельностью и получение прибыли для них также важно, как и для коммерческих организаций, поэтому, прежде всего, необходимо идентифицировать данные организации. В п. 2 ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях» говорится: «Законодательством Российской Федерации могут устанавливаться ограничения на предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций отдельных видов» [4].

Исследуя мнения цивилистов можно сказать, что принцип абсолютной самостоятельности предпринимательской деятельности (т.е. указание на него без каких-либо оговорок), осуществляемой как некоммерческими, так и коммерческими организациями, изжил себя. В этой связи ученые предлагают: «внести соответствующие изменения в легальное определение предпринимательской деятельности (напомним, что оно указано в ст.2 ГК РФ.[2]) Представляется, что признак самостоятельности предпринимательской деятельности следует дополнить указанием на то, что такая деятельность может осуществляться юридическим лицом, как коммерческой, так и некоммерческой организацией, либо самостоятельно, либо в условиях его правовой зависимости от других лиц (в том числе от аффилированного лица). Кроме того, немаловажно указать, что самостоятельность предпринимательской деятельности некоммерческих организаций может быть в некоторых случаях ограничена законодателем при осуществлении отдельных видов хозяйственной деятельности».[5] В приведенной цитате есть доля истины. Указанное определение выглядит намного конкретнее, но проблема, не решается внесением данных изменений в ГК РФ, эту проблему должен отражать принятый в соответствии с ГК РФ ФЗ «О некоммерческих организациях»[4], который также должен также иметь перечень прав на средства индивидуализации некоммерческих организаций, товаров, работ и услуг. Для чего это нужно?

Мы можем отметить, что некоммерческие организации имеют ряд особенностей, указанных как в законодательстве, так выявленных на практике.

Для обеспечения устойчивости хозяйственного оборота законодатель установил государственную регистрацию юридических лиц. Некоммерческая организация, планирующая получить в будущем доход от предпринимательской деятельности, должна зарегистрироваться в соответствующих государственных органах.

В российском праве для некоммерческих организаций предусмотрена возможность осуществлять свою деятельность без образования юридического лица. Иными словами, презюмируется право на общественные объединения. Так, ст. 30 Конституции РФ гарантирует свободу деятельности общественных объединений, а ст. 21 ФЗ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» не обязывает их регистрироваться в органах юстиции и приобретать права юридического лица [1, 3]. Однако только зарегистрированные в органах юстиции некоммерческие организации могут заниматься предпринимательской деятельностью на законных основаниях. Поэтому, общественные объединения, не приобретшие статус юридического лица, не допускаются к осуществлению предпринимательской деятельности. Соответственно, данные объединения имеют и специфику их индивидуализации.

Также при регистрации некоммерческих организаций не требуется формирование уставного (или иного аналогичного) капитала. Значит, в течение некоторого времени они обладают, в лучшем случае, лишь интеллектуальным капиталом, который должен охраняться законом. В этом случае, на наш взгляд, следует указать на такой способ защиты как возмещения убытков в данной сфере правоотношений.

Однако не стоит забывать, что некоммерческие организации выполняют публичные функции: решают социальные, политические, экономические и иные задачи. На практике возникают конфликты между частными и публичными интересами, например это выражается при реализации права на внешний облик, которое упоминается лишь в цивилистической литературе. В обыденном общении юридическое лицо нередко отождествляют с его принадлежностями (например, здание, помещение) зачастую рассматривают в качестве внешних признаков организации. Хотя вещественные принадлежности не являются частью организации, их признаки можно считать внешним обликом организации, не забывая об условности такого утверждения. [6, с.165] Отметим, что каждое юридическое лицо вправе защищать свой облик, не только от физического воздействия, но и против сканирования, фото-, кино-, видеозаписи либо срисовывания и использования в коммерческих целях. В отношении некоммерческих организаций могут возникнуть проблемы. Допустим, организация размещается в помещении, представляющим собой исторический памятник, который по тем или иным основаниям оказался в частной собственности. Такой объект является всеобщим достоянием. Общество заинтересовано в пропаганде своего культурно-исторического наследия. Вместе с тем, собственник выступает против съемок его объекта, каким бы то ни было способом. Примером, может служить следующий

прецедент. Дирекция Калининградского кафедрального собора зарегистрировала внешний вид собора как свой товарный знак, который принадлежит предприятию «Кафедральный собор». [6,с. 166]Отныне использование изображения собора без соответствующего согласия влечет нарушения законодательства о товарных знаках с соответствующими последствиями. Заметим, что изображение Белгородского Государственного университета, который является одной из достопримечательностей города Белгорода, также используется производителями сувенирной продукции. Поэтому, на наш взгляд, было бы логично зарегистрировать данное изображение в качестве товарного знака, что повысило бы защиту права на средство индивидуализации данной некоммерческой организации.

Следующим и самым главным правом, индивидуализирующим некоммерческую организацию, является наименование. Так, согласно п.1 ст.4 закона «О некоммерческих организациях» в их наименовании указывается не только организационно-правовая форма, но и характер деятельности, например, благотворительный фонд, образовательное учреждение и т.п.

Право юридического лица на выбор обозначения ограничено так же тем, что вводимое обозначение должно отличаться от других общеизвестных уже используемых обозначений в той же сфере деятельности, до степени, не допускающей их смешения. Отсюда следует, что отличие вводимого обозначения не обязательно должно быть абсолютным. Достаточно, чтобы оно имело существенные отличительные признаки.

Но и сходные обозначения в ряде случаев могут применяться в товарном обороте. Во-первых, если сами участники общественных отношений молчаливо либо по явно сформулированному соглашению признают, что каждый из них вправе пользоваться сходными обозначениями. Во-вторых, если они осуществляют деятельность в сферах, которые не совпадают (например, производят разные (неоднородные) товары или оказывают разные услуги). В-третьих, если сходные обозначения применяются на разных территориях, что исключает возможность столкновения интересов их владельцев [6, с.178].

В статье 4 закона «О некоммерческих организациях» предусмотрено, что «некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке имеет исключительное право его использования». [4] Однако данное исключительное право не защищено законом и на практике возникает много проблем. Например, при столкновении права на наименование некоммерческой организации и права на товарный знак коммерческой организации. На наш взгляд, до момента возникновения законодательной базы в отношении неимущественных прав юридических лиц, стоит оговорить в ФЗ «О некоммерческих организациях» : «в отношении прав на наименования следует применять законодательство о фирменном наименовании», а именно главу 76 ГК РФ[2].

Так, ФЗ «О некоммерческих организациях» в п. 4 ст. 3 предусматривает право некоммерческих организаций иметь «зарегистрированную в

установленном порядке эмблему» (правда, порядок ее регистрации до сих пор не установлен). Да и вообще законодательство в данной сфере скудно.

Подводя итоги, отметим, что вопросов в отношении прав, индивидуализирующих некоммерческие организации намного больше, чем их законодательных решений. Мы не зря начали с характеристики возможности участия некоммерческих организаций в предпринимательских отношениях, это указывает на необходимость четкого разграничения данных субъектов гражданских правоотношений друг от друга. Для этого нужна четкая законодательная регламентация прав на средства индивидуализации некоммерческой организации, их товаров, работ и услуг (наименования, эмблем и т.д.). Полагаем, что в ближайшем будущем указанные проблемы будут решены законодателем.

Литература

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием) от 12.12.1993 г. // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ. Часть четвертая // Российская газета. – 22.12.2006 – № 289.
3. .Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 22.05.1995. – № 21. – Ст. 1930.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996.– № 3.–Ст. 145.
5. Сидоров В. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций // Законность. – 2006. – № 8.
6. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. – М.: Издательство «Элит», 2006.– 198 с.

Волченко А.В. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ (ст.ст. 159 и 165 УК РФ). Н.рук. Битюцкая О.В.

В настоящее время важным фактом общественного устройства стали отношения собственности, которые в связи с этим требуют повышенной охраны, поскольку продолжается рост преступных посягательств на этот объект. Среди способов хищения по размерам причиненного ущерба личности, обществу и государству в нашей стране, как и во всем мире, мошенничество заняло лидирующие позиции. За последние 5 лет количество, зарегистрированных преступлений данного вида увеличилось на 141,5 % (в 2003 г. – 87471, а в 2007 г.- 211277 преступлений) [1].

Характер способов совершения мошенничества в России в связи с развитием рыночных отношений, с расширением и усложнением механизмов функционирования хозяйственного комплекса становится все более изощренным. В последнее время в российской прессе публикуются статьи о появлении новых видов преступных деяний, которые не вписываются в стандартные рамки Уголовного кодекса Российской Федерации. Иначе говоря, есть противоправное деяние, но нет соответствующей статьи в УК

РФ для его квалификации. Речь идет, например, о фишинге (новом виде мошенничества в сети Интернет), мошенничестве в сетях сотовой связи, мошенничестве, совершаемом в рамках организаций сетевого маркетинга, в сфере страхования и другие.

В практической деятельности правоохранительных органов нередко встречаются такие ситуации, когда признаки отдельных преступлений имеют некоторое сходство с мошенничеством, что создает определенные трудности для правоприменителя в процессе квалификации анализируемых деяний. Так, составы, предусмотренные ст.ст. 159 и 165 УК РФ объединяют способы совершения преступления – обман и злоупотребление доверием.

Рост числа мошеннических посягательств на собственность, сложность квалификации этих деяний, несовершенство законодательства об ответственности за эти деяния и практики его применения – все это определяет практическую остроту проблемы.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, для последующего их совершенствования и повышения эффективности в правоприменительной деятельности.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения ряда задач. К ним относятся:

- изучение исторического развития уголовно-правового понятия мошенничества в российском законодательстве;
- раскрытие объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 165 УК РФ;
- анализ эффективности применения норм уголовного права при квалификации преступлений в сфере мошенничества и смежных преступлений, назначении наказания судом первой инстанции (на примере Алексеевского районного суда Белгородской области).

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при применении норм уголовного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество и смежные преступления.

Предметом исследования выступают: уголовно – правовые средства воздействия на указанные отношения в целях повышения их результативности, действующее уголовное законодательство, судебная практика, специальная литература, статистические данные.

В процессе исследования комплексно использовались метод структурного анализа, системно – логический, сравнительно – правовой, статистический и исторический методы.

1. Появившись в отечественном уголовном законодательстве как разновидность воровства, мошенничество постепенно сформировалось как самостоятельное имущественное посягательство. Важным шагом в разработке легального понятия «мошенничество» в дореволюционном законодательстве явилось принятие Уголовного Уложения 1903 г. Нормы о

мошенничестве содержались в гл. 33, именуемой «Мошенничество». Эта глава включала 8 статей (ст. ст. 591 - 598). При этом круг деяний такого рода был существенно расширен, и выделялись многие виды мошенничества. Среди прочих достоинств данного нормативного акта следует также выделить включение в предмет мошенничества недвижимого имущества [8].

2. Объективная сторона мошенничества состоит в совершении обманных действий в целях незаконного получения чужого имущества или права на имущество, в злоупотреблении доверием потерпевшего в тех же целях.

В УК содержатся и другие нормы, которые также представляют собой противоправное извлечение имущественной выгоды обманным способом: причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием (ст. 165 УК), лжепредпринимательство (ст. 173 УК), незаконное получение кредита (ст. 176 УК), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК), фиктивное банкротство (ст. 197 УК) и иные. По отношению к указанным нормам мошенничество – общая норма, однако это в настоящее время не отражено в УК РФ в силу законодательной увязки мошенничества с понятием «хищение». Представляется, что мошенничество в силу его широкой распространенности постоянного появления новых разновидностей, таких как страховое, компьютерное, банковское мошенничество, давно вышло за рамки простого хищения чужого имущества и на законодательном уровне должно быть определено не как форма хищения, а как самостоятельная категория, которая в свою очередь, имеет ряд форм [3].

Наиболее тесно мошенничество соприкасается с таким составом преступления как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренным ст. 165 УК РФ. Указанные посягательства сходны между собой, прежде всего, по способу совершения общественно опасного деяния, однако отличаются механизмом извлечения виновным незаконной имущественной выгоды.

Если при мошенничестве, как и при иной форме хищения, происходит изъятие имущества у собственника и его дальнейшее незаконное обращение в пользу виновного или других лиц, то при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием такого изъятия не происходит. В этом преступлении отсутствует такой присущий хищению признак как изъятие имущества из наличных фондов того или иного собственника, то есть не происходит уменьшения наличной массы имущества, принадлежащего собственнику или находящегося у иного законного владельца [6]. В результате таких действий собственнику причиняется ущерб в виде так называемой упущенной выгоды.

Однако, при получении права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием по ст. 159 УК РФ, уменьшение наличной массы имущества собственника не всегда происходит, поскольку в таком случае преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или

распоряжаться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе и др.) [7].

По мнению Б.В. Волженкина, под приобретением права на имущество следует понимать приобретение незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества (вклад в банке, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, заложенное имущество) [4].

На практике рассматриваемые составы преступлений вызывают определенные трудности при квалификации. Так, Агафонова осуждена Торбеевским районным судом Республики Мордовия 14 июля 1997 г. по ч. 1 ст. 159 УК. Агафонова признана виновной в том, что, являясь пенсионером по возрасту, в январе 1996 г. путем обмана, преследуя корыстную цель – приобретение права на 50 – процентную скидку при оплате проездных документов на проезд по железной дороге в автобусах междугородного сообщения, ввела в заблуждение работников отдела социальной защиты населения Октябрьского района г. Саранска, устно уведомив их о том, что она – инвалид II группы и этот факт может подтвердить имеющийся у нее дома справкой. В связи с этим в ее пенсионном удостоверении незаконно был поставлен штамп и сделана запись об инвалидности II группы, что предоставило ей право на приобретение проездных документов по льготному тарифу с 50 – процентной скидкой. Впоследствии Агафонова трижды использовала пенсионное удостоверение с незаконной отметкой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия приговор изменила, переqualificировав действия Агафоновой с ч.1 ст. 159 УК РФ на ч.1 ст. 165 УК РФ [5].

Учитывая выше изложенное, можно сделать вывод, что дробление нормы о мошенничестве является искусственным, не отвечающим потребностям практики.

В науке уголовного права существует несколько мнений по вопросу объединения двух составов в одной статье уголовного закона.

Так, С. Щепалов предлагает сформулировать состав мошенничества, в том числе как «причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» [2]. В указанное случае, по мнению данного автора, состав мошенничества (ст. 159 УК РФ) «поглотит» состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) и ликвидирует конкуренцию уголовно – правовых норм о мошенничестве, а равно предусмотренных статьями 173, 176, 195 – 197 и др.

Е.В. Суслина предлагает несколько иное решение данной проблемы. Расширение понятия мошенничества позволит одной норме поглотить другую и исключить норму о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием из УК РФ, так как деяния, квалифицируемые по ст. 165 УК РФ в настоящее время, будут подпадать под

действие нормы о мошенничестве. По мнению автора, норму о мошенничестве следует расположить после норм об ответственности за хищения. Таким условиям отвечает расположение ст. 165 УК РФ, которая должна быть сформулирована как «Мошенничество, то есть причинение имущественного ущерба путем обмана, совершенное с корыстной целью» [3].

Представляется, что законодателю следует прислушаться к мнению ученых и внести соответствующие изменения в УК РФ.

Рассмотренный вопрос является далеко не единственной проблемой при квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. Так, скорейшего законодательного закрепления, например, требует компьютерное мошенничество и другие современные способы его совершения. В целях заимствования положительного опыта целесообразно обратиться к зарубежному уголовному законодательству.

Литература

1. Волженкин Б.В. Мошенничество. – СПб., 1998. – С. 23.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / Под общей ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Издательская группа ИНФРА – М – НОРМА, 1996. – С. 151
3. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права (сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений). Типография В.М. Саблина. - Москва, 1909. Изд. 2-е, испр. и доп. - С. 233.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 2.
5. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 27 ноября 1997 г. // Бюллетень верховного суда РФ. – 1999. - № 2.
6. Суслина Е.В. Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу РФ. Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 161
7. Щепалов С. Мошенничество – это умышленное причинение имущественного ущерба // Российская юстиция. – 2003. - № 1.

Амелькина Е. В. НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА ГУМАННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. Н. рук. Нудель С.Л.

Но ведь в жизни солдаты мы,
И уже на пределах ума
Содрогаются атомы,
Белым вихрем взметая дома.
Как безумные мельницы,
Машут войны крылами вокруг.

Н. Заболоцкий

К вопросу о необходимости регулирования правил ведения военных действий человечество приходило постепенно. Война во все времена представляла собой явление стихийное, выходящее за пределы моральных устоев общества. Но, тем не менее, правовая наука постепенно стала

охватывать своим регламентирующим влиянием и эту сферу человеческих отношений.

Следует обратить внимание на тот факт, что международное право в современном его понимании возникло в значительной степени как право войны [10]. Выдающийся голландский юрист Нового времени Гуго Гроций, автор труда «Три книги о праве войны и мира», ставший свидетелем событий Тридцатилетней войны так охарактеризовал существовавшее положение: «Я был свидетелем такого безобразия на войне между христианами, которое позорно даже для варваров, а именно: сплошь и рядом берутся за оружие по ничтожным поводам, а то и вовсе без всякого повода, а раз начав войну, не соблюдают даже Божеских, не говоря уже о человеческих, законов, как если бы в силу общего закона разнузданное неистовство вступило на путь всевозможных злодеяний» [7]. Именно Гроций в своих сочинениях проанализировал основания начала и ведения войны, его мысли дали толчок к развитию концепции максимального ограничения войн, соблюдение определённых правил ведения военных действий.

С научно техническим прогрессом цивилизации военные конфликты приобретали всё более глобальный характер. Это вызвало острую необходимость в выработке норм, касающихся стандартов и принципов, применяемых во время войны, международных и немеждународных военных конфликтов. В ходе данного процесса особое внимание уделялось правовому регулированию режима военного плена. Принцип гуманного обращения с военнопленными нашёл отражение уже в конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, принятой в 1899 году на первой конференции мира в Гааге. Её положения были конкретизированы на второй конференции мира 1907 года, в результате которой принцип приобрёл самостоятельное юридическое действие [3, 1].

Преступления, нарушающие режим военного плена относятся к военным преступлениям, которые в свою очередь включаются в число международных преступлений. Международные преступления относятся к тяжчайшим международно-правовым деяниям, посягающим на основы существования государств и народов, подрывающим основные принципы международного права, угрожающим международному миру и безопасности [11, с. 267].

Первыми источниками норм об ответственности за эти преступления явились Уставы Международных военных трибуналов в Нюрнберге [5, с. 16] и Токио [4, с. 79 - 86], созданных для процессов по делу главных военных (немецких и японских) преступников, виновных в развязывании и ведении Второй мировой войны. В них были сформулированы как основания уголовной ответственности за преступления против мира и человечества и военные преступления, так и конкретное содержание указанных трех разновидностей уголовно-правовых запретов (ст. 6 Устава Нюрнбергского военного трибунала). На первое место среди этих преступлений были поставлены преступления против мира, т.е. планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение

международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных на осуществление любого из вышеуказанных действий. К военным преступлениям были отнесены деяния, являющиеся нарушением законов и обычаев войны, выражающиеся в убийствах, истязаниях или уводе в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, в убийствах или истязаниях военнопленных или лиц, находящихся на море, в убийствах заложников, грабеже общественной или частной собственности; бессмысленном разрушении городов или деревень; разорении, не оправданном военной необходимостью, и других преступлениях.

Действующее международное право предписывает гуманное обращение с военнопленными. Ведущее место в установлении правового статуса военнопленных и защиты их от преступных посягательств занимают Женевская Конвенция от 12 августа 1949 года «Об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море» [2, с. 436 - 453.] и Женевская Конвенция от 12 августа 1949 года «Об обращении с военнопленными» [2, с. 454 - 512], участницей которых является Российская Федерация.

Однако не стоит забывать о том, что согласно ч. 1 ст. 1 Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [6] (далее УК РФ):

«Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

Отсюда мы можем сделать вывод, что, несмотря на указание этой же статьи в ч. 2 на необходимость руководствоваться положениями общепризнанных принципов и норм международного права, без включения последних в национальное законодательство никакой юридической силы они не имеют. Необходимость имплементации международного права, касающегося охраны статуса военнопленных обусловлена также отсутствием в конвенционных нормах чётко определенных санкций.

Анализируя положения гл. 34 УК РФ можно заметить, что преступлениям, затрагивающим права военнопленных не уделяется должного внимания. Об этом свидетельствует факт соединения в одной статье наряду с признаками посягательства на обозначенный выше объект, признаков посягательств на права и свободы гражданского населения.

Статья 356 УК предусматривает наказание за жестокое обращение с военнопленными. Под жестоким обращением с военнопленными В.П. Малков, автор комментария к данной статье, понимает «любой незаконный акт или бездействие со стороны компетентных лиц удерживающей в плену Державы, которые приводят к смерти военнопленного или ставят его здоровье под серьёзную угрозу (в частности, физическое калечение, научные или медицинские опыты, акты насилия или запугивания, а также оскорбления)» [9, с.556].

На наш взгляд, подобная интерпретация недопустимо расширяет понятие «жестокое обращение». При таком толковании не ясна разница между физическим и моральным насилием. Также представляется сомнительным сочетание и фактическое уравнивание таких традиционно неоднородных составов как оскорбление и причинение вреда здоровью, а тем более причинение смерти. Подобная ограниченность законодательства, сводящая все возможные посягательства на режим военного плена исключительно к жестокому обращению с военнопленными приводит к необходимости обратиться к нормам международного права.

В Женевской Конвенции «Об обращении с военнопленными» в ст. 3 указываются следующие возможные преступления по отношению к военнопленным:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,

б) взятие заложников,

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение,

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями».

В статье 13 указанного документа изложены наиболее общие положения, касающиеся защиты лиц, находящихся в плену:

«С военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции. В частности, ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научному или медицинскому опыту какого бы то ни было характера, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами.

Военнопленные равным образом должны всегда пользоваться защитой, в особенности от всяких актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы.

Применение к ним репрессалий воспрещается».

Не менее важные положения конституированы также ст. 14 рассматриваемой Женевской Конвенции:

«При любых обстоятельствах военнопленные имеют право на уважение к их личности и чести.

К женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением и обращаться с ними должны, во всех случаях, не хуже, чем с мужчинами.

Военнопленные полностью сохраняют свою гражданскую

правоспособность, которой они пользовались во время захвата в плен. Держащая в плену держава может ограничивать осуществление прав, предоставляемых этой правоспособностью, на своей собственной территории или вне ее, лишь в той степени, в какой этого требуют условия плена».

Основываясь на приведённых нормах, мы можем заключить, что гл. 34 УК РФ страдает недостаточной разработанностью норм, направленных на охрану военнопленных.

В Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000г. № 706, отмечается, что в современных условиях сохраняются, а в отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы безопасности Российской Федерации и её союзников. Поэтому Вооруженные Силы и другие войска Российской Федерации должны быть готовы к защите независимости, суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации, к отражению агрессии. Вместе с тем Военная доктрина предусматривает реальную возможность участия Вооруженных Сил и других войск в военных действиях не только с внешним противником, но и во внутренних вооруженных конфликтах, в борьбе с незаконными вооруженными формированиями, бандитскими и террористическими группировками в целях их ликвидации. В доктрине также подчеркивается, что одним из основных направлений развития военной организации государства является совершенствование нормативной правовой базы строительства, развития и применения военной организации государства, а также системы ее отношений с обществом [8, с.17].

Учитывая всё выше изложенное, считаем необходимым во исполнение международных обязательств России как участницы Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года «Об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море» и Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года «Об обращении с военнопленными» включить в состав главы 34 УК РФ отдельные самостоятельные статьи, устанавливающие ответственность за следующие деяния по отношению к военнопленным: а) убийство, б) пытки, в) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение, г) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями и д) жестокое обращение, под которым следует понимать применение насилия и истязаний к военнопленному, с целью причинения физических или психических страданий, не повлекшее причинения средней тяжести и тяжкого вреда здоровью.

Литература

Нормативно-правовой материал

1. Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны.// Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
2. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990.
3. Международное право в избранных документах. Т. 3. – М., 1957.
4. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока.// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956.
5. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.// Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. В 2 т. Т. 1. - М., 1952.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - ст. 2954.
 Монографическая литература:
7. Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. – М.: Юрид. лит., 2003.
8. Ахметшин Х.М. Действующее законодательство Российской Федерации о преступлениях против военной службы нуждается в совершенствовании.// Право в Вооруженных Силах, 2006, N 4.
9. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Особенная часть /Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева – М., 1996.
10. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2001.
11. Международное право. - М.: Международные отношения, 1995.

Семенов Р.И. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ. Н. рук. Нудель С.Л.

Одной из основных задач государства в финансовой сфере заключается в формировании эффективной налоговой системы, посредством создания адекватного потребностям экономики налогового законодательства. Но не менее важной целью является и формирование механизма, обеспечивающего сам процесс правоприменения. Именно изложенные проблемы и являются основными для современной российской действительности.

Как показывает практика, в реальной правоприменительной деятельности органов государственной власти в лице налоговых органов по контролю за соблюдением налогового законодательства существует целый ряд проблем, которые напрямую связаны с применением норм права, устанавливающих ответственность за правонарушения в налоговой сфере, закрепленных в Налоговом кодексе РФ [1] и в Кодексе об административных правонарушениях [2] (необходимо отметить, что за совершение правонарушений в налоговой сфере предусмотрена как налоговая и административная ответственность, так и уголовная ответственность).

Действующее законодательство за совершение правонарушений в налоговой сфере предусматривает меры как налоговой (раздел 6 НК РФ), так и административной ответственности (глава 15 раздел 2 КоАП РФ). То есть

возникает проблема разграничения пределов действия административного и налогового законодательства, особенно при привлечении к ответственности физических лиц и индивидуальных предпринимателей [6].

Сегодня дела о нарушениях законодательства о налогах и сборах занимают значительную часть среди дел, рассматриваемых арбитражными судами РФ. В общем объеме дел об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции мировых судей и судей районных судов, рассмотрение дел о нарушениях в области налогов и сборах также составляют немалую часть. В связи с этим является целесообразным рассмотрение соотношения административной и налоговой ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах, а также процедур привлечения к данным видам юридической ответственности [7].

Если следовать п. 4 ст. 23 НК РФ за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него обязанностей налогоплательщик несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах - это обязанность лица, нарушившего законодательство о налогах и сборах, претерпевать лишения имущественного или личного характера в результате применения к нему государством в лице соответствующих органов налоговых и иных санкций [8].

Налоговая ответственность предусмотрена НК РФ только за налоговые правонарушения - виновно совершенные противоправные (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяния (действия или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц (ст. 106 НК РФ).

Согласно статье 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное виновное действие (или бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом РФ об административных правонарушениях или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Основанием привлечения к административной ответственности является совершение административного правонарушения.

В данных правовых нормах явно просматривается совершенно неуместный дуализм ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, несмотря на то, что на разграничение налоговой и административной ответственности указывает пункт 4 статьи 108 НК РФ, из которого следует, что привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной ответственности.

Но не следует считать, что до принятия Налогового кодекса подобных проблем не возникало, так как статья 13 Закона "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" [4] и статья 22 Закона "О подоходном налоге с физических лиц" [5] содержали нормы ответственности за налоговые нарушения, которые не отличались ни полнотой, ни требуемой в таких случаях четкостью. Результатом же существовавших противоречий

российского законодательства было недополучение государством своих финансовых ресурсов.

Возвращаясь же к вопросу о соотношении административной и налоговой ответственности, следует заметить, что проблема этого соотношения получила с принятием части первой Налогового кодекса новое звучание. Если раньше законодатель выделял лишь общие санкции, предусмотренные законодательством, то в настоящее время выделяется особый вид ответственности, предусмотренной Налоговым кодексом РФ.

Главная разница между налоговой и административной ответственностью за совершение налоговых правонарушений заключается в субъектном составе, иначе говоря, основным критерием разграничения является субъектом правонарушения. Для налоговой ответственности субъектом правонарушения, то есть лицом, к которому она применяется, является в силу ст. 106 и 107 НК РФ налогоплательщик – организация или физическое лицо.

Следуя п. 7 ст. 101 НК РФ по выявленным налоговым органом нарушениям, за которые налогоплательщики (физические лица или должностные лица организаций) подлежат привлечению к административной ответственности, уполномоченное должностное лицо налогового органа, проводившее проверку, составляет протокол об административном правонарушении.

После изучения данной нормы может показаться, что для применения административной ответственности к субъекту, совершившему деликт в области налогов и сборов, может признаваться либо должностное лицо налогоплательщика – организации, либо налогоплательщик – физическое лицо.

Однако, обращаясь к разъяснению Высшего Арбитражного Суда РФ по данному вопросу и к примечанию к ст. 15.3 КоАП РФ, следует признать, что физические лица (в качестве налогоплательщиков), как осуществляющие в установленном порядке предпринимательскую деятельность, так и не осуществляющие таковую, за нарушение законодательства о налогах и сборах несут только налоговую ответственность и не привлекаются к административной ответственности.

Индивидуальные предприниматели же в соответствии с одним из пунктов указанных в примечании к ст. 15.3. КоАП РФ к административной ответственности не привлекаются в отношении составов административных правонарушений в области налогов и сборов (статья 15.4 - 15.9, 15.11 КоАП РФ). Что само по себе означает непривлечение индивидуальных предпринимателей за нарушение законодательства о налогах и сборах к административной ответственности как должностных лиц, поскольку они несут только налоговую ответственность.

Данная норма относится и к случаям отсутствия трудовых договоров для исполнения обязанностей руководителя, главного бухгалтера и иных должностных лиц у индивидуального предпринимателя (то есть он сам осуществляет права и обязанности названных должностных лиц) - п. 23

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №18 от 24 октября 2006 г. «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Что касается физических лиц, не являющихся предпринимателями, в п. 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 5 от 28 февраля 2001 г. [3] судам дается разъяснение относительно того, что, при решении спорных моментов разграничения налоговой и иной ответственности данной категории лиц следует руководствоваться тем, что одно правоотношение не должно квалифицироваться как налоговое и иное, не являющееся налоговым.

Значит, выявленное налоговым органом правонарушение, совершенное физическим лицом в рамках налоговой сферы, должно подлежать квалификации только в соответствии с составами, изложенными в Налоговом кодексе РФ.

При рассмотрении же вопроса об административной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах законно вести речь лишь об ответственности должностных лиц налогоплательщика – организации (под должностным лицом в соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ следует понимать лицо, состоящее с организацией в трудовых отношениях и наделенное организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями). Под организационно-распорядительными функциями следует понимать реализацию полномочий по руководству отдельными людьми и коллективами в процессе хозяйственной деятельности организации (руководство трудовым коллективом, расстановка и подбор кадров, организация труда, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий и т.д.) [9].

Административно-хозяйственные функции выражаются в полномочиях по управлению и распоряжению имуществом, находящимся на балансе и банковских счетах организации [10].

Поскольку объективные стороны административного и налогового правонарушений совпадают, возникает конфликт в квалификации, который должен быть решен исходя из приоритета налоговой ответственности по отношению к административной, чтобы устранить повторность привлечения к ответственности.

Но не следует забывать о кардинальных различиях в объекте (речь идет об объекте как самостоятельном элементе состава, а не как о части объективной стороны), которые вытекают, прежде всего, даже из принадлежности к различным отраслям права, а, следовательно, из различных критериев оценки опасности правонарушений, разных методологических аспектов и др.

То есть, как мы видим, если четкое различие, возможно, провести, только углубляясь в теоретические основы каждого вида ответственности, то и не удивительно, что на практике "двойное" привлечение налоговые органы еще несколько лет назад считали правомерным. Поскольку согласно п. 7 ст.

101 НК по выявленным налоговым органом нарушениям, за которые лица подлежат привлечению к административной ответственности, уполномоченное должностное лицо налогового органа составляет протокол об административном правонарушении. Поэтому налоговые органы полагали, что это позволяет применять меры административной ответственности в отношении налогоплательщиков - физических лиц и индивидуальных предпринимателей одновременно с наложением налоговых взысканий за то же правонарушение. В развитие этой позиции УМНС РФ по Республике Башкортостан в июне 1999 г. в адрес налоговых органов республики направлено письмо, в котором указывалось на необходимость привлечения всех категорий налогоплательщиков, как к налоговой, так и к административной ответственности за совершение одного и того же правонарушения.

Подобная практика являлась незаконной и поэтому прокуратурой был поставлен вопрос о прекращении практики "двойного" привлечения налогоплательщиков - физических лиц и предпринимателей без образования юридического лица, который был разрешен в судебном порядке [6].

И в дополнение следует сказать, как уже отмечалось выше, процедуры привлечения к административной и к налоговой ответственности значительно различаются. В Налоговом кодексе РФ данная процедура практически сводится к вынесению решения руководителем (его заместителем) по результатам налоговой проверки. Налоговым кодексом, в отличие от КоАП РФ, не предусмотрены такие понятия, как "возбуждение дела", "участник производства", "доказательства" и "доказывания", не определены процессуальные права и обязанности участников производства. В то же время указанные вопросы достаточно обстоятельно регламентированы в КоАП РФ, что, на мой взгляд, дает большую возможность для защиты своих прав лицам, привлекаемым к административной ответственности, по сравнению с лицами, привлекаемыми к налоговой (финансовой) ответственности. Определенной защитой интересов лиц, привлекаемых к налоговой ответственности, являются положения Налогового кодекса РФ, регламентирующие судебный порядок взыскания налоговых санкций, обязательное соблюдение налоговыми органами досудебного порядка взыскания налоговых санкций (выставление требования с предложением уплатить их добровольно), срок давности взыскания санкций.

Давность взыскания налоговых санкций установлена статьей 115 НК РФ - налоговые органы могут обратиться в суд с иском о взыскании налоговых санкций не позднее шести месяцев со дня обнаружения налогового правонарушения и составления соответствующего акта. Давность привлечения к административной ответственности определена статьей 4.5 КоАП РФ - постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения. При длящемся правонарушении данный срок начинает исчисляться со дня обнаружения административного

правонарушения. Мы видим, что срок давности привлечения к административной ответственности значительно короче срока давности привлечения к налоговой ответственности [7].

Следует учесть, что разрешения проблемы о разграничении налоговой и административной ответственности неразрывно связано с устранением спора о юридической природе налоговой ответственности, что в свою очередь будет способствовать решению проблем, связанных с оперативностью рассмотрения налоговых споров в судебных органах.

Так, российский законодатель может выбрать два пути. Первый путь связан с созданием специализированных налоговых судебных органов по примеру ряда высокоразвитых западных стран. Так, например, в США и Германии существует институт налоговых судов, рассматривающих исключительно иски по налоговым спорам [11].

Второй же путь связан с созданием системы административных судов и реализацией конституционного положения об административном судопроизводстве. При этом следует учитывать, что в компетенцию указанных судебных органов должно входить как рассмотрение дел об административных правонарушениях, так и налоговые споры. В данном случае Российская Федерация может учесть опыт других стран.

Так, например, в Австралии спор между налогоплательщиком и налоговым органом в первой инстанции рассматривает Административный трибунал, а апелляционной инстанцией является Федеральный Суд [12].

Примером же для создания российской системы административных судов может служить административная юстиция Франции, которая состоит из административных трибуналов - низовых судебных органов, рассматривающих жалобы и административные иски, и Государственного Совета Франции - высшего административного суда [13]. Ныне Государственный Совет выступает в качестве апелляционной инстанции по делам, рассмотренным нижестоящими административными трибуналами, и кассационной - по делам, рассмотренным и решенным во всех управленческих подразделениях государственного аппарата, как в судебном, так и в юрисдикционно-контрольном порядке, осуществляемом по иерархии вышестоящими органами управления над нижестоящими [14].

Следовательно, второй путь решения проблем судебного рассмотрения налоговых споров видится более предпочтительным. Прежде всего, потому, что Конституция Российской Федерации в статье 118 предусмотрела отдельный от уголовного, гражданского и конституционного - административный вид судопроизводства, как конституционную основу создания административных судов. Учитывая вышеизложенное можно сказать, что в настоящее время налоговую ответственность следует считать разновидностью административной ответственности. Однако следует оговориться, что налоговые санкции, как разновидность административных санкций будут иметь свои особенности, одной из которых является их применение в связи с нарушением налогового права.

Необходимо отметить, что сам Налоговый кодекс РФ не ответил на вопрос о юридической природе налоговой ответственности, то есть, является ли налоговая ответственность разновидностью административной либо финансовой ответственности. При этом вопрос о юридической природе ответственности за нарушение валютного законодательства, законодательства о применении контрольно-кассовых машин и за несоблюдение условий работы с денежной наличностью решен благодаря только судебным решениям (Конституционным Судом Российской Федерации они признаются разновидностями административной ответственности).

Позиция судебных органов также спорна. С одной стороны, позиция Высшего Арбитражного Суда РФ такова: налоговая ответственность является самостоятельным видом правовой ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах наряду с уголовной и административной (п. 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 февраля 2001 г. № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации»). С другой стороны, Конституционный Суд РФ нормативно регламентирует, что существует только три вида правовой ответственности - уголовная, гражданская и административная и что налоговая ответственность, по сути, является административной ответственностью. Производство по делам о налоговых правонарушениях должно способствовать укреплению законности, предупреждению нарушений налогового законодательства. Немаловажное значение в предупреждении налоговых правонарушений имеют принципы, выработанные административным правом (например: законность, гласность, открытость, презумпция невиновности и другие).

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что коллизия правовых норм, устанавливающих различную ответственность за одно и то же нарушение налогового законодательства, может быть разрешена консолидацией всех составов налоговых правонарушений в Налоговом кодексе Российской Федерации [15]. Поскольку Кодекс об административных правонарушениях не только не способствует четкому разграничению финансовых и административных налоговых правонарушений, но и, введя административную ответственность юридических лиц, еще более запутал этот вопрос. В итоге становится совершенно неясно, почему одни составы налоговых правонарушений зафиксированы в Кодексе об административных правонарушениях, а другие - в Налоговом кодексе. Тем не менее, считается, что как объективная категория налоговые правонарушения финансово-правового характера существуют [16].

Сравнительный анализ двух видов юридической ответственности позволяет выявить весь комплекс проблем, возникающих в связи с применением на практике данных видов ответственности, изучение которых создает предпосылки для дальнейшего совершенствования законодательства (исключение из КоАП большинства норм, регулирующих налоговую сферу и

включения их в Налоговый кодекс РФ). Это на наш взгляд в полной мере урегулировало бы общественные отношения, связанные с контрольной деятельностью государственных органов, наделенных полномочиями по привлечению к административной и налоговой ответственности, а также установлением порядка защиты законных прав и интересов граждан и организаций.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 17.05.2007) // Российская газета. – 1998. - №148-149.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.03.2008) // Российская газета. – 2001. - №256.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 5 от 28 февраля 2001 г. «О некоторых вопросах применения части первой налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. -2001. - №7.
4. Закон РФ от 27.12.1991 №2118-1 "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" //Российская газета.- 1992 г. -№56 (утратил силу).
5. Закон РФ от 07.12.91 №1998-1 " О подоходном налоге с физических лиц" // Российская газета. -1992. -№59 (утратил силу).
6. Сазонова Г. Устранить "двойную" ответственность // Законность.-2000.- № 11.
7. Архипенко Т.В., Макаров А.В. Соотношение налоговой и административной ответственности // Финансовое право.- 2004.- № 5.
8. Кучеров И.И. Налоговое право России: Курс лекций. - М., 2001.- 568 с.
9. Хусаинова С. Кто виноват и что с этим делать? // ЭЖ-Юрист. – 2007. –№ 23.
10. Горячев А.В. Административная ответственность руководителя // Право и экономика. – 2005. - № 6,7.
11. Глухов В.В., Дольдэ И.В. Налоги: теория и практика. - СПб., 1996.-190 с.
12. Козырин А.Н. Публичные финансы государств АТР: бюджетное и налоговое регулирование. - М., 1998.- 56 с.
13. Ведель Ж. Административное право Франции. - М., 1973.- С.275-306.
14. Брэбан Г. Французское административное право. - М., 1988. С.399-433.
15. Пименова О.В. Налоговая ответственность как вид юридической ответственности: миф или реальность. // Финансовое право. -2005. -№7.
16. Чибинев В.М. Проблемы отграничения налоговой ответственности от других видов юридической ответственности. // Юрист. – 2006. - №4.

Попова. О.О. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СМИ В ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ. Н. рук. Попов О.В.

В соответствии с Федеральным Законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (далее Закон) одним из методов проведения предвыборной агитации является проведение агитации на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях (посредством СМИ) [1]. Данный метод в последнее время получает всё большую распространённость. В то же время законодательное регулирование участия СМИ в предвыборной агитации несовершенно и вызывает некоторые вопросы. Существует необходимость в проведении исследований в указанной сфере.

Закон говорит, что агитационные материалы могут распространяться через СМИ двух категорий: государственные, муниципальные - с одной стороны и негосударственные - с другой.

Государственные СМИ законодатель определил как такие СМИ, «учредителями (соучредителями) которых или учредителями (соучредителями) редакций которых на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов являются государственные органы и организации, и (или) которым за год, предшествующий дню официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов оказывалась государственная поддержка в форме субсидий и (или) субвенций на их функционирование за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, и (или) в уставном (складочном) капитале которых на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов имеется доля (вклад) Российской Федерации и (или) субъекта (субъектов) Российской Федерации» [1]. Сходное определение дано и муниципальным СМИ, с той лишь разницей, что учредителями (соучредителями) должны быть органы местного самоуправления или муниципальные организации (либо именно эти субъекты должны оказывать поддержку в виде субсидий и (или) субвенций; либо должна быть доля муниципального образования (муниципальных образований) в уставном (складочном) капитале таких СМИ).

Негосударственных средства массовой информации - это все СМИ, которые не являются государственными и муниципальными в соответствии с законодательным определением.

В отличие от государственных и муниципальных СМИ, негосударственные не обязаны предоставлять зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям эфирное время, печатную площадь. Они, в соответствии с Законом, только обладают соответствующим правом, причём предоставление возможно исключительно на платной основе и только организациями телерадиовещания и редакциями негосударственных периодических печатных изданий, осуществляющие выпуск средств массовой информации, зарегистрированными не менее чем за один год до начала избирательной кампании; а также редакциями негосударственных периодических печатных изданий, учрежденных избирательными объединениями (в том числе их структурными подразделениями) и зарегистрированными менее чем за один год до начала избирательной кампании (иные негосударственные СМИ не вправе предоставлять кандидатам эфирное время, печатную площадь).

Закон обязывает негосударственные организации телерадиовещания, опубликовавшие сведения о размере и других условиях оплаты эфирного времени не позднее чем через 30 дней со дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов и предоставившие эти сведения с уведомлением о готовности предоставить эфирное время в тот же срок в избирательную комиссию, организующую выборы, предоставлять эфирное время зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям на

равных условиях (в том числе по времени выхода в эфир). В отношении негосударственных печатных организаций данное правило не предусмотрено Законом. Хотя, на наш взгляд, оно должно быть, чтобы обеспечить всем кандидатам и избирательным объединениям равные условия участия в предвыборной агитации. негосударственные не обязаны предоставлять зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям эфирное время, печатную площадь. Они, в соответствии с Законом, только обладают соответствующим правом, причём предоставление возможно исключительно на платной основе и только организациями телерадиовещания и редакциями негосударственных периодических печатных изданий, осуществляющие выпуск средств массовой информации, зарегистрированными не менее чем за один год до начала избирательной кампании; а также редакциями негосударственных периодических печатных изданий, учрежденных избирательными объединениями (в том числе их структурными подразделениями) и зарегистрированными менее чем за один год до начала избирательной кампании (иные негосударственные СМИ не вправе предоставлять кандидатам эфирное время, печатную площадь).

Сложившаяся ситуация навряд ли соответствует общемировым принципам проведения демократических выборов. В частности, не соответствует закреплённому в «Декларации о критериях свободных и справедливых выборов» (Принята на 154-й сессии Совета Межпарламентского Союза в Париже 26 марта 1994 года. В России не ратифицирована) [2] принципу равных возможностей доступа к средствам информации и, особенно, средствам массовой информации с целью изложения своих политических взглядов у кандидатов и избирательных объединений. Возможно два основных пути выхода из этой ситуации. Рассмотрим каждый из них.

Вообще, вопрос о возможности осуществления предвыборной агитации через негосударственные СМИ является спорным. Некоторые авторы полагают, что надо обязать зарегистрированных кандидатов, избирательные объединения публиковать свои агитационные материалы только в государственных и муниципальных СМИ. Исходя при этом из тех позиций, что именно посредством негосударственных СМИ происходят так называемые «информационные войны» [3, с. 22]. Действительно, общемировая практика показывает, что могут возникнуть проблемы, если владельцем СМИ окажется кандидат или избирательное объединение, имеющее серьёзные политические амбиции. Очевидно, что для влиятельного частного владельца СМИ есть достаточно сильный соблазн использовать СМИ, находящиеся в его собственности, для пропаганды своей точки зрения и своих интересов. С другой стороны, не всегда является положительным моментом и возможность проведения предвыборной агитации исключительно через государственные и муниципальные СМИ. Объясняется это тем, что может возникнуть проблема использования влияния действующих властей в целях создания благоприятного освещения деятельности партии, должностного лица, стоящих у власти. Но всё-таки

возможность осуществления эффективного контроля за так называемой чистотой предвыборной агитации действительно значительно увеличится, как и увеличится возможность контроля за соблюдением равноправия кандидатов и избирательных объединений при распределении печатных площадей и эфирного времени для агитации.

Можно предложить и иной вариант решения вопроса об обеспечении равноправия кандидатов и избирательных объединений. Нам представляется, что необходимо ввести, руководствуясь вышеобозначенной целью, запрет на выделение печатных площадей, эфирного времени за плату. Ведь получается, что фактически при наличии возможности осуществления платной агитации принцип равноправия кандидатов и избирательных объединений не соблюдается, так как объём предоставляемых агитационных материалов тем больше, чем больше денежных средств находится в избирательном фонде.

В ряде стран такой запрет существует. В Великобритании, например, есть норма, запрещающая частным компаниям (организациям СМИ) брать плату за рекламу политических партий или других политических организаций. При этом все расходы несут за свой счёт соответствующие СМИ. Иной вариант финансирования используется в Мексике - эфирное время и печатная площадь покупается государством у частных СМИ, а затем в равных количествах распределяется между соперничающими кандидатами и избирательными объединениями [4, с. 113]. В России, на наш взгляд, также вполне целесообразно его применение.

Таким образом, считаем необходимым внести соответствующие изменения в Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», обязывающие осуществлять предвыборную агитацию исключительно на бесплатной основе.

Предусмотрено в Законе также положение, касающееся только деятельности редакций негосударственных печатных изданий, опубликовавших сведения о размере и других условиях оплаты печатной площади не позднее чем через 30 дней со дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов и предоставившие эти сведения с уведомлением о готовности предоставить печатную площадь в тот же срок в избирательную комиссию, организующую выборы. А именно - такие организации вправе отказать в предоставлении печатной площади для проведения предвыборной агитации [1]. Видимо, формулируя норму, законодатель хотел предусмотреть данное право для негосударственных печатных изданий, учреждённых самими кандидатами и избирательными объединениями. Однако соответствующая оговорка в Законе отсутствует, что, на наш взгляд, приводит к чрезмерно и необоснованно широкому толкованию нормы. Да и вообще, предоставление возможности выпуска СМИ кандидатам, избирательным объединениям с предоставлением подобного права весьма сомнительно и может вызвать на практике довольно серьёзные злоупотребления. Поэтому, мы считаем, что данную норму необходимо исключить в целях обеспечения принципа равноправия кандидатов, избирательных объединений в ходе предвыборной агитации.

Литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ/ Российская газета № 106-2002.- 15 июня (статья в ред. Федерального закона от 21.07.2005 N 93-ФЗ).
2. Декларация о критериях свободных и справедливых выборов - [Электронный ресурс]. - М.: «Демократия.Ру» (ИРИС) 2007. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/laws/international/el_declaration1994.html.
3. Журавлёв В.П. Законодательство о выборах: актуальные предложения. // Журнал о выборах. 2001. №3. С. 20-22.
4. Автономов А.С. Сравнительное избирательное право: учебное пособие/ А.С. Автономов, Ю.А. Веденеев, В.В. Луговой. - М.: Издательство НОРМА, 2003.-с.203.

Архипцев И.Н. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ И В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Архипцев Н.И.

Как известно, дети и подростки, как и молодежь в целом, относятся к группе риска, особенно с точки зрения возможности оказаться жертвами насильственных посягательств на их жизнь, здоровье, имущество, свободы и т.д., в том числе и в первую очередь со стороны сверстников.

Насилие как способ решения личных или групповых интересов присуще человечеству с незапамятных времен. Основные его факторы также известны и меняются принципиально, но эти изменения проявляются как реакция на социальные, экономические, политические, культурологические и иные перемены в условиях жизни общества.

В настоящее время оздоровление социальной сферы и предупреждение преступлений занимает одно из ведущих мест в системе основополагающих целей уголовной политики России. Преступность в молодежной среде и иные негативные процессы в социальной жизни российского общества требуют взвешенного и научно обоснованного подхода к решению всех составляющих указанного явления.

Вместе с тем при достаточно активном исследовании современных видов преступности недостаточно уделяется внимания изучению и анализу криминального явления, главными действующими лицами которого являются подростки с явными экстремистскими и националистическими взглядами. Как следствие отмеченного – значительный рост насильственной преступности, хулиганства и актов вандализма. Совокупная цена указанных преступлений – расшатывание важнейших устоев общества, и, прежде всего, нормального воспитания подрастающего поколения. Поэтому вполне объяснимо, почему именно сегодня отмеченная проблема находится в центре внимания средств массовой информации, законодательных и правоохранительных органов.

Изучение судебной практики молодежной преступности в Белгородской области показало, что проявления экстремизма в молодежной среде стали носить более опасный для российского общества характер, чем за все предыдущие периоды функционирования региона как субъекта

Российской Федерации. Причем надо отметить, что в настоящее время явления социальной деформации проникли во все сферы общественной жизни Белгородчины.

Все эти вопросы нуждаются в детальном исследовании не только в целях предупреждения преступлений, мотивированных экстремизмом, среди молодежи, но и для организации комплексной борьбы с преступностью в целом.

Статистические данные свидетельствуют, что преступность в стране сократилась за 2007 год на 7,1 процента, а в Белгородской области на 12,1 процента, однако проблемой номер один для правоохранителей остаются случаи проявления терроризма и экстремизма как в России в целом, так и в отдельных ее регионах[1].

По официальным данным только в 2005 году на территории Российской Федерации действовала 141 молодежная группировка экстремистской направленности общей численностью около полумиллиона человек[2]. Конечно, эти группировки были различными по своей идеологии и направленности: религиозной, расовой, национальной, принадлежности к какой-либо социальной группе, но все они были связаны с экстремистской деятельностью.

Считаем, что предупреждение проявлений экстремизма в молодежной среде – задача не только ответственная, но и трудоемкая. Она включает в себя множество организационных моментов: изучение, анализ и оценку оперативной обстановки в области, складывающейся по линии борьбы с насильственной преступностью в молодежной среде; планирование научно-обоснованных мер по выявлению, проведению профилактической работы с лицами, входящими в формирования экстремистской направленности; установлению и устранению факторов, обуславливающих распространение экстремизма в регионе.

В качестве главных мероприятий, направленных на искоренение данного социального зла, считаем необходимым, предложить:

- 1) Выявить и устранить социально неблагоприятные обстоятельства, детерминирующие экстремизм в молодежной среде.
- 2) Усилить правовую и антиэкстремистскую пропаганду.
- 3) Вести индивидуально-профилактическую работу с потенциальными членами неформальных молодежных групп и движений экстремистской направленности.
- 4) Публиковать в средствах массовой информации области Федеральный список экстремистских материалов, изданных в России[3].
- 5) Сформировать из студентов юридических факультетов Белгородской области волонтеров, пропагандирующих ненасильственные формы решения конфликтов в молодежной среде.
- 6) Закрепить нарушителя с антиобщественной направленностью, находящегося на учете в региональной инспекции по делам несовершеннолетних, за соответствующим наставником-воспитателем из числа старшекурсников юридических факультетов.

7) Профилактику экстремизма необходимо осуществлять с учетом исторических, национальных, религиозных, культурных, морально-нравственных традиций народов многонационального Российского государства, а также позитивного мирового опыта.

8) Выработать единую (письменную) форму согласия родителей и лиц, их замещающих, на участие несовершеннолетних в деятельности религиозных организаций.

9) Органы государственной власти должны своевременно выявлять, и ставить на учет в психоневрологический диспансер, нарко-вендиспансер, ПДН и т.д. лиц, поведение которых носит экстремистскую направленность.

10) Осуществить оздоровление ближайшего окружения семьи (микросреды) несовершеннолетнего путем улучшения жизнеобеспечения, создания условий для культурного досуга по месту жительства.

11) Принять положение и определить правовой статус самодеятельных формирований учащихся, направленных на поддержание правопорядка в школе (ПТУ, колледже, ВУЗе) и предупреждение насилия.

12) Ввести в школах должность заместителя директора по профилактике девиантного поведения учащихся (лучше всего – из числа опытных работников ОВД, юристов и т.п.).

13) Обучать детей основам конфликтологии и виктимологии, т.е. тем наукам, которые помогут избегать конфликтов и правильно вести себя в обществе.

14) Разместить в каждом учебном заведении на видном месте рекомендации по поведению молодого человека в той или иной ситуации.

15) Регулярно издавать и распространять (в том числе бесплатно) познавательно-обучающую литературу, пособия, брошюры, памятки и т.п.

Главное - необходимо создать в стране, в регионе, в каждом муниципальном образовании такой общественный климат, когда недовольство условиями жизни не выражалось бы в политических, межэтнических, расовых, национальных, религиозных и культовых столкновениях, а новому президенту России не пришлось бы извиняться перед главами других государств за поведение своих соотечественников.

Литература

1. Титов В. Прокурорская цифра // Российская газета. 2008. 18 марта.
2. Аминов Д.И., Оганесян Р.Э. Молодежный экстремизм. М.: Триада, Лтд, 2005. С. 6.
3. См., например: Российская газета. 2008. 14 марта.

Васильченко В.О. ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. Н. рук. Гусакова Ю.С.

Ограничение по применению труда несовершеннолетних работников введено в целях охраны их здоровья и нравственного развития.

В соответствии со ст. 63 Трудового кодекса РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет. В случаях

получения основного общего образования либо оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет. Однако с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста 14 лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения [7].

В соответствии со ст. 266 ТК РФ лица в возрасте до 18 лет принимаются на работу только после предварительного обязательного медицинского осмотра и в дальнейшем, до достижения возраста 18 лет, ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру [6]. В отличие от ранее действовавшего законодательства, предусматривавшего при приеме на работу прохождение предварительных обязательных медицинских осмотров лицами моложе 21 года, сейчас этот возраст снижен до 18 лет. Такие медицинские осмотры осуществляются за счет средств работодателя. Таким образом, трудовой договор с работником в возрасте до 18 лет может быть заключен только после прохождения им предварительного медосмотра и при отсутствии медицинских противопоказаний. Медосмотры проводятся лечебно-профилактическими организациями (учреждениями) всех организационно-правовых форм, имеющих соответствующую лицензию и сертификат. Обязательность ежегодного медицинского осмотра означает его проведение по истечении рабочего года со дня приема на работу. Работодатель обязан сохранить за работником средний заработок по месту работы на время медицинского обследования (ст. 185 ТК РФ).

Запрещается применять труд лиц в возрасте до восемнадцати лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию [8] (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами) (ст. 265 ТК РФ). Также гарантировано предоставление ежегодного основного оплачиваемого отпуска работникам продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время (для взрослых – 28 дней и по графику отпусков) (ст. 267).

Работникам в возрасте до 18 лет установлен ряд дополнительных гарантий.

Статьей 268 ТК РФ запрещается направлять несовершеннолетних в служебные командировки и привлекать к работе в выходные и нерабочие праздничные дни, к сверхурочной работе, работе в ночное и праздничное время. Запрет не распространяется на творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении произведений, профессиональных спортсменов в соответствии с перечнями профессий, устанавливаемыми Правительством РФ с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию

социально-трудовых отношений.

Учащиеся образовательных учреждений в возрасте до 18 лет нередко направляются на соревнования, конкурсы, олимпиады и т.д. При этом командировочные расходы им возмещаются в соответствии со сметой за счет бюджетных либо внебюджетных (спонсорских, иных целевых) средств. Поскольку учащиеся образовательных учреждений не связаны с ними или с иной направляющей организацией (например, органом управления образования), оплачивающей все расходы на поездку, трудовыми отношениями. Все выплаченные суммы подлежат включению в доход, и с этих сумм необходимо удержать подоходный налог. Такая обязанность возникает независимо от того, какие средства уплачиваются - целевые, бюджетные или внебюджетные.

Сверхурочной в отношении несовершеннолетних работников признается работа, выполняемая сверх установленной в организации продолжительности ежедневной работы (смены), с учетом требований ст. 94 ТК РФ. Если несовершеннолетний работает неполный рабочий день, то привлечение его к работе сверх нормы рабочего времени, предусмотренной трудовым договором, но в пределах нормы продолжительности ежедневной работы (смены), установленной для лиц моложе 18 лет, не рассматривается как привлечение к сверхурочной работе [3].

Важная дополнительная гарантия особого порядка увольнения работника в возрасте до 18 лет установлена ст. 269 ТК РФ. В отличие от общего порядка увольнения по инициативе работодателя, работника в возрасте до 18 лет можно уволить только с согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Следует иметь в виду, что необходимо согласие всех указанных органов и в случае отсутствия согласия хотя бы одного из них расторжение трудового договора признается незаконным.

В то же время, в отличие от ранее действовавшего положения, увольнение несовершеннолетнего по основаниям, предусмотренным ст. 81 ТК РФ (ликвидация организации либо прекращение деятельности работодателем - физическим лицом, сокращение численности или штата работников организации, несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе) [4], может быть произведено без его последующего трудоустройства. Не требуется согласие указанных органов лишь при ликвидации организации, а также филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, расположенных в другой местности, т.к. их ликвидация согласно ст. 81 ТК РФ производится по правилам ликвидации организации.

Кроме того, действует и общий порядок увольнения. Поэтому, если работник является членом профсоюзной организации, необходимо учесть мнение соответствующего профсоюзного органа в порядке, предусмотренном ст. 82 ТК РФ.

При прекращении договора учащемуся выдается справка, в которой указываются профессия (специальность), квалификация, должность и срок

его работы. Время работы включается в трудовой стаж в соответствии с действующим законодательством.

В соответствии со ст. 66 Трудового кодекса РФ трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. Работодатель (за исключением работодателей - физических лиц) обязан вести трудовые книжки на каждого работника, проработавшего в организации свыше пяти дней, в случае, если работа в этой организации является для работника основной. Форма, порядок ведения и хранения трудовых книжек устанавливаются Правительством РФ. Трудовые книжки на учащихся не заводятся (до достижения ими 16 лет). Записи в трудовые книжки о стаже работы заносятся на предприятиях, куда будет принят учащийся после окончания учебного заведения [5].

Согласно ст. 92 Трудового кодекса РФ нормальная продолжительность рабочего времени сокращается на:

16 часов в неделю - для работников в возрасте до 16 лет;

4 часа в неделю - для работников в возрасте от 16 до 18 лет;

Нормальная продолжительность рабочего времени составляет 40 часов в неделю. Таким образом, на период каникул продолжительность рабочего времени для работников в возрасте от 16 до 18 лет составляет 36 часов в неделю, а для работников от 14 до 16 лет - 24 часа в неделю.

В течение учебного года продолжительность рабочего времени уменьшается вдвое: для учащихся общеобразовательных и образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 16 до 18 лет не может превышать 18 часов в неделю, а для учащихся от 14 до 16 лет соответственно - 12 часов в неделю. Работники, не обучающиеся в образовательных учреждениях, в возрасте от 16 до 18 лет могут работать 36 часов в неделю, а в возрасте от 15 до 16 лет - 24 часа в неделю.

При этом в соответствии со ст. 94 ТК РФ продолжительность ежедневной работы не может превышать для работников в возрасте от 15 до 16 лет пяти часов, а в возрасте от 16 до 18 лет - 7 часов. Для учащихся общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, совмещающих в течение учебного года учебу с работой, установлены еще более жесткие ограничения продолжительности ежедневной работы: в возрасте от 14 до 16 лет - 2,5 часа, в возрасте от 16 до 18 лет - 3,5 часа.

Согласно ст. 270 ТК РФ для работников в возрасте до 18 лет нормы выработки устанавливаются исходя из общих норм выработки пропорционально установленной для этих работников сокращенной продолжительности рабочего времени.

Поэтому для работников в возрасте от 16 до 18 лет нормы выработки должны быть уменьшены на коэффициент 0,9 (36/40), а для работников в возрасте от 14 до 16 лет - на 0,6 (24/40). В аналогичном порядке производится и уменьшение в два раза норм выработки для учащихся соответствующих возрастов во время учебного процесса. Правила об

установлении несовершеннолетним работникам пониженных норм выработки могут быть предусмотрены в коллективных договорах, соглашениях [7].

Пример:

На предприятии установлена норма выработки - 100 ед. продукции в рабочую смену. При этом на предприятии проходят практику учащиеся профессионально-технических училищ, совмещая работу с учебой, а также в каникулярный период.

Для них установлены следующие нормы выработки:

Возраст учащихся	В каникулярный период	Во время учебного процесса
от 16 до 18 лет	90 ед.	45 ед.
от 14 до 16 лет	60 ед.	30 ед.

Говоря об охране труда несовершеннолетних, следует отметить пробелы существующие в законодательстве на сегодняшний день.

Если ранее в соответствии с КЗоТ РФ, несмотря на то, что подросткам устанавливался сокращенный рабочий день, заработная плата выплачивалась им в таком же размере, как работникам соответствующих категорий при полной продолжительности рабочего дня. Сейчас в соответствии со ст. 271 Трудового кодекса РФ при повременной оплате труда заработная плата работникам в возрасте до 18 лет выплачивается с учетом сокращенного рабочего дня.

В настоящее время ТК РФ в отличие от КЗоТ РФ не определяет возможность квотирования рабочих мест для несовершеннолетних работников, предоставляя право устанавливать это другим законам, коллективным договорам и соглашениям. Конкретных квот приема на работу молодежи до 18 лет не содержится в Законе Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" от 19 апреля 1991 г. (в редакции Федерального закона от 20 апреля 1996 г. N 36-ФЗ). В связи с этим особенности порядка поступления на работу несовершеннолетних граждан могут быть урегулированы региональным законодательством других субъектов Российской Федерации или соглашением и локальными нормативными актами организаций.

Несомненно, данные положения в законодательстве не являются гарантией, и что немало важно стимулом для работников в возрасте до 18 лет. А так же препятствуют трудоустройству несовершеннолетних и совершенно очевидно, что от этой практики в законодательстве надо избавляться.

Литература

1. Конституция РФ.
2. Трудовой кодекс РФ.
3. Закон РФ "Основы законодательства РФ об охране труда" от 6 августа 1993 г. // Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. Ст. 1412.
4. Указ Президента РФ "Об обязательном трудоустройстве отдельных категорий работников при ликвидации предприятия, учреждения, организации" от 5 июня 1992 г.

№554 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 24. Ст. 1329.

5. Постановление Госкомтруда СССР от 20 июня 1974г. № 162 (в ред. постановления Госкомтруда СССР от 2 августа 1985г. № 252, от 31 марта 1987г. № 201, от 19 октября 1999г. № 412) «Об утверждении инструкции о порядке введения трудовых книжек на предприятиях».

6. Приказ министра здравоохранения РФ от 10.12.96г. № 405 „О проведении предварительных и периодических медицинских осмотров работников”. Зарег. Минюстом РФ 31.12.96г. Рег. №1224.

7. Научно–практический комментарий к ТК РФ. Под ред. Е.Н. Голенко, В.И Ковалева

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. N 163 (объявлен Приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 апреля 2000 г. N 167).

Гусева М.В. ВОПРОС СОГЛАСОВАНИЯ СИСТЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАКОНОВ И ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ В РФ. Н. рук. Корнев В.Н.

Как справедливо указывали Гришина В.В., Пиголкин А.С., Тихомиров Ю.А. в настоящее время в системе нормативных правовых актов и в правовой системе России продолжает формироваться крупный массив юридических норм и актов, закрепляющих и регулирующих разнообразные общественные связи в рамках конкретных территорий субъектов Российской Федерации.

Система нормативных правовых актов состоит из двух структурных рядов - нормативных правовых актов, принимаемых по вопросам исключительного ведения Федерации и ее совместного с субъектами Федерации ведения, и нормативных правовых актов, принимаемых субъектами Федерации по вопросам их исключительного ведения.[2] Первый структурный ряд федеративной системы нормативных правовых актов образуют шесть элементов: 1) федеральные конституционные законы, федеральные законы; 2) указы Президента РФ; 3) постановления Правительства РФ; 4) законы субъекта Федерации; 5) нормативно- правовые акты органов исполнительной власти субъекта Федерации; 6) нормативно-правовые акты органов местного самоуправления. Второй структурный ряд образуют три элемента: 1) законы субъекта Федерации; 2) нормативные правовые акты исполнительных органов субъекта Федерации; 3) правовые акты органов местного самоуправления.

Конституция РФ составляет базу всей правовой системы Российской Федерации, обладает верховенством по отношению ко всем иным правовым актам, принимаемым Федерацией и ее субъектами. Конституции республик и уставы других субъектов Российской Федерации в аналогичной роли выступают по отношению к законам и иным актам субъектов Федерации.

В России наблюдается противоречивость и дефектность нормативно правовых актов как на одном, так и разных уровнях федеративной системы (федеральном, региональном, муниципальном). Современное российское законодательство не имеет внутренней согласованности и единства его системы, наблюдается отсутствие гармонической взаимосвязи между актами разных уровней. До сих пор современное российское законодательство не упорядочено, нет внутренней согласованности и единства его системы, оно

развивается бессистемно и хаотично, отсутствует гармоничная связь между актами разных уровней.[3] Это является одной из причин возникновения многочисленных юридических нестыковок между субъектами правовых отношений и, прежде всего, между Российской Федерацией и ее субъектами.

В силу определенной Конституцией Российской Федерации "структуры законодательства", формируемой на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации, а также примыкающей к ней системы правовых актов, создаваемой органами местного самоуправления, и способа разграничения предметов ведения между первыми двумя уровнями законодательное регулирование находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации предметов с точки зрения их законодательных полномочий можно признать не вполне удовлетворительным. Дело в том, что содержание многих, если не большинства, федеральных законов, принятых по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, в последующем текстуально воспроизводится в законах субъектов Российской Федерации. Ненужность такого копирования отмечалась неоднократно, то, что подобная практика "усиления" действия федерального закона законом субъекта Российской Федерации принижает роль федерального закона и девальвирует его юридическую силу.

Совокупность норм субъекта Федерации имеет особенности. Нормы права данного уровня действуют только на территории субъекта Федерации, в содержании их отражаются региональные особенности - экономические, географические, демографические, экологические и т. д. Именно этим структура системы норм одного субъекта Федерации отличается от структуры системы норм другого субъекта. Эти нормы определяются предметами совместного и исключительного ведения Федерации и ее субъектов, особенностями предмета и метода правового регулирования.

Многие недостатки правотворчества субъектов Федерации объясняются отсутствием квалифицированных кадров, необходимой теоретической базы и многими другими факторами, такими как бессистемность, хаотичное развитие законодательства, противоречия и несогласованности внутри нормативно-правового массива субъекта Федерации.

В Российской Федерации должна быть создана единая взаимоувязанная система нормативных правовых актов, включающая в качестве составных блоков федеральное законодательство и законодательство субъектов Федерации, объединенная общими принципами и обеспечивающая полноту правового регулирования, отсутствие в нем пробелов и противоречий. Способы достижения такой унификации многообразны. Это и взаимная согласованность планов и программ законопроектных работ, и одновременное принятие по предметам совместного ведения и федеральных законов, и развивающих и конкретизирующих их законов субъектов Федерации, и взаимный обмен опытом правотворческой работы органов государственной власти регионов, и взаимная экспертиза подготавливаемых

законопроектов, и согласование проектов федеральных законов с законодательными органами субъектов Федерации, и принятие органами власти субъекта Федерации разработанных на федеральном уровне модельных (рекомендательных) актов, и разработка разного рода методических рекомендаций о порядке подготовки и оформления проектов региональных нормативных правовых актов, и сравнительный анализ принятых субъектами Федерации нормативных актов с целью выявления их положительных и отрицательных черт и т. д. [1]

Для повышения эффективности правового регулирования необходимы указанные способы унификации, увеличения степени внутренней согласованности всей правовой системы Российской Федерации.

Литература

1. Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации: научно-методическое пособие/ Отв.ред. проф. А.С. Пиголкин. М.: Норма, 1998. С.5.
2. Потапов М.Г. Система норм права и система нормативных правовых актов субъекта Федерации // Журнал российского права. 2001. №12. С. 69.
3. Современное состояние российского законодательства. "Круглый стол" журнала "Государство и право" // Государство и право. 1999. N 2. С.28; Савицкий В. А. Проблемы обеспечения системности нормативных правовых актов муниципальных образований // Местное право. М., 2000. N 7. С.37.
4. Муратшин Ф. Р. Принципы формирования системы законодательства субъекта Российской Федерации. Электронный адрес в Internet <http://www.basnet.ru/jurid/author.html/>.

Дорошенко А.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА Н. рук. Потёмкин И.Ю.

Дифференциация процессуальной формы в российском уголовном судопроизводстве имеет давние правовые традиции. Возможность проведения сокращенного судебного следствия в случае признания обвиняемым своей вины была предусмотрена еще Уставом уголовного судопроизводства Российской империи 1864г. Суд мог перейти к заключительным прениям сторон, не производя дальнейшего судебного исследования, если не возникло сомнений в искренности признания подсудимого.

С принятием нового УПК РФ появилась упрощенная форма судопроизводства - постановление приговора без судебного разбирательства.

Представляется, что в первую очередь необходимо рассмотреть сущность рассматриваемого института. В научной и учебной литературе его часто именуют "сделкой о признании вины", которая применяется в уголовном процессе США (plea bargaining). На наш взгляд, такое представление о нем неверно. Процедура разрешения дела, закрепленная в нормах гл. 40 УПК РФ, существенно отличается от института "сделки о признании вины". В них усматривается несколько различий.

1. Сущность "сделок о признании" в США заключается в отказе прокурора от одного или нескольких преступных эпизодов (или в

предъявлении более "мягкого" обвинения) при одновременном признании обвиняемым вины в совершении других преступлений. В отечественном судопроизводстве обвиняемый должен признать предъявленное обвинение в полном объеме.

2. Применение "сделок о признании" допускается по всем категориям уголовных дел, независимо от их тяжести. Российский законодатель ограничивает применение особого порядка только преступлениями, наказание за которые не превышает десяти лет лишения свободы.

3. При совершении процедуры "сделки о признании вины" заключается письменное соглашение между прокурором и стороной защиты. Как видим, ничего подобного российское законодательство не содержит.

4. Данное соглашение заключается во внесудебном порядке, без привлечения суда. В соответствии же с УПК РФ окончательное решение о применении гл. 40 выносится судом.

5. Заключенное между прокурором и защитой письменное соглашение не обязательно для американских судей. Они могут не принять его во внимание и назначить наказание (в том числе максимальное) по всем предъявленным подсудимому обвинениям. Отечественный уголовно-процессуальный закон в императивном порядке диктует обязанность снижения размера наказания не менее чем на одну треть от максимально возможного.

6. При процедуре *plea bargaining* не учитывается согласие потерпевшего и не обозначено его процессуально-правовое положение, т.е. он лишен возможности каким-либо образом влиять на судьбу уголовного дела. Положения же УПК РФ прямо запрещают применение гл. 40 в случае отсутствия на то согласия лица, пострадавшего от преступного деяния.

Таким образом, российский законодатель установил иные подходы к судебному разрешению некоторых уголовных дел, отличающиеся как от проанализированной выше "сделки о признании вины", так и от ряда других аналогичных производств: "сокращенного производства" (*giudizio abbreviato*) в Италии, "неформальных сделок" (*Absprachen*) в Германии, "согласия" (*conformitat*) в Испании, "очень упрощенного производства" (*sumarissimo*) в Португалии и других.

Сущность особого порядка состоит в следующем. При наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. В этой связи необходимо коснуться вопроса о толковании слова "согласие", поскольку лицо, согласное с предъявленным обвинением, может и не признавать своей вины, например, по причине неверия в объективность судебного разбирательства. По мнению некоторых авторов, ложное признание может быть продиктовано и личными соображениями, например желанием спасти от ответственности близкого человека.[1]

Ходатайство о постановлении приговора без судебного разбирательства может быть заявлено по всем уголовным делам о

преступлениях, наказание за которые не превышает десяти лет лишения свободы. При этом необходимо исходить из наказания, предусмотренного санкцией статьи, вмененной обвиняемому, а не из наказания, которое может быть назначено ему с учетом обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 62, 64, 66, 69, 70 УК РФ.[2]

Ясно, что данный институт имеет своей целью избежать излишних материальных затрат, а также сил и времени участников процесса по уголовным делам о преступлениях, когда обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. При этом подсудимый понимает, что наказание ему не может превышать две трети максимального размера наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Кроме того, с осужденного не взыскиваются процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ.

Спорным остается вопрос о применении особого порядка судебного разбирательства в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, поскольку в данном случае необходимы повышенные гарантии справедливого рассмотрения уголовного дела. Суд в таких ситуациях без проведения судебного следствия не сможет установить психическое состояние обвиняемого, способность осознавать им характер и последствия заявленного ходатайства. Здесь заключение судебно-психиатрической экспертизы будет выступать абсолютным доказательством вменяемости лица. Если возникнет вопрос о применении принудительных мер медицинского характера при назначении наказания, то суд не сможет его разрешить, так как доказательства, связанные с исследованием оснований для их назначения, не рассматривались.

Поэтому, полагаем, что, если обвиняемый, имеющий психические расстройства, не исключающие вменяемости, заявляет ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, производство по делу должно осуществляться в обычном порядке.

В соответствии со ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частью второй и третьей УПК РФ. Иными словами, к несовершеннолетнему обвиняемому не может быть применен особый порядок постановления приговора суда без судебного разбирательства. Из рассматриваемой нормы также следует вывод о том, что несовершеннолетний подсудимый лишен возможности на снижение назначаемого наказания до двух третей, как это предусмотрено ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Признать это справедливым невозможно. Если исходить из позиции, что несовершеннолетние преступники заслуживают особого подхода в уголовном судопроизводстве, почему они лишены весьма существенной привилегии?

Данное ограничение применения особого порядка принятия судебного решения по делам о преступлениях несовершеннолетних является надуманным.

По-прежнему среди ученых не утихают споры о соответствии особого порядка судебного разбирательства принципу презумпции невиновности, исключений из которого ни Конституция РФ, ни УПК не предусматривают. В ч. 5 ст. 316 УПК прямо сказано, что судом не исследуются и не оцениваются доказательства, собранные по уголовному делу. Однако могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В этой связи возникает вопрос: а как же без проведения исследования доказательств судья может прийти к выводу о том, что "обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу?" [3]

Очевидно, что при принятии таких решений судья должен в полной мере соблюдать принципы уголовного судопроизводства, оценить доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК). Если он придет к выводу, что доказательства, собранные по делу, являются недопустимыми, то по собственной инициативе обязан вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить предварительное слушание для исключения доказательств, полученных с нарушением требований УПК.

В этой связи совершенно справедливо, на наш взгляд, ряд авторов высказываются за необходимость допущения возможности исследования отдельных доказательств в судебном заседании, проводимом в особом порядке. [4] Для этого необходимо дополнить ч. 5 ст. 316 УПК следующим предложением:

"При рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном настоящей статьей, суд вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе непосредственно исследовать отдельные доказательства в соответствии с требованиями главы 37 настоящего Кодекса".

Соответственно последнее предложение, содержащееся в ч. 8 ст. 316 УПК, нужно изложить в следующей редакции:

"Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются, за исключением доказательств, непосредственно исследованных в судебном заседании в соответствии с ч. 5 настоящей статьи".

Здесь важно отметить, что у обвиняемого, согласившегося с обвинением и ходатайствующего о проведении ускоренной судебной процедуры, должны быть правовые гарантии против необоснованного осуждения. Однако процессуальной ответственности суда в случае невыполнения им обязанности по установлению обоснованности обвинения и его подтверждения собранными по делу доказательствами в рамках особого порядка судебного разбирательства не предусмотрено, т.к. приговор не может быть обжалован во второй инстанции по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 379 УПК РФ (несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела). Практически данная норма

не позволяет отменить приговор в апелляционном и кассационном порядке даже в случае самооговора обвиняемого. Очевидно, что данная норма является существенным препятствием для реализации права на судебную защиту, которое в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не подлежит ограничению.

Очевидно, что более широкое применение особого порядка рассмотрения уголовных дел возможно только при соответствующем изменении действующего законодательства. Такие изменения должны гарантировать обвиняемым равные права на свободный выбор сокращенной формы судопроизводства, независимый от необоснованных действий и решений органов следствия, предусматривать возможность изменения объема обвинения и размеров гражданского иска при рассмотрении дел в особом порядке, содержать в себе эффективные правила назначения наказания. Необходимо конкретизировать в законе условия, при которых государственный обвинитель и потерпевший могут возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

В любом случае всегда надо помнить о главном условии - это непереносимое сохранение всех процессуальных гарантий. В противном случае мы можем возвратиться в то прошлое, когда единственным двигателем и стимулом всего уголовного процесса являлось получение любым путем у обвиняемого признания своей вины.

Литература

1. Петрухин И. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел".
3. Шамардин А.А., Бурсакова М.С. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Российский судья. 2005. № 10.
4. Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 4.

Достова К.Е. МНОГОКВАРТИРНЫЙ ДОМ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА. Н. рук. Бакирова Е.Ю.

На сегодняшний день известно, что объектом права собственности является имущество, т.е. не только вещи, но и имущественные права (*res incorporalis*). Также к имуществу относятся различные виды соединений этих прав, а к неоднородным объектам прав *pari ratione* - и имущественные комплексы различных видов.

Классификация вещей как объектов прав возможна по различным основаниям. Перечислим лишь некоторые, имеющие наибольшую практическую значимость для целей нашего исследования.

Так, еще со времен римского права идет разделение вещей на индивидуально-определенные (*species*) и родовые (*generes*). Кроме того,

известна классификация на вещи делимые и неделимые, т.е. такие, юридический раздел которых невозможен безотносительно к возможности раздела фактического, простые и сложные, главные и принадлежности. Для данного исследования важен вопрос о соотношении сложных вещей с комплексом "главная вещь - принадлежность". Кроме того, в доктрине концептуально различаются сложные движимые и недвижимые вещи, а также "составные" вещи [12,13].

Наибольшую значимость, с нашей точки зрения, имеет деление вещей на: движимые и недвижимые. Как справедливо отмечал И.А. Покровский, это различие коренится в самом генезисе права, когда господство над движимыми вещами уже носило личный, персональный характер, в то время как по отношению к земле в качестве субъекта выступал сначала род, а затем семья. Этим отношениям имманентен был не частный, а публичный характер [10].

Из "публичности" недвижимого имущества следует необходимость законодательного определения круга объектов, относящихся к недвижимости. Так, традиционно к недвижимости относятся объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению. Однако более логичной представляется позиция, зарекомендовавшая себя в германском правопорядке, когда недвижимостью считается земельный участок с объектами, расположенными на нем и прочно связанными с ним [7]. Исходя из того, что легальная дефиниция недвижимости (ст. 130 ГК РФ) включает в себя некоторые и иные вещи (воздушные, водные и космические суда) [1], вероятно, чтобы подчеркнуть их значимость и ценность, нельзя не отметить большую долю допущения, имеющуюся в данном определении. В этом случае представляется более обоснованным определение, данное в ст. 4 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик: "...к недвижимому имуществу относятся земельные участки и все, что прочно с ними связано".

Но, как было замечено еще Г.Ф. Шершеневичем, даже назначение строения, которое ему дает собственник, - "быть в постоянной связи с находящейся под ним землей, не имеет влияния на признание за ним движимого и недвижимого свойства, так, например, нельзя признать за недвижимость скамейку или беседку в саду. Строительная техника, позволяющая перемещать многоэтажные дома, способна еще более затруднить и без того не особенно твердое отличие движимости от недвижимости" [15].

Таким образом, приходится признать, что понятие недвижимости носит несколько оценочный характер.

Из сказанного следует, что сущность недвижимости - это ее сопряченность земле. Тогда критерий для отнесения к недвижимости можно усмотреть в особой (прочной) фактической и правовой связи вещи с землей, на которой она расположена. Фактическая связь представляет собой укрепленность вещи на земле, невозможность ее перемещения без

значительных усилий и специальных приспособлений для разрыва связи с землей. Правовая связь с землей означает единство судьбы и по общему правилу предполагает юридическую нераздельность земельного участка и строения на нем. В силу исторических причин данный критерий в отечественном правопорядке иногда редуцируется в наличие у собственника лишь права пользования земельным участком в пределах, необходимых для осуществления прав собственности на строение.

На основании ст. 130 ГК РФ можно предположить, что к объектам недвижимости относится комплексное недвижимое имущество: предприятия, многоквартирные дома и иные имущественные комплексы [1]. В данном случае у нас возникает сомнение в обоснованности сущностного критерия недвижимости - "связи с землей". Хотя данный критерий имеет очевидное юридическое, а не фактическое значение, у некоторых авторов возникают сомнения в наличии связи с землей помещения на 15-м этаже здания [8].

В этой связи недоумение вызывает позиция авторов, утверждающих, что жилое помещение не является индивидуально-определенной вещью на том основании, что оно есть часть жилого дома. В таком случае, каков же статус жилого помещения, если оно не индивидуально-определенная вещь? К родовым его отнести несколько проблематично. Вероятно, названные авторы не определились с разграничением фактического основания вещи и ее юридической сущности (вещи как правового понятия), в результате чего произошла контаминация [9].

Многоквартирный дом в целом объектом прав не является, он представляет собой по определению совокупность помещений, принадлежащих различным собственникам и объединенных лишь пространственно, с одной стороны, и имущества, принадлежащего всем собственникам помещений на праве общей долевой собственности, - с другой. Хотя в ЖК РФ не содержится легальная дефиниция многоквартирного дома, она легко выводится из иных положений данного Кодекса, в том числе ст. 15 и гл. 6 [2].

На подзаконном уровне попытка сформулировать определение многоквартирного дома предпринята в Постановлении Правительства РФ от 28 января 2006 г. N 47 "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу". Так, в соответствии с п. 6 данного Положения многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме [4]. Из такого определения, по-видимому, исходят многие специалисты-регистраторы, но полагаем, что оно не должно быть воспринято, ни теорией, ни тем более, попав в нормативные документы, практикой.

Безусловно, данное определение не вполне точно описывает многоквартирный дом. Не спасет положение и предлагаемое указание на то, что многоквартирными жилыми домами не являются индивидуальные жилые

дома, в том числе отдельно стоящие с количеством этажей не более трех, предназначенные для проживания одной семьи. Исходя из этого, любой индивидуальный коттедж в случае раздела (например, имущества супругов или в результате наследования) и образования в нем самостоятельных помещений и их отчуждения становится многоквартирным домом. Представляется, что такая позиция сомнительна и не поддерживается законодателем. Так, например, из анализа положений Градостроительного кодекса РФ, в частности, ст. 49, очевидно, что законодатель определенно разделяет многоквартирные жилые дома и жилые дома блокированной застройки [3]. Хотя последние представляют собой совокупность более чем двух квартир и имеют выход на территорию общего пользования, кроме того, у них нет осадочных швов и, будучи построены на едином фундаменте, они являются единым объектом технического учета.

В отличие от предприятия, являющегося сложной вещью [12], выделение из которой некоторых частей в натуре может и не отразиться на его назначении, комплексный характер многоквартирного дома имеет специфику: часть его уже разделена и находится в собственности различных лиц, а оставшаяся часть (общее имущество) неделима [9]. Таким образом, можно говорить о некой "омонимичности" упомянутых понятий, когда "имущественный комплекс" обозначает две возможные модели.

Исходя из первой модели, сторонником которой является И.А. Степанова, "имущественный комплекс" - совокупность вещей, имущественных прав (вещных, обязательственных) и даже нематериальных элементов в рамках одного мегаобъекта, являющегося самостоятельным объектом вещных прав [12]. Такое понимание имущественного комплекса дает возможность расширить его использование в гражданском обороте, не ограничивая употребление данной модели только предприятием.

Вторая же точка зрения была предложена Шершеневичем Г.Ф. и поддержана Е.А. Сухановым, подразумевает под собой совокупность объектов права, принадлежащих различным собственникам в рамках единого материального квазиобъекта (объекта технического или градостроительного учета), причем оставшаяся (обслуживающая, эксплуатационная) часть квазиобъекта принадлежит на праве общей собственности упомянутым правообладателям. Таким образом, имущественный комплекс второй модели не является самостоятельным объектом гражданских прав [15,14].

Следует обратить внимание на то, что в случае строительства многоквартирного дома непосредственно публичным органом с поступлением затем дома полностью в муниципальную собственность для целей предоставления помещений по договору социального найма нуждающимся малообеспеченным гражданам правовой режим данного объекта будет несколько отличаться от рассмотренной модели. Тем не менее, даже в этом случае специфика многоквартирного дома проявляет себя и не дает нам оснований отрицать его природу как особого вида имущественного комплекса. Многие авторы считают что, право социального найма весьма отличается от традиционной модели обязательственного права и имеет

некоторые вещно-публичные черты. Несмотря на то, что в ЖК РФ речь идет лишь о правах собственника помещения на общее имущество многоквартирного дома, безусловно, что социальный наниматель в силу стабильности и бессрочности его прав на помещение, а также наличия обязанностей по содержанию и текущему ремонту общего имущества обладает некой, пусть даже не оговоренной в законе, формой господства над ним. Из изложенного следует, что даже если многоквартирный дом как единый объект права полностью принадлежит публичному собственнику, в нем сохраняются те же внутренняя структура и связи, что и при множественности собственников, в данном случае мы можем усмотреть латентные отношения, которые, проявляются при появлении любого иного собственника (путем отчуждения, реконструкции или создания нового объекта в рамках дома).

Вместе с тем определенные сомнения вызывает имеющая место непредназначенность отдельных квартир в многоквартирном доме для самостоятельной эксплуатации (очевидная неспособность к автаркии каждой квартиры в доме). Предлагается модель, зарекомендовавшая себя в ряде стран континентального права. Она предполагает признание общей долевой собственности жильцов на единый объект недвижимости - дом в целом с предоставлением им помещений в пользование (не вполне ясен титул) или на ограниченном вещном праве [14].

И хотя при данной модели исчезает дуализм многоквартирного дома как единого объекта градостроительного учета, с одной стороны, и конгломерата самостоятельных объектов недвижимости с общим имуществом - с другой, тем не менее, существует опасность привнесения еще большей неопределенности в данную сферу.

Для внесения ясности в исследуемую проблему необходимо полное копирование германской модели, предусмотренной Законом о праве на жилое помещение и праве длительного пользования жилой площадью [6].

Однако при этом будет достаточно сложно интегрировать данную модель в наш правовой порядок, и может статься, что количество теоретических и практических проблем и противоречий, вызванных таким регулированием, лишь возрастет [5].

В завершении хотелось бы отметить, что, многоквартирный дом существует лишь как объект градостроительной деятельности и учета, не, будучи при этом единым объектом права. Самостоятельными объектами права собственности являются его пространственные части - жилые и нежилые помещения. Общее имущество многоквартирного дома, принадлежащее на праве собственности всем домовладельцам, оборотоспособности лишено и самостоятельным объектом прав не является.

Таким образом, существующая в нашем законодательстве модель признания многоквартирного дома имущественным комплексом, хотя и достаточно сложна, но, тем не менее, сконструирована из элементов, отечественному праву известных и в нем прижившихся. В то же время рецепирование моделей из иных правовых порядков (прежде всего из

германского) повлекло бы за собой "встраивание" в правовую систему ряда до сих пор ей неизвестных и чуждых элементов, что делает весьма вероятным их отторжение российским правопорядком, с трудом, воспринимающим сложный правовой инструментарий. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о недопустимости использования других моделей, применяемых в зарубежном законодательстве, в нашем отечественном правопорядке.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. // Российская газета. - №238-239. - 1994.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации // Российская газета. - №1. – 2005.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации // Российская газета. - №290. – 2004.
4. Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. №47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу» // Российская газета. - №28. – 2006.
5. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. - М.: Статут, 2004. - 260 с.
6. Германское право. Ч. III (ред. Р.Н. Каримуллин). - М.: Статут, 1999. - 90 с.
7. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению (пер. с нем. под ред. А.Л. Маковского). - М.: Волтерс Клувер, 2004 – 213 с.
8. Емелькина И.А. Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита. - М.: Юристь, 2003 - 38 с.
9. Ермаков В.С. Концепция построения управления общим имуществом кондоминиума (многоквартирного дома) // Жилищное право. - 2004. - N 2. - С. 73 – 74.
10. Покровский И.А. История римского права. - М.: Статус, 2004. С. - 342
11. Степанов С.А. Сложная недвижимая вещь // Законодательство. - 2004. - N 9 – С.25 – 31.
12. Степанов С.А. Составная недвижимая вещь // Журнал российского права – 2004 - N 8 – С. 10 - 15
13. Суханов Е.А. К понятию вещного права // Правовые вопросы недвижимости. - 2005. - N 1 – С. 15 – 35.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Юристь, 1995. - 214 с.

Дубовой Д.Н. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. Н. рук. Борисов Г.А.

Юридический позитивизм - один из популярнейших видов познания права. В XIX и XX вв. юридический позитивизм привлекал внимание ученых простотой и ясностью своих положений. Казалось, что юристы в лице этой теории наконец-то определили предмет своего научного интереса - исследование действующего законодательства, принятого государством в соответствии с установленными законодательными процедурами, и метод научного исследования - формально-логическое исследование юридических текстов на предмет выявления и устранения противоречий в законе.

Сторонники юридического позитивизма внесли весомый вклад в разработку ряда проблем теории права. В частности, они обосновали

понимание нормы права как единства гипотезы, диспозиции и санкции, основополагающие принципы юридической ответственности, дали развернутую характеристику содержанию правоотношений, значительно модифицировали и развили методы толкования права, а также догматический (формально-юридический) метод выведения правовых понятий, принципов путем анализа и обобщения действующих норм права.

Методологическая основа исследования представляет собой комплексный анализ историко-правовых и философско-правовых воззрений в их историческом развитии и взаимосвязи.

С философско-правовых позиций юридический позитивизм рассматривается в работах К. Бергбома «Юриспруденция и философия права», Дж. Остина «Лекции о юриспруденции, или философия позитивного права», В.С. Нерсесянца «Философия права».

Возникновение юридического позитивизма связано с укреплением и совершенствованием правовой оболочки развивавшихся капиталистических отношений. В теоретическом плане юридический позитивизм был основой формально-догматической юриспруденции с ее тонкой разработкой правовых форм товарообмена, беспробельности правового регулирования товарно-денежных и связанных с ними отношений, точности определений юридических ситуаций, процедур, способов и средств решения возможных споров, проблем законодательной техники. Развитие и распространение юридического позитивизма в странах континентальной Европы обусловлено развитием капитализма.

Юридический позитивизм как одно из важных течений в правовой науке возник в первой половине XIX в. Его прародителем считается английский правовед Джон Остин (1790 – 1859 гг.). Впоследствии его основные положения были разработаны в трудах К. Бергбома (Германия), Кабанту (Франция), А. Эсмена (Франция) и других исследователей.

Именно Джон Остин дал развернутое обоснование формуле: право - это повеление суверена. В своих исследованиях он широко использовал эмпирические особенности права. Такой подход предполагал изучение основных черт права с использованием чисто юридических критериев, обособленных от моральных оценок права и его социально-политических характеристик.

Французский государствовед Адемар Эсмен (1848 – 1913 гг.) был представителем юридической школы государствоведения, суть которой сводится к выведению государства из конституции формально-правовыми способами, к отождествлению государства с правопорядком, с системой государственно-правовых норм, к принципиальному отрыву государствоведения от социологии. В книге «Общие основания конституционного права» (1895 г.) Эсмен утверждал, что конституционное право и социология имеют абсолютно различные области знания, у каждой из них есть свой предмет и свои методы исследования.

Общее между философским и юридическим позитивизмом состоит в том, что в их основе лежит положительное (позитивное) знание о

действительности, фактическом существовании предметов и явлений. Такое знание имеет своим предметом нечто эмпирическое, чувственно воспринимаемое, оно ориентировано на строго логический вывод - дедуктивный или индуктивный - из посылок, базирующихся на показаниях опыта. Образцом положительного знания о мире позитивизм считает естественнонаучное знание, его антиподом - знание «метафизическое», неэмпирическое: мифическое, интуитивное, религиозное, философское, абстрактно-теоретическое и прочее. Предметом положительного (позитивного) знания является то, что присутствует в сфере нашего опыта, независимо от того, как оно туда приходит. Согласно этому постулату норма права - предмет позитивного знания и в том случае, если она вошла в правовую жизнь по недоразумению или ошибке. Позитивист имеет дело с данностями, фактами действительности, юрист-позитивист - с «фактически действующим правом», которое для него является действительным. Любые поиски лучшей альтернативы для действующего, действительного права на основе общественного идеала с точки зрения юридического позитивизма подозрительны и ненаучны.

Представления о системе права (правопорядке) позитивисты выстраивают по принципу, лежащему в основе ньютоновской физической картины мира, - принципу связи причины со следствием. При известных условиях одно явление, выступающее в качестве причины, необходимо вызывает, определяет (детерминирует) другое явление - следствие. Приобретение товаров и услуг, получение наследства, арендные платежи и т.п. находятся в четкой взаимосвязи с некоторыми явлениями, обусловленными нормами права. Каждый человек действует в правовой сфере, потому что это возможно и необходимо по закону.

Значительная часть понятий и принципов современной теории права была разработана в недрах юридического позитивизма. Его несомненной заслугой является обоснование таких важнейших принципов теории права, как: 1) верховенство закона и наличие иерархической связи между законами и иными нормативно-правовыми актами, исключающей наличие в действующем праве противоречивых норм; 2) недопустимость отказа в правосудии по мотивам наличия в действующем законодательстве пробелов или неясных норм права; 3) требование неукоснительного исполнения действующих законов государственными органами, гражданами и иными лицами (принцип законности); 4) подчинение судьи закону.

Литература

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. - М., 1998. - 14с.
2. Бентам И. Тактика законодательных собраний. - СПб., 1907. - 11с.
3. Бергбома К. Юриспруденция и философия права. - М., 1892. - 319с.
4. Гессен В.М. Возрождение естественного права. - СПб., 1902. - 113с.
5. История политических и правовых учений: Хрестоматия. - М.: Наука, 1994. - 769с.
6. Капустин М. Теория права. - М., 1868. - 365с.
7. Манов Г.Н. Теория права и государства. М.: БЕК, 1996. - 416с.

8. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. – М.: КОДЕКС, 1995. – 736с.
9. Нерсесянц В.С. Философия права. - М.: НОРМА, 2005. – 656с.
10. Остин Дж. Лекции о юриспруденции, или философия позитивного права. - М., 1963. – 276с.

Иваненко Я.И. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ Н. рук. Лысак Н.В.

В настоящее время со стороны законодательной власти уделяется большое внимание противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Принят и на протяжении нескольких лет действует Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». Но, между тем, сосредоточив основное внимание на проблемах противодействия данной категории преступлений практически не затрагиваются тесно примыкающие к данным проблемам вопросы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ. Эти вопросы, недостаточно на наш взгляд рассматриваются и в соответствующих научных исследованиях. Но как показывает статистика, количество преступлений в этой сфере неуклонно растет. Только за 2006 год правоохранительными органами Российской Федерации из незаконного оборота изъято сильнодействующих веществ свыше 65 тонн. Растет число регистрируемых преступлений, предусмотренных ч. 1 - 3 ст. 234 УК РФ [2, С. 47].

Высокую общественную опасность представляет распространение сильнодействующих и ядовитых веществ с целью использования их для совершения преступлений. Незаконный оборот указанных веществ выступает одним из источников дохода организованной преступности. Нельзя не считаться и с реальной опасностью использования ядовитых веществ в террористических целях. Поэтому необходим комплекс мер по совершенствованию квалификации данного рода деяний.

Ключевое значение в плане квалификации рассматриваемых деяний имеет предмет преступлений, к которому относятся сильнодействующие или ядовитые вещества, включенные в соответствующие Списки, ранее издаваемые Постоянным комитетом по контролю наркотиков (ПККН) при Министерстве здравоохранения РФ. При этом необходимо отметить, что в новом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», заменившим ранее действовавшие Постановление от 27 мая 1998 г. № 9 не воспроизводятся рекомендаций судам о том, что при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых

веществ в целях сбыта следует руководствоваться Списками сильнодействующих и ядовитых веществ, издаваемых Министерством здравоохранения. Настоящее изменение правовой позиции нам представляется совершенно обоснованным, т. к. указанные выше Списки утверждаются независимым экспертным органом - ПККН, который согласно Государственному реестру юридических лиц по своей организационно-правовой форме представляет негосударственную организацию, решения которой, соответственно, не могут быть признаны нормативными правовыми актами. Вместе с тем, установление полного перечня веществ относящихся к сильнодействующим и ядовитым имеет важное значение для квалификации преступлений, связанных с их незаконным оборотом, а привлечение к уголовной ответственности влечет за собой ограничение прав и свобод граждан. Поэтому положение, когда указанные списки утверждаются негосударственной организацией не соответствует требованиям ст. 55 Конституции Российской Федерации. В целях устранения этого несоответствия Федеральная служба по контролю наркотиков выступила с законодательной инициативой дополнить статью 234 УК РФ примечанием следующего содержания: «Списки сильнодействующих веществ и ядовитых веществ, а также крупный размер сильнодействующих веществ для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса утверждается Правительством Российской Федерации». Это предложение было учтено законодателем, и статья 234 УК РФ была дополнена соответствующим примечанием. 16 января 2008 года было официально опубликовано постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации» [2]. Но, несмотря на принятые меры, до настоящего времени все-таки эта проблема остается неразрешенной, поскольку в ч. 3 ст. 55 Конституции сказано, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, каковым постановление правительства не является. В связи с этим, считаем, что понятие сильнодействующих и ядовитых веществ необходимо закрепить на законодательном уровне в форме Федерального закона.

К предмету характеризуемых преступлений кроме самих веществ относится оборудование для их изготовления и переработки. В уголовно - правовой литературе отмечается, что существуют трудности в доказывании незаконности операций, связанных с использованием этого оборудования в виду отсутствия специального контроля над ним [3, С. 27]. Представляется, что установление такого контроля в той мере, в какой он установлен за оборудованием для изготовления наркотических и психотропных веществ значительно облегчит процедуру доказывания.

Нельзя не отметить, что динамике такого рода деяний способствует относительная доступность сильнодействующих и ядовитых веществ ввиду заниженных по сравнению с наркотическими средствами и психотропными веществами мер контроля за их оборотом, отсутствие в законодательстве

ответственности за незаконные приобретение и хранение сильнодействующих веществ без цели сбыта, их невысокая цена и ряд других причин.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что к ряду позитивных тенденций можно отнести введение законодателем примечания к ст. 234 УК РФ, предусматривающего отнесение к компетенции Правительства Российской Федерации утверждение списков сильнодействующих и ядовитых веществ, а также определение их крупного размера. Вместе с тем чтобы решить ряд проблемных вопросов при квалификации деяний связанных с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ необходимо принятие Федерального закона "О сильнодействующих и ядовитых веществах". К сказанному хотелось бы добавить, что и на уровне Пленума Верховного Суда РФ должны быть даны четкие и развернутые рекомендации по применению анализируемых норм уголовного закона.

Литература

1. Федоров А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ (234 УК РФ) // Наркоконтроль. - 2007. - №1.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 16 янв.
3. Косарев С. Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 222 с.

Иньякова Н.П. ПРОТИВОПРАВНОЕ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА. Н. рук. Ляхова А.И.

Адвокат по своему статусу - основная персона в механизме оказания квалифицированной юридической помощи. Если врач отвечает за здоровье пациента, то адвокат может повлиять на всю дальнейшую жизнь человека - судьбу, профессию, благосостояние и так далее.

Жизнь и безопасность адвоката и членов его семьи реально никак не обеспечены, поскольку существующие правовые нормы носят декларативный характер. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в п. 4 ст. 18 провозглашает: "Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества". Однако какие конкретные действия должны предприниматься во исполнение данной нормы, кто именно должен их осуществлять, законом не определено.

Не устанавливают соответствующих правил и законодательные акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов и предоставляющие гарантии защиты некоторым специальным субъектам. Так,

ст. 10 Федерального закона "О милиции" содержит п. 24, который обязывает органы милиции "применять меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом, в отношении судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, судебных исполнителей, должностных лиц контролирующих органов и органов внутренних дел, а также их близких; применять предусмотренные Федеральным законом меры по охране потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству, их близких, жизнь, здоровье или имущество которых находятся в опасности". Таким образом, адвокаты не входят в круг лиц, в отношении которых милиция обязана обеспечивать меры безопасности.

Не упоминаются адвокаты и в числе субъектов, гарантии, безопасности которых предусмотрены специальным Федеральным законом "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов". В случае убийства либо причинения телесных повреждений адвокат и его близкие не защищены данным законом. Законодатель не включил адвокатов в число лиц, подлежащих защите и имеющих право на возмещение вреда жизни и здоровью.

Независимость - основное условие функционирования адвокатуры. Независимость адвоката предполагает его неподчиненность и неподконтрольность лицам и органам, в производстве которых находится проводимое им дело, а также другим властным структурам и должностным лицам. Гарантии независимости адвоката должны распространяться на его личную неприкосновенность, способы и средства осуществления профессиональных обязанностей.

Адвокатура - самоорганизующееся профессиональное сообщество, опирающееся на закон. Закон является единственным эффективным инструментом адвоката. Противостояние адвокатуры и государственной власти возможно при любом политическом устройстве, поскольку противопоставление прав личности и произвола представителей властей - явление неизбежное. Адвокат оппонирует представителям власти. Для этого нужны и высокий профессионализм, и настойчивость, и смелость, ведь спор с властью в России небезопасен. Об этом свидетельствуют и неединичные попытки допроса адвоката в качестве свидетеля с целью отстранения от ведения дела, и участвовавшие случаи несанкционированных судом обысков в помещениях адвокатских структур, и незаконные досмотры и обыски адвокатов в СИЗО. В этом же ряду - откровенное блокирование следственными и судебными органами активной деятельности адвокатов в процессе осуществления производства по делам и отправления правосудия, когда ни одно ходатайство, ни одна жалоба адвоката, по сути, не рассматриваются и тем более не удовлетворяются, а решение принимается без всякого учета позиции стороны защиты.

Часть 1 статьи 18 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре" гласит: "Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, запрещаются". Как видим,

запрет вмешательства в деятельность адвоката, оказания давления со стороны третьих лиц, преследующих собственные цели, установлен в самой общей форме. Ответственность за нарушение данной нормы законодательством не установлена, что придает ей декларативный характер, как декларативна и норма о защите адвоката государством.

Следует отметить, что законодательство ряда стран ближнего зарубежья предусматривает гарантии независимости адвоката и недопустимости препятствий его деятельности. Так, в Республике Молдова соответствующая норма закреплена в Конституции (ч. 3 ст. 26): "Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом". Похожая норма содержится и в Конституции Республики Беларусь (ст. 62): "противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещено".

Закон Республики Казахстан "Об адвокатской деятельности" от 5 декабря 1997 г. № 195 в ст. 17 "Гарантии адвокатской деятельности" устанавливает: "Должностные лица государственных органов, политических партий, общественных объединений и иных организаций не вправе прямо или косвенно препятствовать осуществлению адвокатской деятельности... Лица, допустившие незаконное вмешательство в деятельность адвокатов либо препятствующие осуществлению такой деятельности, привлекаются к ответственности в соответствии с законом".

В Республике Таджикистан действует Конституционный закон "Об адвокатуре". Статья 13 этого Закона, посвященная гарантиям адвокатской деятельности, гласит: "Государственные органы и должностные лица обязаны обеспечить адвокату возможность оказания юридической помощи, соблюдать его права. Не может быть ограничена свобода передвижения адвоката, если переезд необходим ему в целях оказания юридической помощи, кроме случаев, предусмотренных законом. Требование специального разрешения и создание иных незаконных препятствий для адвокатской деятельности, вмешательство в адвокатскую деятельность, проявление неуважения к адвокату - влекут ответственность, предусмотренную законодательством Республики Таджикистан".

Закон Кыргызской Республики от 21 октября 1999 г. № 114 "Об адвокатской деятельности" в ст. 16 "Неприкосновенность адвоката" дает полный и развернутый ответ на вопрос о гарантиях свободы высказывания адвоката: "Адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности за высказанное им при выполнении профессиональных функций мнение, за сделанное заявление в суде либо перед правоохранительным органом, а также за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями и этическими нормами". Эти важнейшие нормы дополняются положениями ст. 17 "Гарантии адвокатской деятельности": "Профессиональные права, честь и достоинство адвоката защищаются законом. Не может быть ограничена свобода передвижения адвоката, если переезд необходим ему в целях оказания юридической

помощи, кроме случаев, предусмотренных законом.

Требование специального разрешения и создание иных незаконных препятствий для адвокатской деятельности, вмешательство в адвокатскую деятельность, проявление неуважения к адвокату, угроза, оскорбление и клевета в его адрес, насилие или посягательство на его жизнь, здоровье и имущество влекут ответственность, предусмотренную законодательством Кыргызской Республики".

Практически во всех странах СНГ регламентировано уголовное преследование за создание препятствий деятельности адвоката. К примеру, ст. 397 Уголовного кодекса Украины содержит санкции за такие действия. Часть первая названной статьи признает уголовно-наказуемым деянием создание в любой форме препятствий к осуществлению правомерной деятельности защитника или представителя лица по оказанию правовой помощи или нарушение установленных законом гарантий их деятельности и профессиональной тайны. Часть вторая ст. 397 рассматривает "те же действия, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения" уже как квалифицирующие признаки, отягчающие ответственность виновного. Таким образом, Законом карается, к примеру, отказ в выдаче документов или их копий, неисполнение адвокатских запросов, недопущение ознакомления с документами, материалами дела.

В России не предусмотрено ни гарантий независимости адвоката, подобных установленным ст. 16, 17 Закона Кыргызстана об адвокатуре, ни ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката, подобных предусмотренным ст. 397 УК Украины. При этом, вмешательство в какой бы то ни было форме и воспрепятствование деятельности суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание, жестко карается по ст. 294 УК РФ.

Таким образом, в связи со сложившейся правовой практикой в настоящее время требуется:

1. Внести предложения по дополнению Уголовного Кодекса РФ в части ответственности за препятствия деятельности адвоката, Законов "О милиции" и "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" в части реального обеспечения безопасности адвокатов и членов их семей. Необходимо добиться законодательного закрепления обязательной материальной помощи государства иждивенцам погибших адвокатов.

2. Внести поправки в п. 2 ст. 18 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", дополнив его положением, что адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за высказывания, сделанные при осуществлении адвокатской деятельности либо руководителем адвокатского сообщества по корпоративным делам сообщества, если только оно не выражено в оскорбительной форме.

Литература

1. ФЗ от 31.05.2005 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»
2. ФЗ от 23.12.2003 №186-ФЗ «О милиции»
3. ФЗ от 20.04.1995 №45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов".
4. Трунов И.Л. «Что делать с противоправным воспрепятствованием деятельности адвоката» // Адвокат. 2005. №12.

Крыцкий А.Л. ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ. Н. рук. Тычинин С.В.

В России с каждым годом все большее число граждан участвует в предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, либо в качестве участников, вкладчиков, акционеров различных коммерческих организаций. Статус участника коммерческой организации предоставляет гражданам совокупность прав как имущественного, так и неимущественного характера. К имущественным правам можно отнести: права участников (акционеров, членов производственных кооперативов) на получение части прибыли (дивидендов) организации; права на выплату действительной стоимости доли (пая) или выдачу имущества в случае выхода из общества или кооператива; права на получение имущества или его стоимости в случае ликвидации организации и т.д. Неимущественными являются права, связанные с участием в управлении организацией (право на участие в общем собрании, право созыва внеочередного собрания, право на включение вопросов в повестку дня и т.д.). А также контролем над ее деятельностью (право на получение информации о деятельности, право на знакомство с бухгалтерской и иной документацией организации и т.д.) [7].

В связи с широким участием граждан в коммерческих организациях, развитием новых форм ведения бизнеса актуальными становятся вопросы правового регулирования отношений по переходу названных прав в порядке наследственного правопреемства. Категория и объем прав, связанных с участием граждан в коммерческих организациях, которые могут передаваться по наследству, порядок передачи этих прав напрямую зависят от организационно-правовой формы юридического лица, участником которого являлся наследодатель.

В случае смерти участника полного товарищества или полного товарища в товариществе на вере, участника общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, члена производственного кооператива его доля (пай) в складочном (уставном) капитале соответствующей организации входит в состав наследственного имущества. Размер доли должен определяться на момент смерти наследодателя, а не на момент принятия наследства наследниками и может не совпадать по размеру с той долей, которая была изначально внесена [12].

В случае смерти участника полного товарищества его наследник может вступить в полное товарищество лишь с согласия других участников полного

товарищества. Такой подход обусловлен тем, что в полных товариществах важна личность каждого из участников, поскольку они совместно участвуют в управлении и, по общему правилу, хозяйственной деятельности общества (ст.71 - 73 ГК РФ), несут солидарную субсидиарную ответственность по долгам товарищества (ст.75 ГК РФ) всем своим имуществом. Следовательно, важность личности участника объясняется не только деловыми качествами, но и тем, что для товарищества и других участников безразлично его имущественное положение.

Помимо необходимости получения согласия остальных участников товарищества или общества, членов кооператива, необходимо учитывать и другие обстоятельства. Для отдельных категорий граждан законом могут быть установлены ограничения на их участие в предпринимательской деятельности. Так, например, в силу ст.11 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2.03.2007г №25-ФЗ, муниципальный служащий не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц. Согласно ч.3 ст.107 ГК РФ, лицо может быть полным товарищем только в одном товариществе на вере. Уставом акционерного общества в соответствии с п.5 ст.99 ГК РФ, может быть установлено ограничение числа суммарной номинальной стоимости акций, принадлежащих одному акционеру. Эти и другие положения действующего законодательства необходимо учитывать при наследовании прав, связанных с участием наследодателя в создании и деятельности коммерческих организаций [10].

Определенную специфику составляют расчеты с наследником (правопреемником), не вступившим в товарищество, производятся путем выплаты стоимости части имущества товарищества, соответствующей доле умершего участника в складочном капитале, если иное не предусмотрено учредительным договором. По соглашению с наследниками выплата стоимости части имущества может быть заменена выдачей имущества в натуре [9]. Так как наследственное правопреемство предполагает переход не только прав, но и имущественных обязанностей наследодателя к наследнику, последний отвечает по долгам наследодателя в установленных законодательством пределах.

В соответствии с п.2 ст.75 ГК РФ [1] участник, выбывший из товарищества, отвечает по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися участниками в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, из которого он выбыл. В случае смерти участника ответственность переходит к наследнику, который несет ответственность по обязательствам товарищества перед третьими лицами, по которым отвечал бы выбывший участник, в пределах перешедшего к нему имущества выбывшего участника товарищества.

На наследование доли полного товарища, участвовавшего в товариществе на вере, распространяются правила наследования доли полного товарища в полном товариществе (п.2 ст.82 ГК РФ). В случае смерти

вкладчика в товариществе на вере его доля в складочном капитале наследуется на общих основаниях. Наследник вкладчика в товариществе на вере (коммандитиста), к которому перешла доля вкладчика, сам становится вкладчиком в товариществе на вере, и согласия других членов товарищества не требуется. При этом он несет риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах своей доли в складочном капитале.

Положения о наследовании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью содержатся в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8.02.1998г (в ред. от 29.12.2004г) №14-ФЗ (далее – ООО)[2]. Согласно п.7 ст.21 этого закона доли в уставном капитале ООО переходят к наследникам граждан, являющихся участниками общества. Уставом ООО в качестве условия перехода доли к наследнику может быть предусмотрено наличие согласия остальных участников общества.

Когда уставом ООО предусмотрено согласие участников общества на переход доли к наследникам, такое согласие считается полученным, если в течение тридцати дней с момента обращения к участникам общества или в течение иного определенного уставом общества срока, получено письменное согласие всех участников общества. Или не получено письменного отказа в согласии ни от одного из участников общества [11]. Решение о согласии на вступление наследника в состав участников ООО также может быть принято на собрании участников общества. В этом случае принимается решение о внесении изменений в учредительные документы ООО. Изменения регистрируются в установленном порядке в налоговых органах, и с момента регистрации изменений наследник становится полноправным участником общества, приобретая весь комплекс имущественных и неимущественных прав в отношении общества, принадлежавший наследодателю [7].

При отказе в принятии наследника в число участников ООО ему в течение 1 года с момента перехода к обществу доли, если меньший срок не предусмотрен уставом общества, выплачивается действительная стоимость доли наследодателя на момент смерти. Стоимость доли определяется на основании данных бухгалтерской отчетности ООО за год, в котором умер наследодатель. С согласия наследника возможна выдача ему в натуре имущества, соответствующего стоимости доли. В случае неполной оплаты вклада в уставный капитал общества наследодателем наследник имеет права на действительную стоимость части его доли, пропорциональной оплаченной части вклада.

Действительная стоимость доли выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и размером его уставного капитала. Если такой разницы недостаточно, общество обязано уменьшить свой уставный капитал на недостающую сумму [8].

До принятия наследником умершего участника ООО наследства, права умершего участника общества осуществляются, а его обязанности исполняются лицом, указанным в завещании, а при отсутствии такого лица управляющим, назначенным нотариусом.

Общество с дополнительной ответственностью (далее - ОДО) – самостоятельный субъект гражданского оборота. ОДО представляет собой промежуточное звено между товариществом и обществом с ограниченной ответственностью, поскольку структура ОДО характерна для общества, а характер ответственности его участников – для товарищества.

Общество с дополнительной ответственностью структурно и организационно имеет одинаковое строение с обществом с ограниченной ответственностью. Эти две организации являются наиболее близкими. Их правовое положение настолько близко, что ст.95 ГК РФ регулирующая статус общества с дополнительной ответственностью, дает отсылку к нормам, регулирующим положение общества с ограниченной ответственностью.

В состав наследства участника акционерного общества (далее – АО) входят принадлежащие ему акции. Наследники, к которым перешли эти акции, становятся участниками акционерного общества. АО как юридическому лицу, наиболее обособленному от своих участников, свойственен наиболее простой порядок приема участников. Личный элемент здесь не имеет существенного значения, так как общество создается не с целью личного участия акционеров в деятельности данного общества, а для объединения имущественных вкладов. Корпоративные и имущественные права участников в отношении акционерного общества закрепляются в ценных бумагах – акциях. Если в состав наследственного имущества входят акции, наследники, к которым перешли эти акции, становятся участниками акционерного общества. Исключением являются акции акционерных обществ работников (народных предприятий). В соответствии с п.10 ст.6 ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 г. №115-ФЗ[4] народное предприятие обязано выкупить у наследника работника акционера, а наследник работника – акционера обязан продать народному предприятию принадлежащие ему акции народного предприятия по их выкупной стоимости в течение трех месяцев с момента приобретения наследства.

По решению наблюдательного совета народного предприятия или в соответствии с уставом народного предприятия наследник акционера вправе продать по договорной цене принадлежащие ему акции народного предприятия работникам народного предприятия, за исключениями, установленными вышеназванным законом.

Переход права на акции осуществляется в соответствии с требованиями ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ [3]. Согласно ст.29 названного закона право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю:

- 1) в случае учета прав на ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, - с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя;
- 2) в случае учета прав на ценные бумаги в системе ведения реестра с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя.

Право на именную документарную ценную бумагу переходит к приобретателю:

1) в случае учета права приобретателя на ценные бумаги в системе ведения реестра – с момента передачи ему сертификата ценной бумаги после внесения приходной записи – по лицевому счету приобретателя;

2) в случае учета прав приобретателя на ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, с депонированием сертификата ценной бумаги у депозитария – с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя.

Права, закрепленные эмиссионной ценной бумагой, переходят к их приобретателю с момента перехода прав на эту ценную бумагу. Переход прав, закрепленных именной эмиссионной ценной бумагой, должен сопровождаться уведомлением держателя реестра, или депозитария, или номинального держателя ценных бумаг.

В соответствии с положением о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденным постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 г. №27 [5], регистратор вносит в реестр записи о переходе прав собственности на ценные бумаги в результате наследования по предоставлению следующих документов:

1) подлинник или нотариально удостоверенная копия свидетельства о праве на наследство (передается регистратору);

2) документ, удостоверяющий личность (предъявляется регистратору);

3) подлинник или нотариально удостоверенная копия документа, подтверждающего права уполномоченного представителя (передается регистратору);

4) сертификаты ценных бумаг, принадлежащие прежнему владельцу, при документарной форме выпуска (передаются регистратору).

Еще одной разновидностью коммерческих организаций являются производственные кооперативы. Особенностью наследования прав, связанных с участием в производственных кооперативах является то, что в большинстве случаев между кооперативом и его членами существуют трудовые отношения. В связи с этим ст. 7 ФЗ "О производственных кооперативах" от 8 мая 1996 г. (в ред. от 21.03.2002г) №41-ФЗ предусматривает обязанность кооператива выплатить наследнику не только стоимость пая, но и неполученные наследодателем заработную плату, премии и иные доплаты. Право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам. Требования о выплате указанных сумм должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства. При отсутствии указанных лиц, соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что наследование прав связанных с участием граждан в коммерческих организациях имеет ряд специфических особенностей, которые напрямую зависят от организационно-правовой формы юридического лица. Именно поэтому для правильного решения вопросов, возникающих при наследовании данного вида имущества необходимо учитывать его специфику и определенные нами особенности его наследования.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть третья). – М.: «ГроссМедиа», 2007
2. ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8.02.1998г (в ред. ФЗ от 29.12.2004г) №14-ФЗ
3. ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. (в ред. ФЗ от 15.04.2006г) №39-ФЗ
4. ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998г (в ред. ФЗ от 21.03.2002г) № 115-ФЗ
5. ФЗ «О производственных кооперативах» от 8 мая 1996 г. (в ред. ФЗ от 21.03.2002г) №41-ФЗ
6. Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 г. (в ред. от 20.04.1998г) №27
7. Ветошкина С.А. Особенности наследования прав, связанных с участием в коммерческих организациях // Право и экономика. – 2007. - №3. – С. 11 – 17.
8. Гришаев С. П. Наследственное право. – М.: «Юристъ», 2003. – 215 с.
9. Матвеев И.В. Наследование прав, связанных с участием в юридическом лице // Гражданское право – 2006. - №3. – С. 21 – 25.
10. Никифоров А.В. Наследство. - М.: «Издательство РИОР», 2004. – 157 с.
11. Харитоновна Ю.С. Особенности наследования имущества в предпринимательской сфере // Закон и право. – 2005. - №7. – С. 12 – 17.
12. Комментарий к части третьей Гражданского Кодекса РФ (постатейный) под ред. Маковского А.Л., Суханова Е.А. – М: «Юристъ», 2002. – 311 с.

Кутько В.В. СООТНОШЕНИЕ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ Н. рук. Борисов Г.А.

На сегодняшний день пробелом общей теории права являются вопросы процессуального права. К какому бы ее разделу мы не обратились - учение о структуре правовой нормы, представления о методах правового регулирования – нигде не имеется ввиду специфика процессуальной сферы, нет поправки на ее особенности. Теорию юридического процесса до сих пор нельзя назвать достойной составной частью общей теории права.

Удивительно, но при всей всеупотребительности понятий «материальное право» и «процессуальное право», при всей кажущейся очевидности такого деления найти точное определение последнего, а также определить границы между тем и другим достаточно сложно. Фактически в настоящее время невозможно однозначно употреблять ни термин «юридический процесс», ни термин «процессуальное право», поскольку оба они с достаточной определенностью в науке не сложились [1, с. 94]. Во

многим такая ситуация вызвана существованием в науке так называемого «широкого» и «узкого» понимания процессуального права. Процессуальное право, по мнению сторонников концепции «узкого» понимания, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления правосудия, в связи с ним или в связи с деятельностью, подготавливающей осуществление правосудия [4, с. 28]. Сторонниками «узкого» понимания процессуального права указывается, что общественные отношения, возникающие в процессе осуществления правосудия, имеют качественные специфические особенности, в частности, особый субъектный состав и содержание [2, с. 56]. Эти критерии позволяют отграничить его от материального права.

Сущность «широкой» концепции юридического процесса заключается в том, что функции процессуального права не ограничиваются только регламентацией принуждения и разрешения различных споров, что, помимо уголовного и гражданского процессов, в системе материальных отраслей права имеются многочисленные процессуальные нормы и институты, на основе которых осуществляется деятельность по применению материально-правовых норм любых отраслей [4, с. 32]. Так, В.М.Горшенев полагает, что процесс как таковой имеет место всегда, когда осуществляется правоприменительная деятельность по реализации материально-правовых предписаний любых отраслей права, что с правоприменительной деятельностью - ее наличием или отсутствием - необходимо связывать наличие или отсутствие процесса [3, с. 16]. Вместе с тем в науке обнаружилась тенденция решительного непризнания «широкого» подхода к пониманию процессуального права. Сторонники «широкого» понимания процессуального права пытаются отождествить «процесс» с «процедурой». Они нацеливают свое внимание на процедурные моменты всякой юридической деятельности. По нашему мнению, процесс шире процедуры, т.к. процедура – это последовательность выполнения определенных действий (отражает техническую характеристику процесса). А перенесение термина «процесс» в область процедурных явлений может привести лишь к его недостаточно глубокому познанию и к утрате его существенных специфических особенностей. Поэтому необходимо сохранить исторически сложившееся понятие процесса, а процесс в «широком» его понимании именовать правовой процедурой [5, с. 10]. Следовательно, отсутствие четкого единого критерия разграничения материальных и процессуальных явлений в праве делает концепцию «широкого» понимания юридического процесса весьма уязвимой. Более детально, по мнению Е.Г.Лукьяновой, процессуальное право отграничивается в структуре права по следующим критериям:

1. Специфике материально-правовых отношений, развитие и осуществление которых призвано опосредовать процессуальное право;
2. Специфике назначения материально-правовых норм, реализацию которых призвано опосредовать процессуальное право;

3. Специфике назначения самого процессуального права в общей структуре права;

4. Специфике процессуальной деятельности;

5. Характеру разрешаемых индивидуальных конкретных дел [4, с. 42].

Но наиболее распространенными критериями разграничения материального и процессуального права являются:

1. Имеют неодинаковый субъектный состав. Материальные нормы обращены ко всем и каждому, а процессуальные – к тем, кто обладает властными полномочиями;

2. Не одинаковые средства принудительного обеспечения права. В материальном праве обыкновенные санкции (гражданские, административные, конституционные, уголовные), в процессуальном - процессуальные санкции;

3. В качестве наиболее существенного и основного критерия в разграничении выделяют следующий: норма, которая называет право и обязанность, т.е. отвечает на вопрос «что (дозволено, требуется, запрещено) делать?», считается материальной, а норма, которая устанавливает порядок применения (реализации) первой нормы, отвечая на вопрос «как (какими действиями, в какой последовательности) осуществить предписание, зафиксированное в материальной норме?», признается процессуальной [6, с. 11].

Подводя итог, следует отметить, что деление права на материальное и процессуальное носит условный, относительный характер. В разных системах измерений одна и та же норма права может выступать и материальной и процессуальной. Так, правила любых избирательных процедур или процедур голосования об обладании каждым из участников правом одного голоса несет как материально-правовую, так и процессуальную нагрузку. Судебное решение, как правоустанавливающий документ, содержащий информацию о субъективных правах лиц, безусловно, является в этом смысле актом материального права. Одновременно это процессуальная форма, соответствующая установленным формальным требованиям, необходимо опосредующая материально-правовое содержание.

Не создает четкой границы между материальными и процессуальными проявлениями в праве и законодательство. Справедливым будет замечание, что большинство как законов, так и иных нормативных актов сконструированы без такого разграничения. В свое время отмечалось: «То, что в одном законодательном акте часто объединяются и материальные, и процессуальные нормы, объясняется двумя причинами: либо тем, что законодатель руководствовался интересами удобства пользования таким нормативным актом, либо тем, что еще не найдены более удобные формы объективизации процессуальных норм» [7, с. 40].

Примеров «смешанного» материально - процессуального законодательства множество, начиная от федеральных законов (нормы о правах и обязанностях потерпевшего в ст.42 УПК РФ), до актов органов местного самоуправления (например, права и обязанности депутата,

содержащиеся в ст.7 процессуального по существу акта – регламента совета депутатов города Белгорода).

Следует с достаточной очевидностью признать: механически разделить нормы правовой системы на материальные и процессуальные (с отнесением каждой конкретной нормы только к одной из групп) невозможно. Процессуальность – это такая регулятивная функция юридических норм, которую они приобретают только по отношению к определенным («материальным») нормам права, только «сотрудничая» с последними в процессе регулирования поведения. «Материальность» и «процессуальность» юридических норм – это условные термины, которые отражают определенные функциональные свойства норм, обуславливаемые их ролью в правовом регулировании.

Литература

1. Баландин В.Н., Павлушина А.А. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» // Журнал российского права. - 2002. - №6. - С. 94 – 101.
2. Боннер А.Т. Существует ли юридический процесс? // Проблемы соотношения материального и процессуального права. - М.,1980. - 256 с.
3. Горшенев В.М. Функции и содержание норм процессуального права по советскому законодательству. - Новосибирск, 1967. - 140 с.
4. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. - М.: «Норма», 2003. – 340 с.
5. Протасов В.Н., Щеглов В.Н. Юридический процесс и процедура // Проблемы соотношения материального и процессуального права. - М.,1990. – 110 с.
6. Рабинович П.М. Вопросы общей теории процессуальных норм права. – В кн.: Юридические гарантии применения норм права. - Ярославль, 1976. - 400 с.
7. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. - М., 1983. – 254 с.

Миронюк И.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ Н. рук. Потёмкин И.Ю.

Получив должное правовое регулирование, институт реабилитации заслуживает тщательного изучения. В переводе с латинского реабилитация (rehabilitation) означает восстановление. Сам термин «реабилитация» выражает сложное, многогранное явление общественной жизни, включающее медицинскую, социальную, политическую и правовую реабилитацию.[1]

Первая составляющая исследуемого института есть юридический акт; юридическое восстановление всей полноты прав и свобод личности, признание ее равной в правовом отношении остальным членам гражданского общества. Вторая - юридический механизм (процедура), посредством которого юридически реабилитированный (восстановленный в правах) вправе в своем интересе потребовать (и получить) от государства возмещения имущественных потерь, восстановления иных неимущественных прав и т.п.

Законодатель противоречив в регулировании этих моментов. По

смыслу п. 34 ст. 5 УПК: реабилитация - это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

При анализе данного определения становится очевидным, что за его пределами, во-первых, осталось юридическое основание данного института; сам акт юридической реабилитации (оправдательный приговор суда; акт прекращения уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям и т.п.). Во-вторых, по его буквальному смыслу право на реабилитацию имеет исключительно лицо, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию. Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК право на возмещение вреда в порядке института реабилитации имеют, в том числе лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения.[2] Законодатель вообще не оговорился, что применение названных принудительных мер также неразрывно связано с применением к названным лицам уголовного преследования, выступая, по сути, его дополнением или обеспечительным фактором.

В-третьих, законодатель в указанном определении апеллирует лишь к порядку восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, а категория нарушенного интереса (который, как известно, охраняется законом) осталась вне его внимания.

В-четвертых, понятие реабилитации (в анализируемом определении) оказалось неразрывно связанным с (установленным законом) порядком возмещения вреда. Между тем названная составляющая института реабилитации всецело опосредована интересом и волей реабилитированного, который может и не выдвигать названных требований к государству.

Противоречиво сформулировано в УПК и понятие «реабилитированный». Согласно п. 35 ст. 5 УПК это лицо, имеющее (в соответствии с законом) право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным уголовным преследованием.[2] По буквальному смыслу речь идет о еще не реализованной потенции, о праве и возможном процессе имущественной и т.п. реабилитации лица, реализация которых зависит от воли самого лица, которое пока лишь юридически восстановлено в правах соответствующим юридическим актом; реабилитировано юридически, но еще не «вознаграждено» фактически.

В данной связи это лицо по идее можно было бы именовать – «реабилитируемый», то есть лицо, процесс реабилитации которого еще не завершен, находится в потенции. Увы, это неприемлемо, ибо если лицо не пожелает воспользоваться правом на процесс компенсационной реабилитации, не потребует возмещения убытков или компенсации иного вреда, то оно, вроде как, и не реабилитировано. А это уже противоречит сути данного института, ибо именно юридическим актом правосстановительного характера лицо признается юридически реабилитированным, восстановленным в правах. Таким образом, лицо

обретает статус юридически реабилитированного не тогда, когда в отношении его процесс реабилитации завершен полностью, а в момент вступления в законную силу юридического решения (акта), дающего, в том числе, право (требования) на компенсационную составляющую института реабилитации.

Противоречие с установленным в п. 34 ст. 5 УПК [2] определением реабилитации просматривается и в положениях ст. 134 УПК [2], которая закрепляет порядок признания права на (имущественную или компенсационную) реабилитацию. В ч. 1 ст. 134 УПК указано: «Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием».[2] Но, с одной стороны, обвиняемый названным актом уже назван реабилитированным (реабилитация - состоялась); с другой - ему в обязательном порядке разъясняется право на реабилитацию, которой он (как бы) может воспользоваться (реабилитация - возможна). В итоге неясно: он уже реабилитированный или еще реабилитируемый?

В том же контексте разночтения терминов «реабилитация» и «реабilitированный» изложены нормы ст. 135 - 136, 138 УПК, которые регулируют процессуальный порядок (возможного) возмещения материального, морального и т.п. вреда лицу, по идее уже реабилитированному.[3]

С целью снятия указанных противоречий считаем необходимым определиться в исходных категориях данного процессуального института, для чего, полагаем, необходимы следующие изменения или дополнения норм УПК РФ, имеющих отношение к данному институту:

- пункт 34 ст. 5 УПК, полагаем, следует изложить в следующей редакции: «*Реабилитация* - это юридический акт, в соответствии с которым уголовно преследуемое лицо, незаконно подвергнутое преследованию, осуждению или иному применению мер процессуального принуждения, полностью восстанавливается в гражданских правах, приобретая, в том числе право на предъявление в установленном настоящим Кодексом порядке компенсационных требований к государству о полном возмещении причиненного ему вреда». Реабилитация - это (также) юридический механизм (процедура), посредством которого обеспечиваются (компенсационные) требования юридически реабилитированного лица полного возмещения государством причиненного ему имущественного и (или) физического вреда, восстановления иных неимущественных прав, денежной компенсации морального вреда;

- пункт 35 ст. 5 УПК изложить в следующей редакции: «*реабilitированный* - лицо, в отношении которого в порядке, установленном настоящим Кодексом, вынесен юридический акт, которым он полностью восстановлен в своих гражданских правах, а также наделен

правом на (возможное) предъявление к государству в порядке, установленном настоящим Кодексом, компенсационных требований об имущественном возмещении причиненного вреда и (или) восстановлении иных неимущественных отношений»;

- дополнить нормы ст. 5 УПК пунктом 35.1, изложив его в следующей редакции: «*Реабилитируемый* - это юридически реабилитированное лицо, которое в порядке, установленном настоящим Кодексом, предъявило к государству компенсационные требования о возмещении имущественного и (или) физического вреда, а равно денежной компенсации морального ущерба или о реальном восстановлении иных неимущественных прав».

Литература

1. Рохлин В., Миронов М. Институт реабилитации. // Законность. 2007. №6.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст.4921; 2002. № 22. Ст.2027; № 30. Ст.3015, 3020, 3029; № 44. Ст.4298.
3. Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение ущерба в порядке реабилитации в уголовном судопроизводстве России // Томск, изд-во Томск ун-та 2006. С. 146.

Моисеенко К. А. ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД. Н. рук. Мархгейм М.В.

Ответственность государства вообще, а российского в частности, представляет собой сложный и многогранный феномен, специфика которого опосредуется содержанием охраняемых законом общественных отношений. При этом проблема ответственности государства за нарушения прав и свобод человека и гражданина, допущенные представителями власти, дополнительно подчеркивается, *во-первых*, особым конституционным «рейтингом» человека, его прав и свобод; *во-вторых*, спецификой правового статуса органов государственной власти; *в-третьих*, реальностью влияния корпоративных интересов власти. Учитывая отсутствие специального закона, регулирующего столь принципиальные отношения, как ответственность государства за нарушение прав и свобод человека, рассредоточенность норм, адресованных государству и определяющих основание и меру его ответственности за неправомерные решения и действия (бездействие) со стороны органов государственной власти и должностных лиц, становится понятен масштаб значимости конституционных положений, характеризующих данный институт и механизм его реализации.

Анализ текста Конституции Российской Федерации [1] показал, что в ней отсутствуют прямые указания на правовую природу, условия и формы актуализации такого рода ответственности государства. Однако содержание конституционных норм все-таки дает представление о данном институте.

Полагаем, что проблема ответственности государства предстает в двух плоскостях: «перед» многонациональным народом (населением) и индивидом»; «за нарушения» прав и свобод человека и гражданина. В первом случае раскрывается так называемая позитивная ответственность государства, во втором – негативная. Проблемы последней и составили предмет данного исследования.

Ответственность государства за нарушение прав и свобод человека и гражданина двойственна по своей природе, поскольку детерминирована конституционно-правовыми и международно-правовыми факторами.

Исходя из положения ст. 2 Конституции РФ, признание, соблюдение и защита права и свободы человека и гражданина – прямая обязанность российскому государству. Ненадлежащее несение данной обязанности обуславливает соответствующую юридическую ответственность, которая наступает не только в результате виновного поведения государства, но и в связи с деликтным поведением иных субъектов. Значит, состояние ответственности российского государства может последовать за ненадлежащую защиту прав и свобод, нарушенных «третьими лицами». Конституционные положения ст. 52 («...права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба») и ст. 53 («...каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц») подтверждают этот вывод относительно публичных субъектов. В этом состоит одна из специфических черт юридической ответственности российского государства за нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Обязанность российского государства возмещать вред, причиненный незаконными действиями (бездействиями) государственными органами и их должностными лицами, на наш взгляд, предстает как комплексная – превентивная, общегарантная и субъективно-определенная – правозащитная позиция России в рассматриваемой сфере. Это только подчеркивает необходимость консолидированного, а не разрозненного законодательного регулирования отношений по поводу реализации российским государством такой своей обязанности. В данном плане целесообразно проанализировать зарубежный опыт, поскольку во многих странах уже давно создана и успешно функционирует подобная правовая база [2].

Дальнейшее рассмотрение конституционных норм с целью выявления условий и форм инициирования ответственности российского государства за нарушение прав и свобод человека и гражданина привело нас к следующему выводу. Нормы Конституции РФ, регулирующие данные вопросы, сформулированы так, что субъект ответственного поведения размыт. Соответственно, практически невозможно выявить и соблюсти условия инициирования ответственности государства. Лексико-юридические конструкции текста российской Конституции типа «каждому гарантируется...» (свобода слова и мысли (ч. 1 ст. 29), судебная защита его

прав и свобод (ч. 1 ст. 46)) или «в Российской Федерации гарантируются...» (права и свободы человека и гражданина (ч. 1 ст. 17)) не позволяют соотнести такие гарантии с каким-либо субъектом, их обеспечивающим, а, следовательно, не с кого потребовать их реализацию. Такие формулировки, на наш взгляд, больше годятся для декларативных документов, где выражается общее отношение к правам и свободам в пределах юрисдикции Российской Федерации, а не для Конституции РФ – нормативного правового акта прямого действия. Полагаем, что подобная невнятность дает простор и для дискреционного, и для дивиантного поведения публичных субъектов в сфере прав и свобод человека и гражданина. Свидетельством тому служит, в частности, положительная динамика жалоб против России, направляемых в адрес Европейского Суда по правам человека. По оценке Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, с 1998 года в Европейский Суд по правам человека поступило около 40 тыс. жалоб в отношении России [3]. Анализ количества таких жалоб показал, что в течение 2000-2004 гг. их поток увеличился почти втрое – с 2313 – в 2000 г. до 6691 – в 2004 г. (диаграмма 1). Такая динамика сохранилась и в последующий период.

По абсолютным показателям количество жалоб против России преобладает. По относительным показателям на душу населения Россия занимает 18 место среди государств – членов Совета Европы. Жалобы подаются на нарушение самых различных конституционно гарантированных прав и свобод. Как правило, жалобы, касающиеся свобод выражения мнений и свободы собраний, проигрываются Россией почти в 100 % случаев. Это происходит ввиду вынесения российскими судами немотивированных решений по данным вопросам.

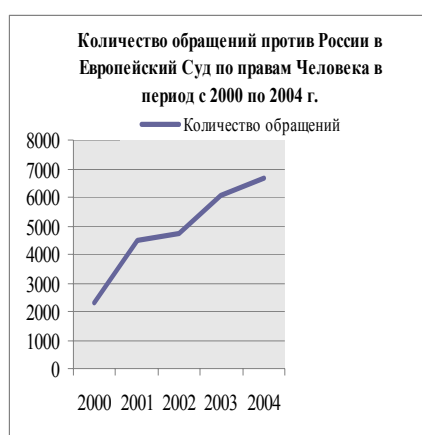

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Явствует и возрастание сумм, присуждаемых Европейским Судом по искам к России. Так, в 2006 г. было присуждено к выплате истцам более 1 миллиона 237 тысяч евро [4], в 2007 г. – более 2,5 млн. евро [5]. Детализируя последний период, отметим, что в 2007 г. Европейским Судом по правам человека было рассмотрено почти 200 жалоб, поступивших против России.

Диаграмма 3

Из них 116 связано с длительным неисполнением судебных решений. За это Европейский Суд взыскал в пользу граждан 800 тыс. евро. Еще 700 тыс. евро было взыскано в результате положительного разрешения 24 жалоб на необоснованное заключение граждан под стражу. 23 жалобы было подано гражданами России на бесчеловечное отношение и унижение достоинства. По ним было присуждено 800 тыс. евро (диаграмма 3).

Подобная статистика представляется нам крайне негативной, поскольку она свидетельствует о неспособности современной России обеспечить действенность механизма государственной защиты конституционных прав и свобод. Как следствие, граждане вынуждены искать правосудия вне отечественных судов. Исходя из требований о приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека, а также из статистики, согласно которой четверть всех жалоб в данный Суд составляют жалобы против России, можно сделать вывод, что каждое четвертое решение федерального суда не удовлетворяет претензии истцов. В этой связи снижается не только престиж российской судебной системы, но и вера граждан в ее правозащитные способности. Такое ощущение российских граждан поддерживается тем, что Россия как ответчик более прилежно выполняет решения Европейского Суда по правам человека, нежели решения собственных судов. Именно поэтому, на наш взгляд, предметно прописывается статья расходов федерального бюджета, связанная с удовлетворением исков к России по решениям Европейского Суда по правам человека. Анализ главных финансовых документов России показал, что планируемая сумма таких компенсаций ежегодно возрастает (диаграмма 2). Как представляется, это, с одной стороны, свидетельствует о готовности российского государства нести бремя ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина, допущенных представителями власти, с другой, – о предпочтительности «денежных отступных» в решении правозащитных проблем. Полагаем, что данный путь не отвечает требованиям правового государства, не может удовлетворять ни российское общество, ни государство. Правозащитные гарантии, как известно, не исчерпываются деятельностью Европейского Суда по правам человека.

Считаем более продуктивным, если Россия обратится к совершенствованию собственных правозащитных механизмов, которые станут непреодолимым барьером для представителей власти в сфере прав человека.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993, 25 декабря.
2. Токанова А.В. Право гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2001. № 11.
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год (Москва, 9 февраля 2007 г.) // Российская газета. 2007, 13 апреля.
4. <http://ibk.ru/blog/news/>
5. Коммерсантъ. 2008, 9 февраля
6. Сигитова Н.В. Российское государство как конституционный субъект ответственности за нарушение прав и свобод человека и гражданина. Монография. – Кисловодск: Изд-во «Тьютор», 2006.

Сафронова И.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ВАХТОВОГО МЕТОДА). Н. рук. Гусакова Ю.С.

Вахтовый метод - особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания.

Вахтовый метод применяется при значительном удалении места работы от места нахождения работодателя в целях сокращения сроков строительства, ремонта или реконструкции объектов производственного, социального и иного назначения в необжитых, отдаленных районах или районах с особыми природными условиями.

При вахтовом методе работы местом работы считается объект, на котором непосредственно осуществляется трудовая деятельность. В случае если производится перемещение работника из одного места нахождения в другое, то это перемещение не признается переводом работника на другую работу и по этой причине не требуется согласие самого работника.

Работники, привлекаемые к работам вахтовым методом, в период нахождения на объекте производства работ проживают в специально создаваемых работодателем вахтовых посёлках, представляющих собой комплекс зданий и сооружений, предназначенных для обеспечения жизнедеятельности указанных работников во время выполнения ими работ и междусменного отдыха.

Трудовым законодательством установлено, что работники в возрасте до 18 лет, беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет, а также лица, которые по состоянию здоровья согласно медицинскому заключению не могут быть привлечены к выполнению работ вахтовым методом, не привлекаются к выполнению работ данным методом.

При заключении трудового договора с работником, который будет работать вахтовым методом, обязательным условием является прохождение предварительного медицинского осмотра.

Вахтой считается общий период, включающий время выполнения работ на объекте и время междусменного отдыха в вахтовом поселке.

Продолжительность вахты не может исчисляться исходя из нормы рабочего времени. Трудовым законодательством определено, что продолжительность вахты не должна превышать 1 месяца. Однако в исключительных случаях на отдельных объектах этот срок может быть увеличен, но при этом это решение работодателя должно быть согласовано с выборным профсоюзным органом данной организации. Но и в этом случае срок не может превышать 3 месяцев. В продолжительность вахты не входит время поездки к месту вахты. Моментом начала исчисления длительности вахты считается день прибытия работника в вахтовый посёлок либо иные, специально оборудованные под жилье, помещения.

Для учета рабочего времени применяется суммированный метод учета времени за месяц, квартал или иной более длительный период, но не более чем за 1 год.

Учетный период охватывает все рабочее время, время в пути от места нахождения работодателя или от пункта сбора до места выполнения работы и обратно, а также время отдыха, приходящееся на данный календарный отрезок времени. Однако при этом общая продолжительность рабочего времени за учетный период не должна превышать нормального числа рабочих часов, установленного ТК РФ.

На работодателя возложена обязанность по ведению учета рабочего времени и времени отдыха каждого отдельного работника, работающего вахтовым методом, по месяцам и за весь учетный период.

При вахтовом методе работ работодателем составляются графики работы на вахте, при этом должно быть учтено мнение профсоюзного органа данной организации. График доводится до сведения работников не позднее чем за 2 месяца до введения его в действие.

В случае переработки часов это время накапливается в течение всего календарного года, в последующем оно суммируется до целых дней и за них предоставляются дополнительные дни отдыха, которые оплачиваются в размере тарифной ставки. Коллективным договором или трудовым договором могут быть определены иные размеры оплаты часов, отработанных сверх нормальной продолжительности рабочего времени.

Работникам, выполняющим работы вахтовым методом, за каждый календарный день пребывания в местах производства работ в период вахты, а также за фактические дни нахождения в пути от места расположения работодателя до места выполнения работы и обратно, выплачивается взамен суточных надбавка за вахтовый метод работы в размерах, определяемых в порядке, установленном Правительством РФ.

Работникам, выезжающим для выполнения работ вахтовым методом в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности из других

районов, устанавливается районный коэффициент и выплачиваются процентные надбавки к заработной плате в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, постоянно работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям.

В стаж работы дающий право на получение льгот и компенсаций, включаются календарные дни работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям и фактические дни нахождения в пути, предусмотренные графиками сменности.

Работникам, выезжающим для выполнения работ вахтовым методом в районы, на территориях которых применяются районные коэффициенты к заработной плате, эти коэффициенты начисляются в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

За дни нахождения в пути от места расположения организации до места выполнения работы и обратно, предусмотренные графиком работы на вахте, а также за дни задержки в пути по метеорологическим условиям или вине транспортных организаций работнику выплачивается дневная тарифная ставка.

Литература

1. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учеб.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.- 496 с.
2. Зайкина А.Д. Российское трудовое право. Учебник для вузов. – М.: ИНФРА М-НОРМА, 1997.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации, 2007.
4. Маврин С.П. "Правовые средства управления трудом на предприятии" – Л., 1989.
5. Фатуев А.А. "Трудовое право в жизни человека" – М.: "Юридическая литература", 1991.

Солоневич Г.Г. ЗАПРЕЩЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. Н.рук. Гусакова Ю.С.

Запрещение принудительного труда, так же как запрещение дискриминации в сфере труда, является одним из четырех фундаментальных принципов международного трудового права, зафиксированных в Декларации Международной организации труда 1998 г. Обособление законодательной регламентации данного принципа в отдельной статье Трудового кодекса тоже следует расценивать как показатель его особой значимости, которую законодатель счел необходимым подчеркнуть таким образом [3].

Наиболее детализированная правовая регламентация запрещения принудительного труда содержится в международном трудовом праве, которое посвятило этой проблеме две конвенции МОТ: Конвенцию N 29 «О принудительном или обязательном труде» 1930 г. и Конвенцию N 105 «Об упразднении принудительного труда» 1957 г. Обе Конвенции ратифицированы нашей страной [1].

Кроме того, в правовой системе России запрет принудительного труда содержится в ч. 2 ст. 37 Конституции РФ и ст. 1 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации».

Определение принудительного труда в соответствии с ч. 2 ст. 4 ТК основывается на формулировке, содержащейся в п. 1 ст. 2 Конвенции МОТ N 29, в которой сказано, что термин «принудительный, или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг.

Вместе с тем характеристика принудительного, или обязательного, труда, данная Конвенцией № 29, содержит не один, как в ч. 2 ст. 4 ТК, а два признака. Помимо выполнения работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), Конвенция № 29 относит к числу признаков принудительного труда также факт отсутствия добровольного предложения работником своих услуг для выполнения данной работы. Это обстоятельство свидетельствует не о нарушении российским законом положений Конвенции № 29, а о более жестком подходе к вопросу квалификации конкретного труда в качестве принудительного. Если по нормам международного трудового права для этого требуется одновременное наличие двух признаков, то по российскому законодательству достаточно одного в виде угрозы применения какого-либо наказания [3].

Часть 3 ст. 4 ТК не имеет аналогов в международном трудовом праве и по сути расширяет перечень видов принудительного труда, который содержится в ст. 1 Конвенции МОТ № 105. Отечественный законодатель предпринял весьма нетривиальный подход к формулировке этих двух дополнительных видов принудительного труда. Так, согласно ч. 3 ст. 4 разновидностью принудительного труда признается нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или ее выплата не в полном размере. Иными словами, любая задержка выплаты, частичная или полная невыплата заработной платы должны квалифицироваться в качестве принудительного труда вне зависимости от причин, повлекших данные последствия, и вины работодателя в их возникновении. Поскольку же принудительный труд запрещен, то работодатель не вправе требовать его выполнения, а работник вправе отказаться от выполнения работы, не оплачиваемой надлежащим образом, до возобновления надлежащей оплаты труда [2]. Аналогичным образом обстоит дело и со второй разновидностью принудительного труда, указанной в ч. 3 ст. 4 ТК (отсутствие у работника средств коллективной или индивидуальной защиты либо угроза его жизни или здоровью) [3].

Таким образом, совершенно очевидно, что с первого дня невыполнения работодателем обязанности по надлежащей оплате и охране труда, работник вправе прекратить выполнение своей трудовой функции.

Однако практическое применение этого способа защиты наталкивается на два препятствия, которые создали ст. ст. 142 и 379 ТК. Так, согласно ч. 2 ст. 142 у работника возникает право приостановить работу не с первого, а

лишь с 15 дня задержки заработной платы. В то же время отсутствие выплаты заработной платы при продолжении работником выполнения работы в течение 15 дней, предшествующих появлению у него права на приостановление работы, должно в соответствии с ч. 3 ст. 4 ТК, причем совершенно определенно, признаваться принудительным трудом, который запрещен. Таким образом, не предоставляя работнику права приостановить неоплачиваемую работу до истечения 15-дневного срока задержки выплаты заработной платы, ч. 2 ст. 142 тем самым разрешает 15-дневное применение принудительного труда в той форме, которая прямо запрещена ч. 3 ст. 4. Разумеется, это нонсенс, от воспроизведения которого практика применения трудового законодательства должна избавляться. Путь в данном случае только один – признание юридического верховенства за международными актами, запрещающими применение принудительного труда. В системе российского трудового законодательства это юридическое верховенство принадлежит ст. 4 ТК, запрещающей любой принудительный труд, в том числе в виде работы без надлежащей оплаты [3].

Часть 4 ст. 4 ТК содержит перечень видов работ, не признаваемых разновидностями принудительного труда. В целом он согласуется с аналогичным перечнем, содержащимся в ст. 2 Конвенции МОТ № 29. Однако необходимо учитывать, что перечень, содержащийся в Конвенции, сформулирован более широко, нежели перечень, приводимый ст. 4, поскольку в него дополнительно к ст. 4 включается:

всякая работа или служба, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей граждан полностью самоуправляющейся страны;

мелкие работы общинного характера, т.е. работы, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, и которые поэтому могут считаться обычными гражданскими обязанностями членов коллектива, при условии, что само население или его непосредственные представители имеют право высказать свое мнение относительно целесообразности этих работ.

Несмотря на то что наш законодатель отказался от воспроизведения в Трудовом кодексе формулировок этих исключений из видов принудительного труда, они сохраняют и в отношении нашей страны правовую силу, которая вытекает из факта ратификации Россией соответствующей Конвенции. Отсюда следует, что принудительным трудом, в частности, не следует признавать те работы, которые выполняются для прямой пользы коллектива членами данного коллектива по благоустройству и санитарно-гигиенической профилактике зданий и территорий, занимаемых школами, интернатами, детскими и юношескими оздоровительными лагерями, а также учреждениями, ведающими исполнением административных и уголовных наказаний, при условии предоставления представителям данных коллективов права высказывать свое мнение относительно целесообразности проведения таких работ[3].

В заключение приведем слова Генерального директора МОТ Хуана Сомавиа: «Рост проявлений принудительного труда во всем мире является

чрезвычайно тревожной тенденцией. Становится очевидным, что рабство, угнетение и эксплуатация наиболее уязвимых членов общества, особенно женщин и детей, ни коим образом не может быть отнесена к прошлому. В свете этого, все мировое сообщество должно вновь обратиться к своей совести и снова начать действовать для того, чтобы искоренить принудительный труд и ужасающие рабочие и жилищные условия, которые его сопровождают. Для принудительного труда нет места в двадцать первом веке» [7]. Эти слова еще раз подтверждают всю важность запрещения принудительного труда как принципа трудового права, что, несомненно, должно отражаться и в российском трудовом законодательстве.

Литература

1. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 — 1990. Т. 1, 2. - Женева, 1991.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - №6. - 2004.
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Отв. Ред. А.М. Куренной, С.П.Маврин, Е.Б.Хохлов. – М.: Изд. Дом «Городец», 2007.
4. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. - №237.
5. Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». // Российская газета. - № 84. - 1996.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации // Российская газета. - №256. – 2001.
7. Титова Т. Принудительный труд в современной России: проблемы правового регулирования // Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского государства. [<http://www.materik.ru>]

Шардакова Д.Ю. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ. Н.рук.
Степанюк О.С.

Любое живое существо самой природой призвано обеспечивать собственное благополучие. Его агрессивность, как физическая, так и психологическая, продиктована необходимостью выживать среди других. Человек, также являясь живым существом и проживая на планете «Земля» наравне с остальными видами, наделен качествами агрессивности, более того, доминирования над другими, а чаще всего над себе подобными. Однако человеческая агрессия отличается от животной, как отличается и уровень его развития от уровня развития животных. С одной стороны, человек способен контролировать, притуплять агрессивные чувства, перевешивая их духовными ценностями, на что не способно ни одно животное. С другой стороны, желания человека бесконтрольны и потребности неограниченны. Агрессия в его руках может повлечь ни с чем не сравнимые последствия. Поэтому всё человеческое общество считает необходимым защищать себя от самих же себя, путем установления норм, запрещающих совершение деяний, признанных для него опасными. Все агрессивные действия, совершаемые человеком, как и любым другим существом, имеют две стороны - нападение и оборону. Уголовным законом человек запрещает совершение человеком любых видов общественно-

опасных нападений (посягательств), под угрозой наказания. Что же касается обороны, она признается правомерной. Отсюда можно сделать вывод о том, что если нападения – общественно-опасные действия, то оборона – общественно-полезные, так как последние служат пресечению первых. Но оборона ограничена и некоторыми условиями, чтобы являться правомерной, главным из которых является ее необходимость, что отразилось в самом названии понятия «необходимая оборона», который как правовой институт известен человечеству с древнейших времен.

«Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» - гарантирует Конституция России. Непосредственно право человека на необходимую оборону закреплено в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на все изменения и дополнения, которые претерпела эта норма, до сих пор ее формулировка подвергается бурной критике, а применение на практике вызывает много проблем. Подчеркнем некоторые из них. Для начала обратимся к части 2 ст. 37: «Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства». В формулировке нормы присутствует категория явности несоответствия, которая, по моему мнению, часто игнорируется правоприменителем. Так, вред, причиненный посягающему может быть не только равным, он может быть и большим, а превышением пределов необходимой обороны будет причинение только явно большего вреда. Явность означает очевидность, бесспорность ситуации. В этом зачастую невнимателен правоприменитель, который признает действия защищающегося, превысившими пределы необходимой обороны, на основании того, что вред был причинен просто большой. Это, во-первых. Во-вторых, из этой же части второй следует, что превышением пределов необходимой обороны признается только совершение *умышленных* действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности посягательства. Таким образом, закон защищает интересы обороняющегося, поскольку не квалифицирует неосторожное причинение вреда посягающему как превышение пределов необходимой обороны. Однако на практике возникают проблемы с квалификацией деяний, в частности, вместо причинения вреда в состоянии необходимой обороны вменяется причинение смерти по неосторожности, и наоборот. В-третьих, грозящий вред далеко не всегда конкретно обозначен. В таких случаях, суд, как правило, исходит из того, что потерпевший должен уточнить грозящий ему вред, убедиться, какой именно вред хочет причинить посягающий, посредством, например, выжидания. Мы полагаем, что такая позиция не совсем верна, и право на сомнение должно оставаться у потерпевшего, так как от этого непосредственно зависит доля риска причинения ему того или иного вреда.

Что касается посягательств на право собственности, существует точка зрения, которая заключается в том, что степень общественной опасности таких посягательств в идеальном варианте должна быть не уравнена, но хотя бы приближена к степени общественной опасности посягательств на жизнь и здоровье. С одной стороны, это представляется справедливым, потому что в условиях капиталистического общества, рыночной экономики, собственность является одним из основных институтов политической, экономической, социальной и даже духовной жизни человека. Можно сказать, что здоровье, да и жизнь человека зачастую служат средством достижения материального благополучия. Но, с другой стороны, в условиях достаточно низкого уровня жизни большинства населения России, преступления против собственности являются самыми распространенными, что делает невозможным сближение таких ценностей как собственность и жизнь и здоровье человека.

Вопрос о правильном понимании необходимой обороны и о пределах ее допустимости приобретает в настоящих условиях исключительно важное значение. При этом сама формулировка статьи мне кажется справедливой для данного времени и в условиях нашей страны. Учитывая вышесказанное, представляется необходимым в связи со сложностью квалификации и разнообразием складывающейся правоприменительной практики рассматриваемого деяния, более внимательное отношение к данному вопросу сотрудников правоохранительных органов и судов, проведения ими систематического мониторинга как складывающейся судебной практики, так и мнения наиболее компетентных правоведов. Необходимо также в средствах массовой информации при популяризации правовых норм довести до граждан разного уровня правовой подготовленности отражение особенностей положений действующей статьи о необходимой обороне, так как только знание и понимание своих прав и обязанностей позволит им в наиболее полной мере осуществить декларируемое Законом право – право на необходимую оборону.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2005. – 48 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: ГроссМедиа, 2007. – 167 с.
3. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1984. - № 5.
4. О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956года // Сборник постановлений Пленума ВС СССР, 1924- 1963гг. – М., 1964.
5. В.И.Ткаченко. Необходимая оборона по уголовному праву. – М.: Юридическая литература, 1979.

Шахова А.В. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РФ⁵. Н. рук. Тычинин С.В.

Поступательное развитие любой страны, совершенствование её научно-технической базы требуют создания условий по подготовке высококвалифицированных работников в различных сферах деятельности. В условиях рыночной экономики модернизация системы образования предполагает разработку новых механизмов решения проблем, возникающих в сфере образования.

Для качественного отбора студентов в системе высших учебных заведений Российской Федерации проводятся вступительные экзамены, по результатам которых производится зачисление в приоритетном порядке на бюджетное место, а при отсутствии соответствующих мест - и на внебюджетной основе. Правовой формой предоставления возмездных образовательных услуг является договор об оказании платных образовательных услуг. Договор об оказании платных образовательных услуг - сравнительно новое явление для российской системы высшего профессионального образования. Несмотря на наличие комплекса норм, регулирующих образовательные услуги, значительный объём отношений в этой сфере остаётся слабо урегулированным. В ряде случаев гражданское законодательство не учитывает специфику образовательных услуг. В результате на практике возникают различного рода противоречия, пробелы, связанные, прежде всего, с вопросами, касающимися прав и обязанностей сторон по этому договору. Отношения, возникающие по этому договору, регулируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), к ним применяются нормы законодательства об образовании, в частности Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 22 августа 1996 года (с изм. и доп. от 28.02.2008 г.) [2], Закона РФ "Об образовании" от 10 июля 1992 года (с изм. и доп. от 28.02.2008 г.) [4], а также иных законов и подзаконных нормативных актов.

Сторонами договора возмездного оказания образовательных услуг являются исполнитель и заказчик. В качестве исполнителя выступает государственное, муниципальное либо негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Заказчиком по данному договору является гражданин (студент, слушатель, магистр, аспирант, докторант) или юридическое лицо. Несмотря на наличие комплекса норм, регулирующих образовательные услуги, значительный объём отношений в этой сфере остаётся слабо урегулированным. В ряде случаев гражданское законодательство не учитывает специфику образовательных услуг. В результате на практике возникают различного рода противоречия, пробелы, связанные, прежде всего, с вопросами, касающимися прав и обязанностей сторон по этому договору.

⁵ При поддержке внутривузовского гранта БелГУ

При поступлении в образовательное учреждение заказчик имеет право получить необходимую и достоверную информацию об исполнителе услуги. Необходимая информация означает полную, исчерпывающую, соответствующую требованиям ГК и иную, обеспечивающую возможность потребителю сделать правильный выбор, достоверность предполагает соответствие подлинной информации.

При выборе образовательного учреждения необходимо руководствоваться тем, что право на ведение образовательной деятельности возникает у образовательного учреждения с момента выдачи ему лицензии (разрешения). Немаловажное значение для потребителя образовательных услуг имеет также наличие у образовательного учреждения свидетельства о государственной аккредитации образовательного учреждения. Такое свидетельство подтверждает государственный статус образовательного учреждения, уровень реализуемых образовательных программ, соответствие содержания и качества подготовки выпускников требованиям государственных образовательных стандартов. Непредоставление информации о государственной аккредитации учреждения является нарушением законодательства и, несомненно, существенным нарушением договора об оказании образовательных услуг, так как по окончании обучения заказчику может быть выдан аттестат негосударственного образца. А в процессе его исполнения могут возникнуть иные нарушения, например, непредоставление льгот на проезд в случае отсутствия аккредитации.

Заказчик также имеет право на получение качественных образовательных услуг. Качество образовательной услуги предполагает соблюдение основных условий существующих стандартов образования: лицензирование, аттестация и государственная аккредитация вуза, профессорско-преподавательский состав, способный обеспечить ведение образовательного процесса на соответствующем уровне. Но в отличие от исполнителей иных услуг, исполнитель образовательных услуг не может гарантировать достижение высокого результата своей деятельности, поскольку он зависит не только от него, но и от самого обучающегося.

Изменение и расторжение договора платного оказания образовательных услуг возможны по соглашению сторон либо по инициативе одной из них и подчиняется правилам, изложенным в ст. 450 и 451 ГК РФ. Исходя из смысла статьи 782 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что заказчик имеет право в любое время и без обоснования причин отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг. В таком случае он обязан оплатить исполнителю фактически понесённые им расходы [1, п. 1 ст. 782].

В обязанности заказчика входит исполнить денежное обязательство по оплате образовательных услуг. При этом цена в договоре об оказании платных образовательных услуг и срок исполнения договора не определяются законодательными актами и устанавливаются соглашением сторон. Заказчик обязан исполнить обязательство по уплате денежных

средств за получение образовательных услуг на договорной основе в установленный срок.

Сроки исполнения обязательств исполнителем и обучающимся, так же как и сроки действия договора, устанавливаются нормативными актами Министерства образования и науки РФ, например, Письмом Минобрнауки Российской Федерации «О методических рекомендациях по заключению договоров для оказания платных образовательных услуг в сфере образования» от 01.10.2002 года [5]. Поэтому стороны могут установить произвольно в договоре лишь сроки исполнения обязательств заказчиком.

На практике зачастую возникают проблемные вопросы, касающиеся сроков оплаты. Сложность ситуации обуславливается и переходом вузов страны на двухуровневую ступень обучения: бакалавриат и магистратуру. В Законе чётко определены нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования. По очной форме обучения они составляют: для получения квалификации "бакалавр" – не менее чем четыре года; для получения квалификации "специалист" - не менее чем пять лет (за исключением случаев, предусмотренных соответствующими государственными образовательными стандартами); для получения квалификации "магистр" – не менее чем шесть лет [2, п.4 ст. 6]. При этом получение впервые образования по образовательным программам высшего профессионального образования различных ступеней не рассматривается как получение второго высшего профессионального образования [2, п. 6 ст. 6].

Статья 780 ГК РФ предусматривает обязанность исполнителя оказать услуги лично. Это означает, что образовательные услуги, предоставляемые по договору об оказании платных образовательных услуг, должны быть оказаны обучающемуся именно тем образовательным учреждением, к которому он обратился. Вместе с тем вуз при выполнении заказа вправе прибегать к использованию любых специалистов, как собственных (состоящих в штате учреждения), так и привлеченных, в том числе докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов, осуществляющих преподавательскую и научную деятельность. Процесс систематического оказания образовательных услуг преподавателями вуза образует деятельность исполнителя [6, с. 33].

В практической деятельности высших учебных заведений при предоставлении платных образовательных услуг по договору встречается довольно много проблемных ситуаций. Зачастую права заказчика и соответственно потребителя ущемляются каким-либо образом. Например, на практике нередки случаи включения в содержание договоров условий, противоречащих законодательству. Наиболее распространёнными являются:

- ограничение права потребителей на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг в любое время и без обоснования причин, предоставленное статьей 782 ГК РФ;

- установление отдельной оплаты за пересдачу экзаменов, контрольных работ, зачетов, итоговую аттестацию, что запрещено статьёй 16 Закона

Российской Федерации «О защите прав потребителей». Повторные пересдачи контрольных, курсовых работ, экзаменов и т.д. являются неотъемлемой частью основной образовательной услуги;

- навязывание в договорах предоставления дополнительных образовательных услуг за пределами образовательной программы за плату (например, образовательные услуги по изучению компьютерных программ), что без согласия потребителя не допускается на основании п. 2 ст. 16 ФЗ «О защите прав потребителей» и иные.

Важно отметить, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законом или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. [3, п.1 ст. 16]

В данной статье перечислены лишь основные права и обязанности сторон по договору об оказании платных образовательных услуг. Круг прав и обязанностей сторон по этому договору гораздо шире, однако в Главе 39 ГК РФ их перечень закреплён в сжатом виде. Это можно объяснить общим характером норм об оказании возмездных услуг. Иные нормы ГК РФ лишь subsidiarily применяются к отношениям по возмездному оказанию услуг. При этом с сожалением приходится констатировать, что, либо в силу недостаточной правовой осведомлённости обучаемых, либо недооценки ими правовых последствий подписываемых ими соглашений, договоры об оказании платных образовательных услуг страдают неоправданной краткостью, неточностью формулировок, отсутствием ряда важных условий.

Отсюда можно сделать вывод о том, что недостаток нормативного регулирования, исходя из принципов свободы договора, диспозитивности гражданского права, должен восполняться правотворчеством самих участников отношений путём детального определения прав и обязанностей сторон в договоре платного оказания образовательных услуг.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 г. (в ред. от 06.12.2007 с изм. и доп. от 02.10.2007)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2007. № 41. Ст. 4845.
2. ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 22 августа 1996 г. (в ред. от 28.02.2008 с изм. и доп. от 28.02.2008)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4135; 2008. № 9. Ст. 813.
3. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. (в ред. от 25.10.2007 с изм. и доп. от 25.10.2007)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2007. № 44. Ст. 5282.
4. Закон РФ "Об образовании" от 10 июля 1992 г. (в ред. от 28.02.2008 с изм. и доп. от 28.02.2008)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 150; 2008. № 9. Ст. 813.
5. Письмо Минобразования РФ «О методических рекомендациях по заключению договоров для оказания платных образовательных услуг в сфере образования» от 01.10.2002 г. № 31-ю-31нн-40/31-09// Официальные документы в образовании. 2002. № 32.
6. Волчанская Л. Определить в законе форму и содержание договора оказания образовательных услуг// Российская юстиция. – 2002 г. - № 9. – С. 33-34.

Раздел 8. Химия, биология

Саенко И.И. ПОЛУЧЕНИЕ И ОЧИСТКА НАТУРАЛЬНЫХ АНТОЦИАНОВЫХ КРАСИТЕЛЕЙ. Н. рук. Дейнека Л.А.

Антоцианы – это пигменты растительного происхождения от красного до фиолетового цвета, определяющие окраску плодов, цветков или листьев растений.

В последнее время эти вещества привлекают всё большее внимание исследователей в биологии и медицине не только как потенциальные колоранты для медицинской и пищевой промышленности [1, 2]. Велика роль антоцианов как лекарственных субстанций. Известно, что они обладают высокой антиоксидантной активностью. Например, антоцианы уменьшают скорость деления раковых клеток, препятствуя образованию опухолей. Эти природные пигменты способны гасить воспалительные процессы в лёгких, снижая активность соответствующих ферментов. Антоцианам приписывается способность модулировать познавательные и моторные функции, усиливать память, уменьшать возрастные отклонения в деятельности нервной системы. Более того, антоцианы входят в состав многих препаратов для глаз, что актуально в современном мире в условиях обострения заболеваний зрительного аппарата вследствие всеобщей компьютеризации и длительной работы человека у экрана монитора.

Стоит также отметить, что многовековая традиция применения натуральных красителей, включая антоцианы, является, в некоторой степени, и гарантией их безопасности, тогда как действие синтетических красителей на организм человека трудно предугадать.

В настоящей работе в качестве источников антоцианов использованы ягоды черной смородины и ежевики. Предварительно было определено количество антоцианов в одной ягоде. Для анализа было выбрано по 5 ягод черной смородины и по одной ягоде ежевики (приблизительно одинакового размера). После определения массы каждой группы ягод их помещали в сосуд и заливали 10 мл 0.1 М раствора HCl для экстракции. Содержание антоцианов в полученных экстрактах измерялось спектрофотометрическим методом с использованием для расчетов известного из литературных данных значения коэффициента молярного поглощения. Полученные результаты сведены в гистограммы, представленные на рис.1.

Из гистограмм видно, что накопление пигментов в ягодах ежевики характеризуется относительно небольшой вариацией (не более 10%). Различия существенно выше для ягод черной смородины (до 30%), но в этом случае концентрация антоцианов превосходит аналогичный показатель для ежевики. Более того, если в ежевике антоцианы распределены по всему объему ягод, то в случае черной смородины они накапливаются только в кожице. Причем в этой части ягод их накопление более воспроизводимо, рис.2.

Очистка экстрактов, полученных из ягод черной смородины и ежевики, осуществлялась сорбционно-десорбционным методом. В качестве сорбента была выбрана белая косметическая глина (ООО «Полисервис-М»). Для сорбции антоцианов из 300 мл экстракта к нему было добавлено 10 г глины. При этом через полчаса наблюдалось практически полное обесцвечивание раствора в связи с переходом красящих пигментов на поверхность глины.

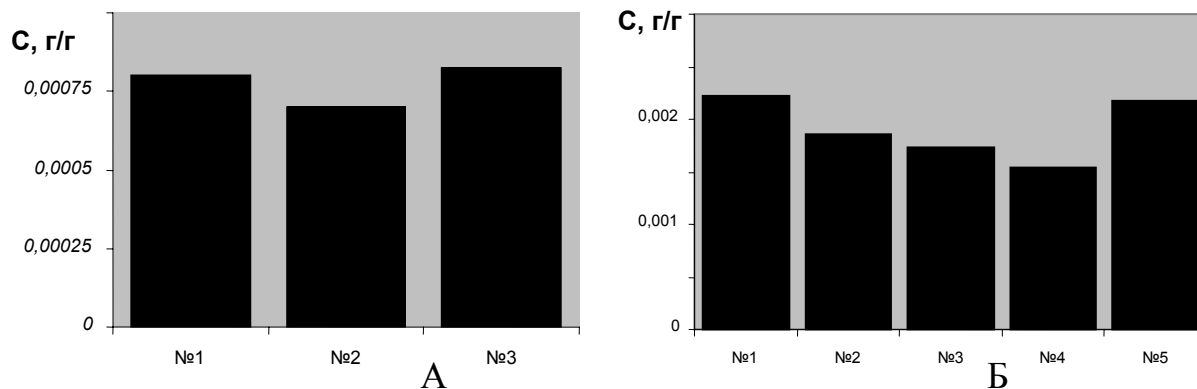

Рис. 1

А - содержание антоцианов в ягодах ежевики;
Б - содержание антоцианов в ягодах черной смородины.

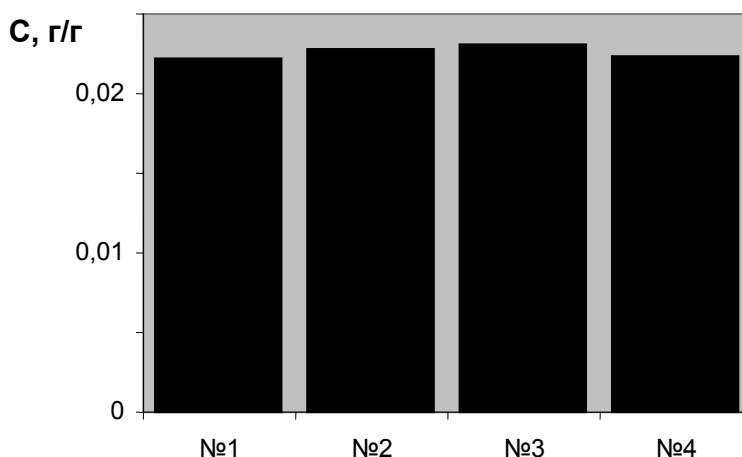

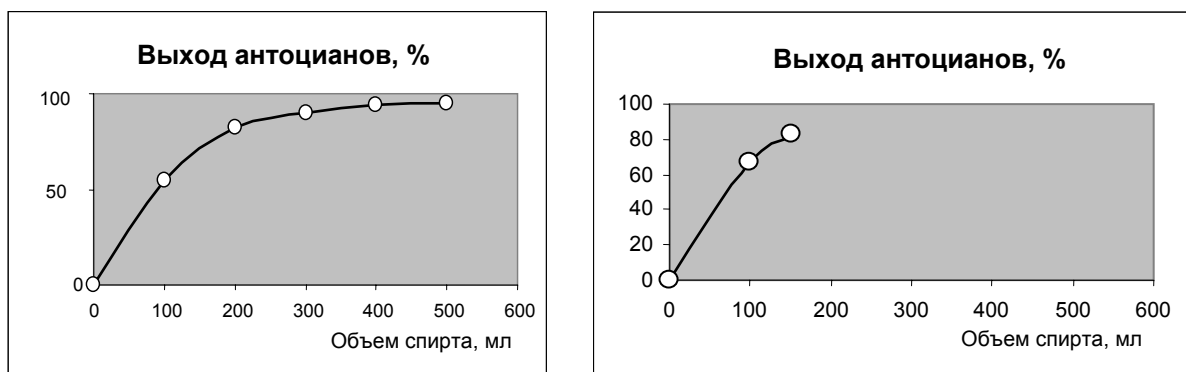
Рис. 2

Содержание антоцианов в корочках ягод
черной смородины

Для реэкстракции использовали спиртовой раствор соляной кислоты. Глину заливали порцией этого экстрагента, тщательно перемешивали остаток сорбента с антоцианами. Полученную смесь разливали в центрифужные пробирки и центрифугировали в течение 10 мин. После многократного реэкстрагирования был получен ряд очищенных экстрактов черной смородины и ежевики. Концентрация антоцианов в исходном экстракте и в реэкстрактах была измерена спектрофотометрическим методом. Данные представлены на рис. 3.

При использованном в работе режиме удается не просто очистить антоцианы, но и сконцентрировать их. Концентрация антоцианов в первой фракции реэкстракта более чем в 2 раза превосходит исходную. Во второй

фракции экстракта концентрация антоцианов также выше исходной. Причем в сумме в этих двух фракциях обнаруживается порядка 80% исходных антоцианов. Оставшиеся антоцианы могут быть экстрагированы последующими порциями реэкстрагента, но технологически выгодно после второй порции экстракта сорбент использовать для сорбции новой порции антоцианов.

А

Б

Рис. 3

А – очистка экстракта ежевики;

Б – очистка экстракта черной смородины

Как показали исследования, при пятикратном использовании одной и той же порции глины удаётся десорбировать более 95% антоцианов, что свидетельствует о высокой технологичности предложенного процесса очистки.

Очистку от сопутствующих веществ определяли по изменению массы сухого остатка. В первой порции реэкстракта масса экстрактивных веществ уменьшается примерно на порядок.

Известно много других растений [2, 3], содержащих антоцианы в значительном количестве, например, арония черноплодная, бузина черная, которые хорошо растут в Белгородском регионе, а также черника, внимание к которой вызвано тем, что она входит в состав большинства препаратов для глаз.

Литература

1. Дейнека Л.А., Шапошников А.А., Дейнека В.И., Сорокопудов В.Н. Антоцианы: Природные антиоксиданты и не только... // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина и фармация. 2006. №3(23). Вып.4. С. 92-100.
2. Болотов В.М., Рудаков О.Б. Химические пути расширения эксплуатационных свойств природных красителей из растительного сырья России // Химия растительного сырья. 1999. №4. С. 35–40.
3. Дейнека В.И., Григорьев А.М., Ермаков А.М. Антоцианы некоторых растений Белгородской флоры. //Химия природных соединений 2003. №5. С. 412-413.

Шевцова Н.С. КОЛЛОИДНО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПЕНТАДЕЦИЛСУЛЬФОСУКЦИНАТА НАТРИЯ Н. рук. Глухарева Н.А.

Природные и синтетические поверхностно-активные вещества (ПАВ) являются обязательным компонентом большинства современных технологических процессов и препаратов [1, 2]. В мировом производстве поверхностно-активных веществ большую часть составляют анионные вещества. К ним относятся в частности, моноалкилсульфосукцинаты – производные сульфоянтарной кислоты $\text{ROOCCH}_2\text{CH}(\text{SO}_3\text{Na})\text{COONa}$. ПАВ такого типа широко используются в составах моющих средств косметико-гигиенического назначения благодаря их исключительной дерматологической мягкости. Свойства гомологов сульфосукцинатов, у которых алкильный радикал R содержит от 10 до 14 атомов углерода, изучены ранее [3].

Цель данной работы – определение коллоидно-химических характеристик пентадецилсульфосукцината натрия (R – $\text{C}_{15}\text{H}_{31}$ -алкил) и расчет термодинамических функций мицеллообразования.

Пентадецилсульфосукцинат натрия был синтезирован, выделен и очищен известным способом [3, 4]. В работе был использован кондуктометрический политермический поликонцентрационный метод, который позволяет определить значения критической концентрации мицеллообразования (ККМ) при разных температурах, точку Крафта и построить фазовую диаграмму раствора ПАВ вблизи нее [5, 6]. На дважды дистиллированной воде готовили серию растворов ПАВ с концентрациями заведомо выше и ниже предполагаемого значения ККМ, охлаждали их до выпадения осадка. При медленном нагревании не более $0,5\text{ }^\circ\text{C}/\text{мин}$ и перемешивании системы измеряли удельную электропроводность с помощью кондуктометра «АНИОН 4100». На рис. 1 приведены полученные политермы электропроводности.

При содержании ПАВ в системе выше ККМ (кривые 1-6) электропроводность по мере нагревания сначала немного растёт за счёт увеличения истинной растворимости, затем наблюдается резкий рост, обусловленный резким увеличением растворимости с образованием мицеллярного раствора. При температуре полного растворения (ТПР), заканчивается растворение твёрдого ПАВ, и далее электропроводность растёт медленнее. Политермы 7-10 получены для растворов с концентрацией ниже ККМ. Проводя секущие через линейные участки политерм выше ТПР (см. рис. 1), находили значения электропроводности в зависимости от концентрации при разных температурах и строили изотермы (рис. 2). По перегибу на изотермах определяли ККМ при различных температурах.

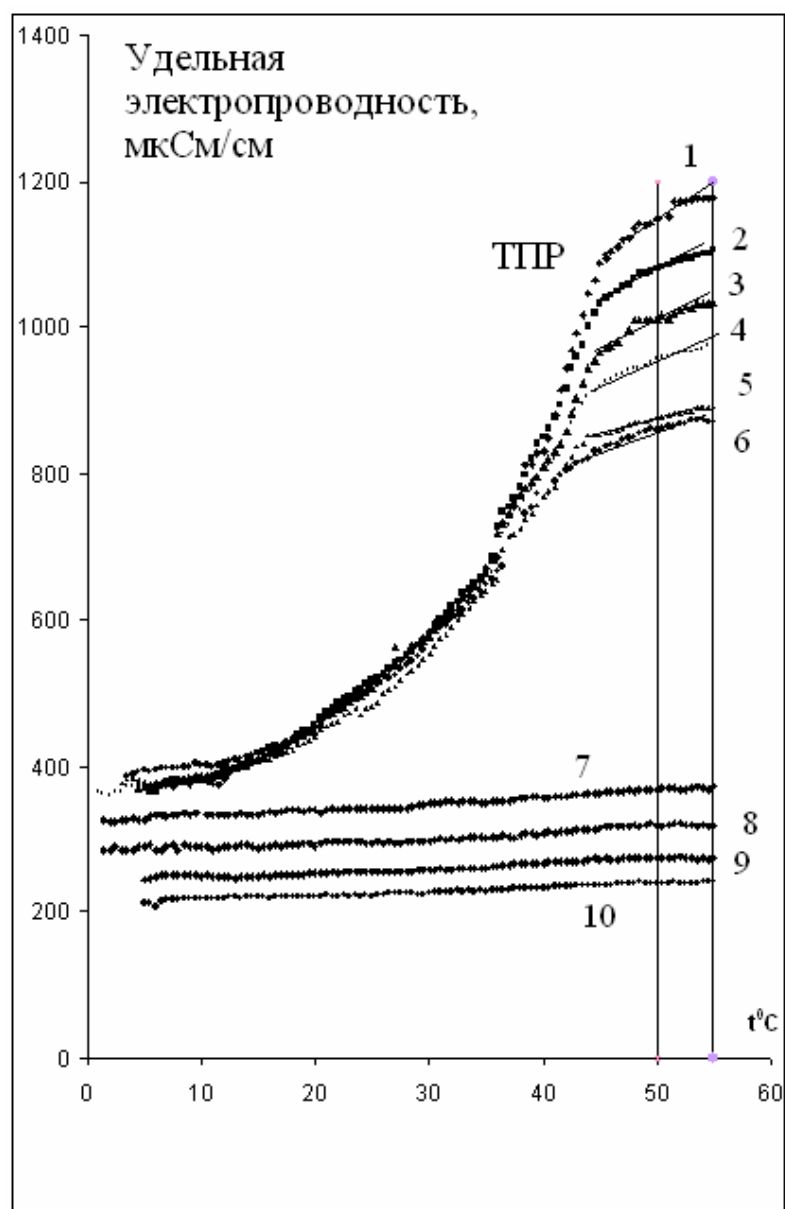

Рисунок 1. Политермы удельной электропроводности растворов пентадецилсульфосукцината натрия.

По значениям температур полного растворения при различном содержании ПАВ в системе и значениям ККМ построена фазовая диаграмма водного раствора изученного сульфосукцината (рис. 3). На ней вверх идет кривая растворимости ПАВ. Направо идет температурная зависимость ККМ. На фазовой диаграмме область *A* соответствует гидратированному твердому ПАВ, область *C* – истинному раствору, область *B* – мицеллярному раствору. Точка пересечения кривой растворимости и температурной зависимости ККМ есть точка Крафта (точка *K* на рис. 3). Таким образом, параметры точки Крафта пентадецилсульфосукцината натрия составляют $t_{\text{Кр}} = 40^\circ\text{C}$, $\text{ККМ}_{\text{Кр}} = 4,65 \cdot 10^{-3}$ моль/л.

По изотермам удельной электропроводности были также определены значения ККМ изученного ПАВ в присутствии хлорида натрия. Как и ожидалось, ККМ смещается в область более низких концентраций с увеличением концентрации электролита (см. таблицу 1).

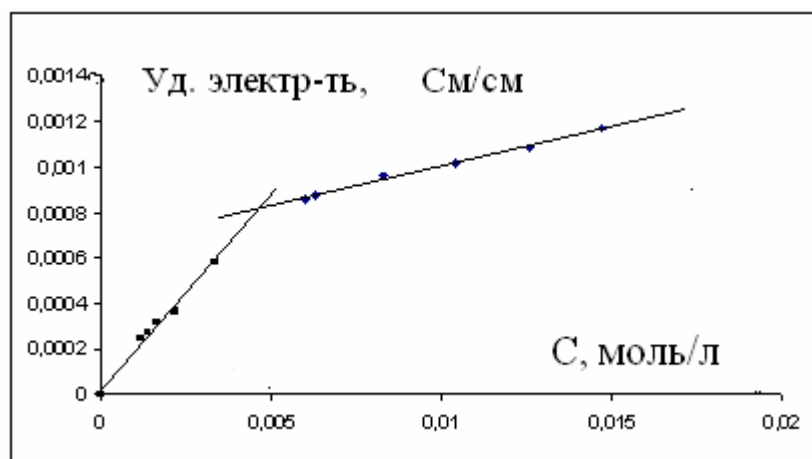

Рисунок 2. Изотерма удельной электропроводности растворов пентадецилсульфосукцината натрия ($t=50^{\circ}\text{C}$).

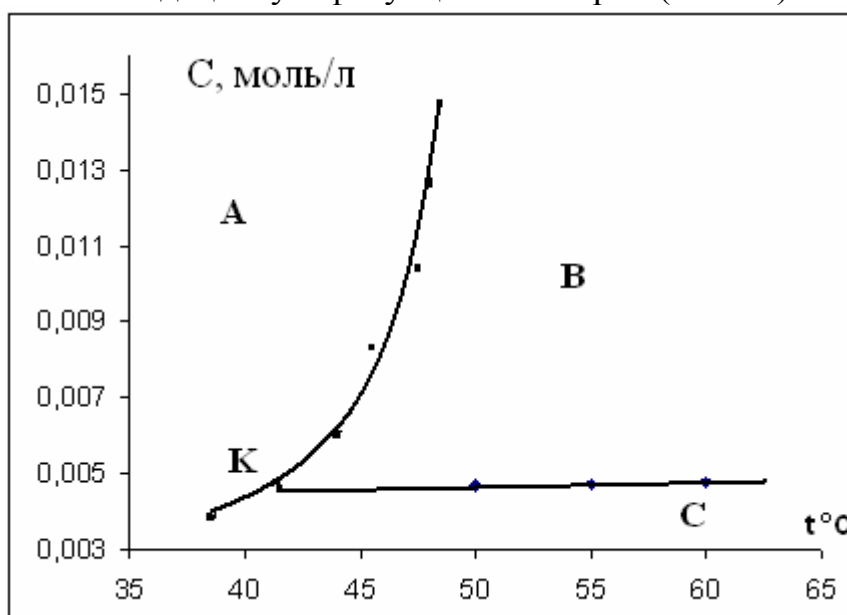

Рисунок 3. Фазовая диаграмма водного раствора пентадецилсульфосукцината натрия вблизи точки Крафта.

Полученные данные позволили рассчитать термодинамические функции мицеллообразования. Для АПАВ, включающего две ионогенные группы стандартная свободная энергия Гиббса мицеллообразования рассчитывается следующим образом [3]:

$$\Delta G^m = (1 + 2\beta)RT \ln x_m + 2\beta RT \ln 2, \quad (1)$$

где: $X_{\text{ККМ}}$ – значение ККМ, выраженное в мольных долях, β – степень связывания противоионов мицеллами ПАВ.

Энтальпию мицеллообразования можно найти по температурной зависимости ККМ:

$$\ln \text{ККМ} = \text{const} + (1 + 2\beta) \frac{\Delta H^M}{RT} \quad (2)$$

Энтропию далее находят по уравнению Гиббса-Гельмгольца:

$$\Delta S^M = \frac{\Delta H^M - \Delta G^M}{T} \quad (3).$$

При определении термодинамических функций мицеллообразования наибольшую трудность представляет оценка степени связывания противоионов. Различные экспериментальные методы часто дают значения, различающиеся между собой, что усложняет учет вклада противоионов в мицеллообразование [7]. Один из способов расчета основан на использовании известной зависимости Коррина-Гаркинса [6]:

$$\lg KKM = const - i \cdot \beta \cdot \lg C_{эл.}, \quad (4)$$

где i – число ионогенных групп в структуре ПАВ, $C_{эл.}$ – концентрация постороннего электролита.

На рис. 4а приведена зависимость логарифма ККМ от логарифма концентрации хлорида натрия. Наблюдается линейная зависимость в соответствии с уравнением Коррина-Гаркинса. Однако вычисленная по величине наклона прямой степень связывания противоионов мицеллами оказывается явно заниженной ($\beta = 0,21$).

Когда концентрация постороннего электролита сравнима с ККМ, как это имеет место в нашем случае, следует использовать уточненное выражение Коррина-Гаркинса [8]. Для ПАВ, включающего две ионогенные группы, оно имеет вид:

$$\lg KKM = const - 2\beta\beta_1(2KKM + C_{эл.}) \quad (5)$$

Соответствующая зависимость приведена на рис. 4б. Значение β , определенное по тангенсу угла наклона прямой, составляет 0,81, что является вполне приемлемым.

Во многих работах степень связывания противоионов рассчитывают так называемым способом Фрама из отношения углов наклона изотерм удельной электропроводности выше и ниже ККМ (S_2 и S_1):

$$\beta = 1 - \frac{S_1}{S_2} \quad (6)$$

Как показывает анализ многочисленных литературных данных, при использовании такого подхода часто получаются заниженные значения β (см., например [9]).

В методе Эванса также используют тангенсы углов наклона изотермы выше и ниже ККМ, но уравнение для расчета более сложное и для ПАВ с двумя ионогенными группами имеет следующий вид [3]:

$$1000S_2 = \left[\frac{(2n-m)^2}{n^{43}} \right] (500S_1 - \lambda(X^+)) + \left[\frac{(2n-m)}{n} \right] \cdot \lambda(X^+), \quad (7)$$

где n – число агрегации,

m – число связанных противоионов,

λ_{Na^+} – эквивалентная (молярная) электропроводность иона натрия, См·см²/моль (брали справочные значения при соответствующей температуре).

Из этого уравнения рассчитывали степень связывания противоиона как

$$\beta = \frac{m}{2n}.$$

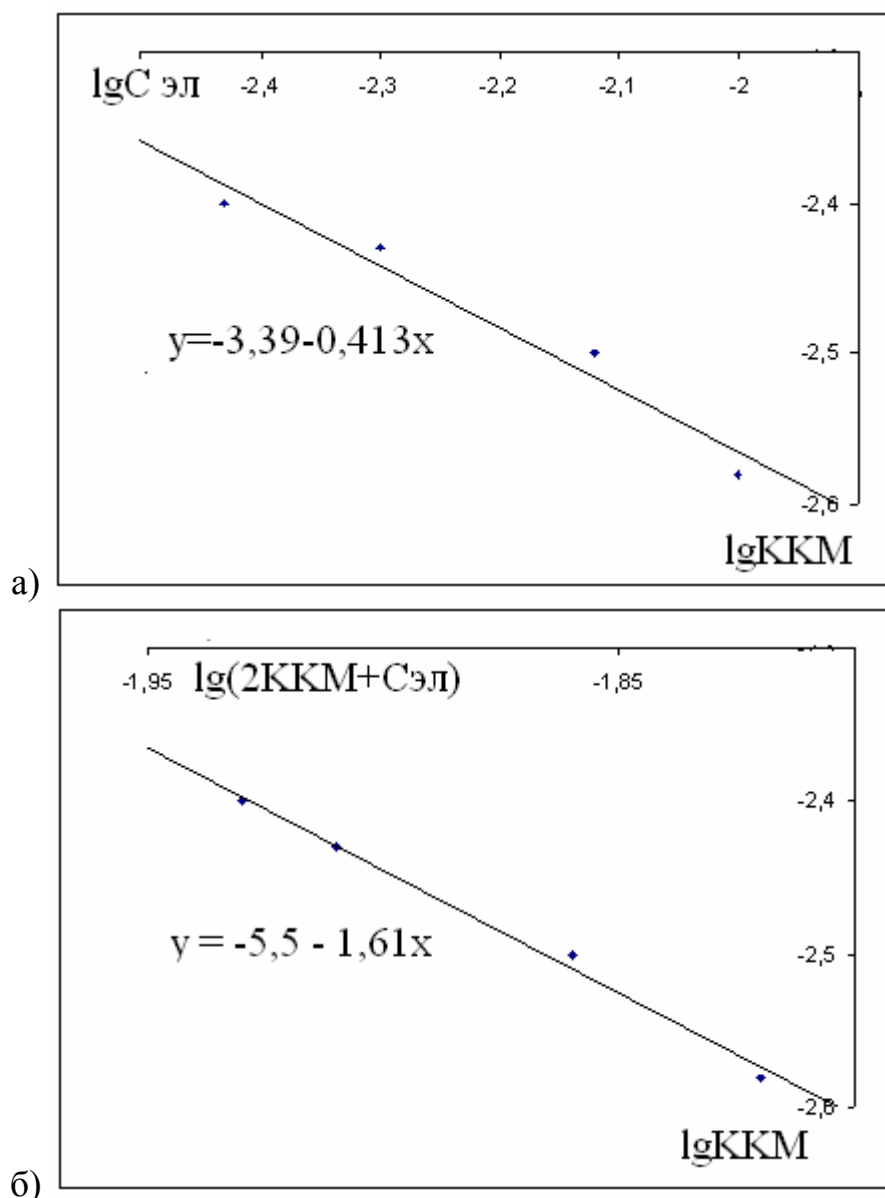

Рисунок 4. Определение степени связывания противоионов мицеллами по зависимости ККМ от концентрации электролита.

Установлено, что из всех способов расчета степени связывания противоионов с использованием кондуктометрических данных метод Эванса является наиболее достоверным [10]. Для дальнейших расчетов были использованы значения β , полученные этим методом.

В таблице 2 приведены значения термодинамических функций мицеллообразования для пентадецилсульфосукцината натрия. В исследованном интервале температур стандартная энергия Гиббса мицеллообразования ΔG^M сульфосукцината составляет от $-66,2$ до $-67,0$ кДж/моль. Значения хорошо согласуются с данными, полученными для других членов гомологического ряда моноалкилсульфосукцинатов [3]. В изученном температурном интервале зависимость ККМ от температуры незначительна, а потому величина энтальпии мицеллообразования мала. Основным является энтропийный вклад. Полученные результаты согласуются с общепринятыми представлениями о термодинамике мицеллообразования и результатами, известными для других ПАВ.

Таблица 1.

ККМ пентадецилсульфосукцината натрия ($t = 50^\circ\text{C}$)

$C(\text{NaCl})$, моль/л	ККМ $\cdot 10^3$, моль/л
0	4.70
0,004	3.94
0,005	3.71
0,007	3.16
0,010	2.65

Таблица 2.

Термодинамические функции мицеллообразования в водном растворе сульфосукцината натрия C_{15}

$t, ^\circ\text{C}$	Степень связывания противоионов			ΔG^M , кДж/моль	ΔH^M , кДж/моль	ΔS^M_s , Дж/моль \cdot К
	По Коррину-Гаркинсу	По Фраму	По Эвансу			
50	0,80	0,80	0,88	-66,2	0,97	209,0
55	–	0,80	0,87	-66,6		207,0
60	–	0,81	0,86	-67,0		206,0

Литература

- Поверхностно-активные вещества и композиции. Справочник / Под ред. М.Ю. Плетнева.– М.: ООО "Фирма Клавелль", 2002, 768 с.
- Surfactants: Chemistry, Interfacial Properties, Applications (Stud. Interface Sci., 13)/Ed/ V.B. Fainerman, D. Mobius and R. Miller.– Amsterdam: Elsevier, 2001, 635 p.
- Колесникова Е.Н., Глухарева Н.А. Мицеллообразование в растворах анионных ПАВ с двумя ионогенными группами // Коллоидн. журн.– Т.70.–2008.– №2.–С.207-211.
- Панаева С.А. Получение кислотостойких поверхностно-активных веществ. В кн. Новые процессы органического синтеза.// Под ред. С.П. Черных.– М.: Химия, 1987, С.338.
- Гермашева И.И., Бочаров В.В., Вережников В.Н. и др. Способ определения параметров водного раствора ионогенного поверхностно-активного вещества в точке Крафта: А.С. СССР 1061028 // Б.И.– 1983.– №6, с.36.
- Гермашева И.И. Параметры точки Крафта: методы определения, влияние структуры ПАВ и растворителя, практическое значение // Успехи коллоидной химии / Под ред. А.И. Русанова.– СПб.: Химия, 1992.– С. 82–107.
- Подчаская Е.С., Усьяров О.Г. Связывание противоионов мицеллами ионных ПАВ.//Коллоидн. журн. – Т. 67. – 2005. - №2. – С.213–217.
- T. Okana, T. Tamura, T.-Y. Nakano, S.-Y. Ueda, S. Lee, G. Sugihara. Effects of side chain length and degree of counterion binding on Micellization of sodium salts of α -myristic acid alkyl esters in water. 1. A thermodynamic study. // Langmuir.– V.16.– 2000.– P. 3777-3783.
- Brattacharya S., Haldar J. Microcalorimetric and Conductivity Studies with Micelles Prepared from Multi-headed Pyridinium Surfactants// Langmuir.– V. 21.– 2005.– P.5747-5751.

14. Маркина З.Н., Паничева Л.П., Задымова Н.М. Степень ионизации мицелл в водных растворах додецилсульфата натрия и бромида алкилтриметиламмония (C₁₂–C₁₆) при различных температурах // Коллоидн. журн.– Т.58– 1996.– № 6.– С.795-801.

Гостищев Д.А. ПОВЕДЕНИЕ АНТОЦИАНОВ В КИСЛЫХ ВОДНО-АЦЕТОНОВЫХ РАСТВОРАХ. Н.рук. Дейнека В.И.

Антоцианы – это перспективные природные колоранты для пищевой и медицинской промышленности, обладающие высокой и разнообразной биологической активностью [1]. Антоцианы улучшают состав крови, используют при лечении рака, атеросклероза, гипертонической болезни и других тяжелых заболеваний.

Антоцианы являются гликозидами гетероциклических соединений агликонов - производных бензопирилия, рис.1. Углеводные остатки в молекулах антоцианов соединены с агликоном (антоцианидином) через гидроксильные группы. Углеводная часть антоцианов может быть представленной из моноз - глюкозой, арабинозой, галактозой и ксилозой; из дисахаридов – чаще всего – рутинозой, реже – софорозой, самбубиоза и др., а также более сложными структурами, включающими в том числе и ацилирование:

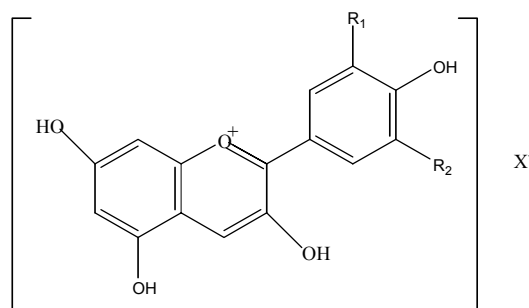

Рис. 1. Структурная формула антоцианов.

Пеонидин: R₁=OCH₃, R₂=H; дельфинидин: R₁,R₂=OH; мальвидин: R₁,R₂=OCH₃;
петунидин: R₁=OCH₃, R₂=OH.

Особенности этих пигментов состоят в определяемом pH существовании нескольких форм, среди которых в нещелочных растворах существуют:

- окрашенная флавилиевая форма (основная форма при pH<1),
- бесцветное псевдооснование, являющееся внутренним полуацеталем (pH=4.5), которое находится в равновесии с
- таутомером – напряженной *цис*-формой халкона;
- последний изомеризуется в устойчивый *транс*-халкон, причем обратный переход осуществляется очень медленно, рис.2.

Из указанных на рис.2 форм наиболее устойчивой является флавилиевая, стабильность псевдооснования, как и любого полифенольного соединения невысока не только из-за существования равновесия с халконом, но и из-за склонности к окислению. По этой причине условия экстракции антоцианов из растительного материала во многом могут определить выход

этих веществ и представляют большой интерес при разработке технологии этих пигментов.

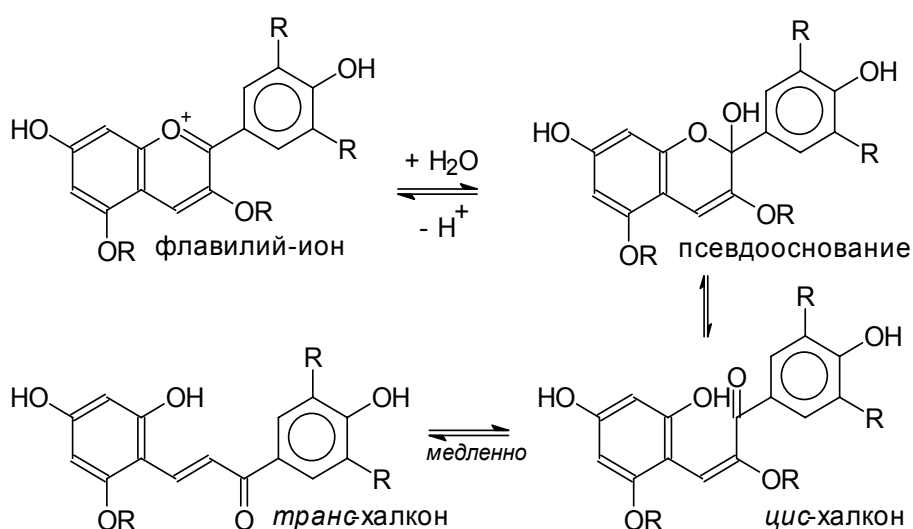

Рис. 2. Переходы между формами антоцианов в кислых растворах.

Кроме того, для очистки экстрактов антоцианов, содержащих, как правило, значительное количество сопутствующих экстрактивных веществ, используют сорбционно-десорбционные процессы. При этом направление переноса антоцианов в системе «раствор↔сорбент» зависит от концентрации органического компонента в жидкой фазе. По данным, приведенным в ряде публикаций, в качестве наиболее эффективной добавки в экстрагент предлагается ацетон [2], однако наши предварительные исследования дали несколько неожиданные результаты, свидетельствовавшие о разрушении антоцианов в растворах, содержащих ацетон.

Экспериментальная часть

В качестве объекта исследования был выбран экстракт, полученный настаиванием ягод паслена садового в 0,1 М водном растворе соляной кислоты. Основной компонент экстракта (как и сорта физалиса овощного фиолетовой окраски), 5-глюкозид,3-рутинозид петунидина, ацилированный *пара*-кумаровой кислотой, относится к наиболее устойчивым антоцианам (вследствие именно ацилирования):

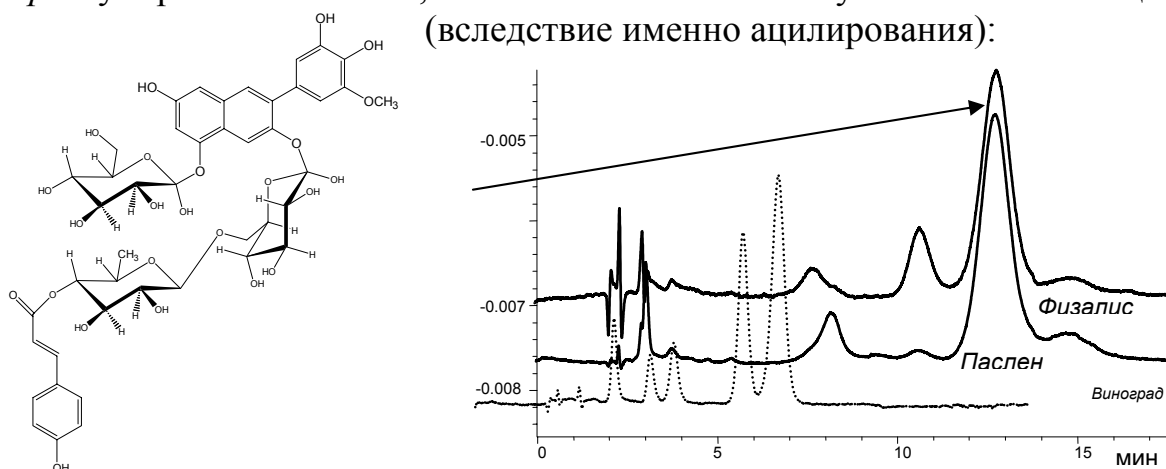

Рис. 3. Структурная формула 5-глюкозид,3-рутинозид петунидина и хроматограмма экстрактов винограда, паслена и физалиса.

На основе этого экстракта в колбе вместимостью 25 мл готовили растворы с различным содержанием ацетона (5, 10 и 15 мл) и 3,5 М соляной кислоты и в течение часа снимали показания оптической плотности (КФК-3-01) при $\lambda=525$ нм, рис 4.

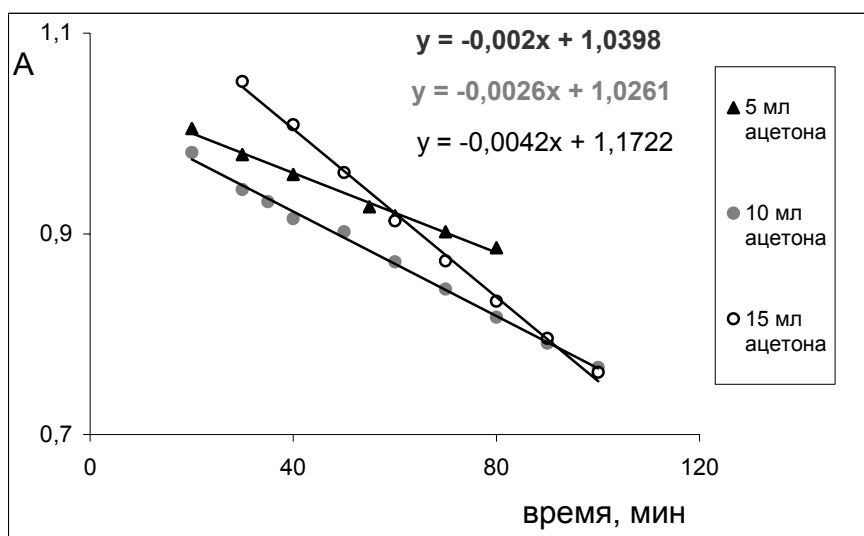

Рис. 4. Влияние концентрации ацетона на скорость разрушения антоцианов.

Как следует из представленных данных, скорость исчезновения антоцианов быстро возрастает при увеличении концентрации ацетона — потери пигментов могут превысить 20 % за 2 часа. Отметим, что при растирании лепестков адониса летнего с ацетоном в течение 5-10 мин антоцианы уже не удастся экстрагировать подкисленными водными растворами вообще.

Повышение концентрации ионов водорода способствует снижению скорости разрушения антоцианов, рис.5. При хранении модельного экстракта в растворе 5 мл 3,5 М соляной кислоты в 25 мл смеси антоцианы полностью разрушаются за 1 день; а потери за 6 часов составили 48 %.

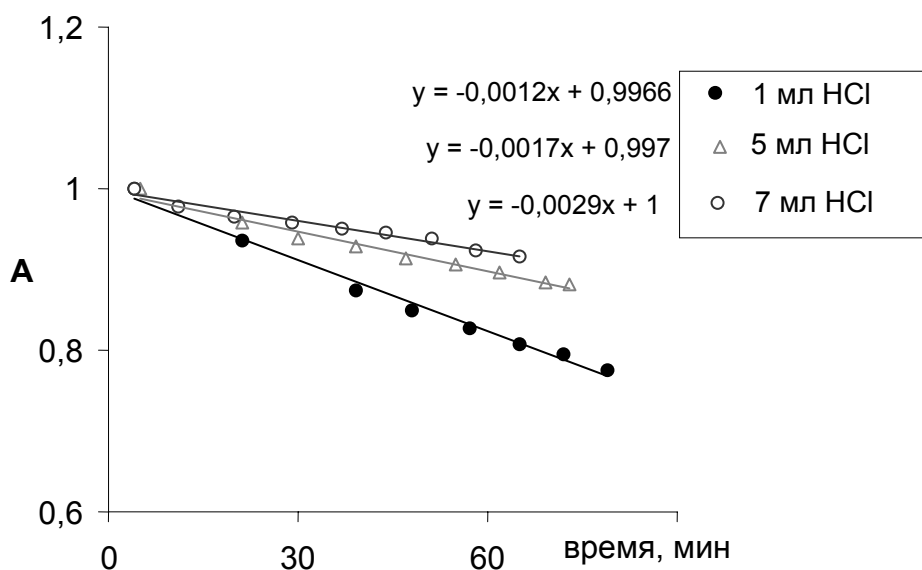

Рис. 5. Влияние концентрации ионов водорода на сохранность антоцианов.

Скорость разрушения антоцианов увеличивается также и с ростом их концентрации, рис.6.

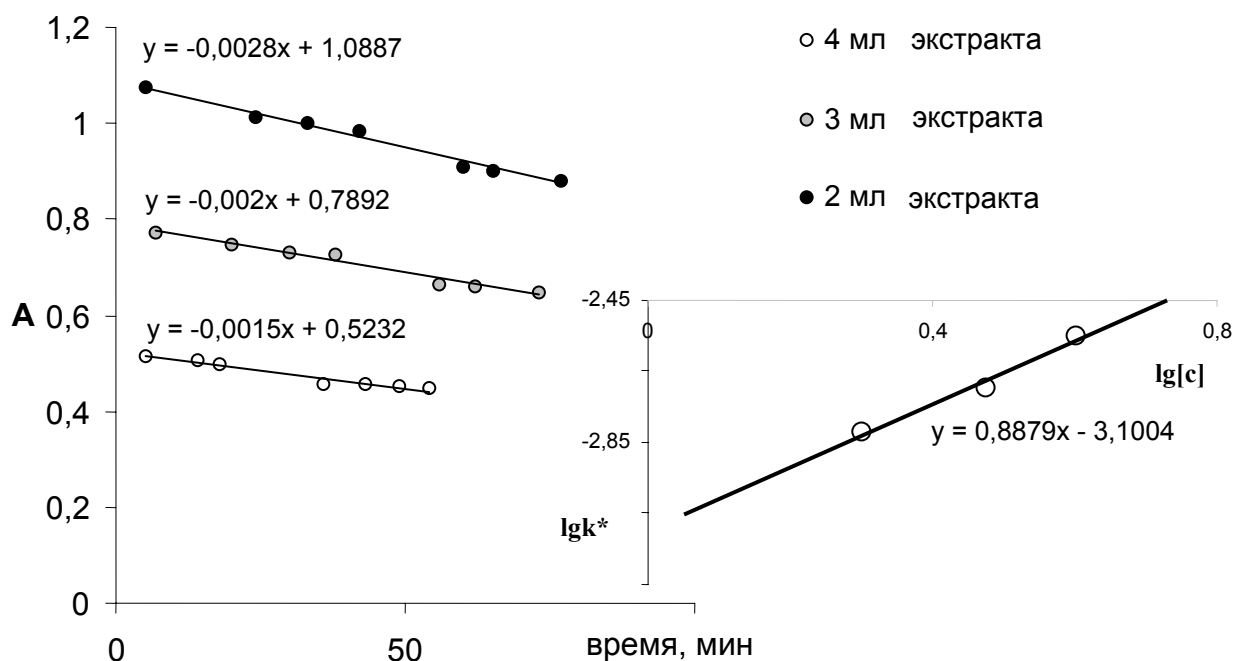

Рис. 6. Скорость разрушения антоцианов в зависимости от их концентрации.

Следовательно, разрушение антоцианов определяется не менее чем тремя переменными – концентрациями ацетона, антоцианов и ионов водорода.

Потери антоцианов за счет образования *транс*-халконов не являются главной причиной исчезновения окраски растворов. Дело в том, что добавление ацетона приводит к уменьшению диэлектрической проницаемости растворов ($\epsilon = 20,54$ и $78,54$ для ацетона и воды, соответственно). Разумеется, понижение диэлектрической проницаемости должно смещать вправо равновесие флавилиевый ион – псевдооснование, но замена ацетона на этанол, имеющий почти такое же значение ϵ ($24,55$), что и ацетон, не приводит к заметным потерям антоцианов при хранении.

Выводы

Таким образом, в работе показано, что ацетон оказывает разрушительное воздействие на антоцианы, причем скорость разрушения пропорциональна как концентрации ацетона, так и концентрации антоцианов. Ослабить это воздействие помогает уменьшение pH среды.

Литература

1. Болотов В.М., Рудаков О.Б. Химические пути расширения эксплуатационных свойств природных красителей из растительного сырья России // Химия растительного сырья. - 1999. №4. - С. 35–40.
2. Garcia-Viguera C., Zafrilla P., Tomás-Barberán F.A. The use of Acetone as an Extraction Solvent for Anthocyanins from Strawberry Fruit // Phytochem. Anal. – 1998. V. 9.- P. 274–277

Гостищев И.А. АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ХОЛЕСТЕРИНА В ЖЕЛТКЕ КУРИНЫХ ЯИЦ МЕТОДОМ ОБРАЩЕННО-ФАЗОВОЙ ВЭЖХ. Н. рук. Дейнека В.И.

Холестерин – это представитель класса стероидов, который присутствует практически во всех тканях животных организмов. Из него синтезируются кортикостероиды, половые гормоны, желчные кислоты и витамин D₃. Холестерин (Рис.1) является незаменимым структурным компонентом мембран и наружного слоя липопротеинов плазмы крови.

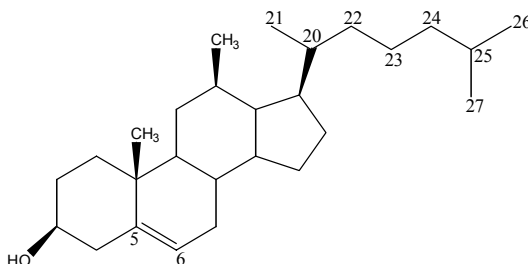

Рис. 1. Структурная формула холестерина (холестен-5-ол-3b).

Из общего количества холестерина, содержащегося в человеческом организме (250 г при массе тела 65 кг), только 20 % его поступает с пищей. В основном это вещество синтезируется в организме. В значительном количестве холестерин содержат продукты питания животного происхождения: мясо, печень, сало, яйца птиц и др. [1].

Куриное яйцо является сбалансированным источником аминокислот, липидов, витаминов, минеральных соединений. Яичный желток известен как источник высококачественного лецитина и наиболее биодоступных ксантофиллов лютеина и зеаксантина, причем в нужном для организма соотношении 4:1. Лишь присутствие холестерина настораживает потребителя настолько, что известны различные по жесткости рекомендации по уровню потребления яиц – от одного в неделю до отсутствия ограничений.

Исследования последних лет свидетельствуют о безопасности холестерина, содержащегося в желтке яиц. Здоровый организм способен к саморегуляции уровня холестерина. Однако при заболеваниях сердечно-сосудистой системы и нарушениях обмена веществ холестерин играет негативную роль [2]. Поэтому при подборе диеты необходимо учитывать содержание холестерина.

Экспериментальная часть

К настоящему времени предложено много различных методов анализа холестерина в биологических объектах. Метод ВЭЖХ позволяет определять содержание как самого холестерина, так и его эфиров, добиваясь высокой селективности и эффективности анализа [3 - 5].

Для контроля уровня холестерина в желтке куриных яиц нами разработан метод обращенно-фазовой ВЭЖХ в неводной подвижной фазе (10 об. % ацетонитрила в ацетоне) с рефрактометрическим детектированием и использованием простой и быстрой пробоподготовки. К навеске аккуратно отделенного от белка и гомогенизированного желтка добавляют заданный

объем ацетона и настаивают при перемешивании при температуре не ниже 20⁰С. Полученный раствор отделяют от твердого остатка и вводят в хроматограф. Преимуществом предлагаемого метода является возможность параллельного исследования триглицеридного состава жира, экстрагируемого ацетоном совместно с холестерином, рис.2. Этот же экстракт может быть использован и для определения каротиноидов (с заменой рефрактометрического детектора на спектрофотометрический). Измерения проводятся на одной и той же хроматографической колонке при том же составе подвижной фазы.

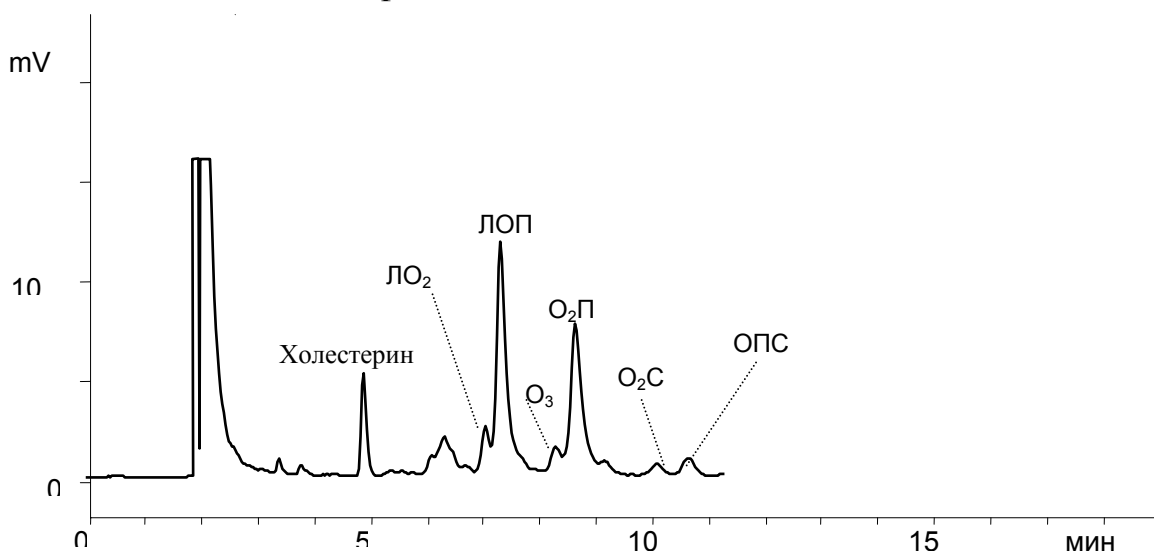

Рис. 2. Хроматограмма ацетонового экстракта желтка куриного яйца с рефрактометрическим детектированием.

Колонка: 250×4 мм Диасфер-110-С18, 5 мкм. Элюент 10 об. % ацетонитрила в ацетоне, 1 мл/мин. Детектор: рефрактометрический. Триацилглицерол: ЛО₂ – линолеат-диолеат; ЛОП – линолеат-олеат-пальмитат; О₃ – триолеат; О₂П – диолеат-пальмитат; О₂С – диолеат-стеарат; ОПС – олеат-пальмитат-стеарат.

Для оценки полноты экстракции использовали сопоставление результатов определения холестерина при различной массе навески желтка. Полнота экстракции достигается в диапазоне 0.25 – 1.0 г. При этом расхождение между параллельными наблюдениями не превышало 2 относительных процентов.

Содержание холестерина рассчитывают по формуле:

$$x = 1000 \cdot \frac{b \cdot S \cdot 25}{m}, \text{ мг холестерина в 1 г желтка,}$$

где b – градуировочный коэффициент, S – площадь пика на хроматограмме.

Результаты и обсуждение

Разработанный метод использован для анализа накопления холестерина в желтке куриных яиц, полученных в феврале 2008 года в условиях промышленного и фермерского мелкотоварного производства. В куриных яйцах, полученных в частном крестьянском хозяйстве без применения промышленных подкормок и регулирования уровня освещенности и температурного режима, содержание достаточно высокое – 17,60 мг на г

желтка, что превышает средний уровень холестерина для куриных яиц, произведенных на птицефабриках в данном месяце – 15,89 мг/г желтка, рис.3.

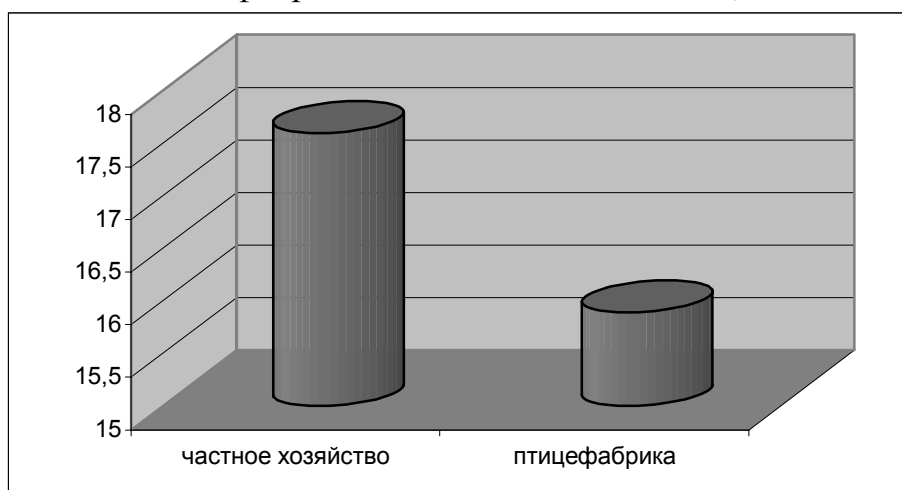

Рис. 3. Содержание холестерина (мг/г желтка) в желтке яиц, полученных в разных условиях содержания птицы.

Несмотря на большой доверительный интервал (до $\pm 20\%$) содержания холестерина в исследованных образцах, не позволяющий достоверно установить различия в уровнях накоплению этого вещества, существование некоторой возможности изменения содержания холестерина путем варьирования рациона питания и условий содержания птицы очевидно.

В работе также была исследована динамика накопления холестерина в желтке куриных яиц в течение зимы. Установлено, что содержание холестерина повышается от 9.87 ± 1.63 мг/г желтка (декабрьская продукция) до 12.99 ± 2.10 мг/г желтка яиц, произведенных в январе. Содержание холестерина в желтке яиц февральской продукции еще выше – 15.89 ± 4.69 мг/г желтка, рис.4.

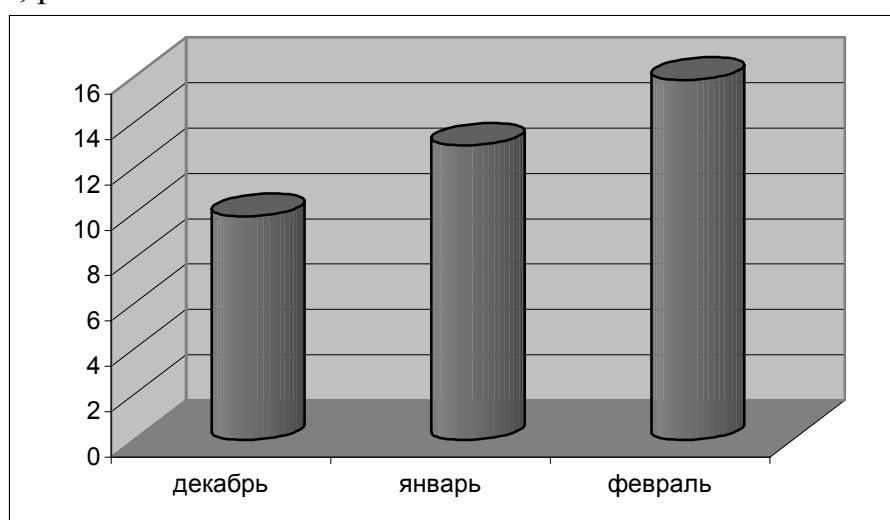

Рис. 4. Содержание холестерина в желтке куриных яиц в зимний период, мг/г желтка.

Однако окончательный вывод о динамике накопления холестерина в яйцах кур предполагается сделать по результатам дополнительных исследований в весенне-летний и осенний периоды.

Работа выполнена при поддержке внутривузовского гранта БелГУ для магистрантов **ВКАС-21-08**.

Литература

1. Марри Р., Греннер Д., Мейес П., Родуэлл В. Биохимия человека. Т.1. – М.: Мир. – 2004. – 382 с.
2. Т. Тшишка Куриное яйцо: производство, потребление и использование // Масла и жиры. – 2003. – №12. – С. 6-7.
3. Rhong-Zhen Zhang, Long Li, Shu-Tao Liu, Ru-Ming Chen and Ping-Fan Rao An improved method of cholesterol determination in egg yolk by HPLC// Journal of food biochemistry. – 1993. – № 23. – P. 351- 361.
4. Colin H., Guiochon G., Siouffi A. Comparison of various systems for the separation of free sterols by high performance liquid chromatography // Anal. Chem. - 1979. – v.51, №11. – P.1661-1666.
5. Manzi P., Panfili G., Pizzoferrato L. Normal and reversed-phase HPLC for more complete evaluation of tocopherols, retinoids, carotenes and sterols in dairy products // Chromatographia. – 1996. – v.43, №1/2. – P. 89-93.

Иванова Е.В. ЭКОЛОГО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОПУЛЯЦИЙ, ОБИТАЮЩИХ В ЗОНЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. Н.рук. Снегин Э.А.

В условиях выхода российской экономики на мировой рынок резко усилилась тенденция освоения и использования невозобновимых природных ресурсов как основных источников финансовых поступлений в страну, в связи с чем происходит интенсивное расширение производства. При этом зачастую не учитывается специфика ландшафтов и состояние естественных природных сообществ, и глубокие нарушения среды жизни организмов влекут за собой непоправимые последствия.

Целью настоящей работы являлась оценка состояния экосистем в условиях влияния Лебединского и Стойленского горно-обогатительных комбинатов (ГОК), располагающихся на юге Среднерусской возвышенности. В связи с предполагаемым расширением добычи руды, в этом районе был проведен комплексный анализ состояния естественных сообществ. Кроме того, исследование в данном районе диктуется необходимостью сохранения уникального эталонного заповедного участка «Ямская степь», который находится в непосредственной близости от указанных горно-обогатительных комбинатов.

В качестве модельных объектов в данной работе использовались наземные брюхоногие моллюски *Bradybaena fruticum*, *Euomphalia strigella* и *Chondrula tridens*, являющиеся хорошими индикаторами антропогенного воздействия в силу своей малоподвижности и приуроченности к конкретным биотопам, а также наличия локальных популяций в районе влияния предприятий. Исследование проводилось в двух аспектах: с одной стороны, анализировался уровень содержания различных элементов в раковинах моллюсков, с другой стороны, проводился генетический анализ колоний, обитающих в зоне влияния ГОК.

Нами было установлено, что уровень накопления тяжелых металлов организмами снижается по мере удаления от промышленной зоны.

Сопоставление содержания элементов в различных пунктах с условно незагрязненным районом (Ровеньской природный парк, где отсутствуют промышленные предприятия, поэтому концентрация элементов в этом пункте была принята нами как фоновая) проводилось с использованием суммарного химического показателя загрязнения. Согласно полученным данным, в районе исследования выделяются четыре точки наиболее высокого содержания элементов.

Во-первых, это остаток естественной балки вблизи самого карьера Лебединского ГОК (пункт №11).

Во-вторых, в число наиболее загрязненных пунктов попал участок заповедника «Ямская степь». Это балка «Сура» (пункт №3), которая находится в непосредственной зоне пыления хвостохранилища Лебединского ГОК. Здесь отмечено максимальное для района исследования накопление таких элементов, как Be, Cd, Mn, Cu и Zn, и повышенное содержание Se, Co, Sb, As и Fe.

В-третьих, самое высокое значение суммарного химического показателя отмечено в овраге в дубраве возле села Липяги (пункт №10). В этом биотопе, по сравнению с контрольным районом, в раковинах *V. fruticum* и *E. strigella* зафиксировано почти восьмикратное превышение содержания Cr (2,5 мкг/кг против 0,3 мкг/кг). Кроме того, здесь отмечены повышенные показатели Cu, Al и Pb.

Указанные выше три пункта (№3, №10, №11) представляют собой понижения рельефа (балки и овраги). Вероятно, в этих биотопах, как естественных собирателях стока, происходит накопление элементов. Весьма показательным в этой связи является пункт №5 («Кладбище»), представляющий собой относительно ровную поверхность недалеко от хвостохранилища Стойленского ГОК. Несмотря на близкое присутствие источника загрязнения, здесь зафиксировано только небольшое превышение по Mn у *V. fruticum*, и по Al у *Ch. tridens*. В пункте №1, который представляет собой крутой меловой склон в охранной зоне заповедника «Ямская степь» в раковинах *Ch. tridens* зафиксировано только повышенное содержание меди. Кроме того, этот склон имеет юго-восточную экспозицию, т.е. как бы «отвернут» от территории ГОК.

Четвертым, наиболее загрязненным пунктом является фруктовый сад возле села Набокино. Но в данном случае, повышенное содержание тяжелых металлов, помимо влияния ГОК, вероятно, связано с применением неочищенных пестицидов и минеральных удобрений в этих сельхозугодиях. Совместное негативное влияние пылевых выбросов и сброса сточных вод, обогащенных токсичными веществами также приводит к существенному загрязнению почв, в том числе используемых в сельскохозяйственном обороте. По литературным данным, содержание свинца в 1,7 раза и кадмия в 1,3 раза превышает соответствующие фоновые значения для черноземов;

кроме ухудшения эколого-геохимического состояния изменяются физико-химические свойства почв и снижается их плодородие [1].

Генетический анализ популяций наземных моллюсков *V. fruticum* и *Ch. tridens* проводился с использованием генетически детерминированных полиморфных фенотипов раковины: для *V. fruticum*: фен P^+ - наличие полосы на раковине, фен $C3$ – желтая окраска раковины, гомозиготы по рецессивному аллелю [2] и полиморфных локусов нескольких групп ферментов, выявляемых методом электрофореза белков в ПААГ. Для вида *V. fruticum* использовался локус мономерной эстеразы, с тремя аллелями, обозначаемыми как *a, b, c* [3], а для *Ch. Tridens* - локус мономерной супероксиддисмутазы также с тремя аллелями: *h1, h2, h3*, наследуемые по кодоминантному типу.

Повышенная частота встречаемости улиток с желтой раковиной в зоне влияния ГОК указывает на неблагоприятный радиоактивный фон в этих районах. Предыдущими исследованиями установлено, что высокая частота встречаемости желтых улиток отмечается в Белгородской области в районах, затронутых чернобыльским радиоактивным следом (Ровеньской и Красненский р-н). Причем наибольшая частота этого фенотипа (0,98) была отмечена нами в заповеднике «Ямская степь». На территории заповедника довольно высока концентрация Ra-226.

Кроме того, увеличение доли полосатых улиток также говорит о действии неблагоприятных факторов на фауну этого региона. Эксперименты, проведенные ранее, выявили, что особи, имеющие полосу на раковине, выживают в более экстремальных условиях благодаря более совершенной энергетике этих моллюсков, отличающихся повышенной окислительной активностью ферментов [4].

В заповедном участке «Ямская степь» отмечается высокая концентрация Ra-226, однако этот элемент составляет естественный радиоактивный фон Земли, в то время как загрязнение вследствие Чернобыльской аварии определяются избыточным присутствием в окружающей среде ионов Cs-137, максимальные показатели по этому элементу наблюдаются не в самом заповеднике, а в пункте «Липяги», где был зафиксирован наибольший суммарный показатель загрязнения. По накоплению радиоактивного K-40 и Th-232 эта территория также значительно превосходит показатели в «Ямской степи».

В популяциях *Ch. tridens* наблюдается клинальное увеличение частоты гомозиготного генотипа (h_2h_2) по мере приближения к промышленной зоне.

Проведенный нами кластерный анализ показал, что по соотношению частот аллелей наиболее отклонилась от остальных популяция моллюсков из г. Белгород, где преобладает гомозиготный генотип по аллелю h_3 , тогда как в других районах частота смещена в сторону аллеля h_2 . Однако по уровню гомозиготности все крупные промышленные центры сходны, и он имеет очень высокое значение на этих территориях (80%).

Эти данные указывают на усиленный отбор, вызывающий дрейф генов в популяциях моллюсков Губкинского и Старооскольского района. В зоне

влияния горно-обогатительных комбинатов происходит обеднение генофонда популяций модельных видов. Сокращение аллельного разнообразия может привести в дальнейшем к вымиранию этих групп.

Литература

1. Иванченко А.М., Дергилев М.А. «Состояние окружающей среды в зоне техногенного влияния горных предприятий Губкинско-Старооскольского района КМА» // Горный журнал. 1998, № 9, с.57-59.
2. Хохуткин И.М. «О наследовании признака «опоясанности» в естественных популяциях наземного брюхоногого моллюска *Bradybaena fruticum* Mull.» // Генетика. 1979. Т 15. № 5.
3. Матекин П.В., Макеева В.М. «Полиморфная система эстераз и пространственная структура вида у кустарниковой улитки (*Bradybaena fruticum* Mull.)// Журн. Общ. Биол. 1977 Т. 38 №6.
4. Снегин Э.А. «Эколого-генетические аспекты расселения *Bradybaena fruticum* Mull. (Mollusca, Gastropoda, Pulmonata) в элементах лесостепного ландшафта», Экология, 2005, № 1.

Попова Т.А. ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН КОЛУМБОВОЙ ТРАВЫ. Н.рук. Колчанов Р.А.

В настоящее время всеми признаётся, что многие процессы в биосфере зависят от космических условий и, в первую очередь, от состояния магнитосферы. Биологическое действие магнитных полей – одна из наиболее актуальных проблем современности. Интерес к этому влиянию диктуется самой жизнью. Изменение условий окружающей среды и современный темп жизни делают человека всё более чувствительным к раздражителям, например, к электромагнитным полям, действие которых распространяется на всё живое земли. В этом отношении проведение исследований в данной сфере современно и необходимо.

Исследованиями различных учёных было установлено, что магнитное поле в большом диапазоне частот небезразлично для растений. Нами были проведены опыты с целью исследования биологического действия постоянного слабого магнитного поля на процесс прорастания семян травы Колумба.

Задачи исследования: контроль над протеканием опытов и регистрация необходимых параметров измерений – энергии прорастания семян; показателей всхожести семян и жизнестойкости проростков; изменение длины корешков и побегов проростков.

Объектом исследования является трава Колумба (*Sorghum alnum* Parodi) – многолетняя кормовая культура, относящаяся к семейству мятликовых (Poaceae) и роду *Sorghum* Pers.

Методика исследования.

Было отобрано 500 здоровых жизнеспособных семян исследуемой культуры. Семена проращивались при естественной ориентации в гравитационном поле Земли в чашках Петри на фильтровальной бумаге, подпитываемой водопроводной водой. Использовали пять образцов (по 100

семян в каждой чаше Петри), из которых четыре подвергались воздействию магнитного поля, а один являлся контрольным. В качестве источников слабого магнитного поля применялись кольца постоянных магнитов, равные между собой по силе воздействия. Ежедневно проводился контроль за прорастанием семян. Через 5-7 дней определялся процент проросших семян, длина корешков и побегов проростков.

Определение роста проводилось измерительной миллиметровой линейкой через каждые сутки от начала всходов до окончания наблюдений. Результаты измерений заносились в таблицу.

Опыт закладывали в четырёх повторностях. После каждой повторности опыта результаты, полученные по опытным экземплярам, сравнивали с контрольными. В итоге был сделан общий вывод о стимулирующем и угнетающем действии магнитного поля на процесс прорастания семян исследуемой культуры.

Результаты представлены в табл. 1-8.

Таблица 1

Данные по энергии прорастания семян (1-й результат)

№	Количество проросших семян, %						
	1-й день	2-й день	3-й день	4-й день	5-й день	6-й день	7-й день
1	Посев семян	Набухание семян	1	4	11	11	11
2			6	17	19	25	27
3			4	11	18	24	24
4			2	8	18	22	22
5			3	19	26	29	29

№1 – контрольные семена

№2, 3, 4, 5 – опытные семена

Таблица 2

Данные по энергии прорастания семян (2-й результат)

№	Количество проросших семян, %						
	1-й день	2-й день	3-й день	4-й день	5-й день	6-й день	7-й день
1	Посев семян	Набухание семян	2	5	11	13	13
2			7	15	19	21	21
3			5	14	17	26	26
4			6	12	21	27	29
5			4	11	19	23	23

№1 – контрольные семена

№2, 3, 4, 5 – опытные семена

Таблица 3

Данные по энергии прорастания семян (3-й результат)

№	Количество проросших семян, %						
	1-й день	2-й день	3-й день	4-й день	5-й день	6-й день	7-й день
1	Посев семян	Набухание семян	4	7	12	13	13
2			5	11	17	28	28
3			5	14	16	24	24
4			5	12	23	25	25
5			6	13	16	26	26

№1 – контрольные семена

№2, 3, 4, 5 – опытные семена

Таблица 4

Данные по энергии прорастания семян (4-й результат)

№	Количество проросших семян, %						
	1-й день	2-й день	3-й день	4-й день	5-й день	6-й день	7-й день
1	Посев семян	Набухание семян	2	7	11	11	12
2			7	15	19	24	26
3			5	12	16	22	22
4			6	14	17	20	20
5			5	14	17	22	25

№1 – контрольные семена

№2, 3, 4, 5 – опытные семена

Таблица 5

Итоговый средний показатель энергии прорастания и всхожести семян, %

	Количество проросших семян, %						
	1-й день	2-й день	3-й день	4-й день	5-й день	6-й день	7-й день
Контрольные семена	Посев семян	Набухание семян	2,25	5,75	11,25	12,00	12,25
Опытные семена			5,10	13,25	18,40	24,25	24,80

Всхожесть семян – 7-й день

Энергия прорастания – на 3-й день

Таблица 6

Данные по длине побегов проростков на 7-й день

№	Средняя длина побегов, мм			
	Опыт №1	Опыт №2	Опыт №3	Опыт №4

1	31	47	59	57
2	57	59	58	61
3	54	55	60	61
4	58	61	63	63
5	49	54	62	65

№1 – контрольные семена

№2, 3, 4, 5 – опытные семена

Таблица 7

Данные по длине главного корня проростков на 7-й день

№	Средняя длина главного корня, мм			
	Опыт№1	Опыт№2	Опыт№3	Опыт№4
1	44	46	50	49
2	36	39	47	49
3	37	45	46	48
4	35	41	43	49
5	32	39	47	46

№1 – контрольные семена

№2, 3, 4, 5 – опытные семена

Таблица 8

Средняя длина главного корня и стебелька проростков на 7-й день
опыта, мм

	Длина корня, мм	Длина стебелька, мм
Контрольные семена	47,25	48,5
Опытные семена	42,44	58,75

Из полученных результатов очевидно, что имеет место стимуляция роста проростков магнитным полем. У семян, находящихся под влиянием слабого магнитного поля увеличивается процент всхожести почти вдвое. Действие магнитного поля наиболее выражено в течение первых трёх суток. При этом длина корня опытных проростков превышает контрольные почти в 2 раза. На седьмой день средняя длина корней проростков отличалась от контрольных растений на 20,45%.

Имеет место и стимулирующее действие магнитного поля на стеблеобразующую способность проростков. Различие между средними показателями длины стебелька проростков на седьмой день составило 23%. Результаты стимуляции магнитного поля на прорастание семян ячменя отмечены и в литературе [5].

Так как усиленный рост побегов под действием магнитного поля обусловлен не только активным делением, но и растяжением клеток [3], можно предположить, что в нашем опыте рост стебля усиливается за счёт большей оводнённости проростков. Опытные проростки содержали воды больше, чем контрольные. Повышение водоудерживающей способности

проростков под влиянием магнитного поля отмечалось и другими авторами [1].

Интересно также заметить, что проростки семян, ориентированные к северному магнитному полюсу Земли, изгибаются и растут в сторону южного магнитного полюса. Это явление названо магнитотропизмом. Семена, хорошо ориентирующиеся в магнитном поле, обладают более высокими темпами роста, чем неориентирующиеся семена [3].

Таким образом, на основании результатов проведённого нами исследования можно сделать вывод, что слабое постоянное магнитное поле влияет на ростовые и формообразовательные процессы у *Sorghum alnum* Parodi). При воздействии магнитного поля на замоченные семена в течение трёх суток ускоренно развиваются проростки, раньше начинается дифференциация стеблевых метамеров, стимулируется образование боковых и придаточных корней.

Литература

1. Дубров А.П. Геомагнитное поле и жизнь // Краткий очерк по магнитобиологии. – Л.: гидрометеиздат. 1974. с. 45, 51, 108-118.
2. Стрекова В.Ю., Сердюк Л.С., Лебедев В.А. Влияние постоянного магнитного поля слабой напряженности на физико-химическое состояние ядерных нуклеиновых кислот // Влияние естественных и слабых искусственных магнитных полей на биологические объекты: Материалы второго Всесоюзного симпозиума 18-20 сентября 1973 г. – Научные труды, т.22 (115). – Белгород: Изд-во БГПИ им. М.С. Ольминского, 1973. – С. 111– 113.
3. Филиппов А.С., Тюньков И.В., Дульбинская Д.А., Боровиков Л.М. Влияние слабого постоянного магнитного поля на предпосевную обработку семян пшеницы сорта Скала // Влияние естественных и слабых искусственных магнитных полей на биологические объекты: Материалы второго всесоюзного симпозиума 18-20 сент. 1973г. – Научные труды, т.22 (115).–Белгород: Изд-во БГПИ им.М.С. Ольминского, 1973.– с.89-90.
4. Холодов Ю.А. Магнетизм в биологии. – М.: Наука, 1970. с.68-74.
5. Bova N.N., Suhodub L.F. Influence of ford fields on process germination of seeds // International symposium «Biotechnology Approaches for Exploitation and Preservation of Plant Resources», Yalta, 26-31 may, 2002: Abstract. – Yalta, 2002. – с.83-83.

Рощупкин П.В. СЕМЕЙСТВО СЛОЖНОЦВЕТНЫЕ ВО ФЛОРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО БОТАНИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА. Н.рук. Колчанов Р.А.

В начале третьего тысячелетия человечество столкнулось с острейшими глобальными проблемами современности, угрожающими самому существованию цивилизации и даже самой жизни на нашей планете. Одной из таких проблем является истощение и разрушение природной среды, нарушение внутри нее экологического равновесия в результате растущей и плохо контролируемой деятельности человека.

О нестабильной экологической обстановке в Белгородской области известно давно. Располагаясь в относительно благоприятных природно-климатических условиях в центре Европейской части России, Белгородская область относится к староосвоенным районам. Распаханность ее территории достигает 80 %, поэтому окружающая природная среда нашей области

испытывает все возрастающее воздействие как техногенных факторов, так и сельскохозяйственной деятельности человека. В результате распахивания земель появляются искусственные формы рельефа, нарушается среда обитания многих растений, сокращается их численность и видовой состав, что приводит к необратимым изменениям в биосфере. В связи с этим для сохранения видового разнообразия животных и растений недостаточно создания охраняемых природных территорий и составления региональной Красной книги. Рациональное использование природных ресурсов, экологическое воспитание и формирование экологического сознания подрастающего поколения должно стать первостепенной государственной задачей. Мы должны осознать, что, загрязняя атмосферу, отравляя сточными водами реки и озера, уничтожая леса и неограниченно распахивая земли для нужд сельского хозяйства, мы не только наносим непоправимый урон биосфере, но и отбираем у будущих поколений возможность нормального существования. Необходимо не только осознать, но и найти пути решения этой глобальной проблемы, что возможно только имея представление об основных закономерностях в природе и, что очень важно, о состоянии окружающей среды на данный момент. Именно поэтому предметом научного интереса биологов и экологов все чаще становится изучение видового разнообразия отдельных регионов.

В настоящее время изучение флоры Центрального Черноземья стало одной из актуальных проблем научных исследований. Например, растительному миру Белгородской области посвятили свои научные труды Ю.А. Доронина, Ю.Н. Нешатаев, В.Н. Ухачева, составившие флористический список степной балки «Астрасьев Яр» и заповедника «Лес на Ворскле» [2]; А.Г. Еленевский, Н.Н. Чаадаева, В.И. Радыгина, активно исследующие редкие и новые виды растений Белгородской области [3]; И.Б. Золотухина и Н.И. Золотухин, посвятившие свое исследование особенностям флоры заповедного участка «Лысые Горы» [4] и др. Большой вклад в изучение растительности Белгородской области внес доктор биологических наук, профессор А.Ф. Колчанов и другие сотрудники кафедры ботаники и методики преподавания биологии Белгородского государственного университета. Их флористические исследования легли в основу создания Красной книги Белгородской области [5, 6].

Как видим, одним из основных направлений исследования является составление конспекта флоры, который представляет собой перечень видов растений того или иного региона с указанием кратких сведений о каждом из них. Во всех упомянутых флористических списках значительное место занимает семейство Сложноцветные, так как представители этого семейства являются самыми распространенными и имеющими сельскохозяйственное значение в Белгородской области растениями. Поэтому обращение к изучению семейства Сложноцветные во флоре Белгородской области весьма актуально.

Целью данной работы является анализ семейства Сложноцветные во флоре Белгородской области.

К поставленной цели мы шли через решение ряда конкретных задач, а именно:

1. Изучить литературу по проблеме исследования.
2. Дать характеристику семейства Сложноцветные и определить его место в общей систематике растений.
3. На основе имеющихся данных и собственных наблюдений составить список видов семейства Сложноцветные, произрастающих на территории Белгородской области.
4. Подробно изучить виды и роды, входящие в конспект, и дать ботанико-географический анализ семейства по следующим направлениям:
 - систематический анализ;
 - географический анализ;
 - экологический анализ;
 - фитоценотический анализ;
 - практическое использование;
 - пути решения проблемы сохранения видового разнообразия.

Составленный конспект семейства Сложноцветные в Белгородской области может стать необходимой предпосылкой для теоретических и практических работ, связанных с изучением, рациональным использованием и охраной растительного мира. Материалы, представленные в дипломной работе, вносят определенный вклад в ботанико-географический анализ флоры Белгородской области в целом, что важно и с научной, и с практической точек зрения. Для целей рационального использования растительного мира конспект флоры также помогает выделить важные в хозяйственном плане растения семейства Сложноцветные (пищевые, кормовые, лекарственные, медоносные и др.) и определить долю их участия в растительном покрове региона, что важно для установления степени их разумной эксплуатации. В интересах охраны природы исследование позволяет установить наличие в регионе редких и исчезающих видов растений семейства Сложноцветные, что создает основу для разработки мероприятий по их сохранению и восстановлению.

Остановимся подробнее на некоторых этапах анализа семейства.

Систематический анализ сводится к подсчету числа видов семейства и отнесению их к тем или иным родам. Используются такие показатели, как число видов в роде и число родов в семействе, которые могут отражать характер и пути эволюции данного семейства. Кроме того, уделялось внимание количеству редких, исчезающих и уже исчезнувших с территории области видов, а также видов, занесенных в Красную книгу Белгородской области. Предварительный анализ показал, что семейство Сложноцветные в Белгородской области представлено 167 видами, относящихся к 56 родам. В Красную книгу занесены 12 видов, 4 из которых, кроме того, охраняются на федеральном уровне.

По количеству видов роды распределяются следующим образом:

сравнении флор крупных территорий, данная работа может сыграть немаловажную роль при изучении флор более высокого уровня.

Экологический спектр видов семейства Сложноцветные во флоре Белгородской области представлен тремя жизненными формами: терофиты (36), гемикриптофиты (98) и двулетние травянистые растения (29).

Таким образом, комплексный ботанико-географический анализ семейства Сложноцветные является важным направлением исследования биоразнообразия Белгородской области, дающим ценную информацию как теоретического содержания, так и в плане разумного практического использования растительных объектов.

Литература

1. Белгородоведение / под ред. В.А. Шаповалова. - Белгород: БелГУ, 2002. - 410 с.
2. Доронина, Ю.А. Флористический список степной балки «Астрасьево Яре» (Борисовский район Белгородской области) / Ю.А. Доронина, Ю.Н. Нешатаев, В.Н. Ухачева // Вестник СПб. ин-та. - Серия 3, Биол. – 1993. Вып. 4 (№24). - С. 50-55.
3. Еленевский, А.Г. Растения Белгородской области (Конспект флоры) / А.Г. Еленевский, В.И. Радыгина, Н.Н. Чаадаева. – Москва, 2004. – 120 с.
4. Золотухин, Н.И. Сосудистые растения / Н.И. Золотухин, И.Б. Золотухина // Тр. Центр.-Чернозем. заповед. - М. 1995, Вып. 14: Природа Лысых Гор - нового заповедного участка в Белгородской области. - С. 29-44.
5. Колчанов, А.Ф. Флора Белгородской области и ее анализ / А.Ф. Колчанов // Флористические исследования в Центральной России: Мат. науч. конф. «Флора Центральной России», Липецк, 1 – 3 февраля 1995 г. – М., 1995. – С. 123 – 124.
6. Колчанов, А.Ф. Виды сосудистых растений, рекомендуемые в Красную книгу Белгородской области / А.Ф. Колчанов, Р.А. Колчанов // Флора и растительность Северной лесостепи: Мат. науч. конф. 22 февраля 2000 г. – Тула. 2000. – С. 8 – 11.
7. Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные. Официальное издание / Общ. науч. ред. А.В. Присный. - Белгород, 2004. - 532 с.
8. Миркин Б.М. Современная наука о растительности / Б.М. Миркин, Л.Г. Наумова, А.И. Соломец. – М.: Логос, 2000. – 264 с.
9. Природные ресурсы и окружающая среда Белгородской области / П.М. Авраменко, П.Г. Акулов, Ю.Г. Атанов и др. / под ред. С.В. Лукина. - Белгород, 2007. - 556 с.
10. Ярошенко, П.Д. Геоботаника / П.Д. Ярошенко. - М.: Просвещение, 1969. – 200 с.

Тимофеев А.А. БОТАНИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИДОВОГО СОСТАВА РАСТЕНИЙ БОЛОТА УРОЧИЩА ДУБИНО БОРИСОВСКОГО РАЙОНА. Н.рук. Колчанов А.Ф.

Актуальность темы в том, что растительность болота с. Дубино хотя и попадала в поле изучения учёных ботаников [4, 1], но, тем не менее, до конца не изучена. Встречаются в литературе высказывания о том, что это «сфагновое болото близ с. Дубинино, недалеко от лесного массива «Лес на Ворскле», где раньше указывалась росянка», «по-видимому, исчезло» [5]. Конечно, имеется в виду с. Дубино, а не «Дубинино» и оно, оказывается не исчезло, и в данном случае является объектом нашего исследования. Задачи исследования: изучение флоры болота и его окружения; ботанико-

географический анализ выявленных видов растений (систематический, фитоценотический, экологический, географический).

Методика исследования. В методику входило установление флористического состава, аспекта; ярусности, обилия; покрытия; встречаемости, жизненности, жизненных форм. Всего выполнено 10 геоботанических описаний по традиционной методике [6].

Болотная растительность вблизи села Дубино представлена 39 семействами, включающими 73 рода и 92 вида. Самые многочисленные семейства: Осоковые (11 видов); Астровые (Сложноцветные) – 9 видов; Злаки (8 видов). Монотипные семейства (по одному виду): семейства Ароидные; Бересклетовые; Гераниевые; Ежеголовниковые; Кипрейные; Зонтичные; Политриховые; Росяноквые. Среди видов, занесенных в Красную книгу Белгородской области: Плаун булавовидный; Пушица многоколосковая; Росянка круглолистная; Сфагнум растопыренный [2, 3].

Фитоценотический спектр представлен в табл. 1.

Таблица 1

Фитоценотический спектр

№ п/п	Тип фитоценоза	Число видов	% от общего числа
1	БЛА	43	47
2	БЛБ, ЛГБ	32	34
3	БЛБ, ЛСБ	17	19
	Итого	92	100

Примечание: БЛА - растения водно-болотных сообществ (верные виды); БЛБ – неверные виды; ЛГБ – растения луговых сообществ; ЛСБ – растения леса.

Экологический анализ растительности болота представлен в табл. 2.

Таблица 2

Экологический спектр жизненных форм болотных видов по С. Раункиеру

№ п/п	Тип жизненной формы	Расшифровка	Чи сло видов	% от числа всех видов
1	G	Геофит	17	18
2	T	Терофит	14	15
3	Cr	Криптофит	19	21
4	HK	Гемикриптофит	27	30
5	MPH	Макрофанерофит	5	5
6	NRH	Нанофанерофит	10	11
	Итого		92	100

Условные обозначения:

G – геофиты; T – терофиты; Cr – криптофиты; HK – гемикриптофиты; MPH – макрофанерофиты; NRH – нанофанерофиты.

Географический анализ представлен в табл. 3.

Таблица 3

Географический спектр типов ареалов растительности болота Дубино

Географический тип	Число видов	% от числа всех видов
Н	49	53
Р	36	40
Ad	2	2
S	1	1
X	2	2
Е-С	2	2

Примечание: Н- Голарктический тип; Р- Палеоарктический тип; Ad- Адвентивный тип; S- Степной тип; X-Ксероморфный тип; Е-С-Европейско-кавказский тип

Выводы:

- Видов, верных данному типу фитоценоза 47%, неверных данному типу фитоценоза 53%, в том числе растений луговых мест обитания 34%, лесных 19%. Сорных растений, связанных с хозяйственной деятельностью человека, не установлено.

- Самые многочисленны жизненные формы растений –гемикриптофиты (30%); водно-болотных видов геофитов – 18%; терофитов – 15%; криптофитов – 21%; макрофанерофитов – 5%; нанофанерофитов – 11%.

- Большинство видов, представленных на болоте, относятся к голарктическому (53%) и палеоарктическому типам (39%), по 2 вида (по 2%) относятся к адвентивному, ксероморфному и европейско- кавказскому типам, один вид (1%) относится к степному типу. 4 вида являются краснокнижными растениями и подлежат охране.

Литература

1. Алехин В.В. Растительность СССР в основных зонах. М., 1936. – 232 с.
2. Красная книга Белгородской области: Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные. Официальное издание / Общ. науч. ред. А.П. Присный. – Белгород, 2004. – 532 с.
3. Природные ресурсы и окружающая среда Белгородской области/П.М. Авраменко, П.Г. Акулов, Ю.Г. Атанов и др.; под ред. С.В. Лукина. – Глава 9. Биологические ресурсы и биологическое разнообразие суши. Растения. – С. 279-336 (Колчанов А.Ф., Колчанов Р.А.). – Белгород, 2007. 556 с.
4. Сукачев В.Н. Болота, их образование, развитие и свойства. – Ленинград: Изд-во Ленинградского лесного ин-та, 1926. – 320 с.
5. Чаадаева Н.Н. Современное состояние болот Белгородской области // Актуальные проблемы ботаники и методики преподавания биологии: Материалы 2 междунар. науч.-практ. конф. Г. Белгород, 24-26 сентября 2007 г. – . – Белгород: Изд-во Политехна, 2007. – С. 133-136.
6. Шенников А.П. Введение в геоботанику. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. – 448 с.

Раздел 9. Медицина

Тарасов А.В., Панаит А.И. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ ПЕРВОКУРСНИЦ. Н.рук. Погребняк Т.А.

Согласно данным системы здравоохранения в Российской Федерации, в том числе и Белгородской области, наблюдается негативная тенденция – снижение уровня и состояния здоровья девушек репродуктивного возраста. Поэтому нам представлялось актуальным изучить особенности и динамику функционального состояния сердечно-сосудистой системы у студенток социально-теологического факультета в начале и конце первого года обучения в вузе.

Начало обучения в высшем учебном заведении сопряжено с резким изменением привычных жизненных стереотипов. В такой ситуации еще растущий организм испытывает высокий уровень нервного напряжения, сопровождающийся большими энергетическими затратами на адаптацию к соответствующим условиям обучающей среды. В связи с этим очень важно своевременно оценить адаптивный потенциал организма. Известно, что нервная и гуморальная регуляции функционирования сердца изменяются значительно раньше, чем начинают выявляться в организме энергетические, метаболические и гемодинамические сдвиги [3]. Используя возможности современной кардиоинтервалографии (КИГ) как информативного метода изучения функционального статуса сердечно-сосудистой системы организма, можно провести раннюю диагностику адаптации организма к условиям обучения [1,2].

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей и динамики функционального статуса сердечно-сосудистой системы и адаптации к учебному процессу студенток первого года обучения. Для достижения поставленной цели нами были решены следующие задачи:

- изучены функциональные показатели состояния сердечно-сосудистой системы 18-летних студенток-первокурсниц на индивидуальном и групповом уровнях в начале и конце первого учебного года;
- определены вегетативный статус организма студенток, их адаптивный потенциал и функциональные резервы.

Материалы и методы исследования. Под нашим наблюдением находились 30 студенток социально-теологического факультета БелГУ, не имеющих отклонений в состоянии здоровья. 18-летних девушек обследовали дважды – в октябре и апреле первого учебного года, в условиях относительного физиологического покоя. У студенток определяли рост и массу тела, частоту сердечных сокращений (ЧСС), артериальное давление. Эти показатели использовали для расчета: адаптивного потенциала – АП [1,2, 4], сердечно-сосудистой системы, индекса Робинсона или «двойного произведения» (ДП), который отражает функциональные резервы миокарда и, соответственно, уровень соматического здоровья организма [1, 3].

С помощью компьютерной программы «Пульс 40» осуществляли математический анализ вариабельности сердечного ритма. К обследуемым студенткам подключали чувствительный датчик, который помещали на ногтевую поверхность указательного пальца кисти. Датчик позволял фиксировать вызываемое сокращениями сердца изменение кровенаполнения капилляров. Длительность 100 кардиоинтервалов автоматически вводилась в

компьютер и далее включалась в программу статистической обработки. В результате были получены базовые показатели variability сердечного ритма такие как: мода (M, с) – наиболее часто встречающаяся длительность интервала; амплитуда моды (AMo, %) как процентная доля моды по отношению ко всем зарегистрированным кардиоинтервалам; разброс кардиоинтервалов (ΔX , с). Эти три показателя отражают физиологическое влияние центрального контура регуляции сердечного ритма на автономный уровень, который реализуется по нервным и гуморальным механизмам. При этом показатель моды позволяет оценивать нервные каналы вегетативной регуляции работы сердца, а показатель амплитуды моды – гуморальный механизм. Рассчитывали индекс напряжения (ИН, усл. ед.) организма, который характеризует степень централизации управления сердечным ритмом и свидетельствует о его функциональном состоянии и напряжении механизмов адаптации. Данный показатель, определяемый с помощью уравнения множественной регрессии [2], позволяет с учетом пола и возраста оценивать не только функциональное состояние системы кровообращения, но и уровень физического развития и здоровья [2, 5].

Полученные индивидуальные показатели функционального статуса сердечно-сосудистой системы студенток обработаны с помощью пакета компьютерных программ «Statistica 6».

Результаты исследования и их обсуждение. По данным двух обследований средние значения ЧСС первокурсниц проявлялись в пределах возрастной нормы. В октябре усредненный показатель сердечного ритма составил $74,5 \text{ мин}^{-1}$, проявляясь в пределах от 60 до 106 мин^{-1} . В мае усредненная ЧСС снизилась до $72,3 \text{ мин}^{-1}$, но индивидуальные её показатели отмечались в диапазоне от 62 до 100 мин^{-1} (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели функционального статуса сердечно-сосудистой системы первокурсниц

Показатели	1 обследование		
	M±m	Max	Min
ЧСС в покое мин^{-1}	$74,5 \pm 3,8$	106,0	60
СД, мм рт.ст.	$106,0 \pm 3,03$	130	90
ДД, мм.рт.ст.	$67,5 \pm 2,88$	95	50
2 обследование			
ЧСС в покое мин^{-1}	$72,5 \pm 3,3$	100,0	62
СД, мм рт.ст.	$110,4 \pm 2,17$	130	95
ДД, мм.рт.ст.	$69,1 \pm 1,81$	80	60

В октябре у первокурсниц усредненные значения артериального давления проявлялись в нижних пределах возрастной нормы. В апреле месяце усредненные показатели систолического и диастолического давления несколько повысились против их выраженности в начале года, но, по-прежнему, фиксировались в пределах возрастной нормы. Variability индивидуальных величин диастолического давления, как показателя степени расслабления миокарда, к концу учебного года резко снизилась до 20 мм рт. ст. против 45 мм рт. ст., установленного в начале года. проявляясь в пределах

от 60 до 80 мм рт. ст. (см. табл. 1), указывая на состояние высокой напряженности миокарда.

В октябре усредненный показатель индекса Робинсона соответствовал среднему уровню тренированности сердца, в апреле он значительно возрос, указывая на снижение резервных возможностей миокарда (табл. 2).

Таблица 2

Показатели функциональной активности сердечно-сосудистой системы первокурсниц

Показатели	1 обследование		
	M±m	Max	Min
ДП, %	86,1±3,77	117,0	56
АП, ус.ед.	4,50±0,14	5,50	3,20
2 обследование			
ДП, %	91,0±3,25	120	64
АП, ус.ед.	4,71±0,12	5,30	3,42

Анализ индивидуальных величин двойного произведения показал, что к концу года число студенток с низким уровнем тренированности сердца возросло от 17,0 до 44,0%, со средним – от 22,0 до 28,0% за счет снижения числа первокурсниц с уровнем ниже среднего с 44,0 до 22,0% и с высоким – от 17,0 до 6,0% (рис. 1).

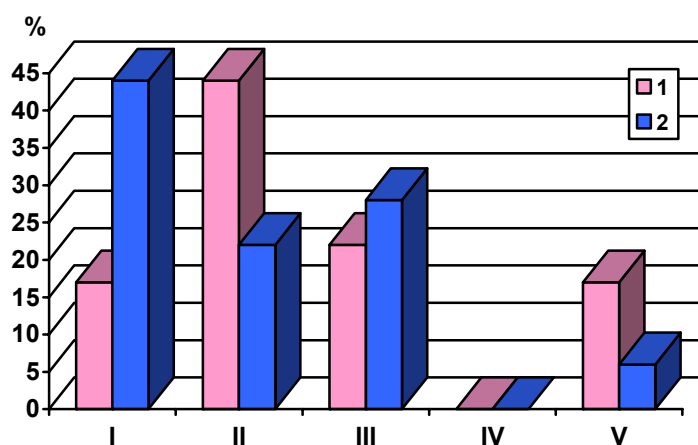

Рис. 1. Распределение первокурсниц по степени тренированности сердца: I – низкий, II – ниже среднего, III – средний, IV – выше среднего, V – высокий; 1 – обследование, 2 – обследование.

В начале года усредненное значение АП первокурсниц составил 4,50 усл. ед., в апреле его значения возросло до 4,71 усл. ед. Согласно этим данным, в течение года большинство студенток находилась в состоянии срыва адаптации, но при этом у них наблюдалась активация компенсаторных механизмов, направленных на поддержание гомеостаза (рис. 2). В апреле значения АП только двух студенток соответствовали состоянию напряжению механизмов адаптации. В сентябре 22,2% и в апреле 27,7% обследованных студенток имели неудовлетворительный уровень адаптации.

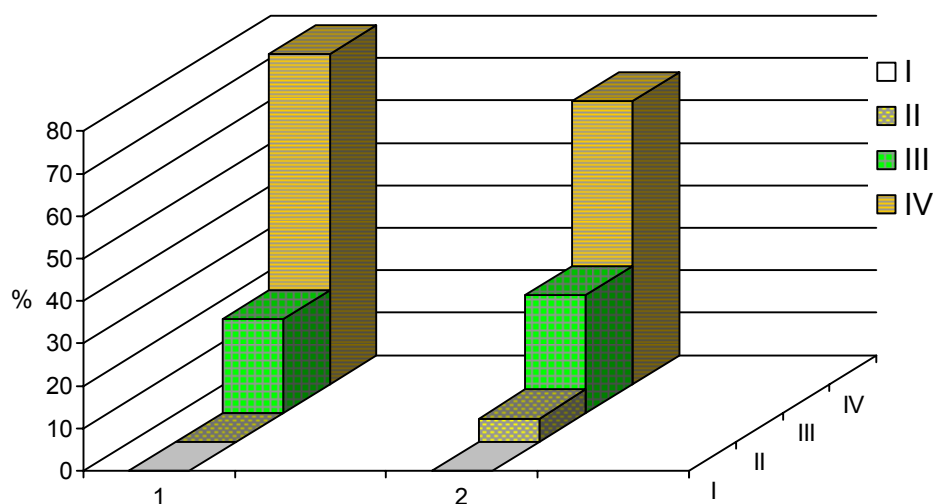

Рис. 2 Распределение 18-летних студенток по уровню АП сердца: I – удовлетворительная адаптация, II – напряжение механизмов адаптации, III – неудовлетворительная адаптация, IV – срыв механизмов адаптации; 1 – сентябрь, 2 – апрель.

По данным КИГ к концу учебного года у первокурсниц несколько возросла длительность кардиоинтервалов и величина моды, но, при этом, снизились амплитуда моды и индекс напряжения. Такая динамика показателей КИГ на фоне увеличения вариабельности длительности кардиоинтервалов указывала на развитие у студенток состояния утомления под усиленным влиянием парасимпатических регуляторных влияний на активность миокарда.

Таблица 3.

Показатели КИГ 18-летних первокурсниц в течение первого учебного года

Показатели КИГ					
R-R, с	ЧСС, мин ⁻¹	Мо, с	АМо, %	ΔX, с	ИН, усл. ед.
<i>I обследование</i>					
0,85±0,040	72,4±2,77	0,86±0,056	13,8±2,80	0,30±0,029	24,05±3,27
<i>II обследование</i>					
0,88±0,039	69,6±2,56	0,91±0,04	9,73±0,59	0,37±0,04	19,45±3,36

У всех студенток в течение года ИН был значительно ниже 60 усл.ед., указывая на выраженную ваготонию, то есть на доминирование в организме парасимпатического отдела, децентрализацию процесса регуляции ритма сердечных сокращений и более выраженный автономный контур его регуляции за счет ослабления симпатического тонуса и усиления влияния на активность миокарда парасимпатического тонуса вегетативной нервной системы. Эти процессы были наиболее выражены в конце учебного года.

Таким образом, полученные нами расчетные данные на основе исходных значений пульса и артериального давления в целом согласуются с показателями кардиоинтервалографии, свидетельствуя о снижении функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы первокурсниц и дезадаптации организма большинства из них к концу учебного года.

ВЫВОДЫ

1. Функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы 18-летних первокурсниц снижаются от начала учебного года к его концу.

2. Постоянно в течение учебного года 93,4% первокурсниц находились в состоянии дезадаптации, из них в сентябре и апреле 28,6% и 27,7%, соответственно находились в состоянии неудовлетворительной адаптации, 71,4% и 72,3% – в состоянии срыва адаптации.

3. В течение наблюдаемого периода у студенток децентрализация процесса регуляции сердечного ритма сопровождалась ослаблением симпатических регуляторных влияний и усилением парасимпатических на активность сердца. Такое усиление вагусной активности на сердечный ритм можно рассматривать, как положительный процесс и механизм защиты организма студенток от чрезмерных учебных нагрузок.

Литература

1. Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Медицинская валеология. Серия «Гиппократ». – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 248 с.
2. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптивных возможностей организма и риск развития заболеваний. – М., 1997. – 236 с.
3. Здоровье студентов /Под ред. Н.А. Агаджанян. – М., 1997. – 199 с.
4. Косованова Л.В., Мельников М.М., Айзман Р.И. Скрининг-диагностика здоровья школьников и студентов. Организация оздоровительной работы в общеобразовательных учреждениях/ Л.В. Косованова. – Новосибирск: Сиб.унив. изд-во, 2003. – 240 с.
5. Пятакович Ф.А., Афанасьев Ю.И., Якунченко Т.И. Методы диагностических исследований сердечно-сосудистой системы / Ф.А. Пятакович: Учебное пособие.- Белгород: Изд-во БелГУ, 1999. -176с.

Шелудченко Е.Н. БРОШЕННЫЕ ДЕТИ. СОЦИАЛЬНЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. Н.рук. Ромащенко О.В.

Актуальность проблемы брошенных детей во все времена была, есть и будет стоять остро. В наше, казалось бы, относительно спокойное время, когда нет войны, дети по-прежнему остаются сиротами. В Белгородской области брошенные, а так же оставленные на время дети воспитываются в Областном Доме Ребенка. Здесь они могут жить с момента рождения до четырех лет. Физическое и психическое развитие ребенка находящегося в детском доме зависит от того, в каком возрасте он в него попадает. Если ребенок родился здоровым, то его развитие зависит от правильного ухода, а если он имеет какую-то патологию - то от квалифицированности врачей и медицинских сестер.

Всего в 2007-м году в Белгородской области родилось 15666 детей [3], из них 12% умерли, а около 4% попали в Областной Дом Ребенка. На сегодняшний день в нем живет примерно сто детей, 52% из них составляют дети «отказники», а 48% дети, сданные на время. Среди «отказников» здоровыми являются 61% детей, инвалидами – 39%. Среди детей сданных на время имеют контакт с родителями 75% детей, а не имеют контакта с

родителями 25% детей. Это значит, что риск остаться без родителей у детей сданных на время велик.

Основными причинами, по которым бросают детей являются:

- Глубокие пороки развития у ребенка при рождении;
- Трудное материальное положение у родителей;
- Лишение родительских прав матери в результате ее аморального поведения;
- Психологическая неготовность женщины стать матерью.

Данная работа выполнялась на основании 50 историй болезней детей Областного Дома Ребенка г. Белгорода, которые выбирались случайным способом. В результате анализа выяснилось, что девочек там проживает 56%, а мальчиков – 44%.

Говоря о структуре заболеваемости детей находящихся в Областном Доме Ребенка (рис. 1), видим, что наиболее частыми являются болезни сердечно-сосудистой системы, и задержка психо-речевого развития. На втором месте стоят перинатальные поражения ЦНС и анемия. Примерно одинаковую позицию занимают такие заболевания как: пороки развития ЦНС (годро- и микроцефалия), органические поражения ЦНС (ДЦП, легкая и глубокая умственная отсталость), рахит, заболевания мочевыделительной системы, и внутриутробные инфекции. Меньше всего заболеваний органов дыхания.

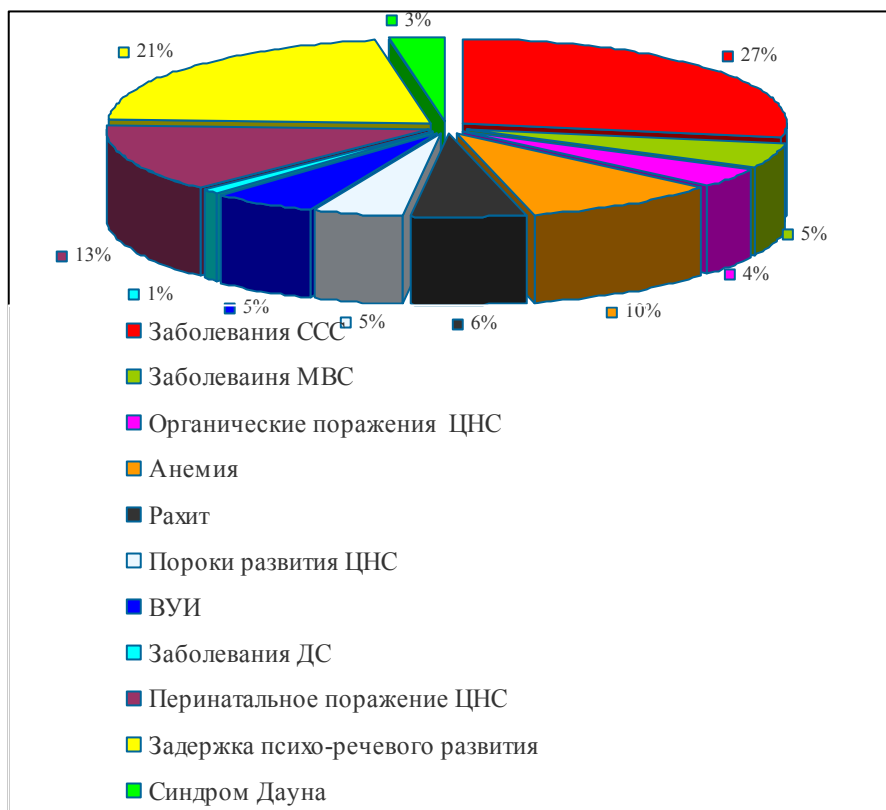

рис. 1 Структура заболеваемости детей Областного дома ребенка

В Областном Доме Ребенка помимо воспитательских работ проводится также активная терапия. После которой, четко видны результаты коррекционного лечения (рис. 2).

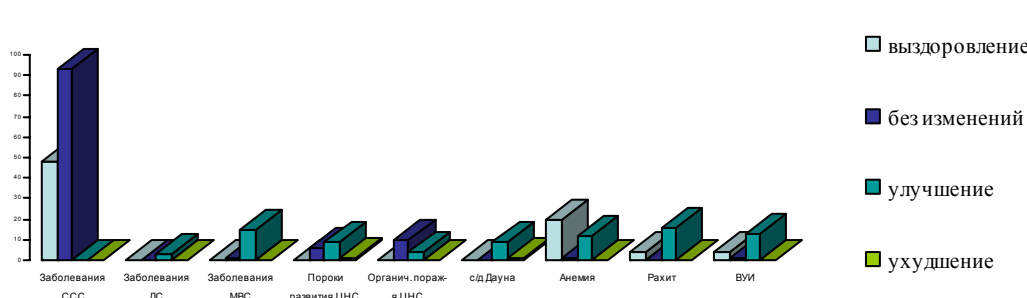

рис. 2 Результаты коррекционного лечения детей Областного дома ребенка

Затрагивая проблемы психологического статуса детей детдомовцев, хочется отметить, что у большинства из них очень уязвима нервная система.

Они чутко воспринимают отношение к ним окружающих. Эти дети склонны к депрессиям даже в очень раннем возрасте. Так же они предпочитают уединение. Многие из брошенных детей имеют взрослые лица. Порой своим поведением они стараются доказать всему миру свою независимость, и самостоятельность. Из-за недостатка материнской ласки многие дети, сами того не замечая склонны к так называемому «энергетическому вампиризму».

Что касается медицинских проблем Областного Дома Ребенка, то одними из наиболее значимых являются следующие:

- Скучное разнообразие лекарственных средств;
- Из-за низкого бюджета выделяемого государством не всем детям можно провести полное медицинское обследование (ограниченное количество талонов на платные медицинские анализы);
- Долгое ожидание очереди на операцию, так например, девочка с врожденным пороком сердца (двусторонний аортальный клапанный стеноз) ждала ее 3 года.

Анализ движения детей показывает, то, что в 2007 году было возвращено в семью к родным родителям 11% детей; усыновлено и отдано под опеку 63% детей; международное усыновление составило 2% детей; переведено в интернатные учреждения соц. защиты 11% детей; переведено в интернатные учреждения системы образования 13% детей.

Говоря о социальной проблемы детдомовцев, то большинство россиян по данным опроса считают, что детский дом не заменяет ребенку семью и уверены, что он не справляется с задачей социализации детей и крайне ограничивает их стартовые возможности. Только 15% опрошенных считают, что воспитанникам детских домов часто удается добиться жизненного успеха, тогда как по мнению 66% успешными людьми они становятся редко, а по мнению 3% – никогда.

При этом 79% опрошенных говорят, что детдомовцы отличаются от детей, растущих в семье.

Психологи считают, что психическая депривация воспитанников детских домов приводит к замедлению их физического, интеллектуального и социального развития. В результате у детей, растущих в детских домах, формируется особый тип личности, связанный с недоразвитием внутренних механизмов активного, инициативного, свободного поведения и с преобладанием поведения зависимого и реактивного. В свою очередь, недоразвитие механизмов саморегуляции компенсируется формированием защитных реакций: вместо творческого мышления развивается шаблонное, вместо свободного, произвольного поведения – форсированный внутренний контроль, вместо умения самостоятельно справиться с трудной ситуацией – тенденция к излишне бурному проявлению эмоциональных реакций на такую ситуацию.

В силу этого, детдомовские дети сильно отстают от своих сверстников, живущих в семьях, в психологическом и умственном развитии и часто страдают различными психическими заболеваниями.

Считается, что у детдомовцев формируется глубинное ощущение обездоленности, чувство собственной неполноценности и обиды на весь мир. Отсутствие семьи и родителей приводит к тому, что дети вырастают закомплексованными, неуверенными в себе, крайне уязвимыми и раздражительными. Не имея родительской опоры, они чувствуют себя незащищенными и никому не нужными, привыкают никому не доверять.

Нередко звучало мнение, что детдомовцы не только не умеют сами себя обеспечить, но, привыкнув жить на всем готовом и видеть сочувственное к себе отношение, вырастают «паразитами» и считают, что все вокруг им должны. *«Они иждивенцы по натуре».*

Но встречается и противоположное мнение – некоторые считают, что воспитанники детдомов, напротив, вырастают более самостоятельными, жизнестойкими и жизнеспособными. [2, 1]

Литература

1. Брутман В.И. Электронный журнал «Женщина плюс» (Дети, бросающие своих детей)
2. Вовк Е. Электронный журнал ФОМ. «Социальная реальность», (Детдомовцы: образ проблемы), 2006 №10
3. Журнал статистики рождаемости и смертности детей по Белгородской области // отделение статистики ОБД

Коновалова Л.В. ЦИТОКИНЫ И ВОСПАЛЕНИЕ У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ. Н.рук. Осипова О.А.

Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) является наиболее частым осложнением практически всех заболеваний системы кровообращения [1].

Более 6 млн. человек в мире страдают ХСН. В России уровень заболеваемости ХСН ниже, чем в Европе, но это - результат неэффективной диагностики [2].

В последние годы прогрессирование ХСН связывают также с изменением иммунной активности и системным воспалением, проявляющимися на поздних стадиях нарушения гемодинамики. Изменение иммуновоспалительной активности проявляется также увеличением продукции провоспалительных цитокинов - ФНО- α и интерлейкинов [3, 4].

Дальнейшие изучения цитокинов перспективно для оптимизации диагностики патологических процессов, определения их направленности, прогнозирования исхода и разработки новых иммуномодулирующих лечебных комплексов [5].

Целью нашего исследования явилось повышение эффективности диагностики и лечения ХСН у больных ИБС путем изучения у указанного контингента динамики уровня иммуновоспалительных маркеров: интерлейкина 1- β (ИЛ-1 β), интерлейкина - 6 (ИЛ-6) и С – реактивного белка (С – РБ).

Материалы и методы.

Исследование проводилось на базе кардиологического отделения Белгородской областной клинической больницы им. Святителя Иоасафа и кафедры внутренних болезней №1. Нами было обследовано 126 больных с ХСН на фоне ПИКС, контрольную группу (КГ) составили 30 практически здоровых лиц сопоставимых по возрасту и полу.

В группе обследованных было 116 (92,06%) мужчин и 10 (7,94%) женщин в возрасте от 39 до 80 лет (средний возраст $57,72 \pm 9,97$ года). Все больные были разделены на группы по возрасту. Первую группу составили пациенты от 39 до 49 лет, вторую — от 50 до 59 лет, третью - 60 до 69 лет и четвертую - лица 70 и старше лет.

Функциональный класс (ФК) ХСН определяли на основании данных клинического обследования и теста 6-минутной ходьбы, используя классификацию Нью-Йоркской ассоциации сердца.

Больные по ФК ХСН были разделены на группы: 1-ю составили 29 (23,02%) больных с I ФК, 2-ю - 45 (35,71%) с II ФК, 3-ю - 42 пациента (33,33%) III ФК и 4-ю - 10 (7,94%) пациента с IV ФК.

Всем больным проводили исследование иммунологического статуса: содержание ИЛ-1 β , ИЛ-6, СРБ. Исследование сывороточных концентраций цитокинов проводили с использованием специальных наборов для определения содержания ИЛ-1 β , ИЛ-6, произведенных фирмой «Протеиновый контур» (Россия), руководствуясь инструкцией производителя. Уровни ИЛ-1 β , ИЛ-6 измеряли твердофазовым иммуноферментным методом с применением пероксидазы хрена в качестве индикаторного фермента.

Обработку полученных результатов проводили статистическими методами Вилл-Коксона-Уитни-Манна, Стьюдента [6].

Результаты и обсуждение. При анализе полученных результатов отмечено, что уровни провоспалительных цитокинов и СРБ у всех больных были повышены и достоверно отличались ($p < 0,05$) от таковых группы контроля (таблица 1).

Таблица 1

Состояние маркеров воспаления у больных с ХСН (Ме (Ме_н-Ме_в))

	СРБ, мг/л	ИЛ- 1β, пг/мл	ИЛ-6, пг/мл
ХСН, n=126	4,50 (3,46-6,51)	156,7 (110-275,45)	97 (68,65-149,75)
Контрольная группа, n=30	1,15 (0,49-1,72)	34,34 (31,71-36,67)	17,24 (14,75-20,42)
Уровень достоверности	p=0,0000	p=0,0000	p=0,0000

При сравнении медиан указанных показателей с таковыми группы контроля, было видно, что уровень ИЛ-1β у обследуемых больных повышен в 4,5 раз, ИЛ-6 - в 5,6 раз, СРБ - в 3,9 раза.

Нами был проведен анализ содержания неспецифических маркеров воспаления в зависимости от степени тяжести ХСН. Была выявлена четкая тенденцию к повышению содержания СРБ и ИЛ-6 с ХСН I-III ФК, для ИЛ-1β обнаружена аналогичная зависимость для больных I-IV ФК ХСН (таблица 2).

Таблица 2

Содержание маркеров воспаления в зависимости от ФК ХСН (Ме (Ме_н-Ме_в))

	СРБ,	ИЛ- 1 β, пг/мл	ИЛ- 6, пг/мл
Контрольная группа, n=30	1,15 (0,49-1,72)	34,34 (31,71-36,67)	17,24 (14,75-20,42)
I ФК ХСН n=29	3,40 (2,09-3,74)	133,05 (104-150,4)	87,6 (51,4-111,65)
II ФК ХСН, n=45	4,96 (3,46-8,17)	156,7 (102,93-203)	92 (71,7-114,53)
III ФК ХСН, n=42	5,95 (4,01-6,96)	160,5 (110-	128,5 (94,54-194,34)
IV ФК ХСН, n=10	4,09 (3,63-5,84)	282,05 (224,3-356)	59,5 (21,1-102,25)

	$p_{1-2}=0,0079$ $p_{1-3}=0,0047$ $p_{1-4}=0,0094$ $p_{2-3}=0,1715$ $p_{2-4}=0,0197$ $p_{3-4}=0,0977$	$p_{1-2}=0,008$ $p_{1-3}=0,2281$ $p_{1-4}=0,0009$ $p_{2-3}=0,7353$ $p_{2-4}=0,0197$ $p_{3-4}=0,0202$	$p_{1-2}=0,5338$ $p_{1-3}=0,0309$ $p_{1-4}=0,1035$ $p_{2-3}=0,0297$ $p_{2-4}=0,0447$ $p_{3-4}=0,0077$

Так, концентрация СРБ у больных II ФК ХСН была достоверно ($p=0,0079$) выше, чем при I ФК. У пациентов с III ФК уровень СРБ был еще более высоким, достоверно отличаясь от показателей I ФК ХСН ($p=0,0047$) и недостоверно ($p=0,1715$) от таковых II ФК. В группе больных с IV ФК ХСН его уровень был достоверно повышен при сравнении с КГ и с группой наблюдения больных с ХСН I ФК ($p=0,0094$), но ниже, чем у больных II-III ФК ХСН.

Уровень ИЛ-1 β был достоверно ($p=0,0000$) выше, чем в КГ и его концентрация повышалась соответственно нарастания степени тяжести ХСН от I до IV ФК. Максимальный уровень ИЛ-1 β соответствовал самой тяжелой степени ХСН, т.е. IV ФК, и достоверно отличался от I ($p=0,0009$), II ($p=0,0197$) и III ФК ($p=0,0202$) ХСН.

Содержание ИЛ-6 в сыворотке крови больных I-III ФК ХСН имело тенденцию к повышению аналогично СРБ, достоверные отличия найдены у больных I и III ($p=0,03$) и II-III ($p=0,0297$) ФК ХСН. У пациентов IV ФК было минимальной и достоверно отличалось от таковой группы больных со II ($p=0,0447$) и III ($p=0,0077$) ФК ХСН.

Для нас представило интерес изучение динамики иммуновоспалительных маркеров в сыворотке крови обследуемых больных разных возрастных категорий.

Таблица 3.

Содержание маркеров воспаления в сыворотке крови в зависимости от возраста обследуемых больных (Me (Me_n-Me_b))

Показатели	КГ, n=30	Больные 39-49 лет, n=24	Больные 50-59 лет, n=36	Больные 60-69 лет, n=41	Больные старше 70 лет, n=25
СРБ, мг/л	1,15(0,49-1,72)	3,41(3,04-4,76) *	5,15(3,7-7,5) **	5,64(3,87-6,66) *	3,88(3,46-4,74) **
ИЛ-1 β , пг/мл	34,34(31,71-36,67)	144,33(94,1-211,25)	156,7(95,6-203) **	158,6(116,54-300,11)**	244,7(111,4-287,2) *
ИЛ-6, пг/мл	17,24(14,75-20,42)	97(60,81-111,65)**	97(77,39-195,04)**	123,4(71,7-149,75) **	68,65(29,3-135,2)

Примечание: * - $p<0,05$ с контрольной группой; ** - $p<0,001$ с контрольной группой.

Так отмечено, что во всех группах наблюдения уровни изучаемых нами неспецифических маркеров воспаления были достоверно выше, чем в КГ, за исключением лиц старше 70 лет, где содержание ИЛ-6 было выше, чем в КГ, но статистически значимых различий не имело. Уровни СРБ и ИЛ-6 у больных 60-69 лет были выше, чем в группе пациентов 39-49 лет и максимальные среди наблюдаемых возрастных групп. По мере увеличения возраста пациентов их уровни уменьшались и минимальные имели место у пациентов 70 и более лет. Уровень же ИЛ-1 постепенно увеличивался с возрастом больных, и максимальным оказался у лиц старше 70 лет. Однако все различия между группами наблюдения имели характер тенденции ($p > 0,05$).

В нашем исследовании в сыворотке крови больных ИБС, течение которой осложнилось ХСН, обнаружено значительное повышение провоспалительных цитокинов и СРБ при сравнении их с КГ. Полученные результаты свидетельствуют об интенсивности процессов воспаления у обследуемых нами больных и соответствуют данным отечественной и зарубежной литературы.

Предполагается, что причиной увеличения содержания провоспалительных цитокинов является системная гипоксия и воспалительный синдром, проявляющиеся в конечных стадиях ХСН при дефекте микроциркуляции.

При проведении нами анализа содержания неспецифических маркеров воспаления в зависимости от степени тяжести ХСН была выявлена четкая тенденция к повышению концентраций провоспалительных цитокинов и СРБ параллельно нарастанию выраженности патологических отклонений в клиническом состоянии больных.

Выводы:

1. Повышение сывороточных концентраций ИЛ-6 и СРБ является маркером прогрессирования степени тяжести ХСН I-III ФК у больных ИБС.
2. Повышение сывороточного уровня провоспалительного цитокина ИЛ-1 β у больных ИБС является маркером степени прогрессирования ХСН I-IV ФК.

Литература

1. Национальные рекомендации ВНОК и ОССН по диагностике и лечению ХСН (второй пересмотр) // Сердечная недостаточность. – 2007. – т. 8. - №1(39) – с. 4-41.
2. Беленков Ю.Н., Мареев В.Ю., Агеев Ф.Т. Хроническая сердечная недостаточность. Избранные лекции по кардиологии. – М. – ГЕОТАР-Медиа. – 2006. – 432 с.
3. Беленков Ю.П., Агеев Ф.Т., Мареев В.Ю. Нейрогормоны и цитокины при сердечной недостаточности: новая теория старого заболевания? // Сердечная недостаточность. – 2000. – 1(4). – 6 – 13.
4. Deedwania D.C. The key to ultraveling the mystery of mortality in heart failure. An integrated approach // Circulation. – 2003. – 107. – 1719 -1721.
5. Francis G.S., MacDonald K.M., Cohn J.N. Neurohumoral activation in preclinical heart failure remodeling and the potential for intervention // Circulation. – 1993. – 87 (supp IV). – 90-96.
6. Лапач С.П., Губенко А.В., Бабич П.П. Статистические методы в медико-биологических исследованиях с использованием Excel. – Киев: «Морион», 2000 - 319 с.

Линьков Н.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК В ТРАВМАТОЛОГИИ. Н.рук. Павлова Т.В.

Лечение повреждений тканей и органов в результате ранения или патологического процесса являются значительной медицинской проблемой, расходы на него составляют приблизительно половину общего количества бюджетных средств в здравоохранении развитых стран. Выбор метода лечения включает: ауто-, алло- или ксенотрансплантацию, хирургическое восстановление, искусственные протезы, механические устройства и в некоторых случаях лекарственную терапию. В конечном счете, основное повреждение ткани или органа не всегда может быть восстановлено с помощью названных традиционных методов лечения.

Современная медицинская промышленность в ортопедии и травматологии направлена на изготовление сверхпрочных костных пластин, внутрикостных стержней, протезов. Однако, не смотря на достигнутые успехи, предполагается, что в России к 2010 году инвалидов с заболеваниями и повреждениями опорно-двигательного аппарата будет 16 млн. человек. В настоящее время эта группа населения составляет около десяти млн. человек. Одной из причин инвалидизации населения, даже после проведенного стандартного лечения, является нарушение восстановления физиологических и конгруэнтных свойств костно-суставного и мышечного аппарата. Новые методы в ортопедии, в том числе и применение нанотехнологических материалов, способны внести свой вклад в улучшение регенераторных и репарационных процессов.

Создание новых технологий и материалов позволит значительно уменьшить послеоперационные осложнения с применением искусственных имплантатов, снизить сроки послеоперационной реабилитации пациентов после их применения и увеличить срок службы внутренних имплантатов до замены.

В связи с этим, целью нашего исследования явилось изучение регенераторных процессов костной ткани при оперативных вмешательствах с использованием материалов с нанотехнологическим покрытием.

Материалы и методы. В исследовании использовались лабораторные животные: крысы линии «Vistar» (20 штук) и кролики (5 штук).

Крысы были разделены на следующие группы: 15 животным была проведена резекционная трепанация черепа в правой височной области с имплантацией металлического титанового штифта с кальций-фосфатным покрытием; 5 крыс составили контрольную группу (ложнопрооперированные).

Крысы вводились в эфирный наркоз. После обработки операционного поля в асептических условиях в правой височной области производился разрез мягких тканей до кости длиной 0,8 см. В зоне переходной складки было наложено фрезевое отверстие глазным скальпелем. Отверстие расширялось до размеров имплантата, т.е. 3 × 5 мм. В подготовленное ложе

внедрялись имплантаты без ущемления биоструктур. Рана ушивалась наглухо. Туалет проводился раствором бриллиантового зеленого.

После операции крысы были разделены на 3 группы:

Для изучения регенерации через 7 дней, 14 дней и 21 день.

В заданные сроки животные были забиты путем декапитации на фоне дачи эфирного наркоза. Для определения возможной токсичности имплантатов извлекались для макробиологического исследования и микрогистологического изучения паренхиматозные органы (печень, почки, легкие, сердце). Гистологические препараты окрашивались гематоксилином и эозином и подвергались исследованию в световом микроскопе «TOPIS-T» СЕТИ.

Использованы кролики черного и серого окраса весом 2 - 2,5 килограмма. В качестве наркоза введено внутримышечно в левое бедро 150 мг тиопентала.

После наступления фазы сна в асептических условиях в правой лобно-височной области производился разрез мягких тканей длиной до 4см. Кость скелетировали. Было наложено фрезевое отверстие, из которого сформировали трепанационное окно квадратной формы размерами 10x10мм. Дефект замещен металлическим имплантатом с нанопокрытием. Фиксация имплантата в дефекте швами за мышцу и надкостницу. Наложены швы на кожу. Животных забивали через 7 и 14 дней.

Костные пластинки крыс и кроликов извлекались вместе с имплантатом и без дополнительной обработки просматривались и фотографировались в растровом электронном микроскопе FEI Quana 200 3D.

Результаты исследования. При функциональном исследовании животных установлено, что когнитивные, преимущественно нервно-психические функции не нарушены. Животные активны, движения сохранены в полном объеме. Со стороны сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной систем изменений не наблюдалось.

При макроскопическом исследовании животных выявлено, что разрезы заживали путем первичного натяжения. К 21 дню раневой дефект не выделялся на общей поверхности.

При макроскопическом исследовании трансплантатов, как у крыс, так и у кроликов было видно отсутствие выраженных деструктивных изменений со стороны как костной ткани, так и оболочек большого мозга. Следует отметить у животных при оперативном вмешательстве с применением опытных трансплантатов более четко выраженный сосудистый рисунок, чем у ложнопрооперированных животных. Помимо этого, у животных опытной группы на 7-е и 14-е сутки определялось выраженное полнокровие сосудов твердой мозговой оболочки в участке, подлежащем к костной пластинке.

При электронно-микроскопическом изучении нами были описаны следующие процессы. Так, через 7 дней наблюдалось заполнение дефекта между сохранившейся костной тканью и внедренным имплантатом аргирофильными и коллагеновыми волокнами, которые уже располагались и

на самой пластинке, при этом заполняя своими отростками пустоты в участках с кальций-фосфатным покрытием.

При изучении животных через 14 дней наблюдалось покрытие всей пластинки снаружи мощным слоем коллагеновых и эластичных волокон. Хорошо просматриваются фибробласты с отходящими от них коллагеновыми волокнами.

Электронномикроскопически определяются лишь незначительные участки либо с оголением имплантата с кальций-фосфатным покрытием, либо фрагменты, закрытые аргирофильными волокнами, аналогично группе животных, забитых на стадии 7 дневной регенерацией.

При исследовании репарационных процессов через 21 день виден слой ткани, который при кроссекции представляет грубо-волокнистую ткань, представленную коллагеновыми волокнами, располагающимися рыхло и беспорядочно с межклеточным матриксом, затем идет пластинчатая костная ткань, в которой коллагеновые волокна располагаются параллельными рядами (костная пластинка), но ориентация волокон в соседних слоях различна. Пластинчатая костная ткань образует компактный и губчатый слои. Компактный слой, определяющий механическую прочность кости, состоит из пластинчатой костной ткани, где уже начинают формироваться кровеносные сосуды и нервы остеонов. Губчатый слой, располагающийся внутри кости, только начинает формироваться. Фибробласты пластинчатой костной ткани с большим количеством коллагеновых и эластичных волокон, которые постепенно вытесняют клетки росткового уровня костной системы: остеобласты, остециты, остеокласты.

В остеобластах имеется большое количество отростков, при помощи которых они устанавливают контакты с соседними клетками. Секретирующийся практически всей поверхностью клетки проколлаген активно контактирует с нанопокрытием. Следует отметить, что из двух типов остеобластов (активные и неактивные), преимущественно встречаются активные формы, которые отвечают за синтез коллагена и других белков, входящих в состав органического матрикса кости, отложение и обмен кальция и других ионов.

Остециты на данной стадии наблюдались в незначительном числе. Ткань была еще не полностью структурирована и лишена лакун. Остециты представляли собой округлой формы клетки с длинными тонкими отростками. Остеокласты в базальной зоне содержали ядра, множество митохондрий, элементы гранулярной эндоплазматической сети, комплекс Гольджи.

В остеобластах ядро расположено эксцентрично. Хорошо развита эндоплазматическая сеть и комплекс Гольджи.

Помимо этого, в препаратах определялась пластинчатая костная ткань, образованная костными пластинками, которая формирует губчатое и компактное вещество в кости.

Следует отметить, что между первым и 3-4 днями макроскопически в месте имплантата мы наблюдали формирование гематомы. Затем, к 7 -14 дню

наряду с не резко выраженным воспалением микроскопически мы наблюдали миграцию и пролиферацию мезенхимальных клеток, формирование вокруг имплантата фоброваскулярной ткани. После чего происходила инвазия сосудов в имплантат, остеопластическая резорбция имплантата и формирование на поверхности имплантата новообразованной кости.

При изучении паренхиматозных органов (печень, почки, легкие, сердце) через неделю после внедрения имплантата было определено нерезко выраженное полнокровие, что характерно на данном этапе и для группы ложнопрооперированных животных. Через 14 и 21 день изменений обнаружено не было.

Таким образом, оперативное замещение дефекта костной ткани титановым имплантатом с кальций-фосфатным покрытием способствует ускорению ее регенерации. При этом не наблюдалось явлений интоксикации и развития нанопатологии.

Использование инновационных методов аллотрансплантологии делает возможным быстрое и атравматичное заживление костных структур.

Литература

1. Алферов Ж.И., Асеев А.Л., Гапонов С.В., Копьев П.С, Панов В.И., Полторацкий Э.А., Сибельдин Н.Н., Сурис Р.А. Наноматериалы и нанотехнологий // Микросистемная техника. - 2003. - №8. - С. 3-13.
2. Глинк Б., Пастернак Дж. Молекулярная биотехнология. Принципы и применение: Пер. с англ. - М.: «Мир», 2002. – 589 с.
3. Нанотехнология в ближайшем десятилетии. Прогноз направления развития // Под ред. М.К.Роко, Р.С.Уильямса и П.Аливисатоса: Пер. с англ. - М.: «Мир», - 2002. – 292 с.
4. Основы политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу // Поиск. - 2002. - № 16

Савостина Л.А. ЦИТОКИНЫ И ИХ БИОМЕДИЦИНСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.
Н.рук. Шенцева Е.А.

Цитокины - большая и разнообразная группа растворимых медиаторов белковой природы, участвующих в межклеточной передаче сигналов и формировании иммунного ответа. Вместе с гормонами и нейромедиаторами они составляют основу языка химической сигнализации, путем которой в многоклеточном организме регулируется морфогенез и регенерация тканей. Им принадлежит центральная роль в положительной и отрицательной регуляции иммунного ответа.

К настоящему времени у человека обнаружено и изучено в той или иной степени уже более ста цитокинов, и постоянно появляются сообщения об открытии новых. Для некоторых получены генно-инженерные аналоги. Достаточно часто подразделение цитокинов на ряд семейств проводят не по их функциям, а по характеру трехмерной структуры, что отражает внутригрупповое сходство по конформации и аминокислотной последовательности специфических клеточных цитокиновых рецепторов [5].

Среди многочисленного семейства цитокинов наибольший интерес представляют такие факторы роста, как интерфероны, фактор некроза

опухоли, ряд интерлейкинов, колонии стимулирующий фактор и многие другие.

Основная биологическая активность цитокинов - регуляция иммунного ответа на всех этапах его развития. Также они обеспечивают самые разнообразные процессы, такие как:

- пролиферация и дифференцировка предшественников функционально активных иммунокомпетентных клеток,
- хемотаксис,
- изменение экспрессии антигенов и различных маркеров,
- переключение синтеза иммуноглобулинов,
- индукция цитотоксичности у макрофагов,
- формирование очага воспаления.

Цитокины действуют аутокринно или паракринно через специфические рецепторы. Образование и высвобождение этих высокоактивных молекул происходит кратковременно и жестко регулируется. Цитокины, которые синтезируются лимфоцитами и являются регуляторами пролиферации и дифференцировки, в частности, гематопоэтических клеток и клеток иммунной системы, называют также лимфокинами. Они включают в себя интерлейкины, интерфероны и колонии стимулирующие факторы [4].

Колонии стимулирующие факторы стимулируют гематопоз - процесс превращения клеток-предшественников в белые и красные клетки крови.

Интерлейкины - это биологически активные вещества, регулирующие рост и дифференцировку клеток. Они синтезируются в клетках иммунной системы и в некоторых других. В настоящее время обнаружено более двадцати интерлейкинов, но наиболее подробно охарактеризованы три типа - ИЛ-1, ИЛ-2 и ИЛ-3.

ИЛ-1 является медиатором острого и хронического воспаления. Синтезируется многими клетками организма высших животных. Основным источником продукции ИЛ-1 являются макрофаги и моноциты периферической крови, купферовские клетки печени, клетки Лангерганса в эпидермисе, микроглия нервной ткани. Активными продуцентами ИЛ-1 являются также эндотелиоциты, Т-лимфоциты и В-лимфоциты, фибробласты, кератиноциты, нейтрофилы.

Синтез ИЛ-1 макрофагами стимулируется липополисахаридами бактерий, интерфероном, а также комплексами антиген-антитело-комплемента. ИЛ-1 способен связываться с разными типами клеток, что приводит к многообразным биологическим эффектам: к повышению температуры тела, стимуляции образования простагландинов, синтезу коллагена эпидермальными клетками, резорбции костей и деградациии хрящей. Этот же интерлейкин влияет на клетки, участвующие в процессах воспаления и заживления ран, а также обладает противоопухолевым эффектом, прямо действуя на некоторые типы злокачественных клеток или активируя цитотоксические лимфоциты. ИЛ-1 способствует созреванию и размножению Т- и В-лимфоцитов, а также участвует вместе с антигенами в активации Т-лимфоцитов, что приводит к синтезу этими клетками ИЛ-2.

Сам по себе ИЛ-1 не является фактором роста для Т-лимфоцитов. Механизм его действия заключается в индукции синтеза ИЛ-2 и ИЛ-4 - ростовых факторов, секретируемых Т-хелперами. Кроме того, ИЛ-1 усиливает экспрессию рецепторов к ИЛ-2 и ИЛ-4, что создает условия для аутокринной регуляции пролиферации Т-хелперов. Наибольшая стимулирующая активность ИЛ-1 связана с теми Т-хелперами, которые продуцируют ИЛ-4 [1].

ИЛ-2 (Т-клеточный ростовой фактор) - гликопротеин, содержит одну дисульфидную связь, существенно важную для поддержания специфической пространственной конформации молекулы. Выделен в чистом виде с помощью моноклональных антител, а в больших количествах может нарабатываться с использованием методов генетической инженерии. Основная роль ИЛ-2 в организме - стимуляция синтеза ДНК и пролиферация активированных Т- и В-лимфоцитов. Биологический эффект возникает при связывании ИЛ-2 лишь с наиболее специфичными рецепторами на мембранах лимфоцитов. Рецепторы появляются на поверхности лимфоцитов лишь после стимуляции этих клеток антигеном и в отсутствие последнего постепенно исчезают.

ИЛ-3 синтезируется Т-лимфоцитами, активированными антигеном. Стимулирует пролиферацию и развитие предшественников эритроцитов, мегакариоцитов, эозинофилов, макрофагов, а также развитие стволовых клеток костного мозга.

На основании изученных свойств интерлейкинов стало возможным их применение в медицине. ИЛ-1 применяется в терапевтических целях при вакцинации, как ранозаживляющее вещество, стимулятор гемопоэза и продукции антител.

Для ИЛ-2 в настоящее время получено множество рекомбинантных интерлейкинов. Полным структурным и функциональным аналогом эндогенного ИЛ-2 является отечественный «Ронколейкин», который способствует проявлению функциональной активности субпопуляции Т-хелперов, препятствует развитию толерантности к антигенам и в ряде случаев "отменяет" уже сформировавшуюся иммунную неответственность. «Ронколейкин» создан на основе продуцента непатогенных штаммов дрожжей-сахаромицетов *Saccharomyces cerevisiae*. В результате этой технологии производства получается рекомбинантный ИЛ-2, идентичный по аминокислотной последовательности эндогенному, представляющий собой одноцепочечный полипептид из 133 аминокислот.

Зарубежные аналоги эндогенного ИЛ-2 - «Proleukin», «Aldesleukin», «Teseleukin», «Macrolin IL-2», «Bioleukin» - созданы на основе бактериального продуцента *E.coli* и являются белком-мутеином. Они отличаются от эндогенного ИЛ-2 по аминокислотной последовательности и имеют большое количество побочных эффектов, значительно ограничивающих применение препарата.

«Ронколейкин» эффективно применяется для лечения иммунодефицитов при следующих заболеваниях:

- инфекциях (сепсисе, различных гнойных хирургических инфекциях, кишечных инфекциях, гепатитах, СПИДе, герпесе, инфекциях передаваемых половым путем, туберкулезе, грибковых и паразитарных инфекциях, пневмониях);

-онкологических заболеваниях (почечно-клеточном раке, меланоме, опухолях мочевого пузыря, головного мозга, кроветворной системы, ЖКТ, яичников, метастатическом плеврите, раке молочной железы);

- аллергических заболеваниях (бронхиальной астме);

-вторичных иммунодефицитах вследствие перенесенного радиационного облучения, химиотерапии в онкологии, цитостатической терапии при аутоиммунных заболеваниях, синдроме хронической усталости [2,3].

В заключение следует отметить, что первый интерлейкин был открыт в 1972 году, а к 2008 обнаружено около двадцати. Появились способы получения эндогенных и синтеза рекомбинантных интерлейкинов, что открыло новые возможности для цитокинотерапии. Разрабатываются новые методы внедрения интерлейкинов для лечения различных заболеваний. Так в экспериментах на животных было установлено, что ИЛ-6 вызывает повышение числа тромбоцитов в крови, увеличение их размеров и плоидности мегакариоцитов. Введение ИЛ-6 больным, не получающим химиотерапию, приводило к увеличению числа тромбоцитов вдвое в течение 10 дней, а после химиотерапии ускоряло их восстановление. Таким образом, возможно через несколько лет интерлейкины и другие цитокины станут новым орудием борьбы против смертельных и неизлечимых на данный момент заболеваний.

Литература

1. Базарный В.А., Левчик Н.К., Кохан М.М.и др. Определение содержания интерлейкина-1 в биологических жидкостях // Клиническая лабораторная диагностика.-1999.-№ 11.- С.28
2. Бережная Н.М. Цитокиновая регуляция при патологии: стремительное развитие и неизбежные вопросы // Цитокины и воспаление. – 2007.- № 2.
3. Егорова В.Н., Бабаченко И.В., Дегтярева М.В., Попович А.М.–Интерлейкин-2: опыт клинического применения в педиатрической практике. – М.:«Альтер Эго», 2008. - 44 с.
4. Кетлинский С.С. , Симбирцев А.С., Воробьев А.А. Эндогенные иммуномодуляторы // Гиппократ.- 1998.-256с.
5. Фрейдлин И.С., Кузнецова С.А. Иммунные комплексы и цитокины // Медицинская радиология.-1999.-№ 1-2.-С.27-36.

Хомякова А.В., Малышева А.Г. АКТУАЛЬНОСТЬ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПОРАЖЕНИЙ ПЕЧЕНИ, КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ТОКСИЧЕСИКХ ГЕПАТИТОВ. Н.рук. Жернакова Н.И.

В настоящее время проблема токсических гепатитов приобретает все большую актуальность. Это связано с расширением рынка лекарственных средств, эпидемией токсического гепатита, вследствие отравления суррогатами алкоголя в 2006 году, лидирующей позицией России среди

стран Европы с высоким уровнем потребления алкоголя (15,7 л на душу населения в год) [4].

Печень играет ведущую роль в метаболизме и биотрансформации большинства веществ, попадающих в организм извне – лекарств, алкоголя и алкогольсодержащих, токсических веществ, содержащихся в продуктах питания и окружающей среде.

К токсическим гепатитам относятся алкогольный гепатит, лекарственный гепатит и гепатиты при отравлении различными химическими веществами.

Согласно литературным данным типичных клинико-морфологических и лабораторных особенностей для каждого из этих гепатитов нет. В связи с этим возникают трудности при проведении дифференциальной диагностики каждого из них [1], [2].

В ходе клинического наблюдения за больными с токсическим гепатитом вследствие отравления суррогатами алкоголя (26 пациентов) и алкогольным гепатитом (26 пациентов), которое проводилось на базе областной клинической больницы Святителя Иоасафа в 2006 году, установлено, что для обеих нозологий характерны болевая, диспептическая, астено-вегетативный синдромы и синдром холестаза. Отличие заключалось в незначительных колебаниях процентных соотношений некоторых симптомов, характеризующих их. При выполнении данной работы возникла необходимость проведения дифференциального диагноза с лекарственными поражениями печени (ЛПП).

ЛПП относятся к достаточно широко распространенным нежелательным эффектам лекарственных средств. Они являются основной причиной отказа в регистрации препаратов и отзыва лекарственных средств с фармацевтического рынка [3].

Клинический случай.

Больной К., 46 лет в течение 7 лет страдает алкоголизмом. Диагноз алкогольный гепатит впервые установлен 5 лет назад. Настоящее обращение обусловлено появлением следующих клинических проявлений:

1. Желтушность склер, кожных покровов и слизистых
2. Периодические тупые давящие боли в правом подреберье
3. Периодические вздутия живота, неустойчивый стул
4. Изменение цвета мочи (цвета «крепкого чая»)
5. Ахоличный стул
6. Слабость, усталость, нарушения сна (плохо засыпает, часто просыпается, днем сонлив).

Обратился с консультативную поликлинику БОКБ Святителя Иоасафа, был госпитализирован в гастроэнтерологическое отделение.

При детальном сборе анамнеза установлено, что алкоголь не употреблял более трех месяцев, был закодирован. Однако отмечает, что около двух недель назад перенес ОРВИ с подъемами температуры до 39.7С. Принимал «Колдрекс» в дозах превышающих, указанное в аннотации. Через неделю температура прошла. Но слабость, усталость остались. Позднее

присоединилось расстройство сна. Через 4 дня после нормализации температуры потемнела моча, обесцветился стул, появилась желтушность склер, видимых слизистых и кожных покровов.

У больного имели место следующие клинические синдромы:

1. Холестаз (желтуха, потемнение мочи до “цвета крепкого чая”, ахоличный стул)
2. Болевой синдром
3. Диспепсический синдром (периодические вздутия живота, неустойчивый стул)
4. Астено-вегетативный синдром (слабость, повышенная утомляемость)
5. Печеночно-клеточная недостаточность (сонливость днем, бессонница ночью)

При ультразвуковом исследовании установлено, что: печень не увеличена, эхогенность неоднородно повышена, паренхима уплотнена, мелкие желчные протоки по периферии эктазированы, V.portae 11 мм, V.lienale 7мм, холедох 5 мм

Таблица 1 отражает динамику лабораторных показателей больного в процессе лечения.

Таблица 1.

	При поступлении	На 3 день	На 5 день	При выписке
АЛТ, Ед/л	350	344	220	76
АСТ, Ед/л	103	65	62	58
Бил. общ., моль/л	110	85	82	36
Бил. Прямой, моль/л	88	68	66	28

Проведен курс дезинтоксикационной терапии. Назначен гептрал и урсофальк. Больной выписан на 15 сутки с улучшением.

В приведенном клиническом случае применение в повышенных дозах «Колдрекса», основным действующим веществом которого является парацетамол, привело к развитию острого токсического гепатита. Согласно литературным данным, его морфологическими проявлениями является гепатоцеллюлярный некроз.

В фармакоэпидемиологических исследованиях лекарственные поражения печени наиболее часто ассоциируются с широко используемыми фармакологическими классами – нестероидными противовоспалительными препаратами (НПВС), антимикробными, в том числе противотуберкулезными препаратами, гормонами, цитостатическими средствами [3].

В таблице 2 представлено описание действия различных препаратов на печень.

Таблица 2.

Реакция печени	ЛС
Острый некроз гепатоцитов	Парацетамол, галотан, четыреххлористый углерод, яд бледной поганки, кокаин
Острый гепатит	Допамин, изониазид, галотан, кетоканазол, фенитоин
Хронический гепатит	Нитрофураны, метилдопа, аспирин, изониазид, аксифенисатин, трозодон
Стеатоз печени	Амиодарон, вильпроат, тетрациклины, этанол, аспирин, кортикостероиды, зидовудин, дизансин, фиамуридин
Холестаз	Эстрогены, хлорпромазин, антитиреоидные препараты, эритромицин, нитрофураны, азатиоприн
Гранулематоз прокаионамид	Фенилбутазон, аллопуринол, сульфаниламиды, дилтиазем,
Фиброз	Метотрексат, витамин А, винилхлорид
Сосудистые повреждения	Азатиоприн, половые гормоны, цитостатики, анаболические стероиды
Опухоли	Эстрогены, винилхлорид

К числу наиболее широко применяемых гепатотоксичных средств относят следующие препараты: амиодарон, лабеталол, метилдопа, статины, антикоагулянты группы производных кумарина, анаболические стероиды, андрогены, эстрогены, карбамазепин, фенитоин, вальпроевая кислота, изониазид, рифампицин, эритромицин, сульфаниламиды, нитрофурантоин, флуконазол, кетоканазол, антиретровирусные и противоопухолевые препараты, метимазол, пропилтиоурацил, метотрексат, фенотиазины, флуоксетин, акарбоза, орлистат, галотан, соли золота [3].

Из всего вышесказанного следует, что алкогольные гепатиты, поражения печени вследствие отравлений суррогатами алкоголя, а также лекарственные гепатиты имеют сходные клинико-лабораторные проявления.

В таблице 3 показана морфологическая картина биоптата печени при трех данных нозологиях.

Таблица 3.

Нозологическая форма	Специфические признаки	Неспецифические признаки
Алкогольный гепатит	Тельца Меллори	Балонная дистрофия и некроз гепатоцитов, лейкоцитарная инфильтрация, прецеллюлярный фиброз, холестаз
Поражения печени вследствие отравления суррогатами алкоголя		Холестаз, лейкоцитарная инфильтрация, некроз гепатоцитов
Лекарственные поражения печени		Центролобулярные некрозы, стеатоз, лейкоцитарная инфильтрация

Из таблицы видно, что при технически правильно проведенной биопсии печени, из представленных нозологий возможно морфологически подтвердить с определенной степенью достоверности только алкогольный гепатит.

Распространенность лекарственных поражений печени при ежегодном увеличении количества лекарственных средств на фармацевтическом рынке, трудности дифференциальной диагностики лекарственных поражений печени с другими токсическими поражениями должны вызывать осторожность при назначении практически любого лекарственного средства. При этом необходимо учитывать гепатотоксичность лекарственных средств и исходное функциональное состояние печени.

Литература

1. Подымова С.Д. Болезни печени. Руководство для врачей. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина 1998. – 704 с.: ил.: 116 л. Ил.
2. Шерлок Ш, Дули Дж. Заболевания печени и желчевыводящих путей: Практич. Рук.: Пер. с англ./ Под ред. З.Г.Апросиной, Н.А.Мухина. – М.:Гэотар Медицина, 1999.–864 с.
3. Е.А.Ушакова «Лекарственные поражения печени» журнал «Качество жизни. Медицина. Болезни органов пищеварения» №2(19), 2007 г. с. 57-58
4. А.Хазанов «Алкогольная болезнь печени», журнал «Врач» №10, 2002 г. с. 5-6.

Вашева О.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО ПАКЕТА Chem Office ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭЙКОЗАНОИДОВ. Н.рук. Литвак М.М.

Статья посвящена особенностям строения и биологической роли важнейшей группы паракринных гормонов - **эйкозаноидов** [1,5,6]. В химии эйкозаноиды определяют как кислородсодержащие производных неразветвленных карбоновых кислот C_{20} с двумя и более двойными связями. Научные исследования (конформационное и конфигурационное строение молекул) выполнены с помощью программного пакета **Chem Office** [2-4].

По современной классификации эйкозаноиды подразделяют на простаноиды – **простагландины (ПГ)**, **простациклины (ПГ-I)**, **тромбоксаны (ТО)** и **лейкотриены (ЛТ)**.

Среди эйкозаноидов наиболее изучены **простагландины**. История открытия их интересна и весьма поучительна [1]. Это открытие рождалось в довольно примитивных по нынешним понятиям экспериментах: размельчали какой-либо орган, к примеру почки собаки, к полученной гомогенной массе добавляли воду или спирт, а затем вводили полученный экстракт другим подопытным животным, регистрируя при этом колебания кровяного давления, частоты сокращений сердца или изменения других показателей. Иногда изучали действие экстрактов на изолированные органы, жизнедеятельность которых поддерживается с помощью искусственной питательной среды; если в экстракте есть какое-либо биологически активное вещество, то оно, возможно, даст о себе знать – изменятся параметры изучаемых показателей. В период с 1906 по 1929 год, ученые добрались до изучения вытяжек из предстательной железы. Выяснилось, что вытяжки из

простаты животных многих видов (собак, быков, баранов) при внутривенном введении собакам и кроликам понижают у них кровяное давление. В 1913 году к этим фактам добавился еще один: вытяжки из простаты человека (материал был получен после казни 20-летнего юноши) резко понижают давление у собак. В результате всего этого было сделано скромное предположение о присутствии в простате «неизвестного сосудистого гормона». Примерно в те же годы промелькнули сообщения о присутствии в крови женщин во время менструации каких-то ядовитых веществ. Так, венский врач Б.Шик в 1910 году описал загадочное явление: во время менструации у женщин в поте рук появляется вещество, от которого быстро вянут розы. Это неизвестное вещество Б.Шик назвал менструальным ядом. Более того он собрал и описал разрозненные сведения о том, что в период менструации женщина предотвращает брожение вина и теста, из которого должны выпекать хлеб. Позже другими исследователями было подтверждено, что в менструальной крови, а также в грудном молоке женщин имеется вещество, оказывающее токсическое действие на цветы. Эти наблюдения, результаты которых были опубликованы в солидных научных журналах под заголовком «Фитофармакологическое изучение менструального токсина», впоследствии, в 1957 – 1979 годах, были проверены английским исследователем В. Пиклесом. Он **идентифицировал простагландины в менструальной жидкости как менструальный токсин**. К 30-ым годам XX ст. стало очевидным, что в органах размножения человека и животных образуется какое-то неизвестное биологически активное вещество. Очень важным дополнением к сведениям о загадочных веществах явились результаты исследований, выполненных нью-йоркскими гинекологами Р. Курзроком и Ч. Либом в 1930-1931 годах. Изучая действие спермы человека на изолированные полоски матки, они обнаружили, что в семенной жидкости есть какое-то вещество, способное вызвать либо сокращение, либо расслабление мышц матки. Сегодня принято считать, что именно с этих экспериментов начинается история простагландиологии. В 1933 году появляется еще одно интересное сообщение английского ученого М. Голдблатта: сокращение гладких мышц и понижение кровяного давления, выявляемые в ответ на введение экстрактов человеческой семенной жидкости, обусловлены активным веществом, которое отличается от уже известных веществ, обладающих аналогичным действием. Однако особая заслуга в открытии простагландинов принадлежит известному шведскому ученому Ульффу фон Эйлеру и его ученику Суне Бергстрему. В 1960 году в сотрудничестве с американской фармацевтической фирмой «Апджон» из нескольких тонн замороженных везикулярных желез баранов и их семенной жидкости С. Бергстрем выделил первые миллиграммы простагландинов в чистом виде. Используя новейшие аналитические методы, он с сотрудниками к 1962 году определил химическую структуру двух соединений, обозначенных им как простагландин Е и простагландин F. Первый из них легко извлекается из смеси эфиром, второй – так называемым фосфатным буфером. Первые буквы шведских названий этих экстрагентов и были

учтены в терминологии простагландинов. Испытания выделенных простагландинов дали ошеломляющие результаты: миллионная доля грамма этого вещества оказывала сильное воздействие почти на все клетки организма. Например, их содержание в сперме человека (основном их источнике) составляет 0,3 мг/л, а действие на гладкую мышцу проявляется уже при концентрациях в тысячу раз меньшей (0,3 мг/м³). С этого момента простагландины привлекают к себе внимание ученых во всем мире. За работы по изучению простагландинов С. Бергстрему (выделение), Б. Самуэлсону (выяснение структуры) и Дж. Вейну (синтез аналогов) в 1982 г. Присуждена Нобелевская премия.

Спектр биологического действия простагландинов весьма широк: расширяют кровеносные сосуды; ингибируют свертывание крови; ингибируют выделение желудочного сока; стимулируют работу кишечника, легких и бронхов; активируют синтез гликогена в печени; влияют на процессы нервного возбуждения; влияют на половой цикл у женщин.

С химической точки зрения простагландины можно рассматривать как производные не найденной в природе, но полученной синтетическим путем **простановой кислоты** (C₂₀). Скелет простановой кислоты в простагладинах включает одну, две или три двойные связи, одну или две гидроксильные группы, а также может содержать карбонильную группу. В зависимости от природы и положения заместителей в циклопентановом кольце простагландины обозначают буквами **A, B, C, D, E** и **F** (рис. 1).

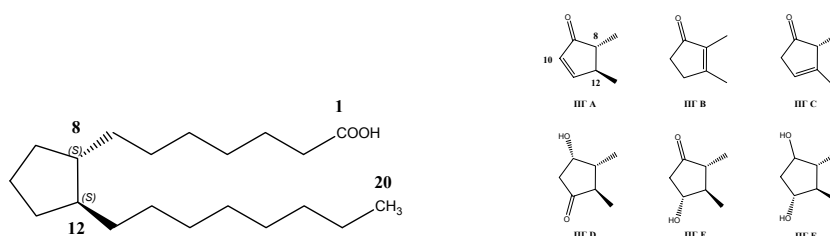

Рис. 1. Группы простагландинов (А-F)

Каждая группа простагландинов далее по числу двойных связей в боковых цепях делится на три серии (рис. 2). Число двойных связей обозначается цифровым индексом. Серии простагландинов на примере группы E: ПГ E₁ – одна двойная связь *транс*-конфигурации; ПГ E₂ – дополнительно *цис*-С-5 – С-6 двойная связь; ПГ E₃ – дополнительно к ПГ E₂ *цис*-С-17 – С-18 двойная связь.

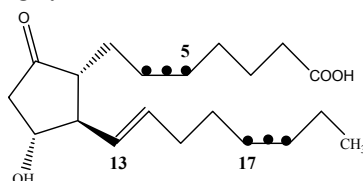

Рис. 2. Серии простагландинов.

Обозначения α или β после цифрового индекса в простагладинах типов D и F показывают ориентацию гидроксильной группы при С-9. Так, α указывает на *цис*-, а β на *транс*-конфигурации этой группы и углеродной цепи при С-8.

Стабильные природные простагландины относятся к типам E и F.

Обнаружено шесть первичных природных простагландинов, три из них группы E и три – группы F. Имеется также несколько вторичных ПГ, представляющих собой продукты ферментативного превращения первичных. К настоящему времени известно около 30 природных простагландинов и синтезировано около 500 их аналогов. В качестве примера приведем строение простагландина E₁ (рис.3), широко используемого в экспериментальной и клинической медицине, в частности в акушерстве и гинекологии.

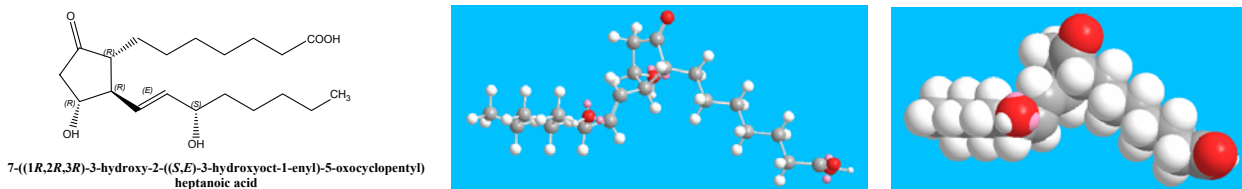

Рис. 3. Строение простагландина ПГ E₁.

Шаростержневые и полусферические модели позволяют уяснить детали конформационного и конфигурационного строения молекул [2-4].

Простагландины преимущественно влияют на физиологические функции тех клеток, в которых они синтезируются. Характер воздействия ПГ зависит от типа клетки, и этим ПГ отличаются от гормонов с их однозначным эффектом.

Помимо простагландинов в настоящее время интенсивно исследуются и другие эйкозаноиды: **простациклины, тромбосаны, лейкотриены**.

Простациклины образуются в стенках кровеносных сосудов. Они предупреждают образование тромбов и способствуют расширению сосудов. Типичный представитель простациклинов ПГ-I₂ (рис. 4).

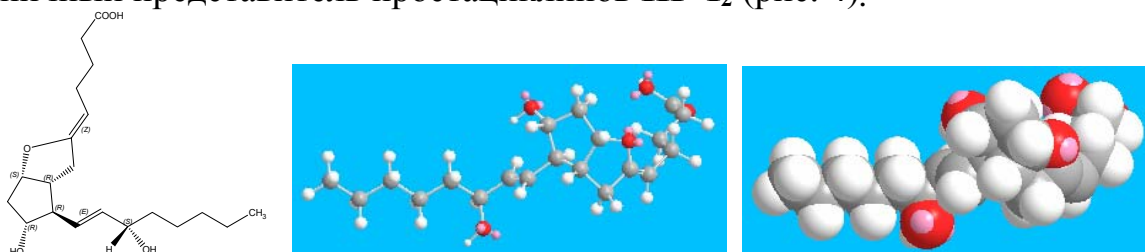

Рис. 4. Строение простациклина ПГ-I₂.

Тромбосаны, нестойкие, но весьма активные вещества, образующиеся в тромбоцитах и ответственные за иницирование сложного механизма, приводящего к формированию тромба. После выхода в кровяное русло вызывают сужение кровеносных сосудов и агрегацию тромбоцитов. Таким образом, тромбосаны и простациклины выступают как антагонисты. Поэтому соотношение тромбосана и простациклина во многом определяет условия тромбообразования на поверхности эндотелия сосудов. Важнейший представитель тромбосанов **ТО A₂** (рис. 5).

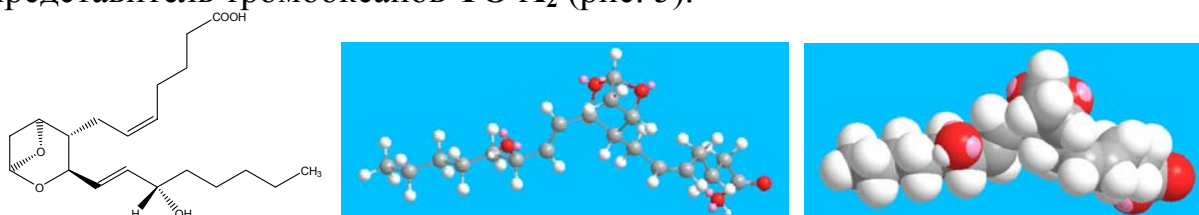

Рис. 5. Строение тромбосана ТО A₂.

Лейкотриены – это производные эйкозановых кислот. Название «лейкотриены» происходит от двух слов: «лейкоциты» (впервые эти соединения были обнаружены в лейкоцитах) и «триены» (у всех представителей этого класса соединений из четырех двойных связей три являются сопряженными). Лейкотриены, синтезируемые в лейкоцитах активаторы иммунных ответов (медиаторы воспалительных реакций). Приводим структуру одного из лейкотриенов (ЛТ А₄) (рис. 6).

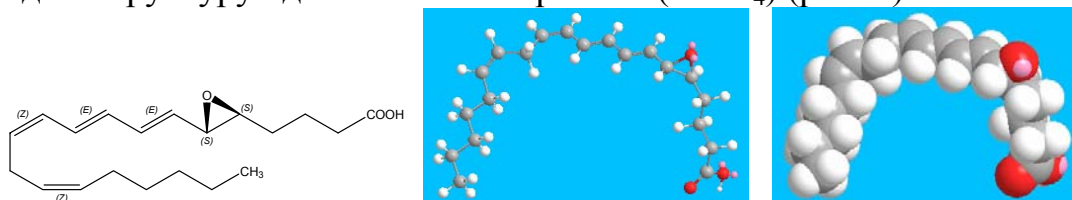

Рис. 6. Строение лейкотриена ЛТ А₄.

Исходными субстратами для синтеза эйкозаноидов являются полиеновые жирные кислоты с 20 атомами С. Главный субстрат для синтеза эйкозаноидов у человека – арахидоновая кислота (20:4, ω-6). Она входит в состав фосфолипидов плазматических мембран. Также используются 20:5, ω-3 и 20:3, ω-6 жирные кислоты. Полиеновые кислоты С₂₀ поступают в организм человека с пищей или образуются из незаменимых жирных кислот с 18 атомами С (линолевой, линоленовой) также поступающих с пищей. Арахидоновая кислота преобладает среди этих кислот.

Эйкозаноиды по сумме признаков определяют как **гормоны местного действия**. Они образуются во всех органах и тканях, а не в эндокринных железах. Биологически активные эйкозаноиды быстро инактивируются до менее активных продуктов окисления. Около 80% их инактивируется в печени и легких за один круг кровообращения. Концентрация эйкозаноидов в крови меньше, чем необходимо, чтобы вызвать ответ в клетках-мишенях. При некоторых патологических состояниях эйкозаноиды могут оказывать и системное действие, если их концентрация в крови увеличивается до уровня, при котором они могут оказать системное действие на гладкую мускулатуру.

Литература

1. Бороян Р.Г. Простагландины: взгляд на будущее. – М.: Знание, 1983. – 96 с.
2. Компьютерный пакет программных средств ChemOffice (Ultra Version 9.0) (2005) фирмы CambridgeSoft Corporation.
3. Литвак М.М., Литвак Н.В. Компьютерное моделирование органических реакций //Химия: методика преподавания. – 2005. -№4. – С. 47-57.
4. Литвак М.М. Использование программного пакета Chem Office в преподавании биоорганической химии //Фундаментальные исследования. – 2008. - № 4. – С. 34-38.
5. Титов В.Н. Атеросклероз как патология полиеновых жирных кислот. Биологические основы теории атерогенеза. – М. Фонд «Клиника XXI века», 2002, - 495 с.
6. Тюкавкина Н.А., Бауков Ю.И. Биоорганическая химия: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дрофа, 2004, - 544 с.

Ломоносова А.А., Нестеров Д.В. ВКЛАД ГЕНЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ ВОСПАЛИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОСЛЕ ВНУТРИКОРОНАРНЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ. Н.рук. Афанасьев Ю.И.

Ишемическая болезнь сердца (ИБС), вызванная развитием стенозирующего атеросклероза коронарных сосудов, уже на протяжении нескольких десятилетий входит в ряд наиболее значимых причин смертности и инвалидизации населения разных стран. Современные подходы к лечению ишемической болезни сердца направлены на реваскуляризацию миокарда либо с помощью хирургических, либо с помощью эндоваскулярных методов. Эндоваскулярные методы, такие как ангиопластика, стентирование или атерэктомия, не уступая по эффективности аортокоронарному шунтированию, выгодно отличается от него малой инвазивностью, меньшей стоимостью, отсутствием необходимости длительной реабилитации.

Хотя совершенствование техники вмешательства позволило повысить эффективность процедур и снизить число осложнений, остаётся определённая часть больных, у которых через несколько месяцев после внутрикоронарных вмешательств развивается рестеноз.

Использование внутрикоронарных имплантатов с лекарственным покрытием полностью решить проблему рестеноза не удалось.

В развитии рестеноза после коронарной ангиопластики имеют значение такие процессы как тромбоз, клеточная пролиферация и ремоделирование сосудистой стенки в зоне манипуляции, возникающих в ответ на сосудистые повреждения и выброс цитокинов.

Из цитокинов наибольшее значение при атеросклерозе придаётся Ил-6, Ил-10, Ил-18 [1,2,3].

Интерлейкин-6 играет важную роль в развитии атеросклеротического процесса как провоспалительный фактор. По спектру клеток-мишеней и биологических эффектов близок к Ил-6 и α -фактор некроза опухоли (α -ФНО). Именно под их влиянием увеличивается синтез С-реактивного белка, который большинством авторов расценивается как высокочувствительный маркер воспаления и тканевой деструкции.

Экспериментальные и клинические исследования показывают, что С-РБ играет решающую роль в формировании неоинтимы внутри корпуса стента, способствуя высвобождению ряда ростовых и хемотаксических факторов.

Немаловажное значение в развитии рестеноза после внутрикоронарных вмешательств отводится и генетическим факторам, поскольку индивидуальные предрасположенности к развитию определённых процессов в организме, а равно и индивидуальный функциональный резерв исполнительных систем организма определяются генетическим полиморфизмом.

Вышеуказанное определяет актуальность поднятой темы.

Цель настоящего исследования заключается в поиске механизмов реализации генетической предрасположенности или устойчивости организма к развитию рестеноза после внутрикоронарных вмешательств.

С этой целью нами проанализированы результаты исследований 97 больных ИБС, которым проведено внутрикоронарное стентирование.

Аналізу подверглись показателі генетического маркірування больних по локусам гаптоглобіна (Hp), трансферина (Tf), 3-го компонента комплемента (C' 3), групоспецифіческого компонента (GC), а также уровни С-РБ, Ил-6 и α -ФНО в динамике чрескожного внутрикоронарного вмешательства.

Идентификация генетических полиморфных систем производилась методом вертикального электрофореза в нативных условиях в 7,5% полиакриламидном геле на электрофоретической ячейке PROTEAN II xi 2-D фирмы BIO-RAD (4,5).

Концентрацию Ил-6 и α -ФНО в сыворотке крови больных определяли иммуноферментным, а С-РБ – иммунотурбодиметрическими методами согласно инструкции завода-изготовителя.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием пакета прикладных программ Microsoft Exel 2003, Statistica (v. 6.0), SPSS for Windows (v. 13.0) и компьютерной программы R&S (Rows & Columnis). В зависимости от формы распределения признаков для оценки значимости различий применяли критерии: коэффициент Стьюдента, Манна-Уитни и, в связанных группах, критерий Вилконсона.

В генетических исследованиях для определения статистически значимых ассоциаций между двумя признаками использовали критерий χ^2 .

Исследования показали, что в динамике ЧКВ, через 7-10 дней после проведения стентирования наблюдается достоверный рост уровня С-РБ ($p < 0,05$) и регистрируется повышение концентрации Ил-6 ($p < 0,05$).

Представляют интерес данные, полученные при анализе результатов больные ИБС, различающихся по характеру имплантированного стента. При использовании стентов без лекарственного покрытия концентрация Ил-6 через 7-10 дней после ЧКВ значительно превосходила показатели, зарегистрированные у лиц с стентом с лекарственным покрытием ($47,2 \pm 5,6$, против $29,2 \pm 3,2$; $p < 0,05$). Эти сведения согласуются с результатами исследования других авторов и позволяет прогнозировать формирование высокого риска развития рестеноза у лиц с имплантированным стентом без покрытия.

Оценка уровня маркеров воспаления у больных ИБС в процессе начальных этапов чрескожных внутрикоронарных вмешательств (ЧКВ) выявила 2-х кратное увеличение содержания С-РБ до ЧКВ, что подтверждает факт активного воспалительного процесса в клинике ИБС. После стентирования сосудов уровень С-РБ ещё более возрастает и достигает $12,3 \pm 3,4$ мг/мл ($p < 0,05$).

При анализе фенотипических частот установлено накопление фенотипа SS локуса C' 3 ($p < 0,05$).

В целях поиска конкретных механизмов реализации генетической предрасположенности или устойчивости индивидуума к развитию атеросклеротического процесса в коронарных сосудах и возникновении рестеноза после ЧКВ, проведён анализ уровня воспалительных маркеров и провоспалительных цитокинов у лиц с выявленным фенотипом SS локуса C' 3.

Исследования показали, что у лиц с повышенной встречаемостью фенотипа SS локуса C' 3 в сравнении с оппозитной выборкой больных ИБС исходно регистрируется повышенный уровень С-РБ. В этой же группе больных содержание С-РБ после ЧКВ оказались в 3 раза выше в сравнении с SS-негативными лицами. В обеих группах больных отмечается значительный подъём концентрации Ил-6 и α -ФНО после ЧКВ. Дальнейший анализ показал, что в группе больных носителей SS фенотипа, с развившимся через 4-6 месяцев рестенозом, регистрируется трёхкратное увеличение концентрации С-РБ и существенный подъём Ил-6.

Полученные результаты свидетельствуют в пользу генетической детерминации отдельных механизмов воспалительного процесса в ходе ЧКВ на уровне цитокинов и опосредованного ими уровня острофазового ответа.

Литература

1. Ярилин А.А. Основы иммунологии. – М.: Медицина, 1999. – 608 с.
2. Kishimoto T., Akira S., Narazaki M. et al. IL-6 family of cytokines and gp130 // Blood. – 1995. – Vol. 86. – P. 1243-1254.
3. Woods A., Brull D.J., Humphries S.E., Montgomery H.E. Genetics of inflammation and risk of coronary artery disease: the central role of interleukin-6 // Eur. Heart J. – 2000. – Vol. 21. – P. 1574-1583.
4. Korshunov V.A., Berk B.C. Flow-induced vascular remodeling in the mouse: a model for carotid intima-media thickening. Arterioscler Thromb Vasc Biol. 2003; 23 (12): P. 2185-2191.
5. Bots M.L., Hoes A.W., Koudstaal P.J., Hofman A., Grobbee D.E. Common carotid intima-media thickness and risk of stroke and myocardial infarction: the Rotterdam Study. Circulation. 1997; 96(5): P. 1432-1437.

Череватенко Р.Ф., Скуратов Н.С. ЛЕЧЕНИЕ ЧРЕЗМЫШЦЕЛКОВЫХ ПЕРЕЛОМОВ В ДЕТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БОЛЬНИЦЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА. Н.рук. Горелик С.Г.

Чрезмыщелковые переломы плечевой кости составляют в среднем от 11% до 13% повреждений в области локтевого сустава [1] и до 9,5 % [2]

Если у взрослых среди всех переломов повреждения дистального конца плечевой кости составляют 2% [3], то в детском возрасте данные повреждения встречаются намного чаще. В 70% случаев у детей страдает верхняя конечность, а переломы дистального отдела плечевой кости составляют 16,2%, что обусловлено сложной конфигурацией и рельефом суставной поверхности, анатомо-физиологическими и функциональными особенностями этой области. Они определяют не только частоту переломов, но и значительное их многообразие. Самым частым механизмом чрезмыщелковых переломов является падения на вытянутую руку с упором на ладонную поверхность кисти и падение на согнутый локтевой сустав с одновременным отведением предплечья. Вследствие этого различают разгибательные и сгибательные чрезмыщелковые переломы.

Данный вид переломов чаще возникает в результате бытовых и спортивных травм.

До настоящего времени нет единой тактики в выборе лечения данных переломов. Одни авторы являются сторонниками консервативного лечения, другие придерживаются мнения оперативного вмешательства с применением различных внутрисуставных фиксаторов (спицы Киршнера, спицы Киршнера с упорными площадками, компрессирующие шурупы).

Целью настоящего исследования является сравнительный анализ результатов и сроков лечения чрезмыщелковых переломов у детей разных возрастных групп в зависимости от выбора метода лечения.

В процессе работы нами был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования соответствующих изучаемой проблеме: методы теоретического анализа и методы практического наблюдения.

Нами были проанализированы истории болезни больных с чрезмыщелковыми переломами в ортопедо-травматологическом отделении ОДБ г. Белгорода за 2002-2007 г.

За этот период больных чрезмыщелковыми переломами было пролечено 223 ребенка. Из них сельских 159, городских 64. Возраст пациентов от 11 месяцев до 16 лет. Максимальное количество чрезмыщелковых переломов наблюдается в возрастных категориях от 3 до 7 лет.

Выбор того или иного методов лечения основан на анализе клинических, рентгенологических данных и сведений, полученных из опроса больного. Основные задачи лечения сводятся к анатомическому сопоставлению отломков, удержанию их в правильном положении, до наступления консолидации и восстановления функций конечностей в возможные короткие сроки.

В отделении используются различные методы консервативного и оперативного лечения.

При выборе способа лечения учитывается возраст ребенка, характер перелома, смещение отломков, выраженность отека, наличие неврологической симптоматики: помня о том, что степень восстановления функции локтевого сустава прямо пропорциональна точности анатомического восстановления поврежденной кости и конгруэнтности суставных поверхностей. Также при выборе способа лечения большую роль играет время с момента получения травмы (У сельских детей чаще применялось скелетное вытяжение, так как время от момента их госпитализации составляло более 12 часов, что способствовало развитию выраженного отека).

Показаниями к консервативному способу лечения без репозиции относятся переломы без смещения отломков. В этом случае накладывается задняя гипсовая повязка. При переломах с незначительным смещением отломков проводится одномоментная закрытая ручная репозиция отломков с последующим наложением повязки от основания пальцев в положении сгибания в локтевом суставе под прямым углом, и в среднем супинации и пронацией положений предплечья.

Консервативное лечение с одномоментной ручной репозицией проводится под аппаратным масочным наркозом. Вправление не должно быть грубым, так как область локтевого сустава очень чувствительна к травме и реагирует на нее миосифисицирующим миозитом и тугоподвижностью.

Консервативное лечение с наложением скелетного вытяжения заключается в следующем: после наложения скелетного вытяжения за локтевой отросток по мере уменьшения отека и устранения смещения по длине (7-10 суток) выполняется закрытая репозиция (устранение ротационного компонента и углового смещения), с последующим наложением гипсовой повязки.

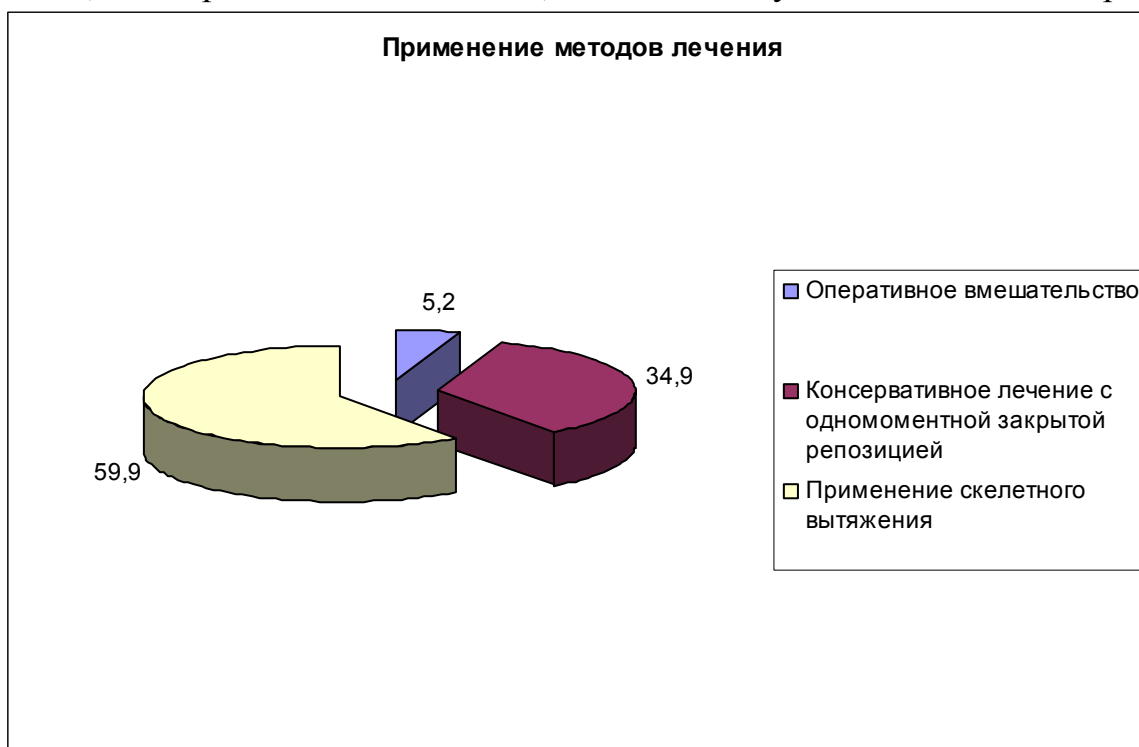
При наложении гипсовой повязки следует помнить, что сдавление в области локтевого сустава грозит тяжелыми осложнениями, поэтому повязка должна накладываться с особой тщательностью, без перетяжек с точной моделировкой выступающих костных контуров.

Показаниями для данного метода лечения являются: значительное смещение отломков, выраженный отек, ослабленная пульсация периферических артерий.

При неудаче консервативного лечения и недопустимом смещении отломков может возникнуть необходимость открытой репозиции. Операцию производят в крайних случаях: трехкратная безуспешная попытка закрытой репозиции, интерпозиция сосудисто-нервного пучка между отломками с угрозой образования ишемической контрактуры Фолькмана. Операция: доступ по Лангенбеку (продольный разрез по задней поверхности локтевого сустава), ревизия области перелома, сосудов и нервов, репозиция, остеосинтез спицами Киршнера. После операции конечность фиксируют в задней гипсовой лангете. После снятия гипсовой лангеты приступают к умеренным физиотерапевтическим процедурам и лечебной физкультуре.

Предпочтение (по данным ОДБ) отдается консервативному лечению методом наложения скелетного вытяжения за локтевой отросток локтевой

кости, который составляет 69,9% всех случаев от всех переломов.

Проанализировав перечисленные методы лечения чрезмыщелковых переломов, мы пришли к выводу о преимуществе метода наложения скелетного вытяжения в сравнении с другими методами. Так, вместо 21-25 дней (как при открытой репозиции) пребывание ребенка в стационаре составляет 10-12 дней. Учитывая, что содержание одного ребенка в сутки в ОТО составляет 500-550 рублей данное сокращение койко-дней, позволяет экономить 5000-5,500 рублей на выхаживание одного ребенка. Средний койко-день при использовании составляет 7-10 суток, однако, метод закрытой репозиции несет реальную угрозу возникновения повреждения сосудисто-нервного пучка.

Предлагаемая тактика ведения больных с чрезмыщелковыми переломами может быть рекомендована в других лечебных учреждениях, как метод выбора.

Литература

1. Дубров Я.Г. Пособие по травматологии, 1965 г. Издательство «Медицина». Москва. с 146- 150.
2. Шапошников Ю.Г. Травматология и ортопедия / Ю.Г Шапошников: Чрезмыщелковые переломы в педиатрии, 1998г. – 200с.
3. Актуальные вопросы теоретической и практической педиатрии - г. Белгород , 2001 - с.76- 79
4. Синельников Р. Д. Атлас анатомии человека: Учеб. Пособие.- 2-е изд. 2002г. 256 с.
5. Травматология и ортопедия России. Научно- практический журнал. 2006г. с. 84
6. <http://travmpunkt.narod.ru/p5.html>
7. http://www.mosmedclinic.ru/conf_library/2003/15/902

Сурина А.С., Андрес Диаз. ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ АНДРАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ШКОЛЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ

ГИПЕРТЕНЗИЕЙ И МЕТАБОЛИЧЕСКИМ И СИНДРОМОМ. Н. рук. Журавлев Ю.И.

Обучение пациентов с артериальной гипертензией (АГ) и метаболическим синдромом (МС), является одним из обязательных условий эффективного контроля за заболеванием и организации профилактики фатальных сердечно-сосудистых событий [1].

Отрасль педагогической науки, раскрывающая теоретические и практические проблемы обучения, воспитания и образования взрослого человека в течение всей его жизни называется андрагогикой (от гр. *aner, andros* — взрослый мужчина, зрелый муж + *ago* — веду).

Основное положение андрагогики, в отличие от традиционной педагогики, заключается в том, что ведущую роль в процессе обучения играет не обучающий, а обучаемый. Функцией обучающего в этом случае является оказание помощи обучающемуся в выявлении, систематизации, формализации личного опыта последнего, корректировке и пополнении его знаний. В этом случае происходит смена приоритетности методов обучения. Андрагогика вместо лекционных преимущественно предусматривает практические занятия, зачастую экспериментального характера, дискуссии, деловые игры, решение конкретных производственных задач и проблем. Кроме того, меняется подход к получению теоретических знаний. Как отрицательное явление следует отметить, что процессы восприятия, запоминания, мышления у взрослого человека протекают не столь продуктивно, как у ребенка или подростка. В связи с этим первостепенную важность приобретают методология, методы, способы обучения, например использование мнемонических приемов запоминания [2].

Обучаемость взрослых, а тем более больных и пожилых людей, зависит от ряда морфо-функциональных особенностей со стороны ряда органов и систем (энцефалопатия различного генеза, приводящая к снижению концентрации внимания, способности сосредоточиться; заболевания опорно-двигательного аппарата затрудняющие длительное пребывание в вынужденном положении; боль, чувство дискомфорта связанные с основным заболеванием или коморбидными состояниями).

Андрагогический подход предполагает использование опыта обучающегося, построение обучения на системе его представлений, при этом изучаемый материал должен носить прикладной, нежели теоретический характер. Все это должно способствовать обучению взрослых в их собственном темпе, подчеркивать «правильное» действие или указывать на «неправильное», чтобы больной мог самостоятельно себя скорректировать, обеспечивать благоприятные физические условия обучения. Немаловажным результатом обучения должна быть готовность к немедленному применению полученных знаний на практике [3].

Цель работы: анализ эффективности обучения пациентов и его влияния на качество жизни больных с АГ и МС в школах, организованных по традиционному (педагогическому) и андрагогическому принципам.

Материалы и методы. Осуществлен анализ работы школ для пациентов с АГ и МС, организованных в городской поликлинике №4 г. Белгорода.

В первой школе (27 пациентов, 21 женщина и 6 мужчин) обучение строилось по принципу простой трансляции знаний от преподавателя к обучающемуся (пациенту) по заранее составленной программе – педагогическая модель школы (ПМШ), в другой (25 пациентов, 22 женщины и 3 мужчин) – обучающиеся имели возможность участия в составлении учебной программы и активно самостоятельно участвовали в поиске необходимой информации – андрагогическая модель (АМШ).

Средний возраст пациентов составил $57 \pm 0,4$ года. Продолжительность заболевания равнялась в среднем $12 \pm 0,7$ лет. Диагнозы устанавливались в соответствии с отраслевыми стандартами «Протоколы ведения больных».

Использовались методы наблюдения и анкетирования пациентов и медработников. Анализировались такие компоненты учебного процесса как: 1) профессиональные качества обучающего (врач или медсестра), 2) личностные особенности обучаемого, 3) условия обучения (учебное помещение, его оснащение, учебная программа, использование наглядных средств и форм обучения, режим занятий и др.). Контролировалась выживаемость знаний по простым тестам, а также комплаентность к лечению в целом и к отдельным его видам (медикаментозное, немедикаментозное, диета, изменение образа жизни и др.).

Оценка эффективности обучения осуществлялась по динамике АД, посещаемости поликлиники, количеству вызовов на дом, толерантности к физическим нагрузкам, эмоциональному состоянию, потребности в медикаментах и изменению качества жизни. Эти показатели измерялись и оценивались перед началом обучения, по окончании обучения (через 2 недели) и через 6 месяцев.

Результаты и их обсуждение. Анализ работы школ выявил относительно низкую эффективность обучения в ПМШ связанную с недостаточным уровнем организации всех трех компонентов.

Анкетирование показало, что медработники, привлекаемые к работе в ПМШ не имеют достаточной подготовки в области методики преподавания и не знакомы с принципами андрагогики. Это приводит к типичным ошибкам: нерационально составляется программа и расписание; в качестве основной формы обучения используется лекция; употребляются специализированные термины, непонятные обучаемому; не используются наглядные пособия, мультимедийные средства и другой иллюстративный материал; недостаточно соблюдается принцип обратной связи обучающегося с обучаемым. Занятия строятся без предварительной подготовки пациентов с целью выработки у них мотивации к обучению и готовности к немедленному использованию полученных знаний.

В ПМШ не достаточно активно преподавателем используются такие методы поощрения, как похвала, одобрение, приветствие инициативы, предоставление обучаемому роли обучающего и др.

Занятия в ПМШ проходили в приспособленном помещении, не адаптированном к обучению взрослых больных людей. Продолжительность занятий в среднем составляла 65 мин без перерыва.

По окончании обучения у 8 пациентов (29,6 %) отмечалось только улучшение эмоционального фона. Существенной динамики АД не установлено. Осталась прежней переносимость физических нагрузок. Через 6 месяцев у пациентов этой группы все показатели не отличались от исходных. Выживаемость знаний составила лишь 17%. Комплаентность к лечению в целом оставалась низкой. При этом на долю пациентов, приверженных изолированной медикаментозной терапии приходилось 76%.

АМШ отличалась непрерывностью образования и динамичной сменой занятий. Главным принципом ее работы была дискретность подачи информации с обязательным участием пациентов. Широко использовались наглядные средства обучения. Продолжительность обучения в день не превышала 45 мин с двумя перерывами по 25 мин. Анализ работы АМШ показал существенное повышение эффективности: появилась мотивация к обучению, между обучающими и обучаемыми установились неформальные, доверительные отношения. Это привело к снижению в половину обращаемости пациентов к врачу и частоты вызовов на дом, снижению АД_s и АД_d в среднем на 10 мм рт. ст. ($p < 0,005$), повышению толерантности к физическими нагрузкам, существенному повышению эмоционального состояния пациентов. Выживаемость знаний составила через 6 мес. 45%. Существенно выросла комплаентность к лечению в целом, в то же время почти в два раза снизилось число пациентов, приверженных только к медикаментозной терапии.

Заключение. Обучение пациентов с АГ и МС в школах, работающих по принципам андрагогики существенно повышает эффективность контроля над заболеванием, позволяет снизить медикаментозную нагрузку и улучшить качество жизни.

Литература

1. Балкаров И.М., Шоничев Л.Г., Козлова В.Г. Некоторые подходы к повышению качества лечения пациентов с артериальной гипертонией (опыт «школы пациента с артериальной гипертонией») // Тер. Архив.– 2000.– №1.– С. 47–51.
2. Дресвянников В.А. Андрагогика: принципы практического обучения для взрослых.- Спб.: «Некоммерческое партнерство Центр дистанционного образования «Элитариум», 2000-2008 г.- Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>.
3. Змеев С.И. Андрагогика. Основы теории и технологии обучения взрослых.- М.: ПЕР СЭ.- 2003.- 207 с.

Лесовая Ж.С. РАЗРАБОТКА СОСТАВА И ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ СУХОГО ЭКСТРАКТА ВЕНОТОНИЗИРУЮЩЕГО И ВЕНОПРОТЕКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ. Н. рук. Тимошенко Е.Ю., Писарев Д.И.

Заболевания периферической венозной системы имеют большое медико-социальное значение. Согласно статистическим данным около 70% взрослого населения страдают теми или иными расстройствами венозной системы. Венозной патологии принадлежит значительная роль в нетрудоспособности и инвалидизации населения[4].

В настоящее время наблюдается дефицит ассортимента лекарственных средств, способных адекватно купировать хроническую венозную недостаточность, в связи с чем поиск средств рациональной фармакотерапии данной патологии является весьма актуальной проблемой.

Целью работы являлась разработка лекарственной формы на основе лекарственного растительного сырья: семян каштана конского, кожуры грейпфрута, травы донника лекарственного, в виде сухого экстракта с целью профилактики и лечения заболеваний обусловленных хронической венозной недостаточностью: варикозного расширения вен, геморроя.

Основными действующими веществами каштана конского, оказывающими венотропное действие являются тритерпеновые сапонины группы β -амирина, наиболее активный из которых β -эсцин, обладающий выраженным противоотечным и противовоспалительным действием. Применяют препараты каштана конского в качестве антитромботических, венотонизирующих средств при венозном застое и расширении вен нижних конечностей, геморрое, язвах голени[2,3].

В кожуре грейпфрута в больших количествах содержатся флавоноиды, обладающие способностью уменьшать хрупкость и проницаемость стенок капилляров.

Одним из компонентов донника лекарственного, растения издавна используемого в народной медицине для улучшения реологических свойств крови, является дикумарол – антикоагулянт непрямого действия[3].

Выбор сухого экстракта в качестве лекарственной формы обусловлен следующими его достоинствами: высокая концентрация биологически активных веществ, отсутствие спирта, удобство при хранении и транспортировке.

Сырьё, используемое для получения сухого экстракта, отвечало требованиям, изложенным в частных фармакопейных статьях на данное лекарственное растительное сырьё.

В состав композиции входили:

Семена каштана конского – 1 ч

Кожура грейпфрута – 1 ч

Трава донника лекарственного – 1 ч.

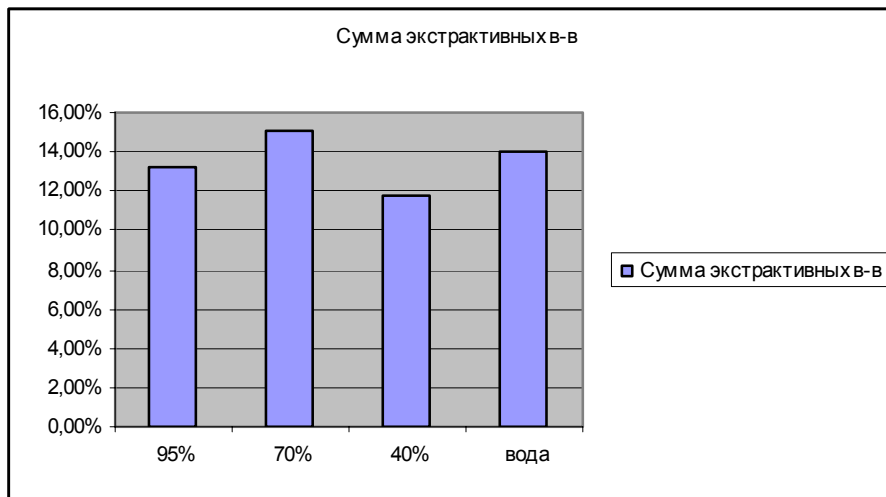
Технология производства венотонизирующего сбора включала следующие операции: высушивание ЛРС (семена каштана и кожура грейпфрута) до остаточной влажности 5%; измельчение входящих компонентов, просеивание, смешивание, экстракция композиции на основе растительного сырья, очистка экстракта, сушка, стандартизация экстракта.

Лекарственное сырьё измельчали в шаровой мельнице МЛ-1.

Для выбора оптимального экстрагента проводили экстракцию сбора

спиртом различной концентрации: 95%, 70%, 40% и водой. Сумму экстрактивных веществ определяли гравиметрическим методом. Зависимость выхода биологически активных веществ от используемого экстрагента представлена в виде диаграммы 1.

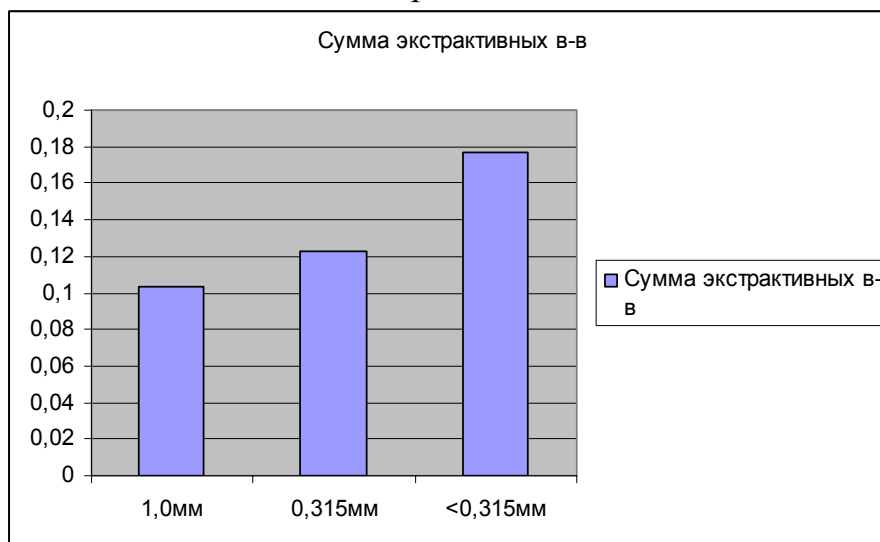
Диаграмма 1
Зависимость выхода биологически активных веществ от экстрагента

Таким образом, наибольшее количество экстрактивных веществ позволяет получить использование в качестве экстрагента 70% этанола.

Следующим этапом работы явилось определение зависимости выхода биологически активных веществ от измельченности сырья. Сырьё измельчали в течение разных промежутков времени: 5, 10, 20 и 30 минут и просеивали через сита с размером ячеек 1 мм и 0,315мм, получив, таким образом, три фракции сырья с соответствующим размером частиц. Каждую фракцию экстрагировали 70%-ным этанолом. Результаты экстрагирования приведены в виде диаграммы 2.

Диаграмма 2
Зависимость выхода биологически активных веществ от измельченности сырья

В результате выяснено, что наибольшая масса экстрактивных веществ получена из сырья с наименьшим размером частиц. Но извлечение из сырья

данной степени измельчения было мутным, что свидетельствовало о высоком выходе балластных веществ, поэтому наиболее оптимальным является размер частиц сырья $1,0 > d > 0,315$ мм.

Зависимость выхода различных фракций сырья от времени измельчения представлена в таблице 3.

Таблица 3

Зависимость выхода фракций сырья с разным размером частиц от времени измельчения

Время измельчения \ Размер частиц	5 мин	10 мин	20 мин	30 мин
1,0 мм	28,9%	19,9%	16,0%	3,1%
0,315 мм	45,2%	43,8%	40,8%	34,7%
<0,315 мм	22,1%	31,0%	39,3%	58,7%

Таким образом, наибольший выход необходимой фракции позволяет получить измельчение сырья в течение 5 мин.

Следующая операция — определение количественного соотношения сырья и экстрагента. Для определения коэффициента поглощения брали 10 г сырья, помещали в стеклянный цилиндр, заливали 100 мл этанола 70% и проводили настаивание в течение 72 часов. Объем спирта, поглощенный сбором составил 74,5 мл.

Коэффициент поглощения рассчитывали по формуле:

$$K_{\text{п}} = \frac{V}{P}$$

где

V – объем поглощенного экстрагента;

P – масса сырья

Коэффициент поглощения для сбора – 2,55.

Экстракт получали в соотношении 1:1 методом реперколяции с незавершенным циклом в системе из трёх перколяторов. Полученный жидкий экстракт упаривали под вакуумом и на водяной бане, после чего высушивали в сушильном шкафу.

Оценку качества полученного экстракта проводили по показателям, регламентированным в ГФ XI[1]:

- оценка внешнего вида;
- содержание влаги;
- содержание действующих веществ.

Оценка внешнего вида. По внешнему виду сухой экстракт представлял собой темно-бурую массу горького вкуса, со специфическим запахом.

Содержание влаги. Определение влаги проводили по методике, рекомендованной ГФ XI. Содержание влаги составило 4,98%, что соответствует требованиям.

Содержание действующих веществ. Установление подлинности сухого экстракта проводили на основании качественных реакций:

- к водному раствору препарата прибавляли 10 капель 10% спиртового раствора гидроксида калия с последующим подогревом и добавлением 5 мл воды очищенной, наблюдалось помутнение, исчезающее после взаимодействия с 10% хлористоводородной кислотой (кумарины);

- водный раствор препарата экстрагировали хлороформом, выпаривали, остаток растворяли 96% спиртом. Полученное извлечение наносили на пластину для хроматографии Сорбфилл, хроматограмму получали в системе растворителей петролейный эфир: этилацетат в соотношении 2: 1. В УФ свете наблюдали четыре пятна с голубым свечением. После проявления хроматограммы спиртовым раствором гидроксида натрия свечение пятен усиливалось, что подтверждает наличие кумаринов в сухом экстракте;

- при добавлении к настою цинкового порошка и нескольких капель кислоты хлористоводородной концентрированной с последующим подогревом, возникало красное окрашивание (флавоноиды);

- к 1 мл 0,1 н хлористоводородной кислоты в первой пробирке и к 1 мл 0,1 н гидроксида натрия во второй пробирке приливали по 1 мл настоя, после чего пробирки встряхивали, в обеих пробирках образовывалась пена одинаковая по объёму и стойкости (тритерпеновые сапонины).

Выводы:

В результате проведённых исследований:

- подобран экстрагент для композиции на основе лекарственного растительного сырья (семена каштана конского, кожура грейпфрута, трава донника лекарственного) – 70% этанол;

- установлен режим измельчения растительного сырья – 5 минут;

- определен оптимальный размер частиц измельченного сырья – $1,0 > d > 0,315$ мм;

- вычислен коэффициент поглощения экстрагента – 2,55;

- проведена стандартизация приготовленного сухого экстракта согласно требованиям ГФ XI.

Литература

1. Государственная фармакопея СССР: Вып. 2. Общие методы анализа. Лекарственное растительное сырьё. / МЗ СССР. – 11-е изд., доп. – М.: Медицина, 1990. – 397 с.
2. Лесиовская Е.Е., Пастушёнков Л.В. Фармакотерапия с основами фитотерапии: Учебное пособие для вузов. – М.: «ГЭОТАР-МЕД», - 2003 г. – 592 с.
3. Соколов С.Я. Фитотерапия и фитофармакология: Руководство для врачей. – М.: «Медицинское информационное агентство», – 2000 г. – 976 с.
4. Фюльграфф Г., Пальм Д. Клиническая фармакология и фармакотерапия. – Минск: «Беларусь», 1996 г. – 690 с.

Панкратова О.Г. РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ СИРОПА НА ОСНОВЕ ТРАВЫ БУКВИЦЫ ЛЕКАРСТВЕННОЙ. Н. рук. Спичак И.В.

В настоящее время отмечают все возрастающую клиническую и социальную значимость острых и хронических заболеваний печени,

увеличение их доли в структуре общей заболеваемости и смертности во всем мире [4].

В РФ за последние 10 лет распространенность желчнокаменной болезни увеличилась в 2,2 раза, в том числе и у детей наблюдается рост данного заболевания с 0,1 до 1,0% [3, 1].

Согласно последним статистическим данным лекарственные препараты для лечения заболеваний печени и желчевыводящих путей в России занимают 11 место в общей структуре ассортимента фармацевтического рынка [2].

Цель исследования – разработка и обоснование маркетингового продвижения сиропа на основе травы буквицы лекарственной.

В соответствии с поставленной целью разработана концепция исследования, состоящая из четырёх этапов (рис. 1).

Так, на первом этапе в соответствии с концепцией проведён анализ фармацевтического рынка желчегонных лекарственных средств (ЛС), включающий формирование информационной базы данных, анализ широты и глубины ассортимента, структурный анализ, изучение динамики регистрации и обновления номенклатуры ЛС.

В ходе изучения широты ассортимента выявлено, что российский фармацевтический рынок предлагает 1063 торговых наименования препаратов для лечения заболеваний печени и желчевыводящих путей.

В результате проведения структурного анализа фармацевтического рынка препаратов для лечения печени и желчевыводящих путей установлено, что первую ранговую позицию в структуре ассортимента занимают гепатопротекторы (47,4%), на втором месте холеретики (42,0%), на третьем холекинетики (5,25%) и холелитолитики (5,25%).

В ассортименте выявлены монокомпонентные и комбинированные ЛС сложного состава. В общей структуре доминирующая часть принадлежит комбинированным препаратам – 84,8%, монокомпонентные составляют 15,2%.

Сегментационный анализ по производственному признаку свидетельствует о том, преобладающая доля ЛС зарубежного производства – 60%, остальные 40% – российские препараты.

Анализ предложений ассортимента ЛС по странам-производителям показал, что всего зарегистрированы предложения 16 зарубежных стран. Среди них в тройку лидеров входят: Германия, Франция и Индия.

Анализ лекарственных форм (ЛФ) показал, что преобладающую часть (66,5%) в структуре препаратов для лечения печени и желчевыводящих путей занимает лекарственное растительное сырьё, производителем которого в абсолютном отношении является Россия. Доля жидких ЛФ составляет 16,74% и твердых ЛФ – 15,60% в общей структуре ассортимента.

Среди жидких ЛФ преобладают настойки – 64,6%. Среди твердых ЛФ доминируют таблетки – 71,68%.

В ходе анализа динамики регистрации ЛС было выявлено, что на российском рынке за анализируемые 2006 - 2007 гг. было предложено 7

новых ЛС. Индекс обновления ассортимента ЛС за 2006-2007г составил 8,4%.

В ходе проведенного анализа установлено, что наиболее приемлемая детская ЛФ в виде сиропов представлена в минимальном количестве – 9 ЛС и на сегодняшний день только одним наименованием желчегонного сиропа, предназначенного специально для детей – “Холосас” (Алтайвитамины, Россия).

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что вопрос о создании новых и эффективных желчегонных ЛС для детей на основе лекарственного растительного сырья (ЛРС) является актуальным и востребованным.

В этой связи на втором этапе исследования проведён выбор ЛРС местной флоры и его полный фитохимический анализ.

В качестве основного компонента ЛС выбрана буквица лекарственная - растение, широко распространенное во флоре Белгородской области и издавна применяемое в народной медицине, как эффективное желчегонное средство.

Подобраны оптимальные методики по качественному и количественному обнаружению действующих веществ в сырье.

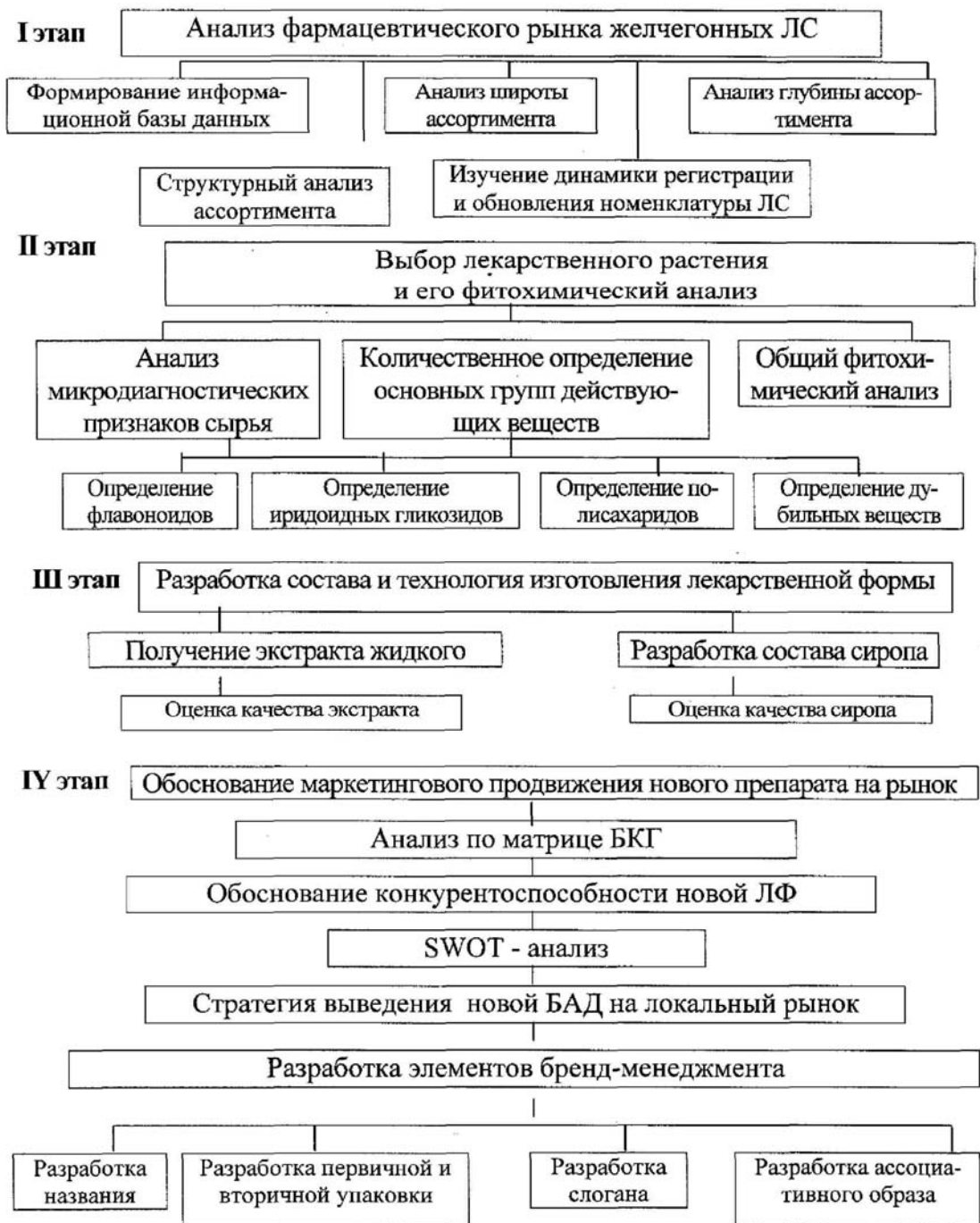

Рис. 1. Концепция исследования

Установлено количественное содержание флавоноидов методом прямого спектрофотометрического анализа в спиртовом извлечении из сырья. Содержание флавоноидов в траве буквицы находится в пределах $0,8 \pm 0,026\%$.

Из травы буквицы лекарственной с помощью препаративной ТСХ в системе растворителей спирт бутиловый – кислота уксусная – вода (63:10:27) выделены иридоидные гликозиды в виде 2-х пятен со значениями R_f 0,3; 0,41. Титриметрическим методом установлено наличие дубильных веществ в сырье, содержание которых составляет $11,69 \pm 0,085\%$. В сырье обнаружены моносахариды, количество которых в процентном отношении в пересчёте на сухое вещество составляет 2,34% ПВ и ВРПС 1,51%. Методом препаративной ТСХ в сочетании с УФ – спектроскопией в траве буквицы лекарственной получено четыре вещества флавоноидной природы со значениями R_f 0,45; 0,6; 0,74; 0,86 и идентифицированные как производное 6-оксифлавонов – скутелляреин в различных гликозидированных формах, со значениями λ_{\max} 288 нм и 336 нм.

Полученные данные свидетельствуют о достаточном содержании биологически активных веществ в фармакологическом отношении, что позволяет рекомендовать данное сырье для создания эффективного желчегонного препарата.

Далее на третьем этапе согласно концепции в качестве детской ЛФ выбран сироп на основе экстракта травы буквицы лекарственной, - как наиболее приемлемый и оптимальный вид ЛФ для детского организма. В ходе эксперимента подобран наилучший состав сиропа буквицы лекарственной, включающий: экстракт травы буквицы лекарственной, сироп фруктовый, эфирное масло лимона. Разработаны технологическая и аппаратурная схема производства сиропа. Проведена стандартизация сиропа буквицы лекарственной по основным показателям, регламентируемым ГФ XI: описание, подлинность (спектр поглощения должен иметь максимум при 396 ± 2 нм; 2 пятна, имеющих голубую флуоресценцию в УФ-свете (R_f соответственно $0,46 \pm 0,03$; $0,7 \pm 0,03$); 1 пятно, имеющее коричневую флуоресценцию (R_f $0,65 \pm 0,04$) и 1 пятно, имеющее фиолетовую флуоресценцию (R_f $0,98 \pm 0,02$), плотность ($1,309-1,311$ г/см³), реакция раствора (рН = 7), патока, инвертный сахар, тяжёлые металлы, количественное содержание действующих веществ (флавоноиды – $0,028 \pm 0,001\%$, дубильные вещества – $0,40 \pm 0,01\%$).

Далее на четвёртом этапе для обоснования целесообразности предложения нового сиропа с желчегонной активностью на фармацевтический рынок проведены маркетинговые исследования.

Для определения стратегических позиций на фармацевтическом рынке нового сиропа проведён портфельный анализ с применением матрицы Бостонской Консалтинговой Группы (БКГ).

Согласно матрице БКГ новой сироп относится к категории “Трудные дети”, поскольку является новинкой на фармацевтическом рынке. Сироп

имеет слабое воздействие на рынок из-за малой доли. Для нового сиропа характерны слабая поддержка покупателями, так как потребители и референтные группы пока еще мало информированы о преимуществах препарата и его потребительских характеристиках. Ведущее положение на рынке занимает конкурент “Холосас”, который согласно матрице БКГ относится к “Дойным коровам”. Сироп “Холосас” занимает высокую долю фармацевтического рынка желчегонных ЛС для детей, что обеспечивает получение высокой прибыли в условиях низкой конкуренции.

Для выявления слабых и сильных сторон конкурента проведён анализ конкурентоспособности сиропа “Холосас” и нового сиропа.

Выявлено, что главным преимуществом сиропа “Холосас” является хорошая узнаваемость препарата среди потребителей. Новый сироп проигрывает по таким показателям, как:

1) фармакотерапевтическая эффективность – из-за отсутствия клинических испытаний препарата;

2) узнаваемость препарата или завода-изготовителя.

В связи с этим предложено продвижение нового сиропа на фармацевтический рынок в качестве БАД.

С целью выявления маркетинговых проблем и тех возможностей, которые могут возникнуть в будущем при продвижении нового сиропа, проведён SWOT – анализ. Установлено, что сильными сторонами нового сиропа являются: возможность применения БАД среди детей, страдающих сахарным диабетом; низкая аллергичность фитопрепарата; оптимальный вид ЛФ для детей в виде сиропа; точность дозировки и возможность применения сиропа во внедомашних условиях; защита от подделки благодаря наличию вторичной упаковки с голографической наклейкой.

Далее с целью эффективного продвижения нового сиропа на фармацевтический рынок создана система Бренд-менеджмента, позволяющая улучшить запоминаемость, восприятие и привлекательность для потребителя; а также противопоставить свои потребительские характеристики конкурентам [2].

В качестве названия эффективного желчегонного сиропа, предназначенного специально для детей, выбрано наименование сиропа «БУКВАШКА». Выбор названия обоснован воздействием сразу на две целевые группы (дети и взрослые), что обеспечивает серьезный потенциал создания дополнительного резонанса на этапе запуска. Использована созвучность понятия, соединяющего в себе одновременно название главного компонента сиропа - БУКВицы лекарственной и знакомого для детей насекомого (БУКашка), часто встречающегося в настоящее время в мультфильмах. Одновременно с этим, название “БУКВАШКА” направлено на легкость восприятия взрослыми в соответствии со слоганом и созвучностью препарата: “БУКВально от всех болезней”.

Разработан слоган сиропа “БУКВАШКА”, который благодаря краткости и информативности о действии будет эффективно использован в процессе выдвигания нового сиропа на рынок.

В ходе исследования среди взрослых и детей с целью выбора лучшего для восприятия слогана наиболее предпочтительным оказался следующий:

- Если животик вдруг заболит – не бойся, БУКВАШКА Тебя защитит!

Именно данный лозунг планируется использовать при выдвигании сиропа, поскольку ассоциативное совпадение и легко запоминающееся кредо креативной стратегии позволяет значительно усилить его коммуникации.

На следующих этапах разработан ассоциативный образ сиропа “БУКВАШКА”, созданы первичная и вторичная упаковка нового сиропа.

Таким образом, разработан состав и оптимальная система по эффективному продвижению новой желчегонной БАД для детей на фармацевтический рынок.

Литература

1. Горяйнова, Ю. В. Препараты для лечения заболеваний печени и желчевыводящих путей. Обзор рынка розничных продаж / Ю. В. Горяйнова // Российские аптеки. – 2003. – Т. 7, №8. – С. 33 – 36.
2. Вольская, Е. Н. Новые перспективы для детских лекарств / Е. Н. Вольская // Ремедиум. – 2007. – №8. – С. 6-11.
3. Запруднов, А.М. Критерии диагностики билиарной и гастродуоденальной патологии в детском возрасте / А. М. Запруднов // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2005. – №4. – С. 23-27.
4. Синева, Т. Д. ЛС для детей: практика исследования спроса и предложения / Т. Д. Синева, З. А. Соколова, Е. П. Ледяйкина // Российские аптеки. – 2006. – Т. 75, №5. – С. 18-20.

Сулима Е.С. АНАЛИЗ РЫНКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ СБОРОВ НА ПРИМЕРЕ ФИТОЧАЕВ. Н. рук. Вареных Г.В.

В начале прошлого века бурный прогресс в области создания лекарств синтетического происхождения стал теснить лекарственные растения, как в лечебной, так и в профилактической практике. Однако в последние десятилетия интерес к лечебно-профилактическим средствам природного происхождения (фитопрепаратам) вновь возродился и развивается с нарастающим темпом [5]. В настоящее время лекарственные препараты на основе лекарственного растительного сырья широко используются в комплексной терапии и профилактике заболеваний.

Известно, что в мире почти 40% фармацевтической продукции изготавливается из лекарственных растений. Природные средства широко применяются как в развитых, так и в развивающихся странах. По данным всемирной организации здравоохранения, значительная часть жителей планеты, проживающая в развивающихся странах, в рамках системы первичной медико-санитарной помощи пользуется традиционными препаратами природного происхождения [3].

Актуальность использования лекарственных растений неизмеримо возросла в последнее время. Это обусловлено тем, что широкое применение синтетических препаратов часто сопровождается побочными эффектами, а также может вызвать аллергические реакции. Преимуществом же

лекарственных растений является их малая токсичность и возможность длительного применения [2]. Грамотно составленные сборы можно принимать без опасения причинить вред, что имеет немаловажное значение при лечении хронических заболеваний. Кроме того, не вызывает сомнения целесообразность применения фитопрепаратов для профилактики заболеваний, ведь лекарственное сырье содержит комплекс витаминов в оптимальном для организма сочетании. Совокупность вышеперечисленных фактов предопределяет и объясняет интерес к анализу и исследованию рынка лекарственного растительного сырья.

Современную тенденцию роста интереса к лекарственным средствам растительного происхождения можно объяснить и многочисленными научными и научно-популярными публикациями, способствующими повышению уровня информативности населения об эффективности и безопасности таких лекарственных средств. Помимо всего прочего, специфика потребительских предпочтений лекарственных растительных средств объясняется присущим консерватизмом, согласно которому лучшими средствами для лечения большинства заболеваний являются настои, отвары и примочки [1].

Целью данной работы является изучение структуры, параметрических характеристик и динамик роста отдельно выделенного сегмента фиточаев;

- исследование сектора аптечного рынка фиточаев, определение их места и доли на фармацевтическом рынке с точки зрения фактов и цифр;
- изучение отношения потребителей к применению лекарственных средств растительного происхождения при терапии различных заболеваний.

В исследование вошли отечественные БАД, которые выпускаются в виде фиточая.

Задачи работы:

- Изучить состояние рынка фиточаев, определить цифровые показатели, намеченные цели и тенденции;
- выявить и определить классификацию фиточаев;
- изучить ассортимент фиточаев отечественных производителей;
- выявить проблемные места в области применения растительных препаратов и обратить на них особое внимание.

Объект исследования: аптеки города Белгорода.

Потребительский рынок, частью которого является фармацевтический рынок, представляет собой деятельность, направленную на создание спроса и максимального удовлетворения потребностей потребителей. Таким образом, именно потребности индивидуальных потребителей являются реальными ориентирами в формировании ассортимента и производстве продукции на фармацевтическом рынке.

Изучение рынка лекарственных трав и сборов в последнее время становится достаточно актуальным. Анализ спроса на лекарственное растительное сырье и препараты на их основе в аптеках показал, что данный рынок имеет значительные перспективы для дальнейшего развития [6]. Поскольку потребительские предпочтения в целом направлены в сторону

натуральных природных продуктов, поэтому и в дальнейшем можно ожидать роста потребления лекарственных средств растительного происхождения.

Общий объем рынка лекарственных трав и сборов России составляет \$22-23 млн. Его доля в общем объеме российского фармацевтического рынка составляет по различным оценкам от 0,5 до 1,5%. Это очень скромные показатели в сравнении с показателями рынка европейских стран, где аналогичная продукция занимает до 10% от общего объема лекарственного рынка [7].

Темпы роста этого сектора рынка в 1,5 раза превышают темпы роста всего фармацевтического рынка и составляют около 15% в год. Учитывая нынешнее состояние, российский рынок очень скоро приблизится к пропорции европейского рынка. По оценкам экспертов ВОЗ, в ближайшие 10 лет доля фитопрепаратов в общих объемах потребления фармацевтических препаратов достигнет 50-60%.

Препараты растительного происхождения входят в группу средств, предназначенных для профилактики и комплексной терапии заболеваний. Практически все виды «травяных» чаев, зарегистрированы как БАД или же фактически являются ими [1].

Существуют различные формы выпуска лекарственного растительного сырья: пачки, брикеты, готовые лекарственные сборы и монотравы, растительное сырье и измельченное растительное сырье для любых видов фасовки, фильтр-пакеты для заваривания чая. Лекарственные сборы в виде фиточаев совсем недавно обособились и представляют собой отдельный сегмент в структуре рынка лекарственных трав и сборов [9].

Анализируя структуру фитопрепаратов с позиции групповой классификации и цифр, очевидно, что среди всех зарегистрированных фитопрепаратов на российском фармацевтическом рынке наибольший удельный вес приходится на выделенные из лекарственных растений очищенные суммарные препараты (новогаленовы) и индивидуальные вещества - 39,0%. Исследуемая группа лекарственного растительного сырья по количеству зарегистрированных препаратов стоит на втором месте, на их долю приходится 30,9% рынка. При этом большая часть лекарственных растительных средств (25,4%) представляет собой монопрепараты, а 5,5% - многокомпонентные сборы. Мониторинг рынка этой группы показывает, что в последнее время с появлением новых высокоэффективных многокомпонентных сборов, их доля в объеме аптечных продаж, а значит и спрос, постепенно возрастают. Поэтому внутри группы наблюдается изменение в пользу доли многокомпонентных сборов (Таблица 1).

Из комплексных сборов самыми популярными считаются урологические, желчегонные, грудные и успокоительные [10].

Таблица 1.

Структура рынка препаратов из ЛРС

Фитопрепараты	Доля, %
Лекарственное растительное сырье, в т.ч.:	30,9

Монопрепараты	25,4
Сборы	5,5
Суммарные неочищенные галеновые препараты	11,3
Настойки	5,0
Экстракты	4,3
Эликсиры	2,0
Новогаленовые препараты и индивидуальные соединения	39,0
Комплексные фитопрепараты	8,8

При проведении исследования с целью определения мотивации приобретения фитосборов определились основные причины покупки фитосборов. На вопрос о причине посещения фитоотдела аптеки 46% ответили, что их целью была покупка фитопрепарата для профилактики заболеваний, 38% — выбор препарата для лечения болезни, а 13% без конкретных причин. Значения последнего показателя сравнительно высоки и свидетельствуют о недостаточной осведомленности потребителей возможных побочных влияний лекарственных растений на организм.

Большинство респондентов будущее фармакотерапии видит в сочетании препаратов синтетического и растительного происхождения. Опрошенные отдают предпочтение водным вытяжкам, их самостоятельному изготовлению из сборов сухих растений [2].

По данным опроса, 57,3% респондентов изготавливают растительные вытяжки самостоятельно. Больше половины респондентов (52,3%) отдают предпочтение изготовлению вытяжек из сборов сухих растений, 43,8% — из сухого монорастительного сырья. Немногим более 10% опрошенных предпочитают вытяжки из свежего монорастительного сырья или сборов.

Таблица 2.

Источники приобретения растительного сырья и целесообразные виды их фасовки

№ п/п	Показатели (%)	Возрастная группа			Итого
		до 30 лет	до 50 лет	более 50 лет	
1. Источники приобретения:					
1.1	в аптеках	70,6	72,1	65,2	70,3
1.2	заготавливают самостоятельно	39,9	45,5	62,1	46,1
1.3	на базаре	12,4	6,1	10,6	9,4
1.4	в магазинах	1,3	-	1,5	0,8
2. Наиболее подходящая упаковка лекарственного сырья:					
2.1	картонные коробки	56,2	53,3	80,3	59,1
2.2	разовые фикс-пакеты	42,5	37,0	22,7	37,8

Данные источников приобретения растительного сырья показывают, что зачастую растительное сырье респонденты покупают в аптеках (70,3%) или заготавливают самостоятельно (46,1%). При этом количество людей, которые отдают предпочтение последнему, с возрастом увеличивается.

При покупке растительного сырья большинство опрошенных (59,1%) отдает предпочтение фасовке в картонных коробках, при этом указанный показатель для людей старшей возрастной группы составляет 80,3%. Разовые фикс-пакеты предпочитают в основном люди младшего и среднего возраста. Одной из разработок в плане повышения лояльности потребителей весьма актуальной стала разработка фильтр-пакетов для заваривания чая, которые обуславливают точность дозирования, легкость и быстроту приготовления водных извлечений [9]. Новая технология мини-упаковки стала весьма востребованной и удобной в применении. Фильтр-пакеты открыли новую рыночную нишу для лекарственных трав и сборов (Таблица 2).

Данная отрасль производства полна не только разнообразием предлагаемой продукции, но и крупными производителями, стимулирующими динамичное развитие изучаемого сегмента. Интерес к фитопрепаратам проявляет ряд компаний. В настоящее время на российском рынке представлено более 100 производителей лекарственных трав и сборов. До 25% всех лекарственных трав в России продается в Москве и Санкт-Петербурге. Большинство производителей имеет статус региональных, осуществляя реализацию продукции лишь в пределах своих областей, около 20% российских производителей работают в национальном масштабе.

Производство лекарственных трав и сборов связано с наличием ряда затруднений в развитии производства и осложнено рядом факторов, в связи с чем, количество отечественных производителей лекарственных трав и сборов наперечет. Ведущие отечественные производители фитопродукции представлены:

- ОАО «Красногорсклексредства»
- ООО «Медицинская компания «Народная медицина»
- ЗАО «СТ Медифарм»
- ООО «Травы Башкирии»
- ЗАО «Эвалар»
- «Иван-Чай»
- ООО «Апекс»
- ООО «Фарос-21».

Несмотря на относительно малую численность российских производителей лекарственных трав и сборов, ими выпускается 80% растительных средств, занесенных в Государственный реестр. Реальным лидером по объемам экспорта лекарственных трав и сборов оказывается Россия. На европейском рынке лекарственные травы, произведенные в России, считаются, продукцией высшего класса - благодаря сочетанию ряда климатических и географических факторов отечественные лекарственные травы насыщены высококачественными биоактивными веществами.

Таким образом, основная деятельность государства связана с заинтересованностью в развитии российского рынка лекарственных трав и сборов и направлена на создание условий для повышения привлекательности в этот вид отрасли отечественных производителей [8]. Динамичные

тенденции рынка и его состояние позволяют прогнозировать успешные темпы развития данного сегмента, расширение производства и ареала распространения фиточаев. Однако ответственность за использование лекарственных трав и растений главным образом возлагается именно на производителей. Достижение результатов правильного и направленного использования данной продукции, является одной из перспективных и серьезных задач, что очень важно в первую очередь для здоровья человека. Ведь зачастую сложившийся стереотип о безобидности растений превалирует над рациональным их употреблением. Абсолютно некорректно закрывать глаза на чрезмерное бездумное употребление лекарственных трав и сборов [10]. Поэтому оставлять этот вопрос открытым неразумно и небезопасно. За внешней простотой состава и применения скрываются негативные и побочные действия растений, которые необходимо учитывать при употреблении. И одной из перспективных задач и направлений в деятельности производителей фитопрепаратов является организация масштабной информационной политики целесообразного применения фитопродукции.

Литература

1. Байкина И.Н., Каргодин В.П., Клименова О.Ю. БАД – бизнес. Ежемесячный информационный бюллетень. – М.: РАЕН КЦ по БАД, 2003. – 10 с.
2. Васильева А.В. Биологически активные добавки: новое слово в науке о здоровье. – СПб.: ИК «Невский проспект», 2001. – 192 с.
3. Виленский А.В., Федосеев В.Н. Российский медико-технический рынок: состояние, проблемы, перспективы // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. - № 4. – С.62-67.
4. Вовк Е. И. Базовые принципы фармакотерапии // Российские аптеки. – 2007. - №9 (95). – С. 47-51.
5. Готовац С., Соколова В., Вольская Е. Биологически активные добавки и лекарства: конкуренты или союзники? // Ремедиум. – 2005. - №9. – С. 14–18.
6. Гуревич Д. БАДу - БАДово: Рынок биодобавок будет развиваться, но БАД не должны подменять собою лекарства // Фармацевтический вестник. – 2003. - №16. – С.18–21.
7. Дремова Н.Б., Лазарева Е.В, Олейникова Т.А. Деловая игра «Ассортимент лекарственных средств» (исследование ассортимента лекарственных средств в аптечном учреждении) /Н. Б. – Курск: КГМУ, 1998. – 56 с.
8. Косова И.В. Рынок БАД сквозь призму закона // Фармацевтический вестник. – 2004. - №15. – 5 с.
9. Серова Г. Л. Тенденции и структура спроса на препараты из лекарственных растений // Фармацевтические ведомости. – 2007. - №11(47). – С. 25–28.
10. Турова, А. Д. Лекарственные растения и их применение. - М: Медицина, 1990. – 20с.

Раздел 10. Математика и информационные технологии

Науменко А.П. ОЦЕНКА СУММАРНОЙ ФУНКЦИИ ИЗ МНОГОМЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ ДЕЛИТЕЛЕЙ. Н.рук. Гриценко С.А.

В работе приведена оценка функции (1)

$$T_s(x) = \sum_{n \leq x} \tau_s(n) = \sum_{n \leq x} \sum_{l_1 \dots l_s = n} 1 \quad (1)$$

К.К. Марджанишвили [1] получено неравенство (2)

$$\sum_{n \leq x} \tau_s(n) \leq \frac{x(\ln x + s - 1)^{s-1}}{(s-1)!} \quad (2)$$

Справедливо соотношение (3)

$$T_{s+1}(x) = \sum_{k \leq x} T_s\left(\frac{[x]}{k}\right) - \left[[x]^{1/s} \right] \leq \sum_{k \leq x} T_s\left(\frac{x}{k}\right) \quad (3)$$

Справедливо также (4)

$$S = \sum_{n \leq x} \frac{(\ln x - \ln n)^s}{n} \leq \ln^s x + \frac{\ln^{s+1} x}{s+1} \quad (4)$$

На основании (3) и (4) получаем (5)

$$T_s(x) \leq \frac{\beta x}{(s-1)!} \sum_{1 \leq l \leq s-1} \frac{(s-1)!(s-2)!}{(s-l)!(s-l-1)!(l-1)!} \ln^{s-l} x$$

$$\beta \leq 1 + \frac{0,667}{\ln x} \quad (5)$$

Данная оценка уточняет неравенство Марджанишвили при любых значениях параметров.

Верно неравенство (6)

$$S = \sum_{0 \leq k \leq a} \frac{a!(a-1)!}{(a-k)!(a-k-1)!k!} (ca)^{a-k} \leq 4\sqrt{a}F(a, fa)$$

$$F(a, fa) = \frac{a!(a-1)!}{([a-fa]!([a-fa-1]!([fa]!))} (ca)^{a-fa} \quad (6)$$

$$f = \frac{(2+c)a-1-\sqrt{((2+c)^2-4)a^2+2ca+1}}{2a}$$

Из (5) и (6) получаем следующее утверждение.

Теорема 1.

Пусть $1 \leq \ln x \leq (s-1)(s-2)$, $f = \frac{\ln x + 2s - 3 - \sqrt{\ln^2 x + 2(2s-1)\ln x + 1}}{2(s-1)}$,

$$\alpha(c) = -(f \ln \ln x - f \ln(s-1) + 2(1-f) \ln(1-f) + f \ln f + f).$$

Тогда верна следующая оценка

$$T_s(x) \leq \frac{\alpha_1 \beta x (\exp(\alpha(c)) \ln x)^{s-1}}{(s-1)!},$$

$$\alpha_1 = \frac{4}{\sqrt{2\pi}} = 1,5957\dots, \beta \leq 1 + \frac{0,667}{\ln x}.$$

Предложим также оценку (7)

$$T_s(x) \leq \frac{\alpha_1 \beta x \left(\ln x + \frac{s-1}{\lambda(x,s)} \right)^{s-1}}{(s-1)!}, \lambda(x,s) > 1$$

$$\alpha_1 = 1,5957\dots, \beta \leq 1 + \frac{0,667}{\ln x} \quad (7)$$

Положим (8)

$$\frac{\ln x}{s-1} = c$$

$$f \approx \frac{(c+2) - \sqrt{c(c+4)}}{2} \quad (8)$$

Ниже приведены некоторые значения $\lambda(x,s)$ для заданных c (табл. 1)
Таблица 1

$c = \frac{\ln x}{s-1}$	$\lambda(x,s)$
1000	1.000499
750	1.000665
500	1.000997
400	1.001246
300	1.001660
250	1.001990
200	1.002485
150	1.003307
100	1.004942
75	1.006561
50	1.009774
25	1.019130
10	1.045051
5	1.082685
3	1.125179
2	1.169837
1	1.270880
0.5	1.402403
0.25	1.558476
0.1	1.784459
0.05	1.954418
0.01	2.287674
0.005	2.393957

Литература

1. Доклады АН СССР, 1939, Т.22, №7, с. 391-393.
2. А.А. Карацуба «Основы аналитической теории чисел». - М.: «Наука», 1983.– 153 с.

Жихарев А.Г. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА ХРАНЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ ОСНОВАННОГО НА КЛАССИФИКАЦИИ УФО-ЭЛЕМЕНТОВ В СРЕДЕ UFO-TOOLKIT. Н.рук. Маторин С.И.

Моделирование бизнеса – одна из наиболее развивающихся сфер информационных технологий. Это обусловлено тем, что любое предприятие, фирма и т.д., выходя на рынок, сталкивается с очень серьезной для нее проблемой – конкуренцией. Чтобы преодолеть данную проблему фирме необходимо непрерывно улучшать свой бизнес, развивать новые отрасли своей деятельности, т.е. проводить непрерывную реорганизацию своего бизнеса. На данном этапе руководителю «приходят» на помощь так называемые CASE-инструментарии моделирования бизнеса. Одним из таких инструментариев является среда проектирования бизнеса UFO-toolkit [1]. Данный инструмент автоматизирует построение диаграмм в рамках оригинального системного подхода к проектированию бизнеса «узел-функция-объект» [2]. UFO-toolkit отличается от ему подобных инструментов тем, что осуществляет частичную автоматизацию построения УФО-диаграмм за счет хранения ранее созданных кусочков такой диаграммы (УФО-элементов) в специальных библиотеках – репозиториях. Существуют некоторые проблемы, связанные с данной библиотекой [3], для решения данных проблем был разработан способ хранения и систематизации информации основанный на классификации УФО-элементов по типу и объекту их деятельности [4], которая представлена на рисунке 1.

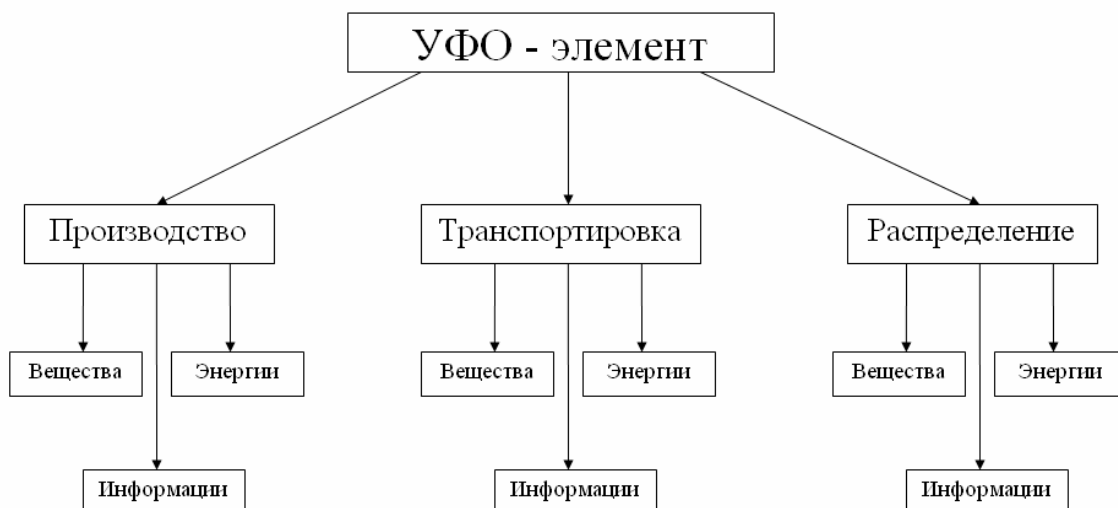

Рис.1. Классификация УФО-элементов.

На данный момент все УФО-элементы (как было сказано выше) хранятся в библиотеке, которая встроена в файл проекта. Т.о. видна попытка решения проблемы компонентного подхода к моделированию, но данная попытка скорее ориентирована на одного пользователя, т.е. пользователь может пользоваться только своими наработанными ранее знаниями в данной

области. Чтобы воспользоваться наработками другого специалиста, им, как минимум, придется переслать друг другу файлы проектов по электронной почте. Т.о., чтобы более эффективно решить проблему компонентного подхода к проектированию организационных систем была разработана база знаний для хранения знаний о деятельности некоторых организационных единиц (логическая модель представлена на рисунке 2).

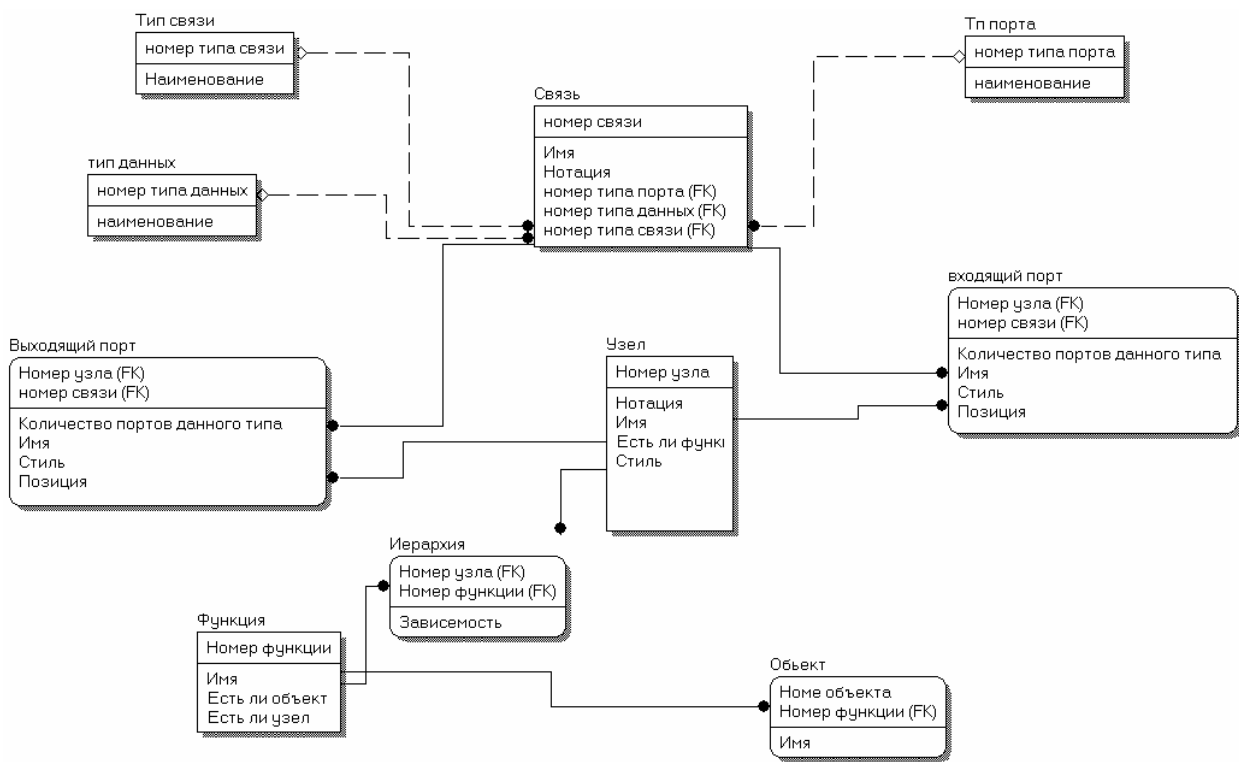

Рис.2. Логическая модель базы знаний.

Реализованная база знаний позволит централизованно хранить кусочки УФО-диаграмм и, соответственно, реализовать удобный обмен знаниями между специалистами рассматриваемой области.

Чтобы пользователь мог взаимодействовать с Б.З. посредством UFO-toolkit, необходимо реализовать программный модуль, который позволит управлять и работать с разработанной Б.З. Рассмотрим требования к программному модулю:

- реализация возможности доступа к базе знаний через всемирную сеть;
- реализация возможности помещения УФО-элементов в Б.З.;
- реализация возможности выборки и анализа УФО-элементов из Б.З.;

Исходя из вышеперечисленных требований, была реализована контекстная модель модуля управления Б.З., которая представлена на рисунке 3.

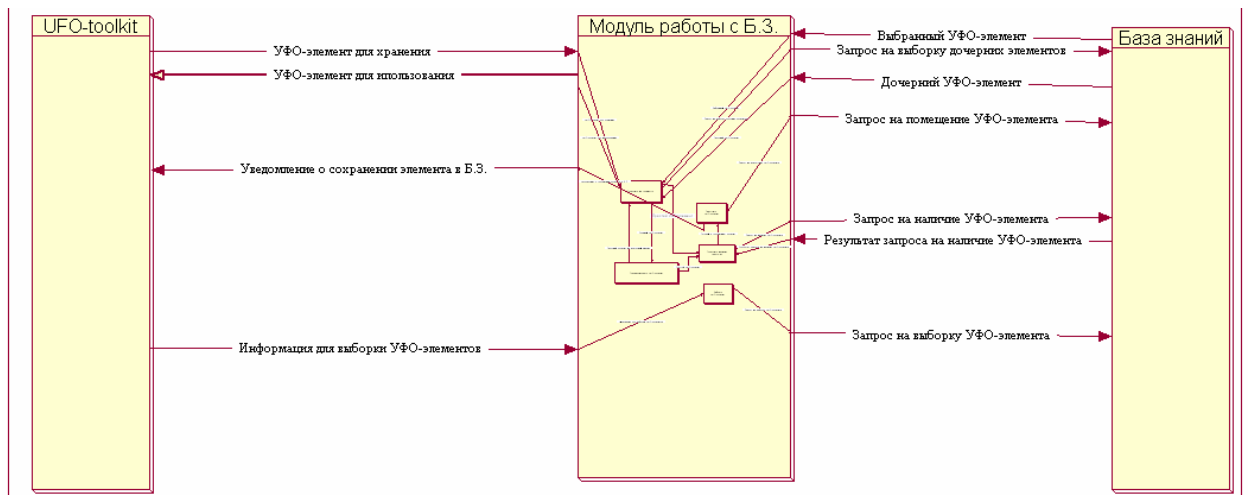

Рис.3. Контекстная модель программного модуля.

Как представлено на рисунке 3, проектируемый модуль является посредником между инструментарием и Б.З.. При помещении UFO-элементов в Б.З., в модуль передаются соответствующие UFO-элементы, в случае положительного завершения данного процесса (сохранения элементов в Б.З) пользователю возвращается уведомление о успешном сохранении UFO-элементов в Б.З.. Если же пользователь пытается выбрать UFO-элементы для последующего использования, то на обработку передается информация о требуемых UFO-элементах и в результате пользователю возвращаются нужные UFO-элементы.

Проектируемый программный модуль будет содержать несколько функций, которые представлены на рисунке 4.

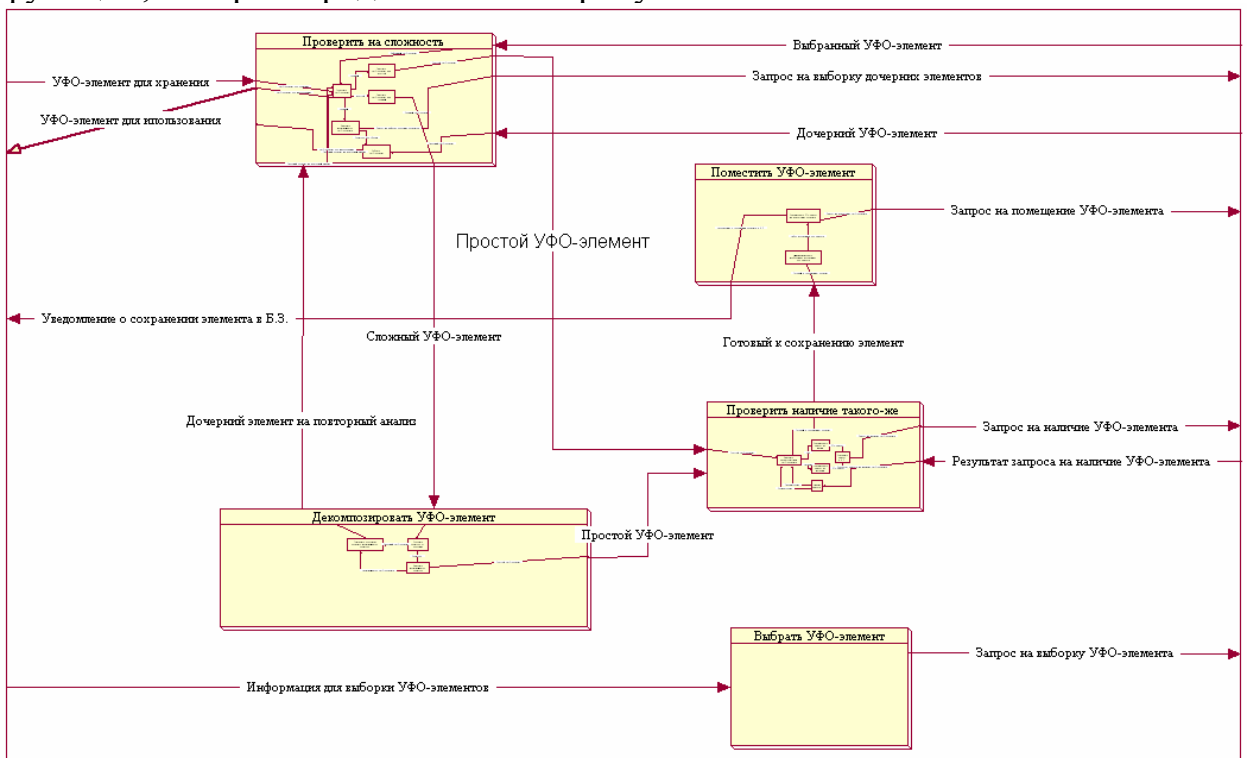

Рис.4. Декомпозиция программного модуля.

При передаче UFO-элемента на обработку (см.рис.4.) он, сперва, анализируется на вложенность. Это необходимо делать, так как UFO-элемент может содержать в себе другие UFO-элементы, которые так же

необходимо сохранить в Б.З.. После проверки, если УФО-элемент оказался простым, то он передается далее на обработку, иначе сложный УФО-элемент передается на декомпозицию, т.е. отделение дочерних УФО-элементов от родительских. Модель процесса декомпозиции УФО-элементов представлена на рисунке 5.

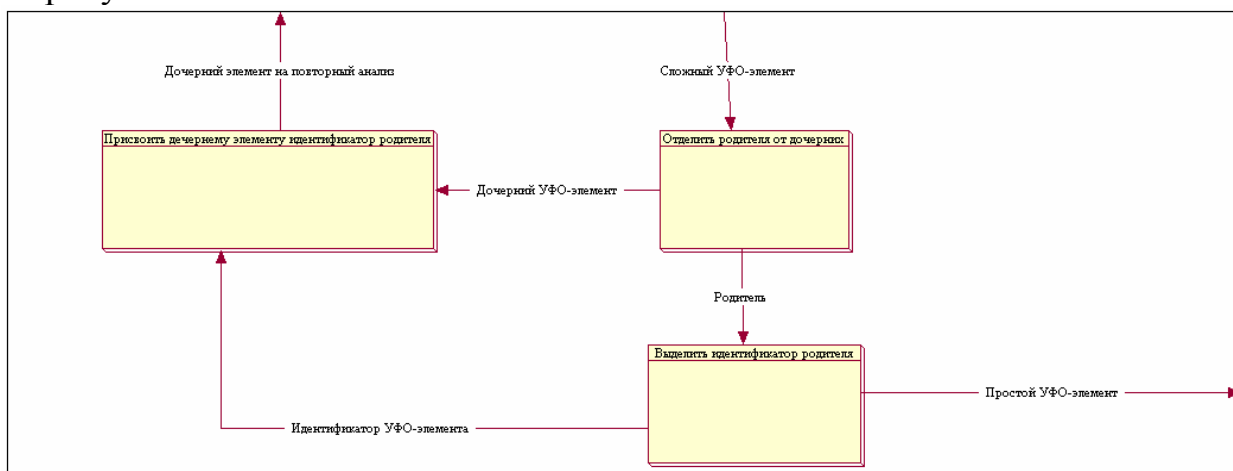

Рис.5. Декомпозиция УФО-элементов.

После отделения дочерних УФО-элементов от родителя, каждый из них передается на повторный анализ на вложенность, так как дочерние УФО-элементы так же могут содержать в себе иерархию УФО-элементов и так до тех пор, пока все УФО-элементы не будут простыми. После выполнения данных действий простой УФО-элемент передается на проверку на повторяемость, так как может возникнуть ситуация, когда пользователь попытается сохранить УФО-элемент, который уже присутствует в Б.З.. Модель процесса проверки УФО-элемента на повторяемость представлена на рисунке 6.

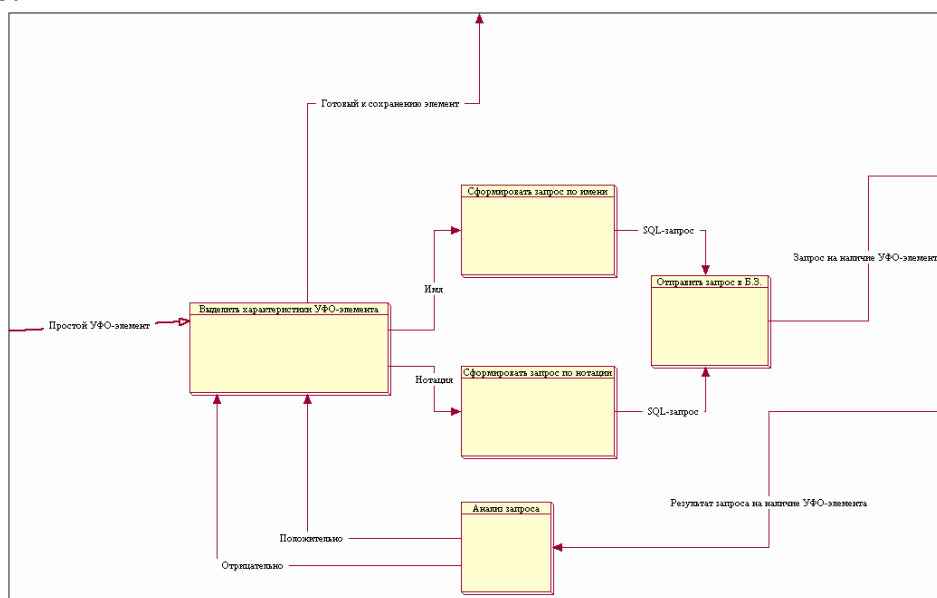

Рис.6. Проверка УФО-элемента на повторяемость.

После выполнения всех вышеописанных действий, готовый к сохранению УФО-элемент передается в функцию, которая формирует запрос на его помещение в Б.З.

Похожим образом происходит процесс выборки, только в данном случае при выборке элемента из Б.З., он анализируется на содержание в нем дочерних УФО-элементов и, если они есть, то формируются запросы на их выборку из Б.З. и, в итоге, собранный УФО-элемент возвращается пользователю для дальнейшего использования в своих моделях.

Таким образом, в дальнейшем планируется реализация рассмотренного программного модуля, что позволит решить проблему компонентного подхода к моделированию организационных систем за счет реализации возможности удобного обмена наработанными знаниями между специалистами в области проектирования организационных систем.

Литература

1. Маторин С.И., Зимовец О.А., Жихарев А.Г. «Технология информационного обеспечения управления на основе системного подхода «Узел-Функция-Объект»» // Вестник ХГПУ. Новые решения в современных технологиях. 2007.
2. Маторин С.И., Ельчанинов Д.Б., Зиньков С.В., Маторин В.С. Синтез и анализ систем в свете подхода «Узел-Функция-Объект». // НТИ. Сер. 2. №8. М.: ВИНТИ, 2006. С. 10-16.
3. Маторин С.И., Жихарев А.Г. Организация библиотек в CASE – инструментарию моделирования бизнеса «UFO - toolkit» Материалы VII Международной научно – практической конференции «Компьютерные технологии в науке, производстве, социальных и экономических процессах»: Сб. научных трудов. Ч.3. – Новочеркасск: ЮРГТУ(НПИ). 2006. С. 23-28.
4. Жихарев А.Г. Проектирование средств хранения и систематизации информации в среде «UFO-toolkit» Материалы VIII Международной конференции «Кибернетика и высокие технологии XXI века (C&T 2007)»: Том 2. – Воронеж. 2007. С. 982-989.

Пожарская М.К. МЕТОД ЭКСТРАПОЛЯЦИИ ЗНАЧЕНИЙ КОТИРОВОК АКЦИЙ НА ОСНОВЕ ЧАСТОТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ. Н. рук. Черноморец А.А.

На сегодняшний день решение многих актуальных научно-технических задач связано с применением экстраполирующих алгоритмов и устройств, которые на основе эмпирических данных некоторого реального процесса позволяют сделать оценки следующих значений этого процесса. Например, экстраполирующие алгоритмы используются в системах автоматического управления инерционными объектами и в системах с запаздыванием. Широко известна классическая задача упреждающего прицеливания зенитного орудия на маневрирующий самолет. Исключительно широкое распространение получил алгоритм линейного прогнозирования, используемый в вокодерах современных систем цифровой связи, в системах сжатия аудио- и видеосигналов. Важное значение имеет правильное построение прогнозов при техническом анализе финансовых рынков [1].

В данной работе для решения задачи экстраполяции предлагается использовать преобразование исходных эмпирических данных на основе частотных представлений. Использование частотных представлений для задач экстраполяции основано на том, что они характеризуют отрезок эмпирических данных в целом и в каждом его отсчете, присутствует

информация о закономерностях динамики эмпирических данных на доступном наблюдению отрезке.

В данной работе в качестве отрезка эмпирических данных рассматриваются N значений исторических котировок акций в заданный период.

Как правило, процедура преобразования эмпирических данных на основе частотных представлений в большинстве алгоритмов осуществляется с помощью быстрого преобразования Фурье (БПФ), который не позволяет получать точные значения.

В работах [2,3] предложен новый метод нахождения точных значений долей энергии отрезков эмпирических данных, соответствующим заданным частотным интервалам. Основные моменты данного метода заключаются в следующем.

Пусть компоненты вектора представляют собой значения некоторого отрезка эмпирических данных

$$\vec{x} = (x_1, \dots, x_N)^T \quad (1)$$

Трансформанта Фурье отрезка отсчетов сигнала (вектора), в качестве области определения которой естественно рассматривать (нормированная частота) $-\pi \leq \nu \leq \pi$, представляется в следующем виде [4]

$$X(\nu) = \sum_{k=1}^N x_k e^{-j(k-1)\nu} \quad (2)$$

На основании равенства Парсеваля нетрудно получить долю энергии вектора, соответствующую некоторому частотному интервалу

$$V = [-\nu_2, -\nu_1) \cup [\nu_1, \nu_2) \quad (3)$$

$$P_V(\vec{x}) = \frac{1}{2\pi} \int_{\nu \in V} |X(\nu)|^2 d\nu \quad (4)$$

где $-\pi \leq \nu_2, \nu_1 \leq \pi$

Если в правую часть соотношения (4) подставить определение (2), то в результате преобразований получим соотношение для нахождения точных значений долей энергии в интервале V [3]

$$P_V(\vec{x}) = \vec{x}^T A_V \vec{x} \quad (5)$$

где $A_V = \{a_{ik}\}$ – симметрическая матрица (субполосная матрица), элементы которой определяются

$$a_{ik} = \begin{cases} \frac{\sin[\nu_2(i-k)] - \sin[\nu_1(i-k)]}{\pi(i-k)}, & i \neq k, \\ \frac{\nu_2 - \nu_1}{\pi}, & i = k. \end{cases} \quad (6)$$

Таким образом, в работах [2,3] показано, что точные значения долей (энергий отрезка эмпирических данных) в любом частотном интервале можно вычислить на основе представления (5), не вычисляя при этом соответствующую трансформанту Фурье.

В ходе вычислительных экспериментов было исследовано важное свойство эмпирических данных реальных процессов - энергетические характеристики в последовательных отрезках данных равной длительности (N отсчетов) сохраняются в течение некоторого периода времени.

Используя данное свойство, можно предложить метод экстраполяции, позволяющий определить для некоторого зарегистрированного отрезка эмпирических данных $\vec{x} = (x_1, \dots, x_N)^T$ следующее значение x_{N+1} , при котором сохраняются значения долей энергии в выбранном частотном интервале для отрезка той же длины $(x_2, x_3, \dots, x_N, x_{N+1})$.

Пусть для некоторого частотного интервала V (выражение (3)) в течение некоторого периода регистрации эмпирических данных имеем одинаковые значения долей энергии P_V , найденные на основании выражения (5), для последовательных отрезков эмпирических данных $(x_1, x_2, \dots, x_{N-1}, x_N)$, $(x_2, x_3, \dots, x_N, x_{N+1})$, $(x_3, x_4, \dots, x_{N+1}, x_{N+2})$ и т.д., состоящих из N отсчетов:

$$(x_1, x_2, \dots, x_N) A_V \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ \vdots \\ x_N \end{pmatrix} = P_V, \quad (7)$$

$$(x_2, x_3, \dots, x_{N+1}) A_V \begin{pmatrix} x_2 \\ x_3 \\ \vdots \\ x_{N+1} \end{pmatrix} = P_V, \quad (8)$$

$$(x_3, x_4, \dots, x_{N+2}) A_V \begin{pmatrix} x_3 \\ x_4 \\ \vdots \\ x_{N+2} \end{pmatrix} = P_V. \quad (9)$$

Рассмотрим метод нахождения значения x_{N+1} . Соотношение (8) запишем в следующем виде:

$$\begin{pmatrix} \vec{x}_2 \\ x_{N+1} \end{pmatrix}^T \begin{pmatrix} A_{N-1} & \vec{a}_{N-1} \\ \vec{a}_{N-1}^T & a_{NN} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \vec{x}_2 \\ x_{N+1} \end{pmatrix} = P_V, \quad (10),$$

где $\vec{x}_2 = (x_2, x_3, \dots, x_N)$ - вектор, содержащий N-1 элементов,

$$\begin{pmatrix} A_{N-1} & \vec{a}_{N-1} \\ \vec{a}_{N-1}^T & a_{NN} \end{pmatrix} = A_V$$

– форма записи симметрической матрицы, элементы которой определяются выражением (6),

\vec{a}_{N-1} - вектор (столбец), элементы которого совпадают с элементами $\{a_{N1}, a_{N2}, \dots, a_{NN-1}\}$ матрицы A_V ,

x_{N+1} - искомое значение очередного отсчета отрезка эмпирических данных.

Преобразуем левую часть выражения (10) следующим образом:

$$\begin{pmatrix} \vec{x}_2 \\ x_{N+1} \end{pmatrix}^T \begin{pmatrix} A_{N-1} & \vec{a}_{N-1} \\ \vec{a}_{N-1}^T & a_{NN} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \vec{x}_2 \\ x_{N+1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \vec{x}_2 A_{N-1} + x_{N+1} \vec{a}_{N-1} & \vec{x}_2 \vec{a}_{N-1}^T + x_{N+1} a_{NN} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \vec{x}_2 \\ x_{N+1} \end{pmatrix} \quad (11)$$

Следовательно,

$$\begin{pmatrix} \vec{x}_2 A_{N-1} + x_{N+1} \vec{a}_{N-1} & \vec{x}_2 \vec{a}_{N-1}^T + x_{N+1} a_{NN} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \vec{x}_2 \\ x_{N+1} \end{pmatrix} = P_V \quad (12)$$

Преобразования выражения (12) позволяют получить квадратное уравнение относительно x_{N+1} :

$$x_{N+1}^2 a_{NN} + x_{N+1} (\vec{a}_{N-1} \vec{x}_2^T + \vec{x}_2 \vec{a}_{N-1}^T) + \vec{x}_2 A_{N-1} \vec{x}_2^T - P_V = 0 \quad (13)$$

Используя очевидное равенство $\vec{a}_{N-1} \vec{x}_2^T = \vec{x}_2 \vec{a}_{N-1}^T$, уравнение (13) преобразуем к следующему виду:

$$a_{NN} x_{N+1}^2 + 2 \vec{a}_{N-1} \vec{x}_2^T x_{N+1} + \vec{x}_2 A_{N-1} \vec{x}_2^T - P_V = 0 \quad (14)$$

Положительный корень x_{N+1} уравнения (14) определяется выражением:

$$x_{N+1} = \frac{-\vec{a}_{N-1} \vec{x}_2^T + \sqrt{\left(\vec{a}_{N-1} \vec{x}_2^T\right)^2 - a_{NN} \vec{x}_2 A_{N-1} \vec{x}_2^T + a_{NN} P_V}}{a_{NN}} \quad (15)$$

Исследования предлагаемого метода экстраполяции при использовании различных эмпирических данных показали его высокую эффективность. Так для примера котировок акций MSFT в период с 5 января по 23 июня 2000 года получены следующие результаты, отраженные в табл. 1 (при анализе использованы отрезки, содержащие по 100 данных).

В табл. 1 приведены значения котировок, вычисленные на основании предлагаемого метода и реальные значения, следующие за указанным периодом, также указана правильность определения направления изменения значений котировок.

Таблица 1

Результаты экстраполяции для отрезка эмпирических данных (акции MSFT)

№	Начало периода	Конец периода	Последнее значение в периоде	Значение, следующее за указанным периодом		Правильно определено направление изменения значений? (да/нет)
				Реальное значение	Вычисленное значение	
1	2000-01-05	2000-05-26	61.44	63.38	171	да
2	2000-01-06	2000-05-30	63.38	62.56	166.7	нет
3	2000-01-07	2000-05-31	62.56	64.56	169.8	да
4	2000-01-10	2000-06-01	64.56	66.31	171.4	да
5	2000-01-11	2000-06-02	66.31	66.87	167.8	да
6	2000-01-12	2000-06-05	66.87	69.62	163.6	да
7	2000-01-13	2000-06-06	69.62	70.5	166.1	да

8	2000-01-14	2000-06-07	70.5	68.81	171	нет
9	2000-01-18	2000-06-08	68.81	68.81	173.7	да
10	2000-01-19	2000-06-09	68.81	66.87	161.7	нет
11	2000-01-20	2000-06-12	66.87	67.87	160.4	да
12	2000-01-21	2000-06-13	67.87	70.5	157.3	да
13	2000-01-24	2000-06-14	70.5	72.37	153.3	да
14	2000-01-25	2000-06-15	72.37	72.56	154.1	да
15	2000-01-26	2000-06-16	72.56	73.69	148.2	да
16	2000-01-27	2000-06-19	73.69	74.94	145.9	да
17	2000-01-28	2000-06-20	74.94	80.69	143.5	да
18	2000-01-31	2000-06-21	80.69	79.87	139.9	нет
19	2000-02-01	2000-06-22	79.87	77.69	143	нет
20	2000-02-02	2000-06-23	77.69	79.5	137.3	да

Как видно из табл. 1., правильное определение направления изменения значений акций составляет 15 из 20 экспериментов или 75 процентов.

Для котировок акций IBM в период со 2 мая по 24 октября 2001 года получены следующие результаты, отраженные в табл. 2.

Таблица 2

Результаты экстраполяции для отрезка эмпирических данных (акции IBM)

№	Начало период	Конец периода	Последнее значение в периоде	Значение, следующее за указанным периодом		Правильно определено направление изменения значений? (да/нет)
				Реальное значение	Вычисленное значение	
1	2001-05-02	2001-09-27	90	91.72	141.5	да
2	2001-05-03	2001-09-28	91.72	92.71	140.4	да
3	2001-05-04	2001-10-01	92.71	93.77	143.2	да
4	2001-05-07	2001-10-02	93.77	96.95	143.2	да
5	2001-05-08	2001-10-03	96.95	97.31	144.4	да
6	2001-05-09	2001-10-04	97.31	98.02	142.6	да
7	2001-05-10	2001-10-05	98.02	98.5	139.6	да
8	2001-05-11	2001-10-08	98.5	97.14	135.1	нет
9	2001-05-14	2001-10-09	97.14	97.25	135.5	да
10	2001-05-15	2001-10-10	97.25	99.4	136.2	да
11	2001-05-16	2001-10-11	99.4	100.8	137.6	да
12	2001-05-17	2001-10-12	100.8	102	135.6	да
13	2001-05-18	2001-10-15	102	101.8	136.7	нет
14	2001-05-21	2001-10-16	101.8	102.9	136.8	да
15	2001-05-22	2001-10-17	102.9	101.3	134.1	нет
16	2001-05-23	2001-10-18	101.3	102.7	132.3	да
17	2001-05-24	2001-10-19	102.7	105.3	133.3	да
18	2001-05-25	2001-10-22	105.3	105.8	130	да
19	2001-05-29	2001-10-23	105.8	108.6	126.3	да
20	2001-05-30	2001-10-24	108.6	110.7	122.6	да

Из табл. 2 видно, что правильное определение направления изменения значений акций составляет 17 из 20 экспериментов или 85 процентов.

Проведенные вычислительные эксперименты показывают, что предлагаемый метод позволяет достаточно эффективно определить направление изменения значений котировок.

Литература

1. Галанова В.А., Басов А.И. Рынок ценных бумаг. Учебник. - М., Финансы и статистика, 1998. - 349 с.
2. Жилияков, Е.Г. Вариационные методы частотного анализа звуковых сигналов / Е.Г. Жилияков, С.П. Белов, Е.И. Прохоренко // Труды учебных заведений связи. – СПб, 2006. – № 174. – С.163-170.
3. Жилияков, Е.Г. Частотный анализ речевых сигналов / Е.Г. Жилияков, Е.И. Прохоренко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Белгород, 2006. – №2(3.118), выпуск 3. – С. 201-208. – (Серия: информатика и прикладная математика).
4. Сергиенко, А. Б. Цифровая обработка сигналов [Текст]: учеб. Пособие для студ. вузов / А. Б. Сергиенко. – СПб.: Питер, 2002. – 603с. : ил. – (Учебник для вузов).
5. Прохоренко Е.И. Разработка новых методов и алгоритмов компьютерной обработки речевых данных в информационно-телекоммуникационных системах /Белгород – 2006. – 162 с.

Раздел 11. География и природопользование

Ананьев А.В., Пастушак С.М. РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФИЛЬТРАЦИИ ПОДЗЕМНЫХ ВОД С ЦЕЛЬЮ РЕКОНСТРУКЦИИ СИСТЕМЫ ОСУШЕНИЯ КАРЬЕРА ЛГОКА Н.рук. Бурлуцкая И.П.

В основу разработки гидродинамической модели карьера ЛГОКа положена региональная модель геофильтрации, разработанная НТЦ «НОВОТЭК» в рамках работы по переоценке эксплуатационных запасов дренажных вод карьера Стойленского ГОКа. Площадь района исследований составляла порядка 4000 км² и была определена размерами зоны влияния объектов Лебединского и Стойленского ГОКов и водозаборных сооружений на гидродинамический режим подземных вод.

С использованием региональной модели построена локальная модель фильтрации подземных вод на участке влияния горнорудных предприятий ЛГОКа с целью выполнения реконструкции дренажных сооружений на нерабочем борту Лебединского карьера. Исходя из гидрогеологических условий района и решаемых задач, были определены размеры области фильтрации, реализуемой на локальной модели, позволяющие учитывать в процессе исследований все основные режимообразующие факторы [2, 3].

Схематизация гидрогеологических условий.

С целью построения локальной расчетной модели фильтрации подземных вод выполнена схематизация гидрогеологических условий района исследований. Площадь района исследований составляет порядка 80 км².

В процессе схематизации исследуемая территория аппроксимировалась равномерной квадратной сеткой с постоянным шагом равным 25 м. Принятый шаг разбивки позволяет с необходимой детальностью отразить

гидрогеологические особенности системы осушения Лебединского железорудного месторождения, условий питания и разгрузки подземных вод.

В соответствии с природными условиями района и применительно к существующей гидрогеологической стратификации, водоносная толща пород реализована в расчетной модели как многослойная, состоящая из четырех слоев, отличающихся различными фильтрационными свойствами.

Верхний слой (первый) представлен аллювиальными песками и меловыми отложениями турон-коньякского возраста. **Ко второму слою** отнесены альб-сеноманские пески. **Третий слой** включает глинистые слабопроницаемые образования юры. **За четвертый слой** (нижний) принят нижний водоносный комплекс, включающий юрский, девонский и руднокристаллический водоносные горизонты.

По проницаемости слои моделировались кусочно-однородными. Расчетные горизонты в пределах распространения задавались «полями» фильтрационных параметров (коэффициенты фильтрации в м/сут).

Границы распространения расчетных слоев в плане и разрезе сняты с геологических и гидрогеологических карт масштаба 1:100000. В непосредственной близости от карьера уточнялись по данным рабочих карт гидрогеологической службы масштаба до 1:5000.

Фильтрация подземных вод района в строгой постановке носит явно выраженный пространственный характер. Режим фильтрации подземных вод в верхнем (первом) слое принят безнапорным, в слоях 2, 3 и 4 – напорно-безнапорным.

Для нижнего слоя в пределах однородных зон определены приведенные коэффициенты фильтрации. Их величина соответствует средневзвешенному по разрезу значению, полученному с учетом всех входящих в нижний слой на данном участке отложений с соответствующими им коэффициентами фильтрации. Расчет приведенных коэффициентов фильтрации выполнен по известной зависимости Г.Н. Каменского для условий фильтрации вдоль напластования:

$$k_{\text{пр}} = \frac{k_1 h_1 + k_2 h_2 + \dots + k_n h_n}{h_1 + h_2 + \dots + h_n}, \quad (1)$$

где k_1, k_2, \dots, k_n – значения коэффициентов фильтрации отложений, входящих в осредненный слой;

h_1, h_2, \dots, h_n – мощность отложений.

Для расчетов приняты следующие параметры:

k_1, k_2, k_3 – средние коэффициенты фильтрации юрских, девонских и руднокристаллических пород,

$k_1 = 3,0$ м/сут, $k_2 = 0,2$ м/сут, $k_3 = 0,01$ м/сут;

h_1, h_2, h_3 – средняя мощность юрских, девонских и руднокристаллических отложений,

$h_1 = 25$ м, $h_2 = 35$ м, $h_3 = 50$ м.

Инфильтрационное питание атмосферными осадками рассчитывалось исходя из среднегодового модуля подземного стока 50% обеспеченности для

бассейна реки Оскол в створе поста «Старый Оскол», который составляет 2,27 л/с на км² ($M = Q/F = 3,5 \text{ м}^3/\text{с} / 1540 \text{ км}^2$) или 72 мм/год слоя, что соответствует 0,0002 м/сут (фоновое значение). Увеличение инфильтрационного питания до 0,0008 м/сут (288 мм/год) происходит в производственных зонах (на промплощадках) за счет систематических утечек технологических вод. По площади карьера инфильтрационное питание задавалось исходя из среднемноголетней интенсивности атмосферных осадков равной 573 мм, что соответствует 0,0016 м/сут. На участках расположения слабопроницаемых киевских глин интенсивность инфильтрационного питания меньше фонового значения и принята равной 0,0001 м/сут (36 мм/год).

Нижняя граница области фильтрации задана в соответствии с глубиной распространения трещиноватой зоны пород руднокристаллического массива и соответствует монолитной практически водоупорной зоне пород фундамента.

Постановка и методика решения задач фильтрации подземных вод

В соответствии с проведенной схематизацией гидрогеологические условия района характеризуются нестационарным режимом фильтрации пространственного напорно-безнапорного потока подземных вод в многослойном пласте, состоящем из четырех слоев, отличающихся различными фильтрационными параметрами [1, 2, 3].

В математической постановке задача фильтрации подземных вод описывается следующим уравнением:

$$\frac{\partial}{\partial x} \left(K_x \frac{\partial h}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(K_y \frac{\partial h}{\partial y} \right) + \frac{\partial}{\partial z} \left(K_z \frac{\partial h}{\partial z} \right) + W = \eta \frac{\partial h}{\partial t}, \quad (2)$$

где x, y, z - координаты, м;

t - время, сут;

h - абсолютная отметка уровня подземных вод, м;

K_x, K_y, K_z - коэффициент фильтрации в направлении осей X, Y, Z , м/сут;

η - коэффициент упругоёмкости пород, 1/м;

W - интенсивность распределенных источников и стоков, 1/сут.

Для решения уравнения (2), приведенного к схеме планово-пространственной фильтрации, задавались начальные и граничные условия (ГУ). В качестве начальных условий принималось распределение уровней подземных вод в начальный момент времени t_0 , задаваемых во всех точках исследуемой области фильтрации в виде известной функции координат. Граничные условия задавались для всех граничных точек (внешних и внутренних) области исследований в виде ГУ I, II и III рода для любого участка границы.

На контурах прямой гидравлической связи потока подземных вод с источниками питания и элементами дренажа реализовывались ГУ I рода

$$h(x, y, z, t) = h_1(t), \quad (3)$$

где $h_1(t)$ – значение уровня на границе.

Известная величина питания или разгрузки потока подземных вод задается в виде ГУ II рода

$$Q(t) = -kF \frac{\partial h}{\partial n}, \quad (4)$$

где n – нормаль к границе;

F – площадь поперечного сечения потока подземных вод;

k – коэффициент фильтрации пород.

На участках с гидравлическим несовершенством границ задавались ГУ III рода

$$Q(t) = -[h - h(t)]/\Phi_\partial, \quad (5)$$

где $Q(t)$ – расход на границе;

$h(t)$ – известное значение уровня подземных вод на границе;

h – значение уровня подземных вод в области фильтрации;

Φ_∂ – величина дополнительного фильтрационного сопротивления, характеризующего гидродинамическое несовершенство источника (стока) на границе.

Определение величины Φ_∂ в каждом конкретном случае выполнялось с учетом вида несовершенства границы по общепринятой в моделировании методике.

При задании ГУ на участках реки Φ_∂ вычисляется по формуле

$$\Phi_\partial = m_\partial/k_\partial F_\partial, \quad (6)$$

где m_∂ и k_∂ – мощность и коэффициент фильтрации донных отложений русла реки; F_∂ – площадь участка русла реки.

Фильтрационное сопротивление Φ_∂ участка ложа хвостохранилища площадью F рассчитывается по зависимости

$$\Phi_\partial = 1/F (m_c/k_c + m_x/k_x), \quad (7)$$

где m_c и k_c – мощность и коэффициент фильтрации глинистых отложений, покрывающих ложе хвостохранилища;

m_x и k_x – мощность и коэффициент фильтрации хвостов.

Если мощности глинистых отложений и хвостов равны нулю, то величина $\Phi_\partial = 0$, что свидетельствует о прямой гидравлической связи подземных и поверхностных вод. В этом случае для ограничения расхода Q в выражении (5) необходимо выполнить условие ГУ I рода.

Выражение (3) справедливо, если уровень подземных вод расположен выше подошвы донных отложений:

$$h > z_\partial. \quad (8)$$

Это отвечает случаю, когда уровень подземных вод не оторван от дна водоема и в экранирующем слое фильтрация происходит в напорном режиме.

Если не выполняется условие (8), что означает отрыв уровня подземных вод, то питание водоносного горизонта задается как ГУ II рода, а расход определяется по формуле

$$Q = [h(t) - z_\partial]/\Phi_\partial, \quad (9)$$

где z_∂ – абсолютная отметка подошвы донных отложений;

Φ_∂ – определяется по зависимости (7).

Таким образом, на участках хвостохранилища возможно задание ГУ I, II или III рода в зависимости от положения уровня подземных вод и степени экранирования ложа хвостохранилища.

При задании «удаленных» границ (внешних границ), находящихся на расстоянии ΔL от границы области фильтрации до источника с отметкой воды h_r , Φ_∂ определяется по формуле

$$\Phi_\partial = \Delta L/BT, \quad (10)$$

где B – средняя ширина ленты тока;

T – водопроницаемость пласта между источником питания и границей области.

На границе зон неоднородностей автоматически выполняется ГУ IV рода, отражающее неразрывность функции напора и потока.

Решение фильтрационной задачи осуществлялось с использованием программы MODFLOW системы GMS, реализующей пространственную фильтрацию подземных вод методом конечных разностей в многослойной толще для областей произвольной конфигурации с изменяющимися по известному закону ГУ I, II и III рода при наличии фильтрационных неоднородностей в плане и разрезе, инфильтрации (испарения).

Программа позволяет определять уровни и понижения уровней подземных вод в каждой узловой точке области фильтрации для каждого слоя, расходы подземных вод в граничных точках изучаемой области, составляющие баланса подземных вод (инфильтрация, разгрузка и питание потока подземных вод, перетоки между слоями); автоматически управлять работой граничных условий.

Фильтрационный поток исследуемой области моделировался равномерной сеткой, состоящей из 128800 (280x460) ячеек. Центром ячейки является узловая точка. Площадь каждой ячейки 625 м^2 [1].

Результаты калибровки модели

Калибровка модели осуществлялась методом решения обратной задачи – задачи идентификации, основной целью которой является достижение максимально возможного соответствия построенной фильтрационной модели исследуемому гидрогеологическому объекту, т.е. установление соответствия гидрогеологических процессов, протекающих на изучаемом объекте, их модельным реализациям.

В процессе калибровки модели было получено допустимое соответствие между модельными и фактическими элементами гидродинамического режима подземных вод. Относительная погрешность идентификации в определении уровней подземных вод в среднем не превышает 3,3 %, расходов – 3,9 %.

Оценивая в целом результаты калибровки модели, следует отметить, что фильтрационные параметры гидродинамической модели не претерпели существенных изменений в процессе корректировки. Проведенная идентификация модели позволяет гарантировать необходимую инженерную точность прогнозных расчетов с целью оценки эффективности работы дренажных сооружений на нерабочем борту Лебединского карьера [1, 3].

Литература

1. Еланцева Л.А. и др. «Реконструкция дренажных сооружений северного борта карьера находящегося на предельных контурах. Горизонтальный дренаж на северном борту Лебединского карьера», г.Белгород, фонды ООО НТЦ «НОВОТЕК», 2007г.
2. Поротов Г.С. «Математические методы моделирования в геологии», г.Санкт-Петербург, издательство СПбГГУ, 2006г.
3. Под редакцией Толстихина И. «Справочник гидрогеолога», г. Москва, Недра, 1985 г.

Зайцев Д.А., Кирилов А.Н. ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ЯКОВЛЕВСКОГО ЖЕЛЕЗОРУДНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ. Н.рук. Сергеев С.В.

Яковлевское месторождение расположено в 30 км к северо-западу от г.Белгорода, у пос. Яковлево. Железорудные залежи месторождения прослежены буровыми скважинами на протяжении 42 км, практически вдоль шоссе Москва – Симферополь. Месторождение состоит из двух рудных полос – Яковлевской и Покровской и расчленяется на семь участков: Верхопенско-Ивнянский, Гремучинский, Центральный, Смородинский, Висловский, Непхаевский, Хохлово-Дальнеигуменский [1,2].

В орографическом отношении месторождение расположено в области водораздела рек Псёл, Ворскла, Липовый Донец, расчлененного сетью оврагов и балок.

Железные руды месторождения представлены двумя типами:

- богатыми железными рудами – рудами, пригодными для металлургического передела без предварительного обогащения;
- железистыми кварцитами – остаточными (бедными) рудами, из которых производится высококачественное металлургическое сырье – магнетитовый концентрат.

Остаточные руды составляют основные запасы месторождения. По инженерно-геологическим признакам остаточные руды Яковлевского месторождения подразделяются на две основные группы – крепкие (плотные), с сопротивлением одноосному сжатию более 400 кг/см² и руды малой крепости, с сопротивлением одноосному сжатию менее 400 кг/см².

На основании изучения структурно-текстурных особенностей и инженерно-геологических свойств была разработана более подробная классификация остаточных руд, по которым они подразделяются на:

- крепкие;
- средней крепости;
- руды малой крепости, которые в свою очередь делятся на мягкие и легкоразрыхляемые.

Крепкие и средней крепости руды развиты главным образом в верхней части разреза, однако местами здесь встречаются и легкоразрыхляемые руды.

На долю крепких и средней крепости руд приходится 55 % от общей мощности, а остальные 45% представлены мягкими и легкоразрыхляемыми рудами.

К рудовмещающим породам на месторождении относятся железистые кварциты и сланцы.

Железистые кварциты слагают лежащий бок рудной залежи и являются крепкими рудами с сопротивлением сжатию порядка 2000-3000 кг/см², однако их трещиноватые и выветрелые разновидности обладают значительно меньшей прочностью.

Сланцы – филлитовые и углистые, метаморфизованные – залегают висячем боку рудной залежи, образуя непосредственную кровлю для северо-восточной ее части. Это довольно крепкие породы с временным сопротивлением сжатию 400-800 кг/см². Однако в верхней, выветрелой зоне сланцы обладают значительно меньшей прочностью и местами представляют собой глиноподобные, почти пластичные породы.

Из пород осадочной толщи наибольшее значение при разработке месторождения имеют их нижние горизонты, непосредственно залегающие в кровле железистых руд или вблизи от нее. В кровле богатых железных руд залегают сланцы висячего бока, переотложенные руды, а также бокситоподобные породы и известняки с прослоями глин каменноугольной системы. Мощность каменноугольных известняков равна 15-55 м. Известняки каменноугольной системы обладают большой прочностью: значение их временного сопротивления сжатию – 400-900 кг/см². Однако в пределах рудной полосы, известняки трещиноваты, закарстованы и переслаиваются с глинами, что значительно ослабевает их прочность.

Инженерно-геологические и гидрогеологические условия Яковлевского месторождения являются сложными, что обусловлено большой глубиной залегания полезного ископаемого, степенью устойчивости руд и вмещающих пород в горных выработках, состоянием осадочной толщи, перекрывающей руднокристаллический комплекс горных пород и имеющей мощность более 500 м. Значительная часть богатых железных руд месторождения (до 50%) представлена слабыми рыхлыми и глиноподобными разностями, которые в обводненном состоянии обладают низкими прочностными свойствами. Слабую устойчивость в зоне выветривания (30-50 м) имеют также сланцы лежащего и висячего боков месторождения.

Надрудная толща, включающая шесть водоносных горизонтов, большая часть из которых обладает высокими гидростатическими напорами, представлена комплексом осадочных отложений, состоящих как из крепких устойчивых горных пород, так и пород с проявлением плавунных свойств.

Физико-механические свойства горных пород осадочной толщи приведены в таблице 1 [3].

Таблица 1.

Показатели физико-механических свойств горных пород осадочной
толщи

Инженерно-геологический комплекс	Наименование пород	Плотность, 10 ³ кг/м ³	Пористость, %	Естеств. влажность, %	Водоотдача, %	Число пластичности, %	Сопротивление сжатию, МПа

Нижнекаменноугольный	Известняк	2,51-3,06	0,35-18,70	-	-	-	4,36-59,41
Бат-байосский	Глина	1,96-2,75	23,30-37,00	13,30-25,30	-	20-40	0,30-0,90
Келловейский	Песок	1,28	42,00	-	10-34	-	-
Кимеридж-оксфордский	Глина	2,06-2,14	30-40	16-24	-	21-41	0,10-2,00
Волжский	Песчаник	1,98-2,49	-	-	-	-	37,70-53,00
Апт-неокомский	Глина	2,06-2,28	28,00-37,50	16,70-19,40	-	5,80-18,10	1,0
Сеноман-альбский	Мел	1,97	40,00-46,00	16,90-35,20	-	-	4,20-5,00
Сантонский	Мергель	1,88	39,00-60,00	19,10-41,60	-	-	1,60-11,30
Маастрихтский	Мел	1,82	42,00-52,00	30,00-40,00	-	11,40-14,90	0,50-1,90
Палеоген-неогеновый	Суглинок	1,90	47,10	-	-	10,90	-
Палеоген-неогеновый	Супесь	1,56	40,00	-	-	5,50	-
Четвертичный	Суглинок	1,71	36,80	-	-	13,20	-

Обобщенные показатели физико-механических свойств горных пород и руд руднокристаллического комплекса приведены в таблице 2 [3].

Таблица 2.

Наименование пород и руд	Плотность, 10^3 , кг/м ³	Пористость, %	Угол внутр. трения, град	Удельное сцепление, МПа	Сопрот. сжатию, МПа	Модуль упругости, 10^{10} , Па
Руда гидрогематит-мартитовая, крепкая	4,29-5,12	15,80-29,50	35-42	2,51-7,00	7,80-31,94	2,20-3,00
Руда мартит-железнослюдковая, рыхлая	2,98-5,01	8,32-29,90	27-38	0,17-0,40	0,62-1,70	1,30
Руда железнослюдково-мартитовая, хлоритизированная	4,38-5,01	24,40-26,70	36-44	1,65-1,67	6,35-6,39	1,90-4,50
Руда железнослюдково-мартитовая, карбонатизированная плотная	4,47-4,90	25,90-29,40	42-43	3,51-7,20	15,81-23,53	3,10-3,92
Сланец хлорит-серицитовый	3,20-4,21	10,00-28,50	34-42	5,20-11,70	19,90-50,20	2,80-2,95
Кварцит мартит-железнослюдковый	3,85-4,02	9,00-18,20	38-41	12,46-27,80	55,49-121,30	6,00-14,10

Отказ от комбинированной системы осушения, которая была запроектирована институтом ВИОГЕМ, определяет дальнейшие особенности ведения горных работ в условиях Яковлевского месторождения. В соответствии с новыми техническими решениями по защите рудника от

подземных вод предполагается все дренажные мероприятия осуществлять и развивать только в руднокристаллическом водоносном комплексе, то есть фактически не затрагивая нижнекаменноугольный водоносный комплекс. Наличие высоконапорного ($H=400-450$ м) нижнекаменноугольного водоносного комплекса в кровле рудного тела позволяет в данных условиях классифицировать обрабатываемое месторождение, как месторождение, работы на котором осуществляются под водным объектом. Соответственно в данных условиях возможно проявление и развитие опасных инженерно-геологических процессов [3,4].

Безопасность ведения горных работ требует осушения нижнекаменноугольного водоносного комплекса, снятия высоких гидростатических напоров на кровлю руднокристаллической толщи, но по экономическим соображениям содержание системы водопонижающих скважин с поверхности земли потребует весьма значительных эксплуатационных затрат на откачку воды. В связи с этим, естественный предохранительный целик обеспечивает некий паритет в решении данного вопроса, позволяет достаточно надежно, при выполнении определенного комплекса мероприятий, обеспечить изоляцию вод карбона от зоны ведения горно-капитальных, подготовительных и очистных работ.

Ведение горных работ на Яковлевском руднике под неосушенным нижнекарбонным водоносным комплексом следует рассматривать с позиций полного исключения прорывов подземных вод из вышерасположенного водоносного комплекса. Вместе с тем, в НИЦ НТУ «НОВОТЭК» подчеркивается, что экстремальный водоприток из предполагаемой зоны дробления может достигать 1000 м³/ч, что не исключает развития плавунных свойств в руде на отдельных участках месторождения, не защищенных защитным целиком.

Комплекс вопросов, связанных с развитием возможных опасных инженерно-геологических процессов и явлений, представляется весьма неоднозначным и сложным. По некоторым негативным проявлениям изменений физико-механических и инженерно-геологических свойств горных пород, развитию явлений, связанных с техногенной нагрузкой на горный массив при ведении горно-капитальных, горно-подготовительных и добычных работ отсутствуют отечественные, зарубежные и мировые аналоги. При завершении строительства и дальнейшей отработке месторождения проявление любых возможных негативных процессов и явлений отрицательно скажется на безопасности работ, объемах добычи полезного ископаемого, экономической эффективности предприятия.

В связи с вышеизложенным, в обязательном порядке для Яковлевского месторождения необходимо проведение систематических, непрерывных, методически правильно поставленных качественных гидрогеомеханических наблюдений за состоянием горного массива и водопроявлениями, то есть создание и выполнение постоянно действующей системы мониторинга, охватывающего как подземные горные выработки, так и дневную поверхность рудника. Комплекс работ по наблюдениям должен охватывать

весь период отработки месторождения по полной отработке полезного ископаемого, включая период ликвидации либо консервации шахты [3].

Литература

1. Геология, гидрогеология и железные руды бассейна КМА: том II / под ред. Д.Н. Утехина, В.Д. Полищук, А.Т. Бобрышева. – М.: изд-во Недра, 1972.
2. Горная промышленность Белгородской области. Учебное пособие. / В.Я. Анцибор, М.М. Яковчук. – Белгород: изд-во БелГУ, 2002.
3. Изучение характера деформаций пород под влиянием осушения. / Чуйко В.М. – Белгород: ВИОГЕМ, 1976.
4. Гидрогеологические и инженерно-геологические условия железорудных месторождений КМА. / И.Н. Павлов, С.П. Прохоров – М.: ГОСГЕОЛТЕХИЗДАТ, 1959.

Гуляева Т.В. КАЧЕСТВО РОДНИКОВЫХ ВОД ШЕБЕКИНСКОГО РАЙОНА. Н.рук. Новых Л.Л.

Проблема качества питьевой воды, особенно в крупных городах, приобретает острейший характер. Вода, поступающая к нам в дома из городской водопроводной сети, имеет остаточный запах хлора, обильный осадок железа и карбонатов, поэтому у людей возникает потребность поиска альтернативных источников чистой воды.

В настоящее время наблюдается увеличение популярности родников, поэтому важное практическое значение имеет изучение качества подземных вод в местах их естественного выхода на поверхность земли. Не менее важна и пропаганда бережного отношения к родникам: соблюдение порядка, чистоты, сохранение зелёных насаждений вокруг родника, дополнительное благоустройство и организация зон санитарной охраны, т.к. большинство источников нуждается в помощи.

Цель работы – проанализировать качество родниковых вод Шебекинского района в связи с их возможным влиянием на здоровье населения.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1 - изучить по литературным источникам влияние природного минерального состава воды на здоровье населения и заболевания, обусловленные необычным составом природных вод;
- 2 - изучить органолептические и химические показатели качества родниковых вод Шебекинского района;
- 3 - определить соответствие качества родниковой воды существующим нормативам;
- 4 - сравнить качество родниковой воды и воды из городской водопроводной сети.

Объект исследования – родники Шебекинского района.

Предмет – качество родниковых вод Шебекинского района.

Методы, используемые в ходе исследования: научно-поисковый, статистический, математический, картографический, сравнительный анализ.

В ходе исследования осуществлен анализ фондовых материалов Санитарно-эпидемиологической станции Шебекинского района по качеству воды 20 родников. Также были изучены данные Шебекинского муниципального унитарного предприятия «Городское ВКХ», отражающие качество воды, поступающей из городской водопроводной сети. Географическое положение исследуемых родников отражено на рис. 1.

Качество воды нецентрализованного водоснабжения в Российской Федерации регламентируется СанПиНом 2.1.4.544-96 [2]. Безопасность питьевой воды определяется по обобщенным показателям, по содержанию вредных химических веществ, наиболее часто встречающихся в природных водах на территории РФ, а также веществ антропогенного происхождения, получивших глобальное распространение. К этой группе относятся двадцать три неорганических и три органических вещества. Из них по органолептическому признаку вредности нормируются шесть, а по санитарно-токсикологическому – двадцать соединений.

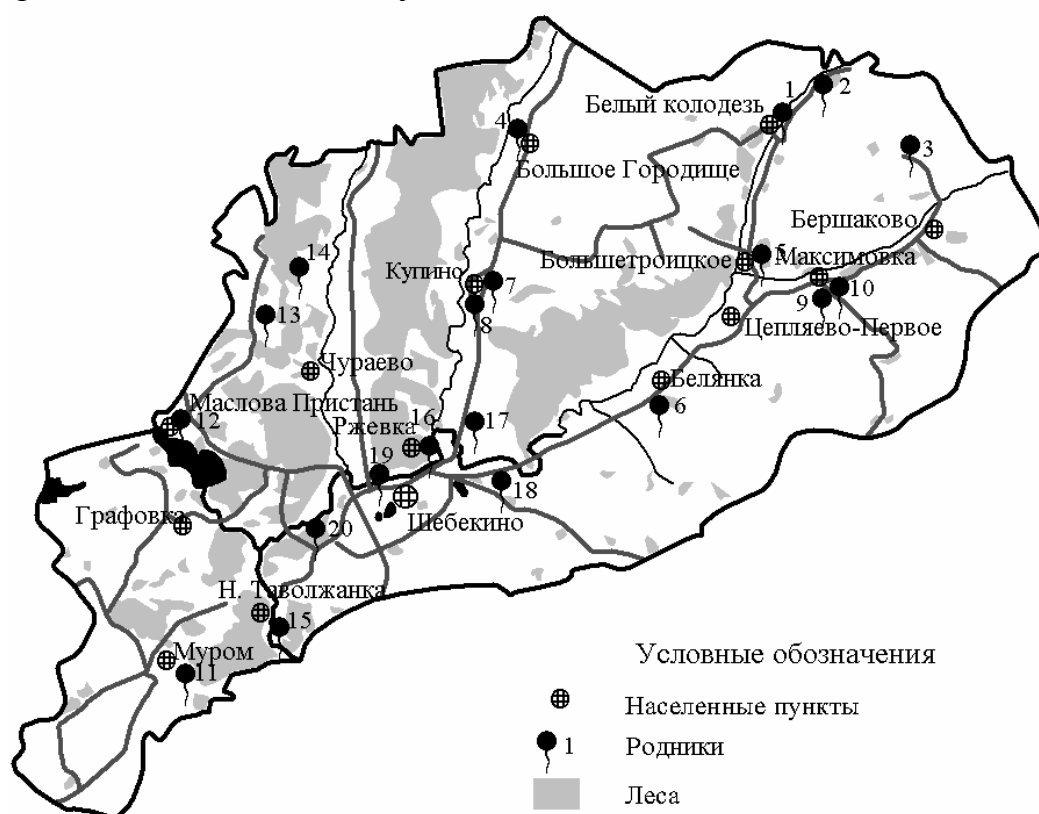

Рис.1. Картограмма размещения анализируемых родников Шебекинского района.

Такие показатели, как запах, привкус, цветность и мутность ни в одной пробе исследуемых вод не превышают допустимых значений. Водородный показатель, сухой остаток и перманганатная окисляемость во всех исследуемых пробах в пределах установленных значений. Вода родников в селах Большое городище, Белянка и Максимовка не соответствует требованиям СанПиНа по общей жесткости. В селе Купино и Нижнее Березово значение общей жесткости воды равно предельно допустимому.

Жесткость воды, определяемая в основном содержанием бикарбонатов, сульфатов и хлоридов кальция и магния, имеет большое значение. Вода с

общей жесткостью свыше 7 ммоль/л имеет неблагоприятные гигиенические свойства. В эксперименте на животных вода с жесткостью 20 ммоль/л могла приводить к образованию камней в почках и мочевом пузыре. Мочекаменная болезнь сопровождается изменением минерального обмена в целом: нарушается содержание в крови кальция, магния, стронция, калия, йода, хлора, железа и др. Но в то же время установлена обратная зависимость между жесткостью воды и уровнем смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы [1].

Содержание хлоридов, сульфатов, железа, нитритов и аммония солевого во всех анализируемых водах родников ниже ПДК. На рис.2 показана диаграмма, отражающая содержание нитратов в анализируемых пробах воды в сравнении с уровнем ПДК. Концентрация нитратов в воде 7 родников превышает допустимые значения. Эти родники расположены в селах Булановка, Большое Городище, Белянка, Купино, Максимовка, Ржевка.

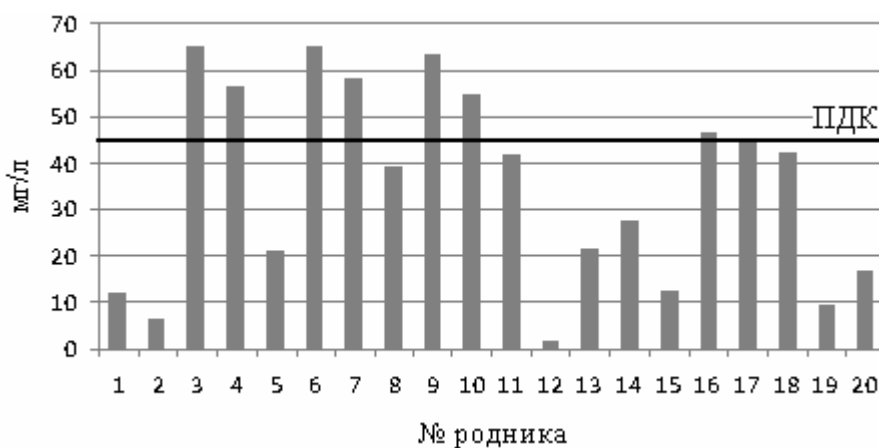

Рис.2. Содержание нитратов в пробах воды.

Солевой состав природных вод формируется в первую очередь в результате вымывания веществ из почвы и в связи с этим отражает химический состав почвы данной местности. Однако, довольно часто химические вещества, находящиеся в воде, имеют не природное происхождение, а поступают в водоемы с хозяйственно-фекальными или промышленными стоками. Например, присутствие в воде солей аммония, нитритов, нитратов, хлоридов, сульфатов, фосфатов, может указывать на биогенное загрязнение. Мощным источником поступления нитратов в грунтовые воды является внесение удобрений при ведении сельского хозяйства. Известно, что в процессе самоочищения белковые соединения, подвергаясь окислению, последовательно превращаются в соли аммония, нитриты и нитраты. Нитраты – конечный продукт минерализации и в связи с этим они наиболее стойкие из перечисленных азотсодержащих веществ.

В организме нитраты под воздействием кишечной микрофлоры восстанавливаются до нитритов. Это превращение резко замедляется при высокой кислотности, свойственной желудочному соку взрослого человека. Кислотность желудочного сока у детей низкая (рН 4), поэтому в их организме накапливается много нитритов. Нитриты в свою очередь,

соединяясь с гемоглобином, образуют стойкое соединение метгемоглобин. В результате блокирования гемоглобина резко снижается его способность к транспорту кислорода, наступает гипоксия тканей. Развивается заболевание, именуемое нитратной метгемоглобинемией [1].

При анализе проб воды из централизованной водопроводной сети г. Шебекино, было установлено, что ни один из исследуемых показателей качества воды не превышает допустимых значений. Исходя из этого, можно опровергнуть бытующее мнение, что родниковая вода более пригодна для питья.

В настоящее время Санитарно-эпидемиологическая станция района анализирует пробы воды в среднем по пятнадцати показателям, которые не могут полностью отражать качество родниковой воды. Необходимо исследовать родниковые воды, применяемые для питья на содержание тяжелых металлов и ряда других веществ.

Выводы:

1. Анализ литературы показывает, что состав природных вод может вызывать серьезные заболевания, например мочекаменную болезнь, нитратную метгемоглобинемию и ряд других.

2. Большинство исследованных родников Шебекинского района имеет воду, органолептические и химические показатели качества которой не превышают установленных СанПиНом.

3. Превышение ПДК по нитратам наблюдается в 7 родниках района, а повышенная общая жесткость в 5, что говорит о существенном влиянии сточных вод и сельскохозяйственной деятельности.

4. Качество родниковых вод по анализируемым показателям в целом по району не выше, чем у воды из водопроводной сети.

Литература

1. Румянцев Г.И. Гигиена. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005. – 608 с.
2. СанПиН 2.1.4.544-96. Требования к качеству воды нецентрализованного водоснабжения. Санитарная охрана источников. Введ. 07.08.96. – М.: Изд-во стандартов, 1996. – 15 с.

Овчинников А.В., Молочков А.В., Бережной В.П. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КАРСТООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ДОБЫЧЕ МЕЛА ОТКРЫТЫМ СПОСОБОМ НА ЛОГОВСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н.рук. Бурлуцкая И.П.

Логовское месторождение мела приурочено к мощной толще белого писчего мела кампанского яруса верхнего отдела меловой системы, перекрытой терригенными отложениями палеогенового и четвертичного возраста и подстилающейся мергелем сантонского яруса. Разрабатывается промышленностью строительных материалов с 1917 года открытым способом и к настоящему времени большая часть его площади вскрыта действующим карьером [1].

Разработка Западного участка в настоящее время практически завершена, т.к. на его бортах в 2000-2004 гг. наблюдался ряд оползней, что привело к сворачиванию работ по добыче. В настоящее время разрабатывается только Восточный участок. В целях предотвращения оползневых явлений и разработки оптимальных условий добычи в 2004-2007 гг. было произведено обследование карьера северного фланга Восточного участка. При обследовании зафиксировано большое число карстовых воронок, приуроченных к кровле меловых отложений. Одни из них вскрыты вторым вскрышным уступом, другие – зачищенной кровлей первого добычного уступа.

При обследовании второго вскрышного уступа зафиксировано 15 карстовых воронок различных размеров, приуроченных к западной половине борта. Воронки, в большинстве своем, небольших размеров, 20-50 см в диаметре, приурочены к кровле мела, представляют собой изометрической формы камеры (овальные, круглые) в меловом борту, заполненные песчано-глинистым материалом, иногда с обломками мела.

На северо-западе обследуемой территории зафиксированы 4 карстовые воронки, представляющие собой полости изометрической формы (круглые, овальные) в меловом борту, заполненные по периферии слоем зеленой глины мощностью 5-10 см, а в центральной части желто-бурым кварцевым мелкозернистым песком с включениями зеленой глины.

Восточнее, зафиксированы три карстовые воронки, одна из которых прорезает весь уступ мела (-6,0 м) и уходит в кровлю добычного уступа, камера ее слегка наклонно падает в восточном направлении. Диаметр воронки составляет 2,0 м. Стенки воронки покрыты слоем зеленой глины мощностью 5-10 см, а центральная часть заполнена красно-бурым, желтым кварцевым тонкозернистым сыпучим песком.

В 10 м восточнее этой воронки расположена еще одна воронка, имеющая свои особенности в строении. Ширина ее вверху – 2,0 м, внизу – 1,5 м, высота – 6,0 м, дно находится на уровне кровли первого добычного уступа. Меловые стенки воронки мощностью 10-20 см окремнены и выполнены изнутри сплошной коркой натечных почковидных форм карбонатов. Полость воронки в центральной части заполнена песком кварцевым, желто-бурым мелкозернистым глинистым с включениями зеленой глины.

Восточнее предыдущей, в 13 м от нее фиксируется воронка размером 1,5 м. Внутренняя поверхность камеры выполнена слоем плотного аморфного кремнезема в виде натечной формы, толщиной 1,5-2,0 м.

Воронки, расположенные на востоке северного борта имеют строение, аналогичное одному из описанных ранее, а размеры преимущественно мелкие – 20-40 см в диаметре.

Кроме обследования бортов карьера было также произведено обследование кровли 1-го добычного уступа мела, при котором на поверхности уступа было обнаружено большое количество карстовых

воронок (51 шт.) размером 20-50см в диаметре, заполненных зеленовато-желтым кварцевым мелкозернистым, иногда глинистым песком.

Развитие карстообразования оказалось настолько значительным, что при пересчете запасов сухого мела в 1999 году был применен коэффициент закарстованности, который составил 0,085. Этот коэффициент определен расчетным путем с выбором эталонного блока подсчета в действующем карьере. На основе этого коэффициента был произведен пересчет запасов отдельно закарстованного и незакарстованного мела [2].

На месторождении пересчет запасов выполнялся неоднократно, начиная с 1952 года. Сравнение результатов оценки закарстованности мела при каждом пересчете запасов, показало, что только в 1999 году это явление стало настолько значительным, что требует отдельного учета [1, 2, 3].

В 2007 году было произведено обследование бортов Восточного карьера. В плане выявилось 2 скопления карстовых воронок: на западе и на востоке Северного борта. Причем карстовые воронки северо-восточного скопления часто имеют окремненные стенки с мощностью зоны окремнения 10-15 см. В кровле уступа зафиксированы также зоны окремнения чистого мела без расколов и трещин диаметром 1,0-1,5 м, без признаков развития вблизи карстовых воронок. Выявлено 6 таких зон без карстовых воронок.

Сравнение размеров карстовых воронок, определенных при каждом пересчете, показало, что они в одних и тех же слоях, имеющих одни и те же физико-механические свойства, со временем увеличиваются [3]. Это свидетельствует, что на месторождении, несмотря на то, что разрабатываемая продуктивная толща находится практически в зоне аэрации, в ней, тем не менее, происходят процессы растворения и выщелачивания. Однако, на сегодняшний день не решен вопрос за счет каких гидроресурсов эти процессы осуществляются. Изучение карстообразования и прогнозирование направления его дальнейшего развития, играет важную роль, т.к. не учет этого явления уже привел к оползню на Западном участке месторождения и прекращению здесь разработки. В тоже время Шебекинский меловой комбинат испытывает серьезные проблемы в обеспечении сырьем для его устойчивой работы.

Литература

1. Отчет о доразведке Логовского месторождения мела, проведенной в 1985-1987 гг. с подсчетом запасов по состоянию на 1.01.1987 года (Белгородская область). Г.Р. № 34-850385/ I. Книга I, гл. геолог Д.М. Щерба. - Киржач: КГЭЦР Минстройматериалов РСФСР, 1987 – 129 с.
2. Отчет о доразведке Логовского месторождения мела, проведенной в 1999 г. с подсчетом запасов по состоянию на 1.01.2000 г (Белгородская область). / Книга I, отв. исполнитель И.И. Гусейнов. – Белгород: ОАО Белгородгеология, 2000. – 131 с.
3. Корректировка рабочего проекта разработки карьеров Логовского месторождения мела с целью поддержания действующих мощностей Шебекинского мелового завода производственного объединения «Белгородстройматериалы» МПС РСФСР. Пояснительная записка. Шифр П-Р-188. Гип. Хомутов А.П. – Ростов-на-Дону: ЮКГЭ, 1990. – 24 с.

Проскурнова Ю.А. БИОКЛИМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЕПЛОГО ПЕРИОДА ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА). Н.рук. Крымская О.В.

Для современного человека погодно-климатические условия продолжают оставаться среди факторов окружающей среды, во многом определяющих условия проживания, образ занятий и комфортность существования человека на протяжении всего года, и, в первую очередь, в тёплый период. В связи с этим, актуальной является биоклиматическая оценка в тёплом времени года.

Целью данной работы является биоклиматическая оценка тёплого времени года на основании ежедневных данных АМСГ “Белгород”.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Анализ повторяемости типов погод отдельно для каждого месяца тёплого времени года.

2. Оценка степени патогенности погоды данного периода с помощью суммарного индекса метеорологической патогенности.

Объектом изучения являлась погода месяцев тёплого времени года, а *предметом* изучения – динамика метеорологических характеристик погоды за данный период.

В качестве материала послужили ежедневные данные о среднесуточной температуре воздуха, средней скорости ветра, средней относительной влажности, общей облачности и атмосферном давлении на уровне метеорологической станции “Белгород” с мая по сентябрь за период с 1997 по 2004 гг., а также специальная литература по тематике исследования.

Комфортное состояние человека в тёплый период года в основном определяется средней температурой воздуха (в среднем, от 15 до 25⁰С), низкой скоростью ветра и относительной облачностью не выше 8 баллов.

Комфортные погоды – такое сочетание метеорологических величин, в которых здоровый человек не испытывает жары, ни холода, ни духоты, т.е. чувствует себя наилучшим образом.

Зона комфорта по метеорологическим условиям не является стандартной для всех людей и зависит от климатического пояса, времени года, веса, размера тела, состояния движения или покоя, одежды, специфики производственной деятельности человека и других факторов.

Наиболее простым и доступным способом определения степени комфортности погоды является метод Н. А. Даниловой. Согласно оценочной шкале созданных ею номограмм, все погоды делятся на 5 типов: комфортные, прохладные и жаркие субкомфортные, холодные и жаркие дискомфортные.

Однако следует отметить, что упомянутые типы погоды учитывают следующие ограничения:

1. имеются ввиду оценки комфорта для молодых (18-40 лет), здоровых людей;
2. данные относятся к жителям средней полосы России;

3. при оценках комфортности (дискомфортности) не учитывается процесс акклиматизации;

4. деятельность отдыхающих протекает в дневные часы;

5. отдыхающие одеты в лёгкую летнюю одежду и теплопродукция их организма соответствует занятиям нетяжёлой работой (ходьба с лёгким рюкзаком, непродолжительное плавание, лёгкая ходьба, умеренно-подвижная спортивная игра и т.д.) [2].

Комфортные погоды не вносят никаких ограничений для летнего отдыха, туризма и спорта: при них возможны любые виды занятий – оздоровительные, спортивные, познавательные. Субкомфортные погоды менее благоприятны. Такие погоды создают слабое напряжение терморегуляторных систем организма.

Как при субкомфортных прохладных, так и субкомфортных жарких погодах виды летнего отдыха и туризма ограничены. Например, в первом случае благоприятны только такие виды отдыха, которые способствуют уходу из организма избыточного тепла: плавание, катание на лодках, приём воздушных ванн в затенённых местах. Во втором случае рекомендуется пеший и конный туризм.

Комфортные и субкомфортные погоды совместно образуют период погоды, благоприятной для летнего отдыха и туризма.

Наибольшие ограничения для отдыха вносят дискомфортные погоды. К дискомфортным, образующим неблагоприятный период, относятся погоды, когда имели место следующие климатические явления: скорость ветра больше 6 м/с; наличие тумана в светлую часть суток; грозовые явления в светлую часть суток; дневные осадки свыше 3 мм; другие явления, относящиеся к классу опасных и особо опасных в летний период. Ситуации с данными явлениями формируют тип ненастной погоды [1].

Типы погоды рассчитаны на основании ежедневных данных о среднесуточной температуре воздуха, средней скорости ветра и относительной облачности.

Как видно на графике (рис. 1), максимальная повторяемость холодной дискомфортной погоды отмечалась в сентябре и мае (что составляет 29 и 25% соответственно от общей доли погод в месяце). Данный тип погоды не наблюдался в июле, а в августе повторяемость холодной дискомфортной погод была меньше максимальных значений примерно в 15 раз.

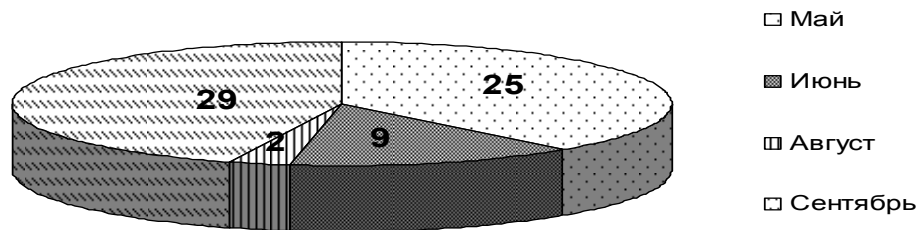

Рис. 1. Доля холодной дискомфортной погоды по отношению к общему числу погод в месяце, %

Судя по данным (рис. 2), месяцами с максимальной повторяемостью прохладной субкомфортной погоды являются сентябрь (52%), май (48%) и июнь (39%). Минимальная повторяемость данного типа погоды наблюдается в июле, её повторяемость снижается более чем в 2 раза.

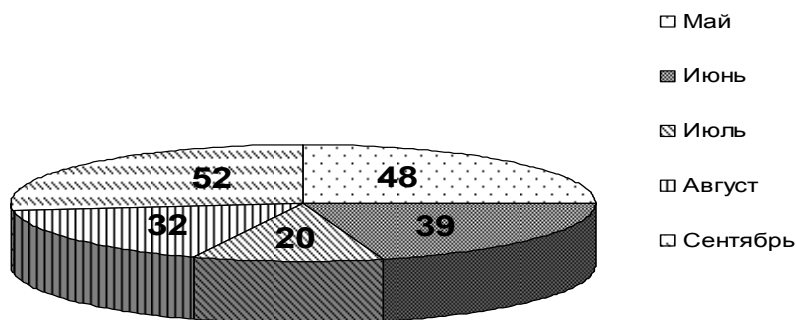

Рис. 2. Доля прохладной субкомфортной погоды по отношению к общему числу погод в месяце, %

Анализ показал (рис. 3), что месяцы июль, август и июнь отличаются наибольшей повторяемостью комфортных погод, (57, 53 и 40% соответственно). Наименьшей повторяемостью комфортных погод отличаются сентябрь и май. В сентябре повторяемость комфортных погод меньше максимальных показателей почти в 6 раз, а в мае – почти в 4 раза.

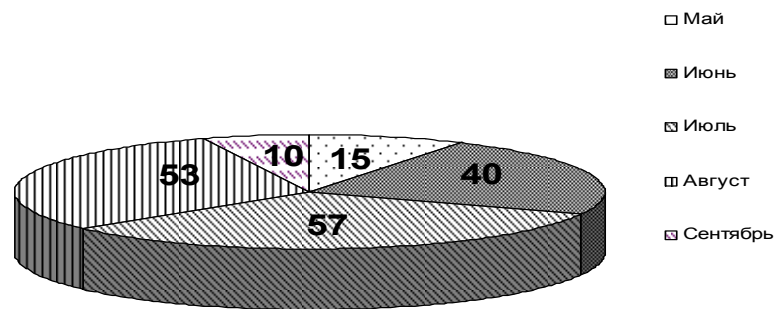

Рис. 3. Доля комфортной погоды по отношению к общему числу погод в месяце, %

Как видно на графике (рис. 4), максимальная повторяемость жаркой субкомфортной погоды наблюдалась в июле и составила 18%. От этих данных значительно отстают показатели августа и июня (7 и 5% соответственно). Не наблюдалась жаркая субкомфортная погода в мае, а в сентябре такая погода наблюдалась за весь исследуемый период лишь 1 раз.

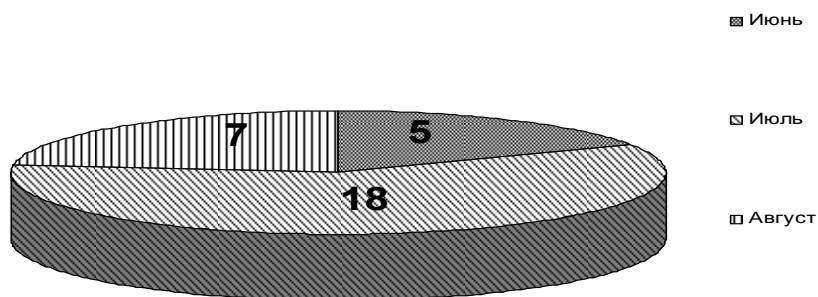

Рис. 4. Доля жаркой субкомфортной погоды по отношению к общему числу погод в месяце, %

Следует заметить, что в период наблюдения, т.е. с 1997 по 2004гг. дни с жаркими дискомфортными погодами не были отмечены.

Анализ повторяемости ненастной погоды (рис. 5) показал, что наибольшая повторяемость её отмечалась в мае и сентябре (12 и 9% соответственно). В оставшихся месяцах повторяемость ненастной погоды была ниже в среднем в 2 раза.

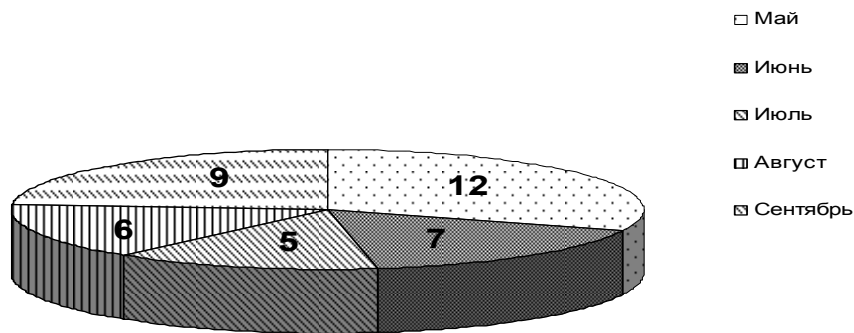

Рис. 5. Доля ненастной погоды по отношению к общему числу погод в месяце, %

Поскольку на самочувствие человека наиболее существенное значение оказывают неперiodические, контрастные изменения погоды, для их оценки разработаны комплексные метеорологические индексы, отражающие возможность появления патологических реакций в организме человека от интегрального действия всех элементов погоды и климата.

Расчёты таких индексов выполняются на основе сопоставления качественных оценок степени “раздражения человеческого организма” с особенностями текущей погоды или климата обычно с учётом сезона.

В.Г. Бокша и Б.В. Богуцкий эффект раздражения от отдельных метеорологических элементов оценивают по эмпирическим соотношениям – частным клиническим индексам погодной патогенности, в том числе по температуре воздуха, скорости ветра, влажности воздуха, облачности и изменения давления.

Итоговый клинический индекс метеорологической патогенности или суммарный метеорологический индекс определяется суммированием частных индексов.

Следует подчеркнуть, что суммарный метеорологический индекс патогенности указывает не на характер изменения погоды, а лишь на степень её раздражающего воздействия на организм. В зависимости от значений индекса условия оцениваются как: от **0 до 9** – оптимальные, **от 10 до 24** – раздражающие, и **более 25** – острые [1, 2].

В результате статистической обработки ежедневных данных были получены значения суммарного индекса для каждого дня, которые затем были усреднены, а также вычислена их доля по отношению к общему числу условий за месяц. Повторяемость различных условий отдельно для каждого месяца приведена в следующей таблице (табл.).

Таблица

Повторяемость условий воздействия на организм человека в тёплый период, %

Условия \ Месяцы	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Оптимальные	45	47	39	68	27
Раздражающие	42	53	61	32	63
Острые	13	0	0	0	10

Наибольшая повторяемость оптимальных условий воздействия на организм человека в тёплый период наблюдается в августе, июне и мае. Раздражающие условия чаще наблюдаются в сентябре (в связи с резкими междусуточными колебаниями метеорологических характеристик) и в июле (из-за высокого фона температур). Реже всего раздражающие погоды наблюдаются в августе.

Наиболее неблагоприятные для организма человека, острые условия, наблюдаются только в мае и сентябре, что объясняется неустойчивостью погоды в переходные сезоны года.

Подводя итог, можно сделать вывод, что наиболее благоприятными для различных видов отдыха являются месяцы июль и август, а наименее благоприятными – сентябрь и май.

С учётом повторяемости оптимальных погод наилучшими по самочувствию месяцами следует признать август и июнь.

Таким образом, в порядке убывания степени благоприятности погоды месяцы располагаются в следующем порядке: август, июль, июнь, май и сентябрь.

Литература

1. Исаев А.А. Экологическая климатология: Учеб. пособие для географ. гидромет. экол. спец. вузов и колледжей. – М.: Научный мир, 2001. – 458 с.
2. Романова Е.Н., Гобарова Е.О., Жильцова Е.Л. Методы использования систематизированной климатической и микроклиматической информации при развитии и совершенствовании градостроительных концепций. – С-Пб., 2000. - 159 с.

Федутенко А.П. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ЛАНДШАФТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКОВ ГОРОДСКОГО ТИПА) Н. рук. Корнилов А.Г.

В настоящее время необходима оптимизация проблем отношения общества и природы, что позволит обеспечить оптимальный уровень развития региона, достигнуть благоприятных физиологических и социальных параметров здоровья окружающей среды. Поэтому актуальны задачи изучения характера общественного природопользования и особенностей эстетического восприятия для последующей разработки рекомендаций и нормативов обеспеченности населенных пунктов региона ресурсами земель и иных природных ресурсов общего пользования.

С учетом существующих в настоящее время теоретических разработок отечественных и зарубежных ученых был предложен вариант методики изучения эстетического восприятия ландшафтов на примере Белгородской области [1].

В качестве модельной территории для проведения социологического опроса и апробирования авторской методики изучения особенностей эстетического восприятия была выбрана Белгородская область. Условно все населенные пункты были объединены в 3 группы: сельские, городские, переходные.

К переходному типу мы отнесли поселки городского типа, изучение которых является целью данного исследования. Населенные пункты данного типа имеют высокую плотность населения, характеризуются повышенным миграционным потоком и, следовательно, несут большую антропогенную нагрузку.

В настоящее время исследование охватило 5 населенных пунктов данной категории: Борисовка, Красная Яруга, Ивня, Пролетарский и Северный (табл. 1).

Таблица 1.

Основные характеристики исследуемых населенных пунктов

№ п/п	Название населенного пункта	Район области	Площадь, га	Население, человек	Плотность, человек/га
1	Борисовка	Борисовский	2583,08	14072	5,45
2	Ивня	Ивнянский	907,65	7725	8,51
3	Красная Яруга	Краснояружский	1229,61	7823	6,36
4	Пролетарский	Ракитянский	457,38	8675	18,97
5	Северный	Белгородский	177,85	7654	43,04

Демографические и социальные характеристики общей выборки из 489 респондентов следующие. Средний возраст по всей выборке – 37,82. По полу респонденты соотносятся: в общей выборке 46,6 % мужчин и 53,4 % женщин.

Доля коренных жителей составляет 49,3 %, приезжих – 24,4 %, доля местных – 26,3 %. Средний срок проживания для респондентов в населенных пунктах – 25 лет.

Распределение по социальному статусу: учащиеся составляют 12,3 %, студенты – 11,9 %, рабочие – 31,7 %, служащие – 21,1 %, пенсионеры – 14,7 % и другие 8,8 %. Уровень образования: неполное среднее – 14,9 %; среднее – 30,7 %; среднее специальное – 18,4 %; незаконченное высшее – 12,9 %; высшее – 18,0 %, высшее профессиональное – 5,1 %.

С детства большинству респондентов (96,1 %) вспоминается окружение, не характерное для городской местности и пригородов: лес, речка, поляна, луг.

Большинство опрошенных респондентов (40,3 %) желает жить в пригороде (важным фактором при этом выступает – наличие развитой сферы услуг). Город для постоянного места жительства предпочитают 36,0 % опрошенных. С возрастом желание жить в городе заметно снижается.

39,1 % респондентов не удовлетворены тем, что наблюдают из окна своей комнаты. Большинство (80,4 %) видят дорожные и селитебные ландшафты. Предпочтение опрошенные отдают природным ландшафтам (озеро, река – 17,4 %; лес, сад – 18,4 %, море, горы – 27,6 %).

Относительно отдельных компонентов ландшафтов предпочтение респонденты отдают водным объектам (38 %). Важное место отводится растительности (29,9 %). Довольно часто респонденты говорили о желании видеть горный рельеф (7 %). Как правило, наиболее ценными являются не отдельные компоненты ландшафта, а их совокупности. Привлекательными являются ландшафты краевых зон, стык различных сред. Например, часто респонденты предпочитают видеть из окна своей комнаты лес с водоемом – 3,3 %, горы на берегу моря или озера – 2,5 %, море и пляж – 1,8 %.

Для статистического анализа общественного природопользования исследуемых населенных пунктов мы использовали программу *STATISTICA*, в частности такую возможность программы, как корреляционный анализ.

Корреляционный метод имеет своей задачей количественное определение тесноты связи между двумя признаками и между результативном и множеством факторных признаков (при многофакторной связи). *Линейный коэффициент корреляции* (r) характеризует тесноту и направление связи между двумя коррелируемыми признаками в случае наличия между ними линейной зависимости (при r до $[\pm 0,3]$ – практически отсутствует, $[\pm 0,3] - [\pm 0,5]$ – слабая, $[\pm 0,5] - [\pm 0,7]$ – умеренная, $[\pm 0,7] - [\pm 1,0]$ – сильная связи) [2].

Выше перечисленные и другие индивидуальные качества респондентов вместе с эмоциональным воздействием ландшафта и его отдельных компонентов на человека (речь идет о вмещающей населенный пункт природной среде) в совокупности формируют психолого-эстетическую оценку территории.

На рисунке 1 (все население мы поделили на 7 возрастных групп: 1 – до 20; 2 – 21-30; 3 – 31-40; 4 – 41-50; 5 – 51-60; 6 – 61-70; 7 – старше 70 лет). Прослеживаемая тесная связь между указанными показателями, что говорит о существенных различиях в зависимости от возраста ($r = -0,96$). Столь же тесные зависимости выявлены при анализе стремления проживать в городе от социального статуса ($r = -0,99$) (рис. 2: 1 – учащиеся; 2- студенты; 3 – рабочие; 4 – служащие; 5 – пенсионеры).

Слабые связи выявлены: зависимость уровня пейзажной удовлетворенности от возраста ($r = -0,4571$), стремления проживать в городе от уровня образования ($r = 0,3267$); практически отсутствует связь в зависимостях уровня пейзажной удовлетворенности от социального статуса ($r = -0,0179$) и уровня пейзажной удовлетворенности от образования ($r = 0,1262$).

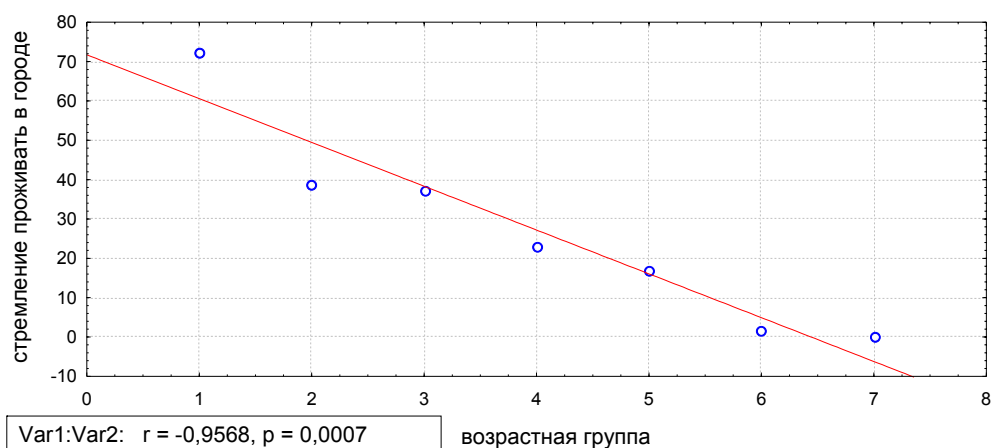

Рис. 1. Зависимость стремления проживать в городе от возраста

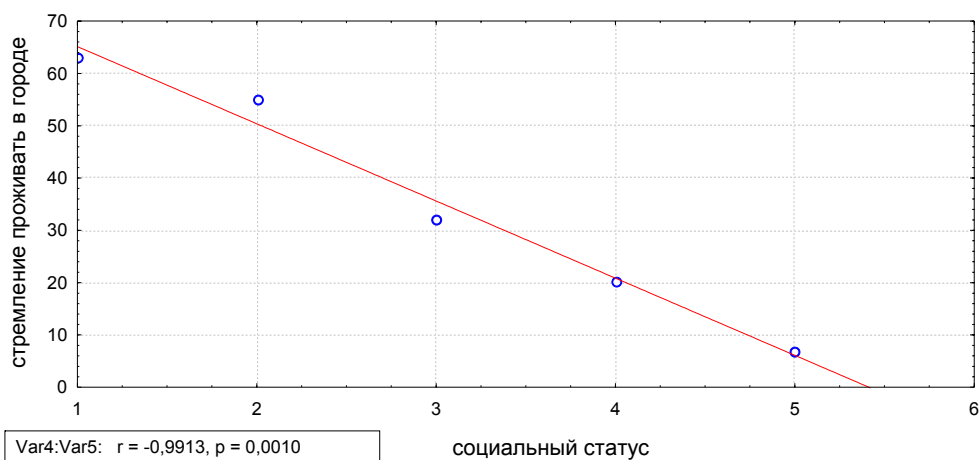

Рис. 2. Зависимость стремления проживать в городе от социального статуса

При исследовании эстетических свойств ландшафтов важно учитывать сложность ландшафта, соответственно необходимо дифференцированно подойти к распределению выбранных для исследования населенных пунктов относительно их территориального распространения, социально-демографических и иных показателей. Эстетическая ценность зависит от морфологической структуры ландшафта, пейзажного разнообразия, которое складывается из внутренней структуры ландшафта и его внешних связей. Кроме того, необходимо учитывать показатель экзотичности, определяемой как степень контрастности места возможного пребывания респондентов с целью рекреационного или иного использования общественных земель по отношению к постоянному месту жительства и фактор динамической изменчивости ландшафта, так как сезонная или погодная изменчивость внешнего вида ландшафтов значительно влияют на их эстетические качества. Более подробные результаты изучения данных аспектов эстетического восприятия будут рассмотрены в следующих публикациях.

Таким образом, можно сделать вывод, что для населения исследуемых пгт, безусловно, характерны свои особенности в эстетическом восприятии ландшафтов, обусловленные, прежде всего, происхождением и длительностью проживания респондентов на исследуемой территории. Сформированный в период становления личности облик ландшафта

отражается не только на формировании конкретного перечня традиционных форм природопользования в его пределах, но и на появлении чувства психологической комфортности, удовлетворенности, отраженного в эстетических оценках.

Полученные результаты чрезвычайно важны, они могут стать важной составляющей информационной базы для проведения ландшафтного планирования пгт и рекреационных зон, благоустройства городских территорий, повышения его культурной и туристической привлекательности.

Литература

1. Лопина, Е.М. Анализ эстетического восприятия ландшафтов для целей устойчивого развития территории и оптимизации структуры земель общественного природопользования / Е.М. Лопина, А.Г. Корнилов // Проблемы региональной экологии.- 2007 г.- N 6.- С. 121-128.
2. Шмойлова Р.А. Теория статистики: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Финансы и статистика, 2005. – 656 с.